

ТРУДЫ ДВѢНАДЦАТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ХАРЬКОВѢ

1902

Подъ редакціей графини Уваровой.

Томъ III.

МОСКВА.

Типографія О-ва распротр. под. книгъ, аренд. В. П. Вороновымъ, Моховая, пр. манежа, д. кн. Гагарина.
1905.

ТРУДЫ

XII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪЪЗДА.

1965 г.

ТРУДЫ

ДВЕНАДЦАТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ХАРЬКОВѢ

1902

Подъ редакціей графини Уваровой.

Томъ III.

МОСКВА.

Типографія О-ва распротр. пол. книгъ, аренд. В. И. Вороновымъ, Моховая, пр. манежа, д. кн. Гагарина.

1905.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Печатается по распоряжению Императорского Московского Археологического Общества, на основании § 56 его Устава.

Председатель *Графиня Узарова.*

19052

У
БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

B-307

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Айналовъ, Д. В. Даръ св. княгини Ольги въ ризницу церкви св. Софїи въ Царьградѣ.	1
— Мраморы и инкрустаціи Кіево-Софійскаго Собора и Десятинной церкви	5
— Св. княгиня Ольга въ Царьградѣ.	12
Короленко, П. П. Церковныя древности Кубанскихъ казаковъ.	21
Левицкій, Іаковъ свящ. Городъ Путивль.	111
Малинка, А. Свѣдѣнія о кобзаряхъ и лирникахъ.	406
Познанскій, Б. Одежда малороссовъ.	178
Поповъ, Х. И. Усть-Медвѣдицкій Преображенскій женскій монастырь.	165
— Кременской Вознесенскій мужской монастырь.	167
— Старочеркасскій Ефремовскій женскій монастырь.	168
Синельниковъ, свящ., отецъ Петръ. Вниманію XII Археологическаго Съѣзда.	171
Сумцовъ, Н. Ѳ. О покровительствѣ кобзарямъ и лирникамъ.	402
Уварова, графиня П. С. Обзоръ дѣятельность первыхъ двѣнадцати Съѣздовъ.	409
Ярыгинъ, А. К. Изысканія о древнемъ расположеніи г. Чернигова.	173

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА:

Засѣданія Комитета	213
Составъ Комитета	223
Составъ Харьковскаго Комитета.	228
Остальныя Отдѣленія Предвар. Комитета	229
Правила Съѣзда	230
Вопросы, предлагаемыя на обсужденія	233
Запросы, на которые желательно получить разъясненія.	239

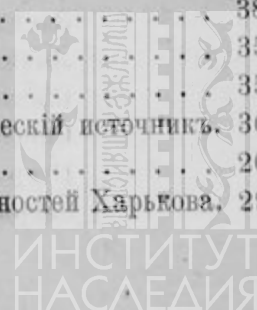
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ XII СЪѢЗДА.

Засѣданія Совѣта Съѣзда	244, 388
Личный составъ Съѣзда.	245
Списокъ Депутатовъ	247
Списокъ Членовъ	251
Открытіе Съѣзда	260
Закрытіе Съѣзда	389

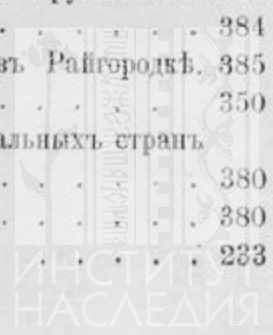

ДОКЛАДЫ, РЪЧИ, РЕФЕРАТЫ:

Абрамовичъ, Д. И. Черты южно-русскаго домонгольскаго быта по даннымъ житійной литературы	319
Айналовъ, Д. В. Гдѣ была принята св. кн. Ольга въ Царьградѣ	321
— Даръ Св. Кн. Ольги въ ризницу Св. Софіи въ Царьградѣ	326
— Мраморы и инкрустаціи Десятинной церкви и Кіево-Софійскаго Собора	338
Алексѣенко, М. М. Рѣчи	261, 344, 400
Альбовскій, Е. А. Къ первоначальной исторіи гор. Харькова	358
Анучинъ, Д. Н. Черепа изъ доисторическихъ могилъ Изюмскаго у.	365
Бабенко, В. А. Коцарство въ Харьковской губ.	371
Багалъй, Д. И. Отчеты	275, 398
— Рѣчи	344, 356
— Объ археологической картѣ Харьковской губ.	364
— Докладъ о Картографической выставкѣ	381
— Основаніе гор. Харькова	379
Бороздинъ, А. К. О задачахъ изученія древне-русской литературы	335
Бренъ, Г. Свадебныя пѣсни преимущественно Ахтырскаго у.	380
Бузескуль, В. Н. Историческій процессъ съ точки зрѣнія греческихъ историковъ	301
— О новомъ Источникѣ для исторіи Аѳинъ V в. до Рож. Хр.	367
Василенко, В. И. Къ вопросу объ областной этнографіи.	324
— О ткачествѣ въ Полтавской губ.	353
Веселовскій, Н. И. Курганы Кубанской Области въ періодъ римскаго владычества на Сѣверномъ Кавказѣ	351
— Новый типъ каменныхъ бабъ	383
Голубцевъ, А. П. О мѣрѣ среди церкви	305
Городцевъ, В. А. О погребеніи съ конемъ	386
— Раскопка Донецкаго городища	329
— Отчетъ по раскопкамъ въ Изюмскомъ у.	351
Данилевичъ, В. Е. Монетные клады и отдѣльныя монетныя находки въ Харьковской губ.	341
— Раскопки около им. Будъ и Березовки	382
Державинъ, Н. С. Степенныя книги, какъ литературный памятникъ	319
Дриновъ, М. С. Видѣніе Пр. Исаи о послѣднемъ времени	342
— Объ одномъ рукописномъ сборникѣ церковнаго чиноволоженія XIV в.	360
Ефименко, А. Я. Литовско-русскіе данники и ихъ дани	315
— Рѣчь	357
— Къ вопросу о братствахъ	385
Завитневичъ, В. З. О культурномъ вліяніи Византіи на бытъ русскихъ Славянъ	315
Зарѣцкій, А. И. Гончарное производство въ Полтавской губ.	372
Ивановъ, В. В. Артели слѣпыхъ, ихъ организація и современное положеніе	309
— Объ архивныхъ матеріалахъ по Слободской Украинѣ	378
— О матеріалахъ по этнографіи и обычному праву Харьк. губ.	380
— Народная медицина въ Харьк. губ.	380
— Изъ внутренней жизни Слободской Украины.	380
Кадлубовскій, А. П. О старопечатныхъ южно-русскихъ періодахъ	356
Карскій, Е. Ѳ. Къ вопросу о разграниченіи русскихъ нарѣчій	354
Кирпичниковъ, А. И. Аѳонскій великій синаксарь, какъ важный археологическій источникъ	366
Козловъ, Б. М. Привѣтъ	263
Красковъ, А. Н. Эволюція жилища и одежды крестьянъ ближайшихъ окрестностей Харькова	292

Кулаковскій, Ю. А. Византійскій лагерь X в.	321
Куплеваскій, Н. О. Рѣчи	262, 400
Лебедевъ, А. С. Епископская дѣятельность Самуила Миславскаго въ Бѣлгородской епархіи.	357
Липовскій, А. Л. Можно ли по филологическимъ соображеніямъ приписывать городища Приднѣпровья Славянамъ.	341
— Паралели къ южно-русскому казачеству въ исторіи южныхъ Славянъ	342
Лопатинскій, Л. Г. Нѣкоторые суффиксы русскаго языка, образовавшіеся подъ вліяніемъ Кавказскихъ нарѣчій	356
Максимейко, Н. А. Русская Правда и обычное право Литовско-Русскаго государства до изданія статута.	368
Маркевичъ, А. И. Рѣчь	290
— О бывшей Хотинской Крѣпости.	371
Мельникъ, Е. Н. Археологическія раскопки въ Ахтырскомъ и Кушнянскомъ у.	361
Миллеръ, Д. П. Архивы Харьковской губ.	376
Мочульскій, В. Н. Смѣръ казака по малорусскимъ пѣснямъ и думамъ	323
— Рѣчь	352
Музыченко, А. Ѳ. Наблюденія надъ народнымъ творчествомъ Крымскихъ Болгаръ	350
Оссоргинъ, М. М. Рѣчь	262
Остроумовъ, М. А. Вопросъ о греческомъ оригиналѣ текста правилъ Славянской Кормчей.	304
Падалка, Л. В. Что сказало населеніе Полтавской губ. о своемъ бытѣ,	294
— Историческая обстановка формированія стараго народнаго быта въ Полтавщинѣ	316
Петровъ, Н. И. Первый періодъ научно-философскаго развитія Г. С. Сковороды	334
Платоновъ, С. Ѳ. По вопросу о Никоновскомъ сводѣ.	349
Погорѣлко, А. К. Рѣчи.	263, 343
Покровскій, А. М. О раскопкахъ въ Салтовѣ.	331
— О золотарствѣ въ Харьковской губ.	353
— Раскопки въ Зміевскомъ у.	365
Покровскій, Н. В. Рѣчь.	296
Поливановъ, В. Н. Очеркъ казацкой колонизаціи въ Симбирскомъ Поволжьи.	288
Поповъ, Х. И. Краткій очеркъ Казацкихъ поселеній на Дону.	289
Поѣздка въ имѣнье П. И. Харитоненко.	373
Радакова, Е. П. Этнографическая экскурсія по Екатеринославской губ.	294
Руссовъ, М. А. Игры крестьянскихъ дѣтей Полтавской губ.	380
Рѣдинъ, Е. К. Религіозныя памятники искусствъ Харьковской губ.	339
Савва, В. И. Выходъ византійскихъ и Московскихъ царей въ праздникъ Рождества.	303
Савеловъ, Л. М. Рѣчь.	345
Самоквасовъ, Д. Я. О Донецкомъ городищѣ и прилегаемомъ къ нему могильникѣ.	330
— Русское Архивное законодательство.	345
— О будущей Архивной реформѣ въ Россіи.	374
Сизовъ, В. И. Гончарное дѣло въ Гнѣздовскихъ Курганахъ Смол. губ.	312
Симони, П. К. Нѣсколько біографическихъ данныхъ о камеръ-гуслистѣ В. Ѳ. Трутовскомъ.	318
Скрыленко, А. А. О глиняныхъ статуэткахъ изъ Трипольи.	384
Сепсивцевъ, свящ. отецъ В. Ф. Результаты его археол. изслѣдованій въ Райгородкѣ.	385
Степовичъ, А. І. Къ литературной исторіи Краледворской рукописи	350
Стовикъ. Древнѣйшія геогр. и этногр. названія южныхъ, западныхъ и центральныхъ странъ Европейскаго материка.	380
Стрыжевскій, Г. Я. Собраніе малорусскихъ сказокъ.	380
Сумцовъ, Н. Ѳ. Рѣчь	233

Сумцовъ, Н. Ѳ. О кобзаряхъ и лирникахъ.	308, 402
Сысоевъ, В. М. Киммерійцы.	367
Тиховскій, Ю. И. Южно-русскій библейскій кодексъ Луки изъ Тарнополя	337
— О малорусскихъ и западно-русскихъ Учительныхъ Евангеліяхъ.	355
Трефилюевъ, Е. П. Археологическая экскурсія въ Купянскій у.	351
Троицкій, Н. И. Древнѣйшій храмъ въ Херсонесѣ и древо жизни его украшающее.	297
Уварова Гр-ня П. С. Отчеты.	263, 390
— Рѣчь.	399
Халанскій, М. Г. Южно-Славянскія пѣсни о смерти Марка Кралевича.	359
Хахановъ А. С. Поѣздка на Афонъ	301
Хвойко, В. В. Городища средняго Приднѣпровья	287
Хоткевичъ, И. М. Нѣсколько словъ о бандуристахъ и лирникахъ.	310
Штернъ, Э. Р. О раскопкахъ въ сѣверной Бессарабиі	313
Янчукъ, Н. А. Рѣчь.	322
— Раскопка кургана въ Лубянскомъ у.	333

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій, третій, томъ Трудовъ XII Археологическаго Съѣзда, является, вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ. Печатаніе этихъ Трудовъ совпало съ моментомъ великой утраты, понесенной нашими Съѣздами и всей археологической наукой, въ лицѣ Великаго Князя Сергѣя Александровича, Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Съѣздовъ, такъ безвременно погибшаго мученической кончиной 4 февраля текущаго года, и посвященіе этого изданія Его «дорогой памяти», какъ сказано о томъ въ I томѣ Трудовъ, есть только слабая дань вѣчной признательности Съѣздовъ ихъ высокому, всегда глубоко отзывчивому на ихъ нужды Почетному Предсѣдателю.

Заканчивая печатаніе третьяго тома Трудовъ XII Археологическаго Съѣзда, считаю своею обязанностью обратить вниманіе читателей на составъ издаваемыхъ томовъ.

Первый томъ составилъ изъ *всѣхъ* докладовъ по первобытнымъ древностямъ, которые были доложены на Съѣздѣ. Къ нимъ присоединены изслѣдованія *Городцева*—Матеріалы для археологической карты долины р. Оки (стр. 515—763), *Учит. Бабенко*—Древне-Салтовскія Придонецкія окраины Южной Россіи (стр. 411—434), *Талько-Гринцевича*—Древніе памятники Западнаго Забайкалья (стр. 492—506) и *Миллера*—Раскопки въ Таганрогскомъ Округѣ (стр. 748—751), которые не были доложены на Съѣздѣ, частью за неимѣніемъ времени, частью потому, что работы эти не касались района, изслѣдованію котораго посвящались преимущественно занятія Съѣзда.

Во второмъ и третьемъ томѣ помѣстились статьи по остальнымъ отдѣламъ, по которымъ, къ сожалѣнію, многія не вошли въ составъ Трудовъ, частью потому, что изслѣдованія эти, какъ, напримѣръ, доклады профф. В. П. Бузескула, С. Ѳ. Платонова и Ю. А. Кулаковскаго, составляютъ выдержку изъ болѣе обширныхъ сочиненій, частью потому, что Редакціонный Комитетъ не нашелъ возможнымъ помѣстить въ Трудахъ статьи чисто этнографическаго характера и потому, что многіе изъ авторовъ не успѣли приготовить къ печати тѣ рефераты, которые были доложены ими Съѣзду. Редакція сожалѣетъ въ особенности о недоставленіи ей рефератовъ *Ю. И. Тиховскаго*—«Малорусскіе и западно-русскіе Учительныя Евангелія XVI—XVII вв. и ихъ мѣсто среди южно-русскихъ и западно-

Даръ св. княгини Ольги въ ризницу церкви св. Софїи въ Царьградѣ.

Д. В. Айдалова.

Русскій паломникъ Добрыня Ядрѣйковичъ, впоследствии Антоній Архіепи-скопъ Новгородскій, посѣтившій Царьградъ въ 1252 году, т.-е. до завоеванія и разграбленія его латинами, видѣвшій еще царьградскія святыни на своихъ мѣстахъ, описалъ въ своей книгѣ «Паломникъ» видѣнныя имъ святыни Царьграда, особенно церкви св. Софїи. Въ ризницѣ этой знаменитой церкви онъ видѣлъ и подробно описалъ драгоцѣнное блюдо, которое княгиня Ольга русская принесла въ даръ церкви св. Софїи во время своего пребыванія въ Царьградѣ.

Вотъ текстъ и варианты по наиболее исправнымъ рукописямъ: «і блюдо велико злато служебное Олгы Руской, когда взяла дань, ходивши ко Царюгороду... Во блюдѣ же Олжинѣ камень драгій, на томъ же камени написанъ Христось; і отъ того Христа емлютъ печати людие на все добро; у того же блюда все по верхови жемчугомъ учинено». Изъ вариантовъ, частью измѣняющихъ подробности этого текста, частью пополняющихъ его, наиболее важны слѣдующіе: Въ Кенигсбергской рукописи блюдо описывается какъ каменное: «вицѣхомъ ту блюдо каменное». Въ рукописи Общ. Люб. Др. Письм. сказано: «Въ тое-же церкви небеси подобно бысты блюдо златое великое». Въ рукописяхъ Кенигсбергской и Общ. Люб. Др. Письм. вмѣсто: «на томъ же камени написанъ Христось», сказано: «изваянъ Христось». Въ рукописи Общ. Люб. Др. Пис. кромѣ того вмѣсто фразы: «у того же блюда все по верхови жемчугомъ учинено», сказано: і всячески украшено драгимъ бисеромъ». Въ Кенигсбергской рукописи стоитъ: «а тожь блюдо жемчугомъ учинено», а слова «все до верхови» опущены.

«Что это за блюдо», спрашиваетъ Х. М. Лопаревъ, и вслѣдъ затѣмъ приводитъ слова придворнаго устава Константина Порфиророднаго, въ которыхъ описывается золотое блюдо, на которомъ былъ поднесенъ Ольгѣ денежный подарокъ въ 500 миліареедевъ: «ἐν χρυσοῦ διαλίθου οὐρατελλίου». Онъ полагаетъ, что описанное Антоніемъ блюдо, хранившееся въ ризницѣ церкви св. Софїи, было то самое блюдо, которое она получила съ денежнымъ подаркомъ. Однако, это не такъ. Описанное въ Уставѣ блюдо, названное уменьшительнымъ словомъ οὐρατελλίου не соотвѣтствуетъ «блюду великому» Антоніева текста. Кромѣ того, текстъ Антонія въ вариантахъ описываетъ на блюдѣ «жемчугъ и бисеръ драгій», а блюдо, полученное Ольгой, было украшено драгоцѣнными камнями (ἐν... διαλίθου οὐρατελλίου).

Въ Уставѣ весьма точномъ на счетъ украшеній и ихъ родовъ, матеріала и величины предметовъ, даются самыя ясныя и точныя указанія, и для того, чтобы сблизить оба блюда, въ Уставѣ должно было бы ожидать выраженіе *διὰ μαρμάρων* или *μαρμαριτῶν*, что и соответствовало бы «бисеру» и «жемчугу» въ текстахъ Антонія. Наконецъ, въ блюдѣ св. Ольги, находившемся въ ризницѣ церкви св. Софїи, Антоній видѣлъ «камень драгій», на которомъ былъ «изваянь» или «написанъ» Христосъ, чего не упоминается въ Уставѣ, и что является рѣшающимъ обстоятельствомъ для ближайшаго опредѣленія блюда, которое видѣлъ Антоній. Дѣйствительно, этотъ фактъ стоитъ въ ближайшей связи съ эпитетомъ, посредствомъ котораго Антоній характеризуетъ видѣнное имъ блюдо и опредѣляетъ его родъ. Онъ называетъ это блюдо «служебнымъ» и самъ весьма ясно опредѣляетъ смыслъ своего термина. Описывая другія блюда сосудохранительницы, среди которыхъ находилось и блюдо св. Ольги, Антоній говоритъ: «і иныхъ служебныхъ золотыхъ блюдей съ каменіемъ другимъ и съ жемчугомъ і серебряныхъ многое множество различныхъ, яже износимъ на службу во всяку недѣлю и въ господскіе праздники (3—4). Очевидно, что Антоній описываетъ, тѣ именно сосуды, которые накопились въ сосудохранительницѣ еще со временъ Юстиніана въ теченіи вѣковъ, какъ ежегодные дары царскихъ фамилій, специально предназначенныя для богослуженія.

Въ такомъ-же смыслѣ терминъ «служебные сосуды» упоминается въ древнихъ русскихъ источникахъ, т. е. какъ «сосуды священные» и служившіе для отправленія церковныхъ службъ, особенно таинства евхаристіи. Въ 1066 году Всеславъ Брячиславичъ, правнукъ Всеслава Полоцкаго, ограбилъ церковь св. Софїи въ Новгородѣ:.. «И на весну съдума съмоужи своими, поиде на Поміескъ на зятя своего на Всеслава: ходилъ бо баше дѣдъ его въ Новгородъ и взялъ Іерусалимъ и сосуды служебнїи»¹⁾. Въ 1157 году князь Андрей Боголюбскій построилъ церковь соборную Богородицы во Владимірѣ (теперешній Успенскій соборъ), въ которую далъ «служебные сосуды, рипиды и 3 Іерусалима велиции»²⁾ и проч.

Что блюдо св. Ольги было служебное и церковное, доказывается изображеніемъ внутри его Христа, а отсюда само по себѣ ясно, что блюдо это должно быть отличаемо отъ тѣхъ сосудовъ, которые предназначались для обращенія въ быту свѣтскомъ, тѣмъ болѣе отъ тѣхъ, которые употреблялись во время пировъ для поднесенія денежныхъ подарковъ.

Выраженіе: «въ Олжинѣ блюдѣ камень драгій» показываетъ повидимому, что въ днищѣ этого блюда былъ вставленъ драгоценный камень. На этомъ камнѣ, по однимъ редакціямъ «написанъ Христосъ», по другимъ— «изваянь». Однако, въ тѣхъ и другихъ редакціяхъ одинаково и неизмѣнно передается свѣдѣніе, что отъ этого Христа «берутъ печати людіе на все добро». Если еще можно представить себѣ, что отъ изваяннаго образа можно взять отпечатокъ или слѣпокъ, то какую печать можно взять отъ изображенія «написаннаго» или живописнаго? Возникаетъ, слѣдовательно, новый вопросъ: что надо понимать подъ терминомъ «печать» у Антонія Новгородскаго?

Антоній еще два раза употребляетъ терминъ «печать» говоря о «печатахъ гробныхъ» и объ иконѣ «въ ней-же замчены и запечатаны царскою печатью

¹⁾ *Древности*. Труды Моск. Арх. Общ. Т. I. Матеріалы для археолог. словаря. 7. Здѣсь же и другіе примѣры этой терминологіи.

²⁾ *Кондаковъ и Толстой*. Русскія древности. Выпускъ VI, 13.

власы Іоанна Крестителя» (стр. 22). Онъ разумѣть, очевидно, буллы или сфрагиды, вислыя печати. Такія сфрагиды въ русскихъ письменныхъ источникахъ называются, именно, печатями. На этихъ сфрагидахъ читаются надписи: «Великаго князя Ѳедора печать» или «печать пр. ѳ. владыки Смоленскаго и проч. Говоря о «печатахъ», которые берутъ людѣ на все добро» отъ Христа Ольгинаго блюда Антоній разумѣть только иной родъ сфрагиды, чѣмъ только - что указанная и почти въ такихъ же выраженіяхъ описанная другимъ нашимъ паломникомъ въ Царьградѣ, авторомъ анонимной «Бесѣды о Царьградѣ». Эти печати давались отъ Гроба Данилова: «а сверху гроба Данилова два Ангела камены, аки живы: одинъ у главы, а другій у ногу; ту приходятъ страній, поклоняются святому Данилу и взимають печать на путь христіане»¹⁾. Выраженія: «взимають печать на путь» и у Антонія: «печати емлють на все добро», сопоставленныя вмѣстѣ, даютъ понятіе о самихъ предметахъ получавшихся поклонниками у нѣкоторыхъ царьградскихъ святынь. Это были столь распространенныя иконки, въ видѣ жетоновъ, хорошо извѣстныя и теперь. Такое пониманіе термина «печать» у Антонія объясняетъ намъ, почему во всѣхъ спискахъ его хожденія неизмѣнно повторяется указаніе на то, что печати берутъ какъ отъ Христа изваяннаго, такъ и написаннаго.

Сами по себѣ оба варианта: «изваянь» и «написанъ» могутъ быть поняты лишь въ связи съ техникой въ исполненіи центрального изображенія Христа, находившагося въ Ольгиномъ блюдѣ. Понимая подъ первымъ терминомъ изображеніе рельефное, а подъ вторымъ живописное, должно указать на то весьма существенное для текстовъ Антонія обстоятельство, что эти термины настолько-же противорѣчатъ другъ другу, какъ и выраженіе Кенигсбергской рукописи «блюдо каменное» противорѣчитъ выраженію «блюдо злато» въ другихъ редакціяхъ текста.

Эти противорѣчія заставляютъ предположить существованіе, по крайней мѣрѣ, двухъ родовъ блюдъ, которые показывали нашимъ паломникамъ въ ризницѣ церкви св. Софіи подъ именемъ св. Ольги. Появленіе вариантовъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ поставить въ причинную связь съ замѣной одного блюда другимъ, и такимъ образомъ сопоставить судьбу этого блюда съ судьбой вообще царьградскихъ святынь. Появленіе исправокъ въ основномъ текстѣ, вслѣдствіе этого, является возможнымъ отнести на эпохи разореній Царьграда и его святынь въ 1204 и въ 1453 годахъ.

Изъ этихъ двухъ датъ предпочтительнѣе первая, и время до взятія Царьграда Турками. Уже ранѣе этого послѣдняго событія, если придавать извѣстное значеніе и смыслъ поправкамъ, внесеннымъ нашими паломниками въ текстъ Антонія, блюдо, которое показывалось подъ именемъ Ольгинаго, не было въ ризницѣ церкви св. Софіи. Въ рукописи Общ. Люб. Др. П. вмѣсто обычнаго «*видѣхомъ ту блюдо*», сказано: «*бысть блюдо златое велико*», изъ чего слѣдуетъ, что авторъ внесенной поправки уже не нашелъ этой русской святыни въ ризницѣ церкви св. Софіи. Можно полагать, что поправка внесена въ текстъ въ такое время, когда еще совершались паломничества въ Царьградъ, т. е. до 1453 года.

Не менѣе важно отмѣтить тотъ фактъ, что родъ «каменнаго» блюда съ «написаннымъ» внутри его образомъ Христа можетъ быть указанъ среди сохранившихся памятниковъ константинопольскаго происхожденія. Такое блюдо сохранилось до нашего времени въ ризницѣ церкви св. Марка. Большая часть драгоценныхъ сосудовъ, хранящихся въ этой богатѣйшей ризницѣ, поступили сюда изъ

¹⁾ Отдѣл. русскаго яз. и словесности Импер. Акад. Наукъ. Т. LI. Спб. 1890, стр. 20

церкви св. Софіи. Сосуды эти упоминаются въ записяхъ вмѣстѣ со священными реликвіями, похищенными въ Царьградѣ и четырьмя бронзовыми конями, украшающими теперь фасадъ церкви св. Марка въ Венеціи ¹⁾.

Авторы этихъ записей и хроникъ ссылаются на болѣе древнихъ авторовъ, у которыхъ находятся прямыя указанія на похищеніе драгоценныхъ вещей, сосудовъ, реликвій изъ «газофилакія» церкви св. Софіи и изъ «Святая Святыхъ» ²⁾.

Единственное въ своемъ родѣ по значительной величинѣ блюдо этой ризницы въ 34 сант. въ діаметрѣ, сдѣланное изъ восточнаго алавастра въ видѣ шестилепестковой розетки, вполне отвѣчаетъ признакамъ, отмѣченнымъ въ текстахъ Антонія, который видѣлъ «блюдо велико» и блюдо «каменное». Оно окружено широкой каймой изъ позолоченнаго серебрянаго ободка, украшеннаго драгоценными камнями, размѣщенными между двухъ рядовъ жемчуга. Подъ днищемъ находится серебряное основаніе, также вызолоченное. Въ центрѣ блюда находится медальонъ въ 6 сант. съ изображеніемъ Христа по грудь, благословляющаго, выполненнымъ перегородчатой эмалью. Надпись красивымъ уставомъ X вѣка изъ синей эмали идетъ вокругъ медальона. Она гласитъ: *λάβετε, φάγετε τοῦτό ἐστι τὸ σῶμα μου* и проч. (Passini, t. XLVIII, n. ° 106). ³⁾.

Почти полное соотвѣтствіе текста Антонія въ нѣкоторыхъ вариантахъ съ описаннымъ блюдомъ происходитъ, вѣроятно, отъ того, что такія блюда были въ большомъ распространеніи и выдѣлывались для церковнаго обихода въ большомъ количествѣ. Если Антоній не упоминаетъ надписи, идущей вокругъ изображенія Христа, то еще не значитъ, что ея не было на томъ блюдѣ, которое онъ видѣлъ. Множество сохранившихся до нашего времени византійскихъ дискосовъ и артосныхъ блюдъ имѣютъ эту надпись. Слова «Христосъ написанъ» совершенно выражаютъ собою понятіе древне-русскаго человѣка объ эмали, какъ о живописи (*γραφή*). Такое примѣненіе термина «писать» мусією (вмѣсто эмалью) извѣстно еще въ XVI столѣтіи. Весьма понятно, что и въ блюдѣ, которое видѣлъ Антоній или послѣдующіе паломники, уже на основаніи этого выраженія должно предположить существованіе, именно, эмалеваго изображенія Христа.

Въ виду того, что Антоній видѣлъ «служебное блюдо», употреблявшееся во время службы въ воскресные дни и въ праздники, можно, на основаніи всего сказаннаго, считать это блюдо дискосомъ, или же артоснымъ блюдомъ. Последнее назначеніе блюда болѣе подходитъ къ выраженію «блюдо велико».

¹⁾ Riaut. *Exuviae Constantinopolitanae* II, p. 261—274.

²⁾ Ibid. p. 274.

³⁾ Описаніе у Molinier, *Le trésor de S. Marc a Venise*. Venise 1888, p. 95, n. ° 94. Fleury, *La Messe* изданъ также въ краскахъ. Schlumberger; *Épopée byzantine*.

Мраморы и инкрустаціи Кієво-Софійскаго собора и Десятинной церкви.

Д. В. Айналова.

Древности Кієва, несмотря на свою широкую извѣстность, представляютъ, однако, такіе памятники, которые не во всѣхъ случаяхъ введены въ кругъ научнаго методологическаго знанія, и пройдетъ, по всей вѣроятности, не мало времени, прежде чѣмъ эти древности составятъ научную отрасль, связанную съ общей наукой средневѣковаго искусства.

Наиболѣе посчастливилось въ научномъ отношеніи Кієвскимъ драгоценнымъкладамъ, отчасти мозаикамъ и фрескамъ. Они обследованы научно въ смыслѣ методологіи и введены въ кругъ интересовъ европейской науки. Менѣе изслѣдована архитектура, еще менѣе — мраморныя украшенія: колоннады церквей, мраморныя инкрустаціи половъ и стѣнъ, мраморныя облицовки, саркофаги и рельефныя доски. Мраморныя инкрустаціи стѣнъ и половъ, представляющія одну изъ отраслей мозаики, но въ болѣе простомъ видѣ, до сихъ поръ не обращали на себя вниманія специалистовъ, равно какъ и разнообразныя мраморы инаго значенія.

Нельзя не видѣть, однако, что самый принципъ древняго строительства требуетъ изученія и этихъ областей древняго искусства, такъ какъ основныя массы храма, какъ архитектурнаго цѣлаго, покрывались мраморными облицовками и инкрустаціями съ художественными цѣлями, и гармонія цѣлаго достигалась настолько же связью архитектурныхъ формъ съ живописными украшеніями, какъ и связью ихъ съ облицовками и инкрустаціями.

Принципъ византійской архитектуры X—XI вѣковъ унаслѣдованный ею еще отъ античной древности состоялъ въ томъ, что храмовое зданіе должно было соединять въ себѣ разнообразную многоцвѣтную живопись съ облицовками стѣнъ и половъ разнообразными мраморами и инкрустаціями, т.-е. иначе сказать, храмъ, какъ и дворецъ, соединялъ двѣ отрасли украшеній: полихромію и полилиту. Понятно само по себѣ, что только изучая обѣ стороны украшеній храмовыхъ зданій, можно получить о нихъ надлежащее представленіе.

Московское Археологическое Общество нашло возможнымъ дать мнѣ средства для изученія мраморныхъ остатковъ и иныхъ украшеній Кієвскихъ церквей. Я нашелъ самое серьезное поощреніе со стороны Предсѣдателя Общества графини

Уваровой и въ настоящемъ сообщеніи имѣю въ виду изложить результаты моихъ занятій въ Кіевѣ лѣтомъ 1901 года. Несмотря на то, что возложенная на меня задача касалась только одного Кіево-Софійскаго собора, я имѣю возможность сдѣлать нѣкоторыя указанія и относительно древностей Десятинной церкви и подготовить къ изданію нѣкоторыя ея памятники.

Какъ бы ни были ничтожны остатки этой древнѣйшей церкви Кіева, хранящіяся въ шкафу слѣва отъ входа, однако, и они заслуживаютъ полнаго вниманія уже потому, что въ этихъ остаткахъ наблюдается искусство X вѣка на Руси, такъ какъ церковь заложена въ 989, а освящена въ 996 гг. Фрагменты мозаикъ съ золотыми и синими кубиками, найденные въ развалинахъ этой церкви свидѣтельствуютъ, что храмъ былъ украшенъ настѣнной мозаикой. Нѣсколько порфировыхъ квадратиковъ, прекрасной шлифовки, тонкаго и точнаго разрѣза показываютъ, что стѣнныя инкрустаціи Десятинной церкви были выполнены съ замѣчательнымъ мастерствомъ и совершенствомъ, неизвѣстными въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Остатокъ фрески представляющей часть головы какого-то святого, скопированный мною въ краскахъ, даетъ ясное представленіе о достоинствахъ фресковой живописи X вѣка. Строгость византійскаго стиля сопровождается здѣсь широкими формами лица, большими выразительными глазами, тщательной отдѣлкой и даже тушовкой тѣней, красными контурами вѣкъ и блѣдно-розовымъ цвѣтомъ лица.

Обломки мраморныхъ и шиферныхъ (красныхъ) плитъ не менѣе интересны. Онѣ доказываютъ, что храмъ въ X вѣкѣ имѣлъ такія же краснаго шифера облицовки хоровъ, какъ и Кіево-Софійскій соборъ, но имѣлъ также и рельефныя плиты бѣлаго проконисскаго мрамора, очень внимательнаго и художественнаго рѣзца. Нѣкоторые фрагменты бѣлыхъ мраморныхъ плитъ по тонкости рѣзбы и извѣстной округлости рельефовъ, т.-е. иначе ихъ пластичности, превосходятъ плоскую рѣзбу рельефовъ Ярославовой гробницы.

Поль Десятинной церкви сохранилъ значительную часть своей древней настилки, состоящей изъ небольшихъ квадратныхъ плитъ бѣлаго мрамора и краснаго шифера, и представляетъ обширное пространство шахматнаго рисунка. Важнѣе, однако, то, что онъ сохранилъ довольно большую часть инкрустаціи ковроваго рисунка. Эта инкрустація выполнена разноцвѣтными мраморами, между которыми особенно интересны: лиловый порфиръ, зеленый или *verde antico*, бѣлый мраморъ съ прослойками, затѣмъ различные роды пятнистаго мрамора. Продолговатый четырехугольный коверъ какъ бы лежитъ на полу отороченный широкимъ бордюромъ порфира. Внутри его вписанъ кругъ или омфалій, выложенный концентрическими полосами разноцвѣтнаго мрамора и мелкимъ узоромъ мозаической инкрустаціи. Внутри омфалія, въ центръ его заключенъ кружокъ порфира. По четыремъ угламъ — повторены по четверти центрального омфалія и того же рисунка. По сторонамъ четырехугольника идутъ двѣ дорожки, выложенныя изъ шестиугольныхъ продолговатыхъ плитокъ бѣлыхъ и красныхъ вперемежку. Далѣе, также повторены четырехугольники, но болѣе простой кладки. Этотъ единственный мозаическій полъ, сохранившійся въ Кіевѣ отъ древности, заслуживаетъ точнаго воспроизведенія въ краскахъ и изданія въ свѣтъ. Я не рѣшаюсь издать свой карандашный рисунокъ. Рисунокъ этой ковровой мозаики еще не имѣетъ примѣсей арабскихъ завитковъ и напоминаетъ простоту античной геометрической орнаментики.

Въ верхъ восточной стѣны теперешняго храма вдѣланы части надписи красивымъ уставомъ. Историческій Музей владѣетъ отличной гипсовой копіей съ фрагментовъ этой надписи, и въ виду того, что надпись эта до настоящаго вре-

мени еще не прочитана правильно, слѣдуетъ издать хорошія фотографіи съ нея. Надпись состоитъ изъ нѣсколькихъ фрагментовъ, составленныхъ вмѣстѣ въ рядъ, перепутанныхъ и не дающихъ понятныхъ отдѣльныхъ словъ. Обычное чтеніе этой надписи (*ὁ θεὸς ἐν μέσῳ αὐτῆς* и т. д.) не можетъ быть принято уже по той причинѣ, что отдѣльныя части словъ *η:ο* и *ὁ με*, не встрѣчаются въ вышеприведенномъ текстѣ, находящемся, какъ извѣстно, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ по бордюру алтарей арки и какъ передаютъ византійскіе авторы находившимся на черепицахъ церкви св. Софійи въ Константинополѣ въ такомъ видѣ: *Ὁ θεὸς ἐθεμελίωσε ἐν αὐτῇ, καὶ οὐ βαλενθηρεται βοηθήσει αὐτῇ ὁ θεὸς τὸ πρὸς πρῶτ' πρῶτ' ¹⁾*.

Кіево-Софійскій Соборъ. Относительно мраморовъ и инкрустацій Кіево-Софійскаго собора историческія данныя изобилуютъ въ такомъ количествѣ, что возстановляется въ значительной степени картина былаго величія и красоты этого храма, подобнаго которому, по выраженію митрополита Иларіона, «не обрящется во всемъ полунощій земнѣмъ». Данныя вещественныя позволяютъ придать этой картинѣ характеръ достовѣрности.

Писатели XVI и послѣдующихъ вѣковъ упоминаютъ объ украшеніяхъ храма, состоявшихъ изъ мрамора и мозаическихъ инкрустацій, а Гейденштейнъ, секретарь короля Сигизмунда (въ 1596 г.) видѣлъ въ цѣлости *притворъ*, колонны изъ порфира, мрамора и алавастра ²⁾. Въ этихъ извѣстіяхъ важно то, что наружный видъ Кіево-Софійскаго собора, равно какъ и внутреннее убранство его рисуются въ иномъ видѣ, чѣмъ тотъ, который храмъ представляетъ въ настоящее время. Мраморныя остатки, находящіеся въ бывшей крещальнѣ собора, для возстановленія указаннаго притвора представляютъ особенную важность. Измѣреніе этихъ фрагментовъ и опредѣленіе ихъ первоначальнаго назначенія приводятъ къ важнымъ результатамъ.

Описаніе фрагментовъ, измѣренныхъ и сопоставленныхъ гдѣ было можно вмѣстѣ, привело меня къ необходимости сдѣлать нѣкоторые рисунки и снять фотографію съ предметовъ, представляющую фрагменты въ томъ видѣ, какъ они были расположены заботливой рукой проф. А. В. Прахова, оцѣнившаго несомнѣнно ихъ научное значеніе.

1) На первыхъ трехъ полкахъ у стѣны лежатъ 5 кусковъ мраморнаго бордюра въ нѣсколько профилей, гладко описанные съ обратной стороны съ дырочками для прикрѣпленія ихъ. Правильный изгибъ по радіусу этихъ кусковъ бордюра доказываетъ принадлежность его къ облицовкѣ какой-либо арки. Одинъ кусокъ, лежащій на третьей полочкѣ и представляющій полное родство въ фактурѣ съ самымъ бордюромъ, но ровный, безъ изгиба, очевидно долженъ быть считаемъ частью пилястра, продолжавшаго облицовку арки внизу.

На двухъ другихъ полкахъ лежатъ капители, различающіяся размѣрами, формами и украшеніями.

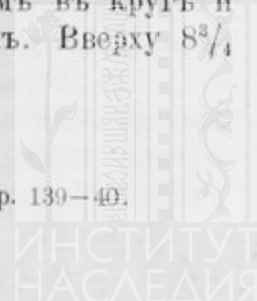
2) Большая капитель съ крестомъ и вѣтвями по сторонамъ его; въ $9\frac{3}{4}$ вершка вверху и 5 вершк. (со втулкой) внизу.

2^a) Обломокъ такой же точно по фактурѣ и размѣрамъ, капители, но безъ двухъ линій профиля по верхнему бордюру.

3) Капитель корзиночнаго типа съ равноконечнымъ крестомъ въ кругѣ и вѣтвями аканѳа по угламъ капители и по боковымъ ея сторонамъ. Вверху $8\frac{3}{4}$ вершк., внизу $6\frac{1}{2}$ в. ширины.

¹⁾ *Bauduri*, *Antiquitates Constantinop.* lib. IV, 63.

²⁾ *Ср. Н. И. Петровъ*, Историко-топографическіе очерки древняго Кіева; стр. 139—40.

4) Тотъ же типъ капители съ тѣми же украшеніями и одинаковой съ № 3 фактурой, но $8\frac{1}{2}$ в. вверху и $6\frac{1}{2}$ в. высоты, втулка высотой $\frac{2}{4}$ вершка.

5) Та же фактура и украшенія, $6\frac{3}{4}$ вверху, высота со втулкой $5\frac{3}{4}$ в.

6) Та же фактура, украшенія и формы, $7\frac{1}{2}$ вверху, 5 вершковъ высоты.

Всѣ шесть капителей по своимъ размѣрамъ, и слѣдовательно по своему соотвѣтствію съ колоннами, которыя онѣ украшали, разбиваются на четыре разновидности и свидѣтельствуютъ о четырехъ разновидностяхъ колоннъ. Толщина колоннъ соотвѣтствовала (въ верхней части) нижнему размѣру капителей, т.-е. 5, $6\frac{1}{2}$, и менѣе въ діаметрѣ.

7) Обломокъ плиты изъ известняка (сѣраго) съ высѣченнымъ на ней изображеніемъ пальмовой вѣтви. Справа видны профили, служившіе обрамленіемъ плиты.

8) Дверной порогъ разбитый на двѣ части изъ бѣлаго мрамора. Онъ сохранилъ выбоину для шарнировъ и дорожку для колеса отъ двери, ходившей на этомъ колесѣ.

9) Плита краснаго шифера въ $12\frac{3}{4}$ в. ширины и $19\frac{1}{2}$ в. высоты съ разводами и крестиками. Обломана справа. По всей вѣроятности это та доска, которая была вставлена на хорахъ за предѣломъ св. Николая Мокраго, гдѣ теперь находится деревянная рѣзная плита.

10) Плита подобная-же въ $15\frac{1}{2}$ в. ширины и $17\frac{3}{4}$ в. вышины съ розеткой въ кругѣ. Уголь съ правой стороны немного отбитъ.

11) Плита краснаго шифера съ разводами и крестиками, подобная № 9, но отбитъ уголокъ справа. На фотографіи №№ 10 и 11 находятся рядомъ подъ окномъ.

12) Плита также, очевидно, представляющая часть порога съ выпускнымъ профилемъ, украшеннымъ орнаментомъ. Выш. 24 в., шир. 11 в.

13) Часть антаблемента въ 2 арш. 3 вершка длины и $10\frac{1}{2}$ в. ширины изъ бѣлаго мрамора съ выпуклымъ наружу и наклоннымъ наружу фризомъ, украшеннымъ арочками, внутри которыхъ изображены розетки, деревца, листья, кресты на шарѣ и голгоѣскіе кресты. Тонкая и правильная работа. Ниже названнаго фриза, представлявшаго въ архитектурномъ отношеніи карнизъ, идетъ рядъ профилей. Поверхность плиты грубо выравнена, что указываетъ на ея приспособленіе для толщи стѣны надъ колоннадой. Эта замѣчательная по сохранности и исполненію плита изъ цѣльнаго блока мрамора могла принадлежать алтарной преградѣ. Одинъ конецъ ея срѣзанъ ровно, что указываетъ на существовавшее продолженіе ея въ видѣ другаго подобнаго же блока. Дверные карнизы обыкновенно бывають по краямъ срѣзаны косо къ низу.

14) Дверной косякъ съ профилемъ въ формѣ щеколды, къ которой притворялась дверь въ 3 арш. $6\frac{1}{2}$ вершк. шириной въ $13\frac{1}{4}$ вер., толщиной въ 6 вер. Въ двухъ кускахъ. Бока косые.

15) Фрагменты пилястровъ дверныхъ въ нѣсколько профилей. Могли служить для алтарной преграды и ея входовъ. Родственны фрагменту пилястра, описанному въ № 1.

16) Плита для помоста, въ трехъ кускахъ, лежащихъ подъ шиферными плитами у стѣны подъ окномъ. Бокъ ея профилированъ.

17) Дверной антаблементъ, лежавшій поверхъ двернаго косяка и представлявшій дверной выпускной карнизъ. Какъ и плита № 13 имѣетъ неотдѣланныя, а лишь грубо сглаженные поверхности. Длина 2 арш. 3 в., толщина 3 в., ширина $11\frac{1}{2}$ в. Выступъ карниза украшенъ тремя крестами, соединенными лентой.

Это украшеніе приходится теперь ближе къ облому, но должно было находиться въ центрѣ карниза. Изъ этого можно заключить, что карнизъ былъ длиннѣе и приблизительно совпадалъ съ длиной дверныхъ косяковъ, которые описаны ниже, но, понятно, само по себѣ долженъ былъ быть нѣсколько длиннѣе послѣднихъ.

18) Одинъ изъ дверныхъ косяковъ, лежащій рядомъ съ такими-же массивными дверными устоями или стояками имѣетъ 2 арш. и $1\frac{1}{2}$ вершка въ длину. Края его, лежащіе на краяхъ стояковъ срезаны косо. По концамъ онъ сохранилъ двѣ круглыхъ дыры съ желѣзными ободками служившими для дверныхъ шарнировъ. Описываемый косякъ—верхній, т. к. нижніе не должны быть срезаны косо по краямъ.

19) Два обломка блока однородные съ № 18 и съ № 14.

20) Обломокъ колонны въ 27 вершк. длины, въ $12\frac{1}{2}$ в. въ діаметрѣ съ дырой для скрѣпы. Діаметръ взятъ вмѣстѣ съ бордюромъ колонны. Сѣраго слоистаго мрамора.

21) База колонны. Несомнѣнно изготовлена для большихъ колоннъ, въ размѣрахъ № 20. Ширина нижняго квадрата 1 аршинъ. Діаметръ приѣмника колонны $12\frac{1}{8}$ вершка, что вполне отвѣчаетъ діаметру колонны безъ бордюра.

22) Двѣ колонны, лежащія во дворѣ, крайне любопытны, такъ какъ одна изъ нихъ совершенно цѣла. Размѣры этой колонны таковы: 4 арш. $14\frac{3}{4}$ верш. длины, діаметръ вверху 11 вершковъ, внизу 13. Колонна съ отломаннымъ верхомъ въ 3 арш. $7\frac{1}{2}$ в. длины. Діаметръ внизу 13. Обѣ колонны сохранили на бокахъ выбоины очевидно для желѣзныхъ связей или перилъ (?) а быть можетъ и иныхъ потребностей.

Перечисленные мраморные фрагменты разбиваются на двѣ группы. Къ первой группѣ должны быть отнесены капители, остатки отъ облицовки арки, дверные пилястры и антаблементъ съ арочками. Всѣ эти фрагменты сработаны въ размѣрахъ однородныхъ, не представляютъ массивовъ, и по техникѣ, болѣе изысканной и тонкой, еще болѣе объединяются въ одну группу.

Вторая группа представляетъ рядъ большихъ и массивныхъ блоковъ, въ связи съ которыми должны стоять и сохранившіяся колонны и база. Указанныя ранѣе капители могли украшать, какъ замѣчено, колонны не шире 5, $6\frac{1}{2}$ вершковъ въ діаметрѣ. Капителей, украшавшихъ сохранившіяся колонны, не сохранилось.

Извѣстія о существованіи портика западнаго входа вполне подтверждаются на мой взглядъ второй группой фрагментовъ. Колонны, база принадлежали этому входному портику, и теперешняя высота его вполне совпадаетъ съ высотой его въ древности. Гейденштейнъ видѣлъ не только мраморныя колонны, но порфировыя и алебастровыя. Эти колонны были, очевидно, похищены изъ храма въ періодъ уніатскаго владычества, и ихъ должно искать въ католическихъ костелахъ юго-западнаго края, а быть можетъ и Кіева. Среди различныхъ безформенныхъ обломковъ мраморовъ, нашелся лишь одинъ ничтожный кусокъ порфира, отшлифованнаго гладко съ одной стороны, но не принадлежащій колоннѣ.

Дверные стояки, косяки и карнизъ съ крестами представляютъ остатки облицовокъ по меньшей мѣрѣ двухъ дверныхъ входовъ въ храмъ, а существованіе фрагментовъ позволяетъ предположить, что всѣ три двери, ведущія въ храмъ съ западной стороны, были облицованы мраморомъ по обычаю византійской архитектуры, и что теперешніе входы въ видѣ арочныхъ пролетовъ представляютъ позднѣйшія передѣлки. Такимъ образомъ, западный фасадъ храма св. Софіи долженъ быть возстановленъ по обычному плану византійскихъ храмовъ, имѣвшихъ колончатый притворъ, изъ котораго во внутрь храма вели три массивныя мраморомъ облицованныя двери.

Извѣстіе католическаго бискупа Верещинскаго (1595 года) относительно внѣшняго вида храма заставляетъ предполагать, что и стѣны съ внѣшней стороны были облицованы какимъ-то камнемъ. Онъ передаетъ, что весь храмъ былъ возведенъ «изъ камня похожаго на халцедонъ, а это данное указываетъ, что онъ видѣлъ какую-то облицовку стѣнъ. Дѣйствительно, сказавши о внѣшности храма, онъ продолжаетъ: «но и внутри вмѣсто живописи онъ былъ украшенъ изображеніями свв. лицъ изъ золотыхъ и эмалированныхъ камешковъ»... Присутствіе на внѣшнихъ стѣнахъ храма широкихъ краснаго шифера карнизовъ указываетъ на то, что онѣ должны были играть служебную роль и служили для поддержки облицовокъ. Извѣстно, что въ эпоху уніатскаго владычества многіе мраморы и облицовки были сорваны со своихъ мѣстъ и послужили для украшеній уніатскихъ церквей.

Такимъ образомъ, внѣшность храма должно представлять себѣ не въ теперешнемъ видѣ со стѣнами, имѣющими неровныя и шероховатыя поверхности, а въ такомъ же видѣ какъ и внѣшность богатыхъ византійскихъ храмовъ, т. е. съ красивыми ровными линиями профилей и угловъ, съ ровными полированными облицованными мраморомъ стѣнами, чему примѣромъ можетъ служить церковь св. Марка въ Венеціи.

Изъ всего богатства инкрустацій и мозаичныхъ половъ, которыя существовали еще во времена Павла Алепскаго, теперь сохранились ничтожныя остатки на нижнихъ частяхъ алтарной абсиды и на древнемъ митрополичьемъ сѣдалищѣ. «Когдаходишь въ храмъ черезъ западныя двери», говоритъ этотъ крайне внимательный очевидецъ, «то глазамъ твоимъ открывается полъ хороса (т. е. самой церкви), сдѣланный изъ удивительной многоцѣнной мозаики, съ разнообразными тонкостями искусства». Такой-же полъ онъ видѣлъ внутри алтаря и удивлялся красотѣ инкрустацій на стѣнахъ алтарной абсиды въ перемежку съ мраморными плитами. Полы церкви и алтаря теперь чугунныя.

Инкрустаціи на стѣнѣ алтарной абсиды сохранились лишь во фрагментахъ. Онѣ представляютъ длинныя полосы шашечнаго рисунка, набраннаго изъ синихъ и бѣлыхъ треугольниковъ или квадратовъ. По концамъ абсиды справа и слѣва находились выложенныя инкрустаціей кресты съ двумя свѣчами внутри ниши. Подобная композиція сохранилась лишь слѣва отъ зрителя.

Митрополичье сѣдалище представляетъ драгоцѣнный древній памятникъ, сохранившійся до нашего времени еще довольно хорошо. Онъ состоитъ изъ трехъ мраморныхъ плитъ бѣлыхъ, но окрашенныхъ теперь въ коричневую краску, изъ которыхъ одна примыкаетъ къ стѣнѣ образуя спинку, а двѣ другія выступаютъ впередъ на подобіе перилъ косо срѣзанными верхними краями. Какъ спинка, такъ и перила инкрустированы вглубь разноцвѣтными камешками. Верхъ спинки въ видѣ полукруга потерялъ всѣ свои украшенія, но поле спинки сохранило завитки орнамента и лишь круглыя довольно крупныя вставленныя внутрь завитковъ умбоны были выдернуты въ неизвѣстное время.

Говоря о мраморахъ и инкрустаціяхъ Кіево-Софійскаго храма нельзя обойти молчаніемъ главнѣйшаго памятника, относящагося къ роду описываемыхъ древностей, Ярославовой гробницы, относительно которой мнѣ удалось сдѣлать нѣсколько важныхъ разъясненій. Неизданный до сихъ поръ въ ясныхъ и точныхъ фотографіяхъ, и извѣстный въ рисункахъ академика Солнцева, по преимуществу, этотъ памятникъ до сихъ поръ описывается не точно и остался необслѣдованнымъ съ противоположной стороны, примыкающей къ южной стѣнѣ, у которой онъ стоитъ. Птицы на деревьяхъ сидятъ касаясь вѣтвей, а не линіи четырехугольниковъ, которые принято считать за бассейны. Онѣ обращаютъ клювы къ птенцамъ,

сидящимъ въ гнѣздахъ на вершинахъ деревьевъ. Птенцы и гнѣзда отсутствуютъ на рисункѣ Солнцева. Кромѣ того, отъ четырехугольниковъ, считаемыхъ за бассейны, только на лѣвой сторонѣ идетъ одна полоса внизъ отъ праваго угла четырехугольника. На рисункѣ Солнцева четырехугольники имѣютъ видъ верхнихъ частей какихъ-то поставцевъ довольно высокихъ, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ.

Замѣтивъ, что штукатурка, которая закрывала пространство между саркофагомъ и южной стороной обвалилась и лишь загромождаетъ пространство, я приказалъ сторожу очистить его отъ мусора и со свѣчей, укрѣпленной на длинную палку, осмотрѣлъ эту недоступную ранѣе поверхность саркофага. Орнаментовъ, подобныхъ тѣмъ, которые украшаютъ лицевую сторону, на ней не оказалось. Поверхность выравнена, но не сглажена и шероховата, и представляетъ приготовленную для рѣщика площадь, на которой онъ успѣлъ уже провести вглубь контуры квадратовъ того рисунка, который намѣревался рѣзать и въ углахъ прошелъ своимъ долбилкомъ вглубь на полсантиметра по указаннымъ линіямъ. Работа осталась неоконченной, очевидно, по той причинѣ, что, именно, этой стороной саркофагъ долженъ былъ быть поставленнымъ къ стѣнѣ. Важность этихъ особенностей саркофага понятна сама по себѣ.

Княгиня св. Ольга въ Царьградѣ.

Посвящается графинѣ Прасковѣ Алексѣевнѣ Уваровой.

Д. В. Айналова.

Въ нашей первоначальной лѣтописи о путешествіи св. Ольги въ Царьградъ и о почетномъ приѣмѣ, оказанномъ ей Императоромъ Константиномъ Порфиророднымъ говорится въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Иде Ольга въ Греки и приде къ Царюгороду. Бѣ бо тогда царь Константинъ сынъ Леоновъ и приде къ нему Ольга, и видѣвъ ю добру сущу зѣло лицемъ и смыслену, удивися царь разуму ея и бесѣдова къ ней... и дастъ ей дары многи, злато и серебро, паволоки и сосуды разноличныя и отпусти ю»¹⁾.

Эти краткія свѣдѣнія о приѣмѣ св. Ольги во дворцахъ византійскихъ владыкъ уже давно сопоставляются историками съ подробнымъ отношеніемъ двухъ приѣмовъ Ольги и ея свиты, занесеннымъ въ уставъ обрядовъ византійскаго двора Константина Порфиророднаго. Однако, нельзя сказать, чтобы это описаніе понималось и объяснялось вѣрно. Какъ въ изложеніи приѣмовъ св. Ольги въ общемъ ихъ составѣ, такъ и въ частностяхъ допущены многія неправильности. Эти неправильности выяснятся сами собою въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Между рассказомъ лѣтописи и текстомъ придворнаго Устава существуетъ важная принципиальная разница. Рассказъ лѣтописи основанъ на преданіи, соединенъ съ легендарными и невѣроятными подробностями о желаніи Константина взять себѣ въ жены княгиню Ольгу, и имѣетъ цѣлью объяснить какъ причины поѣздки св. Ольги въ Царьградъ, такъ и результатъ этой поѣздки. Наоборотъ, изложеніе приѣмовъ Ольги въ Уставѣ представляетъ записку придворнаго церемоніарія, внесенную въ Уставъ для справокъ при различныхъ, могущихъ встрѣтиться придворныхъ надобностяхъ и для руководства при приѣмахъ различныхъ посольствъ. Здѣсь нѣтъ ни слова о цѣляхъ поѣздки св. Ольги, приведшихъ ее въ Царьградъ, ни о результатахъ переговоровъ, а все вниманіе писавшаго обращено на точную передачу всѣхъ особенностей приѣмовъ чужестранки, появившейся при византійскомъ дворѣ. Эта точность такова, что является предположеніе о составленіи записки лицемъ современнымъ самому пребыванію княгини Ольги во дворцахъ византійскихъ императоровъ, лицемъ, на обязанности котораго лежала сложная должность дворцоваго церемоніймейстера, или же даже, что эта записка была сдѣлана са-

¹⁾ Лаврентьевск. Лѣт. подъ 955 г. стр. 59—60.

нимъ Императоромъ, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ чиновъ двора. Такимъ образомъ, въ изложеніи приемовъ княгини Ольги при византійскомъ дворѣ, занесенномъ въ Уставъ обрядовъ этого двора, мы имѣемъ первостепенной важности исторической документъ, въ высшей степени достовѣрный и крайне точный, уже потому, что того требовалъ самый характеръ Устава и его назначеніе.

Съ другой стороны всякій, взявшій въ руки текстъ Устава долженъ будетъ встрѣтиться съ такими особенностями его, которыя, внѣ всякихъ сомнѣній, были совершенно ясны и понятны писавшему указанную главу о приемахъ Ольги, но представляютъ большое затрудненіе для читающаго этотъ текстъ. Въ немъ часто встрѣчаются такія выраженія: «все остальное произошло обычно, какъ вышеизложенномъ приемѣ; или: «приемъ, во всемъ подобный предыдущему», также: «обычные вопросы» и т. п. Для пониманія такихъ выраженій, является необходимость въ изученіи не только какихъ-то предыдущихъ обрядовъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется знакомство съ содержаніемъ всего сложнаго Устава обрядовъ.

Отрывокъ, посвященный описанію приемовъ Ольги начинается слѣдующими словами.

«Въ мѣсяцѣ сентябрѣ, въ 9 день, въ четвертомъ часу происходилъ приемъ по поводу приѣзда Ольги княгини Россіи во всемъ подобный предыдущему. Княгиня вошла сама въ сопровожденіи родственницъ своихъ также княгинь, и наиболѣе почетныхъ служанокъ. Она шла впереди всѣхъ женщинъ, которыя шли за ней одна за другой по рангу и остановилась на томъ мѣстѣ, гдѣ логоуетъ предлагаетъ свои обычные вопросы. Вслѣдъ за ней вошли послы русскихъ князей и купцы и стали позади у завѣсы. Слѣдующее за тѣмъ произошло обычно, какъ и въ вышеприведенномъ приемѣ»¹⁾. Послѣ этого отрывка текстъ продолжаетъ: «Вышедши изъ зала» и проч.

Это описаніе перваго приема княгини Ольги вводитъ насъ непосредственно въ самыя дѣйствія приема, не называя ни зала, въ которомъ очутилась княгиня Ольга со своею свитой, ни императорской особы, предъ которой она появилась. Всѣ эти обстоятельства приема, однако, ясны для писавшаго, и чтобы сдѣлать ихъ ясными для читателя онъ ссылается на предыдущій текстъ. Дѣйствительно все необходимое объясняется въ предыдущихъ текстахъ и особенно въ общей главѣ, носящей заглавіе: «Что должно соблюдать когда приемъ происходитъ въ большомъ залѣ Магнавры, когда цари сидятъ на тронѣ Соломона»²⁾. Дѣйствительно, княгиня Ольга была принята въ роскошномъ залѣ дворца Магнавры, гдѣ стоялъ тронъ Соломона. Въ этомъ залѣ происходили приемы наиболѣе знатныхъ лицъ, какъ говоритъ продолжатель хроники Теофана: «Обычай принимать въ Магнаврѣ», передаетъ онъ, «существуетъ у царей ромейскихъ, когда они хотятъ принять кого-либо изъ знаменитыхъ и великихъ людей по «гегемоніи»³⁾. Изъ оглавленія, приложеннаго ко второй книгѣ Устава мы узнаемъ, что княгиня Ольга, кромѣ титула «княгини» имѣла еще другой, который обуславливалъ ей приемъ въ Магнаврѣ, именно, титулъ «игемона». Здѣсь сказано: «Также, какъ произошелъ приемъ игемона и архонтиссы Русовъ Елги».

Триклиній Магнавры представлялъ величественный тронный залъ. Въ глубинѣ его, внутри глубокой ниши помѣщался роскошный царскій парадный тронъ съ хитрымъ механизмомъ. Онъ стоялъ на возвышенной эстрадѣ, на которую во-

¹⁾ De cerimoniis aulae byz. I, 594.

²⁾ Ibid. p. 510—566.

³⁾ Theophanes contin ed. Bonn., p. 317—18.

сходили по ступенямъ изъ зеленого мрамора. Справа отъ трона находилось помѣщеніе, въ которомъ Императоръ снималъ одежды, присвоенныя ежедневнымъ выходамъ и приемамъ и надѣвалъ облаченія своего императорскаго сана, прежде чѣмъ взойти на тронъ. Когда Императоръ садился на тронъ, тогда по очереди, отдѣльными группами вводились чины двора и размѣщались по сторонамъ трона на опредѣленныхъ мѣстахъ. Вслѣдъ затѣмъ, по мановенію золотого жезла церемоніарія завѣса главнаго входа отдергивалась и вводились послы, поддерживаемые подъ руки евнухами, которые въ надлежащихъ мѣстахъ указывали имъ гдѣ надо кланяться и падать ницъ. Вслѣдъ за послами входила свита ихъ и размѣщалась позади у завѣсы главнаго входа. Посоль, вошедши въ кругъ чиновъ, стоящихъ по сторонамъ трона, падалъ ницъ при звукахъ духовыхъ органовъ, затѣмъ поднимался и при звукахъ ударныхъ органовъ становился на указанное ранѣе мѣсто, гдѣ логоуетъ предлагалъ ему отъ Императора черезъ переводчика обычные вопросы. Всѣ эти данныя о порядкѣ приема точно и подробно описаны въ главѣ о приемахъ пословъ вообще и саракинскихъ пословъ въ частности. Сравнивая этотъ обрядъ приема пословъ въ Магнаврѣ съ описаніемъ приема княгини Ольги, должно указать на значительную разницу. По отношенію къ Ольгѣ не употреблено выраженія, изъ котораго слѣдовало бы, что ее вели подъ руки, на оборотъ отмѣчено, что княгиня вошла сама, т.-е. одна, при чемъ путь ея къ трону не прерывается паденіемъ ницъ. Она останавливается тогда, когда вошедши въ кругъ чиновъ, подходитъ къ тому мѣсту, на которомъ логоуетъ предлагаетъ свои обычные вопросы. По смыслу общаго обряда ея шествіе къ трону должно было сопровождаться звуками органовъ.

Изъ 47 главы второй книги Устава мы узнаемъ въ чемъ заключались тѣ обычные вопросы, которые предложены были княгинѣ Ольгѣ отъ имени Императора черезъ логоуета. Въ этой главѣ приведены образцы привѣтствій пословъ римскихъ, болгарскихъ, пословъ Амира-Эмета и Тарса, Египта, Персіи, Хорасана и отвѣты царей. Всѣ эти привѣтствія носятъ чисто оффиціальныя характеръ и состоятъ изъ величаній титулами, благопожеланій, вопросовъ о здоровьи правящихъ особъ, ихъ дѣтей и родни. Общій характеръ этихъ привѣтствій, вопросовъ и отвѣтовъ какъ нельзя болѣе удачно характеризуется часто употребляемымъ въ Уставѣ выраженіемъ—«обычные вопросы». Очевидно, и тѣ предварительные переговоры, которые вела княгиня Ольга съ Императоромъ, не содержали въ себѣ ничего, кромѣ взаимныхъ привѣтствій, такъ какъ и они названы «обычными вопросами».

Когда логоуетъ оканчивалъ свои вопросы, тогда начинался новый актъ приема, состоявшій въ занимательномъ зрѣлищѣ, которое давалось принимаемому лицу и его свитѣ. Въ этой части приема виднѣйшую роль игралъ тронъ, на которомъ сидѣлъ Императоръ. Въ Уставѣ этомъ тронъ называется Соломоновымъ, такъ какъ сдѣланъ былъ на подобіе трона мудраго іудейскаго царя. Онъ былъ сооруженъ изъ чистаго золота и осыпанъ драгоценными камнями. На разныхъ частяхъ трона сидѣли золотыя птицы, которыя въ надлежащихъ случаяхъ вдругъ начинали гармонично пѣть. По обѣимъ сторонамъ трона, на его ступенькахъ находились фигуры различныхъ животныхъ, которыя могли подниматься на своихъ мѣстахъ и становиться на лапы. Тронъ былъ украшенъ также фигурами львовъ, которые могли рычать такъ-же громко, какъ и цари пустыни. Близъ трона за завѣсой и внѣ ея стояли органы: одинъ золотой, украшенный эмалью и драгоценными камнями, другой серебряный. Передъ трономъ стояло золотое дерево съ сидящими на немъ птицами, которыя могли пѣть.

Всѣ эти диковинки искусства и механики были устроены Императоромъ Фе-

офиломъ при участіи ювелира, механика и ученаго нѣкоего Льва. На ряду съ различными статуями, машинами, греческимъ огнемъ и другими чудесами Константинополя они слыли у насъ на Руси подъ именемъ «хитростей Царяграда». Люитпрандъ передаетъ, что тронъ весь могъ подниматься вверхъ съ сидящимъ на немъ Императоромъ. Этотъ посоль Беренгара не могъ себѣ отдать отчета въ механизмъ трона и очень удивился ему. Очевидно, что звуки органовъ, пѣніе птицъ, ревъ львовъ, движеніе животныхъ и самаго трона имѣли цѣлью не только поразить воображеніе иностранца варвара, но и утратить его, Люитпрандъ нашелъ нужнымъ заявить, что онъ лично не испыталъ никакого страха отъ всего видѣннаго и слышаннаго, такъ какъ обо всемъ этомъ заранѣе былъ осведомленъ тѣми, которые хорошо это знали.

Не смотря на то, что въ приведенномъ ранѣе заголовкѣ къ общей главѣ говорится о царяхъ, сидящихъ на тронѣ Соломона, подъ которыми надо подразумѣвать Константина и Романа Багрянородныхъ, тѣмъ не менѣе изъ описанія пріемовъ Саракинскихъ пословъ и княгини Ольги видно, что принималъ ихъ одинъ Константинъ Порфирородный. Въ Уставѣ, очень точномъ на счетъ отклоненій отъ общихъ правилъ въ описаніи окончанія пріема въ Магнаврѣ сказано, что Императоръ одинъ встаетъ съ трона, на которомъ сидѣлъ и выходилъ обычнымъ порядкомъ одинъ. Это указаніе является рѣшающимъ и наша лѣтопись говоря о пріемѣ княгини Ольги однимъ Императоромъ Константиномъ Порфиророднымъ передаетъ вѣрныя свѣдѣнія.

Этими данными дополняются наши свѣдѣнія относительно обстановки, среди которой очутилась княгиня Ольга вошедши въ триклиній Магнавры. Приведенное ранѣе выраженіе Устава о томъ, что «слѣдующее затѣмъ произошло обычно, какъ въ вышеизложенномъ пріемѣ» можетъ быть легко восстановлено текстомъ общей главы.

«Когда логоуетъ предлагаетъ свои обычные вопросы», сказано здѣсь, «то львы начинаютъ рычать, птицы какъ на тронѣ такъ и на деревѣ начинаютъ пѣть гармонично, а звѣри находящіеся на тронѣ, поднимаются на своихъ поднажійхъ. Въ то время, когда все это такъ происходитъ, вносятся дары протонатаріемъ дрома и спустя немного начинаютъ играть органы, а львы успокаиваются, птицы перестаютъ пѣть и звѣри садятся на своихъ мѣстахъ. Когда-же осмотрятъ дары, то чужестранецъ по знаку, данному логоуетомъ кланяется и удаляется, а въ то время, когда онъ слѣдуетъ къ выходу, то его шествіе сопровождается звуками органовъ, ревомъ львовъ и пѣніемъ птицъ, поющихъ каждая сообразно своей породѣ, а всѣ звѣри снова поднимаются на своихъ ступенькахъ. Когда же чужестранецъ прослѣдуетъ за завѣсу, то органы перестаютъ играть, птицы пѣть, а звѣри садятся на своихъ мѣстахъ»¹⁾.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ Устава видно, что княгиня Ольга представившись царю, послѣ взаимныхъ привѣтствій, послѣ устроеннаго ей зрѣлища съ трономъ и выноса на показъ ея даровъ, которые она привезла съ собою, прослѣдовала обратно изъ зала Магнавры съ поклономъ при звукахъ органовъ, рева львовъ и проч. Куда она прослѣдовала и что, затѣмъ, совершилось, вполнѣ обстоятельно излагается въ дальнѣйшей части описанія, которое мы прервали, что-бы объяснить смыслъ ссылки текста на предыдущіе обряды. Ни у одного изъ нашихъ историковъ не принята въ соображеніе эта ссылка, вслѣдствіе чего, въ изложеніи пріема Ольги на первой ауденціи у Императора не только нарушился смыслъ этого пріема, даннаго въ Магнаврѣ, но и полнота его.

¹⁾ De cerim. aulae byz. I, p. 586—9.

II.

«Вышедши изъ зала», продолжаетъ составитель Устава, «княгиня прослѣдовала черезъ Анадендрадій, залъ Кандидатовъ и залъ, въ которомъ стоитъ камиллавій и происходятъ производства въ чинъ магистра, прошла черезъ Оноподъ въ Золотую Руку или вестибюль (портикъ) Августея и здѣсь сѣла. Царь обычнымъ порядкомъ возвратился во внутренніе покои, послѣ чего произошелъ второй приемъ (у Императрицы) слѣдующимъ образомъ. Въ залѣ Юстиніана стояла эстрада, покрытая шелковыми тканями. На этой эстрадѣ стоялъ большой тронъ царя Θεοφιλα, а сбоку—золотое царское кресло. Два серебряные органа двухъ партій стояли ниже за завѣсами. Княгиня (Ольга) прослѣдовала изъ Августея черезъ Апсиду и внутренніе портики гипподрома, принадлежащаго къ Августею и сѣла въ Скилѣ. Между тѣмъ Императрица возсѣла на указанномъ тронѣ, а ея невѣстка заняла мѣсто на креслѣ; введенъ былъ весь кувуклій, а препозитъ и остіарій ввели по порядку чиновъ свиты Императрицы. Первыя вошли *Зосты*, вторыя *Магистриссы*, третія *Патрикхи*, четвертыя *Оффикіалии*, пятія *Протоспатариссы*, шестія—остальныя *Протоспатариссы*, седьмыя *Спатариссы*. Вслѣдъ затѣмъ препозитъ и два остіарія предоставили войти въ залъ княгинѣ Ольгѣ. Она шла какъ и ранѣе, впереди, въ сопровожденіи своихъ родственницъ княгинь и наиболѣе важныхъ прислужницъ. Тогда произошелъ разговоръ отъ имени Императрицы, при чемъ вопросы предлагалъ препозитъ, (по окончаніи котораго) княгиня прослѣдовала обратно изъ зала и сѣла въ Скилѣ. Царица, вставши съ трона удалилась черезъ Лавзіакъ и Трипетонъ въ Кенургій, а оттуда въ свои внутренніе покои. Княгиня Ольга равнымъ образомъ со своими родственницами княгинями и прислужницами, пройдя черезъ Лавзіакъ, Трипетонъ также вошла въ Кенургій и тамъ отдохнула. Послѣ этого царь вошедши въ покои царицы сѣлъ вмѣстѣ съ царицей и багрянородными дѣтьми. Сюда приглашена была княгиня Ольга, которая сѣвши по изволенію царя, бесѣдовала съ нимъ, о чемъ желала».

Приведенное мѣсто представляетъ описаніе торжественнаго приема княгини Ольги Царицей въ залѣ Юстиніана Ринотмета, а затѣмъ болѣе интимнаго приема въ средѣ императорской семьи.

Залъ Юстиніана въ Уставѣ часто называется, «прекраснѣйшимъ», самымъ блестящимъ, а продолжатель Θεοφана называетъ его «удивительнымъ». Императоръ Θεοφилъ украсилъ этотъ залъ золотой мозаикой. Мраморный полъ его имѣлъ порфиновый кругъ, на который становился Императоръ. Этотъ кругъ назывался «омфалій». По продольной оси пола находилось еще нѣсколько другихъ такихъ же плитъ, на которыя становились чины двора. Содержаніе мозаикъ зала Юстиніана осталось неизвѣстнымъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ также, чтобы воссоздать картину приема Ольги во внутреннихъ покояхъ царицы. Болѣе подробныя свѣдѣнія сохранились относительно Кенургія, въ которомъ отдыхала княгиня Ольга, и, слѣдовательно, могла видѣть его болѣе продолжительное время.

Кенургій былъ построенъ Императоромъ Василюемъ Македоняниномъ и украшенъ имъ со всею роскошью и царскою пышностью. Кенургій собственно представлялъ отдѣльное дворцовое помѣщеніе со многими залами, но въ Уставѣ въ данномъ случаѣ имѣется въ виду тотъ дворецъ Кенургій, который описанъ внукомъ царя Василя Константиномъ Багрянороднымъ, котораго залъ и спальня

были роскошно украшены мозаиками, а при входѣ находился фонтанъ, представлявшій орла, раздиравшаго змѣю. Здѣсь, въ Кенургіи, княгинѣ Ольгѣ и ея свитѣ дана была рекреация. Во внутренніе покои княгиня Ольга была приглашена одна безъ своей свиты. Во время этого приѣма упоминается лишь царь Константинъ Порфирородный, его супруга Елена и ихъ дѣти. При такихъ обстоятельствахъ аудіенція, данная княгинѣ Ольгѣ въ царскихъ покояхъ получаетъ особый интимный характеръ. Она бесѣдовала съ царемъ, очевидно, черезъ своего переводчика, упоминаемаго въ ея свитѣ, и это лице — единственное, присутствіе котораго требуетъ строгое пониманіе приѣма. Можно думать, что въ словахъ: «княгиня бесѣдовала съ царемъ, о чемъ желала», заключается главнѣйшій моментъ приѣма. Ихъ должно толковать не только въ смыслѣ простой бесѣды, но и въ смыслѣ изложенія княгиней Ольгой царю важныхъ причинъ, приведшихъ ее въ Царьградъ. Здѣсь княгиня Ольга уже не стояла, а была приглашена сѣсть.

III.

«Въ тотъ же день, говорится далѣе въ Уставѣ, «въ залѣ Юстиніана, той самой, гдѣ княгиня Ольга была принята царицей, происходитъ званый обѣдъ (*κληττόριον*). На указанномъ ранѣ тронѣ сѣла царица и ея невѣстка. Княгиня же стала сбоку. Послѣ того, какъ стольникъ ввелъ другихъ княгинь по обычному ритуалу, онѣ поклонились ницъ. Княгиня-же только слегка наклонила голову, сѣла за отдѣльный столъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла по этикету вмѣстѣ съ зостами. Слѣдуетъ указать, что пѣвчіе апостолиты и агіософиты присутствовали во время пира и пѣли царскія пѣсни. Происходили также зрѣлица и игры шутовъ. Въ Золотой же палатѣ между тѣмъ происходилъ другой почетный пиръ, гдѣ обѣдали всѣ послы князей Россіи, ихъ люди, родственники княгини Ольги и купцы. И анепсій Ольги получилъ 30 миліарисіевъ; родственники ея числомъ восемь по 20 каждый; двадцать ея пословъ по 12; сорокъ три купца равнымъ образомъ по 12; священникъ Григорій получилъ 8 миліарисіевъ; два переводчика — по 12 каждый; люди Святослава по 15; люди пословъ числомъ шесть по 3; наконецъ, переводчикъ княгини Ольги получилъ 15 миліарисіевъ. Когда Императоръ поднялся послѣ обѣда, то предложенъ былъ десертъ въ Аристрии. Здѣсь стояла малая золотая трапеза, а на ней предложенъ десертъ на блюдахъ, украшенныхъ эмалью и драгоценными камнями. (За эту трапезу) сѣлъ царь Константинъ Багрянородный и царь Романъ Багрянородный, ихъ багрянородныя дѣти, невѣстка и княгиня Ольга. Княгинѣ поднесено было золотое блюдо, украшенное драгоценными камнями съ 500 миліарисіевъ, шести ея свойственницамъ дано по 20; восемнадцати ея прислужницамъ — по 8».

Эта часть описанія интересна прежде всего ритуаломъ пира, происходившимъ въ залѣ Юстиніана. Царица и ея невѣстка сѣли вмѣстѣ на тронѣ царя Теофила, а княгиня Ольга стала сбоку. По смыслу обряда, по даннымъ, которыя находятся въ послѣдующихъ описаніяхъ подобныхъ пировъ, на весь годъ, слѣдуетъ заключить, что Ольга стояла сбоку отъ трона Теофила, и, такъ какъ далѣе говорится, что она сѣла на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла, то изъ этого слѣдуетъ, что она по ритуалу стала за трапезой, находившейся сбоку отъ трона Теофила, на которомъ сѣли обѣ царицы. Эта трапеза далѣе называется «отдѣльной» (*ἀποχολῆ*) и часто упоминается въ различныхъ случаяхъ во время пировъ въ залѣ Юстиніана. Въ этотъ залъ княгиня Ольга, вышла съ обѣими царицами изъ внутреннихъ покоевъ

царицы, послѣ аудіенціи, данной ей и послѣ приглашенія къ столу. Объ этомъ можно судить по тому обстоятельству, что въ описаніи аудіенціи въ покояхъ царицы, не говорится, чтобы княгиня Ольга была отведена обратно и гдѣ нибудь ждала со своей свитой, а напротивъ обрядъ застаеъ ее въ залѣ Юстиніана одну вмѣстѣ съ царицами, безъ свиты, занимающей мѣсто за отдѣльной трапезой, стоящей сбоку отъ трона Теофила. Когда обѣ царицы заняли мѣста на тронѣ а княгиня Ольга стала за приготовленной отдѣльной трапезой, только тогда стольникъ ввелъ свиту Ольги, но не всю, а лишь однѣхъ женщинъ по ихъ чину и рангу, при чемъ онѣ привѣтствовали царицъ по обычному ритуалу паденіемъ ницъ, а княгиня лишь слегка наклонивъ голову. Изъ послѣдовательности всѣхъ дѣйствій этого обряда слѣдуетъ, что княгиня Ольга не только не должна была падать ницъ, какъ казалось нѣкоторымъ нашимъ изслѣдователямъ, но къ ней и не могло быть предъявлено подобное требованіе по ея рангу и чину и потому, что обрядъ застаеъ ее въ обѣденномъ залѣ вмѣстѣ съ царицами. Такимъ образомъ, легкое наклоненіе головы должно быть разсматриваемо, какъ требованіе этикета передъ тѣмъ, какъ сѣсть за столъ, а не какъ эксцентричность княгини Ольги, старавшейся, будто бы, такимъ дѣйствіемъ показать свое достоинство не уваженное гордыми византійскими владыками.

Княгиня Ольга сѣла за отдѣльную трапезу вмѣстѣ съ двумя дамами перваго ранга—зостами. Это были ближайшія къ царицѣ придворныя дамы, ея спутницы и повѣренныя. Въ данное время, какъ полагаетъ Райске, было двѣ зосты: одна—императрицы, другая ея невѣстки.

Изъ главы 52 устава, рисующей формальность царскихъ пировъ, видно, что органы, стоявшіе въ залѣ Юстиніана служили къ подачѣ знаковъ вставать и садиться во время обѣда. Кромѣ органовъ слухъ пировавшихъ услаждали пѣвчіе изъ церкви свв. Апостоловъ и св. Софіи, пѣвшіе царскія величанія. Кромѣ того пиръ былъ осложненъ еще различными играми шутовъ и зрѣлищами. Въ Уставѣ нигдѣ не описываются подробно эти развлечения, но изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ разными писателями извѣстно, что онѣ состояли изъ скоморошскихъ игръ, музыки, фокусовъ и плясокъ. Все разнообразіе ихъ видѣлъ Лютпрандъ и оставилъ намъ описаніе одного изъ нихъ, состоявшаго изъ эквилибристическихъ упражненій двухъ мальчиковъ на шестѣ, который безо всякой поддержки былъ установленъ на лбу сильнаго акробата ¹⁾. Во фрескахъ лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора изображено подобное же упражненіе, но одного мальчика. Такія-же игры и зрѣлища сопровождали и пиршества въ честь саракинскихъ пословъ и двухъ Тарситовъ.

Въ Хризотриклинѣ между тѣмъ (т.-е. въ Золотой палатѣ) обѣдалъ Императоръ въ сообществѣ родственниковъ княгини Ольги и остальной ея мужской свиты. Надо полагать, что въ этой свитѣ находились лица высокаго положенія, разъ Императоръ нашелъ возможнымъ пировать въ ихъ средѣ. Дѣйствительно, среди лицъ этой свиты упоминается 8 человекъ родственниковъ княгини Ольги, 20 человекъ пословъ отъ русскихъ князей и наконецъ «анепсій» княгини Ольги, лицо, очевидно, наиболѣе важное, такъ какъ полученное имъ количество денегъ было наибольшее по сравненію съ деньгами, полученными каждымъ изъ остальныхъ лицъ мужской свиты. Кто такой былъ этотъ «анепсій», намъ неизвѣстно. Уставъ не называетъ его по имени. По общепринятой терминологіи онъ могъ быть племянникомъ княгини Ольги, затѣмъ вообще ея родственникомъ и даже двоюроднымъ братомъ.

¹⁾ Historiarum lib. VI, c. III—IV, p. 470.

По окончаніи обѣда въ обѣихъ палатахъ десертъ былъ поданъ въ роскошной столовой (Аристрий), богато украшенной мозаиками и мраморами, въ которой обыкновенно давались обѣды небольшому числу близкихъ избранныхъ особъ или же родственниковъ. Для десерта была принесена изъ Пентапиргія, т. е. изъ хранилища въ видѣ пятибашеннаго сооруженія, малая золотая трапеза, которая тамъ хранилась вмѣстѣ съ другими драгоценностями. За эту трапезу сѣли: цари Константинъ и Романъ, ихъ багрянородныя дѣти, жена Романа и княгиня Ольга. Императрица по неизвѣстной причинѣ отсутствовала. Такимъ образомъ и за десертомъ княгинѣ Ольгѣ была оказана высокая честь сидѣть за столомъ въ присутствіи царей и рядомъ съ ними. Во время десерта на золотомъ, украшенномъ драгоценными камнями блюдѣ княгинѣ Ольгѣ были поднесены 500 миліарисіевъ. Такой-же даръ въ 500 миліарисіевъ получилъ каждый изъ двухъ саракинскихъ пословъ.

Таковъ былъ первый приѣмъ княгини Ольги. Вторично она была во дворцѣ 18 октября въ Воскресенье, причемъ уставъ не упоминаетъ уже о торжественномъ приѣмѣ въ Магнаврѣ, въ которомъ и не было надобности, а лишь кратко описываетъ обѣдъ въ двухъ торжественныхъ залахъ дворца. Можно думать, что это былъ прощальный обѣдъ предъ отъѣздомъ княгини Ольги на Русь. Вотъ описаніе этого обѣда:

«Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, въ 18 день, въ Воскресенье данъ былъ царскій обѣдъ въ Золотой палатѣ, ибо императоръ обѣдалъ съ русскими, а другой столъ происходилъ въ Пентакувукліи св. Павла. И сѣла царица съ ея порфирородными дѣтьми, съ невѣсткой и княгиней Ольгой и предложены (выданы, даны) княгинѣ 200 миліарисіевъ, ея анепсію — 20, послу Григорію — 8, семнадцати ея свойственницамъ по 12; восемнадцати прислужницамъ по 6, двадцати двумъ посламъ по 12; сорока четыремъ купцамъ по 6, и двумъ переводчикамъ по 12».

Пентакувуклій св. Павла, въ которомъ вторично обѣдала княгиня Ольга, былъ выстроенъ Василиемъ Мекедоняниномъ и представлялъ огромный залъ (*μέγιστος τρίκλιτος*), украшенный всяческой красотой и великолѣпіемъ.¹⁾ Къ нему примыкалъ храмъ апостола Павла, называемый въ описаніи «изящнымъ» (*περιζηλές*). Формальности придворнаго этикета, очевидно, были на этотъ разъ иныя, такъ какъ въ описаніи обѣда составителемъ устава отмѣчены отклоненія. Одно изъ этихъ отклоненій состояло въ томъ, что съ царицей обѣдали ея порфирородныя дѣти, невѣстка и княгиня Ольга, при чемъ описатель ясно говоритъ, что княгиня Ольга сѣла вмѣстѣ съ представителями царской семьи, изъ чего слѣдуетъ, что отдѣльная трапеза на этотъ разъ отсутствовала, а зосты обѣдали особо. Другое отличіе заключается въ меньшемъ количествѣ денегъ, полученныхъ Ольгой и ея свитой, зато нѣкоторыя цифры остаются постоянными. Въ перечнѣ обѣдавшихъ не упоминается переводчикъ княгини Ольги, отсутствуютъ также люди Святослава, но число пословъ увеличилось на два, и появился одинъ новый купецъ.

IV.

Наблюдая тонкости этикета, съ которыми была принимаема княгиня Ольга при византійскомъ дворѣ, нельзя не видѣть, что ни одна частность приѣмовъ не указываетъ на нарушеніе его со стороны Ольги. Византійскіе историки также

¹⁾ *Theoph. contin.*, p. 335. *И П Кондаковъ*, Констант. церкви. 59.

не указываютъ на что-либо такое, что нарушило бы обычный ритуаль пріемовъ. Они согласно говорятъ, что Ольга «съ честью принятая» возвратилась домой „ἀξίως τερηθεῖσα“. Между тѣмъ такія нарушенія бывали. Ліутпрандъ рассказываетъ обо всемъ, что претерпѣлъ во время пребыванія при дворѣ Никифора Фоки. Известно также, что Бозмундъ Нормандскій не пожелалъ стоять предъ царемъ во время торжественнаго пріема и, снявши свой плащъ, бросилъ его на землю и сѣлъ на него, что повторила и его свита. Другіе знатные иностранцы требовали сѣдалищъ. Ничего подобнаго не было во время пріемовъ княгини Ольги. Только одинъ русскій историкъ Голубинскій указалъ на этотъ почетный характеръ пріемовъ княгини Ольги.

Возвратившись домой, княгиня Ольга привезла не только богатые дары, о которыхъ говоритъ наша лѣтопись и подтверждаетъ Уставъ, но и огромный запасъ видѣннаго, слышаннаго и испытаннаго. Такія пышныя поѣздки русскихъ князей въ Царьградъ должны были имѣть огромное значеніе для тогдашней Руси въ особенности по своимъ культурнымъ послѣдствіямъ. Великолѣпіе Царьграда, его величественные дворцы, различныя статуи, стоявшія на площадяхъ, кончая тѣми, которыя стояли у церкви св. Мамы (св. Маманта), близъ которой по договорамъ должна была жить Русь, заходившая въ Царьградъ, его святыни и храмы, не остались безъ вліянія на русскую жизнь. Внукъ Ольги св. Владиміръ украсилъ Кіевъ, подражая греческой столицѣ, четвернею бронзовыхъ коней и какими-то двумя капищами, а затѣмъ построилъ великолѣпный храмъ Пречистой Богородицы — Десятинный. Ярославъ строить церковь св. Софїи и Золотыя ворота, подражая Царьградскимъ монументальнымъ сооруженіямъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ДРЕВНОСТИ

КУБАНСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

П. П. Короленко.

I.

Ризница Запорожской сѣчевой церкви.

Въ концѣ XVI столѣтія австрійскій посоль Эрнхъ Лассота первый описалъ сѣчевой бытъ Запорожцевъ, въ кошѣ у Днѣпра на Чертомлыкѣ (1694). Но тогда сѣчь Запорожскихъ казаковъ, очевидно только что основанная, была еще убога. Въ ней не было ни прочныхъ построекъ войсковыхъ или частныхъ, ни храма Божьяго,—покрайней мѣрѣ о немъ не упоминаетъ названный посоль императора Рудольфа. Но около половины XVII столѣтія въ Чертомлыкской сѣчи, въ числѣ прочихъ строеній, была уже и деревянная церковь, во имя Покрова Божьей Матери. Церковь эта построена, какъ сообщаетъ Эварницкій, въ 1659 году.

Чертомлыкская сѣчевая церковь существовала недолго,—въ 1664 году она сгорѣла. Сгорѣла въ ней, какъ можно полагать, и церковная утварь, если и не вся, то часть оной. Въ виду такого несчастья кошевый атаманъ войска Запорожскаго низоваго, Иванъ Щербина, просилъ гетмана лѣвобережной стороны Днѣпра, Брюховецкаго, прислать въ Запорожскую сѣчь Тріодь постную, Апостола и кадилницу, объясняя въ письмѣ своемъ, 20 декабря, что «какъ церковь сгорѣла, то выхватить не успѣли»¹⁾. Очевидно, пожаръ въ сѣчи былъ большой, такъ что не только церковь, но и войсковые запасы погорѣли. Кошевый атаманъ, обращаясь къ гетману за богослужебными книгами, просилъ его же ходатайствовать у Русскаго Царя объ отпускѣ въ сѣчь полотень на паруса, объясняя, что бывшія въ сѣчи полотна погорѣли²⁾.

Въ то время казаки войска Запорожскаго, по Андрусовскому договору, служили обоимъ государямъ сосѣднихъ державъ: Польши и Россіи и, хотя считались въ подданствѣ первой, но къ послѣдней больше были расположены по тождеству вѣры съ Русскими. Въ виду этого Запорожцы болѣе всего обращались съ просьбами о помощи къ гетману русской Украйны, какъ къ болѣе близкому имъ лицу, чѣмъ польскіе гетманы; а при томъ Брюховецкій былъ еще и ставленникъ ихъ на гет-

1) Акты, относящіеся къ Исторіи Южной и Западной Россіи, Т. 5, Спб. 1867, № 191.

2) Тамъ же, № 108.

манскій урядъ. Да и самъ Царь Русскій благоволилъ къ Запорожцамъ. Въ 1673 году Алексѣй Михайловичъ прислалъ въ Запорожскую Свято-Покровскую возобновляющуюся церковь, для душеполезнаго чтенія, 12 книгъ Четы-Минеи ¹⁾).

Постройка новой церкви въ Чертомлыкской сѣчи, на мѣсто сгорѣвшей, производилась долго. Причинъ для этого было не мало: войсковая казна была бѣдна, а сами Запорожцы не богаты, такъ какъ жили одной только военной добычей, которую доставали грабежами въ набѣгахъ на сосѣднихъ Турокъ и Татаръ. Служа и усердствуя въ политическихъ дѣлахъ болѣе Россіи, чѣмъ Польшѣ, Запорожцы мало получали помощи своему кошу отъ польскаго короля; да и отъ Москвы матеріальнаго пособія было не много, — когда были не въ ладахъ съ гетманами лѣвой стороны Днѣпра. Послѣ смерти Брюховецкаго поступилъ Демьянъ Многогрѣшный, но такъ какъ Запорожцы не участвовали въ выборахъ его на гетманскій урядъ, то и за гетмана не считали, а съ поступившимъ на мѣсто Многогрѣшнаго гетманомъ Самойловичемъ были въ непріятныхъ отношеніяхъ, болѣе всего изъ за гетмана правой стороны Днѣпра, Дорошенка.

Такія несогласія Запорожцевъ съ гетманами русской Украины сильно вредили сѣчевому товариществу въ экономическомъ отношеніи, и не рѣдко гордые сѣчевики терпѣли голодъ, когда лѣвобережные гетманы запрещали ввозъ изъ Украины сѣстныхъ припасовъ въ предѣлы войска Запорожскаго. Только съ поступленіемъ Запорожцевъ, въ 1686 году въ подданство Россіи и избраніемъ въ 1687 году гетманомъ Мазепы Запорожье нѣсколько успокоилось, отдохнуло отъ волненій и оправилось.

Этотъ гетманъ умѣлъ ладить съ буйными и самовольными Запорожцами, цѣнилъ ихъ вольную и доблестную службу Россіи, входилъ въ нужды Запорожскаго войска и помогалъ этимъ защитникамъ юго-западныхъ предѣловъ Московскаго государства отъ татарскихъ набѣговъ; онъ же пособилъ Запорожцамъ и окончить долго строившуюся сѣчевую церковь. Для этого добраго дѣла Мазепа не жалѣлъ средствъ и въ 1693 году послалъ съ господаремъ Годяческаго замка Степаномъ Троцинскимъ въ сѣчь для той церкви цѣлый рѣзной иконостасъ. Профессоръ Эварницкій, сообщая объ этомъ, говоритъ, что когда Троцинскій приблизился къ сѣчи, то навстрѣчу къ нему вышелъ самъ кошевый атаманъ съ сѣчевымъ товарищемъ и артиллеріей, вышло и сѣчевое духовенство, въ числѣ шести человекъ, неся на рукахъ образа. Приблизившись къ гетманскому послу, всѣ Запорожцы поклонились честному дару и, въ знакъ торжества, салютовали изъ пушекъ и ружей. Послѣ этого Запорожцы приняли иконостасъ отъ Троцинскаго и повезли въ сѣчь, установили въ церковь и отпѣли молебенъ за здоровье Великихъ Государей и благодѣтеля своего Ивана Степановича Мазепы. Этотъ же гетманъ, въ 1695 году, доставляя въ Запорожскую сѣчь сѣстные припасы, еще прислалъ на сѣчевую церковь 300 червонцевъ.

Есть основаніе полагать что и тогда еще сѣчевая церковь не вполне была окончена, такъ какъ, въ 1698 году, кошевый атаманъ, Григорій Яковенко, просилъ Мазепу прислать еще для сѣчевой Свято-Покровской церкви, «выставленной коштомъ и стараніемъ» его же, жести или бѣлаго желѣза на крышу и на три креста Господня, а на окна — оболоней, а такъ же и иконъ для полнаго украшенія алтаря той церкви. «За исполненіе такой просьбы, — писали Запорожцы, — Преподобная Дѣва Марія покроетъ его вельможность своимъ омофоромъ».

Можно думать, что созидатель храма Божьяго въ сѣчи Запорожской не отка-

¹⁾ Тамъ же, Т. II-й, Сиб. 1879. № 77.

заль въ усердной просьбѣ Запорожскихъ казаковъ и не только удовлетворилъ христоролюбивыхъ воиновъ строительными матеріалами и иконами, а еще прислалъ имъ для церкви знамя (хоругвь), съ изображеніемъ на немъ Покрова Пресвятой Богородицы.

Это было хорошее время для Запорожцевъ. Они пользовались расположеніемъ гетмана и благоволеніемъ Русскаго Царя. Петръ I, награждая вѣрное войско Запорожское за усердную службу Россіи, обратилъ свое вниманіе и на вновь отстроенный въ сѣчи храмъ Божій. Этотъ Государь, въ 1699 году, прислалъ въ Сѣчевую Покровскую церковь со стряпчимъ Текутьевымъ и подьячимъ Фроловымъ: двѣ ризы—камчатую и тафтяную, съ подризниками, поручнями и епитрахилими¹⁾

Такимъ образомъ Свято-Покровская церковь, Чертомлыкской сѣчи, войска Запорожскаго совершенствовалась и богатѣла, но недолго. Настало время когда царь Петръ сталъ смотрѣть на Запорожье, какъ на провинцію Московскаго государства, не признавая за войскомъ Запорожскимъ особыхъ правъ и привилегій, какими оно пользовалось съ древнихъ временъ въ своихъ вольностяхъ.

Такое отношеніе царя вызвало неудовольствіе запорожцевъ противъ русскаго правительства. Они, увлеченные гетманомъ Мазепою подъ протекцію Шведскаго короля Карла XII, возстали противу Россіи, были вмѣстѣ со Шведами разбиты, въ 1709 году, подъ Полтавою и бѣжали за границу, въ турецкія владѣнія; бѣжали тѣ, которые были съ своимъ кошевымъ атаманомъ Гордѣенкомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, но тѣ, которые находились въ Сѣчи и прочихъ мѣстахъ Запорожья, остались на своихъ мѣстахъ. Эти остальные казаки подверглись жестокой карѣ. Сѣчь Чертомлыкская полковникомъ Яковлевымъ, въ томъ же году, была взята и разорена, церковь сѣчевая разрушена: изъ нея былъ взятъ рѣзной иконостасъ, съ царскими вратами и иконами, писанными на доскахъ и полотнѣ, взято евангеліе и по всей вѣроятности, прочая церковная утварь, даже воскъ, свѣчи и ладонъ захвачены; кромѣ внутренняго украшенія разорители сняли еще колокола и святые кресты, бывшіе сверхъ крыши на Божьемъ храмѣ²⁾.

Послѣ казни захваченныхъ запорожцевъ, Чертомлыкской сѣчи не стало, и разрушенная въ ней церковь Покрова Святой Богородицы опустѣла.

Въ 1734 году Запорожскіе казаки возвратились изъ Крыма на старыя свои днѣпровскія займища и основали свой кошь на рѣчкѣ Подпольной (притокѣ Днѣпра).

Устраняя сѣчь, запорожцы, съ благословенія Кіевского митрополита Рафаила, начали строить у себя и деревянную церковь, попрежнему во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

По случаю наступившихъ военныхъ дѣйствій противу Турокъ сооруженіе Божьяго храма въ Запорожской сѣчи затянулось. Послѣ окончанія войны съ Турками, вѣроятно, строеніе церкви въ сѣчѣ шла также мало успѣшно, по случаю бѣдности запорожцевъ, или по другимъ причинамъ и только, въ 1742 году, государыня Елисавета Петровна грамотою 16 Сентября, на имя кошеваго атамана Семена Еремѣевича, пожаловала 1000 рублей на покупку бѣлаго желѣза для крыши строившейся сѣчевой церкви и на заплату мастерамъ³⁾.

Окончивши съ помощью милостивой царицы храмъ Божій, благочестивые запорожцы начали его украшать церковною утварью. Отъ щедрыхъ даяній запо-

1) Эварницкій, Исторія Запорожскихъ казаковъ, т. III, Спб. 1897, стр. 174--175, 220, 277, 281.

2) Тамъ же т. I, Москва 1900, стр. 361, ч. II, Спб. 1895, стр. 443.

3) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XX, стр. 80.

рожскихъ казаковъ поступали дорогіе церковныя сосуды и многоцѣнныя церковныя облаченія и другія вещи, требовавшіяся для богослуженія. Запорожцы не щадили средствъ на богоугодныя дѣла и нерѣдко *череса* ихъ, наполненные червонцами, шли укладомъ въ сѣчевую церковь.

Любили запорожцы церковное боголѣпіе и радовались, когда сѣчевыя священнослужители, при богослуженіи въ торжественныя дни, облачались въ богатыя одежды, блиставшія золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями.

Но пришло для запорожцевъ лихое время, и богатая сѣчевая церковь была разрушена такъ же какъ и прежняя Чертомлыкская.

4 Іюня 1775 года, съ Высочайшаго соизволенія, генераломъ Текелли Запорожская сѣчь была взята и разорена.

Бувъ же той день велики зелени свята ¹⁾,

О! Бодай же твоя Нечоса ²⁾ съ того дня душа проклята!

Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, дѣлая распоряженіе объ уничтоженіи Сѣчи Запорожской 18 Іюня, между прочимъ, писалъ Текелли: «Церковную утварь (Запорожкой сѣчевой церкви) чрезъ надежнѣйшихъ людей описавъ... прислать» къ нему; «а чтобъ таковою описью не подать соблазну къ роптанію, то производить оную подъ видомъ, будто повѣряется кто изъ служителей той церкви, чтобъ узнать, все ли въ цѣлости» ³⁾.

Къ чему было всеильному князю Тавриды прибѣгать къ такому ложному дѣйствию? Кого онъ боялся и кого хотѣлъ обмануть—запорожцевъ? Эти суровые, но глубоко вѣрующіе воины прекрасно понимали, что, съ паденіемъ ихъ матери—сѣчи, погибло для нихъ все, что они чтили и любили, и, разъ бы коснулась чужая рука до ихъ завѣтной святыни, то они заранѣе могли ожидать гибельнаго конца ихъ казачеству.

Скальковскій, описывая разореніе Запорожской Сѣчи на Подпольной, говоритъ, что при полномъ разрушеніи всего не былъ пощажень и прахъ покоившихся запорожцевъ. По распоряженію Текелли могильныя памятники и кресты, находившіеся въ церковной оградѣ, были сняты или уничтожены! ⁴⁾.

При разореніи Запорожской сѣчи все было взято у запорожцевъ: войсковыя клейноды и пушки, войсковыя капиталъ и имущество, но когда именно Текелли выполнилъ означенное выше порученіе князя Потемкина относительно взятія церковныхъ вещей точныхъ свѣдѣній не имѣется, но догадываемся, что онъ къ этому дѣлу, въ виду предостереженія названнаго князя, приступилъ тогда, когда запорожцевъ въ разоренной сѣчи совсѣмъ уже не было. Извѣстно, что многіе запорожцы, не желая подчиниться московскому управленію и скорбя о потери своей вольности и дорогой имъ сѣчи, оставили свое отечество и ушли за Дунай искать вольной службы, вдали отъ родины, у иновѣрнаго государя. Турецкій султанъ принялъ храбрыхъ и неустрашимыхъ запорожскихъ казаковъ, далъ имъ землю и утраченныя ими въ Россіи вольности.

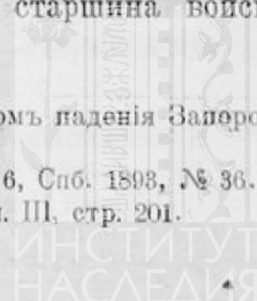
Убѣгая изъ занятой русскими войсками сѣчи на чужбину, запорожцы умудрились какъ-то снять въ церкви самую дорогую для нихъ икону Покрова Пресвятой Богородицы, на которой была изображена молящаяся старшина войска

¹⁾ Зелени свята означаетъ Троицынъ день.

²⁾ Нечосай назывался князь Потемкинъ, котораго считали виновникомъ паденія Запорожской сѣчи.

³⁾ Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ Дубровина, выпускъ 6, Спб. 1898, № 36.

⁴⁾ Исторія новой сѣчи, или послѣдняго коша Запорожскаго, изд. 3, ч. III, стр. 201.

Запорожскаго. Этотъ образъ казаки въ простой *торбѣ* (котомка) за плечами унесли съ собой за Дунай, оставивъ все прочее церковное имущество для тѣхъ, кто пожелаетъ воспользоваться безъ трудовъ казацкимъ богатствомъ.

По показанію старыхъ Запорожцевъ, послѣ разоренія Сѣчи, были отобраны самыя дорогія вещи, находившіяся въ сѣчевой Покровской церкви, въ число коихъ и четыре паникадила — одно большое и три малыя. Вещи эти были унакованы и вѣсили 115 пудовъ. Опись и переборъ церковныхъ вещей производился долго, и только въ апрѣлѣ 1778 года онѣ были отправлены въ Петербургъ князю Потемкину, подъ надзоромъ эклисіарха сѣчевой церкви, пожалованнаго капитаномъ, Петра Остроуха. Изъ Петербурга вещи эти были возвращены въ г. Покровскъ (бывшая Сѣчь Запорожская) въ распоряженіе Новороссійскаго губернатора Языкова, съ тѣмъ же офицеромъ, на четырехъ подводахъ, при ордерѣ 27 мая того года, въ которомъ князь Потемкинъ писалъ:—«Присланныя отъ Васъ съ капитаномъ Остроухимъ церковныя вещи получены всѣ въ сохранности, которыя при семъ Вашему Превосходительству обратно и препровождаются»¹⁾.

Доставленные капитаномъ Остроухимъ въ Покровскъ запорожскія церковныя вещи были сданы имъ на сохраненіе провинціальному протоіерею Кремянскому.

Послѣ этого правящій воеводскою канцеляріей подполковникъ Ѳеодоръ Боровскій съ кременчугскимъ протопопомъ Григоріемъ Саурскимъ нѣкоторыя лучшія запорожскія вещи забралъ изъ Покровской церкви, въ числѣ коихъ взялъ и ковчегъ съ мощами угодниковъ Божіихъ. Вещи эти, какъ говоритъ Иванъ Островерхій, были уложены въ два сундука и отвезены полковымъ старшиной Антономъ Шульгой въ Кременчугъ, гдѣ въ присутствіи губернатора Языкова сданы въ церкви мѣстнымъ священникамъ²⁾.

Между этимъ временемъ протопопъ Кремянскій набралъ еще изъ оставшихся въ Покровской церкви вещей и книгъ большое число и отвезъ ихъ въ Никопольскую церковь. При этомъ вмѣстѣ съ церковною утварью взялъ хранившіяся на церковныхъ образахъ Высочайше жалованныя запорожскимъ старшинамъ золотыя медали, а также взялъ серебряную доску круглую, въ которой былъ вдѣланъ кипарисный крестъ, жемчугъ и червонцы, бывшіе на намѣстной иконѣ Покрова Пресвятой Богородицы, красную бархатную престольную рубашку и шитую золотомъ плащаницу³⁾.

Тотъ же Островерхій слышалъ, что часть запорожскихъ церковныхъ вещей изъ Никополя поступила въ Миргородскій монастырь⁴⁾, а нѣкоторыя вещи, по словамъ запорожца Печеного, отданы княземъ Потемкинымъ въ Елисаветградѣ въ раскольничью часовню, освященную потомъ въ православную церковь. Даръ этотъ мотивировался тѣмъ, чтобы обратить раскольниковъ отъ ереси въ православіе, что и дѣйствительно,—какъ говоритъ Печеный,—состоялось⁵⁾.

Когда лучшая церковная утварь изъ Покровской церкви была разобрана, то прибывшіе отъ князя Потемкина Славянской провинціальной канцеляріи майоръ

¹⁾ Кондратовичъ. Задунайская Сѣчь. Кіевъ 1888, стр. 17, 18, 20, 22.

²⁾ *Примѣчаніе I.* (Опись церковнымъ вещамъ, оказавшимся въ Кременчугѣ).

³⁾ *Примѣчаніе II.* (Опись части церковныхъ вещей изъ числа находящихся въ Никополь).

⁴⁾ Кубанскій Войсковой Архивъ. Атаманская опись. Дѣло 1798 г. № 392.

⁵⁾ Передача княземъ Потемкинымъ церковныхъ вещей сѣчевой церкви въ раскольничью часовню вѣроятно произошла гораздо скорѣе, и именно тогда, когда этотъ князь въ началѣ войны съ Турками (1787—1791 г.) находился въ Елисаветградѣ, для чего онъ всегда имѣлъ при своемъ экипажѣ церковныя вещи. См. Скальковскій Ист. Запорож. Сѣчи, ч. III, изд. 3; стр. 199. Русская Старина, 1900 г., декабрь, стр. 548.

Григорій Борзенко и комиссаръ Иванъ Деряевъ выбили въ той церкви изъ мѣсть всѣ образа въ серебряныхъ ризахъ и взяли ихъ съ собой. вмѣстѣ съ тѣмъ они взяли еще серебряныя врата, чаши и прочія серебряныя вещи, въ опустѣвшей запорожской ризницѣ оставшіяся.

Такъ какъ послѣ этого въ Покровской церкви ничего цѣннаго уже не было, то прибывшій отъ князя Вяземскаго управитель Иванъ Матвѣевичъ Розельпфланцеръ побилъ самыя большіе той церкви колокола и мѣдь продалъ жидамъ въ Польшу по 11 руб. за пудъ ¹⁾.

Изъ разобраннаго запорожскаго церковнаго имущества нѣкоторыя вещи вскорѣ были растрчены, такъ напримѣръ: забранныя священникомъ Кремянскимъ въ Никопольскую церковь 1080 червонцевъ священникомъ Василиемъ Снѣжевскимъ были промѣняны поручику Антону Шульгѣ; тѣмъ же священникомъ кому-то еще промѣнены 8 золотыхъ, запорожскихъ старшинъ, медалей, бывшихъ на образахъ въ сѣчевой церкви. Тому же Шульгѣ и Артему Луговскому было извѣстно, что Снѣжевскій употребилъ 17 коронъ бывшихъ на образахъ въ той же церкви (вѣроятно благороднаго метала) и взятый съ иконы Божьей Матери жемчугъ, жертвованный въ сѣчевую церковь запорожскимъ старшиной Сидоромъ Бѣлымъ. Этотъ жемчугъ, по словамъ тѣхъ же показателей, дочь Снѣжевскаго носила на своей шеѣ ²⁾.

Изъ всѣхъ вещей сѣчевой Покровской церкви, разобранныхъ разными лицами, впоследствии удалось получить по наслѣдству Черноморцамъ самую малую часть. Войсковой атаманъ Черноморскаго казачьяго войска генералъ Котляревскій, бывши въ Петербургѣ по войсковымъ дѣламъ, 28 мая 1798 года подалъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніе о передачѣ для Екатеринолебежной Николаевской пустыни и другихъ храмовъ Божіихъ, сооружаемыхъ въ Черноморскомъ войскѣ, церковныхъ вещей, взятыхъ покойнымъ княземъ Потемкинымъ изъ Запорожской Покровской сѣчевой церкви и Межигорскаго монастыря. Ходатайство свое Котляревскій основывалъ на томъ, что все то церковное имущество принадлежитъ войску Черноморскому, составленному изъ Запорожцевъ, которымъ принадлежала и упомянутая сѣчевая церковь.

Святѣйшій Синодъ нашель такое ходатайство атамана Котляревскаго заслуживающимъ вниманія и опредѣлилъ отдать Черноморскому войску церковную утварь Запорожской сѣчевой церкви и Межигорскаго монастыря, и какъ часть тѣхъ вещей хранилась въ то время въ Петербургѣ, въ Александро-Невской лаврѣ, то предписалъ синодальному члену Гаврилу, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, отдать ихъ Черноморскому войсковому атаману по принадлежности ³⁾.

По этому распоряженію ризничій Александро-Невской лавры, іеромонахъ Веніаминъ, 28 сентября 1798 года, передалъ Котляревскому всѣ запорожскія церковныя вещи, какія оказались въ томъ монастырѣ, а симъ послѣднимъ отосланы въ Екатеринодаръ въ распоряженіе Черноморской Войсковой Канцеляріи ⁴⁾. При этомъ Котляревскій предписывалъ разыскать опись, по которой бывший епископъ

¹⁾ Мѣсто, гдѣ была Запорожская сѣчь, вошло въ участокъ земли, пожалованной княземъ Вяземскому.

²⁾ Кубанскій Войсковой Архивъ. Атаманской описи дѣло 1798 г. № 392.

³⁾ Указъ Святѣйшаго Синода Черноморскому Войсковому Правительству, 6 октября 1803 г. № 2873, выясняющій прежнюю исторію этого дѣла, по распоряженіямъ Синода. (Кубанскій Войсковой Архивъ. Дѣло Черноморской Войсковой Канцеляріи, 1803 г. № 138).

⁴⁾ Приложение III. Опись вещамъ, принятымъ генераломъ Котляревскимъ въ С.-Петербургѣ.

Остроухъ сдавалъ церковныя вещи Свято-Покровской церкви послѣ разоренія Запорожской Сѣчи. Въ письмѣ своемъ завѣдывавшему Черноморскимъ казачьимъ войскомъ полковнику Гулину Тимофій Терентьевичъ между прочимъ писалъ: — «Увѣряю васъ что, ежели бы намъ оную опись достать, то на Бога и монарха твердо надѣюсь, всё показанныя церковныя вещи получить натурою, а чего нѣтъ деньгами съ тѣхъ, кто ихъ растратилъ»¹⁾.

Нужно полагать, что такъ бы и было, потому что атаманъ Котляревскій пользовался, въ то время особеннымъ благоволеніемъ Императора Павла Петровича и, имѣя въ Петербургѣ знакомство съ разными высокопоставленными лицами, воротилъ бы всё церковныя вещи, бывшія въ Запорожской сѣчевой Покровской церкви. Къ сожалѣнію, Гулинъ не могъ исполнить требованія войскового атамана: нужной описи не отыскано. Самого Остроуха, въ то время, въ живыхъ уже не было, а вдова его отозвалась незнаніемъ. Тогда по совѣту синодальнаго члена высокопреосвященнаго митрополита Гавріила С.-Петербургскаго, Котляревскій 14 марта командировалъ въ Ново-Миргородъ поручика Степана Бѣлого къ митрополиту Новороссійскому и Днѣпровскому Гавріилу съ просьбою открыть нарочному пути въ подвѣдомственной ему епархіи для розыска вещей запорожской ризницы. При чемъ къ столу его высокопреосвященства отправилъ боченокъ икры изъ красной рыбы и шесть паръ осетровыхъ балыковъ.

Получивши письмо и приношеніе, митрополитъ Гавріилъ письмомъ 27 апрѣля отвѣтилъ Котляревскому, что безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода не имѣетъ права допустить присланнаго изъ Черноморіи нарочнаго разыскивать по церквамъ, ему подвѣдомымъ, вещей изъ ризницы Покровской церкви войска Запорожскаго.

Послѣ этого войсковою атаманъ Котляревскій хотя и собралъ чрезъ названнаго поручика Бѣлаго означенныя выше свѣдѣнія о мѣстѣ нахождения церковныхъ вещей, забранныхъ изъ Запорожской сѣчевой Покровской церкви и часть получилъ ихъ, но уже не сталъ болѣе ходатайствовать о возвратѣ войску Черноморскому остальной церковной утвари запорожской, разбросанной по разнымъ церквамъ Новороссіи. Постигшая болѣзнь въ преклонныхъ лѣтахъ и другія обстоятельства заставили этого атамана оставить службу, и рескриптомъ Павла I, послѣдовавшимъ 15 ноября 1799 г., онъ уволенъ въ отставку.

Части отысканнымъ и доставленнымъ въ Екатеринодаръ церковнымъ вещамъ запорожской сѣчевой церкви опись при семъ прилагается²⁾.

II.

Ризница Спасо-Преображенскаго Межигорскаго монастыря.

Основаніе Межигорскаго монастыря теряется въ глубокой древности. По преданіямъ его приурочиваютъ едва ли не къ первымъ днямъ распространенія христіанской вѣры между Днѣпровскими руссами, временъ Равноапостольнаго князя Владиміра.

По словамъ Максимовича (т. 11, стр. 259), Межигорскій монастырь при ли-

¹⁾ Кубанскій Войсковой Архивъ. Дѣло Атаманское, 1798 г. № 392.

²⁾ Приложение IV.

товскомъ князѣ Витовтѣ былъ уже въ цвѣтущемъ состояніи. Въ немъ тогда былъ храмъ Спаса съ предѣломъ во имя Св. Николая. Онъ имѣлъ свои земли, дарованныя князьями, рыболовныя озера и другія монастырскія угодья.

Этотъ монастырь въ 1495 году, при нашествіи крымскаго хана Менгли-Гирея съ татарскою ордою на Южную Русь, подвергся разоренію и 40 лѣтъ стоялъ въ заустѣніи, пока по ходатайству игумена Михаила Щербины, при содѣйствіи князей Острожскихъ, польскій король Сигизмундъ I, грамотою 12 марта 1523 года, на имя кievскаго воеводы Андрея Немирича повелѣлъ «тотъ монастырь Межигорскій съ землями и за всимъ яко ся тожъ монастырь издавна маеть» отдать названному игумену.

Съ тѣхъ поръ Межигорскій монастырь становится уже исторически извѣстнымъ.

Благосостояніе монастыря, смотря по обстоятельствамъ, постоянно мѣнялось: то возвышалось, то унижалось. Въ особенности для Межигорскаго монастыря было тяжелое время, когда происходила казацкая война съ Поляками, когда онъ, стоя на рубежѣ двухъ государствъ, Польши и Россіи, долженъ былъ принимать тѣхъ и другихъ, угождать тѣмъ и другимъ, пользоваться дорого стоившими милостями Поляковъ и Русскихъ и терпѣть разоренія отъ тѣхъ и другихъ за приверженность монастырскихъ слугителей противной сторонѣ ¹⁾.

Болѣе покойные дни настали для Межигорскаго монастыря только въ концѣ XVII столѣтія, когда ходатайство атамановъ коша войска Запорожскаго о бытіи Межигорской пустыни «войсковымъ монастыремъ» того войска увѣнчалось успѣхомъ.

Запорожское войско, принявъ въ свое вѣдѣніе Межигорскій монастырь, снабжало его всѣмъ нужнымъ къ безбѣдному существованію. На продовольствіе монашествующей братіи отпускалось отъ Запорожскаго коша не только разное продовольствіе, какъ-то: хлѣбъ, соль, пшено, рыба, но даже и двѣ бочки «горілки», на годовую пропорцію ²⁾. Съ своей стороны монастырь снабжалъ Запорожское войско своимъ духовенствомъ, всецѣло подчинявшимся Войсковому кошу, вѣдавшему церковное устройство на войсковой территоріи, чрезъ свои духовныя правленія, бывшія въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Запорожья ³⁾.

Благочестивые Запорожцы, держа войсковымъ коштомъ Межигорскій монастырь, устроили тамъ больницу для излѣченія больныхъ и раненыхъ воиновъ своихъ и особенно искалѣченныхъ въ бою съ врагами за вѣру и отечество. При больницѣ была и богадѣльня для призрѣнія старыхъ и увѣчныхъ казаковъ, до конца жизни ихъ ⁴⁾.

Многіе сѣчевики, собирая на добычахъ золотыя деньги и дорогіе камни, набивали ими кожаные череса, — въ видѣ поясовъ, изъ которыхъ сыпались червонцы развѣ только въ церквахъ Межигорья и Сѣчи, да у шинкарей. Больше негдѣ было дѣвать казаку своего богатства, такъ какъ сѣчевики больше были холостые; а если у котораго были гдѣ-то жена и дѣти, то онъ съ ними не сносился, изъ боязни лишиться казачьяго званія; да и не въ обычаѣ было это у Запорожцевъ.

¹⁾ См. мою статью „Древнія свѣдѣнія о Межигорскомъ монастырѣ“, напечатанную въ VI т. Кубанскаго Сборника. Екатеринодарь, 1897.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ „Матеріалы по исторіи войска Запорожскаго“, извлеченные мною изъ Харьковскаго Историческаго Архива, напечатанные въ Сборникѣ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, за 1896 годъ, стр. 42.

⁴⁾ Та же статья о Межигорскомъ монастырѣ.

Такіе казаки при старости лѣтъ не рѣдко поступали въ Межигорскій монастырь доживать свой вѣкъ и тамъ оставляли все свое добро, нажитое ими вольною добычей у враговъ

Монастырская казна постоянно обогащалась вкладами Запорожцевъ, жертвовавшихъ не только деньги и дорогіе камни на украшеніе иконъ, но и богатую церковную утварь въ храмы того монастыря.

Съ паденіемъ Запорожья палъ и Межигорскій монастырь. Послѣ послѣдняго разоренія Запорожской Сѣчи, чрезъ десять лѣтъ, упраздненъ и этотъ монастырь. Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 10 апрѣля 1786 года на имя князя Потемкина Таврическаго повелѣвалось Межигорскій монастырь упразднить, а вмѣсто него открыть монастырь въ Тавридѣ ¹⁾, остающіяся же въ Межигорьи монастырскія постройки предполагалось обратить въ инвалидный домъ.

Существуетъ поговорка: *Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ!* Такъ случилось и съ Межигорскимъ монастыремъ. Предположенный переносъ его, или вѣрнѣе, передача монастырскаго движимаго имущества и церковной утвари въ новый Таврическій монастырь, съ переводомъ туда же и монашеской братіи, не состоялось; предположеніе помѣстить въ зданіяхъ Межигорскаго монастыря инвалидный домъ не осуществилось потому, что въ слѣдующемъ году, весною, наканунѣ Георгіева дня, бывший Межигорскій монастырь сгорѣлъ ²⁾.

Возобновивъ обгорѣвшія постройки Межигорскаго монастыря, правительство отдало было ихъ въ аренду подъ фаянсовую фабрику, но и это не пошло впрокъ: фабрикантъ разорился и обанкротился, фабрика опустѣла и стояла въ такомъ видѣ до тѣхъ поръ, пока по ходатайству Кіевскаго митрополита Платона, въ 1886 году, Межигорскій монастырь возобновленъ въ прежнемъ своемъ видѣ ³⁾.

При первоначальномъ упраздненіи Межигорскаго монастыря церковныя вещи его перенесены на храненіе въ Кіевскій Софійскій Соборъ, откуда по письменному требованію князя Потемкина, 20 апрѣля 1787 года, переданы присланному отъ него чиновнику коллежскому асессору Заялову, который доставилъ ихъ въ Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь, въ вѣдѣніе Екатеринославскаго митрополита ⁴⁾.

Послѣ разоренія въ 1775 году Запорожской Сѣчи Запорожцы разсѣялись по разнымъ мѣстамъ: кто ушелъ за границу, въ турецкіе предѣлы попрежнему козаковать, а кто обратился къ мирному труду поселянина и, только, когда въ 1787 году началась съ Турками война, тогда только, по вызову князя Потемкина, Запорожцы начали снова собираться со своихъ сторонъ въ одно мѣсто на Днѣстръ и тамъ, по старанію того же князя, составили изъ себя войско вѣрныхъ казаковъ, названное потомъ войскомъ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ.

По окончаніи съ Турками войны, Черноморское казачье войско въ 1792²/₃ г. по Высочайшему повелѣнію переселено на пожалованную ему Императрицей Екатериной II, грамотой 30 іюля 1792 года, землю на Кубани съ Таманскимъ островомъ, и тамъ съ соизволенія Государыни и Святѣйшаго Синода основали Екатерино-Лебяжскую Николаевскую пустынь, первымъ настоятелемъ которой,

¹⁾ Кубанскій Войсковой Архивъ. Дѣло Войсковой Канцеляріи, 1803 г. № 98.

²⁾ Сборникъ сочиненій Максимовича, т. 11, Кіевъ 1876, стр. 283—285

³⁾ Журналъ Недѣля, 1891 г. № 36. Межигорскій монастырь былъ приписанъ къ таковому Троицкому.

⁴⁾ Кубанскій Войсковой Архивъ. Дѣло войсковой Канцеляріи, 1803, № 98.

въ санѣ архимандрита, поступилъ бывшій межигорскій инокъ, а потомъ игумень Запорожскаго Самарскаго Николаевскаго монастыря Теофанъ ¹⁾.

По ходатайству этого благочестиваго настоятеля черноморскій войсковой атаманъ генераль Котляревскій обратился съ просьбою къ благодѣтелю черноморцевъ князю Платону Зубову, о передачѣ войску Черноморскому ризницы бывшаго Межигорскаго монастыря, для вновь строившейся Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни. Князь Платонъ Александровичъ, принявъ благосклонно эту просьбу, письмомъ 30 іюня 1796 года сообщилъ синодальному оберъ-прокурору Мусинъ-Пушкину, что вновь заведенная по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію Николаевская Черноморская монашеская пустынь, по новости своей, имѣетъ недостатокъ въ церковной утвари, книгахъ и ризничныхъ вещахъ, почему просилъ объ удовлетвореніи ходатайства войсковаго атамана Котляревскаго. Пушкинъ, находя желаніе Зубова заслуживающимъ уваженія, предложилъ Синоду о передачѣ Межигорской ризницы войску Черноморскому. По этому предложенію Синодъ 17 іюля 1796 года предписалъ Екатеринославскому митрополиту Гавриилу всѣ ризничныя вещи, утварь и книги Межигорскаго монастыря передать тому лицу, которое будетъ прислано отъ князя Зубова, для отправленія ихъ въ Черноморію; а такъ какъ отъ Зубова никто не являлся, то и межигорская ризница долго еще оставалась на мѣстѣ.

Въ 1798 году черноморскій войсковой атаманъ Котляревскій, бывшій въ Петербургѣ, поданнымъ въ Святѣйшій Синодъ 17 сентября прошеніемъ, возобновилъ ходатайство объ отдачѣ Черноморскому казачьему войску Межигорской ризницы и библіотеки для Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни. Синодъ подтвердилъ названному митрополиту Гавриилу объ исполненіи даннаго уже по сему предмету указа, но тотъ отозвался, что за полученіемъ требуемыхъ вещей никто не являлся. Этимъ отзывомъ дѣло не двинулось впередъ, а въ слѣдующемъ году тотъ же митрополитъ представилъ въ Синодъ бывшимъ въ его вѣдѣніи церковнымъ вещамъ Межигорскаго монастыря опись и просилъ нѣкоторыя изъ нихъ оставить при архіерейской ризницѣ, по случаю оказавшагося въ такихъ вещахъ недостатка, при передачѣ архіерейскаго дома изъ Полтавскаго въ Новомиргородскій монастырь. Синодъ митрополиту отказалъ. Отказъ этотъ послѣдовалъ въ 1803 году, и то тогда только, когда прибылъ нарочито по этому дѣлу въ Петербургъ депутатъ отъ Черноморскаго войска полковникъ Кордовскій, по просьбѣ котораго Синодъ сдѣлалъ распоряженіе объ отдачѣ этому войску, не ожидая стороннихъ пріемщиковъ, церковныхъ вещей Межигорскаго монастыря.

Въ томъ же году изъ Черноморскаго войска былъ командированъ въ Новомиргородъ (основанный на р. Выси) подполковникъ Евтихій Чепѣга для пріема Межигорской ризницы. Принявъ отъ архіерейскаго эконома Іосифа оказавшіяся налицо церковныя вещи, Чепѣга въ 1804 году доставилъ ихъ на шести подводѣхъ въ Екатеринодаръ.

При пріемѣ означенныхъ вещей архіепископъ Аѳанасій оставилъ себѣ двѣ дорогія митры. Кромѣ этого противу описи не оказалось 26 лампадъ серебряныхъ, вѣсомъ въ 3 пуда 27 фунтовъ, 2 подсвѣчника серебряныхъ, вѣсомъ 19 фунтовъ, и прочихъ цѣнныхъ вещей; а на принятыхъ ризахъ и прочихъ облаченіяхъ не оказалось много жемчуга, а нѣкоторый жемчугъ замѣненъ стеклянными бусами.

Доставленныя Чепѣгою межигорскія церковныя вещи были помѣщены въ

¹⁾ Тамъ же.

Екатеринодарѣ, въ войсковомъ соборѣ, изъ которыхъ часть передана въ Екатерино-Лебяжскую Николаевскую пустынь, часть осталась въ томъ соборѣ, и нѣкоторыя малозначительныя вещи отправлены въ церкви, которыя въ то время были въ куренныхъ селеніяхъ Черноморіи.

Изъ переписи не видно, чтобы Чепѣга доставленную въ Черноморію межигорскую ризницу сдалъ кому-либо по описи; когда же обнаружено, что нѣкоторыхъ вещей той ризницы недостаетъ, то для провѣрки такой недостачи подлинной описи не оказалось, такъ какъ самъ Чепѣга умеръ, а вдова его отозвалась незнаніемъ. Тогда, по распоряженію начальства, полковникомъ Волкорѣзомъ составлена вновь опись всѣмъ вещамъ межигорской ризницы, какія оказались въ войсковомъ соборѣ на лицо, но и эта опись, впоследствии, гдѣ-то въ дѣлахъ Войсковой Канцеляріи затерялась ¹⁾.

По старымъ церковнымъ описямъ, въ разное время составлявшимся при повѣркѣ церковныхъ вещей войскового собора, значатся вещи, полученныя изъ бывшихъ Запорожской Сѣчи Межигорскаго монастыря и Войсковой Троицкой церкви, но нѣкоторыя изъ нихъ безъ обозначенія примѣтъ, невозможно въ точности опредѣлить ихъ подлинность въ настоящее время, и только однѣ чеканныя надписи, выбитыя на самыхъ вещахъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что эти вещи были въ употребленіи запорожскаго духовенства на берегахъ Днѣпровской Сѣчи Межигорья и на Днѣстрѣ, сто лѣтъ тому назадъ.

Въ 1827 году была повѣрка церковнаго имущества въ Екатерино-Лебяжской Николаевской пустынѣ, и тогда же составлена опись церковной утвари, поступившей въ тотъ монастырь изъ бывшей Межигорской ризницы, изъ которой, какъ видно изъ современной описи, нѣкоторыхъ вещей уже недостаетъ, но много еще осталось и теперь, которыя по своей древности и дорогой отдѣлкѣ служатъ украшеніемъ названной пустыни ²⁾.

Принятымъ изъ Екатеринодарскаго войскового собора въ Екатерино-Лебяжскую пустынь вещамъ бывшаго Межигорскаго монастыря опись при семъ прилагается ³⁾.

III.

Ризница Черноморской Троицкой церкви.

Помимо описанныхъ двухъ ризницъ Запорожскихъ казаковъ, была у нихъ еще и третья, въ походной Свято-Троицкой церкви, сооруженной на средства свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго въ то время, когда Запорожцы, собравшись въ турецкую войну 1787—1791 г. на Днѣстрѣ, основали свое кошевое управленіе въ молдавскомъ мѣстечкѣ, слободкѣ Руфѣ. Принявъ этотъ даръ, благочестивые Черноморцы нарубили въ Днѣстровскомъ Ореевскомъ лѣсу дерева, сдѣлали изъ него прочные устои, скрѣпили ихъ въверху балками, поставили строила, покрыли камышомъ и подъ этимъ шалашомъ установили палатку, изображавшую собою церковь, въ которой укрѣпили складной

¹⁾ Тамъ же. Дѣло Войсковой Канцеляріи 1803 г. № 198, Войскового Атамана 1794 г. № 286.

²⁾ Тамъ же. Дѣло Войсковой Канцеляріи, 1827 г. № 872.

³⁾ Приложение V.

иконостась, писаный на полотнѣ. Въ эту церковь князь Потемкинъ пожертвовалъ серебряные богослужебные сосуды и прочую церковную утварь, а Черноморцы дополнили ризницу разными церковными вещами, частью справленными на ихъ собственные средства, а частью добытыми въ армянской церкви, находившейся во взятой Русскими турецкой крѣпости Измаилѣ ¹⁾

По краткости пребыванія Черноморцевъ на Днѣстрѣ и безпрестанныхъ походовъ противъ Турокъ, они въ теченіе войны не могли собрать много цѣнныхъ вещей въ свою походную церковь, но все же кое-что было, какъ значитса въ въ прилагаемой описи ²⁾.

Въ 1791 году послѣдовалъ съ Турками миръ, а въ слѣдующемъ году Черноморцы были уже на Кубани, гдѣ имъ была Императрицей Екатерина II пожалована земля въ вѣчно-потомственное владѣніе.

Сначала въ 1792 году прибыли на вновь пожалованную землю строевые казаки войска Черноморскаго, — пѣшіе на лодкахъ Чернымъ моремъ, а конные — сухимъ путемъ, а въ слѣдующемъ 1793 году доставлены уже съ Днѣстра на Кубань и войсковыя тяжести, въ числѣ которыхъ находилась и парусовая походная церковь, въ разобранномъ видѣ, съ церковными вещами.

Въ томъ же году Черноморцы основали въ Карасунскомъ кошѣ при Кубани войсковой городъ, названный Екатеринодаромъ, построили въ немъ крѣпость и установили въ ней походную церковь такимъ же порядкомъ, какъ была и въ Слободкѣ на Днѣстрѣ, т.-е. на столбахъ, покрытую камышомъ. Но такъ какъ вокругъ церкви были войсковыя зданія, тоже подъ камышевой крышей, изъ которыхъ нѣкоторыя горѣли, то Войсковое Правительство, опасаясь пожара, походную церковь разобрало, а иконостась на полотнѣ съ церковною утварью перенесло, съ разрѣшенія епархіального начальства, во вновь выстроенный, въ 1802 году, деревянный, крытый желѣзомъ, Воскресенскій соборъ. Въ этомъ соборѣ были размѣщены уже уцѣлѣвшія церковныя вещи всѣхъ трехъ ризницъ Сѣчевой, Межигорской и Троицкой церквей, обозначенныя въ составленной, впоследствии, главной соборной описи, выписка изъ которой древнимъ вещамъ при семъ прилагается ³⁾.

Ко всѣмъ этимъ вещамъ прибавился еще богатый вкладъ отъ Августѣйшей Благодѣтельницы Черноморцевъ Екатерины Алексѣевны. Эта Монархиня, заботясь о благоустройствѣ Черноморцевъ на вновь заселенной ими землѣ, подарила имъ 3000 рублей на постройку соборнаго храма въ войсковомъ городѣ Екатеринодарѣ, полное облаченіе для церковнослужителей и золотую чашу, совсѣмъ къ ней приборомъ для богослуженія, всего вѣсомъ 14 фунтовъ 8 лотовъ чистаго золота ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же. Дѣло 1798 г. № 76.

²⁾ Приложение VI.

³⁾ Приложение VII.

⁴⁾ Приложение VIII.

IV.

Чего не стало и что можетъ быть изъ запорожскихъ церковныхъ вещей у Кубанскихъ казаковъ.

Закончивъ историческій обзоръ трехъ ризницъ, поступившихъ къ Кубанскимъ казакамъ отъ предковъ ихъ Черноморцевъ, и указавъ, въ своемъ мѣстѣ, на расхищеніе изъ нихъ нѣкоторыхъ церковныхъ вещей, нельзя умолчать, что и Екатеринодарскій войсковой соборъ не избѣгнулъ утраты церковныхъ вещей, замѣчательныхъ по древности и цѣнности.

По краткости описей церковныхъ вещей, принятыхъ атаманомъ Котляревскимъ, въ Петербургѣ изъ сѣчевой Запорожской церкви, и таковыхъ же вещей, отысканныхъ въ Полтавѣ и Елисаветградѣ¹⁾, невозможно опредѣлить, какія изъ той ризницы вещи сохранились въ цѣлости, и какія нѣтъ; одно только можно сказать, что двухъ серебряныхъ рукомошниковъ и восьми такихъ же стакановъ теперь въ наличности нѣтъ.

Если же мы обратимъ вниманіе на вторую ризницу съ Межигорья, то увидимъ, что между церковными вещами была замѣчательная икона Богоматери Казанской, древней живописи съ золотомъ въ серебряномъ вызолоченномъ бордюрѣ, чеканной работы, съ такимъ же вѣнцомъ, въ которомъ были вдѣланы два красныхъ и одинъ голубой камни (вѣроятно рубины и сапфиръ). На этой иконѣ была надпись: «Семіонъ Полоцъ. 1666, Апрѣля 23».

Симеонъ Полоцкій, отъ котораго, какъ видно изъ означенной надписи, икона поступила въ Межигорскій монастырь, личность замѣчательная въ исторіи. Этотъ ученый монахъ - бѣлоруссъ, учившійся въ Кіевской Коллегіи и за границей на Западѣ, по тогдашнему времени былъ весьма просвѣщеннымъ наставникомъ нѣкоторыхъ лицъ изъ царской семьи дома Романовыхъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Симеонъ Полоцкій взялъ подъ свой надзоръ заведенную въ Москвѣ при Спасскомъ монастырѣ школу, для обученія подьячихъ. Эта школа, какъ нужно полагать, была, въ нѣкоторой степени, схожа съ юридическимъ факультетомъ нынѣшнихъ университетовъ. Тотъ же Полоцкій составилъ уставъ училища при патриаршей типографіи, послужившаго основаніемъ Славяно-Греко-Латинской академіи. Этотъ замѣчательный человекъ, будучи разносторонне образованнымъ, былъ не только хорошимъ учителемъ и наставникомъ царскихъ дѣтей, но еще и писателемъ. Изъ подъ его пера вышли сочиненія: «Жезль Правленія», «Вечеря Душевная», «Вѣнецъ вѣры Каѳолическія», «Комедія о Навуходоносорѣ Царѣ», «О Блудномъ сынѣ» и проч.

Означенная икона, принесенная въ даръ Симеономъ Полоцкимъ Межигорскому Спасо-Преображенскому монастырю, болѣе чѣмъ 200 лѣтъ назадъ, еще въ 1864 году, была налицо въ Екатеринодарскомъ войсковомъ соборѣ, но при повѣркѣ мною церковныхъ вещей въ 1894 году ея уже не оказалось²⁾.

¹⁾ Смотри приложенія III и V.

²⁾ Исторія Россійскаго Государства Преображенскаго, Москва 1896, стр. 204—205 и другія свѣдѣнія.

Не оказывается, теперь, еще иконы, поступившей отъ князя Потемкина Таврическаго Черноморцамъ, складной въ кожаномъ переплетѣ, съ изображеніемъ по срединѣ Св. Троицы, въ серебряной ризѣ. Икона эта не столько дорога по цѣнѣ, какъ замѣчательна тѣмъ, что поступила отъ знаменитаго лица, свѣтлѣйшаго князя Тавриды, и тѣмъ еще, что, по преданію, находилась постоянно при кошевомъ атаманѣ войска Черноморскаго, во всѣхъ походахъ, въ турецкую войну 1787—1791 года.

По третьей ризницѣ первую утраченную вещь можно назвать архіерейскую митру, серебряную, вызолоченную, добытую Черноморскими казаками въ турецкой крѣпости Измаилѣ, въ армянской церкви. Полнаго описанія этой митры нѣтъ, но вѣроятно она была, по обыкновенію, украшена еще и драгоценными камнями; нѣтъ также и звѣзды армянской серебряной съ иконой Богоматери, а также и страусоваго яйца, оправленнаго въ серебро, которое хотя и не принадлежитъ къ церковнымъ вещамъ, но все же замѣчательная рѣдкость.

Самыми дорогими по цѣнности и историческому значенію въ сей послѣдней ризницѣ находились двѣ звѣзды князя Потемкина Таврическаго: Георгіевская золотая и Андреевская серебряная. На этихъ двухъ звѣздахъ такого знатнаго вельможи, какимъ былъ свѣтлѣйшій князь Тавриды, я думаю, столько было драгоценныхъ камней, что можно бы исправить не только полную хорошую ризницу, но еще и самую церковь къ ней.

Звѣзды эти послѣдній разъ значатся по описи церковныхъ вещей Екатеринодарскаго собора, составленной въ 1799 году; въ слѣдующихъ описяхъ ихъ уже не показано, и куда онѣ и къмъ взяты никакихъ свѣдѣній по архивнымъ дѣламъ не имѣется; точно такъ же нѣтъ указаній, при какихъ обстоятельствахъ эти драгоценныя звѣзды перешли отъ князя Черноморцамъ; можно только полагать, что свѣтлѣйшій князь при смерти своей передалъ ихъ конвоировавшему его Черноморскому старшинѣ, на память любимому имъ войску Черноморскому, котораго онъ былъ гетманомъ до послѣдняго дня жизни своей.

Указавъ утраченныя церковныя и другія вещи изъ трехъ ризницъ, принадлежавшихъ Черноморскому казачьему войску, — конечно не всѣхъ, а только болѣе замѣчательныхъ и цѣнныхъ, — не могу умолчать еще объ одномъ неразгаданномъ превращеніи одного металла въ другой. Дѣло въ томъ, что Императрицей Екатериной Алексѣевной пожалованъ для Черноморской войсковой соборной церкви полный золотой приборъ для священнодѣйствія, какъ-то: чаша, дискосъ и проч., который, по полученіи изъ Петербурга въ Екатеринодарѣ, въ 1795 году, былъ осмотрѣнъ въ Войсковой канцеляріи, взвѣшенъ (оказалось золота 14 фунт. 8 лот.) и переданъ въ особомъ ящикѣ на храненіе въ Екатеринодарскую войсковую церковь, въ вѣдѣніе церковнаго старосты.

Этотъ драгоценный даръ монархини въ теченіе ста лѣтъ передавался, въ числѣ прочихъ церковныхъ вещей, отъ одного старосты къ другому, нѣсколько разъ свидѣтельствовался комиссіями, повѣрявшими соборную ризницу, и все время показывался по описямъ *золотымъ*; но при послѣдней повѣркѣ мною церковнаго имущества Екатеринодарскаго войскового собора, въ 1894 г., оказался *серебрянымъ*, позолоченнымъ.

Кто и когда учинилъ святотатственный обмѣнъ и рѣшился взять на свою душу великій грѣхъ — одному Богу извѣстно. А что этотъ обмѣнъ произошелъ въ Черноморіи, то это несомнѣнно, потому что что нынѣшній вѣсь всего этого прибора не сходится съ прежнимъ, да и другія нѣкоторыя примѣты заставляютъ думать, что жалованная Государыней чаша, въ православную церковь, едва ли имѣла бы на наружной сторонѣ изображенія Мадонны католической.

Нѣкоторые полагають, что означенные чаша съ приборомъ, быть-можетъ, выслана еще съ Петербурга вмѣсто золотой серебряная. Но я не могу допустить такого обмана: во-первыхъ, это былъ даръ Государыни, обманывать которую могъ согласиться только тотъ-человѣкъ, у котораго было бы двѣ головы, чтобы одну за наглый обманъ Монархини отдать палачу, а другую оставить на своихъ плечахъ, во-вторыхъ—приборъ этотъ былъ высланъ изъ двора Ея Величества Черноморскому правителю графомъ Зубовымъ, котораго тоже рисковано было обманывать, да безъ осмотра и провѣрки металла его бы и не отослали, въ-третьихъ—Черноморцы знали толкъ въ церковныхъ вещахъ, и не могло быть, чтобы они при полученіи золотого церковнаго прибора тщательно его не освидѣтельствовали, что подтверждается тѣмъ, что они его осматривали въ Войсковой Канцеляріи взвѣсили, переписали всѣ вещи ¹⁾ и донесли таврическому губернатору Жегулину, что въ вещахъ тѣхъ оказалось золота 14 фунт. 8 лотовъ, а теперь, въ серебряномъ приборѣ, 13 ф. 11 л. 1 з. т.-е. около фунта менѣе прежняго вѣса. Оно и понятно, что серебро легче золота.

Теперь остается еще сказать, что въ Екатеринодарскомъ войсковомъ соборѣ были подвѣшены къ мѣстнымъ иконамъ три старинныхъ креста св. Анны, жертвованныхъ Черноморскими старшинами. Кресты эти были украшены алмазами и яхонтами. Къ сожалѣнію, теперь въ этихъ крестахъ вмѣсто драгоценныхъ камней красуются простыя стеклышки, а нѣкоторыя гнѣзда камней залѣплены бѣлымъ воскомъ и только немногіе камни остались на своихъ мѣстахъ.

Да!—Въ Черноморіи много нашлось любителей дорогихъ камней, которыми воспользовались въ соборной ризницѣ; а утраченному жемчугу, которымъ украшались дорогія запорожскія ризы, и счета нѣтъ.

Указавъ на утрату нѣкоторыхъ замѣчательныхъ по цѣнности и историческому значенію вещей описанныхъ ризницъ, мнѣ кажется, что и теперь еще можно бы кое-что возвратить изъ вещей, опредѣленныхъ Святѣйшимъ Синодомъ войску Черноморскому, которыхъ не было своевременно разыскано, а впоследствии стало извѣстно о мѣстѣ ихъ нахождения. Сенатское опредѣленіе не могло утратить своей силы земскою давностію. Опредѣленные къ розыску и отдачѣ Черноморцамъ, по наслѣдству, церковныя вещи запорожскихъ ризницъ, могли разыскиваться годъ, десять, или сто лѣтъ, покуда опредѣленіе Синода не будетъ выполнено окончательно, а такого конца еще нѣтъ.

Покойный академикъ Микешинъ описалъ часть церковныхъ вещей, принадлежавшихъ Запорожцамъ и находящимся теперь въ С.-Петербургѣ въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ, которымъ выписка при семъ прилагается ²⁾. Вещи эти всецѣло могли бы быть переданы Кубанскому казачьему войску, казаки котораго, изъ Черноморцевъ, есть прямые потомки и наслѣдники Запорожцевъ. Къ этой же категоріи должно быть причислено и видѣнное Скальковскимъ въ церкви селенія Покровскаго (гдѣ была послѣдняя сѣчь) запорожское евангеліе съ надписью:—«Лавры Кіево-Печерскія архимандритъ Романъ Копа высокопочтенному его милости пану Іоану Малашевичу, войска Запорожскаго кошевому сію страдацій Христовыхъ евангельскую книгу въ даръ приносить ³⁾»,—если только эта книга сохранилась до сего времени. Не лишнимъ было бы осмотрѣть и тѣ церковныя вещи Запорожскихъ казаковъ, которыя Эварницій, слѣдуя по слѣдамъ Запорожцевъ, находилъ въ разныхъ мѣстахъ Новороссіи. Такія вещи тоже слѣдовало

¹⁾ См. прилож. VIII

²⁾ Приложение IX.

³⁾ Исторія новой сѣчи, или послѣдняго коша Запорожскаго. Ч. III, стр. 239, 250, 251.

сіе и другое евангеліе, обѣ двѣ напрестольныя и оправленные и келихъ и крестъ, и кадильницу и чарку серебряныя, ризы, епатрахель аеръ, нарукавницы гафтованныя, булаву гетманскую серебряную, бунчукъ и короговъ войсковую, шаблю, каптуръ войсковый и образъ Пресвятыя Богородицы окладный съ перлами¹⁾, при державѣ великаго короля польскаго Іоанна третьяго, при игуменѣ Межигорскомъ Іеромонахѣ Васковскомъ. Подаждь Господи оставленіе грѣховъ рабу своему Евстафію и сотвори ему вѣчную память аминь».

Надпись эта, очевидно, написана по приказанію игумена, монастырскимъ писцомъ.

Очень возможно, что нѣкоторыя изъ жертвованныхъ Гоголемъ вещей, исключая войсковыхъ, и теперь еще есть между кубанскими церковными древностями, но, по неимѣнію на нихъ надписей, нельзя опредѣлять ихъ подлинности; что же относится до жертвованныхъ тѣмъ гетманомъ въ Межигорье войсковыхъ клейнодовъ таковыхъ я въ этомъ монастырѣ не видѣлъ, а въ кубанскихъ ризницахъ и совсѣмъ нѣтъ; они, вѣроятно, захвачены Русскими во время казацкихъ украинскихъ войнъ съ Поляками; парадный же киверъ гетманскій, какъ вещь тѣльная, могъ и временемъ уничтожиться.

Евстафій Гоголь—личность историческая. Послѣ Андрусовскаго договора Польская Украина была раздѣлена на двѣ части, и въ ней начали начальствовать надъ казаками два гетмана, одинъ на правой сторонѣ польскаго, а другой на лѣвой сторонѣ Днѣпра Московскаго государства. Первымъ гетманомъ Польскаго края былъ Тетеря. Когда же этотъ неудачникъ, тѣснимый лѣвобережнымъ гетманомъ Брюховецкимъ, бросилъ свое гетманство, то на его мѣсто объявился было самозванно полковникъ Опара, но этого злосчастнаго гетмана схватили Татары, лишили присвоеннаго имъ произвольно званія и на его мѣсто провозгласили гетманомъ Петра Дорошенка. Преслѣдуемый лѣвобережнымъ гетманомъ Самойловичемъ и русскими войсками, Дорошенко сдался Самойловичу, а на его мѣсто польскаго королемъ Яномъ III былъ назначенъ въ 1676 г. подольскій полковникъ Евстафій Гоголь, который имѣлъ свою гетманскую резиденцію въ Могилевѣ²⁾. Отъ этого то благочестиваго гетмана и послѣдовали означенныя выше вещи въ даръ Межигорскому монастырю, въ которомъ и самъ онъ нашелъ себѣ вѣчный покой.

Б) *Евангеліе*, печатанное въ Москвѣ, въ 1681 г., на александрійской бумагѣ, имѣющее въ вышину 10½ и ширину 8 вершковъ, вѣсомъ 1 пудъ 35½ фунт., оправленное въ серебро, золотообрѣзное, украшенное рубинами, сапфирами и крупнымъ жемчугомъ, съ надписью, по внутреннему загибу, накладнаго серебра, на верхней доскѣ:—Великій господинъ святѣйшій Іоаннъ, патріархъ Московскій и и всея Россіи положилъ сіи святое евангеліе въ пречестную обитель въ Кіевѣ Преображенія Господня Межигорскаго монастыря, въ обѣщаніе свое, лѣта 7193, Февраля 20».

Святитель Іакимъ до поступления своего въ монашество былъ дворянинъ—

¹⁾ Нѣкоторыя пожертвованныя Гоголемъ вещи въ надписи называются по-польски, такъ, напримѣръ, „Келихъ“, Kielich—по русски означаетъ сосудъ: чашу, бокаль и пр., одежды; „гафтованныя“ haftomas,—въ переводѣ вышивать, значить ризы и проч. облаченія были вышиты шелкомъ; золотомъ или серебромъ; украшеніе „перлами“, польскія perla—по-русски значить—жемчугъ, „каптуръ“, въ буквальномъ переводѣ съ польскаго значить колпакъ—kantur, а въ переносномъ смыслѣ будетъ означать головной уборъ; войсковою же хороговою называлось знамя.

²⁾ Акты, относящіяся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. 5, Спб. 1867, 63, прибавленіе XXII, т. XII, Спб. 1882, № 220 „Украинскія были“, Срезневскаго Харьковъ, 1838, стр. 45.

Иванъ Савеловъ,—какъ говорятъ изслѣдователи Межигорья. Прибывши въ Межигорскій монастырь, онъ до того плѣнился очаровательной мѣстностью этой тихой святой обители и строго-прекраснымъ богослуженіемъ въ ней, что рѣшился оставить мірскую суету и поступить навсегда на служеніе Богу. Съ этой цѣлью онъ, пожертвовавъ Межигорскому монастырю свои вотчины, бывшія въ Днѣпровскомъ краѣ, принялъ въ этой же пустыни иноческій санъ подъ именемъ Іоакима и отдался строгой аскетической жизни. Образованіе и выдающіяся способности въ духовной жизни выдвинули смиреннаго инока Іоакима до сана патріарха Московскаго царства, но святитель этотъ не забывалъ скромной Межигорской обители, въ которой онъ сдѣлалъ первый шагъ въ черной мантии, давшей ему архіерейскій клобукъ. Онъ постоянно благодѣтельствовалъ этому монастырю и главному его приходу—войску Запорожскому, содержавшему сей монастырь на своемъ иждивеніи и поставлявшему туда не только съѣстные припасы и прочіе предметы, но даже и бочками *горілку*.

Когда завязался споръ Запорожскаго коша съ Кіевскимъ епархіальнымъ вѣдомствомъ о самостоятельности запорожской церкви, которую кіевскій владыка желалъ подчинить своей власти, то патріархъ Іоакимъ рѣшилъ этотъ споръ тѣмъ, что запорожскую церковь поручилъ вѣдѣнію Межигорскаго монастыря, прихожанами котораго съ давнихъ временъ считались Запорожцы, а кошевые атаманы ихъ были ктиторами Межигорской церкви.

Такимъ приговоромъ патріархъ Іоакимъ еще болѣе возвысилъ Межигорскій монастырь, въ даръ которому принесъ означенное выше евангеліе ¹⁾.

В) *Евангеліе*, печатанное въ Москвѣ, въ 1759 году, на Александрійской бумагѣ, вышины $16\frac{3}{4}$ и ширины 12 вершковъ, вѣсомъ 1 пудъ $37\frac{1}{2}$ фунт., верхняя и нижняя крышки обложены серебромъ, съ чеканнымъ изображеніемъ разныхъ евангельскихъ событій, а на финифтахъ, вправленныхъ въ крышки, представлены разные святые живописью; кромѣ этихъ изображеній крышки украшены еще разноцвѣтными камнями. На исподней доскѣ, съ внутренней стороны, имѣется чеканная надпись: «Сіе святое евангеліе далъ вкладомъ въ войсковую сѣчевую Запорожскую Покрова Пресвятой Богородицы церковь куреня Кушевскаго знатный товарищъ, войсковый судья Петръ Ивановичъ Калнишевскій, 1763 года, мѣсяца Октября 1 дня, индикта м, которое съ серебромъ и съ каменіемъ съ позолотою цѣною въ тысячу двадцать пять рублей» ²⁾.

Я не стану объяснять, кто такой былъ Калнишевскій. Онъ довольно извѣстенъ въ исторіи Запорожья, котораго былъ послѣднимъ кошевымъ атаманомъ, а потомъ соловецкимъ узникомъ.

Этотъ знаменитый атаманъ войска Запорожскихъ казаковъ весьма былъ набожный и усердный ревнитель святой церкви. Довольно сказать, что, будучи по примѣру своихъ предшественниковъ ктиторомъ въ Межигорскомъ монастырѣ, содержавшемся Запорожцами на войсковой счетъ, самъ, своимъ коштомъ, въ 1774 году, выстроилъ тамъ каменный храмъ во имя свв. Апостоловъ Петра и Павла, а въ слѣдующемъ году томился уже въ Соловецкомъ казематѣ ³⁾.

Г) *Евангеліе* небольшое, обложенное краснымъ бархатомъ, на листахъ котораго

¹⁾ См. мою статью „Древнія свѣдѣнія о Межигорскомъ монастырѣ“, напечатанная въ Сборникѣ Кубанскаго Областнаго Статистическаго Комитета, Т. IV, Екатеринодаръ 1897.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Собранныя мною свѣдѣнія о кошевомъ атаманѣ Калнишевскомъ помѣщены въ Кубанскомъ Сборникѣ, изданномъ Кубанскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ, 1901 г. въ Екатеринодарѣ, стр. 68—70.

имѣется надпись, что оно пожертвовано въ Межигорскій монастырь игуменомъ Варнавою Дебечевичемъ.

Игумень Варнава—исторически извѣстное лицо. Онъ правилъ Межигорскимъ монастыремъ во время гетманства Ваговскаго и ярый былъ поклонникъ какъ этого гетмана,—о побѣдахъ котораго московскихъ войскъ служилъ молебны,—такъ и вообще польской стороны, враждовавшей въ то время съ Россіей. Этотъ же игумень имѣлъ на сохраненіи въ своемъ монастырѣ деньги и прочія драгоценности Ваговскаго послѣ его измѣны московскому Царю. У Варнавы въ Межигорскомъ монастырѣ имѣлъ пріютъ и довольствіе польской стороны гетманъ Тетеря и клятвопреступникъ Юрій Хмѣльницкій, которому Варнава давалъ средства переправлять на лѣвую сторону Днѣпра Татаръ для опустошенія жителей Украины Московской стороны.

Предательскія Варнавы дѣйствія довели до того, что московскій воевода Юрій Барятинскій, нагрянувши на Межигорскій монастырь, наказалъ его игумена тѣмъ, что забралъ всѣ продовольственные припасы и захватилъ въ свои руки всѣ монастырскія имѣнія, бывшія въ Московской Украинѣ ¹⁾).

Д) *Крестъ* напрестольный кипарисный, оправленный въ серебро, съ вырѣзанными въ деревѣ изображеніями разныхъ святыхъ и евангельскихъ событій. Работа этого креста до того тонка и художественна что издали отдаетъ живописью хорошаго мастера.

Этотъ крестъ пожертвованъ запорожцемъ Феодоромъ Тараномъ, въ 1768 году, въ Межигорскій монастырь.

Е) *Икона* Св. Николая въ серебряной позолоченной ризѣ, съ чеканною надписью: «Сія риза морскому Николаю Чудотворцу сдѣлана коштомъ Войсковаго Судьи, арміи полковника и кавалера Антона Андреевича Голова того въ Черноморскую флотилію въ Екатеринодарѣ 1794 года».

Икона эта замѣчательна не столько по цѣнности, сколько по историческому значенію своему и знатности между казаками дарителя сказанной ризы.

Въ турецкую войну 1787—1791 г. генераль-фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ Таврическимъ была сформирована гребная флотилія войска Черноморскихъ казаковъ, начальникомъ которой и находившихся на ней Черноморскихъ казаковъ былъ названный Головатый. По разсказу старыхъ Черноморцевъ, Головатый въ морскихъ походахъ икону Николая имѣлъ на своемъ суднѣ и на помощь этого святителя всегда надѣялся въ морскихъ сраженіяхъ съ неприятелями, съ которыми, къ слову сказать, постоянно имѣлъ успѣхъ.

Ж) *Ковчегъ* серебряный, вышиной 1 арш. 4 вершка, съ отлитыми изображеніями святыхъ и разныхъ евангельскихъ событій, замѣчательно искусной работы, съ чеканной надписью:—«Сія гробница сооружена работъ божіимъ іеромонахомъ Скольскимъ Кіево-Межигорскаго монастыря».

З) *Ризы*: а) золотой парчи по красному полю, б) темно-вишневой парчи, в) золотой парчи. На этихъ ризахъ замѣчательно искусно вышиты золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками изображенія святыхъ и разныхъ евангельскихъ событій. Работа эта до того тонка и художественна, что издали представляетъ живописные лики святыхъ.

И) *Епитрахили*: а) краснаго, б) зеленаго бархата такой же работы, какъ и ризы.

¹⁾ Древнія свѣдѣнія о Межигорскомъ монастырѣ, стр. 12, 13, 14. Въ моей монографіи игумень Варнава почему-то значитъ не Дебечевичъ. Ошибка ли была съ моей, или типографской стороны, теперь не могу сказать, но это одно и то же лицо.

Г) *Воздухи*: а) красного бархата, б) синяго гарнитура и в) дикаго атласа такой же замѣчательно художественной работы.

Всѣ эти вещи изъ Межигорскаго монастыря. Многія изъ нихъ унизаны хорошимъ жемчугомъ, большею частью уже утраченнымъ.

Въ Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни. А) *Евангеліе*, печатанное въ Москвѣ въ 1089 году, въ богатой серебряной оправѣ, пожалованное, какъ значится въ надписи, сказаннымъ патріархомъ Іоакимомъ въ Межигорскій монастырь. Въ немъ вѣсу 2 пуда 11 фун. 24 золотника.

Б) *Крестъ* небольшой серебряный, на которомъ 8 рубиновъ и 45 маленькихъ брилліантовъ. Этотъ замѣчательный по цѣнности крестъ поступилъ въ этотъ монастырь отъ перваго настоятеля его, архимандрита Теофана, въ 1804 году.

В) *Крестъ* финифтовый, оправленный въ серебро, съ разными изображеніями священныхъ событій. Корона на главѣ Іисуса Христа украшена драгоценными камнями рубинами, изумрудами и сапфирами.

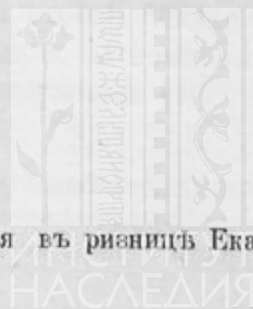
Этотъ крестъ, какъ и первый, изъ Межигорскаго монастыря ¹⁾.

Г) *Ризы*: а) двѣ золотой парчи, б) одна красного штофа, в) парчевая по красной землѣ. Всѣ эти ризы вышиты золотомъ, серебромъ и разными шелками, изображающими разные узорчатые цвѣта и евангельскія событія съ образами святыхъ, такой же художественной работы, какъ и выше объясненныя, и г) одна риза, вся ушптая золотомъ большой цѣнности.

Д) *Воздухи*: а) красного бархата, б) зеленого бархата и в) красного атласа, — всѣ съ такимъ же художественнымъ шитьемъ, какъ и ризы, на которыхъ осталась часть жемчуга которымъ онѣ были унизаны.

Всѣ эти вещи поступили изъ Межигорскаго монастыря.

¹⁾ Какъ этимъ такъ и прочимъ замѣчательнымъ вещамъ, имѣющимся въ ризницѣ Екатеринодарскаго собора, прилагается подробная опись.

СПРАВКА

о розыскѣ документовъ на церковныя древности и войсковыя клейноды въ сѣчахъ
Запорожскихъ казаковъ бывшихъ.

П. П. Короленко.

Запорожская Сѣчь уничтожалась русскими войсками два раза: первая на Черномлыкѣ 14 мая 1709 года полковникомъ Яковлевымъ, а послѣдняя на Подпольной 4 июня 1775 года генераломъ Текелли. Оба раза забирались изъ Сѣчи войсковыя клейноды и церковныя вещи, но какія именно, кѣмъ именно и куда были представлены,—свѣдѣній не имѣется; извѣстно только, что изъ послѣдней Сѣчи описи церковнымъ вещамъ и клейнодамъ были вытребованы въ Петербургъ княземъ Потемкинымъ, чрезъ генерала Текелли, а самыя вещи изъ церкви отсылались тому же князю новороссійскимъ губернаторомъ Муромцевымъ впоследствии¹⁾. Обращаясь затѣмъ къ источникамъ, по которымъ можно бы установить, что именно изъ войсковыхъ клейнодовъ и церковныхъ вещей было взято при разореніи сказанныхъ Сѣчей, я могу указать, что Костомаровъ, говоря о разореніи первой Сѣчи, ссылается въ своемъ сочиненіи «Мазепа» (Москва, 1883; стр. 400) на письмо Меншикова, въ Государственномъ Archivѣ и (стр. 401) на дѣло 1710 г. № 3 Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Но когда я обратился за справкою къ управляющему тѣмъ Archivомъ, то отъ директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ получилъ отвѣтъ 11 января сего года, что въ указанномъ Костомаровымъ дѣлѣ содержится только переписка гетмана Скоропадскаго съ канцлеромъ Головкинымъ; о Запорожской же Сѣчи свѣдѣній нѣтъ. Эварницкій, описывая въ своей исторіи Запорожскихъ казаковъ (т. третій; Спб. 1897) взятіе той же первой Сѣчи, ссылается (стр. 443) на то же самое дѣло Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (1710 г. № 3), что и Костомаровъ, а далѣе, перечисляя забранные изъ разоренной Сѣчи предметы, указываетъ на дѣло 1709 г. св. 50, № 17, Московскаго разряда Архива Министерства Юстиціи, при чемъ указываетъ, между прочимъ, на взятый тогда изъ Сѣчевой церкви иконостасъ и 13 знаменъ, но какихъ, кѣмъ пожалованныхъ, когда и кому переданныхъ не объясняетъ. При личномъ моемъ съ нимъ свиданіи онъ говорилъ мнѣ, что въ тѣхъ дѣлахъ, которыми онъ пользовался, этихъ свѣ-

¹⁾ Обо всемъ этомъ подробныя свѣдѣнія изложены въ моей статьѣ. „Церковныя древности Кубанскихъ казаковъ“.

дѣній нѣтъ, а только онъ нашелъ перечневья указанія, записанныя имъ въ исторію. Могу еще указать: 1. Въ описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи кн. X., Москва 1896 (стр. 161) отд. I, документы разряднаго приказа, 7 разряда, дѣло разныхъ городовъ, IV по Каменному Затону, кн. 35, 1709 г. значится (стр. 161) дѣло № 16. «Роспись Каменно-Затонскихъ полковъ офицеровъ, кои на штурмѣ подъ Сѣчью побиты» (183, 184). 2. Въ той же книгѣ (стр. 473), 8 Разрядные связки (годъ неизвѣстный) дѣло 17, Отписка Ильи Чирикова изъ г. Каменнаго Затона съ вѣдѣніемъ о числѣ ратныхъ людей и военныхъ припасовъ въ городѣ и съ извѣстіемъ, что въ Сѣчи завоевано (3). 3. Книга XI, Москва 1899 (стр. 203) Разряднаго приказа, св. 389, 1669 г. I...6. Изъ Переяславля 74—78+82 (выдача Запорожскимъ казакамъ взятыхъ у нихъ мѣдныхъ пушекъ и церковной утвари¹⁾).

Кромѣ того, есть въ Военно-Ученомъ Архивѣ письма канцлера Головкина и Меньшикова къ гетману Скоропадскому 1709 г. по предмету измѣны кошеваго атамана Гордіенка Русскому Царю (см. матеріалы Военно-Ученаго Архива т. I, Спб. 1871). Очень можетъ быть, что и въ этомъ Архивѣ найдутся какія-нибудь свѣдѣнія о разореніи въ томъ году Сѣчи и взятіи изъ оной войсковыхъ клейнодъ и церковнаго имущества. Наконецъ, нужно еще имѣть въ виду и то, что полковникъ Яковлевъ былъ командированъ княземъ Меньшиковымъ для разоренія Сѣчи съ русскими полками изъ подъ Кіева, и о разореніи тотъ же Меньшиковъ доносилъ Царю. По этому предмету Эварницкимъ указано малорос. дѣло 1709 г. св. 28, № 34 Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. А такъ какъ у Яковлева войска были изъ подъ Кіева и, быть-можетъ, распоряженіе Меньшикова шло чрезъ кіевского воеводу кн. Голицына, то, быть-можетъ, есть какія-нибудь свѣдѣнія объ исполненіи Яковлевымъ порученія и въ дѣлахъ кіевского воеводы; быть-можетъ, ему было представлено и все то, что взято въ разоренной Сѣчи. Переходя за симъ къ источникамъ уничтоженія послѣдней Запорожской Сѣчи въ 1775 году, можно сказать, что Скальковскій въ известной его исторіи новой Сѣчи или послѣдняго коша Запорожскаго, описывая подробно это событіе, не указываетъ документовъ, откуда онъ почерпнулъ изложенныя имъ свѣдѣнія; въ трудахъ Эварницкаго тоже этого не находимъ, и только въ Сборникѣ военно-историческихъ матеріаловъ Дубровина, вып. 6, Спб. 1893, напечатано буквальное указаніе (№ 36), что князь Потемкинъ предписалъ генералу Текелли представить ему войсковые клейноды и опись церковной утвари Запорожской сѣчевой церкви.

Слѣдовательно, въ томъ дѣлѣ, изъ котораго списывалъ Дубровинъ означенный документъ, должны быть и остальные свѣдѣнія по этому предмету. Нельзя не пожалѣть, что Дубровинъ не ссылаясь на тѣ дѣла, изъ которыхъ онъ списывалъ и печаталъ свои матеріалы.

Кромѣ того, въ журналѣ «Кіевская Старина» 1892 г. за декабрь въ библиографіи указывается на изданіе описей въ Московскомъ отдѣленіи Арх. Главнаго Штаба, по Секретному повѣстью, въ каковыхъ описяхъ Ивановъ находилъ дѣло 1775—1776 г. съ рапортами Новороссійской канцеляріи и генераль-поручика Текелли о запорожскихъ безчинствахъ и объ уничтоженіи Сѣчи Запорожской; вѣроятно, это то самое дѣло, которымъ пользовался Дубровинъ.

У князя Потемкина и послѣ его смерти 5 октября 1791 г. въ Молдавіи,

¹⁾ Едва ли это дѣло 1669 г.; этотъ годъ въ исторіи Запорожья относится на время борьбы правобережнаго гетмана съ его противниками, и Запорожцы являлись въ роли примирителей, а о пушкахъ и церковной утвари сѣчевой и рѣчи не могло быть. Дѣло это необходимо проверить.

много еще осталось вещей изъ имѣвшихся въ его распоряженіи церковныхъ ризницъ, о чемъ доносилъ Государынѣ В. В. Коховскій, которому Императрица Екатерина II предписала указомъ 22 декабря 1792 года, откуда тѣ вещи поступили, куда назначались и сколько оныхъ, въ каковомъ мѣстѣ въ раздачѣ имѣть сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Мусинымъ-Пушкинымъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ собранныя свѣдѣнія были представлены Ея Величеству. (См. «Русская Старина» 1900 г. стр. 548).

Какія же теперь находятся въ Петербургѣ запорожскіе войсковые клейноды и церковныя вещи при семъ прилагается вѣдомость.

ВѢДОМОСТЬ

предметамъ, хранящимся въ Спасо-Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ, въ С.-Петербургѣ.

1. *Потиръ* серебряный, вызолоченный, на которомъ чернью сдѣлана клѣтчатка и образа. Высота потира $7\frac{1}{2}$ вершковъ; къ этому потиру принадлежать:

а) *Дискосъ*, на которомъ: Господь Саваоѣ въ небесахъ, Духъ Святой въ видѣ голубя, Предвѣчный Младенецъ, съ двумя Ангелами и вокругъ диска надпись: «Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра», сдѣланная чернью.

б) *Звѣздѣца*, на верху которой изображено чернью Всевидящее Око въ сіяніи.

в) *Двѣ тарелочки* одинаковаго размѣра. На первой—распятіе Иисуса Христа съ предстоящими Божьею Матерью и Іоанномъ Богословомъ и вокругъ надпись: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и воскресеніе Твое славимъ», сдѣланная чернью. На второй тарелочкѣ—Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и вокругъ надпись: «Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу».

г) *Лжица*, перевитою ручкою. Длина ея 5 вершковъ.

2. *Апостолъ*. Печатанъ въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1759 году, обтянутъ малиновымъ бархатомъ съ серебряными, вызолоченными, чеканной работы, накладками, которыя на лицевой сторонѣ Апостола изображаютъ, Преображеніе Господне и 4-хъ Евангелистовъ, а на задней сторонѣ—крестъ, копіе и трость съ губкою.

3. *Крестъ* серебряный и вызолоченный, обложенъ колчедановыми камнями. На немъ св. изображенія и украшенія сдѣланы чернью. Длина креста 8 вершковъ, а въ поперечникѣ 5 вершковъ.

4. *Священническая риза* съ эпитрахилью, шита вся золотомъ; на ней крестъ и звѣзда также шитые, а на оплечьѣ ризы 21 простой камень.

5. *Риза* златотканная съ камнями.

6. *13 паникадилъ*, изъ которыхъ 6 большихъ 4 среднихъ и 3 малыхъ, мѣдныя вызолоченныя. Корпуса этихъ паникадилъ обтянуты серебряною чеканною рѣшеткою, съ четырьмя Апостольскими головками. Цѣпи этихъ паникадилъ со-

стоять изъ шариковъ серебряныхъ и мѣдно-позолоченныхъ, нанизанныхъ на проволоку.

7. *Большое кадило* съ бубенчиками серебряное, вызолоченное, съ накладною серебряною сѣткою.

8. *Два подсвѣчника*, каждый въ одну свѣчу, серебряные, вызолоченные, съ рѣзными украшеніями. Постаменты обтянуты серебряною вызолоченною чеканною рѣшеткою.

9. Кошеваго Запорожской Сѣчи полковника Гладкаго: ¹⁾ булава 1, бунчуковъ и знаменъ 3.

10. *15 трофеевъ* стоять въ простѣнкѣ между первымъ окномъ и Южными входными дверями. Подъ ними таблетка, съ надписью:

«БУНЧУГ. ЗАПОРОЖ. СѢЧИ и ЗНАМ.».

11. *Булава*, помѣщенная на томъ же простѣнкѣ, ниже вышеназванныхъ трофеевъ. Подъ нею таблетка, съ надписью:

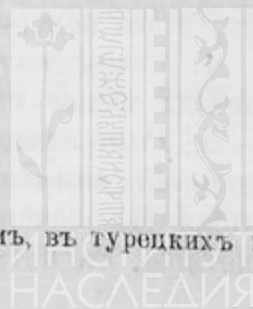
«БУЛАВА ЗАПОРОЖСКОЙ СѢЧИ».

12. *18 трофеевъ* стоять въ слѣдующемъ простѣнкѣ, за Южными дверями и слѣдующимъ окномъ. Подъ ними таблетка, съ надписью:

«БУНЧУГ. ЗАПОРОЖСК. СѢЧИ и ЗНАМ.».

13. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ хранится 13 запорожскихъ знаменъ.

¹⁾ Гладкій былъ кошевымъ атаманомъ Запорожской Сѣчи за Дунаемъ, въ турецкихъ предѣлахъ.

РЕГИСТРЪ.

вещамъ и одѣяніямъ церковнымъ, назначеннымъ для присылки въ
Кременчугъ.

Р и з ь:

Желтой парчи съ таковыми-же каймами	1
Шитыя золотомъ по бѣлой матеріи съ таковыми-же каймами	1
Ординарной парчи на красномъ полѣ съ каймами зеленой ординарной-же парчи	1
Разныхъ штофныхъ и шелковыхъ	8
Атласу чернаго съ серебряною сѣтью.	1

Подризниковъ:

Золотомъ, серебромъ и шелкомъ вышитыми цвѣтами	1
Разныхъ шелковыхъ старыхъ.	3
На разномъ полотнѣ шитыхъ серебромъ и шелкомъ	2

Нарукавницъ:

Къ ризамъ прибранныхъ паръ.	16
-------------------------------------	----

Патрахилей:

Суто-бѣлой парчи съ золотыми цвѣтами.	1
Разноцвѣтныхъ парчевыхъ и шелковыхъ.	11

Діаконскихъ стихарей:

Ординарной желтой парчи съ каймою красно-парчевою	1
Къ нему орарь бѣло-парчевый.	1
Турецкой парчи съ мелкими цвѣтами.	1
Къ нему орарь зеленой ординарной парчи.	1
На красномъ полѣ турецкой ординарной парчи.	1

Къ нему орарь ординарной парчи на зеленомъ полѣ	1
Штофный	1
Атласу чернаго	1
Къ нему орарь таковой-же	1
Желтой парчи съ каймою судо-парчевою желтою	1
Къ нему орарь ординарной темно-зеленой парчи	1
Красно-ординарной парчи	1
Къ нему орарь разноцвѣтной матеріи	1
Штофной	1

П о я с о в ь :

Красныхъ полушалевыхъ	4
---------------------------------	---

П л а т к о в ь :

Шелковыхъ разныхъ цвѣтовъ	5
Бумажныхъ	5

Покровецъ на чашу:

Краснаго бархату съ шитымъ золотомъ и серебромъ разными утварьми	1
Коверъ	1

Напрестольную рубашку:

Красную Голевую	1
---------------------------	---

Сверхъ того:

Гробница маленькая вызолоченная съ животворящимъ древомъ	1
Блятиковъ	14
Ложницъ серебрянныхъ	4
Блятикъ серебрянный въ немъ крестъ кипарисный обдѣланный серебромъ	1
Вишневой ординарной парчи кусокъ большой	1

Б л я т и к о в ь :

Серебрянной Богоматери и обручикъ у него вызолоченный	1
Съ кольцомъ покровъ Богоматери и Николая Чудотворца	1
Меньшій съ таковымъ-же изображеніемъ	1
Литая Богоматерь	1
Крестовъ обдѣланныхъ серебромъ кипарисныхъ большой и маленькій	2
Крестовъ серебрянныхъ большихъ и маленькихъ	24
На подобіе грамоты Архіерейской на пергаментѣ на греческомъ языкѣ	

съ печатью серебряною вызолоченная съ изображеніемъ на одной сторонѣ Богоматери, а на другой двоеглаваго орла. Связка разно-цвѣтной бумаги.

Отъ преосвященнаго Митрополита Кіевскаго Тимофея Антиминсъ данный на холстѣ, 1754-го года Февраля 7-го дня, а въ ономъ губа въ литонѣ блакитной тафты.

Антиминсъ другой на желтомъ атласѣ отъ Преосвященнаго Митрополита Рафаила, данный 1743 го года Марта, въ немъ губа въ литонѣ гранитиру зеленого.

Антиминсъ третій на холстѣ, данный отъ Митрополита Кіевскаго Рафаила 1746-го года Октября 27 дня, въ церковь городовую въ храмъ Покрова Богоматери, кой въ низу пропалень, а сверху закапанный, въ немъ двѣ губы въ литонахъ въ одномъ вѣтхомъ блакитной тафты, а другой въ платкѣ шелковомъ.

Ковчегъ съ мощами.

Серебра въ ломѣ мелкаго фунтовъ	14
Медалей серебрянныхъ	19
Каульскихъ	14
За прусскую войну	2
Маленькихъ, розданныхъ при заключеніи войны	3

Изъ вышенисанныхъ-же вещей при приѣмѣ не явилось именно: желтаго діаконскаго стихаря съ таковою-жъ каймою и ораремъ зеленымъ, да серебра въ ломѣ изъ четырнадцати—двухъ фунтовъ, тако-жъ медалей изъ девятнадцати пять, каульскихъ двѣнадцать.

Сего 1789 года апрѣля дня сколько и чего именно въ Никопольской Свято-Покровской церквѣ и съ какихъ вещей пограблено значить подъ симъ.

Сего дня года сколько и чего изъ оныхъ похищенныхъ вещей за поимкою воровъ сыскано, а именно.

Жемчугу мелкаго нитокъ	13	{ Сыскано онаго жемчугу нитокъ 6 До особо мелкаго зернушекъ какъ на двѣ нитки.
Да крупнаго жемчугу съ красными карельками и двумя простыми серьгами нитокъ	3	
Мелкаго-жь жемчугу нитокъ	15	
На коихъ большихъ червонцевъ	2	
Да меньшихъ польскихъ	2	
Да крупнаго съ наместами красными нитокъ	6	{ онаго сыскано нитокъ 2 Изъ коего числа найдено разнаго сорта только большихъ и малыхъ 42
Червонцевъ разнаго сорта на четырехъ ланцюжкахъ	153	
Въ томъ-же числѣ большіе девять. Медалей запорожскихъ старшинъ большихъ золотыхъ двѣ.		
Съ золотымъ-же двойнымъ кольцомъ, а одна золотая-же съ серебряннымъ обручкомъ и того	3	онѣ найдены 3
Еще медаль серебрянная съ вызолоченнымъ обручемъ	1	и оная сыскана 1
Крестовъ серебрянныхъ вызолоченныхъ. Ихъ коихъ три съ серебрянными ланцюжками.	5	онѣхъ сыскано 4
Крестовъ кипарисныхъ серебромъ отдѣланныхъ	2	онѣ сысканы 2
Червонцевъ	2	
Кусокъ небольшой золота	1	онѣй сысканъ 1
Маниста краснаго нитокъ	11	
На коемъ крестовъ большихъ и малыхъ.	17	{ онѣхъ крестовъ сыскано только 9
Дукатъ серебрянный и вызолоченный.	1	
Цвѣтокъ отъ Евангелія съ разноцвѣтными камнями и съ финифтью большой.	1	

Меньшій цвѣтокъ съ таковыми ка- меньями и съ финифтями.	1	оный сысканъ.	1
Жемчугу съ шестью пуговицами ни- токъ.	10		
Краснаго карельку крупнаго и мелкаго нитокъ.	52	Онаго маниста сыскано круп- наго нитокъ. 10 Мелкаго нитокъ 34 До особо зернушекъ мелкаго сыскано какъ на нитку.	
На коемъ червонцевъ.	2		
И янтарию кусокъ	1		
Тафтѣ голубой 10 аршинъ, штука	1		
Парчи голубой съ серебрянными цвѣтами 7 аршинъ, штука	1	оная парча сыскана.	
Гарнитуру алаго 7 аршинъ, штука	1		
Поясовъ шелковыхъ красныхъ большой руки	3	оныхъ поясовъ сыскано.	2
Поясъ попольнистый малой руки	1	оный поясъ сысканъ.	
Поясовъ красныхъ съ серебрянными пе- редними бляхами	2		
Поясъ особо церковный красный боль- шой руки	1		
Платковъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ	40	оныхъ сыскано	39
Красныхъ шелковыхъ платковъ.	2		
Платковъ гаптованныхъ на бумажномъ бѣломъ полотнѣ золотомъ, серебромъ и шелкомъ	7		
Да простыхъ бумажныхъ 7.			
И того	14	Изъ сего числа сыскано	9
Кусокъ сѣтки пестро-вызолоченной но- вой.	1	Снъ вещи все сысканы.	
Сѣтки золотой и серебрянной какъ бы на два аршина	1		
Блятикъ небольшой финифтьевый.	1		
Да серебрянныхъ блятиковъ маленькихъ.	2		

Примѣчаніе автора.

Первоначально вещей по указанію Петра Остроуха было больше. Это замѣчается потому, что въ описи не значится серебрянной доски съ кипариснымъ крестомъ, напрестольной рубашки, шитой золотомъ, и плащаницы; здѣсь же не значатся червонцы и золотыя медали, взятыя, какъ говоритъ Антонъ Шульга, священникомъ Снѣжковымъ. Очевидно, что опись эта составлялась наличнымъ церковнымъ вещамъ, бывшимъ въ Никопольской церкви во время ограбленія ея злоумышленникомъ.

ВѢДОМОСТЬ

отправленнымъ въ С.-Петербургъ церковнымъ серебрянымъ сосудамъ и вещамъ, Евангліе и уборомъ священническимъ со описаніемъ нѣкоторыхъ тѣхъ вещей 1778 года Апрѣля.

	Числѣ вещей.	Въ нихъ вѣсу.		
		Пуды.	Фунты.	Золотники.
Паникадило большое	1	—	—	—
Въ немъ подсвѣшниковъ большихъ, среднихъ и малыхъ .	36	8	—	—
Меньшихъ паникадилъ	3	—	—	—
Въ нихъ въ каждомъ два ряда подсвѣшниковъ	—	3	20	—
Кадилицъ серебрянныхъ	5	—	6	48
Крестовъ серебрянныхъ разныхъ	11	—	13	48
Крестъ серебрянный большой съ подножьемъ пестропозла- щенный	1	—	23	78
Крестовъ серебрянныхъ вызолоченныхъ разныхъ	3	—	6	—
Крестъ кипарисный съ подножьемъ оправленный сере- бромъ вызолоченный безъ одного промена	1	—	9	—
Другой крестъ кипарисный съ подножьемъ оправленный въ серебрѣ съ вызолотою	1	—	8	—
Крестъ кипарисный въ серебрѣ вызолоченный съ под- ножьемъ	1	} Вообщѣ вѣсу съ кипарисомъ	7 ³ / ₄	—
Крестовъ кипарисныхъ-же въ серебрѣ съ позолотою сред- ственныхъ	3			
Крестовъ кипарисныхъ въ серебрѣ среднихъ	2			
Крестовъ кипарисныхъ въ серебрѣ маленькихъ и среднихъ .	11	—	—	—
Евангелій	9	—	—	—
Въ томъ-же числѣ съ разными камнями и финифтью два, изъ которыхъ на большемъ въ семнадцати мѣстахъ камней нѣтъ, простое съ камнями большое одно, серебромъ съ позолотою и чернью оправлено одно	—	—	—	—
Красныхъ въ серебрѣ три	—	—	—	—
Изъ коихъ въ одномъ скобка переломлена	—	—	—	—
Зеленое въ серебрѣ одно; на коемъ двухъ скобокъ нѣтъ .	—	—	—	—

	Число вещей.	Въ нихъ вѣсу.		
		Пуды.	Фунты.	Золотники.
Темнаго бархату въ серебрѣ одно.				
Табличекъ серебряныхъ разнаго сорту съ изображеніемъ иконъ	53	}	15	40
Рукомойниковъ серебряныхъ съ крышками и ручками, между коими съ серебряною одинъ съ деревянною	2			
Тарѣлка серебряная одна	1			
Стакановъ	8			
Въ томъ числѣ вызолоченный	2			
Серебряныхъ	6			
Чарокъ разнаго сорту	5			
Гробница серебряная вызолоченная	1	—	3	—
Лампада серебряная	1	—	2 ³ / ₄	—
Лампадъ серебряныхъ разныхъ сортовъ съ серебряными ланцюжками и при оныхъ серебряные четыре маленькіе иконы, между коими двѣ лампады позолоченныхъ	16	1	5	—
Подсвѣшникъ серебряный тройной великопостный	1	—	1 ³ / ₄	—
Подсвѣшникъ серебряный большой	1	—	15	36
Двойной передъ иконный подсвѣшникъ	1	—	11	—
Турецкихъ челе-екъ *)	36	—	5 ¹ / ₂	—
Ангеловъ серебряныхъ съ серебряными ланцюжками съ десятью подсвѣшниками, между коими два позолоченныхъ	4	—	21	—
Гробница серебряная сверху позолоченная старая	1	—	—	80

П о т и р ь .

Большой съ вызолоткою болгарской работы	1	—	3	48
Сутой вызолоченный небольшой	1	—	2	—
Большой серебряный съ позолотою	1	—	8	45
Серебряный съ позолотою-же	1	}	14 ³ / ₄	48
Большой	1			
Среднихъ	2			
Меньшихъ	4			
Звѣздъ изъ которыхъ одна съ позолотою	2	}	1 ¹ / ₄	—
Дисковъ серебряныхъ вызолоченныхъ	3			
Дисковъ безъ позолоты	3			
Ложекчекъ	5	}	1 ¹ / ₄	—
Звѣздъ съ позолотою	4			

И т о г о 255

*) Челепекъ или челенекъ (?)

	Число вещей.
Ризъ парчевыхъ:	
Съ шитыми оплеченами между коими три съ каменьями	14
Разной богатой парчи	13
Подризниковъ разныхъ матерій въ полѣ шитые золотомъ и серебромъ	20
Въ томъ числѣ одинъ простой зеленый съ сѣткою	19
Патрахилей разной парчи шитыхъ золотомъ и серебромъ	27
Нарукавниковъ парчевыхъ шитыхъ золотомъ и серебромъ	16
Стихарей разной парчи	} діаконскихъ
Орарей такой же парчи	
Шитыхъ три и нашитыхъ позументомъ	
Покрововъ разныхъ шелковыхъ	24
Воздуховъ разныхъ большихъ и малыхъ	23

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о церковныхъ одеждахъ, поступившихъ при разрушеніи Сѣчи Запорожской въ вѣдомство Екатеринославской казенной Палаты и отъ оной при- сланныхъ въ прошломъ 1786 году при сообщеніи къ бывшему Правителю Екатеринославскаго Намѣстничества Генераль-Маіору Синельникову, кои нынѣ хранятся въ казенной кладовой и отправленные въ Полтаву въ Архіерейскій домъ Апрѣля 12-го дня 1795 года.

Число
вещей.

Евангеліе, значащееся на старой описи по № 444 большое финифтьевое на александрійской бумагѣ печатанное выходу 1759 года, серебрянное позолоченное и съ чеканными травами, на верхней доскѣ въ серединѣ Воскресеніе Господне, писанной красками на финифтѣ, а по концамъ четыре Евангелиста, такъ-же на финифтѣ писаны, оныя финифти на четырехъ конечныхъ штукахъ попорчены, средннѣ-же цѣль; по всей оной доскѣ вставлены въ серебрянныя гнѣзда разныхъ цвѣтовъ камушки, простыхъ числомъ восемьсотъ девять праздныхъ-жѣ гнѣздъ четыре, между среднимъ и нижними штуками серебрянный крестъ выложенный красными девятнадцатью камушками, на нижней доскѣ посрединѣ изображеніе Покрова Пресвятыя Богородицы съ пріосѣненіемъ Святого духа и окруженіемъ въ верху двухъ, а въ низу одного ангела; оное евангеліе длиною одинъ аршинъ и полъ-вершка, ширины—двѣнадцать вершковъ, на нижней доскѣ въ низу вырѣзана словами подпись такова: «Сіе С: Евангеліе далъ укладомъ въ войсковую Сѣчевую Запорожскую Покрова Пресвятыя Богородицы церковь, войсковою Судья Петръ Калнишевскій 1763 года Октября «1» дня, которая съ серебромъ, камнями и позолотою тысяча двадцать пять рублей».

Р и з ь:

Ординарной парчи на красномъ полѣ съ парчевымъ-же зеленымъ оплечьемъ и золото-серебрянною сѣткою.	1
Разныхъ цвѣтовъ шелковыхъ и штофныхъ.	6
Чернаго атласу съ серебрянною сѣткою.	1
Парчевыя свѣтлофіолетовыя по оплечье шитая серебромъ и шелкомъ.	1
Чернаго бархату съ золото-серебрянною сѣткою.	1
Штофныя палевыя, оплечье голубое, съ золотосеребрянною сѣткою.	1
Штофныя кофейныя оплечье голубое, съ золото-серебрянною сѣткою.	1
Зеленаго бархату оплечье красное съ золото-серебрянною сѣткою.	1

Число
вещей.

Епитрахилей:

Голубыхъ бархатныхъ съ золото-серебряною сѣткой.	2
Фиолетовой парчи съ золото-серебряною сѣткой	2
Голубой грезетовой вѣтхой сѣтки	1
Разноцвѣтныхъ парчевыхъ и шелковыхъ	7

Нарукавниковъ:

Краснаго бархату паръ.	2
Штофныхъ разноцвѣтныхъ.	2
Голубого бархату	1
До особо прибранныхъ паръ.	11

Подризниковъ:

Шелковыхъ старыхъ—голубой голевой и бѣлый внизу по гранитуру шелкомъ и золотомъ шиты.	2
Бѣлый полотняный серебромъ и золотомъ шитый.	1
Красной голи шитый серебромъ и золотомъ	1

Діаконскихъ стихарей старыхъ:

Ординарной желтой парчи съ оплечьемъ краснопарчевымъ	1
Турецкой на красномъ полѣ парчи съ мелкими цвѣтами.	1
На красномъ полѣ турецкой ординарной парчи оплечье зеленое парчевое	1
Штофный съ золотой сѣткой и парчевымъ оплечьемъ	1
Атласу чернаго съ серебрянною сѣткой.	1
Красный грезетовый съ серебрянною сѣткой и зеленымъ оплечьемъ	1

О р а р е й:

Бѣлопарчевый	1
Позументный желтый съ красной подкладкой	1
Голубой голевой.	1
Желтый штофный.	1
Чернаго атласу.	1
Разноцвѣтной матеріи.	1
Дискось малый вызолоченный.	1
Кадильница серебрянная.	1
Поясовъ красныхъ полшелковыхъ, изъ коихъ одинъ истертый, а всѣхъ	3

П л а т к о в ы :

Число
вещей

Шелковыхъ разныхъ цвѣтовъ	4
Бумажныхъ	5
Покровецъ на налой съ серебрянными цвѣтами по Евангеліе	1
Ложицъ серебрянныхъ вызолоченныхъ	2
Маленькихъ безъ позолоты	1

О б р а з о в ы :

Маленькихъ на блятикахъ	10
Серебрянный небольшой, въ коемъ крестъ кипарисный, обдѣланный серебромъ	1
Серебрянный-же Богоматери съ обручикомъ вызолоченнымъ	1
Съ кольцомъ Покрова Богоматери и Николая Чудотворца	1
Литая Богоматерь	1
Меньшій простой—Богоматерь, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ	1
Крестикъ маленькій, обдѣланный серебромъ	1
Да изъ оставшихся церковныхъ вещей бывшихъ въ Елисаветъ-Градѣ при экипажѣ покойнаго Генерала Фельдмаршала Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго.	
Евангеліе въ серебро оправленное въ пяти мѣстахъ позолоченное	1
Чаша серебрянная внутри позолоченная	1
Дискось	1
Аиръ	1
Ложица	1
Копіе	1

Выписка изъ описи церковному имуществу Астраханской Епархіи, Черноморской Екатерино-Лебяжеской Николаевской Пустыни, съ показаніемъ въ ней золотымъ и серебрянымъ вещамъ вѣса, пробы, а драгоценностямъ достоинства и примѣрной цѣны, когда и отъ кого они поступили въ число церковнаго имущества, съ обозначеніемъ прочныя или ветхія, составленной въ 1828 году.

Извлечена изъ дѣла Кубанскаго Войскового Архива, по Войсковой канцеляріи, № 872, 1827 г. Связка № 104.

№ статей по подлинной описи. Когда и откуда приобретена вещь.	Названіе и подробное описаніе вещей.	Количество.	Вѣсъ металлич. вещей.	Цѣна вещей. Руб. Коп.
--	--------------------------------------	-------------	-----------------------	--------------------------

Часть первая.

Чаши или Потиры:

4 Изъ Межегорскаго монастыря	Серебряная внутри и снаружи вызолоченная на ней надпись вокругъ: «и приѣмъ чашу хвалу воздавъ» и проч. На чашѣ въ четырехъ клеймахъ изображены рѣзьбою Спаситель, Богоматерь, Предтеча и Распятіе; поддонъ травчатый. Вѣсу 3 ф. 10 л., стоящая пятьсотъ рублей.	1	3 ф. 10 з.	500 —
5 Отъ Уфимонова Феодорита пожертвована въ Межегорскій монастырь	Серебряная, мѣстами золоченная; на ней вычеканены въ лицахъ Спаситель, три штучки и на поддонѣ три страстія, а между ими изображены Ангелы; внутри подножія нарѣзаны слова: «1757 года сія чаша, дискосъ и звѣзда В: В: М: М: здѣланы коштомъ іеромонаха Феодорита; вѣсу въ ней три фунта семьдесятъ шесть золотниковъ, стоящая шести сотъ рублей»	1	3 ф. 76 з.	600 —
6 Тоже	Серебряная, мѣстами золоченная; на краѣ оной чаши вырѣзанъ крестъ, а поддонъ вокругъ чаши въ трехъ мѣстахъ клейма изображены: въ 1-мъ Спаситель, во 2-омъ Богоматерь, въ 3-ьемъ страстныя орудія. Шрубъ въ срединѣ мѣднѣй поврежденъ.	1	1 ф. 26 з.	150 —

№№ статей
по подлинной
описи.
Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.
Вѣсъ метал-
лич. вещей.
Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

7 тоже. Серебряная, внутри и снаружи вызолоченная, на ней изображены слова: «пійте отъ нея вси» и проч. Въ сей чашѣ внутри гвинтъ мѣдный, немного повреждена. 1 1 ф. 42 з. 200 —

Дискосы:

3 тоже. Серебряный, вызолоченный, рѣзной; на немъ изображенъ лежащій Младенецъ Иисусъ Христосъ; около его стоящіе два Ангела, держащіе рипиды; на полахъ надпись: «Вечери Твоя тайныя» и проч.; между надписями четыре голубыхъ камушка, одинъ граненый, а три неграненые, на поддонѣ изображены рѣзбою четыре Херувима. 1 1 ф. 27 з. 200 —

4 тоже. Серебряный, позолоченный, гладкій, на краю изображенъ крестъ рѣзбою въ окружii, на подножii внизу вырѣзаны слова: «За благословеніемъ Отца Архимандрита Арсенія Бырла, дискосъ сдѣлался» и проч. 1725 г. Февраля 26 1 1 ф. 29 з. 141 —

5 тоже. Серебряный, сверху золоченный, гладкій, на краю вырѣзанъ крестъ, въ окружii поддонъ чеканенный; трубъ въ немъ принаенъ 1 74³/₄ з. 79 —

З в ѣ з д ы:

3 тоже. Серебряная, золоченная, рѣзная, на верху круглая штука, на оной изображенъ крестъ Словами 1 1 ф. 2 з. 144 —

4 тоже. Серебряная, позолоченная, рѣзная, на верху круглая бляшка, на которой изображенъ Богъ Отецъ и Духъ Святой; на концахъ Святители: Василій, Григорій, Іоаннь и Николай. 1 48 з. 60 —

5 тоже. Серебряная, мѣстами золоченная, на верху круглая штука, съ изображеніемъ Маріи, въ сiяніи 1 18 з. 28 —

6 тоже. Серебряная, золоченная, гладкая, небольшая. 1 6 з. 9 —

№№ статей по подлинной описи.	Когда и откуда приобретена вещь.	Название и подробное описание вещей.	Количество.	Вѣсъ металлич. вещей.	Цѣна вещей.	
					Руб.	Коп.

Л ж и ц ы:

2 тоже.	Серебряная, золоченная, литая, на концѣ ручки непримѣтное изображеніе.	1	14 ¹ / ₂ з.	20	—
3 тоже.	Серебряная, золоченная, гладкая, на ручкѣ бѣлое стекло и жемчужина	1	10 ¹ / ₂ з.	15	—
4 тоже.	Серебряная, золоченная, небольшая; на ней вырѣзанъ крестъ и слова «ІС. ХС.»	1	8 ¹ / ₄ з.	10	—
6 тоже.	Серебряная, золоченная, гладкая	1	11 з.	9	—

Б л ю д ц ы:

5 тоже.	Серебряное, золоченное, на краю вырѣзанъ крестъ.	1	28 з.	25	—
6 тоже.	Серебряное, золоченное, на краю вырѣзанъ крестъ.	1	29 з.	27	—

К о п і я:

1—2 тоже.	Копіи стальные съ деревянными ручками.	2	—	2	—
3 тоже.	Стальное же, ручка серебряная, на концѣ оной въ крестѣ вставлено бѣлое стекло, вѣсу со стекломъ и сталью.	1	12 ¹ / ₂ з.	2	50

Кресты напрестольные съ поддонами.

3 тоже. Серебряный, золоченный; на немъ на одной сторонѣ Распятіе, а на другой Богоявленіе Господне и прочихъ святыхъ лица, безъ позолотки; подъ крестомъ на кругломъ яблокѣ съ одной стороны серебряная штука, съ изображеніемъ мученика Леонтія, а съ другой стороны подпись на латинскомъ языкѣ; съ двухъ сторонъ литые два Ангела, золоченные, а пониже ихъ — два незолоченные; поддонъ серебряный, чеканенный и мѣстами позолоченный; на немъ, внизу поддона,

№№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Вѣсъ метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

	вырѣзаны слова: «Сей крестъ надаль отецъ Григорій священникъ» и проч	1	5 ф. 720	—
4—5	Отъ казаковъ Софронія и Острия, пожертвованы въ Межигорскій монастырь. * Два креста рѣзные, оправленные серебромъ и мѣстами позолоченные; поддоны у нихъ серебряные, чеканенные, позолоченные; на нихъ вычеканены слова, на 1-омъ: «Сей крестъ отмѣнилъ казакъ Поповичевскаго куреня Софроній 1769 года» и проч., на 2-омъ: «Сей крестъ отмѣтилъ въ монастырь казакъ Тимофѣй Острий и проч., вѣсу у нихъ съ кипарисомъ.	2	2 ф. 18 з. 288	—

Везъ поддоновъ.

8	Изъ Межигорскаго монастыря. Кипарисный, рѣзной, оправленный серебромъ, золоченный; на немъ на сіяніяхъ пять корольковъ красныхъ и одно стеклушко; ручка литая. Одного королька въ немъ не имѣется. Вѣсу въ немъ съ кипарисомъ	1	87 з.	150 —
9	тоже. Кипарисный малый, оправленный серебромъ, золоченный; на немъ четыре малыхъ корелька и по бокамъ шесть стеклушекъ; на немъ надпись: «Кресту Твоему поклоняемся Владыко»; ручка серебряная, гладкая; вѣсу съ кипарисомъ и камушками.	1	30 з.	50 —

Набедренные, они же и наперстные.

13	тоже. Серебряный, золоченный; на одной сторонѣ изображеніе Распятія Христова, а на другой подпись, находящимся въ ономъ мощамъ; по концамъ прикрѣплено восемь жемчужинъ; цѣпочка серебряная, золоченная; на ней три бляшки съ изображеніемъ Апостоловъ Петра и Павла и Святого Николая, вѣсу	1	58 з.	150 —
----	--	---	-------	-------

При раскрытіи креста 1825 г. Сентября 21 числа при Архимандритѣ Спиридонѣ, Иеромонахахъ: Серапіонѣ и Меодіи, и экономѣ Есаулѣ Рыжчейкѣ и сотенномъ Есаулѣ Павлѣ Котеленкѣ, мощей не оказалось.

№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Вѣсъ метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

- 14 тоже. Серебряный, золоченный, на одной сторонѣ финифтовая штучка съ изображеніемъ на ней Спасителя, вокругъ онаго по концамъ находится 12 простыхъ красныхъ камушковъ, 4 зеленыхъ и 1 бѣлый хрусталикъ; на другой сторонѣ вырѣзано знаменіе Божіей Матери, а снизу подпись: «Крестъ сей сдѣланъ въ бытность Архимандрита Герасима Заводовскаго 1764 г.» и проч., цѣпочка тройчатая, на цѣпочкѣ отъ креста маленькая бляшка, въ ней красноватый негранинный сердоликъ, около его восемь простыхъ зеленыхъ малыхъ стеклянныхъ камушковъ 1 1 ф. 4¹/₂ з. 800 —
- 15 тоже. Серебряный, золоченный, на одной сторонѣ изображено рѣзьбою Распятіе, а на другой Богоматерь и другія лица; цѣпочка серебряная, золоченная, на ней двѣ бляшки съ изображеніемъ Бориса и Глѣба, около креста три красныхъ корелька малыхъ 1 55 з. 200 —
- 16 тоже. Серебряный, золоченный, на одной сторонѣ изображено рѣзьбою Распятіе, а на другой Богоматерь; цѣпка серебряная, золоченная, на цѣпочкѣ маленькая бляшка съ изображеніемъ Спасителя. 1 64 з. 180 —
- Въ исподѣ одного труба нѣтъ.
- 17 тоже. Съ короною; на немъ и коронѣ семь красныхъ рубиновъ большихъ, два среднихъ и девять малыхъ; вокругъ осыпанъ бѣлыми хрусталами, оправленными серебромъ, цѣпочка серебряная небольшая 1 19 з. 800 —
- Три рубина повреждены.
- 18 тоже. Янтарный съ изображеніемъ на одной сторонѣ Распятія, а на другой Богоявленія, оправленный серебромъ, позолоченъ, на верхней сторонѣ по концамъ четыре красныхъ негранинныхъ рубина въ гнѣздахъ, при немъ цѣпочка серебряная, немного позолоченная 1 36 з. 300 —

У сего креста по срединѣ янтарь переломанъ.

№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Вѣсъ метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

- 19 тоже. Янтарный, безъ оправы съ изображеніемъ на одной сторонѣ Распятія, а на другой Богоматери; у него ушко серебряное золоченное. 1 8 з. 100 —
- 20 тоже. Финифтовый въ серебряной оправѣ золоченный; на немъ финифтовые штучки съ изображеніемъ на срединѣ Распятія, вверху Бога Отца, по сторонамъ Богоматери и Іоанна Богослова и Евангелиста, внизу града Іерусалима и главы Адамова, на другой сторонѣ рѣзьбою изображены Страстныя оружія. Сей крестъ и у него корона осыпаны красными рубинами, изумрудами, а въ коронѣ три небольшихъ голубыхъ сапфира; цѣпочка серебряная 1 35 з. 1200 —
- 21 тоже. Въ срединѣ финифть малоповрежденный. Серебряный, золоченный, на одной сторонѣ изображено рѣзьбою Распятіе, а на другой Алексѣй Божій человѣкъ, съ другими лицами, при немъ цѣпочка серебряная, золоченная 1 42 з. 150 —

Кадилаициы.

- 1—2 тоже. Двѣ серебряныя, чеканной работы, у коихъ верхи прорѣзные, цѣпочки серебряныя, по одной погремущкѣ 2 2 ф. 14 з. 256 —
- 6 тоже. Серебряная, чеканная, цѣпочка серебряная съ одною гремушкою 1 1 ф. 48 з. 119 —

М и т р ы.

- 1 тоже. Шитая золотомъ и бытѣю, перекресты и между ними четыре травки съ коронами нанизаны крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, на обручи шитомъ золотомъ и обнизано въ одну нить крупнымъ жемчугомъ, на перекрестьи четыре большихъ агата малокрасноватыхъ, три голубоватыхъ яшмы и одинъ неграненый красного цвѣта рубинъ, въ оправѣ обнизанъ большимъ жемчугомъ, на перекрестьи и въ травкахъ

№№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Вѣсъ метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.

Руб. Коп.

восемь финифтовыхъ штукъ съ изображеніемъ Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, Святителя Николая и четырехъ Евангелистовъ; изъ нихъ четыре штуки съ отводами, которые штуки обнизаны большимъ жемчугомъ, на перекрестьи нашиты маленькіе золотые репійки съ красными искорками, на обручи также нашито шесть золотыхъ и шесть серебряныхъ репейковъ съ искорками и стеклушками и четыре обнизаны мелкимъ жемчугомъ; на верху митры крестъ серебряный, позолоченный, на немъ восемь красныхъ гарнатовъ и посрединѣ одинъ изумрудъ и во многихъ мѣстахъ по митрѣ зелено-красный бисеръ, бѣлые и голубые финифты обнизаны жемчугомъ, опушена золотою бахрамою, подложена тафтою; на сей митрѣ въ одной коронѣ средняго жемчуга имѣется осыпь два зерна и на обручи одинъ репеекъ поломанъ

1

— 8000 —

3 тоже. Малиноваго бархата, перекрестье и между онымъ четыре Серафима нанизаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, на главахъ ихъ золотые репейки съ голубыми и бѣлыми маленькими финифтами, вмѣсто обруча шито золотомъ, а по нему три красноватыхъ большихъ неграненыхъ рубина, одинъ большой сапфиръ и четыре голубыхъ стеклушка въ оправѣ, изъ которыхъ рубины и сапфиръ обнизаны мелкимъ жемчугомъ, а прочіе четыре стеклушка китайскими половинчатыми зернами, между которыми небольшія травки, низанныя мелкимъ жемчугомъ и тутъ же нашито четыре репійка серебряные, золоченные и двѣ золотые съ искорками по обручу въ одну нить обнизано по крупнѣйшимъ жемчугамъ, на перекрестьи вверху восемь блѣдно-красныхъ Асписныхъ камушковъ и четыре финифтовые штуки, на которыхъ изображены нерукотворенный образъ Спасителя, Іоанна Предтечи, Алексѣй и Димитрій Митрополиты; надъ Серафимами на верху митры крестъ, бляшка серебряная, золоченная, въ крестѣ финифтовая штука съ изображеніемъ на обоихъ сторонахъ Спасителя и Богоматери, въ крестѣ четыре бѣ-

№№ статей
по подлинной
описи.
Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Названіе и подробное описаніе вещей.

Количество.

Всѣхъ метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.

Руб. Коп.

лые стеклушка и два красныхъ расколовшихся финисовъ, и два мѣста порожные. Митра во всѣхъ мѣстахъ обнизана мелкимъ и среднимъ жемчугомъ, во многихъ мѣстахъ съ красными и зелеными искорками и маленькими бирюзами, опущена бахромою, подложена тафтою.

1 — 6000 —

4 Тоже. Краснаго бархата, на ней перекрестье и обручъ серебряные, золоченные, басемные, на перекрестьѣ и между нимъ 8 бляшекъ серебряныхъ, золоченныхъ, съ изображеніемъ разныхъ Святыхъ, на перекрестьѣ и между онымъ золотые и серебряные репійки съ искорками; на митрахъ и обручѣ 32 красныхъ неграненыхъ рубина, въ гнѣздахъ сверхъ сего на обручѣ 13 большихъ половинчатыхъ китайскихъ зеренъ, вокругъ перекрестья и серебряныхъ бляшекъ, обнизано половинчатыми китайскими же зернами, надъ бляшками четыре короны, около бляшекъ четыре цвѣтка нанизаны мелкимъ жемчугомъ; на переднемъ перекрестьѣ выше бляшки спалителевой изъ семи зеленыхъ изумрудовъ въ чистомъ золотѣ крестъ обнизанъ жемчугомъ, на верху митры серебряная золоченная бляшка съ изображеніемъ Спасителя, Троицы и серебряный золоченный крестъ. На митрѣ рубины и 16 китайскихъ половинокъ обнизаны мелкимъ жемчугомъ; обложена бахромою, подложена тафтою.

1 — 2000 —

На сей митрѣ не имѣется одного рубина.

5 Тоже. Краснаго полинялаго бархата, на ней перекрестье Серафимами и образъ шиты золотомъ, а вокругъ и по приличнымъ мѣстамъ обнизано половинчатыми китайскими зернами и китайскимъ жемчугомъ подъ обручемъ нашито 12 крестиковъ изъ бѣлыхъ, красныхъ и голубыхъ стеклушковъ, на верху митры бляшка и крестъ мѣдные, золоченные, митра обложена бахромою, подложена тафтою. На сей митрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ китайскій жемчугъ осыпался

1 — 600 —

6 Тоже. Малиноваго бархата, на ней вмѣсто перекрестья шестнадцать круглыхъ бляшекъ съ изображеніемъ

№№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Названіе и подробное описаніе вещей.

Количество

Вѣсъ метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

- разныхъ Святыхъ и Херувимовъ, между перекрестья въ звѣздахъ съ изображеніемъ 4-хъ Евангелистовъ, внизу оныхъ кругомъ восемь бляшекъ съ изображеніемъ разныхъ лицъ; всѣ эти бляшки серебряныя золоченныя, на верху митры бляшка выпуклая и на ней крестъ серебряный, золоченный; обручъ серебряный, словами вызолоченный, митра обложена бахрамою и подложена тафтою 1 — 500 —
- 7 Тоже. Зеленаго бархата, на ней перекрестье, четыре херувима и обручъ шиты золотомъ и серебромъ, вокругъ нея тринадцать большихъ жемчуговъ и наверху 1 съ разноцвѣтными стеклянными многими камушками 1 — 200 —
- 8 Тоже. Голубого бархата, на ней перекрестье и обручъ шиты золотомъ, на обручѣ финифтовая штучка съ изображеніемъ Святаго Духа, между перекрестьемъ 4 финифтовые штучки, съ изображеніемъ Благовѣщенія, Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, великомученика Пантелеймона, Бориса и Глѣба; эти штучки, на перекрестьи репійки и крестъ обнизаны мелкимъ жемчугомъ и вокругъ сіянія и перекрестья обнизаны китайскими половинчатыми зернами, на обручѣ репейки шиты серебромъ, въ коихъ по одному половинчатому китайскому зерну, на верху митры бляшка и крестъ серебряные золоченные съ многими разноцвѣтными стеклушками, митра обложена бахрамою и подшита тафтою. 1 — 1500 —
- 9 Тоже. Чернаго бархата, на ней перекрестье и обручъ шиты золотомъ, между перекрестьемъ четыре финифтовыя штучки съ изображеніемъ Святителей Василя, Григорія, Іоанна и Николая, на обручѣ таковая же штучка Преображенія Господня, на перекрестьѣ финифтовая штучка и репійки обнизаны половинчатыми китайскими зернами, а по обручи въ двѣ нити обнизана бусомъ, на митрѣ крестъ и подъ нимъ бляшка серебряные золоченные, митра обложена бахрамою и подложена тафтою 1 — 500 —

№№ статей
по подлинной
описи.
Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.
Вѣсъ метал-
лич. вещей.
Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

10 тоже. Малиноваго бархата, на ней перекрестье и обручь шиты золотомъ и бытью, на перекрестьѣ 4 финифтовыя штуцки съ изображеніемъ Спасителя, Богоматери, Петра и Павла обнизаны среднимъ жемчугомъ, между перекрестья четыре финифтовыя штуцки съ изображеніемъ четырехъ Евангелистовъ, вокругъ сихъ штукекъ сіянія, шитыя золотомъ и бытью и низаны штуцки, а сіянія чрезъ одинъ среднимъ жемчугомъ съ голубыми и бѣлыми бисерами и четыре коронки, на перекрестьѣ 16 репійковъ четыре коронки и на перекрестьѣ травки обнизаны жемчугомъ по обручу въ одинъ рядъ обнизано половинчатыми китайскими зернами и вышиты репійки съ простыми стеклушками и бисеромъ; на верху митры бляшка и крестъ серебряные, золоченные; митра обложена бахрамою и подложена тафтою; на сей митрѣ не имѣется пяти жемчужинъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стеколь 1 — 1500 —

Р и з ы.

4 тоже. Золотой парчи съ шелковыми травами, оплечье другой парчи, золотой, обложенной золотою сѣткою, на оплечьи образъ Спасителя благословляющаго обѣими руками, шитая золотомъ и серебромъ съ 32 лучами, риза и полона вынизаны среднимъ жемчугомъ и вокругъ обнизанъ въ одну нитку, а лучи въ три нитки, обнизаны мелкимъ жемчугомъ, который во многихъ мѣстахъ съ концовъ лучей осыпался; наподольникъ полинялаго штофа съ серебряными травами, обложенъ въ два ряда золотою узкою сѣткою, подложеною зеленою камкою, по приличнымъ мѣстамъ пять серебряныхъ пуговиць 1 — 2000 —

5 тоже. Золотой парчи съ таковымъ же оплечьемъ, крестъ на оплечьи шить серебромъ, по подолу обложена золотою сѣткою, допущена крашениною, при ней пять серебряныхъ пуговиць 1 — 500 —

6 тоже. Краснаго атласа, на ней изображены золотомъ кресты и Херувимы, оплечье той же парчи,
Труды XII. Археол. Съѣзда. Т. III.

№№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Вѣсъ метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

	обложено золотою сѣткою, наподольникъ другой матеріи съ золотыми цвѣтами, обложена золотою сѣткою, подпушена красною камкою и подложена крашаниною, при ней три серебряные, золоченные пуговицы.	1	—	150 —
7	тоже. Краснаго штофа съ золотыми и шелковыми травами, оплечье краснаго бархата, на которомъ по срединѣ золотомъ и серебромъ вышито Преображеніе Господне съ другими лицами, около пророческихъ двухъ главъ обнизано жемчугомъ въ одну нить, а на стороннихъ 6 лицахъ на вѣнцахъ имѣется изрѣдка жемчугъ, оплечье обложено золотою сѣткою по подолу нашита въ три ряда узенькая сѣтка, подложена крашаниною, при ней три малыя серебряныя пуговицы; жемчугу на лицо сто сорокъ пять зеренъ.	1	—	500 —
8	тоже. Золотой парчи съ шелковыми травами, оплечье зеленаго бархата, шитыя золотомъ и серебромъ, на коемъ вышить Соборъ Архистратига Михаила въ семи лицахъ изображеніе Святыя Троицы, оплечье отличено узкою серебряною сѣткою съ битью, наподольникъ желтаго штофа въ два ряда обложенъ серебряною сѣткою, подложена крашаниною; при ней четыре серебряныхъ и одна стеклянная пуговиць	1	—	1000 —
9	тоже. Парчевая, по золотой землѣ разнаго шелку и серебряные травы, оплечье той же парчи, обложено серебряною сѣткою, крестъ на оплечьи серебрянаго позумента, наподольникъ желтаго штофа, вверху обложенъ сѣткою, а съ низу мишурнымъ позументомъ, подпушена краснымъ кумачемъ, подложена крашаниною, при ней пять серебряныхъ пуговиць	1	—	300 —
10	тоже. Парчевая, по золотой землѣ разныхъ шелковъ травы, оплечье парчевое, по серебряной землѣ разныхъ шелковъ травы; крестъ на ней изъ золотой сѣтки, оплечье обложено широкою, а внизу узкою сѣткою, подпушена голубою камкою, подложена крашаниною, при ней четыре серебряныя, золоченныя пуговицы	1	—	400 —

№№ статей
по подлинной
описи.
Когда и откуда
приобретена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.
Весь метал-
лич. вещей.
Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

- 11 тоже. Парчевая, по красной землѣ, оплечье зеленого бархата, на немъ вышито золотомъ и серебромъ Успеніе Пресвятыя Богородицы съ Апостолами, на вѣнцѣ у Богоматери обнизано китайскимъ жемчугомъ, оплечье и наподольникъ обложены золотою сѣткою, а по подолу обшито мишурнымъ газомъ, подпущена красною камкою, подложена крашаниною, при ней одна серебряная и двѣ стекляныя пуговицы. 1 — 1000 —
- 12 тоже. По малиновой землѣ серебряныя травы, оплечье той же матеріи, отличено золотою сѣткою съ битью, на оной шитый золотомъ и серебромъ образъ Спасителя вокругъ обнизанъ въ одну нить жемчугомъ, въ которой имѣется осыпь, наподольникъ той же матеріи, обложенъ сверху, серебряною, а снизу узенькою золотою сѣткою, подпущена желтымъ атласомъ и подложена крашаниною, при ней четыре серебряныя пуговицы. На сей ризѣ жемчугу оказалось на лицо сто девяносто зеренъ 1 — 900 —
- 13 тоже. Темно-кофейнаго глазета съ серебряными травами, оплечье того же цвѣта штофное, на коемъ золотыя разноцвѣтныя травы, крестъ на немъ вышитъ золотомъ и серебромъ кругловато отличены золотою съ битью сѣткою, по подолу нашита таковая же сѣтка позже; подложена крашаниною. 1 — 500 —
- 14 тоже. Голубого гранитура, шитая золотомъ, серебромъ и разными шелками травчато, оплечье шито серебромъ, на коемъ изображенъ образъ Божіей Матери въ окружїи, наподольникъ шитъ золотомъ и серебромъ и шолкомъ, подложенъ выбойкою 1 — 1200 —
- 15 тоже. Вся шита золотомъ, серебромъ, шелкомъ и битью, на оплечьи крестъ, шитый изъ золотой бити, а кустобїя шита тканымъ золотомъ, подложена крашаниною, пуговиць три, изъ коихъ 1 серебряная, а 2 съ красными стеклушками въ серебряной оправѣ. 1 — 1000 —

№№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Всѣх метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

- 16 тоже. По красной бархатной землѣ тканые золотые травы, оплечье того же бархата, на коемъ вышито золотомъ, серебромъ и шелкомъ изображеніе Спасителя, Богоматери, Предтечи, двухъ Ангеловъ и другихъ святыхъ 8, подъ воротникомъ другой образъ Богоматери, около главы Спасителя на литерахъ вѣнца обнизано мелкимъ жемчугомъ, который мѣстами осыпался, подпушена выбойкою, подложена крашаниною. Жемчугу имѣется на лицо пятьдесятъ четыре зерна. 1 — 200 —
- 17 тоже. Зеленаго бархата, на оплечьи въ срединѣ вышить образъ Пресвятыя Богородицы, около него предстоящіе Іоакимъ и Анна съ другими восемью святыми, вѣнецъ у Богоматери обнизанъ крупноватымъ, а у прочихъ святыхъ мелкимъ жемчугомъ, который во многихъ мѣстахъ осыпался, оплечье отличено шитыми золотыми травами, по подолу обложена золотою сѣткою, подпушена ветхимъ канаватомъ, подложена крашаниною, пуговиць при ней три. 1 — 700 —
- 18 тоже. Чернаго неразрѣзного бархата, оплечье обложено серебрянымъ позументомъ, крестъ того же позумента, подольникъ голубой тафты, обложена въ два ряда серебрянымъ позументомъ, подпушена голубою китайскою, подложена крашаниною, при ней пять серебряныхъ пуговиць. 1 — 70 —

Стихари:

- 2 тоже. Краснаго бархата, оплечье красной парчи, обложено серебряною сѣткою, на на оплечьи крестъ, шитый золотомъ и серебромъ, на рукавахъ и на подолѣ нашито шелковой матеріи и обложенъ въ два ряда, а подолу въ одинъ серебряною сѣткою, подложенъ крашаниною, при немъ одна каменная пуговица. 1 — 300 —
- 3 тоже. Зеленаго бархата, оплечье бѣлаго штофу, на немъ крестъ узкаго серебрянаго позумента, оплечье, рукава и наподольникъ обложены золотою зубчатою сѣткою, подложенъ крашаниною. 1 — 150 —

М.М. статей
по подлинной
описи.
Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.
Весь металл-
лич. вещей
Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

- 4 тоже. Вишневаго рытаго бархата, оплечье дымчатой шелковой матеріи съ золотыми и серебряными полосами, отличено серебрянымъ позументомъ, на оплечьи вышито образъ Спасителя, обѣими руками благословляющаго, рукава обложены широкою сѣткою, подложенъ крашаниною. 1 — — —
За ветхостью исключень въ 1828 году.
- 5 тоже. По золотой землѣ разныхъ цвѣтовъ шелковыя травы, оплечье шито золотомъ и серебромъ, на ономъ изображено посрединѣ Коронованіе Пресвятыя Богородицы, по сторонамъ святыхъ: Бориса и Глѣба, Антонія и Феодосія Печерскихъ, оное оплечья обложено серебряною сѣткою, на рукавахъ и на наподольникѣ опушка желтаго разноцвѣтнаго штофа, рукава обложены сверху серебряною сѣткою, а снизу мишурнымъ позументомъ, подложенъ крашаниною 1 — 300 —
- 6 тоже. Серебряной парчи съ золотыми и серебряными травами мелкими, оплечье красной парчи съ шелковыми травами, обложено золотымъ позументомъ на немъ крестъ серебрянаго позумента, рукава по красной штофной опуши обложены золотою сѣткою, наподольникъ той же опуши, обложенъ широкою золотою сѣткою, подложенъ крашаниною. 1 — — —
- 7 тоже. Темно-кофейной шелковой матеріи съ серебряными травами, оплечье отличено золотымъ газомъ, на оплечьи крестъ золотой сѣтки, наподольникъ атласный, травчатый на рукавахъ и подолѣ обложенъ золотою сѣткою, подложенъ крашаниною 1 — 300 —
- 8 тоже. Штофной по вишневой землѣ золотыя травы, оплечье, рукава и наподольникъ блѣдноватой парчи, на оплечьи крестъ золотого узенькаго позумента, оплечье рукава и наподольникъ обложены пестро-серебряною сѣткою, подложенъ крашаниною 1 — 300 —
- 15 тоже. По зеленой землѣ шелковой съ золотыми и разныхъ шелковъ мелкими травами, оплечье и

№№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Вѣсъ метал-
лич. вещей

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

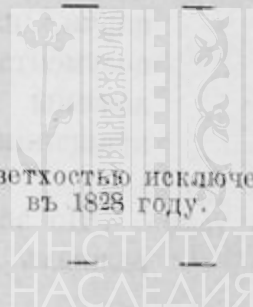
наподольникъ краснаго штофа отличено сере- бряною узкою сѣткою, ниже оплечья золотомъ и серебромъ вышить образъ Спасителя, обѣими руками благословляющаго, около Его главы са- мымъ мелкимъ жемчугомъ обнизано, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осыпался; подложенъ кра- шаниною; на немъ оказалось на лицо 36 жем- чужинъ	1	—	100 —
---	---	---	-------

П о д р и з н и к и :

4 тоже. Зеленой камки, наподольникъ травчатый, шитый золотомъ, серебромъ и разными шелками, подложенъ крашаниною.	1	—	— —
5 тоже. Гранитуровой желтой, рукава обшиты бѣлымъ, гранитуромъ, наподольникъ шить серебромъ и шелкомъ, изрѣдка подложенъ крашаниною. . .	1	—	50 —
6 тоже. Тафтяной кофейной полосатой, наподольникъ гранитуровой, обложенъ серебряною сѣткою . .	1	—	70 —
7 тоже. Бѣлаго газета травчатого, на подолѣ золотомъ и серебромъ съ разными шелками шиты травы, подложенъ крашаниною.	1	—	— —
За ветхостью исключень въ 1828 году.			
8 тоже. Красной полуобъяры, наподольникъ шитой золотомъ и серебромъ съ разными шелками, под- ложенъ травчатою выбойкою	1	—	100 —
9 тоже. Четыре подризника полотняныхъ, наподоль- ники шиты разными шелками, отчасти золотомъ и серебромъ	4	—	40 —
13 тоже. Два бѣлыхъ полотняныхъ въ низу шитыхъ однимъ чернымъ шелкомъ.	2	—	20 —
14 тоже. Четыре ситцевыхъ выбойчатыхъ изъ нихъ два съ разными цвѣтами.	4	—	— —
За ветхостью исключень въ 1828 году.			

Е п а т р а х и л и :

1 тоже. Ординарной бѣлой парчи съ золотыми цвѣ- тами, обложенъ серебряною сѣткою, подложенъ выбойкою	1	—	— —
За ветхостью исключень въ 1828 году.			

№ статей
по подлинной
описи.
Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.
Всѣхъ метал-
лич. вещей.
Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

2	тоже.	Краснаго бархата, вышитый золотомъ и серебромъ мелкими травами, также вышито восемь изображеній разныхъ святыхъ и два Херувима, подъ святыми подпись и цвѣты мелкимъ жемчугомъ вынизаны, коего много осыпалось, внизу привѣшано 6 кистей, подложенъ крашаниною	1	—	250	—
3	тоже.	Краснаго бархата, по коему шиты золотомъ и серебромъ мелкія травы, между оными травами находится восемь изображеній разныхъ святыхъ такового же шитья, внизу четыре креста, подложенъ крашаниною	1	—	100	—
4	тоже.	По серебряной бити вышита золотомъ и разными шелками травчато, между травами изображено Коронованіе Пресвятыя Богородицы и Святителя Николая и Димитрія, внизу бахрама золотая, подложенъ красною тафтою	1	—	200	—
5	тоже.	Краснаго бархата, шитой золотомъ и серебромъ съ изображеніемъ Богоматери, двухъ Архангеловъ Михаила и Гавріила, и расположеніемъ разныхъ травъ внизу, серебряная бахрама, подложенъ крашаниною.	1	—	150	—
6		Шитый золотомъ и серебромъ съ бархатными травами съ изображеніемъ святыхъ царей Константина и Елены, Бориса и Глѣба, Григорія и Пантелеимона, внизу шелковая съ серебромъ бахрама, подложенъ красною люстриною	1	—	200	—
8	тоже.	По бѣлой землѣ рѣшетчатая тканая серебромъ, краснымъ и синимъ шелкомъ по обоимъ сторонамъ и внизу обложенъ сѣткою, около воротника два Серафима шитые серебромъ, крестовъ 6 изъ узкаго золотого позумента, подложенъ крашаниною	1	—	—	—
За ветхостью исключень въ 1828 году.						
10	тоже.	Зеленаго бархата, на коемъ золотомъ и серебромъ вышиты травы, а у нихъ разныхъ святыхъ семь лицъ, внизу золотая бахрама, подложенъ крашаниною	1	—	100	—

№№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Названіе и подробное описаніе вещей.

Количество.

Всѣхъ метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

11	тоже.	По красному атласу золотыя и разныхъ шелковъ травы, кресты и Херувимы тканые, обложенъ кругомъ серебряною сѣткою, внизу шелковыхъ съ серебромъ кистей шесть, подложенъ кумачемъ.	1	—	—	—	За вѣтхостью исключенъ въ 1828 году.
12	тоже.	По малиновому атласу серебряныя и золотыя цвѣты, на немъ вышито четыре креста изъ золотого позумента, вокругъ обложенъ сѣткою, подложенъ крашаниною,	1	—	50	—	
13	тоже.	Плисовый черный, кругомъ обложенъ серебряною сѣткою, на немъ четыре креста золотого позумента, подложенъ крашаниною.	1	—	25	—	

О р а р ь.

2	тоже.	Зеленаго бархата, на концахъ нашита черная матерія, крестовъ серебрянаго позумента пять и обложенъ тѣмъ же позументомъ, подложенъ краснымъ кумачемъ	1	—	7	—	
---	-------	---	---	---	---	---	--

П а л и ц ы:

2	тоже.	Зеленаго бархата, на ней вышитъ золотомъ и серебромъ образъ Преображенія Господня, лица писаны красками, обложена вокругъ бахрамою, подложена шелковою матеріею, при ней три кисти	1	—	100	—	
---	-------	--	---	---	-----	---	--

3	тоже.	На красномъ бархатѣ, въ срединѣ вышито золотомъ и серебромъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы съ сіяніемъ, по угламъ, въ окружїи въ большихъ травахъ четыре Ангела, лица всѣ писаны красками, при ней крючекъ и три кисти серебряныя, обложена бахрамою, подложена зеленымъ канаватомъ	1	—	150	—	
---	-------	--	---	---	-----	---	--

4	тоже.	Краснаго бархата, посрединѣ въ большомъ окружїи вышито золотомъ и серебромъ Успеніе Пресвятыя Богородицы, а вокругъ четыре Херувима четыре и Серафима, на одѣяніи Богоматери	1	—	—	—	
---	-------	--	---	---	---	---	--

№№ статей
по подлинной
описи.
Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.
Вѣсъ метал-
лич. вещей.
Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

нанизано изрѣдка мелкій жемчугъ около главы Ея и на другихъ лицахъ половинчатыми китайскими зернами обложены бахрамою шелковою зеленою при ней серебряный крючекъ и три кисти шелковыя, подложена красною камкою.

- 5 тоже. Желтаго атласа, вышита шелкомъ и бѣлою мишурою съ блесками Богоматерь сидящая на престолѣ съ предвѣчнымъ Младенцемъ и около Ея стояще Антоній и Θεодосій печерскіе, кистей шелковыхъ три, подложена тафтою зеленою . . . 1 — 25 —
- 6 тоже. Золотой парчи съ вышитымъ крестомъ изъ серебра и шелка, въ срединѣ коего одинъ большой рубинъ неграненный, около креста четыре простыхъ голубыхъ камушка, всѣ оныя обложены половинчатыми китайскими зернами, повыше креста три гнѣздушка съ малыми гранатиками, палица же вокругъ обнизана китайскими половинчатыми зернами и обложена серебряною сѣткою, подложена бѣлою камкою, на сей палицѣ гранатиковъ десять, цвѣточекъ и китайскихъ половинчатыхъ зеренъ 24 не имѣется 1 — 50 —
- 7 тоже. Зеленаго бархата вся шитая золотомъ, на оной по срединѣ изображенъ съ сіяніемъ крестъ, при ней три кисточки, обложена бахрамою, подложена красною камкою 1 — 100 —
- 8 тоже. Краснаго бархата посрединѣ крестъ, окого его четыре Ангела вышиты золотомъ, лица писаны красками, при ней три кисточки, обшита бахрамою, подложена красною камкою. 1 — 50 —
- 9 тоже. Краснаго бархата, на ней вышито золотомъ и серебромъ Воскресеніе Христова, по угламъ три Ангела, а по краямъ травы, при ней три креста, обложена золотою бахрамою, подложена зеленою тафтою 1 — 150 —
- 10 тоже. Чернаго бархата, на которой шиты золотомъ травы по срединѣ маленькій крестъ изъ серебряной сѣтки, вокругъ обложена одноличнымъ

№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

	Количество.	Всѣх метал- лич. вещей.	Цѣна вещей. Руб. Коп.
серебрянымъ позументомъ, при ней одна кисточка серебряная	1	—	25 —
11 тоже. Краснаго бархата, на ней вышито золотомъ и серебромъ Преображеніе Господне, кистей три, обложены серебряною бахрамою, подложена шел- ковою зеленою матеріей	1	—	200 —
12 тоже. Золотой парчи по серебряному полю съ шел- ковыми цвѣтами, на ней крестъ шитъ серебромъ по бархату, при ней серебряный крючекъ, обло- жена серебряною бахрамою, подложена граниту- ромъ зеленымъ	1	—	70 —

Воздухи съ покровцами:

3 тоже. Краснаго бархата, на срединѣ онаго вышить кругъ съ сіяніемъ золотомъ, внутри онаго из- ображенъ золотомъ и серебромъ крестъ и Положе- ніе во гробъ Господа Иисуса съ приличествую- щимъ изображеніемъ онаго креста Спасителя и другихъ лицъ и подписи низаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, по угламъ четыре Еванге- листа и между ими четыре Серафима, шиты золотомъ, серебромъ и шелкомъ, у Евангелистовъ и Серафимовъ главы и около крыль обнизано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, по краямъ около воздуха шитая золотомъ 3 части и серебромъ каемочка, обложенъ золотою бахрамою, подло- женъ голубою тафтою, на немъ 1276 жемчу- жинъ	1	—	1500 —
4 тоже. Зеленаго бархату, на немъ посрединѣ окружіе съ сіяніемъ, шитое золотомъ, серебромъ и шел- комъ, въ которомъ изображено Рождество Хри- стово, по угламъ вышиты четыре Святителя: Василія, Григорія, Іоанна и Николая, на сторо- нахъ два Херувима и два Серафима, обложенъ вокругъ шелковою бахрамою, подложенъ выбой- кою, при немъ два покровца: 1-ый голубого бархата, на немъ вышито золотомъ и серебромъ въ срединѣ Спасителя, по краямъ четыре Сера-			

№ статей
по подлинной
описи.
Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.
Въсь метал-
лич. вещей.
Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

фима, опушка темновишневаго бархата, обложенъ шелковою бахрамою, подложенъ тафтою; 2-ой такого же бархата, на ономъ изображено Знаменіе въ окружїи съ сіяніемъ, шито золотомъ и серебромъ и опушено золотою парчею, подложенъ тафтою

2 — 800 —

5 тоже. Краснаго бархата, на немъ вышитъ золотомъ и серебромъ крестъ съ десятию звѣздочками, по угламъ четыре Херувима, а по сторонамъ четыре Серафима, лица писаны красками, обложенъ вокругъ шелковою бахрамою, подложенъ китайскою, при немъ два покровца краснаго же бархату: 1-ый крестообразный, на срединѣ въ окружїи изображеніе Спасителя лежащаго во гробѣ, по криламъ воздуха четыре Ангела, шить золотомъ и серебромъ, обшить шелковою бахрамою, подложенъ камкою, 2-ой — на срединѣ въ окружїи крестъ, а по угламъ четыре Херувима, шить золотомъ, обложенъ шелковою бахрамою, подложенъ камкою.

2 — 500 —

6 тоже. Краснаго атласа, на немъ вышитъ золотомъ и серебромъ дискось, на которомъ Агнецъ Исусъ Христось изображенъ бѣлымъ шелкомъ, по сторонамъ дискаса вышиты два Ангела съ репидами, опушенъ кругомъ зеленой камкой, на ней подпись: «прїимите ядите» и проч., на той же опушкѣ по угламъ четыре Серафима, шитые золотомъ, подложенъ тафтою, при немъ два покровца: 1-ый — красной камки, крестообразный, на немъ въ срединѣ вышиты Распятіе Господне и предстоящіе Богоматерь, Іоаннъ Богословъ, около главъ ихъ на вѣнцахъ обнизано мелкимъ въ двѣ нити съ большимъ про между ними жемчугомъ, вокругъ покровца надпись: «пійте отъ нея вси» и проч., на крылахъ четыре Ангела, около главъ ихъ тѣмъ же жемчугомъ обнизано и такъ же обложено шелковою бахрамою, подложенъ гранитурою; 2-ой — краснаго атласа, на срединѣ онаго вышито знаменіе, по угламъ четыре Серафима, опушка зеленой камки, подпись: «пійте отъ нея вси» и проч., подложенъ тафтою.

2 — 300 —

№№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Названіе и подробное описаніе вещей.

№№ статей по подлинной описи.	Когда и откуда приобрѣтена вещь.	Названіе и подробное описаніе вещей.	Количество.	Вѣсъ метал- лич. вещей.	Цѣна вещей. Руб. Коп.
7	тоже.	Золотой парчи съ серебряными и разными шелковыми травами, по срединѣ изъ серебряной сѣтки крестъ опущенъ серебряною парчею, обложенъ золотою сѣткою, подложенъ бѣлымъ колленкоромъ, при немъ два покроца, подобные воздуху	2	—	120 —
8	тоже.	Зеленый гранитуровый, шитый золотомъ и серебромъ и разными шелками, на срединѣ крестъ вышитъ однимъ золотомъ, обложенъ ленточкою, подложенъ выбойкою, при немъ два покровца той же матеріи и во всемъ подобные	2	—	150 —
9	тоже.	Голубого газета, вышитъ золотомъ, серебромъ и разными шелками травчато, подложенъ китайкою, при немъ два покровца той же матеріи, на коихъ вышиты кресты золотомъ и серебромъ, изрѣдка блестками, подложены кумачемъ и китайкою	1	—	150 —
10	тоже.	Золотой цвѣтной парчи, на которомъ нашить крестъ золотосеребрянымъ позументомъ, вокругъ обложенъ чернымъ бархатомъ, подложенъ зеленымъ гранитуромъ, при немъ два покровца, одинъ подобенъ воздуху, другой золотой парчи по серебряному полю, обложенъ золотою сѣткою, подложенъ выбойкою.	2	—	100 —
11	тоже.	Бѣлаго гранитура, на коемъ вышиты золотомъ и разными шелками цвѣты, по срединѣ онаго крестъ вышитъ золотомъ съ фольгою, обложенъ вокругъ золотою сѣткою, подложенъ тафтою, при немъ два покровца, во всемъ подобные ему.	2	—	200 —

Посохи.

3	тоже.	Деревянный черный, на немъ четыре серебряные облака, возглавіе ключкою, по срединѣ возглавія вверченъ серебряный крестъ, подъ возглавіемъ обручикъ серебряный зубчатый.	1	—	50 —
---	-------	---	---	---	------

№№ статей
по подлинной
описи.
Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Вѣсъ метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

Посочные платки.

1, тоже.	Голубой тафтяной, у коего по угламъ вышиты три орла	1	—	40 —
2 тоже.	Голубой тафтяной, на немъ вышиты золотомъ три орла съ разными травами, обложенъ вокругъ золотою сѣткою	1	—	60 —
3 тоже.	Таковой же, на концахъ вышито по три цвѣтка большихъ золотомъ и серебромъ	1	—	50 —

Престольныя одѣянія.

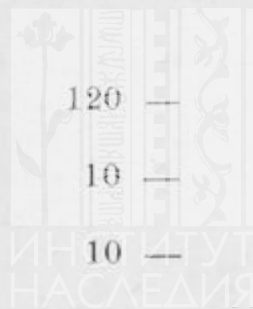
3 тоже.	Красной полубояри, полинялой, шитое цвѣтами, на верхней части въ срединѣ одинъ и по угламъ четыре креста, а на переднемъ полотницѣ одинъ, шитое серебромъ подложено крашаниною	1	—	200 —
4 тоже.	Съ трехъ сторонъ серебряной парчи по алой землѣ, а верхняя часть краснаго гранитура, на немъ крестъ изъ ленты	1	—	50 —
5 тоже.	Кофейнаго гарнитура, на немъ шитые золотомъ и шелками цвѣтки, на верхней части люстрина, а на задней полуобъярь	1	—	150 —

Плащаницы.

1 тоже.	На голубомъ канаватѣ изображеніе положенія во гробъ Спасителя съ предстоящими лицами, шитое золотомъ и серебромъ, плащаница вокругъ обложена серебрянымъ позументомъ, подложена тафтою	1	—	300 —
---------	--	---	---	-------

П о я с ы.

1 тоже.	Четыре пояса шелковыхъ темновишневыхъ	4	—	120 —
2 тоже.	Персидскій шелковый рябенькій	1	—	10 —
3 тоже.	Зеленый шалевый	1	—	10 —

№ статьи
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Въсь метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

Иконы въ окладѣ.

1	тоже.	Шести вершковая Спасителя, на ней окладъ по полямъ серебряный рѣзной, позолоченный, вѣнецъ серебряный чеканный, съ правой стороны серебряная, позолоченная бляшка съ надписью Ис.; на ономъ образѣ краски повреждены.	1	—	72	—
2	тоже.	Шести вершковая Пресвятая Богородицы, по полямъ окладъ серебряный золоченный рѣзной, на поляхъ шесть черневыхъ бляшекъ съ изображеніемъ святыхъ, въ срединѣ кайма съ надписью: «къ Богородицѣ прилежно нынѣ притацемъ» и проч., вѣнецъ серебряный, позолоченный, въ немъ два большихъ красныхъ рубина, а одинъ зеленый простой камушекъ, а у Спасителя четыре зеленыхъ простыхъ стеклушка. На этомъ образѣ краска весьма повреждена.	1	—	72	—
3	тоже.	Шести вершковая Пресвятая Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ, на ней окладъ серебряный гладкій вызолоченный съ репійками; на Богоматери и Спасителѣ вѣнцы серебряные рѣзные золоченные, у Богоматери убрусъ съ семью искрами унизанъ изрѣдка среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, при немъ двѣ серги на серебряныхъ кольцахъ съ искорками и 10-тью побольше жемчужинами	1	—	120	—
4	тоже.	Шести вершковая «Явленіе Богоматери Преподобному Сергію», писана красками, по краямъ окладъ серебряный чеканный	1	—	20	—
5	тоже.	Шести вершковая Пресвятая Богородицы Страстная, на ней риза и вѣнецъ серебряный, золоченный, чеканный	1	1 ф. 14 з.	110	—
6	тоже.	Шести вершковая Святителя Николая, въ рамахъ деревянныхъ окладъ по полямъ вокругъ изображенія серебряный позолоченный съ разными травами около главы Святителя вмѣсто вѣнца пять камушковъ въ оныхъ одинъ рубинъ, а прочіе простые	1	—	20	—

№№ статей
по подлинной
описи.
Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Вѣсъ метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

Иконы финифтовья.

1	• тоже.	Рождества Пресвятыя Богородицы	1	} — 300 —
2		Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы	1	
3		Рождество Христово	1	
4		Преображеніе Господне	1	
5		Воскресеніе Господне	1	
6		Вознесеніе Господне	1	
7		Сошествіе Святаго Духа	1	
8		Успеніе Богоматери	1	
9		Святителя Николая Чудотворца	1	
10		Страстныхъ иконъ въ мѣстахъ на холстѣ большихъ четыре	4	

Гробница.

1	Серебряная на четырехъ ножкахъ, позоло- чена, первомъ корпусѣ съ четырьмя черневыми, съ изображеніемъ лицъ, бляшками; сверху съ на- кладнымъ Благовѣщеніемъ, стоящими четырьмя Апостолами, двумя Ангелами, держащими репиды, на верху Воскресеніе Спасителя въ сіяніи испол- ненъ 1796 г.; вѣсу	1 4 ф. 31 з. 415 —
---	---	--------------------

Какъ эта гробница, такъ и прочія, ниже-
писанныя въ сей описи, вещи поступили
изъ Кіево-Славо-Преображенскаго Межи-
горскаго монастыря.

Евангеліи.

Большое, на Александрійской бумагѣ, печатано въ Москвѣ, 1689 года, въ доскахъ дере-
вянныхъ, а поверху оныхъ наложены доски се-
ребряныя, золоченныя, гладкіе, на оныхъ на-
кладные и каменные бѣлыя сквозныя травы, на
верхней доскѣ посрединѣ крестъ серебряный,
позолоченный, гладкій, на немъ распятый Спаси-
тель чеканенный въ верху титлы на серебрѣ,
надпись «Азь есмь лоза истинная», кругомъ онаго
креста на виноградной лозѣ изображены двѣ-
надцать Апостоловъ чеканенные; около креста и
Апостоловъ окружіе серебряное, чеканенное, по-
золоченное, по четыремъ угламъ изображены се-
ребряныя, бѣлыя, чеканенныя, четыре Еванге-
листа, да по двумъ сторонамъ изображенія Ро-

отъ патрiарха Іоакима жертвована въ Межи-
горскій монастырь въ 1689 году.

№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество

Вѣсъ метал-
лич. вещей

Цѣна
вещей.

Руб. Коп.

ждества Христова и Благовѣщенія Богородицы, на исподней доскѣ, на срединѣ подобіе древа и изображеніе Пра-Отца Іесея, и на двѣнадцати вѣтвяхъ изображены Святые Пророки, Божія Матерь и Богоотецъ позолоченные, и подпись бѣлая, таковая: «жезль ѿ корене Іесева». Около древа того чеканеннаго позолоченное оружіе, по угламъ чеканенныя изображенія четырехъ Святителей: Епифанія, Григорія, Василия и Амвросія, а по сторонамъ окружія изображенія волхвовъ и Богоявленіе Господне вверхъ сего въ самыхъ углахъ, на обоихъ доскахъ по четыре Херувима серебряные, лица бѣлыя, волосы и крыла позолоченныя; на коронѣ по гладкой серебряной, позолоченной, оправѣ положено въ серебряныхъ травчатыхъ прорѣзныхъ бляхахъ, защипки серебряныя позолоченныя, гладкія, широкія; на нихъ накладныя серебряныя, вычеканенныя травы, къ нимъ съ другой стороны шпеньки, литые серебряныя, на коронѣ сверху и снизу завертны серебряныя, позолоченныя съ репійками; на Евангеліи по листамъ подпись, что оное Евангеліе жаловать изволил въ Межигорскій Монастырь Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ въ 1689 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ. Вѣсу въ немъ съ бумагою и деревомъ.

2 п.

1 11 ф. 27 з. 6480 —

5 тоже. Евангеліе печати Московской, въ десть, печатанное въ 1763 году февраля мѣсяца, въ доскахъ деревянныхъ, вверху оныхъ серебряныя гладкія позолоченныя чеканенной работы доски, на нихъ одиннадцать финифтовыхъ штукъ, на верхней сторонѣ посрединѣ Преображеніе Господне, по угламъ четыре Евангелиста, вокругъ средней штукки Богоотца, Благовѣщеніе, Спасителя, Князя Владимира съ Борисомъ и Глѣбомъ и двѣ подписи, на исподней сторонѣ посрединѣ Сошествіе Святаго Духа, а вокругъ Рождество, Богоявленіе, Воскресеніе и Вознесеніе Господа, по угламъ четыре ножки большія серебряныя корень серебряный чеканенный, защипки серебряныя съ изображеніемъ на нихъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Вѣсу въ немъ съ бумагою и деревомъ

1 27 ф. 90 з. 100 —

№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Вѣсъ метал.
лич. вещей.

Цѣна
вещей.
Руб. Коп.

6

Отъ Игумена Дебищевича, пожертвовано въ Межигорскій монастырь, въ 1656 году.

Евангеліе Московской печати въ доскахъ деревянныхъ, обложено краснымъ бархатомъ, а по оному положены серебряныя бѣлыя прорѣзныя травчатая доски, на верхней сторонѣ посрединѣ бляхи съ изображеніемъ Распятія Христова, съ предстоящими Богоматерью, Іоанномъ Богословомъ, а сверхъ сего четыре меньшихъ позолоченныхъ бляшки съ изображеніемъ страстныхъ орудій, по угламъ на накладныхъ же четырехъ бляшкахъ изображены четыре Евангелиста, чеканенные, золоченные, между тѣми всѣми бляшками на доскѣ накладныхъ маленькихъ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ репійковъ двадцать два, близъ Распятія съ праваго боку одна травка позолоченная, съ серебрянымъ на ней репійкомъ, на исподней доскѣ посрединѣ бляшка, и на ней еще положена бляшка жъ съ изображеніемъ разнымъ: Преображенія Господня, около онаго изображенія серебряныхъ наложенныхъ позолоченныхъ прорѣзныхъ большенькихъ штукъ травчатыхъ четыре и меньшихъ четыре съ Ангельскими лицами, по угламъ четыре серебряные позолоченные выпуклые штуки, служащія вмѣсто ножекъ, на коихъ бѣлыя, прорѣзныя репійки, сверху и снизу на сей сторонѣ двѣ серебряныя бляшки, на верхней надпись: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный», а на нижней гробъ Игумена Варнавы, на коренѣ положены серебряныя золоченныя бляхи съ бѣлыми репійками, защипки серебряныя позолоченныя съ изображеніемъ на нихъ рѣзбою Благовѣщенія: въ коемъ по листамъ надпись, что оное справлено Игуменомъ Варнавою Дебецевичемъ, въ 1656 году. Вѣсу въ немъ съ бумагою и досками. . . .

100
1 22 ф. 39 з. (1200) —

7

Евангеліе въ листъ Кіевской печати 1697 года (декабря мѣсяца печатанное) поверхъ деревянныхъ досокъ положена серебряная съ чернетью доска, а на ней серебряная позолоченная прорѣзная оправа, на верхней доскѣ въ срединѣ изображено Св. Троицы, Преображеніе Господне, по угламъ четыре Евангелиста, между тѣмъ на маленькихъ бѣлыхъ штукакахъ изображено Благо-

№ статей
по подлинной
описи.

Когда и откуда
приобрѣтена вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество.

Вѣсъ метал-
лич. вещей.

Цѣна
вещей.

Руб. Коп.

вѣщеніе Богородицы, Петръ и Павелъ, Николай
Чудотворецъ, Григорій Побѣдоносецъ и святые
Борисъ и Глѣбъ, на исподней доскѣ посрединѣ
изображеніе Св. Кирилла Александрійскаго, Архи-
діакона Стефана, по угламъ четыре пестро-золо-
ченныя выпуклыя штучки, на коренѣ по бляхѣ,
позолоченной семь серебряныхъ чеканенныхъ на-
кладныхъ штучекъ, защипки серебряныя съ на-
кладными штучками. Вѣсу въ немъ съ деревомъ
и бумагою

1 21 ф. 60 з. (1440) —
100

О П И С Ъ

Приобрѣтеннымъ въ войсковую Черноморскую Свято-Троицкую походную церковь въ бытность при оной Иеромонаха Антонія Данишевскаго и ктитора Деяна Багмута съ прошлаго 1790 года по нижеписанное число, разнымъ вещамъ и утварямъ церковнымъ, значущимъ ниже сего.

Учинена Мая 5-го, 1793-го года.

	Число вещей
Наметъ съ алтаремъ бѣлой парусины, подбитый полосатою парусиною съ мѣднымъ желтымъ крестомъ съ четырьмя такой-же мѣди булавками . . .	1
Пожалованное войску отъ Ея Императорскаго Величества съ хлѣбомъ блюдо серебрянное вызолоченное съ подписью Ея Величества.	1
При немъ солянка серебрянная вызолоченная на коей сверху гербъ Ея Величества—Орель	1
Крестъ дароносный, серебрянный вызолоченный съ серебрянною чашцею и ложицею и тремя сосудцами	1
Крестъ, справленный господиномъ Кошевымъ, Захаріемъ Алексѣевичемъ Чепѣгою, кипарисный, рѣзной, оправленный серебромъ, вызолоченный съ подножіемъ.	1
Крестъ онымъ-же господиномъ Кошевымъ справленный, кипарисный, оправленный однимъ серебромъ безъ подножія	1
Евангеліе, купленное Господиномъ войсковымъ судьей Антономъ Андреевичемъ Головатымъ, оправленное серебромъ, вызолоченное и разукрашенное финифтью	1
Чаша, купленная онымъ-же Господиномъ Судьей Головатымъ, серебряная вызолоченная и также съ финифтью	1
Дискосъ къ ней серебрянный вызолоченный	1
Звѣзда серебрянная вызолоченная съ финифтовой штучкой.	1
Ложица серебрянная вызолоченная	1
Копіе стальное подъ серебромъ	1
Такъ - же Господиномъ Головатымъ куплено церковныхъ мѣсячныхъ книгъ:	
Миней.	12
Триодей постная и цвѣтная	2
Апостоль	1
Псалтирь слѣдованна.	1

	Число вещей.
Требниковъ великій и малый	2
Общая минея	1
Уставъ церковный	1
Ермолойщикъ текстовой	1
Молебникъ на торжественные дни	1
Служебникъ	1
Псалтирь слѣдованна Кіевская	1
Требникъ московскій	1
Евѣнгеліе страстное	2
Канониковъ на всю свѣтлую седмицу	1
Книжка съ службою и акафистомъ святителя Николая	1
Варваринъ	1
Риза, исправленная за войсковыя, добытые подъ Мачиномъ деньги, золотой парчи, на красномъ полѣ, обложенная широкою серебрянною сѣткою, подшитая синимъ гарнитуромъ	1
Къ ней епитрахиль и нарукавницы таковой-же парчи съ тою накладкой	2
Достанные подъ мѣстечкомъ Мачиномъ серебрянные большіе гузья	4
Риза исправленная Судьею Головатымъ серебрянной парчи, обложенная широкою золотою сѣткою, подбитая тафтою сизою	1
Къ ней епитрахиль, три воздушка и нарукавницы такой-же доброты.	5
Риза, исправленная онимъ-же Господиномъ Головатымъ штофа голубого клѣчастаго, обложенная пѣстро-золотою сѣткою, подшитая Горнимъ-бугасомъ	1
Къ нимъ епитрахиль, воздушковъ три и нарукавницы таковой-же доброты	5
Стихари діаконскій, справленный онимъ Головатымъ бѣлаго штофа, съ разными цвѣтами, обложенъ пѣстро-золотою сѣткою, подшитый черной крашениной	1
Къ нему орарь и нарукавницы такой-же доброты	2
Стихари діаконскій, справленный Порутчикомъ Паливодою турецкой зеленой одинарной парчи съ красною едамашковою камьею, обложенъ золотымъ широкимъ позументомъ, подшитый бумажнымъ полотномъ	1
Къ нему орарь пѣстро-золотого широкаго позумента	1
Риза, исправленная за деньги умершаго Подпоручика Марка Термуси, золотой парчи на зеленомъ полѣ, обложенная широкою серебрянною сѣткою, подшитая красною китайкою	1
Къ нимъ епитрахиль, воздушниковъ три, нарукавницъ двѣ пары такой-же доброты	5
Стихари діаконскій, справленъ за его-же Термуси деньги такой-же парчи, окладки и подбою	1
Къ нему орарь таковой-же парчи	1
Риза зеленого штофа, обложенная золотымъ штабскимъ позументомъ, подшитая тафтою	1
Къ нимъ епитрахиль, воздушниковъ три, нарукавницъ двѣ пары таковой-же доброты	6
Риза, исправленная Господиномъ Кошевымъ Захаріемъ Алексѣевичемъ Чепѣгою чернаго бархату, обложена широкимъ золотымъ позументомъ, подшитая краснымъ турецкимъ герместомъ	1
Къ нимъ епитрахиль и нарукавницы таковой-же доброты	2
Діаконскій стихари справленный имъ-же Господиномъ Чепѣгою плису	

обложенъ золотымъ полуштафскимъ позументомъ, на рукавахъ и вдолу серебряною узкою сѣткою, подшитый красною китайкою	1
Къ нему орарь чернаго, а нарукавницы синяго плису	2
Нарукавницы, шитые золотомъ и шелкомъ на голубомъ гарнитурѣ	1
Подризникъ желтаго гарнитуру, подшитый бѣлою крашениною	1

П о я с ы .

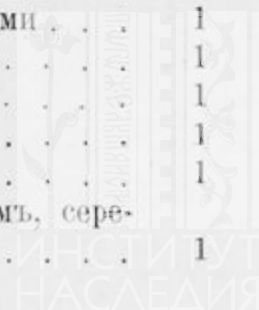
Шальный вѣтхій блакитный	1
Полушальный новый блакитный	1
Шальный новый, зеленый, на двѣ части перерѣзанный	2
Шальный приношенный красный	1
Платокъ барсовой	1
Покровецъ напрестольный парчевой съ разными цвѣтами и серебряною бахромою	1
Сосудецъ серебрянный вызолоченый на святые запасные дары	1
Риза и епитрахиль синей цѣтковой шерсти, подшитыя бѣлымъ простымъ холстомъ, обложенныя узкимъ серебрянымъ позументомъ	2
Покровецъ напрестольный и жертвенный таковой-же тафты	2
Коверъ шерстяной маллороссійской работы на желтомъ полѣ съ цвѣтами и килимецъ полосатый шерстяной, дарованные Господиномъ войсковымъ Судьею Головатымъ	2
Двѣ звѣзды оставшіяся отъ покойнаго князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго Андреевская серебрянная, а Григорьевская золотая	2

Знаменъ церковныхъ.

Бѣлое гранитурное, обложенное золотою бахромою серебрянною вызолоченою булавою съ крестомъ	1
Синее гранитурное, обложенное серебрянною бахромою съ серебрянною булавою съ крестомъ	1
Паникадило мѣдное, купленное поручикомъ Семеномъ Паливодою о двѣнадцати свѣчахъ	1

Добутное войскомъ въ турецкомъ городѣ Измайлѣ.

Митра армянскаго архіерея серебрянная вызолоченая съ крестомъ серебряннымъ вызолоченымъ	1
Звѣзда армянская серебрянная вызолоченая съ иконою Богоматери	1
Крестъ армянскій серебрянный вызолоченый съ тремя камушками	1
Страуцево яйцо оправленное серебромъ	1
Оправка серебрянная съ такового яйца	1
Штучка синей одинарной золотой парчи	1
Штучка красной одинарной золотой парчи	1
Покровецъ напрестольный шитый на вишневой тафтѣ золотомъ, серебромъ и шолкомъ, подшитый тафтою	1

Покровецъ жертвеничный зеленой тафты, шитый золотомъ, серебромъ и шолкомъ, подшить тафтою 1

Аналойныхъ покровцовъ.

Краснаго атласу вышитый золотыми цвѣдами подшить полотномъ бумажнымъ 1
 Голубого атласу вышитый золотыми цвѣтами подшить полотномъ бумажнымъ 1
 Покровецъ на жолтомъ атласѣ шитый золотомъ и серебромъ подшитый жолтою тафтою 1
 Покровецъ красной одинарной золотой парчи обложенъ по краямъ жолтымъ шолковымъ гермеситомъ, подшитый полотномъ бумажнымъ 1
 Покровецъ шолковый турецкой полосатой аладжи, обложенъ по краямъ краснымъ гермеситомъ подшитый таковымъ-же полотномъ 1
 Покровецъ вишневаго атласу съшитый золотомъ подшить турецкою аладжою 1
 Запона бураго атласу вышита золотомъ и серебромъ, подшита зеленою тафтою 1

П л а т к о в ь .

Бумажный темнозеленый квѣчастый на концахъ вышитый золотомъ 1
 Бумажный жолтый шитый кругомъ золотомъ, серебромъ и шолкомъ 1
 Шолковый бѣлый вышитый на концахъ золотомъ и шолкомъ 1
 Бумажный бѣлый вышитый кругомъ золотомъ и шолкомъ 1
 Бумажный бѣлый, вышитый на концахъ золотомъ и шолкомъ 1
 Подсвѣчниковъ жолтой мѣди большихъ два 2

Подполковникъ *Тимофѣй Котляревскій.*

ВЫПИСКА ИЗЪ ОПИСИ

Церковнымъ вещамъ хранящимся въ Екатеринодарскомъ войсковомъ Александро-Невскомъ соборѣ, замѣчательнымъ по древности и художественной работѣ.

Когда и откуда пріобрѣтена вещь.	Названіе и подробное описаніе вещей	Количество	Вѣсъ метал. вещей.	Цѣна Руб. Коп.	Особыя отмѣтки.
----------------------------------	-------------------------------------	------------	--------------------	----------------	-----------------

Евангеліи:

1804 г. Изъ Межи-горскаго монастыря.	1. Печатанное въ Москвѣ въ 1759 году, на Александрійской бумагѣ, вышины $16\frac{3}{4}$ в., шир. $11\frac{1}{2}$ в. съ золотымъ обрѣзомъ, деревянными подклеенными снизу зеленымъ гранитуромъ досками, обложенными сверху серебромъ, безъ пробы, съ позолоткою и разными украшеніями чеканной работы и живописными изображеніями святыхъ, писанными на <i>финифтахъ</i> . На верхней лицевой доскѣ, украшенной множествомъ камней и хрустудей разнаго цвѣта и величины съ таковымъ же по краямъ бардіоромъ, вдѣланы одинъ небольшой треугольный и девять овальныхъ разной величины финифтовъ, изъ которыхъ на первомъ изображенъ Богъ Отецъ, на среднемъ самомъ большемъ Сошествіе Христа въ адъ, на четырехъ угловыхъ четыре Евангелиста, а на остальныхъ четырехъ умовеніе ногъ, моленіе о Чашѣ, несеніе креста и Тайная вечера; надъ восьмью изъ сихъ изображеній помѣщены короны разной величины изъ прорѣзнаго серебра съ				
---	--	--	--	--	--

На верхней доскѣ нѣтъ двухъ звѣздочекъ хрустальныхъ $\frac{1}{2}$ в. серебрян. борфера съ камнями отломано; камней крупныхъ и многихъ мелкихъ тоже нѣтъ, и трехъ финифтахъ края отбиты.

Когда
и откуда
приобрѣте-
на вещь.

Названіе и подробное описаніе вещей.

Количество

Въсь ме-
тал. вещей.

Цѣна. Особья
Руб. Коп. отмѣтки.

разноцвѣтными хрусталими и камнями. На сподней доскѣ, изрѣдка украшенной разноцвѣтными средней величины камнями и изображеніями Св. Духа и пяти Ангеловъ вдѣланы крестообразно пять овальныхъ финифтовъ, окаймленныхъ кругомъ бѣлымъ хрусталемъ и живописью. На среднемъ, большемъ изъ сихъ финифтовъ изображено: Преображеніе Господне на четырехъ крайнихъ Рождество Христово, Обрѣзаніе и Срѣтеніе Господне, и Сошествіе Св. Духа. Подъ среднимъ финифтомъ прикрѣпленъ продолговатый четырехконечный крестъ изъ 12 синихъ хрусталией. На крышкѣ серебрянной чеканной работы изображены Символы Вѣтхаго Завѣта на двухъ защепахъ такой же работы изображены Апостолы: Петръ и Павелъ.

Внутри сего Евангелія подъ нижними бордюрами по листамъ, начиная съ 9-го до 19-го включительно сдѣлана славянскими буквами слѣдующая надпись: «Сіе Святое Евангеліе издѣлано въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ».

(1774) года, коштомъ собственнымъ бывшаго войска Запорожскаго, Господина Асаула Войсковаго, нынѣ Пріміера Маіора, Его Высокоблагородія Лукіана Ивановича Великаго Ставропигіальнаго, Кіева Межигорскаго Монастыря въ Церковь Преображенія Господня Соборную по усердію его къ оной для вѣчной своей памяти и поминаванія въ оной обители Кіево-Межигорской за отпущеніе грѣховъ своихъ. За издѣланіе котораго уплатилъ онъ финифтяныхъ серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастерамъ со всѣмъ прикладомъ съ работою денегъ своихъ тысячу двѣсти тридцать два рубля. Сія надпись учинена въ бытность онаго Лукіана Вели-

Когда и откуда приобретѣна вещь.	Названіе и подробное описаніе вещей.	Количество	Всѣхъ мѣтал. вещей	Цѣна Руб. Коп.	Особыя отмѣтки.
каго въ сей обители 1773 года Мая 22 дня		1	1 п. 37 ¹ / ₂ ф.	800 —	

1798 года. Изъ Сѣчевой Запорожской церкви. 2. Печатанное въ Москвѣ 1759 года на Александрійской бумагѣ вышины 16³/₄ в. и ширины 12 в. съ золотымъ обрѣзомъ, доски деревянныя, обложены сверху серебромъ безъ пробы съ позолотой; на верхней лицевой сторонѣ, украшенной множествомъ разнаго цвѣта и величины камнями и хрусталами, въ серебряной оправѣ вдѣланы пять овальныхъ финифтовъ съ изображеніемъ по срединѣ Воскресенія Христова, а на четырехъ угольныхъ четырехъ Евангелистовъ; надъ среднимъ финифтомъ чеканное изображеніе Спасителя, несущаго на раменахъ Агнца. По выше его вычеканены сѣмь Херувимовъ и облака, среди коихъ треугольникъ съ словами «Богъ Отецъ». По ниже средняго финифта серебряный позолоченный узенькій крестъ изъ 19 камней съ орудіями страданій Христовыхъ, по бокамъ и съ чеканнымъ изображеніемъ Адамовой главы внизу.

Всѣ пять финифтовъ окаймлены камнями и хрусталами разнаго цвѣта и величины въ серебряной оправѣ. На spodней доскѣ вычеканены по срединѣ Покровъ Пресвятыя Богородицы, подъ нимъ въ треугольникѣ съ сіяніемъ Духъ Святый, около три Херувима, по угламъ исподней доскѣ вмѣсто ножекъ, кованы четыре гладкія полуяблока. На серебрянно-позлащенной доскѣ, накрывающей корешекъ изображены чеканно символъ Вѣтхаго Завѣта; на таковыхъ же двухъ защепкахъ изображены два Херувима и два Апостола. Внизу исподней съ внутренней стороны вырѣзана слѣдующая надпись: «Сіе Святое Евангеліе далъ вкладомъ въ Войсковую Сѣчевую Запорожскую Покрова Пре-

На верхней доскѣ два финифта разбиты, а два повреждены, по краямъ много камней и хрустала утеряны.

Когда и откуда приобретена вещь.	Название и подробное описание вещей.	Количество	Въсь мѣтал. вещей.	Цѣна Руб. Коп.	Особья отмѣтки.
----------------------------------	--------------------------------------	------------	--------------------	----------------	-----------------

святыхъ Богородицы Церковь Куреня Кушовскаго знатный товарищъ Войсковый судія Петръ Ивановичъ Калнышевскій 1763 года мѣсяца октября 1 дня. Индикта м̄ которое съ серебромъ и съ каменіемъ съ позолотою, цѣною въ тысячу двадцать пять рублей. . . . 1 1 п. 34³/₄ ф. 800 —

1804 года. Изъ Межигорскаго монастыря. 3. Печатанное въ Москвѣ 1681 года при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и Патриархѣ Іоакимѣ, золото обрѣзное, высоты 10¹/₂, шир. 8 верш. Верхняя доска гладкая, серебряная, вызолоченная, безъ пробы, обведенная вокругъ такового же трубочкою, съ пятью таковыми же чеканной работы накладками, изъ коихъ на средней круго-образной изображено изведеііе Спасителемъ душъ изъ ада, съ выбитою надписью «Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа», вокругъ главы Спасителя три камня: рубинъ и два сапфира низкаго сорта; на угольныхъ накладкахъ вычеканены изображенія четырехъ Евангелистовъ: между сими накладками размѣщены двѣнадцать *группъ* разноцвѣтныхъ стразовъ съ эмалью, изъ коихъ четыре группы расположены крестообразно, а прочіе на подобіе коронъ вокругъ средняго изображенія изведеііа изъ ада бордюръ изъ низаннаго на проволокъ 98 штукъ крупнаго жемчуга.

Въ этомъ Евангеліи на верхней доскѣ въ трехъ крестообразныхъ грун-тахъ недо-стаетъ по одному кам-ню, на нижней — недостаетъ одного камня.

Исподняя доска серебряная безъ пробы, позолоченная, въ видѣ сѣтки (наложенная на пунцовую съ серебряными цвѣтами парчу); къ ней прикрѣплены: по срединѣ овальная доска серебряно-позолоченная съ изображеніемъ Іоакима и Анны, по угламъ штучные полуяблока, вмѣсто ножекъ, а по четыремъ сторонамъ четыре литые Херувима; края обведены сѣтчатымъ серебрянымъ бордюромъ; защепки серебряно-вызолоченные, круглватой формы, съ изо-

Когда
и откуда
приобрѣте-
на вещь.

Название и подробное описаніе вещей.

Количество

Въсь ме-
тал. вещей.

Цѣна
Руб. Коп. Особья
отмѣтки.

браженіемъ на верхней доскѣ Бого-
Матери, а на нижней Архангела Гав-
ріила, надъ сими изображеніями че-
канные Херувимы. На корешкѣ въ
гладкой выпуклой серебряной доскѣ
прикрѣплены литыя изображенія 12
Херувимовъ и 9 таковыхъ же арабе-
сковъ. На этомъ Евангеліи по внутрен-
нему загибу верхней доски выбита
слѣдующая надпись: «Великій Господинъ
Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Москов-
скій и всія Россіи положилъ сіе Свя-
тое Евангеліе въ причестную Обитель
въ Кіевѣ Преображенія Господня Ме-
жигорскаго Монастыря въ обѣщаніе
свое лѣта 7193 февраля 20»

1 35¹/₂ ф. 500 —

1797 года. 4. Печатанное въ Москвѣ 7196 года
Приміеръ на простой бумагѣ, золотообрѣзное, вы-
маіора Мо- шины 13¹/₂ и ширины 10 верш., де-
ржавныя доски обложены серебромъ
кія Гулыка съ позолотою, изъ нихъ верхняя че-
канная на подобіе рѣшетки съ пятью
Секундъ прочными финифтами, на которыхъ
Маіоровъ изображены: на среднемъ большемъ
Константи- Воскресеніе Христова, на угольныхъ
на Кордов- же четыре Евангелиста; эти финифты
осыпаны кругомъ бѣлымъ хрусталемъ
скаго и въ серебряныхъ гнѣздахъ и кромѣ того,
Косьмы при большемъ финифтѣ внизу одинъ
Бѣлаго. синій хрусталь, а вверху корона на
подобіе креста изъ бѣлаго же хрусталя;
между финифтами прикрѣплены четы-
ре серебряно - вызолоченныя накладки
подъ чернью; на нихъ изображены: на
верхней — Духъ Святой, на нижней —
Св. Троица въ лицѣ трехъ Ангеловъ,
на прикрѣпленной — у корешка Архан-
гелъ Гавріиль, а у защепокъ Архистратигъ
Михаиль; на исподней доскѣ се-
ребряно-позолоченной вычеканены: Ро-
ждество Христово съ принадлежащими
къ оному лицами и волхвами, поверхъ
онаго на облакахъ въ сіяніи Богъ

На верхней
доскѣ утра-
чено 5 хру-
сталей и
нѣтъ одной
защепки.

Когда и откуда приобретена вещь.	Название и подробное описание вещей.	Количество	Въсь мѣтал. вещей.	Цѣна Руб. Коп.	Особья отмѣтки.
	Отецъ съ Св. Духомъ; по сторонамъ же въ облакахъ изображены два Ангела, по угламъ доски серебряныя-позолоченныя, гладкія четыре ножки, на корешкѣ, по серебряно-вызолоченной бляшкѣ изображены Символы Вѣтхаго Завѣта съ клеймомъ 1797 года; зацепки серебряно-вызолоченныя съ вычеканенными по одному Апостолу. Евангеліе это куплено за 500 руб.	1	29 ³ / ₄ ф.	400 —	
1804 года. Изъ Межигорекаго монастыря.	5. Московской печати, на простой бумагѣ, печатанное 1758 года въ среднюю дѣсть съ золотымъ обрѣзомъ въ мѣдной оправѣ съ серебряными накладками мѣстами позолоченными; на верхней доскѣ на четырехугольныхъ серебряно-вызолоченныхъ накладкахъ чеканныя изображенія Евангелистовъ, между бляшекъ, еще пять меньшихъ таковыхъ же, изъ коихъ на четырехъ изображены Страданія Христовы, а на пятой Воскресеніе его, на срединѣ доски чеканное изображеніе Распятія Христова съ предстоящими Бого-Матерію и Іоанномъ Богословомъ, съ разводными между ними цвѣтами, внизу бляшка серебро-вызолоченная съ надписью: «Сіе Евангеліе Куреня Шкуринскаго сдѣлано въ Києво-Межигорскій Монастырь за покойнаго Мартына Сылу». Вверху же этой надписи вычеканенъ Ангелъ, на исподней доскѣ посрединѣ пестро-вызолоченная травами накладная бляшка, на которой чеканное изображеніе Благовѣщенія, по угламъ серебряныя-вызолоченныя ножки, вокругъ по краямъ обложено такимъ же горохчатымъ дорожникомъ, корешокъ серебро-вызолоченный съ 8 поперечными поясками; зацепки серебряныя вызолоченныя прорѣзныя съ чеканными изображеніями Апостоловъ Петра и Павла	1	24 ¹ / ₂ ф.	150 —	На этомъ Евангеліи верхняя зацепка отломана и утрачена,

Когда
и откуда
приобрѣте-
на вещь.

Названіе и подробное описаніе вещей.

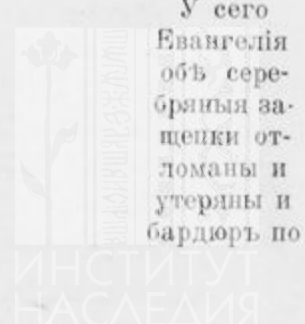
Количество

Весъ ме-
тал. вещей.

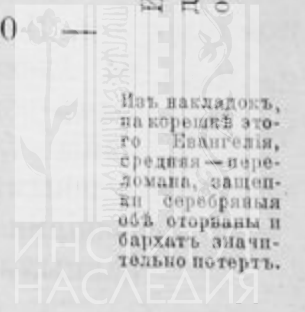
Цѣна
Руб. Коп.

Особья
отмѣтки.

1804 года. Изъ Межи- горскаго монастыря.	6. Печатанное въ Москвѣ 1762 года, золотообразное, вышины $9\frac{1}{4}$, шир. 6 верш. Поверхъ деревянныхъ досокъ обтянуто краснымъ бархатомъ съ разными украшеніями накладнымъ серебромъ съ чеканными изображеніями съ обѣихъ сторонъ евангелистовъ и другихъ святыхъ. По листамъ Евангелія написано сначала: «Книга Священное Евангеліе купленное Зкурена Ирклевскаго Спичакомъ стараніемъ атамана Герасима Запокойнаго Стефана Носа, запокойнаго родителя его 1769 года въ Межигорскій Монастырь мѣсяца февраля 2-го. Геромонахъ»	1	13	25	—	Въ семь Евангелій одна накладка, четыре ножки и двѣ защепки отломаны; заглавный листъ и корешокъ съ лѣвой стороны оторваны, а первый и второй листы залиты масломъ.
1804 года Изъ Межи- горскаго монастыря.	7. Печатанное въ Москвѣ 1748 года, на Александрійской бумагѣ съ золотымъ обрѣзомъ, вышины 11 и ширины 7 верш., кругомъ обтянутое краснымъ бархатомъ; на серебряной накладной верхней доскѣ чеканныя изображенія Распятія Христа, Богоматери и четырехъ Евангелистовъ. Исподняя доска также имѣетъ разныя украшенія накладнымъ серебромъ, съ чеканнымъ изображеніемъ сидящей Богоматери въ коронѣ. На этомъ Евангеліи имѣется надпись: «Войска Запорожскаго Низоваго куреня Медвѣдовскаго знатный товарищъ Зиновій Мартыновичъ за себя и своихъ родителей, а именно Мартына Петра и Агафін и сродниковъ своихъ, ради всегдашнихъ въ церкви священныхъ служений чтенія въ Межигорскій Монастырь Св. Преображенія Храмъ Спасова»	1	16 ф.	30	—	У этого Евангелія бархатъ по краямъ прорванъ, обѣ защепки утрачены. Исподняя накладка и ножки съ лѣвой стороны проломаны и на срединѣ накладки трехъугольная дыра.
1804 года. Изъ Межи- горскаго монастыря.	8. Печатанное въ Москвѣ 1763 года на Александрійской бумагѣ съ золотымъ обрѣзомъ, вышины $11\frac{3}{4}$ и ширины $7\frac{1}{2}$ верш., кругомъ обтянутое зеленымъ бархатомъ съ разными украшеніями накладнымъ серебромъ съ чеканными изображеніями Распятія Хри-					У сего Евангелія обѣ серебряныя защепки отломаны и утеряны и бардюръ по

Когда и откуда приобретена вещь.	Название и подробное описание вещи	Количество	Вѣсъ метал. вещей.	Цѣна Руб. Коп.	Особыя отмѣтки.
	стова и другихъ святыхъ, съ чеканною надписью на серебряной бляхѣ: «Сія книга купленная въ Монастырь Кіево-Межигорскій, Канѣвского Куреня бывшій Господинъ Кошевый Филиппъ Ѳеодоровичъ покойныхъ Михаила Шестака и Ефрема 1768 — декабря 24-го цѣною сто рублей и тридцать. . . .	1	17 1/4 ф.	15 —	краймъ, особенно съ исподней стороны, поломанъ
1804 года. Изъ Межигорскаго монастыря.	9. Печатанное въ Москвѣ въ лѣто 7152-е отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова въ 1644 при Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, вышины 9 1/4 и ширины 6 1/4 верш. Верхняя доска серебряная, на ней вычеканены изображенія: Преображенія Господня, стразами украшенное и прочихъ святыхъ съ обѣихъ сторонъ. На листахъ Евангелія имѣется, между прочимъ, слѣдующая надпись: «Изволенія отца и сына и Святаго Духа о срѣиска сіе Евангеліе Монастыревѣ Межигорскому до храму пресвѣтлаго Преображенія Господня на Престоль».	1	20 1/2 ф.	300 —	На семь Евангелій накладные серебряные Херуимы мѣстами повреждены и даже совсѣмъ отломаны, а двухъ бляхъ хрусталь въ серебряныхъ гнѣздахъ нѣтъ. Нѣтъ также и агнца а одно пустое мѣсто на которомъ замѣтно что-то было прикрѣплено.
1804 года. Изъ Межигорскаго монастыря.	10. Печатанное въ Львовѣ 1644 г. Мая 25 дня съ изображеніемъ на листахъ краской разныхъ Евангельскихъ событій, съ золотымъ обрѣзомъ, вышины 7 и ширины 5 верш., обтянутое фіолетовымъ бархатомъ съ серебряными украшеніями, на которыхъ вычеканены изображенія: Распятія Христова, Богоматери и прочими святыми. Изъ имѣющихся на семь Евангелій надписей видно, что оно пожертвовано въ Межигорскій монастырь Естафіемъ Гоголемъ	1	8 1/4 ф.	50 —	Изъ позолоченныхъ накладокъ двѣ совсѣмъ, а двѣ до половины отломаны; зацепки серебряныя также оторваны и утрачены.
1804 года. Изъ Межигорскаго монастыря.	11. Печатанное въ Москвѣ 1779 года, на Александрійской бумагѣ съ золотымъ обрѣзомъ, вышины 11 1/4 и ширины 7 1/2 верш., обтянутое чернымъ бархатомъ, съ серебряною, вызолочен-				Изъ накладокъ, на корешкѣ этого Евангелія, средняя и повреждена, зацепки серебряныя обѣ оторваны и бархатъ значительно потертъ.

Когда и откуда приобретена вещь.	Название и подробное описание вещей.	Количество	Въсь мѣтал. вещей.	Цѣна Руб. Коп.	Особья отмѣтки.
	ною оправою чеканной работы съ изображеніемъ Распятія Христова, Богоматери и прочихъ святыхъ.	1	20 ф.	75 —	
Изъ Межигорскаго монастыря.	12. Печатанное въ Кіевѣ 1733 года, съ золотымъ обрѣзомъ, вышины 8 ¹ / ₂ и ширины 6 верш., обтянутое фіолетовымъ бархатомъ: на верхней сторонѣ въ срединѣ крестообразная, серебряно-позолоченная накладка съ прочими серебряными украшеніями, на которыхъ вычеканены изображенія Распятія Христова, и прочихъ святыхъ	1	10 ф.	20 —	На верхней доскѣ сего Евангелія съ одного бока и внизу бордюра нѣтъ.
Изъ Запорожской Съчевой ризницы.	13. Печатанное въ Москвѣ 1748 года, вышины 11 ¹ / ₄ и ширины 7 ³ / ₄ верш., обтянутое фіолетовымъ бархатомъ, оправленное серебромъ съ чеканными изображениями распятія Христова, сидящей на тронѣ Богоматери въ коронѣ съ предвѣчнымъ младенцемъ и прочихъ святыхъ	1	21 ф.	50 —	На этомъ Евангеліи бархатъ вытертъ и одной защепки нѣтъ.
1804 года Изъ Межигорскаго монастыря	14. Печатанное въ Москвѣ 1748 года, съ золотымъ обрѣзомъ, вышины 11 ³ / ₄ , ширины 7 ³ / ₄ верш., обтянутое зеленымъ бархатомъ съ чеканными по серебру на крышкахъ изображеніями Распятія Христова и прочихъ святыхъ и съ чеканной надписью на серебряной бляхѣ: «Сіе Святое Евангеліе сооружено стараніемъ и коштомъ знатныхъ куреня Величковскаго товарищей: Даміана Кондратьева да Кирика Иванова 1756 года Сентября 19 дня.	1	21 ф.	50 —	На лицевомъ концѣ верхней доски сего Евангелія обложена оправа серебряная, верхка на полтора; изъ обломаннаго корешка осталось серебряной накладки верхка два и на нижней защепкѣ прорѣзанная серебряная накладка.

Кресты напрестольные:

1804 года. Изъ Межигорскаго монастыря. Кипарисный съ подножіемъ съ вырѣзанными на немъ изображеніями въ окружіяхъ на однихъ сторонахъ Распятія Христова съ предстоящими Богоматерію, Іоанномъ Богословымъ и про-

Изъ сіявй на крестѣ одной тройчавей нѣтъ и съ одной стороны накладка чашью отпаина,

Когда и откуда приобрѣтена вещь.	Названіе и подробное описаніе вещей.	Количество	Вѣсъ металл. вещей.	Цѣна Руб. Коп.	Особыя отмѣтки.
	<p>чихъ святыхъ съ предметами изъ Евангелической исторіи. Крестъ сей оправленъ въ серебро, по мѣстамъ съ позолотою; на оконечностяхъ креста ввинчены три конусообразныхъ прорѣзныхъ угольника, позолоченныхъ среди сіянія изъ четырехъ тройчатыхъ лучей серебряныхъ; подножіе серебряное о трехъ куполахъ съ чеканными украшеніями и изображеніями разныхъ святыхъ. На краяхъ подножія вокругъ рѣзными словами сдѣлана надпись: «Казакъ куреня Платнировскаго Ѳедоръ Таранъ отмѣтилъ крестъ въ Монастырь Межигорскій заупокой своихъ родителей Пантелеимона и Ѳеодосіи, а цѣна кресту сто девяносто рублей 1768 года у крестовѣ вѣсу 8 фунтовъ безъ четырехъ лотовъ, въ вышину 1 аршин. 3$\frac{1}{2}$ вершка» . . .</p>	1	8 ф. 54 з.	190 —	
1805 года. Отъ благодѣлатель.	<p>Серебряный 84 пробы, вызолоченный, въ высоту 10 вершковъ а въ ширину 7 вершковъ; на лицевой сторонѣ сего креста шесть финифтовъ стразами осыпанныхъ, на коихъ изображены: на среднемъ Распятіе Господне; вверху Богъ Отецъ; у подножія креста Тайная вечеря; ниже онаго Моленіе о чашѣ; по сторонамъ Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. Надъ послѣдними двумя коронки изъ стразовъ разной величины; обратная сторона гравирована подъ чернью на коей семь изображеній изъ жизни и страданій Христа</p>	1	3 ф. 84 з.	70 —	<p>На этомъ Крестѣ повреждено изображеніе Тайной Вечери и нѣтъ двухъ полосокъ съ стразами.</p>
1798 года. Изъ святой запоужской церкви.	<p>Кипарисный съ изображеніями крестныхъ орудій на одной сторонѣ, а на другой — вырѣзанъ на дровѣ крестъ; оправленъ по краямъ серебромъ гладко, съ чеканными украшеніями. Оправа прикрѣплена тремя шаровидными дутыми винтами, на коей чеканная надпись: «Сей крестъ сдѣланъ въ церковь Сѣчевую коштомъ казака Захарія Жмура</p>				

Когда
и откуда
приобрѣта-
на вещь.

Названіе и подробное описаніе вещей.

Количество	Всѣхъ ме- тал. вещей.	Цѣна		Особыя отмѣтки.
		Руб.	Коп.	
1	25 з.	5	—	

курения Мѣнска до Храму Покрова Бо-
гоматери 1766 года

Богослужебныя сосуды.

1794 года. Чаша серебряная, золоченная чрезъ
Пожертво- огонь, заграничной работы, съ тако-
ванные выми же накладными узорами, покрыва-
Императ- вающими почти всю внѣшнюю сторону
рицею Ека- ея, съ четырьмя на куполѣ симметри-
териною П чески расположенными финифтами, на
коихъ итальянскою живописью изобра-
жены: Иисусъ Христосъ благословля-
ющій съ державою въ лѣвой рукѣ,
Богоматерь съ предвѣчнымъ на рукахъ
Младенцемъ, Распятіе Христово и Іоаннъ
Предтеча. Вверху этихъ финифтовъ,
вокругъ чаши наложенъ гладкій обру-
чикъ съ горохчатою внизу каймою—
вырѣзаны слова: «Пійте отъ нея вси
сія есть кровь моя новаго завѣта, яже
за Вы изливаемая вооставленіе грѣ-
ховъ». Подножіе чаши круглое обве-
денное двумя горохчатыми поясками.
Чаша эта имѣетъ $3\frac{5}{6}$ вершка въ ді-
аметрѣ и $6\frac{5}{6}$ высоты. На этой чашѣ
имѣются буквы «Виж. Н. М. В. О.»
и между ними клеймо «1793 г.» . . .

1 6 ф. 89 з. 400 —

Дискосъ къ ней одинаковой работы
и достоинства, въ діаметрѣ $4\frac{3}{4}$ верш.,
съ краю обложенъ таковымъ же на-
кладнымъ чеканнымъ поясомъ; подно-
жіе круглое, чеканное, обведено двумя
накладными горохчатыми обручиками,
внизу такія же буквы и годъ, какъ
на прописанной выше чашѣ.

1 2 ф. 46 з. 258 —

Звѣздница такая же, четыре ея ножки
прорѣзныя, рѣшетчатыя по срединѣ,
вверху звѣздницы находятся, — вдвое
накладная лучеобразная звѣзда, въ сре-
динѣ которой вдѣланъ круглый финифтъ

Когда
и откуда
приобрѣте-
на вещь.

Названіе и подробное описаніе вещей.

Количество

Вѣсъ ме-
тал. вещей.

Цѣна
Руб. Коп.

Особья
отмѣтки.

съ пояснымъ на немъ изображеніемъ
Бога Отца 1 1 ф. 9 з. 63 —

Блюдца таковой же работы и досто-
инства съ обручиками, прикрѣпленными
къ нимъ по краямъ, имѣющія каждое
изъ нихъ $4\frac{3}{4}$ верш. въ діаметрѣ, а
вѣсу одно 94, а другое 92 золотника. 2 1 ф. 90 з. 83 —

Лжицы овальныя съ плоскими ру-
коятками, которыхъ одинъ конецъ пятью
зубцами прикрѣпленъ къ оваламъ, а
другой оканчивается крестикомъ; вѣсу
въ одной $20\frac{1}{2}$ а въ другой $15\frac{1}{2}$ зо-
лотниковъ 2 36 з. 21 —

Два стальные копія съ серебряными
вызолоченными гладкими ручками, въ
нижнемъ концѣ коихъ накладные че-
канные украшенія; въ одномъ изъ нихъ
вѣсу $23\frac{1}{2}$, а въ другомъ 29 золот-
никовъ. 2 $52\frac{1}{2}$ з. 30 —

1793 года.
Изъ перво-
начальной
Черномор-
ской Вой-
сковой
ризницы.

Чаша серебряная, безъ пробы, внутри
и снаружи вызолоченная; куполь обло-
женъ серебряною, чеканною сѣткою
съ четырьмя на ней Херувимами и
четырьмя фарфоровыми, на коихъ по-
ясныя изображенія: Спасителя Благо-
славляющаго, Богоматери, Спасителя
въ терновомъ вѣницѣ и Іоанна Пред-
течи; финифты сіи обведены каймами
изъ разноцвѣтныхъ хрусталей съ тако-
выми же вверху коронами; пукля и
ручка серебряныя, позолоченныя, под-
ножіе круглое таковое же, — мѣстами
чеканное, вызолоченное съ четырьмя
Херувимами и четырьмя финифтами,
такъ же, какъ и верхнія обдѣланы, на
коихъ изображенъ Іисусъ Христосъ въ
четырехъ видахъ; по краямъ купола,
выше серебряной сѣтки, выбиты слова:
«Тѣло Христово приимите источника
безсмертнаго вкусите и клеймо 1789

Когда и откуда приобретена вещь.	Название и подробное описание вещей.	Количество	Въсь металл. вещей.	Цѣна Руб. Коп.	Особыя отмѣтки.
	года...» Чаша эта въ діаметрѣ 3 1/4 верш. и въ высоту 8 1/4 вершка	1	4 ф. 46 з. 175	---	
Изъ той же ризницы.	Дискосъ къ этой чашѣ, серебряный, безъ пробы, съ клеймомъ 1789 года, вызолоченный, на срединѣ рѣзное изображеніе предвѣчнаго Младенца съ предстоящими Ангелами, вверху Господа-Саваооа и Духа Святаго, съ двумя, по сторонамъ, Херувимами; по краямъ диска слова: «Се агнецъ Божій вземлай грѣхи всего міра». Подножіе такое же, винтомъ прикрѣпленное, снаружи позолоченное; величина диска въ діаметрѣ 5 3/4 вершка.	1	1 ф. 18 з. 45	---	
Изъ той же ризницы.	Звѣздница, съ клеймомъ 1789 года, серебряная, вверху ножки пестро вызолоченныя съ разными цвѣтами и изображеніями святыхъ: Николая Чудотворца, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова и Василя Великаго; вверху звѣздницы привинченъ круглый финифть съ изображеніемъ Бога Отца въ лучезарной каймѣ изъ стразовъ.	1	66 з. 14	50	
Изъ той же ризницы.	Лжица, съ клеймомъ 1790 года, серебряная, вызолоченная съ изображеніемъ восьмиконечнаго креста	1	24 з. 10	---	
1804 года. Изъ Межигорскаго монастыря довольно грубая.	Чаша серебряная, внутри и снаружи вызолоченная, обложена вокругъ серебряною прорѣзною чеканью, съ изображеніемъ Воскресенія Христова, Богоматери, Іоанна Предтечи и трехъ Херувимовъ; ручка серебряная, чеканная, съ одною пуклею; подножіе такое же, вызолоченное, о двухъ этажахъ, на коей внизу вокругъ вырѣзаны слова: «Сію чашу отмѣнилъ казакъ куреня Поповичевскаго Сафроній покойныхъ родителей своихъ Іоанна Агренины» и дискосъ и звѣздицу и лжицу въ Кіево-Межигорскій монастырь 1769 г. Чаша сія въ высоту 6 3/4 верш.	1	1 ф. 54 з. 30	---	

Когда и откуда приобретена вещь.	Название и подробное описание вещей.	Количество	Въсь мѣтал. вещей.	Цѣна Руб. Коп.	Особыя отмѣтки.
	Лжица серебряная, позолоченная съ синимъ камнемъ на концѣ ручки . . .	1	14 з.	2 —	
1793 года. Изъ первоначальной Черноморской ризницы.	Чаша вышиною 6 верш., серебряная съ клеймомъ 1779 года, внутри и снаружи позолоченная съ рѣзными вокругъ словами: «Тѣло Христово приимите». Наружная сторона ея обложена серебряною сѣткою съ четырьмя овальными пестро - вызолоченными накладками, на коихъ подь чернью изображены: осмиконечный крестъ, Спаситель благославляющій, Богоматерь и Іоаннъ предтеча; ручка серебряная съ одною пуклею; подножіе такое же съ привинченными къ нему четырьмя круглыми позолоченными выпуклостями, на коихъ изображены подь чернью страстныя орудія	1	1 ф. 93 з.	50 —	
	Дискось серебряный съ клеймомъ 1766 года, сверху вызолоченный, на немъ вырѣзаны слова: «Богъ». Ниже въ сіяніи Духъ Святой въ облакахъ нисходящій на Іисуса Христа, лежащаго въ видѣ младенца между двумя Ангелами; по краямъ диска вырѣзаны слова: «Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра». Подножіе серебряное, внизу позолоченное	1	72 з.	20 —	
	Лжица таковая же съ клеймомъ 1779 года, съ изображеніемъ Распятія Христова	1	12 з.	3 —	
1804 года. Изъ Межигорскаго монастыря	Чаша серебряная, внутри и снаружи вызолоченная, съ чеканными накладками, рукою и подножіемъ въ два этажа и съ изображеніемъ Херувимовъ; на окраинѣ подножія слегка выбита надпись: «1777 года мѣсяца Января 16 дня, сдѣлавъ сію чашу и при ней лжицу и копіе въ монастырь Кіево-Межигорскій казакъ куреня Щерби-				

Когда и откуда приобретена вещь.	Название и подробное описание вещей	Количество	Вѣсъ метал. вещей.	Цѣна Руб. Коп.	Особья отмѣтки.
	новскаго Феодоръ Золоторевскій». Высота чаши 8 вершковъ.	1	3 ф. 30 з.	45 —	
1804 года. Изъ Межигорскаго монастыря.	Звѣздница серебряная, съ чеканными вызолоченными ножками, сверху привинчена бляшка съ изображеніемъ Бога Отца и Духа Святаго	1	30 з.	5 —	
	Чаша серебряная, внутри и снаружи вызолоченная, съ таковою же, чеканной работы, ручкою и серебрянымъ подножіемъ, безъ позолоты, прорѣзнымъ накладомъ, къ которому прикрѣплены шесть фарфоровыхъ изображеній изъ крестныхъ страданій Христа овальные финифта въ позолоченной оправѣ съ изображеніями Спасителя въ трехъ видахъ.	1	1 ф. 36 з.	25 —	
	Чаша серебряная, внутри и снаружи вызолоченная; на ней начертанъ восьмиконечный крестъ съ копіемъ и тростию въ окружій; накладъ чеканный, вверху прорѣзный съ обручикою, съ разными барельефными украшеніями и пониже Херувимами; вышина 5 ¹ / ₂ верш.	1	1 ф. 17 з.	20 —	
	Два диска низко-пробнаго серебра съ чеканной надписью на одномъ: «Се Агнецъ...», а на другомъ крестъ въ кругу; ширина въ одномъ въ діаметрѣ 4 ⁵ / ₈ верш.; вѣсу 1 ф. 31 зол., а въ другомъ 4 ³ / ₈ вершковъ, вѣсу 78 золотниковъ	2	2 ф. 13 з.	30 —	
	Лжица серебряная, плоская, въ которой только углубленіе позолоченное, а на концѣ ручки начертанъ арабскъ	1	6 з.	1 50	
	Ковшикъ для теплоты серебряный, вызолоченный.	1	22 з.	3 50	

По виду старинной работы, но неизвѣстно откуда поступили.

Когда
и откуда
приобрѣте-
на вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество

Вѣсъ ме-
тал. вещей.

Цѣна.
Руб. Коп.

Особья
отмѣтки.

По виду старинной работы, но неизвѣстно
откуда поступили.

Два ковша серебряныхъ 84 пробы, вызолоченныхъ, на рукояткахъ гелишированныхъ украшенія на бѣломъ фонѣ и вырѣзанными крестами на концахъ. Надписи на нихъ славянскими буквами: «Теплота вѣры и исполнь Духа Святаго»; вѣсомъ каждый въ 50 золотниковъ

2 4 ф. 4 з. 45 —

Двѣ тарелочки серебряныя 84 пробы, вызолоченныя, на одной изображень 8 конечный крестъ и надпись по краямъ: «Кресту твоему поклоняемся Владыко», а на другой—Божія Матерь съ предвѣчнымъ младенцемъ, съ надписью «Достойно есть Яко воистино»; въ диаметрѣ 4 вершка.

2 1 ф. 15 з. 45 —

1804 годъ. Изъ Межи-горскаго монастыря Ковчегъ серебряный, безъ пробы, вызолоченный, въ 1 арш. и 4 верш. высоты, чеканной работы о двухъ ярусахъ, на четырехъ выгнутыхъ серебряныхъ, отлитыхъ, ножкахъ съ яблоками въ когтяхъ и четырьмя со всѣхъ сторонъ отлитыми висячими карнизамъ при первомъ ярусѣ внизу по угламъ прикрѣплены литые вызолоченные четыре Евангелиста; около нихъ же такъ же лица Львиное, Орлиное, Человѣческое и Телячье, при второмъ ярусѣ по угламъ литые вызолоченные четыре Ангела, съ страстными орудіями въ рукахъ, близъ верхняго ящика, въ томъ же ярусѣ по угламъ четыре вызолоченные колонки, обвитые серебряными виноградными лозами съ гроздями и листьями; вверху сего яруса на карнизѣ по угламъ четыре, на подобіе репидъ прорѣзныя, штучки съ вправленными въ оныя стразами и звѣздочками вверху оныхъ; на куполѣ гробницы по сторонамъ прикрѣплены два Ангела литые съ вѣтвями въ рукахъ, а вверху купола въ серебро-вызолоченномъ сіяніи

На этомъ ковчегѣ одна репида и звѣздочка оторваны и страза одного нѣтъ, и защепки въ верхнемъ ярусѣ тоже нѣтъ, нѣтъ также и модельнаго жетона изображенія Спасителя на верхнемъ сіяніи.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

Когда
и откуда
приобрѣ-
та вещь.

Названіе и подробное описаніе вещей.

Количество

Всѣхъ ме-
тал. вещей.

Цѣна
Руб. Коп. Особья
отмѣтки.

литое такое же изображеніе Христа Спасителя; въ этой гробницѣ два ящика для храненія Св. даровъ внутри вызолоченные; на передней наружной части перваго большого ящика чеканное изображеніе Положенія во гробъ Спасителя, на задней части гробницы такое же изображеніе Тайныя вечери, а по бокамъ съ одной стороны Моленіе о чашѣ, а съ другой Несеніе креста; съ лицевой стороны меньшаго ящика чеканное изображеніе Умовеніе ногъ, а по сторонамъ втораго яруса Снятіе со креста; наложеніе на главу Спасителя терноваго вѣнца и Бичеваніе у столпа; по ниже большого ящика спереди и сзади два чеканныя изображенія Нерукотвореннаго Образа на убрусѣ въ рукахъ Ангельскихъ держамаго; внизу съ трехъ сторонъ сей гробницы по серебряной, гладкой доскѣ высѣчены слова: «Сія гробница сооружена рабомъ Божиимъ Іеромонахомъ Владиміромъ Скольскимъ Кіево-Межигорскаго монастыря».

1 19 ф. 18 з. 384 —

1804 года
Изъ Межигорскаго монастыря.

Ковчегъ серебряный 84 пробы, вызолоченный, на четырехъ ножкахъ и дутыхъ колоннахъ, съ четырьмя вверху и двумя внизу литыми ангелами; въ рукахъ нижнихъ ангеловъ рещиды съ финифтами обведенными стразами. Въ нижней части, на передней сторонѣ изображеніе на финифтѣ, обведенномъ стразами, положеніе во гробъ Спасителя на верху, сверхъ шарика, звѣзда съ изображеніемъ на финифтѣ Воскресенія Іисуса Христа. Вокругъ изображенія ободокъ и сіянія осыпаны стразами.

1 3 ф.

Дарохранилище серебряная безъ пробы съ позолоченной верхней доской на которой изображены распятіе Спа-

Когда и откуда приобретена вещь.	Название и подробное описание вещей.	Количество	Весь металл вещей.	Цена. Руб. Коп.	Особые отмѣтки.
	сителя, а внизу Адамова глава. Внутри имѣется клеймо изъ неясныхъ буквъ «1797»; вышиною съ крестомъ 3 в., шириною 1½ вершка	1	41 з.	8 —	
1788 года. Отъ Свѣтлѣйшаго князя Подемкина.	Подсвѣчники напрестольные не пробнаго серебра чеканной старинной работы, вызолоченные, на кругломъ зубчатомъ подножии съ выпуклыми на оныхъ круглыми шишками	2	3 ф. 30 з.	47 —	
1804 года. Изъ Межигорскаго монастыря.	Подсвѣчники предыконные, вылитые изъ желтой мѣди старинной формы.	2	1 п. 19 ф.	10 —	

Воздухи.

Изъ Межигорскаго монастыря или Запорожской Сѣчевой ризницы.

По красному бархату вышиты золотомъ и шелкомъ праздники, вверху Преображеніе Господне и Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, а внизу св. мучениковъ Бориса и Глѣба и св. Апостоловъ Петра и Павла, между ними по краямъ четыре херувима, а вокругъ шесть звездъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, по срединѣ въ широкомъ окружѣнн, на красномъ атласѣ вышиты золотомъ и серебромъ, голубыми и синими шелками изображенія Стоящаго Спасителя, а рядомъ съ нимъ по правую сторону Богоматери, Архангела Михаила и Апостола Петра, по лѣвую — Иоанна Крестителя, Архангела Гавриила и Апостола Павла: вѣнцы вокругъ ихъ главъ надписи мѣстами вынизана мелкимъ жемчугомъ, а равно и вверху херувимы обложены жемчугомъ; на верху три Серафима шитые золотомъ и серебромъ, выше коихъ на такомъ же шитьѣ изображенъ Духъ Святой, живописно обложенъ вокругъ шелковою зеленою бахрамою подшитъ красною камкою.

Когда
и откуда
пріобрѣте-
на вещь.

Названіе и подробное описаніе вещей.

Количество

Всѣхъ ме-
тал. вещей.

Цѣна.
Руб. Коп.

Особья
отмѣтки.

Изъ Межигорскаго монастыря или Запорожской Сѣчевой
ризицы.

На синемъ гранитурѣ съ вышитымъ золотомъ и серебромъ изображеніемъ положенія во гробъ Спасителя съ предстоящими двумя Ангелами и шестью другими лицами живописными, позади коихъ крестъ съ страстными орудіями шитые тѣмъ же; вверху креста въ облакахъ Богъ Отецъ, внизу слова: «положеніе во гробъ», по бокамъ онаго изображенія Василя Великаго, Григорія Богослова и четырехъ Ангеловъ, лица во всѣхъ и руки писаны красками, подшитъ зеленою камкою

1 — — —

По атласу дикаго цвѣта, по срединѣ вышиты золотомъ и серебромъ Распятіе съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословымъ, главы ихъ вокругъ унизаны мелкимъ жемчугомъ, по мѣстамъ немного высыпалось (осталось 42 зерна), боковыя части краснаго штофа съ четырьмя Архангелами, шитыми золотомъ и серебромъ, обложены по краямъ разношелковою бахрамою, подшитъ дикою камкою. Вокругъ креста вышиты серебромъ слова: «Искупилъ ты еси отъ клятвы законныя честнаго съ кровію на крестѣ и проч.

1 — — —

Облаченія священническія. Ризы.

1794 годъ.
Пожалова-
на Импера-
трицей Ека-
териной II.

Золотой парчи, по ранжевому полю, съ большими серебряными цвѣтами, оплечье и вокругъ въ полахъ обложена широкимъ серебрянымъ позументомъ, крестъ и кустодія изъ того же позумента, подкладка гладкая, голубого колленкора, вмѣсто прежней ветхой вишневаго полуобера

1 — — —

1804 годъ.
Изъ Межи-
горскаго
монастыря

Золотой парчи съ разными шелковыми разводными цвѣтами изящной работы; оплечье обложено въ два ряда золотою сѣткою, крестъ на оплечьѣ со-

Когда и откуда приобретена вещь.	Название и подробное описание вещей.	Количество	Въсь металл. вещей.	Цѣна Руб. Коп.	Особья отмѣтки.
	ставленъ изъ девяти серебряно-золоченныхъ звѣздочекъ, обложенныхъ мелкимъ жемчугомъ въ два ряда (коего довольно утрачено, а также утрачена и одна звѣздочка), вокругъ въ полахъ обложены въ два ряда серебряною сѣткою, съ зубчатымъ по срединѣ золотымъ газомъ; на грудяхъ для поднятія переднихъ полей четыре серебряныя вызолоченныя пуговицы, подкладка зеленой камки	—	—	—	—
1804 годъ. Изъ Межигорскаго монастыря	Золотой по красному полю съ серебряными цвѣтами парчи, оплечье малиноваго бархата, по краямъ вышито серебряно-золотыми цвѣтами, а по срединѣ вмѣсто креста вышить золотомъ и шелками въ сіяніи кругъ съ изображеніемъ въ немъ Преображенія Господня, по сторонамъ оплечья въ зубчатыхъ серебромъ шитыхъ кругахъ съ правой стороны Апостолы Петръ и Павелъ, а съ лѣвой святителя Николай и Ерофей, вверху коихъ два ангела, въ облакахъ держащіе шитую надпись «Сей есть сынъ мой возлюбленный». По всему оплечью вышито золотомъ и серебромъ 18 звѣздъ съ блестками, вокругъ въ полахъ обложена широкою сѣткою, спереди четыре пуговицы; подкладка красной набойки въ полахъ, а подъ всею ризою крашенина	1	—	—	—
Тоже.	Темно-вишневой, ординарной парчи, оплечье краснаго бархата, на коемъ шиты золотомъ и серебромъ Успеніе Пресвятой Богородицы съ цвѣтами и звѣздами въ краяхъ оплечья и такого же шитая надпись: «Успеніе Пресвятыя Богородицы». Обложены оплечье и полы вокругъ золотою широкою сѣткою, подкладка дикой китайки	1	—	—	—
Тоже.	По голубому граниту шитые золо-				

Когда
и откуда
приобрѣте-
на вещь.

Название и подробное описание вещей.

Количество

Въсь ме-
тал. вещей.

Цѣна
Руб. Коп. Особья
отмѣтки.

томъ, серебромъ и разноцвѣтными шел-
ками большіе разводные цвѣты съ овалъ-
нымъ на оплечьи кругомъ того же
шитья, крестомъ и двумя въ кругѣ
звѣздами, въ полахъ вокругъ обложены
въ два ряда и оплечье узкимъ зубча-
тымъ гасомъ, подкладка дикаго колен-
кору.

1 — — —

1804 года. Золотой цвѣтной парчи, по малино-
вому атласу съ таковою же вокругъ
Изъ Межи- доточкою на гранитурѣ, оплечье мали-
горскаго новаго бархата съ изображеніемъ по
монастыря. срединѣ вмѣсто креста, шитымъ золо-
томъ въ лучахъ Успенія Богоматери,
а вокругъ, въ ростъ десять святыхъ
ликовъ, а на груди поясное изображе-
ніе Григорія Богослова, подъ сими изо-
браженіями надъ каймою слова вышиты
золотомъ: «Созданъ бысть фелонъ бла-
гословеніемъ Отца Игумена Іова Ста-
ниславскаго о Христѣ брата лѣта 1667».
Подкладка подъ оплечьемъ золотого
штофа, а подъ всею красной краше-
нины

1 — — —

1794 года. Епитрахиль золотой парчи, разрѣз-
ная съ восьмью, по разрѣзамъ, серебря-
ными пуговицами въ петляхъ изъ се-
ребрянаго шнурка, изъ нихъ двѣ утра-
ченны, обложены вокругъ и по срединѣ
въ два ряда и внизу, а равно и около
шеи широкимъ серебрянымъ гасомъ; на
обѣихъ половинкахъ по два креста уз-
каго серебрянаго гаса; подкладка жел-
то-кленчатой матеріи.

1 — — —

Поручи.

Тоже. Золотой по ранжевому полю съ сере-
бряными по ней цвѣтами парчи обло-
жены широкою серебряною сѣткою,
подшиты бѣлою тафтою

1 пар. — — —

Когда и откуда приобретена вещь.	Название и подробное описание вещей	Количество	Весь металл вещей.	Цена Руб. Коп.		Особые отметки.
Діаконскіе стихари.						
1795 г. Пожалованы Императрицей Екатериной II.	Золотой парчи по ранжевому полю съ серебряными большими травами, оплечье, рукава въ два ряда, воротникъ въ одинъ рядъ обложены серебрянымъ широкимъ гасомъ, крестъ выложенъ широкимъ гасомъ; подкладка голубой китайки	1	—	—	—	
Пожертвованы кн. Потемкинымъ въ Таврическую церк.	Подсвѣчники выносные мѣдные литые	2	—	—	—	

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ.

Посылаю войску Черноморскому пожалованныя отъ Ея Императорскаго Величества, въ ново-сооруженную въ Екатеринодарѣ церковь Живоначальной Троицы ризы и утварь церковную ¹⁾ и увѣренъ, что сія Монаршая милость умножить въ вѣрныхъ казакахъ усердіе и ревность на службу Ея Величества.

Прибываю съ отличнымъ почтеніемъ Вашъ милостиваго Государя моего покорный слуга

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 715.

Въ С.-Петербургѣ, Августа 25 дня
1795 года.

Его Высокобл. Головатому.

¹⁾ Изъ донесенія Таврическому губернатору генералу Жегулину Черноморскаго Войсковаго Правительства. „Октябрю 1795, видно что церковная утварь состояла въ слѣдующемъ: чаша, дискосъ, звѣзды, двѣ лжицы, два копыя и два блюда золотыя, всего вѣсомъ 14 фунт. 8 лотовъ. (Дѣло Кубанскаго Войсковаго Архива по атаманской описи 1794 г. № 285).

ВѢДОМОСТЬ

Церковнымъ вещамъ, войска Запорожскаго хранящимся въ Спасо-Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ, въ С.-Петербургѣ.

1. Потиръ, серебр. вызолоч. на которомъ чернью сдѣлана клѣтчатка и образа. Высота потира $7\frac{1}{2}$ верш., къ этому потиру принадлежать:

а) Дискось, на которомъ: Господь Савооѣ въ небесахъ, Духъ святой, въ видѣ голубя, Предвѣчный Младенецъ, съ двумя Ангелами и вокругъ диска надпись: «Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи мира» сдѣланная чернью.

б) Звѣздица, на верху которой изображено чернью Всевидящее око въ сіяніи.

в) Двѣ тарѣлочки одинаковаго размѣра, на первой распятіе І. Христа съ предстоящими Божьею Матерью и Іоанномъ Богословомъ и вокругъ надпись: «Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и воскресеніе Твое славимъ», сдѣланная чернью на второй тарѣлочкѣ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и вокругъ надпись: «Достойно есть яко воистину блажи-ти-тя Богородицу» тоже чернью.

г) Лжица, ручка которой сдѣлана винтомъ длина ея 5 вершковъ.

2. Апостоль печатанъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1759 году, обтянутъ малиновымъ бархатомъ съ серебрянными, вызолоченными, чеканной работы накладками, которыя на лицевой сторонѣ Апостола изображаютъ Преображеніе Господне и 4-хъ Евангелистовъ, а на задней сторонѣ — Крестъ, Копіе и трость съ губою.

3. Крестъ серебряный и вызолоченный, обложенъ колчедановыми каменьями. На немъ Св. изображенія а равно и украшенія сдѣланы чернью. Длина креста 8 вершковъ а въ поперечникѣ 5 вершковъ.

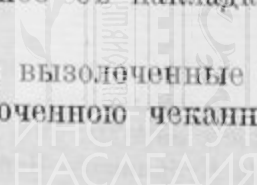
4. Священническая риза съ эпитрахилью, шита вся золотомъ, на ней крестъ и звѣзды также шитые, а на оплечьѣ ризы 21 простой камень.

5. Риза злототканная съ каменьями.

6. 13 Паникадилъ, изъ которыхъ 6 большихъ, 4 среднихъ и 3 малыхъ, мѣдныя, вызолоченныя корпуса этихъ паникадилъ обтянуты серебрянною чеканною рѣшеткою, съ четырьмя Ангельскими головками. Цѣпи этихъ паникадилъ состоятъ изъ шариковъ серебрянныхъ позолоченныхъ, нанизанныхъ на проволоку.

7. Большое кадило съ бубенчиками серебряное, вызолоченное съ накладкою серебряною сѣткою.

8. Два подсвѣчника, каждый въ одну свѣчку, серебрянные вызолоченные съ разными украшеніями, постаменты обтянуты серебряною, вызолоченною чеканною рѣшеткою.

ГОРОДЪ ПУТИВЛЬ.

Священ. *Іаковъ Левитскій.*

Безпрерывныя нападенія степныхъ варваровъ заставили Владиміра Святаго подумать объ укрѣпленіи русскихъ владѣній съ востока и юга: «Худо, что мало городовъ около Кіева», сказалъ онъ и «нача ставити города по Деснѣ, по Устрѣ (Остру), по Трубежеви и по Сулѣ и по Стугнѣ»¹⁾. Это было въ 988 году, слѣдовательно, вскорости по принятіи имъ христіанской вѣры. Въ приведенныхъ словахъ лѣтописца хотя нѣтъ прямаго указанія на время построенія города Путивля, но въ связи съ другими свидѣтельствами онъ даетъ основаніе для того, чтобы отнести построеніе города ко временамъ Владиміра Святаго или Ярослава I. Лѣтописцу не было повода говорить о построеніи именно Путивля, и вообще въ лѣтописи не перечисляются города, построенные при св. Владимірѣ, но построенные разновременно при Владимірѣ и Ярославѣ и существовавшіе ранѣе поименовываются, именно: Новгородъ, Ладога, Бѣлозерскъ, Изборскъ, Псковъ, Юрьевъ, Ростовъ, Ярославль, Муромъ, Суздаль, Смоленскъ, Полоцкъ, Любечъ, Черниговъ, Листвень, Городецъ, Переяславль, Родно, Вышгородъ, Бѣлгородъ (Кіевскій), Васильевъ, Витичевъ, Искоростень, Овручъ, Туровъ, Владиміръ (Волинскій), Курскъ, Тмуторакань, Перемышль, Червень и другіе. Изъ этихъ городовъ Псковъ, Юрьевъ, Владиміръ, Волинскій и Ярославль достовѣрно построены первыми князьями; многіе изъ остальныхъ, по всей вѣроятности, построены также ими. Сѣверскіе города: Черниговъ, Любечъ и Переяславль упоминаются рано, именно подъ 907 годомъ; Курскъ—подъ 1095 годомъ. Но нѣтъ сомнѣнія, говоритъ нашъ историкъ С. М. Соловьевъ²⁾, что и кромѣ означенныхъ городовъ нѣкоторые, *встрѣчающіеся въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ*, получили начало въ описываемый періодъ. Къ этимъ городамъ, встрѣчающимся въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ и расположеннымъ по Семи принадлежатъ: Курскъ, Рыльскъ, Ольговъ (нынѣ Льговъ) и Путивль. Имя Курска въ лѣтописяхъ встрѣчается подъ 1095 годомъ, но о существованіи его въ 1032 году говоритъ другой древнѣйшій источникъ: житіе преподобнаго Феодосія, изъ котораго видно, что и въ то уже время Курскъ былъ не молодымъ городомъ; въ немъ была торговля и существовали церкви. Лѣтописецъ не имѣлъ повода ранѣе 1095 года говорить о Курскѣ. Точно такъ же и Путивль, безъ сомнѣнія, существовалъ ранѣе этого года, подъ которымъ имя его занесено на страницы лѣтописи. Въ лѣтописяхъ о Путивлѣ упоминается по поводу войны,

¹⁾ Ипатіевская лѣтопись, стр. 83.

²⁾ Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. I, стр. 257.

возгорѣвшейся въ 1146 году между Изяславомъ II Мстиславичемъ, великимъ княземъ Кіевскимъ (Мономаховичемъ) и его подручниками со Святославомъ (Ольговичемъ). Сподручники великаго князя: Владиміръ Давидовичъ и сынъ его, а также Мстиславъ Изяславичъ поторопились подойти къ Путивлю съ дружинами своими раньше великаго князя и начали его осаждать, но не смогли взять города; граждане подъ начальствомъ посадника своего князя (Святослава Ольговича) отбили всѣ приступы и не сдались на лъстивыя обѣщанія осаждавшихъ князей пощадить жителей, если сдадутся добровольно. Они сдались, но только тогда, когда подоспѣлъ въ помощь осаждавшимъ самъ великій князь Изяславъ съ войскомъ и сдались добровольно, говоря: «тебя есмь и ждали, а челуй к намъ хрестъ», т.-е. мы только тебя и дожидались, цѣлуй крестъ въ удовлетвореніе того, что насъ не накажешь¹⁾. Союзникамъ нужно было только имущество Святослава, которое они и ограбили. Въ Путивлѣ былъ дворъ Святослава, Новгородъ-Сѣверскаго князя, на которомъ стоялъ его теремъ, различныя постройки, въ которыхъ хранилось всякое добро, и церковь во имя Вознесенія Господня. Достали изъ погребовъ разнаго рода запасы, 80 корчагъ вина, 500 берковцевъ меду; разграбили и церковь, снимали колокола, растащили всю церковную богатѣйшую утварь — «церковь всю облупиша», выражается лѣтописецъ и прислугу княжескую, челядь, въ количествѣ 700 человекъ забрали въ полонъ. Все награбленное имущество Святослава, въ томъ числѣ и людей, раздѣлилъ на четыре части между собою: Изяславу съ сыномъ и двумъ Давидовичамъ.

Изъ этого лѣтописнаго разсказа видно, что Путивль въ 1146 году былъ уже значительнымъ городомъ, хорошо укрѣпленнымъ и достаточно населенъ жителями, слѣдовательно, основаніе его мы должны предположить за много лѣтъ раньше, всего вѣроятнѣе отнести постройку его къ тому времени, когда строились и другіе города по Семи, а строились они во времена св. Владиміра по его распоряженію. Нѣтъ сомнѣнія, повторяемъ слова С. М. Соловьева, что кромѣ поименованныхъ въ лѣтописяхъ городовъ, существовавшихъ при св. Владимірѣ и Ярославѣ, нѣкоторыя, встрѣчающіеся въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ, получили начало тогда, при этихъ князьяхъ, т. е. Владимірѣ св. или Ярославѣ I.

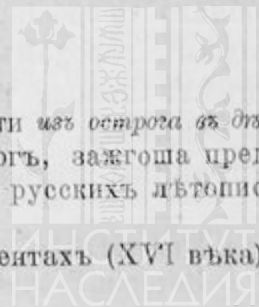
Въ какомъ видѣ мы должны представлять себѣ города, построенные Владиміромъ?

Эти вновь построенные города были вначалѣ своего существованія не что иное, какъ военные острожки, подобныя нашимъ линейнымъ укрѣпленіямъ, необходимые для защиты отъ варварскихъ нападений. Они обнесены были вокругъ землянымъ валомъ и рвомъ и *огорожены* крѣпкимъ частоколомъ по валу. Впослѣдствіи около города образовались новыя поселенія, которыя также обносились стѣнами; отсюда городъ получилъ двойныя укрѣпленія: городъ внутренній и городъ наружный²⁾. Внутренній городъ носилъ названіе *дѣтинца*, внѣшній — *острога*; поселенія, расположенныя около главнаго города или дѣтинца назывались *предгородьемъ* или *посадомъ*³⁾. Стѣны были чаще деревянныя, состоявшія изъ крѣп-

1) Лѣтопись Ипатьевская, подъ 1146 годомъ.

2) Говорится о Черниговѣ XI вѣка: „повелѣша людемъ всемъ бѣжати изъ острога въ дѣтинецъ..... множество Половецъ идоша по городу битися и отъемше острогъ, зажгоша предгорды все и пришедше всею силою сташа около города“. (Полное собраніе русскихъ лѣтописей, Лѣт. II, 70).

3) Названія: „острогъ“, „посадъ“ встрѣчаются и въ позднѣйшихъ документахъ (XVI вѣка) по отношенію собственно городу Путивлю.

кихъ палей, поставленныхъ въ видѣ частокола съ досчатыми „заборолами“, т. е. досками, прикрывавшими щели между палями. Остатки этихъ палей существуютъ и доселѣ на «городкѣ» въ Путивлѣ. Онѣ (пали) необычайной толщины, идутъ рядомъ по окраинѣ городка, на аршинъ ниже его поверхности, но глазамъ не видны, потому что находятся въ землѣ, а верхушки ихъ по временамъ, случайно, обнажались отъ верхняго слоя земли и показывались ясно на южной сторонѣ городка, противъ каменнаго городского зданія тюремнаго замка. О доскахъ, прикрывавшихъ пали, говорится въ лѣтописи ¹⁾. «Мстиславу же, хотящу стрѣлити, внезапно ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою на заборолѣ, *сквозь доску скважнею*». Верхушки палей торчали выше землянаго вала, поэтому голова и грудь Мстислава, стоявшаго на крѣпостномъ валу, приходилась выше палей и стрѣла, пробивши доску, прошла между палой и уязвила его подъ пазуху. Дѣтинецъ вокругъ имѣлъ башни или „*вежи*“ и ворота, которыя носили названіе или по положенію въ извѣстную сторону — восточныхъ, южныхъ, или по тѣмъ частямъ города, къ которымъ прилегали или по именамъ ближайшихъ церквей. Въ Путивльской крѣпости въ началѣ XVII вѣка были крѣпостныя ворота, называвшіяся „*Никольскими*“ или „*передовыми*“ ²⁾. Эти ворота могли запирались, когда это нужно было, т.-е. во время осады со стороны непріятеля.

На какомъ мѣстѣ былъ построенъ г. Путивль?

Выше сказано, что ядро города составлялъ его *дѣтинецъ* или *крѣпость*; *острогъ* или *посадъ* возникъ впоследствии. Слѣдовательно, первоначальное положеніе города нужно искать тамъ, гдѣ была крѣпость. Крѣпости ставили по близости къ рѣкамъ, для того, чтобы на случай осады имѣть воду, проведенную изъ рѣки въ тайномъ ходѣ, («въ тайникѣ» или въ «потайникѣ»). По имени рѣкъ, въблизи которыхъ былъ построенъ городъ, онѣ получали часто и наименованіе. По близости къ дѣтинцу или крѣпости, когда уже городъ разрослся образованіемъ посадовъ, устраивались торги. Въ 1628 году торговая площадь города Путивля была на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ находится и нынѣ. Это видно изъ Путивльскихъ писцовыхъ книгъ того года въ выписи ихъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи за № 442, данной причту Воскресенской Церкви г. Путивля. Тамъ сказано: «Воскресеніе Христово, что на площади въ *торгу* за попомъ Васильемъ Васильевымъ Бураво». И нынѣшняя Воскресенская церковь, построенная каменнымъ строеніемъ на мѣстѣ деревянной, все также стоитъ на углу базарной площади, примыкающей къ «городку», старинному дѣтинцу. Къ этимъ соображеніямъ нужно прибавить еще то, что первоначальный «городокъ», т.-е. маленькій городъ въ отличіе отъ большаго города, образовавшаго впоследствии, былъ тамъ, гдѣ была позднѣйшая крѣпость города Путивля по упоминаніямъ историческихъ извѣстій, т.-е. на той части нынѣшняго города, которая называется доселѣ «*городкомъ*». Историческое упоминаніе о городкѣ, какъ городской крѣпости, встрѣчаемъ въ описаніи путешествія въ 1654 году антиохійскаго Патріарха Макарія, составленномъ его сыномъ архидіакономъ алленскимъ Павломъ ³⁾. Тамъ говорится о *тайникѣ*, который шелъ изъ крѣпости къ рѣчкѣ Путивлькѣ, остатки котораго и доселѣ указываютъ по спуску къ Сейму въблизи городка. Впоследствии, когда городокъ, какъ крѣпость, сыгралъ свою роль, онъ все-таки оставался ядромъ города, какъ это видно изъ прилагаемыхъ

¹⁾ Полное собраніе лѣтописей, I. 115.

²⁾ Смотри далѣе, въ главѣ объ иконахъ г. Путивля.

³⁾ Переводъ профес. Муркоса въ „Русскомъ Обзорѣніи“ за 1897 годъ, Мартъ мѣсяць.

древнѣйшихъ плановъ: 1782 года, до перестройки города Императрицею Екатериною II (рис. 1) и въ проектѣ новаго распланированія города на планѣ 1784 года (рис. 2).

Городъ названъ «*Путивлемъ*» именно по близости его положенія у рѣчки *Путивльки*¹⁾. Думать, что названіе города Путивлемъ произошло отъ того, что онъ принадлежалъ къ числу городовъ, расположенныхъ на великомъ водномъ пути «изъ Варягъ въ Греки» — неосновательно. Великій водный путь составляли: рѣка Волховъ, рѣка Днѣпръ съ Десной и, какъ побочные, подъѣздные такъ сказать, пути конечно и вся система Днѣпра, слѣдовательно, и Сеймъ и, наконецъ, Дунай. Но на этомъ великомъ пути было много городовъ, и почему же одинъ только незначительный городъ на побочной вѣтви долженъ называться именемъ всего великаго воднаго пути — Путивлемъ? Павелъ Аллепскій въ своемъ описаніи города Путивля, правда, говоритъ: «Черезъ Путивль идетъ дорога въ землю Московскую изъ всѣхъ нашихъ странъ и другаго пути нѣтъ; это очень важный проходъ»²⁾ но такимъ «*городомъ на пути*» онъ сталъ по присоединеніи его изъ подъ власти Литвы къ Московскому государству (въ началѣ XVI вѣка, въ 1509 году) и не сразу по присоединеніи, а съ теченіемъ времени, по мѣрѣ укрѣпленія его и устройства въ немъ сторожевой службы для защиты южной окраины Московскаго государства отъ Татаръ.

О распланировкѣ города, улицахъ, церквахъ, рвахъ и валахъ, а также о крѣпостяхъ путивльскихъ до 1621 года у насъ нѣтъ свѣдѣній, но есть документы за 1621, 1625, 1626, 1628, 1629, 1654, 1679, 1689, 1732, 1782 и 1783 годы, по которымъ можно составить обо всемъ этомъ представленіе. Есть четыре жалованныхъ грамоты Путивльскому Молченскому монастырю 1621, 1679, 1689 и 1732 года, напечатанныя въ трудахъ Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета³⁾, есть три выписи изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, первая за № 501, вторая за № 442 и третья за № 502; имѣются также старинные планы города Путивля, 1782 г. и 1784 г., указанные нами выше, церковные документы и, наконецъ, свидѣтельства очевидцевъ, именно, въ 1654 году Павла, Алленскаго архидіакона, сопровождавшаго своего отца Патріарха Антиохійскаго Макарія при проѣздѣ его изъ Сиріи въ Москву черезъ Путивль и наконецъ свидѣтельство позднѣйшаго очевидца Д. Деменкова, описавшаго впечатлѣнія своей поѣздки въ Путивль въ 1838 году въ журналѣ: «Очерки Россіи», издававшіеся Вадимомъ Пассекомъ.

На основаніи указаній, содержащихся во всѣхъ этихъ источникахъ, мы составили себѣ представленіе о городѣ Путивлѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ, которое и постараемся предложить читателю.

Вокругъ города (до 1784 года) шелъ по кривой линіи ровъ и за ровомъ валъ, обозначенный на планѣ 1782 года и упоминаемый на планѣ Воскресенской церкви того-же года. О существованіи этаго рва и вала говорится также въ жалованной грамотѣ Путивльскому Молченскому монастырю 1621 года; при описаніи границъ монастырскихъ владѣній сказано: . . . «да по посадскую землю, покамѣтъ острогъ стоялъ, да по конецъ рва, что пришолъ ровъ къ томужь острогу, да по дорогу, что лежитъ отъ Николя Казацкаго, конецъ тогоже рову къ потоку поверхъ

¹⁾ Теперь пересохла, но имѣетъ еще очень сильныя родники, близко къ поверхности земли.

²⁾ „Путешествіе антиохійскаго Патріарха Макарія, описанное его сыномъ, въ началѣ XVII вѣка“. Русск. Обзоріе, 1897 годъ, Мартъ м. Глава V, стр. 292.

³⁾ Выпускъ I, Курскъ, 1863 года.

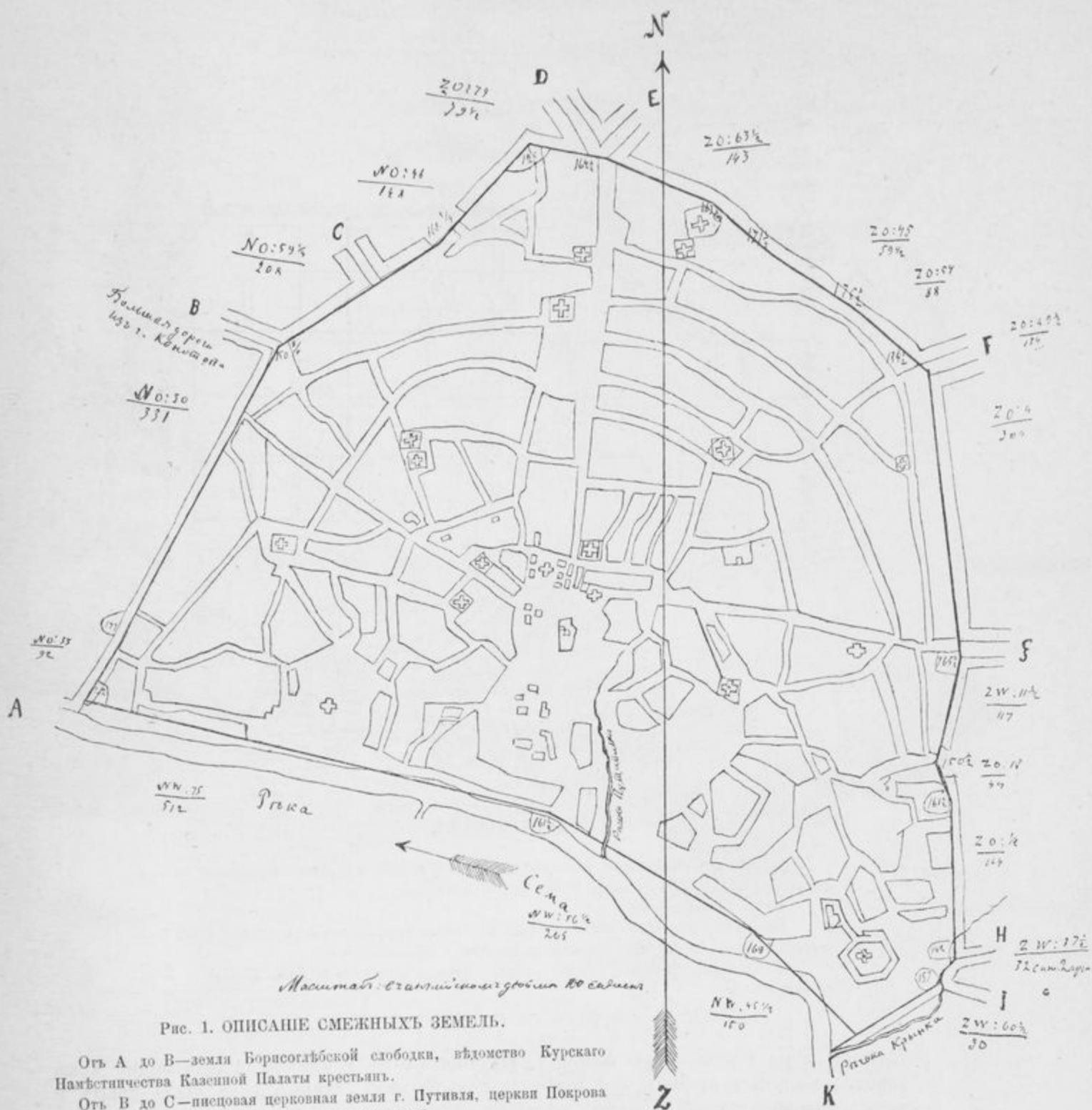

Рис. 1. ОПИСАНИЕ СМЕЖНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ.

Отъ А до В—земля Борисоглѣбской слободки, вѣдомство Курскаго Намѣстничества Казенной Палаты крестьянъ.

Отъ В до С—нищевая церковная земля г. Путивля, церкви Покрова Пресп. Богородицы, владѣнія церковнослужителей.

Отъ С до D—нищевая церковная земля г. Путивля, церкви Живоначальной Троицы, владѣнія священноцерковнослужителей.

Отъ D до E—земля около Великаго Подола Путивльскаго владѣнія гор. Путивля однодворцевъ.

Отъ E до F—земля подмонастырскаго Духовской слободки вѣдомства Курскаго Намѣстничества Казенной Палаты Экономическихъ малороссіянъ.

Отъ F до G—земли вышесписанныхъ полей Великаго Подола и Путивльскаго.

Отъ G до H—земля подмонастырскаго Молченской слободки вѣдомства Курскаго Намѣстничества Казенной Палаты Экономическихъ крестьянъ.

Отъ H до I—земля пустоши Коптевой горы, что на рѣчкѣ Крына владѣнія Путивльскаго Молченскаго монастыря игумена съ братією.

Отъ I до K—земля подмонастырскаго Молченской слободки вѣдомства Курскаго Намѣстничества Казенной Палаты Экономическихъ крестьянъ.

Отъ K до A—земля отхожихъ сѣнныхъ покосовъ, что за рѣчкою, семь владѣній гор. Путивля однодворцевъ.

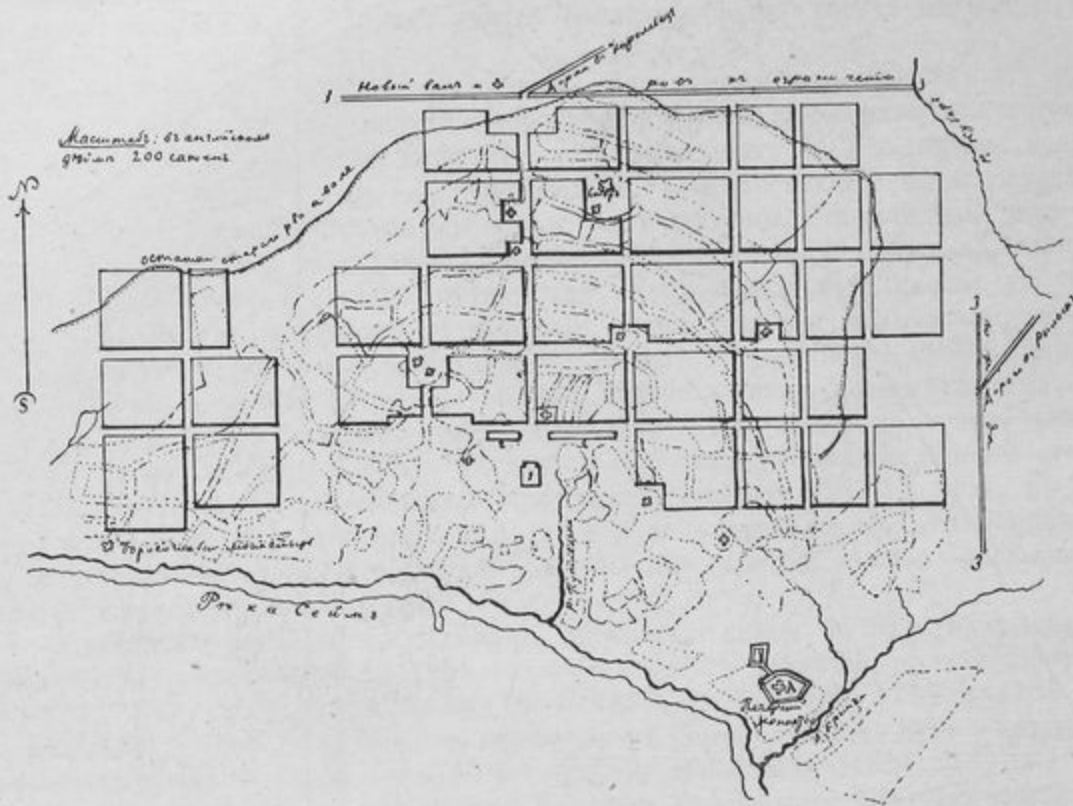

Рис. 2.

ИЗЪЯСНЕНИЕ.

Состоящее нынѣ строеніе каменное прикрыто толстымъ штрихомъ—деревянное въ пунктирныхъ линіяхъ, подъ знакомъ | церковь; А монастырь.

Вновь проецировано:

Кварталы прикрыты свѣтлымъ штрихомъ частью подъ каменные, а частью подъ деревянные казенные, публичные и обывательскіе дома и прочія строенія.

1. Для присутственныхъ мѣстъ.—2. Для торговыхъ лавокъ.—3. Валъ и ровъ къ огражденію города.

Крынка и по Стрѣлецкую пашню». На городскомъ планѣ 1784 года видно, какъ городъ разросся и отодвинулся далѣе за ровъ и валъ, старый валъ былъ срытъ и ровъ засыпанъ землею, а частію мѣстами ровъ сохранился; такіе остатки его можно видѣть въ настоящее время въ саду нынѣ умершаго священника Никола-горней церкви о. Спасскаго. Вмѣсто стараго рва и вала устроенъ былъ нѣсколько далѣе новый, по двумъ прямымъ линіямъ—къ сѣверу отъ города и къ востоку, но онъ не сохранился; вполне незначительный остатокъ его можно видѣть за городскимъ кладбищемъ. Старинный ровъ и валъ шли вокругъ всего города, отъ рѣки Сейма при впаденіи въ него рѣчки Крынки (нынѣ пересохшей) за монастыремъ въ гору, по направленію къ сѣверу, потомъ на сѣверо-западъ, западъ, югозападъ, опять до рѣки Сейма и потомъ нѣсколько далѣе по Сейму на западъ. Съ южной стороны городъ былъ огражденъ рѣкою и двумя крѣпостями—монастырскою и городскою,

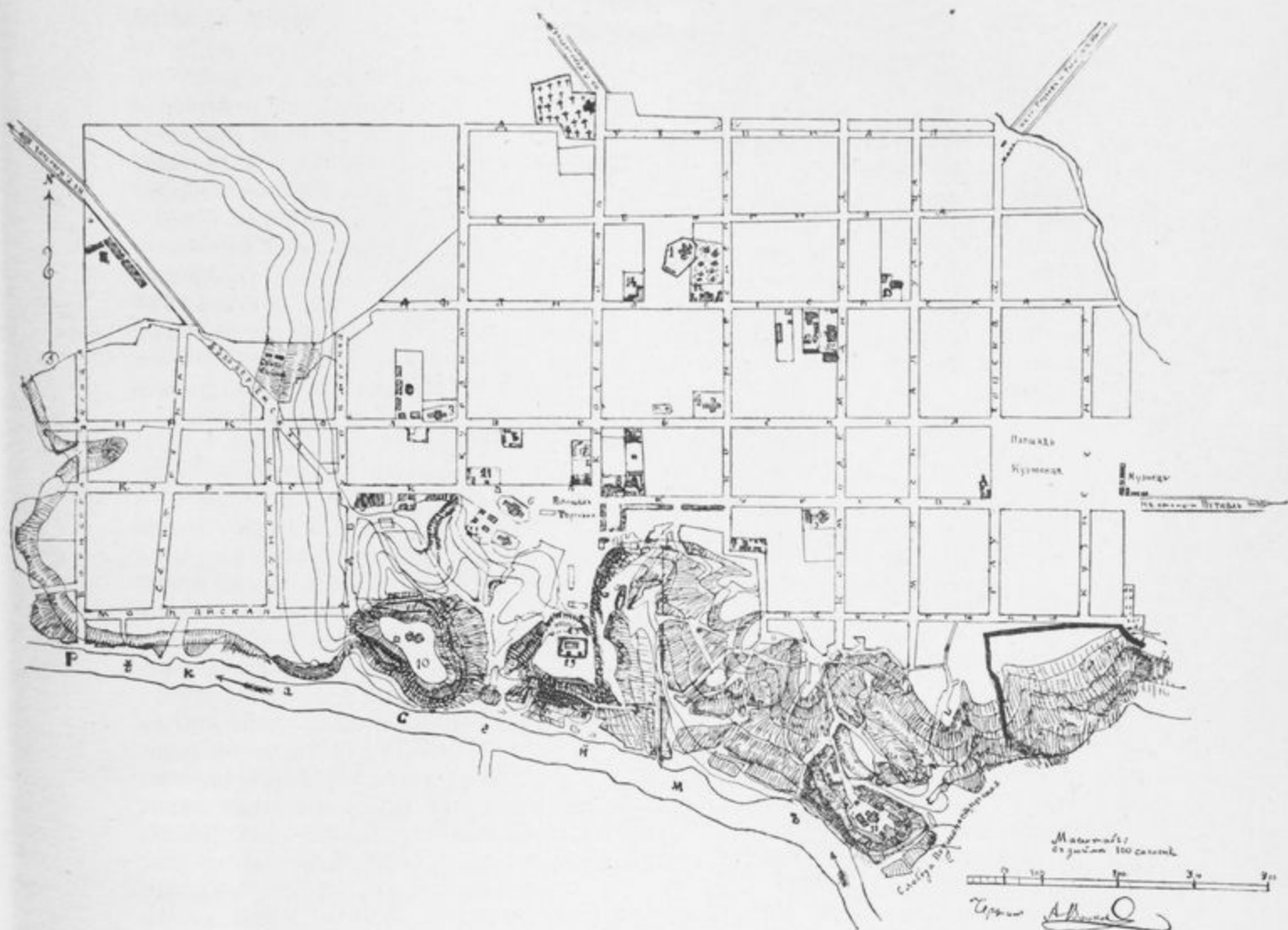

Рис. 3

Современный планъ города Путивля.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Церкви:

1. Соборная Преображенія.
2. Св. Александра Невского Кладбищенская.
3. Св. Николая [Ведикорѣцкая].
4. Вознесенія Господня.
5. Двухрамская.
6. Покровская.
7. Пятницкая.
8. Воскресенская.
9. Благовѣщенская.
10. Св. Николая [горная].
11. Молчанскій Печерскій монастырь.

Учебныя заведенія.

12. Городское мужское училище.
13. Женская 4 кл. прогимназія.
14. Ремесленное училище.
15. Городское приходское училище.
16. Александровское женское перво-классное училище.

Правительственныя учрежденія:

17. Полицейское управленіе.
18. Городская и Мѣщанская Управы.
19. Домъ земства: Съѣздъ Мирowych Судей, присутствіе по воинской повинности и Земская Управа.

20. Земская больница.
21. Казначейство.
22. Курдюмовская богадѣльня.
23. Тюремный замокъ.

Войска и военныя учрежденія:

- А. Управленіе воинскаго начальника.
- Б. Помѣщеніе 1-й батареи 5-й артилл. бригады.
- В. Помѣщеніе 2-й батареи 5-й артилл. бригады.
- Г. Помѣщеніе 4-й батареи 5-й артилл. бригады.
- Д. Подубригадный лазаретъ.
- Е. Обозные сараи 1, 2, 4 батарей 5 ар.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДІЯ

соединенныхъ, вѣроятно, также валомъ и рвомъ раньше 1782 г., почему на планѣ послѣдняго рва и не видно. На планѣ видны проѣзды въ городъ черезъ рвы. Ихъ шесть: первый подъ литерой В, второй подъ литерой С, третій подъ литерами D и E, четвертый подъ литерой F, пятый подъ литерой E и шестой—подъ литерами H и I. Здѣсь были мосты и стояли ворота. Главныхъ дорогъ было три: Новгородская (она же Новгородъ-Сѣверская горная, смотр. выпись 1628 г.), по которой ѣздили къ Новгородъ-Сѣверску, въ направленіи отъ торговой площади къ сѣверу, на планѣ къ литерамъ D и E. Эта дорога почти совпадаетъ съ настоящею улицею *Королевецкою*. Вторая большая дорога была на городъ Рыльскъ и называлась Рыльскою; она шла сначала по направленію нынѣшней Курской улицы, а потомъ уклонялась и пересѣкала ее. Объ этихъ дорогахъ упоминается еще въ писцовыхъ книгахъ 1625 и 1626 года: «противъ городовыхъ переднихъ воротъ отъ города за первымъ рвомъ *промежъ рыльской и новгородской дороги* церковь Стратотерпца Христова Георгія¹⁾.....» и на планѣ Воскресенской церкви 1782 года. Теперь Рыльская дорога начинается съ сѣверовосточнаго угла города. (Смотр. современный планъ города Путивля рис. 3). Третья большая дорога шла изъ города Конотона въ Путивль; она обозначена на планѣ литерой В. Отъ рѣки Сейма проѣзда не было: валъ подходилъ къ самой рѣкѣ.

Какъ видно на планѣ 1782 года городъ Путивль въ XVII и въ XVIII вѣкахъ не имѣлъ распредѣленія на прямоугольные кварталы и прямыя улицы, а представлялъ необыкновенно прихотливый лабиринтъ кривыхъ улицъ и переулковъ. Очень интересенъ планъ города Путивля 1784 года въ томъ отношеніи, что на немъ сверхъ прежняго плана, обозначеннаго пунктиромъ, нанесенъ проектъ новаго распланированія города на квадратные кварталы по указу Императрицы Екатерины II-й. На немъ видно, какъ новыя улицы пересѣкали прежнія улицы подъ разными направленіями, шли впродоль и впоперекъ, шли прямо на строенія, на церкви. Церквей не тронули, обошли ихъ, именно обошли Троицкую церковь (нынѣ каплица на усадьбѣ соборнаго діакона), Аванасьевскую (нынѣ на томъ мѣстѣ усадьба г-на Тараканова), Георгіевскую деревянную (нынѣ каплица противъ Николо Великорѣцкой церкви) и другія. Но дома хозяевъ должны были ломать, почему многіе и выселились въ то время изъ города; образовавъ особые поселки вблизи своихъ земельныхъ участковъ. Такъ возникли теперешніе хутора вокругъ Путивля. Изъ многихъ улицъ и переулковъ въ вышеуказанныхъ выписяхъ изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи кромѣ Новгородской, Рыльской и Королевецкой упоминаются: «большая мужицкая улица возлѣ острожнаго вала» (выпись 1625 и 1626 г.), «рыльскій переулокъ» (на планѣ Воскресенской церкви 1782 г.), «сапожный рядъ» на базарной площади противъ нынѣшней Воскресенской церкви.

Лучшее описаніе Путивльскаго крѣпости XVII вѣка находится въ сочиненіи вышеупомянутаго Павла Аллепскаго. Вотъ что онъ пишетъ:

«Городъ Путивль обширенъ и область его велика.... Черезъ этотъ Путивль идетъ дорога въ землю Московскую изъ всѣхъ нашихъ странъ и другаго пути нѣтъ. Это очень важный проходъ.... Крѣпость этого города стоитъ на верху высокой горы, въ землѣ казаковъ мы ни разу не видали подобной и не мудрено, эти крѣпости царскія, онѣ построены изъ дерева, неодолимы, съ прочными башнями, имѣють двойныя стѣны, съ бастіонами и глубокими рвами, коихъ откосы плотно

¹⁾ Она стояла къ сѣверу отъ нынѣшней Воскресенской церкви. Смотри главу о церквахъ церковь св. Великомучен. Георгія, что въ торгу.

обложены деревомъ; входные концы мостовъ поднимаются на бревнахъ и цѣпяхъ. Крѣпость большая и великолѣпная, неодолима и крѣпка въ высшей степени; она вся наполнена домами и жителями. Расположена она на отдѣльной крутой горѣ и заключаетъ внутри водоемъ, въ который вода скрытно накачивается колесами изъ рѣки. Внутри ея есть другая крѣпость, еще сильнѣе и неодолимѣе, съ башнями, стѣнами, рвами, снабженная множествомъ пушекъ, большихъ и малыхъ, кои расположены однѣ надъ другими въ нѣсколько рядовъ. Въ крѣпости четыре церкви: во имя славнаго Воскресенія, Успенія Владычицы, Божественнаго Преображенія и новая, во имя святителя Николая. По причинѣ неприступности и твердости этой крѣпости и вслѣдствіе того, что ее такъ сильно укрѣпили, Ляхи, приходившіе въ прежнее время въ числѣ 40.000 и осаждавшіе ее въ теченіе 14 мѣсяцевъ, употребляя всевозможныя ухищренія, были не въ состояніи ее взять и вернулись разбитые» ¹⁾).

Остатокъ Путивльской крѣпости составляетъ въ настоящее время такъ называемый Путивльскими жителями «*городокъ*». Вотъ свидѣтельство очевидца ²⁾ о состояніи этого *городка* въ 1838 году.

«За монастыремъ тянется лѣсистый горный берегъ Семи, на которомъ, верстахъ въ двухъ отъ города, на обрывистой скалѣ надъ самою рѣкою, находятся остатки древняго укрѣпленія, составляющаго ровъ и валъ окружностію съ версту и извѣстныя подъ именемъ княжескаго городка. Преданіе говоритъ, что тамъ былъ дворецъ Путивльскихъ князей и не такъ давно еще граждане имѣли обыкновеніе въ лѣтнее время прѣзжать туда съ семействами, веселиться въ тѣни густаго лѣса, раскинувъ палатки, угощали другъ друга чаемъ, пѣли и плясали на лужайкѣ въ виду тихой Семи, крутыми, роскошными изгибами пробирающейся къ городу, гдѣ, съ одной стороны, съ высоты праваго берега сходятся навстрѣчу царіцѣ Курскихъ водъ домики, сады, огороды путивльскихъ жителей, съ другой — необозримые луга разстилаютъ ей зеленую пелену свою и взоръ на пространствѣ сорока верстъ то слѣдитъ за излучистымъ теченіемъ рѣки, то разбѣгается по пышнымъ муравчатымъ коврамъ, на которыхъ блестятъ заливы и протоки, мелькаютъ рощи, села и деревни и отдаленные лѣса, или любуются безчисленными садами, которые осѣняя вершины и скаты холмовъ, обвиваясь около зданій и спускаясь вмѣстѣ съ ними въ лоцины и крутояры, составляютъ лучшее украшеніе одного изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, процвѣтавшаго нѣкогда не одними садами.

Положеніе городка въ срединѣ набережной, занимаемой городомъ надъ Семью, при впаденіи въ него рѣчки Путивльки, давшей, можетъ быть, названіе городу, на утесистой скалѣ ³⁾, обнесенной съ сѣвера и запада высокимъ валомъ и рвомъ, а съ юга защищаемой рѣчкою, доказываетъ, что онъ есть первоначальное укрѣпленіе Путивля. На памяти старожилловъ, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, проходилъ другой такой же высоты валъ, съ тремя воротами, и, соединившись съ го-

¹⁾ «Русское Обозрѣніе», 1897 годъ, мѣс. Мартъ, стр. 296—297.

²⁾ Д. Деменковъ, статья котораго: «*Погѣдка въ Путивль*» напечатана въ журналѣ: «Очерки Россіи», издана Вадимомъ Пассекомъ С.-П. Б. 1838 г. Книга I, стр. 125—137.

³⁾ Это не вѣрно, не на скалѣ, а на холмѣ, искусственно обработанномъ такимъ образомъ, что верхняя часть его представляетъ совершенно ровную, гладкую площадь четырехугольной формы, въ длину и въ ширину приблизительно по четверти версты (или, быть можетъ, нѣсколько болѣе); съ четырехъ боковыхъ сторонъ, идутъ крутые откосы до весьма глубокаго рва, окружающаго городокъ со всѣхъ сторонъ и только съ одной стороны на очень узенькомъ пространствѣ городокъ соединяется съ базарною площадью перешейкомъ. Что верхній слой земли на городкѣ—

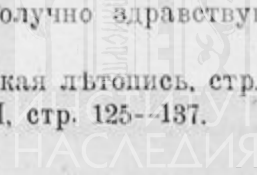
родкомъ, захватывалъ значительное пространство, въ коемъ жители, съ драгоцѣннымъ имуществомъ обыкновенно укрывались при набѣгахъ непріятелей. Теперь еще видно, гдѣ былъ между валами подземный въ Путивлѣ за водою ходъ и колодезь, уже завалившійся. Надъ главными воротами со стороны площади стояла деревянная башня, достопамятная явленіемъ въ 7108 (1600) году образа Смоленскія Божія Матери Одигитріи, находящагося теперь въ градской Воскресенской церкви. Съ этой башни сторожа весьма удобно могли обозрѣвать окрестности. Валъ же, усаженный палисадомъ, оборонялся пушками, но послѣ взрыва порохового амбара лѣтъ за 40 передъ симъ случившагося (писано въ 1837 году, слѣдовательно въ 1797 году), при чемъ сгорѣла и башня,—онъ былъ срытъ, а орудія перевезены въ Кіевъ, на Луганскій заводъ. . . . Послѣ пораженія Игоря, при нападении Половцевъ на Путивль, когда варвары сожгли острогъ его, граждане нашли въ «городкѣ» защиту и спасеніе ¹⁾. Я полагаю, что этотъ древній «острогъ» находился между Семью и Крынкою на южной оконечности города, гдѣ построена потомъ каменная крѣпость, превращенная наконецъ въ Молчанскій монастырь, когда правительство послѣ самозванцевъ, которымъ такъ усердно служили Путивльцы, нашло полезнымъ уничтожить ее. «Острогъ» и «городокъ» составляли двѣ главныя опоры Путивля, издавна считавшагося крѣпкимъ. Донинѣ еще существуетъ острожный валъ, идущій поперекъ города къ верховьямъ Крынки, о коемъ упоминается и въ граматѣ Михаила Ѳеодоровича, жалованной Молчанскому монастырю (7029=1621 г.) при игуменѣ Герасимѣ. Безъ сомнѣнія, и при самозванцахъ мѣсто это, какъ пребываніе воеводъ, служило театромъ многихъ замѣчательныхъ происшествій, въ коихъ Путивльцы принимали тогда столь дѣятельное участіе и послѣдствія которыхъ были такъ важны для нашего отечества. Кромѣ монастыря св. Спаса, въ городкѣ находились еще двѣ приходскія церкви, съ 1724 года соборъ Преображенія, переведенный въ уничтоженный Духовъ монастырь, большой воеводскій домъ (въ которомъ жилъ самъ воевода и помѣщалась его канцелярія), а съ открытіемъ намѣстничества, — присутственныя мѣста, казначейство, архивъ и погреба, гдѣ хранились казна, порохъ и разные боевые припасы, но время все уничтожило, и теперь, среди бугровъ и могилъ, возвышается только частоколь острога, какъ копыя великановъ на безсмѣнной стражѣ заупустѣнія, да въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого временнаго гроба живыхъ ваялся въ небреженіи и безвѣстности надгробный камень князя Василя Георгиевича, чудесно сохранившійся до нашего времени» ²⁾.

Съ заключеніемъ г-на Д. Деменкова относительно того, что кромѣ крѣпости или дѣтинца на мѣстѣ нынѣшняго городка въ древности было еще другое укрѣпленіе за другимъ концомъ города, впоследствии обращенное въ Молчанскій Печерскій монастырь, и что то укрѣпленіе называлось «острогомъ», и что острогъ и дѣтинецъ или собственно городъ были соединены валомъ съ укрѣпленіемъ его палями съ обѣихъ сторонъ и рвомъ мы вполне согласны. Есть данныя для такого убѣжденія помимо основаній, приведенныхъ г. Д. Деменковымъ. 1) Въ гра-

наносный, видно изъ того, что когда при закладкѣ фундамента подъ новый каменный тюремный замокъ, по сломкѣ деревяннаго острога, стали рыть фундаментъ, то, по причинѣ верхняго непрочнаго наноснаго слоя земли, принуждены были рвы копать глубже, чѣмъ обозначено было въ проектѣ инженера-архитектора, на два аршина и тогда докопались до материковой земли. Свидѣтелемъ сего былъ освящавшій закладку священникъ, нынѣ благополучно здравствующій соборный протоіерей о. Никита Никитинъ.

¹⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, Томъ I, 1846 г., Лаврентіевская лѣтопись, стр. 133.

²⁾ „Очерки Россіи“, изд. Вадимомъ Пассекомъ, Спб. 1838 г. книга I, стр. 125-137.

матѣ царя Феодора Ивановича 1593 года, данный игумену Молчанской пустыни, говорится: «Въ Путивльскомъ уѣздѣ отъ города двадцать верстъ, монастырь Молчанской Рождества Пречистыя Богородицы, да того жъ монастыря *на посадѣ въ острогѣ* теплый храмъ Софіи Премудрости Божіей, да соборъ Пресвятыя Богородицы» ¹⁾. 2) Въ документахъ, относящихся къ Путивльскому Молчанскому монастырю, именно въ жалованной грамотѣ государя Михаила Феодоровича 1621 года, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о границахъ Монастырскихъ владѣній, сказано: «....«Да по Гришино дворище Громекова, да по посадскую землю, *покамптъ острогѣ стоялъ*, да по конецъ рва, что пришелъ ровъ *къ тому жъ острогу*, да по дорогу, что лежитъ отъ Николы Козацкаго, поконецъ того жъ рову поверхъ Крынки.... да по затинчиковъ дворъ Ивана Бобрищева, да по дворъ посадскаго человѣка по Василья Резѣлина, а отъ ихъ дворовъ прямо на круглую башню, что былъ *острогѣ проведенъ*, да на низъ отъ ихъ дворовъ къ ручью, прямо на *острожной ровѣ*, а отъ рву вверхъ по ручью, да *по тайникѣ*, а отъ потайника прямо на городовую дорогу Монастырская земля». 3) Въ грамотѣ Московскаго Патріарха Іова отъ 5 сент. 1597 г. по жалобѣ игумена Иліи съ братіей Путивльскаго монастыря говорится о храмѣ во имя свв. мучениковъ Флора и Лавра (нынѣ каплица), поставленномъ отъ монастыря въ 1591 году на монастырскомъ *осадномъ дворѣ для приходу Крымскихъ людей*. 4) Въ документѣ изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи (выписъ 1625 и 1626 года за № 502) о Воскресенской церкви говорится: «Къ той же церкви земли *за новымъ острогомъ* на подоль». «Великій подоль» на планѣ 1782 года указанъ отъ литеры F до G, т.-е. къ сѣверу отъ Молчанскаго монастыря. На томъ великомъ подолѣ было поставлено впоследствии тюремное строеніе, называвшееся новымъ острогомъ, въ отличіе отъ стараго острога, бывшаго на мѣстѣ Молчанскаго монастыря ²⁾.

¹⁾ «Теплый храмъ Софіи Премудрости Божіей, да Соборъ Пресвятыя Богородицы» — это Путивльскій Молчанскій монастырь въ началѣ своего существованія.

²⁾ Смотри. планъ 1782 г.

Монастыри и церкви г. Путивля существующіе и упраздненныя ¹⁾.

Духовенство прошедшихъ столѣтій XVII и XVIII въ своемъ бытѣ и правахъ представляло много особенностей по сравненію съ нынѣшнимъ временемъ. Между ними мы упомянемъ о такихъ особенностяхъ, о которыхъ есть указанія въ имѣющемся у насъ матеріалѣ.

1. *Строителями церквей были священники, если не во всехъ случаяхъ, то во многихъ.*

Въ 1752 году сгорѣла въ Путивлѣ церковь Великомученика Георгія. Приходскаго священника сгорѣвшей церкви Григорія Яковлева по резолюціи Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Московскаго и Сѣвскаго, посылають въ Борисоглѣбскую Путивльскую церковь, обращенную въ приходскую по упраздненіи Борисоглѣбскаго монастыря. Но попу Григорію это не нравится, и онъ подаетъ прошеніе въ консисторію (24 мая 1757 г.), что «желаетъ-де быть по прежнему при Георгіевской церкви, для того къ построенію-де вышесказанной Георгіевской церкви подлежащіе каменный и желѣзный матеріалъ въ готовности», и просилъ для сбора отъ добродотодателей подаванія дать ему книгу. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 15 февр. 1758 г. «попу Григорію показано быть по прежнему при Георгіевской церкви, къ которой онъ посвященъ и о построеніи ея раченіе имѣть будетъ» ²⁾. Въ Путивльской Воскресенской церкви сохранился одинъ замѣчательный древній документъ — «судная грамота 1667 года Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи и великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Руссіи», писанная въ формѣ свитка на семи склеенныхъ листахъ. Въ ней между прочимъ «вдовая попадья Овдотья Яковлева дочь» говоритъ о часовнѣ на церковномъ мѣстѣ мужа ея Григорьева поставленья ³⁾ съ принадлежащимъ къ ней мѣстнымъ образомъ Пятницы Прасковей, да крестомъ воздвиженья, обложеннымъ серебромъ, да апостоломъ писаннымъ со всякимъ церковнымъ строеніемъ и доходомъ».

2. *Построенная стараніемъ священниковъ церкви и благопріобрѣтенное ими церковное имущество считались какъ бы собственностію того или другаго духовнаго лица, почему въ старинныхъ документахъ и встрѣчаются постоянно такія выраженія: «Церковь Стратотернца Христова Георгія клѣтчетъ, а въ немъ образы*

¹⁾ Статья эта, нами составленная, была уже напечатана въ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1900 года, въ номерахъ отъ 28 по 35 включительно. Къ ней теперь мы дѣлаемъ дополненія и исправленія.

²⁾ Указъ Ея Императ. Величества Самодержицы Всероссийской, февр. 15 д. 1758 г. № 14 въ приложеніи къ Историко-статистическому описанію Сафроніевой пустыни Игумена Палладія Москва 1895 г., стр. 175.

³⁾ Въ Путивлѣ, на торгу.

и книги и колоколы и ризы и всякое церковное строение Кузьмы Юрьева сына Почесѣва»¹⁾, или: «церковь Воскресенье Христово древень, а въ немъ образы и книги и колоколы и всякое церковное строение попа Василя»²⁾).

3. *Церковныя ружныя мѣста, земли, лѣса, озера, церковныя кладбища, хлѣбныя помѣры и всякіе церковные доходы считались въ юридическомъ смыслѣ собственностію того или другаго духовнаго лица или свѣтскаго наслѣдника или наслѣдницы, почему въ однихъ случаяхъ продавались по купчимъ крѣпостямъ за деньги и перепродавались, въ другихъ — отдавались въ наслѣдство наслѣдникамъ.*

Въ вышеупомянутой судной грамотѣ 1667 года разбирается тяжёлое дѣло наслѣдниковъ церковнаго имущества, доходовъ и церковнаго мѣста попа Юрія Почесѣва. У Юрія Почесѣва было пять сыновей, которые всѣ впоследствии были «попами». Тимофей, Григорій, Иванъ, Юрій и Михаилъ. По смерти стараго попа Юрія Почесѣва въ попы Троицко-Пятницкой церкви города Путивля поставлены были два его сына — Иванъ и Тимофей. Когда умеръ попъ Иванъ Юрьевичъ, мѣсто поповское и нераздѣльная съ нимъ церковная земля и доходы поступили во владѣніе третьяго брата Григорья. По смерти попа Григорья, оставшаяся вдовою его жена «Овдотья» Яковлева дочь частію покойнаго мужа своего — церковною землею и доходами — распорядилась слѣдующимъ образомъ: одну половину уступила старшему сыну своему Ивану, сдѣлавшемуся для того попомъ, а другую продала въ 1619 году за сорокъ рублей деверю своему (брату мужа), четвертому сыну стараго Юрія Юрію тоже, который былъ сначала попомъ Егорьевской церкви, а съ 1620 г. попомъ Никольской церкви³⁾. А попъ Юрій Юрьевичъ купленную имъ часть церковнаго мѣста, самую часовню съ находившимися въ ней церковными вещами, и доходами продалъ за шестьдесятъ рублей «Московскихъ денегъ ходячихъ» родному брату своему, пятому сыну стараго попа Юрія, без-

1) Выпись изъ документовъ Московск. Архива Минист. Юстиціи, 1625 г., № 501.

2) Выпись изъ докум. Москов. Арх. Мин. Юстиціи, 1625 г., № 502.

3) «Се азъ вдовая попадья Овдотья Яковлева дочь Григорьевская попадья Ондреева сына Пятницкаго продала есмь мужа своего, послѣ Григорьева живота жеребій церковнаго мѣста въ Путивль на посадѣ, гдѣ стояла напередъ сего церковь Живоначальной Троицы теплый храмъ, да церковь студеной храмъ — Пятницы Парасковьи со всякимъ церковнымъ доходомъ, къ тѣмъ храмомъ дано Государева жалованья въ руги мѣсто искони вѣчно хлѣбный четвериковый помѣръ, да озерко Малюхино въ Путивльскомъ уѣздѣ у бѣлыхъ береговъ, да тѣхъ храмовъ церковное кладбище и около церковнаго кладбища, на чемъ жили бобыли, а на томъ церковномъ мѣстѣ нынѣ стоитъ часовня, мужа моего Григорьева поставленья, а въ часовни мѣстный образъ Пятницы Парасковьи, да крестъ воздвиженья обложенъ серебромъ, да апостолъ письменный со всякимъ церковнымъ строеніемъ мужа моего Григорья попу Юрью Егорьеву сыну Егорьевскому и его попадѣ и дѣтемъ впроки и во вѣки и безъ отымки, а другая половина того церковнаго мѣста и церковнаго ружнаго доходу и всякаго церковнаго строенія Пятницкой Тимофеевой попадья, да и съ дѣтьми и съ нимъ попомъ Юрьемъ и впродъ мнѣ попадѣ Овдотѣ и моимъ дѣтемъ и роду моему и племени до того церковнаго мѣста и до того церковнаго строенія и всякаго церковнаго доходу, что идетъ Государева жалованья искони вѣчно въ руги мѣсто дѣла нѣтъ и не вступаться никоторымъ дѣлы и не оттягивать и на Москвѣ Государю и ево Государевымъ бояромъ и дьякомъ не бивати потомъ челомъ и въ Путивль писцомъ и приказнымъ и всякимъ людямъ не подкупаться и подъ тою не подписываться, а изъ того церковнаго мѣста и всякаго церковнаго доходу ни въ кабакахъ, ни въ записяхъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ, а только учну я попадья или мои дѣти или родъ мой или племя впродъ въ то церковное мѣсто и въ церковные доходы, что въ руги мѣсто, искони вѣчно дано, вступаться, какими дѣлы оттягивать или учну на Москвѣ Государю бити челомъ и ево бояромъ и дьякомъ о томъ церковномъ мѣстѣ и о таковыхъ церковныхъ доходѣхъ и въ Путивль у писцовъ и у приказныхъ людей отъ себя бити челомъ, подкупаться или вмѣшиваться на то церковное мѣсто и на церковный военій доходъ, кабалы или записи или какія крѣлости ни буди, а я попадья того церковнаго мѣста и церковныхъ всякихъ доходовъ не очистю и попу Юрью и его

мѣстному попу Михаилу Почесѣву¹⁾). Истцомъ является сынъ умершаго Пятницкаго попа Ивана — «Олешка», а отвѣтчикомъ дядя его, безмѣстный попь Михайло Почесѣвъ. Истець обвиняетъ попа Михаила въ томъ, что тотъ завладѣлъ принадлежащимъ ему Олешкѣ церковнымъ ружнымъ мѣстомъ, церковнымъ строе-ніемъ, церковнымъ имуществомъ и церковными доходами самовольно. «Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Патріархъ Московскій и всея Руссіи! Смилуйся, пожалуй меня, сироту своего, вели мнѣ дати на того вдоваго попа Михайлу Почесѣва въ тѣ церковныя мѣста Твой Святительскій Судъ и Управу, а церковнымъ, Государь, мѣстомъ цѣна платитца сто рублевъ». Попь Михайло Почесѣвъ оправдывается: не самовольно, говоритъ онъ, а законнымъ порядкомъ, по купчей крѣпости. Истець Олешка обвиняетъ также и попа Юрія въ томъ, что тотъ не выполнилъ обязательствъ своихъ по отношенію къ его теткѣ, вдовой попадѣ Овдотьѣ, которую послѣ смерти ея мужа, попа Григорья, онъ взялъ для прокорма беременною, въ чемъ Юрій также оправдывается. По выслушаніи сторонъ судъ приговорилъ: истцу Олешкѣ Иванову сыну Пятницкому въ церковныхъ мѣстахъ отказать, а владѣть ими попу Михайлѣ.

4. Монашествующіе, поступая въ монастыри, не всегда отказывались отъ наслѣдства родительскаго, но удерживали его и распоряжались имъ по своему благоусмотрѣнію:

Во вкладной записи монаха Іова Внукова, данный въ 1695 году Молчан-

попадѣ и дѣтемъ по сей купчей записи взять законныхъ сто рублей Московскихъ на мнѣ на попадѣ на Овдотью и на моихъ дѣтехъ и на томъ хто учнетъ вступаться, а взяла я попадѣ Овдотью у попу Юрья за тѣ церковныя мѣста и за всякіе церковныя доходы сорокъ рублевъ денегъ, да ему же попу Юрію меня попадѣ Овдотью до моего живота покажеться надо мною случится смерть, поить, кормить, одѣвать, обувать, по смерти тѣло мое похоронить и душу мою поминать: а у записи сидѣли сторонніе: Спаской попь Богданъ Лукьяновъ сынъ, да Никольской попь... Козацкаго, Григорій Петровъ сынъ да Покровскій попь Іовъ Ивановъ сынъ, да Черниговецъ сынъ Боярекій Мартинъ Семеновъ сынъ Денисовъ, да...". Запись писалъ Логгинъ Ивановъ сынъ Акуловъ лѣта 1733 (1619 г.) февр. 31 (17) дня.

¹⁾ „Се азъ Никольскій попь Юрій Юрьевъ продалъ есмь жеребій церковнаго мѣста половину брату своему родному безмѣстному попу Михаилу Юрьеву сыну и его женѣ и дѣтемъ впроки и во вѣки безъ выкупу и безъ отымки, а то мѣсто въ Путивлѣ на посадѣ, гдѣ стояла напередъ сего церковь теплый храмъ Живоначальной Троицы, да церковь студеной храмъ Пятницы Парасковьи со всякимъ церковнымъ доходомъ и что к тѣмъ храмамъ дано Государева жалованья въ руги мѣсто истони вѣчно хлѣбный четвериковый помгръ, да озерко Малюхино въ Путивльскомъ уѣздѣ у бѣлыхъ береговъ, да тѣхъ храмовъ церковное кладбище и церковная земля, на чемъ жили церковные бобыли, а на томъ церковномъ мѣстѣ нынѣ стоитъ часовня, а въ часовнѣ мѣстный образъ Пятницы Парасковьи, да Крестъ воздвиженья обложенъ серебромъ со всякимъ церковнымъ доходомъ, а другая половина того церковнаго мѣста и ружнаго дохода и всякаго строенія Пятницкой вдовой попадѣи да и съ дѣтьми съ Иваномъ да съ Прохоромъ впрѣдъ мнѣ попу Юрію и моей попадѣи и дѣтемъ и роду моему и племени до того церковнаго мѣста и до церковнаго строенія, что онъ попь Михайло на томъ мѣстѣ устроитъ грамы и образы никакого прикосновенія церковныхъ сосудовъ и колоколовъ и всякаго церковнаго дохода, что дано Государева жалованья въ руги мѣсто, дѣла мѣтъ и не встдпаться которыми дѣлы и не оттягивать и на Москвѣ о томъ Государю и Государевымъ бояромъ и дьякамъ не бити челомъ и въ Путивлѣ у писцовъ и у всякихъ приказныхъ людей не подкупаться и не подписывать акты того церковнаго мѣста и церковнаго всякаго дохода ни въ кабалахъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ, а только учну я попь Юрій, или моя попадѣи или дѣти или родъ и племя въ то церковное мѣсто и въ церковное строеніе впрѣдъ вступаться, какими дѣлы не буди оттягивать, или на Москвѣ бити челомъ Государю и Государевымъ бояромъ и дьякамъ или учну въ Путивлѣ у писцовъ или у приказныхъ людей подкупаться или на то церковное мѣсто и на всякій церковной доходъ кабалы или записи, какія крѣпостному дѣлу, а язъ попь Юрій того церковнаго мѣста и церковнаго дохода не очищу, и ему попу Михаилу взять на мнѣ попь Юрьѣи и на моей попадѣи и на дѣтехъ и на томъ, хто учнетъ вступаться по сей купчей записи законныхъ столѣтьдесять рублевъ

ской пустыни ¹⁾ читаемъ: *се азъ путивльскаго пустыннаго Молчанскаго монастыря старецъ Іовъ Внуковъ далъ сію вкладную запись Путивльскаго уѣзду пустыннаго Молчанскаго монастыря строителю іеромонаху Серапіону съ братьею въ томъ, что въ прошлыхъ годахъ при строителѣ монахѣ Софроніѣ поступилъ я, Іовъ, въ укладъ въ той пустынной монастырь въ Семской мельницѣ, что ниже города Путивля, у Варьишевой тополи, своего отцовскаго хозяйства четвертаго жеребья половину для поминовенія родителей своихъ и для отпущенія грѣховъ своихъ, а другая половина четвертаго жеребья брата моего Θεодора и та моя поступная и укладная запись при смерти строителя Софронія утерялась и въ нынѣшнемъ 203 году іюля 12 дня далъ я, Іовъ, сію вкладную запись на тотъ же свой отцовскій хозяйской четвертаго жеребья на свою половину въ вѣчное владѣніе во всякихъ мельничныхъ доходахъ владѣть вѣчно и ему брату моему Θεодору и женѣ его и дѣтямъ его и роду въ ту мою мельничную половину не вступаться и никому дѣла нѣтъ» ²⁾.*

Послѣ этихъ замѣчаній объ особенностяхъ быта духовенства XVII вѣка по имѣющимся у насъ даннымъ, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о духовенствѣ, Путивльскихъ монастыряхъ и церквахъ сравнительно недавняго прошлаго.

Въ настоящее время въ г. Путивлѣ находятся: одинъ монастырь Рождество-Богородицкій, называемый Молчанскимъ Печерскимъ, восемь приходскихъ церквей, одна Кладбищенская безприходная, одна домовая, въ острогѣ, и одна заштатная безъ службы.

Но въ старину въ Путивлѣ было болѣе монастырей и церквей. Наглядными памятниками было благо благочестія доселѣ служить обиліе въ городѣ капищъ ³⁾. Онѣ находятся во многихъ мѣстахъ — на улицахъ, площадяхъ, въ ряду лавокъ, на огородахъ и иногда очень близко одна отъ другой, какъ, напр., Флоровская и Николо-Запольская, въ разстояніи не болѣе 10—15 шаговъ ⁴⁾.

Число такихъ, еще существующихъ капищъ, въ настоящее время простирается до 14. На планѣ «Курскаго Намѣстничества городу Путивлю 1782 года» число церквей крестиками обозначено: 19. Въ описныхъ книгахъ 1768 года по свѣдѣніямъ составленнымъ причтами Путивльскихъ церквей, по требованію Преосвященнаго Кирилла, епископа Сѣвскаго и Брянскаго (по архиву Курской духовной консисторіи, литеры П, № 1222) число приходскихъ церквей въ городѣ

денегъ Московскихъ ходящихъ за ту свою половину мѣста и за половину церковнаго доходу на попа на Михаила шестидесять рублевъ денегъ Московскихъ, а у подлинной по купчей записи сидѣли сторонніе: Соборный Спасской попъ Лукьянъ Іоновъ, дьяконъ Василій, Офонасьевской попъ Василіскъ, Никольскій дьяконъ Степанъ, Путивльцы, дѣти боярскіе: Василій Федоровъ сынъ Головленинъ, Лазарь Михайловъ сынъ Титовъ»... Запись писалъ Данило Дмитриевъ сынъ Маклаковъ лѣта 4378 (1620) года.

¹⁾ Молчанская пустынь, нынѣ называемая Софроніевою, находится отъ Молчанскаго Путивльскаго монастыря въ 20 верстахъ.

²⁾ Историко-статистическое описаніе Сафроніевои пустыни игумена Палладіа, Москва 1895 г. стр. 157—158.

³⁾ Капищами называются небольшія каменные часовенки, построенныя на мѣстѣ престола упраздненныхъ церквей. Въ нихъ ставится храмовой образъ той церкви, на мѣстѣ которой стоитъ капища.

⁴⁾ Вотъ что сказано о церквахъ и монастыряхъ въ XVII вѣкѣ у нашего историка С. М. Соловьева, томъ XIII, стр. 37: . . . «церкви, построенныя отдѣльными лицами не могли отличаться обширностію и великолѣбіемъ; ихъ было много—на каждые пять домовъ по церкви. . . . Монастыри видѣлись преимущественно въ концахъ города». Такъ было въ столичномъ городѣ Москвѣ; такъ же было и въ Путивлѣ.

показано—20; въ 1654 году, во время проѣзда черезъ Путивль Антиохійскаго Патріарха Макарія по свидѣтельству его сына, архидіакона Павла, ихъ было 24.

Но зато и церкви многія, по крайней мѣрѣ, размѣрами были очень малы, и число прихожанъ ограничивалось иногда 680 душами обоюго пола и 33 десятинами земли (упраздненная Троицкая церковь ¹⁾, или 141 дворомъ ²⁾ (приходъ Крестовоздвиженской церкви).

О размѣрахъ нѣкоторыхъ церквей можно судить по Успенскому придѣлу въ верхнемъ этажѣ Вознесенской церкви, въ которой теперь богослуженіе совершается только разъ въ годъ по причинѣ тѣсноты: двадцати человѣкамъ тамъ тѣсно, и свѣчи гаснутъ. Церковь—на хорахъ; впереди алтаря три большихъ стеклянныхъ рамы, изъ которыхъ середняя отворяется, когда бываетъ служба, и только благодаря этому, можно бываетъ совершать священнодѣйствія служащимъ въ алтарѣ. Только часть стоитъ наверху, а вся остальная масса находится внизу, въ Вознесенскомъ храмѣ, и на двухъ *галлерейхъ* нижнеэтажной и верхнеэтажной церквей. Эти галлерей очень характерны: онѣ составляютъ остатки древнѣйшаго типа храмовъ. О такого рода галлерейхъ упоминаетъ архидіаконъ Павелъ Аллепскій въ своемъ извѣстномъ и не разъ нами упомянутомъ сочиненіи. Въ Путивльскомъ монастырѣ такая галлерейя вокругъ всего храма была каменная; теперь ея не существуетъ.

Вслѣдствіе малочисленности приходоу и скудныхъ средствъ содержанія причтоу въ старину жили духовные бѣдно. По указу Императрицы Екатерины II отъ 17 марта 1765 года положена была слѣдующая плата за «требы»: за молитву родильницѣ—2 коп., за крещеніе младенца—3 коп., за браковѣнчаніе—10 коп., за погребаніе взрослоу—10 коп., младенца—3 коп. ³⁾ Не забудемъ, что счетъ велся на ассигнаціи. Ряса у «попа» была роскошью, почему она, въ единственномъ экземплярѣ, бережно хранилась въ церкви. Крашениновыя ризы были обычнымъ явленіемъ. Ходили въ старину и «попы» въ лаптяхъ. Жили просто, но проживали лѣтъ по сту. Обыкновенными сторонними средствами содержанія было обученіе дѣтей грамотѣ у себя на дому, за что брали не деньгами, а натуроу, кто что дастъ. Только дешевизна продуктоу и простота умѣренной жизни выручали нашихъ дѣдоу и прадедоу. Когда же продукты стали дорожать, такъ что, оказывалось, жить было совсѣмъ нечѣмъ, то изыскивались средства для увеличенія церковныхъ доходовъ и средствъ содержанія причтоу.

Самымъ благопріятнымъ тому предлогомъ было обветшаніе церквей и случавшіеся пожары сплошь и рядомъ деревянныхъ церквей. Такъ, на примѣръ, къ Косью-Даміановской церкви въ 1808 г. были причислены прихожане сгорѣвшей отъ молніи Благовѣщенской церкви, а впоследствии и Косью-Даміановскую (деревянную) съ придачею обветшавшей Николозапольской (деревянной) съ присоединенною къ ней ранѣе Успенскою церковію перевели во вновь построенную Благовѣщенскую церковь. Такимъ образомъ постепенно число церквей сократилось въ пользу благолѣпія теперь немногихъ сравнительно храмовъ и приличнаго содержанія причтоу при удовлетвореніи всѣхъ духовныхъ нуждъ прихожанъ. Мо-

¹⁾ Дѣло о причисленіи къ собору Троицкой церкви; указъ изъ Консисторіи прот. Гапонову 5 мая 1840 года—въ ризницѣ Преображенскаго Собора въ Путивль.

²⁾ Указъ изъ Курской Духовной Консисторіи Путивльскаго духовнаго Правленія 1 августа 1817 года.

³⁾ Журналы Сената 17 августа, 1765 года. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ С. М. Соловьева, т. XXVI, стр. 149

настыри же сократились при Императрицѣ Екатеринѣ II, 26 августа 1764 года издавшей указъ объ отобраниі вотчинныхъ церковныхъ имѣній, за оставленіемъ монастырямъ малой части земли и служителей, въ вѣдѣніе особой Коллегии Экономіи, вслѣдствіе чего многіе монастыри были совсѣмъ упразднены, а оставшіеся раздѣлены по достоинству ихъ на три класса: въ первоклассныхъ и второклассныхъ монастыряхъ положено быть архимандритамъ, а въ третьеклассныхъ и пустыняхъ — игуменамъ.

Во время проѣзда чрезъ Путивль антиохійскаго Патріарха Макарія въ 1654 году, въ городѣ Путивлѣ считалось четыре монастыря и двадцать четыре приходскихъ церкви. «*Число церквей въ городѣ (Путивлѣ) 24 и 4 монастыря по угламъ его*», пишетъ Павелъ Алленскій въ своемъ извѣстномъ описаніи путешествія Патріарха Макарія въ Московіи.

Эти четыре монастыря по угламъ его были слѣдующіе:

1. Въ восточной части города—Молчанскій Печерскій Рождество-Богородицкій монастырь, нынѣ существующій.

2. Въ западной части города, въ концѣ его, вблизи пригородней слободы, нынѣ упраздненный мужской Борисо-Глѣбскій монастырь.

3. Въ сѣверной части города нынѣ упраздненный женскій Свято-Духовъ монастырь, впоследствии преобразованный въ нынѣ существующій Преображенскій соборъ.

и 4. Въ южной части города, на городской крѣпости, что нынѣ называется «городкомъ», упраздненный мужской Спасскій монастырь.

1. Путивльскій Молчанскій Печерскій Рождество-Богородицкій монастырь.

(Табл. 1)

Монастырь этотъ, извѣстный подъ названіемъ «Печерскаго», расположенный на возвышенномъ берегу р. Сейма, на спускѣ холма, примыкаетъ къ юго-восточной части города, стоящаго выше монастыря. Онъ занимаетъ красивѣйшую часть общей панорамы города со стороны рѣки. Весь въ зелени, въ лѣтнее время монастырь красиво выдѣляется группою разнообразныхъ строеній на берегу рѣки, за которою разстилаются необъятныя ширь и даль во всѣ стороны. Не менѣе красиво выглядываетъ монастырь и со стороны входа чрезъ такъ называемыя Святыя Ворота. Прямо противъ шоссированнаго спуска къ монастырю, откуда открывается чарующій видъ на него, находятся клиномъ вдавшіяся постройки ближайшаго къ монастырю плана. Онѣ загораживаютъ видъ на монастырь, такъ что путникъ, со стороны двухъ косорасположенныхъ проулковъ, близко подходитъ къ нему, слышитъ мелодичное перезваниваніе колокольныхъ часовъ, но еще не видитъ самаго монастыря и вдругъ, сразу, открывается чудный видъ: справа—часовня, гостиница и высокая башня за красивыми воротами въ фруктовый садъ, отдѣленный стѣною, слѣва—спускъ къ рѣкѣ и прямо передъ зрителемъ оригинальная старинная колокольня, въ видѣ толстой прочной башни съ аркообразнымъ входомъ посрединѣ, съ передняго фасада вся расписанная изображеніями Господа, Богоматери и святыхъ. До 1895 года налѣво отъ колокольни, при входѣ въ монастырь, находилась постройка, поражающая зрителя своею древностію. И дѣйствительно, то была древняя крѣпостная башня, самое древнее строеніе въ г. Путивлѣ, простоявшее около трехъ вѣковъ. Находившіяся въ башнѣ бойницы,

узкія окна отъ прежнихъ внутреннихъ проходовъ внутри стѣнъ, крытые проёмы (амбразуры) среди новыхъ монастырскихъ построекъ, словно старецъ среди правнуковъ, рассказывали посетителю про стародавнія времена, когда эта башня и другія городскія укрѣпленія, теперь уже не существующія, служили оплотомъ земли Русской, когда кипѣли подъ стѣнами ихъ битвы нашихъ предковъ съ Литовцами и Татарами за цѣлость и честь Русскаго государства. Въ недавнее время были здѣсь двѣ-три такихъ же башни. Одна изъ нихъ находилась въ нынѣшнемъ монастырскомъ саду; отъ нея сохранился лишь кирпичный фундаментъ, стѣны котораго имѣютъ двѣ сажени въ ширину. Другая башня была на мѣстѣ нынѣшняго лѣтняго храма. Часть отъ ея стѣнъ и фундамента послужила основаніемъ для постройки алтаря храма. До сихъ поръ еще существуютъ подъ монастыремъ ходы въ видѣ пещеръ, обложенные внутри кирпичомъ, съ арками и дверями, прочныя дубовыя дутки которыхъ еще сохранились. Теперь они частію засыпаны землей, частію закрыты, но выходныя ворота изъ подземныхъ галлерей къ рѣкѣ до сихъ поръ сохраняются въ монастырскомъ саду. Недавно, года четыре тому назадъ, случился провалъ этихъ ходовъ, въ подземельи монастырскаго зданія, находящагося къ юго-востоку отъ древняго храма. Въ подземные ходы спускались недалеко, хотя толстыя, со сводами, кирпичныя стѣны поражали и своею крѣпостію и своею сохранностію: боялись обваловъ. При самомъ входѣ оказалось трое дверей; однѣ на сѣверъ, другія на югъ и третьи на западъ; нашли боченки; одни съ мелкою серебряною монетою, другіе, говорятъ, съ порохомъ; монеты, большею частію, времени перваго самозванца. Часть ихъ монастырское начальство послало по принадлежности, кому слѣдуетъ, часть на память разбрелась по рукамъ въ монастырѣ и у гражданъ. Впрочемъ подобныхъ монетъ, съ надписью: REX POLO SIGISMOUND и портретомъ, короля попадаетъ множество въ канавахъ, оврагахъ, на берегу р. Сейма, въ курганахъ, въ землѣ, при копаніи колодезь, въ огородахъ и проч... Попадаются иногда очень мелкія серебряныя монеты въ кувшинахъ, извѣстныя въ Путивлѣ подъ именемъ шелеховъ (испорченное нѣмецкое слово: *шиллингъ*). Не очень давно, при копаніи колодца за Покровскою каменною церковію нашли 2 фунта золотыхъ слитковъ; всё отослано въ Петербургъ.

Въ настоящее время, при входѣ въ монастырь, только наружный видъ колокольни и въ особенности, сдѣланныя подъ колокольными окнами поливныя старинныя плиты и уцѣлѣвшія кое-гдѣ украшенія древняго храма напоминаютъ о старинѣ.

За столѣтіе и ранѣе тому назадъ монастырскія строенія находились на сосѣдней горѣ Коптевой. Такъ назывался сосѣдній съ монастыремъ холмъ, отдѣленный отъ послѣдняго городской дорогой къ Сейму, гдѣ въ прежнее время протекала р. Крынка, впадавшая въ Сеймъ. Тамъ было двѣ монастырскихъ гостиницы: одна бѣлая, другая черная, обѣ деревянныя, и недалеко отъ нихъ фруктовый садъ. Эти гостиницы существовали до 1768 года, но потомъ, когда онѣ пришли въ ветхость, были закрыты и разобраны; запустѣли вмѣстѣ съ тѣмъ и сады на горѣ Коптевой; гора поросла дубовымъ лѣсомъ и орѣшникомъ, и отъ прежнихъ гостиницъ и фруктовыхъ садовъ и слѣдовъ не осталось. Эта мѣстность у горожанъ теперь извѣстна подъ именемъ «Монастырской роци».

Первоначальная исторія Путивльскаго монастыря находится въ связи съ исторіей другой древнѣйшей обители, Молченской пустыни, извѣстной подъ именемъ Софроніевой, находящейся отъ Путивля въ 20 верстахъ. Самое названіе Путивльскаго монастыря «Молчанскимъ» заимствовано отъ Молчанской пустыни, въ отношеніи которой въ началѣ своего существованія онъ былъ только *подворьемъ*

Г. ПУТИВЛЬ МОЛЧАНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

ПУТИВЛЬСКИЙ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОРЪ.

Библиотека
ИИИ им. А.С. Пушкина
и Музей им. А.С. Пушкина

по примѣру нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ русскихъ обитателей, имѣвшихъ въ Москвѣ и другихъ большихъ городахъ свои часовни и подворья для проѣзда настоятелей и монаховъ. Другое названіе Путивльскаго монастыря «печерскимъ» перенесено было также изъ Молченской пустыни, въ которой дѣйствительно былъ «печерскій храмъ», т. е. устроенный въ пещерѣ, въ землѣ; въ Путивльскомъ же монастырѣ никогда пещеръ не существовало. Въ выписи 1621 года, февраля 5 дня, царя Михаила Ѳеодоровича, говорится: «... да въ лѣсу Линовѣ, что былъ изстари прежній Молченскій монастырь, явленіе иконы престолъ Рождества Богородицы *печерской храмъ* деревянъ, да въ монастырѣ три келліи и въ нихъ живутъ старецъ Филаретъ, да два дѣтеныша Созонка да Ульянка»¹⁾. Вышеупомянутые существующіе доселѣ подземные ходы — *не пещеры*, какъ думаетъ г. П. Преображенскій, авторъ брошюры: «Путивльскій Молченскій печерскій монастырь»²⁾; это такъ называемые въ старину «тайники», въ которыхъ хранился порохъ и складъ оружія. Объ этихъ тайникахъ Молченскаго монастыря неоднократно упоминается въ жалованной монастырю грамотѣ государя Михаила Ѳеодоровича 1621 года: «... на острожной ровъ, а ото рву вверхъ по ручью, да по *тайникъ*, а отъ тайника прямо на городовую дорогу монастырская земля», въ другомъ мѣстѣ той же грамоты: «да на посадѣ подь городомъ у *тайника* слободка тогожь Молчанскаго монастыря».

Въ смыслѣ подворья Молченской пустыни Путивльскій монастырь упоминается въ первый разъ въ «Путивльскихъ писцовыхъ книгахъ Третьяка Вельяминова, да подьячаго Алексѣя Булычева 1591 года»³⁾: въ Путивльскомъ уѣздѣ, отъ города двадцать верстъ, монастырь Молчинской Рождества Пречистыя Богородицы, *да тогожь монастыря на посадѣ, въ острогъ, теплой храмъ Софїи, Премудрости Божїей, да соборъ Пресвятыя Богородицы. А въ монастырь игуменъ Пафнудей*, да пятнадцать братовъ, да къ монастырю два селища: «селище Линеваское, да селище Климовское».

«Теплой храмъ Софїи Премудрости Божїей, да соборъ Пресвятыя Богородицы», съ немногими, конечно, келліями для помѣщенія небольшого числа монашествующихъ — это и есть нынѣшній Путивльскій монастырь въ началѣ своего существованія.

Въ «запискѣ Путивльскаго монастыря» объясняется подробнѣе это извѣстіе, именно говорится, что было не два отдѣльныхъ храма, а одинъ, только двухъэтажный каменный, называвшійся прежде «соборнымъ Софїйскимъ»; онъ былъ о двухъ престолахъ: одинъ престолъ въ верхнемъ этажѣ, главный, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, другой — въ нижнемъ этажѣ, во имя Софїи, Премудрости Божїей. Этотъ двухъэтажный каменный храмъ находился въ чертѣ Путивльскаго «острога» съ незапамятнаго времени, потому что о немъ упоминается уже, какъ о существующемъ, но о времени построенія его извѣстій не имѣется. Такъ какъ этотъ храмъ въ острогѣ былъ подворьемъ Молченской пустыни, то время построенія храма во всякомъ случаѣ нельзя отодвигать дальше основанія самой пустыни Молченской, а пустынь Молченская возникла при великомъ князѣ Литовскомъ Ольгердѣ (1345—1377)⁴⁾. Въ 1591—1602 гг. это подворье обращается въ самостоятельный Путивльскій Молченскій монастырь.

¹⁾ Матеріалы для исторіи Курск. епархіи, арх. Анатоля стр. 25, примѣч. 37 въ Курс. Епарх. Вѣдом. въ приложеніи за 1879-й годъ.

²⁾ Кіевъ, 1877-й г. типогр. В. Давыденко, стр. 9, примѣч.

³⁾ Выписи изъ Путивльскихъ писцовыхъ книгъ приводятся въ береженой грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича 1593 года, данной Молчанскаго пустыннаго монастыря игумену Пафнудею. Она напечатана въ описаніи Софроніевой пустыни игумена Палладія, Москва, 1895 года, стр. 14.

⁴⁾ Историко-статистич. описаніе Софроніевой пустыни игумена Палладія, Москва, 1895 г., стран. 9.

Вышеупомянутый игумень Молченской пустыни Пафнутий въ 1591 году (въ томъ самомъ, подъ которымъ находится первое извѣстіе въ Путивльскихъ писцовыхъ книгахъ о Путивльскомъ монастырѣ) приобрѣтаетъ для своей пустыни, по близости къ своему монастырскому подворью въ Путивлѣ, «осадный дворъ для приходу Крымскихъ людей» (т.-е. укрѣпленіе противъ татарскихъ набѣговъ) и на дворѣ томъ ставитъ въ томъ же 1591 году небольшой, вѣроятно деревянный, храмъ во имя свв. мучениковъ Флора и Лавра¹⁾.

Первымъ игуменомъ Путивльскаго монастыря былъ игумень Илія изъ братіи Молчанской пустыни. Этотъ игумень Илія съ своей братіей жалуется Патріарху Іову 5-го сентября 1597 года на патріаршихъ десятниковъ, что они берутъ лишнія дани и съ Путивльскаго монастыря и съ храма свв. мучениковъ Флора и Лавра. Патріархъ Іовъ нашелъ справедливымъ совершенно освободить монастырь и храмъ отъ дани въ виду многихъ уважительныхъ причинъ и главной изъ нихъ той, что «монастырь сталъ вновь и приходу къ той церкви не много».

«И азъ Іовъ, патріархъ царствующаго града Москвы и всея Руссіи игумена (Путивльскаго монастыря) Ілію съ братіей и того монастыря Флоровскаго попа пожаловалъ: дани своя церковныя и казенныхъ пошлинъ имати не велѣлъ для того, что тотъ монастырь сталъ вновь и государевы руки къ тому монастырю не идетъ и монастырская вотчина запустѣла²⁾».

Продолжая строеніе Молченскаго монастыря въ Путивлѣ, игумень Илія заботился о приобрѣтеніи для него угодій. Послѣ перваго прошенія къ патріарху, кончившагося удачею, послѣдовало второе челобитье уже къ царю Борису Ѳеодоровичу относительно «Катанскаго ручейка и болотца съ лозами, приглянувшихся о. игумену. «Строится де у Путивль Государева богомолья Рождества Пречистыя Богородицы общій монастырь вновь, за посадомъ, надъ Крынкою, а мѣленки де да толчей у Государева богомолья у того монастыря нѣту, смолоть-де, и столочь на монастырской обиходъ имъ нѣгдѣ, и онъ-де, игумень Илія съ братіей, подыскалъ въ Путивлѣ, выше города на томъ Катанскомъ ручейкѣ мѣстечко пустое, гдѣ мочно на монастырскій обиходъ мѣленки и толчей быть... и того болотца на пол-стрельбища, а индѣ больши, а индѣ меньши, а то-де болотце и съ лозами лежитъ пусто... И игумень Илія съ братією Государю Царю и великому князю Борису Ѳеодоровичу всея Руссіи бьетъ челомъ, чтобы ему пожаловалъ тотъ Катанскій ручеекъ и съ болотцами и съ лозами... Дана выпись въ Путивлѣ лѣта 7 тысячъ-сто-десятаго (1602 г.) въ 15-й день³⁾».

Свидѣтельствами этихъ документовъ—патріаршей грамотой 5-го сент. 1579 года и оброчною выписью 1602 г. относительно болотца съ лозами—ясно опредѣляется время построенія Путивльскаго монастыря: начатый постройкою въ 1591 году онъ продолжалъ обстраиваться и улучшаться въ матеріальномъ отношеніи до 1602 года, можетъ-быть и нѣсколько далѣе.

Въ новопостроенный монастырь даетъ вкладу Преосвященный Іона архіепископъ

¹⁾ Осадный монастырскій дворъ со Флоровскою церковію существовалъ на вѣзжей въ монастырь горѣ съ правой стороны дороги, разстояніемъ отъ монастыря около 400 сажень. На Екатерининскомъ «планѣ городу Путивлю 1784 года» положеніе осаднаго двора обозначено ясно. При дворѣ были крѣпостныя ворота, а неподалеку отъ нихъ Никольская церковь съ Никольскими воротами. О Флоровской церкви смотри ниже, въ главѣ объ упраздненныхъ церквяхъ.

²⁾ Грамота Патріарха Іова 5-го сентября 1597 года въ архивѣ Путивльскаго Молчанскаго монастыря.

³⁾ Оброчная выпись 110 г. въ Москов. Архивъ Министер. Юстиціи по Коллегіи Экономіи въ числѣ грамотъ подъ № 9581. Смотри матер. для Курск. епарх. въ прилож. къ Курск. Епарх. Вѣдом. архимандр. Анатоля, 1879 года, стр. 20.

скопъ Вологодскій и Великопермскій свою панагію, ту самую, которая и доселѣ хранится въ монастырѣ съ надписью о пожертвованіи. Вскорости монастырь Путивльскій дѣлается извѣстнымъ и при дворѣ Государей Московскихъ.

Въ 1592 г. Крымскіе Татары во время опустошительнаго набѣга своего на предѣлы Рязанскіе, Каширскіе и Тульскіе разорили отчасти лежащій по дорогѣ и Путивль и особенно окрестности по своему всегдашнему обыкновению и въ томъ числѣ древнюю Молченскую пустынь. Не успѣвъ оправиться, какъ слѣдуетъ, отъ погрома 1592 года, Молченская пустынь въ 1605 году, при появленіи перваго самозванца съ польскою шляхтою въ предѣлахъ Путивльскихъ, была разграблена и опустошена Поляками.

Между тѣмъ Путивльскій монастырь въ оба эти раза, благодаря своему положенію въ крѣпости, остался неприкосновеннымъ. Въ 1605 г. скончался первый игумень Путивльскаго монастыря—Илія. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался игумень древней Молченской пустыни, въ конецъ теперь разоренной, Пафнуцій, и съ оставшеюся малочисленною братією переселился во вновь построенный Путивльскій монастырь, какъ въ мѣсто совершенно безопасное отъ разныхъ непріятельскихъ набѣговъ и разореній. Вся уцѣлѣвшая въ пустынѣ святыня, какъ-то: иконы, церковная утварь и проч. были перенесены въ Путивльскій монастырь. Самое мѣсто, на которомъ стояла когда-то пустынь, и все угодыя, которыми она владѣла, приписаны были къ Путивльскому монастырю. И самая важнѣйшая святыня, подлинная явленная икона Молченской Божіей Матери, перенесена была въ Путивльскій монастырь. Это важное обстоятельство случилось 24 апрѣля, какъ можно объ этомъ судить на основаніи того, что въ Путивльскомъ Печерскомъ монастырѣ празднество въ честь иконы Молченской Богоматери бываетъ 24 апрѣля а не 18 сентября, въ день явленія, который и доселѣ празднуетъ возобновленная впоследствии Молченская пустынь, извѣстная теперь подъ именемъ Софроніевой¹⁾.

Тогда Путивльскій монастырь сталъ называться *Большимъ Молчанскимъ* и монастыремъ «*Бѣлая Богородицы*» отъ каменной церкви, *выбѣленной известью*.

На томъ же мѣстѣ, гдѣ стояла древняя Молченская пустынь, впоследствии, въ скоромъ времени по ея упраздненіи, усердіемъ путивльскихъ гражданъ была построена деревянная церковь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы и при ней три келліи, въ которыхъ жилъ одинъ старецъ изъ Путивльскаго монастыря и бортникъ (пчеловодъ) монастырскій, вѣроятно вышеупомянутые Филаретъ, Сазонка и Ульянка. Но богослуженіе здѣсь совершалось только два раза въ годъ на Рождество и Покровъ Пресвятыя Богородицы монашествующими Путивльскаго монастыря, нарочно пріѣзжавшими на праздники съ чудотворной иконой, при большомъ стеченіи богомольцевъ. Впоследствии, около 1630 г. вмѣсто деревянной церкви была построена здѣсь по ходатайству путивльскихъ гражданъ и ихъ усердіемъ каменная церковь во имя того же Рождества Пресвятыя Богородицы, а затѣмъ возобновлена и самая пустынь въ 1635 г. согласно указу царя и великаго князя Алексія Михайловича окольничему и воеводамъ Путивльскимъ: князю Теодору Андреевичу Хилкову и Петру Даниловичу Протасову²⁾.

Но несмотря на эту грамоту, игумень Путивльскаго монастыря Аѳанасій «чернова попа и дьячка и пономаря и брати» изъ своего монастыря въ пустынь

¹⁾ Явилась икона Молчанской Богоматери 18 сентября 1405 года на липѣ, росшей на горѣ „Чудной“ *вблизи болота „Молче“*.

²⁾ Подлинная грамота напечатана въ „историко-статистическомъ описаніи Молченской Софроніевой пустыни игумена Палладія“, Москва, 1895-й года, стр. 23—25.

не далъ, а просилъ воеводу, князя Θεодора Хилкова, перевести туда жившихъ въ Ширяевой пустыни ¹⁾ въ лѣсу «путивльца сына боярскаго, Аѳанасія Ширяева». Это былъ подвижникъ, жившій уединенно, къ которому впослѣдствіи пристали еще четыре человѣка: іеромонахъ Александръ и старцы Софроній, Никонъ и Илія, а потомъ прибавилось и еще нѣсколько человѣкъ, которые, по выраженію старца Софронія, впослѣдствіи знаменитаго устроителя Молченской пустыни, «кормились тамъ Христовымъ именемъ и своими трудами» ²⁾.

По преданію іеромонахъ Александръ вышелъ изъ кievскихъ предѣловъ и былъ ревностнымъ любителемъ безмолвія. Онъ уже засталъ здѣсь, въ пустыни, другаго любителя безмолвія — Аѳанасія Ширяева, по фамиліи котораго и пустынь стала называться Ширяевой, а впослѣдствіи возникшая деревня — также Ширяевой. Благочестивое и строгое житіе подвижниковъ скоро нашло подражателей, въ числѣ коихъ были и упомянутые выше старцы: Софроній, Никонъ, Илія и другіе. Такимъ образомъ основалась новая Ширяева пустынь, которой, впрочемъ, не суждено было долго существовать, такъ какъ игумень Путивльскаго Молченскаго монастыря Аѳанасій, дабы избавиться близкаго сосѣдства строгихъ подвижниковъ вновь основанной пустыни, служившихъ укоромъ распущенности, царившей въ Путивльскомъ монастырѣ, невыгоднаго также и въ матеріальномъ отношеніи, просилъ князя Θεодора Хилкова, Путивльскаго воеводу, взамѣнъ Путивльскихъ монаховъ изъ его монастыря перевести въ возобновленную Молченскую пустынь Ширяевскихъ подвижниковъ: іеромонаха Александра съ причтомъ церковнымъ и братію изъ шести человѣкъ, что и было исполнено.

Съ того времени (1653 г.) вновь возникшая Ширяева пустынь прекратила свое существованіе. Правленіе Александра Молченскою пустынею продолжалось только три года — отъ 1653 по 1656. Онъ былъ переведенъ игуменомъ въ «*большой*» Молченскій Путивльскій монастырь, о чемъ можно заключить по упоминанію имени *Александра* въ числѣ игуменовъ Путивльскаго монастыря этого времени въ граматѣ патріарха Никона отъ 1656 года. Повыходѣ іеромонаха Александра въ Путивльскій монастырь, на должность строителя возобновленной Молченской пустыни назначенъ былъ старецъ Софроній.

Въ исторіи монастыря, такъ же какъ и въ исторіи города Путивля, крупнѣйшимъ событіемъ, оставившимъ свой слѣдъ, было смутное время самозванцевъ (1604—1611). 18-го ноября 1604 года Путивль добровольно сдался самозванцу, вслѣдствіе измѣны князя Василя Михайловича Рубца-Мосальскаго. Онъ самъ склонялъ жителей къ принятію самозванца, якобы настоящаго Димитрія, сына царя Іоанна IV и законнаго его наслѣдника. Вмѣстѣ съ дьякомъ Сутуновымъ связали воеводу, вѣрнаго слугу своего государя. Лжедимитрій своею ласковостію и притворствомъ очаровалъ горожанъ, такъ что когда онъ былъ разбитъ царскими войсками при Добрыничахъ, подѣ Сѣвскомъ и, совсѣмъ растерявшись, хотѣлъ уже бѣжать изъ Путивля, не считая себя безопаснымъ и здѣсь, то граждане предложили ему все, что имѣли, клялись оборонять его, «не щадя своихъ животовъ до послѣдняго издыханія» и обѣщали привлечь на свою сторону царскіе полки, что имъ и удалось. Въ общемъ усердіи къ самозванцу монастырь простеръ свое гостепріимство до того, что предложилъ ему свои крѣпкія стѣны подѣ зашити и сокровенные внутренніе покои подѣ квартиру. Въ монастырѣ доселѣ

¹⁾ Нынѣ деревня Ширяева въ Путивльскомъ уѣздѣ.

²⁾ Граматы Патріарха Никона отъ 10 марта 1656 г. и Царя и Велик. князя Алексѣя Михайловича отъ 12 марта 1670 г. въ «историко-стат. опис. Софр. пуст. игум. Палладія. Моск. 1895 г. стр., 25

еще существуетъ этотъ круглый, съ тремя окнами, покой, помѣщающійся на сводахъ алтаря древняго Рождество-Богородицкаго храма, подъ самую верхнюю главою. Въ покой этотъ изъ находившейся неподалеку старой башни (теперь переделанной въ корпусъ) велъ крытый, на каменныхъ столбахъ, каменный ходъ, на подобіе того, какой можно видѣть въ Кремлевскихъ Московскихъ дворцахъ. Нынѣ этаго крытаго хода не существуетъ: онъ уничтоженъ лѣтъ 37 тому назадъ. Въ покой этотъ теперь взбираются извнутри Рождество - Богородицкой церкви по очень узкой, крутой, съ заворотами, каменной лѣстницѣ, напоминающей обыкновенные ходы на колокольнѣ въ старинныхъ храмахъ. Въ этомъ-то покоѣ укрывался отъ преслѣдованія царскихъ войскъ самозванецъ. Здѣсь онъ чинилъ *«судъ и расправу»*. Отсюда разсылались *«прелестныя письма»* и ложныя грамоты, въ которыхъ подробно рассказывалось о чудесномъ спасеніи убитаго царевича. Множество легковѣрнаго народа, прочитавъ прокламаціи, сбѣжало въ Путивль выразить мнимому царевичу покорность и свои услуги. Толпы приверженцевъ самозванца возросли до немовѣрныхъ размѣровъ. Въ предѣлы Московскаго государства за «Путивльскій рубежъ» теперь вторгалось множество казацкихъ и литовскихъ отрядовъ, которые помогали самозванцу, соединяясь съ преданными ему великорусскими казаками и польскими жолнерами. Войска Годунова на каждомъ шагу терпѣли неудачи. Досадя на неуспѣхъ воинскихъ дѣйствій, Борисъ другими путями пошелъ къ достиженію своей цѣли; онъ отправилъ въ Путивль трехъ монаховъ, лично знавшихъ Отрепьева по монастырю, въ которомъ самозванецъ когда-то жилъ въ качествѣ послушника, и вручилъ имъ отъ себя и отъ патриарха грамоты къ духовенству и гражданамъ. Въ этихъ грамотахъ требовалось схватить самозванца и отправить его въ Москву, за что обѣщалась щедрая награда. Монахи прибыли 8-го марта 1605 года и начали читать народу царскія грамоты, убѣждая не довѣрять Отрепьеву.

Рис. 4.

— Мы жили вмѣстѣ, — говорили они, — въ одномъ монастырѣ и, замѣтивъ, что онъ занимается чародѣйствомъ, наказали его, какъ старшіе, въ надеждѣ отучить его отъ этого дьявольскаго дѣла, но онъ уѣхалъ въ Польшу и выдалъ

тамъ себя за царевича; притомъ каждому извѣстно, что истинный царевичъ умеръ въ Угличѣ.

Самозванцу донесли, что про него говорятъ присланные Борисомъ въ Путивль монахи. Отрепьевъ велѣлъ схватить монаховъ и привести къ себѣ; польскому же дворянину Иваницкому приказалъ надѣть на себя царское платье, сѣсть на кресло и выслушать показанія иноковъ. Это была хитрость самозванца.

— Знаете ли вы меня,—важно спросилъ Иваницкій, сидя на самозванцевомъ креслѣ.

— Какъ прежде говорили мы народу, такъ и теперь повторяемъ, что ты во всякомъ случаѣ не Димитрій,—отвѣчали ему иноки.

Монаховъ пытали. Во время пытки одинъ изъ нихъ пожелалъ лично переговорить съ Лжедимитріемъ, обѣщая открыть ему великую тайну. Просьба его была исполнена. Узнавъ Отрепьева, монахъ упалъ предъ нимъ на колѣни и отъ ужаса не могъ проговорить ни слова. Лжедимитрій, по просьбѣ монаховъ, велѣлъ удалиться всѣмъ присутствующимъ изъ покоя и, когда тамъ осталось не болѣе трехъ человекъ, монахъ открылъ ему, что жизнь его въ опасности: одинъ изъ его товарищей, монаховъ, имѣетъ яды и самый смертоносный изъ нихъ спрятанъ у него въ сапогѣ между подошвами. «Двое изъ твоихъ бояръ, подкупленные Борисомъ, взялись смѣшать его съ ладаномъ, чтобы тебя окурить отравою въ церкви».

Все это происходило, какъ говоритъ преданіе, въ томъ внутреннемъ покоѣ, гдѣ до послѣдняго времени стояло кресло самозванца, а нынѣ на неуклюжемъ старинномъ тронѣ находится деревянная, старинной польской работы, рѣзная фигура Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ (рис 4).

Древнія и новыя владѣнія монастыря.

Монастыри въ давнопрошедшія времена пользовались заслуженною славою высокихъ образцовъ христіанской жизни. Тогдашнему мірянину они представлялись осуществленіемъ высшаго идеала на землѣ. «Святъ инокамъ—ангелы, говорили обыкновенно, а святъ мірянамъ—иноки¹⁾». Всѣ желанія религіознаго человека направлялись къ будущей жизни, и потому въ большей части жалованныхъ грамотъ и записей говорится, что имущество или вкладъ дается *на поминовение по душѣ*. Государи понимали величіе той нравственной силы, какая сосредоточивалась въ монастыряхъ, видѣли ихъ большое значеніе въ политической жизни молодого государства и съ удовольствіемъ имъ покровительствовали.

Изъ грамотъ, принадлежащихъ къ XIV—XVII столѣтіямъ и дошедшихъ до насъ, несмотря на многочисленныя утраты, въ весьма значительномъ количествѣ, съ достовѣрностію заключаемъ, что всѣ великіе князья московскіе и другихъ областей, князья удѣльные, цари, царицы, княжны и народныя правительства вольныхъ городовъ, а также частныя лица отличались отъменною ревностію къ обогащенію церковей вообще и монастырей въ особенности.

Будучи собственниками часто большихъ участковъ земли, монастыри получали и обширныя привелегіи: они и ихъ крестьяне освобождались отъ податей и пошлинъ (всѣхъ или нѣкоторыхъ), пользовались правомъ сбора податей и пошлинъ

¹⁾ Акты Историч. I, № 204. Москов. Общест. Истор., 1859. III. Разсужденія Вассіана, стр. 1.

съ другихъ, не подвѣдомственныхъ имъ лицъ, избавлялись отъ подсудности мѣстнымъ властямъ свѣтскимъ и духовнымъ (хотя и не всѣ), получали право суда и расправы надъ людьми, живущими на ихъ земляхъ (судить обыкновенно игумень съ братіей и притомъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ душегубства, разбоя и татьбы, а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и безъ этаго исключенія), получали право призывать къ суду виновныхъ противъ ихнихъ монастырскихъ людей во всякій срокъ, тогда какъ ихъ, монастырскихъ людей, въ случаѣ ихъ виновности, могли призывать къ суду только въ опредѣленные сроки; монастыри избавлялись отъ законной отвѣтственности за смертные случаи, происшедшіе въ ихъ селахъ, освобождались отъ проѣзда чрезъ монастырскія села государевыхъ людей, выдачи имъ корма, подводъ и проводниковъ.

Большая часть этихъ привелегій дана была государемъ Михаиломъ Феодоровичемъ.

По присоединеніи къ Путивльскому монастырю разоренной въ 1605 году Молченской пустыни, всѣ угоды послѣдней, по жалованной грамотѣ царя Феодора Иоанновича въ 1593 году 23-го марта, перешли сюда, въ Путивльскій монастырь, именно ¹⁾: «*два селница — Линевское и Климовское, лѣсу... въ длину на шесть верстъ, поперекъ на четыре версты, а индѣ на три версты, а отъ дубровы Линевскія лѣсу по другой Линевскій лѣсъ въ длину полтрети версты, а поперекъ на двѣ верстъ, а индѣ меньше..... на Бѣликовомъ колодезѣ слабода, а въ ней шесть дворовъ крестьянъ, да два двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожь; пашни новыя роспаша, паханья, добрыя земли, девять четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жь; сѣно косятъ по дубровѣ, на дикомъ полѣ, по своимъ бортнымъ ухожьямъ ²⁾..... пашня въ линевской монастырской дубровѣ, пашни паханья, добрыя земли, пять четвертей, да непаханья земли, цѣлинныя, 15 четвертей въ въ полѣ, а въ дву потому-жь; два озера: озеро Линчее, озеро Кобылка, да струга Пружинка, течеть изъ озера изъ Хотыши въ рѣку Семь, а рыба въ тѣхъ озерахъ бѣлая: лини, караси..... озеро Молча, а рыба въ томъ озерѣ всякая..... въ Путивльскомъ уѣздѣ ухожей бортныя: ухожей Коховскій на Соболевицѣ, да на озерѣ на Среднемъ... бортей со пчелами 15 деревъ, отдѣльныхъ безо пчелъ 200 деревъ, а которыя въ дѣло пригодятся, тѣхъ несчетно..... да озеро Среднее, рыбу ловять по поламъ, лини и караси..... ухожей Линевской на Суходолѣ..... бортей со пчелами 10 деревъ, отдѣльно безо пчелъ сто деревъ... ухожей бортной Борзановской на рѣкѣ на Семи... бортей со пчелами 25 деревъ, отдѣльныхъ безо пчелъ 200 деревъ..... бортной ухожей на озерѣ Молче длина того озера на полверсты, а поперекъ на перестрѣль..... бортной ухожей Федьковской..... бортей со пчелами 10 деревъ, отдѣльныхъ безо пчелъ 50 деревъ..... двѣ трети ухожья бортнаго на рѣкѣ на Суль и на Вирь и по рѣкѣ по Ромнѣ и по озерку..... бортей со пчелами 20 деревъ, отдѣльныхъ безо пчелъ 300 деревъ..... третья треть того ухожья бортей со пчелами 5 деревъ, отдѣльныхъ безо пчелъ 50 деревъ..... ухожей бортной Игнатовской на Линевскомъ лѣсу..... бортей со пчелами 12 деревъ, отдѣльныхъ безо пчелъ 100 деревъ..... ухожей бортной Лукинской, бортей со пчелами 3 дерева, отдѣльныхъ безо пчелъ 100 деревъ..... ухожей бортной въ Рыльскомъ уѣздѣ, въ Каховской волости, бортей со пчелами 15 деревъ, отдѣльныхъ безо пчелъ 200 деревъ..... бортной ухожей на Суходолѣ, бортей со пчелами 7 деревъ, отдѣльныхъ безо пчелъ 100 деревъ, бортной ухожей Окуловской, бортей со пчелами 12 деревъ,*

¹⁾ Грамота напечатана въ „Историко-Статистич. описаніи Софронов. пустыни, игумена Палладія. Москва, 1895 г. стр. 14—15.

²⁾ Бортной ухожей—мѣсто въ лѣсу, гдѣ на деревьяхъ, въ дуплахъ, пчелы несли медь.

отдѣльныхъ безо пчелъ 100 деревъ; ухажей бортной въ Клепецкой волости, Единской, на рѣкѣ на Мронѣ, въ Кизатинѣ, да на рѣчкѣ ма Сулѣ, да въ Левелицѣ, у Демьяновичъ, да Мохновичи на рѣкѣ на Сулѣ, да на Ромнѣ — бортей со пчелами 15 деревъ, отдѣльныхъ безо пчелъ 100 деревъ..., да въ Донецкой волости ухажей бортной Охмятинской, ухажей бортной въ Городецкой волости Подгорье, да въ Церемидной — Борокъ, бортей со пчелами 8 деревъ, отдѣльныхъ безо пчелъ 108 деревъ».....¹⁾

Когда Молченская пустынь отдѣлилась отъ Путивльскаго монастыря, то, по ходатайству старца Софронія въ 1671 году, велѣно отдѣлить отъ Путивльскаго большаго Молченскаго монастыря въ пользу пустыни подъ огороды и сады 10 десятинъ земли, да десятину земли подъ пасѣку, а въ 1682 году, по грамотѣ царя Ѳеодора Алексѣевича отъ Путивльскаго монастыря въ пользу пустыни еще отошло 15 десятинъ²⁾.

Вторымъ благодѣтелемъ Путивльскаго монастыря послѣ Государя Ѳеодора Ивановича былъ Государь Василій Ивановичъ Шуйскій, хотя благодѣяніе этаго Государя было сравнительно скудное, — рыбныя ловли на рѣкѣ Сеймѣ³⁾, но нужно взять во вниманіе совершенную разоренность государства послѣ смутнаго времени.

Настоящимъ Благодѣтелемъ Путивльскаго Молченскаго монастыря былъ Государь Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Граматами отъ 15 іюля 1615 года при игуменѣ Пафнутіи и 27 августа 1621 года при игуменѣ Герасимѣ онъ пожаловалъ Путивльскому монастырю разныя вотчины, села, деревни, починки, пустоши и всякія угодыя, озера съ рыбными ловлями на нихъ и на рѣкахъ и разныя привелегіи и сверхъ всего множество земли. Именно въ жалованной грамотѣ 1621 года, августа 27 дня, перечислены слѣдующія владѣнія Путивльскаго Молченскаго монастыря:⁴⁾ *рыбныя*

¹⁾ Итого въ 26 бортныхъ ухажьяхъ было 202 дерева съ пчелами, которыя наносили въ годъ такую массу меду, что одного оброка монастырь платилъ съ ухажьевъ—127 пудовъ меду, и весь этотъ медъ монастырю не стоилъ ни одной полушки затраты

²⁾ Грамота напечатана въ „Историко-Статистич. описаніи Софроніевой пустыни игумена Палладія, Москва, 1895 г. стр. 92—97.

³⁾ Грамота 1606 г. 15 іюля. Игумену Пафнутію, Молчанск. Печерск. монаст. II Преображенск., стр. 14.

⁴⁾ Жалованная грамота Путивльскаго монастыря игумену Герасиму Государя Михаила Ѳеодоровича отъ 1621 г. августа 27 дня.

Божією милостію, мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаила Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмы богомольцовъ своихъ ис Путивля Рождества Пречистыя Богородицы Печерскаго Молченскаго монастыря Игумена Герасима съ братією или кто въ томъ монастырѣ иной Игуменъ и братія будутъ, что намъ онѣ били челомъ и сказали: по нашему Государеву указу, въ прошломъ во 123 (1615) году дана имъ на ихъ монастырскую вотчину наша царская жалованная грамота за приписью дьяка нашего Патрикѣя Насонова, а межи и грани и урочища и озера и рыбныя ловли и всякія угодыя той ихъ монастырской вотчины отъ помѣстныхъ и отъ посадскихъ и ото всякихъ земель именно не отписано, а намъ бы ихъ пожаловать велѣти имъ на ту ихъ монастырскую вотчину дати свою царскую жалованную грамоту, съ нашей съ прежней жалованной грамоты, съ отпуску 123 (1615) году и съ межевыхъ книгъ и съ обыскныхъ рѣчей Путивльскаго губнаго старосты Трифона Барсукова. И мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ, Рождества Пресвятыя Богородицы Печерскаго Молченскаго монастыря Игумена Герасима и братію или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной Игуменъ и братія будутъ пожаловать велѣлъ имъ на ихъ монастырскую вотчину съ прежней нашей жалованной грамоты 123 году и съ межевыхъ книгъ губнаго старосты Трифона Барсукова дати свою царскую жалованную грамоту на свое царство и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи имя и старинныя ихъ *вотчины и всякія урочища и межи и грани и ямы и по озерамъ угоды и рыбныя ловли по озерку Хотынку, что изстари тягло рыбная ловля бо- лонья по обѣ стороны съ урочищи по парки и по орливо гнѣздо и пока мѣсть весеняя вода всходитъ по ду-*

ловли: въ озерѣ Хотышѣ, въ озерѣ Линчѣ, въ прудѣ села Берюхова, въ озерѣ Ведьжа, въ озерѣ Клепалѣ, по р. Клевеню, рыбныя ловли на р. Выри, на р. Берюхѣ, тамъ же прудище мельничное и прудъ Романа Селистренника, рыбная ловля на р. Сеймѣ, бортные ужожи, бобровыя гоны, спуды и перевьсица и всякія угодыя въ деревнѣ Линевѣ Путивльскаго уѣзда, въ починкѣ Калищи бортныя ужожи и пашенная земля, бортныя ужожи на р. Выри, бортныя ужожи въ городской Путивльской волости, бобровыя гоны, спуды и перевьсы и всякія угодыя, бортныя ужожи смежно съ мѣстными помѣщиками: Васильемъ Волынцевымъ, Димитріемъ Карповымъ и другими, бортныя ужожи по р. Пелю и Лежецкой волости и въ другихъ мѣстахъ; пахотныя дубровы и сѣнные покосы въ Лежецкой волости, на р. Выри, сѣнные по р. Берюхѣ, рѣкѣ Сейму, у озера Хотынь, у озера Клепалы, колодезь Клепальской, звѣриныя ловли на р. Выри, лѣса—въ Линевѣ, Путивльскаго уѣзда, въ Лежецкой волости на р. Выри; села: 1. Калищи, (впослѣдствіи названное Новою Слободою), 2. Берюхъ, 3. Линева, 4. въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ (нынѣшней Черниговской губ.) село Ясмань съ крестьянскими бобылями, пашнями и всякими

брову и того же озера Хотыня верхней ровецъ по речку, да нижней ровецъ, дубъ свой по рѣку по Семь указалъ я Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Руссеи списати вею нашу царскую жалованную грамоту а въ памятахъ изъ помѣстнаго приказу и изъ приказу большаго двorca написано, записью дьяка Семена Самсонова, с отпуску съ прежнія наша жалованная грамоты 123 году. А по той нашей по прежней жалованной грамотѣ Печерскаго Молченскаго монастыря Игумену Герасиму съ братією по сыскнымъ книгамъ Путивльца Сергѣя Антонова монастырская ихъ вотчина въ Путивльскомъ уѣздѣ деревня Линева съ бортными ужожи и съ пахотной землею, и на Выри и на Пелю и Лежецкой волости съ бортными ужожи и съ бобровыми гонями и съ пуды и съ перевьсы и со всякими угоды и рыбныя ловли: озерко Литчье, да селцо Берюхова, а на томъ селцѣ Берюхѣ прудище, да рыбныя ловли, озерко Хотышъ, да озерко Ведьжи, да озерко Клепалово, да въ Новгородскомъ уѣздѣ Сѣвернаго селцо Ясманово. Да въ памяти изъ помѣстнаго приказу за приписью дьяка Андрея Варѣва написано: въ прошломъ во 123 году по челобитью Молченскаго монастыря игумена Пафнутія и въ нынѣшней и въ прежней жалованной грамотѣ прописано той ихъ монастырскаго вотчины, что сказали старожилцы, что были при царѣ Борисѣ съ Москвы откупщики у озера Хотыша два ровца вступные: верхній ровецъ изъ Хотыша по речку и по матерой берегъ и съ болотье изъ да тогоже озера изъ Хотыша нижній ровецъ протекъ въ Спасскую озеринку по матерой берегъ; да у озера Клепалово колодезь Клепальской и съ бережными притоки, да на Выри, въ Лежецкой волости пахотныя дубровы и сѣнные покосы. А что де было къ тому же ихъ Монастырскаго вотчина въ Новгородъ Сѣверскомъ и та де вотчина ихъ монастырскаго отошла къ Литвѣ и нынѣ де тѣми ихъ прописанными ровцами владѣть Мартынъ Безрубцевъ, а колодеземъ Клепальскимъ Василій Череновъ съ братьями и племянниками къ своимъ помѣстьямъ, а въ Лежецкой волости пахотною землею и дубровою Василій Волынцевъ, а съ обыскныхъ рѣчей по межевымъ книгамъ губнаго старосты Трифона Барсукова. Рождества Пречистыя Богородицы Печерской Молченскаго монастыря изстари той ихъ вотчины озера Хотышъ и ровцы Хотыжскіе-жъ верхнее и нижнее, что идетъ изъ озера Хотыша въ рѣку Семь и съ болоньи было Государево, а владѣть тѣмъ озеромъ и ровцами и болоньимъ посадомъ и помѣстное то озеро и ровцы и болонье не бывало. Да въ тѣхъ же Трифоновыхъ книгахъ межевыхъ написано: что сказали старожилцы, что было при царѣ Борисѣ съ Москвы откупщики и то озеро Хотышъ и ровцы Хотыжскіе и болоньи и покамѣсть вишняя вода всходитъ давали рыболовамъ въ откупъ, да тѣмъ старожилцы сказали, какъ де то озеро дано было къ Молченскому монастырю со всеми угоды и они же послѣ того какъ озеро Хотышъ ровцы учили быть за монастыремъ и тѣмъ озеромъ и ровцами владѣть Игумень и братія сами и во всемъ и по тѣмъ межевымъ книгамъ губнаго старосты Трифона Барсукова Рождества Пречистыя Богородицы Молченскаго монастыря вотчинъ рубежъ деревни Линева съ починкомъ Калищемъ, съ бортными ужожи и съ каменною землею отъ Молченскаго болота на усть лога Животока возить болота Чертובה Беремени верхъ логомъ Животокомъ идучи къ высокому холму по правую сторону ручья монастырскаго земля, а въ... холмъ на монастырскаго землѣ, да верхъ идучи тѣмъ же логомъ выше высокаго холму по лѣвой сторонѣ ручья Животока на Семеновою сторонѣ Жиряева, кромѣ же лѣсковъ подъ клиномъ на дубу грань. На низъ логомъ, а къ большому ручью отошла нижняя вѣтвь, да сверху того къ логу Животоку лѣтъ, а промежду двухъ вершинъ въ третьей вершинѣ дубъ яловъ, а

угодьями. Впослѣдствіи, въ замѣнъ села Ясмани, отошедшаго къ Литвѣ, Путивльскому монастырю пожалованъ былъ *бортный уxoжей* въ Крупецкой волости, и въ 5) *подмонастырская слобода* съ осаднымъ дворомъ, на которомъ стоялъ храмъ свв. мучениковъ Флора и Лавра. Земель Путивльскому монастырю отведено безсчетно, по межамъ, подробно обозначеннымъ въ грамотахъ; не ошибемся, если скажемъ нынѣшняго поль-уѣзда Путивльскаго. Въ пяти монастырскихъ вотчинахъ жили 2200 душъ монастырскихъ крестьянъ. Монастырь владѣлъ пятью мельницами: 1) въ Берюхѣ (выпись 1627 г.) и теперь состоящая во владѣніи монастыря; 2) въ Теткиной (выпись 1694 г.); 3) близъ Теткиной на р. Сеймѣ (вып. 1694 г.); 4) близъ Путивля, также на р. Сеймѣ (выпись 1740 г.) и 5) въ Виркахъ (выпись 1672 г.). Кромѣ всего перечисленнаго, монастырю принадлежали въ самомъ городѣ: а) порожнее мѣсто противъ мясныхъ рядовъ (выпись на имя воеводы Никифора Алецѣева 1648 г.); б) церковное мѣсто въ «земляномъ городкѣ» (выпись стольника и воеводы Θεодора Григорьевича Хруцова 1678 г.) с) и въ «старомъ деревянномъ городкѣ» лѣсные склады на хоромное строеніе для «осадныхъ дворовъ» (выпись 1691 года).

на дубу двѣ грани, на низъ логомъ грань, и вверхъ лѣсомъ другая грань, да противъ тогожъ дуба на дубровѣ яма, а отъ той ямы прямо на той же межѣ по дубу грань и дубъ былъ осѣченъ на дрова, а на немъ отросли молодые, да отъ того дуба прямо на другой дубъ, а на томъ двѣ грани, а дубъ былъ осѣченъ на дрова, а на немъ отросли молодые, да отъ того дуба прямо на подчерченной сухой дубъ, а на немъ двѣ грани жъ, а назадъ тотъ дубъ къ Молченскому болоту, а стоитъ подлѣ дороги, что ѣздить отъ лѣсковъ да тою жъ дорогою къ Линевской дороги на правой сторонѣ земля жилого казака Мишки Данкова; да въ ѣхавъ на Линевскую дорогу, что лежитъ изъ Линева къ Путивлю вверхъ логу, что ѣздить въ крутой логъ на Рыльской дорогѣ на правой сторонѣ яма, а тѣмъ логомъ на низъ къ крутому логу на правой сторонѣ *монастырская земля*, да отъ той ямы прямо тѣмъ же логомъ нанизъ къ крутому логу, а черезъ логъ дорога къ монастырскому гумну, ѣдучи отъ Путивля подлѣ дороги по правой сторонѣ яма жъ, да на низъ тѣмъ же логомъ до устья и прямо съ устья по большую Рыльскую дорогу, что лежитъ вверхъ избнаго лѣсу и тою большою дорогою ѣдучи отъ Путивля къ Рыльску по правой сторонѣ дороги *монастырская земля*, да тою жъ дорогою ѣдучи отъ Путивля къ Рыльску черезъ Могумашъ по лѣсамъ, къ Медвѣжьей Головъ, что въ вершинѣ колодезь, да тѣмъ же лѣсомъ Медвѣжьихъ Головъ и логомъ по болоту, по Волосовицу, да внизъ болотомъ Волосовицею подъ верхнее устье Молчина болота на правой сторонѣ *монастырская земля*, да на той монастырской землѣ *лѣсъ Линевогъ*, а въ томъ лѣсу въ пустынѣ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы Молченскія. Да въ томъ лѣсу Линевскомъ и по пашенной землѣ и по дубровамъ и по малымъ лѣскамъ *монастырскіе бортные уxoжьи и лѣсъ хоромный и дровяной и стножати и всякія угодья.* На той же монастырской землѣ, въ томъ же кругу, да въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Печерской волости, на рѣчкѣ на *Выри монастырскіе бортные уxoжьи и пахатная земля и рыбная и запрыная ловли и бобровые гоны и с пуды и с перевѣсы и всякія угодья...* а тотъ монастырской бортной уxoжей съ помѣстными и бортными уxoжьи съ Юриемъ Безрубцевымъ, да съ Федоромъ Черенцовымъ, а смежно тѣ монастырскіе бортные уxoжьи и всякія угодья съ другими помѣщиками, съ Василемъ Волынецвымъ, да съ Димитріемъ, да съ Васи́ліемъ Карповымъ, да съ Федоромъ Трифионовымъ. Да въ Путивльскомъ же уѣздѣ, въ городской волости, на рѣчкѣ, на полѣ *монастырскіе бортные уxoжьи* и въ знамени вмѣсто вилей съ перевѣсомъ и двѣмя и съ *рыбными и запрыными ловлями, съ бобровыми гонами и со спуды и съ перевѣсы и стными покосы и со всякими угодья, х.* тѣ монастырскіе бортные уxoжьи съ Стефаномъ, да съ Иваномъ Барсуковымъ, да съ Юрьемъ Чирковымъ, да съ Даниломъ Уколовымъ. Да тояжъ монастырскія вотчины *сельцо Берюхъ по обѣ стороны рѣчки Берюха на правой сторонѣ монастырская земля* до сумѣжевекаго Болганова рубежа обложенъ и вверхъ ложка старые грани на столбахъ, а отъ тѣхъ столбовъ борозка прогнана и влиною сохою на курганъ, да съ того кургана прямо на верхъ глубокаго логу, да внизъ глубоковыхъ логовъ до устья, по рѣку по Берюхъ, по правой сторонѣ *монастырская земля*, а по лѣвой сторонѣ Богдановыхъ дѣтей Забѣлина жъ, да Семена да Михайла Воцининныхъ, да съ нижнею стороною ручья рѣчки Берюха, того сельца Берюха на нихъ рѣкою Киевенью по лѣвой сторонѣ *монастырская земля*, а обмежу съ помѣстною землею Васи́ля Икина, да что лежитъ дорога на сельцо

Кромѣ всѣхъ вотчинъ, земель, лѣсовъ, озеръ, прудовъ, бобровыхъ гоновъ, звѣриныхъ ловлей, бортныхъ ухажьевъ, сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій государь Михаилъ Феодоровичъ даровалъ Путивльскому монастырю много льготъ и привелегій.

«Съ той ихъ монастырской вотчины, сель и деревень и съ починковъ съ сошными людьми—пишется далѣе въ жалованной грамотѣ—нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давать, опричь ямскихъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожного дѣла. А емскія ихъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы и городское и острожное дѣло дѣлать съ сошными людьми;... воеводы наши и дѣяки и приказные люди игумена Герасима съ братією и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и жатбы съ поличнымъ и не высылать къ нимъ ни почто и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не имѣть, и тѣ ихъ монастырскіе люди и крестьяне у воеводъ нашихъ и во всякихъ приказныхъ людяхъ во дворѣхъ у нихъ никакихъ издѣлій не дѣлаютъ, опричь городского и острожного дѣла. А во всемъ вѣдаетъ и судитъ монастырскихъ людей и

Берюхъ, а другая на Ольшинъ мость, а промежъ тѣхъ дорогъ *монастырская земля*, тогожъ сельца Берюха, *да монастырская земля* смѣжная съ помѣщикомъ Семеномъ Моисеевымъ сыномъ Карповымъ, а межа той земли отъ Ольшанской дороги ѣдучи прямо отъ Путивля по правую сторону отъ дороги прямо до рѣчки Ольшаницы, а на межѣ стоитъ крестъ каменный, да по другую сторону рѣчки Ольшаницы вверхъ рѣчкою Ольшаницею на первой ложокъ по Сергѣевскую пашню Монапрова, да съверху тогожъ ложка прямо на большой курганъ, а ѣдучи отъ Ольшаницы до большаго кургана по лѣвой сторонѣ *монастырская земля*. Да прямо отъ того кургана на осиновъ колъ, что вверхъ каменнаго логу, да отъ осинова колка на низъ каменнымъ логомъ, до устья каменнаго логу, до рѣчки до Берюха по лѣвую сторону *монастырская земля*. Да на тойже рѣчкѣ Берюхъ *рыбная ловля*, *да прудище мельничное*, да на рѣчкѣ же на Берюхъ, выше сельца Берюхъ на монастырской же вотчинѣ *пруды Романа Селитренника на оброкъ*, а оброкъ съ него платитъ въ монастырь, а *сѣножатни и лѣсъ хоромной и дровяной и всякіе угодьи на той же монастырской землѣ*. *На рѣчкѣ на Семи монастырская жѣ рыбная ловля, озерко Ланчи съ вышнейю полою водою, съ протоки и съ пролеты и съ перетоницы и со всякими угодьи, да озерко Хотинъ съ ровцами, съ верхнимъ и съ нижнимъ и съ болоньемъ, съ вышнейю полою водою, съ пролазъ и съ проники и съ перетоницы и со всякими угодьи до озерко Клепаль съ великими съ водами и съ полями, съ протоки и съ пролаза и со вступными жерелами и со всякими угодьи*, да къ тому жъ Рождества Пресвятыя Богородицы Молченскому монастырю *усадище—старинная земля* отъ ручья, что идетъ въ рѣку Семь отъ Филинскаго стараго Банища и отъ Романовой варницы села тропинка на гору по упырищу, покамѣсть гора отвалилася, да по посадскую землю по Иваново, двориче Хирина, да прямо тое улицу, отъ утерища, что ѣзживали въ монастырскую слободку, и что промежъ Никольской дороги и съ тоя дороги, что ѣзживали изъ города въ монастырскую слободу *монастырская жѣ земля*, да по лѣвую сторону ѣдучи къ монастырю, что была слобода монастырская смежно съ Ломакинскимъ дворичемъ Удачина, да позаду Ломакинскаго дворича по Клепальское двориче, да по Петрушино двориче Климова, да по Истомино двориче Шелыгина, да по Захарово двориче Некрасово, да по Гришино двориче Громекова, да по посадскую землю, покамѣсть острогъ стоялъ, да по дороге... до ручья Катанскаго... по Сеймъ... что пришлоъ ровъ къ тому острогу, да по дороге, что лежитъ отъ Николы Козацкова, конецъ того жъ рову къ потоку по верхъ Крынки и по Стрѣлецкую пашню, что по лѣвую сторону Катанской дороги, а дорогою Катанскою до ручья Катанскаго, да внизъ ручьемъ Катанскимъ, а отъ прудища по рѣку по Сеймъ. Да въ томъ же кругу, противъ Коптевой горы Катина рыбная ловля, да отъ того Катанскаго ручья, отъ устья на низъ, рѣкою Семью до ручья жъ, что ѣздить отъ того жъ Филинскаго стараго Банища отъ варницы Романа Селитренника въ кругу *со всякими угодьи монастырская земля*. Да того жъ Молчанскаго монастыря на *посадъ подь городомъ осадныхъ церковь святыхъ мучениковъ Флора и Лавра и къ церкви усадищу* рубежъ по затинчиковъ дворъ Ивана Бобрищева, да по дворъ посадекаго челоувѣка по Василья Резѣлина, а отъ ихъ дворовъ прямо на круглую башню, что былъ острогъ проведенъ, да на нихъ отъ ихъ дворовъ къ ручью, прямо на острожной ровъ, а ото рву вверхъ по ручью, да по тайникъ, а отъ потайника, прямо по городовую дорогу *Монастырская земля...»*

крестьянъ Игуменъ Герасимъ съ братією, самъ во всемъ или кому Игуменъ и братія судити людей своихъ и крестьянъ монастырскихъ прикажутъ; и случится судъ смѣжной тѣмъ ихъ людямъ и крестьянамъ съ городскими или съ волостными людьми и наши и приказные люди тѣхъ ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ судятъ, а Игуменъ съ братією съ ними же судить или по ихъ Игуменову съ братією приказу быти у суда прикащику ихъ, а правъ ли будетъ, виноватъ ли (будетъ) монастырскій человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену съ братією, а правъ ли, виноватъ ли городской или волостной человекъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ нашимъ приказнымъ людямъ, а наши приказные люди у игумена съ братією въ монастырскаго человека въ праваго и въ виноватаго ни въ чемъ не вступаются; а кому будетъ чего искати на Игуменъ и на братію или на монастырскихъ людехъ и на крестьянхъ и мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи указали: Игумена и братію и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ опричь духовнаго дѣла судити на Москвѣ, въ которомъ приказѣ до нихъ дѣло будетъ, въ году на три срока: на Рождество Христово, да на Троицынъ день, Семень день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ сроковъ по иные ихъ сроки суда до нихъ и на ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ никому ни въ чемъ давать не велѣли, а въ духовномъ дѣлѣ Игумена и братію судить отецъ нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостию Патріархъ Московскій, или кому повелить».

Въ заключеніе грамоты Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ жалуеъ Путивльскаго Молченскаго монастыря игумена Герасима съ братією лично отъ себя подаркомъ, велитъ «купити имъ на монастырской и церковной на годовой обиходъ воску и ладану и вина церковнаго на тридцать рублевъ, да на братію и на служебниковъ и на всякихъ работниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ и шубъ овчихъ и кожъ на сапоги и всякаго платя на сто рублевъ, да соли на сорокъ рублевъ и всего имъ про монастырскій обиходъ купити на годъ всякихъ обиходовъ по сту семьдесятъ рублевъ и въ которомъ году Молченскаго монастыря тѣ годовые обиходы кунятъ, изъ тѣхъ ихъ монастырскихъ покупныхъ обиходовъ и противъ тоя купли того же числа, что про монастырской ихъ обиходъ монастырскаго чего продадутъ, по городамъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ и пошлиннымъ людямъ мыта и явки и ни съ чего никакихъ пошлинъ не имать; такъ же есмы игумена Герасима съ братією пожаловали: какъ и монастырскіе старцы и слуги и крестьяне тѣ монастырскіе годовые обиходы въ которомъ году кунятъ и по городамъ и по рѣкамъ перевозчикамъ и мостовщикамъ и откупщикамъ съ того ихъ монастырскаго обиходу перевозу и мостовины не имать, а коли явятъ сію нашу Царскую жалованную грамоту по городамъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ и они съ нехъ явки не даютъ ничего». Земли, лѣса, озера и прочее, жалованное Государемъ-благодѣтелемъ монастыря Михаиломъ Ѳеодоровичемъ со временемъ были отобраны, такъ что объ этихъ благахъ остались только одни воспоминанія, чернеческія и мирскія шубы, жалованныя Государемъ, поизносились, годовые обиходы поистрепались, но остался еще одинъ даръ отъ Царственнаго Благодѣтеля въ Путивльскомъ монастырѣ доселѣ, и, несмотря на ежедневное его употребленіе,—цѣль и невредимъ этотъ даръ есть *колоколъ* съ надписью: «даръ Царя Михаила Ѳеодоровича по отцѣ своему Великому Государю Святѣйшемъ Патріарху Филарету Никитичу всея Россіи при игуменѣ Варлаамѣ въ 1635 году». Звукъ этаго священнаго историческаго колокола долженъ отзываться въ сердцѣ каждаго, до кого онъ доходитъ, въ особенности же Молченскихъ путивльскихъ монаховъ, священнымъ трепетомъ любви и благодарности къ

высокимъ религіознымъ чувствамъ, щедрости и благочестія родоначальника нашей благополучно царствующей династіи Романовыхъ и побуждать къ молитвѣ о блаженномъ упокоеніи благочестивѣйшаго Государя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и родителя его, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича.

Взявши во вниманіе, что царская казна при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ послѣ смутнаго времени весьма оскудѣла, можно судить, насколько дѣйствительно былъ дорогъ сердцу государя Путивльскій монастырь. Это было любимое его дѣтище, какъ видно. Поэтому на монастырьъ лежитъ священная обязанность помянуть своего Царственного Благодѣтеля.

Послѣдующіе государи не оставляли своими милостями Путивльскій монастырь; они считали своею обязанностію именными своими грамотами подтверждать пожалованія своихъ предшественниковъ. Прежде всего сынъ и преемникъ на царствѣ Михаила Ѳеодоровича Алексѣй Михайловичъ на оборотѣ жалованной грамоты своего родителя подтвердилъ и укрѣпилъ за монастыремъ Путивльскимъ всѣ его прежнія владѣнія. (Грамота 1654 г. 25 октября ¹⁾). Потомъ Государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, грамотою 31 января 1679 года при игуменѣ Сильвестрѣ ²⁾, цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и правительница Софья Алексѣевна, грамотою отъ 29 января 1689 года, при игуменѣ Ѳеодосіи ³⁾, и Государыня Императрица Анна Іоанновна, указомъ своимъ изъ Бѣлгородской Губернской Канцеляріи въ Сѣвскую провинцію полковнику и воеводѣ Козловскому въ 1732 году при игуменѣ Путивльскаго монастыря Моисей ⁴⁾ всѣ прежнія владѣнія, жалованныя монастырю, подтвердили снова и оставили за нимъ.

¹⁾ „Лѣта 7162 (1654) года, октября въ 25 день, Божіею милостию, мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь *Алексѣй Михайловичъ* всея Русіи Самодержецъ, сея жалованныя грамоты отца своего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи пожаловать велѣли сію жалованную грамоту подписати на свое Государево Цареве и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи имя и впредь сія жалованныя грамоту рушити у нихъ не велѣли, а велѣли быти по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, что судити въ году по три срока отговорены. Дьякъ Иванъ Семичевъ“.

²⁾ „Лѣта 7187 (1679) года генваря въ 31 день, Божіею милостию, мы, Великій Государь Царь и Великій Князь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ сея жалованныя грамоты слушавъ пожаловали изъ Путивля Рождества Пречистыя Богородицы Печерскіе Молчанскаго монастыря *Игумена Сильвестра* .. велѣли сію жалованную грамоту подписати на свое Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Россіи имя и монастырскими вотчинами и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть по прежнему, какъ въ сей грамотѣ написано. Дьякъ Протасій Никифоровъ“.

³⁾ „Лѣта 7197 (1689) года генваря въ 29 день, Божіею милостию, мы, Великіе Государи и Великіе князи *Іоаннъ Алексѣевичъ* и *Петръ Алексѣевичъ* и *Великая Государыня благовѣрная Царица и Великія Княжна Софья Алексѣевна* всея Россіи сея жалованныя грамоты слушавъ пожаловали изъ Путивля Рождества Пречистыя Богородицы Молчанскаго монастыря игумена *Ѳеодосія* сію жалованную грамоту подписати на наше, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей *Іоанна Алексѣевича* и *Петра Алексѣевича* и *Великія Государыни* имя; и монастырскими вотчинами и всякими угодьями велѣли владѣть по прежнему, о судныхъ статьяхъ и пошлинахъ быти, какъ о томъ указъ отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца въ соборномъ уложеніи и въ уставнымъ грамотахъ напечатано и послѣ соборнаго уложенія и въ новыхъ статьяхъ и въ боярскихъ приговорахъ написано и велѣно быти потому, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано. Дьякъ Михайло Войновъ“.

⁴⁾ Указъ *Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийскія* изъ Бѣлгородской Губернской Канцеляріи въ Сѣвскую провинцію Господину Полковнику Воеводѣ *Козловскому* съ товарищи. Въ прошломъ 731 (1731) году, декабря 21 дня, въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Вотчинной Коллегіи въ оную Губернскую Канцелярію написано: въ 726 году

Но Императрица Екатерина II Алексѣевна, какъ извѣстно, отобрала всѣ монастырскія владѣнія въ казну, учредивъ для этого монастырскіе штаты въ 1764 г. 26 февр. Съ того времени монастыри обѣднѣли, обѣднѣлъ также и Путивльскій Молчанскій монастырь.

По штатамъ онъ причисленъ былъ къ обителямъ третьяго класса. Въ немъ положено быть игумену съ 12 человекъ братіи. Въ «лѣтвицѣ степеней», по Ружной книгѣ, составленной въ 1701 г. онъ значится подъ № 12 съ названіемъ «Печерскимъ».

Впослѣдствіи, въ царствованіе Императора Павла, 18 декабря 1797 года, ради благолѣпія церковной монастырской службы, изданы были новые духовные штаты и тогда же учреждена архимандрія въ Путивльскомъ монастырѣ. Число монашествующихъ и по новымъ штатамъ положено тоже, 12, кромѣ настоятеля. Но на самомъ дѣлѣ число братіи обыкновенно превышаетъ установленную норму и доходитъ иногда до 30 человекъ и болѣе.

Въ 1797 году, при изданіи духовныхъ штатовъ, Высочайше повелѣно было снабдить штатные монастыри рыбными ловлями и угодьями. На основаніи сего Высочайшаго повелѣнія Путивльскому монастырю приписаны были разныя земли и угодья, состоящія при немъ и доселѣ. Именно, ему было отмежевано подъ самымъ городомъ только 6 десятинъ и 1,469 квадр. сажень усадебной земли, да въ другихъ мѣстахъ 130 десятинъ и 496 квадр. сажень усадебной земли, занятой подъ пашню, сѣнокосъ и лѣсныя дачи, всего слѣдовательно $136\frac{5}{6}$ десятины. Изъ этого числа въ разное время вырѣзано было подъ городской кварталъ на выгонъ для скота и подъ второе городское кладбище—10 десятинъ. Городъ обѣщаль монастырю вознаградить убыль, но и до сихъ поръ это обѣщаніе не приведено въ исполненіе.

Въ длинный періодъ своего существованія Путивльскій монастырь былъ подчиненъ разнымъ властямъ: первое время Московскому патриархату, потомъ Киевскому митрополиту, опять Московскому Патриарху и, наконецъ, Святѣйшему Синоду. При распредѣленіи штатовъ въ 1764 году Путивльскій монастырь отошелъ въ вѣдѣніе Сѣвской епархіи (нынѣшній уѣздъ Орловской губерніи) и наконецъ,—къ Курской. Когда монастырь Молчанскій былъ подчиненъ Сѣвской епархіи, то настоятели оной находились постоянно въ Сѣвскѣ.

Въ настоящее время въ Путивльскомъ монастырѣ находятся два храма: старый двухэтажный и новый теплый.

1. Старый построенъ около 1630 г, на мѣстѣ древняго Софійскаго храма и освященъ въ 1636 году при Государѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, какъ видно изъ надписи, находящейся на деревянномъ крестѣ, водруженномъ подъ главнымъ престоломъ: «освятися алтарь сей Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и водруженъ бысть крестъ сей въ церковь Пречистыя Богородицы, честнаго Ея рождества 7144 года (1636 г.), января въ двадесятый день на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евфимія Великаго, индикта 3-го, при благовѣр-

(1726 г.) февраля въ 28 день, Путивльскаго уѣзду Молчанской Софроніевой пустыни строитель Иеромонахъ Сергій съ братіей въ оной Коллегіи биль челомъ: . . . *вельмо*:

1. Путивльскаго Молчанскаго монастыря недвижимоу имѣнію . . . отъ игумена Моисея . . . по жалованнымъ грамотамъ 123 и 129 г. написаннымъ и по писцовымъ въ Путивль 136 и 137 г. и по переписаннымъ 154 и 186 г. и по писцовымъ 193 и 194 г. писаннымъ за тѣмъ же монастыремъ по тѣмъ же грамотамъ и по жалованнымъ грамотамъ 162, 187 и 197 года хотъ за нимъ по прежнему . . .

2. . . недвижимоу имѣнію за тою Молчанскою Софроніевою Пустынею . . . по береженой грамотѣ 101 г. быть не надлежитъ».

номъ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руси и при благовѣрной Царицѣ Великой Княгинѣ Евдокии и при патриархѣ Іосифѣ Московскомъ и всея Руси».

Этотъ храмъ въ 1778 г. былъ капитально обновленъ и вторично освященъ при настоятелѣ монастыря игуменѣ Владимірѣ Ковалевскомъ, 21-го іюля, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть другая надпись на томъ же крестѣ. Этотъ старый теплый храмъ въ свою очередь былъ пристройкою къ какой-то еще болѣе древней башнѣ, составлявшей, вѣроятно, остатокъ отъ древнихъ построекъ «острога». Башня послужила алтаремъ для храма, а дверь, чрезъ которую, какъ кажется, входили въ нее, обращена въ Царскія двери ¹⁾. На сводахъ нынѣшняго алтаря находится тотъ круглый покой, о которомъ мы упоминали выше, какъ о мѣстѣ, гдѣ укрывался самозванецъ. Вокругъ храма въ древности была устроена крытая галлерей, но впоследствии она была уничтожена и вмѣсто нея пристроены съ двухъ сторонъ, сѣверной и южной, каменные придѣлы, остающіеся и донинѣ.

Въ южномъ придѣлѣ престолъ во имя свв. Симеона и Саввы, сербскихъ чудотворцевъ. Первый придѣлъ устроенъ послѣ втораго, въ 1762 году и освященъ былъ первоначально во имя св. апостола Тимофея, но впоследствии былъ обновленъ и освященъ вторично во имя свв. Симеона и Саввы, сербскихъ чудотворцевъ, въ іюлѣ 1804 года. Второй придѣлъ устроенъ вмѣсто бывшаго при церкви Рождества Богородицы отдѣльнаго отъ ней придѣла во имя тѣхъ же Соловецкихъ чудотворцевъ, при которыхъ въ древности находилась и монастырская колокольня, до 1733 года ²⁾. Подъ сѣвернымъ придѣломъ, внизу, устроено мѣсто для ризницы и погребъ съ кладовою, а подъ южнымъ остался куполь древней галлерей. Въ нижнемъ этажѣ находится третій храмъ съ престоломъ во имя Собора Пресвятыя Богородицы.

Въ старомъ соборѣ служба теперь рѣдко бываетъ по причинѣ тѣсноты и недостатка свѣта; только во дни, въ которые воспоминаются тѣ святыя событія, памяти которыхъ посвящены престолы лѣтняго храма, бываетъ полная служба, всенощная и обѣдня, и въ большіе праздники и воскресные дни, когда отправляются тамъ раннія литургіи въ лѣтнее время.

Новый теплый храмъ съ тремя престолами построенъ въ 1666 — 69 годахъ при настоятелѣ монастыря архимандритѣ Іоасафѣ и освященъ Преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ.

Монастырская колокольня каменная, въ два яруса, существуетъ съ 1700 года. Она построена вмѣсто древней обвѣтшавшей колокольни на придѣлѣ свв. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, и разобранной въ 1773 году.

¹⁾ Смотри у П. Преображенскаго; Молченскій пещерскій монастырь, 1877 г., стр. 24.

²⁾ Этотъ придѣлъ «отъдосады колокольнаго звона», какъ сказано въ описныхъ книгахъ, разсѣлся и развалился.

Спасо-Преображенскій.

Этотъ монастырь былъ на городской крѣпости, нынѣ извѣстной подъ именемъ «городка». Когда построенъ—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ въ глубокую древность. Въ XIII вѣкѣ онъ уже существовалъ, упраздненъ же ранѣе изданія штатовъ при Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ 1627 году на мѣстѣ Спасо-Преображенскаго монастыря стоялъ уже городской Спасо-Преображенскій соборъ. Упомянутое объ этомъ находится въ вышеупомянутой «судной граматѣ Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича» 1627 года по жалобѣ «сироты Олешки Пертушилова на вдоваго попа Михайлу Почесѣва». Грамата хранится въ ризницѣ Воскресенской церкви. Въ качествѣ свидѣтелей при совершеніи купчей крѣпости указаны лица: «Аѳанасьевской церкви попъ Василискъ, Никитской церкви попъ Максимъ, *Спасской церкви соборной* попъ Лукьянъ, чередной дьяконъ Молченскаго монастыря и попадья Георгіевской церкви Овдотья». Спасская соборная церковь и есть Спасо-Преображенскій монастырь.

Въ извѣстномъ описаніи путешествія Патріарха Макарія въ Московію чрезъ Путивль въ 1654 году рассказывается подробно о служеніи Патріарха въ «соборной церкви Божественскаго Преображенія», стоявшей въ городской крѣпости. Но въ то же время авторъ «путешествія», архидіаконъ Павелъ, упоминаетъ о существованіи въ городѣ четырехъ монастырей по угламъ его. Изъ нихъ три извѣстны и дѣйствительно находились по угламъ города: 1) Молчанскій, 2) Борисо-Глѣбскій, 3) Свято-Духовъ дѣвичь и 4) неизвѣстный. Поэтому можно думать, что упоминаемый въ судной граматѣ и въ «путешествіи» Павла Алеппскаго Спасо-Преображенскій соборъ на городкѣ и есть тотъ четвертый монастырь, стоявшій на четвертомъ углу города: противъ Свято-Духова монастыря онъ дѣйствительно стоялъ на противоположной окраинѣ, тотъ на сѣверной окраинѣ города, а этотъ—на южной. Вѣроятно монастырь незадолго до первой четверти XVII в., былъ закрытъ, и память о немъ во время проѣзда Патріарха въ 1654 г. была еще свѣжа, вслѣдствіе чего Павелъ уже упраздненный монастырь поименовалъ въ числѣ существующихъ. Въ этомъ древнемъ крѣпостномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ похороненъ былъ Путивльскій князь Василій Георгіевичъ, сынъ Юрія Долгорукаго. Надгробная плита съ довольно явственно видными словами: *.... „рабъ Божій князь Василій Георгіевичъ скончался“....* сохранилась доселѣ.

Недалеко отъ Спасскаго монастыря помѣщался княжескій дворецъ, а впоследствии воеводскій. Когда же монастырь преобразованъ былъ въ соборъ, недалеко отъ него помѣщался «большой домъ протопопа», пріютившій знатныхъ путешественниковъ Дальняго Востока—Патріарха и его свиту.

Въ 1883—84 годахъ, во время производившихся работъ по посадкѣ деревьевъ на городкѣ, на мѣстѣ, гдѣ находится плита, были обнаружены древніе кирпичные своды; ихъ поторопились засыпать землею. Тогда, между прочимъ, нашли тамъ пальмовый крестъ замѣчательной работы и множество покойниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые *были въ парчевыхъ одѣяніяхъ*. Тогда же, при пробной раскопкѣ, къ югу отъ тюремнаго замка, на краю площадки городка, обнаружены были верхушки деревянныхъ палей, засыпанныя землею.

Въ 1724 году на мѣстѣ обветшавшей соборной церкви Преображенія построенъ былъ новый соборъ съ прежнимъ престоломъ. Впоследствии и этотъ со-

боръ былъ закрытъ по причинѣ ветхости, а утварь, приходъ и причтъ переведены въ Свято-Духовъ дѣвичъ монастырь, упраздненный въ 1764 году, а теперь, въ 1770 году, переименованный въ Спасо-Преображенскій градскій соборъ (табл. 1) ¹⁾.

Свято-Духовъ дѣвичъ монастырь.

Монастырь этотъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Преображенскій соборъ. Изъ описи бывшаго архива Путивльскаго духовнаго правленія видно, что Духовъ дѣвичъ монастырь уже существовалъ въ 1595 году, при Ѳеодорѣ Ивановичѣ, сынѣ Грознаго царя. Въ томъ 1595 году выдана была подтвердительная грамота относительно принадлежности монастырю Псельской мельницы, а въ 1597 году выдана была другая грамота о томъ, чтобы не брать на городскую работу крестьянъ этого монастыря. Въ смутное время самозванцевъ (1604—1613 г.), по причинѣ разореній города Путивля, монастырь пришелъ въ упадокъ. По восшествіи на престолъ Государя Михаила Ѳеодоровича начинается приведение въ порядокъ всего расшатаннаго смутною государственнаго механизма. Тогда начали обстраиваться старые разоренные монастыри и строиться новые. Въ Путивлѣ возобновляется женскій Свято-Духовъ дѣвичъ монастырь, именно съ 1617 г. начинается постройка каменной церкви, той самой, которая теперь существуетъ въ качествѣ Преображенскаго собора, а Молчанскій монастырь, начатый постройкою еще при Ѳеодорѣ Ивановичѣ, въ 1591 году, ранѣе на 26 лѣтъ, получаетъ большія милости отъ щедротъ Государя Михаила Ѳеодоровича. Свято-Духовъ дѣвичъ монастырь каменнымъ строеніемъ строился однако долго, цѣлыхъ 90 лѣтъ, отъ 1617 года по 1707 годъ. За этотъ промежутокъ времени были выстроены и главная церковь во имя Сочествія Св. Духа съ придѣломъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и отдѣльно отъ церкви по общему типу монастырскихъ построекъ колокольня, съ аркообразнымъ ходомъ внутри ея и съ церковью въ верхнемъ этажѣ во имя Рождества Христова. Каменная церковь во имя Сочествія Св. Духа была выстроена на мѣстѣ бывшей деревянной церкви во имя того же Св. Духа. Пока строились эти церкви, службы производились въ несломанномъ еще деревянномъ храмѣ, стоявшемъ неподалеку отъ строившагося каменнаго храма. Онъ былъ двухъ этажный; въ нижнемъ этажѣ престолъ былъ во имя Св. Архистратига Михаила, а въ верхнемъ во имя св. Іоанна Предтечи ²⁾.

1) Описныя книги 1768 г. въ архивѣ Курской духовной консисторіи, Литер. II, XVIII стол. № 1222; главная опись Спасо-Преображенскаго собора.

2) Г. Рябининъ въ статьѣ своей: „Путивльскій Преображенскій соборъ“, помѣщенной въ „Курск. Епарх. Вѣд.“ 1899 г., №№ 15, 16, 20 и 21 высказывалъ догадку, что было два деревянныхъ храма на основаніи *трехъ крестиковъ*, замѣченныхъ имъ на планѣ „Курскаго Намѣстничества гор. Путивля 1784 года.“ Этотъ планъ и у насъ подъ рукою, точная копія, засвидѣтельствованная нотаріусомъ В. Якубовскимъ 1898 г. октября 3 дня по реестру № 647, на нашемъ планѣ *трехъ крестиковъ* на томъ мѣстѣ *нѣтъ*, а есть изображеніе на Соборной площади двухъ большихъ фигурныхъ крестовъ, или вѣриѣ, миниатюрныхъ плановъ храма и колокольни. Зачѣмъ было и быть тамъ *трехъ крестикамъ*, когда въ 1784 г. уже монастыря не существовало и деревянныхъ построекъ не было, а былъ весь каменной постройки градскій каменный соборъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ и понынѣ существуетъ, по крайней мѣрѣ, снаружи. Уже въ 1770 г. по указу Свят. Синода Свято-Духовъ монастырь переименованъ былъ въ Спасо-Преображенскій храмъ. И мы имѣемъ точное указаніе, что при пристроившемся каменномъ храмѣ была одна двухпрестольная церковь, въ нижнемъ этажѣ престолъ св. Архистратига Михаила, а въ верхнемъ — св. Іоанна Предтечи.

Вотъ почему впоследствии, какъ увидимъ, былъ устроенъ монахиною Параскевою, въ схимонашествѣ Пелагею, престоль во имя Архистр. Михаила въ южномъ придѣлѣ Преображенскаго собора; память объ этомъ храмѣ еще была свѣжа въ народѣ, и онъ охотно жертвовалъ собирательницѣ на строеніе придѣла. Память объ этомъ храмѣ и доселѣ существуетъ въ народѣ; седьмой день января, Соборъ Предтечи Господня, равно какъ и день сошествія Св. Духа, ежегодно празднуется особеннымъ стеченіемъ путивльскихъ жителей въ соборную Преображенскую церковь, обращенную изъ бывшего Свято-Духовскаго женскаго монастыря.

Свѣдѣнія о постройкѣ Свято-Духова монастыря въ періодъ отъ 1617 по 1707 г. собственно о началѣ его строенія, строителяхъ и продолженіи строить за 1687 г. сообщаетъ намъ важный документъ, находящійся въ настоящее время въ ризницѣ Преображенскаго собора; это — подлинная грамота Императора Петра I-го въ Путивль «стольнику и воеводѣ Степану Тимофѣичу Клокачеву да дьяку Ильѣ Колпакову», выданная въ 7205 г. отъ созданія міра или въ 1697 г. отъ Р. Хр. по жалобѣ строительницы монастыря игуменіи Анисіи. Вотъ близкое къ подлиннику въ сокращеніи изложеніи грамоты Петра Великаго. «Въ нынѣшнемъ году (1697) била челонъ намъ, Великому Государю, города Путивля Духова дѣвичья монастыря игуменія Анисія съ сестрами о томъ, что:

1) Въ прошлыхъ годахъ Духовъ дѣвичь монастырь и церковь Божія начаты постройкою на нашу государеву казну и по нашему государеву указу;

2) что первые строители монастыря Путивльскіе дворяне Левоній Липвиновъ, Никифоръ Яцынъ, да Иванъ Дашковъ строили монастырь *«лѣтъ зъ десять и больши»*, а послѣ нихъ строителями были Путивльскіе дворяне, перемѣнявшіеся ежегодно, а въ подмогу имъ давались разныхъ чиновъ люди, человекъ по 15 и больше и эти строители продолжали постройку еще *«лѣтъ семдесятъ и больши»*;

3) что для ускоренія постройки и окончательной достройки монастыря велѣно по государевымъ указамъ и грамотамъ къ Путивльскимъ воеводамъ 1681, 1683 и 1689 годовъ опредѣлить къ тому дѣлу изъ *«Путивльскихъ дѣтей боярскихъ и лучшихъ людей городской службы»*, а также изъ пушкарей и стрѣльцовъ и изъ посадскихъ людей человекъ по два и по три съ каждаго чину;

4) что приставленныхъ къ постройкѣ монастырскихъ и церковныхъ причетниковъ и работниковъ Путивльскимъ воеводамъ *«Судамъ и расправою и ничѣмъ вѣдать не вѣлено»*.

Между тѣмъ нынѣ, когда *достраивается* тотъ монастырь и ограда, нѣтъ у каменнаго дѣла и извѣсти и надъ кузнецами, и надъ плотниками, и надъ кладчиками, и надъ всякимъ строительскимъ дѣломъ ни строителей, ни досмотрщиковъ, «ни единого человекъ». Прежде, когда строился монастырь, дѣтъ 70 и больше, не было никакихъ обидъ и налоговъ, и разоренья, какія существуютъ теперь по твоей винѣ, Степанъ. Изъ личной мести къ игуменѣ за то, что она къ челобитной руки своей не приложила и изъ-за нѣкоего волошенина ты, Степанъ, не даешь ей на строительное дѣло ни строителей, ни досмотрщиковъ и не отпускаешь даже на церковь Божію на свѣчи, на ладонъ и на вино церковное то царское наше жалованье, какое мы положили давать своею Царскою грамотою на всѣ годы, а ихъ, монастырскихъ людей заставляешь намъ о томъ жадоваться, черезъ что вводишь ихъ въ убытки. Кромѣ того, по нашему Государеву указу и по грамотамъ къ путивльскимъ стольникамъ и воеводамъ, въ 1683 г. къ Григорію Новосильцову и въ 1689 г. къ Михайлѣ Голенищеву-Кутузову, велѣно для монастырскаго церковнаго строенія отдать съ нашего государскаго двора то хо-

ромное строение, заборъ и тынь ¹⁾, а ты не отдашь и доведь дѣло до того, что все погнило, «до остатку». Вслѣдствіе всего вышесказаннаго опредѣляемъ: тебѣ, а впредь и инымъ Путивльскимъ воеводамъ, не касаться ни судомъ, ни распривою до того Путивльскаго монастыря «опричь та тинныхъ и разбойныхъ дѣлъ и убивствъ всякихъ», а быть тому монастырю со всѣми его людьми, и съ причетниками, и съ работниками подь вѣдомствомъ приказа Большаго Дворца, что въ Москвѣ. Что касается монастырской переписки о разныхъ монастырскихъ нуждахъ, то возложить эти обязанности на «Мишку Обрабова», изъ недорослей. Обо всемъ дать грамату съ прочетомъ, подлинную послать въ монастырь, а списокъ съ нея вручить воеводѣ. Писано въ Москвѣ, лѣта 7205 (1697) г., ноября 26 дня».

И такъ, Духовъ дѣвичь монастырь строился въ періодъ отъ 1617 г. по 1697 г.

Въ 1899 году въ соборѣ производился капитальный ремонтъ: устраивалось паровое отопленіе снизу подь всѣми тремя престолами; для этого нужно было взломать полъ и глубоко вскопать землю подь нимъ. При работахъ этихъ были найдены двѣ плиты ²⁾ и нѣсколько полуразрушенныхъ деревянныхъ дубовыхъ гробовъ, долбленныхъ цѣльнаго куска. Въ гробахъ нашли только кости и не истлѣвшія четки. На сохранившихся кускахъ плитъ читаются великолѣпною вязью слова—на одной: «Лѣта 7151 (1643), іюня 25-го дня преставися раба Божія инока схимонахиня Прокла»... На другой плитѣ такую же вязью выбиты слова: «Лѣта 7153 (1645), апреля 12 дня представися раба Божія дѣвица Евдокея».

О. протоіерей Курскаго кафедральнаго собора, покойный Іоаннъ Ильичъ Лашенковъ, въ своихъ рукописныхъ запискахъ: «Историко-статистическое описаніе монастырей и церквей Курской епархіи» упоминаетъ о граматѣ государя Михаила Ѳеодоровича относительно строенія Путивльскаго дѣвичья Свято-Духова монастыря въ 1621 году при старицѣ Даріи, также о граматѣ царя Алексѣя Михайловича 1655 г. и граматѣ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей и правительницы Софьи Алексѣевны 1687 года. Граматы эти, по его указанію, находились въ архивѣ Путивльскаго Духовнаго Правленія.

При игуменіи Анисіи достроены были оба нынѣ существующія зданія—то, которое называется соборомъ, и то, которое нынѣ называется соборною колоколь-

¹⁾ Онъ былъ построенъ для Государя Алексѣя Михайловича. Въ ожиданіи войны съ Татарами, Путивль предназначался царскою квартирою. Объявлено было, что въ походъ противъ Турокъ и Татаръ будетъ самъ Царь „и для того своего Государскаго походу указаль строить въ Путивль свой Государскій дворъ и свои Государевы дворцовые обиходы и великіе запасы отпускать въ Путивль зимнимъ путемъ, не откладывая до дальняго времени“. Строеніе двора поручено было стряпчему Семену Алмазову. Татаръ ждали съ 1672 года, но планамъ относительно царской квартиры въ Путивль не суждено было сбыться; однако во время Украинскаго похода въ 1708 г. Императоръ Петръ Великій былъ въ Путивль. Онъ останавливался въ домѣ, который еще видѣль донинѣ здравствующій очевидецъ, Соборный протоіерей о. Никита Никитинъ, бывши еще въ отроческомъ возрастѣ. О. протоіерей лично мнѣ говорилъ, что домъ тотъ стоялъ на огородѣ, принадлежащемъ нынѣ священнику о. Василию Моисееву на Королевской улицѣ. На новомъ планѣ мною обозначено мѣсто это литерами: П. В. — Петръ Великій. До распланированія города по указу Императрицы Екатерины II домъ тотъ приходился къ плану, но, при распланированіи, улица пошла поодоль отъ прежняго направленія. По словамъ о. протоіеря, домъ былъ очень большой, заколоченный; его дѣтское воображеніе всего болѣе было поражено тѣмъ что ставни на окнахъ и двери были желѣзные».

²⁾ Церковный староста Преображенскаго собора, статскій совѣтникъ, г-нъ Рябининъ, объ плиты вдѣлалъ въ стѣну на мѣстѣ арки, пробитой изъ главнаго храма въ боковой, съ лѣвой стороны. Тамъ же вдѣланы въ стѣну и другія древности собора,—два креста.

нею. Сначала была построена церковь во имя Сошествія Св. Духа съ придѣломъ Введенія Пресвятыя Богородицы, отдѣленнымъ глухою толстою стѣною отъ главнаго храма. Южнаго придѣла, Михаила Архангела, что нынѣ существуетъ, не было; онъ устроенъ впоследствии. Колокольня была достроена послѣ того, какъ была уже готова церковь. Она была трехъярусная, какъ и нынѣ.¹⁾ Въ нижнемъ были келліи, въ среднемъ—церковь во имя Рождества Христова, въ верхнемъ—колокольня.

Отъ временъ, когда нынѣшній соборъ былъ еще Духовымъ дѣвичьимъ монастыремъ, сохранилось донынѣ много вещей съ надписью: «*Духова дѣвичья монастыря*», именно: дарохранильница 1683 г. съ надписью: «*Духова дѣвичья монастыря*», колоколь въ 155 пудовъ съ надписью: (1695 г.) сей колоколь вылить во градъ Путивль въ Духовъ Новодевичь монастырь игуменію Анисією Батовриною для вѣчнаго поминовенія родителей своихъ». Съ такими же надписями находятся въ соборѣ: крестъ 1701 г., потиръ 1627 г. и паникадилы. «*Духовская слободка*», улица за соборомъ, къ сѣверу, должна быть для Путивлянъ также живымъ напоминаніемъ о существовавшемъ нѣкогда на мѣстѣ собора Свято-Духовомъ женскомъ монастырѣ, въ которомъ, по преданію, томилась въ заключеніи царица Софія. Нынѣшняя Духовская улица или Духовская слободка была нѣкогда заселена монастырскими крестьянами, потомки которыхъ приписана теперь въ качествѣ прихожанъ къ Путивльскому собору.

Съ приведенными свѣдѣніями о постройкѣ зданій бывшего Свято-Духовскаго женскаго монастыря не согласуется, однако, показаніе главной описи Преображенскаго собора, преобразованнаго изъ означеннаго монастыря. Въ ней сказано, что церковь и колокольня построены при игуменѣ Анисіи въ 1693 году, положительно противорѣчитъ ясному указанію Петровской грамоты. Въ ней, какъ мы видѣли, точно сказано, что въ 1697 году соборъ еще не былъ оконченъ постройкою, что еще предстояло довольно работы впереди, почему и требовалось множество рабочихъ рукъ. Это свѣдѣніе о построеніи собора въ 1693 г. въ (смыслѣ, вѣроятно, окончанія построенія) попало въ опись изъ указа Курской духовной консисторіи въ Путивльское духовное правленіе въ 1840 году о присоединеніи Троицкой церкви къ Соборной, но на какомъ основаніи въ указѣ сказано о 1693 г. какъ времени построенія собора,—неизвѣстно. Въ той же описи сказано, что Путивльскій Преображенскій соборъ принялъ свое наименованіе въ 1770 г. по указу Святѣйшаго Синода по приведеніи въ оный пришедшаго въ ветхость Преображенскаго собора, находившагося на городкѣ. Но это свѣдѣніе, также заимствованное безъ провѣрки изъ свѣдѣній объ имуществѣ собора, составленныхъ въ 1853 г. также сомнительно. Упраздненіе Свято-Духова дѣвичья монастыря послѣдовало въ 1764 г. съ изданіемъ при Императрицѣ Екатеринѣ II монастырскихъ штатовъ.

Черезъ 4 года по упраздненіи женскаго Путивльскаго монастыря, въ 1770 г. указомъ Свят. Синода церковь Сошествія Св. Духа переименована въ *Преображенскую* и назначена градскимъ соборомъ, а помѣщавшаяся въ колокольнѣ монастыря церковь во имя Рождества Христова тогда же была обращена въ приходскую, съ переименованіемъ престола во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, по переводеніи сюда упраздненной Крестовоздвиженской

1) По упраздненіи монастыря, въ нихъ помѣщалось Путивльское Духовное Правленіе; въ 1862 г. оно было переведено въ Рыльскъ, а оттуда съ 1867 г. въ послѣднихъ числахъ декабря было переведено въ Курскую духовную Консисторію

церкви. Переводъ состоялся неизвѣстно когда, но позже 1757 года, потому что въ указѣ Московской духовной консисторіи игумену Молченской пустыни Ювеналію отъ 15 февр. 1758 г. за № 284 есть упоминаніе о существованіи въ 1757 г. деревянной приходской Крестовоздвиженской церкви.

Въ 1812 и 1813 годахъ соборяне подавали прошеніе Преосвященному Θεоктисту о причисленіи къ собору Крестовоздвиженской церкви, помѣщавшейся на соборной колокольнѣ, мотивируя оное тѣмъ, что причтъ и прихожане Крестовоздвиженской церкви согласны на причисленіе церкви къ собору (согласія, впрочемъ, добились не сразу), что прихожанъ въ Крестовоздвиженской церкви всего только 141 дворъ и затрудненій въ отношеніи требоисправленій не предвидится, что колокольня отъ собора отстоитъ въ 22 саженьяхъ и притомъ въ одной оградѣ. Прошеніе было уважено, и по резолюціи Преосвященнаго, состоявшейся 13 августа 1817 г., Крестовоздвиженская церковь, что въ колокольнѣ, была навсегда присоединена къ собору съ прихожанами, причтомъ и доходными статьями въ видѣ 120 десят. земли и погосту подъ церковію 143 квадр. сажени.

Существующій въ настоящее время въ южномъ придѣлѣ Преображенскаго собора храмъ во имя Архистратига Михаила устроенъ не одновременно съ соборомъ, какъ выше сказано. Устройство его въ началѣ XIX вѣка принадлежитъ инициативѣ и усердію рабы Божіей Параскевы, въ схимонашествѣ Пелагеи, происходившей изъ сестеръ Мутинскаго дѣвичьяго монастыря, въ Глуховскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, вблизи Путивля.

Приходскія церкви.

1. *Вознесенская церковь.* Съ именемъ Вознесенской церкви связано воспоминаніемъ о Путивлѣ древнѣйшаго времени. Вознесенская церковь упоминается еще въ Ипатіевской лѣтописи въ 1146 году, изъ которой узнаемъ, что въ 1146 г. Путивль выдержалъ долговременную осаду трехъ князей.

Родной братъ Святослава Ольговича, которому принадлежалъ, между прочимъ, и Путивль, Игорь Ольговичъ былъ свергнутъ съ великокняжескаго Кіевского престола Великимъ Княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ. Вступаясь за брата, Святославъ Ольговичъ вошелъ въ союзъ съ Княземъ Суздальскимъ Юріемъ Долгорукимъ и Половцами и началъ войну противъ похитителя Кіевского престола, Великаго Князя Изяслава Мстиславича. Во время этой междоусобной войны, Путивль былъ осажденъ союзниками Изяслава, двоюродными братьями Святослава, Князьями Черниговскими, Владиміромъ Давыдовичемъ и Мстиславомъ Изяславичемъ, извѣстными своими жестокостями и вѣроломствомъ. Но путивльцы не сдавались до прибытія самого Князя Изяслава, несмотря на клятвы Князей, обѣщавшихъ осажденнымъ пощаду, и добровольно сдались лишь тогда, когда пришелъ самъ Великій Князь Изяславъ съ кіевскимъ войскомъ. Вступивъ въ городъ, Изяславъ назначилъ въ немъ своего посадника, а все имущество Святослава раздѣлилъ съ союзниками: «и скотницѣ, и берестьяницѣ, и товару многое множество и въ погребѣхъ 500 берковецъ меду, а вина 8 корчагъ и *церковь св. Вознесенія* всю облупиша и сосуды серебряны и индитіи и судари, а все шито златомъ, и кадильницѣ двѣ, и каціѣ, и евангеліе кованы, и книги, и колоколы, и не оставишаже ничего княжа, но все раздѣлиша и челяди семьсотъ»¹⁾. Конечно,

¹⁾ Лѣтопись Ипатская, стр. 237.

съ того времени, въ Путивлѣ перебивало на томъ мѣстѣ множество церквей. Вѣрнѣе всего полагать, что упоминаемая въ летописи Вознесенская церковь въ Путивлѣ стояла въ крѣпости городской, что нынѣ городокъ, потому что крѣпость была самою важною частію города; въ ней помѣщались въ первое время существованія города княжескіе дворцы и посадниковы, потомъ воеводскіе, также и княжеская церковь вблизи княжескаго терема.

Нынѣшняя Вознесенская церковь, единственная въ городѣ деревянная, окончена въ 1771 году и не отличается особенными архитектурными формами.

2. *Благовѣщенская церковь*, построенная въ 1825 г., новѣйшей архитектуры, въ видѣ длиннаго корабля, съ очень высокою колокольнею и на самомъ возвышенномъ мѣстѣ города

3. *Воскресенская церковь*. На мѣстѣ нынѣшней Воскресенской церкви въ XVI вѣкѣ стоялъ теплый храмъ во имя Рождества Христова. Объ этомъ упоминается въ выписи 1625 года изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, за № 502. Тамъ сказано: «На площади посторонъ сапожново ряду церковь Воскресеніе Христова древень¹⁾, а въ немъ образы и книги, и колоколы, и ризы, и всякое церковное строеніе, пока Василя мѣсто церковное, что былъ теплый храмъ Рождества Христова да колокольничное мѣсто въ сапожномъ ряду между лавками Ондreja Кушинникова, да Герасима»... На мѣстѣ той церкви, по обветшаніи ея, была построена другая деревянная уже во имя Воскресенія Христова. Рядомъ съ нею, немного далѣе къ сѣверу стояла церковь во имя св. великомученика Георгія. Были въ Путивлѣ три церкви во имя св. великомученика Георгія; одна въ крѣпости, на городкѣ, другая вблизи нынѣшней Великорѣцкой Николаевской церкви и третья «что въ торгу» рядомъ съ деревянной Воскресенской церковію, стоявшей на мѣстѣ древняго теплаго храма во имя Рождества Христова, или яснѣе сказать, на мѣстѣ нынѣшней Воскресенской Церкви. Въ 1752 году Георгіевская церковь «что въ торгу» сгорѣла, и тогда усадьба ея, утварь и приходъ были присоединены къ сосѣднему приходскому храму Воскресенія Христова²⁾. Но когда и этотъ храмъ обветшалъ, то на его мѣстѣ заложенъ былъ большой каменный храмъ во имя Воскресенія Христова, съ придѣломъ св. Георгія великомученика съ лѣвой стороны и во имя Одигитріи Божіей Матери съ правой стороны. Сначала, въ 1758 году, былъ отстроенъ придѣлъ великомученика Георгія. По освященіи, сюда была поставлена явленная икона Путивльскаго Божіей Матери Одигитріи. Она была перенесена изъ древняго Преображенскаго собора, бывшаго въ крѣпости, по просьбѣ путивльскихъ гражданъ, мотивировавшихъ свою просьбу ветхостію и тѣснотою собора и отдаленностію его отъ города. Въ 1762 году, 10 марта, былъ освященъ другой придѣлъ — Одигитріевскій и тогда св. явленная икона Одигитріи Божіей Матери была поставлена въ этомъ придѣлѣ въ особой большой сѣни съ колоннами, а въ Георгіевскомъ придѣлѣ напротивъ этаго кіота устроенъ былъ другой такой же кіотъ, въ кото-

¹⁾ Т.-е. деревянная, а не древняя.

²⁾ О сгорѣніи въ 1752 г. Георгіевской, что въ торгу, церкви упоминается въ разныхъ документахъ: въ указѣ Московской духовной консисторіи игумену Молченской пустыни Ювеналію отъ 15 февр. 1758 года за № 428 Указъ напечатанъ въ «Историко-статистическ. описаніи Софроніевой пустыни игумена Палладія», Москва, 1895 г., стр. 177—179. О томъ же пожарѣ упоминается въ «выписи 1628 и 1629 г. съ Путивльскихъ книгъ письма и мѣры Петра Мусорскаго», находящихся въ ризницѣ Воскресенской церкви; въ-третьихъ, въ описи Воскресенской церкви 1769 года сказано, что «въ Георгіевской церкви осталось только 11 мѣсячныхъ миней, а додцатая сгорѣла во время пожара въ 1752 году»; миней пожертвовалъ Тихонъ Даниловичъ Литвиновъ.

ромъ былъ поставленъ храмовой образъ св. великомученика Георгія, отличнаго письма, въ посеребряномъ окладѣ съ серебряныиъ вѣнцомъ. Главный Воскресенскій престолъ былъ отдѣланъ только въ 1780 году и освященъ 25 декабря того же года. Утварь, причтъ и приходъ Воскресенской, что въ торгу, церкви переведены сюда. Кромѣ того, въ Воскресенской церкви впоследствии (1792 — 1794 г.) присоединена была недалеко отъ нея, находившаяся Ильинская церковь, къ которой до того времени приписана была пришедшая въ ветхость Пятиицкая церковь съ ея причтомъ и приходомъ. На мѣстѣ сломанной Ильинской церкви стояла до послѣдняго времени Ильинская каплица, а нынѣ красуется великолѣпная часовня, видомъ своимъ вполне похожая на храмъ съ шахматобразною крышею изъ бѣлаго желѣза. Часовня эта построена Путивльскимъ монастыремъ частію на монастырскія средства, частію на пожертвованія частныхъ лицъ гор. Путивля. Ильинская церковь стояла на мѣстѣ той древней Ильинской, о которой упоминаетъ Павелъ Аллепскій въ своемъ описаніи путешествія антиохійскаго патріарха Макарія въ Москву чрезъ Путивль 1654 году. Ильинскій протопопъ, въ храмовой праздникъ, 20 іюля, послѣ литургіи и молебна Іліи Пророку съ водосвятиемъ, приходилъ со святою водою и крестомъ въ домъ соборнаго протопопы, въ которомъ остановился патріархъ, поздравлять его съ праздникомъ. О перенесеніи утвари изъ Ильинской часовни въ Воскресенскую упоминается въ расходной книгѣ Воскресенской церкви за 1792 г. (листъ 22-й на оборотѣ). Храмовой образъ св. пророка Іліи большихъ размѣровъ очень древняго греческаго письма, но безъ ризы. При построеніи новой монастырской часовни, когда стали копать ровъ подѣ фундаментъ, нашли гробы съ человѣческими костями, конечно, съ останками тѣхъ покойныхъ, которыхъ хоронили на погостѣ Ильинской церкви въ древнее время. Къ Ильинской церкви, какъ выше сказано, была присоединена другая деревянная церковь—Параскевы Пятницы, съ придѣломъ св. великомученицы Варвары, построенная около 1762 года. Въ описныхъ книгахъ 1768 г. Ильинская церковь называется «соединенною церковію св. пророка Іліи и св. великомученицы Параскевы». Она была устроена «въ два партамата», т. е. въ два этажа, съ особыми престолами, какъ сказано объ этомъ въ описи этой соединенной церкви за 1869 годъ. Отъ церкви св. великомученицы Параскевы Воскресенская церковь также имѣетъ храмовой образъ большихъ размѣровъ древняго греческаго письма. На Великомученицѣ жемчужный вѣнецъ.

Слѣдовательно, Воскресенская церковь соединяетъ въ себѣ четыре церкви: Воскресенскую «въ торгу», Георгіевскую «въ торгу», Ильинскую и Пятиицкую. Нынѣшняя Воскресенская церковь находится въ плану, такъ же какъ и древняя, но въ направленіи съ востока на западъ прежняя Рыльская улица не вездѣ совпадала съ нынѣшнею Курскою, вслѣдствіе чего при раскланированіи города въ 1784 году вмѣсто отошедшей отъ церкви части усадьбы съ южной стороны была прирѣзана часть съ сѣверной стороны, захваченная впоследствии мѣщаниномъ Филоновымъ, съ которымъ по этому дѣлу въ настоящее время идетъ судебный процессъ у причта Воскресенской церкви.

4. *Покровская каменная церковь.* «Каменною» она называется въ отличіе отъ другой Покровской, бывшей деревянною, но теперь тоже каменною, называемой «двухрамскою», хотя съ недавняго времени (1865 г.) и «каменная» стала двухрамскою вслѣдствіе устроения въ придѣлѣ престола во имя свят. Николая Казармскаго. Каменная Покровская церковь достроена и освящена въ 1772 году на мѣстѣ деревянной, переведенной на кладбище съ переименованіемъ Іоанно-Предтеченскою. Теперь не существуетъ и Іоанно-Предтеченской церкви; она уразднена

и сломана, а на томъ мѣстѣ стоитъ каплица. Къ этой Покровской каменной церкви присоединена въ 1869 году Пятницкая церковь, известная подъ именемъ «старой», построенная въ 1776 г. на средства именитыхъ въ старину и теперь известныхъ купцовъ Курдюмовыхъ. Деревянная Старо-Пятницкая церковь въ настоящее время съ разрѣшенія Курской духовной консисторіи (въ 1899 году) сломана для устройства церкви въ деревнѣ Михайловки, Путивльскаго уѣзда. На мѣстѣ престола Пятницкой церкви построена каплица. Въ настоящее время каменная Покровская церковь расширена устройствомъ двухъ придѣловъ. Въ описныхъ книгахъ 1768 г. упоминается деревянная Покровская церковь съ прибавленіемъ, что «на посадь», а Пятницкая церковь названа: «что въ Стрѣлецкой слободѣ». Теперь ни посада, ни Стрѣлецкой слободы не существуетъ, и память о нихъ совсѣмъ простыла. Деревня Скунсово, входящая теперь въ составъ прихода Покровской церкви, прежде числилась въ составѣ прихода Ильинской церкви, и причтъ Ильинской церкви, по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, жилъ въ деревнѣ Скунсовой, гдѣ была его церковная земля, на что есть указаніе въ документахъ Воскресенской церкви.

5. *Покровская двухрамская церковь.* Наименованіе «двухрамской» церковь получила отъ соединенія двухъ церквей—Покровской приходской и Николаевской «казармской» въ одну по указу Московскаго синодальнаго правленія конторы 1748 г. 11 февр. (за № 334)*). Прежняя деревянная Покровская двухрамская церковь стояла къ южной сторонѣ нынѣшней каменной сторожки; на мѣстѣ престола той церкви нынѣ стоятъ рядомъ двѣ каплицы. Церковь была построена въ 1741 годахъ, по обвѣтшаніи была сломана и подарена съ разрѣшенія Курской духовной консисторіи, по просьбѣ строителя новой церкви, въ 1866 г. на церковь въ деревню Веселую, Путивльскаго уѣзда. Новая церковь была построена въ 1865 г. поодоль старой на средства потомственнаго почетнаго гражданина Семена Яковлевича Ефремова.

6. *Николаевская Можайская,* въ просторѣчьи «горняя церковь», стоитъ на горѣ, съ двухъ сторонъ круто спускающейся въ глубокіе овраги или балки, съ третьей—къ рѣкѣ Сейму, а съ четвертой перешейкомъ примыкающей къ возвышенной мѣстности, на которой стоитъ городъ. Съ этой только стороны и можно подойти и подъѣхать къ церкви. Нынѣшняя церковь окончена въ 1863 г. на мѣстѣ деревянной, построенной въ 1679 г. Престоль въ ней одинъ. Старый иконостасъ съ придачею нѣкоторой старинной утвари проданъ былъ въ Космо-Даміановскую церковь села Бесѣдовки, Роменскаго уѣзда, за 600 рублей въ 1881 году, а старый деревянный храмъ былъ разобранъ и употребленъ на топливо для обжога кирпича, заготовлявшагося на построеніе ограды при Николаевской горней церкви. Къ Николаевской Можайской церкви была присоединена въ 1834 году Николаевская Колодежская церковь, преобразованная изъ Борисо-Глѣбской приходской церкви, построенной въ 1753 году. А эта послѣдняя церковь была построена на мѣстѣ упраздненной и обвѣтшавшей деревянной приходской церкви, оставшейся еще отъ упраздненнаго въ 1762 г. Борисо-Глѣбскаго монастыря, существовавшаго въ чертѣ города, въ сосѣдствѣ съ подгороднею слободою у берега р. Сейма.

Николаевская Великорѣцкая церковь, каменная, стѣны ея необычайно толсты, — въ сажень, двухъэтажная; въ нижнемъ этажѣ престоль св. Николая Великорѣц-

*) Главная опись двухрамской Покровской церкви. О казармской Николаевской церкви смотри въ статьѣ объ упраздненныхъ церквахъ.

каго, въ верхнемъ—Введеніе во храмъ Божіей Матери. О Великорѣцкой иконѣ св. Николая въ житіяхъ святыхъ Преосвященнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго (Гумилевскаго), мѣсяць декабрь, 6-е число, стр. 66; сообщается слѣдующее:

«Великорѣцкая икона св. Николая находится въ Вятскомъ кафедральномъ соборѣ. Она же называется и Вятскою. Сія св. икона явилась въ 1383 г. въ княженіе Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, въ Вятской сторонѣ, въ чащѣ лѣса, при рѣкѣ, извѣстной подъ названіемъ *Великой*, отчего и самая икона получила свое наименованіе. Мѣсто это находится нынѣ въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, въ одной верстѣ отъ села *Великорѣцкаго* и въ 65 отъ города Вятки. Икона эта явилась одному благочестивому поселянину, поблизости того мѣста жившему».

Въ Путивльской Николаевской Великорѣцкой церкви находится копія съ той явленной иконы Великорѣцкой. Церковь достроена и освящена въ 1770 году.

Въ 1838 г. церковь была возобновлена. Къ Николаевской Великорѣцкой церкви была присоединена церковь св. великомученика Георгія, извѣстная подъ именемъ «*Старой*», когда именно—неизвѣстно. (Смотри далѣе, объ упраздненныхъ церквахъ). Въ Николаевской Великорѣцкой церкви есть мѣсячныя минеи, триодъ цвѣтная и октоихъ 5-го гласа, надписи въ которыхъ гласятъ, что однѣ книги пожертвованы въ церковь «Георгія стараго» въ 1747 году, другія—въ 1735 году.

8. *Кладбищенская Александро-Невская церковь* построена въ 1860 году.

9. *Домовая церковь* въ тюремномъ замкѣ во имя свят. *Тихона Задонскаго* устроена въ 1864 г. на средства путивльскаго купца Павла Ѳ. Скоробогатова, строителя Николо-Можайской церкви.

Упраздненныя церкви.

1. *Пятницкая церковь, «что въ торгу».*
2. *Пятницкая церковь «что на посадѣ».*
3. *Пятницкая церковь «старая».*

Въ числѣ документовъ Воскресенской церкви есть одинъ документъ, нами уже не разъ упомянутый—судная грамота св. Патріарха Филарета Никитича 1627 года. Въ ней упоминается о часовнѣ, стоявшей на посадѣ въ Путивлѣ, именно на томъ мѣстѣ, которое теперь приходится противъ усадьбы мѣщанина Якова А. Хомутова, вблизи бывшихъ соляныхъ амбаровъ. Въ той же грамотѣ сказано, что ранѣе на томъ мѣстѣ стояли двѣ церкви, изъ которыхъ одна была теплою во имя Живоначальныхъ Троицы, а другая—«студеною», во имя Параскевы Пятницы, и что часовня на мѣстѣ одной изъ этихъ церквей была построена попомъ Григоріемъ. Въ 1620 году, говорится далѣе въ выписи, то церковное мѣсто было продано по праву наслѣдства попомъ Юріемъ брату его безмѣстному попу Михайлѣ Почесѣву съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ, Михайлѣ Почесѣвъ, на томъ мѣстѣ устроилъ опять храмъ. Хотя изъ судной грамоты не видно, чтобы онъ, Почесѣвъ, устроилъ храмъ, но изъ другаго документа можно заключить, что условіе было выполнено. Документъ этотъ—копія записи 1672 года, января 3-го дня, старцу Софронію, строителю Молченской пустыни. Въ ней, въ числѣ свидѣтелей записи, упоминается «*Пятницкой церкви попъ Θεодоръ*». Слѣдовательно, Пятницкая церковь тогда существовала. Изъ другихъ документовъ, принадлежа-

щихъ въ настоящее время Воскресенской церкви, видны нѣкоторыя подробности о построеніи Пятницкой церкви. Документы эти слѣдующіе: 1) описныя книги церкви св. пророка Іліи и св. великомученицы Параскевы, «что въ торгу», выданныя изъ Путивльскаго духовнаго правленія въ 1769 году. 2) Копія плана на озеро Малюхино, на предметъ владѣнія тѣмъ озеромъ причту Пятницкой церкви, «что въ торгу». Изъ этихъ документовъ видно, что выстроенъ былъ двупрестольный храмъ—во имя св. великомученицы Параскевы Пятницы и во имя св. великомученицы Варвары, что по обветшаніи онъ былъ сломанъ, и на томъ мѣстѣ опять были поставлены двѣ каплицы, остатки которыхъ и доселѣ сохранились на противъ усадьбы мѣщанина Якова А. Хомутова, вблизи бывшихъ соляныхъ амбаровъ, и что утварь, церковь, причтъ и часть земли и часть прихода въ 1659 г. были присоединены къ существовавшей тогда деревянной Ильинской церкви подъ названіемъ «въ торгу», т.-е. на базарной площади, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла до послѣдняго времени Ильинская каплица, противъ Воскресенской церкви, гдѣ и теперь стоитъ большая монастырская часовня. Такъ какъ другая половина церковнаго мѣста и церковнаго ружнаго дохода Пятницкой церкви, «что въ торгу», приходилась по судной выписи 1627 года на половину другаго священника, а по смерти его—наслѣдникамъ его, то въ память стоявшей на посадѣ прежней Пятницкой церкви устроена была опять Пятницкая церковь, но на другомъ уже мѣстѣ, съ названіемъ *Старо-Пятницкою Стрѣлецкою*.

Объ этомъ сказано въ описныхъ книгахъ Старо-Пятницкой церкви 1768 года. По обветшаніи ея, въ 1776 г. была на томъ мѣстѣ поставлена другая съ тѣмъ же наименованіемъ Старопятницкой. Въ настоящее время онѣ упразднены, а причтъ и земли присоединены къ сосѣдней Покровской каменной церкви, о чемъ уже выше сказано.

4. *Георгіевская церковь на городкѣ*. Георгіевская церковь «старая», стоявшая на городкѣ, упоминается въ описаніи путешествія патріарха Макарія въ 1654 г. и въ судной грамотѣ патріарха Филарета Никитича 1627 года, хранящейся въ ризницѣ Воскресенской церкви. Въ качествѣ свидѣтельницы при совершеніи купчей крѣпости въ ней приводится въ числѣ другихъ «*попадья Георгіевской церкви Овдотья*». Упомянутіе объ этой церкви находится еще въ надписяхъ старинныхъ мѣсячныхъ миней, цвѣтной періоди и октоиха 5 гласа, о которыхъ упомянуто при описаніи Николаевской Великорѣцкой церкви.

5. *Георгіевская церковь «новая»* вышеупомянутая, въ которую переведена бывшая на городкѣ. О времени ея построенія и мѣстѣ нахождения сказано выше. Прибавимъ, что на планѣ Путивля 1784 г. мѣстоположеніе церкви обозначено +. Когда была устроена Николо-Великорѣцкая церковь въ 1770 году, то Георгіевская была переведена въ нее. Теперь каплицы нѣтъ.

6. *Георгіевская церковь «въ торгу»*. Церковь стояла рядомъ съ Воскресенскою. Когда она сгорѣла въ 1752 году, то была присоединена къ сосѣдней тогда еще деревянной церкви Воскресенія Христова, и вскорости эта церковь была уничтожена за ветхостью, и на мѣстѣ ея была построена нынѣ существующая каменная Воскресенская церковь.

7. *Флоровская церковь* Церковь свв. мучениковъ Флора и Лавра первоначально была монастырскою и упоминается въ запискѣ Путивльскаго монастыря какъ церковь, построенная въ 1591 году на монастырскомъ осадномъ дворѣ «для приходу крымскихъ людей». Въ грамотѣ патріарха Іова 1597 года она также упоминается. Впослѣдствіи церковь была обращена въ приходскую. Въ описныхъ книгахъ 1768 года она значится строящеюся вновь. Когда церковь эта сгорѣла,

то приходъ былъ переведенъ въ сосѣдную Николо-Запольскую церковь. Впослѣдствіи обѣ приписаны къ Благовѣщенской церкви. Каплица стоитъ на площадкѣ, при дорогѣ къ монастырю.

8. *Николо-Запольская церковь*, деревянная, построена въ 1749 г.; называлась Запольскою потому, что въ старину монастырь отъ города отдѣлялся незаселенною тогда частью, «полемъ». Каплица ея стоитъ рядомъ съ Флоровской; переведена въ Благовѣщенскую церковь.

9. *Космо-Даміановская церковь*, деревянная, построенная въ 1720 году. Каплица ея стоитъ къ югу отъ Благовѣщенской церкви, на пустопорожней усадьбѣ, въ плану.

10. *Старо-Благовѣщенская церковь*, деревянная, сгорѣвшая отъ молніи. Каплица стоитъ на огородѣ крестьянина Іліи Самойликова; построенная въ 1721 г., сгорѣла въ 1808 году.

11. *Успенская на городкѣ церковь* упоминается у архидіакона Павла Аллепскаго; переведена въ другую Успенскую деревянную церковь, которая стояла на рынкѣ, около лавокъ, противъ дома Басова, гдѣ до позднѣйшаго времени стояла каплица.

12. *Успенская на рынкѣ*, вышеупомянутая; она значится существующею въ описныхъ книгахъ 1768 года.

13. *Ильинская, что въ торгу*, церковь стояла на мѣстѣ недавно сломанной Ильинской часовни. О древнѣйшей Ильинской церкви упоминается въ описаніи путешествія антиохійскаго патріарха Макарія и проѣзда его чрезъ Путивль въ 1654 г. На мѣстѣ той древней была поставлена въ 1759 году другая, тоже во имя св. пророка Іліи.

14. *Никитская церковь* упоминается въ выписи св. патріарха Филарета Никитича 1627 года; въ ней приводятся въ качествѣ свидѣтелей вышеупомянутой купчей крѣпости кромѣ другихъ лицъ и слѣдующія: *Никитской церкви попъ Максимъ и Никитской дьяконъ Степанъ*. Каплица ея стоитъ на Никитскомъ холмѣ впереди городка, если смотрѣть лицомъ къ р. Сейму. Въ Преображенскомъ Путивльскомъ соборѣ есть колоколъ съ надписью: «1775 года, генваря 27-го дня сей колоколъ къ церкви великомученика Никиты». Уже послѣ сего года, по обветшанію, но когда именно — неизвѣстно, она была присоединена къ построенной въ 1753 году Николаевской Колодежской церкви. Впослѣдствіи «Николаевская Колодежская церковь съ присоединеніемъ къ ней Никитской переведена ко вновь построенной Николо-Можайской церкви, а приходъ и земли, числившіеся за Николо-Колодежскою церковію въ 1834 году, отошли къ Преображенскому собору. Это свѣдѣніе, кромѣ устныхъ преданій, опирается также на то, что въ Николаевской Можайской церкви до настоящаго времени существуетъ въ притворѣ древній образъ св. великомученика Никиты со слѣдующею надписью внизу его: «1775 года, мѣсяца іюля 15 дня, написася сіе страданіе св. мученика Никиты въ церковь Николая Колодежскаго стараніемъ священника Симеона Дмитріева».

15. *Николаевская «казармская» церковь* на городкѣ. Въ описаніи путешествія антиохійскаго патріарха Макарія и проѣзда его чрезъ Путивль въ 1654 г. она названа «новопостроенной». Переведена была въ Покровскую двухрамскую церковь. (Смотри Покровскую двухрамскую церковь). Наименованіе «казармской» получила, какъ говорятъ путивльскіе старожилы, прихожане Двухрамской Покровской церкви, потому, что была устроена для военныхъ людей того времени; существовала она до 1748 года, какъ значится въ описи сего храма. Стояла въ крѣпости Николаевская казармская церковь по указанію старожилловъ, вблизи

нынѣшнихъ мясныхъ рядовъ и въ недалекомъ разстояніи отъ рва, отчасти и понынѣ существующаго на томъ именно мѣстѣ, куда ежегодно 2-го мая выносятся явленная икона Божіей Матери «*Путивльской Одигитрии*», находящейся въ настоящее время въ Воскресенской церкви. Точное опредѣленіе мѣстоположенія Николаевской Казармской церкви важно для вѣрнаго опредѣленія мѣстоположенія «*Никольскихъ передовыхъ крѣпостныхъ вратъ*» или: «*вратъ, яже внутрь града*», у которыхъ явилась вышеозначенная св. икона Одигитрии Божіей Матери Путивльской. Ворота стояли вблизи церкви.

16. *Преображенская соборная* деревянная церковь на городкѣ построена въ глубокую древность, но когда именно — неизвѣстно. Въ ней служилъ патриархъ антиохійскій Макарій въ 1654 г. и тогда въ ней стояла явленная икона Одигитрии Божіей Матери Путивльской которая теперь стоитъ въ Воскресенской церкви. Эта соборная Спасская церковь упоминается и въ судной грамотѣ патриарха Филарета Никитича 1627 года: — «*соборной Спасской церкви поплъ Лукьянъ*». По обветшаніи храма, построенъ былъ новый во имя того же Спаса-Преображенія, въ 1724 году.

17. *Воскресенская*, деревянная на городкѣ, упоминается въ описаніи путешествія патриарха Макарія; переведена въ нынѣшнюю Воскресенскую каменную церковь, что на базарной площади.

18. *Троицкая* однопрестольная деревянная, построенная въ 1714 году, упразднена въ 1840 году; переведена въ Преображенскій соборъ.

19. *Аванасіевская* церковь съ придѣломъ св. Кирилла упоминается въ судной грамотѣ патриарха Филарета 1627 года: «*Аванасіевской церкви поплъ Василискъ*» и въ Евангеліи 1751 года, хранящемся въ соборѣ.

20. *Николаевская Колодежская* церковь построена въ 1753 году на мѣстѣ древней монастырской церкви святыхъ Бориса и Глѣба; преобразованной въ приходскую Николаевскую Колодежскую церковь. Упразднена въ 1834 году.

21. *Петро-Павловская* церковь, построенная въ 1764 году, упоминается въ описныхъ книгахъ, составленныхъ причтами путивльскихъ церквей въ 1768 г. по требованію преосвщеннаго Кирилла, епископа Сѣвскаго и Брянскаго. (Архивъ Курской духовной консисторіи, литера П, XVIII столѣтіе, № 1222).

22. *Воздвиженская* деревянная церковь упоминается въ указѣ Московской духовной консисторіи игумену Молченской пустыни Ювеналію, отъ 15 февр. 1758 г. (Смотри описаніе пустыни игуменомъ Палладіемъ, 1895 года; Москва, стр. 176, № указа 284). Въ 1770 г. по указу Свят. Синода помѣщавшаяся въ колокольнѣ Свято-Духова монастыря церковь во имя Рождества Христова была обращена въ приходскую, съ переименованіемъ престола во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня по переведеніи сюда упраздненной деревянной Крестовоздвиженской церкви.

23. *Воздвиженская* на бывшей Свято-Духова монастыря теперь соборной колокольнѣ, приходская церковь.

24. *Покровская* деревянная «на посадѣ» упоминается существующею въ описныхъ книгахъ 1768 года. Она была, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Покровская каменная церковь.

25. *Покровская «двухрамская»* церковь, съ придѣломъ св. Николая Чудотворца, построенная въ 1740—1741 годахъ, стояла повыше нынѣшней каменной сторожки при нынѣшней каменной «Покровской двухрамской» церкви, гдѣ теперь стоятъ рядомъ двѣ каплицы.

26. *Предтеченская церковь* на кладбищѣ. По упраздненіи деревянной Покровской, построена была Кладбищенская деревянная церковь во имя св. Іоанна Предтечи. Еще на нашей памяти она стояла на кладбищѣ, но была чрезвычайно ветхою.

Святыни города Путивля.

1. Путивльская икона Божіей Матери явленная, Одигитрія или *путеводительница*.

Городъ Путивль въ Московскомъ государствѣ, до присоединенія къ нему Малороссіи при Государѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ въ 1654 году, былъ пограничнымъ съ Литвою и Польшею; чрезъ него съ древнѣйшихъ временъ лежалъ великій путь изъ Греціи въ Москву. «Черезъ Путивль, пишетъ Павелъ Аллепскій, идетъ дорога въ землю Московскую изъ всѣхъ нашихъ странъ и другаго пути нѣтъ; это очень важный проходъ ¹⁾».

Этому городу на пути и благоугодно было Промыслу Божію наканунѣ смутнаго времени 2 мая 1600 г. явить чудесно икону Божіей Матери Путеводительницы, находящейся въ настоящее время въ Воскресенской церкви подъ видомъ большаго и оригинальнаго образа Божіей Матери на задней стѣнѣ котораго находится слѣдующая надпись киноварью: «Лѣта 3911 года (7108—1600) маія въ 2-й часъ дне явленіе пресвятыя Влады нашея Кѣи и приснодѣвы Мѣи образъ честнаго и святаго ея одигитрии во градѣ Путивлѣ въ первыхъ городскихъ вратахъ». Въ церковныхъ описныхъ книгахъ, существующихъ со времени основанія церкви, эта икона называется «явленной» и приводится та, означенная выше, надпись на ней.

2. Молченская монастырская икона Божіей Матери.

Размѣръ иконы въ длину 6 вершковъ, въ ширину $4\frac{1}{2}$ вершка. Икона прекраснаго письма, но, видимо, не старинной работы, въ богатой серебряной вызолоченной ризѣ, украшенной драгоценными камнями, въ богатомъ кивотѣ овальной формы съ большою короною наверху. Кивотъ поддерживаютъ съ обѣихъ сторонъ двѣ фигуры Ангеловъ—рѣзныя изображенія, позолоченныя.

Икона эта отличается по виду какъ отъ той иконы, которая находится въ Молченской Софроніевой пустыни, такъ и отъ той, которая находится въ Сѣвскомъ женскомъ монастырѣ, и отъ той, которая находится надъ Царскими вратами въ Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ, хотя всѣ онѣ называются Молченскими.

Надпись на ризѣ монастырской Молченской иконы гласитъ: „Изображеніе Чудотворнаго Образа Молченскія Пресвятыя Богородицы, что въ Городѣ Путивль, явившейся въ 1224 г. Маія 2 дня“. Такого рода надпись повергаетъ насъ въ совершенное недоумѣніе:

О 1224 годѣ мы ничего не знаемъ, ибо съ этимъ годомъ ни въ одной лѣтописи, ни въ одномъ даже календарѣ не связывается воспоминаніе о явленіи Молченской иконы Божіей Матери. Изъ Софроніевой лѣтописи мы знаемъ, что Молченская икона Божіей Матери явилась на липѣ, росшей на горѣ Чудной, вблизи болота Молче, 18 сент. 1405 года, почему и названа Молченской, и что со времени обрѣтенія св. иконы получила начало свое и Софроніевская пустынь, первоначально называвшаяся Молченскимъ пустыннымъ монастыремъ, а Путивль-

¹⁾ Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіак. Павломъ иллепскимъ. Русское Обозр. 1897 г. Мартъ м. глава V, стр. 292.

скій Молченскій монастырь образовался уже впоследствии, изъ подворья Молченской пустыни въ Путивль на острогѣ.

Описываемую икону мы признаемъ за позднѣйшій списокъ съ подлинной Молченской, или, точнѣе, за списокъ со списка, а дату на ризѣ, совершенно произвольною.

3. Молченская соборная икона Божіей Матери.

Кромѣ двухъ монастырскихъ списковъ съ подлинной явленной Молченской есть еще третій списокъ, въ Преображенскомъ городскомъ соборѣ, оставшійся въ немъ отъ тѣхъ временъ, когда онъ былъ еще Свято-Духовымъ женскимъ монастыремъ. Вѣроятно еще въ то время, когда въ Духовомъ дѣвичьемъ монастырѣ находилась подлинная явленная Молченская икона Богоматери, сдѣланъ былъ съ нея списокъ, который и остался по сіе время въ Преображенскомъ соборѣ по наслѣдству отъ женскаго Свято-Духова монастыря. Икона эта въ кругломъ кивотѣ, на подобіе кивота монастырскаго молченскаго, находится надъ Царскими вратами главнаго Преображенскаго храма и устроена такъ, что можетъ быть спускаема на шнурахъ книзу на подобіе того, какъ это дѣлается въ Кіево-Печерской лаврѣ съ иконою Успенія Божіей Матери. Риза, поля и окладъ на иконѣ серебряные, чеканные, позлащенные; вокругъ одежды Богоматери обнизано 200 зеренъ мелкаго жемчуга, на поляхъ серебрянаго вызолоченнаго круговиднаго кивота находятся семь финифтовыхъ небольшихъ образовъ: Спасителя, сошествія Св. Духа, четырехъ евангелистовъ и Богоматери — Неопалимой Купины, а внизу, на томъ кивотѣ, надпись: «Сей образъ Пресвятыя Владычицы Молченскія и при ней окладъ строенія рабы Божіей вдовы Анастасіи изъ собственнаго своего ея серебра». 1749 г. марта 4 дня.

4. Икона Знаменія Божіей Матери Новгородская и мѣстныя иконы въ Преображенскомъ соборѣ.

Икона Знаменія Божіей Матери имѣетъ длины $14\frac{1}{2}$ вершковъ, ширины $10\frac{1}{2}$ верш.; риза на ней серебряная, вызолоченная; вѣсомъ 30 золотн. Неизвѣстно, кѣмъ и когда сооружена. Первоначально она находилась въ городской Путивльской богадѣльнѣ, откуда перенесена въ соборъ и поставлена во второй аркѣ, раздѣляющей главный храмъ отъ придѣла Михаила Архангела.

5. Въ томъ же соборѣ Преображенскомъ есть еще чтимая икона Казанской Божіей Матери (списокъ) большихъ размѣровъ, аршина $1\frac{1}{2}$ длиною и 1 арш. и 4 вершк. шириною, весьма древней живописи. Риза на ней серебряная, вѣсомъ 15 фунтовъ; вокругъ лика Божіей Матери идетъ рядъ мелкаго и крупнаго жемчуга и драгоценныхъ камней.

6. Къ числу замѣчательныхъ иконъ Преображенскаго собора нужно отнести и мѣстныя. Онѣ замѣчательны и своею величиною и древностію, но болѣе всего необыкновенною художественною, старинною, выразительною греческою живописью. Выраженіе лика Богоматери исполнено необыкновеннаго достоинства, величія, умиленія и доброты; особенно поразительно написаны глаза — глубокіе, вдумчивые. Имя художника и время написанія иконъ неизвѣстны, но можно думать, что художникъ былъ мѣстный, потому что Путивль издавна славился сво-

ими мастерами, живописцами и рѣзчиками, и теперь еще есть въ немъ иконописцы очень хорошіе. Намъ извѣстны также по домамъ г. Путивля многія иконы прекраснаго стариннаго письма мѣстныхъ художниковъ.

7. Жировицкая икона Божіей Матери.

Въ Путивльскомъ монастырѣ доселѣ сохраняется католическій образъ Божіей Матери, называемой «Жировицкою». Онъ находится въ древнемъ храмѣ, въ его верхнемъ этажѣ, на правой стѣнѣ главнаго престола, вблизи кивота Смоленской Божіей Матери; написанъ на полотнѣ масляными красками; кругомъ образа идетъ слѣдующая надпись польскими буквами: „O Bogarodza Pocie szhieisana cherny-gybinv nad seraphiny bez skaslow“, внизу другая: „Obraz Cydowny P. Marien w zigorwicach w xienw Litew; т.-е. Богородице! Ты Честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ. Образъ чудотворный Дѣвы Маріи въ Жировицахъ, деревнѣ Литовской. Мѣра образа—длиною 1 арш. 12¹/₂ вершковъ, шириною—1 арш. 10 вершковъ. Образъ занесенъ въ Путивль самозванцемъ Лжедмитріемъ и доселѣ вмѣстѣ съ кресломъ его же служитъ памятникомъ для Путивля страшной эпохи, извѣстной подъ именемъ Смутной. По преданію икона эта получена самозванцемъ отъ его тестя Юрія Мнишка вмѣстѣ съ польскою ратью, сопровождавшею самозванца изъ Польши въ Московію. Живущіе въ городѣ Поляки, а также и случайно проѣзжающіе чрезъ него Поляки, считаютъ своимъ священнымъ долгомъ помолиться передъ этимъ образомъ.

8. Икона Споручницы грѣшныхъ.

Въ главной описи Благовѣщенской церкви за 1857 годъ объ этой иконѣ сказано: «Эта икона въ нашей церкви предстоить первою святынею, постояннымъ прибѣжищемъ молящихся и упованіемъ всѣхъ скорбящихъ жителей».

9—10. Иконы св. Николая.

Въ городѣ Путивлѣ въ настоящее время находятся двѣ Николаевскихъ церкви: одна на высокой горѣ, поднимающейся одиноко на правомъ высокомъ берегу рѣки Семи, извѣстная подъ названіемъ Николаевской-Можайской; другая—въ западной части города въ плану Николаевской улицы, извѣстная подъ названіемъ «Великорѣцкой». Въ первой церкви находится большая икона, въ которой изображенъ святитель во весь ростъ; въ правой рукѣ его—церковь, въ лѣвой—высоко приподнятый имъ мечъ. Икона въ серебряной вызолоченной ризѣ, вѣсомъ 15¹/₂ фунтовъ. Она глубоко почитается всѣми жителями и Путивля и окрестными изъ подгородней слободы, даже цыганами.

Икона св. Николая, находящаяся въ Благовѣщенской церкви, перенесенная сюда изъ упраздненной Николаевской, называется Запольскою, потому что перенесена сюда изъ Николаевской Запольской церкви. Одежда и вѣнецъ на иконѣ серебряные, вызолоченные, стараніемъ священниковъ *Матвѣя Ларионова* и *Ивана Никифорова* въ 1787 году.

Прочія святыни г. Путивля.

Въ *Преображенскомъ соборѣ* находятся три креста съ мощами: На первомъ литое изображеніе Спасителя. Внизу надпись: *ДѢА*, т.-е. 1761 года; ¹⁾ по краямъ расположено 11 камней. По преданію, крестъ этотъ пожертвованъ Царевной Софією.

Второй— $5\frac{3}{4}$ вершковъ длины и 3 вершковъ ширины, четвероконечный, съ литымъ на немъ изображеніемъ распятаго Спасителя и такими же изображеніями вверху Бога Отца, по правую руку Спасителя—Пресвятая Богородица, по лѣвую — Іоанна Богослова; внизу—изображеніе несеніе Креста Господня на Голгову. Вѣсу въ этомъ крестѣ 66 золотниковъ. Въ немъ находятся мощи свв. мучениковъ Сергія и Вакха, какъ свидѣтельствуемъ надпись на задней сторонѣ креста. Третій крестъ небольшой и также четвероконечный, серебряно-вызолоченный. На крестѣ литое изображеніе распятаго Спасителя, Пресвятой Богородицы, Іоанна Богослова. Крестъ этотъ имѣетъ видъ наперснаго, съ мочкою наверху для ношенія на груди. Въ немъ находятся мощи свв. угодниковъ печерскихъ.

Въ *монастырѣ Путивльскомъ* находится серебряный, вызолоченный крестъ съ надписью: «Лѣта 7155 (1647), мѣсяца мая, 7-й день, положи сей крестъ въ церковь Рождества Пресвятая Богородицы въ Молчанскій монастырь Иванъ Ивановъ сынъ Барыбинъ». Въ томъ же монастырѣ находится и другой напестольный крестъ съ частицами мощей свв. угодниковъ.

Въ *Николаевской Можайской церкви* есть небольшой крестъ со св. мощами.

Въ *Благовѣщенской церкви* напестольный крестъ кипарисный, обложенный кругомъ серебромъ, съ мощами разныхъ святыхъ. Онъ перенесенъ сюда изъ упраздненной Николо-Запольской церкви.

Въ *Вознесенской церкви* замѣчательны: 1) крестъ серебряный, вызолоченный, обложенный мелкимъ жемчугомъ; 2) деревянный крестъ, на которомъ находится слѣдующая надпись: «Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во имя вознесенія Господня при благочестивѣйшей, самодержавнѣйшей и великой Государынѣ нашей Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Всея Россіи и наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, при господинѣ нашемъ Архіепископѣ Амвросіи Московскомъ и Калужскомъ и Преосвященномъ нашемъ Кириллѣ, епископѣ Сѣвскомъ и Брянскомъ, 1771 г. іюня, 16 дня, Тихона Амафунскаго, Индикта *Д*». Въ этой же церкви находятся два небольшихъ серебряныхъ тѣльныхъ креста со свв. мощами.

Въ *Воскресенской церкви* есть три небольшихъ креста со св. мощами.

Въ *Покровской каменной церкви* замѣчательны два напестольныхъ креста: первый серебряный, вызолоченный, съ 12 крупными жемчужинами на сіяніи вокругъ главы Спасителя; на второмъ крестѣ подъ литымъ изображеніемъ распятаго Спасителя находятся три такихъ же литыхъ фигуры воиновъ, дѣлящихъ ризу Спасителя; подъ ними надпись: «Раздѣлиша ризы моя и о одеждѣ моеи меташа жребій».

Въ *монастырѣ* находится замѣчательная и по древности и по вѣщному виду св. панагія. Она изъ камня зеленоватаго цвѣта, въ видѣ овальнаго кружка въ сребровызлащенной оправѣ; украшена жемчугомъ и бирюзой. Въ

¹⁾ Въ Курекскихъ Епархіальн. Вѣдом. за 4899 г. № 20 изображенъ этотъ крестъ съ грубою опечаткою; на немъ вмѣсто *ДѢА* напечатано: *ДѢМ*.

средины ея, на бѣлой слоновой кости, вырѣзано изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Внизу панагіи подвѣшенъ крестъ, заключающій частицы мощей свв. угодниковъ: Іоанна Предтечи, первомуч. архиіаак. Стефана, св. муч. Артемія, св. Георгія Хозевита, св. великомуч. Прокопія, св. муч. Димитрія муроточиваго отъ св. горъ и св. великомуч. Артемія.

По ободку панагіи начертана церковная пѣснь: «О Тебѣ радуется всякая тварь...» На образѣ изображенъ Соборъ Пресвятой Богородицы и надпись: «Лѣта 7111 (1603) при Благовѣрномъ и Христіолюбивомъ Царѣ и Государѣ Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи Самодержцѣ и при Его Благовѣрной и Христіолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи и при ихъ благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ и Царевнѣ Ксеніи и при ихъ отцѣ и богомольцѣ Святѣйшемъ Іовѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи сдѣлана сія св. панагія повелѣніемъ Господина Іоны Архіепископа Павологодскаго и Великопермскаго».

При иконѣ св. Николы Запольскаго, находящейся въ *Благовѣщенской церкви*, какъ упомянуто выше, находится сребровызолоченная панагія со слѣдующей надписью: «Сія панагія устроена въ Церковь Святителя и Чудотворца Николая Запольскаго, въ ней мощи его положенныя въ 1780 году стараніемъ свящ. Матѳея конечныхъ буквъ не видно. Изъ главной описи видно, что панагія была устроена стараніемъ свящ. Матвѣя Ларіонова и Ивана Никифорова. Эти іереи собрали съ прихожанъ деньги на устроеніе иконы и панагіи и своимъ усердіемъ и хлопотами соорудили то и другое.

Третья панагія находится въ *Шутинльскомъ Преображенскомъ соборѣ*. Она почти круглая, серебряная, вызолоченная, длиною въ 3 вершка и шириною въ 2¹/₂ верш.; на ней выпуклое изображеніе гробницы съ таковымъ же изображеніемъ св. Николая. На задней сторонѣ приделанъ круглый ящичекъ, вышиною съ вершокъ, въ которомъ хранится воскъ, напичанный муромъ отъ мощей св. Николая Чудотворца. На ящичкѣ этомъ надпись: «Панагія Крестовоздвиженской церкви съ мощами св. Николая; 1810 г. стараніемъ свящ. Ѳомы Жданова». Панагія эта привѣшена къ образу св. Николая на золотой узорной цѣпочкѣ.

Евангелія и богослужебныя книги.

Въ монастырѣ: напрестольное евангеліе въ серебряномъ окладѣ съ выпуклыми изображеніями воскресенія Христова и евангелистовъ, напечатанное «въ 1657 году, при Государѣ и Великомъ князѣ Алексѣ Михайловичѣ, благословеніемъ же великаго государя, святѣйшаго Никона, архіепископа Московскаго, въ шестое лѣто патріаршества его». Въ монастырѣ оно пожертвовано, какъ видно изъ чеканной надписи на немъ, въ 1610 году. Другое напрестольное евангеліе 1698 года, третьей 1745 г. и учительное евангеліе 1616 г.; толковый псалтирь, напечатанный въ Кіевѣ, въ 1697 г., прологъ московской печати 1655 г.; жезлъ правленія москов. печати 1666 года, «сооруженный Іоасафомъ, патріархомъ Московскимъ и всея Россіи со всѣмъ Преосвященнымъ Соборомъ»; маргаритъ Златоустовъ 1698 г.; обѣдъ духовный 1681 года; вечера духовная 1681 года; трубы словесъ, Лазаря Барановича, 1674 года; слова св. Григорія Богослова 1656 г.; катехизисъ или исповѣданіе православной вѣры Митрополита Петра Могилы 1712 г.

Въ приходскихъ церквахъ евангелія и другія богослужебныя книги всѣхъ временъ царя Алексѣя Михайловича, Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей — и болѣе позднія начиная отъ Петра Великаго до Екатерины II.

Потиры, дарохранительницы, кадила, воздуха и прочіе священные предметы.

Въ *Покровской каменной церкви* находится замѣчательная по миниатюрности и искусной работѣ серебряная вызолоченная чаша (потирь), очень маленькая, на полстакана, съ крышкою, вверху которой въ красивомъ овальномъ кольцѣ помѣщены литеры: I. I. C.; по краямъ чаши надпись: «Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите». Эта чаша принадлежала первоначально Старо-Пятницкой церкви, отъ которой досталась по наслѣдству по переводеніи ея въ Покровскую и перенесеніи утвари въ 1878 г.

Потирь въ *Преображенскомъ соборѣ* серебряный, вызолоченный; наружныя стороны его покрыты серебряною, вызолоченною сѣткою весьма тонкой и изящной работы; по четыремъ сторонамъ изображены: Спаситель, Богоматерь, Іоаннъ, Предтеча Господень, и крестъ Господень, а на подножии четыре небольшія изображенія: моленіе о чашѣ, несеніе креста, страданія Христовы и распятіе Его на крестѣ. На верху чаши по краямъ надпись: «Рече Господь: ядый Мою плоть и пійй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азь въ немъ». Внизу обозначенъ годъ и надпись: 1627 г. (1627 г.) генваря 6 дня, города Путивля, Духова Новодѣвичья монастыря монахиня Вѣра Бѣляева построила церкви Сошествія св. Духа сей потирь для поминовенія и оставленія грѣховъ ради родителей своихъ Аѳанасія, Елены, Феодора, Даріи».

Въ *Вознесенской церкви* хранится старинная оригинальная небольшая дароносица въ видѣ сердца, съ мочкою вверху для ношенія на груди, называемая «морскою». Вверху изображеніе св. Николая Мурликійскаго, а на оборотной сторонѣ крестъ, копіе и трость съ губою и инициалами.

Старинныя дароносицы и ковчеги оловянные находятся во многихъ церквяхъ: Воскресенской, Вознесенской, Благовѣщенской и другихъ. Въ Преображенскомъ соборѣ находится древняя, 1683 г., серебряная, вызолоченная дарохранительница, на лицевой сторонѣ которой находится выпуклое изображеніе распятія Спасителя съ предстоящими: Маріей Магдалиною, Матеріею Божіею, Іоанномъ Богословомъ и Лонгиномъ сотникомъ; вверху, надъ крестомъ, два ангела, а по сторонамъ — символы евангелистовъ: человекъ, орелъ, левъ и телець. Надпись слѣдующая: «191 (1683 г.) построилъ сію дароносицу Іаковъ Аверкіевъ сынъ Кирилловъ въ дѣвичій монастырь сошествія св. Духа по своимъ родителямъ, убиенномъ думномъ дьякѣ Аверкіѣ Кирилловѣ въ Путивль въ вѣчное воспоминаніе».

Въ томъ же соборѣ замѣчательна старинная большая люстра, 1692 года, мѣдная, высеребрянная о 32 подсвѣчникахъ, въ 11 пудовъ вѣсу. На ней, вверху, подъ крестомъ находится слѣдующая надпись: M. MARTIN MARGRAFE IN ANNO NIRINBERG 1692; т.-е. Мартинъ Марграфъ, въ Нюрнбергѣ, въ 1692 году. Въ церковной описи люстра эта значилась прежде за Духовымъ дѣвичьимъ монастыремъ. Она составляетъ даръ Петра Великаго.

Въ *монастырѣ* замѣчательна древняя шитая золотомъ и серебромъ по зеленому атласу плащаница. На ней вышиты слѣдующія слова: «Лѣта 7174 (1666) далъ вкладу плащаницу въ Путивльскій монастырь Пречистыя Богородицы Молченскія окольнічій Михайль Семеновичъ Волинскій».

Замѣчательны также въ монастырѣ старинныя воздуха. Они имѣютъ видъ звѣзды, въ срединѣ которой платокъ, отороченный дорогими золотыми кружевами; на концахъ ихъ прикрѣплены большія золотыя кисти. Работа замѣчательная.

Квадратный платокъ вышитъ золотомъ по краямъ, въ срединѣ крестъ; къ плату прикрѣплены угольники, состоящіе изъ мельчайшихъ колечекъ золотой нити.

Замѣчательно также въ монастырѣ древнее, очень хорошо сохранившееся, большое серебряное кадило, — даръ патріарха Никона. Вѣсу въ немъ 2 ф. 10 зол.; также — дарохранительница, католическаго происхожденія, забыта въ монастырѣ отъ іезуитами во время самозванца (перваго), съ «миніатюрами», изображающими страданія Спасителя, и латинскими надписями, запрестольные свѣщники, деревянные, простой, но оригинальной формы; въ прорѣзахъ вставлены разноцвѣтныя стѣкла.

Въ настоящее время въ монастырѣ осталась незначительная только часть важныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ.

Въ *Воскресенской церкви* есть старинный подсвѣчникъ 1721 года, хорошо сохранившійся.

Въ *соборѣ* замѣчательны колокола, которые своими надписями повѣствуютъ о длинной исторіи его. Тутъ есть два колокола, доставшіеся собору еще отъ Духова дѣвичья монастыря, первый въ 155 пуд. съ надписью: сг (т.-е. 7213 отъ созданія міра или 1695 г. отъ Р. Хр.). «Сей колоколь вылить во градъ Путивль въ Духовъ Новодѣвичь монастырь игуменію Анисією Батовриной для вѣчнаго поминовенія родителей своихъ»; второй небольшой колоколь въ 30 пудовъ, съ надписью: «Лѣта 1775 г. марта въ 9 д. сей колоколь въ Духовъ дѣвичь монастырь гор. Путивля». Есть еще «Никитскій» колоколь, въ 11½ пудовъ, доставшійся собору отъ упраздненной церкви св. великомуч. Никиты (смотри упраздненныя церкви, № 10); на немъ надпись: «1775 г. 1) генваря 27 д. сей колоколь къ церкви великомуч. Никиты». Колоколь вѣсомъ 12 п., пожалованный Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1630 г. въ бывшій деревянный на городской крѣпости Преображенскій соборъ и оттуда доставшійся по наслѣдству настоящему собору по упраздненіи перваго; на немъ надпись: «Сей колоколь литъ по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича указу на Москвѣ, лѣта 7138». Одинъ изъ соборныхъ колоколовъ называется «самозвонъ»; по преданію, записанному въ церковной лѣтописи, названіе это дано колоколу по той причинѣ, что во времена давнопрошедшія, передъ несчастіями для города Путивля отъ Татаръ и Поляковъ, этотъ колоколь «самъ звонилъ».

1) Въ 1775-й г. уже не существовало Свято-Духова женскаго монастыря, потому что уже въ 1770 г. онъ былъ упраздненъ и переименованъ въ Спасо-Преображенскій. Дѣло можно объяснить такимъ образомъ. Колоколь былъ заказанъ мастеру давно, еще при существованіи Св. Духова женскаго монастыря, а когда вылили его и сдѣлали надпись, монастыря уже не было.

Усть-Медвѣдицкій Преображенскій женскій монастырь.

Х. И. Попова.

Первое основаніе *Межигорской*¹⁾ пустыни, какъ она вначалѣ называлась, было положено въ 1638 году на правомъ берегу Дона, вблизи нынѣшней обители, подъ горою. Но прочное положеніе обитель получила съ 1652 года, когда жители Медвѣдицкаго городка (нынѣ Усть-Медвѣдицкой ст.) «по обѣщанію своему» дали мѣсто для нея и когда на построеніе монастыря испрошено было благословеніе святѣйшаго патріарха Никона и разрѣшеніе войска Донскаго. Къ 1665 г. монастырь значительно былъ уже устроенъ, а къ 1670 г. сооруженъ былъ въ немъ храмъ Божій во имя Преображенія Господня, по которому получила названіе и сама обитель.

Цѣль устроенія сего монастыря, кромѣ общихъ монастырскихъ началъ, заключалась еще въ томъ, чтобы «дряхлаые и израненные на службахъ старшины и казаки, посвящающіе остатки дней своихъ уединенной монашеской жизни, по болѣзнямъ и старости лѣтъ могли препроводять оную спокойно».

Строитель монастыря былъ игумень Черніева Никольскаго монастыря (принадлежавшаго въ XVI и XVII ст. донскимъ казакамъ близъ Шацка) Исаія, а сотрудниками его старцы: Іосифъ, Корнилій и Кирилль.

Особенное покровительство монастырю и его благоустроенію оказывали Войсковые Атаманы: Корнилій Яковлевъ (соперникъ Разина), Фроль Минаевъ (сподвижникъ Петра, впоследствии схимонахъ Филаретъ) и Данило Ефремовъ и вліятельный по своему времени старшина Сидоръ Серебряковъ.

Черезъ сто съ лишнимъ лѣтъ своего существованія монастырь около 1752 г. былъ заваленъ обрушившеюся надъ нимъ горою и перенесенъ послѣ того на теперешнее мѣсто; въ 1754 г. была заложена каменная церковь, оконченная въ 1759 г. во имя Преображенія Господня, съ придѣломъ въ честь Донской Божіей Матери.

Впоследствии, когда на Дону было уже три мужскихъ монастыря (Усть-Медвѣдицкій, Мигулинскій и Кременской), а женскаго ни одного не было, Войсковой Атаманъ Алексѣй Ивановичъ Иловайскій ходатайствовалъ о преобразованіи Усть-Медвѣдицкаго монастыря изъ мужскаго въ женскій для удовлетворенія настоятельной потребности въ этомъ. Въ 1785 г. мужской монастырь былъ за-

¹⁾ Отъ положенія между горъ.

крыть съ переводомъ монаховъ въ другіе монастыри и открыть женскій; но и онъ черезъ три года, въ силу общаго по имперіи распоряженія объ упраздненіи заштатныхъ монастырей, въ 1788 г. былъ закрытъ и лишь черезъ десять лѣтъ, по усиленному ходатайству войсковаго начальника войска Донскаго, въ 1798 г. съ Высочайшаго разрѣшенія снова возстановленъ.

Въ 1885 году здѣсь попеченіемъ нынѣшней настоятельницы сооруженъ величественный храмъ въ честь Казанской Божіей Матери, съ тремя придѣлами.

Въ числѣ святынь монастырскихъ храмовъ находятся особенно чтимыя чудотворныя иконы Казанской и Владимірской Божіей Матери; кромѣ того серебряное кадило, пожертвованное въ 1694 г. Войсковымъ Атаманомъ Фроломъ Минаевымъ, и св. евангеліе, пожертвованное Войсковымъ Атаманомъ Данилою Ефремовымъ.

При монастырѣ съ 1867 г. существуютъ школа для обученія дѣвочекъ грамотѣ (въ объемѣ женскихъ училищъ 2 разряда) и рукодѣлю и богадѣльня для постороннихъ престарѣлыхъ и больныхъ женщинъ казачьяго званія.

Первою настоятельницею монастыря была вдова войсковаго старшины Марія Андреевна Карпова, въ монашествѣ Александра. Въ настоящее время настоятельствуетъ игуменія Арсенія, изъ стариннаго дворянскаго рода Себряковыхъ и пресѣкшагося по мужской линіи потомства Войсковаго Атамана Фрола Минаева.

Всѣхъ монахинь и послушницъ въ монастырѣ до 250.

Кременской Вознесенскій мужской монастырь.

Х. И. Попова.

Основанъ подъ именемъ пустыни около 1693 г., а монастыремъ наименованъ въ 1711 году. Строителемъ его былъ монахъ Никаноръ съ братією.

Въ 1712 году монастырю дано было отъ митрополита Рязанскаго Стефана (Яворскаго) благословеніе на построеніе здѣсь деревяннаго храма во имя Вознесенія Господня. Храмъ этотъ разновременно три раза перестраивался. Въ 1783 г. онъ сооруженъ каменный съ двумя придѣлами иждивеніемъ Войсковаго Атамана Данилы Ефремова, при содѣйствіи полковника Василя Перфилова.

Въ числѣ старинныхъ предметовъ церковной утвари имѣются: св. евангеліе 1749 г., серебряный крестъ, икона Божіей Матери въ дорогой жемчужной ризѣ, серебряный ковчежецъ съ изящными украшеніями рѣзной работы съ подчернью, серебряныя паникадила и проч. Въ ризницѣ двѣ ризы изъ старинной серебряной парчи, извѣстныя подъ названіемъ Ефремовскихъ,—даръ Атамана Ефремова.

Къ монастырю приписана часовня, находящаяся въ юртѣ Кременской станицы, на такъ называемой могилѣ «семи-братевъ». Въ этой часовнѣ во время праздника Вознесенія Господня отправляются братією монастыря панихиды и молебны для богомольцевъ, стекающихся къ этому дню въ значительномъ количествѣ.

Цѣль устройства монастыря была та же, какая имѣлась и для Усть-Медвѣдицкаго монастыря, т.-е. призрѣніе дряхлыхъ и раненыхъ донскихъ воиновъ.

По указу 1788 года монастырь былъ упраздненъ, но по ходатайству войска Донскаго въ 1798 году опять возстановленъ.

Нынѣ настоятельствомъ въ монастырѣ архимандритъ Іадоръ.

Всѣхъ монашествующихъ и послушниковъ до 80.

При монастырѣ имѣется богадѣльня.

Въ семь монастырѣ окончилъ остатки дней своихъ третій архіепископъ Донской высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ, скончавшійся 23 іюня 1872 года, 82 лѣтъ отроду.

Старочеркасскій Ефремовскій женскій монастырь.

Х. И. Попова.

На южной окраинѣ станицы Старочеркасской недалеко отъ собора находится Старочеркасскій Ефремовскій женскій монастырь. Онъ основанъ въ 1837 году при бывшей домовой каменной церкви войсковыхъ атамановъ Данилы Ефремовича и Степана Даниловича Ефремовыхъ, сооруженной въ 1756—1761 гг. и пожертвованной для образованія при ней монастыря наследниками названныхъ атамановъ. Строительницею монастыря была одна изъ наследницъ—вдова полковника Евдокія Иоакимовна Ефремова, употребившая на это (какъ бездѣтная) всю, весьма значительную, свою часть имѣнія.

Монастырскій храмъ очень богатъ дорогими иконами и утварью и цѣнною ризницею, составляющими пожертвованія гг. Ефремовыхъ. Одно серебряное паникадило оцѣнено въ 35385 рублей ассигнац. Въ ризницахъ есть облаченія, сшитыя изъ жалованныхъ атаманомъ Ефремовымъ парчевыхъ кафтановъ.

Изъ свв. иконъ особенно замѣчательны четыре мѣстныхъ: греческаго письма, Успенія Пресвятыя Богородицы надъ Царскими вратами, съ частицами св. мощей, точная копія съ древнѣйшей иконы Кіево-Печерской Лавры (въ числѣ значительныхъ жертвователей которой значится имя Атамана Данилы Ефремовича), храмовой образъ Донскія Пресвятыя Богородицы Одигитрии Божіей Матери изъ походной церкви Данилы Ефремовича, Почаевской Божіей Матери и св. архидіакона Стефана—итальянскаго письма 1772 года.

Въ числѣ дорогихъ сосудовъ и крестовъ многіе украшены драгоценными камнями.

Монастырь пользуется большимъ уваженіемъ и даетъ пріютъ свыше 400 монахинямъ и послушницамъ. При монастырѣ имѣются: 1) богадѣльня, призрѣвающая болѣе 35 дряхлыхъ, больныхъ и слабоумныхъ женщинъ и 2) школа для дѣвочекъ.

Кромѣ собора и монастыря (см. особое описаніе) въ Старочеркасскѣ находятся еще двѣ каменныхъ церкви,—свидѣтельницы бывшего величія древняго Донскаго города:

Первая—Петропавловская, первоначально бывшая деревянная, построенная въ 1692 году и уничтоженная во время страшнаго пожара 1744 года, истребившаго почти весь городъ. Въмѣсто нея сооружена каменная въ 1751 году.

Вторая—Преображенская, построенная въ 1740 году на мѣстѣ прежде бывшей церкви пророка Іліи, пострадавшая отъ пожара въ 1744 году и возобновленная въ 1781 году.

И та и другая богаты церковною утварью.

Возлѣ Преображенскаго храма, съ южной стороны, находится могила Войсковаго Атамана (перваго на Дону генераль-маіора и тайнаго совѣтника) Данилы Ефремовича Ефремова, скончавшагося въ 1760 году, съ бѣлою мраморною плитою на ней и соотвѣтствующею надписью.

Около той же церкви древнее кладбище, хранящее кости многихъ героевъ Дона.

Въ прежнее время въ Старочеркасскѣ были еще двѣ деревянныхъ церкви во имя св. Архистратига Михаила и св. Николы, перенесенныя въ Новочеркасскъ.

Еще въ 40 и 50 гг. XVIII ст. въ Черкасскѣ существовала войсковая латинская семинарія, а въ 1790 году было основано главное народное училище, переведенное отсюда въ 1805 году въ Новочеркасскъ.

По своему положенію «городокъ Черкасской» съ самаго начала былъ укрѣпленъ, какъ и всѣ городки того времени, а въ 1550 г. вокругъ него возведенъ былъ земляной валъ съ деревянными башнями и рвомъ шириною въ 3 сажени, наполненными проведенною изъ Дона водою. Впослѣдствіи укрѣпленія были построены изъ двойнаго дубоваго частокола, набитаго между стѣнъ землею, а со стороны Дона для защиты отъ воды возведена была каменная стѣна; вокругъ укрѣпленія находились одинъ большой и 9 меньшихъ раскатовъ (бастіоновъ), вооруженныхъ пушками, числомъ отъ 90 до 200

Городъ Черкасскъ въ 1672 году дѣлился на три станицы, а въ 1692 году состоялъ уже изъ десяти станицъ, въ томъ числѣ одной татарской.

Вслѣдствіе того, что онъ затопляется весенними водами и иногда на значительную глубину, въ 1802 году были предприняты подѣ руководствомъ инженера де-Романо работы по возвышенію площади, занимаемой городомъ, прорытію каналовъ и возведенію другихъ огражденій отъ воды; но въ 1803 году г. де-Романо былъ отозванъ въ С.-Петербургъ, послѣ чего работы продолжались слабо до 1804 года, а въ этомъ году, по заключенію инженеръ-генерала Деволана, присланнаго сюда для осмотра города и мѣстъ, предназначавшихся для перенесенія его и, согласно желанію атамана Платова, было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на перенесеніе города на мѣсто, занимаемое нынѣ Новочеркасскомъ.

Старочеркасскъ свыше 150 лѣтъ составлялъ гнѣздо Донскаго казачества, а потому съ именемъ его связаны имена многихъ знаменитыхъ атамановъ и старшинъ, стяжавшихъ своими заслугами славу Донскому войску. Къ числу такихъ лицъ принадлежатъ атаманы: Наумъ Васильевъ и Осипъ Петровъ (герои Азовскаго сидѣнья) 1639—1663 гг., Корнилій Яковлевъ (соперникъ Разина) 1661—1680 гг., Михаилъ Самаренинъ 1671—1678 гг., Фроль Минаевъ (сподвижникъ Петра) 1680—1700 гг., Лукьянъ Максимовъ (соперникъ Булавина, казенный послѣднимъ) 1700—1708 гг., Василій Фроловъ (сынъ Фрола Минаевича, первый по назначенію Государа) 1718—1723 гг., Андрей Ивановичъ Лопатинъ 1723—1735 гг., Иванъ Ивановичъ Фроловъ 1735—1738 гг., Данило Ефремовичъ Ефремовъ 1733—1753 гг., сынъ его, Степанъ Даниловичъ, 1753—1772 гг., Алексѣй Ивановичъ Иловайскій 1775—1797 гг., Василій Петровичъ Орловъ, совершившій, по волѣ Императора Павла I, походъ до Оренбурга, предназначавшійся для покоренія Индіи 1797—1801 гг., и графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ 1801—1805 гг. (по день переселенія въ Новочеркасскъ); старшины: родоначальникъ Ефремовыхъ—Ефремъ Петровъ (казенный Булавинымъ), родоначальники Краснощекот

выхъ, Иловайскихъ, Поздѣвыхъ, Кутейниковыхъ, Машлыкиныхъ, Яновыхъ, Мар-
тыновыхъ, Леоновыхъ, Сулиныхъ, Исаевыхъ и многихъ другихъ. Здѣсь погребенъ
и знаменитый герой, сподвижникъ Петра I на Кавказѣ, бригадиръ Иванъ Матвѣ-
вичъ Краснощекъ, убитый Шведами въ 1742 году и перевезенный на родину
изъ Финляндіи.

Вниманію XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ.

Священникъ Петръ Синельниковъ.

Позволяю себѣ указать на древній памятникъ, созданный Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ. Памятникъ этотъ, — святая церковь, именуемая «*Спасъ на Берестовѣ*» находится въ г. Кіевѣ, въ Печерской Крѣпости. Въ Клировыхъ вѣдомостяхъ сей церкви, за 1901 годъ, сказано о ней: «Церковь сія построена тщаніемъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, какъ о томъ свидѣтельству-етъ лѣтопись Преподобнаго Нестора Лѣтописца, съ тремя престолами: главный, во имя Преображенія Господня и 2 придѣла: съ правой стороны, во имя Косьмы и Доміана, съ лѣвой, во имя Св. Князя Владиміра»; но нынѣ этотъ престолъ, во имя святаго Князя Владиміра, упраздненъ, и придѣлъ этотъ служитъ складомъ разныхъ ненужныхъ вещей: войдя въ него вы встрѣтите мусоръ, выметае-мый изъ церкви, старыя метлы, дрова и т. п. Иконостасъ разобранъ, престолъ снятъ, и все это лежитъ въ сторонѣ, какъ никому не нужное... Придѣлъ же Косьмы и Доміана хотя и существуетъ, но также находится въ забвеніи и слу-жить, какъ первый, болѣе складомъ, нежели св. мѣстомъ.

Хранившіеся въ сей церкви древности: св. крестъ, пожертвованный св. Митрополитомъ Петромъ Могилою, а также и полное его облаченіе, взяты отсюда и переданы въ новую Александро-Невскую церковь; взяты также иконостасъ, св. иконы и колокола. Остались лишь однѣ стѣны, но на нихъ сохранилась древняя фресковая живопись, а также и надписи, именно: на задней стѣнѣ: «Сію церковь созда Великій и Всея Россіи Князь и Самодержецъ Владиміръ, во Святомъ Крещеніи Василій. По лѣтѣхъ же многихъ, и поразореніи отъ безбож-ныхъ татаръ, произволеніемъ Божиимъ, обновися смиреннымъ Петромъ Могилою, Архіепископомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, и Всея Россіи Экзархою Святаго Кон-стантинопольскаго Апостольскаго Престола Архимандритомъ Печерскимъ во славу на Ѡаворѣ преобразшаго Христа Бога. Слова 1643 года, отъ сотворенія же міра 7151 го.

На правой стѣнѣ, на клиросѣ: «Подъ стѣною сего Храма погребены: Сынъ Владиміра Мономаха Великій Князь Кіевскій Юрій Владиміровичъ Долгорукій, скончавшійся въ 1157 году, и внукъ Мономаха Глѣбъ Юрьевичъ, Князь Пере-яславскій, скончавшійся въ 1172 году». На лѣвой стѣнѣ: «Въ семь храмѣ по-гребены дочери Кіевскаго Князя Владиміра Мономаха Евфимія, въ иночествѣ Евпраксія, и Софія, бывшая супругою Венгерскаго Короля Белы II».

Вышеозначенный драгоцѣнный для всей Руси памятникъ, по просьбѣ кіев-

скихъ единовѣрческихъ купцовъ,—В. А. Пашкова, К. Т. и И. М. Дороховыхъ, Н. М. Бѣляева и другихъ,—Преосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій передалъ въ пользованіе единовѣрцамъ, которые, оборудовавъ оный памятникъ всѣмъ необходимымъ для св. храма, нынѣ молятся въ немъ.

Но тѣмъ не менѣе, по недостатку ли средствъ, или равнодушію къ великому памятнику старины, или же по другимъ какимъ причинамъ, церковь сія, именуемая и по нынѣ «Спасомъ на Берестовѣ», пребываетъ въ упадкѣ, и никто не думаетъ о возстановленіи ея въ томъ видѣ, въ какомъ бы она должна быть, дабы уцѣлѣть во славу предкамъ, зиждителямъ ея, и на радость потомкамъ...

Не обратятъ ли должнаго вниманія на указанный святой памятникъ стѣдой старины? Не изыщутъ ли средствъ къ возстановленію его и возвращенію ему всѣхъ принадлежащихъ ему «предметовъ»?

Сдѣлать это желательно во имя русской археологіи, иначе говоря, во имя чести и смысла вашей жизни!..

Изысканія о древнемъ расположеніи г. Чернигова.

А. К. Ярыгина.

При Черниговскомъ Губернск. Статистическомъ Комитетѣ предположено было издавать «Историко-археологическое описаніе населенныхъ мѣстъ Черниговской губерніи въ связи съ уцѣлѣвшими преданіями и легендами».

Предполагалось выпустить хотя одинъ томъ этого изданія ко времени открытія XII Археологическаго Съѣзда.

Съ этою цѣлью г. Предсѣдатель Комитета обратился къ разнымъ лицамъ въ губерніи съ просьбою сообщить отвѣты на тѣ вопросы, которые были изложены въ особыхъ посланныхъ при письмахъ же программахъ.

Содержаніе этихъ писемъ попало въ газеты, вѣроятно стало извѣстно и многимъ изъ гг. Членовъ Съѣзда, а потому я и считалъ своимъ долгомъ доложить о положеніи этого дѣла.

Ко времени открытія Съѣзда, къ сожалѣнію, не удалось издать первый томъ «Описанія» въ виду несвоевременнаго полученія матеріала, но я позволяю себѣ представить благосклонному вниманію гг. Членовъ Съѣзда ту часть труда, которая касается историко-археологическаго описанія одного изъ населенныхъ пунктовъ губерніи — города Чернигова и именно — разрѣшеніе вопроса о древнемъ его расположеніи.

Не стану останавливаться на исторіи этого города, древнѣйшаго изъ городовъ русскихъ; упомяну лишь о томъ, что Черниговъ и его жители не только вторыми послѣ Кіева упоминаются лѣтописью въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками, но и русскія былины ставятъ ихъ на видномъ мѣстѣ: такъ Илья Муромецъ ѣдетъ въ Кіевъ чрезъ Черниговъ и подъ Черниговымъ же бьется съ несмѣтными полчищами враговъ Руси; Дмитрій, богатый торговый гость, поселяется въ Черниговѣ; тамъ же живетъ и бояринъ Ставръ Годиновичъ, получившій право на беспошлинный торгъ въ Кіевѣ; надо думать, что Черниговъ же былъ родиною и Ивана Гостинаго сына, ибо намѣкомъ на это служатъ тѣ поруки крѣпкія, которыя за него давалъ Владыко Черниговскій.

О происхожденіи самаго названія города существуетъ нѣсколько сохранившихся преданій: одни говорятъ, что городъ получилъ названіе отъ черныхъ лѣсовъ (чернолѣсье, черные гаи), окружавшихъ его въ древности, другіе — отъ обилия сернѣ, бывшихъ въ его лѣсахъ (Серниговъ), третьи — отъ княжившей въ немъ княжны Черны (Церниговъ); существуетъ еще преданіе, по которому основателемъ, давшимъ городу свое имя, считается языческой сѣверянской князь Черный.

Все эти преданія имѣютъ свои разумныя основанія, ибо съ одной стороны изъ «Поученія» Мономаха мы знаемъ, что лучшіе ловы онъ устраивалъ въ лѣсахъ подъ Черниговомъ, а съ другой — могилы Чернаго и Церны до сего времени указываются въ двухъ большихъ черниговскихъ курганахъ, раскопки коихъ, произведенныя проф. Д. Я. Самоквасовымъ, показали ихъ глубокую древность, да и изъ лѣтописи, кромѣ того, можно усмотрѣть, что курганъ князя Чернаго былъ старичкомъ еще въ 1148 году, ибо тогда уже существовало «урочище Черной могилы».

Эта-то сѣдая древность города и послужила причиною, заставившею меня попытаться, насколько это представлялось для меня возможнымъ, возстановить прежнее расположеніе его.

Шафонскій въ «Описаніи Черниговскаго намѣстничества», слѣдовательно еще въ 1786 году, указываетъ, какъ шли Черниговскія, его времени, укрѣпленія, гдѣ были видны еще остатки древнихъ валовъ и когда устраивались позднѣйшія; но на основаніи данныхъ имъ свѣдѣній не представлялось возможнымъ начертить плана древняго города.

Къ счастью, однако, въ Черниговскихъ архивахъ удалось разыскать планъ города конца XVIII столѣтія; на этомъ планѣ не только вычерчены сохранившіяся къ тому времени укрѣпленія, но и обозначены бывшіе тогда еще замѣтными въ нѣкоторыхъ пунктахъ кусочки древнихъ валовъ (см. рис. 4).

Приступая къ выполнению намѣченной цѣли, я прежде всего снялъ копію съ этого плана, нанеся на нее все кварталы тогдашняго города, его укрѣпленія и остатки древнихъ валовъ, а затѣмъ уже дополнял изъ самаго «Описанія».

Вотъ что говоритъ Шафонскій объ укрѣпленіяхъ города:

1) Старое укрѣпленіе изъ развалившагося землянаго вала начиналась отъ Гноёвой плотины, отъ Екатерининскихъ триумфальныхъ воротъ, шло на западъ къ Елецкому монастырю, оттуда поворачивало по Третьяку (такъ Шафонскій называетъ часть города между Елецкимъ монастыремъ и Екатерининской церковью), подъ гору къ Подолу и тамъ тогда оканчивалось; отъ этого мѣста шло затѣмъ по горѣ къ Екатерининской церкви, примыкало къ цитадели или замку, а затѣмъ надъ берегомъ рѣчки Стрижня до Гноёвой же плотины.

Въ валу было четыре проѣзда: на Гноёвую плотину, на Гончую и Любецкую улицы и у колокольни Елецкой.

Валь этотъ во многихъ мѣстахъ былъ разрытъ и занятъ постройками.

2) Это обширное укрѣпленіе послѣ было уменьшено проведеніемъ еще вала близъ церкви Покрова къ Екатерининскому храму до прежняго вала; проѣздъ былъ по улицѣ, ведущей на Подоль.

3) Въ XVII столѣтіи (Шафонскій полагаетъ — между 1670 и 1680 г.г., указывая, однако, что бывшими пожарами записки о томъ уничтожены, и свѣдѣній ему не удалось добыть) и это вновь образовавшееся укрѣпленіе было снова уменьшено устройствомъ новаго вала съ бастіонами отъ р. Стрижня, между урочищемъ «Могилки» и архіерейскимъ домомъ, а далѣе, не доходя нѣсколькихъ сажень до прежняго вала (т.-е. вала втораго укрѣпленія) влѣво на югъ до стараго вала, гдѣ «нынѣшній замокъ стоитъ».

«Симъ новымъ отдѣленіемъ города, — говоритъ Шафонскій, — произошла нынѣшняя крѣпость».

Крѣпость эта состояла изъ 7 бастіоновъ и сухаго рва и имѣла трое воротъ:

«Кіевскія» или «Любечскія», выходившія на Кіевскую и Любечскую дороги; «Водяныя» — къ рр. Деснѣ и Стрижню и «Прогорѣлыя» — къ Гноѣвой плотинѣ.

Въ этой крѣпости, въ южной ея сторонѣ, стояла маленькая цитадель «запольскаго владѣнія подъ именемъ замка построенная»; при русскихъ же воеводахъ она называлась «малымъ Верхнимъ Городомъ».

4) Сверхъ этихъ укрѣпленій находился еще внѣ всѣхъ предмѣстьевъ на полѣ особый древній валъ, кое гдѣ тогда еще замѣтный; онъ начинался близъ Елецкаго монастыря, въ его саду, шелъ позади тогдашняго городского кладбища къ сѣверу, затѣмъ на востокъ къ р. Стрижню, переходилъ эту рѣчку, продолжался къ востоку чрезъ Могилевскую улицу, далѣе шелъ позади огородовъ, чрезъ Московскую дорогу, мимо архіерейскаго сада и оканчивался у Синяго моста.

Вотъ вкратцѣ то, что сказано объ укрѣпленіяхъ у Шафонскаго; изъ этого нельзя было бы опредѣлить ихъ положенія, но на упомянутомъ мною планѣ мы видимъ: такъ называемые Шафонскимъ крѣпость и замокъ хорошо вычерчены; отъ перваго вала обозначены остатки его вдоль ограды Елецкаго монастыря и далѣе, что самое главное, поворотъ на востокъ и весьма небольшіе два остатка его сѣверной части; что же затѣмъ касается самого обширнаго вала, обозначеннаго мною въ 4 пунктѣ, то на планѣ замѣтны три небольшихъ его остатка на западѣ и большая часть на сѣверо-западѣ (весь уголь) съ поворотомъ на востокъ.

Если теперь соединить всѣ эти разрозненные части, сообразуясь съ указаніями Шафонскаго, — валъ, окружавшій весь городъ, и валъ, указанный мною въ 1 пунктѣ, вполне возстановятся. Валъ (2 п.), шедшій отъ Покровской къ Екатерининской церкви, съ достаточною точностью также опредѣляется, ибо на старомъ планѣ Покровская церковь обозначена (нынѣ ея уже нѣтъ), Екатерининская существуетъ и нынѣ тамъ же, гдѣ была прежде, а изъ описанія видно, что до этого вала уголь крѣпости (п. 3) не доходилъ только нѣсколькихъ сажений.

Планъ этотъ помогаетъ дѣлу еще и тѣмъ, что на немъ нанесены кварталы и улицы того времени.

Хотя Шафонскій и говоритъ только про три древнихъ вала въ г. Черниговѣ, считая собственно крѣпость позднѣйшимъ сооруженіемъ, но смѣю полагать, что онъ въ этомъ ошибается: по моему убѣжденію крѣпость только возведена на старомъ укрѣпленіи.

Это положеніе основываю на слѣдующемъ: описывая битву, происходившую 25 августа 1078 года подъ Черниговомъ между Изяславомъ, Всеволодомъ, Ярополкомъ и Владиміромъ съ одной стороны, — Олегомъ и Борисомъ съ другой, — лѣтописецъ довольно ясно рисуетъ намъ и расположеніе самаго города; Мономахъ сталъ со стороны р. Стрижня, оттуда повелъ осаду на восточныя ворота, ворвался въ «Передній Городъ» и зажегъ его; жители бросились во «Внутренній Городъ», а Олегъ и Борисъ вышли въ другія ворота, очевидно, въ противную сторону; узнавъ объ этомъ, Изяславъ и Всеволодъ пошли за ними и на «Нежатиной Нивѣ» произошелъ бой, въ которомъ погибли Изяславъ и Борисъ; Олегъ бѣжалъ въ Тмутаракань.

Изъ этого описанія, смотря на составленный мною планъ, вытекаютъ сами собою слѣдующія положенія: «Переднимъ городомъ» лѣтописецъ называетъ то укрѣпленіе, о которомъ указано здѣсь въ 1 пунктѣ, ибо это не можетъ быть укрѣпленіемъ, окружавшимъ все поселеніе Чернигова и имѣвшимъ р. Стрижень уже внутри себя. Владиміръ повелъ осаду на восточныя ворота, которыми какъ разъ и приходятся ворота этого укрѣпленія — «Передняго города», — выходившія на

Гнобѣвую плотину; союзники пришли отъ Кіева и Переяславля, а Владиміръ изъ Смоленска, слѣдовательно, по дорогамъ нынѣшнимъ съ востока, юга и запада и, очевидно, съ этихъ сторонъ обложили городъ, при чемъ Владиміръ, отъ Смоленской дороги спустившись южнѣе и обойдя укрѣпленіе, окружавшее весь городъ, могъ подойти съ юго-востока, отъ Стрижня, къ восточнымъ воротамъ «Передняго города»; упоминаемый лѣтописью «Внутренній Городъ» долженъ былъ вмѣщать въ себѣ все, самое важное, что особенно дорого было жителямъ, и что особенно усиленно должно было охранять; этимъ мѣстомъ не могла быть та городская часть, которая лежала между Елецкимъ монастыремъ и валомъ отъ Покровской къ Екатерининской церкви; этимъ, такъ сказать, сердцемъ города, нужно признать тѣ мѣста, гдѣ стоялъ и нынѣ стоитъ Спасопреображенскій соборъ,—созданіе князя Мстислава Тмутораканьскаго, сына Владиміра Св., и «Красный дворъ» Черниговскаго Князя, на которомъ только за годъ до описанной битвы Владиміръ Мономахъ давалъ роскошный обѣдъ въ честь отца своего и Олега. Это мѣсто и окружалось при Шафонскомъ крѣпостью съ бастіонами; это же мѣсто должно было и въ древнія времена быть окружено валами,—такъ по разсказу лѣтописца и выходитъ, ибо въ этотъ-то «Внутренній Городъ» ушли жители, когда Владиміръ зажегъ «Передній Городъ». Позволяю себѣ нѣкоторое отступленіе. Разсказъ о битвѣ 25 августа 1078 г. ведется у лѣтописца послѣдовательно, событія въ разсказѣ быстро чередуются. Нѣкоторые полагаютъ, что подъ «Нежатиной Нивой» разумѣется г. Нѣжинъ, находящійся отъ Чернигова въ 75 верстахъ, но по самому ходу событій видно уже, что это мѣсто было тутъ же, вблизи Чернигова. Это положеніе подтверждается и тѣмъ, что лѣтописецъ знаетъ Нѣжинъ подъ именемъ Уненѣжа и тѣмъ, что на сѣверо-западъ отъ Чернигова, т. е. по дорогамъ на Гомель и Любечъ, куда и должны были выйти Олегъ и Борисъ, были поля; быть-можетъ, лѣтописецъ, называя мѣсто боя нежатиной нивой, а, можетъ-быть, просто несжатой нивой, хотѣлъ подчеркнуть то обстоятельство, что до 25 августа, благодаря междоусобицамъ, жители не успѣли еще убрать съ полей хлѣба. Соображенія эти представляю на усмотрѣніе нашихъ ученыхъ и историковъ.

Сводя все сказанное здѣсь о черниговскихъ укрѣпленіяхъ, можно заключить, что въ стародавнія времена г. Черниговъ имѣлъ слѣдующія укрѣпленія: валъ внѣшній, вмѣщавшій въ себѣ все поселеніе города; валъ этотъ и нынѣ охватилъ бы собою почти весь теперешній городъ Черниговъ,

валъ укрѣпленный, внутри котораго находится «Передній городъ»;

укрѣпленный валъ, въ который былъ заключенъ «Внутренній городъ»;

могъ кромѣ того внутри этого послѣдняго города быть и еще особенно сильно укрѣпленный пунктъ (дѣтинецъ), который впоследствии былъ уже передѣланъ Польшею въ цитадель или замокъ, но у Русскихъ все-таки сохранялъ названіе «Малаго Верхняго Города»; вѣроятно также, что и валъ, шедшій отъ бывшей Покровской церкви къ Екатерининской и выдѣлявшій часть города «Третьякъ» въ особое укрѣпленіе,—древняго происхожденія.

Такимъ образомъ представляется достаточно установленнымъ, что древній городъ Черниговъ состоялъ изъ: Малаго Верхняго города, Внутренняго города и Третьяка, Передняго города и затѣмъ всей остальной части города, обнесенной валомъ.

Вычертивъ всѣ укрѣпленія эти на копіи со стараго плана, я на ту же копію нанесъ планъ теперешняго города Чернигова со всѣми его улицами, беря за постоянныя, такъ-сказать, неизмѣнныя въ обоихъ планахъ точки уцѣлѣвшіе до сего

времени старинные храмы и другія зданія, а затѣмъ уже отсюда перенесъ древнія укрѣпленія на планъ нынѣшняго г. Чернигова.

Фиг. 4

ОДЕЖДА МАЛОРОССОВЪ.

Б. Познанскаго.

Много уже сдѣлано въ разработкѣ этнографіи Малороссіи, записано почти все, что только можно было раскопать въ народѣ, много уже обработано этого сырого матеріала, и мы съ гордостію можемъ указать на эти работы и на видныхъ въ этомъ дѣлѣ работниковъ. Но одного намъ недостаетъ — наглядности въ дѣлѣ описанія жизни Малороссіи. У насъ нѣтъ до сихъ поръ общедоступнаго музея, гдѣ бы можно было всякому желающему видѣть въ натурѣ костюмъ, орудія, оружіе, утварь, жилища и всѣ предметы бытовой обстановки малороссіянъ. У насъ нѣтъ даже сколько-нибудь систематическаго указателя существующихъ уже изображеній всѣхъ этихъ предметовъ, не смотря на труды Жемчужникова, Тимма, Руданскаго, Шевченка, Частоховскаго (Гр. Никол. Частоховскій въ 1861 году долго прожилъ въ Каневѣ, гдѣ устраивалъ могилу Т. Гр. Шевченка и много рисовалъ), Трутовскаго, Соколова, Маковскаго, Кившенка, Юлія Коссака (извѣстный польскій живописецъ, гостившій въ 50-хъ годахъ у граф. Браницкихъ въ Бѣлой Церкви и оставившій у нихъ прекрасныя акварели и сепіи). А, между тѣмъ, чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ начинать такое дѣло, потому что все это больше и больше затеривается и затирается въ жизни подъ вліяніемъ разныхъ условій¹⁾.

Есть, правда, теперь цѣлые альбомы малороссійскихъ вышивокъ, но и это составляетъ только одну часть орнаментики, а остается еще очень много не зарисованнаго и не изданнаго по части орнаментации костюма и обстановки. Украшенія стѣнъ и другихъ частей домовъ, сволоковъ, оконъ, дверей, разрисовка

¹⁾ Возьмемъ примѣръ: 1891 и 1892 голодные годы оказали свое вліяніе на измѣненіе народнаго костюма, что намъ пришлось замѣтить у малороссовъ Воронежской губерніи. Въ эти тяжелые годы голодовки крестьянамъ пришлось сбывать не только овецъ, дававшихъ мѣхъ и шерсть на одежду, но даже, какія имѣлись въ запасѣ, сукно и полотно. Народъ пообносился, что называется. Когда затѣмъ лѣто 1893 года было урожайное, и вслѣдствіе поднятой этимъ урожаемъ заработной платы у крестьянина появилось много денегъ, то первую свою заботу о пополненіи гардероба онъ могъ удовлетворить только покупкою лавочной одежи и фабричнаго матеріала для нея. Одежныя лавки осенью того года очень хорошо торговали: недоставало заготовленнаго платья, не успѣвали его шить. Заработная плата за шитье поднялась: за мужскую ситцевую рубаху вмѣсто обыкновенныхъ 8 к. платили 10—12 к., за штаны вмѣсто 12 к. платили отъ 15 до 20 к., за жилетку вмѣсто 10 к.—15 и 18 к., за поддевку (казакинъ, черкеску) платили вмѣсто обычныхъ—за поддевку на холодной подкладкѣ 30—35 к. —по 40—45 к., за стеганую на ватѣ

телѣгъ и саней, люшень, дугъ, яремъ, гребней и днищъ, веретенъ, посуды, чубуковъ, палокъ, косевъ и граблей, кнутовъ и чабанскихъ дерлыць и т. п. и т. п.,— это еще все не тронуто. А описаніе одеждъ, украшеніе ихъ, а вѣнки, голубци, соломенные лямпочки, а шитье на очипкахъ, на лядункахъ, мережки сапожныхъ задниковъ, узоры плахтъ и килымовъ, а хресты и дукачи, — все это не собрано, не описано, не запечатлѣно рисункомъ. Коллекціонерство и теперь еще въ модѣ: собираютъ старинную посуду, оружіе, монеты, насѣкомыхъ, марки, картины и т. д., но о болѣе полныхъ этнографическихъ коллекціяхъ почти не слышно. Едва ли не единственное собраніе предметовъ малороссійскаго обихода можно видѣть въ музеѣ г-жи Е. Н. Скаржинской, около Лубенъ, но оно далеко не полно и мало доступно по своему мѣсту нахождения—въ деревнѣ, въ имѣніи. Часть ея коллекціи, именно пасхальные яйца (писанки) даже изданы съ ученымъ описаніемъ хранителя названнаго музея, С. К. Кулжинскаго; остальные же коллекціи, хотя часью описаны тѣмъ же г. Кулжинскимъ и Н. А. Янчукомъ и зарисованы, но не изданы и остаются недоступны для науки, получая значеніе лишь барской затѣи или забавы.

Вообще насколько обильный матеріаль собранъ для характеристики духовной жизни малороссовъ, ихъ поэзіи, суевѣрій, творчества и т. п., настолько же ничтожны данныя по вещественному, матеріальному быту этой народности, особенно въ самой Малороссіи. Порядочныя малороссійскія коллекціи имѣются въ Этнографическомъ музеѣ въ Москвѣ, но Москва для жителя Украины еще менѣе доступна, чѣмъ имѣніе Лубенскаго уѣзда съ музеемъ частной владѣлицы; притомъ, что касается костюмовъ въ Московскомъ музеѣ, то они уже имѣютъ болѣе историческое значеніе, такъ какъ были собраны еще въ началѣ 60-хъ годовъ, а теперь мало обновляются и пополняются случайно. Эти коллекціи также не изданы.

Въ виду вышеизложеннаго мы рѣшаемся представить въ возможно подробномъ описаніи все намъ извѣстное объ одеждѣ малороссовъ. Пишемъ по памяти и записываемъ только то, что намъ подлинно извѣстно. Можетъ-быть, и наши замѣтки кому-нибудь пригодятся.

Первоначальное назначеніе одежды состояло въ защитѣ тѣла отъ нежелательныхъ внѣшнихъ вліяній и воздѣйствій: кутались въ одежды отъ холода, отъ невыносимаго припека солнца, отъ уязвленій насѣкомыхъ; прикрывали голое тѣло отъ взора другихъ.

Сообразно этимъ потребностямъ и виды одежды разнообразились, начиная съ фиговаго листа до малицы самоѣда, плаща бедуина и чадры восточной женщины. Удовлетвореніе этихъ разнообразныхъ назначеній одежды несомнѣнно стояло всегда въ прямой зависимости отъ наличности потребнаго матеріала; а способъ пріобрѣтенія недостающаго, его изысканія и приспособленія къ возможно лучшему упо-

вмѣсто 40—45 к.—по 60 к. Въ той же пропорціи поднялась цѣна на раскупаемые ситцы, миткали, худшаго сорта трико, казинеть. Форма и покрой одежи, изготовляемой торговцами, не имѣли уже характерныхъ особенностей мѣстнаго народнаго костюма, а были какого-то особаго средняго типа, болѣе городского, мѣщанскаго, чѣмъ крестьянскаго. Само собой подсказалось удобство добыванія фабричныхъ издѣлій взаменъ не имѣющагося въ наличности и не скоро еще ожидаемаго матеріала своего производства. Для многихъ случаевъ этотъ сталъ рѣшающимъ въ способѣ одѣваться, хотя, разумѣется, тутъ проигрывалось въ прочности и оригинальности одежды.

требленію выказывалъ ту или иную степень развитія и культурности самихъ потребителей. Такъ, обыкновенной кожѣ животнаго, въ которую кутался первобытный человѣкъ, придавалась вытягиваніемъ, прикройкою, привязками и шивкою наиболѣе удобная для ношенія форма; самая кожа очищалась отъ жира, мездры, а даже и шерсти, выминалась; додумались до вырѣзыванія удобнадѣваемого на голову отверстія, до вставки рукавовъ и т. д. Послѣдовало далѣе украшеніе одежды, орнаментация—удовлетвореніе вкуса. Въ дальнѣйшемъ развитіи способа облеканія себя въ одежды человѣкъ дошелъ до приспособленія ея къ нуждамъ своего образа жизни, занятій, пола и возраста, а далѣе и общественнаго положенія.

Все это, само собою разумѣется, совершилось не вдругъ и развивалось въ зависимости отъ климатическихъ условій, въ коихъ находился человѣкъ, отъ мѣстной флоры и фауны, и поэтому выражалось въ весьма разнообразныхъ формахъ, различествующихъ у разныхъ народовъ, сообразно явившимся требованіямъ и средствамъ къ ихъ удовлетворенію. Такимъ образомъ явился *національный костюмъ*.

При взаимныхъ сношеніяхъ между собою различныхъ народовъ явилось позаимствованіе, подражательность формъ одежды. Понятно, что это позаимствованіе проявилось прежде всего у наиболѣе воспріимчивыхъ людей, а затѣмъ уже усвоилось другими, но тѣмъ не менѣе всегда состояло въ зависимости, какъ отъ средствъ перенимателей, такъ и отъ наличности матеріала. Люди войны, купцы (что когда-то было чуть не одно и то-же) имѣли возможность раньше другихъ увидать, перенять и добыть чужое, имъ понравившееся; простой пахарь былъ наиболѣе коснымъ въ дѣлѣ измѣненія своей одежды и бытовой обстановки жизни. А такъ какъ простой народъ составлялъ всегда основу всякой націи, то и костюмъ національный (мѣстный), несмотря на всѣ нововведенія, устоялъ почти до послѣдняго времени. Разумѣется, изъ сего послѣдняго положенія мы должны сдѣлать понятныя исключенія въ тѣхъ случаяхъ, во-1-хъ, когда въ среду извѣстной народности вселялось цѣлое племя, какъ, напримѣръ, въ древнюю Полянщину втиснулись разные Торки, Берендѣи, Черные Клобуки, Половцы, путемъ ли завоеванія страны или мирнаго вселенія; во-2-хъ, когда въ силу какого-либо политическаго переворота измѣнялся въ основаніи совершенно соціальныи строй, и, наконецъ, въ 3-хъ, когда политико-экономическія условія страны вносили новыя формы соціальныхъ соотношеній жителей, измѣняли самую продуктивность страны, вносили новыя промыслы и культуру, какъ это случилось за послѣднія 30—40 лѣтъ у насъ въ Россіи вообще и на Украинѣ въ особенности.

Обстоятельное знаніе всѣхъ этихъ состоявшихся видоизмѣненій костюмировки народовъ не мало бы, разумѣется, объяснило историкамъ, а значить и намъ, тѣ туманные, слабо констатированные историческіе эпизоды, которые и по сю пору не разгаданы. Не стыдясь того, что, можетъ быть, кто и назоветъ насъ невѣждами, мы позволяемъ себѣ спросить знатоковъ этого дѣла: какъ это случилось, что древніе эллины съ ихъ хитонами и тогами—(мы занимаемся одеждою въ данномъ случаѣ и говоримъ только объ этой сторонѣ жизни)—преобразовались въ тѣхъ разнаго рода *іотовъ* (меліотовъ, хіотовъ, фанаріотовъ, кипріотовъ), являющихся передъ нами въ настоящее время въ *фустанелахъ*, *фескахъ* и *курткахъ*, такъ мало похожихъ, какъ на ихъ древній эллинскій, такъ и на турецкій костюмъ? Какой изъ вселявшихся въ Элладу, Пелопоннезъ и Македонію народъ внесъ эти всѣ видоизмѣненія къ эллинамъ? Намъ, вѣроятно, укажутъ на эпохи византизма, переселенія народовъ, крестовыхъ походовъ и, наконецъ, завоеваніе Константинополя турками.... Но все это только еще болѣе затуманитъ картину указанной

нами метаморфозы и выяснитъ ее намъ ничуть не лучше, чѣмъ указаніе на вселеніе въ землю Полянъ Торковъ, Берендѣевъ, Черныхъ Клобуковъ, Половцевъ и Витовтовскихъ Черкесъ выясняло бы такую же метаморфозу на нашей родинѣ—Украинѣ.

Не имѣя возможности точно и опредѣленно выяснитъ все это вслѣдствіе отсутствія данныхъ, полагаемъ, люди науки могли бы по современнымъ костюмамъ въ связи съ другими матеріалами (языкъ, преданія, раскопки и т. п.) многое выяснитъ. Въ этомъ случаѣ женскіе костюмы, какъ менѣе подвергавшіеся измѣненіямъ, могли бы сказать многое. Посмотрите: болгарка Македоніи носитъ ту-же плахту, какую до недавняго времени носили въ Малороссіи повсемѣстно; по формѣ женскаго *очіпка* и теперь еще можно узнать, откуда зашли хохлы на Донъ; *серпанокъ*, *намитка* еще и теперь встрѣчаются въ Малороссіи равно какъ гдѣ-нибудь около Минска и Гродна; шаровары носятъ только восточныя женщины...

Легкость добыванія денегъ, общенія взаимной передачи издѣлій, явившаяся съ желѣзными дорогами, все больше и больше вытѣсняють особливья, скажемъ, національныя формы одежды, замѣняя ихъ новыми и направляя къ однотипности. Въ глухихъ даже захолустьяхъ рѣдко можно встрѣтитъ одежду старинную, именно такую, какая шилась изъ своего собственнаго, дома добываемаго матеріала, безъ всякой примѣси фабричныхъ издѣлій. «*Не зъ добра панъ надивъ жунанъ—бо въ нього свиты катъ мае!*». Поговорка эта выражаетъ предпочтительность простой одежды—*свиты*—одеждѣ вычурной, фабричнаго матеріала—*жунану*. И на самомъ дѣлѣ крестьянину-пахарю, прикрѣпленному къ земледѣлію и сельскому хозяйству, нужна одежда прочная и простая, шитая изъ имѣющагося подъ рукой матеріала, добываемаго въ своемъ собственномъ хозяйствѣ: полотно изъ своихъ конопель, шерсть и мѣхъ своихъ собственныхъ овецъ. Это и дешево и прочно. Никогда фабричныя холсты и сукно не бываютъ такой прочности, какъ домашняго издѣлія. По размѣру домашняго холста и сукна, какъ это мы объяснимъ ниже, приспособленъ и покрой бѣлья и верхней одежды, а одежда эта и прочна и тепла. Но вотъ являются въ данной мѣстности фабрика, заводъ; населеніе, сманенное призрачною выгодностью добывать деньги, устремляется туда на заработки; домашнее хозяйство падаетъ вслѣдствіе отвлеченія рабочей силы, овцы переводятся, некому дома прясть пряжи и шерсти, некогда ткать и бѣлить холсты и выдѣлывать сукно—и на легко добываемыя деньги покупается миткаль, фабричное сукно и иные мануфактурныя фабрикаты, измѣняется покрой платьевъ, каковое измѣненіе сначала обуславливается видомъ матеріала, а послѣ уже подражательностью излюбленнымъ образцамъ, и *плахты*, *запѣски* замѣняются платьями, *свиты*—пиджаками, *штаны*—брюками, *йбломъ*—картузомъ. Но пахарь киваетъ презрительно головою и повторяетъ: «не зъ добра панъ надивъ жунанъ, бо свиты у нього катъ (чортъ) мае».

Итакъ, мы видимъ, что измѣненіе нормъ жизни непременно измѣняетъ и костюмъ, при чемъ не малую роль играетъ и подражательность. Эта же подражательность вліяетъ на перемѣну костюма въ отхожихъ промыслахъ, и это велось издревле. Украинцы, уходившіе въ XV и XVI вѣкахъ въ дикія поля, на низовья Днѣпра, перенимали у татарина-степняка широкіе штаны очкурные и татарскую рубаху съ низкимъ воротничкомъ; современные намъ рабочіе на низовьяхъ Днѣпра и Дона, на возморьѣ перенимають тамъ *блузу*, *шарфъ* (шархъ) и *пиджакъ*. Это совершается просто и неминуемо. Зашедшій въ среду чужихъ людей чело-вѣкъ, видящій новыя для него условія жизни и самъ вошедшій въ нихъ, поддается невольно вліянію этой среды и этихъ условій. Да, наконецъ, изношенное

бѣлье и верхнее платье ему нечѣмъ замѣнить, кромѣ того, что имѣется въ данной мѣстности, и онъ по необходимости одѣвается въ ситцевую блузу взаменъ истлѣвшей на немъ рубахи, въ пиджакъ, который если и не замѣняетъ ему, положимъ, даже и уцѣлѣвшей еще свиты, но въ какомъ ходятъ всѣ его товарищи по работѣ и среди коихъ онъ не хочетъ выдѣляться. А эти рубахи и пиджакъ онъ дешево добываетъ на ближайшемъ базарѣ. Но разъ онъ надѣлъ пиджакъ, ему необходимо надѣть вмѣсто заношенныхъ широкихъ холщевыхъ штановъ и соответствующія пиджаку брюки, къ которымъ, въ свою очередь, нейдутъ громадные выворотные *чоботы*, замѣняемые по этому базарными же сапогами съ узкимъ голенищемъ, но зато сшитыми по ногѣ и притомъ на франтовскихъ высокихъ каблукахъ. Затѣмъ уже идетъ картузь и, какъ украшеніе ко всему ансамблю, гарусный пестрый шарфъ на шеѣ, хотя бы это было въ іюлѣ мѣсяцѣ, при 20° R. И какой-нибудь Левко или Нечипоръ преобразаются въ *гордянского* человѣка.

Тѣмъ же порядкомъ происходитъ метаморфоза съ забредшей въ Ростовъ или «Адестъ» *Докію* или какую-нибудь *Горпыною*. Такъ же, въ видахъ устраненія рѣзкости отличія, отчасти и подъ вліяніемъ насмѣшекъ надъ ея обтянутой въ запаску фигурой, а также по неимѣнію чѣмъ замѣнить износившееся, Докія или Горпына замѣняютъ запаску *спидницыю*, послѣ холщевую рубаху — миткальною, затѣмъ *корсетка* замѣняется кофтою, *чоботы* — башмаками, къ которымъ необходимы чулки, и постепенно Докія передѣлывается въ Дуню а Горпына — въ Грушу. Подражательность, вкусъ къ новизнѣ играютъ у женщинъ еще большую роль въ этомъ отношеніи. Это такъ же свойственно характеру человѣка, какъ миметизмъ присущъ натурѣ животныхъ. Желаніе подойти подъ общій всѣмъ видъ, не выдѣляться среди другихъ ничѣмъ, и особенно такимъ, что смѣшно въ глазахъ другихъ, такъ естественно въ простомъ человѣкѣ. Прибавьте къ этому вышеуказанную нужду, мимовальную угнетенность всѣмъ окружающимъ и, наконецъ, чувство вкуса къ изящному, и вы поймете весь процессъ этого передѣлыванія.

Но необходимо въ то-же время отмѣтить также факты противоположнаго свойства — косности въ сохраненіи костюма. Эту косность мы встрѣчаемъ именно тамъ, гдѣ, казалось бы, менѣе всего можно было бы ея ожидать. Украинскій костюмъ сохраняется чуть ли не во всей его неприкосновенности въ ближайшихъ къ Кіеву селахъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Женщины, приносящія въ Кіевъ молоко въ маленькихъ глѣчикахъ на коромыслѣ изъ селъ луговой, черниговской стороны Днѣпра, какъ 35 лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, одѣты въ холщевыя рубахи съ шерстянымъ подоломъ въ *спидници* и *корсетки*, въ повязанныхъ платками *очинкахъ*; онѣ часто даже босыя по-деревенски красуются на улицахъ вполне объевропеившагося города. Мужчины-малороссы изъ окрестностей Кіева по сию пору въ мерезанныхъ *сорочкахъ*, *йболомахъ* или полстяныхъ *брыляхъ* и *свиткахъ*; только башлыкъ верблюжьяго сукна вошелъ у нихъ въ моду вмѣсто прежней *видлѣгы*. И все это изъ самыхъ близкихъ къ городу селъ — Пирогова, Веты, Борщаговокъ, Бѣличъ, Романовки, Осокорковъ, Позняковъ и т. д. И все это, ничуть не поддаваясь вліянію города, въ томъ же городѣ по-своему держитъ себя: такъ же, какъ и дома, смотритъ селянинъ на горожанина, какъ на чужака, громко, не стѣсняясь городскимъ благоустройствомъ, перекликается, погѣйкуетъ, цабѣкаетъ, также верещитъ свои пѣсни, возвращаясь по проулкамъ съ подгороднаго огорода на ночь къ огороднику.

Въ Землянскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, по правой сторонѣ р. Дона, въ 20 верстахъ отъ г. Воронежа, есть малорусское поселеніе, какъ островъ окруженное со всѣхъ сторонъ великорусскими селами. Это выходцы изъ сѣверной ча-

сти Малороссіи съ оригинальнымъ выговоромъ вродѣ: хвоустъ, коунъ, пуйду и т. п. Мужчины въ этихъ селахъ носятъ великорусскій костюмъ, но женщины сохранили всецѣло малорусскую плахту, очипокъ, расшитую сорочку; только на ногахъ у нихъ,—не знаемъ ужъ, занесенный ли изъ лѣсистой родины или позаимствованный у москалей—лапотъ. Ихъ всегда можно много видѣть въ г. Воронежѣ, гдѣ эти «хохлушки» занимаются особою специальностію — обмазкою и бѣленьемъ домовъ.

Около станціи *Лыски* Воронежско-Ростовской ж. д., на другой, правой сторонѣ. р Дона, есть рядомъ два поселенія: слобода Лыски—«хохлы», и село Залужное—«москаля», въ Острогжскомъ уѣздѣ. Лыски, это—крайнее поселеніе Острогжскаго уѣзда, сплошь населеннаго «хохлами», и какимъ образомъ попало сюда Залужное съ «москалями», мы не знаемъ. Интересно въ этихъ поселеніяхъ то, что женщины въ обоихъ селахъ, въ Лыскахъ и Залужномъ, какъ «хохлушки» такъ и «московки,» носятъ малороссійскій костюмъ, а мужчины, какъ «москаля», такъ и «хохлы», одѣваются по-великорусски.

Въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ Воронежской губ. есть село *Хохолъ*, населенное еще въ XVII в. однодворцами-москалями ¹⁾. Мужчины въ Хохлѣ носятъ рубахи, разумѣется, на-выпускъ, но чисто малорусскія—съ низенькимъ вышитымъ воротникомъ и съ прямымъ разрѣзомъ на груди, а не съ боку, какъ у великоруссовъ. Кромѣ самого названія *Хохолъ* и рубахи—ничего ровно малорусскаго тамъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, такого, что бы можно было подмѣтить сразу.

Не лишнимъ считаемъ сказать, что въ мѣстахъ соприкосновенія малороссовъ въ массѣ съ великорусскою народностію, племенные особенности первыхъ во всемъ, а особенно въ костюмѣ, рѣзко выдѣляются. То же самое можно подмѣтить и въ мѣстахъ соприкосновенія русиновъ съ поляками. Но этого нельзя сказать про сосѣдство малороссовъ съ бѣлоруссами. Малороссійскій языкъ и бытовый строй здѣсь какъ-то безъ рѣзкихъ уступокъ постепенно переходятъ и затѣмъ совершенно превращаются въ бѣлорусскій. Полѣшукъ, сѣверянинъ, черниговецъ—это переходные виды отъ малоросса къ бѣлоруссу.

Косность національныхъ отличій у подгородныхъ кievскихъ и черниговскихъ малороссовъ мы объясняемъ полнѣйшею разностию условій быта городскихъ и деревенскихъ жителей, а поэтому и полнѣйшею отчужденностію. Они—горожане и селяне—могутъ видѣться, продавать и покупать другъ у друга, но у нихъ нѣтъ ничего общаго, какъ въ міросозерцаніи, такъ и въ условіяхъ общественной и семейно-бытовой обстановки.

Вообще же, по нашимъ наблюденіямъ, вездѣ женщины крѣпче держатся стараго костюма, чѣмъ мужчины. Далѣе, въ селахъ чисто земледѣльческихъ, вообще говоря, дольше продерживается старинный покррой одежды, чѣмъ въ селахъ кустарей и промышленниковъ.

Мы помнимъ еще время, когда, напримѣръ, на Полѣсьи (Кіевскомъ) селяне съ ногъ до головы были облечены во все свое, не покупное. Лѣсной обитатель этихъ вотчинъ Олега Святославича все имѣлъ свое, начиная съ холстяной *магѣрки* на головѣ и оканчивая самодѣльнымъ *лычакомъ*. Даже *кресало* (огниво), привѣшенное на ремешкѣ его пояса — и то было у него сдѣлано изъ *крыци*, добытой изъ желѣзной руды своихъ болотъ. Привозное у него только и было, что кремень, котораго онъ не нашель въ своей низменной почвѣ, но ко-

¹⁾ См. *Германова*, „Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Воронежской губ.“.

торый ему былъ необходимъ для добыванія огня и для его лыкомъ связанной *рушницы*, замѣнившей старинный лукъ. Мы припоминаемъ, какъ въ эту глушь протискивались бумажный платокъ и ситецъ. Женщины на Полѣсьи носили на головахъ бѣлые холщевые платки съ затканною красною каймою. Въ концѣ 50-хъ годовъ на солдаткахъ появились впервые ситцевые, бѣлые платочки въ мелкую клѣтку, а послѣ уже — въ цвѣтки и съ другими узорами, а теперь, вѣроятно, издѣлія московскихъ мануфактуръ совсѣмъ вытѣснили эти домашнія издѣлія.

Въ Художественномъ Листкѣ Тимма (нынѣ библиографическая рѣдкость), издававшемся въ 50-хъ годахъ, помѣщены были на двухъ листахъ, между прочимъ, изображенія типовъ и костюмовъ жителей Воронежской губерніи. Въ половинѣ 60-хъ годовъ мы еще видѣли похожіе костюмы у малороссовъ, но въ настоящее время рѣдко можно увидать что-либо похожее. За эти 30—40 лѣтъ костюмъ ихъ измѣнился и развѣ только въ слабой степени сохранился въ глухихъ хуторахъ, преимущественно занятыхъ пахарствомъ. Казинетъ, фабричное сукно, трико, ситецъ и миткаль положительно вытѣсняютъ домашнее сукно и холстъ. Очипокъ теперь имѣетъ только эмблематическое значеніе на свадьбѣ: его надѣваютъ только *молодій*, *як ѳи покрывають*, а послѣ она уже его не надѣваетъ. Въ слободѣ Бутурлиновкѣ Воронежской губ., въ началѣ 60-хъ годовъ калоши, надѣтыя однимъ женихомъ изъ богатой семьи, были предметомъ удивленія и толковъ, а теперь мало-мальски зажиточному бутурлиновцу ходить даже въ сухую погоду не полагается безъ калошъ.

Недавно мы любовались красивыми *кожушанками* на малороссіянкахъ Павловскаго уѣзда Воронеж. губ. Сшиты онѣ были по тальи, крыты чернымъ плисомъ, на которомъ красиво отѣнялась опушка сѣраго смушка и цвѣтная меретка надъ сборами въ поясѣ. Теперь же *дивчата* слободъ Петровки и Потаповки при наступленіи холодовъ нарядились *у палто*, ватныя, крытыя люстриномъ и разукрашенныя нашивками изъ плиса и аграманта.

Типичныя плахты почти повсемѣстно въ Воронежской губ. вышли изъ употребленія (мы знаемъ ихъ только у ендовищенскихъ малороссіянокъ). Та же участь постигаетъ и *запаску* и *намитку*. А мы еще помнимъ то время, когда замужняя *господыня* считала неприличнымъ пойти въ церковь безъ намитки, повязанною платкомъ. «Хиба я салдатка чи покрытка яка», говорила такая степенница. Старыя и даже пожилыя женщины считали необходимымъ *завирчуватись у намитку*, являясь на какія-либо семейныя пиршества—свадьбы, крестины и т. п., и всѣ не мало соблазнялись тѣмъ, что попадѣ *свитять волосомъ*, т. е. не покрываютъ ничѣмъ головы.

Мы слышали еще сами подшучиванія надъ старухами, облекшимися во входившую уже и тогда между молодыми въ моду юпку—*спидныцю*. «То вже ѳій такъ заважчала запаска!» подсмѣивались молодицы. «И невестка не поспіе за нею (свѣкровью) спидныци соби справыть»—корили свекровь, одѣвшуюся въ юпку.

Теперь уже и слѣда нѣтъ тѣхъ суконныхъ *юпокъ* (свитокъ) съ нашитыми вездѣ на нихъ пучками цвѣтной шерсти—*вѣсыками*. Обыкновенно сукно на такихъ *юпкахъ* было крашеное—красное, зеленое или голубое. На красномъ сукнѣ нашивались синіе *вѣсыки*, а на синемъ или зеленомъ сукнѣ—красные.

Теперь мало кто и знаетъ, что это такое *каламѣйковий* поясъ. Врядъ ли теперь можно увидать въ м. Бѣлой Церкви Кіевской губерніи молодицъ, одѣтыхъ въ темно-синяго сукна жупанъ съ парчевымъ широкимъ, отложнымъ въ видѣ перелина воротникомъ, съ такими же парчевыми отворотами на груди, обшлагами и съ галунами на боковыхъ стачкахъ талии и начала сборовъ, въ парчевомъ подѣ намѣткою очікѣ и червонныхъ чоботахъ.

Въ 1866 году меня, заброшеннаго судьбою въ Воронежскій и Павловскій уу., порадовалъ видъ множества золотошитыхъ очипковъ у хохлушекъ на берегу р. Дона во время водосвятія, а теперь, черезъ 25 съ лишнимъ лѣтъ, на томъ же мѣстѣ на водосвятіи я насчиталъ только 5 старухъ въ очипкахъ, покрытыхъ платками; всѣ же остальные женщины хохлушки были въ платкахъ—*шаляхъ*, уродливо накинутахъ, или съ обмотанною кое-какъ головою, обвязанною *подшалыникомъ*—ситцевымъ платочкомъ вмѣсто очипка.

Въ 50-хъ годахъ мы любовались костюмомъ молодого сына одного богатаго *выкупца* (выкупившагося на волю) въ широкихъ синихъ шароварахъ, прихваченныхъ вверху каламайковымъ новымъ поясомъ, въ расшитой рубахѣ, прекраснаго домашняго сукна свиткѣ, высокой сѣрой шапкѣ и съ вычурно отдѣланной цѣпочками трубкой въ зубахъ. И видимъ теперь того же сорта людей въ *пиджаки*, въ калошахъ, брюкахъ, съ цыгаркой въ зубахъ и въ шерстяномъ шарфѣ на шеѣ при + 20° R.

Въ заключеніе нашихъ вступительныхъ замѣчаній, прежде чѣмъ перейти къ детальному описанію одежды малороссовъ, позволяемъ себѣ разсказать слѣдующій эпизодъ.

Лѣтъ шесть тому назадъ проѣзжалъ я чрезъ слободу Воронцовку, Павловскаго уѣзда Воронежской губерніи. Такъ какъ мнѣ нужно было только переночевать, то, избѣгая грязнаго постоялаго двора, я остановился съ краю слободы при большой дорогѣ у знакомыхъ людей, кузнецовъ по профессіи, которые пускаютъ проѣзжихъ къ себѣ только по случаю и *по знати*.

Въ ожиданіи самовара я лежалъ на крошечномъ диванчикѣ въ *чистой* горницѣ, освѣщенной дымящею лампою, и бесѣдовалъ со старшею изъ дочерей хозяина Дуней, черницею¹⁾. Въ другой—первой отъ входа—комнатѣ слышны были голоса старухи хозяйки и молодой невестки *побравшихся коло печи*. Старикъ хозяинъ съ сыномъ были еще въ кузницѣ при работѣ. Вдругъ въ *горницу* вбѣгаетъ младшая сестра Дуни—Машка. Торопливо поздоровалась со мною, и, сунувъ что-то завернутое въ бумагу въ угольный шкапчикъ (*мысыкъ*), она, на ходу раскутываясь, ушла въ другую комнату.

— Козачокъ беры, а нового шаравана не дамъ, а то тамъ його обдрыпають, — послышался голосъ старухи.

— Куды це збираетьця Машка? — спросилъ я черницу Дуню.

— Та це жъ на вечорыны. Дивку тутъ у сябривъ (сосѣдей) просваталы. такъ сьогондя вечорыны, — отвѣчала Дуня уходя.

Немного погодя, въ комнату вошла полураздѣтая Машка съ мокрыми волосами и за нею Дуня. Машка, стоя передъ зеркаломъ, расчесала волосы, и Дуня умѣло заплела ей двѣ косы, которыя были шпильками связаны въ узелъ на затылкѣ. Затѣмъ къ несовѣмъ чистой рубахѣ были надѣты бѣлый крахмальныи стоячій воротничокъ съ заломанными только спереди углами и рукавчики-манжеты. Послѣ Машка надѣла принесенную Дуней черную плисовую по таліи сшитую, съ короткими полами, кофту (козачокъ) и застегнула её густо спереди нашитыми пуговицами.

— А тее де? — спросила Машка шопотомъ Дуню.

— Та тутъ же у столи, — отвѣтила Дуня. И Машка достала изъ столоваго ящика двѣ баночки бѣлилъ и румянъ и безсовѣстно стала притираться, зазирая на меня только въ зеркало. Дуня же тѣмъ временемъ продѣвала въ ушко серебрянаго складнаго медальона широкую шелковую ленту, затѣмъ достала изъ шка-

¹⁾ Черницами или черничками въ Воронежской губерніи называются устарѣвшія, не вышедшія почему-либо замужъ дѣвушки. См. очеркъ г-жи В. Свѣтъ „О черничкахъ“ въ Этнографич. Обзорѣніи 1889 г., кн. I. Ред.

фика принесенный Машкою свертокъ,—это оказалась вершка въ три ширины полоска самой грубой марли, сгофренная въ мелкія складки, съ нашитой по длинѣ середины зеленой шелковой ленточкой. Дуня достала изъ оконной занавѣски иголку съ ниткой, и уложивъ эту полоску марли по плисовому *козачку* такъ, что она, спускаясь на спинѣ ниже ворота черезъ плечи, концами спадала на грудь, принялась было ее пристѣгивать, но я не выдержалъ и запротестовалъ, доказывая, что это нейдетъ, уродуетъ красивый профиль плечъ, что марля на плечахъ—безобразіе, что ужъ если и надѣвать эту гофрированную полоску, то ее нужно надѣть вмѣсто воротника стоймя подъ козачокъ, который тогда придется вверху разстегнуть и заложить, но что лучше всего бросить эту поганую марлю и остаться просто въ воротничкѣ, надѣвъ, ужъ если это необходимо, ленту съ медальономъ.

Несмотря на возраженія Машки, что *у си базарни барышни* носятъ марлю, мои убѣжденія восторжествовали, и она отправилась *на вечерыны* безъ марли, а я усѣлся около поданнаго самовара чайничать.

Не успѣла Дуня налить намъ по второму стакану, какъ влетѣла въ комнату запыхавшаяся Машка съ требованіемъ, чтобы марля была непременно нашита на козачокъ по прежнему замыслу, такъ какъ *у си барышни такъ наряжены*, что и было сейчасъ, безъ моихъ возраженій, исполнено Дуней.

— Що жъ подієшь?! Такъ уже повелось! Сміятымутьця,—объяснила Дуня, давно ужъ отрѣшившаяся отъ всякаго модничанья и черною ризкою упростившая свой костюмъ.

«Такъ уже повелось! Що жъ подієшь!»—повторимъ и мы и обратимся къ простому, не модному малорусскому костюму. Займемся на первый разъ одеждою мужчинъ.

МУЖСКОЙ КОСТЮМЪ.

1. Головные уборы.

Шапка, колпакъ, малахай, йбломъ магерка, кабардинка. Шапка служитъ для покрытія головы, съ цѣлью защиты ея отъ холода, жары, мокроты. Для достиженія сихъ цѣлей берется матеріаль, наиболѣе обладающій необходимыми свойствами: наименьшею проницаемостью влаги, теплотою и, наконецъ, плотностью, защищающей отъ зноя. Такой матеріаль представляютъ собою мѣхъ и шерсть. Мѣха разныхъ дикихъ животныхъ—волковъ, медвѣдей, лисицъ, росомахъ, рысей, кошекъ, зайцевъ, куницъ, бобровъ, изобильныхъ и нетрудно добываемыхъ въ области, заселенной нашими предками, — были несомнѣнно первымъ матеріаломъ, изъ коего дѣлались эти головные уборы, а затѣмъ сталъ примѣняться и мѣхъ домашнихъ животныхъ, особенно овечій, барашковый. Первоначально шапка, по всему вѣроятію, имѣла форму колпака, который могъ имѣть видъ прямого цилиндра, завязаннаго на одномъ концѣ (рис. 1), а послѣ уже додумались глухой край цилиндра сшивать сводомъ, посрѣзавъ лишніе углы и складки (рис. 2). Разумѣется, эта первобытная шапка носилась мѣхомъ внутрь, а мездрой наружу. Эту голую мездру впоследствии придумали защищать отъ вліянія атмосферной влаги какой-нибудь матеріей; получился мѣховой, крытый матеріей колпакъ, какой и теперь носятъ казанскіе татары. Для упроченія надѣваемыхъ на голову краевъ отверстія, стали эти края заворачивать наружу, и явилась опушка колпака (рис. 3). По разившемся съ теченіемъ времени вкусу этотъ отворотъ-опушина увеличи-

Головные уборы малоруссовъ.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

13.

14.

15.

16.

17.

18.

19.

20.

21.

22.

23.

24.

25.

26.

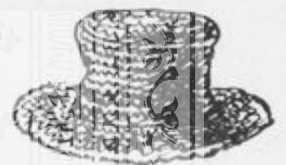
27.

28.

29.

30.

24*

вался въ размѣрахъ и дѣлался изъ лучшаго мѣха (рис. 4), при чемъ опушкѣ этой стали придавать разныя формы, сообразно вкусу и сознанный потребности. Получились: обыкновенная шапка, шапка съ разрѣзомъ опушки спереди (рис. 4), шапка съ наушниками и подзатыльникомъ (рис. 5)—малахай, капелюхи.

Самый верхъ колпака тоже разнообразился, какъ формой, такъ и цвѣтомъ матеріи, закруглялся или дѣлался конусообразный (рис. 6), или срѣзанный углами загибался въ видѣ пакета (рис. 7), расширялся по вкусу вродѣ того, какъ, на примѣръ, въ шапкахъ русскихъ кучеровъ (рис. 8), или понижался до возможнаго, какъ въ польскихъ конфедераткахъ (рис. 9), или имѣлъ видъ стянутого сверху цилиндра, который, подбитый полстью или ватой, вываливался за опушину (рис. 10).

Думаемъ, что *малахай, капелюхи*—типъ старорусской шапки. Это наше мнѣніе подтверждается тѣмъ, что на старинныхъ изображеніяхъ князей удѣльнаго періода мужчины изображены въ такихъ малахаяхъ. Нѣкоторые гетманы на портретахъ изображены въ такихъ же или съ небольшими измѣненіями малахаяхъ (рис. 12). Намъ случалось на Украинѣ видывать стариковъ священниковъ и мѣщанъ въ такихъ же малахаяхъ, при чемъ мы слышали, что къ этимъ малахаямъ прилагался эпитетъ «старынни» (рис. 11). Малороссы, выселившіеся изъ Украины въ XVI в. въ придонскія степи, и по сю пору сохранили у себя этотъ типъ шапки: «хохлы» Острогжскаго и Богучарскаго уѣздовъ (бывшаго Острогжскаго казачьяго полка) малахай носятъ и теперь преимущественно. Обыкновенно самый колпакъ кроется синимъ или чернымъ сукномъ и всегда закругленъ, отвороты же ставятъ изъ чернаго или сѣраго барашка. Новый малахай носится съ завороченными вверхъ отворотами, завязанными на макушкѣ ленточками или шнуркомъ (рис. 13). Но разъ поля отвернулись по случаю—больше уже не поднимаются, и малахай доизноса носится съ опущенными отворотами, кромѣ передняго, который никогда не отворачивается и даже наглухо пришивается къ колпаку (рис. 14). Не улегающійся съ отворотами на затылкѣ малахай самъ собою надвигается на лобъ. Сбиваемый въ разныя стороны по привычкѣ чесать руками часто лобъ или затылокъ, этотъ ушастый малахай съ торчащими въ разныя стороны *ухами* придаетъ не мало комизма фигурѣ малоросса (рис. 15).

Въ Юго-западномъ краѣ, исключая Полѣсья, носятъ преимущественно цилиндрическую мѣховую шапку, перенятую отъ вселенныхъ черкесовъ и черныхъ клобуковъ (рис. 16). На югъ по Днѣпру отъ Кіева высота шапки увеличивается, пока, наконецъ, не дойдетъ до размѣра высокой, немного суживающейся кверху шапки чигиринцевъ съ суконнымъ верхомъ (рис. 17). Вверхъ по Днѣпру размѣръ шапки уменьшается и въ Полѣсьи переходитъ въ полстяную, валеную *магерку*. Притомъ верхъ магерки загнуть пакетомъ и дѣлается въ четыре угла. То же увеличеніе высоты шапки замѣтно и на Юго-западѣ отъ Кіева; но въ Подоліи верхъ расширенъ и иногда даже съ распоротою опушкою (рис. 18 и 19). Въ Балтскомъ уѣздѣ, на Побережьи (по Днѣпру) и въ Бессарабіи носятъ высокія коническія шапки (рис. 20).

Украинскія шапки шьютъ обыкновенно евреи изъ мѣстнаго смуха плохого достоинства. Смухъ этотъ скоро рыжѣетъ и плохо вычиненный ссыхается. Вслѣдствіе этого приношенная шапка уменьшается въ вышинѣ и утоньшается посреднѣ высоты, — получается перехватъ (рис. 21), такъ какъ низъ растягивается на головѣ, а верхъ, распираясь дномъ, не такъ скоро съеживается. Ошибаются тѣ, кто въ этой шапкѣ съ перехватомъ видитъ особую форму шапки; эта форма получается сама собою при носкѣ и свидѣтельствуетъ только о недоброкачествен-

ности матеріала и плохой работѣ. Шапки изъ хорошаго сѣраго и чернаго решетловскаго смуха только уменьшаются въ высотѣ, но никогда не бываютъ съ перехватомъ (см. рис. 16).

На востокъ отъ Днѣпра шапки имѣютъ прямую, цилиндрическую форму, и, насколько я могъ замѣтить, отъ Харькова замѣняются уже шапками съ околицею изъ самаго грубаго плюша или придонскимъ малахаемъ. Малороссы-торговцы Воронежской губерніи носятъ дорогія каракулевыя шапки, не особенно высокія, съ чуть расширеннымъ верхомъ (рис. 22): «воны въ цьому кохаютьця». На Украинѣ, помнится, существовали такія названія шапокъ: *йоломъ* — цилиндрическая высокая шапка, съ закругленнымъ, тоже смушковымъ верхомъ, который вдавливался внутрь (рис. 23). Въ Полтавщинѣ *йоломъ* назывался *кучма*. Шапка съ плоскимъ, тоже смушевымъ верхомъ, съ чуть замѣтнымъ вверху расширеніемъ называлась *магерка*, напр. въ Каневѣ (рис. 24). «Шапкою» просто называлась цилиндрическая шапка съ выходящимъ изъ цилиндра вверхъ суконнымъ цвѣтнымъ верхомъ.

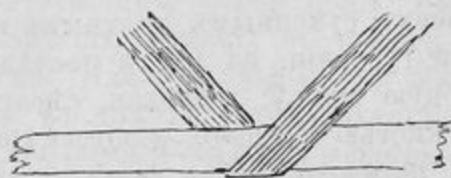
Въ селѣ Покровскомъ, Екатеринославской губерніи, на мѣстѣ послѣдней Запорожской Сѣчи, мы видѣли старую запорожскую шапку; узенькая, сѣраго смуха опушина и вислый краснаго сукна верхъ съ кистью когда-то золотою (рис. 25). Владѣлецъ шапки этой называлъ её *шлыкъ*, *шлычокъ*. «Отъ таки у нихъ (запорожцевъ) *булы шлычки*». На рисункахъ печатей Войска Запорожскаго, приложенныхъ къ т. II Памятниковъ, изданныхъ Временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ (Кіевъ 1646 г.), казаки изображены въ шапкахъ съ разной высоты опушкою, но вездѣ съ вислыми верхами. Думаемъ, что именно этотъ вислый верхъ и назывался *шлыкомъ*. Это—то, что въ киверахъ донскихъ казаковъ прежняго образца называлось *тумакъ*. На рисункахъ запорожцевъ и малороссійскаго казака у Ригельмана изображены шапки съ низенькою опушкою и съ верхомъ расширеннымъ и не вислымъ, а нависающимъ надъ опушкою. Это тотъ же шлыкъ. ¹⁾ «Воны ще, було, носятъ *кабардынкы*», рассказывалъ намъ покровскій владѣлецъ запорожскаго шлыка. Что такое «кабардинка», онъ не могъ хорошо объяснить. Но мы знаемъ, что кабардинкою называется шапка съ узенькою опушкою и вплоть къ головѣ прилегающимъ суконнымъ верхомъ, перешитымъ накрестъ позументомъ, и съ пуговицею на самомъ верху (рис. 26). Изъ всего этого явствуетъ, что мы все ошибаемся, воображая запорожцевъ въ высокіхъ шапкахъ; по всему вѣроятію, шлыкъ былъ ихъ головнымъ уборомъ, а форма его, какая изображена у Ригельмана, представляетъ уже предписанную властію форму.

Не лишнимъ считаемъ сказать, что намъ извѣстно о цѣнахъ шапокъ. Въ Кіевщинѣ въ 60-хъ годахъ *йоломъ* изъ мѣстнаго смуха стоилъ отъ 90 к. до 1 р. 20 к. (отъ 6 до 8 злотыхъ), при чемъ смухъ обыкновенно подкрашенъ ваксою. Покупателямъ хорошо извѣстно, что шапка окрашена, да и нельзя не знать этого, такъ какъ у шапочниковъ-евреевъ, продающихъ шапки, лица и руки черны, какъ у трубочистовъ. Вся суть при покупкѣ шапки заключается въ выборѣ возможно лучшаго завитка смуха и въ обыскиваніи, не закрашено ли ваксой какое-нибудь бѣлое пятно. Шапка сѣраго крымскаго смуха стоитъ отъ 2¹/₂ до 3¹/₂ руб-

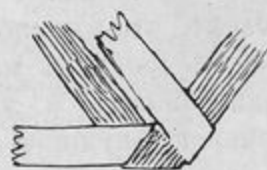
¹⁾ Въ этомъ видѣ шапки-берета мы готовы усматривать нѣкоего рода форму, обязательную въ то время по чѣму-нибудь распоряженію для казаковъ. Малороссійскій казакъ, запорожецъ и малороссійскій шляхтичъ у Ригельмана имѣютъ одинаковой формы шапку, а посполиты казакъ, т. е. не состоящій на военной службѣ, имѣетъ обыкновенную шапку. Этотъ формализмъ въ одѣяніи Ригельмановскихъ изображеній мы усматриваемъ въ фигурѣ сотника, который, состоя гражданскимъ чиномъ, обрить и на одномъ плечѣ имѣетъ эполетъ; запорожецъ одинъ (танцующій) имѣетъ на груди медаль за взятіе Кагула; писарь носить назадъ зачесанные волосы.

лей; решетиловскаго смуха шапка стоитъ тоже до 3 рублей. Сѣрый смухъ на ярмаркахъ и базарахъ Украины даже не продается, а покупается въ Херсонщинѣ или заказываютъ нарочно. Шапка плюшевая стоитъ отъ 40 до 60 к., малахай— отъ 80 к. до 1 руб. 50 к.

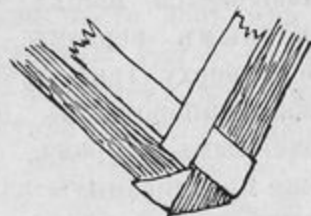
Лѣтній головной уборъ малороссовъ составляетъ шляпа съ полями—*брыль*. Онѣ бываютъ валяныя и соломенные. Валяные брыли самой грубой работы съ прямыми полями—*крысами* и двухъ размѣровъ вышины—средней и низкой (рис. 27, 28, 29). Рѣдко попадаются брыли съ закругленнымъ верхомъ. Это тяжелая, грубая шляпа. Подсть ея такъ плотна, что можно носить воду въ шляпѣ; цвѣтъ бурый; стоитъ отъ 25 до 60 коп. на базарѣ. Соломенные брыли (рис. 30) дѣлаются дома, въ семьѣ; они шьются изъ соломенныхъ лентъ, сплетенныхъ пасту-

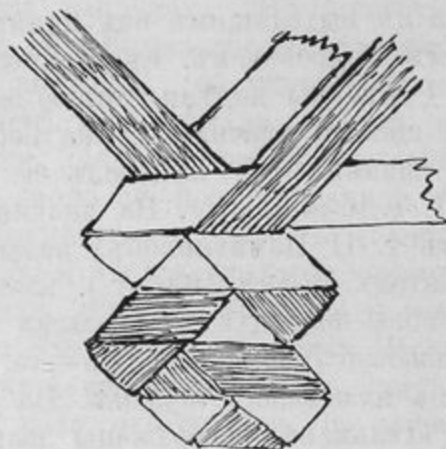
31.

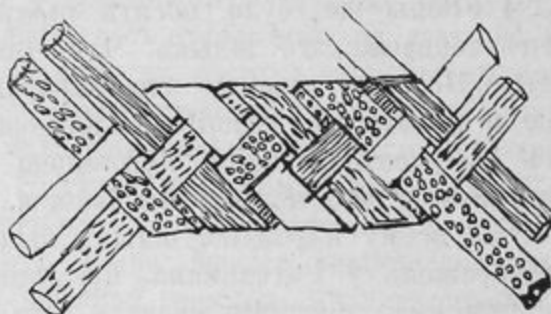
32.

33.

34.

35.

хомъ или какимъ-нибудь подросткомъ, приставленнымъ къ такому дѣлу, которое не мѣшаетъ ему плести ленту изъ свѣжей соломы.

Пастухи, сторожа *царынники*, возчики—вотъ производители этихъ лентъ. Когда пшеница выкинетъ колосья и начинаетъ сѣть, тогда рвутъ изъ ея стебля послѣднее, самое длинное колѣно, на которомъ уже непосредственно растетъ колосья, *стрилки*, и изъ этого плетутъ ленту, *стричку*, какъ указано на рис. 31—35. Лента дѣлается или зубцами (рис. 34) или *равною стричкою* (рис. 35). Та и другая плетутся въ четыре соломинки, которыя, для гибкости и для устранения ломки при сплющиваніи, смачиваются водою или даже собственною слюною. *Равна стричка* плетется проще и легче. Брыль, плетеный зубцами, считается цѣннѣе, да онъ и прочнѣе. Когда нужно скоро имѣть брыль, то обыкновенно употребляютъ ровную ленту и только край обдѣлывается зубцами. Изготовленная лента

сшивается нитками, и получается брыль различной формы и съ различной ширины «брысами». Самый обыкновенный брыль стоитъ отъ 15 до 20 коп. На рисункахъ изображены видѣнные нами формы брылей.

Картузъ, или еще иначе *кашкетъ*, *козырёкъ* (пронически) все больше и больше входитъ въ моду, и картузники бойко торгуютъ передъ свѣтлыми праздниками. Въ большихъ торговыхъ слободахъ Воронежской губернии мѣстнымъ парубкамъ очень приглянулись лѣтніе бѣлые, парусиновые картузы: и дешево и сердито. Выглядитъ панычемъ и не дорого за это платить.

2. Бѣлье.

а) *Рубаха (сорочка, кошуля)*. У насъ принято подъ названіемъ украинской рубахи понимать рубаху съ расшитою грудью, воротникомъ и рукавами. И, Боже мой, чего только не увидишь! И какъ эта принятая панами рубаха мало похожа на украинскую сорочку! Странно, право, что барыни, несомнѣнно хорошо понимающія дѣло выкройки, не сумѣли всмотрѣться въ покрой украинской рубахи и въ своихъ подражаніяхъ народному крою такъ разошлись съ формою излюбленнаго образца.

Украинская сорочка шьется изъ крестьянскаго холста, и качествомъ этого холста обуславливается отчасти и самая форма рубахи. Крестьянскій холстъ рѣдко бываетъ тонкій. Онъ тчется изъ собственноручно напряденныхъ нитокъ, и толщина нитокъ не вліяетъ на ширину холста. Размѣръ ткацкихъ станковъ у крестьянъ одинъ и тотъ же, поэтому ширина холста можетъ быть уже ширины берда, но никакъ не шире. Каждая хозяйка сама сматываетъ нужное количество нитокъ и передаетъ ихъ ткачу или ткачихѣ (ткѣль).

Замѣтимъ, кстати, что чѣмъ культурнѣе народъ, тѣмъ у него шире ткацкій станокъ (мы говоримъ только о народномъ, домашнемъ, а не о фабричномъ производствѣ тканей) У малороссовъ станокъ шире московскаго, московскій шире киргизскаго и башкирскаго, у нѣмцевъ онъ шире, чѣмъ въ Россіи вообще. Длинною наши крестьянскіе холсты бываютъ около 20 арш. кусокъ. По ширинѣ же холсты имѣтъ разныя названія, въ зависимости отъ числа «пасомъ» въ основѣ. Три нитки составляютъ *ичсныцю*, десять чисницъ — *пасмо*. Число пасомъ, употребленныхъ для основы, даетъ названіе холсту и свидѣтельствуетъ о его тонкости, такъ какъ чѣмъ тоньше нитки, тѣмъ больше ихъ укладывается на опредѣленной ширинѣ: девять пасомъ — *девятка* — самое толстое крестьянское полотно, а затѣмъ идутъ сорта потоньше: *десятка*, *дванадцятка*, *тринадцятка* и наконецъ *четырнадцятка*. *Тринадцятка* и *четырнадцятка* рѣдко производятся крестьянами, а большею частію *десятка*, и *дванадцятка*; *десятка* и даже *девятка* — самое обыкновенное крестьянское полотно. Обыкновенная ширина холста домашняго издѣлья бываетъ 10—12 вершковъ.

Украинская крестьянская сорочка (рис. 36) шьется изъ трехъ полотнищъ простого холста. Покрой самый простой: три и даже $2\frac{3}{4}$ арш. холста перегибаются вдвое, и на перегибѣ дѣлается полукруглый вырѣзь для шеи; одна половина, снабженная разрѣзомъ посрединѣ, составитъ передъ, а другая задъ — спину рубахи. Ширина холста ляжетъ какъ-разъ по ширинѣ плечъ. Это и будетъ, такъ называемый станокъ рубахи. Далѣе, 2 куска холста такой длины, сколько разстоянія отъ станка до кисти руки, согнутые по длинѣ, составятъ рукава. Затѣмъ отъ того

мѣста, гдѣ кончается приточка рукава къ станку рубахи, до подола вставляются бочка по половинѣ полотнища—и рубаха готова. Нужны еще воротникъ (*кѳмиръ комирецъ*) и *клинцы* между бочками и рукавами. Клины—это низкій равнобедренный треугольникъ, основаніемъ приточенный къ бочку и равными гранями къ расходящимся у основанія краямъ рукавовъ. Получится рубаха, гладко прилегающая къ плечамъ, широкая, со свободно поднимающимися рукавами. Холстъ, прилегающій вплотную къ тѣлу, на спинѣ и на широкой груди скоро протирается, и потому на спинѣ, плечахъ и частью на груди станокъ рубахи подложенъ подкладкою (*пидоплѣчкою*, — подоплѣка по-русски), большею частью изъ стараго, поношеннаго холста. Воротникъ (*кѳмиръ, ковмиръ*) сорочки дѣлается узенькій, большею частью стоячій, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отложной, и не нашивается сверху станка, какъ это дѣлается у барынь въ ихъ украинскихъ сорочкахъ, забирая въ

36.

себя шейный вырѣзъ станка, а подшивается подъ станокъ, а изъ-подъ исподу закрывается въ мѣстѣ стачка подоплечкою. Теперь остается дѣло только за разукрашеніемъ рубахи вышивками. Барыни обыкновенно имѣютъ подъ рукою цѣлые альбомы, настегиваютъ на тонкій холстъ канву и вышиваютъ по ней облюбованный узоръ, послѣ чего уже изъ-подъ нитокъ узора выдергиваютъ нитки канвы. Крестьянки вышивальницы не имѣютъ понятія о канвѣ и никакой не чувствуютъ въ ней надобности.

Грубый крестьянскій холстъ представляетъ довольно видную для швей канву, по которой она *вышиваетъ, выводитъ* задуманный узоръ, нерѣдко даже безъ образца передъ глазами, а прямо на память. Узоры эти имѣютъ свои особые названія: *повна* и *шолудыва рожка*, *хмели*, *барвинокъ*, *барвинчастый хмель*, *выноградъ*, *сосонка*, *клинцы*, *сорококлинцы*, *зубцы*, *квитка*, *петрушечка* и т. п. Вышиваютъ большею частью крестиками красною и синею бумагою—*заполочью*. Спиную заполочъ для упроченія краски провариваютъ въ молокѣ или въ салѣ. Есть еще особая манера шить узоръ—штрихами, *нызею*. *Нызя* употребляется тогда, когда вышиваютъ одноцвѣтной бумагой. Кромѣ того, вышиваютъ еще и просто бѣлыми или просоленными нитками, отъ чего они дѣлаются темнѣе, а также вышиваютъ выдерганный холстъ—*мережать ляховкою*. Это подобіе кружева дѣлается запутываніемъ выдерганныхъ мѣстъ въ узоръ. Обыкновенно рукава къ станку не пришиваютъ, а *примережуютця прутыкомъ*, т. е. зарубленные края сшиваются какъ бы мелкою шнуровкою. Такимъ же точно «прутыкомъ» сшивается снизу разрѣзъ пазухи, а также по прутыку *выводятъ* около рубца пазухи и на краяхъ рукавовъ. Это выходитъ такъ, что за рубцомъ идетъ рядъ дырочекъ. Вышиваются узоромъ, во 1-хъ, воротникъ, во 2-хъ—грудь по обѣимъ сторонамъ пазухи и въ 3-хъ—края рукавовъ. Иногда можно встрѣтить вышивку около стачки рукавовъ со станкомъ по обѣ стороны шва, на рукавѣ и на станкѣ, такъ что выходитъ узоръ на плечахъ, а иногда даже обшивается узоромъ станокъ рубахи вокругъ мѣста, гдѣ вшитъ воротникъ.

Воротникъ шьется такъ: въ узкой полоскѣ холста выдергиваются 4—5 нитокъ посрединѣ вдоль полоски, такъ что посрединѣ остается только рѣжа поперечныхъ нитокъ. Эту рѣжу особою ниткою стягиваютъ такъ, что посреди полоски образуется рядъ дырокъ. Сложенная затѣмъ вдвое по длинѣ по самой рѣжѣ, эта

полоска будетъ имѣть *зубцы*, которые особо укрѣпляются ниткою, и вообще весь воротникъ простегивается швомъ кромѣ узора. *Комиръ* принято мерезить непрерывно узоромъ, представляющимъ полоску, и поверхъ оной подъ зубцами вышивать *петрушечку*, какъ можно болѣе *дрибну*.

— «Такъ уже вымерезыла, та выстрочыла, шовкомъ шыла, срибломъ гантувала, все для того козаченька, що вирно кохала».

И на самомъ дѣлѣ размѣръ вышивки свидѣтельствуеетъ очень много о степени любви, питаемой швеею къ тому, кому шьется рубаха.

Невѣста жениху вышиваетъ наиболѣе красиво рубаху. Молодожены щеголяютъ еще расшитыми рубахами; но по мѣрѣ увеличенія семейства дѣтьми, а также вслѣдствіе охлажденія любовныхъ отношеній между супругами, и возрастанія работы по одѣванію дѣтей, уменьшается и старательность въ изукрашеніи рубахъ мужа мерезками. Вышивается какъ-нибудь на-скоряхъ воротникъ—и конецъ. У стариковъ рѣдко можно увидѣть расшитую заплочью рубаху: старуха-жена плохо уже видитъ и не можетъ вышивать, а невѣстка занята и своею семьею, *абы якъ сошторнае* свекру сорочку—и довольно.

Рукава въ украинскихъ рубахахъ бываютъ и широкіе и съ собранными краями, «чохласти». Чохластые рукава (отъ слова «чòхла»—обшивка у сборокъ на концѣ рукава) удобнѣе при ручной работѣ. Но праздничная сорочка, такъ сказать, парадная всегда съ широкими рукавами. Въ 60-хъ годахъ у лоцмановъ, переправляющихъ судна и плоты черезъ пороги, я видѣлъ у всѣхъ широкіе рукава. Объясняли это тѣмъ, что такую рубаху легче скинуть съ себя, что иногда бываетъ поспѣшно нужно при ихъ небезопасномъ занятіи.

Припоминаю, что въ Бѣлоцерковщинѣ въ 60-хъ годахъ носили обыкновеннаго вышеописаннаго покроя рубахи, но, во-первыхъ, безъ цвѣтной мерезки, во-вторыхъ, съ небольшими отложными воротниками.

Украинская рубаха въ воротѣ застегивается лентою (*стричкою*) или шнуркомъ, протянутыми сквозь петли. Ленты въ воротѣ носятъ только холостые парубки и то по праздникамъ. Эти стрички, исключительно краснаго цвѣта, на *застижку* дарятъ ихъ возлюбленнымъ. «Це йому його дивчина дарувала на застижку». А то иногда сестра пожалѣетъ брата-парубка и застегнетъ его кускомъ ленты. Кстати, отмѣтимъ слѣдующій старинный обычай. На Масляной парубкамъ дѣвки цѣпляютъ *колоду*. Собственно говоря, цѣплять колоду значитъ привязать кому-нибудь обрубокъ дерева (колоду, колодку). Это своего рода штрафъ за то, что парубокъ не женился въ истекшій мясоѣдъ, а остается холостымъ, искателемъ любовныхъ приключеній, для воспрепятствованія чему и прицѣпляется ему колода по не красной аналогіи съ колодкой, привязываемой лязящей по огородамъ свиньѣ¹⁾. Привязанную колоду самому нельзя, *негодытьця* отцѣплять, а нужно откупиться. Разгулявшаяся въ теченіи зимняго мясоѣда на *досвіткахъ*, *вечерницяхъ*, *весиляхъ* (свадьбахъ) молодежь—хлопцы и дивчата—считаютъ привязыванье колоды на масляной удобнымъ способомъ и поводомъ повеселиться и погулять въ послѣдній разъ передъ длиннымъ постомъ и скоро наступающею за нимъ рабочею порою. Сходятся на условленный вечеръ *«откуповуватьця одъ колодки»*. Въмѣсто деревяннаго обрубка-колоды дивчата своимъ избранникамъ цѣпляютъ, т. е. по-просту прикалываютъ булавкою къ рукаву верхняго платья ленту—*стричку*. Тутъ уже штрафъ, какъ видите, замѣнился нѣжнымъ упрекомъ. Парубки «одкупаютьця»:

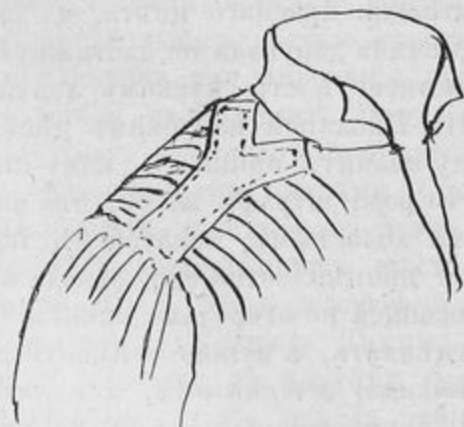
¹⁾ См. объ этомъ обычай и его символическомъ значеніи *Вс. Миллера*: «Русская масляница» и пр., приложение къ годичному отчету гимназій 3 Д. Перепелкиной (въ Москвѣ) за 1884 годъ, а также отдѣльно. *Ред.*

нанимають музыкантовъ и покупають въ складчину водку (которую, замѣчу кстати, сами и вышивають). Изъ принесенныхъ дѣвками припасовъ варятся вареники—и прощальный вечеръ готовъ. На первый день Пасхи тотъ парубокъ, который не измѣнилъ своихъ симпатій въ теченіи поста, вдѣваетъ въ воротъ данную ему на масляной ленту. «Якъ глянула, що вже й стрички нема у нього въ застижки—такъ и пополотнила»,—слыхаль я замѣчаніе.

Кромѣ того, воротъ рубахи застегивается затягиваемымъ въ петли шнуркомъ, бумажнымъ или шелковымъ, чернымъ. Какъ ленты, такъ и шнурка на застежку идетъ два аршина.

Вотъ въ такомъ видѣ мы знаемъ украинскую сорочку и утверждаемъ, что все эти панскія, расшитыя, или даже съ нашитыми ситцевыми узорами сорочки мало похожи на украинскую, лучше сказать—рубаху, носимую украинцами.

Последнюю фразу мы прибавили не безъ умысла, а собственно того ради, что въ описанномъ выше типѣ рубахи мы не признаемъ славянского покроя, а утверждаемъ, что эта сорочка—турецко-татарская, занесенная на Украину или тѣмъ давно виѣдрившимися въ Украинѣ кочевыми Торками, Берендеями, Караколпаками (Черными Клобуками), Половцами и Витовтовскими черкесами, или позаимствована въ то уже время, когда украинцы начали козаковать на низовьяхъ Днѣпра. Такъ же занесено на Украину или позаимствовано украинцами забираиіе нижней части рубахи въ широкіе очкурные штаны. Это вѣдь тоже не славянское, а чисто степное, тюрко-монгольское явленіе. Кромѣ Украины, вездѣ въ славянщинѣ—въ Червоной Руси, Польшѣ, Полѣсьѣ, Бѣло- и Великороссіи—рубаха носится на выпускъ поверхъ штановъ. Но степнякъ промышленникъ, по преимуществу конный, естественно, нашель неудобнымъ обтирать на сѣдлѣ подолъ рубахи и забираль ее въ штаны. Степнякъ киргизъ додумался весь нижній край всего на него надѣтаго заирать въ широкія чембары для удобства садиться въ сѣдло, не путаясь въ широкихъ фалдахъ халатовъ.

37.

Рубаха, собранная у шеи сборами съ нашитымъ широкимъ отложнымъ воротникомъ, со вставками на плечахъ (рис. 37), съ рукавами, собранными у кистей рукъ—вотъ типъ славянской рубахи. Выпускается она обыкновенно поверхъ штановъ—*носится на выпускъ*. Этотъ типъ рубахи встрѣчается повсемѣстно у славянъ отъ Карпатскихъ горъ до Волги, и только московская косоворотка тоже заимствованная у поволжскихъ татаръ, измѣняетъ этому типу. Воронежскіе малороссы носятъ преимущественно рубаху вышеуказаннаго образца, также какъ и казаки Полтавской и Черниговской губерній.

Намъ приходилось видать у воронежскихъ малороссовъ рубаху съ косымъ воротомъ, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ, застегивающимся завязками. Въ послѣдніе годы у воронежскихъ и подонскихъ малороссовъ, каждое лѣто ходящихъ на низы на заработки, появилась блуза, какъ рубаха и какъ верхнее лѣтнее платье, и не только у мужчинъ, но и у женщинъ. Напомнимъ вешесказанное о селѣ Хохоль въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ Воронежской губерніи; село это чисто русское (москальское) населенное еще въ XVIII в. Мужчины въ этомъ селѣ носятъ чисто украинскую сорочку съ прямою пазухою и съ низенькимъ стоячимъ воротникомъ, вышитымъ заполочыю, но безъ вышивокъ около пазухи. Рубахи эти носятъ, разу-

мѣется, на выпускъ. На по-Донщинѣ мы только въ слободѣ Марокъ Острогожскаго уѣзда видали чисто украинскую сорочку у крестьянъ, да и то теперь замѣняемою постепенно обыкновенной, какъ мы называемъ, общеславянскаго типа рубахою.

б) *Штаны, шаровары*, по-русски — штаны, портки, по-польски *portki, spodnie szarawawy*. Въ Dictionnaire des Antiquités Romaines et Grecques мы встрѣтили слова *saraballa, sarabara* объясняемые такъ: „larges et longs pantalons, qui tombaient de la ceinture sur le cou-de-pied, et que portaient les Parthes, les Mèdes et quelques autres nations asiatiques, ainsi que les peuples du Nord, comme on le voit dans la figure ci-jointe, représentant un auxiliaire german sur la colonne Trajane ¹⁾ и тутъ же помѣщено изображеніе скифа въ широкихъ, хотя и не въ Черное море шириною, но тѣмъ не менѣе висящихъ складками штанахъ. Значить широкіе штаны носили еще и далекіе наши предки, обитатели извѣстной римлянамъ и грекамъ степи къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей, «эти дикіе наѣздки и укротители такихъ же дикихъ степныхъ коней». Несомнѣнно, что и вся тюркчина и всѣ степовики тоже носили широкіе штаны. Теперь турки носятъ штаны широкіе только въ верхней части, облегающей низъ корпуса, но съ узкими ногавицами. Унаслѣдованная отчасти отъ предковъ, какъ необходимая по климату, эта часть одежды у украинцевъ, какъ преимущественно степняковъ и конниковъ, приняла удобную форму широкихъ штановъ. Въ наше время мы уже не видимъ тѣхъ штановъ, которые *матнею улыцю* мели, но тѣмъ не менѣе этотъ широкій покрой остался у простолюдина по сию пору, какъ наиболѣе удобный въ носкѣ и шитьѣ. Замѣчу ксати: казаки Донцы, не регламентированные военно-строевымъ режимомъ, въ былое время, по рассказамъ, носили тоже очень широкія шаровары, слабое представленіе коихъ составляютъ теперешніе штаны общевоеннаго покроя. До послѣдняго времени намъ приходилось видѣть широкіе штаны у крымскихъ татаръ, грузинъ и грековъ Архипелага. Считаемо нужнымъ замѣтить, что слова Т. Гр. Шевченко въ его поэмѣ «Чернецъ» «*матнею улыцю мете*» неопровержимо справедливы. Въ 1860 году намъ пришлось видѣть одного турецкаго эмиссара среди выбравшихся въ то время изъ Крыма въ Турцію татаръ въ такихъ штанахъ. Это попросту былъ мѣшокъ съ отвислымъ чуть не до земли угломъ и укороченными ногавицами (рис. 38). Очень можетъ быть, что запорожскіе франты и перенимали эту утрированную форму штановъ.

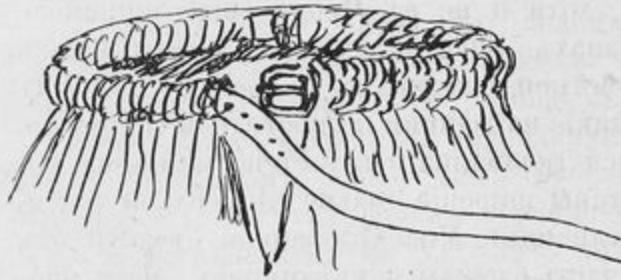
38.

Селянинъ украинець, привязанный къ землѣ и пахарству, носитъ штаны изъ домашняго полотна и притомъ изъ толстаго—*девзятки* и *дсятки*. Ширина полотна обусловливаетъ и ширину штановъ. Но хотя бы и изъ фабричной ткани — казину, нестрияны, разнаго рода бумажнаго трико—все равно штаны шьются изъ четырехъ полотнящъ по два на каждую ногавицу—*колошу*. Вотъ покрой штановъ: сложенная вдвое матерія составляетъ «колошу». Затѣмъ отъ перегиба до половины длины колоши срезывается уголь, и получится двойной клинь который отрѣзанными сторонами пришивается къ противоположному концу колоши съ боку же, а на мѣстѣ его прежняго отрѣза колоша сшивается, образуя нижнюю суженную часть ногавицы; составленную такимъ же порядкомъ другую колошу сшиваютъ съ первою свободными краями клиньевъ, оставляя вверху недо-

¹⁾ Dictionnaire des ant. Rom. et Gr., par Anthony Rich. Traduit de l'anglais sous la Direction de M. Chéruel. Paris 1861.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

шитыя части для ширинки. Послѣ этого остается только подрубить, вставить карманы и заложить въ верхней части по всей ширинѣ верхній край для продѣванія *очкура* (гашника по-великорусски, по-турецки тоже *очкуръ*) — и штаны готовы. Карманъ (*кишеня*) въ украинскихъ штанахъ совсѣмъ не такой формы, какой мы имѣемъ въ нашихъ брюкахъ. Полоса матеріи загибается до половины и сшивается по краямъ, послѣ чего карманъ подшивается подъ наружныя края колоши противъ оставленной распорки. Такимъ образомъ украинскій карманъ находится не въ передней части штановъ, какъ у насъ, а виситъ сбоку по шву.

39.

Украинцы носятъ въ штанахъ преимущественно ременный очкуръ, затягиваемый въ очкурню справа на лѣво, такъ что у лѣвой верхней части передней прорѣхи помѣщается пряжка, а съ праваго отверстія очкурни выходитъ конецъ ремня—очкура (рис. 39). Это обусловливается удобствомъ совершенія всѣхъ манипуляцій со штанами правой рукой. Очкуръ долженъ быть настолько дли-

ненъ, чтобы застегнутый въ пряжку обходилъ еще разъ свободно кругомъ талии. Свободную отъ пряжки часть очкура украшаютъ металлическими, болшею частію солдатскими пуговицами и гайками изъ тонкой жести или латуни. Замѣчу кстати, что изъ всѣхъ носящихъ широкіе штаны, только украинцы носятъ ременный очкуръ. Суконные штаны, вслѣдствіе неудобства толстыхъ сборовъ имѣютъ обыкновенно пришитую изъ мягкой бумажной матеріи очкурню, какъ равно и засовываемую въ голенища сапогъ нижнюю часть ногавиць. Украинцы болшею частію не носятъ подъ штанами подштанниковъ, развѣ только въ лютые морозы сверхъ однихъ штановъ надѣваютъ другіе изъ толстаго сукна или изъ *валу*—грубой конопляной ткани. Можетъ быть этимъ обусловливается у нихъ ношеніе прочнаго ременнаго, застегиваемаго пряжкою очкура, безъ чего стыдливый носитель широкихъ штановъ рискуетъ оконфузиться при перерывѣ угла какого-нибудь шнурка. Намъ приходилось слышать много разказовъ про конфузъ, происшедшій отъ непрочности очкура. Припомните анекдотъ про нѣкоего Микиту—«сюды Мыкыто, туды Мыкыто», или общезвѣстную пѣсню, рисующую всю неприглядность чумацкаго костюма: «А вжежъ чумаць дочумакувався, штаны пропывъ, очкуръ обирвався»; или ругань оставляемой Энеемъ Дидоны: «Чи знав ты, що таке гроши?! Мовъ безъ матны одны колоши...»; или укорительныя прозвища: *безштанько*, *голоштанькы*, *загубыштаны*,—и вы поймете всю важность этой части костюма для украинца, и причину, почему онъ такъ основательно, прочно укрѣпляетъ ее на себѣ, «щобъ не осоромытыся часомъ».

3. О б у в ь.

Чоботы, постолы, лычаки, мѣрищенци—вотъ знакомая намъ и носимая украинцами обувь. Нужно думать, что при первой явившейся у человѣка мысли защитить ноги—ступни отъ холода, онъ прибѣгнулъ къ звѣриной кожѣ, которою такъ или иначе обкутывалъ ногу и защищалъ отъ стужи.

Укутанная кожею ступня ноги за время продолжительной зимы настолько изнѣжилась, что не сразу при появленіи тепла разсталась съ этою оболочкою, и

человѣкъ естественно дошелъ до мысли защитить ногу отъ непосредственнаго соприкосновенія со всѣмъ жесткимъ, тою же кожею, устранивъ съ нея излишне согревающую только шерсть.

Способъ укрѣпленія этого сорта обуви на ступнѣ постепенно совершенствовался, начиная, вѣроятно, съ простаго приматыванія и кончая нынѣ существующими *волоками* (ремешками). Также путемъ опыта явилась *онуча*, завертывающая ногу и защищающая ее отъ непосредственнаго соприкосновенія съ жесткою, нерѣдко, кожею обуви.

Таково происхожденіе довольно первобытной обуви — *постоловъ*, которую мы опишемъ въ томъ видѣ, какъ ее знаемъ.

а) ПОСТОЛЫ.

Постолы, пѣриши, мѣриенци дѣлаются изъ толстой кожи (*полуваля*), а нерѣдко даже изъ нечипенной, какъ, напримѣръ, у Черноморскихъ пластуновъ. Продолговатый по длинѣ ступни четвероугольникъ размачиваютъ, сшиваютъ ремешкомъ загнутые два переднихъ угла и затѣмъ продѣтымъ въ прорѣзи по краямъ болѣе толстымъ ремнемъ стягиваютъ по мѣрѣ надобности вокругъ всей ступни, *морщатъ*, и получается *постолъ* (рис. 40). Постолы не шьютъ, а «морщатъ», говорится всегда: *морщить постолы*.

Обыкновенно въ постолы подкладываютъ, какъ и вообще во всякую обувь, особенно въ мокрое и холодное время, жмутъ соломѣ—*устилку*: и ногѣ мягко и въ то-же время подальше отъ холоднаго снѣга и мокрой грязи. Отъ сырости постолы смазываютъ жиромъ или попросту дегтемъ. Къ ногѣ, обернутой въ онучу, постолы прикрѣпляются *волоками*, при нуждѣ веревочными и даже лыковыми (въ лѣсной мѣстности), но вообще волокни бываютъ ремешками, изъ длиннаго хорошо смазаннаго и мягкаго ремня, въ $\frac{1}{2}$ дюйма ширины. Собственно, волокни должны бы затягиваться въ прорѣзи *постоловъ*, морщить ихъ и затѣмъ уже въ своемъ продолженіи обвивать ногу, но это не совсѣмъ удобно потому, что пришлось бы прорѣзи въ краяхъ *постоловъ* дѣлать слишкомъ большія и при томъ мочить вмѣстѣ съ кожей ремень, отъ чего онъ портился бы. А потому обыкновенно сморщивающій по ногѣ кожу *постола* ремешокъ связывается сзади *постола* и образуетъ петлю въ которую вдѣвается *волока*. Хорошія волокни должны быть длиною въ двѣ маховыхъ сажени вышеуказанной $\frac{1}{2}$ -дюймовой ширины и заканчиваться спущенными тонко концами. Сложенныя вдвое волокни поддѣваются каждый конецъ особо надъ ступнею ноги подъ морщащій кожу *постола* ремешокъ, и притомъ не изнутри, а снаружи *постола*, и протягиваются на перекрестъ около изгиба ступни и поддѣваются сзади подъ петлю связаннаго морщащаго ремня; послѣ чего, опять поднимаясь выше щиколотки, обматываются влоть, ремень около ремня, до начала икренаго утолщенія ноги, обматываясь около коего уже рѣдкими перепутками, окончательно подвязываются подъ колѣнкой. Обыкновенно онучею прихватываются и нижніе края штановъ.

40.

Постолы — обувь легкая и удобная для пѣшехода и для верховой ѣзды. Этотъ видъ обуви общеупотребителенъ на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, у румынъ и даже у итальянцевъ, хотя у послѣднихъ они не такъ ловко и прочно устроены. Замѣчательно, что итальянцы сохранили этотъ родъ обуви съ древнихъ временъ (по-римски это называлось *carbatinae*), ни чуть не усовершенствовавъ его. У Ригельмана одинъ запорожецъ изображенъ обутымъ въ постолы.

По-донскіе хохлы носятъ башмаки (*башмакы, черевыкы*), у коихъ передъ и задъ имѣютъ завернутую часть для продѣванія шнурка, коимъ башмакъ привязывается къ ногѣ. Такіе же башмаки носятъ и Донскіе казаки, что отчасти происходитъ отъ того, что башмаки такого сорта шьются въ Бутурлиновкѣ Воронежской губ. и развозятся по южнымъ базарамъ и ярмаркамъ.

Мужчины украинцы не носятъ чулокъ и носковъ, а обыкновенно ногу обертываютъ кускомъ холста или даже сукна. То и другое большею частію бываетъ изъ какой-нибудь ветоши и отъ смазной обуви и потныхъ ногъ донелзя вонюче. Обертка эта называется *онуча, онучка*. Мы ни какъ не могли докопаться до этимологіи этого слова. Замѣтимъ кстати, что тамъ, гдѣ не носятъ сапогъ даже по праздникамъ, какъ напримѣръ на Полѣсьи, онучи дѣлаются иногда изъ новаго холста или сукна. Зимой въ иныхъ мѣстахъ (на Подлясьѣ) вмѣсто онучь ногу обертываютъ соломеннымъ *вѣхтемъ* «Вихоть» — пучокъ прямой, не мятой житной или пшеничной соломы, связывается толстыми концами подъ пяткой, а тонкими концами обматываются по порядку пальцы и вся ступня.

в) лычаки.

На Полѣсьи носятъ обувь лычаную — *лычаки*, иначе также *постолы*. Лычаки это совсѣмъ не то, что русскій лапоть. Послѣдній прочнѣе и мудренѣе лычака. Лычаки — обувь очень не прочная: болѣе одной недѣли не носится; но за то скоро и легко дѣлается и вполне удовлетворяетъ жителя лѣсовъ и болотъ Полѣсьи. Дѣлается лычакъ изъ лозоваго, липоваго и вязоваго лыка. Послѣднее считается самымъ прочнымъ. Лапоть плетется на колодкѣ и имѣетъ видъ башмака съ закругленнымъ передомъ. Лычакъ же — это только плетеная подошва, слегка обнимающая низъ ступни и цѣлымъ рядомъ ушекъ привязывающаяся къ ногѣ продѣтою сквозь ушки веревочкою, неньковою или даже лычаною. Для плетения лычаковъ въ каждой хатѣ полѣшука всегда можно видѣть очень много заготовленнаго матеріала — лыка. Лыко сдирается большею частію весною съ молодыхъ деревцовъ, 1—2 вершка въ діаметрѣ, и свертывается въ катушки корою наружною внутрь, а отбѣлю наружу. Это дѣлается ради того, чтобы содранное лыко утеряло возможность коробиться. Въ удобное время лыко рѣжутъ на длинныя въ $\frac{1}{2}$ дюйма шириною полосы, старательно очищая эти полосы отъ шероховатой внѣшней коры, сглаживая неровности и выпуклости сучковъ, такъ что получается какъ ремень ровная и гибкая полоска, непременно съ каждаго конца заостренная такъ, чтобы ее удобно было подтыкать подъ вплетенное уже лыко. Такія полоски лыка тщательно сматываются въ своего рода клубокъ — катушку. У хорошаго хозяина всегда заготовлено на всю семью много лаптей. Я лично когда-то ради практики въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ плелъ лапти для одной старухи. Обутая въ новыя лычаки бабуся, отправляясь въ нихъ въ церковь, сулила мнѣ за новыя лычаки все то, что она вымаливала у Бога. Для подшиванія подошвы лычаковъ имѣется особая «швайка», большею частію стальная, исправляющая также роль

кресала (огнива), и носится на поясъ, привязанною ремешкомъ, такъ какъ кремень и кресало съ трупомъ для жителя лѣса необходимы всегда.

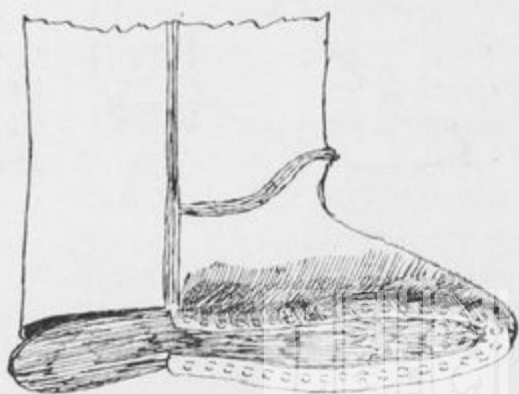
Лычаки - обувь легкая и совершенно удовлетворяющая полѣшука, а пожалуй даже и ничѣмъ инымъ для него не замѣняемая. При не особенно холодныхъ зимахъ въ закрытой лѣсомъ мѣстности лычакъ хотя самъ собою не проченъ, но достаточно укрѣпляетъ наверхенныя на ногу онучи. Въ немъ удобно становиться въ лыжи (*нарты* по-полѣсски), на которыхъ полѣшукъ передвигается по снѣгамъ своей пущи; удобно ему ходить въ лычакахъ по тонкимъ трясинамъ и болотамъ; удобно лазить по деревьямъ, гдѣ невозможно бы было цѣпляться за вѣтви скользкимъ саногомъ или неуклюжимъ лантемъ, и наконецъ вездѣ и всегда съ помощію висящаго при поясъ ножа и швайки возможно починить или даже сдѣлать новый лычакъ.

в) Ч О Б О Т Ы .

Сапоги—это уже болѣе совершенный видъ обуви, дѣлаемый изъ вычищенной кожи, при чемъ для разныхъ частей этой обуви употребляется и кожа соответственнаго качества: толстая кожа для той части сапога, которая всегда имѣетъ соприкосновеніе со всѣми шереховатостями почвы, по которой ступаютъ ноги,— для подошвы; возможно крѣпкая часть кожи для передней, первой по соприкосновенію съ посторонними предметами части ноги, и затѣмъ уже менѣе крѣпкой, удобно складывающейся, мягкой кожи—для голенища.

Чоботы шьются изъ кожи, выдѣланной по особому способу, очищенной отъ шерсти и по возможности отъ лишней мездры. Самою крѣпкою для обуви кожею считается кожа рогатой скотины, быка и коровы, *говгьяжа шкура*; за ней слѣдуетъ лошадиная—*шканьна*. Крестьянскій малорусскій *чобитъ* прежняго и теперь еще въ слабой только степени изгоняемаго типа—это сапогъ съ пришивною къ голенищамъ головкою. На такіе сапоги обыкновенно подбирается кожа трехъ сортовъ: переда—*говгьяжи*, *южтови*, подошва—*полуваля*, и *халыва* (голенище) изъ *пиховины*, мягкой паховой части кожи или даже изъ лошадиной кожи, *шканьны*. Разумѣется, идеаломъ «добраго чобота» есть сапогъ весь изъ хорошей *говгьяжесей* юфти. Но не всякій можетъ это добыть по своимъ средствамъ, и потому всякій дѣлаетъ себѣ, что можетъ.

Въ 60-хъ годахъ на Украинѣ и вообще на югѣ преобладалъ *чобитъ выворотный*. Пришивался *передъ* къ *халывѣ*, тоже сшитой уже совсѣмъ и затѣмъ съвязанки подшивалась подошва до каблука (рис. 41), смачивалось и выворачивалось все это (отчего и названіе выворотный) на лицо, и тогда уже вставлялся *закаблукъ* (задняя твердая часть сапога) и подшивалась каблукъ. Въ ту часть халывы, которая должна облегать верхнюю часть пятки, вставлялся *лубокъ*, обчищенный и обформленный. Изнутри онъ прикрывался мягкой кожею и прошивался строчкой. Тогда къ этому же краю халывы (*закаблущья*) пришивалась полоска толстой, но не подошвенной кожи; полоска эта заворачивалась подъ низъ и со свободнымъ краемъ закрывающей изнутри лубокъ мягкой кожи пришивалась къ подошвѣ и наложен-

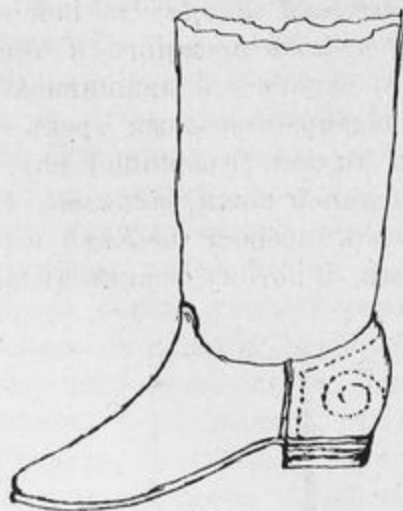
41.

ному на нее съисподу накладному каблукъ толстою дратвою. Затѣмъ оставалось внутреннюю сторону подошвы выстлать мягкой кожей, которая большею частью приклеивалась, — и сапогъ готовъ. Такой сапогъ не надѣвали иначе, какъ съ *устилкою*, т. е. жмутомъ соломы, уложеннымъ внутри сапога на подошву, и съ намотанными на ногу большими онучами.

Этотъ выворотный сапогъ былъ просторный, широкъ въ ступнѣ, пальцахъ и имѣлъ носокъ угломъ, хотя и не острымъ. Иногда подъ подошву подшивались подмѣтки, а подъ каблукъ прибивались плоскіе подковки. Въ гористыхъ мѣстностяхъ при-днѣпровскихъ, гдѣ по размокшему илистому грунту сильно скользила нога, къ подбору подвязывались подковы съ шипами.

Эта форма выворотнаго сапога должна быть старинна и заимствована у татаръ, а во всякомъ случаѣ была въ употребленіи еще въ прошломъ вѣкѣ на Украинѣ. Намъ пришлось разъ, раскапывая указанное мѣсто клада, найти пару сапожныхъ подковокъ, совершенно похожихъ на современные.

Болѣе совершенный сапогъ — это рантовый, *рантови чоботы*. Шьется такой сапогъ изъ того же матеріала, но подошва уже подшивается не изнутри, а снаружи. Поэтому къ нижнему краю *передовъ* пришивается изъ толстой кожи полоска *рантъ*, и къ этому уже ранту пришивается подошва. Сапогъ накладывается на колодку (*котыль*); на нижнюю часть колодки кладется кожа, вырѣзанная по размѣру подошвы ноги и обгибается кожей переда, стянутаго дратвой въ прошель затѣмъ кладется лубокъ, обдѣланный гладко, а тогда уже накладывается подошва и пришивается къ ранту; при чемъ для того, чтобы дратву сохранить отъ тренія при носкѣ, въ подошвѣ дѣлается по предположенной линіи шва наискось нарѣзь въ половину толщины кожи. Шовъ дратвы прячется въ эту нарѣзь, и его не видно снаружи. Къ такой подошвѣ тоже иногда подшивается подмѣтка

42.

«Рантовый чобитъ» дѣлался уже болѣе щеголеватымъ, пригнаннымъ какъ разъ по ногѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можно было видѣть очень красивую обувь: красиво выстроченные задники, высокіе каблуки (рис. 42). Рантовый чобитъ далеко уже ушелъ въ совершенствѣ отдѣлки отъ выворотнаго чобота, но самому способу шитья настолько большого, что о немъ сложилось присловье: *«зъ нечи та просто въ чоботы»*.

Но теперь въ большомъ ходу сапогъ *шпильковій*, т. е. такой, подошвы и каблуки коего уже не подшиты дратвою, а подбиты деревянными штифтами — шпилькою, которая для каблуковъ берется и желѣзная.

4. Верхняя одежда.

а) свѣта.

Переходя къ описанію верхняго платья, останавливаемся прежде всего на свиткѣ. *Свитка* для большинства единственная одежда, надѣваемая въ теплое время. *Свитка*, уменьшительное отъ *свѣта*, означаетъ не длинную, но талии сшитую, суконную одежду и называется еще *юпка*, *куцынка*, *коротайка*, если она съ

короткими полами. По покрою она бываетъ *згрясамы* (сборами) или *вусамы* (складками назад). Шьется она изъ домашняго овечьяго сукна того цвѣта, какой масти преимущественно водятся овцы въ данной мѣстности, и покроемъ часто одинакова, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Но прежде чѣмъ описывать свиту, скажемъ объ изготовленіи для нея матеріала—шерсти и сукна.

Овцы котятся обыкновенно рано; часто даже на Рождественскихъ святкахъ, а ужъ никакъ не позже конца февраля откотъ кончается, и при первой возможности выгонять овецъ на подножный кормъ, ихъ уже выгоняютъ вмѣстѣ съ ягнятами, если овцы не дойныя. Обыкновенно около половины мая (около Зеленыхъ святокъ) стригутъ овецъ. Къ этому времени и ягнята настолько обростають шерстью (*обрунютъ*), что и ихъ стригутъ. Если же ягнята позднія, то иногда безъ особой нужды ихъ въ лѣто ихъ рожденія и не стригутъ, хотя теперь, вслѣдствіе уменьшенія размѣровъ домашняго овцеводства, это очень рѣдко практикуется. Баранчиковъ обыкновенно вырѣзываютъ на продажу или для собственнаго прокормленія. Шкурки съ этихъ ягнятъ, еще не стриженныхъ, разумѣется, имѣютъ нѣжный и болѣе курчавый мѣхъ, и чѣмъ моложе ягненокъ, тѣмъ мѣхъ нѣжнѣе. Такіе, самые нѣжные мѣха называются *троіцкими*, т. е. съ баранчиковъ рѣзанныхъ около Троицы. Шкурки позднѣйшей рѣзки называются овчинами, а шкуры старыхъ овецъ, нѣсколько разъ уже стриженныхъ, съ грубою и мало курчавою шерстью, называются *лынтаварями*. Мѣхъ молодыхъ ягнятъ называется *смухъ*, *смушокъ*. Это объясненіе объ овечьихъ шкурахъ, нужное намъ для опредѣленія свойства сукна, вмѣстѣ съ тѣмъ попросимъ читателя запомнить и имѣть въ виду при описаніи теплой одежды—*кожуховъ*. Перегодовалыя овцы называются *ярками*, и на слѣдующую весну ужъ непременно стригутся на ряду съ прочими овцами. Но шерсть ихъ мѣха, не закрутившаяся отъ стрижки, еще довольно нѣжна и достаточными хозяевами отбирается особо отъ прочей шерсти и называется *пояркомъ*. Этимъ же именемъ называется и шерсть съ ягнятъ, если они стригутся, но съ прибавленіемъ *ягнячій пояркомъ*,—онъ еще нѣжнѣе. Кромѣ нѣжности, мѣхъ молодыхъ овецъ имѣетъ болѣе цѣльный цвѣтъ, бѣлый-ли, черный или сѣрый, чего у старыхъ овецъ, много разъ стриженныхъ, не бываетъ. Понятно, что сукно изъ поярка будетъ и нѣжнѣе и одноцвѣтнѣе, и потому самому наряднѣе и дороже; сукно же изъ шерсти старыхъ овецъ грубѣе и не такъ одноцвѣтно, такъ какъ старыя овцы имѣютъ отцвѣтшую масть шерсти въ различной степени. Одноцвѣтности шерсти старыхъ овецъ иногда достигаютъ умѣлымъ перемѣшиваніемъ когда *бьютъ* шерсть. Для непонимающихъ послѣдняго мы объяснимъ этотъ процессъ.

Снятая съ овецъ шерсть неудобна для продажи, потому что она, во 1-хъ, при мойкѣ ея свалывается въ неудобно-распутываемую массу, изъ которой нѣтъ возможности вытягивать однообразную нить при пряжѣ; во 2-хъ, въ снятомъ рунѣ и самая шерсть и подушина не равномерно распределены, почему и не возможна однообразная пряжа. Поэтому нужно шерсть распушить, раздергать, что и достигается *битьемъ*. Есть такіе особые специалисты *шерстобиты*, которые съ помощію особаго инструмента, похожаго на лукъ или громадный смычекъ, съ толстою кишечною тетивою, всушиваютъ скомканную шерсть—*бьютъ* ее.

Смотря по достатку, домохозяева и *дбаютъ* (запасаютъ) сукно того или другого качества: имѣющіе много овецъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ возможность «придбать» побольше *поярка*, и изъ него хорошаго сукна; они могутъ не стричь ягнятъ и черезъ годъ имѣть больше *яркомъ* кто же побѣднѣе, тотъ не только принужденъ бываетъ собираться на лучшее сукно нѣсколько лѣтъ, собирая *пояркомъ*, но даже смѣшивать шерсть разнаго возраста овецъ, и даже по два раза

стричь старых овецъ, при чемъ получается сквернаго достоинства, короткая и жесткая шерсть — *перестрыгъ*. При недостаткѣ же овечьей шерсти бѣдняки принуждены бываютъ ткать сукно пополамъ изъ шерсти и конопляной пряжи—основа конопляная, *поткание* (утокъ) шерстяное; такая ткань называется *портныною*, *портяне сукно*; она мало цѣнна. Впрочемъ и достаточные домохозяева „дбають портныну“, употребляя ее въ несвалянномъ видѣ на зимнія шаровары, онучи и переметныя сумки. Есть еще сукно изъ такъ называемой кислой шерсти (*шерсть, овнакысла*). Это сукно, изготовляемое изъ очосовъ и остатковъ выдѣлываемыхъ овчинъ. При выдѣлкѣ овчинъ, когда ихъ мочатъ въ квасу, много шерсти вылазятъ, а при выдѣлкѣ кожи на голо (*голыци*) и вся шерсть сбивается, вотъ эту то шерсть и употребляютъ на кислое сукно, которое большею частію не носится самими хозяевами, а продается на ярмаркахъ не имѣющимъ своего сукна. Его легко распознать по особому кислому запаху.

Сукно ткуть такъ-же, какъ и холстъ, въ ткацкихъ станкахъ, и размѣромъ ихъ обуславливается ширина сукна. Обыкновенно украинское сукно (11—13 верш.) шире московскаго (8—10 верш.), но длина «штуки» сукна бываетъ приблизительно одинакова (18—22 аршина—отъ 24 до 30 локтей ¹⁾).

Витканное сукно имѣетъ видъ простой шерсткой ткани и въ этомъ видѣ еще не годится для свиты, а должно быть сваляннымъ. Не свалянное сукно употребляется только на женскія *запаски* ²⁾). Процессъ валянія сукна состоитъ въ томъ, чтобы рѣдкой и шерсткой ткани изъ крученыхъ нитокъ придать большую плотность и пушистость. Этого достигаютъ, обдавая сукно кипяткомъ и затѣмъ сминая его въ особо для сего приспособленныхъ ступахъ (*валюшахъ*). Сукно такимъ образомъ вспушивается, выдѣленные кипяткомъ волокна сбиваются, и оно дѣлается по возможности мягко и плотно. Обыкновенно валяютъ сукно специалисты этого дѣла на мельницахъ, имѣющихъ эти приспособленія, *валюши*. На сельскихъ базарахъ можно видѣть цѣлые возы, нагруженные забраннымъ для валянія сукномъ. Каждый кусокъ сукна имѣетъ особую мѣтку, чтобы послѣ можно было его узнать хозяину. Мѣтка эта дѣлается или витканнымъ особую шерстью какимъ-либо значкомъ въ концѣ куска сукна, или привязанною биркою (*цурка* по-малорусски). „Цурка“—это небольшой кусочекъ дерева, на которомъ вырѣзана мѣта (большею частію число аршинъ сукна); онъ расколотъ пополамъ: одна половинка привязана къ сукну, а другую беретъ себѣ заказчикъ—хозяинъ сукна.

Есть по селамъ портные, *кравци*, которые или берутъ заказъ къ себѣ на домъ или приходятъ по зазыву къ заказчику и работаютъ у него на дому на его харчахъ. Такіе переходящіе *кравци* ежегодно появляются въ излюбленной мѣстности послѣ уборки хлѣба,—тогда и заказовъ больше, да и прохарчить чужого человѣка въ семьѣ легче. Съ мѣшкомъ за плечами, въ которомъ имѣются ножницы, утюгъ и *дѣшка* (доска), съ троегранной палкой съ размѣченной на одной грани по вершкамъ аршиномъ, съ нѣсколькими иголками въ подкладкѣ шапки или въ особой игольницѣ, съ кусками мѣла и воску, такой *кравецъ*, большею частію уже не молодой человѣкъ, отправляется вереть за 30—50 отъ своего села въ знакомую ему мѣстность даже безъ куска хлѣба. Въ первомъ знакомомъ селѣ, въ кабацкѣ, онъ и сытъ и пьянъ: его давно уже поджидаютъ заказчики. Бывалый большею частію такой кравецъ, непременно нюхающій табакъ, нерѣдко въ огромныхъ круглыхъ

¹⁾ Локоть старинная мѣра длины—три четверти аршина.

²⁾ Въ Павловскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, московки ткуть бѣлое и сѣрое сукно, которое въ несвалянномъ видѣ въ послѣдніе 2—3 года стали покупать паны на лѣтніе костюмы. Сплошь и рядомъ такое сукно скупаютъ по заказу изъ Москвы до 10.000 аршинъ.

очкахъ, вездѣ желанный гость, и обшивающій и вносящій веселое разнообразіе, новинку въ сѣрую жизнь крестьянскаго семейства. Онъ и балагуръ, и сказочникъ, и новости знаетъ, и посмѣшить, и пошутить. Всѣ ему рады, и всѣ у него заискиваютъ: хозяйева въ видахъ уменьшенія его требовательности въ отношеніи матеріала, молодежь въ видахъ того, чтобы онъ лучше сшилъ свитку, кожанку, *щобъ було якъ вліте...*

Вотъ онъ подоставалъ изъ мѣшка всю *свою примуся*, расположился съ нею за столомъ, на *пѣкути*, надѣлъ очки и глубокомысленно разсматриваетъ принесенное хозяйкою изъ *комори суконце: роскидає розумомъ* какъ его кроить, и станетъ ли на заказанную *одежину*. Хозяйка робко смотритъ на его строгую въ очкахъ физиономію, вѣря въ неисчерпаемое творчество его знанія и побаиваясь, чтобы не сказалъ, что сукна мало на свитку *дівци*, которая, затанувъ духъ, съ нетерпѣніемъ ждетъ этого приговора.

— Своѣ? (понимай сукно) — спрашиваетъ *кравець*.

— Та свое жъ; ще позаторникъ почалы одкладать вовну зъ ярокъ, та оце у дядьны Хвеськы допозычылы, та такъ-то вже насылочку змоглысь...

Кравець очевидно, смягчается этимъ жалобнымъ тономъ.

— Суконце ничого соби, аби тилькы не дуже посажене, а то воны (понимай валюшники) — знаю я ихъ!...

— Ни, це вже ни! Щожъ и гришыть?! Мы оце вже скільки спогадаю, ще й наши, якъ знаю, же однимъ отдаемо валять. Воны по Божому, — затараторила хозяйка, не такъ желая защитить репутацию валюшника, какъ желая устранить возможное возраженіе кравца о недостаткѣ сукна.

— Оце жъ його було 16 локоть, такъ тилько тришки звалялося, а то тутъ його безъ маля 13 локоть, — привираетъ хозяйка съ тою же цѣлью, хорошо зная, что сукна ровно 12 локоть, т. е. 9 аршинъ.

— Що жъ, це побачимо, якъ стане, то ниде не динетця, тутъ воно на яви буде...

— Ну що? Стає?! — спрашиваетъ вошедшій со двора хозяинъ дома.

— Та мабуть стане; а якъ не стане, то батько достане, — отвѣчаетъ, шутя, *кравець* и этимъ разсѣиваетъ облако сомнѣній и боязни, покрывавшихъ лица хозяйки и дочери и *дівчины*.

— Ну такъ зберить чого посидать, тай добрый часъ! — обращается хозяинъ къ женѣ и дочери, скидая свиту и направляясь къ помойницѣ у порога мыть руки.

За *сниданнямъ* кравецъ, угощаемый заискивающими хозяйками, окончательно проясняется, чему помогаетъ отсутствіе круглыхъ, большихъ, въ мѣдной оправѣ очковъ съ наматанными стерженьками, и послѣ завтрака принимается за работу — священнодѣйствуетъ съ помощію аршина, куска мѣла и своей трехгранной палки-аршина...

Кроится сукно такъ:

Снимается мѣрка (*змирокъ*) отъ воротника до пояса и затѣмъ въ талии. Длина и ширина полъ пускается по достатку матеріала «*кравецъ крає, якъ матеріи стає*» говоритъ польская, усвоенная и украинцами поговорка. Затѣмъ сукно складывается по приблизительной длинѣ одежды вдвое — въ два полотнища. Одно изъ полотнищъ приходится на спину а изъ другого, распущенного по ерединѣ до шейнаго вырѣза, выходитъ двѣ полы. Сложенное по нужной длинѣ сукно вдвое даетъ рукава, которые срѣзываются такъ, чтобы около кисти были не уже двухъ четвертей въ окружности. Вырѣзывается спинка требуемой формы, при чемъ

не отрѣзывается отъ переднихъ полъ въ перегибѣ: плечики не скашиваются. Рукава пришиваются къ станку такъ, что перегибъ сукна на плечахъ приходится какъ разъ къ перегибу рукава, и къ переднимъ поламъ пришиваются ровно столько, сколько и къ спинкѣ такъ что нижній край основанія рукавовъ остается не пришитымъ къ станку, а пришитымъ по вставнымъ бочкамъ. Затѣмъ, когда уже вшиты рукава и бочки, остается придѣлать фалды (*рясы*) и воротникъ (*комиръ*). Количество фалдъ зависитъ отъ достачи сукна: можно ихъ сдѣлать попынѣе и поскупѣе. Можно сдѣлать ихъ въ два полотнища съ клиномъ, вырѣзаннымъ изъ отрѣзаннаго изъ спины сукна, можно сдѣлать только изъ двухъ полотнищъ, изъ коихъ одно перерѣзывается (*склоюетьця*) наискось и пришивается по обѣимъ сторонамъ другого, цѣльнаго, и можно еще приставлять клины изъ вырѣзаннаго изъ спины сукна и т. д. Эти *рясы*, какъ бы онѣ ни были велики, верхнею стороною, т.-е. складками, какъ можно правильнѣе уложенными, должны быть вшиты у пояса, между заднимъ не отрѣзаннымъ клиномъ спины и краемъ передней полы. Рясы только въ задней части собираются, а часть, пришиваемая къ передней полѣ и приходящаяся съ боку, не складывается, а вшита гладко. Умѣнїе равномерно уложить складки и крѣпко ихъ вшить (*примочюваты*) составляетъ важную часть работы, равно какъ умѣнїе по *змирку* и *до стану* вырѣзать *спинку* и *бочки*, отчего свита бываетъ болѣе или менѣе ловко сшита.

Затѣмъ остается *вшить комиръ*, который вырѣзывается изъ клинковъ сукна, отрѣзанныхъ отъ рукавовъ, и въ концѣ *помережить*, изукрасить шитьемъ, если это въ модѣ въ данной мѣстности, и придѣлать *гудзыки* (пуговицы).

Вообще сукно шьется толстыми и большею частію не крашенными сырыми нитками, причемъ нитка навосчивается, и употребляется большой наперстокъ безъ дна¹⁾. Сшивка всѣхъ частей дѣлается съ запошивкою, причемъ къ станку всѣ части подшиваются подъ сукно станка.

Чѣмъ полы обширнѣе, тѣмъ свита полнѣе и желательнѣе, щеголеватѣе. Хорошая свитка въ подолѣ имѣетъ аршинъ 5, такъ что одѣвшій ее можетъ, взявши въ руки углы полъ, поднять ихъ выше головы. При недостаткѣ же сукна полы бываютъ и меньше въ окружности, аршина 4 и даже 3^{1/2}. Разумѣется, что эта обширность зависитъ и отъ длины свиты. Короткополая свита можетъ быть и рясна, т. е. богата фалдами но въ подолѣ уже.

Переднія полы должны запахиваться одна на другую, застегиваясь при воротникѣ и у пояса въ томъ мѣстѣ, гдѣ пришитъ уголь бочка къ передней полѣ. Въмѣсто пуговицъ свита застегивается сдѣланными изъ мягкой кожи, большею частію выбритой овчины (*голыци*), *гудзыкомъ* и *петелькою*. *Гудзыкъ*²⁾ дѣлается такимъ образомъ: узенькая полоска *голыци* туго скатывается съ одного конца и эта катушка скрѣпляется въ прсткнутую швайкою дыру продѣтымъ концомъ той же полоски. Петелька изъ полоски той же *голыци*, скрученной и завернутой петлею. То и другое — *гудзыкъ* и *петелька* — прикрѣпляются къ сукну не пришивкою, а протыкаются сквозь сукно и завязываются съисподу, и притомъ на верхней полѣ находится *гудзыкъ*, а при станку *петелька*.

Мережатъ свитки различно: простѣбываніемъ, вышивкою цвѣтными нитками (у подолянъ особенно) и просто бѣлыми бумажными нитками. Мережка эта бываетъ или только по *комиру*, или на верхнемъ углу запашной полы, или даже по швамъ бочковъ, какъ у подолянъ и въ Галичинѣ.

¹⁾ У „кравцовъ“, которые шьютъ кожухи, на ладонь руки навязывается металлическая съ насѣчкой пластинка.

²⁾ Въ этомъ словѣ первая буква произносится твердо, какъ лат. g.

Описанный выше первообразъ свитки разнообразится въ различныхъ мѣстностяхъ украшеніями и прибавками, а также размѣромъ и покроємъ *комиръя*. Иногда *комиръя* по краю обшивается тонкимъ сукномъ или иной какой-либо матеріей — это дѣлаетъ его менѣе жесткимъ и до известной степени украшаетъ; иногда, особенно при высокомъ *комиръ* онъ обкладывается чѣмъ-нибудь (сукномъ или матеріей) какъ по краю, такъ и въ основаніи, а то еще обшивается чѣмъ-нибудь и запашная пола до талии. Пола эта или попросту застегивается у ворота, или къ ней вверху пришивается особый клапанъ, *кльпень*, въ свою очередь обшитый по краю и въ мѣстѣ стачки.

Рукава тоже иногда дѣлаются съ отворотами (*закарваши*), обложенными чѣмъ-нибудь, а то обшиваются безотворотные рукава для прочности мягкой кожей — тою же *голыцею*. Въ свиткахъ иногда дѣлаются карманы — *кишени* — съ боковъ, при чемъ устье кишени обкладывается или мережится.

Подкладки подъ сукно свитки не полагается.

43.

44.

Рисунки 43 и 44 изображаютъ свиту описаннаго покроя, какъ она выглядитъ спереди и сзади. Притомъ на первомъ рисункѣ мы видимъ свиту болѣе простую, а на второмъ болѣе нарядную: съ высокимъ обложеннымъ воротникомъ, съ нагруднымъ лацканомъ (*косячкомъ*), съ *закарвашами* (обшлагами) у рукавовъ и съ *кишенею* (карманомъ).

Таково въ общемъ представляется украинская свита зъ «рясомы».

Свитка зъ *вўсами* (складками) имѣетъ тотъ же покрой, что и первая, съ тою только разницею, что спинка — тоже цѣльная — разрѣзывается ниже талии, куда вставляются, равно какъ и по сторонамъ, *вўсы* — клинья, расширяющіеся къ низу по вкусу и достатку матеріала. Въ вершинахъ закрѣпленія этихъ клиньевъ для прочности и красоты нашиваются кусочки сафьяна краснаго или зеленаго въ видѣ сердечекъ, или къ поясицѣ нашивается суконная же (одинаковаго съ сукномъ свиты сукна или иной матеріи) полоска, отороченная каемкой, или иногда даже вымерженная.

Такія свиты носятъ и въ Воронежской губерніи, только здѣсь спинка бываетъ отрѣзная, свита пригоняется плотно къ тѣлу и имѣетъ довольно высокій все-таки стоячій, но открытый спереди воротникъ. Эта обтянутость по тѣлу свиты доходить

до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, полы не запахиваются одна на другую, а сводятся въ одному борту какъ разъ по срединѣ груди и верхней части живота и застегиваются крючками. Такая свитка называется *черкеска* и вполнѣ соответствуетъ украинской поговоркѣ—«*одежа доньська—коротка́я й узка́я*». Вообще на Дону у хохловъ свита отличается отъ украинской узкостію какъ самага станка, такъ и рукавовъ, которые не имѣютъ тѣхъ *крылецъ*, какія въ пахахъ свиты украинской образуются отъ ширины основанія рукава.

Считаемъ нужнымъ указать на то обстоятельство, что подрясники духовныхъ лицъ, а даже и верхнія *полукафтанья*—*рясы*, покроемъ совершенно схожи со свитою украинскою, только въ послѣднихъ—*рясахъ* рукава широки. Та же неотрѣзная спинка, тѣ же фалды и такая же вставка рукава. Кавказская *чуха*, надѣваемая поверхъ бешмета, именно та верхняя одежда, на которой нашиваются патронники, тоже имѣетъ покрой, схожій съ покроемъ украинской свитки, только полы чухи не запахиваются, а застегиваются на одинъ бортъ и не имѣютъ сзади *рясы*, а только вставные клинья.

Подольяне носятъ свитку такого же покроя, какъ и украинская, только не со стоячимъ воротникомъ, а съ отворотнымъ, сдѣланнымъ, какъ говорятъ портные, шалью, т. е. отворотъ идетъ не только на воротникъ, но и по полѣ на груди. Кромѣ того, подольская свита разукрашивается разноцвѣтнымъ шитьемъ и даже краснымъ сукномъ по отворотамъ, обшлагамъ и даже иногда по швамъ спины. Кромѣ того, подольяне къ свиткѣ пришиваютъ *видлогу* (капюшонъ), но настолько маленькую, и такъ мало соответствующую высокой, расширенной къ верху бараньей шапкѣ, носимой ими, что положительно немислимо надѣвать эту *видлогу* на голову, каковое назначеніе она у нихъ, очевидно, и утратила, а осталась при свиткѣ, какъ украшеніе. И дѣйствительно, эта маленькая *видлога* подольской свиты всегда вычурно расшита мерезжками и цвѣтнымъ сукномъ, и чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ вычурнѣе.

Идеальный цвѣтъ сукна, а слѣдовательно и свиты, черный, но онъ только и бываетъ въ идеалѣ. Даже совершенно новое сукно поярковое имѣетъ коричневыи отливъ, а послѣ непродолжительной носки, начинаетъ рыжѣть и постепенно переходить все въ болѣе свѣтлые тоны коричневаго цвѣта, такъ что можно сказать точно, что свиты всѣ коричневаго цвѣта.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ носятъ сѣрыя и бѣлыя свиты. Это зависитъ отъ сорта разводимыхъ овецъ.

— Винъ було своихъ хлопцівъ водить хороше, красуетьця ными: у чымлитахъ, въ каламайковыхъ поясахъ. Оце повбираютьця: чымлиты били, сыни штаны, поднидперизуютьця каламайковыми поясами, шапки сыви, а зверху хороши свиты—такъ и берутъ очи собою»,—разказывали намъ про одного богатаго челоуѣка, относя это къ 40-мъ годамъ. На наши распросы, что такое *чимлитъ*, намъ объяснили, что это бѣлаго сукна свитка, только «не зъ *рясами* а *звусами*», и длинная, такъ что ее видно было верхка на два изъ-подъ верхней свиты. Подпоясывались не по верхней свитѣ, а по *чимлиту*. Но намъ удалось таки увидѣть самый *чимлитъ*. Это тонкаго, бѣлаго сукна свита съ довольно узкими рукавами съ обшлагами, съ запахивающимися полами и безъ *рясы*, а съ клинами. По стоячему, довольно высокому воротнику и до половины полы нашиты двѣ полоски чернаго тонкаго сукна. Свитка довольно длинная, но о просторности ея мы не могли судить, ибо она показывалась намъ не надѣтая. Но, судя по узкости рукавовъ и высокой талии, мы думаемъ, что *чимлитъ* шился обтянуто по тѣлу, особенно если принять во вниманіе то, что онъ носился подъ верхнею свитою.

Б) КОБЕНЯКЪ.

Кырея, кобенякъ, свита зъ видлогою, стовбоваста свита—вотъ извѣстные намъ названія верхней съ капюшономъ свиты.

Шьется она большею частію изъ толстаго овечьяго сукна, какъ можно просторнѣе, въ тѣхъ видахъ, чтобы ее можно было надѣвать на теплое мѣховое платье. Покрой такой свиты простъ до нельзя, очень схожій съ покроемъ *сорочки*, только вмѣсто прямыхъ бочковъ вставляются клинья, такъ какъ она должна расширяться къ низу, и кромѣ того переднее полотнище, разумѣется, распущено на двое. Складывается сукно въ два полотнища какой нужно длины. Переднее полотнище разрѣзывается по срединѣ—образуются переднія полы. Между задней частью и полами вставляются снизу до рукавовъ клинья. Они вырѣзываются такъ: полотнище нужной длины разрѣзывается наискось, и сшиваются узкими концами въ одну сторону, а широкими въ другую, къ низу; выходитъ одинъ клинъ, который и пришивается одною стороною къ заднему полотнищу, другою къ передней полѣ. Рукавъ, вырѣзанный изъ перегнутаго сукна такой-же формы, какъ и въ обыкновенной свитѣ, у основанія не сшивается, а въ эту распорку вставляется *клинецъ*—равнобедренный треугольникъ—равными гранями, а широкая нижняя грань пришивается къ верху боковаго клина. Тѣ-же манипуляціи продѣлываются и съ другимъ бокомъ—и свита готова, за исключеніемъ воротника и *видлогы*. Длинною она около 28 вершковъ, шириною въ груди приблизительно 32 вершка, а въ подолѣ ровно 4 аршина—свита вполне просторная, *запашиста*. Уменьшеніе запашистости такой свиты будетъ зависѣть отъ ширины сукна.

Воротникъ (комиръ) въ такой свитѣ дѣлается обыкновенный, но нѣсколько выше, и въ шовъ между воротникомъ и станомъ вшивается край *видлогы*.

Одлога, видлога (иногда *богородыця*), капюшонъ, состоитъ изъ двухъ кусковъ сукна одинъ нижній, непосредственно лежащій на сукнѣ станка свиты и пришитый въ воротѣ, служитъ основаніемъ, на которое нашивается другой кусокъ съ вырѣзами для глазъ. Вся суть въ выкройкѣ *видлогы* заключается въ томъ, чтобы она, пришитая гладко спадала, не коробясь на спинѣ, и была настолько просторна, чтобы можно еѣ надѣвать на высокую баранью шапку. Одлоги бываютъ различной величины и формы, но всегда имѣютъ прорѣзъ для глазъ и никогда не бываютъ заострены къ низу, а всегда закруглены. Иногда одлога бываетъ небольшая, пришитая только къ воротнику, а иногда основаніемъ закрываетъ плечи—*видлога зъ опличьямъ* (рис. 45), что, разумѣется, должно считаться болѣе совершенною формою.

Видлога часто украшается мерезкою или по краямъ оторачивается тонкимъ сукномъ, равно какъ и въ вырѣзѣ глазъ, что само по себѣ, какъ это выше было сказано, составляетъ украшеніе свиты у подоланъ.

45.

Вообще кирея съ ея *видлогою* очень удобный костюмъ, хорошо защищающій отъ дождя и въ дорогѣ охраняющій отъ грязи и тренія объ повозку другую болѣе нѣжную одежду. Нужно только удивляться, почему это сюртучники, перенимая разные пальто и накидки, не сумѣли перенять у народа этой простой, прочной и удобной свиты. Широкая въ полахъ и длинная эта одежда хорошо кутаетъ всего человѣка и въ повозкѣ и особенно на сѣдлѣ, для чего она, вѣроятно, первоначально и назначалась.

Въ 1863 году въ Кіевѣ стоялъ казачій полкъ, набранный въ Черниговской губерніи. Казаки носили вмѣсто шинелей кобеньяки изъ сѣраго солдатскаго сукна съ одлогою. Но такъ какъ они все носимое вооруженіе надѣвають поверхъ кобеньяка, то таковой подпоясывался кожанымъ ремнемъ. Выходило очень некрасиво, горбатило всю фигуру казака, одлога, прижатая ремнями, теряла всякій смыслъ и значеніе. Кобеньякъ - исключительно верхнее платье, носимое въ-роспашь, прикрывающее, а не подпоясываемое.

46.

Кирею носятъ исключительно въ Малороссіи и Украинѣ и вообще по бассейну Днѣпра. Въ Харьковщинѣ мы встрѣчали кирею только въ западныхъ уѣздахъ, а по Дону ея уже вовсе нѣтъ. Здѣсь носятъ что-то похожее *халатъ*. Крой такой-же какъ и киреи, только рукава уже въ основаніи, и вмѣсто *видлогы* имѣется высокой отложной воротникъ (*воротникъ*) изъ вдвое сложеннаго и простеганнаго сукна. Обыкновенно халатъ носится съ отваленнымъ на плечи воротникомъ (рис. 46), который поднимается при непогодѣ.

Намъ еще остается сказать о поясахъ, чтобы совершенно покончить съ самымъ необходимымъ не мѣховымъ костюмомъ украинскимъ.

Поясъ у малоросса весьма существенная часть костюма и имѣетъ кромѣ удобства еще и какое-то эмблематическое обрядовое значеніе, которое разяснить не беремся. Мы помнимъ на Украинѣ, лѣтъ 25 тому назадъ, *не звичайно* было идти куда-нибудь *не підперезавшись*. Такъ напримѣръ: въ церковь идти распоясаннымъ, не подперезаннымъ поверхъ свиты считалось неприличнымъ; точно также неприлично было идти безъ пояса къ кому-нибудь въ гости, на какое-нибудь семейное торжество и даже на простую бесѣду; такъ себѣ зайти къ сосѣду въ дворъ за какимъ-нибудь дѣломъ можно было и безъ пояса, но если бы тотъ же сосѣдъ зазывалъ такого случайнаго гостя въ хату, то онъ отговаривался тѣмъ «*що я бачу и безъ пояса*». Неприлично также было идти на громаду и вообще по улицѣ степенному хозяину безъ пояса, — скорѣе можно было быть безъ свиты, чѣмъ безъ пояса. Глава семейства, творя молитву передъ какою-нибудь торжественною трапезою и собираясь покатить по хатѣ ладономъ, непременно *підперизувався*, и если забылъ это сдѣлать, то ему всегда припомнитъ хозяйка, всегда лучше мужчинъ придерживающаяся принятаго ритуала. Парубокъ, носящій лѣтомъ свитку *на спаники* (т. е. не вдѣтую въ рукава) или разстегнутую, какъ по случаю жары, такъ и для того, чтобы и пофрантить вышитою сорочкою, все таки подпоясывался поясомъ по штанамъ. Въ м. Бѣлой Церкви (Кіевской губ.), помнимъ, въ церковь всякій домохозяинъ являлся подпоясанный бѣлымъ, холщевымъ, чистымъ поясомъ, хотя виѣ церкви носили и цвѣтные пояса. По Дону, гдѣ уже, какъ, можетъ быть, теперь и въ Украинѣ, сильно ослабленъ обрядовый ритуаль у малороссовъ, все-таки

домохозяйства и *отцевски сыны* въ церковь идутъ подпоясанными. Наконецъ, поясъ, какъ необходимая принадлежность костюма, считается не только на Украинѣ, но и у татаръ, у турокъ, болгаръ, сербовъ румынъ и черногорцевъ. Считался онъ тѣмъ же и въ Старой Польшѣ у стариннаго духовенства и сохранился по сю пору видоизмѣненный въ русскомъ національномъ и военномъ костюмѣ, а также и въ облаченіи священнослужителей.

Калама́йкови пояса теперь уже не существуютъ, а до 60-хъ годовъ были въ большомъ ходу на Украинѣ. Это шерстяной темновишневаго цвѣта поясъ особой ткани *човныками* съ мелкою бахромою. Пояса эти получались откуда-то изъ-за границы, чуть ли не изъ Галиціи; можетъ быть даже изъ Коломыи, судя по названію.

Въ 60-хъ годахъ носили большею частію привозные изъ Курской губерніи пояса, съ цвѣтными продольными полосами, разнаго достоинства. Грубой работы пояса и теперь ткуть въ великорусскихъ селахъ Воронежской губерніи. Одно время въ 60-хъ годахъ появились было въ продажѣ темносиніе бумажные пояса съ продольными желтаго цвѣта шелку полосками, но они скоро вышли изъ употребленія по своей непрочности. За то тогда-же стали входить въ моду *одесски поясы*. Это по просту зеленый узкій и плохого качества люстринъ. Женщины носили такіе-же пояса красные. Прасолы и торговцы подпоясывались длинною полосою демикотона (полосатой бумажной ткани). Въ обычномъ обиходѣ и по сю пору устоялъ по прочности и красотѣ поясъ російскаго производства.

Въ богатыхъ панскихъ и священническихъ семействахъ кое-гдѣ сохранились красные шелковые пояса.

Но кромѣ выше перечисленныхъ видовъ Украинцы носятъ еще и своего издѣлія плетеные изъ домашней овечьей шерсти пояса. Въ различныхъ мѣстностяхъ эти послѣдніе пояса бываютъ разнаго достоинства: то артистически выплетенные изъ ровно и тонко спряденой шерсти, съ хорошою, прочною окраскою въ пунцовый цвѣтъ червецомъ, то изъ худшей пряжи, узловатой, кое-какъ напутанные, не крашенные, бѣлые и даже изъ черной шерсти. И это, замѣтьте, обще одной какой либо мѣстности, а не то, что въ одной и той-же можно встрѣтить и хорошіе пояса и плохіе пояса; нѣтъ, если уже хорошіе, то хорошіе, а плохіе, то плохіе. Такіе плетеные пояса, окрашенные красною краскою, носятъ преимущественно женщинами, поддерживая запаску, или поверхъ юбки; не крашенные же, бѣлые и черные, носятъ мужчины.

Плетеніе пояса очень не хитро; рядъ туго ссуканныхъ вдвое натянутыхъ (мотокъ нужной длины) нитокъ перепутывается очередно одна съ другою, при чемъ послѣ каждой перепутки ряда вставляется между нитокъ палочка, которая послѣ переставляется все дальше. Въ концѣ парныя нитки связываются узелками въ перемежку, и затѣмъ ссученныя по двѣ, образуютъ бахрому.

Подпоясываются (*подперизуютца*) поясами различно: обматываютъ кругомъ талии и прячутъ концы, завязываютъ узломъ спереди, или переплетаютъ спереди и прячутъ (подтыкаютъ) концы или выпускаютъ ихъ по бокамъ. Обматываніе дѣлается только при широкихъ поясахъ и притомъ только тогда, когда подпоясана верхняя одежда. Берутъ одинъ конецъ обхватываютъ имъ кругомъ талии и затѣмъ справа налѣво обматываютъ поясъ сколько его станетъ, стягивая туго по возможности, а затѣмъ другой конецъ подтыкаютъ за складки потуже. При обматываніи важно равномерно расположить ширину пояса и по длинѣ его приспособится такъ, чтобы подтыкаемый конецъ пришелся съ правой стороны тѣла.

При завязываніи или переплетѣ поясъ складывается вдвое, серединою кладется по срединѣ живота, обхватывается обоими концами талия кругомъ и выве-

денные опять на передь концы завязываются или переплетаются. Первое дѣлается такъ: одинъ конецъ пояса пускается подлиннѣе; выведенный на передь этимъ конецъ прихватываетъ собою другой короткій и придѣвается снизу подъ первую намотку пояса на животъ; потомъ этимъ же концемъ поддѣвается другой и завязывается, послѣ чего концы выравненные разводятся въ противоположныя стороны и подтыкаются по бокамъ. Но самый удобный способъ *пидперізувтія* — это переплеть спереди концовъ безъ угла.

Вообще пояса бываютъ (если это только исключительно поясъ, а не какая-нибудь матерія, замѣняющая его) длиною около 5 аршинъ (двѣ маховыхъ сажени), и три раза приблизительно обвиваютъ имъ по животу и поясицѣ тѣла.

При завязкѣ тѣмъ или инымъ способомъ концы пояса всегда остаются свободными, и вотъ ихъ-то или прячутъ совсѣмъ или выпускаютъ; по бокамъ болѣею частію принято концы съ бахромою выпускать, а безъ бахромы прятать.

Мы не коснулись мѣховой одежды мужчинъ. Поневолѣ ограничиваемся пока этимъ. Описаніе женскаго костюма, болѣе сложнаго по своему составу и украшеніямъ, равнымъ образомъ откладываемъ до болѣе благоприятнаго времени.

ПРОТОКОЛЫ

Засѣданія Московскаго Предварительнаго Комитета

XII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

Засѣданія Московскаго Предварительнаго Комитета XII Археологическаго Съѣзда.

I.

Первое засѣданіе Предварительнаго Комитета по устройству въ 1902 году въ Харьковѣ XII Археологическаго Съѣзда, состоялось 4 января 1900 г., въ д. Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой (д. отъ Императ. Московскаго Археологическаго Общества), въ присутствіи гг. депутатовъ и представителей: *проф. Д. Н. Анучина* (отъ Импер. Академіи Наукъ, Импер. Московскаго Университета, Импер. Москов. Археологич. Общества и Уральскаго Общ. Любителей Естествознанія), *Ю. В. Арсеньева* (отъ Московской Дворцовой Оружейной Палаты), *проф. Д. П. Багалъя* (отъ Импер. Харьковскаго Университета, Историко-Филологическаго Общества при томъ же Университетѣ и Харьковскаго Городскаго Управленія), *Н. М. Бекаревича* (отъ Костромской Ученой Архивной Комиссіи), *С. К. Богоявленскаго*, (отъ Москов. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ), *г.-л. Н. Е. Бранденбурга* (отъ Глав. Артиллерійскаго Управленія), *А. И. Бунина* (отъ Импер. Московскаго Археологическаго Общества), *проф. К. М. Быковскаго* (отъ Импер. Московскаго Археологическаго Общества), *М. Н. Былова* (отъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета), *С. А. Бѣлокурова* (отъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Москов. Гл. Архива М. И. Дѣлъ), *проф. А. В. Васильева* (отъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Импер. Казанскомъ Универс.), *проф. А. С. Вязигина* (отъ Импер. Харьковскаго Университета и Историко-Филологическаго Общества при томъ же Университетѣ), *В. Т. Георгіевскаго* (отъ Владимірской Ученой Архивной Комиссіи), *проф. А. М. Голубцова* (отъ Московской Духовной Академіи), *В. А. Городцова* (отъ Импер. Московскаго Археологическаго Общества и Ярославской Ученой Архивной Комиссіи), *Ю. В. Готье* (отъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ и Импер. Москов. Археологич. Общества), *М. В. Довнаръ-Запольскаго* (отъ Импер. Москов. Археолог. Общества), *С. О. Долгова* (отъ Московскихъ Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ), *проф. Д. Н. Зернова* (отъ Императ. Москов. Университета), *Н. П. Златоверховникова* (отъ Курскаго Губернскаго Статистич. Комитета), *о. С. Е. Звѣрева* (отъ Воронежскаго Губернскаго Статистич. Комитета), *В. В. Иванова* (отъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета), *проф. Д. П. Пловайскаго* (отъ Импер. Москов. Археологич. Общества), *В. В. Каллаша* (отъ Импер. Общ. Любителей

Естествознанія, Антропологии и Этнографии), *В. М. Кашикарлова* (отъ Калужской Ученой Архивной Комиссiи), *С. Н. Кологривова* (отъ Москов. Отдѣла Общаго Архива Мин. Имп. Двора), *проф. Д. А. Корсакова* (отъ Импер. Казанскаго Университета и Общества Археологии, Истории и Этнографии при томъ же Университетѣ), *проф. К. А. Кочубинскаго* (отъ Импер. Новороссійскаго Университета и Импер. Одесскаго Общества Истории и Древностей), *проф. А. И. Кирпичникова* (отъ Импер. Московскаго Археологическаго Общества), *проф. А. Н. Краснова* (отъ Импер. Харьковскаго Университета), *проф. П. А. Лаврова* (отъ Импер. Москов. Археологич. Общества), *М. К. Любавскаго* (отъ Импер. Общ. Истории и Древностей Россійскихъ), *проф. А. С. Лебедева* (отъ Историко-Филологическаго Общества при Импер. Харьковск. Университетѣ), *проф. Н. А. Максимейко* (отъ Импер. Харьковскаго Университета и Историко-Филологическаго Общ. при томъ же Университетѣ), *проф. А. И. Маркевича* (отъ Импер. Одесскаго Общества Истории и Древностей), *И. П. Машкоза* (отъ Москов. Архитектурнаго Общества), *проф. И. Н. Миклашевскаго* (отъ Импер. Харьковскаго Университета), *проф. В. О. Миллера* (отъ Импер. Московскаго Университета), *проф. О. Г. Мищенко* (отъ Общ. Археологии, Истории и Этнографии при Имп. Казанскомъ Университетѣ), *Л. З. Мсерянца* (отъ Импер. Московск. Археологич. Общества), *проф. Г. А. Муркоса* (отъ Лазаревск. Института Восточныхъ Языковъ), *проф. М. А. Остроумова* (отъ Импер. Харьковскаго Университета), *проф. А. А. Павловскаго* (отъ Импер. Новороссійскаго Университета), *проф. С. О. Платонова* (отъ Импер. С.-Петербургскаго Университета, Импер. Русскаго Археолог. Общества и Археологической Комиссiи Мин. Н. П.), *проф. Н. В. Покровскаго* (отъ С.-Петербургской Духовной Академіи и Археологическаго Института и Импер. Русскаго Археолог. Общества), *проф. М. А. Попова* (отъ Импер. Харьковскаго Университета), *А. А. Потанова* (отъ Москов. Архитектурнаго Общества), *А. С. Раевского* (отъ Библиологическаго Общества), *В. Н. Рогожина* (отъ Импер. Москов. Археолог. Общества), *Н. В. Рождественскаго* (отъ Московскаго. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ), *проф. Е. К. Рѣдина* (отъ Импер. Харьковскаго Университета и Историко-Филологическаго Общ. при томъ же Университетѣ), *проф. Д. Я. Самоквасова* (отъ Импер. Москов. Университета и Импер. Москов. Археологич. Общества), *С. С. Слуцкаго* (отъ Импер. Москов. Археолог. Общества), *проф. В. Д. Соколова* (отъ Императ. Общества Испытателей Природы), *проф. М. И. Соколова* (отъ Импер. Московск. Университета и Импер. Москов. Археол. Общества), *С. В. Соловьева* (отъ Импер. Харьковскаго Университета), *Л. М. Савелова* (отъ Русскаго Генеалогическаго Общества и Воронежскаго Губерн. Статистическаго Комитета), *проф. А. И. Соболевскаго* (отъ Импер. С.-Петербургскаго Университета и Археологическаго Института), *проф. М. Н. Сперанскаго* (отъ Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Института), *А. И. Станкевича* (отъ Импер. Россійскаго Историческаго Музея), *В. Н. Сторожева* (отъ Нижегородской Ученой Архивной Комиссiи), *К. А. Стратоницкаго* (отъ Москов. Архива Мин. Юстиціи), *проф. Н. В. Султанова* (отъ Импер. С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ), *проф. Н. О. Сумцова* (отъ Импер. Харьковскаго Университета, Историко-Филологическаго Общества при томъ же Университетѣ и Харьковскаго Городскаго Управленія), *В. В. Сулова* (отъ Имп. Академіи Художествъ и Импер. С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ), *В. М. Сысоева* (отъ Общ. Любителей изученія Кубанской Области и Кубанскаго Областнаго Статистическаго Комитета), *А. А. Титова* (отъ Ростовскаго Музея церковныхъ древностей), *Н. И. Троицкаго* (отъ Тульскаго Историко-Археологическаго Товарищества),

А. П. Успенскаго (отъ Москов. Отдѣла общаго Архива Мин. Имп. Двора), А. С. Хаханова (отъ Лазарев. Института Восточныхъ Языковъ), В. П. Холмогорова (отъ Москов. Архива Мин. Юстиціи), П. Д. Четыркина (отъ Калужской Ученой Архивной Комиссіи), проф. Э. Р. фонъ-Штернг (отъ Импер. Новороссійскаго Университета и Импер. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей), В. П. Щелкова (отъ Харьковскаго Городскаго Общественнаго Управленія), В. Н. Щепкина (отъ Импер. Россійскаго Историческаго Музея), С. П. Щурова (отъ Московскаго Нумизматическаго Общества), Н. А. Янчука (отъ Импер. Общ. Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи) и секретаря Комитета В. К. Трутовскаго (отъ Императорскаго Москов. Археологич. Общества, Московской Дворцовой Оружейной Палаты и Московскаго Нумизматическаго Общества)

1. Засѣданіе было открыто Предѣдателемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества гр. П. С. Уваровой, доложившею отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 30 ноября 1899 г., за № 28963, съ разрѣшеніемъ названному Обществу созвать въ Москвѣ, съ 4 по 8 января 1900 года, Предварительный Комитетъ по устройству предполагаемаго въ 1902 г. въ городѣ Харьковѣ XII Археологическаго Съѣзда, и предложила приступить къ избранію Предсѣдателя и Секретаря Комитета. По единодушно выраженному желанію гг. депутатовъ предсѣдательство въ Комитетѣ приняла на себя гр. П. С. Уварова, а Секретаремъ былъ избранъ В. К. Трутовскій.

2. Доложены официальные увѣдомленія ученыхъ учреждений Обществъ и иныхъ о назначеніи депутатовъ въ Комитетъ, а именно:

а) отъ Императорской Академіи Наукъ—почетный членъ Академіи проф. Д. Н. Анучинъ.

б) отъ Императорской Академіи Художествъ—акад. В. В. Сусловъ и проф. В. М. Васнецовъ;

в) отъ Императорскихъ Университетовъ: Московскаго—профессора: Д. Н. Анучинъ, Д. Н. Зерновъ, В. О. Миллеръ, И. О. Огневъ, А. П. Павловъ, Д. Я. Самоквасовъ и М. И. Соколовъ;

г) отъ Императорскаго С.-Петербургскаго—профессора: С. О. Платоновъ и А. И. Соболевскій;

д) отъ Императорскаго Харьковскаго—профессора: Д. И. Багалъй, А. С. Вязигинъ, А. Н. Красновъ, А. С. Лебедевъ, Н. А. Максимейко, И. Н. Миклашевскій, М. А. Остроумовъ, М. А. Поповъ, Е. К. Рѣдинъ, С. В. Соловьевъ и Н. О. Сумцовъ;

е) отъ Императорскаго Казанскаго—проф. Д. А. Корсаковъ;

ж) » » Новороссійскаго—профессора: А. А. Кочубинскій, И. А. Линниченко, А. А. Павловскій и Э. Р. фонъ-Штернг;

з) отъ Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко, въ Нѣжинѣ—проф. М. Н. Сперанскій;

и) отъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ—проф. Г. А. Муркосъ, и А. С. Хахановъ;

к) отъ Духовныхъ Академій: Московскій—проф. А. П. Голубцовъ;

л) » » » С.-Петербургской—проф. Н. В. Покровскій.

м) » » » Кіевской—проф. С. Т. Голубевъ;

н) » Археографической Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія—проф. С. О. Платоновъ;

о) отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея—И. Е. Забѣлинъ.

П А. Кожевниковъ, А В. Орѣшниковъ, В И. Сизовъ, А И. Станкевичъ, В Н. Щенкинъ и кн. Н. С. Щербатовъ;

п) отъ Московскихъ—Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ—М А. Венеитиновъ, Ю. В. Готье, С О. Долговъ и И. В. Цвѣтаевъ;

р) отъ Московской Дворцовой Оружейной Палаты Ю. В. Арсеньевъ и В. К. Трутовскій;

с) отъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія—г.-л. Н. Е. Бранденбургъ;

т) » Московскаго Главн. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—С. К. Богоявленскій, С. А. Бѣлокуровъ, В. П. Вульфійусъ, кн. Н. В. Голицынъ, баронъ М. Ф. Мейендорфъ и Н. В. Рождественскій;

у) отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи—П А. Стратоницкій и В. И. Холмогоровъ;

ф) отъ Московскаго Отдѣла Общаго Архива Минист. Импер. Двора—С Н. Кологривовъ и А И. Успенскій;

х) отъ Ростовскаго Музея церковныхъ древностей—И. А. Вахрамѣевъ и А. А. Титовъ;

ц) отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—гр. П. С. Уварова, Д. Н. Анучинъ, А. И. Бунинъ, К. М. Бзковскій, В. А. Городцовъ, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскій, Д. И. Иловайскій, А. И. Кирпичниковъ, В. О. Ключевскій, Н. П. Кондаковъ, П. А. Лавровъ, Л. З. Мсеріанцъ, В. Н. Рогожинъ, Д. И. Самоквасовъ, М. И. Соколовъ, С. У. Соловьевъ и С. С. Слущкій;

ч) отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—С. Θ. Платоновъ и Н. В. Покровскій;

ш) отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей—А. А. Кочубинскій, И. А. Линиченко, А. И. Маркевичъ. Э. Р. фонъ-Штернъ;

щ) отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ—Е. В. Барсовъ, С. А. Бѣлокуровъ, В. О. Ключевскій, М. К. Любавскій и Н. В. Никитинъ;

э) изъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца—С. Т. Голубевъ, В. А. Кордтъ, и А. И. Соболевскій;

ю) отъ Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губерній—В. П. Вульфійусъ;

я) отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорск. Москов. Университетѣ—А. В. Васильевъ, Д. А. Корсаковъ и Θ. Г. Мищенко;

ѳ) отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи—В. В. Каллашъ и Н. Я. Янчукъ;

ѵ) отъ Императорскаго Общества Испытателей Природы—А. П. Павловъ и В. Д. Соколовъ;

Ѷ) отъ Историко-Филологическаго Общества при Импер. Харьковскомъ Университетѣ—Д. И. Багалій, А. С. Вязигинъ, А. С. Лебедевъ, Н. А. Максимейко, Е. К. Рѣдинъ и Н. Θ. Сумцовъ;

ы) отъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія—Д. Н. Анучинъ;

ь) отъ Общества Любителей изученія Кубанской Области—В. М. Сысоевъ;

Ѣ) отъ Московскаго Нумизматическаго Общества—В. К. Трутовскій и С. П. Щуровъ;

аа) отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ—Н. В. Султановъ и В. В. Сусловъ;

аб) отъ Московскаго Архитектурнаго Общества—М. П. Машковъ и А. А. Потаповъ;

- вв) отъ Русскаго Генеалогическаго Общества—Л. М. Савеловъ;
гг) » Библиологическаго Общества—А. С. Раевскій;
дд) » Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи—С. Т. Голубевъ;
ее) отъ Археологическаго Института—Н. В. Покровскій и А. И. Соболевскій;
жж) отъ Тульскаго Историко - Археологическаго Товарищества — Н. И. Троицкій;
зз) отъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій: Владимірской — В. Т. Георгіевскій;
и) отъ Калужской—В. М. Кашкаровъ и И. Д. Четыркинъ;
іі) » Костромской—Н. Б. Бекаревичъ;
кк) » Нижегородской—В. Н. Сторожевъ;
лл) » Рязанской—А. И. Черепнинъ и С. Д. Яхонтовъ;
мм) » Ярославской—В. А. Городцовъ;
нн) » Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ: Воронежскаго — М. Н. Быловъ, С. Е. Звѣревъ, Л. М. Савеловъ и М. И. Успенскій;
оо) отъ Кубанскаго—В. М. Сысовъ;
пп) » Курскаго—Н. И. Златоверховниковъ;
рр) » Харьковскаго—В. В. Ивановъ;
сс) » Харьковскаго Городскаго Общественнаго Управленія—Д. И. Багалъй, Н. О. Сумцовъ и В. П. Щелковъ.

3. Доложено отношеніе Ученаго Эстонскаго Общества съ выраженіемъ благодарности за приглашеніе прислать депутатовъ и съ сожалѣніемъ о невозможности назначить таковыхъ.

4. Обсуждались и выработаны были правила XII Археологическаго Съѣзда, при чемъ за основаніе были приняты правила XI Кіевскаго Съѣзда и были отмѣнены слѣдующія желательныя измѣненія и дополненія:

по § 1. Время занятій предположено съ 15 по 27 августа 1902 года. При этомъ постановлено просить Министерство Народнаго Просвѣщенія: а) въ случаѣ, если избранное время Съѣзда оно найдетъ неудобнымъ, то предложить его съ 10 по 20 августа и б) просить г. Министра, лицамъ, состоящимъ на службѣ по Министерству и записавшимся въ члены Съѣзда, разрѣшить пребываніе на Съѣздѣ до конца его занятій, несмотря на начало занятій въ учебныхъ заведеніяхъ и не считая это отпускомъ, а командировкой.

по § 3 Открытіе дѣйствій Совѣта Съѣзда назначить за день до открытія самого Съѣзда, а не за 4 дня.

по § 6. Редактировать такъ: «Предварительный Комитетъ имѣетъ право пригласить и иностранныхъ ученыхъ», выкинувъ слова «если найдетъ то полезнымъ для Съѣзда».

по § 9. Число Отдѣленій Съѣзда сократить до девяти, вмѣсто одиннадцати, соединивъ нѣкоторыя изъ нихъ вмѣстѣ и установивъ въ общемъ слѣдующія Отдѣленія: I. Древности первобытныя. II. Древности историко-географическія и этнографическія. III. Памятники искусствъ, художествъ, нумизматики и сфрагистики. IV. Бытъ хозяйственный, домашній, юридическій, общественный и военный. V. Древности церковныя. VI. Памятники языка и письма. VII. Древности классическія, восточныя, византійскія и древне-европейскія. VIII. Древности славянскія и IX. Памятники археографическія.

по § 10. Редактировать иначе, а именно: «При Съѣздѣ предполагается устроить Выставки по предметамъ Съѣзда».

При этомъ проф. Д. И. Багал'ѣй заявилъ, что предполагается устройство Выставки предметовъ доисторической эпохи, историческихъ и этнографическихъ, при чемъ есть надежда, что участіе въ ней примутъ многіе владѣльцы собраній и, между прочимъ, обѣщана коллекція покойнаго А. Н. Поля въ Екатеринославѣ, а проф. А. Н. Красновъ представилъ краткую программу устраиваемой при Съѣздѣ Этнографической Выставки, долженствующей заключать въ себѣ матеріалы по исторіи культуры южно-русской народности (приблизительно изъ губерній Харьковской, Курской, Екатеринославской, Воронежской, Херсонской, Кубанской области и др.), съ цѣлью отмѣтить видоизмѣненія культуры подъ вліяніемъ географическихъ перемѣнъ, пережитки старины и вліяніе сосѣднихъ народностей, а равно антропологическія данныя и памятники духовной культуры.

по § 17. Въмѣсто фразы «которые этого заслуживаютъ», редактировать такъ: «которые будутъ предварительно одобрены Ученымъ Комитетомъ».

по § 29. По вопросу объ иностранныхъ языкахъ редактировать такъ: «но Ученый Комитетъ, въ случаѣ пріѣзда иностранныхъ ученыхъ, можетъ назначать засѣданія на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ».

Остальные §§ Правиль XI Съезда приняты безъ измѣненія и для XII Съезда.

5. Доложены письма проф. Р. Гаусмана, изъ Юрьева, и Н. П. Лихачева, изъ С -Петербурга, съ сожалѣніемъ о невозможности пріѣхать въ Москву и съ выраженіемъ полного успѣха XII Съезду.

6. Доложено письмо проф. Н. П. Кондакова, изъ Ялты, съ предложеніемъ установить для Харьковскаго Съезда опредѣленную программу его занятій, въ формѣ общей задачи, и ограничить предѣлами ея содержаніе имѣющихъ быть заявленными вопросовъ и запросовъ и рефератовъ на Съѣздѣ.

Поставлено: принять къ свѣдѣнію.

7. Доложено письмо проф. Н. П. Дашкевича, изъ Кіева, съ предложеніемъ, не найдеть ли удобнымъ Харьковскій Комитетъ разослать въ районы, которые будутъ признаны подходящими, приглашенія къ собиранію остатковъ стараго казачкаго эпоса (думы), какіе могли уцѣлѣть до настоящаго времени, и свѣдѣній о послѣднихъ кобзаряхъ, а равно старинныхъ историческихъ легендъ и преданій (мѣстныхъ).

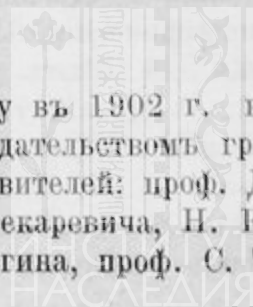
Поставлено: передать заявленіе въ кружокъ по устройству при Съѣздѣ Этнографической Выставки.

8. Послѣ сего нѣкоторыми изъ присутствующихъ были заявлены вопросы и запросы къ Съезду какъ отъ себя лично, такъ и отъ нѣкоторыхъ изъ отсутствующихъ ученыхъ и распределены по Отдѣленіямъ Съезда.

9. Затѣмъ засѣданіе было закрыто и назначено слѣдующее на 5 января, въ 2 ч. дня, въ д. Предсѣдателя Комитета.

II.

Второе засѣданіе Предварительнаго Комитета по устройству въ 1902 г. въ Харьковѣ XII Археологическаго Съезда, состоялось подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. депутатовъ и представителей: проф. Д. Н. Анучина, Ю. В. Арсеньева, проф. Д. И. Багал'ѣя, Н. М. Бекаревича, Н. Е. Бранденбурга, А. И. Бунина, М. Н. Былова, проф. А. С. Вязигина, проф. С. Т.

Голубева, (отъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца и Кіевской Духовной Академіи), А. П. Голубцева, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскаго, о. С. Е. Звѣрева, Н. И. Златоверховникова, В. В. Иванова, Д. И. Иловайскаго, В. В. Каллаша, В. М. Кашкарова, проф. А. И. Кирпичникова, С. Н. Кологривова, проф. А. А. Кочубинскаго, проф. Д. А. Корсакова, проф. А. С. Лебедева, М. К. Любавскаго, проф. Н. А. Максимейко, проф. А. И. Маркевича, проф. И. Н. Миклашевскаго, проф. В. О. Миллера, проф. О. Г. Мищенко, Л. З. Мсеріанцъ, проф. М. А. Остроумова, проф. А. А. Павловскаго, С. О. Платонова, проф. Н. В. Покровскаго, проф. М. А. Попова, А. С. Раевскаго, В. Н. Рогожина, проф. Е. К. Рѣдина, Л. М. Савелова, проф. Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, проф. С. В. Соловьева, проф. М. Н. Сперанскаго, В. Н. Сторожева, К. А. Стратоницкаго, проф. Н. В. Султанова, проф. Н. О. Сумцева, В. В. Суслова, В. М. Сысоева, А. А. Титова, Н. И. Троицкаго, А. И. Успенскаго, А. С. Хаханова, проф. Э. Р. фонъ-Штернъ, В. П. Щелкова, В. Н. Щенкина, С. П. Щурова, Н. А. Ячука и секретаря Комитета В. К. Трутовскаго.

Открывая засѣданіе Предсѣдатель Комитета графиня П. С. Уварова обратила вниманіе присутствовавшихъ на яркую и крайне благопріятную особенность предстоящаго Съѣзда, выразившуюся въ томъ энергичномъ и крайне сочувственномъ отношеніи къ дѣлу Съѣзда, которое проявило въ настоящемъ, первомъ, за всю практику Съѣздовъ въ чисто русскихъ городахъ, случаѣ Харьковское Городское Общественное Управленіе. Оно не только выразило полную готовность содѣйствовать всячески дѣлу организаціи Съѣзда, но и поручило одному изъ своихъ наиболее видныхъ дѣятелей, именно члену Управы заступающему мѣсто Городскаго Головы В. Е. Щелкову, прибыть въ Москву на засѣданіе Комитета. Привѣтствуя это столь желательное и пріятное явленіе, графиня принесла отъ имени Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и Предварительнаго Комитета выраженія глубокой благодарности В. П. Щелкову за его участіе въ засѣданіяхъ Комитета и просила его передать такую же благодарность и всему Харьковскому Городскому Общественному Управленію.

Всѣ присутствовавшіе единодушно присоединились къ заявленію своего Предсѣдателя.

2. Предсѣдатель Комитета сообщилъ, что Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, Августѣйшій Почетный предсѣдатель четырехъ предыдущихъ Съѣздовъ, изъявилъ готовность принять гг. депутатовъ, желающихъ представиться Его Высочеству, 7-го января въ 11 ч. дня въ Генераль-Губернаторскомъ домѣ.

Въ отвѣтъ на это заявленіе, по предложенію проф. Д. И. Багалѣя, Комитетъ единогласно постановилъ повергнуть предъ Его Высочествомъ почтительнѣйшее ходатайство о принятіи какъ Предварительнаго Комитета, такъ и самаго Съѣзда подъ Свое Августѣйшее Почетное Предсѣдательство.

3. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

4. Заявлены были вновь вопросы и запросы къ Съѣзду и распределены по Отдѣленіямъ.

5. Проф. Д. И. Багалѣй, въ обстоятельной рѣчи, высказалъ, какимъ образомъ предложено организовать мѣстный подготовительный органъ и *tēria desideria*, которыя уже теперь болѣе или менѣе намѣчены для будущаго Съѣзда. Во главѣ всего дѣла предложенъ Совѣтъ Харьковскаго Университета, въ составъ котораго входятъ представители всѣхъ факультетовъ, а историко-филологическій факультетъ

тетъ почти весь цѣликомъ. Собственно Харьковскій Предварительный Комитетъ явится какъ бы Комиссией при этомъ Совѣтѣ, при чемъ туда войдутъ многіе изъ членовъ историко-филологическаго Общества, не состоящіе членами Совѣта Университета. Такія лица уже намѣчены, и остановка лишь за официальнымъ оформленіемъ этой организаціи, каковая можетъ послѣдовать лишь по утвержденіи выработанныхъ въ прошломъ засѣданіи Правилъ Съѣзда. Что же касается до того, что желательно было бы сдѣлать для Съѣзда, то, въ общихъ чертахъ, это выражается въ слѣдующемъ: 1) желательно было бы устроить археологическую Выставку изъ предметовъ доисторической эпохи, историко-археологическихъ и историко-этнографическихъ, доведя послѣдній отдѣлъ до соприкосновенія съ современностью. Вообще, желательно было бы устроить эту Выставку возможно полнѣе. Съ этой цѣлью, необходимо было бы: а) произвести тщательныя и систематическія изслѣдованія какъ въ Харьковской губ., такъ и въ сосѣднихъ съ ней, главнымъ образомъ, по лѣвому берегу Днѣпра: Курской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и сѣверной части Таврической и въ областяхъ Войска Донскаго и Кубанской; б) собрать побольше предметовъ исторической археологіи, т. е. быта, въ этомъ же районѣ, какъ характеристику историческаго прошлаго Старой Малороссіи, Слободской Украины и Запорожья и ихъ наслѣдниковъ Новороссіи, Войска Донскаго и Кубанскаго. Въ частности, необходимо было бы совершить систематическое изслѣдованіе кургановъ съ каменными бабами; составить альбомъ этихъ бабъ; выяснитъ, по возможности, вопросъ о способѣ погребенія у кочевниковъ; обследовать городища Донецкаго бассейна, которыхъ такъ много указано въ книгѣ Большого Чертежа; обратить особенное вниманіе на городище Донецъ, гдѣ остановился, по лѣтописямъ, Игорь, кн. Сѣверскій, послѣ 11 дневнаго бѣгства отъ Половцевъ; совершить экскурсіи для изученія церковныхъ древностей въ томъ же районѣ; совершить также экспедиціи, съ цѣлью обследования археологическихъ памятниковъ, хотя бы лишь въ губ. Харьковской и Полтавской, по примѣру экспедиціи г. Плохинскаго, по порученію Археологической Комиссіи Московскаго Археологическаго Общества, въ Черниговскую губ.; продолжить изслѣдованія городища у д. Лихачевки, Богодуховскаго у. начатое И. И. Зарѣцкимъ, и каменной стоянки у Рай-городка; выяснитъ и обследовать Бѣлгородскую черту и Украинскую линію; составить археологическія карты Харьковской, Воронежской, Курской, Орловской и Полтавской губ. и Кубанской области, и, наконецъ, просить различныя учрежденія о доставленіи на Выставку старинныхъ картъ, плановъ, чертежей, портретовъ прошлыхъ дѣятелей и т. п.

Сообщеніе проф. Багалѣя вызвало единодушное сочувствіе присутствовавшихъ и возбудило оживленный обмѣнъ мыслей, при чемъ многіе сдѣлали различныя дополненія и заключенія.

Такъ, по вопросу о каменныхъ бабахъ, проф. Д. Н. Анучинъ указалъ на матеріалъ, собранный покойнымъ А. И. Кельсіевымъ, нынѣ находящійся, по заявленію А. А. Титова, у вдовы его, при чемъ Кельсіевъ систематизировалъ данныя бабъ, выдѣливъ особыя таблицы головныхъ уборовъ, формы расположенія волосъ, сосуды, систему расположенія рукъ, особенности одѣянія и т. п., помимо всѣхъ остальныхъ общихъ свѣдѣній о мѣстѣ находки ихъ, положеніи въ моментъ находки и т. п. Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ указалъ на подобный матеріалъ, собранный въ Екатеринославской и Херсонской губ. покойнымъ проф. К. Гревингомъ, заключающійся въ рукописномъ текстѣ и свыше 200 снимкахъ. По разъясненію гр. П. С. Уваровой рукописи и снимки проф. Гревинга принадле-

жать его сыну, были на рассмотрѣніи Моск. Археол. Общества но, къ сожалѣнію, текстъ оказался такъ неполонъ и неразборчивъ, что тогда никто не взялся привести его въ порядокъ; тѣмъ не менѣе Комитетъ можетъ снова обратиться къ сыну проф. Гревинга. Г.-л. Н. Е. Бранденбургъ отмѣтилъ крайнюю важность и необходимость собрать возможно полныя и точныя свѣдѣнія о курганахъ, на коихъ стояли или еще стоятъ каменные бабы.

При дальнѣйшемъ обсужденіи программы подготовительныхъ работъ, проф. Д. Я. Самоквасовъ отмѣтилъ важность обследованія 14 Донецкихъ городищъ, описанныхъ у В. Пассека, считавшаго ихъ жилищами, и у Срезневскаго и подчеркнул важность изученія близъ стоящихъ, если таковыя есть, кургановъ, для подтвержденія или опроверженія мнѣнія Пассека о жилищномъ характерѣ этихъ городищъ и для выясненія, въ утвердительномъ случаѣ, типа погребенія обитателей послѣднихъ, а равно возбудилъ вопросъ о ходатайствѣ предъ Академіей Наукъ о высылкѣ на Выставку Съѣзда извѣстной находки горшка съ каменными орудіями, открытаго въ концѣ XVIII вѣка при постройкѣ Луганскаго завода. Проф. А. А. Кочубинскій предложилъ, для собиранія свѣдѣній о курганахъ и городищахъ вообще и въ частности съ каменными бабами, обратиться къ посредству директоровъ народныхъ училищъ, которые могли бы собрать эти свѣдѣнія при помощи народныхъ учителей.

По вопросу о составленіи археологическихъ картъ выразили готовность принять на себя составленіе таковыхъ: по Харьковской губ. — проф. Д. И. Багалъй, по Воронежской — Л. М. Савеловъ, по Черниговской и Полтавской — проф. Д. Я. Самоквасовъ, по Курской — В. К. Трутовскій, по Кубанской области — В. М. Сысоевъ, въ случаѣ отказа Г. Д. Фелицына, къ которому предложено обратиться.

По вопросу о выясненіи пограничныхъ линій высказался Ю. В. Арсеньевъ, указавшій на собранный имъ матеріалъ по Тульской губ. и изъявившій готовность принять участіе въ работѣ по выясненію этой линіи: Н. И. Троицкій указалъ на карты, составленныя директоромъ Лѣсного Института Перномъ, хранящіяся въ Тульскомъ древлехранящихъ и на которыя предположено занести и засѣчныя линіи, о которыхъ говорилъ Ю. В. Арсеньевъ. В. Н. Сторожевъ напомнилъ о картахъ засѣчныхъ линій по Тульской, Рязанской и Калужской губ., хранящихся въ Имп. Моск. Археол. Обществѣ, а В. М. Кашкаровъ сообщилъ о засѣчной книгѣ XVII вѣка, имѣющей въ Калужской гимназій; содержаніе ея было подробно изложено въ Извѣстіяхъ Калужской Архивной Коммиссіи г. Трейтеромъ, а данныя ея войдутъ въ составъ археологической карты Калужской губ. Проф. И. Н. Маклашевскій отмѣтилъ столбцы и книги Бѣлгородскаго стола въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи съ планами и чертѣжами и указалъ на желательность имѣть ихъ на Выставкѣ Съѣзда, о чемъ и предложилъ просить проф. Д. Я. Самоквасова, какъ директора Архива.

По вопросу о церковныхъ древностяхъ В. В. Сусловъ сообщилъ объ имѣющемся въ Академіи Художествъ альбомѣ древнихъ деревянныхъ церквей земли Войска Донскаго, составленномъ въ 60-хъ годахъ, и просилъ объ исходатайствованіи у Академіи выставить этотъ альбомъ на Съѣздѣ, а о. С. Е. Зѣбревъ обратилъ вниманіе на богатый картографическій матеріалъ въ монастыряхъ Воронежской губ.

Въ заключеніе всѣ предложенія были единогласно приняты Комитетомъ, и постановлено было привести, по возможности, въ исполненіе всѣ отмѣченныя предначертанія.

6. Доложено письмо Историческаго Общества Нестора Лѣтописца, въ кото-

ромъ указывается, что ко времени XII Съезда оно предполагаетъ совершить археологическія экскурсіи, между прочимъ по Черниговской губ., при чемъ здѣсь изслѣдованія будутъ поручены А. М. Лазаревскому, Н. П. Василенко и Ѡ. М. Уманцу, и по Полтавской губ. — гдѣ будутъ работать В. Г. Ляскоронскій, В. И. Василенко, А. В. Стороженко и О. И. Левицкій.

7. Гр. П. С. Уварова доложила, что согласно постановленію XI Археологическаго Съезда, въ Моск. Археолог. Обществѣ въ рядѣ засѣданій, было разсмотрѣно предложеніе проф. А. И. Маркевича о необходимости выработать мѣры къ сохраненію древнихъ памятниковъ въ Имперіи, при чемъ инициатива этой выработки возлагалась на Моск. Арх. Общ. Обсудивъ предложеніе это со всѣхъ сторонъ, Общество пришло къ единодушному заключенію о несвоевременности возбуждать вопросъ о распредѣленіи охраны памятниковъ между многими установленіями и лицами и постановило отклонить отъ себя возлагавшееся XI Съездомъ на него порученіе.

Заявленіе это вызвало оживленный обмѣнъ мыслей между Предсѣдателемъ, проф. А. И. Маркевичемъ и др., и постановлено было — рѣшеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества принять къ свѣдѣнію

8. По поводу запроса депутата Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Н. И. Златоверховникова, какимъ путемъ и въ какомъ порядкѣ и въ какихъ именно цѣляхъ желательно было бы произвести подготовительныя историко-археологическія изслѣдованія по Курской губ., проф. Д. И. Багалъйи сообщилъ, что уже выработывается общая программа желательныхъ изслѣдованій въ намѣченномъ районѣ, каковая и будетъ своевременно разслана въ подлежащія учрежденія и всѣмъ, интересующимся этими работами.

9. Послѣ сего засѣданіе было закрыто, и Предсѣдатель пригласилъ всѣхъ присутствующихъ къ себѣ на вечеръ, 6 января, въ 8 ч. дня выслушанія настоящаго протокола и для дружеской бесѣды

СОСТАВЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Почетный Предсѣдатель

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ.

Предсѣдатель Комитета

Графиня Прасковія Сергѣевна *Уварова*, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества.

Секретарь Комитета

Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества, Московскаго Нумизматическаго Общества и Московской Дворцовой Оружейной Палаты.

Ч л е н ы :

Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, депутатъ Имп. Академіи Наукъ, Имп. Московскаго Университета, Имп. Московскаго Археологическаго Общества и Уральскаго Общества Любителей Естествознанія.

Арсеньевъ, Юрій Васильевичъ, д. Московской Дворцовой Оружейной Палаты.

Багалъй, Дмитрій Ивановичъ, депутатъ Имп. Харьковскаго Университета, Историко-Филологическаго Общества при Имп. Харьковскомъ Университетѣ и Харьковскаго Городскаго Общественнаго Управленія.

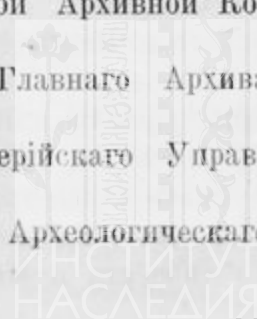
Барсовъ, Елпидифоръ Васильевичъ, депутатъ Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Бекаревичъ, Николай Михайловичъ, депутатъ Костромской Ученой Архивной Комиссіи.

Богоявленскій, Сергѣй Константиновичъ, депутатъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ.

Бранденбургъ, Николай Ефимовичъ, депутатъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

Бунинъ, Алексѣй Ивановичъ, депутатъ Император. Московскаго Археологическаго Общества.

- Быковский*, Константинъ Михайловичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Быловъ*, Михаилъ Николаевичъ, депутатъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.
- Бьлокурровъ*, Сергѣй Алексѣевичъ, депутатъ Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ.
- Васильевъ*, Александръ Сергѣевичъ, депутатъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ.
- Васнецовъ*, Викторъ Михайловичъ, депутатъ Имп. Академіи Художествъ.
- Вахрамьевъ*, Иванъ Александровичъ, депутатъ Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей.
- Вульфійусъ*, Владиміръ Павловичъ, депутатъ Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губерній и Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ.
- Вязигинъ*, Андрей Сергѣевичъ, депутатъ Имп. Харьковскаго Университета и Историко-Филологическаго Общества при Имп. Харьковскомъ университетѣ.
- Георгиевскій*, Василій Тимофеевичъ, депутатъ Владимірской Ученой Архивной Комиссіи.
- Голицинъ*, князь Николай Владиміровичъ, депутатъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ.
- Голубевъ*, Степанъ Тимофеевичъ, депутатъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца и Кіевской Духовной Академіи.
- Голубцовъ*, Александръ Петровичъ, депутатъ Московской Духовной Академіи.
- Городцовъ*, Василій Алексѣевичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества и Ярославской Ученой Архивной Комиссіи.
- Готье*, Юрій Владиміровичъ, депутатъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ и Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Довнаръ-Запольскій*, Митрофанъ Викторовичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Долговъ*, Семень Осиповичъ, депутатъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ.
- Забѣлинъ*, Иванъ Егоровичъ, депутатъ Имп. Россійскаго Историческаго Музея.
- Звъревъ*, о. Стефанъ Егоровичъ, депутатъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.
- Зерновъ*, Дмитрій Николаевичъ, депутатъ Имп. Московскаго Университета.
- Златоверховниковъ*, Николай Ивановичъ, депутатъ Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.
- Ивановъ*, Василій Васильевичъ, депутатъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.
- Иловайскій*, Дмитрій Ивановичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Каллашъ*, Владиміръ Владиміровичъ, депутатъ Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.
- Кашкаровъ*, Василій Михайловичъ, депутатъ Калужской Ученой Архивной Комиссіи.
- Кирпичниковъ*, Александръ Ивановичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Ключевскій*, Василій Осиповичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества и Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

- Кожевниковъ*, Петръ Алексѣевичъ, депутатъ Имп. Россійскаго Историческаго Музея.
- Кологривовъ*, Сергѣй Николаевичъ, депутатъ Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора.
- Кондаковъ*, Никодимъ Павловичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Кордтъ*, Веньяминъ Александровичъ, депутатъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца.
- Корсаковъ*, Дмитрій Александровичъ, депутатъ Имп. Казанскаго Университета и Общества Исторіи, Археологіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ.
- Кочубинскій*, Александръ Александровичъ, депутатъ Имп. Новороссійскаго Университета и Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.
- Красновъ*, Андрей Николаевичъ, депутатъ Имп. Харьковскаго Университета.
- Лавровъ*, Петръ Алексѣевичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Лебедевъ*, Амфіанъ Степановичъ, депутатъ Имп. Харьковскаго Университета и Историко-Филологическаго Общества при Имп. Харьковскомъ Университетѣ.
- Линниченко*, Иванъ Андреевичъ, депутатъ Имп. Новороссійскаго Университета и Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.
- Любовскій*, Матвѣй Козмичъ, депутатъ Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.
- Максимейко*, Николай Алексѣевичъ, депутатъ Имп. Харьковскаго Университета и Историко-Филологическаго Общества при Имп. Харьковскомъ Университетѣ.
- Маркевичъ*, Алексѣй Ивановичъ, депутатъ Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.
- Машковъ*, Иванъ Павловичъ, депутатъ Московскаго Архитектурнаго Общества.
- Мейендорфъ*, баронъ Михаилъ Феликсовичъ, депутатъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
- Миклашевскій*, Иванъ Николаевичъ депутатъ Имп. Харьковскаго Университета.
- Миллеръ*, Всеволодъ Ѳедоровичъ, депутатъ Имп. Московскаго Университета.
- Мищенко*, Ѳедоръ Герасимовичъ, депутатъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ.
- Мсеріанцъ*, Левонъ Зармайровичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Муркосъ*, Георгій Абрамовичъ, депутатъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ.
- Никитинъ*, Николай Васильевичъ, депутатъ Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.
- Озневъ*, Иванъ Флоровичъ, депутатъ Имп. Московскаго Университета.
- Орѣшниковъ*, Алексѣй Васильевичъ, депутатъ Имп. Россійскаго Историческаго Музея.
- Остроумовъ*, Михаилъ Андреевичъ, депутатъ Имп. Харьковскаго Университета.
- Павловъ*, Алексѣй Петровичъ, депутатъ Имп. Московскаго Университета и Имп. Общества Испытателей Природы.
- Павловскій*, Алексѣй Андреевичъ, депутатъ Имп. Новороссійскаго Университета.
- Платоновъ*, Сергѣй Ѳедоровичъ, депутатъ Имп. С -Петербургскаго Университета, Имп. Русскаго Археологическаго Общества, Археологической Комиссіи и Министерства Народнаго Просвѣщенія.

- Покровский*, Николай Васильевичъ, депутатъ С.-Петербургской Духовной Академіи, Имп. Русскаго Археологическаго Общества и Археологическаго Института.
- Поповъ*, Митрофанъ Алексѣевичъ, депутатъ Имп. Харьковскаго Университета.
- Раевскій*, Александръ Сергѣевичъ, депутатъ Библиологическаго Общества.
- Рогожинъ*, Владиміръ Николаевичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Рождественскій*, Николай Викторовичъ, депутатъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ.
- Рѣдинъ*, Егоръ Кузьмичъ, депутатъ Имп. Харьковскаго Университета и Историко-Филологическаго Общества при Имп. Харьковскомъ Университетѣ.
- Савеловъ*, Леонидъ Михайловичъ, депутатъ Русскаго Генеалогическаго Общества и Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.
- Самоквасовъ*, Дмитрій Яковлевичъ, депутатъ Имп. Московскаго Университета и Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Сизовъ*, Владиміръ Ильичъ, депутатъ Имп. Россійскаго Историческаго Музея.
- Слуцкій*, Сергѣй Сергѣевичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Соболевскій*, Алексѣй Ивановичъ, депутатъ Имп. С.-Петербургскаго Университета и Археологическаго Института.
- Соколовъ*, Владиміръ Дмитриевичъ, депутатъ Имп. Общества Испытателей Природы.
- Соколовъ*, Матвѣй Ивановичъ, депутатъ Имп. Московскаго Университета и Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Соловьевъ*, Сергѣй Викторовичъ, депутатъ Имп. Харьковскаго Университета.
- Соловьевъ*, Сергѣй Устиновичъ, депутатъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества.
- Сперанскій*, Михаилъ Нестеровичъ, депутатъ Историко-Филологическаго Института Кн. Безбородко.
- Станкевичъ*, Алексѣй Ивановичъ, депутатъ Имп. Россійскаго Историческаго Музея.
- Сторожевъ*, Василій Николаевичъ, депутатъ Нижегородской Ученой Архивной Комиссіи.
- Стратоницкій*, Конкордій Андреевичъ, депутатъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.
- Султановъ*, Николай Владиміровичъ, депутатъ Имп. С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ.
- Суцковъ*, Николай Ѳедоровичъ, депутатъ Имп. Харьковскаго Университета, Историко-Филологическаго Общества при Имп. Харьковскомъ Университетѣ и Харьковскаго Городскаго Общественнаго Управленія.
- Сусловъ*, Владиміръ Васильевичъ, депутатъ Имп. Академіи Художествъ и Имп. С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ.
- Сысоевъ*, Василій Михайловичъ, депутатъ Общества Любителей изученія Кубанской Области и Кубанскаго Областнаго Статистическаго Комитета.
- Титовъ*, Андрей Александровичъ, депутатъ Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей.
- Троицкій*, Николай Ивановичъ, депутатъ Тульскаго Историко-археологическаго Товарищества.
- Успенскій*, Александръ Ивановичъ, депутатъ Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора.
- Успенскій*, Михаилъ Ивановичъ, депутатъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

- Хахановъ*, Александръ Соломоновичъ, депутатъ Лазаревского Института Восточныхъ языковъ.
- Холмогоровъ*, Василій Ивановичъ, депутатъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.
- Цвѣтаевъ*, Иванъ Владиміровичъ, депутатъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ.
- Черепнинъ*, Алексѣй Ивановичъ, депутатъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи.
- Четыркинъ*, Иванъ Даниловичъ, депутатъ Калужской Ученой Архивной Комиссіи.
- Штернъ-фонъ*, Эрнестъ Романовичъ, депутатъ Имп. Новороссійскаго Университета и Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.
- Щелковъ*, Владиміръ Петровичъ, депутатъ Харьковскаго Городскаго Общественнаго Управленія.
- Щепкинъ*, Вячеславъ Николаевичъ, депутатъ Имп. Россійскаго Историческаго Музея.
- Щербатовъ*, князь Николай Сергѣевичъ, депутатъ Имп. Россійскаго Историческаго Музея.
- Щуровъ*, Сергѣй Петровичъ, депутатъ Московскаго Нумизматическаго Общества.
- Янчукъ*, Николай Андреевичъ, депутатъ Имп. Общества Любителей Естествознанія Антропологіи и Этнографіи.
- Яхонтовъ*, Степанъ Дмитріевичъ, депутатъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи.

СОСТАВЪ

ХАРЬКОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Предсѣдатель.

Багалѣй, Дмитрій Ивановичъ.

Секретарь.

Рѣдинъ, Егоръ Кузмичъ.

Члены.

Н. И. Алякрискій, А. С. Бріо, В. П. Бузескуль, П. Н. Буцинскій, А. К. Бѣлоусовъ, А. В. Ветуховъ, А. С. Вязигинъ, Н. К. Грунскій, А. В. Гуровъ, Я. А. Денисовъ, М. С. Дриновъ, А. Я. Ефименко, О. А. Зеленогорскій, В. В. Ивановъ, Е. М. Ивановъ, Г. Ю. Ирмеръ, А. П. Кадлубовскій, А. О. Котовъ, А. Н. Красновъ, В. П. Крыловъ, Н. О. Куплеваскій, В. В. Лапинъ, Л. Ю. Лазаревичъ-Щепелевичъ, А. С. Лебедевъ, П. Э. Лейкфельдъ, М. Д. Линда, Б. М. Ляпуновъ, Н. А. Максимейко, М. А. Масловъ, Д. П. Миллеръ, И. Н. Миклашевскій, И. В. Нетушилъ, Д. Н. Овсянко-Куликовскій, М. А. Остроумовъ, М. М. Плохинскій, А. М. Покровскій, М. А. Поповъ, А. А. Поповъ, П. П. Пятницкій, П. Г. Риттеръ, Е. К. Рѣдинъ, В. И. Савва, Н. Н. Сомовъ, С. В. Соловьевъ, Н. О. Сумцовъ, Е. П. Трифилевъ, Н. А. Федоровскій, Ю. А. Ферберъ, О. І. Филевскій, Б. Г. Филоновъ, М. Г. Халанскій, Р. П. Шерцль, Г. О. Шульцъ.

Иногородніе члены Комитета:

Б. Д. Гринченко, Зарѣцкій, П. В. Ивановъ, П. П. Короленко, В. П. Милорадовичъ, Я. П. Новицкій, А. А. Русовъ.

Остальные Отдѣленія Предварительнаго Комитета.

- Кіевскій*—составившійся при Обществѣ Нестора Лѣтописца. Предсѣдатель В. Б. Антоновичъ Секретарь М. Н. Ясинскій.
- Одесскій*—въ составъ котораго вошли Члены Историко-Филологическаго Общества при Университетѣ и Члены Общества Исторіи и Древностей
- Нѣжинскій*—образовался и Членовъ Общества Историко-Филологическаго при Нѣжинскомъ Лицеи. Предсѣдатель М. Н. Березковъ Секретарь М. Н. Сперанскій.
- Полтавскій*—составившійся изъ членовъ мѣстной Архивной Комиссіи и Земскихъ Гласныхъ.
- Воронежскій*—состоящій при мѣстной Ученой Архивной Комиссіи.
- Курскій*—работавшій при мѣстномъ Статистическомъ Комитетѣ.
- Кубанскій*—слившійся съ дѣятельностью Общества Любителей изученія Кубанскаго Края. Предсѣдатель В. М. Сысоевъ.

ПРАВИЛА СЪЪЗДА

утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 15 апрѣля, 1900 г.

1. Археологическій Съездъ открывается въ Харьковѣ съ 15 по 27 августа 1902 г.

2. Всѣ подготовительныя работы для Съезда возлагаются на Московскій Предварительный Комитетъ, съ предоставленіемъ ему права открыть, по мѣрѣ необходимости, другіе мѣстные комитеты. Комитетъ входитъ въ сношеніе съ мѣстными учеными и приглашаетъ ихъ для совмѣстныхъ работъ, подъ своимъ наблюденіемъ и руководствомъ.

3. За день до открытія Съезда, т.-е. 14 августа, открываетъ свои дѣйствія Совѣтъ Съезда въ Харьковѣ.

4. Совѣтъ Съезда составляютъ: а) всѣ прибывшіе къ Съезду члены Предварительнаго Комитета и б) присланные на Съездъ депутаты отъ тѣхъ высшихъ ученыхъ учрежденій и ученыхъ Обществъ, коихъ представителей не было въ Предварительномъ Комитетѣ.

5. Членами Съезда могутъ быть всѣ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ Съезда и заплатившія 5 рублей. Этимъ лицамъ выдается членскій билетъ и особый знакъ, который предоставляетъ имъ право посѣщать засѣданія Съезда и принимать участіе въ оныхъ. Но въ экскурсіяхъ Съезда могутъ принимать участіе только тѣ лица, которыя получаютъ на это особое приглашеніе со стороны Распорядительнаго Комитета.

Примѣчаніе. Членами Съезда признаются также Ученыя Учрежденія и Общества по взносу ими 5 рублей.

6. Предварительный Комитетъ имѣетъ право пригласить и иностранныхъ ученыхъ.

7. Члены Совѣта не освобождаются отъ членскихъ взносовъ.

8. Записаться въ члены Съезда, внести установленную плату и получить членскій билетъ можно заблаговременно въ Московскомъ и Петербургскомъ Археологическихъ Обществахъ и Отдѣленіяхъ Предварительнаго Комитета XII Съезда.

9. Съездъ раздѣляется на девять Отдѣленій: I. Древности первобытныя. II. Древности историко-географическія и этнографическія. III. Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики. IV. Бытъ хозяйственный, домашній, юридическій, общественный и военный. V. Древности церковныя. VI. Памятники языка и письма. VII. Древности классическія, византійскія, восточныя и

западно-европейскія. VIII. Древности славянскія. IX. Памятники археографическіе. Совѣтъ Съѣзда въ правѣ, если признаеть необходимымъ, увеличить число Отдѣленій или нѣкоторыя изъ нихъ слить вмѣстѣ.

10. При Съѣздѣ предполагается устроить Выставки по предметамъ Съѣзда.

11. Въ секретари Съѣзда приглашаются заблаговременно Совѣтомъ нѣсколько лицъ изъ членовъ Съѣзда. Секретари признаются членами Совѣта Съѣзда.

12. Всякій членъ Съѣзда можетъ, по своему желанію, приписаться къ одному или нѣсколькимъ Отдѣленіямъ.

13. Совѣтъ Съѣзда въ первомъ своемъ засѣданіи избираетъ изъ среды своей Предсѣдателя Совѣта и шесть членовъ въ Распорядительный Комитетъ на все время Съѣзда. Предсѣдатель Совѣта признается Предсѣдателемъ Съѣзда. Независимо отъ сего Совѣтъ, въ томъ же засѣданіи, раздѣляется по числу Отдѣленій Съѣзда, на комиссіи, впродъ до открытія Отдѣленій, которыя немедленно избираютъ своихъ особыхъ Предсѣдателей, при чемъ послѣдніе, съ своей стороны, приглашаютъ секретарей.

14. Распорядительный Комитетъ завѣдуетъ всей хозяйственной частью и всѣмъ внутреннимъ и вѣшнимъ порядкомъ Съѣзда.

15. Въ составъ Распорядительнаго Комитета, кромѣ шести членовъ, избранныхъ Съѣздомъ, входитъ казначей Съѣзда.

16. Предсѣдатели и секретари Отдѣленія Съѣзда составляютъ Ученый Комитетъ Съѣзда.

17. Предсѣдателямъ Отдѣленій вмѣняется въ обязанность, съ утвержденія Ученаго Комитета Съѣзда, допускать къ докладу только тѣ изъ рефератовъ, которые будутъ предварительно одобрены. Словесныя сообщенія допускаются Комитетомъ по разсмотрѣніи тезисовъ.

Примѣчаніе. Референты приглашаются присылать свои доклады, по мѣрѣ возможности, заблаговременно въ Предварительный Комитетъ Съѣзда.

18. Ученый Комитетъ руководитъ всей ученой частью Съѣзда и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ его ученыхъ работъ.

19. Комитетъ Ученый и Распорядительный сами избираютъ своихъ Предсѣдателей и секретарей. Они засѣдаютъ ежедневно во все продолженіе Съѣзда.

20. Совѣты Съѣзда и Отдѣленій созываются ихъ Предсѣдателями. Каждое Отдѣленіе въ правѣ избирать въ свои члены изъ среды Съѣзда ученыхъ, коихъ постоянное содѣйствіе оно признаетъ для себя необходимымъ. О такихъ выборахъ Предсѣдатели Отдѣленій доводятъ до свѣдѣнія Предсѣдателя Совѣта Съѣзда.

21. Засѣданія какъ Совѣта, такъ и Комитетовъ Ученаго и Распорядительнаго, а равнымъ образомъ Отдѣленій Съѣзда, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.

22. Засѣданія Совѣта бываютъ общія и частныя по Отдѣленіямъ. На общихъ засѣданіяхъ обсуждаются всѣ вопросы общаго характера. На засѣданіяхъ Отдѣленій обсуждаются спеціальныя вопросы, входящіе въ кругъ занятій того или другаго Отдѣленія.

23. Засѣданія Съѣзда публичны.

Примѣчаніе. Корреспонденты журналовъ и газетъ обращаются въ Распорядительный Комитетъ за полученіемъ особыхъ мѣстъ.

24. Почетные Предсѣдатели какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и Отдѣленій назначаются на каждое засѣданіе особо Ученымъ Комитетомъ Съѣзда изъ

среды членовъ Създа. Наблюденіе за порядкомъ засѣданій лежитъ на Предсѣдателяхъ. Почетный Предсѣдатель обязанъ остановить каждаго члена Създа, который въ своей рѣчи удалится отъ предмета обсужденія или уклонится отъ научной цѣли.

Примѣчаніе. Ученый Комитетъ Създа избираетъ Почетныхъ Предсѣдателей засѣданій только изъ тѣхъ лицъ, которыя по своимъ научнымъ занятіямъ соотвѣтствуютъ характеру назначенныхъ засѣданій.

25. Программы каждаго засѣданія Създа какъ общихъ собраній, такъ и Отдѣленій опредѣляются заблаговременно на каждый разъ особо Ученымъ Комитетомъ Създа. Программы засѣданій, заключающія въ себѣ названіе рефератовъ и ихъ главные тезисы, раздаются членамъ Създа и вывѣшиваются наканунѣ засѣданія у дверей зала. Ни одинъ новый вопросъ не можетъ быть возбужденъ въ засѣданіяхъ Създа безъ предварительнаго заявленія Ученому Комитету.

26. Во время продолженія Създа издаются отдѣльными выпусками, по окончаніи засѣданій, краткіе о нихъ отчеты, которые выдаются членамъ Създа бесплатно.

Примѣчаніе. Въ этихъ отчетахъ помѣщается содержаніе лишь тѣхъ докладовъ, авторы которыхъ представили секретарю Отдѣленія, предъ чтеніемъ, краткое изложеніе своего реферата. Изложеніе это не должно превышать 40 печатныхъ строкъ. Лица, принимавшія участіе въ преніяхъ, приглашаются своевременно доставлять краткое изложеніе своихъ замѣчаній, для помѣщенія въ тѣхъ же отчетахъ.

27. Время каждаго засѣданія какъ общихъ собраній Създа, такъ и Отдѣленій назначаются Ученымъ Комитетомъ.

28. На засѣданіяхъ Създа допускаются какъ словесныя, такъ и письменныя сообщенія. Но ни одинъ членъ не въ правѣ говорить или читать болѣе получаса, не испросивъ на то разрѣшенія Ученаго Комитета и присутствующихъ Предсѣдателей.

Примѣчаніе. Работы, не подходящія, по мнѣнію Предсѣдателей Отдѣленій, подъ рубрику рефератовъ, выдѣляются въ особую группу и предлагаются на обсужденіе и обработку въ частныхъ засѣданіяхъ специалистовъ, безъ допущенія на нихъ публики.

29. Всѣ разсужденія и пренія въ засѣданіяхъ Създа какъ общихъ, такъ и частныхъ по отдѣленіямъ происходятъ на русскомъ языкѣ, но Ученый Комитетъ, въ случаѣ пріѣзда иностранныхъ ученыхъ, можетъ назначать засѣданія на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, равно какъ и на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ.

30. Исслѣдованія и сообщенія, присланныя на Създъ въ отвѣтъ на предложенные вопросы, поступаютъ въ Ученый Комитетъ, разсматриваются въ отдѣленіяхъ Совѣта и докладываются кѣмъ-либо изъ членовъ въ одномъ изъ засѣданій Създа.

31. Каждый членъ Създа, при входѣ въ засѣданіе, долженъ предъявить свой членскій билетъ и знакъ.

32. Для напечатанія «Трудовъ Създа» избирается Совѣтомъ Създа особый Редакціонный Комитетъ.

Вопросы, предлагаемые на обсужденіе XII Археологическаго Съѣзда.

ВОПРОСЫ ОБЩЕ.

1. *А. С. Раевскій*. Проектъ сѣти археологическихъ учебныхъ заведеній и ихъ нормальнаго учебнаго плана.

I. Древности первобытныя.

1. *В. В. Антоновичъ*. Характеръ предметовъ бронзоваго вѣка, находимыхъ въ бассейнѣ Дона и въ лѣвой половинѣ бассейна Днѣпра и отношеніе ихъ къ бронзовой культурѣ Кавказа.

2. *Д. П. Багалый*. Археологическая карта Харьковской губ.

3. *Н. М. Бекаревичъ*. Богородское городище, Варнавенскаго уѣзда, Костромской губ.

4. *Н. Е. Бранденбургъ*. Слѣды Печенѣговъ на Днѣстрѣ.

5. *В. А. Городцевъ*. Погребеніе съ лошадыю въ Европейской Россіи.

6. *В. М. Кашкаровъ*. Археологическая карта Калужской губ.

7. — Типы и распредѣленіе городищъ въ Калужской губ.

8. *Е. Н. Мельникъ*. Мегалитическіе памятники въ Новороссійскомъ краѣ.

9. *О. Г. Мищенко*. Скиѣскіе курганы и извѣстія древнихъ о скиѣхахъ.

10. *Л. М. Савеловъ*. Археологическая карта Воронежской губ.

11. *Д. Я. Самогласовъ*. Нельзя ли по археологическимъ и историческимъ даннымъ признать кладбищемъ скиѣскихъ царей эпохи Геродота и послѣдующихъ столѣтій непрерывный курганный могильникъ, расположенный на протяженіи 50 вер. между с. Константиновкою и г. Глинскомъ, Роменскаго уѣзда, Полтавской губ.

12. — Археологическія карты Черниговской и Полтавской губерній.

13. *Л. М. Савеловъ*. Коротоякскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи.

14. *Н. П. Троицкій*. Два Волконскихъ городища на средней Угѣ по раскопкамъ.

15. *В. М. Сысоевъ*. Археологическая карта Кубанской области.

16. *А. С. Сѣнявскій*. О древнѣйшихъ насельникахъ окрестностей гор. Екатеринослава по курганнымъ раскопкамъ.

17. *В. К. Трутовскій*. Археологическая карта Курской губ.

18. *П. Д. Четыркинъ*. Результаты археологическихъ изслѣдованій по рѣкѣ Калужкѣ (притокъ Оки), въ связи съ другими изслѣдованіями въ предѣлахъ Калужской губерній.

II. Древности историко-географическія и этнографическія.

1. *Д. И. Багалъй*. Старинныя карты южной Россіи изъ Флоренціи.
2. — Экономическія примѣчанія по Харьковской губ. и ихъ значеніе въ качествѣ историко-географическаго матеріала
3. *И. А. Евсѣевъ*. Евреи въ юго-западной Руси въ XIV—XV вв.
4. *В. В. Ивановъ*. Мевлины и ихъ говоръ.
5. *Е. О. Карскій*. Къ вопросу о распредѣленіи русскихъ народностей.
6. *В. М. Каишкароеъ*. Гдѣ находились упоминаемые въ лѣтописяхъ города: Свирѣльскъ, Лапасня, Лобынскъ и Неринскъ?
7. — Гдѣ находился городъ Кородна, упоминаемый въ поученіи Владиміра Мономаха?
8. *А. А. Кочубинскій*. Народный ономастиконъ Болгаріи (вост. часть).
9. *В. О. Миллеръ*. Къ вопросу объ Алланахъ
10. *О. Г. Мищенко*. Приемы этнографіи у древне-греческихъ историковъ.
11. *Л. М. Савелоеъ*. Происхожденіе и составъ Донскаго дворянства къ 1798 году.
12. *Н. О. Сумоеъ*. О нѣкоторыхъ памятникахъ старины Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губ.
13. — Мѣстныя названія Харьковской губ., какъ матеріаль для изученія старины.
14. — Архаическія черты въ орнаментѣ писанокъ.
15. *В. М. Сыоевъ*. Каменные бабы, найденныя въ предѣлахъ Кубанской области.
16. — Сводъ историческихъ данныхъ о Тьмутараканскомъ княжествѣ.
17. — Обзоръ распространенія кургановъ въ Кубанской области.
18. *М. Г. Халанскій*. О древне-русскихъ переводахъ географическихъ терминовъ и названій.
19. *В. В. Хвоеко*. Городища средняго Преднѣпровья, ихъ значеніе, древность и народность.
20. *С. Д. Яхонтовъ*. Сторожевыя засѣки на югѣ нынѣшней Рязанской губ., въ XVI и началѣ XVII вв.

III. Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

1. *В. Т. Георгіевскій*. Образцы стариннаго русскаго кафельнаго производства во Владимірской губ.
2. *М. П. Истоминоъ*. Къ исторіи стѣнописи въ Кіево-Печерской Лаврѣ.
3. *И. Н. Миклашевскій*. Нѣтъ ли какихъ-либо свѣдѣній о выпускахъ русской ходячей золотой монеты въ царствованіе Алексѣя Михайловича.
4. *А. А. Павлуцкій*. Вліяло ли античное искусство на флорентинскую живопись и пластику въ XV в., а если вліяло, то въ какой мѣрѣ?
5. *Е. К. Рьдинъ*. Памятники искусства и древности церквей въ Харьковской губерніи.
6. — Матеріалы къ исторіи древне-русскаго искусства. О нѣкоторыхъ древнихъ лицевыхъ рукописяхъ.

7. — Русскія лицевыя рукописи Козьмы Индикоплова въ связи съ византійскими.

8. — О времени мозаики Георгія Солунскаго.

9. *Н. В. Султановъ*. Слѣды итальянскаго вліянія въ русскомъ зодчествѣ XVI и XVII вв.

10. *В. В. Сусловъ*. Древнерусское военное и гражданское зодчество.

11. — Старинное рѣзное дѣло на Руси.

12. *Н. П. Троицкій*. Вѣлевскій Преображенскій монастырь и его памятники.

13. — Древнѣйшій храмъ Херсониса Таврическаго, открытый 50 лѣтъ тому назадъ Гр. А. С. Уваровымъ

14. *С. Д. Яхонтовъ*. Такъ называемый «Олеговъ Дворецъ» въ Рязани (нынѣ архіерейскій домъ).

IV. Быть домашній, хозяйственный, общественный, юридическій и военный.

1. *Ю. В. Арсеньевъ*. Городъ Дѣдиловъ и его уѣздъ въ военномъ и хозяйственномъ отношеніи по неизданнымъ документамъ XVII в.

2. *Д. П. Багалъй*. Цехи и братства въ лѣвобережной и слободской Украинѣ.

3. — Исторія города Харькова: планъ и источники труда; важнѣйшіе моменты его исторической жизни.

4. *Г. Вахъвичъ*. Литовская лѣтопись.

5. *С. Е. Зюгревъ*. Составъ Воронежской епархіи при св. Митрофанѣ (1682—1703 гг.).

6. — Открытіе Воронежской епархіи.

7. *В. В. Ивановъ*. Безземельные Слободской Украины.

8. — Новѣйшіе матеріалы по этнографіи и обычному праву Харьковской губерніи.

9. *Е. П. Ивановъ*. Внутренне состояніе Слободской Украины наканунѣ преобразованія въ губернію.

10. — Черты изъ исторіи землевладѣнія въ Слободской Украинѣ.

11. *С. Н. Кологривовъ*. Приемъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Патриарха Антиохійскаго Макарія въ первый пріѣздъ его въ Москву и о поднесенныхъ подаркахъ, по неизданнымъ документамъ

12. *А. Н. Красновъ*. Особенность одежды и жилища населенія Харьковской губерніи.

13. *Н. А. Максимейко*. Исторія землевладѣнія въ Слободской Украинѣ

14. — Исторія землевладѣнія у Донскихъ казаковъ

15. — Русская Правда и обычное право Литовско-Русскаго Государства до изданія Статута.

16. *Н. П. Миклашевскій*. Въ какомъ отношеніи къ сошному писъму XVII в. стоитъ такъ называемая *живущая четверть*?

17. *Д. П. Миллеръ*. Цехи въ старой Гетманщинѣ.

18. — Повинности мѣщанъ въ Малороссіи XVIII ст.

19. — Сельскіе ремесленники въ старой Малороссіи.

20. *Л. В. Надалка*. О населеніи Полтавской губерніи въ бытовомъ отношеніи.

21. *М. А. Русовъ*. Игры дѣтей въ Полтавщинѣ.
22. *С. В. Соловьевъ*. Памятники старины въ Новомосковскомъ Уѣздѣ.
23. *В. Н. Сторожевъ*. Опытъ характеристики платежныхъ книгъ XVI в. какъ историческаго источника.
24. — Историко-статистическія и археологическія данныя писцовыхъ книгъ Рязанскаго края.
25. — О направленіи рязанской засѣчной черты въ XVII в (съ приложеніемъ карты).
26. — О формахъ землевладѣнія въ Рязанскомъ уѣздѣ XVI в. (съ приложеніемъ карты Окологороднаго стана).
27. — Что сдѣлано Губернскими Учеными Архивными Комиссіями для сохраненія и разработки источниковъ по исторіи крѣпостнаго хозяйства въ Россіи въ XVIII и XIX вв.
28. *Н. Ѳ. Сумцовъ*. О выдѣленіи въ заговорахъ древнѣйшихъ бытовыхъ мотивовъ.
29. — О литературныхъ нравахъ южно-русскихъ ученыхъ XVII ст.

V. Древности церковныя.

1. *С. Н. Кологривовъ*. О подлинной челобитной Патріарха Антиохійскаго Маркарія царю Алексѣю Михайловичу о написаніи иконъ въ г. Дамаскъ съ помѣткою объ исполненіи этихъ работъ царскими иконописцами первой степени.
2. *А. С. Лебедевъ*. Свѣдѣнія объ архіереяхъ бывшей Бѣлогородской епархіи.
3. *В. М. Сысоевъ*. Остатки запорожской церковной старины въ предѣлахъ Кубанской области.
4. *Г. Ю. Тиховскій*. Малорусскія и западно-русскія учительскія Евангелія XVI—XVIII вв. и ихъ мѣсто среди южно-русскихъ и западно-русскихъ переводовъ священнаго писанія.
5. *И. Д. Четыркинъ*. Значеніе изображенія на иконахъ праведнаго Лаврентія Калужскаго († 1515) совместно съ княземъ Калужскимъ Симеономъ Ивановичемъ, сыномъ Іоанна III.

VI. Памятники языка и письма.

1. *Д. И. Багалъй*. О неизданныхъ сочиненіяхъ Г. С. Сковороды.
2. *В. М. Кашикаровъ*. Древніе письменные памятники Перемышльскаго Лютикова Свято-Троицкаго монастыря.
3. *А. А. Кочубинскій*. Время появленія славянскаго (кирилловскаго) письма въ румынской письменности.
4. — Время появленія народнаго элемента въ славянскихъ текстахъ румынъ.
5. — Критическая провѣрка этимологіи въ лексическихъ трудахъ румынской науки (*massimu, Hásdeu* и др.).
6. — Роль малорусскаго языка въ старѣйшей письменности румынъ.
7. — Румынскій элементъ въ лексическомъ составѣ малорусскаго языка.
8. *А. В. Лонгиновъ*. Значеніе Траяна въ русской исторіи, русскомъ правѣ и русской поэзи.
9. *Л. Г. Лопатинскій*. О нѣкоторыхъ суффиксахъ русскаго языка (ск,

ко, чи) образовавшихся подъ вліяніемъ кавказскихъ языковъ: грузинскаго, черкесскаго и аварскаго.

10. *В. О. Миллеръ*. Народный эпосъ на Бѣломъ морѣ (по новымъ записямъ былинь).

11. — Пересмотръ вопросовъ, вызываемыхъ личностью Ильи Муромца и былинами о немъ.

12. *Н. О. Сумцовъ*. Отраженія каменнаго вѣка въ народныхъ сказаніяхъ, преданіяхъ, повѣріяхъ и обрядахъ.

13. *Г. Ю. Тиховскій*. Южно-русскій кодексъ Луки изъ Тернополя (1569 г.) и его отношеніе къ трудамъ Скорины и южно-русскому кодексу 1575—7 года.

14. — Григорій пресвитеръ, переводчикъ временъ болгарскаго царя Симеона.

15. *Н. П. Троицкій*. Славянская псалтырь юсоваго письма XV в. Рукопись собственнаго собранія.

16. — Златоструй XV в. Рукопись собственнаго собранія

17. *М. Г. Халанскій*. О народныхъ говорахъ въ Курской губ.

18. — О происхожденіи славянскаго эпическаго стиха.

19. — О происхожденіи имени и прозвища Ильи Муромца.

20. — Объ языкѣ протопопа Аввакума.

21. — Объ употребленіи члена въ русскомъ языкѣ.

22. — Сказаніе о Маркѣ проклятомъ въ малорусской народной поэзіи.

VII. Древности классическія, восточныя, византійскія и западно-европейскія.

1. *Д. В. Айналовъ*. Гдѣ и какъ была принимаема св. княгиня Ольга въ Царьградѣ.

2. *А. С. Вязигинъ*. Землевладѣніе древнихъ германцевъ.

3. — Вліяніе Византіи на западную Европу до крестовыхъ походовъ.

4. *С. Н. Кологривовъ*. Объ исполненіи индѣйскими художниками въ XVI ст. при дворѣ Великаго Могола Султана Бабера художественныхъ рисунковъ по персидскому тексту его мемуаровъ.

5. *С. В. Соловьевъ*. Происхожденіе Tage-lieder и Wächter Lieder.

6. *Н. О. Сумцовъ*. Историко-литературное значеніе рукописей Леонардо да Винчи.

7. *В. М. Сысовъ*. Обзоръ древне-греческихъ колоній на восточномъ берегу Азовскаго и Чернаго морей.

8. *М. Г. Халанскій*. О Руссахъ и русскомъ князѣ Иліасѣ въ германскомъ эпосѣ.

9. — Южно-славянскія пѣсни о смерти Марка Кралевича и рассказъ въ Chanson de Roland о смерти Роланда.

10. — Объ отношеніяхъ южно-славянскаго германскаго эпоса къ нѣмецкимъ средневѣковымъ рыцарскимъ поэмамъ.

11. *Э. Р. фонъ-Штернъ*. Точное опредѣленіе района культурнаго вліянія греко-римскаго міра на народы юга Россіи по совокупности археологическихъ и историческихъ данныхъ.

IX. Памятники археографическіе.

1. *М. Н. Быловъ*. Главнѣйшіе архивы Воронежскихъ губернскихъ учреждений.
2. *С. Е. Зетревъ*. Монастырскіе архивы Воронежской губ.
3. *И. М. Каманинъ*. Возможно ли, при централизиціи управленія архивами, централизація, общая въ государствѣ, историческаго матеріала?
4. — Что должны заключать въ себѣ областные архивы и общій государственный?
5. — Нужны ли особыя губернскіе центральные архивы для болѣе новыхъ дѣлъ?
6. *В. М. Кашикароевъ*. Архивъ воеводскихъ дѣлъ бывшей Калужской провинціи.
7. — Архивъ калужскаго намѣстничества.
8. *А. С. Раевскій*. Обзоръ попытокъ упорядочить архивъ Новороссійскаго генераль-губернаторства.
9. *С. Д. Яхонтовъ*. Рязанскіе архивы въ ихъ прошломъ и настоящемъ (правительственные, сословные и частные).

Запросы, на которые желательно получить разъясненія на Съѣздѣ.

ВОПРОСЫ ОБЩЕ.

1. *Н. И. Златоверховниковъ.* Какимъ способомъ можно было бы осуществить изданіе карты кургановъ по губерніямъ и не объявить ли курганы заповѣдной собственностью?

1. Древности первобытныя.

1. *В. Б. Антоновичъ.* Стоянки и мастерскія каменнаго вѣка въ бассейнѣ Дона и въ лѣвой половинѣ бассейна Днѣпра и ихъ характеристика.

2. — Что заключаютъ курганы съ каменными бабами, находящіеся въ Придонскихъ степяхъ?

3. — Типо-и-топографическое распредѣленіе городищъ въ бассейнѣ Дона.

4. *Д. И. Багалъй.* Топографія городищъ Донецкаго бассейна по Книгѣ Большого Чертежа и современнымъ развѣдкамъ.

5. *А. И. Бунинъ.* Какіе остатки старины сохранились отъ княжескаго времени въ селѣ *Звенигородскомъ городищѣ*, находящемся къ С. отъ Орла, близъ Болховской границы?

6. — Какіе остатки старины сохранились или были сдѣланы находки въ *старыхъ городищахъ*, находившихся на пространствѣ, ограниченномъ рр. Быстрой Сосной съ С., Тихой Сосной съ Ю., Дономъ съ В. и Кшеневой и Осколомъ съ З., — на которыхъ, при устройствѣ укрѣпленной черты, поставлены были жилые остроги, какъ, напр., въ Александровѣ при Тихой Соснѣ у Терноваго лѣса, Ольшанскѣ у Тихой Сосны, Верхнемъ и Нижнемъ Усердекихъ на р. Усердѣ, а также на р. Потудани и др.?

7. — Не сохранилось ли, на пространствѣ между Курскомъ и Кромами, остатковъ нежилого городища, носящаго названіе *Ворголь*, въ округъ котораго, такъ же какъ и въ округа первыхъ двухъ городовъ, направлялась отъ Пузацкаго лѣса татарская сакма? (*Д. И. Багалъй.* Матер. для ист. колониз., I, II).

8. — Къ какому времени можетъ быть отнесено существованіе и затѣмъ запустѣніе городовъ, отъ которыхъ остались цѣлые ряды городищъ по рр. Сѣверному Донцу, Пелу и Деснѣ?

9. — не было ли изслѣдовано городище, близъ впаденія въ Донъ р. Иловли, на мѣстѣ котораго, основываясь на описаніи путешествія митров. Пимена, можно полагать находился г. Саркель?

10. — Гдѣ находились города: Шарукань, Сугровъ, Осеневъ, Балинъ, или Галинъ, Чешюевъ или Чешлюевъ и р. Салица, упоминаемые въ лѣтописяхъ

при описаніи походовъ въ землю Половецкую 1111 и 1116 и рр. Сюурлія и Каяла—въ походѣ 1185 г.?

11. — Гдѣ находились города: Римовъ, Дмитровъ, Зартый, Попашъ, Бьяханъ или Вьяханъ, Глѣблъ или Глѣбовъ, Старая Бѣловежа, Ярышевъ, Сновскъ, Оргощъ, Семынь, Хороборъ и Унепѣжъ?

12. — Не было ли изслѣдовано и сдѣлано какихъ-либо находокъ древнихъ вещей: на городищѣ древняго Выря (на коемъ теперь наход. г. Бѣлополье, Сумскаго у.), на упоминаемыхъ въ Книгѣ Большого Чертежа городищахъ, расположенныхъ: а) по Сѣверному Донцу: Нежегольскомъ, Салтановскомъ, Котковскомъ или Колновскомъ, Гумнипѣ, Чугуевѣ, Мохначевѣ, Змѣевѣ и Каменномъ и б) по р. Удамъ: Кабановѣ, Хорошемъ и Донецкомъ, а также на упоминаемыхъ въ Ист.-стат. описаніи Харьковской епархіи городищахъ: по лѣвую сторону р. Мжа — Ординскомъ и Казарскомъ и на р. Коломакѣ—Коломацкомъ?

13. — Гдѣ находился валъ Половецкій, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1223 г.?

14. *Н. И. Веселовскій*. Каменные бабы ближайшаго къ Харькову района или одной Харьковской губ. и ихъ описаніе.

15. — Майданы; ихъ обследованіе, раскопки и описаніе.

16. *В. А. Городцовъ*. Отношеніе днѣпровской культуры Трипольскаго типа къ дюнной неолитической культурѣ Европейской Россіи.

17. *Е. Н. Мельникъ*. Типы Славянскихъ кургановъ въ бассейнѣ лѣвыхъ притоковъ Днѣпра: Сулы, Пела, Ворсклы и Орели.

18. — Находятся ли курганы славянскаго типа на территоріи бывшаго Тмутараканскаго Княжества?

19. — Возможно ли установить погребальные типы кочевниковъ въ курганахъ южныхъ степей отъ Днѣпра до Дона?

20. — Типы кургановъ каменнаго вѣка въ томъ же районѣ.

21. — Определить характеръ предметовъ каменнаго вѣка на этой же территоріи.

22. *С. С. Слуцкий*. Желательно собрать возможно полный альбомъ типовъ каменныхъ бабъ.

23. *А. А. Титовъ*. Курганы близъ р. Ворсклы, Полтавскаго уѣзда, не имѣютъ ли сходства, по содержимому въ нихъ, съ курганами близъ рѣки Ворсклы, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ., разрытыми гр. А. С. Уваровымъ и П. С. Савельевымъ въ 50-хъ годахъ.

II. Древности историко географическія и этнографическія.

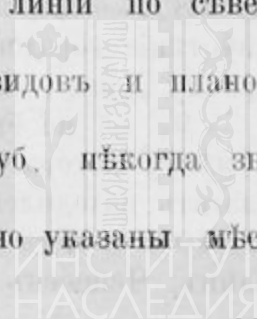
1. *В. Б. Антоновичъ*. Мѣстоположеніе лѣтописныхъ городовъ въ Донскомъ бассейнѣ: Шарукань, Сугровъ, Балинь, Донецъ.

2. *Ю. В. Арсеньевъ*. Желательность карты засѣчной линіи по сѣверу Тульской, Калужской и Орловской губ.

3. *Д. И. Багалъй*. Составить коллекцію старинныхъ видовъ и плановъ г. Харькова.

4. — Описать остатки въ Харьковской и Полтавской губ. иѣкогда знаменитой «Украинской линіи».

5. *Н. Е. Бранденбургъ*. Не могутъ ли быть достовѣрно указаны мѣста битвъ на Калкѣ и Каялкѣ.

6. *В. В. Ивановъ*. О картахъ Слободской Украины и Харьковскаго Намѣстничества.

7. *Д. И. Иловайскій*. Какіе существуютъ остатки Бѣлгородской черты XVII в.?

8. *И. М. Каманинъ*. О происхожденіи русскаго казачества вообще и запорожскаго въ частности.

9. *А. А. Кочубинскій*. Формация Румыніи, Бессарабіи и Буковины.

10. — Насколько стары такія названія въ средней Россіи, какъ Лебедянь, Лебединь?

11. *С. О. Платоновъ*. Когда Донское казачество стало коннымъ войскомъ?

12. — Нельзя ли составить подробную карту путей XVI—XVII вв. между Окой, лѣвыми притоками Днѣпра, Дономъ и Сѣвернымъ Донцомъ?

13. *А. И. Соболевскій*. Кто были *севрюки*, упоминаемые въ актахъ XVII и начала XVIII вв., имѣющихъ въ виду Черниговскую область?

14. — Почему въ Москвѣ XVI—XVII вв. называли жителей южной Россіи *черкасами*? Нѣтъ ли связи между этими названіями и тождественнымъ съ нимъ названіемъ сѣверныхъ кавказскихъ горцевъ?

15. *В. М. Сысоевъ*. Географическое распространеніе и значеніе каменныхъ бабъ.

16. *Н. И. Троицкій*. Какіе изъ говоровъ и повѣрій населенія средней Волги (отъ Нижняго-Новгорода до Казани) сохранились доселѣ съ точнымъ сходствомъ и въ населеніи верхняго и средняго Дона?

III. Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

1. *Д. И. Багалъй*. Нѣтъ ли въ Академіи Художествъ, среди ея метриковъ со свѣдѣніями о храмахъ и о др. древнихъ зданіяхъ, матеріаловъ, относящихся къ Харьковской и сосѣднимъ епархіямъ (Курской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и областей Войска Донскаго и Кубанскаго)?

2. *И. В. Султановъ*. Какіе памятники древняго зодчества сохранились въ Соликамскѣ?

3. — Какіе памятники Московскаго зодчества сохранились на Уралѣ и въ старыхъ городахъ Сибири, и къ какимъ проявленіямъ его они примыкаютъ?

4. *В. В. Сусловъ*. Перечень и характеристики сохранившихся памятниковъ русскаго церковнаго зодчества XIV и XV ст., остающихся мало извѣстными. Ихъ связь съ предыдущею и послѣдующею эпохами.

5. — Образованіе отечественнаго стиля архитектуры въ связи съ историческими условіями русской жизни.

IV. Бытъ домашній, хозяйственный, общественный, юридическій и военный.

1. *Ю. В. Арсеньевъ*. О такъ называемыхъ донскихъ посылкахъ по архивнымъ матеріаламъ XVII в.

2. *Д. И. Багалъй*. Не можетъ ли кто доставить на Выставку Съѣзда портрета мнѣчскаго Харька, якобы основавшаго г. Харьковъ?

3. — Не можетъ ли кто указать, гдѣ хранятся считающіеся нынѣ утраченными рукописные памятники, относящіеся къ исторіи Слободской Украины:

УШ. Памятники археографическіе.

1. *Д. И. Багалый*. Какіе матеріалы по исторіи Слободскихъ полковъ Харьковскаго края въ болѣе позднее время, сохранились въ Архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Главнаго Штаба въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и др. хранилищахъ?

2. — Нѣтъ ли въ нашихъ столичныхъ архивахъ какого-либо документа, въ которомъ говорилось бы объ основаніи Харькова и первоначальной постройки укрѣплѣній, такъ какъ годъ основанія его въ точности доселѣ неизвѣстенъ?

3. — Нѣтъ ли документовъ, касающихся Харькова и его края, въ провинціальныхъ хранилищахъ и у частныхъ лицъ? Желательно было бы имѣть свѣдѣнія о нихъ.

4. *В. Т. Георгіевскій*. О мѣрахъ къ охраненію старинныхъ архивовъ отъ уничтоженія.

5. *В. Н. Сторожевъ*. Составить списокъ неизданныхъ актовъ, иллюстрирующихъ сельско-хозяйственный бытъ русскихъ монастырей въ XVI и XVII вв.

6. — О порядкѣ храненія и уничтоженія документовъ по исторіи Россіи XIX в.

7. — Должны ли быть абсолютно публичными архивы русскихъ органовъ самоуправленія XIX в.?

8. — Опытъ предварительнаго описанія и систематизація документовъ екатерининскихъ губернскихъ учреждений, переданныхъ на храненіе въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

Совѣта Съезда 14 августа 1902 года.

Засѣданіе было открыто въ 8 час. вечера въ торжественномъ залѣ Императорскаго Харьковскаго Университета, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Московскаго Предварительнаго Комитета Съезда, графини П. С. Уваровой, въ присутствіи депутатовъ и представителей отъ учреждений и Обществъ: В. А. Андреева, В. А. Бабенко, проф. Д. И. Багалѣя, Н. М. Бекаревича, Н. Е. Бранденбурга, проф. В. П. Бузескула, проф. П. Н. Буцинскаго, Н. О. Бѣляшевскаго, проф. Н. И. Веселовскаго, А. В. Ветухова, А. П. Воронова, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, Н. К. Грунскаго, проф. И. Я. Гурлянда, В. С. Данилевича, проф. М. С. Дринова, Г. Я. Есиповича, проф. В. З. Завитневича, А. А. Завьялова, И. А. Зарѣцкаго, С. М. Иваницкаго, В. В. Иванова, В. В. Каллаша, проф. А. П. Кодлубовскаго, проф. Н. А. Краснова, проф. Н. О. Куплеваскаго, проф. А. С. Лебедева, А. А. Левенстима, М. Д. Линда, проф. И. А. Линниченко, А. Л. Липовскаго, В. Г. Ляскоронскаго, В. С. Малченко, П. Н. Масальскаго, М. А. Маслова, Д. П. Миллера, А. А. Миронова, проф. В. Н. Мочульскаго, В. А. Нарбекова, А. Н. Нарцева, М. А. Остроумова, проф. Г. Г. Павлуцкаго, проф. С. О. Платонова, М. М. Плохинскаго, В. Н. Поливанова, Х. И. Попова, А. М. Покровскаго, проф. Н. В. Покровскаго, В. С. Преображенскаго, Е. П. Радаковой, В. Н. Рогожина, Н. В. Рожественскаго, Т. С. Рожественскаго, проф. Е. К. Рѣдина, В. И. Саввы, М. Д. Свербеева, В. И. Сизова, А. С. Синявскаго, проф. Н. О. Сумцова, В. М. Сысоева, свящ. Е. У. Сѣцинскаго, Е. П. Трефилъева, Н. И. Троицкаго, Н. А. Федоровскаго, свящ. І. Филевскаго, проф. М. Е. Халанскаго, проф. А. С. Хаханова, проф. Э. Р. фонъ-Штерна, проф. Г. О. Шульца и А. П. Ящуржинскаго.

1. Секретаремъ Засѣданія избранъ Вас. Григ. Ляскоронскій.
2. Графиня Уварова доложила собранію о разрѣшеніи Г. Министра Народн. Просвѣщ. открыть Съездъ.
3. Доложены и провѣрены списки депутатовъ отъ разныхъ учреждений и Ученыхъ Обществъ.
4. Доложены отношенія Гг. Министровъ Народн. Просвѣщ. и Финансовъ о разрѣшеніи гг. профессорамъ и преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній обоихъ вѣдомствъ присутствовать и оставаться на вышеупомянутомъ Съездѣ до его окончанія.
5. Прочитано отношеніе Г. Министра Народн. Просвѣщ. относительно времени открытія и закрытія Съезда въ г. Харьковѣ.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

6. Предсѣдателемъ доложены Правила, утвержденныя Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ руководство къ предстоящимъ занятіямъ Съѣзда.

7. Произведены выборы должностныхъ лицъ Съѣзда.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ СЪѢЗДА.

Почетный Предсѣдатель Съѣзда

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ.

Предсѣдатель Съѣзда

Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.

Секретари Съѣзда

Юрій Владиміровичъ Готье, Василій Григорьевичъ Ляскоронскій, Владиміръ Николаевичъ Рогожинъ и Василій Михайловичъ Сысоевъ.

Предсѣдатель Ученаго Комитета.

Дмитрій Ивановичъ Багалъй.

Секретарь Ученаго Комитета

Егоръ Кузьмичъ Рѣдинъ.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель Василій Васильевичъ Ивановъ.

Члены: Сергій Александровичъ Чернышевъ, Михаилъ Михайловичъ Серебряковъ, Василій Алексѣевичъ Бабенко, Михаилъ Ѳedorовичъ Пискуновъ и Николай Ѳedorовичъ Федоровскій.

Казначей Съѣзда

Евгеній Перфильевичъ Трефилевъ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЯМИ И СЕКРЕТАРЯМИ СЕКЦІЙ.

I сек. Древностей первобытныхъ.

Предсѣдателемъ - Николай Ивановичъ Веселовскій.

Секретарями — Николай Ѳedorовичъ Бѣляшевскій, Василій Михайловичъ Сысоевъ, Александръ Александровичъ Мироновъ.

II сек. Древностей историко-географическихъ и этнографическихъ.

Предсѣдателемъ — Николай Ѳедоровичъ Сумцовъ.

Секретарями — Владиміръ Владиміровичъ Каллашъ, Алексѣй Васильевичъ Ветуховъ.

III сек. Памятниковъ искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

Предсѣдателемъ — Егоръ Козьмичъ Рѣдинъ.

Секретаремъ — Василій Ефимовичъ Данилевичъ.

IV сек. Быта хозяйствен. и домашній, юридическій, общественный и военный.

Предсѣдателемъ — Дмитрій Ивановичъ Багалъй.

Секретаремъ — Владиміръ Ивановичъ Савва.

V сек. Древности церковныя.

Предсѣдателемъ — Николай Васильевичъ Покровский.

Секретарями — Александръ Александровичъ Завьяловъ и Александръ Александровичъ Мионовъ.

VI сек. Памятники языка и письма.

Предсѣдателемъ — Евфимъ Ѳедоровичъ Карскій.

Секретарями — Арсеній Петровичъ Кодлубовскій и Николай Козьмичъ Грунскій.

VII сек. Древности классическія, византійскія, восточныя и западно-европейскія.

Предсѣдателемъ — Эрнестъ Романовичъ фонъ-Штернъ.

Секретарями — Михаилъ Алексѣевичъ Масловъ, Арсеній Петровичъ Кодлубовскій и Владиміръ Ивановичъ Савва.

VIII сек. Древности славянскія.

Предсѣдателемъ — Маринъ Степановичъ Дриновъ.

IX сек. Памятниковъ археографическихъ.

Предсѣдателемъ — Амфіанъ Степановичъ Лебедевъ.

СПИСОКЪ ДЕПУТАТОВЪ

командированныхъ на Съездъ учеными Обществами и учрежденіями.

1. Отъ Императорскаго Московскаго Университета: проф. Д. Н. Анучинъ, Р. Ѳ. Брандъ, Д. Н. Зерновъ, А. И. Кирпичниковъ, А. П. Павловъ, Д. Я. Самоквасовъ, М. И. Соколовъ.

2. Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета: проф. П. А. Лавровъ, С. Ѳ. Платоновъ, А. И. Соболевскій, К. А. Бороздинъ.

3. Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета: проф. А. А. Кочубинскій, А. И. Линниченко, прив.-доц. Б. М. Ляпуновъ, проф. В. Н. Мочульскій, А. А. Павловскій, Э. Р. фонъ-Штернъ.

4. Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: проф. Д. П. Багалъй, А. С. Брію, В. П. Безескуль, П. Н. Буцинскій, А. К. Бѣлоусовъ, А. С. Вязигинъ, прив.-доц. Н. К. Грунскій, проф. Я. А. Денисовъ, М. С. Дриновъ, прив.-доц. Г. Ю. Ирмеръ, А. П. Кодлубовскій, проф. А. Н. Красновъ, В. П. Крыловъ, Л. Ю. Мазаревичъ-Шенелевичъ, А. С. Лебедевъ, Н. А. Максимейко, пр.-доц. М. А. Масловъ, проф. И. В. Нетушилъ, М. А. Остроумовъ, М. А. Поповъ, П. П. Пятницкій, Е. К. Рѣдинъ, пр.-доц. П. Г. Риттеръ, В. И. Савва, С. В. Соловьевъ, проф. Н. Ф. Сумцовъ, прив.-доц. Е. П. Трифилевъ, проф. М. Е. Халанскій, Р. И. Шерцль, Г. Ф. Шульцъ.

5. Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: проф. А. И. Александровъ, А. С. Архангельскій, Д. Вл. Айналовъ, Д. А. Корсаковъ, И. Н. Смирновъ, прив.-доц. Н. Н. Ѳирсовъ.

6. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: проф. І. І. Квачало, М. А. Дьяконовъ, Е. В. Пѣтуховъ, А. Н. Ясинскій, В. К. Мальмбергъ.

7. Отъ Императорскаго Кіевскаго Университета: В. Б. Антоновичъ, В. С. Иконниковъ, Ю. А. Кулаковскій, Г. Г. Павлуцкій, М. Н. Ясинскій.

8. Отъ Императорскаго Варшавскаго Университета: проф. Карскій.

9. Отъ Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко: проф. М. Н. Бережковъ, Е. И. Кашпровскій.

10. Отъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ: А. Е. Крымскій, А. С. Хахановъ.

11. Отъ Археологическаго Института: Н. В. Покровскій, Н. И. Веселовскій, А. П. Вороновъ, А. Л. Погодинъ.

12. Отъ С.-Петербургской Духовной Академіи: н. д. доцента Д. И. Абрамовичъ, проф. Н. В. Покровскій.

13. Отъ Московской Духовной Академіи: проф. А. П. Голубцовъ.

14. Отъ Казанской Духовной Академіи: В. А. Нарбековъ.

15. Отъ Кіевской Духовной Академіи: проф. В. З. Завитневичъ, Н. И. Петровъ.

16. Отъ Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ: Н. И. Алякритскій, Ф. Л. Германъ, А. Я. г-жа Ефименко, П. С. Ефименко, М. Д. Линда, Д. П. Миллеръ, М. П. Савиновъ, Н. А. Федоровскій, о. І. Филевскій.

17. Отъ Юридическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ: А. А. Левенстимъ, проф. В. Ф. Левитскій, прив.-доц. Н. А. Максимейко.

18. Отъ Историческаго Общества Нестора—Лѣтописца при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра: Н. О. Бѣляшевскій, В. З. Завитневичъ, О. И. Левицкій, В. Г. Ляскоронскій, Е. Н. Мельникъ, Г. Г. Павлуцкій, А. І. Степовичъ, В. И. Ханенко, проф. М. Н. Ясинскій.

19. Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ: проф. Д. Н. Анучинъ, Н. А. Янчукъ.

20. Отъ Общества Археологии, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: проф. А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Н. К. Горгаловъ, проф. А. А. Штубенбергъ.

21. Отъ Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Институтѣ Кн. Безбородко: проф. М. Н. Бережковъ, Е. И. Кашпровскій.

22. Отъ Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новоросійскомъ Университетѣ: проф. А. И. Маркевичъ, А. А. Павловскій, проф. Э. Р. фонъ-Штернъ, Х. П. Ящуржинскій.

23. Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: П. А. Ивановъ, проф. А. А. Кочубинскій, проф. И. А. Линиченко, А. В. Лонгиновъ, проф. А. И. Маркевичъ, П. А. Маврогордато, В. Н. Мочульскій, проф. Э. Р. фонъ-Штернъ.

24. Отъ Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губерній: Гуго Лихтенштэйнъ.

25. Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: проф. Н. И. Веселовскій, Н. В. Покровскій, С. Л. Пташицкій и Князь П. А. Путьгинъ.

26. Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: проф. Д. В. Айналовъ, проф. Д. Н. Анучинъ, А. И. Бунинъ, проф. К. М. Быковскій, В. А. Городцовъ, Ю. В. Готье, Н. Г. Добрынкинъ, И. Е. Евсеѣвъ, проф. Д. И. Иловайскій, проф. А. И. Кирпичниковъ, проф. В. Ф. Миллеръ, В. Н. Рогожинъ, В. И. Сизовъ, проф. Д. Я. Самоквасовъ, С. С. Слуцкій, В. К. Трутовскій, Графиня П. С. Уварова, В. Н. Щепкинъ.

27. Отъ Псковскаго Археологическаго Общества: Бибиковъ, Ф. А. Ушаковъ.

28. Отъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Академіи: проф. В. З. Завитневичъ и Н. И. Петровъ.

29. Отъ Калужскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества: В. М. Кашкаровъ, Д. Д. Соколовъ, Д. В. Смирновъ, И. О. Цвѣтковъ.

30. Отъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности: Д. О. Кобеко, Н. П. Кондаковъ.

31. Отъ Московскаго Нумизматическаго Общества: В. К. Трутовскій, С. П. Щуровъ.

32. Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытаній Природы: В. Д. Соколовъ.

33. Отъ Ученаго Эстонскаго Общества состоящаго при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ: Маг. А. И. Фейерейзень.

34. Отъ Русскаго Библиологическаго Общества: А. Л. Линовскій, А. І. Лященко, А. С. Раевскій.

35. Отъ Екатеринославскаго Научнаго Общества: А. С. Синявскій, Н. В. Чеховъ.

36. Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ Имени Императора Александра III: А. В. Орѣшниковъ, В. И. Сизовъ, В. Н. Щепкинъ.

37. Отъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ: Ю. В. Готье, С. О. Долговъ, проф. А. И. Кириичниковъ, Н. А. Янчукъ.

38. Отъ Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей: И. А. Вахрамѣевъ, А. А. Титовъ.

39. Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи: А. Н. Ачкасовъ, Г. Г. Лукьяновъ.

40. Отъ Археологической Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія: С. Θ. Платоновъ.

41. Отъ Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ: О. И. Левицкій.

42. Отъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія: г.-л. П. Е. Бранденбургъ.

43. Отъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Комиссіи: В. Т. Георгіевскій, А. В. Селивановъ.

44. Отъ Воронежской Губернской Ученой Архивной Комиссіи: Свящ. С. Е. Звѣревъ, В. С. Преображенскій, Л. М. Савеловъ, М. Д. Свербеевъ, В. Н. Тевяшовъ.

45. Отъ Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссіи: Н. М. Бекаревичъ, П. Н. Масальскій.

46. Отъ Пермской Ученой Архивной Комиссіи: В. С. Малченко, Д. В. Скрынченко.

47. Отъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи: В. Н. Крейтонъ, А. И. Черепнинъ, С. Д. Яхонтовъ.

48. Отъ Таврической Губернской Ученой Архивной Комиссіи: проф. Д. И. Багалъй, А. Н. Ильинъ, Г. Я. Есиповичъ, А. И. Маркевичъ.

49. Отъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи: А. Н. Нарцовъ.

50. Отъ Тверской Ученой Архивной Комиссіи: В. И. Колосовъ.

51. Отъ Черниговской Губернской Архивной Комиссіи: А. М. Васютинскій, А. В. Верзиловъ, П. М. Добровольскій, А. К. Ярыгинъ.

52. Отъ Ярославской Губернской Ученой Архивной Комиссіи: И. А. Вахрамѣевъ, проф. И. Я. Гурляндъ.

53. Отъ Калужской Ученой Архивной Комиссіи: Предсѣдатель И. Д. Четверкинъ, П. А. Трейтеръ и В. М. Кашкаровъ.

54. Отъ Сибирской Ученой Архивной Комиссіи: Предсѣдатель В. Н. Поливановъ.

55. Отъ Орловской Ученой Архивной Комиссіи: Θ. Θ. Похвалинскій.

56. Отъ Волынскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: И. И. Леонтьевъ, С. В. Люба-Радзиминскій.

57. Отъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Свящ. С. Е. Звѣревъ, А. М. Правдинъ, Т. С. Рождественскій, Д. Г. Тюменевъ.

58. Отъ Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Н. И. Злато-
верховниковъ, А. А. Танбовъ.

59. Отъ Екатеринославскаго Губерскаго Статистическаго Комитета: Я. Г.
Гололобовъ.

60. Отъ Подольскаго Епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета:
С. М. Иваницкій, Свящ. Е. Г. Съцинскій.

61. Отъ Харьковской Городской Управы: проф. И. К. Зарубинъ, С. А.
Раевскій, М. И. Свѣтухинъ.

62. Отъ Національнаго Этнографическаго музея въ Будапештѣ: П. Янко.

63. Отъ Общества любителей изученія Кубанской Области: В. М. Сысоевъ,
В. В. Скиданъ.

ЧЛЕНЫ СЪЪЗДА.

1. Абрамовичъ Дмитрій Ивановичъ (проф.).
2. Айналовъ Дмитрій Власъевичъ (проф.).
3. Алякритскій Николай Ивановичъ.
4. Альбовскій Евгенийъ Александровичъ.
5. Александровъ А. И.
6. Александровъ Петръ Александровичъ.
7. Алчевская Христина Алексѣевна.
8. Алексѣенко Николай Ивановичъ.
9. Андрусовъ Илларионъ Григорьевичъ.
10. Аничковъ Дмитрій Николаевичъ.
11. Андронниковъ Александръ Николаевичъ.
12. Андреевъ Василій Яковлевичъ.
13. Антоновичъ Владиміръ Бонифатьевичъ. (проф.).
14. Апушинъ Дмитрій Николаевичъ (проф.).
15. Андрияновъ Александръ Ивановичъ.
16. Апухтинъ Всеволодъ Ростиславовичъ.
17. Архивъ Министерства Юстиціи.
18. Ачкасовъ Алексѣй Николаевичъ.
19. Багалей Дмитрій Ивановичъ (проф.).
20. Бабецкій Ефимъ Моисеевичъ.
21. Бабенко Василій Алексѣевичъ.
22. Бантынь Александръ Федоровичъ.
23. Баронъ де-Бай Юсифъ Августовичъ.
24. Баранниковъ Иванъ Андреевичъ.
25. Базькевичъ Михаилъ Николаевичъ.
26. Бекаревичъ Николай Михайловичъ.
27. Бережковъ Михаилъ Николаевичъ (проф.).
28. Беркосъ Михаилъ Андреевичъ.
29. Бердникова Любовь Николаевна.
30. Бердникова Александра Ивановна.
31. Безпальчевъ Василій Федоровичъ.
32. Бендеръ.
33. Бекетовъ Алексѣй Николаевичъ.
34. Беклемишева Софья Александровна.
35. Бичъ-Лубенскій Константинъ Михайловичъ.
36. Бобинъ Владиміръ Павловичъ.

37. Бобинъ Сергѣй Павловичъ.
38. Бобина Стефанида Ивановна.
39. Бороздинъ Александръ Корнѣевичъ (проф.).
40. Богаевскій Леонидъ Васильевичъ.
41. Бранденбургъ Николай Ефимовичъ, ген. лейт.
42. Братцева Александра Алексѣевна.
43. Бунинъ Алексѣй Ивановичъ.
44. Бузескулъ Владиславъ Петровичъ (проф.)
45. Бузескулъ Екатерина Гавриловна.
46. Буцинскій Петръ Никитичъ (проф.)
47. Бурнашевъ Сергѣй Николаевичъ.
48. Бѣляшевскій Николай Федотовичъ.
49. Бѣленькій Михаилъ Антоновичъ
50. Васильковскій Сергѣй Ивановичъ
51. Васильевъ Дмитрій Васильевичъ.
52. Василенко Викторъ Ивановичъ.
53. Вахевичъ Борисъ Андреевичъ.
54. Веретенниковъ Порфирій Петровичъ.
55. Ветуховъ Алексѣй Васильевичъ.
56. Веселовскій Николай Ивановичъ (проф.).
57. Верховскій Павелъ Михайловичъ.
58. Велинская Валерія Александровна.
59. Велинскій Сергѣй Михайловичъ.
60. Власьевъ Владиміръ Александровичъ.
61. Влезковъ Александръ Алексѣевичъ.
62. Вороновъ Андрей Петровичъ.
63. Вязигинъ Андрей Сергѣевичъ (проф.).
64. Гатцукъ Семенъ Андреевичъ.
65. Фонъ-Гальбонъ.
66. Галицкая Марія Францовна.
67. Гендуне Юлія Густавовна.
68. Гендуне Густавъ Густавовичъ.
69. Геркевичъ Викторъ Евгеньевичъ.
70. Гинце Генрихъ Эдуардовичъ.
71. Гоуштецкій Иванъ Осиповичъ.
72. Гогинъ Владиміръ Васильевичъ.
73. Гордѣенко Александра Егоровна.
74. Гостинопольскій Леонидъ Ивановичъ.
75. Горталовъ Николай Константиновичъ.
76. Городцевъ Василій Алексѣевичъ.
77. Гололобовъ Яковъ Георгіевичъ.
78. Готье Юрій Владиміровичъ.
79. Голубцовъ Александръ Петровичъ.
80. Голубаевъ Андрей Александровичъ.
81. Гротъ Константинъ Яковлевичъ (проф.).
82. Гогинъ Николай Васильевичъ.
83. Грунскій Григорій Федоровичъ.
84. Грейденбергъ Борисъ Савельевичъ (пр. доц.).
85. Грунскій Николай Козмичъ (пр. -доц.).

86. Гусевъ Александръ Николаевичъ.
87. Гутниковъ Зиновій Васильевичъ.
88. Гурляндъ Илья Яковлевичъ (проф.).
89. Гутниковъ Дмитрій Васильевичъ.
90. Данилевичъ Василій Ефимовичъ.
91. Данилевичъ Александръ Ефимовичъ.
92. Дашкевичъ Валерьянъ Ивановичъ.
93. Даценко Григорій Петровичъ.
94. Давыденко Василій Федоровичъ.
95. Данилевскій Василій Яковлевичъ (проф.).
96. Державинъ Николай Севастьяновичъ.
97. Десятковъ Александръ Владиміровичъ.
98. фонъ-Дитмаръ Николай Федоровичъ.
99. Дмитріевъ Николай Андреевичъ.
100. Дишъ Андрей Гавриловичъ.
101. Добросельскій Василій Матвѣевичъ.
102. Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ (проф.).
103. Добровольскій Петръ Михайловичъ.
104. Досѣкинъ Сергѣй Васильевичъ.
105. Дородныхъ Алексѣй Лаврентьевичъ.
106. Дольскій Александръ Львовичъ.
107. Дружининъ Н. С.
108. Дриновъ Маринъ Степановичъ (проф.).
109. Дубровскій Иванъ Николаевичъ.
110. Дурново Николай Николаевичъ.
111. Дубицкій Александръ Анатольевичъ.
112. Духовской Владиміръ Михайловичъ.
113. Духовской Евгеній Михайловичъ.
114. Евсѣевъ Иванъ Евсѣевичъ.
115. Енуровскій Иванъ Григорьевичъ.
116. Ефимовичъ Андрей Яковлевичъ.
117. Ефименко Александра Яковлевна.
118. Жироду Рауль.
119. Жукъ Борисъ Касьяновичъ.
120. Зарѣцкій Иванъ Антоновичъ.
121. Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ.
122. Заводынскій Оома Викторовичъ.
123. Завьяловъ Алексѣй Александровичъ.
124. Завитневичъ Владиміръ Зеноновичъ (проф.).
125. Запорожець Леонидъ Григорьевичъ.
126. Звѣревъ Стефанъ Григорьевичъ.
127. Звенигородская Вѣра Владиміровна.
128. Здравомысловъ Константинъ Яковлевичъ.
129. Зерновъ Дмитрій Степановичъ (проф.).
130. Златоверховниковъ Николай Николаевичъ.
131. Зосимовичъ Павелъ Григорьевичъ.
132. Иваницкій Алексѣй Михайловичъ.
133. Иваницкій Сергѣй Михайловичъ.
134. Ивановъ Василій Васильевичъ.

135. Иконниковъ Владиміръ Степановичъ (проф.).
136. Ильинъ Александръ Никифоровичъ.
137. Илларіоновъ Николай Семеновичъ.
138. Иловайскій Дмитрій Ивановичъ (проф.).
139. Ирмеръ Германъ Юльевичъ.
140. Истоминоу Константинъ Константиновичъ.
141. Катрухинъ Александръ Михайловичъ.
142. Каллашъ Владиміръ Владиміровичъ.
143. Кадлубовскій Арсеній Петровичъ (пр.-доц.).
144. Каньшинъ Викторъ Павловичъ.
145. Кашировскій Евминій Ивановичъ.
146. Карскій Ефимъ Федоровичъ (проф.).
147. Квачало Иванъ Ивановичъ (проф.).
148. Кирпичниковъ Александръ Ивановичъ (проф.).
149. Кондаковъ Никодимъ Павловичъ (проф.).
150. Кочубинскій Александръ Александровичъ (проф.).
151. Козловъ Владиміръ Михайловичъ.
152. Комаровъ Апполонъ Петровичъ.
153. Коваленко.
154. Кораблевъ Василій Николаевичъ.
155. Корсаковъ Дмитрій Александровичъ (проф.).
156. Козляниновъ Федоръ Григорьевичъ.
157. Костиковъ Леонидъ Васильевичъ.
158. Котовъ Александръ Федоровичъ.
159. Кричевскій Василій Григорьевичъ.
160. Крафтъ Гуго.
161. Кропивницкій Маркъ Лукичъ.
162. Красновъ Андрей Николаевичъ.
163. Краянскій Эдуардъ Карловичъ.
164. Красусскій Иванъ Адамовичъ.
165. Кулжинскій Иванъ Понтелеймоновичъ.
166. Куплевасскій Николай Осиповичъ (проф.).
167. Кулешовъ Владиміръ Африкановичъ.
168. Кульватенко Константинъ Константиновичъ.
169. Кудрявцевъ Викторъ Михайловичъ.
170. Куликовъ Борисъ Павловичъ.
171. Кулаковскій Юліанъ Андреевичъ (проф.).
172. Лагутинскій Алексѣй Николаевичъ.
173. Леонтьевъ Иванъ Ивановичъ.
174. Лебедевъ Амфіанъ Степановичъ (проф.).
175. Левитскій Владиміръ Фавстовичъ (проф.).
176. Левицкій Николай Васильевичъ.
177. Левенстимъ Августъ Адольфовичъ.
178. Левшинъ Алексѣй Федоровичъ.
179. Линда Михаилъ Дмитріевичъ.
180. Линниченко Иванъ Андреевичъ (проф.).
181. Липовскій Александръ Лаврентьевичъ.
182. Лихтенштейнъ Гого Карловичъ.
183. Лилеевъ Михаилъ Ивановичъ (проф.).

184. Литвинова Пелагея Ивановна.
185. Логиновъ Петръ Ивановичъ.
186. Лонткевичъ Евгенийъ Федоровичъ.
187. Лопатинскій Левъ Григорьевичъ.
188. Лотоцкая Антонина Павловна.
189. Лотоцкій Владиміръ Константиновичъ.
190. Лукьяновъ Григорій Григорьевичъ.
191. Львовъ Андрей Андреевичъ.
192. Лѣскевичъ Николай Алексѣевичъ.
193. Люба-Радзиминскій Сигизмундъ Владиміровичъ.
194. Ляскоронскій Василій Григорьевичъ.
195. Лященко Аркадій Іоакимовичъ.
196. Машковцовъ Александръ Аркадьевичъ.
197. Мандрыка Василій Алексѣевичъ.
198. Матвѣевъ Антонъ Николаевичъ.
199. Малченко Василій Степановичъ.
200. Макаренко Н. Е.
201. Масальскій Павелъ Николаевичъ.
202. Малинка А. Н.
203. Маркевичъ Алексѣй Ивановичъ (проф.).
204. Масловъ Михаилъ Алексѣевичъ (при.-доц.).
205. Маркевичъ Арсеній Ивановичъ.
206. Максимовъ Николай Григорьевичъ.
207. Максимова Вѣра Федоровна.
208. Максимейко Николай Алексѣевичъ (проф.).
209. Метлинъ Яковъ Соломоновичъ.
210. Мельникъ Екатерина Николаевна.
211. Межлаукъ Иванъ Мартыновичъ.
212. Медишъ Максимъ Михайловичъ.
213. Михновскій Николай Ивановичъ.
214. Миллеръ Дмитрій Петровичъ.
215. Мигалевъ Григорій Ивановичъ.
216. Минусинскій Музей.
217. Мироновъ Александръ Александровичъ.
218. Минизъ Илья Егоровичъ.
219. Мироновъ Алексѣй Максимовичъ (прив. доц.).
220. Мочульскій Василій Николаевичъ (проф.).
221. Могилянскій Николай Михайловичъ.
222. Московское Археологическое Общество.
223. Морозовъ Іона Михеевичъ.
224. Музыченко Александръ Федоровичъ.
225. Нарцевъ Алексѣй Николаевичъ.
226. Нарбековъ Василій Андреевичъ.
227. Назарьевъ Алексѣй Ѳедотовичъ.
228. Нечаевъ Владиміръ Егоровичъ.
229. Никитскій Тимофей Николаевичъ.
230. Никифоровъ Александръ Николаевичъ.
231. Ниценко Федоръ Андреевичъ.
232. Новодворская Вѣра Ивановна.

233. Новицкій Степанъ Александровичъ.
234. Ордынскій Александръ Васильевичъ.
235. Орловъ Александръ Николаевичъ.
236. Оренбургская Архивная Коммиссія
237. Орѣшниковъ Алексѣй Васильевичъ.
238. Остроумовъ Михаилъ Андреевичъ.
239. Павловъ Алексѣй Петровичъ.
240. Раевскій отецъ Левъ Семеновичъ.
241. Памфиловъ Леонтій Ивановичъ.
242. Падалка Левъ Васильевичъ.
243. Павлуцкій Григорій Григорьевичъ.
244. Павлуцкая Софья Афанасьевна.
245. Падаринъ Николай Андреевичъ.
246. Педаевъ Дмитрій Кондратьевичъ.
247. Пермская Архивная Коммиссія.
248. Петровъ Николай Ивановичъ (проф.).
249. Перелешинъ Владиміръ Александровичъ.
250. Певный Петръ Михайловичъ.
251. Пискуновъ Михаилъ Федоровичъ.
252. Пилькевичъ Александръ Меркурьевичъ.
253. Плохинскій Михаилъ Мелетьевичъ.
254. Платоновъ Сергѣй Федоровичъ (проф.).
255. Поповъ Харитонъ Ивановичъ.
256. Поляковъ Михаилъ Ивановичъ.
257. Покровскій Александръ Михайловичъ (пр. доц.).
258. Покровскій Николай Васильевичъ (проф.).
259. Поповъ Митрофанъ Алексѣевичъ (проф.).
260. Похвалинскій Федоръ Федоровичъ
261. Поддубный Иванъ Петровичъ.
262. Поповъ.
263. Понизовскій.
264. Поливаловъ Владиміръ Николаевичъ.
265. Пономаревъ Степанъ Николаевичъ.
266. Пономаренко Василій Моисеевичъ.
267. Проскурниковъ Тимофей Васильевичъ.
268. Правдинъ.
269. Преображенскій.
270. Прутченко Дмитрій Петровичъ.
271. Князь Путятинъ Павелъ Арсеньевичъ
272. Пѣтуховъ Евгений Вячеславовичъ (проф.).
273. Раевскій Александръ Сергѣевичъ.
274. Раевскій Сергѣй Александровичъ.
275. Радваловскій Юсифъ Васильевичъ.
276. Радакова Елена Петровна.
277. Радаковъ Викторъ Николаевичъ.
278. Ревеліоти Левъ Ксенофоновичъ.
279. Рогожинъ Владиміръ Николаевичъ.
280. Рогожинъ Иванъ Федоровичъ.
281. Рождественскій Николай Викторовичъ.

282. Рывкинъ Евгеній Константиновичъ.
283. Рѣдькинъ Петръ Васильевичъ.
284. Рѣдинъ Егоръ Кузьмичъ (проф.).
285. Рябининъ Иванъ Матвѣевичъ.
286. Савва Владиміръ Ивановичъ (прив.-доц.).
287. Самбурскій Константинъ Ивановичъ
288. Савеловъ Леонидъ Михайловичъ.
289. Савеловъ Дмитрій Михайловичъ.
290. Самойловъ Сергѣй Николаевичъ.
291. Салтыкова Марія Николаевна.
292. Савицкій Ниль Петровичъ.
293. Самоквасовъ Дмитрій Яковлевичъ (проф.).
294. Савиновъ Михаилъ Петровичъ
295. Свербеевъ Михаилъ Дмитриевичъ.
296. Селегень Сергѣй Михайловичъ.
297. Селивановъ Александръ Федоровичъ.
298. Селивановъ Алексѣй Васильевичъ.
299. Северинъ Иванъ Митрофановичъ
300. Сентиуринъ Сергѣй Николаевичъ.
301. Сипягинъ Александръ Григорьевичъ.
302. Синявскій А. С.
303. Симони Павелъ Константиновичъ.
304. Сизовъ Владиміръ Ильичъ.
305. Синельниковъ Петръ Ильичъ.
306. Синельниковъ Николай Петровичъ.
307. Скрынченко Дмитрій Яковлевичъ.
308. Скиданъ Владиміръ Васильевичъ.
309. Скрыленко Антонина Антоновна.
310. Солнцевъ Павелъ Александровичъ.
311. Соловьевъ Сергѣй Викторовичъ (пр.-доц.).
312. Спѣсивцевъ о. Василій.
313. Спасскій Федоръ Васильевичъ.
314. Степовичъ Андроникъ Іоаникіевичъ (прив.доц.).
315. Сторожевскій С. Н.
316. Стрижевскій Гавріиль Яковлевичъ.
317. Стрижевскій Григорій Гавріиловичъ.
318. Стефани Адріанъ Викторовичъ.
319. Старицкій Николай Павловичъ.
320. Старченко Венедиктъ Акимовичъ.
321. Столбцовъ Сергѣй Андреевичъ.
322. Стовикъ Юлій Осиповичъ.
323. Ставровскій Никаноръ Андреевичъ.
324. Сумцовъ Николай Федоровичъ (проф.).
325. Сысоевъ Василій Михайловичъ.
326. Сѣцинскій отецъ Евгеній Іосифовичъ.
327. Твердохлѣбовъ Александръ Дмитриевичъ.
328. Тевяшевъ В. Н.
329. Тиховскій Павелъ Ивановичъ.
330. Тиховскій Ювеналій Ивановичъ.

331. Тимоѣевъ Тимоѣей Ефимовичъ (проф.).
332. Томилина Александра Ивановна.
333. Трофимовъ Михаилъ Михайловичъ.
334. Трутовскій Сергѣй Александровичъ.
335. Трутовскій Владиміръ Константиновичъ.
336. Троицкій Николай Ивановичъ.
337. Трифилевъ Евгений Парѣнъевичъ (пр.-доцентъ).
338. Триклеръ Николай Петровичъ.
339. Труновъ Михаилъ Петровичъ.
340. Тумановъ Михаилъ Николаевичъ.
341. Тюменевъ Д. Г.
342. Граф. Уварова Прасковья Сергѣевна.
343. Граф. Уварова Прасковья Алексѣевна.
344. Граф. Уварова Екатерина Алексѣевна.
345. Уваровъ Николай Митрофановичъ.
346. Устиновъ Владиміръ Михайловичъ (пр.-доцентъ).
347. Ушаковъ Ѳедоръ Алексѣевичъ.
348. Фавръ Владиміръ Егоровичъ.
349. Фавръ Иванъ Владимировичъ.
350. Фейерейзенъ Арнольдъ Іоанновичъ (прив.-доц.).
351. Феневъ Степанъ Евграфовичъ.
352. Федоровскій Николай Александровичъ.
353. Филевскій о Іоаннъ.
354. Филипповъ Николай Николаевичъ.
355. Харламовъ Василій Акимовичъ.
356. Хахановъ Александръ Соломоновичъ (проф.).
357. Ходжопуло Гавріилъ Ильичъ.
358. Харціевъ Василій Ивановичъ.
359. Халанскій Михаилъ Георгіевичъ (проф.).
360. Хвойко Викентій Вячеславовичъ.
361. Хваленскій Василій Ивановичъ.
362. Ходкевичъ Игнатъ Мартыновичъ.
363. Хрущевъ Павелъ Дмитріевичъ.
364. Хрущева Елизавета Алексѣевна.
365. Хрущева Марія Павловна.
366. Хрущева Нина Павловна.
367. Хрулевъ Степанъ Степановичъ.
368. Цауне Юлій Семеновичъ.
369. Цвѣтковъ Иванъ Ѳедоровичъ.
370. Целени Леонидъ Николаевичъ.
371. Цукерманъ Константинъ Яковлевичъ.
372. Чекановъ Николай Александровичъ.
373. Четыркинъ Иванъ Дмитріевичъ.
374. Чеховъ Николай Владимировичъ.
375. Чирко Филиппъ Антоновичъ.
376. Чурилинъ Іоасафъ Андреевичъ.
377. Кн. Шаховской Михаилъ Львовичъ.
378. Шамонинъ Николай Николаевичъ.
379. Шатиловъ Петръ Ивановичъ.

380. Шевченко Никифоръ Евтропѣевичъ.
381. Шелухинъ Андрей Павловичъ.
382. Шейгиль Иванъ Антоновичъ.
383. Шимковъ Андрей Петровичъ.
384. Шиховъ Василій Васильевичъ.
385. фонъ-Штернъ Эрнестъ Романовичъ (проф.).
386. Шульцъ Георгій Ѳедоровичъ (проф.).
387. Кн. Щербатовъ Борисъ Сергѣевичъ.
388. Щербачовъ Юрій Николаевичъ.
389. Княжна Щербатова Анна Борисовна.
390. Княжна Щербатова Марія Борисовна.
391. Щуровъ Сергѣй Петровичъ.
392. Эрнстовъ Степанъ Ивановичъ.
393. Языковъ Борисъ Николаевичъ.
394. Якимовъ Константинъ Васильевичъ.
395. Янчукъ Николай Андреевичъ.
396. Ярыгинъ Алексѣй Капитоновичъ.
397. Ясинскій Павелъ Африкановичъ (проф.).
398. Ясинскій Михаилъ Никитичъ (проф.).
399. Ясинскій Антонъ Никитичъ (проф.).
400. Ястремскій Василій Ивановичъ.
401. Ящуржинскій Хрисанъ Петровичъ.
402. Ѳоминъ о. Петръ Георгіевичъ.

ОТКРЫТІЕ СЪѢЗДА.

15 августа, во второмъ часу дня, состоялось торжественное открытіе XII Археологическаго Съѣзда. Въ 1 часъ дня въ университетской церкви совершено было молебствіе, предъ началомъ котораго совершавшій молебствіе проф. богословія о. Тимофей Буткевичъ произнесъ пространное, посвященное съѣзду, слово

Послѣ молебствія въ актовомъ залѣ университета, роскошно декорированномъ тропическими растеніями, собрались: Г. попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко, почетный опекунъ графъ В. А. Капнистъ, управляющій губерніей М. М. Осоргинъ, предсѣдатель судебной палаты Е. А. Пушкинъ, прокуроръ тойже палаты С. С. Хрулевъ, ректоръ университета Н. О. Куплеваскій, харьковскій уѣздный предводитель дворянства князь А. Д. Голицынъ, городской голова проф. А. К. Погорѣлко, депутаты, члены Съѣзда и много публики, совершенно наполнившей залъ.

Объявляя засѣданія открытымъ предсѣдатель графиня П. С. Уварова прочла привѣтственную телеграмму отъ Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Съѣзда:

«Привѣтствую Съѣздъ съ его открытіемъ. Отъ души желаю, чтобы труды Съѣзда увѣнчались полнымъ успѣхомъ и принесли существенную пользу нашей родной археологіи. Скорблю, что не могу быть на Съѣздѣ.

Сергій».

Въ отвѣтъ на эту телеграмму археологическій Съѣздъ поручилъ предсѣдателю гр. П. С. Уваровой отправить на имя Его Императорскаго Высочества слѣдующую телеграмму.

Въ Царское Село Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу

«XII Археологическій Съѣздъ глубоко тронуть милостивымъ привѣтомъ Вашего Императорскаго Высочества, но скорбитъ съ остальными жителями Харькова, что долженъ отказаться отъ надежды привѣтствовать Васъ въ стѣнахъ Харьковскаго Университета, который пріютилъ его Съѣздъ и выставки и оказываетъ всему дѣлу самое теплое живое участіе. Предсѣдатель Съѣзда, графиня Уварова. Предсѣдатель учебнаго комитета, профессоръ Багалей.

Попечитель Харьковскаго Учебнаго округа М. М. Алексѣенко привѣтствовалъ Съѣздъ слѣдующею рѣчью:

«Его превосходительство, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія возложилъ на меня порученіе открыть XII Археологической Сѣздъ. Я высоко цѣню выпавшую на мою долю честь привѣтствовать собраніе почетныхъ археологовъ, сѣхавшихся съ разныхъ концовъ, чтобы вмѣстѣ поработать для любимаго и важнаго общественнаго дѣла. Мое присутствіе даетъ мнѣ возможность высказать здѣсь мое глубокое уваженіе къ археологій, ея представителямъ и ихъ заслугамъ. Археологій имѣетъ большое значеніе, расширяя область историческихъ розысканій. Предметы археологій съ теченіемъ времени все умножаются. Нѣмые камни становятся историческими свидѣтелями. Разрытые курганы-могилы, которые, по словамъ украинской пѣсни, въ стѣпяхъ съ вѣтромъ говорили, рассказываютъ ученымъ о прошедшихъ судьбахъ народовъ. Ничтожныя съ узкоутилитарной точки зрѣнія вещи, которыя были въ пренебреженіи, попирались ногами, становятся предметомъ заботливой охраны. Земля, на которой наши предки испытывали радости, мыкали историческое горе и оставляли слѣды, которыя затѣмъ покрывались новыми наслоеніями,—земля, является высоко-цѣннымъ историческимъ памятникомъ, безстрастнымъ и безпристрастнымъ. Съ умноженіемъ предметовъ археологій, извлеченныхъ и объясненныхъ, распространяется сфера историческаго наблюденія и историческихъ изслѣдованій: до-историческое становится историческимъ. Выясняются въ новомъ свѣтѣ прошлыя эволюціи человѣческаго быта. Понятно, почему предметы археологій должны быть намъ дороги, почему мы должны ревниво слѣдить за успѣхами археологій въ Россіи, съ глубочайшею признательностью чтить незабвенное имя графа Алексѣя Сергѣевича Уварова и съ безпредѣльнымъ уваженіемъ относиться къ неутомимымъ трудамъ графини Прасковіи Сергѣевны Уваровой, такъ много поработавшей въ дѣлѣ устройства археологическихъ Сѣздовъ и непрестанно заботившейся о сохраненіи памятниковъ старины и о распространеніи въ нашемъ обществѣ любви къ археологій и уваженія къ ея предметамъ. Археологій оказываетъ большое культурное вліяніе. Народъ, который чтитъ прошлое, съ любовью и бережно относится къ историческому наслѣдію вѣковъ, имѣетъ право назваться культурнымъ народомъ. Археологій играетъ большую роль въ выработкѣ національнаго самосознанія, національнаго достоинства, пониманія смысла «родной земли». Но археологій въ тоже время застраховываетъ отъ узкаго, самодовольнаго, кичливаго націонализма: обнаруживая одинаковость предметовъ, находимыхъ, въ разныхъ мѣстахъ, она указываетъ на сходство соответствующихъ нравовъ, учреждений, обычаевъ, житейской обстановки. Это сходство объясняется частью прямымъ заимствованіемъ (иностраннымъ вліяніемъ), частью одинаковостью фактическихъ обстоятельствъ, формъ быта, частью одинаковостью міросозерцанія подъ вліяніемъ племеннаго родства и единства вѣрованій. При такихъ условіяхъ, работы археологическія по своему значенію выходятъ за предѣлы данной страны; то, что открыто въ данномъ мѣстѣ и научно объяснено, бросаетъ свѣтъ въ тоже время и на то, что дѣлалось подъ другими широтами и долготами. Такимъ образомъ и въ археологій мы находимъ рельефное проявленіе того широкаго научнаго единенія, которое даетъ силу научнымъ изслѣдованіямъ и во много кратъ возвышаетъ производительность и полезность добываемыхъ результатовъ.

Привѣтствуя прибывшихъ на Сѣздъ археологовъ, я горячо желаю полнаго успѣха ихъ работамъ и твердо вѣрю въ этотъ успѣхъ.

Имѣю честь объявить XII Археологической Сѣздъ открытымъ.

За симъ г. управляющій губерніей М. М. Осоргинъ обратился къ Сѣзду съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Ваше Сіятельство, милостивыя государыни и милостивые государи!

Вашими трудами и трудами вашихъ ученыхъ предшественниковъ и товарищей установлена, какъ незыблемая истина, глубокая преемственность историческихъ и культурныхъ явленій. Для правильнаго и всесторонняго пониманія современной культуры необходимо знать ту многовѣковую работу нашихъ отдаленныхъ предковъ, которая постепенно ее создала. Много тайнъ этой великой работы скрывается во мракѣ сѣдой старины. Надъ раскрытіемъ ихъ неутомимо трудятся ученые историки, то въ уединенной работѣ, въ тиши своихъ кабинетовъ, то въ живомъ обмѣнѣ мыслей на научныхъ собраніяхъ, каковъ нынѣшній Съѣздъ. Хорошо извѣстны тѣ выдающіяся услуги, которыя оказали археологическіе Съѣзды выясненію далекаго прошлаго нашего отечества. Не подлежитъ сомнѣнію, что и нынѣшній Археологическій Съѣздъ, на которомъ присутствуетъ такъ много почтенныхъ ученыхъ именъ, внесетъ цѣнный вкладъ въ сокровищницу русской исторіи. Но, помимо своего общерусскаго, такъ сказать, значенія, настоящій Съѣздъ будетъ имѣть и большой краевой интересъ: сколько мнѣ извѣстно, предстоитъ весьма много сообщеній, посвященныхъ археологіи бывшей Слободской Украины, въ составъ которой входила и нынѣшняя Харьковская губернія. Какъ исполняющій въ настоящее время обязанности ея начальника, я привѣтствую ученыхъ гостей, прибывшихъ въ нашъ городъ, привѣтствую всѣхъ членовъ Съѣзда и отъ всей души желаю Съѣзду полнаго успѣха въ его занятіяхъ во славу русской науки и на благо всѣмъ намъ дорогаго отечества».

Въ слѣдующихъ выраженіяхъ привѣтствовалъ затѣмъ съѣздъ ректоръ университета проф. Н. О. Куплеваскій:

«Я очень счастливъ, что на мою долю довелось, въ день торжественнаго открытія XII Археологическаго Съѣзда, отъ имени университета, привѣтствовать дорогихъ гостей, членовъ Съѣзда, и пожелать имъ наибольшихъ успѣховъ въ предстоящей, къ сожалѣнію, кратковременной дѣятельности ихъ въ Харьковѣ».

Императорскій Харьковскій университетъ въ теченіи своего почти столѣтняго существованія видѣлъ въ своихъ стѣнахъ многихъ иногороднихъ гостей, ученыхъ различныхъ специальностей. При немъ почти съ самаго начала его существованія стали возникать научныя общества, число которыхъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Но только въ настоящее время, въ моментъ прибытія членовъ археологическаго Съѣзда, университетъ въ первый разъ съ величайшимъ удовольствіемъ видитъ такъ много собравшихся вмѣстѣ, какъ отдѣльныхъ научныхъ дѣятелей, такъ и представителей ученыхъ обществъ, ученыхъ комиссій и комитетовъ.

Я не стану распространяться о важномъ значеніи трудовъ настоящаго Съѣзда для исторіи культуры вообще и въ частности для исторіи культуры нашего отечества. Въ жизни нашего университета дѣятельность Съѣзда имѣетъ и другое значеніе. Эта дѣятельность является, — и могу даже прибавить, въ работахъ предварительнаго комитета уже явилась, — могучимъ стимуломъ въ нашей умственной жизни. Она вноситъ плодотворное оживленіе въ научную жизнь нашего университета.

Отъ имени Императорскаго Харьковскаго университета я обращаюсь къ председателю Съѣзда, глубокоуважаемой графинѣ Прасковіи Сергѣевнѣ Уваровой, къ гг. председателямъ секцій и ко всѣмъ гг. членамъ Археологическаго Съѣзда съ сердечными пожеланіями, чтобы дѣятельность Съѣзда принесла наиболѣе плодотворные результаты. Да здравствуютъ гг. члены Археологическаго Съѣзда и да процвѣтаетъ дѣятельность этого Съѣзда на пользу науки, родной страны и роднаго университета».

Далѣ слѣдовало привѣтствіе городского головы А. К. Погорѣлко: «Ваше сіятельство, милостивыя государыни и милостивые государи!

Принимая впервые у насъ, въ Харьковѣ, научный Съѣздъ, мы съ радостью привѣтствуемъ васъ отъ имени городской думы, отъ имени всего городского общества. Какъ члены общественнаго самоуправленія, мы по опыту знаемъ, насколько живой обмѣнъ мысли, знанія можетъ способствовать успѣху всякаго дѣла и въ этомъ успѣхѣ вашей совмѣстной работы никакого сомнѣнія для насъ быть не можетъ. Такое почтенное собраніе людей, которые безъ всякихъ личныхъ цѣлей, изъ одной любви къ научному изслѣдованію, сходятся и сѣзжаются изъ разныхъ, даже отдаленныхъ мѣстъ нашего обширнаго отечества, чтобы воспользоваться живительнымъ дѣйствіемъ непосредственнаго общенія и личнаго сближенія, произведетъ несомнѣнно огромную, плодотворную работу. Мы, слуги общества, твердо увѣрены въ благотворномъ вліяніи вашего труда на культурное развитіе нашего края и приносимъ нашу искреннюю признательность за то, что вы избрали Харьковъ мѣстомъ вашихъ совѣщаній.

Полнаго и блистательнаго успѣха отъ всей души желаемъ мы XII Археологическому Съѣзду».

Затѣмъ отъ Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности привѣтствовалъ Съѣздъ исполняющій обязанности предсѣдателя правленія Общества Б. М. Козловъ:

«Изученіе донисторической старины и памятниковъ отечественной исторіи является однимъ изъ существенныхъ условій для развитія народнаго самосознанія и просвѣщенія. Мы вправѣ разсматривать археологію въ широкомъ смыслѣ слова, какъ необходимую основу для правильной научной оцѣнки процесса развитія: безъ знанія прошедшаго въ исторіи страны и народа нельзя уразумѣть настоящаго строя его и уяснить путь для дальнѣйшаго движенія. Харьковское Общество грамотности, преслѣдуя народопросвѣтительныя цѣли и высоко цѣня задачи и значеніе Археологическаго Съѣзда, въ особенности въ интересахъ мѣстнаго края, считаетъ своимъ долгомъ привѣтствовать XII Археологическій Съѣздъ съ пожеланіемъ успѣховъ аго начинаніямъ».

Предсѣдатель Историко-Филологическаго Общества проф. Н. О. Сумцовъ привѣтствовалъ Съѣздъ отъ имени Общества. Указавъ на сходство научныхъ интересовъ и цѣлей Съѣзда и Общества, на участіе членовъ Общества въ работахъ предварительнаго комитета, проф. Сумцовъ выразилъ пожеланія успѣшной дѣятельности, причемъ замѣтилъ, что Историко-филологическое Общество и доброжелательный его патронъ, Харьковскій университетъ, будутъ, благодаря Съѣзду, въ выигрышѣ, въ смыслѣ расширенія круга мѣстныхъ научныхъ интересовъ и обогащенія памятниками старины и предметами современнаго народнаго быта.

Въ заключеніе привѣтствовалъ Съѣздъ отъ имени Харьковскаго статистическаго комитета, секретарь его, В. В. Ивановъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принесъ Съѣзду въ даръ альбомъ древнихъ картъ и плановъ Харьковскаго края, составленныхъ комитетомъ по порученію бывшаго Харьковскаго губернатора, нынѣ сенатора Г. А. Тобизень.

Затѣмъ предсѣдатель Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству Съѣзда, гр. П. С. Уварова прочла слѣдующій отчетъ о дѣятельности названнаго комитета:

«Собираясь представить Отчетъ о дѣятельности Московскаго Предварительнаго Комитета нынѣ открываемаго XII Археологическаго Съѣзда, прошу позволеніе начать его краткимъ экскурсомъ по исторіи Съѣздовъ, чтобы объяснить причину,

непонятную, можетъ быть, для многихъ, почему въ Университетскомъ городѣ какъ Харьковъ, гдѣ еще въ началѣ истекшаго столѣтія было сдѣлано проф. Успенскимъ первая попытка представить бытовую исторію древней Руси въ связи съ изученіемъ вещественныхъ памятниковъ, почему въ этомъ городѣ созывается впервые Съѣздъ только черезъ 33 года послѣ созыва *перваго* Съѣзда, между тѣмъ какъ честь эта выпала на долю неуниверситетскихъ городовъ какъ Тифлисъ, Ярославль, Вильно и Рига.

Причины, вызвавшія этимъ, на первыхъ порахъ, непонятный фактъ, весьма разнообразны.

Первый Съѣздъ, какъ извѣстно, состоялся въ Москвѣ въ 1869 г., но до 1884 г. т. е. до временъ созыва VI Съѣзда въ Одессѣ Харьковскій Университетъ и его представители не находили возможнымъ или желательнымъ приглашать Съѣздъ въ Харьковъ. Но на Одесскомъ Съѣздѣ приглашеніе состоялось, и VII Съѣздъ, который долженъ былъ быть созванъ въ 1887 г. былъ приуроченъ къ Харькову. Но вскорѣ послѣ Одесскаго Съѣзда т. е. въ декабрѣ 1884 г. скончался основатель и руководитель русскихъ Археологическихъ Съѣздовъ, Графъ А. С. Уваровъ, и Московское Археологическое Общество, получивши въ наслѣдіе отъ него заботы по устройству Съѣздовъ, неувѣренное на первыхъ порахъ въ успѣхѣ дѣла, которымъ всецѣло руководилъ до сихъ поръ Графъ Уваровъ, побоялось начинать свою дѣятельность съ центра какъ Харьковъ, который, казалось всѣмъ, не представляя особеннаго археологическаго интереса, требовалъ особыхъ усилій и стараній для осуществленія Съѣзда и обыкновенной при нихъ археологической Выставки.

Соображенія эти заставили Московское Археологическое Общество просить у г-на Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшенія перенести VII Съѣздъ въ болѣе близкій центръ отъ Москвы, а именно въ Ярославль, который по богатству своихъ архитектурныхъ и иконографическихъ памятниковъ представлялъ большой залогъ къ успѣху Съѣзда и такимъ образомъ облегчалъ обществу на первыхъ порахъ его дѣятельность послѣ кончины Графа трудную и сложную задачу устройства Съѣзда.

Послѣ Ярославля VIII Съѣздъ долженъ былъ собраться въ Москвѣ, ибо время его созыва совпадало съ празднованіемъ 25-лѣтія существованія Московскаго Археологическаго Общества. Послѣ того по Монаршей волѣ Государя Императора Александра Александровича Съѣзды послѣдовательно созывались въ Вильнѣ и Римѣ. XI Съѣздъ былъ приглашенъ въ Кіевъ и наконецъ тамъ въ Кіевѣ три года тому назадъ, были получены: постановленіе Харьковскаго Городскаго Управленія просящее назначить Харьковъ мѣстомъ созыва XII Съѣзда и приглашенія въ томъ же духѣ со стороны Губернатора, Ректора, Попечителя Учебнаго Округа, и Предсѣдателя Губернской Земской Управы. Приглашенія эти приняты съ удовольствіемъ Кіевскимъ Съѣздомъ и тогда же рѣшено было Съѣздъ 1902 г. приурочить къ Харькову.

Въ январѣ 1900 г. собрались въ Москвѣ Предварительный Комитетъ для выработки правилъ будущаго Съѣзда и обсужденія вопросовъ и рефератовъ, долженствующихъ занять членовъ Съѣзда, равно какъ и тѣхъ работъ, которыя казались необходимы для успѣха Съѣзда въ городѣ, не представляло особаго интереса со стороны памятниковъ и не обладающаго ни частными коллекціями, ни правительственными собраніями или Музеями, могущими составить основаніе археологической Выставки, устраиваемой обыкновенно при Съѣздѣ.

Здѣсь же въ Москвѣ, съ первыхъ засѣданій Комитета, выяснилась крайне благоприятная особенность предстоящаго Съезда, чуждая доселѣ для чисто русскихъ городовъ,—это участіе, которое приняло въ устройствѣ обсужденіе будущаго Съезда Харьковское Городское Управленіе. Оно не только *первое* выразило желаніе принять Съездъ въ Харьковѣ, но и поручило нѣсколькимъ Гласнымъ Думы, между которыми находился заступающій мѣсто Городскаго Головы, Влад. Петров. Щелковъ, прибыть въ Москву и принять участіе въ занятіяхъ Предварительнаго Комитета. То же теплое сочувствіе серьезно поработать надъ успѣхомъ Съезда выказали Харьковскій Университетъ и Историко-Филологическое Общество при Университетѣ, которые выразили желаніе чтобы Харьковское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета составило Комиссію при Совѣтѣ Университета, въ которую могутъ войти многіе изъ Членовъ факультетовъ и Историко-Филологическаго Общества, не состоящіе Членами Совѣта Университета.

По предложенію Д. И. Багалѣя и Вас. Осип. Ключевского, указывавшаго на важность болѣе систематическаго обследованія мѣстности, входящей въ составъ Харьковской и прилегающихъ къ ней губерній, извѣстной въ исторіи Россіи подъ общимъ понятіемъ «Половецкой степи» и до сихъ поръ не обследованной—были намѣчены главныя задачи Предварительнаго Комитета, которому поручено: *а)* произвести систематическіе изслѣдованія какъ въ Харьковской губ., такъ и въ сосѣднихъ съ ней, главнымъ образомъ по лѣвому берегу Днѣпра—Курской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и сѣверной части Таврической и въ области Войска Донскаго и Кубанскаго; *б)* собрать бытовые предметы того же раіона, для характеристики историческаго прошлаго Старой Малороссіи, Слободской Украины и Запорожья и ихъ наслѣдниковъ—Новороссіи, Войска Донскаго и Кубанскаго; *в)* систематически изслѣдовать курганы съ каменными бабами и собрать снимки съ этихъ послѣднихъ; *г)* выяснить по возможности вопросъ о способѣ погребенія кочевниковъ; *д)* обследовать городище Донскаго бассейна, обративъ особое вниманіе на городище Донецъ, гдѣ остановился, по лѣтописямъ, Князь Сѣверскій Игорь, преслѣдуемый половцами; *е)* совершить экскурсію для изученія церковныхъ древностей въ томъ же раіонѣ; *ж)* обследовать и изучить археографическіе памятники хотя бы только Харьковской и Полтавской губ.; *з)* продолжить изслѣдованія Зарѣцкаго, въ Богодуховскомъ у. и неолитической стоянки у Райгородка; *и)* выяснить и обследовать Бѣлгородскую черту и Украинскую линію, и *к)* составить археологическія карты Харьковской, Воронежской, Курской, Орловской, Полтавской, Черниговской губ. и Кубанскаго Области.

Рѣшено также подготовить къ Съезду Выставку, но на этотъ разъ не только Археологическую, но и Этнографическую, изъ которыхъ послѣдняя должна, по мнѣнію Харьковскаго Университета, составить впоследствии основаніе Этнографическаго Университетскаго Собранія.

Такимъ образомъ составила программа для занятій Предварительнаго Комитета какъ Московскаго такъ и его Отдѣленій. Вопросы и запросы, предложенные съѣхавшимся въ Москву учеными также сгруппировались преимущественно въ томъ же направленіи. Правила Съезда, выработанныя въ засѣданіяхъ Комитета утверждены г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 15 апрѣля того же года, послѣ чего при Совѣтѣ Харьк. Университета формируется Харьковское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета, въ который входятъ представители всѣхъ факультетовъ, Историко-Филологическаго факультета въ полномъ составѣ, равно какъ и большинство членовъ Историко-Филологическаго Общества. Университетъ отводитъ

въ своихъ Запискахъ мѣсто для напечатанія *Перваго Тома Трудовъ Предварительнаго Комитета*, состоящихъ изъ протоколовъ Засѣданій Комитета, выработанныхъ Комитетомъ Программъ по собиранію свѣдѣній, докладовъ по поѣздкамъ и раскопкамъ, отвѣтовъ на запросы, поставленные Съезду и тѣхъ научныхъ трудовъ, которые доставлялись Комитету за время его трехлѣтняго существованія.

Въ составъ программъ вошли: указанія по собиранію древностей первобытныхъ и историческихъ Д. И. Багалѣя, церковныхъ Ег. Куз. Рѣдина, по собиранію этнографическаго матеріала, писанокъ и свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ Ник. Оед. Сумцова.

Отвѣтами на запросы являются: *О городищахъ Харьк. губ.*—Юр. Иван. Морозова, *Каменные бабы въ Харьк. губ.*—Г. С. Чирикова, *Матеріалы Комитета о кобзаряхъ и лирникахъ*—А. В. Ветухова и его же статья *О писанкахъ*.

Между трудами, представляющихся подъ видомъ ученыхъ изслѣдованій или монографій назовемъ: *Памятники церковныхъ древностей Харьк. губ.*, *Икона „Недреманное Око“* и *О лицевыхъ синодикахъ* поступившихъ въ распоряженіе Харьк. Предвар. Комитета—Егора Кузм. Рѣдина; *Экскурсія въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ*—Мих. Георг. Халанскаго; *О Путивльскомъ Преображенскомъ Соборѣ* и о тѣхъ церквахъ и монастыряхъ, кои имѣли связь съ Соборомъ—И. М. Рябинина; *Восточныя металлическія зеркала* изъ Харьков. и Екатеринославской губ.—Н. Катанова и Д. В. Айналова; *О бронзовомъ водолѣ западно-европейской работы*, найденномъ въ Харьк. губ. и другихъ подобныхъ находкахъ—Я. И. Смирнова; *Анатомическое изслѣдованіе костей*, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ въ Харьк. губ.—Проф. М. А. Попова.

Не упоминаю объ отчетахъ по экскурсіямъ и раскопкамъ, такъ какъ матеріалъ этотъ послужитъ канвою для многихъ докладовъ на Съѣздѣ.

Мало того: Харьков. Университетъ даетъ помѣщеніе Предварительному Комитету и подготовительнымъ работамъ по Выставкѣ, сооружаетъ помѣщеніе для каменныхъ бабъ, собранныхъ экскурсантами по губерніи, надѣляетъ Комитетъ частью денежныхъ средствъ, необходимыхъ для сооруженія витринъ, безъ которыхъ не могла бы состояться Выставка, и наконецъ отдаетъ въ распоряженіе Съезда не только Актovou и Библиотечныя залы и всѣ аудиторіи, но и новоотстроенное зданіе Студенческаго Общежитія, гдѣ приготовлено для пріѣзжихъ Членовъ Съезда 150 даровыхъ помѣщеній.

Въ такомъ же духѣ работаетъ и Историко-Филологическое Общество, состоящее при Харьков. Университетѣ: всѣ Члены его входятъ въ составъ Предварит. Комитета и принимаетъ дѣятельное участіе въ составленіи Программъ, ихъ рассылки по учрежденіямъ, ознакомленіе съ ними дѣятелей сосѣднихъ губерній и обработкѣ получаемыхъ свѣдѣній и отвѣтовъ.

На средства Общества печатается Т. II Трудовъ Предварит. Комитета, въ составъ котораго входятъ Отчеты по экскурсіямъ археологическимъ и этнографическимъ, докладъ Ю. В. Татищева о Черниговскихъ Архивахъ, Катаева—Обзоръ памятниковъ по исторіи Слободской Украины въ Военно-Учебномъ Архивѣ въ Петербургѣ, Амфіона Степ. Лебедева—обширный трудъ касательно архивовъ духовнаго Вѣдомства въ Курской и Харьк. губерніи. Д. П. Миллера—Архивы Харьк. губ. По части этнографіи находимъ въ этомъ томѣ труды Н. О. Сумцова, Василенко, Рунова и др.

Тоже Общество субсидируетъ изданіе *Южно-русскаго орнамента*—Литвиновой и принимаетъ на себя организацию и устройство ко времени Съезда—Этнографи-

ческой Выставки, а послѣ закрытія Съѣзда—Этнографическаго Музея, къ осуществленію котораго нельзя не отнести съ полнѣйшимъ сочувствіемъ и интересомъ, тѣмъ болѣе что Харьковъ долженъ считаться удобнымъ и желательнымъ центромъ для Южно-Русскаго Этнографич. Музея.

Подобное серьезное и дружное отношеніе къ Съѣзду проявило впрочемъ въ Харьковѣ не только ученое сословіе, но и всѣ власти, городъ и Губернское Земство, что на много облегчило задачу Моск. Предвар. Комитета, къ дѣятельности котораго и намѣрено теперь перейти, представляя многоуважаемому Предсѣдателю Харьк. Отдѣленія, Дм. Ив. Багалѣю, право развить предъ вами болѣе подробно картину дѣятельности руководимаго имъ Харьковскаго Комитета.

Роль Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и образовавшагося при немъ Предварительнаго Комитета и на этотъ разъ распадается на нѣсколько отдѣловъ:

- а) Исполненіе постановленій Кіевскаго Съѣзда;
- б) Печатанье Трудовъ Съѣзда;
- в) Осуществленіе программы, предназначенной Харьковскому Съѣзду членами-Депутатами Предварительнаго Комитета въ январѣ 1900 г.
- г) Устройство Выставки при Съѣздѣ.

а) По *первому Отдѣлу* — т. е. ходатайствъ Кіевскаго Съѣзда — достигнуто весьма мало, что слѣдуетъ главнымъ образомъ приписать тѣмъ тяжелымъ и грустнымъ обстоятельствомъ, при которыхъ мѣнялись за пережитое нами трехлѣтія Министры Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ. Такъ:

1. *Ходатайство объ Архивной организаціи*—не получило никакого движенія. Но Министры Финансовъ и Земледѣлія любезно отвѣтили на представленія Съѣзда, что они сдѣлають распоряженія о томъ, чтобы подвѣдомственные имъ учрежденія не разсылали дѣлъ и описей своихъ Архивовъ въ отдаленныя Архивныя Комиссіи. Сдѣлано также представленіе г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ (Д. Сипягину) о необходимости принять мѣры къ сохраненію Архивовъ Волостныхъ Правленій, но по частнымъ свѣдѣніямъ собраннымъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ оказывается, что большая часть этихъ Архивовъ давно не существуетъ.

Можетъ быть при этомъ уместно напомнить собранію, что за истекшіи со времени Кіевскаго Съѣзда три года: *проданъ* московскимъ антикваріямъ за 400 р. Варшавскій Губернскій Архивъ и случайно *перекупленъ* у крестьянина однимъ московскимъ любителемъ старины Архивъ Полицейскаго Правленія Звенигородскаго у. Моск. губ.

Кромѣ того извѣстно, что Смоленскіе Архивы, не смотря на всѣ представленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, *преданы гніенію* въ сырыхъ и полуразвалившихся башняхъ Смоленской городской стѣны и *спасенъ* тѣмъ-же Обществомъ Архивъ Горійскаго Уѣзднаго Правленія, который, вмѣсто предполагаемаго уничтоженія, съ согласія Тифлискаго Губернатора, привезенъ въ Москву для разбора и приведенія въ извѣстность.

2. По *Второму ходатайству Кіевскаго Съѣзда* касательно опредѣленія денежной субсидіи Комиссіямъ — снова отказано.

3. *Осуществленіе Русскаго Археологическаго Института въ Римѣ* не могло состояться вслѣдствіе желанія Правительства обезпечить сперва увеличеніе средствъ и персонала уже открытой Константинопольскій Институтъ.

4. *Ходатайство предъ Академіей Наукъ* объ изданіи серіи классическихъ,

византійскихъ и арабскихъ писателей съ русскимъ переводомъ имѣющихъ отноше-
ніе къ исторіи Славянъ—осталось безъ отвѣта.

5. На ходатайство объ основаніи при Университетахъ обязательныхъ кафедръ
по археологіи, Николай Павл. Боголѣновъ просилъ не торопить его и оставить во-
просъ этотъ открытымъ до пересмотра вообще Университетскаго Устава.

Большимъ успѣхомъ могутъ похвалиться только два послѣднихъ ходатайствъ,
но и тутъ успѣхъ пока только относительный, такъ какъ зависитъ отъ того, кто
станетъ во главѣ дѣла и какъ сѣумѣютъ и захотятъ его поставить и направить.
Первое изъ этихъ ходатайствъ касалось основанія въ Варшавѣ Археологическаго
Общества и разрѣшилось основаніемъ 24-го Ноября 1900 г. при Варшавскомъ
Университетѣ «Общества Исторіи, Филологіи и Права», имѣющаго на основаніи
§ 1 Устава цѣлью «разработки научныхъ вопросовъ и по археологіи».

Второе ходатайство касалось огражденія отъ самовольныхъ раскопокъ или
разграбленія древней Ольвіи. Ходатайство это, повергнутое Августѣйшимъ Почетн.
Предсѣдателемъ Съѣзда Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ на Августѣй-
шее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора, было по-
ручено исполнить Императорской Археол. Коммисіи, которая взошла въ соглашеніе
съ Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, какъ ближайшимъ
къ Ольвіи ученымъ центромъ, и совместно съ нимъ постановило: а — что Одес-
ское Общество составляетъ на каждый годъ планъ раскопокъ въ Ольвіи и имѣетъ
за ними наблюденія, командируя для такого наблюденія, по мѣрѣ надобности,
опытныхъ лицъ, съ отнесеніемъ расхода ни эти командировки на средства Общества.
Оно же повѣряетъ и принимаетъ на себя, если понадобится, храненіе добытыхъ
вещей и передачу ихъ, по указанію Имп. Арх. Коммисіи; б — Обществу же пре-
доставляется право ученаго опубликованія относительно веѣхъ получившихся при
раскопкахъ въ Ольвіи находокъ и в — Обществу предоставляется право выбора для
своего Музея тѣхъ найденныхъ при раскопкахъ предметовъ, которые не будутъ
избраны Имп. Археол. Ком. для помѣщенія въ Императ. Эрмитажѣ и Историче-
скомъ Музеѣ въ Москвѣ. Послѣ такого выбора оставшіеся предметы представляются
усмотрѣнію Имп. Археол. Коммисіи¹⁾.

б) Печатанье Трудовъ Кіевского Съѣзда, закончено и если изданіе это не-
извѣстно еще большей части присутствующихъ, то только потому что вышло въ
свѣтъ только въ концѣ мая и разсылка его была приостановлена по случаю ка-
никулярнаго времени. Труды эти вышли подъ видомъ 2 хъ томовъ; первый въ
размѣрѣ 105 листовъ составился изъ рефератовъ, посвященныхъ Первобытнымъ
древностямъ, въ числѣ которыхъ находимъ Археологическую карту Волыни—Вл.
Бон. Антоновича и Археологическую карту Подолія—Отца Стѣпанскаго, обѣ съ
пояснительнымъ текстомъ значительнаго размѣра. Въ томъ же томѣ помѣщенъ,
съ многими таблицами и цинкографіями, докладъ Вик. Вяч. Хвойко о его Кіев-
скихъ и Трипольскихъ раскопкахъ, которыя такъ интересовали и интриговали
Членовъ Кіевского Съѣзда, но которыя, по моему мнѣнію, требуютъ еще даль-
нѣйшихъ разслѣдованій и изученія.

Второй томъ Трудовъ составился изъ Археографическаго и Историческаго
матеріала, рефератовъ по церковнымъ и восточнымъ древностямъ и изъ Протоко-
ловъ засѣданій. Къ сожалѣнію, не смотря на то, что печатаніе Трудовъ предна-
мѣренно затягивалось, многіе изъ рефератовъ, и главнымъ образомъ самихъ Кіев-

¹⁾ 322 Засѣданіе Импер. Одесск. Общ. Исторіи и Древн. 14 дек. 1899 г.

лянь, даже тѣхъ, которыя какъ Иванъ Мих. Каманинъ обязаны были представить доклады по поѣздкамъ, дѣланныхъ на средства Предварительнаго Комитета, такъ и не получены редакціей, что заставило послѣднюю заканчивать изданія въ виду наступленія времени созыва Харьк. Съѣзда.

Тѣ изъ насъ, которые принимали участіе въ Киевскомъ Съѣздѣ, припомнятъ, вѣроятно, пожеланіе высказанное Съѣздомъ, чтобы одинъ изъ томовъ Трудовъ Съѣзда былъ посвященъ «Исслѣдованіямъ или Матеріалу по Древностямъ Украйны», но и этому предположенію не суждено было осуществиться и все по той же тяжелой причинѣ, что работниковъ, а въ особенности *любителей родной старины* у насъ какъ-то очень мало!

в) *Осуществленіе Программы, предначертанной для Харьковскаго Съѣзда* представляла Моск. Предварит. Комитету не мало затрудненій какъ потому что самъ городъ Харьковъ не представлялъ особаго археологическаго интереса, такъ и по обширности того раіона, который предположено было изучить и исслѣдовать. Обширность раіона, ничтожность о немъ литературныхъ данныхъ, бѣдность археологическихъ разслѣдованій и необходимость на этотъ разъ раздѣлить заботы между археологіей и этнографіей заставили Комитетъ:

1. Обратиться во все тѣ губерніи и области, которыя предполагалось изучить и постараться заинтересовать дѣломъ Съѣзда и собираніемъ для него свѣдѣній и матеріаловъ для Выставки и будущаго Этнографическаго Музея.

2. Собрать свѣдѣнія о частныхъ коллекціяхъ и тѣхъ землевладѣльцевъ или лицъ, которыя могли бы помочь общему дѣлу и заинтересоваться изученіемъ родной старины въ какой формѣ оно бы имъ не представлялось.

3. Постараться получить денежныя субсидія для составленія этнографическихъ коллекцій и оборудованія Выставки, съ необходимыми для нея шкафами, витринами и пр.

4. снаряженіе экспедицій для обследованія мѣстности, изученія могильниковъ, кургановъ, каменныхъ бабъ, производства раскопокъ, изученія церковныхъ древностей и архивовъ въ разныхъ губерніяхъ.

5. Изученіе столичныхъ архивовъ для выборки изъ нихъ дѣлъ и матеріаловъ касающихся Малороссіи и Слободской Украйны.

Съ цѣлью исполненія этой программы еще въ 1900 г., Моск. Предварит. Комитетъ обратился къ русскимъ профессорамъ и ученымъ занимающимся исторіей Россіи, прося ихъ принять участіе въ разработкѣ предложенныхъ Съѣзду вопросовъ и помочь Комитету своими указаніями для болѣе успѣшнаго разслѣдованія предложенной для изученія Половецкой степи. Отвѣтовъ получилось не много, но И. Е. Забѣлинъ, В. Осип. Ключевскій, Д. И. Иловайскій, В. П. Антоновичъ, А. М. Лазаревскій, В. О. Миллеръ, Д. Н. Анучинъ, Д. И. Багалъй и др. оказали существенную помощь Комитету.

Въ томъ же году Комитетъ обратился къ наказнымъ атаманамъ Войска Донскаго и Кубанскаго, къ губернаторамъ Курской, Воронежской, Полтавской, и Екатеринославской губ., равно какъ и къ Историко-Филологическому Обществу при Институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ и къ Обществу Любителей изученія Кубанской области, прося сочувствія, содѣйствія и образованія вспомогательныхъ Комитетовъ для собираній свѣдѣній и матеріаловъ на мѣстѣ.

Отовсюду получались самые сочувственные отзывы и готовность поработать, и если не все изъ сформировавшихся Комиссій принесли дѣлу одинаковую лепту труда и пользы, то это слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ недостатку въ

провинціи людей, могущихъ отдать свое время всецѣло дѣлу науки и изученію родной старины, а также и недостатку денежныхъ средствъ, необходимыхъ для изслѣдованій, поѣздокъ и раскопокъ.

Коммиссія при Нѣжинскомъ Институтѣ привлекла къ своимъ работамъ мѣстное духовенство, учителей, частныхъ любителей, земскихъ статистовъ и пр., направляя каждаго на ту отрасль знаній, которая ему болѣе по силамъ и по вкусу и подобная общая дружная работа позволила Коммиссіи: *собрать необходимый матеріалъ для археологической карты губерніи; сдѣлать попытку собрать музыкальные инструменты, употреблявшіеся народомъ; ознакомиться съ частными коллекціями губерніи, изъ которыхъ коллекціи церковныхъ древностей В. Н. Фальковского приобрѣтены Музеемъ Кіевской Духовной Академіи, а коллекція Отца Яновскаго изъ с. Вишенекъ представлена на Выставку Съѣзда; подвинуть г-дъ Хадаровскаго и Данилова на составленіе сборниковъ малороссійскихъ пѣсенъ, записанныхъ ими въ Козелецкомъ и Нѣжинскомъ у. съ соблюденіемъ мѣстныхъ особенностей какъ текстуальныхъ, такъ и музыкальных; заполучить отъ духовенства монографіи монастырей, церквей и селъ, при которыхъ они существуютъ, при чемъ нашлись весьма дѣльные и толковые работники, которыхъ возможно было направить даже на описаніе мѣстныхъ духовныхъ архивовъ; приступить къ изученію и разработкѣ Архивовъ Нѣжинскаго Греческаго Монастыря и Собора и Нѣжинской Старой Думы и составить благодаря инициативѣ и труду Малинки тотъ интересный Этнографическій Альбомъ, который представленъ Коммиссіей на Выставку Съѣзда.*

Просвѣтительной работы Нѣжинской Коммиссіи можно, по всемъ вѣроятіямъ, приписать и намѣреніе Конотопской Уѣздной Земской Управы образовать мѣстный Музей «въ виду (какъ гласитъ отношеніе Управы) серьезнаго значенія сохраненія и сбереженія памятниковъ старины».

Полтавская временная Коммиссія состояла подъ предѣдательствомъ Губернатора и пользовалась особымъ содѣйствіемъ и ревностнымъ сотрудничествомъ мѣстнаго Земства. Коммиссія командируетъ своего сочлена *В. И. Василенко* для обслѣдованія направленія, проходящаго черезъ Полтавскую губ. Литовскаго рубежа, съ указаніемъ необходимости попутнаго собиранія этнографическихъ особенностей населенія и мѣстностей съ одной и другой стороны означеннаго рубежа. Члены Коммиссіи *М. А. Олеховскій и Падалко* производятъ обслѣдованія древняго городища по р. Ворсклѣ близъ с. Старыхъ-Сенжаръ и Кургановъ по р. Коламаку, изучаютъ и снимаютъ фотографіи съ многочисленныхъ каменныхъ бабъ по р. Орели въ Константиноградскомъ у., собираетъ массу этнографическаго матеріала создаетъ изъ него по возможности полную картину и украшаетъ ею этнографическій отдѣлъ Выставки, при чемъ командируетъ для ея установки знатока и любителя извѣстнаго намъ всемъ по имени, Ивана Антон. Зарѣцкаго.

Донская Коммиссія слилась во едино съ Новочеркасскимъ Музеемъ, работала и дѣйствовала благодаря неутомимой настойчивости, энергіи, любви и преданности дѣлу многоуважаемаго Харит. Ивановича Попова. Членами Коммиссіи Сулинымъ, Тимошенковымъ, Богачевымъ, Харламовымъ и самимъ Харитоновъ Ивановичемъ произведены раскопки въ разныхъ мѣстностяхъ Области, обслѣдованы и нанесены на карту каменные бабы, собраны свѣдѣнья о лирникахъ, посѣщены и описаны главныя святыни края и представлены на Выставку Съѣзда интересныя коллекціи первобытныхъ древностей, историческіе памятники, древности церковныя и этнографическія.

Курскій, Воронежскій, Екатеринославскій и Екатеринодарскій Комитеты

работали всё въ предѣлахъ своей губерніи, собирали матеріалы, представили коллекціи на Выставку и общають интересныя сообщенія.

Интересъ, возбужденный программами и запросами по этнографіи, и обрацаемые по этому отдѣлу частые запросы изъ разныхъ угловъ нашихъ южныхъ губерній, указывающихъ на возможность не только заинтересовать народную массу, но даже получить отъ лицъ неизвѣстныхъ ученому міру полезныя указанія и руководства—навели Предварительный Комитетъ на мысль обратиться къ Губернскимъ и Уѣзднымъ Земствамъ съ просьбою помочь Предварительному Комитету въ составленіи Этнографическаго Собранія или выдачей денежной на то субсидіи или составленіемъ при помощи Земскихъ дѣятелей коллекцій предметовъ крестьянскаго костюма или обихода, вышедшихъ изъ употребленія.

Согласіе на предложеніе Комитета высказали: Харьковское Губернское Земство, отпустившее 2,500 р., Ахтырское и Лебединское Земство Харьковской губ. (по 50 р.); Екатеринославское Губернское Земство (400 р.), Славяносербское (200 р.) и Бахмутское Земство той же губ. (100 р.), Львовское (25 р.) и Рыльское Земство Курской губ. (50 р.); Полтавское губ. Земство (300 р.), Зеньковское (25 р.) и Хорольское той же губ. (100 р.).

Отношенія Земскихъ Управъ, сообщающія Моск. Археологическому Обществу объ отпускѣ денежныхъ средствъ говорятъ: или что средства эти назначаются «на приобрѣтеніе этнографическихъ предметовъ для Выставки» ¹⁾ или «съ цѣлью прійти на помощь Предварительному Комитету по устройству въ гор. Харьковѣ XII Археологическаго Съѣзда» ²⁾, или «что Земство ассигновало въ распоряженіе Управы извѣстную сумму на собраніе и приобрѣтеніе этнографическихъ памятниковъ уѣзда и разрѣшило весь полученный матеріалъ передать въ имѣющійся образоваться при Харьковскомъ Университетѣ Этнографическій Музей» ³⁾. Давали слѣдовательно различно, каждое Земство какъ ему хотѣлось, на тѣхъ или другихъ условіяхъ. Дали 10 Земствъ изъ 81-го къ которымъ обращались, процентъ не великій это правда, но для насъ, устроителей Ученыхъ Съѣздовъ, весьма утѣшительный, такъ какъ служитъ *первымъ* примѣромъ въ археологической хроникѣ и указываетъ на развитіе просвѣщенія среди населенія, что неминуемо послужитъ залогомъ къ дальнѣйшему развитію всѣмъ намъ дорогого дѣла.

Въ 1901 г. стали поступать отъ мѣстныхъ Предводителей Дворянства, полиціи и Земствъ свѣдѣнія о землевладѣльцахъ и лицъ занимающихся и имѣющихъ собранія древностей или предметовъ быта. Зима и лѣто этого года были употреблены на провѣрку сообщенныхъ свѣдѣній, на обращенія и переписку съ владѣльцами.

Къ сожалѣнію доставленныя свѣдѣнія оказались крайне поверхностными и неточными: подъ словомъ собраній древностей при провѣркѣ оказались мебель, бюсты, портреты и разная утварь, съ которой владѣльцы обыкновенно не расстаются, которую перевозить невозможно и для которой на нашей Выставкѣ не нашлось бы даже помѣщеній. Вся эта переписка и переговоры имѣли однако жъ ту выгоду, что ознакомили многихъ съ задачами Предвар. Комитета, съ трудами Моск.

¹⁾ Харьковская Губернская Управа; іюля 7-го, 1900 г. № 7572. Екатеринослав. Губ. Зем. Упр., февр. 23-го, 1901 г. № 1780. Зеньковская У. Зем. Упр., ноября 5-го, 1901 г. № 7330.

²⁾ Ахтырская Уѣзд. Зем. Управа; ноября 29-го, 1901 г., № 4743. Бахмутская Зем. Упр., окт. 30-го, 1901 г. № 4364. Львовская Уѣзд. Зем. Упр., ноября 10-го, 1901 г. № 2155.

³⁾ Славяносербск. Уѣзд. Зем. Упр.; ноября 2-го, 1901 г. № 4662. Хорольская Зем. Упр., ноября 13-го, 1901 г. № 7854.

Археол. Общества по устройству Съезда и нельзя не согласиться, что Харьковскій Съездъ встрѣтилъ среди землевладѣльцевъ, духовенства, учителей и вообще мѣстныхъ жителей, такое сочувствіе и сотрудничество, которымъ все эти лица могутъ справедливо гордиться. Такъ напр.: Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская и Александръ Ѳед. Бантышъ помогаютъ денежными взносами; Графъ В. А. Капнистъ высылаетъ на Выставку свои коллекціи; Пав. Ив. и Варв. Ал. Харитоненко приглашаетъ къ себѣ въ Янковку на раскопки Членовъ Придвар. Комитета, предоставляютъ въ распоряженіе ихъ не только необходимыя удобства но и рабочихъ и намѣрены во время Съезда принять въ томъ же имѣніи до 200 членовъ Съезда для продолженія тѣхъ же раскопокъ, о чемъ любезно хлопочетъ и сообщаетъ намъ Иванъ Алекс. Асмоловъ; Гавр. Ильичъ Хаджопуло открываетъ свой Архивъ изученію Членовъ Предв. Комитета, принимаетъ и оказываетъ всякую услугу Вас. Алекс. Городцеву, командированному для археологическихъ изслѣдованій въ его имѣніи; Евг. Мих. Духовской относится къ нашимъ разслѣдованіямъ такъ же тепло и сочувственно; Морозовъ и Ходская отвѣчаютъ на запросы Комитета въ газетахъ; Ставровскій сообщаетъ о древностяхъ связанныхъ съ именемъ Петра Великаго въ с. Новомъ, Сумскаго у. и близъ гор. Борисоглѣбска; Томила пред- ставляетъ описаніе своей коллекціи рукописей, скоронечатныхъ книгъ, монетъ и пр. и доставляетъ ихъ на Выставку; Яковлевъ, Ивановичъ, Тевяшевъ, Катрухинъ, Познанскій, Бабенко, Алек. Дм. Твердохлѣбовъ, Пономаревъ, Гатцукъ и многіе, многіе другіе сообщаютъ о случайныхъ раскопкахъ, извѣстныхъ имъ курганахъ и памятникахъ древности, высылаютъ Харьковскому Комитету въ подарокъ книги, монеты и пр.; Ив. Пет. Поддубный, уроженецъ Харькова, но живущій въ Петербургѣ принимаетъ на свои средства изданіе картографическаго матеріала сохраняемаго въ Пет. Публ. Библиотекѣ; Харьковскій Статистическій Комитетъ озабочивается изданіемъ Альбома картъ и плановъ Харьк. Намѣстничества 1797 г. по матеріаламъ Архива Главнаго Штаба и библіотеки Харьк. Университета—трудъ, который потребовалъ не мало хлопотъ и усилій отъ Секретаря Комитета Иванова. Губерн. типографія съ разрѣшенія Губернатора печатаетъ безвозмездно каталогъ Выставки Съезда, а типогр. г-на Зилберберга напечатала безвозмездно каталогъ Этнографическаго Отдѣла.

Я слишкомъ затянула бы Засѣданіе, если бы вздумала перечислить всехъ тѣхъ, которыя откликнулись на нашъ призывъ; съ именами ихъ ознакомить васъ Протоколы Харьк. Предвар. Комитета, а мнѣ да будетъ позволено отъ лица Комитета Московск. Археол. Общества и Науки высказать нынѣ, публично всемъ этимъ жертвователямъ глубокое, сердечное спасибо.

Говоря о сочувствіи и содѣйствіи къ цѣлямъ и работамъ Съезда нельзя не упомянуть и о томъ тепломъ участіи, которое встрѣтило работы наши среди мѣстнаго духовенства, какъ въ лицѣ почившаго Архіепископа Амвросія, такъ и Преосвященнаго Иннокентія, замѣщавшаго его на засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета и сочувствію которыхъ Съездъ обязанъ Отдѣломъ Церковныхъ Древностей на Выставкѣ. Полтавская Консисторія доставила Предварительному Комитету свѣдѣнія о церквахъ епархіи, которыми воспользуемся при изданіи Украинскихъ древностей, Черниговская Консисторія отказала въ высылкѣ предметовъ на Выставку но отдѣльныя лица между духовенствомъ послужили общему дѣлу, какъ то видно изъ отчета по Нѣжинской Комиссіи.

Экспедиціи, поѣздки и раскопки были направлены Моск. Археол. Обществомъ съ согласія Харьк. Предварительнаго въ тѣ пункты, которые были указаны Программой составленной въ январѣ 1900 г.

На стоянкѣ близъ Райгорода продолжалъ собраніе древностей свящ. Сибивцевъ, которому обязаны открытіемъ этой стоянки и собраніемъ на ней весьма цѣнныхъ коллекцій, состоящихъ изъ кремневыхъ орудій неолитической эпохи, бронзовыхъ предметовъ, отличающихся весьма мелкимъ размѣромъ и прелестной блестящею патиною и значительнымъ числомъ наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ, доказывающихъ, что стоянка эта прослужила мѣстомъ поселенія не одно столѣтіе и не для одного народа.

Подобныя-же стоянки, какъ легко провѣрить по предметамъ Выставки, имѣются въ Старобельскомъ, Зміевскомъ, Купянскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ, и тянутся далѣе на востокъ въ Черниговской губ.

Е. И. Мельникъ, Ежен. Порф. Трефилюевъ и Вас. Ефим. Данилевичъ были направлены въ Купянскій и Ахтырскій уѣзды, гдѣ вскрытые ими курганы оказались принадлежащими къ эпохѣ каменнаго вѣка, со скорченными костяками и съ значительной окраскою череповъ и костяковъ, признаки позволяющіе причислить курганы Купянскаго у. къ типу погребеній Кіевской губ., относимыхъ Вас. Бон. Антоновичемъ къ *последней* эпохѣ каменнаго періода, мнѣніе подтверждаемое и тѣмъ обстоятельствомъ, что Трефилюевъ только въ одномъ курганѣ у Сватовой-Лучки нашелъ близъ черепа два бронзовыхъ предмета. Одно изъ подобныхъ погребеній вырѣзано съ землей и привезено въ Музей Харьковского университета.

Къ погребеніямъ той-же эпохи принадлежатъ курганы изслѣдованные *Алек. Мих. Покровскимъ* близъ с. Прелестнаго, Изюмскаго у. и часть вскрытыхъ кургановъ въ Зміевскомъ уѣздѣ, между которыми было три съ *каменными бабами*.

Большее богатство и разнообразіе представили нѣкоторые курганы вскрытые *Ежен. Порф. Трефилюевымъ* въ Купянскомъ у., гдѣ между прочимъ найдено золотое ожерелье тончайшаго греческаго дѣла

Д. Ив. Багалъй, Ек. Ник. Мельникъ и Вас. Ефим. Данилевичемъ произвели рядъ удачныхъ раскопокъ въ имѣніи Харитоненко въ Ахтырскомъ у. и попали тамъ на явные слѣды Славянскихъ погребеній, интересный фактъ распространенія Славянства на востокъ, въ мѣстахъ, гдѣ его до сихъ поръ не находили, *Учитель Верхне-Салтовскаго Училища Вас. Алексѣев. Бабенко*, а въ послѣдствіи *Д. Ив. Багалъй, Трефилюевъ* и въ особенности *А. Мих. Покровскій* произвели интересныя и многодающія раскопки въ могильникѣ при сел. Верхне-Салтово, богатый могильнымъ инвентаремъ, съ которымъ ознакомить насъ коллекціи Выставки, инвентаремъ далеко не славянскимъ, и служащимъ соединительною нитью между позднѣйшими могильниками Кавказа и Южно-Русскими населеніями.

Самыя крупныя раскопки, т. е. самыя продолжительныя и потому самыя систематическія, принадлежатъ *Вас. Алек. Городцеву*, который благодаря милостивому вниманію и распоряженію Почетнаго Предсѣдателя Съѣзда, Его Импер. Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, могъ посвятить обследованію Изюмскаго у. все лѣто 1901 г. Василий Алексѣевичъ и остальные экскурсанты представляютъ намъ рядъ докладовъ, которые поясняютъ и освѣщаютъ всѣ эти интересныя раскопки, которыя даютъ массу новаго матеріала и должны пролить новое освѣщеніе на древнее заселеніе нашего юга.

Поѣздка для обследованія *церковныхъ древностей* была произведена *Ег. Кузм. Рядинымъ* въ 1901 г. Онъ посѣтилъ храмы Ахтырскаго, Сумскаго и Лебединскаго

уѣздовъ, обратилъ особое вниманіе на деревянныя церкви гор. Лебедина и нѣкоторыхъ селъ Ахтырскаго у., въ которыхъ находятъ ближайшую связь съ архитектурою церквей Донской Области, Галиціи и Польши.

Во время своей поѣздки Егоръ Кузмичъ отмѣтилъ всѣ тѣ иконы и церковныя предметы, которые впоследствии были выписаны для церковнаго отдѣла, Выставки, который такимъ образомъ обязанъ своимъ осуществленіемъ единственно его трудамъ и настойчивости.

Экскурсіи чисто *археологическаго характера* были совершены *Амфиан. Степ. Лебедевль*—въ Сумы, Курскъ и Коренную Рождественскую пустынь, гдѣ были осмотрѣны архивы церковныя, монастырскіе и консисторскіе, описанные Амф. Степ. въ Т. II Трудовъ Харьк. Предв. Комитета.

Д.м. Петр. Миллеръ и *Евг. Мих. Ивановъ* раздѣлили между собой трудъ изученія Архивовъ Харьковской губ.

Миллеръ, посѣтилъ и описалъ Архивъ Гр. Вас. А. Каиниста, въ с. Михайловскомъ, Архивы гор. Сумъ и Архивъ въ сел. Хотѣнь, имѣнне Гр. Строганова, гдѣ нашелъ въ высшей степени интересныя документы касательно бывшихъ владѣльцевъ Хотѣни Кондратьевыхъ, игравшихъ видную роль въ исторіи Сумскаго полка, которому въ теченіи цѣлаго столѣтія поставлялъ полковниковъ и М. И. Комбурля, владѣвшихъ также Хотѣнью и бывшемъ при Императорѣ Павлѣ губернаторомъ Курскимъ а позднѣе, въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, губернаторомъ и Генераль-Губернаторомъ на Волынѣ.

Ивановъ осмотрѣлъ въ Изюмскомъ у. частныя Архивы Малиновскихъ и Хаджапуло, въ Купянскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ нѣкоторыя церковныя архивы и въ г. Зміевѣ—архивы Полицейскаго правленія, Дворянской Опеки и Собора и кромѣ того разобралъ обширный семейный архивъ Пассекъ.

Профессоръ Мих. Георг. Халанскій посѣтилъ Путивль и тѣ села Путивльскаго у., въ которыхъ живутъ крестьяне, называемы «Горюнами», равно какъ и села Курскаго у., заселенныя такъ называемы «Саянами» — съ цѣлью изученія быта и говора этихъ крестьянъ. Въ самомъ Путивлѣ изученъ Кремль или Городокъ, обследованы храмы, ризницы и замѣчательное собраніе старопечатныхъ книгъ, находящееся при Ремесленномъ Училищѣ имени Маклакова. Проѣхавъ по Бѣлгородскому у. Михаилъ Георг. выяснялъ направленіе старой Бѣлгородской черты укрѣпленій, вопросъ на необходимость изслѣдованія котораго указывалъ Д. И. Иловайскій.

Экскурсіи Этнографическаго характера были исполнены *Ник. Оед. Сумцовль*, Андр. Ник. Красновымъ, Мих. Георг. Халанскимъ, Алекс. Мих. Покровскимъ и Еленой Петр. Радаковой. Успѣшность ихъ поѣздокъ доказывается богатствомъ Этнографическаго Отдѣла Выставки.

5. *Последняя забота* Московскаго Предварительнаго Комитета состояла въ выясненіи и ознакомленіи съ тѣмъ матеріаломъ, который ищутся по Слободкой Украинѣ въ столичныхъ Архивахъ, но задача эта оказалась непосильною одному Московскому Археологическому Обществу: матеріала подлежащаго изученію оказалось масса какъ въ Архивѣ Юстиціи въ Москвѣ, такъ и въ Лефортовскомъ Дворцѣ и въ Архивѣ Главнаго штаба въ Петербургѣ, но для его разработки необходимы годы и не малое число умѣлыхъ и добросовѣстныхъ работниковъ. Пока подготовлено Катаевымъ только «Описаніе рукописнаго матеріала по исторіи Слободской Украины въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго

штаба» и предпринята, но не окончена работа подобного же рода въ Архивѣ Главнаго штаба.

2) Переходя къ *Отдѣлу Выставки* замѣчу только, что она распоаается на 7 отдѣловъ: Первобытныя Древности, Церковныя, Историческія, Старопечатныя книги, Рукописи, Картографіи и Этнографическій Отдѣлъ и что каталогъ ее отпечатанъ и составляетъ объемистый томъ въ 56 листовъ.

Отдѣлъ Первобытныхъ Древностей, Церковный, Историческій, Старопечатныя книги и Рукописи размѣщены въ Аудиторіяхъ Университета; Этнографическій Отдѣлъ въ Новомъ зданіи Библіотеки, и Картографія въ Университетскомъ Музеѣ, съ входомъ со двора.

Не стану распространяться болѣе, чтобы не затягивать Засѣданія; съ Выставкой ознакомятъ насъ, впрочемъ, болѣе подробно какъ его каталогъ и Протоколы Предв. Комитета, такъ и тѣ рефераты, которые обѣщаютъ намъ экскурсанты, но позволю мнѣ только одно замѣчаніе: Выставка наша, вѣроятно, не состоялась бы безъ денежныхъ субсидій, отпущенныхъ Губернскимъ Земствомъ и Городской Управой безъ дружной работы лицъ, принявшихъ на себя трудъ по раскопкамъ, экскурсіямъ и изслѣдованіямъ, безъ настойчиваго неутомимаго просвѣщеннаго трехлѣтняго труда Предсѣдателя Харьк. Отдѣленія, Предвар. Комитета, Д. И. Багалѣя, и почти сверхъестественнаго, неустаннаго труда Секретаря Комитета Егора Кузм. Рѣдина, который почти одинъ подобралъ, выписалъ, принялъ, раскопалъ, зарегистрировалъ, описалъ большую часть Отдѣловъ Выставки и наконецъ редактировалъ Каталогъ и продержалъ даже его корректуру. Всѣмъ этимъ лицамъ и Учрежденіямъ наше глубокое, и сердечное спасибо и пожеланіе впродъ на Съѣздахъ встрѣчать такихъ же бескорыстныхъ, преданныхъ дѣлу людей, такое дружное единеніе на пользу дѣла всѣхъ правительственныхъ лицъ, Городскихъ и Земскихъ Учрежденій, Университетскаго Начальства и профессорскаго персонала. Пора кончить, но не могу покинуть кафедры, не напомнивъ вамъ о тѣхъ потеряхъ, которыя понесли мы за время работъ надъ устройствомъ Харьковскаго Съѣзда. Говорю о *Высокопреосвященнѣйшемъ Амвросіи*, которому, какъ сказано уже выше, наша Выставка обязана своимъ Церковнымъ Отдѣломъ, о *Влад. Петровичѣ Щелковѣ* этой свѣтлой и уважаемой личности, который первый заявилъ намъ въ Москвѣ о томъ тепломъ участіи, которое намѣрено Харьк. Городское Управление оказать дѣламъ по устройству Съѣзда, о *Юріи Ивановичѣ Морозовѣ* и *Иванѣ Николаевичѣ Миклашевскомъ*, принявшихъ къ сердцу интересы Предварительнаго Комитета, и наконецъ объ *Александрѣ Матвѣевичѣ Лазаревскомъ* этомъ неутомимомъ поборникѣ и историкѣ Лѣвобережной Украйны. Миръ праху ихъ и да послужатъ они примѣромъ нашему подрастающему поколѣнію».

Послѣ отчета Графини Уваровой, покрытаго несмолкаемыми рукописками, Предсѣдатель Харьковскаго отдѣленія Предварительнаго Комитета Проф. Д. И. Багалѣй доложилъ о дѣятельности Отдѣленія слѣдующее:

«Уважаемый Предсѣдатель Московскаго Предварительнаго Комитета гр. П. С. Уварова, знакомя васъ съ его дѣятельностью, отмѣтила нѣкоторые факты и изъ дѣятельности нашего Харьковскаго Комитета. И это понятно: оба комитета преслѣдовали одну и ту же цѣль и дружно работали для возможно лучшаго и скораго ея достиженія. Мнѣ предстоитъ въ своемъ отчетѣ подробно остановиться на этихъ фактахъ, а также отмѣтить тѣ, которые вызваны были спеціальными задачами

нашего комитета, какъ учрежденія, дѣйствовавшаго на мѣстѣ и непосредственно у самага, такъ сказать, дѣла.

Подготовка къ Археологическимъ Създамъ всегда требовала много времени, труда и средствъ. Подготовительныя работы къ XII-тому Създу усложнились тѣмъ, что г. Харьковъ не имѣлъ почти никакихъ коллекцій древностей и Харьковская губернія въ археологическомъ отношеніи представляла, можно сказать, *terra incognita*. Московскому и Харьковскому Комитетамъ предстояли такимъ образомъ обширныя и отвѣтственныя задачи, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ формулировки ихъ, сдѣланной Д. И. Багалѣмъ въ засѣданіи Московскаго Предварительнаго Комитета 5 января 1900 г., и принятой всѣми членами его (Печатный протоколъ этого засѣданія, стр. 27—28). Выполненіе всѣхъ сложныхъ и отвѣтственныхъ задачъ, выпавшихъ на долю Комитета, было возможно при одномъ условіи—привлеченіе къ работѣ живыхъ научныхъ и общественныхъ силъ мѣстнаго района.

Но кто же кромѣ университета могъ взять на себя роль—сгруппировать вокругъ себя эти живыя научныя силы, дать имъ твердую и устойчивую организацию, вздохнуть въ нихъ душу живую, идею общей, совмѣстной дружной работы на общую пользу? Только университетъ съ учеными силами всѣхъ его факультетовъ, съ состоящими при немъ учеными обществами, съ его учебновспомогательными учрежденіями, могъ выдѣлить достаточный контингентъ лицъ для многочисленныхъ научныхъ работъ и предпріятій по организациіи Създа. Только подъ его авторитетной эгидою Харьковскій Предварительный Комитетъ могъ выполнить свою нелегкую миссію.

Работа Комитета продолжалась ровно 2½ года—первое засѣданіе его состоялось 20 марта 1900 года. Всѣхъ засѣданій было 24, не считая частныхъ собраній отдѣловъ, которые выдѣлилъ изъ себя Комитетъ. Предсѣдателемъ Комитета состоялъ по избранію Д. И. Багалѣй, секретаремъ и казначеемъ Е. К. Рѣдинъ.

Тотчасъ, по образованіи Комитета изъ членовъ разныхъ факультетовъ, онъ озаботился привлеченіемъ другихъ, полезныхъ лицъ. Такимъ образомъ, кромѣ нѣкоторыхъ иногороднихъ и мѣстныхъ дѣятелей, было привлечено большинство членовъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, и можно сказать, что дѣятельность послѣдняго, благодаря подготовкѣ къ Археологическому Създу, перешла въ дѣятельность Предварительнаго Комитета. Всѣхъ мѣстныхъ членовъ Комитета было 60, въ томъ числѣ 38 преподавателей Харьковскаго Университета, 12 членовъ Историко-Филологическаго Общества и 10 постороннихъ лицъ. Кромѣ того состояли членами иногороднія 22 лица. Одни изъ этихъ членовъ сдѣлали больше, другіе меньше, но почти всѣ принимали такое или иное участіе въ дѣлахъ Комитета. Естественно, конечно, что главная работа выпала на долю немногихъ, наиболѣе близко стоявшихъ къ дѣлу.

Въ первыхъ же засѣданіяхъ были выработаны и отпечатаны семь программъ по собиранію древностей и свѣдѣній о нихъ: древностямъ первобытнымъ, историческимъ, церковнымъ, этнографическимъ, объ архивахъ, писанкахъ и кобзаряхъ; составлены онѣ членами Комитета проф. Н. Θ. Сумцовымъ, Багалѣмъ, Рѣдинымъ. Въ видахъ широкаго распространенія этихъ программъ, а равно свѣдѣній о задачахъ предстоящаго XII Археологическаго Създа, Комитетомъ было выработано соответствующее обращеніе съ просьбой о различнаго рода содѣйствіи ему, и таковое было послано вмѣстѣ съ текстомъ программъ въ редакціи мѣстныхъ газетъ всего района, подлежащаго изученію Създа.

Одновременно Комитетъ исходатайствовалъ разрѣшеніе у Высокопреосвящен-

наго Амвросія Арх. Харьк. и у г. Попечителя учебнаго округа разослать свои программы при посредствѣ Духовной Консисторіи и канцеляріи округа всѣмъ священникамъ епархіи и народнымъ учителямъ, съ каковою цѣлью было передано первой около 1000 экземпляровъ, а второй 1150 экземпляровъ. Независимо отъ этого, Комитетъ широко распространялъ свои программы при посредствѣ членовъ и другихъ лицъ

На разосланныя священникамъ и народнымъ учителямъ программы, Комитетъ получалъ отвѣты по различнымъ отдѣламъ; этихъ отвѣтовъ поступило болѣе тысячи. Всѣ они были разбиты секретаремъ Комитета по отдѣламъ, уѣздамъ, такъ что пользованіе ими дѣлалось возможно для каждаго изслѣдователя въ этой или иной интересующей его области и господа экскурсанты пользовались этимъ матеріаломъ.

Нѣкоторые изъ отвѣтовъ представляютъ полные, законченные и даже иногда литературно обработанные очерки (напр. А. Г. Водолазскаго: Свадебный ритуаль въ селеніи Салтово, Волчанскаго уѣзда; Гришенка: Свадебные обычаи и пѣсни крестьянъ села Людзи т. д.). Другіе даютъ богатый матеріалъ для подобныхъ очерковъ, и Комитетъ предложилъ издать этотъ матеріалъ въ соответствующей обработкѣ и редакціи своихъ членовъ. Въ силу обилія матеріала и краткости времени Комитетъ не могъ осуществить своего плана въ его цѣльномъ видѣ, но многое уже сдѣлано. Такъ, членъ Комитета Л. В. Вѣтуховъ извлекъ все существенное изъ матеріаловъ, касающихся кобзарей, лирниковъ, писанокъ, а о другихъ этнографическихъ матеріалахъ онъ обѣщаль представить докладъ на этнографической секціи съѣзда. Кромѣ того, всѣмъ матеріаламъ, касающимся первобытныхъ древностей, въ томъ числѣ и каменныхъ бабъ, уже воспользовался Д. И. Багалъй для объяснительнаго текста къ составленной имъ къ археологической картѣ Харьковской губерніи. Матеріаломъ, касающимся церковныхъ древностей воспользуется въ свое время Е. К. Рѣдинъ; будетъ использованъ также и историческій матеріалъ.

Въ дополненіе къ указаннымъ свѣдѣніямъ Комитетомъ собирались данныя о помѣщикахъ Харьковской губерніи, имѣющихъ коллекціи и отдѣльные предметы древностей чрезъ уѣздныхъ предводителей дворянства, предсѣдателей земскихъ управъ и земскихъ начальниковъ. Кромѣ того по инициативѣ Губернскаго Статистическаго Комитета чрезъ земскихъ начальниковъ собраны были весьма цѣнныя свѣдѣнія о древностяхъ отъ волостныхъ правленій.

Не довольствуясь своимъ харьковскимъ райономъ, Комитетъ вошелъ въ сношенія съ Комитетами и комиссіями, образованными для подготовки Съѣзда въ Нѣжинѣ, Новочеркасскѣ, Екатеринодарѣ, Курскѣ, Полтавѣ, Воронежѣ, Екатеринославѣ.

Придавая важное значеніе личному общенію, Комитетъ командировалъ въ Новочеркасскъ и Екатеринодаръ своего предсѣдателя, который указалъ тамошнимъ Комитетамъ на предстоящія имъ задачи и познакомилъ ихъ съ программами Харьковского Комитета. Эти послѣднія были приняты и напечатаны ими, а равно и другими подготовительными комиссіями, почти безъ всякихъ измѣненій. Комитетъ помогаль указаннымъ мѣстнымъ Комитетамъ, съ разрѣшенія Московскаго Археологическаго Общества и денежными средствами изъ тѣхъ суммъ, которыя были ассигнованы на его расходы; такая помощь была оказана Комитету при Нѣжинскомъ Историко-Филологическомъ Обществѣ, Воронежской, Курской Комиссіямъ. Печатавъ отчеты о своихъ дѣйствіяхъ и засѣданіяхъ, Харьковскій Комитетъ напечаталъ два обширныхъ отчета Нѣжинскаго Комитета и небольшіе отчеты нѣкоторыхъ другихъ Комиссій.

Стремясь къ тому, чтобы во всѣхъ мѣстныхъ Комитетахъ собирались такія же свѣдѣнія, какъ въ Харьковскомъ, послѣдній обратился съ просьбой къ губернаторамъ: Таврическому, Полтавскому, Екатеринославскому, Курскому, Воронежскому, наказнымъ атаманамъ Области Кубанской, Войска Донскаго о собраніи при посредствѣ различныхъ органовъ администраціи общихъ свѣдѣній о древностяхъ, курганахъ, каменныхъ бабахъ, съ тѣмъ, чтобы эти свѣдѣнія поступали въ мѣстные Комитеты. И они дѣйствительно собирались и многія изъ нихъ попали и въ Харьковскій Комитетъ (общія свѣдѣнія о древностяхъ Таврической губ., о каменныхъ бабахъ Курской и Воронежской губ.). Одновременно съ собираніемъ данныхъ Комитетъ долженъ былъ обратить свои заботы на устройство разнообразныхъ экскурсій, для которыхъ испрашивались соответствующіе документы у разныхъ учреждений, писались обращенія къ частнымъ лицамъ, а главное сообщались планы путешествій. Такой ученый планъ раскопокъ кургановъ въ 1900 г. былъ выработанъ напр. Комитетомъ съ участіемъ Нестора Археологическихъ Съѣздовъ проф. Антоновича, специально для этого призваннаго въ Харьковъ и давшаго намъ цѣлый рядъ цѣнныхъ указаній. Такой же планъ былъ выработанъ и для всѣхъ участниковъ археологическихъ экскурсій 1901 года, въ числѣ коихъ былъ и командированный Московскимъ Предварительнымъ Комитетомъ В. А. Городцовъ. Такіе, наконецъ, планы вырабатывались и для этнографическихъ экскурсій. Для экскурсій 1901 года участники ея могли уже пользоваться и собранными Комитетомъ матеріалами, а равно и Археологической картой проф. Д. И. Багалъи въ ея старой редакціи.

Членами Комитета были совершены слѣдующія экскурсіи: 1) для раскопокъ и изслѣдованія первобытныхъ древностей: а) Е. Н. Мельникъ (нынѣ Антоновичъ) и Е. П. Трефилевъ ѣздили (въ 1900-мъ году) въ Купянскій уѣздъ; въ 1900-мъ году вмѣстѣ она же и В. Е. Данилевичъ — въ Ахтырскій уѣздъ; б) А. М. Покровскій въ 1900-мъ году — въ Изюмскій уѣздъ, въ 1901-мъ году въ Волчанскій и Зміевскій уѣзды; в) Е. П. Трефилевъ въ 1901-мъ году — въ Купянскій уѣздъ; г) Д. И. Багалъи — въ Ахтырскій уѣздъ; д) Онъ же, А. М. Покровскій и Е. П. Трефилевъ — въ Волчанскій уѣздъ; е) В. А. Бабенко — въ Волчанскій уѣздъ; ж) Свящ. О. В. Спѣсивцевъ и К. А. Оедоровскій производили изслѣдованіе въ Изюмскомъ уѣздѣ; з) Е. М. Ивановъ — въ Волковскій уѣздъ; и) Л. Ю. Шенелевичъ — въ Невельскій уѣздъ Витебской губ.

2) Для собиранія этнографическихъ коллекцій были командированы слѣдующія лица: А. Н. Красновъ — въ Харьковскій уѣздъ, Н. О. Сумцовъ съ помощникомъ А. Н. Твердохлѣбовымъ — въ Ахтырскій и Лебединскій уѣзды, Б. С. Познанскій — въ Старобѣльскій, А. М. Покровскій — въ Зміевскій, В. А. Бабенко — въ Волчанскій, Н. А. Крыштафовичъ — въ Изюмскій, Е. П. Радакова — въ Екатеринославскую губернію, М. Г. Халанскій — въ Курскую губернію. Кромѣ того студентъ Е. И. Кристь занимался изслѣдованіемъ репертуара кобзарей въ Харьковскомъ и Волковскомъ уѣздахъ.

Третья серія экскурсій относилась къ архивамъ и въ ней приняли участіе Д. П. Миллеръ, Е. М. Ивановъ, изслѣдовавшіе многіе архивы Харьковской губерніи, А. С. Лебедевъ, производившій изслѣдованіе церковныхъ архивовъ Курской и Харьк. губ. Наконецъ, секретарь Комитета проф. Е. К. Рѣдичъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1900 и 1901 годовъ производилъ систематическое изслѣдованіе церковныхъ древностей въ предѣлахъ Харьковской епархіи и ѣздилъ въ г. Путивль, чтобы отобрать нужныя для выставки изданія изъ замѣчательнаго Маклаковскаго собранія старопечатныхъ книгъ, открытаго Г. М. Халанскимъ.

Вообще можно сказать, что экскурсанты попутно дѣлали наблюденія и собирали предметы кромѣ своихъ спеціальныхъ и изъ другихъ отдѣловъ: такъ, напр. М. Г. Халанскій изслѣдовалъ загадочный Путивльскій камень и Бѣлгородскую черту, А. Д. Твердохлѣбовъ собиралъ церковныя древности, Е. М. Ивановъ — историческіе памятники и т. п. О значеніи всѣхъ этихъ экскурсій распространяться не буду: собранныя во время ихъ коллекціи находятся на Выставкѣ и доступны оцѣнкѣ всякаго; въ совокупности же своей эти коллекціи составляютъ основу Выставки, и притомъ не въ одномъ количественномъ, но, вѣроятно, и качественномъ отношеніи; по крайней мѣрѣ это нужно сказать обо всѣхъ отдѣлахъ, за исключеніемъ одного картографическаго. Превалирующее значеніе территоріи Харьковской губерніи на Выставкѣ объясняется однако не столько богатствомъ ея въ памятникахъ древности, сколько главнымъ образомъ усердіемъ въ дѣлѣ собиранія ихъ и служить новымъ доказательствомъ плодотворности примѣненія областного метода къ историческому изученію нашей обширной родины.

Вопросъ о выставкахъ поставленъ былъ на первомъ мѣстѣ въ занятіяхъ Комитета. Съ цѣлью привлеченія предметовъ древностей на эти выставки дѣлались неоднократныя обращенія въ мѣстныхъ газетахъ печатались относившихся полнымъ сочувствіемъ къ Съѣзду, подробныя сообщенія о засѣданіяхъ Комитета съ перечнемъ жертвуемыхъ предметовъ и непрерывно посылались просьбы къ отдѣльнымъ лицамъ о содѣйствіи, Комитету въ полученіи предметовъ на выставку.хлопоты Комитета не оставались безъ результата; онъ нашелъ откликъ на свой призывъ, можно сказать, во всѣхъ слояхъ общества, какъ интеллигенціи, такъ и простой народной массы: отдѣльные предметы получались отъ крестьянъ, сельскихъ старостъ, народныхъ учителей, учительницъ, господъ земскихъ начальниковъ, помѣщиковъ, купечества, учителей среднихъ учебныхъ заведеній, профессоровъ и пр. На церковную Выставку больше всего поступило предметовъ отъ духовенства. Комитетъ со своей стороны дѣлалъ все возможное для успѣха дѣла: 1) находя въ присланныхъ ему свѣдѣніяхъ указанія на интересныя памятники, онъ обращался съ просьбой о присылкѣ послѣднихъ, 2) въ дополненіе къ присылаемымъ свѣдѣніямъ, Комитетъ воспользовался данными, находящимися съ историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи Преосвященнаго Филарета и на основаніи ихъ также посылалъ рядъ просьбъ; 3) секретарь Комитета въ своей спеціальной командировкѣ оставлялъ въ каждой церкви списокъ предметовъ желательныхъ для выставки. Въ отвѣтъ на просьбы получались посылки предметовъ. Большую помощь оказало Комитету бесплатное полученіе посылокъ чрезъ волостныя и полицейскія управленія: масса посылокъ, часто весьма громоздкихъ, была отослана, бесплатно, и притомъ изъ такихъ мѣстъ, изъ которыхъ, при другихъ условіяхъ, трудно было ожидать ихъ полученія.

Для привлеченія на Выставку предметовъ Комитетъ воспользовался и данными, добытыми другими Комитетами. Такъ, благодаря свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Екатеринославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Курскаго Статистическаго Комитета, Полтавской Комиссіи, онъ получилъ весьма цѣнные предметы не только по церковному, но и по другимъ отдѣламъ выставки.

Съ особеннымъ сочувствіемъ къ собиранію памятниковъ церковной старины въ предѣлахъ Харьковской епархіи отнесся покойный харьковскій архіепископъ Амвросій; такое же сочувствіе выказалъ и епископъ Екатеринославскій — совсѣмъ иначе взглянула на дѣло Черниговская Духовная Консисторія — вотъ почему отсутствуютъ церковноархеологическіе предметы изъ Черниговской епархіи.

Важнымъ средствомъ пополненія разныхъ отдѣловъ выставки Комитетъ при-

зналъ также обращеніе къ извѣстнымъ центральнымъ и областнымъ ученымъ учреждениямъ и хранилищамъ—и результаты не обманули его ожиданій: Императорская Публичная Библіотека, Библіотека Академіи Наукъ, Императорская Академія Художествъ, Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба въ Петербургѣ, Архивъ и библіотека Правительствующаго Синода, Московское Общество любителей естествознанія, Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, Церковно-Археологическій Музей Кіевской Духовной Академіи, Донской Музей древностей въ Новочеркасскѣ, Музей Полтавскаго Губернскаго Земства, Воронежскій Губернскій Музей, Курскій Губернскій Статистическій Комитетъ, Нѣжинскій Институтъ и Комиссія, Екатеринославскій Музей, Путивльское Городское Общественное Управленіе доставили не мало цѣнныхъ предметовъ на выставку.

Много доставили и мѣстныя харьковскія учрежденія — университетская библіотека, музей, Историко-Филологическое Общество, Духовная Семинарія, Городской Музей, Губернскій Статистическій Комитетъ. Отъ всѣхъ этихъ учреждений Комитетъ получилъ разнообразныя памятники, относящіяся къ территоріи, обнимаемой программой Съѣзда. Сердечное спасибо навѣрное скажутъ имъ всѣ участники Съѣзда, а въ особенности мѣстные изслѣдователи района Съѣзда, которые съ одной стороны знакомятъ ученый міръ со своими памятниками, а съ другой и сами получаютъ возможность познакомиться здѣсь на Выставкѣ съ тѣмъ, что относится къ ихъ родной исторіи и доставлено на Съѣздъ нашими центральными учеными учреждениями. Областной методъ, примѣненный къ устройству настоящей выставки, оказался вполне удобнымъ и практичнымъ.

Наконецъ, не мало коллекцій и отдѣльныхъ предметовъ поступило и отъ частныхъ лицъ.

Назовемъ въ отдѣлѣ первобытныхъ древностей замѣчательныя коллекціи свящ. Яновскаго и г. Гугель, коллекціи П. Ефименко, В. Апухтина, проф. М. Ковалевскаго; въ отдѣлѣ церковномъ—коллекцію г. Безпальчева, въ историческомъ—коллекцію свящ. Синельникова, М. Хаджопуло, гр. В. А. Капниста, В. Александрова и мн. др. Фамиліи всѣхъ лицъ, доставившихъ на выставки предметы старины напечатаны въ каталогѣ. О полнотѣ и важности коллекцій пусть судятъ члены Съѣзда. Мы же отмѣтимъ только двѣ особенности настоящей Выставки—присутствіе на ней этнографическаго и художественнаго отдѣловъ.

Этнографическій отдѣлъ, какъ органическая часть Археологической выставки, является впервые теперь—на Харьковскомъ Съѣздѣ. На Рижскомъ Съѣздѣ правда также была Латышская этнографическая выставка, но она только приурочивалась къ Съѣзду, устраивалась же не Предварительнымъ Комитетомъ, а отдѣльнымъ ученымъ обществомъ. Нынѣшняя выставка, хотя устроена исключительно на спеціальныя средства южныхъ земствъ, но вся ея организація всецѣло лежала на Харьковскомъ Комитетѣ, который составилъ для нея программу, организовалъ экскурсіи, систематизировалъ коллекціи, каталогизировалъ ихъ и представилъ ихъ въ нынѣшнемъ видѣ.

Не скроемъ, что дѣло устройства этого отдѣленія Выставки внушало на первыхъ порахъ Комитету наиболѣе безпокойства и страха нравственной отвѣтственности за успѣхъ дѣла. Но благодаря тому, что устройство этого отдѣла было въ рукахъ авторитетныхъ специалистовъ, сумѣвшихъ привлечь къ нему рядъ полезныхъ сотрудниковъ, дѣло собиранія памятниковъ скоро наладилось, затѣмъ пошло быстро и успѣшно. Заслуженный специалистъ въ области фольклора проф. Н. О. Сумцовъ, представитель кафедры географіи и этнографіи, извѣстный своей опытностью въ дѣлѣ собиранія этнографическихъ коллекцій, проф. А. Н. Красновъ

его сотрудник по кафедрѣ, пр.-доц. А. М. Покровскій и Е. П. Радакова были главными организаторами дѣла. Затѣмъ имъ удалось привлечь для непосредственнаго устройства выставки учителя Верхне-Салтовскаго народнаго училища В. А. Бабенко, хорошо знакомаго по личнымъ наблюденіямъ съ бытомъ народа и его обстановкой — и этотъ выборъ оказался чрезвычайно удачнымъ; успѣхомъ своимъ этнографическая выставка въ значительной степени обязана трудолюбію, знанію и добросовѣстности В. А. Бабенко, а равно многихъ другихъ лицъ, оказавшихъ ей матеріальную и нравственную помощь; назовемъ для примѣра Х. А. Алчевскую и Пискунова, устроившихъ на свои средства на ней малорусскую хату, художниковъ С. И. Васильковскаго и В. Г. Кричевскаго, занимавшихся украшеніемъ выставки. Комитетъ съ своей стороны оказывалъ всяческую поддержку состоявшей при немъ этнографической Комиссіи. Полтавское Губернское Земство для устройства своего отдѣла командировало И. А. Зарѣцкаго, завѣдывавшаго устройствомъ Полтавскаго отдѣла на Петербургской кустарной выставкѣ. Въ результатъ получился новый отдѣлъ Археологической выставки, который, намъ думается, по праву можетъ считаться не механическимъ, случайнымъ придаткомъ ея, а органической составной частью, естественнымъ дополненіемъ историческаго отдѣла. И это оправдывается не только близостью этнографіи къ исторіи и археологіи, но, — что еще важнѣе — самимъ составомъ коллекцій: большинство коллекцій состоитъ изъ предметовъ, которые вышли или выходятъ изъ употребленія и встрѣчаются лишь мѣстами, какъ остатокъ старины или какъ переживаніе, такъ что настоящая выставка въ значительной степени служитъ и цѣлямъ археологической этнографіи.

Новинкой является также присутствіе на выставкѣ (въ историческомъ и этнографическомъ отдѣлахъ) картинъ соответствующаго содержанія; доказывать ихъ право гражданства на это не нужно и мы только можемъ поблагодарить художниковъ С. И. Васильковскаго, Чирка и др. за то, что они откликнулись на призывъ Комитета.

Разнообразная научная дѣятельность Комитета нашла себѣ выраженіе въ его печатныхъ трудахъ, изданныхъ къ Съѣзду. Каталогъ всѣхъ отдѣловъ выставки занимаетъ 56 печатныхъ листовъ (900 стр.) и тѣмъ не менѣе еще и теперь печатаются къ нему прибавленія. Просимъ снисхожденія къ его недостаткамъ; они будутъ понятны, если мы пояснимъ, что онъ составленъ и отпечатанъ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ; работа была крайне напряженная, тяжелая и форсированная. Затѣмъ слѣдуютъ 2 тома «Трудовъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета» — 1-й объемомъ въ 38 печ. листовъ (600 стр.), 2-й въ 40 печ. листовъ (650 стр.).

Не буду останавливаться на содержаніи этихъ трудовъ; отмѣчу только нѣкоторые изъ болѣе обширныхъ и важныхъ статей. Въ 1-мъ томѣ — рядъ экскурсовъ проф. М. Г. Халанскаго въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ изданій, «Анатомическія изслѣдованія костей, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ Харьковской губер.» проф. М. А. Попова, Чирикова «О каменныхъ бабахъ въ Харьковской губ.», И. М. Рябинина «О Путивльскомъ Преображенскомъ Соборѣ», Н. И. Алякритскаго «О древностяхъ Дмитріевскаго уѣзда Курск. губ.», проф. М. С. Дринова — Объ этнографическихъ наблюденіяхъ г. Музыкаченка надъ Болгарскими колонистами, проф. Е. К. Рѣдина — «О лицевыхъ синодикахъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета»; наконецъ съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣтимъ чрезвычайно цѣнныя изслѣдованія иногороднихъ ученыхъ — исполненныя ими по просьбѣ Комитета — хранителя средневѣковаго отдѣленія Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирнова «О бронзовомъ водолеѣ, найденномъ въ

Харьковской губ. и о другихъ подобныхъ находкахъ въ предѣлахъ Россіи» и профессоровъ Казанскаго университета Н. Катанова и Д. Айналлова—«О восточныхъ металлическихъ зеркалахъ Харьковской и Екатеринославской губ.».

Въ 2-мъ томѣ, состоящемъ изъ 2-хъ частей — археографической и этнографической,—находимъ обстоятельныя работы—проф. А. С. Лебедева, Н. Θ. Сумцова, Д. П. Миллера, В. И. Василенка, И. Катаева, М. Русова и нѣскольکو другихъ болѣе легкихъ, но интересныхъ (Н. В. Татищева, Вѣлявскаго Криста).

Кромѣ того Комитетомъ изданы отдѣльно: 1) Южно-русскій народный орнаментъ П. Я. Литвиновой съ предисловіемъ проф. Е. К. Рѣдина, 2) Атласъ Слободско-Украинской губ. 1802 г.; Членъ Комитета, проф. А. С. Лебедевъ, выпустилъ въ свѣтъ и посвятилъ Съѣзду обширную, основанную исключительно на добытыхъ имъ архивныхъ матеріалахъ, монографію—о Вѣлгородскихъ архіереяхъ. Наконецъ Комитетъ принялъ мѣры къ возможно лучшему приему гостей-археологовъ; позаботился о ихъ помѣщеніи, а чтобы они могли ориентироваться въ новомъ городѣ напечатанъ для нихъ «Справочный указатель»; болѣе же обстоятельныя свѣдѣнія находятся въ изданномъ г. Гусевымъ по соглашенію съ Комитетомъ къ Съѣзду «Иллюстрированномъ Путеводителѣ по Харькову».

Всѣ эти изданія и вообще подготовка къ Съѣзду требовали, конечно, денежныхъ суммъ, которыя и отпускались Московскимъ Археологическимъ Обществомъ изъ ередствъ, Высочайше ассигнуемыхъ на устройство русскихъ Археологическихъ Съѣздовъ. Всего до послѣдняго времени было отпущено Комитету около 7000 руб. Но значительно большую сумму получилъ Комитетъ на свои нужды путемъ пожертвованій. Императорскій Харьковскій Университетъ затратилъ на выставку, приспособленіе зданія общежитія и печатаніе 1-го тома «Трудовъ Комитета» около 300 руб.; Харьковское Историко-Филологическое Общество приняло на свой счетъ печатаніе 2-го тома «Трудовъ и альбома г-жи Литвиновой, стоимостью болѣе 1200 руб.; Харьковское Городское Общественное Управленіе отпустило 3000 руб. на приемъ членовъ Съѣзда и на выставку; Харьковское Губернское Земство 2500 руб.—на устройство этнографической выставки; Земство Екатеринославской губ.—700 руб. на ту же цѣль; Земство Полтавской губ. свыше 1000 руб. на ту же цѣль; П. И. Харитоненко принялъ на свой счетъ раскопки, стоившія около 1000 руб.; Е. М. Духовской также принялъ на свой счетъ раскопки на сумму до 300 руб.; А. Θ. Бантышъ пожертвовалъ 100 руб., г. Поддубный издалъ на свой счетъ Атласъ Слободско-Украинской губ. 1802 г.; Харьковскій Губернскій Статистическій Комитетъ—Атласъ Харьковского намѣст.; Типографія Губернскаго Правленія — по распоряженію г. харьковского губернатора напечатала бесплатно 20 листовъ каталога; типографія Зильберберга—5 листовъ каталога. Иные предпринимали экскурсіи на свой счетъ (Н. И. Алякритскій, Е. П. Радакова), другіе безвозмездно дѣлали рисунки для изданій, доставляли клише и т. д. Такимъ образомъ пожертвованія почти вдвое превышаютъ ассигнованныя Комитету Московскимъ Археологическимъ Обществомъ суммы, и конечно, большинство этихъ пожертвованій вызвано было тѣмъ, что собранныя на нихъ коллекціи останутся на всегда въ Харьковѣ и сдѣлаются могучимъ средствомъ для болѣе успѣшнаго развитія науки и распространенія знаній въ мѣстномъ обществѣ. И мы увѣрены, что всѣ или почти всѣ коллекціи дѣйствительно останутся въ Харьковѣ въ Музеѣ Древностей и вновь основанномъ Этнографическомъ Музеѣ. Оба Музея состоятъ при университетѣ, и это является достаточной гарантіей для ихъ сохраненія, научнаго описанія, образовательнаго

значенія. Другой гарантіей является тотъ интересъ, который пробужденъ въ настоящее къ памятникамъ родной старины среди всѣхъ слоевъ мѣстнаго общества и который выразился въ цѣломъ рѣдѣ осязательныхъ фактовъ. Поддержку и помощь мы встрѣчали со стороны всѣхъ, начиная отъ представителей мѣстной власти, — духовной, учебной, административной — и кончая учащимся юношествомъ и простыми людьми. Достаточно замѣтить, что одна изъ выдающихся коллекцій первобытныхъ древностей собрана ученикомъ, мѣстной гимназіи Петромъ Ефименкомъ; другой воспитанникъ гимназіи г. Воронежъ также собралъ коллекцію древностей и пожертвовалъ ее Музею.

Только благодаря этому всеобщему сочувствію, мы и могли сдѣлать то, что сдѣлали. И сочувствіе мѣстнаго общества къ Харьковскому Университету не является чѣмъ-то случайнымъ; нашъ университетъ возникъ, благодаря матеріальнымъ пожертвованіямъ, сдѣланными всѣми слоями общества, подвинутого къ тому В. Н. Каразинымъ; и съ того момента почти въ теченіе цѣлаго столѣтія связь университета съ обществомъ не прерывалась: она приобрѣла характеръ устойчивой традиціи, усиливавшейся въ одни моменты, нѣсколько ослабѣвшей въ другіе. На нынѣшнюю помощь и содѣйствіе общества мы позволяемъ себѣ смотрѣть какъ на интенсивное проявленіе этой традиціи, вызванное потребностью даннаго момента и увѣрены, что оно не прекратится и въ будущемъ. Харьковскій университетъ до сихъ поръ сравнительно мало занимался археологическими и этнографическими изслѣдованіями края — хотя и здѣсь нѣкоторая преемственность существовала: В. Н. Каразинъ, 1-й ректоръ Рижскій, 1-й проф. русской исторіи Г. И. Успенскій, потомъ Н. Я. Аристовъ, Ю. И. Морозовъ и, наконецъ, знаменитый лингвистъ и этнографъ А. А. Потебня поддерживали эту нить — и вотъ теперь, когда, благодаря устройству Съезда въ Харьковѣ, явилась возможность произвести эти изслѣдованія въ широкихъ размѣрахъ, оказались на лицо и ученныя силы, и матеріальныя средства, и поддержка общества. Да будетъ же вѣчно прославляема въ лѣтописяхъ русской археологіи, исторіи и этнографіи память незабвеннаго инициатора русскихъ Археологическихъ Съездовъ гр. А. С. Уварова, придавшаго имъ жизненный характеръ, и да здравствуетъ на многія многія лѣта предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, продолжающая съ честью, неослабной энергіей и успѣхомъ дѣло своего супруга!»

Послѣ продолжительныхъ рукописканий прочтены письменное привѣтствіе отъ Харьковского Общества Распространенія въ народѣ грамотности и телеграммы отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений:

Отъ Командующаго Войсками Кіевского Округа М. И. Драгомирова, отъ бывшаго Харьк. Губернатора Г. А. Тобизена, отъ Предсѣдателя Старобѣльскаго Земской Управы Струкова, отъ директора Константинопольскаго Института проф. Ѳ. И. Успенскаго, отъ М. М. Ковалевскаго — съ озеро Комо, отъ дѣлопроизводителя Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ — С. С. Слуцкаго, отъ проф. Д. А. Корсакова — изъ Казани, отъ ген.-лейт. Случевского — изъ Чугуева, отъ С. Л. Пташицкаго и А. С. Раевского — изъ Петербурга, академика В. В. Сулова — изъ Эмса, отъ о. Паевского, отъ проф. Д. Н. Анучина — изъ Кисловодска, отъ М. А. Русова, отъ В. К. Трутовскаго, отъ проф. Гаусмана, отъ Л. З. Мсеріанца, отъ Ив. П. Хрущева — изъ Петербурга, отъ Люба-Радзиминскаго — изъ Заславля, отъ Л. Нидерле — изъ Праги, отъ Похвалинскаго — изъ Сараева.

Затѣмъ Предсѣдатель сообщилъ о томъ, что XII Археологическому Съезду посвящены слѣдующія изданія:

Профессоромъ Л. Нидерле — «Славянскія Древности».

Пр. А. С. Лебедевымъ — «Биографія Бѣлгородскихъ архіереевъ».

Л. М. Савеловымъ — «Донскіе дворянскіе роды».

Д. И. Иловайскимъ — «Дополнительная полемика по варяго-русскому и гун-скому вопросамъ».

Воронежскимъ церковно-археологическимъ комитетомъ — «Воронежская старина».

Воронежской ученой Архивной Коммиссіей — выпускъ первый «Трудовъ Коммисіи».

Г. Гусевымъ — Иллюстрированный путеводитель по гор. Харькову.

Въ заключеніе секретаремъ съѣзда Ю. В. Готье были доложены результаты выборовъ, произведенныхъ наканунѣ въ вечернемъ засѣданіи Съѣзда, послѣ чего засѣданіе было объявлено закрытымъ въ 4 часа дня.

По закрытіи засѣданія председателемъ, членами Съѣзда и почетными гостями были осмотрѣны устроенныя къ Съѣзду выставки, расположенныя въ аудиторіяхъ и библиотечныхъ залахъ Университета. Выставки эти составляютъ 8 отдѣловъ: 1) Древности, добытыя изъ раскопокъ; 2) Церковныя древности; 3) Историческія древности; 4) Нумизматика; 5) Этнографія; 6) Старопечатныя книги; 7) Рукописи и 8) Картографія.

Въ 7¹/₂ часовъ вечера, въ гостинницѣ Просперъ, въ помещеніи, занимаемомъ графиней П. С. Уваровой, состоялось подъ председательствомъ профессора Д. И. Багалѣя, засѣданіе ученаго комитета XII Археологическаго Съѣзда.

Въ 8¹/₂ ч. вечера, депутаты и члены Съѣзда собрались въ Актовой залѣ Университета для дружеской бесѣды. Съѣхавшіеся съ разныхъ концовъ Россіи, и встрѣтившіеся вновь на дѣлѣ, которое имъ дорого, они провели вечеръ въ оживленной бесѣдѣ, знакомясь съ новыми членами, мѣстными учеными и соби-рателями.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій XII Археологическаго Съѣзда.

16 августа, 11 час. утра.

I отдѣленіе.—Первобытныя древности.

Почетный председатель: проф. В. Б. Антоновичъ.

Предсѣдатель: проф. Н. И. Веселовскій.

Секретари: Н. Ф. Бѣляшевскій, В. М. Сысоевъ и А. А. Мионовъ.

Предсѣдатель Съѣзда Графиня П. С. Уварова доложила вновь поступившія привѣтственные телеграммы:

Отъ г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на имя гр. П. С. Уваровой: «Благоволите передать членамъ Археологическаго Съѣзда живѣйшее привѣтствіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также пожеланіе успешныхъ трудовъ на пользу науки и во славу Россіи. *Зенгеръ*».

По предложенію предсѣдателя Съѣзда, г. управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія была послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

«XII Археологическій Съѣздъ шлетъ Вашему Высокопревосходительству глубокую благодарность за любезное привѣтствіе и выражаетъ надежду, что при дружной совместной работѣ съѣхавшихся ученыхъ и Харьковскаго Университета, оказывающаго Съѣзду самое любезное гостепріимство, выраженныя пожеланія успеха на пользу науки будутъ достигнуты. Предсѣдатель съѣзда *Графиня Уварова*. Предсѣдатель ученаго комитета профессоръ *Багалъй*».

Отъ Преосвященнаго Иннокентія Епископа Нарвскаго на имя г. Почетителя Харьковскаго Учебнаго Округа: «Прошу Ваше Превосходительство передать мой привѣтъ Археологическому Съѣзду, да увѣнчаются успехомъ труды его во благо отечества и русской исторической науки. *Иннокентій*, Епископъ Нарвскій».

Отъ проф. В. Ѳ. Миллера на имя гр. П. С. Уваровой: «Привѣтствую Археологическій Съѣздъ отъ Лазаревскаго Института и желаю полного успеха его трудамъ. Жалѣю, что по обязанностямъ службы не могу быть лично. Профессоръ *Миллеръ*».

Въ виду желанія Д. И. Иловайскаго, чтобы весь доходъ отъ продажи его книги «Дополнительная полемика по варягорусскому и гуннскому вопросамъ», посвященной имъ Съѣзду былъ пожертвованъ въ пользу какого-либо ученаго учрежденія, было постановлено, по предложенію графини П. С. Уваровой обра-

тить весь доходъ отъ этого изданія въ пользу организуемаго этнографическаго музея при Харьковскомъ Университетѣ.

1. В. А. Городцовъ сдѣлалъ сообщеніе о «Погребеніи съ конемъ въ Европейской Россіи». Референтъ, на основаніи систематическихъ археологическихъ раскопокъ, устанавливаетъ на берегахъ Дона существованіе 4 типовъ погребеній; въ трехъ изъ нихъ нѣтъ остатковъ коня, и только въ четвертомъ, позднѣйшемъ, появляются погребенія съ конемъ. Погребеніе съ конемъ по мнѣнію докладчика, появляется въ предѣлахъ южной Россіи только къ концу бронзовой эпохи, т. е. приблизительно ко второй половинѣ II-го тысячелѣтія до Р. Х. Въ это время погребался съ покойникомъ не цѣлый конь, а только части его.

Въ желѣзную эпоху обрядъ погребенія съ конемъ достигъ, въ Россіи, наибольшаго распространенія, причемъ съ покойниками полагались, какъ цѣлые кони, иногда даже живые, такъ части ихъ и неодушевленные символы, долженствующіе представлять въ загробной жизни коней. Принесенный восточными народами, преимущественно, урало-алтайской вѣтви, обрядъ погребенія съ конемъ сначала былъ принятъ аборигенами Россіи — финнами, а потомъ и славянами, въ продолженіе желѣзной эпохи усиленно-колонизовавшими западно — и средне-русскія области. Но ни финны, ни въ особенности славяне не практиковали обрядъ такъ часто, какъ восточные народы, проникавшіе въ Ю. Россію изъ Средней Азіи.

Болѣе другихъ изъ Славянъ практиковали погребеніе съ конемъ Кривичи. 12 мая 1902 г. референтъ изслѣдовалъ въ Михайловскомъ могильникѣ (въ 7 вер. отъ Ярославля) два кургана и нашелъ въ одномъ изъ нихъ погребеніе, дающее полную иллюстрацію къ тому описанію погребенія богатаго Русса, которое оставилъ намъ Ибнъ Фодланъ.

Погребеніе съ конемъ окончательно прекращается въ Россіи очень поздно, въ XIII—XIV вѣкахъ по Р. Х.

Въ послѣдовавшихъ за рефератомъ преніяхъ были сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

Генер.-лейт. Н. Е. Бранденбургъ, не возражая по существу на положенія референта, соглашается съ его мнѣніемъ, что описанныя имъ погребенія слѣдуетъ относить къ кочевникамъ, но весь вопросъ въ томъ: къ какимъ кочевникамъ? Это вопросъ открытый. На предшествующихъ Съѣздахъ (Рижскомъ и Кіевскомъ) много было споровъ объ этихъ погребеніяхъ съ конемъ. — На Днѣстрѣ точно также были находимы погребенія съ конемъ, но тамъ, очевидно, эта культура уже вырождается, ритуальъ уже не такъ чистъ: могила не такъ хорошо отдѣлана, голова коня втиснута въ могилу небрежно. Погребенія съ конемъ существуютъ и восточнѣе и западнѣе района, указаннаго референтомъ. Слѣдовательно, нѣтъ возможности вполне согласиться съ положеніемъ его. На Рижскомъ Съѣздѣ погребенія съ конемъ относили къ Полянамъ; очевидно, что эти погребенія слѣдуетъ признать типичными для кочевниковъ, но для какихъ? — Это еще не рѣшено.

В. И. Сизовъ указываетъ на нѣкоторыя сомнѣнія, вызываемыя рефератомъ: 1) Длинные курганы еще не достаточно изслѣдованы и онъ не считаетъ ихъ принадлежащими Кривичамъ, такъ какъ въ кривичскихъ курганахъ встрѣчаются и другія животныя. 2) Характеристика погребенія съ конемъ, какъ спутникомъ въ загробной жизни, не можетъ ли быть отнесена къ извѣстному классу, сословію, а не ко всему населенію? Нѣтъ ли тутъ признаковъ дружиннаго типа погребенія, если допустить, что каждое сословіе имѣетъ свои особенности погребенія. Михайловскій могильникъ имѣетъ сходство съ смоленскими курганами. Область Кривичей онъ предлагаетъ сдвинуть до гнѣздовскаго могильника.

В. А. Городцовъ напоминаетъ, что Ибизъ-Фодланъ описываетъ именно погребеніе человѣка высшей касты, «родоначальника» или старшины рода, но въ Михайловскомъ могильникѣ имѣется уже простое погребеніе.

Г. Лонтжевичъ высказываетъ недоумѣніе, какъ лѣсныя площади, занятыя финнами, средне-русской полосы могли способствовать коневодству, и на основаніи чего референтъ говорить, что торки и половцы нашли приютъ въ Венгріи.

В. А. Городцовъ сообщаетъ, что финны вообще любили коневодство. Еще *Д. Н. Анучинъ* высказывалъ свое недоумѣніе, какъ могли финны прокормить такое большое количество лошадей, но этотъ вопросъ до сихъ поръ не разрѣшенъ, что же касается до втораго вопроса то *Голубовскій*, *Аристовъ* и др. изслѣдователи свидѣтельствуютъ, что Половцы нашли себѣ приютъ въ Венгріи, когда были разбиты Татарами.

В. З. Завитневичъ указываетъ на то, что референтъ о Кривичахъ высказывается слишкомъ рѣшительно. Точное опредѣленіе всѣхъ мѣстъ, занятыхъ тѣмъ или другимъ славянскимъ племенемъ, чрезвычайно трудный и еще нерѣшенный вопросъ. Референтъ даетъ слишкомъ опредѣленный типъ Кривичей и приписываетъ имъ доминирующую роль, тогда какъ они значительно уступали и Новгородцамъ, и Полянамъ, и Древлянамъ. Кромѣ того, онъ находитъ, что обрядъ трупосожженія слѣдуетъ считать не исключительно принадлежащимъ Кривичамъ, такъ какъ онъ существовалъ и у Сѣверянъ; точно также онъ считаетъ, что длинные курганы можно относить и къ Дреговичамъ.

Д. И. Багалъй указываетъ, что сообщеніе референта имѣетъ особенное значеніе въ виду тѣхъ погребеній, которыя были найдены въ Изюмскомъ уѣздѣ и въ сѣверной части Харьковской губерніи, близъ верхняго Салтова. Тамъ имѣются полное погребеніе коня совмѣстно съ погребеніемъ покойника.

А. М. Покровскій особенно подчеркиваетъ, что въ В. Салтовѣ имѣется не погребеніе съ конемъ, а погребеніе одной лошади.

2. Проф. *И. А. Линниченко* прочелъ докладъ *В. В. Хвойко*.

«Городища средняго Приднѣпровья, ихъ народность, древность и національность». (Т. I, стр. 93).

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній:

В. З. Завитневичъ признавъ большое достоинство реферата съ методологической стороны, не согласился съ главнымъ выводомъ автора относительно славянства древняго населенія городищъ средняго Приднѣпровья, такъ какъ Славяне были мирными землевладѣльцами; а въ находкахъ г. Хвойко оказывается много оружія, что скорѣе свидѣтельствовало бы въ пользу воинственнаго азіатца.

И. А. Линниченко на это замѣтилъ, что оружіе встрѣчено г. Хвойко не въ курганахъ, а внѣ ихъ, и что врядъ ли можно встрѣтить въ исторіи какой-либо народъ, который не пользовался бы, въ огражденіе себя, оружіемъ.

Э. Р. Штернъ также не согласился съ выводами г. Хвойко, заявивъ, что на основаніи сдѣланныхъ находокъ нельзя передѣлать этнологіи, данной мѣстности и измѣнить показанія греческихъ писателей, по которымъ Приднѣпровье въ древнѣйшее время было населено скиѣми, славяне же пришли сюда значительно позже. Не согласился оппонентъ и съ высказаннымъ въ сообщеніи категорическимъ утвержденіемъ г. Хвойко, что «глиняныя площадки» служили мѣстомъ погребенія, такъ какъ для этого не имѣется достаточно данныхъ.

В. З. Завитневичъ замѣтилъ что терминологіи грековъ довѣрять нельзя, такъ какъ въ позднѣйшее сравнительно время, при несомнѣнномъ существованіи славянъ на нашей территоріи, греки называли ихъ тавро-скиѣми.

Л. Г. Лопатинскій добавилъ, что и до сихъ поръ небольшое племя скинитаровъ, живущихъ на Балканскомъ полуостровѣ, называется болгарь во множественномъ числѣ, скинами.

Г. Ставикъ высказавъ мнѣніе, что вопросъ о томъ, кто населялъ Скиноію, не можетъ быть рѣшенъ безъ помощи языка.

Въ заключеніе графиня *И. С. Уварова* предложила отдѣленію выразить сочувствіе дѣятельности г. Хвойко на поприщѣ изслѣдованія Приднѣпровья въ археологическомъ отношеніи и пожелать ему дальнѣйшихъ успѣховъ. Предложеніе было одобрено собраніемъ, о чемъ рѣшено извѣстить Хвойко телеграммой.

16 августа, въ 8 час. вечера.

IV Отдѣленіе—Быть домашній, хозяйственный, общественный, юридическій и военный.

Почетный председатель: г. попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа М. М. Алексѣенко.

Председатель: Д. И. Багалъй.

Секретари: В. И. Савва и Е. П. Трифилевъ.

В. Н. Поливановъ заявилъ, что Симбирскою Губернскою Ученою Архивною Коммиссіей, председателемъ которой онъ состоитъ, издана посвященная XII Археологическому Съѣзду археологическая карта Симбирской губерніи доложилъ:

1. «*Очеркъ Казацкой колонизаціи въ Симбирскомъ поволжьѣ*». (Т. II, стр. 24).

Н. Ив. Троицкій, имѣя въ виду поставленный референту и остававшійся нерѣшеннымъ запросъ проф. Багалъя, — о различіи казаковъ-запорожцевъ отъ колонизованныхъ въ Симбирскій край, указалъ референту на извѣстный «Симбирскій Сборникъ», содержащій массу актовъ, по которымъ совершенно очевидно опредѣленно различіе казаковъ однихъ отъ другихъ главнымъ образомъ въ административномъ отношеніи, — казаки Симбирскіе приходили въ новый край по распоряженію Московскаго правительства со своими, но назначенными имъ «воеводами» на короткій срокъ (года 2—3), и отиравали «службу царскую» наравнѣ съ передовыми (охранными) московскими полками (какъ въ Дѣдиловѣ, Мценскѣ и пр.) На это указаніе референтъ выразилъ полное согласіе.

Проф. Платоновъ высказалъ мысль, что необходимо строго отличать различные виды казачества, дѣйствовавшего въ Поволжьѣ въ XVI—XVII вв. Упомянутые въ лѣтописяхъ XV вѣка московскіе казаки «великаго государя», безъ сомнѣнія, были татары, служившіе Москвѣ. Въ XVI в. появляются на «Полѣ» и на Волгѣ съ притоками «многіе люди казаки» русскаго происхожденія, станицы которыхъ отличаются чрезвычайною подвижностью и потому неспособны къ прочной колонизаціи того пространства, на которомъ бродятъ. Рядомъ съ ними на московскихъ окраинахъ быстро умножаются казаки «служилые» или «городовые», составлявшіе особый видъ гарнизонныхъ войскъ или пограничной милиціи. Набранные изъ той же бродячей среды, какая питала и вольное казачество, слу-

жилые казаки, однако совершенно отличались от вольницы, какъ служебной организаціей, такъ и хозяйственнымъ бытомъ. Они представляли собою особый «чинъ» московскихъ служилыхъ людей «приборной» службы. Только объ этомъ «чинѣ» и можетъ идти рѣчь, когда говорить о правительственной колонизаціи Симбирскаго Поволожья. Вольное же казачество попало на это Поволожье съ юга случайно и не для хозяйственныхъ заимокъ, а для грабежей, какъ это было напримѣръ, во времена Разина. Изучить значеніе этихъ разбойничьихъ передвиженій въ жизни мирнаго Поволожья и Волжскаго торговаго центра было бы очень интересно, но эта задача совсѣмъ иная, чѣмъ та, которою задался г. Поливановъ.

Проф. Гурляндъ сообщилъ, что въ Госуд. Архивѣ хранится дѣло времени Алексѣя Михайловича о досмотрѣ Симбирской земли и о промыслахъ. Въ этомъ дѣлѣ сообщается о существованіи въ Симбирскомъ краѣ цѣлебныхъ травъ и о возможности разведенія тамъ тутовыхъ деревьевъ, причемъ дѣлается запросъ, кого поставить туда на житье. Изъ дѣла видно, что въ край посланы были различные ремесленники и служилые люди, кажется и казаки. Есть, кромѣ того, извѣстіе, что при Алексѣѣ Михайловичѣ травы изъ Симбирскаго края были посланы за границу для опредѣленія ихъ цѣлебныхъ свойствъ и приготовленія изъ нихъ лекарственныхъ препаратовъ.

Н. В. Рождественскій замѣтилъ, что начало русской колонизаціи Симбирскаго края можно отнести къ нѣсколько болѣе раннему времени, чѣмъ 1372 годъ, когда былъ основанъ на р. Сурѣ г. Курмышъ. Недавно найденной новой редакціи такъ назыв. мѣстной грамоты Нижегородскаго князя Дмитрія Константиновича, датированной 1365 г., встрѣчается титулъ Сарскій. Въ первой половинѣ XIV столѣтія лѣтопись отмѣчаетъ монастырь на р. Сарѣ; подъ 1410 г. въ Тверской лѣтописи помѣщено извѣстіе о гибели многолюднаго города Великой Сары, который долженъ былъ до этого момента имѣть время сложиться. По древнюю В. Сару можно сопоставить съ теперешней Больш. Саркой или Сарой, притокомъ Суры, съ селами того же имени, лежащими по теченію Суры гораздо выше Алатыря. Русская осѣдлость на Сурѣ до 1372 г. можетъ быть подтверждена и нѣкоторыми другими лѣтописными извѣстіями.

2. *Х. И. Поповъ* прочелъ *Краткій историческій очеркъ казачьихъ поселеній на Дону.*

Докладчикъ, допускаетъ предположеніе, что первымъ зерномъ для образованія Донскаго казачества послужили тѣ остатки русскихъ людей на Дону и Хопрѣ, о которыхъ упоминается въ исторіи Сарской и Подонской епархіи, учрежденной въ Сараѣ Золотой Орды, 1265 г. и въ грамотѣ святителя Алексѣя 1360 г., выражавшей благословеніе христіанамъ, обрѣтавшимся «по карауломъ возлѣ Хопоръ и Дону», и дѣлаетъ, на основаніи позднѣйшихъ документальныхъ данныхъ, выводъ, что въ составъ *Вольнаго* Донскаго казачества, упоминанія о которомъ находятъ въ 1549 году, вошли казаки: рязанскіе, мецкерскіе, волжскіе, черкасы запорожскіе и частью новгородцы. Преобладающій элементъ донской общины составляли великороссы, а потому люди другихъ племенъ утрачивали свои особенности. Придѣлы казачьей территоріи вначалѣ простирались по Дону почти до Воронежа, а С.-В. до Шацка. Далѣе разсматривается тревожная, боевая жизнь казаковъ почти до конца XVIII ст., основаніе ими городковъ (станіцъ) и главнаго центра войскъ, настоящее расположеніе казачьихъ поселеній и отношеніе къ казакамъ русскаго правительства до начала XVIII ст. Въ заключеніе же указывается на вошедшія въ составъ населенія войска Донскаго обновленныя

инородческія племена, сохранившія свою народность и религію, калмыцкое и татарское и на время появленія ихъ на Дону.

Н. И. Троицкій, признавая заслугу референта въ изложеніи матеріаловъ исторіи Донского казачьяго войска, обратилъ его вниманіе на упущенную имъ изъ вида обширную колонизацію Дона съ сѣвера (изъ областей Ярославской, Ростовской и пр.), во главѣ съ боярами (Хитрово, Мстиславскимъ, Хованскимъ и пр.), на твердо сохранившійся говоръ и обычаи сѣверянъ на верхнемъ Дону (въ предѣлахъ Тульской и Рязанской губ.), на заселеніе Дона бѣглыми старобрядцами и проч.

Г. Лонткевичъ привелъ указъ Петра Великаго объ основаніи 12 сентября 1698 г. Троицкаго села на мѣстѣ Таганрога, свидѣтельствующій о взглядѣ Петра на казаковъ, какъ на элементъ, способный удержаться въ прочности. Когда срыто было укрѣпленіе, то церковная утварь была перенесена въ церковь на Хортицѣ, что указываетъ на связь Донского казачества съ Днѣпровскимъ.

Проф. *Платоновъ*, указавъ на то, что рефератъ г. Попова представляетъ собою сводъ данныхъ для внѣшней исторіи казачьяго Донского войска, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, что въ настоящее время возможна и необходима уже иная постановка изученія русскаго общежитія на Дону, чѣмъ та, которая намѣчена была еще знаменитымъ Строевымъ и завершается трудами, подобными реферату г. Попова. Въ настоящее время есть уже достаточно матеріала для того, чтобы изучить внутренней строй жизни вольнаго казачества въ до-Петровское время, выяснитъ тѣ причины, которыя дѣйствовали на умноженіе бродячаго населенія на «Полѣ» и на Дону, и вскрыть тѣ внутреннія и внѣшнія отношенія, и ту обстановку, благодаря которымъ жизнь на Дону не достигла прочности и спокойствія вплоть до временъ Петра Великаго, когда Донъ былъ подчиненъ государствомъ.

Проф. *Д. И. Багалей* высказалъ общія desiderata о дальнѣйшей разработкѣ исторіи Дона. Пора сдѣлать дальнѣйшій шагъ въ этой исторіи. Литература уже стала обширной, но мало сдѣлано для исторіи заселенія края. По его мнѣнію въ смыслѣ методологическомъ слѣдуетъ оставить лѣтописную манеру изложенія исторіи Дона, а обратиться къ внутренней исторіи. Надлежитъ разрѣшить вопросы, какъ росло населеніе, какъ оно распространялось и каковы были причины этого распространенія. Необходимо точно опредѣлить, откуда шло населеніе на Донъ, и каковы были причины этого движенія.

17 августа, въ 10 час. утра.

II отдѣленіе.—Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: проф. А. И. Маркевичъ.

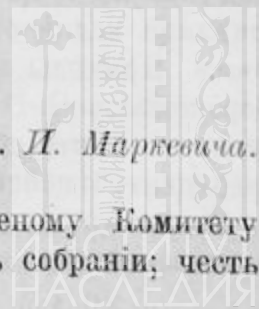
Предсѣдатель отдѣленія: проф. Н. О. Сумцовъ.

Секретари отдѣленія: В. В. Каллашъ и А. В. Ветуховъ.

Засѣданіе открылось рѣчью почетнаго предсѣдателя проф. А. И. Маркевича.

Милостивыя государыни и Милостивыя государи!

Позвольте мнѣ прежде всего принести благодарность Ученому Комитету Съѣзда, почтившему меня предсѣдательствомъ въ настоящемъ собраніи; честь

эту я приписываю, не моимъ болѣе чѣмъ скромнымъ, экскурсамъ въ области южнорусской, и преимущественно новороссійской этнографіи, а вниманію Комитета къ тѣмъ ученымъ Одесскимъ учреждениямъ, представителемъ которыхъ я здѣсь являюсь и этнографическая работа коихъ въ послѣднее время имѣетъ серьезное значеніе.

Мнѣ тѣмъ пріятнѣе заявить свою благодарность, что, какъ историкъ Новороссіи, и въ частности г. Одессы, я не могу не знать, чѣмъ нашъ край и нашъ городъ обязанъ г. Харькову.

Когда Новороссія, послѣ многолѣтняго отдѣленія отъ Руси, снова воссоединилась съ ней и требовалось насажденіе въ новомъ краѣ культуры и національнаго самосознанія, то, хотя первыя попытки въ этомъ отношеніи сдѣланы были въ концѣ XVIII в., при Императрицѣ Екатеринѣ II и при Потемкинѣ, но они были и слабы и недостаточно систематичны, и лишь съ начала XIX в., когда за культурную миссію въ Новороссійскомъ краѣ взялись Харьковскій учебный округъ и Харьковскій университетъ, дѣло ея поставлено было на правильный путь и потому могло дать плодотворные результаты. Хорошо извѣстны заботы харьковскаго попечителя гр. С. Потоцкаго и харьковскихъ профессоровъ: Рижскаго, Дюгурова, Стойковича и др., образы которыхъ недавно такъ художественно воссозданы перомъ проф. Багалѣя о первыхъ учебныхъ заведеніяхъ нашего края и преимущественно Одессы, приведшихъ къ учрежденію здѣсь лицея, жизнь котораго вначалѣ долго связана была съ жизнью Харьковскаго университета. И позже этотъ университетъ далъ Одессѣ не мало и теоретическихъ и практическихъ дѣятелей; припомнимъ напр. хотя бы профессора сперва Харьковскаго, затѣмъ Новороссійскаго университета, вице-президента Императ. Одесск. Общ. Ист. и Древностей, виднаго археолога В. Н. Юргевича, затѣмъ воспитанниковъ Харьковскаго университета, извѣстнаго нумизмата П. О. Бурачкова и т. д. Конечно, въ настоящее время Одесса развилась въ самостоятельный и притомъ весьма оригинальный культурный центръ, но она навсегда сохранитъ уваженіе къ г. Харькову, какъ хотя и взрослая уже сестра къ своему старшему брату, заботамъ котораго она обязана въ значительной мѣрѣ своимъ образованіемъ.

Особенно большою честью считаю для себя предсѣдательствованіе въ секціи этнографіи, такъ какъ Харьковъ всегда въ XIX в. былъ важнейшимъ русскимъ центромъ, гдѣ она была изучаема. Издавна здѣсь работалъ Артемовскій, здѣсь писалъ Квитка-Основьяненко пана Халывскаго и другія произведенія, полныя глубокаго этнографическаго интереса; отсюда вышли И. И. Срезневскій, В. И. Григоровичъ; послѣдній — знаменитый славянскій архивариусъ — былъ въ душѣ страстнымъ южно-русскимъ этнографомъ, что сказывалось въ тѣхъ наставленіяхъ, и порученіяхъ, которыя онъ постоянно давалъ намъ, своимъ ученикамъ. Изъ Харькова вышелъ и замѣчательнѣйшій русскій этнографъ Н. И. Костомаровъ, знанія котораго въ южно-русской этнографіи были такъ положительны, что люди, уже не видѣвшіе его, не повѣряютъ возможности совмѣщенія ихъ въ одномъ лицѣ и наши рассказы объ этомъ станутъ считать апокрифическими! Далѣе, въ Харьковѣ трудились Метлинскій и Корсунъ, а въ послѣднее время знаменитый проф. Потебня; здѣсь работаютъ и нынѣ такіе знатоки народнаго быта, какъ г. и г-жа Ефименко; — фольклора, какъ проф. Сумцовъ и Халанскій; — собиратели памятниковъ народной словесности, какъ Ивановъ. Этнографическій отдѣлъ, составляющій украшеніе выставки при настоящемъ Съѣздѣ, собранъ дружиною Харьковскихъ этнографовъ, — между прочимъ и тѣхъ, рефераты которыхъ будутъ доложены въ настоящемъ засѣданіи.

Какъ давняго участника Археологическихъ Съѣздовъ, меня особенно радуетъ то значеніе, которое придано на настоящемъ Съѣздѣ этнографіи края, т. е. съѣзду приданъ краевой характеръ. Къ этому всегда стремились первоначальные главные дѣятели Съѣзда какъ уже скончавшіеся: Гр. Уваровъ, Калачовъ и др., такъ и нынѣ еще работающіе, напр. проф. Антоновичъ. Они понимали то что какъ ни пріятно, какъ ни поучительно иногда прослушать на Съѣздѣ рефератъ крупнаго ученаго, хотя бы даже и Костомарова, но въ сущности трудъ этотъ, если бы онъ даже и не появился на Съѣздѣ своевременно будетъ напечатанъ и всякому болѣе и менѣе доступенъ и потому гораздо важнѣе привлечь къ дѣлу скромныя краевыя силы, которыя внѣ Съѣздовъ, можетъ быть, не имѣли бы ни случая, ни смѣлости проявиться. Не могу не вспомнить при этомъ того выдающагося такта, какой въ подобныхъ случаяхъ проявлялъ именно гр. Уваровъ. Бывало слушаемъ длинный и скучный рефератъ; жара удручающая, а отъ скуки температура кажется еще грудуса на два выше; помѣщеніе, какъ и вообще въ нашихъ университетахъ, въ чемъ могъ убѣдиться и настоящій Съѣздъ, таково, что можно пожелать, чтобы оно поскорѣе стало предметомъ лишь археологическаго изученія, а вовсе не было «живою стариною». Референтъ читаетъ исторію какого либо села или храма, обычно украшая докладъ всею тяжелою артиллеріей скивовъ, сарматовъ, роксолановъ и другихъ, безпаспортныхъ народовъ, затѣмъ, приводя историческія свѣдѣнія, хорошо извѣстныя всякому изъ учебниковъ, и наконецъ нагромождая кучи деталей, въ сущности мало интересныхъ, но дорогихъ докладчику по тому труду, съ которымъ онъ ихъ добылъ: онъ вложилъ въ нихъ всю душу. Рефератъ оконченъ, публика едва ли не болѣе всего довольная этимъ, награждаетъ докладчика аплодисментами. И въ то время, какъ онъ самъ еще не можетъ разобратъся въ впечатлѣніи, получившемся отъ его реферата — подымается Гр. Уваровъ, заявляетъ, что онъ съ большимъ вниманіемъ прослушалъ этотъ интересный рефератъ, и тутъ же немедленно выловить и подчеркнуть дѣйствительный интересъ реферата, и опредѣлить его значеніе. Окрыленный этой столь авторитетной похвалою докладчикъ навсегда записывается въ ряды полезныхъ мѣстныхъ археологовъ.

Такимъ воспитательнымъ отношеніемъ къ мѣстнымъ ученымъ, Съѣзды наши дѣйствительно пріобрѣли громадное краевое значеніе, и я не имѣю основанія сомнѣваться, что такую же роль сыграетъ и настоящій Съѣздъ, въ которомъ на мою долю выпадаетъ честь открыть первое засѣданіе этнографической секціи, т. е. нажать пружину, которая хотя бы только внѣшнимъ образомъ заставитъ работать, зашумѣть, задвигаться всѣ хорошо уже приготовленныя къ своей работѣ орудія.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь проф. Н. Θ. Сумцовъ указалъ на разнообразіе научныхъ интересовъ проф. Маркевича и въ особенности на его живое вниманіе къ изученіямъ мѣстной старины и этнографіи.

І. Проф. А. Н. Красновъ сдѣлалъ сообщеніе объ *Эволюціи жилищъ и одежды крестьянъ ближайшихъ окрестностей г. Харькова*. Собирая предметы для этнографической выставки по порученію Предварительнаго Комитета, онъ обследовалъ Харьковскій и части прилегающихъ къ нему уѣздовъ, населенныя преимущественно малороссами, среди которыхъ вкраплены острова великоруссовъ. Докладчикъ обратилъ вниманіе на то, что Великороссія всецѣло переняла отъ Малороссіи характеръ построекъ, и ихъ группировку, тогда какъ хаты малороссійскія сильно измѣнились и прогрессировали за послѣднее столѣтіе. Сравнивая старинныя постройки съ современными, онъ рядомъ примѣровъ, иллюстрированныхъ фотографіями, показалъ, какъ изъ первоначальной хаты съ маленькими оконцами и сѣнями, то-

пящейся по черному, путем усложнения отдѣльных частей выработались домики о 4-хъ комнатахъ съ стеклянною галереею и желѣзною 4-хъ скатной кровлей, являющейся теперь желаннымъ типомъ архитектуры у мѣстнаго крестьянства, къ которому оно стремится по мѣрѣ своего достатка. Этотъ новый типъ хатъ является строго національнымъ усовершенствованіемъ старинной хаты, и вся утварь и меблировка въ ней такимъ же образомъ выработана изъ отдѣльныхъ старинныхъ принадлежностей *первичной* хаты. Въ противоположность жилищу, одежда малоросійскаго населенія является крайне неустойчивой. За послѣднее полустолѣтіе мѣстное малорусское населеніе трижды измѣнило покрой своего платья, заимствуя его извнѣ и только слегка измѣняя его на свой ладъ. Въ этомъ отношеніи малороссы оказались менѣе устойчивы, чѣмъ великороссы, не только сохранившіе, свой національный покрой, но въ отдѣльныхъ островкахъ своихъ разбросанныхъ, изолированныхъ малороссами поселеній успѣвшіе выработать мѣстные своеобразные варианты его. Тѣмъ не менѣе національный костюмъ и здѣсь постепенно утрачивается, уступая мѣсто моднымъ городскимъ пиджакамъ, пальто и кофтамъ, на которыхъ лишь въ слабой степени отражается національный вкусъ обѣихъ народностей.

Въ обсужденіе доклада проф. Краснова приняли участіе слѣдующія лица.

Л. И. Панфиловъ поставилъ вопросъ о причинахъ появленія маленькаго окна надъ такъ называемымъ «пиломъ».

М. О. Пискуновъ небольшіе размѣры оконъ ставилъ въ связь съ несовершенствами отопленія и боязнью быстрого охлажденія.

Г. Стрижевскій указалъ на неодинаковость стеколъ въ первобытной малоросійской хатѣ и на сохраненіе первобытныхъ типовъ обстановки хаты и планировки двора въ селѣ Токаряхъ, Лохвицкаго уѣзда.

Проф. В. Н. Мочульскій находилъ, что не всѣ стороны эволюціи хаты выяснены докладчикомъ, напр. эволюціи печи и очага, на что проф. Красновъ возразилъ, что онъ имѣлъ въ виду не эволюцію малорус. хаты вообще, а ея эволюцію лишь въ данномъ районѣ.

Н. О. Сумцовъ указалъ на возможность нѣмецкаго вліянія на малорус. хату, если судить по такимъ названіямъ, какъ «ганокъ», «дахъ», «шибка», которыя, по всей вѣроятности, указываютъ на бытовое заимствованіе.

Л. И. Панфиловъ указалъ на то, что старыя времена маленькое оконце надъ «пиломъ» служило для подачи милостыни нищимъ.

Проф. Е. О. Карскій находилъ недостаточной археологическую обстановку реферата, — въ Харьков. краѣ, гдѣ населеніе появилось сравнительно недавно; его нельзя разсматривать отдѣльно, а надо поставить въ связь съ тѣми мѣстами, откуда оно пришло; принять во вниманіе новыя условія климата; воспользоваться старинными лицевыми рукописями, которыя даютъ богатый матеріалъ для изученія древнихъ формъ одежды и жилища. Въ частности нѣмецкія названія частей малорос. хаты объясняются бѣлорусскимъ и польскимъ посредничествомъ. Къ послѣднему мнѣнію присоединился проф. *Ю. А. Кулаковскій*, на что проф. *Сумцовъ* замѣтилъ, что можно говорить и объ обратномъ вліяніи — малороссовъ на бѣлоруссовъ.

Проф. П. А. Линниченко считаетъ нѣмецкое вліяніе болѣе раннимъ, чѣмъ польское, и ставитъ его въ связь съ появленіемъ въ южной Руси нѣмецкихъ колоній и значительнымъ распространеніемъ магдебургскаго права.

В. Е. Данилевичъ задалъ вопросъ, не оказали ли вліянія на строеніе малорос. хаты, изображаемой въ докладѣ, многочисленныя бѣлорусскія поселенія въ Харьковской губ. Слѣды такого вліянія проф. Красновъ кое-гдѣ наблюдалъ, но

въ смѣшеніи съ разными другими формами, что вообще объясняется смѣшанностью населенія.

Г. Лопатинскій указаль на то, что нѣкоторыя нѣмецкія названія частей хаты, какъ и самое названіе ея перешли прямо въ Малороссію безъ польскаго посредства, напр. «груба».

Проф. А. И. Маркевичъ отмѣтилъ сложность этого вопроса и трудность пріуроченія вліяній къ опредѣленному времени.

Проф. Д. И. Багалъй, по вопросу о вліяніяхъ, указаль на точныя свидѣтельства историческихъ памятниковъ. Изъ документовъ о первоначальномъ заселеніи края, видно, что главная роль принадлежала здѣсь жителямъ Заднѣпровской Малороссіи, а потомъ уже Лѣвобережной Украины; роль бѣлорусскаго элемента—ничтожна. Совокупность бытовыхъ чертъ, вынесенныхъ изъ первоначальной родины, носила даже въ московскихъ актахъ характерное названіе «старо-черкасскихъ (т. е. малороссійскихъ) обыкностей». Переселенцы переносили съ собою не только обычаи, но и предметы обстановки. Слѣдовательно, и на первоначальный характеръ построекъ и одежды должны были оказать вліянія бытовые черты, вынесенныя изъ первоначальнаго мѣстожителства.

Проф. Е. О. Карскій напомнилъ, что при обсужденіи вопроса о бѣлорусской колонизаціи и бѣлорусскомъ вліяніи не слѣдуетъ суживать понятій и забывать напр. о томъ, что вся сѣверная часть Черниговщины, почти до Десны, заселена бѣлоруссами, которые въ старыхъ актахъ и не называются «литвинами».

Проф. Н. О. Сумцовъ указаль на то, что возможность непосредственнаго нѣмецкаго вліянія на малороссовъ допускалъ и А. А. Потебня.

Н. В. Человъ появленіе нѣкоторыхъ нѣмецкихъ терминовъ въ малорусскомъ языкѣ ставить въ связь съ еврейскимъ вліяніемъ на малорусское населеніе.

Проф. И. А. Линниченко считаеь случайнымъ выборъ проф. Красновымъ района для этнографическихъ изученій; больше результатовъ могли бы дать наблюденія въ болѣе отдаленныхъ отъ центра глухихъ углахъ,—на что докладчикъ возразилъ, что близость къ центру далеко не всегда можетъ указывать на паденіе старой культуры, которое чаще всего опредѣляется вліяніемъ промышленности, развитіемъ кустарныхъ промысловъ и т. д.

2 *Е. П. Радакова* доложила объ „*Этнографической экскурсіи по Екатеринославской губерніи*“. Ея основныя положенія таковы: 1) Малорусское населеніе Екатеринославской губ. свои исконныя національныя особенности утеряло въ особенности въ костюмѣ и хозяйственномъ бытѣ. 2) Особенно сильное вліяніе на мѣстное населеніе оказалъ пришлый фабричный великорусскій элементъ. 3) Быть экономической, въ особенности сельско-хозяйственный, подвергся сильному вліянію нѣмецкихъ колоній. 4) Меньше всего измѣнились и лучше всего сохранились въ своемъ первобытномъ видѣ домашній бытъ и домашній промыселъ. Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ Новомосковскій и отчасти Славяносербскій уѣздъ.—Этнографическое изученіе всего этого района еще только начинается.

По поводу этого доклада проф. *Н. О. Сумцовъ* указаль на то, что г. Радакова принимала живое участіе въ устройствѣ выставки и что, по его мнѣнію, женщины предстоить въ будущемъ большое значеніе въ дѣлѣ изученія этнографіи.

3. *Л. В. Падалка* доложилъ о томъ, „*Что сказало населеніе Пѣлтавской губерніи о своемъ бытѣ*“. Докладъ свой референтъ основаль на сообщеніяхъ многочисленныхъ (192) корреспондентовъ, высказавшихся по вопросамъ о совершающихся измѣненіяхъ въ области народнаго быта; въ томъ числѣ: казаки 25%, священники

20,7%, крестьяне 16,7%, народные учителя 15,2%, оставшие солдаты 7,8%, дворяне 5,7%, волостные писаря 3,7%, прочие 5,2%. По сообщению огромного большинства корреспондентов, основное население Полтавской губ. не знает своего собственного имени; повсеместно распространено лишь частное обозначение: казаки и мужики. Русские («руські»), по сообщению корреспондентов, название — не соответствующее действительности, что и сознается населением; «хохлы» — насмшливое прозвище; малороссы — название книжное и мало знакомое народу. Малороссами называют себя только учившиеся в школах. Спорадически встречается название населения — «запорожским поколением». Наиболее распространено среди населения название-прозвище «хохоль», часто принимаемое с обидой, как бранное слово. Сообщения корреспондентов о племенном составе свидетельствуют о том, что довольно разнообразные письменные элементы претворялись в местном населении сравнительно в недавнее время.

В *жилищах* изменения происходят сравнительно медленно. Изменения происходят главным образом у зажиточных хозяев. Большинство же населения продолжает обстраиваться по старинному. Улучшение жилищ выражается в том, что строят их более просторными и светлыми. Клуны являются постройками самого позднего образования.

В *одежде* — очень значительные изменения, как в материале, так и в покрой, главным образом под влиянием разных изменений хозяйственных условий населения. Изменения — широкие и просторные одежды привольной старины замняются более тесными и узкими. Достойными внимания являются особенно некоторые виды праздничной женской одежды. Особенная законченность и благородство формы — в старинных белых женских свитках.

В *обрядях* и *обычаях*, исполняемых теперь в силу привычки и не всеми, многие подробности уже изгладились. Более живучи обряды, которые выполняются населением, как установления, имеющие не только личное, но и общественное значение. Выполнение их свидетельствует о солидарности с обществом и его установлениями.

В *языке* и *пѣснях*, по сообщениям корреспондентов, изменения весьма значительны и почти повсеместны. Различны отношения к языку и пѣсням отцов и детей, а также населения грамотного и неграмотного, населения, постоянно живущего дома и уходящего на дальние заработки. От старого народного пѣснотворчества осталось очень мало. Предания старины в области народного пѣсенного творчества все более и более слабеют, национальный тип изглаживается, а между тем тогда только «людына и хороша, якъ вона на себѣ похожа».

В виду позднего времени прения были отложены до следующего заседания.

17 августа въ 2 часа дня.

Въ аудиторіи № 1 состоялось засѣданіе Совѣта Съезда подь предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, которая доложила собранію объ отказѣ проф. А. С. Лебедева отъ званія Предсѣдателя отдѣленія археографіи. Совѣтъ Съезда, за отказомъ проф. А. С. Лебедева, поставилъ просить проф. Ал. И. Маркевича принять на себя означенное званіе, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе.

Затѣмъ Предсѣдателемъ былъ возбужденъ вопросъ о назначеніи особыхъ часовъ въ которые гг. члены Съезда могли бы съ удобствомъ заниматься на Выставкахъ Съезда, т. к. многочисленные посѣтители этихъ Выставокъ въ значительной степени затрудняютъ возможность пользованія научнымъ образомъ экспонатами Выставки.

Совѣтъ постановилъ назначить для этой цѣли время отъ 9 до 11 час. утра и отъ 5 до 7 вечера, допуская осмотръ Выставки посѣтителями отъ 11 до 1 и отъ 2 до 5 часовъ дня.

Далѣе, Предсѣдатель ученаго комитета Съезда проф. Д. И. Багалъйи сообщилъ о томъ, что управленіе Харьковскаго учебнаго округа предполагаетъ возбудить передъ Съездомъ ходатайство о научномъ объясненіи учащимся экспонируемыхъ на Выставкахъ Съезда коллекцій, что несомнѣнно должно имѣть большое образовательное значеніе. Проф. Д. И. Багалъйи, Е. К. Рѣдинъ, А. М. Покровскій и Е. П. Трифильевъ выразили желаніе лично давать въ соотвѣтственные часы разъясненія учащимся посѣщающимъ Выставку.

Затѣмъ, въ виду большого количества поступающихъ для чтенія рефератовъ, Совѣтъ Съезда избралъ добавочнаго для 4-й секціи секретаря Е. П. Трифильева, и такъ какъ было выражено также желаніе имѣть еще одного секретаря ученаго комитета изъ мѣстныхъ жителей, то таковымъ былъ избранъ А. М. Покровскій.

17 августа, 8 час. вечера.

V Отдѣленіе.—Древности церковныя.

Почетный предсѣдатель: проф. С. О. Платоновъ.

Предсѣдатель отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.

Секретари отдѣленія: А. А. Завьяловъ и А. А. Мионовъ.

Предсѣдатель отдѣленія проф. Н. В. Покровскій открылъ засѣданіе слѣдующими словами:

«При началѣ занятій отдѣленія церковныхъ древностей, считаю неизлишнимъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно церковныхъ древностей Харьковскаго района. Эти замѣчанія считаю тѣмъ болѣе умѣстными, что гг. члены Съезда, благодаря профессору Е. К. Рѣдину, имѣютъ предъ собою на Выставкѣ собраніе церковныхъ древностей; самое обширное и разнообразное. Здѣсь находятся иконы, кресты, св. сосуды, вѣнцы, церковныя облаченія, рукописи, старопечатныя книги съ гравюрами, плащаницы и проч.

При первомъ знакомствѣ, все это разнообразіе предметовъ, привезенныхъ изъ

разныхъ мѣстъ, не даетъ впечатлѣнія чего-либо однороднаго, не позволяетъ ориентироваться наблюдателю. Присматриваясь же внимательно, мы находимъ, что всѣ эти памятники принадлежатъ одной эпохѣ—второй половинѣ XVII в. и XVIII вѣку, и въ этомъ получаютъ нѣкоторое обобщеніе; а затѣмъ, сближая эти памятники съ общими научными данными отмѣченнаго времени, мы получаемъ возможность установить и преобладаніе въ нихъ одного общаго направленія. Такъ, при первомъ взглядѣ на нѣкоторые памятники, чувствуется здѣсь какъ будто вліяніе Москвы, другіе памятники обращаютъ насъ къ Кіеву, третьи побуждаютъ искать первоисточниковъ въ итальянскомъ искусствѣ эпохи Возрожденія. Однако нельзя сказать, чтобы здѣсь «за деревьями не видно было лѣса». Для примѣра остановимся на собраніи иконъ. При первомъ прикосновеніи къ нимъ, какъ будто обнаруживаются здѣсь разные стили и направленія; тѣмъ не менѣе, основной и господствующій стиль здѣсь тотъ же самый, который наблюдается въ данное время въ Кіевѣ и, чрезъ посредство кіевскихъ гравюръ, распространяется по южной Россіи,—стиль западно-европейскій въ кіевскомъ воспроизведеніи. Это подтверждается многочисленными иконами выставки, ихъ композиціями, иконографическими типами и стилемъ. Здѣсь мы нерѣдко встрѣчаемъ: Коронованіе Богоматери, плоды страданій Христовыхъ, Сивилль, изображеніе пеликана, раздирающаго свою грудь, чтобы напитать дѣтей, и сердца Иисусова, изъ котораго струится кровь въ потиръ, Богоматери съ мечами въ груди. Всѣ эти изображенія проникли сюда съ запада. Означенное наблюденіе еще болѣе подтверждается самымъ стилемъ иконъ. Это стиль не древне-кіевскій, не новгородскій, не московскій. Широко обнаруженное стремленіе къ красотѣ формъ, анатомической строгости, хотя бы эта была и работа ремесленниковъ, прямо говорятъ о приѣмахъ западно-европейскаго письма. Такимъ образомъ, при изученіи выставленныхъ предметовъ, изслѣдователь находитъ здѣсь опредѣленное направленіе церковнаго искусства въ XVII—XVIII вв. А если такъ, то въ настоящее время мы можемъ достигнуть серьезнаго научнаго результата въ нашихъ археологическихъ трудахъ, и этотъ результатъ тѣмъ важнѣе, что въ немъ мы находимъ уразумѣніе одного изъ звеньевъ исторической цѣпи событій, дѣйствіемъ которыхъ объясняется настоящая жизнь этого края.

1. И. Н. Троицкій предложилъ сообщеніе на тему:

„Древнѣйшій храмъ въ Херсонесѣ Таврическомъ, открытый при раскопкахъ въ настоящемъ году и „древо жизни“ его украшающее.

Въ наступившемъ 1902/3 академическомъ году исполняется 50 лѣтъ съ того времени, какъ знаменитый основатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и русскихъ Археологическихъ Сѣздовъ, гр. А. С. Уваровъ, принялъ первыя раскопки на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда высился людный, торговый, богатый городъ Тавриды—Херсонесъ. Привлеченный графомъ къ дѣлу изученія отечественныхъ древностей и находясь въ составѣ Имп. Московскаго Археологическаго Общества ровно 25 лѣтъ, референтъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ почтить память графа именно на семъ Сѣздѣ, въ этотъ юбилейный годъ его Херсонесскихъ трудовъ, которые положили прекрасное начало научнымъ изысканіемъ въ Херсонесѣ. Онъ перечисляетъ тѣ хищенія, которымъ подверглись древности Херсониса послѣ первыхъ открытій, сдѣланныхъ графомъ и напоминаетъ Сѣзду какимъ образомъ имъ положенъ былъ конецъ энергичной просьбой, повергнутой 1-го іюня 1887 года къ стопамъ незабвеннаго Государя, въ Бѣзѣ почившаго Императора Александра Александровича. Энергичное это слово взывало: «Повели, Государь, и древній Херсонесъ станетъ русской Помпеей, заинтересуетъ всю

благомыслящую Россію, привлечетъ къ изученію своихъ древностей не только русскихъ ученыхъ, но и путешественниковъ изъ Западной Европы». И эта мольба вызвала энергичную резолюцію Государя, который выразилъ желаніе съ радостью поддержать доброе дѣло, «спасти Херсонесъ, чтобы не прослыть варварами».

Были предприняты систематическія раскопки, цѣлый рядъ которыхъ открылъ новыя церкви, стѣну древняго города и громаднѣйшій некрополь. Раскопки, предпринятыя еще въ 1891 г., прекратились за недостаткомъ средствъ и снова возобновились въ мартѣ 1902 г. Въ Карантинной бухтѣ открыто основаніе храма съ двойными стѣнами. Въ нынѣшнемъ же году сдѣлано еще болѣе интересное открытіе другого храма крестообразнаго съ равными концами. Восточный и южный концы креста соединены стѣной и абсидой. Храмъ построенъ на могилахъ, соединенныхъ корридормъ, развѣтвляющагося въ разныя направленія. Въ корридорахъ гробницы, напоминающія катакомбы. Въ нихъ найдены монеты, свѣтильники, кресты и проч. Херсонесъ явился такимъ образомъ не только русской Помпеей, но и русскимъ «подземнымъ Римомъ». Полъ храма заполненъ прекрасной мозаикой изъ желтаго, краснаго, чернаго (мѣстнаго) и бѣлаго (изъ классическихъ памятниковъ) мрамора. Въ верхнихъ частяхъ храма найдены нѣсколько монетъ VI вѣка (Юстиніана I), въ катакомбахъ монеты только IV вѣка, почему постройку можно отнести къ V или концу IV вѣка. Фрески сохранились въ обрывкахъ; подписи изъ евангельскаго текста, большею частью греческія, но встрѣчаются и грузинскія. Рисунокъ мозаики представляетъ вазу, изъ которой во всѣ стороны развѣтвляются вѣтви вьющагося и сплетающагося растенія; въ завиткахъ котораго птицы (орелъ, голубь, утка и проч.), рыбы, цвѣты, плоды и четырехконечные крестики. Референтъ, видя въ рисункѣ мозаики храма древнѣйшее изображеніе «древа жизни» переходитъ къ происхожденію этого символическаго изображенія и развитія его съ древнѣйшихъ временъ. Съ нимъ, по мнѣнію его, встрѣчаемся въ Библии и другихъ памятникахъ (ассирійскихъ, халдейскихъ, персидскихъ) востока откуда представленіе это перешло въ европейскую литературу и породило апокрифъ.

Изображенія «древа жизни» встрѣчаемъ въ многочисленныхъ памятникахъ Ассириававилоніи: на цилиндрахъ, одеждахъ, скульптурѣ (напримѣръ, въ Нимрудѣ). Есть свидѣтельства о немъ и даже о культѣ его въ религіи Зороастра, у древнихъ персовъ. Религіозныя писанія персовъ говорятъ о нѣкоторомъ древѣ «hom», которые называютъ главнымъ изъ деревьевъ. Оно почитается деревомъ безсмертія. Его сокъ воскрешаетъ людей. Подобное понятіе о «древѣ жизни» находимъ въ іудейской апокрифической письменности до Рождества Христова, именно въ книгѣ Еноха. Путешествуя по небу и землѣ, Енохъ встрѣчаетъ гору изъ великолѣпныхъ камней; средній изъ нихъ подобенъ трону, и окруженъ благоухающими деревьями; ихъ запахъ превосходитъ всякій другой, листь и цвѣты не увядаютъ, плоды прекрасны и похожи на плоды пальмъ. На вопросъ Еноха объ этомъ древѣ, архистратигъ Михаилъ отвѣчаетъ: «На этой горѣ Вѣчный Царь будетъ имѣть Свой тронъ, когда сойдетъ на землю. Этому древа не позволено никому касаться до времени великаго суда, отъ его плодовъ дана будетъ жизнь избраннымъ». Наилучшее понятіе о «древѣ жизни» сохранилось въ библии въ прообразахъ и пророчествахъ, что раскрыто древними церковными писателями. Впервые это дѣлаетъ св. Іустинъ, философъ и мученикъ (II вѣка). Райское «древо жизни» онъ прямо изъясняетъ, какъ символъ Христа и эту символику проводитъ черезъ всю исторію ветхаго завета и при этомъ принимаетъ во вниманіе древо во всѣхъ его видахъ (вѣтвь, посохъ и проч.). Подобныя указанія дѣлаетъ другой древній писатель церкви — Юлій Фермианъ и отчасти дополняетъ

Иустина. Еще позднѣе (VIII в.), св. Іоаннъ Дамаскинъ обнимаетъ мыслью всю предварительную исторію креста Христова, какъ «древа жизни». Всѣхъ ихъ повторяетъ потомъ Феофанъ Керамевсъ (XII ст.) въ проповѣди на праздникъ Воздвиженія Креста. Подобнымъ образомъ разсуждаетъ на западѣ Тома Аквинатъ и другіе. Но изъ всѣхъ прообразовъ «древа жизни» въ ветхомъ завѣтѣ особенно знаменательный -- это золотой седьмисвѣчникъ сдѣланный, собственно, въ видѣ древа съ семью вѣтвями, съ семью свѣтильниками на нихъ. Семь — священное число полноты; семь свѣтильниковъ съ угасимымъ огнемъ — образъ свѣта и теплоты, — просвѣщенія и спасенія, — высшей духовной, полной и вѣчной жизни. Этотъ образъ пророки Ісаія, Іезекіиль, Захарія раскрывали примѣнительно къ лицу Мессіи, именуя его вѣтвью, выходящей отъ корня древа Іессея, на которой почиютъ всѣ семь даровъ св. Духа, — великолѣпнымъ деревомъ, подъ которымъ будутъ обитать всѣ птицы въ тѣни его вѣтвей. Соответственно этому самъ Христосъ называлъ Себя виноградной лозой. Евангелистъ Іоаннъ въ Откровеніи созерцаетъ Христа среди семи свѣтильниковъ, объединяя такимъ образомъ, съ нимъ его ветхозавѣтный прообразъ, и представляетъ Мессію исполненнаго всѣми дарами св. Духа, какъ источникъ вѣчной жизни. Въ христіанской церкви понятіе о «древѣ жизни» отъ Христа перенесено на его крестъ — видимое «древо жизни». Мысль эта прекрасно выражается во многихъ церковныхъ пѣсняхъ, на примѣръ: «Древо процвѣло есть, Христе, истинной жизни: крестъ бо водрузился, и напоенъ бывъ кровію и водою отъ нетлѣннаго твоего ребра, животь намъ прозябе». Названіе креста «древомъ жизни» встрѣчается въ многочисленныхъ памятникахъ искусства, особенно съ IV столѣтія, когда было обрѣтено подлинное древо креста. Во второй половинѣ этого столѣтія св. Григорій Нисскій, въ повѣствованіи о жизни своей сестры Макрины, между прочимъ разсказываетъ: когда она умерла, то на тѣлѣ ея нашли желѣзное кольцо, которое она постоянно носила на сердцѣ. Оно было внутри пустое и содержало часть «древа жизни», между тѣмъ, снаружи было выгравировано знаменіе креста. Такое же названіе находится въ греческихъ надписяхъ на многихъ драгоценныхъ крестахъ, сооруженныхъ византійскими императорами и императрицами (1-й половины XII в.); на примѣръ, въ Венеціи находится посвященный Искупителю императрицей Ириной, супругой императора Алексѣя Комнена, крестъ съ надписью: «И сіе приношу я Тебѣ, наконецъ, уже приблизившись ко вратамъ преисподней, какъ божественный даръ посвященія — «древо жизни», на которомъ Ты предаль духъ Свой Отцу и окончилъ страданія, которыя перенесъ съ такой твердостью». Затѣмъ названіе «древа жизни» встрѣчается въ церковной письменности, особенно въ проповѣдяхъ, гдѣ оно называется «древомъ безсмертія», «животворящимъ деревомъ» и т. ц. (Андрей Критскій, Іосифъ Фессалоникійскій и проч.). Такъ же называется крестъ въ латинской церкви, въ многочисленныхъ гимнахъ, начиная со второй половины IV столѣтія.

Понятно, если представленіе о «древѣ жизни» было перенесено на самое древо креста, то и самый крестъ долженъ былъ принять подобіе, именно древа въ христіанскомъ искусствѣ. И такое изображеніе креста (типическое) въ христіанскомъ искусствѣ является очень рано. Судя по памятникамъ, оно стояло отчасти подъ вліяніемъ изображенія «древа жизни» въ древнемъ восточномъ искусствѣ. Извѣстно, что между ассирійскими изваяніями, которыя теперь находятся въ королевскомъ музеѣ въ Берлинѣ (изъ Нимруда), есть изображеніе священнаго древа, стоящаго между двумя окрыленными демонами, то съ человѣческой, то съ орлиной головой, которые совершаютъ жертвоприношеніе «древу жизни». Древо имѣетъ стройный стволъ, расчлененный узлами, на верху съ короной, на

подобіе семилиственныхъ пальмъ; оно кольцеобразно, убрано листьями и цвѣтами, которые со стволомъ и между собой соединены сѣтью связокъ. Одно изъ наилучшихъ изображеній «древа жизни» имѣется на сассанидской вазѣ (IV вѣка) въ кабинетѣ древностей, въ Парижѣ. Оно съ листьями, плодами, между двумя львами, которые поставлены впрямь, какъ тѣ демоны. Таковая же золотая ваза съ изображеніемъ «древа жизни» на ея эмали, находящаяся въ ризницѣ аббатства св. Марка въ Валлисѣ, персидско-арабскаго происхожденія. Она подарена калифомъ Гарунъ-Аль-Рашидомъ Карлу Великому, а имъ - аббатству св. Марка. На ней также древо съ двумя львами впрямь. Подобныя изображенія встрѣчаются въ скульптурѣ храмовъ Швейцаріи и Франціи, гдѣ львы иногда замѣняются змѣями. Въ то время, какъ на западѣ изображеніе креста, какъ «древа жизни», стояло подъ вліяніемъ восточнымъ, въ греческо-византійской церкви оно развивалось постепенно и самостоятельно въ болѣе чистомъ видѣ. Простѣйшій и вмѣстѣ древнѣйшій видъ такого креста — это четырехконечный крестъ съ расходящимися отъ его основанія двумя вѣтвями. Такіе кресты изображались на базахъ, капителяхъ колоннъ храмовъ, и символика ихъ опредѣляется или самими вѣтвями (виноградной лозы), или монограммой Христа, или изображеніемъ агнца и т. под. Такого типа символическій крестъ нашелъ себѣ примѣненіе и распространеніе какъ на востокѣ, напримѣръ, въ многочисленныхъ миниатюрахъ рукописей Грузіи и Арменіи, такъ и въ Россіи на гробницѣ Ярослава въ Кіевѣ, на Корсунскихъ воротахъ въ Новгородѣ и т. д., но особенно много такихъ въ Херсонесѣ. Позднѣе наибольшія вѣтви стали принимать видъ цѣлыхъ деревьевъ, какъ напр. на троечастномъ византійскомъ складнѣ (въ Луврскомъ музеѣ) и на фрескахъ Успенскаго собора во Владимірѣ на Клязьмѣ (XII стол.). Такое же символическое изображеніе креста какъ «древа жизни» нашло себѣ многообразное примѣненіе на тѣльныхъ крестахъ — или въ видѣ двухъ вѣтокъ при основаніи креста, троечастнаго раздѣленія концовъ, сѣтчатаго, травчатаго орнамента, троечастнаго листка и т. под. Иногда изображеніе замѣняется надписью: «животворящее древо», или только буквами «ж. д.» и проч. При такомъ возрѣніи на крестъ, естественно, появилась мысль объ его происхожденіи, какъ «древа жизни», и отсюда переходъ отъ символики къ исторіи креста. Идея «древа жизни» должна была быть выражена въ лицевыхъ изображеніяхъ историческихъ событій. Въ литературѣ ранняя попытка представить и изобразить крестъ Господа, какъ такое «древо жизни», встрѣчается на западѣ въ трактатѣ о «древѣ жизни» знаменитаго богослова Бонавентуры († 1274 г.). Представляя всю жизнь Христа единымъ «древомъ креста» Бонавентура предложилъ и изображеніе его, «ибо, говоритъ онъ — изображеніе помогаетъ пониманію». Въ своемъ рисункѣ, на нижней части древа креста, по листьямъ его, онъ обозначилъ событія происхожденія и жизни Искупителя, на средней — Его страданія, на верхней — Его славу. Рисунки Бонавентуры находятся въ рукописи его, найденной Ф. Пиперомъ въ Британскомъ музеѣ въ 1857 г. Такого типа крестовъ съ лицевыми изображеніями священныхъ событій особенно много появилось на Аѳонѣ и оттуда въ Россіи. Между ними есть и такіе, въ которыхъ совмѣщается и представленіе символическаго «древа жизни», и изображеніе евангельской исторіи креста.

Значительная серія такихъ крестовъ имѣется въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Разсматривая такіе кресты, извѣстный археологъ Филимоновъ приходилъ къ мысли, что они выражаютъ собою идею побѣды Христа надъ діаволомъ, но не могъ себѣ объяснить, откуда появились два дракона при основаніи креста,

или двѣ змѣвидныя вѣтви, и предполагалъ возможность нахождения экземпляра креста переходной, связующей формы. Превосходный экземпляръ такого креста имѣется въ Тульской Палатѣ Древностей. На немъ змѣвидныя вѣтви имѣютъ головы драконовъ. Такимъ образомъ въ этомъ крестѣ объединяются всѣ представленія о крестѣ, какъ «древѣ жизни», существовавшія въ искусствѣ всѣхъ временъ. И крестъ какъ бы хочетъ сказать, что всѣ люди объединяются и должны объединяться самоотверженной любовью Христа — источника вѣчной жизни (отличныя фотографіи этого памятника были представлены вниманію слушателей и поступили въ археологическое собраніе Харьковскаго университета).

Обращаясь затѣмъ снова къ открытому храму въ Херсонесѣ, референтъ обратилъ вниманіе на то, что новооткрытая мозаика крестообразнаго храма прекрасный образчикъ особаго типа «древа жизни», заключенный въ стѣнахъ храма — креста, поставленнаго въ высшей степени умѣстно надъ могилами-котакомбами первыхъ христіанъ Херсонеса, почившихъ съ крѣпкой надеждой на вѣчную жизнь въ Христѣ-Искушителѣ».

Заканчивая свой докладъ, Н. И. Троицкій сказалъ: «Какъ порадовѣлся бы графъ А. С. Уваровъ, если бы видѣлъ, къ какимъ блестящимъ результатамъ повело начало раскопокъ, сдѣланныхъ имъ въ Херсонесѣ. Но пусть порадуется теперь тотъ, кто исходатайствовалъ энергичную резолюцію незабвеннаго Императора Александра III и спасъ Херсонесъ отъ гибели. Несомнѣнно, порадуется и все Московское Археологическое Общество, а съ нимъ всѣ его доброжелатели.

2. А. С. Хахановымъ доложенъ отчетъ его „Путешествія по Афону, описаніе найденнаго тамъ списка грузинской Библии 987 г. и значенію этого списка для установленій текста Библии на грузинскомъ языкѣ“. (Т. II, стр. 1 особ. нум.).

19 Августа, 10 час. утра.

АКТОВЫЙ ЗАЛЪ.

VII Отдѣленіе—Древности классическія, византійскія, восточныя и западно-европейскія.

Почетный предсѣдатель: проф. Ю. А. Кулаковскій.

Предсѣдатель секціи: проф. Э. Р. фонъ-Штернъ.

Секретари: А. П. Кадлубовскій и М. А. Масловъ.

Предсѣдатель секціи проф. Э. Р. фонъ-Штернъ привѣтствовалъ собраніе краткою рѣчью, въ которой отмѣтилъ важность изученія классическихъ и византійскихъ древностей; сознаніе этой важности существуетъ у насъ, что доказываетъ, какъ многочисленнымъ собраніемъ публики на засѣданіи, такъ и значительнымъ количествомъ заявленныхъ членами секціи рефератовъ.

Почетный предсѣдатель засѣданія проф. Ю. А. Кулаковскій открылъ засѣданіе также краткимъ словомъ.

1. Проф. В. Н. Бузескулъ прочелъ рефератъ: «Историческій процессъ съ точки зрѣнія греческихъ историковъ», представляющій краткое извлеченіе изъ печатаемой имъ книги. Референтъ указалъ, что греческіе историки уже рѣшали такъ или иначе

вопросы, занимающие и современную науку и еще не решенные ею, и что воззрения их нередко близки к современному пониманию истории. Из отдельных историков и писателей, касавшихся исторических вопросов, проф. В. П. Бузескул остановился на Геродоте, Фукидиде, Ксенофоне, Аристотеле и особенно — Полибии. У Геродота референт отмечал провиденциализм, — идею божественного промысла, управляющего судьбами отдельных лиц и целых народов; затѣм такія руководящія идеи, какъ зависть боговъ, Немезида, рокъ; Геродотъ допускалъ непосредственное вмѣшательство божества, вѣрилъ въ оракулы, предсказанія, сновидѣнія, а потому о строгой законѣрности въ произведеніи «отца исторіи» и рѣчи быть не можетъ. Наоборотъ, у Фукидида господствуетъ идея причинности и законѣрности; при этомъ онъ различаетъ общія причины и частныя поводы. Фукидидъ вообще близокъ къ намъ; таковъ его методъ *реконструкціи*, заключенія о старинѣ по наблюденіямъ, надъ бытомъ некультурныхъ народовъ, надъ вещественными памятниками, надъ географическими именами. Историкъ признаетъ господство общихъ законовъ, управляющихъ исторіей человѣчества; у него, хотя еще и неясно, проводится идея эволюціи. Что касается вопроса о значеніи отдельной личности, то, по мнѣнію референта, Фукидидъ вовсе не отвергаетъ его, какъ думаетъ Брунсъ: довольно вспомнить его характеристики Перикла,Themistocle; Фукидидъ лишь устранялъ мелкія, анекдотическія подробности, ибо считалъ ихъ неумѣстными въ серьезномъ историческомъ трудѣ. Что касается Ксенофонта, то онъ не проникаетъ въ глубь явленій и отличается главнымъ образомъ мастерскими характеристиками отдельныхъ личностей. За то мысль о законѣрности господствуетъ у Аристотеля, особенно въ его Аѳинской Политіи, гдѣ рисуется органичность развитія общественнаго строя. Важное мѣсто даетъ Аристотель и роли отдельной личности, можетъ быть болѣе важное, чѣмъ слѣдуетъ. Поливій, какъ отметилъ референтъ, придаетъ значеніе не описанію отдельныхъ событій, а установленію между ними строгой *причинной* связи. Особенно подробно остановился референтъ на идеѣ целесообразности и планѣрности историческаго процесса у Поливія и на понятіи о «судьбѣ», управляющей міромъ; но понятіе это у Поливія не ясно, не вездѣ вѣрно себѣ и представляетъ спорный вопросъ въ наукѣ. Поливій признаетъ круговоротъ историческихъ судебъ, совершающійся необходимо, по общимъ міровымъ законамъ.

По поводу реферата проф. Э. Р. фонъ-Штернъ отметилъ нѣкоторыя стороны дѣла, опущенныя референтомъ: греческіе историки являются не только отдельными личностями, но представителями целыхъ эпохъ и поколѣній; въ этомъ отношеніи особенно важно различіе между Геродотомъ и Фукидидомъ, обусловливаемое философскимъ теченіемъ въ вѣкъ Перикла; далѣе, взгляды и отношеніе отдельныхъ историковъ къ тѣмъ или инымъ явленіямъ могли зависѣть и отъ принадлежности ихъ къ извѣстной политической партіи (отношеніе Аристотеля къ Аристиду); не было указано также референтомъ на рационализмъ у Геродота.

Референтъ отвѣчалъ, что онъ не коснулся многихъ вопросовъ въ своемъ рефератѣ по недостатку времени; что же касается Аристотеля, то онъ, референтъ, имѣлъ въ виду не эту сторону дѣла (вліяніе политич. взглядовъ несомнѣнно), а другую, именно ту, что во всякомъ случаѣ Аристотель признавалъ возможнымъ придавать такое значеніе роли отдельной личности.

Н. И. Трошкѣй обратилъ вниманіе референта на то, что не только по воззрѣніямъ классическихъ историковъ (Геродота, Фукидида, Поливія) историческій процессъ стоялъ подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ (боговъ, воли человѣка, судьбы), но и самыя воззрѣнія этихъ же историковъ стояли подъ вліяніемъ

своего рода факторовъ: исторіи египетской, ассирійской, финикійской, съ которой Геродотъ, наприм., былъ знакомъ въ подробностяхъ; эту сторону дѣла слѣдовало бы выяснитъ по памятникамъ этихъ народовъ.

Въ заключеніе проф. Ю. А. Кулаковскій принесъ референту благодарность за его интересное сообщеніе и выразилъ искреннее пожеланіе, чтобы подготавливаемый имъ трудъ о греческихъ историкахъ скорѣе вышелъ въ свѣтъ. Основанный на глубокомъ знаніи источниковъ и всестороннемъ ихъ изученіи, трудъ этотъ будетъ содѣйствовать распространенію и утвержденію у насъ знакомства съ литературными явленіями древне-греческой жизни, которыя, по своему непосредственному воздѣйствію на словесное творчество новоевропейскихъ народовъ, давно стали нашимъ общимъ достояніемъ. Чѣмъ основательнѣе будетъ наше съ нимъ знакомство, тѣмъ лучше и яснѣе сознаемъ мы нашу духовную связь съ античнымъ міромъ, тѣмъ ближе станетъ намъ великій Фукидидъ, который, по глубинѣ, широтѣ и трезвости своего пониманія задачъ историческаго изложенія, является и для нашей современности такимъ же своимъ и роднымъ, какимъ онъ былъ для отдѣленныхъ отъ насъ вѣками афинянъ эпохи Перикла.

2. В. И. Савва въ своемъ докладѣ о «Выходахъ византійскихъ и московскихъ царей въ праздникъ Рождества» указалъ на обиліе матеріала, заключающагося въ сборникѣ обрядовъ византійскаго двора, и на важность его изученія не только для византійской, но и для русской археологін, очень подробно описалъ всю церемонію выхода византійскихъ императоровъ въ праздникъ Рождества. Далѣе, путемъ подробнаго же сопоставленія съ византійскимъ обрядомъ выхода московскихъ царей, В. И. Савва пришелъ къ заключенію, что московскіе цари усваивали черты византійскихъ обрядовъ, но все таки сохранили при этомъ свою, московскую основу.

М. А. Остроумовъ указалъ на то, что византійская царская власть являлась изображеніемъ власти Божіей. Это выразилось во всей обрядности византійскаго двора: Хрисотриклинь, напр., былъ устроенъ по образцу церкви св. Георгія; императору кланялись земно; можно идти даже дальше: можетъ быть, что и 9 чиновъ ангельскихъ послужили первообразомъ для девяти чиновъ византійскаго двора. Идея о царѣ, какъ о Божьемъ намѣстникѣ, проникла въ Россію при великихъ князьяхъ. Явилась потребность облечь свою власть по образцу Византіи; тогда столовая, напр., палата была переименована въ золотую (хрисотриклинь). Разница была не въ идеѣ, а въ скромности московскаго двора и другихъ національныхъ качествахъ.

Ю. А. Кулаковскій выразилъ мнѣніе, что византійскій императоръ являлся на землѣ продолжателемъ римскихъ императоровъ, власть которыхъ отождествлялась съ идеей божества; вліяніе христіанства не должно затемнить этой языческой струи.

М. А. Остроумовъ сказалъ, что при Граціанѣ эта языческая традиція была прервана; было признано неприличнымъ для императора надѣвать мантию понтифекса.

Н. И. Троицкій указалъ на то, что въ Византіи остались, пожалуй, языческія формы, въ видѣ базиликъ и т. п., но въ нихъ былъ вложенъ новый, христіанскій смыслъ, и этого забывать нельзя.

Въ заключительномъ словѣ Ю. А. Кулаковскій выразилъ сожалѣніе о томъ, что очень часто затемняется языческая, римская преемственность въ культурной исторіи Византіи.

19 Августа, въ 1½ часа дня.

V. Отдѣленіе.—Древности церковныя.

Почетный Предсѣдатель: В. С. Иконниковъ.

Предсѣдатель отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.

Секретари отдѣленія: А. А. Завьяловъ и А. А. Мионовъ.

Проф. М. А. Остроумовъ доложилъ: „*Вопросъ о греческомъ оригиналѣ текста правилъ Славянской Кормчей, или такъ называемомъ Синописи церковныхъ правилъ и его первоначальномъ значеніи*“.

Показавъ на примѣрѣ, что такое синописи (8 пр. VII Вс. соб.), референтъ сообщилъ, что синописи дошелъ до насъ въ двухъ редакціяхъ: Стефана Ефесскаго и Семеона Магистра, между которыми разница состоитъ въ неодинаковомъ расположеніи правилъ; у Стефана они расположены соотвѣтственно Фотіеву Номоканону (XIV тит.), у Семеона—Номоканону Схоластика (L тит.). Что соотвѣтствіе синописей номоканонамъ не случайно, доказывается рукописнымъ матеріаломъ: въ различныхъ древнихъ греческихъ сборникахъ синописи или предшествуетъ названному номоканонамъ, или слѣдуетъ за ними, иногда отдѣленный нѣсколькими статьями, но всегда такъ, что синописи редакціи Стефана сопровождаетъ номоканонъ XIV тит., а синописи редакціи Семеона—номоканонъ L тит. Когда въ сборникѣ помѣщаются оба номоканона, то и синописи встрѣчается въ обѣихъ редакціяхъ. Когда одинъ номоканонъ вліяетъ на другой (Фотіевъ на номоканонъ Схоластика), тогда и въ синописи соотвѣтствующей редакціи оказываются измѣненія въ порядкѣ правилъ и дополненія. Однако, это не значитъ, что составитель синописи извлекаетъ свое изложеніе въ одномъ случаѣ изъ одного номоканона, а въ другомъ изъ другаго: текстъ синописи въ обѣихъ случаяхъ остается буквально тождественнымъ. Напротивъ, это показываетъ, что существующій текстъ примѣнялся къ числу и порядку правилъ названнаго номоканона. Стало бытъ, соотвѣтствіе синописи тому или другому номоканону было не случайнымъ, а съ другой стороны усматривается какъ будто не самостоятельное, а служебное значеніе синописи при номоканонѣ.

Какого же рода служебное значеніе онъ могъ имѣть?

Въ одной вѣнской рукописи (описанной Бонеромъ) содержится синописи церковныхъ правилъ, о которомъ проф. Красноженъ свидѣтельствуетъ, что здѣсь помѣщены большею частью заглавія церковныхъ правилъ, а не синописи ихъ, что, быть можетъ, слѣдуетъ понимать такъ, что самый синописи является здѣсь въ видѣ заглавій. Въ Мюнхенской рукописи (описанной Гергенретеромъ и Питрою), которая также была въ рукахъ у проф. Красножена, синописи несомнѣнно является въ видѣ указателя къ номоканону Фотія въ редакціи Θ. Веста, такъ какъ въ немъ имѣются цифровыя указанія, гдѣ найти соотвѣтствующее правило.

Какимъ образомъ такой указатель могъ получать самостоятельное значеніе, утративъ цифровыя указанія, можно прослѣдить на примѣрѣ, впервые отмѣченномъ профессоромъ Павловымъ. Въ одной изъ редакціи синописи, истолк. А. Аристиномъ, есть статья «Св. Василія о времени согрѣшающихъ», которая сначала имѣла заглавіе «Василія Великаго о титулѣ и времени согрѣшающихъ»,

представлявшая цифровыя цитаты съ ссылкою на титулы, въ какихъ искать соотвѣтствующія покаянныя правила Св. Василия, вслѣдствіе же утраты этихъ цитатъ превратившаяся съ синописью. И такъ синопись могъ возникнуть изъ указателя. Но какимъ образомъ произошелъ текстъ синописа?

Референтъ заявилъ, что вѣроятно онъ произошелъ, изъ текста заглавій къ правиламъ, каковыя заглавія начали появляться еще со времени Халкидонскаго собора (451 г.). Сравненіе текста заглавій съ текстомъ синописа даетъ основаніе для такого заключенія, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ заглавіе правилъ (Апост., Лаодик., Халкид. VII всел.) буквально совпадаютъ съ текстомъ синописа, въ другихъ синопись представляетъ ихъ дополненіе, въ третьихъ — преобразованіе. Примѣръ такого превращенія текста заглавій правилъ въ самостоятельныя правила въ сокращенномъ изложеніи представляютъ правила Лаодикійскаго собора, которыя, какъ указалъ еще въ 1888 г. на международномъ католич. конгрессѣ въ Парижѣ проф. канон. права аббатъ Boudinhon, — по своей грамматической конструкціи всѣ суть заглавія. Впрочемъ, по мнѣнію референта, текстъ такъ наз. 60-го правила заключаетъ въ себѣ сохранившійся подлинный текстъ постановленій Лаодикійскаго собора (59 его правила).

Такимъ образомъ, по заключенію референта, оказывается, что текстъ церковныхъ правилъ, вошедшій въ нашу славянскую Кормчую (перенесенную къ намъ изъ Болгаріи въ переводѣ св. Саввы Сербскаго) имѣетъ своимъ греческимъ оригиналомъ переработку заглавій церковныхъ правилъ въ синописѣ церковныхъ правилъ. Проф.

М. С. Дриновъ спросилъ: не было ли славянскихъ переводовъ Синописа Семеона Логарета, сдѣланныхъ раньше перевода Кормчей? и какія правила были въ употребленіи до этого времени.

Референтъ отвѣтилъ, что ему такіе переводы неизвѣстны и что *полный текстъ правилъ* въ Номоканонѣ Схоластика (въ переводѣ, какъ полагаютъ св. Меѳодія — просвѣтителя славянъ) и въ Номоканонѣ Фотія (въ такъ наз. до-фотіевской редакціи), переведеннымъ, по предложенію проф. Павлова, у насъ при Ярославѣ.

Д. И. Иловайскій спросилъ: сохранился ли полный текстъ правилъ Лаодикійскаго собора?

Референтъ отвѣтилъ, что этотъ текстъ въ древнія времена потерянь, за исключеніемъ 60 (59) правила.

2. Проф. А. П. Голубцовымъ предложенъ рефератъ на тему: *О „мѣрѣ среди церкви“ въ связи съ вопросомъ о происхожденіи орлеца*. Сказавъ въ немногихъ словахъ о видѣ и символическомъ значеніи архіерейскаго орлеца, референтъ задался вопросомъ исторически объяснить происхожденіе послѣдняго. Для этого онъ обратилъ вниманіе прежде всего на убранство тѣхъ мѣстъ храмоваго помоста, на которыя въ старину, какъ и теперь, чаще всего полагался орлецъ при служеніи, и нашель, что средина пола и соли вѣ храмахъ древне-христіанскихъ, византійскихъ, древне-русскихъ и современныхъ греческихъ была отличаема строителемъ то особаго вида и цвѣта цѣльной мраморной плитой, то какою-либо, предпочтительно круглой, геометрической фигурой, исполненной мозаикой. Эти разноцвѣтныя плиты и круги, латинянами и греками, какъ и до сихъ поръ на востокѣ, различно называемые (rotae, umbilici, billici, circuli porphyretici, *ὀμφαλὸς, πορφυροῦν ὀμφάλιον, κύκλος, ἀστὸς*) въ XVI—XVII вѣкахъ слыли у нашихъ предковъ подъ именемъ «мѣры среди церкви», каковымъ названіемъ опредѣлялось какъ положеніе, такъ отчасти и ихъ назначеніе. Являясь главной, доминирующей фигурой въ украшеніи цѣлаго пола

и удовлетворяя такимъ образомъ орнаментальнымъ цѣлямъ, древне-византійскій омфалій и наша «мѣра среди церкви» въ тоже время служили мѣстомъ остано-вокъ священнослужащихъ, мѣстомъ поставленія или возложенія священныхъ пред-метовъ и между прочимъ орлеца. Полагаемый у насъ довольно часто среди пола, солен и предъ св. престоломъ, орель не употребителенъ при обычномъ архіерей-скомъ служеніи на востокѣ, но за то съ давнихъ поръ его изображаютъ тамъ среди пола на омфалии и даже называютъ послѣдній словомъ: *ἀετός*, орель. Для объясненія того пути, какимъ орель—символь верховной свѣтской власти могъ стать одною изъ архіерейскихъ инсигній и появиться даже на омфалии, референтъ указалъ, что орлы, украшавшіе царскій костюмъ и т. д., въ XIII—XIV вв. принадлежали къ числу отличій церемоніальныхъ одеждъ высшихъ сановниковъ имперіи—деспотовъ и севастократоровъ. Путемъ царскаго пожалованія, въ видѣ награды, орлы могли перейти сначала къ патріархамъ—духовнымъ владыкамъ, приравнивавшимся къ свѣтскимъ деспотамъ, а отъ нихъ, со временемъ, и ко всѣмъ другимъ епископамъ. Отмѣтивъ факты перехода нѣкоторыхъ частей византійскаго царскаго костюма и между ними обуви съ орлами въ патріаршее обла-ченіе, референтъ обратился затѣмъ къ выясненію того, что могло способствовать помѣщенію орла на омфалии. Идущій изъ глубокой первохристіанской древности обычай помѣщать въ центрѣ пола частью по подражанію классической древности, частью изъ противодѣйствія ей, ея ученію о священныхъ омфалосахъ, какое-либо символическое изображеніе, могъ содѣйствовать появленію орла на омфалии. Чер-тившійся сначала мѣломъ или красками на полу при епископскомъ постановленіи, орель началъ изображаться потомъ мозаикой на помостѣ въ омфалии, набиваться или вышиваться шерстью и шелкомъ на кругломъ кускѣ матеріи. Церковной символикой византійскій двухглавый орель былъ въ концѣ концовъ видоизмѣненъ, переработанъ на основѣ библейскихъ представленій и вошелъ въ качествѣ глав-наго составнаго элемента въ сложную символическую картину, которую на востокѣ до сихъ поръ продолжаютъ изображать на хартіи или помостѣ и которая у насъ однажды навсегда закрѣплена въ такъ называемыхъ орлицахъ.

Хорошо и легко было бы, закончилъ референтъ, строителямъ нашихъ новыхъ храмовъ, начавшихъ все чаще и чаще украшаться мозаическими полами, восстано-вить древне-русскую «мѣру среди церкви» или *византійскій цвѣтной кругъ*; народъ не сталъ бы занимать этого мѣста въ тѣ моменты службы, когда прихо-дится становиться на немъ священнослужащимъ или износить на средину храма тотъ или другой священный предметъ; уменьшилось бы вмѣстѣ съ этимъ и смя-теніе, почти каждый разъ вызываемое постиланіемъ на самомъ богослуженіи обычныхъ ковровъ среди церкви.

Возраженій на рефератъ не послѣдовало и засѣданіе въ 3 ч. дня было объ-явлено закрытымъ.

19 августа, 5¹/₂ часовъ дня.

Засѣданіе Совѣта Съѣзда.

Предсѣдателемъ Съѣзда гр. П. С. Уваровой доложена благодарность г. директора 1-й Харьковской гимназіи за любезное разрѣшеніе воспитанниковъ посѣтить Выставку и за разъясненія, которыя были даны гг. профессорами университета при осмотрѣ учениками Выставки. Затѣмъ, въ виду ходатайства г. директора 3-й Харьковской гимназіи о такомъ же допущеніи на Выставку воспитанниковъ означенной гимназіи, постановлено выразить согласіе и назначить дни и часы объясненій Выставки, какъ для учениковъ 3-й гимназіи, такъ другихъ средне учебныхъ заведеній г. Харькова.

Предсѣдателемъ ученаго комитета проф. Д. И. Багалъемъ возбужденъ вопросъ о раздѣленіи II секціи (древности историко-географическія и этнографическія) на двѣ самостоятельныхъ секціи: 1) секцію древностей историко-географическихъ и 2) — секцію древностей этнографическихъ. Совѣтъ, согласившись съ этимъ предложеніемъ, избралъ предсѣдателемъ первой изъ упомянутыхъ секцій — Д. И. Илювайскаго.

Послѣ засѣданія Совѣта Съѣзда состоялось подъ предсѣдательствомъ проф. Д. И. Багалъи засѣданіе Ученаго Комитета.

19 августа, 7 час. вечера.

II Отдѣленіе — Историко-географическихъ и этнографическихъ древностей.

Съ участіемъ кобзарей, лирниковъ и артистовъ русской труппы, (въ залѣ Общественной Библіотеки).

Почетный предсѣдатель: проф. А. Н. Красновъ.

Предсѣдатель отдѣленія: Н. О. Сумцовъ.

Секретари: В. В. Каллашъ и А. В. Ветуховъ.

Почетный предсѣдатель проф. А. Н. Красновъ въ своемъ вступительномъ словѣ указалъ на то, что собраніе произведеній народнаго пѣснотворчества представляетъ большія затрудненія, чѣмъ собраніе предметовъ матеріальной культуры. Тамъ отъ собирателя требуется только знаніе этнографіи и наблюдательность, здѣсь, помимо всего этого, и громадное музыкальное чутье, умѣнье не только записать пѣсню, но и точно воспроизвести ее, что, конечно, очень трудно. Проще дать возможность выслушать произведенія народнаго творчества въ исполненіи самихъ его составителей и хранителей, въ данномъ случаѣ лирниковъ и бандуристовъ. Этой живой старинѣ, вымирающей и исчезающей, и будетъ посвящено засѣданіе.

1. Предсѣдатель Отдѣленія проф. Н. О. Сумцовъ прочелъ затѣмъ краткую

вступительную замѣтку о *кобзаряхъ и лирникахъ Харьковской губ.* По его мнѣнію Малорусскія историческія пѣсни и думы, сопровождаемыя мелодичными звуками кобзы, сыграли важную роль въ жизни украинскаго народа, особенно въ тяжелые годы XVI и XVII столѣтій, въ эпоху гоненій отъ татаръ и поляковъ, онѣ оживляли угнетенный духъ народа и поднимали его на новые подвиги терпѣнія и борьбы. Дума со всей своей поэтической и музыкальной обстановкой была хорошей воспитательной школой для крестьянства и вышедшаго изъ него казачества.

Съ переменной условій народной жизни, мало по малу отошли въ область исторіи и кобзари, почти совсѣмъ смолкли ихъ героическія думы и выдохлись ихъ бытовыя пѣсни. Въ концѣ сороковыхъ годовъ П. А. Кулишъ предпринялъ путешествіе по право-и лѣвобережной Малороссіи, преимущественно по Кіевской и Полтавской губерніямъ, съ цѣлью ознакомиться съ народными пѣснями, преданіями и повѣрьями. На правой сторонѣ Днѣпра онъ не отыскалъ бандуристовъ; на лѣвой сторонѣ Днѣпра онъ познакомился лишь съ весьма немногими, и какъ на выдающихся хранителей и выразителей народнаго поэтическаго творчества указалъ на Андрія Шута и Остапа Вересая. Лѣтъ черезъ двадцать послѣ выхода въ свѣтъ Записокъ о Южной Руси г. Кулиша, г. Русовъ сообщилъ въ 1873 году, что Андрей Шуть скончался, и Остапъ Вересай такимъ образомъ, оставался почти единственнымъ бандуристомъ, знающимъ старинныя думы. Вересая возили въ Кіевъ и Петербургъ, гдѣ онъ пѣлъ думы передъ многочисленными слушателями. Въ Петербургѣ его не смущало присутствіе вліятельныхъ и чиновныхъ особъ. Онъ исполнялъ свои пѣсни также свободно и прочувствованно, какъ бы пѣлъ ихъ въ своемъ родномъ украинскомъ селѣ: на грустныхъ мѣстахъ плакалъ, на веселыхъ притопывалъ ногой.

Въ Кіевѣ Вересая слушалъ извѣстный французскій профессоръ Рамбо. Въ весьма распространенномъ французскомъ журналѣ „Revue des deux Mondes“ онъ напечаталъ пространную статью о Вересай и его пѣсняхъ, изъ которой видно, что этотъ могиканъ малороссійскаго народнаго богатырскаго поэтическаго творчества произвелъ на французскаго ученаго большое впечатлѣніе, и мелодія малороссійской пѣсни ему очень понравилась. Кромѣ статьи Рамбо, о Вересай есть еще двѣ обширныя статьи; одна принадлежитъ г. Русову, другая г. Лисенку. Г. Иващенко въ 1874 г. сообщилъ юго-западному отдѣлу географическаго общества, что въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, проживаютъ два кобзаря: Павло Братыця и Прокипъ Дубъ. Подъ звуки бандуры они спѣли Иващенко обыкновеннымъ эпическимъ речитативомъ думу про З. Б. Хмельницкаго и Барабаша, думу о побѣдѣ трехъ братьевъ изъ Азова, думу про козака Голоту и нѣсколько духовныхъ стиховъ и юмористическихъ пѣсенъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ районѣ лѣвобережной Малороссіи, въ особенности среди крестьянъ Харьковской губерніи находится еще значительное число кобзарей. Лѣтъ 50 назадъ Срезневскій, Костомаровъ, Метлинскій и Нѣговскій записали отъ Харьковскихъ кобзарей весьма цѣнныя поэтическія произведенія. Такъ весьма цѣнный и художественный вариантъ думы о бѣгствѣ трехъ братьевъ изъ Азова записанъ Нѣговскимъ отъ кобзаря Кулибабы изъ Ольшанки, въ 30 верстахъ отъ Харькова. Лучшій вариантъ думы о вдовѣ и трехъ ея сыновьяхъ записанъ Костомаровымъ въ Харьковской губерніи. Лучшій вариантъ думы о Марусѣ Богуславкѣ записанъ Кулишомъ въ Красномъ Кутѣ, Богодуховскаго уѣзда въ Харьковской губ. Во 2 томѣ Записокъ Юго-Западнаго отдѣла Географическаго Общества находится любопытное сообщеніе, что въ Лебединскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи были кобзари-мастера своего дѣла, ученики которыхъ

расходились по Черниговской губернии. Въ послѣдніе годы на страницахъ «Кіевской старины» и «Этнографическаго Обзорія» отмѣчено еще нѣсколько кобзарей въ лѣвобережной Малороссіи, напр., Иванъ Крюковскій, Прокопъ Чубъ, Иванъ Радовенко. Въ частности есть записи и въ Харьковской губ.: А. Д. Твердохлѣбова—въ Ахтырскомъ уѣздѣ, П. В. Иванова—въ Купянскомъ, записи г. Лисевича и г. Малинки изъ Черниговской губ. и др. Время не ждетъ. Послѣдніе кобзари вымираютъ. Нужно собрать, что еще уцѣлѣло, и въ какомъ бы то ни было видѣ, въ видѣ думъ, пѣсенъ, псалмъ, полузабытомъ прозаическомъ пересказѣ.

Слѣпые-пѣвцы нищѣ—не вымогатели милостыни, не лицемерные обманщики, прикрывающіе лохмотьями падшую нравственность и огрубѣлую въ порокахъ душу; въ селахъ нищаго каждый знаетъ и здѣсь невозможно обмануть кого-либо мнимой бѣдностью. Будучи послѣдними въ народѣ, по своему убожеству и неспособности къ земледѣльческимъ и другимъ работамъ, малорусскіе бандуристы занимаютъ первое мѣсто по развитію поэтическихъ способностей. Живя среди непробудной ночи, не видя въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ вокругъ себя ни одного человѣческаго лица, они всей мыслью, какая только можетъ быть при такомъ состояніи, уходятъ внутрь себя.

Въ прежнее время существовали кобзарскія школы: слава бандуриста распространялась по селамъ; къ нему сходились ученики, такіе же обиженные природой горемыки-слѣпцы, какъ и знаменитость ихъ привлекающая; года три—четыре странствовали они со своимъ, большею частью, угрюмымъ наставникомъ по селамъ, тщательно прислушиваясь къ его пѣснямъ и игрѣ на бандурѣ. Прежде чѣмъ проникнуть въ тайну народнаго музыкальнаго искусства и ознакомиться съ его технической стороной, имъ нужно было пройти тяжелую кобзарскую школу, неразрывно связанную съ жизнью впроголодь.

Затѣмъ, охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ программу предстоящаго музыкальнаго отдѣленія проф. *Сумцовъ* высказалъ надежду, что настоящее засѣданіе усилитъ интересъ къ кобзарямъ и собиранію произведеній народнаго пѣснотворчества.

2. *В. В. Ивановъ* охарактеризовалъ *Артели слѣпыхъ, ихъ организацію и современное положеніе:*

«Чтобы изучать народъ, обучать его и помогать ему, говорить одинъ изъ величайшихъ писателей нашего времени, нужно войти въ него и, живя какъ онъ, примѣняясь къ нему, изучать, обучать и помогать». Устраняя изъ этой формулы политику и рецептуру жизни, насъ не интересующія, мы по словамъ докладчика, имѣемъ предъ собою превосходные образцы рациональнаго метода изученія народа. Чтобы изучить предметъ, надо стать въ уровень его и тогда обозрѣвать его во весь ростъ. На народную жизнь надо посмотреть глазами самого народа, надо прислушаться къ его взглядамъ, выслушать его собственное мнѣніе объ его жизни. Такъ называемая историческая точка зрѣнія, при которой стараются смотрѣть на ту или другую эпоху глазами этой же эпохи, представляетъ собою другую разновидность одного и того же метода.

Примѣняя тотъ же методъ, референту удалось констатировать существованіе четырехъ своеобразныхъ классовъ населенія въ малорусской деревнѣ Харьковской губерніи, изъ которыхъ каждому дано особое народное названіе, именно «жупаныки», «дукачи», «мужики» и «голь». Отсылая желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ этимъ явленіемъ къ изданной Харьковскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ книгѣ «Жизнь и творчество крестьянъ Харьковской

губерніи», докладчикъ указалъ, что каждый изъ этихъ классовъ или группъ населенія имѣетъ свои обычаи и взгляды, свой психологическій и экономическій укладъ, свои особые интересы, во многомъ противоположные одинъ другому.

Неисчерпаемыя послѣдствія для теоретиковъ и практическихъ дѣятелей можетъ дать примѣненіе указаннаго метода. Въ настоящее время, изучая случайно одну какую нибудь группу населенія, мы дѣлаемъ обобщеніе о всемъ населеніи, помогая одной группѣ, во вредъ другимъ, мы увѣрены, что приносимъ пользу всему населенію.

Процессъ эволюціи матеріальныхъ благъ: жилища, одежды и духовныхъ цѣнностей жизни, взглядовъ, обычаевъ, а также процессы вывѣтриванія стараго и наростенія новаго суть явленія, сопутствующія указанному процессу дифференціаціи и кристаллизаціи населенія по группамъ или классамъ. Въ этомъ процессѣ происходящимъ внутри, надо искать разгадку процессовъ, происходящихъ снаружи процессовъ эволюціи, разложенія и новообразования.

И вотъ среди этого водоворота разныхъ процессовъ жизни, лишенные зрѣнія, какъ-бы отрѣшенные отъ жизни, одиноко стоятъ особой группой сохраняя устои, душу и завѣты прошлаго, Это — слѣпцы, называющіе себя «неулипами» или «невлипами», «каликами», «любками». По условіямъ своей жизни, они нуждаются въ особой организаціи и кое-гдѣ имѣютъ ее. Существуютъ «слипецьки общества» Во главѣ каждаго стоитъ атаманъ, въ обращеніи просто «пань-отець» избираемый «сходкою» невлиповъ на неопредѣленное время, впредь до какой нибудь провинности. Власть и вліяніе его значительны. Онъ разбираетъ ссоры и присуждаетъ наказанія, разрѣшаетъ членамъ другихъ обществъ ходить «ханжуваты» въ районѣ даннаго общества до извѣстной степени регулируетъ промыселъ. При отсутствіи его, самъ «міръ» слѣпцовъ отправляетъ правосудіе по своему обычному праву и вѣдаетъ другія дѣла.

Подобно другимъ тайнословцамъ, напр. барышникамъ, невлипы имѣютъ свой особый говоръ, передаваемый изъ поколѣнія въ поколѣніе и понятный только имъ и поводитарямъ ихъ. Въ интересахъ самоохраны, чтобы не выдавать себя постороннимъ лицамъ, которыхъ они не видятъ, они выработали себе особый жаргонъ. Лексиконъ этого жаргона не особенно великъ и охватываетъ наименованія окружающихъ людей, предметовъ пищи, одежды, жилища, денегъ и т. п., а также разныхъ дѣйствій. Въ основѣ лежатъ греческія слова и другія.

Въ заключеніе, докладчикъ выразилъ мысль что настоящее, бываетъ часто разложенными листами исторіи; современное-иногда прошлое въ пространствѣ, а прошлое-современное во времени. Наша этнографическая Выставка и въ особенности ея живой экспонатъ-слѣпцы, подтверждаютъ это положеніе. Невлипы — это живая, ходящая археологія. Да будетъ сохранено въ ней все чистое и доброе, но да устранится злое и оскорбительное. Люди рождаются иногда слѣпыми, но никто не рождается нищимъ. Нищенство-оскорбительный промыселъ. Пожелаемъ же для нашихъ слѣпцовъ признанія ихъ въ качествѣ юридическаго лица, какъ обособленную корпорацію, пожелаемъ имъ признанія ихъ человѣческаго достоинства. Пожелаемъ для нихъ особыхъ убѣжищъ, школъ грамоты и школъ ремесла. Рожденный слѣпымъ да сохранится человѣкомъ!»

И. М. Хоткевичъ прочелъ сообщеніе на тему «Нѣсколько словъ о бандуристахъ и лирникахъ».

Происхожденіе искусства бандуристовъ и лирниковъ относится къ глубокой древности. Наибольше древнюю форму его даетъ «Слово о полку Игоревѣ» въ лицѣ Баяна съ его гуслими. То, что понимается подъ бандуристами и лирниками теперь,

сложилось въ казацкую эпоху. Въ казацкомъ обиходѣ бандура и бандуристь играли очень крупную роль. Бандуристы—казаки сопровождали войска во время походовъ, позднѣе принимали живое участіе въ гайдамацкихъ волненіяхъ. На ихъ положеніи отражались всѣ перипетіи малорусской исторіи. Гибель казачества привела къ быстрому вырожденію бандуристовъ и ихъ промысла. Теперь это—нищій, слѣпецъ, живущій добродетельными подаяніями слушателей, перезабывшій почти весь свой старый репертуаръ, преслѣдуемый городской и сельской администраціей. Затѣмъ И. М. Хоткевичъ подробно объяснилъ устройство бандуры и лиры, различія въ техникахъ игры и въ репертуарѣ бандуристовъ Харьковской, Полтавской и Черниговской губерній. Въ концѣ сообщенія было указано на необходимость прекращенія преслѣдованій бандуристовъ и лирниковъ.

Въ выставленную при входѣ кружку было опущено членами съѣзда въ пользу лирниковъ и бандуристовъ 122 р. 15 к.

Музыкальное отдѣленіе состояло изъ слѣдующихъ №№:

Отд. I.—Историческій.

- 1) Дума про вдову та трехъ сынивъ (лирникъ Ларивонъ Харьк. губ.).
- 2) Письня про Морозенка (бандуристь Терентій, Пархоменко, Черниг. губ.).
- 3) Дума про трехъ самарьскихъ бративъ (бандуристь Михайло Кравченко, Полт. губ.).
- 4) Дума про Хмельницкаго та Барабаша (бандуристь Иванъ Кучеренко, Харьк. губ.).
- 5) Дума «Бура на Черному мори», про Олексія Поповича (съ аккомп. бандуры И. М. Хоткевичъ).
- 6) Дума про стенана, изъ «Невольныка» (г. Садовскій).
- 7) Письня про руйнуванія Сичи (хоръ товарищества русско-малор. артистовъ).

Отд. II.—Религіозно-нравственный и бытовій.

А) Религіозно-нравственный. 1) Псалма Сквороды (лирникъ Самсонъ Веселый и бандуристь Иванъ Нетеса). 2) Псалма «Ангелы душу пробуждують» (бандуристы Терентій Пархоменко, Михайло Кравченко и Петро Дривченко). 3) Про правду (слѣпецъ Павло, лирникъ Иванъ Зозуля, бандуристы Павло Гащенко, Иванъ Кучеренко и Петро Дривченко).

В) Обрядовыя. 4) Коляда «Бачыть Богъ, бачыть Творецъ» (хоръ товар. русско-малор. артистовъ).

С) Бытовыя. Чумацкая пѣсня (г. Садовскій) «Ой изъ за—горы стовпомъ дымы (весиля), «Ой по нидь лисомъ бытая дороженька (весиля) (хоръ товарищества русско-малор. артистовъ). 7) Свадебныя песни («строиста музыка»), двѣ скрипки и бась. 8) И шумыть и гуде, Ой за гаемъ гаемъ (лирники и бандуристы).

Отд. III.—Юмористическій и сатарическій.

- 1) Про понадю (бандуристь Павло Гащенко).
- 2) Кисель (бандуристь Иванъ Нетеса).
- 3) Мищанка (лирникъ Иванъ Зозуля).
- 4) Дворянка (бандуристь Иванъ Кучеренко).
- 5) Чечитка (бандуристь Петро Дривченко).
- 6) Забилили сниси и

скину кужиль на польцю (хорь товарищества). 7а) Дудочка (одни бандуристы). б) Горлыца (бандуристы и лирники). с) Гречаныки (бандуристы, лирники и тройста музыка).

20 августа, 10 час. утра.

I. Отдѣленіе.—Первобытныя древности.

Почетный предсѣдатель: генер.-лейтен. Н. Е. Бранденбургъ.

Предсѣдатель секціи: проф. Н. И. Веселовскій.

Секретари: Н. Ф. Бѣляшевскій, В. М. Сысоевъ и А. А. Мионовъ.

1. В. И. Сизовымъ доложено: „Гончарное дѣло въ Гнѣздовскихъ курганахъ, Смоленской губерніи“. Референтъ указываетъ на то важное археологическое значеніе, которое представляютъ собою поддѣлки изъ глины, встрѣчаемыя при раскопкахъ кургановъ и городищъ. На издѣліяхъ изъ глины вырабатывались у первобытнаго человѣка первыя понятія объ искусствѣ, глина послужила матеріаломъ для первоначальныхъ художественныхъ его произведеній. Гнѣздовскій могильникъ также чрезвычайно богатъ глиняной посудой; подробное описаніе его уже приготовлено къ печати референтомъ и появится въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени. Сосуды Гнѣздовскаго могильника всѣ имѣютъ ритуальное значеніе. Дѣлятся они на 2 типа: сосуды-урны, наполненные остатками пережженныхъ костей покойниковъ и сосуды, въ которыхъ находилась пища, закапываемая обычно при обрядѣ погребенія вмѣстѣ съ покойникомъ. Первый типъ болѣе устойчивъ, второй варьируется, хотя въ общемъ сосуды подобнаго типа встрѣчаются въ употребленіи у окрестныхъ жителей даже въ настоящее время, не встрѣчаются на нихъ только «клейма» сосудовъ Гнѣздовскаго могильника. Клейма—не на всѣхъ сосудахъ—имѣютъ значеніе символическое, въ христіанскую эпоху они являлись лишь пережиткомъ старины; одно и то же клеймо встрѣчается въ разныхъ пунктахъ могильника, эволюція отъ простѣйшихъ къ болѣе сложнымъ сюжетамъ клеймъ очевидна. На основаніи аналогіи сосудовъ и клеймъ Гнѣздовскаго могильника съ подобными же сосудами Прибалтійскихъ музеевъ, референтъ призналъ населеніе Гнѣздовскаго могильника разсѣяннымъ западнымъ славянскимъ племенемъ.

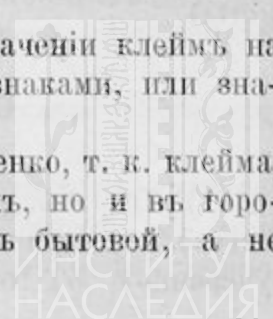
Л. Г. Лопатинскій сдѣлалъ дополненіе, что въ Будапештскомъ музеѣ встрѣчается много сосудовъ, подобныхъ Гнѣздовскимъ. Но они оказались извѣстными докладчику.

Д. И. Пловайскій выражаетъ сомнѣніе, чтобы въ то малокультурное время могло быть представленіе о символикѣ.

Референтъ: Гнѣздовскій могильникъ относится къ X вѣку, культура здѣсь уже не первобытная. Однако же свастика встрѣчается у многихъ народовъ въ древнее время.

И. А. Линниченко сомнѣвался вообще въ ритуальномъ значеніи клеймъ на сосудахъ, находя, что клейма могли быть просто фабричными знаками, или знаками собственности.

Н. Ф. Бѣляшевскій присоединяется къ мнѣнію г. Линниченко, т. к. клейма, подобныя Гнѣздовскимъ, встрѣчались не только въ могильникахъ, но и въ городищахъ XII и XIII столѣтій т. е. въ христіанское время и въ бытовой, а не погребальной обстановкѣ.

Референтъ возразилъ, что это могло быть только пережиткомъ языческихъ обычаевъ, наконецъ, въ городищѣ погребальный сосудъ могъ оказаться случайно.

В. З. Завитневичъ сообщаетъ, что изображенная въ рисунокѣ на доскѣ форма Гнѣздовскихъ сосудовъ, встрѣчается и не съ костями, а съ углемъ, указывающимъ скорѣе на бытовое назначеніе сосуда.

Д. Я. Самохвасовъ указываетъ что клейма, подобныя Гнѣздовскимъ, встрѣчаются и во многихъ другихъ мѣстностяхъ; затѣмъ спрашиваетъ: есть ли подобныя клейма на сосудахъ Салтовскаго могильника?

Проф. Д. И. Багалъй. Клейма есть.

Г. Янчукъ и В. М. Сысоевъ высказали свои замѣчанія относительно значенія слова «ряжка», которымъ референтъ называетъ сосуды съ пицею, составляющіе одну изъ принадлежностей погребального ритуала. Близь Ростова, по заявленію *В. М. Сысоева*, «ряжками» называются деревянные бочки.

Л. В. Падалка. Для рѣшенія вопроса о томъ или другомъ значеніи клеймъ надо было бы знать, не существовало ли въ X вѣкѣ общественнаго производства сосудовъ. Быть можетъ, это только отличительныя клейма того или другого мастера, работавшаго вмѣстѣ съ другими въ одной и той же общей мастерской. Нахожденіе же сосудовъ въ различныхъ географическихъ пунктахъ могло быть результатомъ естественной эволюціи чертъ, объединенныхъ общей стадіей развитія производства, безъ всякаго именного значенія.

Л. Г. Лопатинскій указываетъ на перстень, найденный около Шуши; тамъ подобныя клеймамъ знаки составляютъ повидимому надпись.

2. *Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ* доложилъ о *Раскопкахъ въ сѣверной Бессарабіи въ связи съ вопросомъ о неолитическихъ поселеніяхъ съ керамикой до — Микенскаго типа*.

Раскопки г. Хвойко около Триполья, по мнѣнію референта, представляютъ очень большой интересъ загадочностью своей культуры. Всякая попытка разрѣшить этотъ вопросъ имѣетъ значеніе для выясненія этнографическихъ данныхъ. Благодаря счастливой случайности въ 1902 г. удалось произвести небольшія, но очень интересныя раскопки въ Бессарабіи, которыя можно поставить въ прямую связь съ раскопками г. Хвойко.

Въ имѣніи *Е. К. Бунзи* осенью 1901 г. была найдена маленькая глиняная миска, которая вызвала интересъ въ Одесскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей. По порученію Общества референтомъ 11 мая 1902 г. произведены были раскопки въ имѣніи *Петрены* (въ Бѣлецкомъ уѣздѣ, Бессарабской губ.). Здѣсь мѣстность представляетъ довольно высокую площадку, круто ниспадающую къ югу; на склонѣ этой площадки устроенъ недавно виноградникъ, огороженный съ верхней стороны рвомъ, при чемъ найдены были разные черепки и остатки кирпичной стѣны. Произведенные по рву раскопки на большой глубинѣ обнаружили остатки кирпичныхъ стѣнъ, идущихъ по направленію отъ юга на сѣверъ. Здѣсь же были найдены: посуда, простая и грубая съ ушками, плотно прилегающими къ корпусу; 2) сосуды плотной красной глины съ орнаментами черной краской на красномъ фонѣ и т. п. Орнаментъ по преимуществу геометрической, и только въ двухъ случаяхъ имѣется изображеніе: 1) человѣка и 2) козы или осла. Найдены были также: фрагментъ фигурки кабана, обломанные каменные топоры и молотки.

Раскопки будутъ продолжены осенью текущаго года.

Интересъ этихъ раскопокъ очень большой: длинная площадка, кирпичныя стѣны, каменные орудія, своеобразная форма сосудовъ и ихъ орнаментация не

оставляет сомнѣнія, что здѣсь мы имѣемъ культуру, аналогичную той, которая обнаружена г. Хвойко на берегахъ Днѣпра, близъ Триполья и т. п. Открытіе такой культуры въ Бессарабіи представляетъ собою шагъ впередъ въ опредѣленіи степени ея распространенности и позволяетъ сдѣлать нѣсколько новыхъ заключеній: 1) о назначеніи этихъ площадокъ и 2) объ этнографической ихъ принадлежности. Относительно назначенія этихъ площадокъ въ литературѣ были высказаны слѣдующія мнѣнія: 1) г. Хвойко считалъ ихъ жилими помѣщеніями; тоже высказалось по поводу раскопокъ на мѣстѣ неолитическаго поселенія съ керамикой домикенскаго типа въ сел. Колодистомъ, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи В. Н. Доманицкаго и Н. О. Бѣляшевскаго. Однако, аналогичныя статуетки и сосуды теперь найдены въ Галиціи, Румыніи (возлѣ Кукутени), въ Каппадокіи и т. д. Много аналогичнаго имѣютъ и знаменитыя неолитическія находки Радимскаго и Фіалы въ Босніи (въ Бутмирѣ). Когда набрался такой обширный матеріалъ, то возможно уже высказать болѣе опредѣленный взглядъ. Оссовскій предложилъ считать площадки мѣстомъ погребенія, Хвойко и Волковъ приняли это мнѣніе, но ихъ доказательства не убѣдительны. Эти площадки, можно считать жилими помѣщеніями; но доказательствъ еще не особенно много: до сихъ поръ не найдены остатки пищи.

Тѣ, кто желаетъ доказать, что площадки были мѣстомъ погребенія, должны доказать, что тогда было трупосожженіе.

Вообще, вопросъ о назначеніи площадокъ слѣдуетъ считать открытымъ до болѣе значительныхъ систематическихъ раскопокъ.

Еще болѣе интересенъ вопросъ о національности людей, которымъ принадлежали эти площадки. Г. Хвойко высказываетъ мнѣніе, что это были славяне, исконные автохтоны этихъ мѣстъ. Однако обративъ вниманіе на совершенную аналогію предметовъ изъ раскопокъ близъ Триполья, въ Бессарабіи, Румыніи, Босніи и Каппадокіи, мы должны принять иной взглядъ.

Ближайшую аналогію сосудамъ изъ этихъ раскопокъ представляетъ троянская культура. Въ виду этого нужно припомнить, что греки пришли съ сѣвера, что они когда-то жили около Чернаго моря и т. п. Очевидно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ культурой, которая въ древнѣйшій періодъ шла съ сѣвера, перешла Балканы, двинулась на югъ и зашла даже въ Малую Азію,—съ той самой культурой, которую мы называемъ Микенской. Такимъ образомъ, мы можемъ признать, что площадки принадлежатъ греческому племени.

Высказываемое мнѣніе есть тольکو догадка, а не точно и строго обоснованный выводъ, такъ какъ фактовъ еще не достаточно.

В. П. Бузескулъ признаетъ послѣднюю гипотезу референта очень важной и проситъ его высказаться категорически о томъ, можно ли установить преемственную послѣдовательность культуръ: а) раскопокъ Хвойко и въ раскопокъ Бессарабіи, б) троянской и в) микенской.

Э. Р. фонъ-Штернъ находитъ возможнымъ установить такую преемственность. Въ раскопкахъ Хвойко и въ Бессарабіи лицевыхъ урнъ нѣтъ и оружіе болѣе грубо, чѣмъ въ Троѣ; съ другой стороны, въ Троѣ постоянно находятъ сосуды съ прижатыми ушками. Однимъ словомъ, можно видѣть, что довольно грубая культура, добытая изъ раскопокъ Хвойко и въ Бессарабіи получаетъ въ Троѣ большое развитіе и въ Микенахъ наибольшее совершенство.

Н. И. Петровъ указываетъ, что въ с. Гуневкѣ, Обоянскаго уѣзда, Курской губ., былъ найденъ кладъ съ римскими монетами II в. по Р. Х. и тамъ же были найдены черепки, которые, повидимому, сходны съ упоминаемыми референтомъ.

Н. О. Бяляшевскій указываетъ, что первыя находки до-микенской культуры были сдѣланы въ имѣніи г. Абазы.

Ал. И. Маркевичъ сообщаетъ, что въ Луврскомъ музеѣ онъ видѣлъ сосуды съ аналогичнымъ орнаментомъ (утолщенная спираль), которые тамъ относили къ финикійской и семитической культурѣ.

Э. Р. фонъ-Штернъ указываетъ, что этотъ взглядъ теперь уже оставленъ и что сосуды этого типа теперь признаются греческими, до-микенскаго періода: они доходили до острововъ Сардиніи, Корсики и т. д.

Н. О. Бяляшевскій сообщаетъ, что послѣднія раскопки Хвойко показываютъ еще большую близость орнамента съ орнаментомъ островныхъ и микенскихъ сосудовъ; есть даже меандръ. Такимъ образомъ, весьма возможна связь съ Малой Азіей и островами.

Л. Г. Лопатинскій проситъ привести доказательства движенія грековъ съ сѣвера на югъ.

Э. Р. фонъ-Штернъ сообщаетъ, что доказательства можно найти и въ мифологіи грековъ, въ которой очень большую роль играютъ: Колхида, Кавказъ, Черное море и т. д.

Въ послѣдующихъ замѣчаніяхъ по поводу доказательства движенія грековъ съ сѣвера на югъ принимали участіе: *Э. Р. фонъ-Штернъ*, *Л. Г. Лопатинскій* и г. *Стовикъ*, который указывалъ, что «Бессарабія» есть слово славянское «Безябріе».

З. Ирф. В. З. Завитневичъ доложилъ о „О культурномъ вліяніи Византіи на бытъ русскихъ Славянъ курганнаго періода“. (Т. I, стр. 105).

Н. О. Бяляшевскій высказалъ предположеніе о существованіи въ Херсонесѣ русской колоніи.

20 августа, 2 часа дня.

IV Отдѣленіе.—Бытъ домашній, хозяйственный общественный, юридическій и военный.

Почетный предсѣдатель: г. Ректоръ Императорскаго Харьковскаго Университета, проф. Н. О. Куплеваскій.

Предсѣдатель отдѣленія: проф. Д. И. Багалъй.

Секретари: В. И. Савва и Е. П. Трифилевъ.

Открывая засѣданіе, г. Ректоръ выразилъ благодарность за избраніе его почетнымъ предсѣдателемъ.

1) *А. Я. Ефименко* доложила рефератъ: *Литовско-русскіе данники и ихъ данн.* (Т. II, стр. 30).

Проф. *И. А. Линниченко* задалъ вопросъ о мѣстонахожденіи матерьяловъ по характеристикѣ строя Ратненскаго Староства, имѣя въ виду тѣ любопытныя особенности строя этого староства, которымъ оно отличается отъ другихъ Литовско-русскихъ Староствъ. Если въ характеристикѣ Ратненскаго Староства, сдѣланной г. Любомирскимъ и значительно сгущены краски, то несомнѣнно, что и теперь, когда обнародованы новые матеріалы, характеристическія особенности этого староства выдѣляютъ его въ особую группу и сближаютъ его строй со строемъ Валашскихъ общинъ, главное мѣстонахожденіе коихъ находилось въ Галицкой

Руси, но которые спорадически встрѣчаются въ другихъ областяхъ юго-западной Руси.

Н. О. Куплеватскій предложилъ вопросъ, не несли ли данники въ Литовскомъ государствѣ тѣ же обязанности, какъ и тяглые, и не практиковался ли въѣздъ по отношенію и къ тяглымъ, имѣя въ виду, что въ Московскомъ государствѣ въѣзды существовали именно въ отношеніи къ тяглому населенію?

А. Я. Ефименко отвѣтила, что нельзя отрицать аналогіи между литовско-русскими и московскими порядками и что въѣздъ, быть-можетъ, предоставился бы яснѣе, если его освѣтитъ московскими документами. Въѣздъ въ бытѣ данниковъ является очень характерною чертою, съ которою связана изолированность ихъ. Тяглые же, въ силу иного отношенія ихъ къ государству, сравнительно съ данниками, главнымъ образомъ, работали въ экономическихъ дворахъ и сдѣлались крѣпостными.

2. *Л. В. Падалка. Историческая обстановка формировація стараго народнаго быта въ Полтавщинѣ.*

Формы народнаго быта—не случайность въ жизни народа. Они органически вырастаютъ въ теченіе долгихъ періодовъ времени, обнимая дѣятельность многихъ поколѣній. Въ формахъ народнаго быта проявляются интеллектъ и характеръ народа. Народный бытъ—исторія народа въ конкретныхъ образахъ.

Исходнымъ пунктомъ формировація стараго народнаго быта въ Полтавщинѣ считается половина XVI вѣка, когда на подлежащей обслѣдованію территоріи совсѣмъ почти прервались традиціи прежней исторической жизни, протекавшей здѣсь до времени обитанія кочевниковъ въ южно-русскихъ степяхъ. О пустынности большей части площади современной Полтавщины свидѣтельствуетъ Литовская метрика 1552 года. Въ эту пору здѣсь ясно выражены три племенные элемента: старорусскій элементъ—современный существованію Посульской области, элементъ торкскихъ, черно-клубуцкихъ и другихъ потомковъ степняковъ и элементъ Пятигорскихъ Черкасъ. Появленіе Черкасъ въ концѣ XIV вѣка сообщило особую физономію краю и привело въ послѣдствіи къ названію всего края Черкасскимъ. Лѣтописи свидѣтельствуютъ о постепенномъ сближеніи тюркскихъ кочевническихъ элементовъ со старорусскими.

Періодъ Вишневетчины, какъ начальный моментъ формировація стараго для нашего времени народнаго быта въ Полтавщинѣ, подготовилъ продолжающуюся до настоящаго времени историческую традицію формировація типа, именуемаго малорусскимъ.

Неустойчивость терминовъ для обозначенія Полтавскаго края и обитавшаго здѣсь народа опредѣленнымъ названіемъ свидѣтельствуетъ какъ о пестротѣ племенныхъ элементовъ края, такъ и объ отсутствіи опредѣленнаго преобладанія какаго-либо изъ этихъ элементовъ. Черкасскій край—временное официальное названіе, Украина—географическій терминъ, Казацкій край—слишкомъ общее и неопредѣленное для даннаго конкретнаго названіе, которое, поэтому, не привилось въ письменности.

Названіе Малая Русь оказалось наиболѣе жизнеспособнымъ.

Устанавливая единство народнаго быта необходимо признать и преемственность его формъ отъ вѣковъ давно минувшихъ. Та или другая грань бытового уклада народной жизни не исключаетъ выживанія отдѣльныхъ бытовыхъ чертъ, сложившихся въ предшествующіе періоды. Эта преемственность и выживаніе отдѣльныхъ чертъ наблюдается какъ въ матеріальной, такъ въ особености въ ду-

ховной культурѣ. Народныя вѣрованія, напр., выживаютъ не вѣка, а тысячелѣтія, такъ какъ коренятся въ глубинѣ народнаго интеллекта.

Г. Лопатинскій высказалъ мнѣніе, что названіе Черкасы обязано своимъ происхожденіемъ Пятигорскимъ Черкесамъ, выведенныхъ еще Витовтомъ въ предѣлы Малороссіи, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя черкесскія топографическія названія между Сеймомъ и Сулой, напр., Песель, Хороль и др.

Г. Василенко замѣтилъ, что къ вопросу о колонизаціи Полтавщины нужно относиться съ большою осторожностью. Необходимо привлечь этнографическія данныя.

В. Б. Антоновичъ выразилъ согласіе съ мнѣніемъ докладчика объ элементахъ, вошедшихъ въ составъ народности, которая слагалась въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. Мнѣніе докладчика о времени основано на документальныхъ источникахъ: люстраціяхъ замковъ Каневского и Черкаскаго половины XVI в. Многочисленныя поселенія Полтавщины, занесенныя на картѣ Боилана, скорѣе подтверждаютъ, чѣмъ опровергаютъ мнѣніе докладчика, потому что Боиланъ жилъ во время полнаго разгара новой колонизаціи и подъ конецъ ея. Кромѣ Вишневецкихъ, колонизаціей Полтавщины занимались Конецпольскіе, Ельцы и т. д. Если указано было, что въ районѣ, названный референтомъ, не входила Переяславская земля въ XVI в., то о степени незаселенности и Переяславскаго отдѣла свидѣтельствуетъ документъ, сохранившійся въ Литовской метрицѣ и относящійся къ 1580 г., въ которомъ король разрѣшаетъ основать новый городъ на старомъ городищѣ, совершенно пустомъ, называемомъ Переяславлемъ. Мнѣніе Л. Г. Лопатинскаго, высказанное относительно поселеній Черкасскихъ, что народъ этотъ тождественъ съ кабардинцами, представляется вѣрнымъ. Въ документахъ ясно сказано, что вл. кн. Витовтъ переселилъ на Слѣпородъ изъ Пятигорска Черкасскую княгиню и весь ея народъ. Относительно этого поселенія было бы весьма интересно, если бы Л. Г. Лопатинскій обладающій знаніемъ кавказскихъ языковъ, пояснилъ одну подробность: кабардинцевъ, послѣ переселенія ихъ въ южную Русь, называть пятигорцами по имени г. Пятигоры, основаннаго Витовтомъ, гдѣ они были поселены, или *чемерисами*. Поясненіе этого названія, удержавшагося долѣе всего, намъ неизвѣстно; между тѣмъ, кромѣ этого названія, въ языкъ вошло нѣсколько словъ одного съ нимъ корня, такъ, напр., костюмъ, подобный костюму кавказскому, называется и теперь *чемерка*; есть растеніе, заимствованное, повидимому, изъ кавказской флоры, *чемерица* (*veratrum nigrum*).

Д. И. Иловайскій указалъ, что Полтавщина получила свое населеніе съ праваго берега Днѣпра—Волыни, гдѣ находились крупныя владѣнія колонизаторовъ Полтавщины. Названіе черкасы произошло не отъ черкесъ, а отъ города Черкасы, имѣя въ виду, что черкесъ не было на Дону, а между тѣмъ тамъ былъ городъ Черкасскъ. Что казается участія тюркскаго элемента въ образованіи казачества, то до него отъ исчезновенія Черныхъ Клобуковъ и Берендѣевъ прошло слишкомъ много времени, чтобы можно было придавать ему какое либо значеніе. Названіе Малая Русь не позднее, оно встрѣчается въ XIII вѣкѣ, но оно старше, чѣмъ названіе Великая Русь, которое встрѣчается въ грамотахъ патриарховъ въ XIV вѣкѣ.

Д. И. Багалъй. Вопросъ затронутый референтомъ, чрезвычайно вѣрный по своему значенію, но историческія свидѣтельства, привлеченныя докладчикомъ, не достаточны для разрѣшенія вопросовъ, имъ поставленныхъ. Референтъ указалъ на элементы черкесскій, тюркскій и старорусскій, выдвинувъ послѣдній позже другихъ, а между тѣмъ ему именно принадлежитъ главная роль. Полтавщина составляетъ

часть Малороссіи; особенности Полтавскаго населенія являются общимъ достояніемъ всего племени. Поэтому для рѣшенія вопроса о Полтавщинѣ нужно привлечь территорію Черниговской губерніи, такъ какъ населеніе ея болѣе Полтавщины сохранило связь съ населеніемъ до-монгольскимъ. Но и этого мало. Нужно привлечь и населеніе право-бережной Украйны. Въ организаціи основныхъ чертъ быта на первомъ планѣ былъ элементъ мѣстный, туземный, а затѣмъ уже элементы отмѣченные докладчиками. Размѣры колонизаціоннаго движенія пятигорскихъ черкесовъ намъ неизвѣстны, а потому мы не въ состояніи опредѣлить ихъ значенія въ колонизаціи. То же нужно сказать и относительно торкскаго элемента. Есть, правда, свидѣтельство, что въ предѣлахъ Южной Руси и послѣ татарскаго нашествія задержались элементы тюркскіе, смѣшавшіеся съ русскимъ населеніемъ, но говорить о вліяніи этого элемента на наслоеніе населенія Полтавщины—трудно. Скорѣе можно говорить объ этомъ вліяніи въ до-татарскій періодъ, когда на Руси существовали черноклобуцкія поселенія, а въ Переяславскомъ княжествѣ жили торки. Что касается названія черкасы, то вѣроятнѣе его поставить въ связь съ названіемъ города Черкасы, чѣмъ черкесами.

Названіе черкасы сохранялось въ практикѣ Московскаго центрального правительства, которое называло черкасами жителей не только Полтавщины, но и Слободской Украйны и выходцевъ изъ-за Днѣпра, такъ что названіе Черкасы, по крайней мѣрѣ по Московскимъ актамъ, означало совокупность всего малорусскаго народа. Это объясняется той центральной ролью, которую игралъ въ колонизаціи края г. Черкасы. Черкасы съ Каневомъ давали главные потоки населенія для колонизаціи.

20 Августа, 8 ч. вечера.

VI Отдѣленіе.—Древности письма и языка.

Почетный предсѣдатель: проф. Е. В. Пѣтуховъ.

Предсѣдатель секціи: Проф. Е. Θ. Карскій.

Секретари: Н. К. Грунскій и А. П. Кадлубовскій.

І. П. К. Симои: „Нѣсколько біографическихъ данныхъ о камерг-гуслитѣ В. Θ. Трутовскомъ“, уроженцѣ Харьковщины, и бібліографическія свѣдѣнія объ изданномъ имъ первомъ нотномъ пѣсенникѣ съ пѣснями великорусскими, малорусскими, а также романсами—«Собраніе русскихъ простыхъ пѣсень съ нотами (издав. имъ въ 1776—1799 гг.)». Референтъ, пользуясь документами небольшого фамильнаго архива одной изъ вѣтвей фамиліи гг. Трутовскихъ, представилъ рядъ новыхъ біографическихъ свѣдѣній о Василіѣ Ѳедоровичѣ Трутовскомъ, родъ котораго выѣхалъ изъ Польши на службу русскимъ государямъ въ 1670-хъ годахъ и въ лицѣ прапрадѣда его Василя Сидорова въ Краснопольскомъ уѣздѣ въ 1674 г. уже былъ пожалованъ помѣстьемъ. Грани жизни В. Θ. Т—го, по словамъ референта, за недостаткомъ данныхъ опредѣлить трудно. Въ придворную службу онъ вступилъ въ 1761 году и «употреблялся единственно во внутреннихъ Ея И. Величества апартаментахъ для игранія на гусяхъ». За службу онъ былъ награжденъ производствомъ въ квартирмейстерскій чинъ, и впоследствии родъ его былъ внесенъ въ дворянскую книгу Харьковской губерніи. Умеръ, повидимому въ

Санктъ-Петербургъ. Въ заключеніе референтъ сообщилъ свѣдѣнія объ изданныхъ четырехъ частяхъ его пѣсенника и указалъ на важное историческое его значеніе (т. II, стр. 461).

В. Н. Рогожинъ указалъ референту, что упомянутая имъ пѣсня изъ сборника Трутовскаго— «На берегу у ставка»— была напечатана отдѣльнымъ изданіемъ въ концѣ второй половины XVIII ст., а также и нѣкоторыя другія пѣсни, и потому, если осуществится переизданіе пѣсенника Трутовскаго, то при этомъ слѣдуетъ сличить какъ текстъ, такъ равно и музыку отдѣльно изданныхъ пѣсней съ текстомъ и музыкой сборника Трутовскаго и привести въ изданіи варианты какъ текста такъ и музыки.

Проф. *В. М. Мочульскій* отмѣтилъ важное историческое значеніе изданія Трутовскаго, который является у насъ начинателемъ въ дѣлѣ собранія памятниковъ народнаго творчества, въ пору отрицательнаго отношенія къ народу, и который находилъ нужнымъ записывать текстъ пѣсенъ непременно съ мелодіей, чѣмъ гарантировалась вѣрность передачи текста; и такъ какъ этотъ человекъ былъ малороссъ-харьковецъ, то чрезвычайно удачна мысль референта напомнить о немъ на настоящемъ Сѣздѣ.

2. *Д. И. Абрамовичъ* прочелъ рефератъ на тему. *Черты южно-русскаго домонгольскаго быта по даннымъ житійной литературы.*

На житіе святыхъ, какъ историческій источникъ, въ русской ученой литературѣ существуетъ два, можно сказать, діаметрально противоположныхъ взгляда: одни (Строевъ, Погодинъ, Буслаевъ, Бестужевъ-Рюминъ) находятъ въ нихъ богатѣйшій запасъ какъ историко-бытового, такъ и народно-поэтическаго содержанія, а другіе (Ключевскій, Голубинскій) значеніе ихъ въ томъ и другомъ отношеніи сводятъ къ нулю. Подробный анализъ памятниковъ южно-русской агиологической литературы домонгольскаго времени (Несторово Чтеніе о Борисѣ и Глѣбѣ, Сказаніе о тѣхъ же святыхъ, житіе кн. Владимира, житіе кн. Ольги и Кіево-Печерск. Патерикъ) привелъ референта къ заключенію, что это-далеко не безразличный историческій источникъ, и игнорированіе его со стороны историка древней Руси можетъ имѣть лишь отрицательный результатъ.

Не говоря уже о цѣлой массѣ чрезвычайно цѣннаго церковно-историческаго матеріала, въ разныхъ мѣстахъ нашихъ житій разсыпано не мало и такихъ чертъ, которыя очень даже краснорѣчиво характеризуютъ свою эпоху и въ политическомъ, и въ общественномъ, и въ бытовомъ отношеніяхъ.

3. *Н. С. Державинъ* „*Степенная книга какъ литературный памятникъ*“.

«Книга Степенная царскаго родословія», изданная въ 1775 г. ак Г. Миллеромъ по списку XVI в., принадлежавшему нѣкогда архіеп. московскому Амвросію, есть историко-повѣствовательный сводъ, составленный изъ 73 отдѣльныхъ литературныхъ произведеній, часто весьма характерныхъ редакцій и интереснаго содержанія. Нѣкоторыя данныя текста этой «Степенной книги» представляютъ возможность сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) въ известную намъ миллеровскую «Степенную книгу» вошелъ цѣлый рядъ статей, написанныхъ, по благословенію и порученію митр. Макарія, 2) самъ митр. Макарій принималъ живое участіе въ ея редактированіи; 3) редакція его составлена между 1555 г. и 1563 г. и 4) изготовлена она при его дворѣ, по его порученію и при его участіи. Въ этой же «Степенной книгѣ» есть нѣсколько памятниковъ, которые имѣютъ отношеніе къ Пахомію и его хронографу. Принимая во вниманіе общерусскій характеръ историческаго повѣствованія «Степенной книги», участіе въ ея редакціи митрополита, а также рядъ статей, характерныхъ для обще-русскаго митрополичьяго свода,

приходимъ къ убѣжденію, что слѣды хронографа Пахомія еще точнѣе указываютъ ближайшій источникъ «Степенной книги» и что это — одна изъ сокращенныхъ редакцій Володимирскаго полихрона въ основаніи которой въ началѣ XV ст. была положена Пахоміева компиляція обще-русскихъ извѣстій въ составленномъ имъ хронографѣ. Не есть ли «Степенная книга» — обще-русскій сводъ, одна изъ редакцій которой названа Владимирскимъ полихрономъ, гдѣ, какъ извѣстно изъ ссылки тверской лѣтописи, содержались великокняжескія родословныя (степени)? Если можно установить тождество между обще-русскимъ сводомъ и Степенной книгой, а по идеѣ своей они представляютъ такое тождество, то этимъ самымъ будетъ выяснена и степень участія митроп. Кипріяна въ дѣлѣ составленія «Степенной книги, которому принадлежала вторая редакція обще-русскаго свода (1390 г.). Такимъ образомъ, митроп. Петръ, редакторъ обще-русскаго митрополичьяго свода 1305 г., митроп. Кипріянъ, митроп. Фотій, редакторъ Владимирскаго полихрона 1723 г. и, наконецъ митроп. Макарій — вотъ главнѣйшіе дѣятели по составленію того памятника, который въ редакціи митроп. Макарія названъ — Книгой Степенной царскаго родословія. Ближайшими же сотрудниками митроп. Макарія въ его работѣ были — протопопъ Сильвестръ и Василій, во иночествѣ Варлаамъ.

Проф. А. И. Маркевичъ высказываетъ пожеланіе, чтобы матеріаль, содержащійся въ Степенной книгѣ, отдѣльныя извѣстія и рассказы, въ нее входящіе, были разобраны и сдѣланы обще-доступными, такъ какъ изданіе Миллера мало доступно.

Проф. С. О. Платоновъ, по поводу доклада г. Державина, сообщилъ что изслѣдованіемъ Степенной книги занимается магистрантъ С.-Петербургскаго университета П. Г. Васенко, который уже изучилъ много списковъ этого памятника, нашель тотъ списокъ, съ котораго Степенная книга была напечатана, и установилъ точный текстъ книги, какъ онъ сложился въ XVI вѣкѣ. Розысканія г. Васенка не оставляетъ болѣе сомнѣній въ томъ, что митр. Кипріянъ не имѣлъ ни малѣйшаго отношенія къ дѣлу составленія книги и что сборникъ, извѣстный подъ именемъ Степенной книги, получилъ свое начало при мит. Макаріѣ. Самая фраза Житія св. Михаила Клопскаго «якоже въ Степенный сказуетъ» представляетъ собою, какъ удалось констатировать г. Васенку, простую ошибку переписчика или издателя житія: (слѣдуетъ читать: «якоже явственнѣ сказуетъ»). Результаты изслѣдованій г. Васенка, которому удалось обнаружить и составителя Степенной книги, будутъ въ скоромъ времени обнародованы въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ ученыхъ журналовъ.

На вопросъ проф. А. И. Маркевича, какъ же опредѣляется наконецъ составъ Степенной книги, проф. Платоновъ высказалъ взглядъ, что это есть памятникъ вполне компилятивнаго характера.

Референтъ сообщилъ, что имъ произведенъ и приготовленъ къ печати разборъ отдѣльныхъ 73 сказаній Степенной книги.

21 августа, 10 час. утра.

VII Отдѣленіе. — Древности классическія, византійскія восточныя и западно-европейскія.

Почетный председатель: проф. В. П. Бузескуль.

Председатель секціи: проф. Э. Р. фонъ-Штернь.

Секретари: М. А. Масловъ, Арс. П. Кадлубовскій, В. И. Савва.

1. Д. В. Айналовъ — «Гдѣ и какъ была принята св. княгиня Ольга въ Царь-Градъ». (Томъ II, стр. 12).

2. Проф. Ю. А. Кулаковскій. «Византійскій лагерь X вѣка». Референтъ познакомилъ собраніе съ недавно открытымъ византійскимъ литературнымъ памятникомъ, относящимся, по его мнѣнію, къ концу X в. и дающимъ между прочимъ понятіе объ устройствѣ византійскаго военнаго лагеря. Профессоръ обстоятельно изложилъ данныя этого памятника, касающіяся расположенія войскъ въ лагерьѣ, формы и величины послѣдняго, способа его охраны, иллюстрируя свое изложеніе рисункомъ на доскѣ.

Нормальная численность пѣхоты, на которую рассчитана схема лагеря въ данномъ памятникѣ, — 16 тысячъ. Каждая тысяча, представляющая собою строевую единицу подъ именемъ *таксіархія*, собрана изъ 500 тяжеловооруженныхъ, 200 копейщиковъ и 300 стрѣлковъ изъ лука. Форма и размѣры лагеря рассчитаны по численности тяжеловооруженныхъ. При 16 таксіархіяхъ пѣхоты въ дѣйствующей арміи тяжеловооруженныхъ оказывается 8 тысячъ. Они дѣлятся на четыре части, по 2 тысячи, и, становясь въ линію по два человекъ на одну сажень, образуютъ квадратъ по одной тысячѣ саженей въ каждой сторонѣ. Это и есть нормальный видъ лагеря. Выборъ мѣста лежалъ на обязанности специалиста, который назывался *минсураторъ*. Выбравъ заранѣе мѣсто, онъ утверждалъ царскій штандартъ и отъ этого мѣста отмѣривалъ по 500 саженей на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ. Когда армія являлась на это мѣсто, то вытягивающаяся по намѣченнымъ линіямъ пѣхота приступала къ рытью вала, въ 8 или 7 футовъ глубиною и въ 6 или 5 футовъ шириною. Земля изъ рва выбрасывалась внутрь лагеря. Съ каждой стороны лагеря устраивалось по три мѣста для входа и выхода по 8 сажень шириною. Вдоль всего лагеря, внутри отведеннаго для него пространства, отдѣлялась полоса по 50 саженей шириною: 22 сажени отводилось на такъ наз. «пустое мѣсто» въ видахъ безопасности отъ случайныхъ выстрѣловъ со стороны непріятеля; слѣдующая полоса въ 22 сажени предназначалась для палатокъ пѣхоты, и полоса въ 6 саженей отводится подъ дорогу, которая, такимъ образомъ, идетъ вдоль всѣхъ сторонъ лагеря и отдѣляетъ палатки пѣхоты отъ площади, отведенной для конницы, которую эта пѣхота охраняетъ. Внутреннее пространство, за вычетомъ 50 саженей со всѣхъ сторонъ, имѣетъ въ обоихъ направленіяхъ по 900 сажень. Середина этой площади, по 300 саж. въ обоихъ измѣреніяхъ, отводилась подъ «царскій лагерь». Центръ его занимала царская палатка (*χώρα*), вокругъ которой долженъ былъ оставаться свободнымъ достаточно просторный плацъ. Отъ этой площади прямо къ востоку шла дорога до входа въ серединѣ восточной границы лагеря. На пространствѣ царскаго лагеря размѣщались главные чины, сопровождающіе царя въ походѣ, многочисленная челядь и спеціальныя гвардейскіе отряды, этерія и безсмертныя.

За предѣлами царскаго лагеря, въ направленіи четырехъ сторонъ свѣта, занимали мѣсто прочіе отдѣлы конницы, простираясь до линіи палатокъ пѣхоты; вслѣдствіе такого устройства внутри лагеря получалось крестообразное расположеніе войскъ. Мѣста, занятые отдѣльными частями войскъ, отдѣляясь другъ отъ друга дорогами. Референтъ далъ подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ вала, постановкѣ триволовъ и объ организаціи охраны лагеря. Въ нѣкоторыхъ чертахъ своего устройства византійскій лагерь оставался вѣренъ старой римской традиціи, въ нѣкоторыхъ представлялъ извѣстное развитіе и видоизмѣненіе. Въ заключеніе, референтъ указалъ, что для насъ, русскихъ, не безинтересно военное устройство Византіи, между прочимъ потому, что въ числѣ гвардейскихъ отрядовъ, сопровождавшихъ императора былъ и отрядъ, состоявшій изъ нашихъ предковъ (*ρως*).

Проф. А. И. Маркевичъ просилъ референта объяснить, какимъ образомъ такой, сравнительно небольшой отрядъ войска занималъ столь громадное пространство, а именно 4000 десятинъ земли, тогда какъ, напр., въ наше время, для войскъ, вдвое большихъ по численности, съ артиллеріей, требующей, какъ извѣстно, большихъ пространствъ, отводится едва только десятая часть того пространства, какое, согласно докладу, занималъ византійскій лагерь?

Докладчикъ заявилъ, что этотъ вопросъ дѣйствительно не вполне ясенъ; быть можетъ дальнѣйшія изслѣдованія уяснятъ дѣло.

21 августа, 2 часа дня.

II Отдѣленіе.—Древности этнографическія.

Почетный предсѣдатель: Н. А. Янчукъ.

Предсѣдатель секціи: проф. Н. Θ. Сумцовъ.

Секретари: В. В. Каллашъ и А. В. Ветуховъ.

По открытіи засѣданія, почетный предсѣдатель А. А. Янчукъ сказалъ слѣдующее:

Честь избранія меня почетнымъ предсѣдателемъ на сегодняшнее засѣданіе секціи этнографіи я всецѣло отношу на долю того учрежденія, представителемъ котораго я здѣсь являюсь, именно Московскаго Этнографическаго Музея. Отъ имени этого перваго и пока обширнѣйшаго въ Россіи «этнографическаго музея» я приношу собранію моему глубокую благодарность за оказанное мнѣ лестное вниманіе. Музей есть собраніе памятниковъ этнографіи, и предсѣдательствуя въ засѣданіи въ данную минуту я не могу воздержаться, чтобы не выразить публично живого удовольствія по поводу того, что сдѣлано въ этой области Комитетомъ Съѣзда. Этнографическая выставка, учрежденная при Съѣздѣ, даетъ намъ прекрасную картину мѣстнаго быта, какой можетъ позавидовать центральный Московскій музей. Но не съ завистью, а съ радостью смотрю я на эти результаты стараній Комитета Съѣзда, видя въ такихъ собраніяхъ одно изъ важнѣйшихъ образовательныхъ средствъ для развитія отечественной этнографіи. Вѣдь часто никакія описанія не въ состояніи замѣнить собою наглядное созерцаніе предмета. А этнографія — наука наглядная. Изучать народъ отвлеченно нельзя, не имѣя предъ глазами его быта, характеризуемаго предметами обихода. Надо помнить, однако,

что народный бытъ есть нѣчто живое, вѣчно измѣняющееся, и что слѣдовательно коллекціи, собранныя въ данное время, спустя какой-нибудь десятокъ лѣтъ, можетъ быть не будутъ соответствовать вполне дѣйствительности. Потребуется ихъ обновленіе и пополненіе. Я позволяю себѣ высказать искреннее пожеланіе, чтобы этнографическая выставка, это дѣтище настоящаго Съѣзда, не осталось мертворожденнымъ; пожелаемъ, чтобы оно послужило началомъ перваго южно-русскаго музея, подобно тому какъ знаменитая всероссійская этнографическая выставка 1867 г. въ Москвѣ положила начало нынѣшнему Московскому Этнографическому Музею. Вѣдь обидно, въ самомъ дѣлѣ, какъ подумаешь, что такія отдаленныя окраины Россіи, какъ Сибирь, Кавказъ и др. имѣютъ свои прекрасныя музеи, коренная же часть Россіи, Малороссія, не создала до сихъ поръ ничего въ этомъ родѣ. А между тѣмъ, польза и интересъ къ такому учрежденію понятны каждому и наглядно доказываются многочисленными ежедневными посѣщеніями выставки. Пожелаемъ же, чтобы эта выставка изъ временной сдѣлалась постоянною, чтобы она и потомъ пополнялась и чтобы для этого нашлось подходящее зданіе, словомъ, — чтобы на долю Харькова выпало счастье осуществить то чего не могъ осуществить Кіевъ при прошломъ Съѣздѣ, именно — основать малорусскій этнографическій музей. А разъ будетъ Музей, то онъ станетъ ядромъ, около котораго скорѣе соединятся мѣстныя научныя силы, работающія надъ изученіемъ народной жизни не только матеріальной, но и духовной, образуется кружокъ или этнографическое общество, которое возьметъ на себя болѣе систематическое изученіе края и поможетъ спасти отъ забвенія исчезающія типическія особенности мѣстной народной жизни. А въ работникахъ недостатка не будетъ, какъ это видно уже изъ того, что и настоящій Съѣздъ довольно обилень докладчиками по малорусской этнографіи не только современной, но и исторической.

1. Проф. В. Н. Мочульскій «Смерть казака по малороссійскимъ пѣснямъ и думамъ».

Смерть казака является любимымъ, часто повторяющимся мотивомъ казацкихъ пѣсенъ. А такъ какъ степь была тѣмъ мѣстомъ, гдѣ преимущественно гибли казацкія головы, то описаніе смерти казака въ степи должно было сдѣлаться любимымъ образомъ въ народной пѣсенности. Общая картина смерти казака въ малороссійскихъ пѣсняхъ и думахъ отвѣчаетъ эпическому стилю безъ точныхъ историческихъ пріуроченій. Описаніе смерти казацкихъ старшинъ, представителей народныхъ и остальныхъ героев приближается къ исторической дѣйствительности. Скучность пѣсеннаго матеріала по части погребальнаго ритуала казаковъ дополняется археологическими данными, которыя вполне согласуются съ историческими указаніями, а эти послѣднія, въ свою очередь, совпадаютъ съ тѣмъ описаніемъ, какое даютъ намъ малороссійскія казацкія пѣсни.

Ю. И. Тиховскій поставилъ въ упрекъ референту пользование наряду съ народными — и фальсифицированными пѣснями, поддѣльность которыхъ была уже указана въ литературѣ. Давно уже пора тщательно пересмотрѣть весь пѣсенный историческій матеріалъ и дать критическій сборникъ малорусскихъ думъ и пѣсенъ. Въ частности же, референтъ опустилъ въ своей характеристикѣ стариннаго казацкаго быта одну любопытную черту — отношеніе казака и «джурь» (оруженосца), ихъ почти родственную близость. Оponentъ также долженъ былъ отмѣтить у старинныхъ казаковъ глубокое сознаніе необходимости службы, какъ служенія родинѣ.

Проф. Мочульскій не согласился съ указаніемъ г. Тиховскаго на поддѣльность части использованнаго имъ матеріала; приреченныя имъ пѣсни слишкомъ для этого поэтичны, проникнуты глубокимъ народнымъ духомъ.

Проф. М. Е. Халанскій указаль на то, что въ изложеніи былъ совсѣмъ не принять во вниманіе сравнительный элементъ,—сравнительное изслѣдованіе мотивовъ, безъ котораго могутъ быть очень шаткими всякія историческія приуроченія. Думы о Ѳедорѣ Безродномъ и Коновниченкѣ, напр., находятъ себѣ полную параллель въ сербской поэзіи. По отношенію къ пѣсни о смерти казака-бандуриста и нѣкоторымъ другимъ онъ готовъ поддерживать скептицизмъ г. Тиховскаго.

Г. Снявскій указаль на слѣды запорожскихъ погребеній въ Екатеринославской губ. Особенно характерна охрана могилъ «тернами» и камнями. Произведенныя имъ раскопки, также и осмотръ могилы атамана Сирка, вполне подтверждаютъ характеристику обстановки казацкаго погребенія, возстановленную проф. Мочульскимъ по пѣснямъ.

Г. Твердохлѣбовъ указаль, что, по его наблюденіямъ, терны «встрѣчаются не только на могилахъ, но и на пасѣкахъ».

Проф. М. Е. Халанскій, въ дополненіе къ своему предшествующему замѣчанію, указаль, что заимствованность мотивовъ можетъ не исключать національности обработки и бытовыхъ чертъ. Если такой знатокъ народной поэзіи, какъ акад. Веселовскій, сказалъ, что «историческій эпосъ всякаго историческаго народа—по необходимости международный, то не слѣдуетъ забывать и положенія Потебни, что всякое заимствованіе есть творчество».

Г. Стрижевскій указаль на то, что сходство малорусскихъ и сербскихъ народныхъ пѣсень объясняется сходствомъ бытовыхъ и историческихъ условій жизни обоихъ народовъ. — Референтомъ, кромѣ того, мало выясненъ взглядъ народа на казака, какъ на идеаль челоуѣка.

Н. А. Янчукъ подвелъ итоги преніямъ, и съ своей стороны добавилъ, что пѣсни о смерти казака слѣдовало поставить въ связь съ пѣснями о смерти чумака въ степи. Опушены также референтомъ любопытныя подробности относительно роли коня въ казацкомъ быту и въ частности—поэтической разговоръ коня съ умирающимъ казакомъ. Не слѣдуетъ придавать слишкомъ большого значенія приурочиваніямъ пѣсень о смерти къ опредѣленнымъ историческимъ дѣятелямъ, такъ какъ онѣ являются общими мѣстами лирической казацкой поэзіи. Свѣдѣнія о казацкихъ могилахъ и не точны, и не полны; они дополняются тѣми данными, которыя находятся въ малоизвѣстной книгѣ Осташевскаго «Пивсотни казокъ». Вопросъ о фальсификаціи пѣсень для данной темы не важенъ, если онѣ составлены въ народномъ духѣ и отличаются поэтичностью.

Проф. Н. О. Суцковъ указаль на то, что малорусскія пѣсни о смерти казака лучше было бы изучать параллельно съ другими народными пѣснями о смерти эпическихъ героевъ, въ томъ числѣ и иностранными. Эти пѣсни можно было бы подраздѣлить на двѣ группы: 1) пѣсни общаго характера и 2) специально украинскія. Въ вопросѣ о поддѣлкахъ пѣсень онъ примкнулъ къ мнѣнію Н. А. Янчука, при чемъ считаетъ пѣсню о смерти казака-бандуриста народной, такъ какъ она сходна съ одной сербскою пѣснею.

2. В. И. Василенко «Къ вопросу объ областной этнографіи».

Въ своемъ докладѣ В. И. Василенко обращаетъ вниманіе на отсутствіе систематическаго изслѣдованія въ этнографическомъ отношеніи народнаго быта, а также земледѣлія, метеорологіи, техники и т. п., по губерніямъ, тогда какъ въ подобныхъ изслѣдованіяхъ представляется насущная потребность и несомнѣнный научный интересъ. Съ этой точки зрѣнія необходима организація по губерніямъ Обществъ любителей изученія края въ различныхъ научныхъ отношеніяхъ, по примѣру существующихъ уже обществъ изученія Амурскаго края, Алтая, Кубани

и Волыни. Авторъ отдаетъ подобнымъ Обществамъ предпочтеніе предъ Учеными Архивными Коммиссіями, исходя изъ того положенія, что для успѣшной дѣятельности комиссій необходимы ученые архивисты, археологи и другіе научно подготовленные дѣятели, тогда какъ въ каждой губерніи можетъ быть организованъ комитетъ свѣдущихъ этнографовъ и т. п. для всестороннихъ мѣстныхъ изслѣдованій, при чемъ Общества любителей изученія края станутъ желанными губернскими просвѣтительными учрежденіями для объединенія и подготовки туземныхъ изслѣдователей и собирателей матеріаловъ по этнографіи. Въ принципѣ, такимъ образомъ, въ высшей степени желательное учрежденіе въ губерніяхъ Обществъ любителей научнаго изученія края по систематическимъ программамъ для собиранія и разработки матеріаловъ.

Авторомъ предложены слѣдующіе тезисы:

1) Признать въ принципѣ желательнымъ, благовременнымъ и необходимымъ организациою въ каждой изъ южныхъ губерній Обществъ любителей изученія края въ разнообразныхъ научныхъ отношеніяхъ.

2) Въ виду существующихъ благоприятныхъ условій, признать необходимымъ обратиться отъ имени XII Археологическаго Съѣзда съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ утвержденіи устава общества любителей изученія Полтавской губ.

3) Обратиться къ губернскимъ земствамъ южныхъ губерній съ предложеніемъ подвергнуть обсужденію вопросъ объ организаци мѣстныхъ историко-археологическихъ и этнографическихъ Музеевъ, съ предоставленіемъ завѣдыванія Музеями мѣстнымъ Обществамъ любителей изученія края.

Ю. И. Тиховскій предложилъ Съѣзду ходатайствовать о возобновленіи южнаго Отдѣла Географическаго Общества, по возможности въ Кіевѣ.

Н. И. Веселовскій заявилъ, что дѣло о возобновленіи отдѣла находится теперь въ полномъ ходу и несомнѣнно въ скоромъ времени разрѣшится въ утвердительномъ смыслѣ.

Проф. *Н. О. Сулицовъ* указалъ на то, что предложеніе г. Василенко имѣетъ особое значеніе для такихъ городовъ, какъ Екатеринославъ, Черниговъ и Полтава. Университетскіе города имѣютъ свои Общества, которыя между прочимъ ставятъ себѣ и задачи изученія мѣстнаго края. Конечно, не всѣ города отнесутся къ этой идеи съ одинаковымъ интересомъ. Пока только можно рассчитывать на крупные центры; въ далекомъ будущемъ можетъ быть даже появятся общества для изученія уѣздовъ.

Проф. *Д. И. Багалій*, въ подтвержденіе идеи г. Василенко о возможности и жизненности подобныхъ Обществъ, указалъ на примѣръ Общества Любителей изученія Кубанской области. Успѣхъ подобныхъ Обществъ зависитъ отъ концентраціи мѣстныхъ научныхъ силъ и отъ степени признанія необходимости такой концентраціи въ мѣстномъ обществѣ. Предложеніе референта обратиться ко всѣмъ земствамъ съ предложеніемъ подвергнуть на обсужденіе вопросъ объ организаци мѣстныхъ Музеевъ онъ считаетъ не вполне удобнымъ; инициатива должна исходить, по примѣру Полтавскаго, отъ самихъ земствъ.

В. М. Сысоевъ далъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ учрежденіи и дѣятельности Кубанскаго Общества и предложилъ Съѣзду выработать проектъ нормальнаго устава подобныхъ обществъ, который облегчитъ дѣло ихъ утвержденія.

Н. А. Яичукъ указалъ на то, что если слѣдуетъ вообще поднимать подобные вопросы на Съѣздѣ, то нужно имѣть въ виду не одну Малороссію, но и всѣ вообще губернскіе города Россіи. Но въ виду разнообразія условій мѣстной жизни и невозможности втиснуть ихъ въ общія рамки, врядъ ли можно достигъ общаго

нормального устава: выработка устава должна быть предоставлена мѣстнымъ силамъ.

А. И. Томилина высказалась за составленіе Съѣздомъ нормального устава, впослѣдствіи же, когда онъ будетъ утвержденъ, каждый разъ можно будетъ хлопотать о нужныхъ измѣненіяхъ.

Гр. П. С. Уварова возразила, что подобныя работы ни въ какомъ случаѣ не могутъ входить въ компетенцію Археологическихъ Съѣздовъ, руководствующихся опредѣленными правилами.

Въ 6 час. вечера состоялось засѣданіе Ученаго Комитета, на которомъ, по предложенію г. предсѣдателя комитета проф. Д. И. Багалѣя, за отъѣздомъ Д. И. Иловайскаго, предсѣдателя секціи историко-географической, секція эта вновь соединена съ секціей этнографической подъ предсѣдательствомъ проф. Н. Θ. Сумцова.

21 августа, 8 час. вечера.

V Отдѣленіе.—Древности церковныя.

Почетный предсѣдатель: Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумской.

Предсѣдатель секціи: проф. Н. В. Покровский.

Секретари: А. А. Завьяловъ и А. А. Мионовъ.

1. Профессоръ *Д. В. Айналовъ* предложилъ докладъ на тему «*Даръ вел. кн. Ольги въ ризницу церкви св. Софіи въ Царь-Градѣ*». (Т. II, стр. 1).

Проф. *Н. И. Петровъ* по поводу этого доклада сообщилъ, что въ 30 годахъ прошлаго вѣка въ Кіевѣ при раскопкахъ у Сретенской церкви (на углу Маловладиміровской и Житомирской улицъ), найдена была чаша съ надписью: пійте отъ нея вси... а года 2, 3 назадъ тамъ же найдено и малое блюдо съ надписью: «принимите и ядите»... 4 Раскопанная старинная кладка на этомъ мѣстѣ имѣетъ кирпичи домонгольскаго періода.

2. *В. С. Малченко* на тему: «*Архитектурные памятники въ Соликамскѣ*».

«Съѣзды, подобные настоящему, гдѣ встрѣчаются и обмѣниваются свѣдѣніями, матеріалами и научными идеями, съ одной стороны, ученые спеціалисты-руководители, съ другой рядовые работники на нивѣ научной, естественно, кромѣ сообщенія первыми послѣдняго, какъ говорится, слова науки, должны давать доступъ и непритязательнымъ фактическимъ справкамъ, собраннымъ и доставленнымъ мѣстными археологами и историками любителями.

Что такія справки здѣсь умѣстны и желательны, доказывается цѣлымъ рядомъ *запросовъ*, обращенныхъ спеціалистами къ участникамъ XII Археологическаго Съѣзда. Среди *запросовъ* есть одинъ, касающійся мѣстности, изъ которой я присланъ депутатомъ.

«Какіе памятники древняго зодчества сохранились съ Соликамскѣ?» интересуется и проситъ отвѣтъ *Н. В. Султановъ*, депутатъ Имп. Спб. Общества архитекторовъ.

Въ далекой Перми брошюра съ запросами Съѣзда получена была слишкомъ поздно, чтобы можно было, какъ того хотѣлось Пермской губ. Ученой Архивной Комиссіи, выполнить спеціальное научное изслѣдованіе. Однако, не дать ничего намъ казалось немыслимымъ какъ съ точки зрѣнія научныхъ интересовъ, продик-

товавшихъ запросъ *Н. В. Султанова*, такъ и въ видахъ чисто мѣстныхъ выгодъ, т. е. чтобы получить отъ настоящаго почтеннаго собранія дополненія, разъясненія и указанія насколько это позволять представляемыя фотографіи и архивныя справки, по постановленію Пермской губ. Ученой Архивной Коммиссіи, выполненныя преимущественно ея членомъ *А. И. Слупскимъ*.

Къ сожалѣнію, я лишень возможности доложить здѣсь что-либо болѣе законченное, такъ какъ наша коммиссія въ іюнѣ текущаго года потеряла своего почетнаго члена, мѣстнаго историка *А. А. Дмитріева*, а въ мартѣ— мѣстнаго археолога *П. Н. Новокрещенныхъ*, вслѣдствіе чего не пришлось использовать въ данномъ случаѣ авторитетныхъ указаній и богатыхъ личныхъ знаній этихъ знатоковъ пермской старины».

Въ послѣдующемъ, на основаніи 24 фотографическихъ снимковъ и архивно-литературныхъ справокъ, сдѣланныхъ *А. И. Слупскимъ*, докладчикъ описалъ особенности внутренняго устройства, наружной формы сохранившихся въ г. Соликамскѣ храмовъ XVII в., ихъ орнаментаціи, позднѣйшихъ передѣлокъ и искаженій. Были описаны такимъ образомъ храмы: Св. Троицкій лѣтній соборъ (1685 г.) Богоявленская церковь (1687 г.), Преображенская (1684), Введенская (конца XVII в.), Крестовоздвиженскій зимній соборъ (1698), Спасская церковь (1689).

Въ заключеніе докладчикъ отмѣтилъ находящій въ г. Соликамскѣ старинный домъ, время основанія котораго опредѣлить документально не удалось, но который искони называется «воеводскимъ». Этотъ архитектурный памятникъ XVII в., подвергался многократно искаженіямъ и передѣлкамъ, въ настоящее же время представляетъ собою «помѣщеніе для арестуемыхъ».

По прочтеніи г. Малченко своего реферата, предсѣдатель секціи, проф. *Н. В. Покровскій* объяснилъ что этотъ рефератъ соединяетъ матеріаль для отвѣта на вопросъ г. Султанова и другихъ специалистовъ, предъявленный мѣстнымъ дѣятелемъ археологич., а вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ подойти къ разрѣшенію вопроса о распространеніи московской архитектуры въ блестящій періодъ ея разцвѣта (XVI—XVII вв.). Предшествующими изслѣдованіями установлено, что вліяніе московской архитектуры распространялось во всей средней Россіи, но вопросъ о распространеніи его по окраинамъ оставался открытымъ для данной области. По памятникамъ извѣстно, что мастера живописцы московской царской художественной школы работали во всей средней и сѣверной Россіи: теперь оказывается, что московскіе строители распространяли и архитектуру московскую, слѣды вліянія которой сказались и въ Соликамскѣ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи этой мысли проф. *Н. В. Покровскій* назвалъ поименно архитектурные памятники Соликамскаго зодчества, которые имѣютъ существенные признаки московскаго стиля, каковы: крыльца съ тремя рундуками, окна съ мысками, колонки особаго типа, кокошники, бочкообразныя покрытія, шатры, корнизы, горизонтальный поясъ и проч.

Послѣ представленной работы остается описать и издать сохранившіеся въ данномъ районѣ памятниковъ старины.

Что касается стариннаго воеводскаго дома, назначеннаго подъ помѣщеніе арестуемыхъ, проф. *Н. В. Покровскій* высказалъ пожеланіе, чтобы этотъ домъ пользовался надлежащимъ вниманіемъ и уваженіемъ, такъ какъ гражданскихъ архитектурныхъ памятниковъ старины у насъ сохранилось мало.

Н. И. Троицкій отмѣтилъ что въ представленныхъ памятникахъ видятся слѣды типа построекъ псковскихъ и новгородскихъ, и, ссылаясь на *В. Е. Румянцев* и архит. *Павлинова*, а также на запрещеніе храмозданныхъ грамотъ устра-

ивать шатровые верхи, поставилъ вопросъ о возможности вліянія другихъ городовъ (Ярославля, и др.), а не Москвы.

Въ разъясненіе этого вопроса проф. *Н. В. Покровскій* высказалъ, что въ наукѣ теперь не оспаривается болѣе мнѣніе выраженное Забѣлинымъ о церкви Василя Блаженнаго: здѣсь нашли несомнѣнное примѣненіе мотивы древней архитектуры предшествовавшего времени; но слѣдуетъ понимать дѣло такъ, что элементы областной архитектуры нашли художественное выраженіе въ творческомъ гениі Москвы и отсюда извѣстные уже, намъ художественные образцы опредѣленнаго архитектурнаго стиля распространялись въ разныя стороны.

Проф. *С. О. Платоновъ* къ этому сообщилъ историческую справку, изъ которой видно, что города района Чердыни и Соликамска были этапами, черезъ которые шла изъ Москвы колонизація Сибири. Сперва имѣла преобладающее значеніе Чердынь, куда Москва направляла свое вліяніе чрезъ Новгородскую область, а когда Казань была замирена, колонизаціонный путь опустился къ югу и Соликамскъ оказался на этомъ торномъ пути, такъ что здѣсь несомнѣнно въ разсматриваемое время обращались купцы и другіе люди изъ центральной, московской полосы.

В. О. Безпальчевъ поставилъ референту вопросъ о голосникахъ въ Соликамскихъ церквахъ, и г. Малченко отвѣтилъ, что онъ голосниковъ не наблюдалъ.

Проф. *Н. В. Покровскій* замѣтилъ, что приспособленія, называемыя голосниками, встрѣчаются и въ постройкахъ XVII в., но еще никто не доказалъ, что это дѣйствительно резонаторы, поставленные древне-русскими строителями. Дѣло въ томъ, что въ византійскихъ церквахъ резонаторы не найдены и не доказано, что эти сосуды могли имѣть акустическое назначеніе. Но строители стараго времени не были сильны въ своемъ искусствѣ и, быть можетъ, они употребляли полые сосуды въ верху стѣнъ и въ сводахъ для облегченія тяжести, а не для резонанса. Въ подтвержденіе этого профессоръ сослался на факты примѣненія ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ акустическія приспособленія не могли имѣть такого значенія.

Въ дополненіе къ этому проф. *Н. И. Петровъ* сообщилъ, что онъ знаетъ о такъ наз. голосникахъ разобранной Борисоглѣбской церкви въ Гроднѣ, которые были на высотѣ человѣческаго роста (самый сосудъ можно видѣть въ Виленскомъ Музеѣ), и цѣлый рядъ подобныхъ же сосудовъ въ кладкѣ Кіево-Софійскаго собора: всѣ сосуды здѣсь одного размѣра: гаммы изъ нихъ не составить. Поэтому *Н. И. Петровъ* склоняется къ предположенію, выраженному *Н. В. Покровскимъ*.

В. О. Безпальчевъ указалъ на деревянную церковь 1630—1640 гг. въ с. Липовѣ Роменскаго уѣзда, гдѣ имѣются голосники.

Проф. *Н. В. Покровскій* сослался на полную бесполезность подобныхъ акустическихъ приспособленій въ деревянныхъ постройкахъ, и происхожденіе такъ наз. голосниковъ въ подобныхъ постройкахъ относилъ къ произвольнымъ кунштюкамъ новѣйшихъ строителей.

Послѣ того, по обязанности предсѣдателя Отдѣленія, *Н. В. Покровскій* сообщилъ, что въ отдѣленіе поступили слѣдующіе рефераты, которые не будутъ доложены, а останутся при дѣлахъ Сѣзда:

Г. Трунова. «Къ исторіи пещерныхъ храмовъ Воронежской губ.» по матеріаламъ собраннымъ *Д. Я. Струковымъ*. Сближеніе этихъ храмовъ съ римскими катакомбами и крымскими пещерами-храмами, допускаемое въ рефератѣ, нуждается въ дополнительныхъ изслѣдованіяхъ.

Х. И. Попова. «О монастыряхъ Донской епархіи». Матеріалы этого рефе-

рата необходимо предварительно дополнить и по библиографическимъ указаніямъ извѣстнаго труда Звѣринскаго о монастыряхъ и другихъ источникахъ.

П. П. Короленко. «*О древнихъ церквахъ Кубанскихъ казаковъ*». Описательный матеріалъ этого реферата затруднительно прочитывать въ собраніи, но онъ можетъ быть напечатанъ въ Трудахъ Съезда.

Сообщеніе свящ. *Синельникова*—о необходимости возстановленія старинной церкви Спаса на Берестовѣ. Это сообщеніе слѣдовало бы направить къ Кіевскому Епархіальному Начальству.

Запросъ того же Священника о Цареградской иконѣ Божіей Матери въ Кременчугской Покровской единовѣрческой церкви. На такой запросъ можно отвѣтить по собраніи предварительныхъ справокъ по тѣмъ указаніямъ, какія намѣчаются въ запросѣ, и по разсмотрѣніи самой иконы, а не фотографическаго снимка.

22 Августа, 10 час. утра.

Отдѣлъ I.—Древности первобытныя.

Почетный председатель: В. И. Сизовъ.

Предсѣдатель секціи: Проф. Н. И. Веселовскій.

Секретари: Н. Ѳ. Бѣляшевскій, В. М. Сысоевъ и А. А. Мироновъ

Открывая засѣданіе, почетный предсѣдатель В. И. Сизовъ сдѣлалъ вступленіе о предстоящихъ докладахъ, касающихся Донецкаго городища, гдѣ члены Съезда принимали участіе въ раскопкахъ, и упомянулъ, что въ числѣ докладчиковъ находится нашъ ветеранъ на поприщѣ археологіи Д. Я. Самоквасовъ, много потрудившійся надъ разъясненіемъ вопроса о городищахъ.

1. *В. А. Городцовъ.* «*Раскопки Донецкаго городища*». (Т. I, стр. 110).

Послѣ реферата послѣдовалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, касавшійся главнымъ образомъ вопроса о времени городища и о составѣ его населенія. При этомъ проф. Д. И. Багалъй, основываясь на лѣтописныхъ данныхъ о городкахъ въ Половецкой землѣ, высказалъ предположеніе: не могли ли татары избрать городище мѣстомъ своего пребыванія, на что указывали бы татарскія монеты, найденныя въ городищѣ и коснулся коллекціи свящ. Сѣсивцева изъ Райгородка.

В. А. Городцовъ возражалъ въ томъ смыслѣ, что предметы изъ Райгородка не имѣютъ ничего общаго съ открытыми въ Донецкомъ городищѣ: они не татарскіе, а главнымъ образомъ славянскіе.

В. З. Завитневичъ, въ видахъ устраненія односторонности взглядовъ, высказалъ свою точку зрѣнія на городище и полагалъ, что предметы можно отнести къ позднѣйшему времени. Такъ, стѣны, по способу кладки, не тѣ, что въ славянскихъ городищахъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что населеніе городка не кочевое, онъ высказалъ предположеніе, не было ли городище сторожевымъ пунктомъ русскихъ противъ татаръ въ XIV столѣтіи?

На это *В. А. Городцовъ* отвѣтилъ, что техника городища указываетъ на XII столѣтіе.

И. А. Линниченко замѣтилъ, что въ народѣ это городище извѣстно подъ именемъ Шарукань городъ; если предположить, что населеніе въ немъ было славянское, то можно предположить что татары могли оставить тамъ русское населеніе для того, чтобы оно обрабатывало землю для нихъ: сѣяло ишеницу, пресо и проч.

Изъ другихъ участниковъ преній М. П. Труновъ указалъ на городище близъ Воронежа, гдѣ были найдены татарскіе изразцы.

В. П. Сизовъ, подводя итогъ преніямъ, сказалъ, что еще рано произносить окончательное слово о городищѣ, такъ какъ оно только начало изслѣдоваться, желательное продолженіе изысканій мѣстными археологами и въ заключеніе предложилъ собранію выразить благодарность В. А. Городцову за труды понесенные имъ при раскопкѣ городища, что было принято собраніемъ очень сочувственно.

2. Д. Я. Самоковасовъ въ своемъ докладѣ «О Донецкомъ городищѣ и прилегающихъ къ нему могилахъ» старался дать отвѣтъ на вопросы, затронутые, какъ предыдущимъ рефератомъ, такъ и вызванными имъ преніями.

По мнѣнію докладчика, сопоставленіе находокъ изъ Донецкаго городища и могилъ близъ него съ находками изъ Сѣверянскихъ раскопокъ представляетъ большой интересъ, такъ какъ позволяетъ опредѣлить народность обитателей Донецкаго городища.

Относительно назначенія городищъ существовали два мнѣнія: 1) Адама Чарноцкаго (Зоріана Ходаковскаго), который въ 20-хъ годахъ высказалъ мнѣніе, что славянскія городища имѣютъ богослужебное назначеніе. За Ходаковскимъ послѣдовали Шафарикъ, Погодинъ и Срезневскій... Главное доказательство этому видѣли въ отсутствіи городовъ до призванія Рюрика 2) Вадимъ Пассекъ уже высказалъ другое мнѣніе, а именно, что городища—остатки городовъ до-татарской Руси. Тоже подтвердилъ потомъ Калайдовичъ. Это мнѣніе въ послѣднее время получаетъ полное торжество послѣ того, какъ многочисленныя раскопки подтверждаютъ именно это положеніе. Референтъ уже на Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ изложилъ свой взглядъ на историческое значеніе, на формы и содержаніе городищъ, вполне примыкая къ взгляду Пассека: подъ словомъ городище разумѣется мѣсто, гдѣ былъ городъ. Донецкое городище и его раскопки вполне подтверждаютъ этотъ взглядъ. Въ немъ раскопки дали значительный матеріалъ: обнаружили рядъ жилищъ, искусственныя укрѣпленія, ограду и т. д. Все это напоминаетъ устройство древнихъ славянскихъ городовъ, какимъ оно представляется: 1) у Ибнъ-Даста (X в.), 2) въ разсказѣ лѣтописи (X в.) о мщеніи Ольги, 3) у Вятскаго лѣтописца, описывающаго основаніе гор. Хлынова новгородцами и 4) у Котошихина (XVI в.).

Въ Донецкомъ городищѣ устройство совершенно сходное съ указанными описаніями: вездѣ съ окраинъ идутъ 2 ряда брусевъ; къ этой оградѣ примыкаютъ жилища. Кирпичный цвѣтъ земли свидѣтельствуетъ о томъ, что здѣсь произошелъ пожаръ, уничтожившій поселеніе. Очевидно, когда при татарскомъ нашествіи вся Русь была опустошена и всѣ города были сожжены, тогда же было сожжено и поселеніе Донецкаго городища. Этой датой завоеванія Руси татарами можно опредѣлить послѣдній моментъ существованія поселенія этого городища, такъ какъ въ послѣдующія времена область Сѣверскаго Донца, Великой Вороны и Червленнаго Яра стали совершенно необитаемы до позднѣйшаго времени.

Съ другой стороны эпоху городища, повидимому, могли бы характеризовать найденныя въ городищѣ—каменная стрѣлка хорошей работы и 2 черенка каменнаго періода. Но такъ какъ кромѣ этихъ предметовъ мы болѣе не имѣемъ предметовъ каменной эпохи, то слѣдуетъ считать найденныя вещи совершенно случайными. Равнымъ образомъ, въ вещахъ Донецкаго городища мы не имѣемъ слѣдовъ ни скифской, ни сарматской культуры съ остатками вліянія грековъ и римлянъ. Слѣдовательно, остается признать Донецкое городище относящимся къ эпохѣ славянорусской культуры, къ періоду съ V по X в.

Еще болѣе интересенъ вопросъ о національности, къ которой слѣдуетъ отнести Донецкое городище. Когда Олегъ пришелъ въ Кіевъ, то онъ озаботился укрѣпленіемъ своихъ владѣній по Трубежу, Сулѣ, Стугнѣ и пр.; но до р. Донца онъ не распространилъ своихъ владѣній. Эта послѣдняя область вошла въ составъ Руси только при Святославѣ, который отнялъ эти мѣста у хазаръ. На то, что владѣнія хазаръ доходили до Донца, указываетъ, быть можетъ, сохранившееся до сихъ поръ названіе Хагановскаго городища. Въ этой же области находились и колоніи, выдвинутыя русскими князьями противъ кочевниковъ, при чемъ самыя колоніи могли быть изъ кочевниковъ. Уже въ XI—XII в. половцы осѣдло жили въ городахъ. Одинъ изъ черниговскихъ князей жалуется, что ему достались въ отведенныхъ ему мѣстахъ въ бассейнѣ Десны бѣдные города, въ которыхъ живутъ только «псаря да половцы». Слѣды одного изъ подобныхъ городовъ можно видѣть въ Донецкомъ городищѣ и могилахъ, расположенныхъ около него. Во всякомъ случаѣ, это не сѣверянское и не славянское городище. Сравнивая находки Донецкаго городища и его погребеній съ находками сѣверянскихъ кургановъ, мы можемъ констатировать сходство самыхъ общихъ чертъ и несходство очень многихъ. Сѣверянскія могилы представляютъ собою погребеніе въ ямѣ, руки на груди и т. п. Здѣсь же могилы въ собственномъ смыслѣ нѣтъ, руки въ совершенно иномъ положеніи, такъ какъ всѣ три остова просто положены подъ слоемъ земли. Обыкновенно такое погребеніе бываетъ тогда, когда сверху насыпанъ курганъ. Въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, можно съ увѣренностью сказать, что и здѣсь были курганы, но ихъ впоследствии распахали.

Наконецъ, погребенія Донецкаго городища мы должны признать языческимъ, такъ какъ при покойникѣ была поставлена пища и т. д.

Бусы и желѣзные гвозди вообще свидѣтельствуютъ о позднѣйшей культурѣ.

Обращая вниманіе на все это, референтъ считаетъ, что Донецкое городище и кладбище при немъ слѣдуетъ отнести ко времени послѣдняго столѣтія до нашествія татаръ, народность признать половецкой. Жилой слой городища незначителенъ и показываетъ, что городище существовало не болѣе 2—3 столѣтій. Последовательность же культуръ для данной мѣстности можно установить такую: хазары, руссы, татары, и наконецъ, въ XVII в.—опять руссы.

Во время доклада были демонстрированы предметы изъ одной могилы, случайно открытой при постановкѣ телеграфнаго столба у полотна желѣзной дороги, недалеко отъ городища, на что обратилъ вниманіе поручикъ В. Р. Апухтинъ, который и дослѣдовалъ погребеніе, оказавшееся женскимъ. Были найдены двѣ височныя проволочныя серьги съ хорошей патиной, низкопробнаго серебра, кольцо съ орнаментомъ изъ полушариковъ, проволочное колечко, мелкія глиняныя и стеклянныя бусы и желѣзные гвозди отъ гроба.

И. А. Линниченко замѣчаетъ, что остатки половецкой культуры пока весьма малочисленны, но было бы весьма интересно ихъ прослѣдить въ возможно большемъ объемѣ; что касается его, то онъ не видитъ половецкой и вообще кочевнической культуры въ Донецкомъ городищѣ.

Послѣ нѣкотораго обмѣна мыслей между *Д. Я. Самоквасовымъ* и *И. А. Линниченко*, почетный предсѣдатель *В. П. Сизовъ* указалъ, что раскопки Донецкаго городища еще слишкомъ незначительны для того, чтобы уже теперь можно было придти къ какимъ либо совершенно несомнѣннымъ и окончательнымъ выводамъ.

З. А. М. Покровскій сообщилъ о *Раскопкахъ произведенныхъ имъ въ Вераньмъ Салтовъ* (Тр. т. 1; стр. 465).

Д. Я. Самоквасовъ, очень подробно описалъ открытіе катакомбнаго могиль-

ника близъ аула Чми въ Тагаурскомъ ущельи, сдѣланное Дударовымъ и законченное имъ, причемъ было найдено 36 катакомбъ, совершенно сходныхъ и по характеру и по археологическому материалу съ Верхне-Салтовскимъ могильникомъ: тѣже сосуды, бусы, пряжки, серьги. Это сходство археологическихъ предметовъ могильника изъ Харьковской губерніи и Тагаурскаго ущелья, а также могильниковъ Голіата и Комунты—явленіе весьма необычное и интересное. Сопоставленіе монетныхъ находокъ позволяетъ ихъ датировать эпохой VI—IX в. по Р. Х., хотя у г. Бабенко найдена римская монета.

Еще болѣе интересенъ вопросъ о народности, которой принадлежать эти могильники. Можно предполагать, что это хазары, которые господствовали надъ славянами въ вышеуказанный періодъ и только потомъ были отгнаны русскими князьями.

Д. И. Багалъй обращаетъ вниманіе на то, что изъ найденныхъ 19 монетъ 4 монеты принадлежатъ VI—VII в., 9—концу VII и VIII вв., 5—концу VIII и началу IX, и только 1 монета—X, и высказываетъ мнѣніе, что время могильника можно отнести къ еще болѣе раннему періоду, чѣмъ IX в., указанный референтомъ.

Городище около могильника еще не раскапывали и связь между ними не установлена, но, независимо отъ этого, городище представляетъ большой интересъ. Въ одномъ изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, относящихся къ половинѣ XVII в., есть замѣчаніе о населеніи черкасъ въ Верхне-Салтовскомъ городищѣ. Эти черкасы, обращаясь къ Московскому правительству, между прочимъ говорятъ о себѣ, что они поселились на старомъ Салтовскомъ городищѣ, гдѣ преждѣ сего былъ «каменный городъ». Это упоминаніе о каменномъ городѣ въ документѣ XVII в. очень интересно. Этотъ каменный городъ представляетъ собой остатокъ сильно насиженнаго мѣста, если онъ сохранился въ предшествующій періодъ полного заустѣнія края. Онъ не можетъ быть отнесенъ къ колонизаціи второго русскаго періода.

Это упоминаніе находитъ себѣ полное подтвержденіе въ томъ фактѣ, что значительная часть построекъ Салтова сооружена изъ камня, взятаго на Салтовскомъ городищѣ. До сихъ поръ на немъ замѣтна каменная стѣна, шириною болѣе 1 сажени.

Д. И. Багалъй обращаетъ вниманіе на то, что столь интересная раскопка и городище обнаружены лишь благодаря трудамъ народнаго учителя В. А. Бабенко, которому предлагаетъ выразить благодарность отъ лица всего Археологическаго Съѣзда.

Д. Я. Самоковсозъ указываетъ, что Константинъ Багрянородный («О народахъ») упоминаетъ о томъ, что когда его предки вошли въ сношеніе съ хазарскимъ каганомъ, то послѣдній просилъ прислать архитекторовъ для постройки каменнаго города, что и было потомъ сдѣлано. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если припомнить что Мстиславъ Тмутараканскій велъ борьбу противъ ясовъ, косоговъ, которые жили такъ близко къ хазарамъ, то едва-ли можно сомнѣваться, что въ разслѣдованныхъ могильникахъ мы имѣемъ культуру хазарь.

Н. Е. Бранденбургъ припоминаетъ, что въ Богучарскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, однажды была найдена обрушившаяся могила, весьма сходная съ катакомбой.

Г. Труновъ указываетъ, нѣтъ-ли возможности Маяцкое городище (Острогожскаго уѣда, Воронежской губ.), гдѣ имѣются развалины «каменнаго города», сопоставить съ описанными остатками культуры, приписываемой хазарамъ.

Х. И. Поповъ сообщаетъ, что около Новочеркасска есть городище, на которомъ найдены монеты Сассанидовъ.

Д. И. Багалый полагаетъ, что умѣстно археологическій матеріалъ и историческія документальныя свѣдѣнія освѣщать одно при помощи другого. Такъ, для даннаго случая можно припомнить тотъ эпизодъ, когда первый самостоятельный черниговскій князь, Мстиславъ Тмутараканскій, осматрѣвъ поле Лиственской битвы, выразилъ свою радость: «се лежитъ сѣверянинъ, се полянинъ, а моя-то дружина цѣла». Эта дружина, приведенная Мстиславомъ изъ Тмутаракани, очевидно, состояла не изъ славянъ, а можетъ быть изъ хазаръ, ясъ или косогуровъ.

Самый способъ погребенія Салтовскаго могильника не позволяетъ отнести его къ славянамъ. Такимъ образомъ, все приводитъ къ убѣжденію, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ какимъ-то не славянскимъ населеніемъ, и всего вѣроятнѣе предположить, что имѣемъ дѣло съ хазарами.

До начала русскаго государства здѣсь существовали два большихъ политическихъ союза: сѣверный—норманскій и южный—хазарскій, къ которому примыкали поляне и сѣверяне. Вліяніе хазаръ на русскій народъ до сихъ поръ еще невыяснено, но его слѣдуетъ признать болѣе значительнымъ, чѣмъ это обыкновенно признаютъ. Припомнимъ, что вел. кн. Владиміра называли «каганомъ», («спохвала кагану нашему Владиміру»). Въ данную эпоху мы имѣемъ дѣло съ наибольшимъ распространеніемъ хазарскаго могущества и владѣній, до времени первыхъ русскихъ князей и появленія печенѣговъ и половцевъ.

А. М. Покровскій подтверждаетъ, что и антропологическій матеріалъ указываетъ на отличіе населенія В. Салтовскаго могильника отъ славянскаго: сравнивая верхнесалтовскіе черепа съ черепами волынскими и кіевскими, можно замѣтить значительную разницу между ними, несмотря на то, что и тѣ и другіе длинно-головые. Особенно значительна разница въ мужскихъ черепахъ.

В. И. Сизовъ обращаетъ вниманіе на необыкновенный интересъ раскопокъ Салтовскаго могильника, сблизившаго древности Харьковской губ. съ древностями Сѣвернаго Кавказа и даващаго возможность освѣтить вопросъ о хазарской культурѣ. Для большаго успѣха и окончательнаго рѣшенія вопроса желательно продолженіе раскопокъ, въ могильникѣ и городищѣ, которыя могутъ дать еще много очень важнаго матеріала. Достать и обработать этотъ матеріалъ—задача дѣятелей Харьковскаго края.

4. Н. А. Янчукъ—О раскопкѣ одного кургана въ Лубенскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, лѣтомъ настоящаго года. Докладчикъ присутствовалъ и руководилъ раскопками кургана въ мѣстности, извѣстной въ народѣ подъ названіемъ «Высокій горбъ» (горбомъ въ Малороссіи называютъ бугоръ, холмъ), въ 40 верстахъ отъ Лубенъ близъ р. Гнилой Оржицы, притока Ортицы впадающей въ Сулу, гдѣ въ настоящее время замѣтно 5 кургановъ. Въ разныхъ мѣстахъ при раскопкахъ попадались глиняные черепки съ первобытнымъ орнаментомъ и кремневая орудія. Могила въ центрѣ кургана заключала погребеніе въ скорченномъ положеніи съ окраской въ темнобурый цвѣтъ. Выше этого погребенія былъ найденъ костяной кружокъ съ большимъ отверстіемъ посерединѣ и маленькой дырочкой сбоку. Своему докладу референтъ предпослалъ общій обзоръ древностей Лубенщины, интересной и въ палеонтологическомъ отношеніи. По поводу прочитаннаго реферата графиня П. С. Уварова замѣтила, что описанная находка имѣетъ ближайшее сходство съ тѣми, которыя были обнаружены въ раскопкахъ въ Изюмскомъ уѣздѣ Е. Н. Мельникъ и В. А. Городцовымъ. По поводу костянаго кружка Н. Е. Бранденбургъ прибавилъ, что означенный предметъ современенъ древнему погребенію и хотя назначеніе его точно не выяснено, но полагаютъ, что онъ составлялъ украшеніе пояса.

22 Августа, 10 час. утра.

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Отдѣленіе VI. Памятники языка и письма.

Почетный председатель: проф. А. С. Лебедевъ.

Председатель секціи: проф. Е. О. Карскій.

Секретари: А. П. Кадлубовскій и Н. К. Грунскій.

1. Н. И. Петрову. *Первый (малорусскій) періодъ жизни и научно-философскаго развитія Г. С. Сковороды.*

Первая половина жизни знаменитаго украинскаго философа до сихъ поръ мало извѣстна, такъ какъ существующая біографія Сковороды, принадлежащая М. И. Ковалинскому отчасти страдаетъ неполностью и сбивчивостью хронологическихъ данныхъ, отчасти не можетъ удовлетворить насъ потому, что не позволяетъ выяснить и прослѣдить генезисъ философскаго развитія Г. С. Сковороды. Въ своемъ рефератѣ г. Петровъ старается по возможности точнѣе возстановить всю хронологическую послѣдовательность малороссійскаго періода жизни Сковороды и отмѣтить тѣ вліянія, которыя, по мнѣнію докладчика, сильнѣе всего способствовали формировкѣ настроенія и міросозерцанія этой интересной личности.

Родился Г. С. Сковорода въ селѣ Чернухахъ, Кіевскаго намѣстничества; отецъ его былъ малоземельнымъ казакомъ. Обучившись грамотѣ и церковному пѣнію у себя на родинѣ, будущій философъ отправляется въ Кіевъ, гдѣ поступаетъ (1739 г.) въ младшій классъ духовной академіи. Затѣмъ, выйдя изъ академіи онъ опредѣляется въ церковную придворную капеллу пѣвчимъ (въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны), но вскорѣ выходитъ оттуда и вновь возвращается къ прерванному ученію въ кіевской академіи (въ 1742 г.). Отъ 1747—1750 г. онъ слушаетъ тамъ двухъ-годичный курсъ философіи. Разставшись затѣмъ съ академіей, Сковорода сопровождаетъ генерала Вишневскаго въ Венгрію. Заграничное пребываніе Сковороды продолжалось около 2½ лѣтъ, послѣ чего онъ въ первой половинѣ 1753 г. пріѣхалъ обратно въ Малороссію, гдѣ велъ крайне стѣсненное въ матеріальномъ отношеніи существованіе. Осенью 1753 г. Г. С. былъ приглашенъ въ качествѣ домашняго учителя къ помѣщику С. Тамарѣ, но не ужился тамъ и скоро долженъ былъ оставить этотъ домъ. Въ 1759 году Сковорода принялъ должность учителя піитики въ Харьковскомъ Коллегіумѣ. И здѣсь онъ пробылъ недолго, предпринималъ затѣмъ цѣлый рядъ попытокъ опредѣлиться учителемъ въ какое-нибудь учебное заведеніе, но эти хлопоты успѣхомъ не увѣнчались. Тогда Сковорода начинаетъ новый періодъ своей жизни, періодъ странствованій. Къ нему относятся его главные труды, но объ этомъ второмъ періодѣ жизни философа референтъ не распространялся, такъ какъ этотъ періодъ не входитъ въ программу намѣченной авторомъ задачи. Новымъ, что внесъ референтъ въ біографію перваго періода жизни Г. С. Сковороды, является рядъ хронологическихъ данныхъ, которыя удалось установить г. Петрову. Переходя затѣмъ къ анализу тѣхъ вліяній которыя слѣдуетъ признать рѣшающими въ дѣлѣ философскаго развитія украинскаго мыслителя, докладчикъ первое мѣсто среди этихъ вліяній отводитъ духу, господствовавшему въ Кіевской духовной академіи, преподаваніе въ которой претерпѣвало медленный, но несомнѣнный процессъ улучшенія въ

первой половинѣ XVIII вѣка. Идеи и взгляды Теофана Прокоповича господствовали тогда въ атмосферѣ духовной академіи. Послѣдователемъ взглядовъ Прокоповича былъ и учитель Сковорода, Георгій Конисскій; его шитическіе и философскіе курсы, которые слушалъ Сковорода, были могучимъ факторомъ формировки ума и души послѣдняго.

Въ докладѣ мы находимъ подробныя указанія и свѣдѣнія объ учебномъ строѣ тогдашней академіи, теченіяхъ, замѣчавшихся въ ней и т. п.

Сковорода учился въ то время, которое обыкновенно называютъ *эпохой возрожденія классицизма въ Россіи*. Кончилъ свое ученіе въ академіи и вышелъ изъ нея Сковорода, когда ему было 28 лѣтъ,—а именно тотъ возрастъ, когда у челевѣка складываются прочныя убѣжденія на всю жизнь.

Прилежное чтеніе классическихъ авторовъ наложило весьма яркую печать на міропониманіе и настроеніе Г. С. Сковорода.

Жизнь въ Малороссіи, постоянныя прогулки и уединеніе среди природы, во время которыхъ онъ предавался созерцанію и которыя развивали въ Сковородѣ вкусъ къ свободѣ, философской безпечности и размышленіямъ—все это тоже не могло не сказаться на духовномъ развитіи нашего мыслителя. Воспитанный на изученіи классиковъ Г. С. самъ сдѣлался виднымъ представителемъ возрожденія классицизма и философіи въ Россіи, примѣнявшимъ древне-классическія и философскія начала къ русской народности и истинамъ православной вѣры.

Изъ послѣдовавшихъ послѣ прочтенія этого реферата преній отмѣтимъ замѣчаніе А. С. Лебедева, высказавшаго мнѣніе, что христіанскіе писатели, принадлежавшіе къ Александрійской школѣ, оказали большее вліяніе на философское развитіе Г. С. Сковорода, чѣмъ писатели классическіе.

2. Проф. А. К. Бороздинъ: «О задачахъ изученія древне-русской литературы». Указавъ на интересъ вопросовъ методологическаго свойства и напомнивъ выставленную М. Мюллеромъ схему развитія всякой науки (собираніе фактовъ, классификація, общіе законы), референтъ говорилъ, что изученіе литературы вообще находится лишь на первой ступени развитія, т. е. въ періодѣ собранія матеріала. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ изученіе литературы подвигается къ болѣе высокимъ ступенямъ: историко-сравнительный методъ даетъ возможность классификаціи литературныхъ явленій; классификаціей же облегчается добываніе нѣкоторыхъ законовъ возникновенія и развитія литературы. Тѣмъ не менѣе предстоитъ много работы, чтобы придать этимъ законамъ болѣе широкое содержаніе и прочный научный характеръ. Такъ какъ литературное творчество есть фактъ не только индивидуальной психологіи, но въ значительной мѣрѣ фактъ социальный, то задача вообще науки состоитъ въ томъ, чтобы ввести изслѣдованіе литературы въ общее изученіе социального процесса. Этимъ опредѣляется выборъ матеріала для изслѣдованія (творчество — объектъ личной психологіи; взаимодействие автора и среды—признакъ социальный). Съ этой точки зрѣнія памятники письменности не входятъ въ изученіе литературы. Референтъ охарактеризовалъ затѣмъ старыя библиографическіе труды и попытки создать систему, попытки Шевырева и Ор. Миллера, а также разрушеніе системъ Буслаевымъ и его школой, приведшее къ современному состоянію русской науки, и остановился на тѣхъ задачахъ, которыя предстоятъ изслѣдованіямъ литературы Старой Руси. Много сдѣлано для добыванія матеріала филологической критикой; она же даетъ нѣкоторую возможность хотя бы формальной классификаціи памятниковъ, и, разъясняя, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ явленіями заимствованными, и гдѣ съ оригинальными, помогаетъ представить картину стараго міросозерцанія и тѣхъ вліяній, подъ которыми

оно слагалось. Передъ нами литературная статика, но нужна разработка литературной динамики. Нужно обращать вниманіе на элементъ волевой, на воздѣйствіе писателя на среду. Этимъ опредѣляется выборъ матеріала. Мнѣніе, что надо дожить всѣмъ писаннымъ, такъ какъ матеріала мало, неправильно, нужно имѣть научное мужество объявить, что мы литературы не знаемъ, но не слѣдуетъ выдавать за литературу матеріалъ не литературный. Памятникъ письменности есть матеріалъ, характеризующій состояніе образованности, и въ этомъ отношеніи можетъ быть поспорьемъ для историка литературы, но никакъ не можетъ считаться предметомъ его спеціальнаго изученія. Подобнымъ предметомъ могутъ быть только такія произведенія, въ которыхъ слово есть орудіе воздѣйствія на общественное сознаніе (публицистика, проповѣдь, поэзія). При такомъ пониманіи, изученіе старой русской литературы, дастъ важные результаты какъ для русской исторіи, такъ особенно для общей исторіи литературы, о которой долженъ помнить каждый изслѣдователь частныхъ вопросовъ. Собирая кирпичи (что необходимо), надо помнить, для чего они собираются, какое зданіе хотятъ строить. Иначе собираніе кирпичей совсѣмъ безцѣльно

Проф. А. И. Кирпичниковъ внесъ поправку въ изложеніе референта, предупреждая отъ узкаго толкованія термина формы, въ смыслѣ слишкомъ вѣншемъ; при такомъ толкованіи Аввакуму можетъ быть приписана роль меньшая, чѣмъ Симеону Полоцкому. Референтъ отвѣчалъ, что онъ понимаетъ форму болѣе широко, и что извѣстная форма была у Аввакума, только она была избрана имъ безсознательно.

Проф. Н. О. Сумцовъ обращалъ вниманіе на трудность вопроса объ опредѣленіи литературы и находилъ, что устанавливаемый референтомъ критерій едва ли можетъ устранить споръ, тѣмъ болѣе, что въ области древне-русской литературы трудно исключать изъ области литературы что-нибудь, потому что вся она болѣе или менѣе дидактична.

Проф. В. Н. Мочульскій также находилъ излишнимъ дѣлать выборъ среди произведеній древней литературы и указывалъ, что съ точки зрѣнія самого референта это излишне, потому что письменный памятникъ, вращающійся въ обществѣ, обыкновенно можетъ оказывать то или другое воздѣйствіе на общество, имѣетъ общественный характеръ. На указаніе референта, что есть въ древней Руси такіе памятники, какъ поварская книга, присоединяемая къ Домострою, проф. В. Н. Мочульскій отвѣчалъ, что эта книга читается, и о ней говорятъ потому именно, что она присоединена къ Домострою, несомнѣнно имѣющему общественный характеръ.

А. И. Степовичъ интересовался вопросомъ, относитъ ли референтъ къ литературѣ поэзію Фета и другія произведенія, не имѣющія цѣли воздѣйствовать на общество? Референтъ допускалъ ихъ въ той мѣрѣ, въ какой эту цѣль они имѣли, и полагалъ, что эту цѣль можно видѣть у Фета и другихъ поэтовъ той же школы въ большей степени, чѣмъ это обыкновенно полагаютъ.

Проф. М. Е. Халанскій указывалъ на неразличіе референтовъ областей поэзіи и прозы. Референтъ находилъ, что это различіе не имѣетъ для него значенія въ вопросѣ объ опредѣленіи области литературы.

Проф. Е. О. Карскій находилъ, что историкъ древней литературы, какъ и историкъ жизни, за малочисленностью наличныхъ памятниковъ, не можетъ много устранять изъ своего изученія, а долженъ останавливаться на всѣхъ тѣхъ произведеніяхъ слова, въ которыхъ отражаются умственное, нравственное и общественное состояніе общества, особенности народной личности. Самое слово, какъ

выраженіе мысли, не можетъ быть устранено изъ изученія историко-литературы. На замѣчаніе референта, что при такомъ пониманіи дѣла исчезаетъ граница между языкознаніемъ и исторіей литературы, проф. *Е. О. Карскій* указывалъ, что изученіе лингвиста и историка литературы не одинаково; и какъ слово, такъ и юридическій документъ, характеризующій древнѣйшую эпоху народной жизни, можетъ интересоватъ историка литературы, т. к. они нерѣдко связаны съ народнымъ творчествомъ. По поводу самаго критерія, устанавливаемого референтомъ, *Е. О. Карскій* замѣтилъ, что онъ можетъ привести къ недоразумѣніямъ, такъ какъ многіе памятники, напр., распоряженія власти, имѣють цѣлью извѣстное возбужденіе волевыхъ импульсовъ въ представителяхъ общества, не относясь, однако, къ литературнымъ памятникамъ.

Проф. *С. О. Платоновъ*, касаясь вопроса о значеніи литературной формы, указывалъ на эпохи, когда опредѣленные формы дѣлаются шаблонными и не служатъ цѣли воздѣйствія на общество, и, наоборотъ, памятники, имѣющіе такую цѣль, не облакаются въ такую форму. Референтъ полагалъ, что это замѣчаніе не противорѣчитъ его положенію.

Н. С. Державинъ указывалъ на необходимость при опредѣленіи границъ литературной области, съ точки зрѣнія цѣли произведенія, считаться съ пониманіемъ современниковъ, съ ихъ взглядовъ на цѣль и на значеніе памятника.

З. Ю. И. Тиховскій. Въ докладѣ своемъ— „*Южно-русскій библейскій кодексъ Луки изъ Тернополя (1569 г.) и его отношеніе къ трудамъ Скорины и южно-русскому библейскому кодексу 1575—1577 гг.*“—г. Тиховскій выставилъ слѣдующіе тезисы.

Кодексъ 1569 г., какъ и списокъ 1575—1577 гг., являясь въ большей своей части копіей и передѣлкой печатныхъ изданій Скорины, въ остальной своей части ($\frac{1}{4}$ текста) даетъ совершенно новый малорусскій переводъ и притомъ даже нѣсколько книгъ, переведенныхъ ранѣе Скорины.

Время перевода должно быть опредѣлено—около 1569 г., причемъ данная рукопись представляетъ собой подлинникъ, а не копію перевода. Рукопись 1575—1577 гг. въ части ея, сохранившейся и въ рукописи 1569 г., является простой копіей частью печатныхъ изданій Скорины, частью рукописи 1569 г. Мнѣнія профессоровъ Головацкаго и Владимірова, что текстъ данной рукописки, какъ и списокъ 1575—1577 гг., представляетъ изъ себя копіи и передѣлки переводовъ Скорины, не могутъ быть признаны основательными.

У самаго Скорины мы нигдѣ не находимъ указаній о переводѣ имъ *всей* Библии, а недоразумѣнія, постоянно встрѣчающіяся по этому вопросу, объясняются неправильнымъ пониманіемъ словъ Скорины.

Проф. *Карскій* замѣтилъ, что для рѣшенія вопроса о самостоятельности перевода въ части кодекса необходимы дальнѣйшія сличенія, и указалъ, между прочимъ, на сходныя рукописи въ библіотекѣ гр. Красинскимъ и библіотеку гр. Толстого. Референтъ сообщилъ, что онъ пользовался указанной рукописью изъ библіотеки гр. Красинскимъ и, повидимому, также той, изъ библіотекъ гр. Толстого, на которую указываетъ проф. *Карскій*.

22 Августа, 2 часа дня.

III Отдѣленіе.—Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

Почетный председатель: проф. Г. Г. Павлуцкій.

Председатель отдѣленія: проф. Е. К. Рѣдинъ.

Секретарь: В. Е. Данилевичъ.

Почетный Председатель засѣданія проф. Г. Г. Павлуцкій, послѣ краткаго привѣтственнаго слова, открылъ засѣданіе.

1. Проф. Д. В. Айналовъ прочелъ рефератъ: «Мраморы и инкрустаціи Десятинной церкви и Кіево-Софійскаго собора», представляющій результатъ его научныхъ изысканій въ области церковной архитектуры г. Кіева. Референтъ указалъ, что древности Кіева вообще мало еще изучены. Только драгоценнымъ кладомъ болѣе посчастливилось, такъ какъ они лучше изслѣдованы въ научномъ отношеніи. Менѣе всего изучена кіевская церковная архитектура, особенно-же отдѣльныя части ея, какъ облицовки стѣнъ и половъ разноцвѣтными мраморами и инкрустаціями. Между тѣмъ изученіе памятниковъ подобнаго рода весьма важно: украшеніе половъ и стѣнъ разноцвѣтными мраморами и инкрустаціями вызывалось не только религіознымъ чувствомъ, но и чисто художественными потребностями. Къ сожалѣнію, въ Десятинной церкви сохранилось мало образцовъ облицовокъ стѣнъ и половъ, при чемъ часть ихъ употреблена при реставраціи церкви, остальные-же хранятся въ особомъ шкапѣ, въ алтарѣ. Проанализировавъ сохранившіеся предметы этого рода, референтъ указалъ, что инкрустаціи Десятиной церкви выполнены тонкимъ мастерствомъ и могутъ быть отнесены къ произведеніямъ X в. Съ другой стороны, онъ отмѣтилъ одну изъ мраморныхъ плитъ, сохранившихся въ Десятинной церкви, и указалъ, что въ ней замѣтно округленіе рельефа, и вообще работа ея много лучше работы извѣстной Ярославской гробницы. Разсмотрѣвъ детально полъ церкви, сдѣланный изъ плитъ мрамора и краснаго шифера, референтъ остановился на извѣстной надписи, вдѣланной въ верхней части восточной стѣны, причемъ указалъ на нѣкоторыя особенности ея, какъ спутанность буквъ и отсутствіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вообще изучивъ эту надпись, референтъ пришелъ къ выводамъ, нѣсколько отличнымъ отъ мнѣній предшествующихъ изслѣдователей даннаго вопроса. Въ заключеніе референтъ заявилъ, что, не смотря на немногочисленность облицовокъ стѣнъ и половъ Десятинной церкви, сохранившихся до настоящаго времени, все-таки о нихъ можно сдѣлать кое-какіе выводы. Переходя къ обзорѣ облицовокъ стѣнъ и половъ Кіево-Софійскаго собора, референтъ отмѣтилъ, что соборъ не богаче Десятинной церкви памятниками подобнаго рода. Между тѣмъ діаконъ Павелъ Алеппскій удивлялся разнообразію мраморовъ, украшавшихъ стѣны и полы Кіево-Софійскаго собора. Не менѣе великолѣпнымъ показался соборъ католическому бискупу Верещинскому въ 1595 г., а въ слѣдующемъ году, Гейденштейнъ, описавъ соборъ, призналъ зданіе прекраснымъ, хотя и отмѣтилъ, что въ его время оно находилось въ полномъ запустѣніи. Анализъ этихъ извѣстій заставилъ реферата заключить, что соборъ былъ облицованъ мраморомъ, на подобіе собора Св. Марка въ Венеціи, а также имѣлъ портикъ съ колоннами изъ мрамора, порфира и алебаstra. Впослѣдствіи соборъ былъ ограбленъ уніатами, и украшенія его перенесены въ другіе храмы. Но,

тѣмъ не менѣе, нѣкоторые остатки облицовокъ стѣнъ и половъ собора еще уцѣлѣли, и референтъ детально анализируетъ ихъ, при чемъ ему удастся возстановить нѣкоторыя подробности въ Архитектурѣ Кіево-Софійскаго собора, не сохранившіяся въ настоящее время, напр., мраморныя облицовки 2 дверей (есть и половина третьей), алтарную преграду и т. д. При этомъ на облицовки стѣнъ и половъ собора употребляли 2 сорта мрамора, что замѣтилъ уже діаконъ Павелъ Аленскій, указавшій также на его происхожденіе съ о-ва Мармары. Дѣйствительно ломки мрамора существовали на упомянутомъ островѣ въ эпоху постройки Кіево-Софійскаго собора, что устанавливается точно на основаніи Византійскихъ извѣстій. Да въ древней Руси мраморныя издѣлія и не представляли рѣдкости: имѣется много извѣстій о погребеніи князей въ мраморныхъ гробницахъ, а въ самомъ Кіевѣ сохранилось до настоящаго времени 2 мраморныхъ саркофага. На основаніи всего вышесказаннаго референтъ приходитъ къ заключенію, что изученіе этихъ побочныхъ отраслей архитектуры представляетъ особенную важность наряду съ мозаиками и фресками и расширяетъ наши представленія относительно Кіевского періода древне русскаго искусства.

По поводу реферата проф. *Н. И. Петровъ* сообщилъ, что колонны, взятыя уніатами изъ Кіево-Софійскаго собора, повидимому, сохранились: въ оградѣ Братскаго монастыря найдена часть колонны, кажется, сѣрватаго цвѣта, которая происходитъ, весьма возможно, изъ Кіево-Софійскаго собора.

2. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* въ своемъ докладѣ «*Религіозные памятники искусствъ Харьковской губерніи*» представилъ отчетъ о научной экскурсіи, совершенной имъ въ 1900 и 1901 г. съ цѣлью изученія памятниковъ церковныхъ древностей Харьковской губерніи. Послѣ общаго указанія на значеніе для наукъ русской археологіи церковныхъ памятниковъ Харьковской губерніи докладчикъ остановился подробно на архитектурѣ деревянныхъ церквей XVII—XVIII вѣка нѣкоторыхъ уѣздовъ, сопоставилъ ее съ архитектурой деревянныхъ церквей Донской области, Екатеринославской, Полтавской, Курской и другихъ губерній. «Лѣвовбережной Украины» и полагалъ, что между памятниками ея и памятники указанныхъ губерній существуетъ большая связь, какъ между произведеніями одной школы.

Въ памятникахъ живописи—отдѣльныхъ иконахъ и цѣнныхъ иконостасахъ докладчикъ съ одной стороны отмѣтилъ такіе, которые запечатлѣны характеромъ мѣстнаго происхожденія, съ другой такіе, въ которыхъ наиболѣе сильно видно вліяніе западной живописи. Въ качествѣ примѣровъ докладчикъ сослался какъ на многіе памятники, поступившіе на выставку при Съѣздѣ, такъ и на многочисленныя фотографіи (около 500), снятыя съ разныхъ типовъ памятниковъ (напр., объ иконостасѣ въ церкви села Водяного, Зміевского уѣзда).

Наиболѣе всего встрѣчено докладчикомъ памятниковъ ювелирнаго искусства: «шаты» иконъ, чашъ, звѣздцъ, крестовъ, дарохранительницъ, особенно окладовъ евангелій;—менѣе предметовъ церковнаго облаченія: ризъ, плащаницъ, воздуховъ, и др. Многіе изъ указанныхъ памятниковъ датированные, нѣкоторые — мѣстной работы.

Отмѣчая въ различныхъ памятникахъ сильное западное вліяніе, докладчикъ полагалъ, что оно находитъ себѣ достаточное объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что Харьк. губернія въ значительной степени заселилась выходцами изъ за польскаго рубежа. Указавъ на свидѣтельство Павла Аленскаго о томъ же западномъ вліяніи въ памятникахъ «казацкой» живописи, докладчикъ выразилъ въ заключеніе пожеланіе, чтобы памятники религіознаго искусства, собранные для

Выставки Съезда, не исчезли, не пропали для науки по закрытіи ея, чтобы мечта объ образованіи отдѣленія церковныхъ древностей при музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей Харьковскаго Университета, наконецъ, осуществилась.

По поводу реферата проф. *Н. И. Петровъ* замѣтилъ, что онъ считаетъ возможнымъ объяснить нѣкоторыя иконы нѣсколько иначе, чѣмъ сдѣлалъ референтъ, и указалъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ обобщенія референта можно замѣнить болѣе частными объясненіями. Такъ изображеніе Пресв. Богородицы съ мечами, вонзенными въ грудь, скопировано съ изображеній на антиминсахъ; на Выставкѣ имѣются также иконы скопированныя съ иконъ Почаевской лавры и даже съ произведеній Мурильо. Но вообще вліяніе запада на искусство Харьковской губерніи не было чисто матеріальнымъ: здѣсь не копировали рабски, какъ на Сѣверѣ, на оборотъ допускались вольности даже въ композиціи; такъ извѣстно изображеніе Пр. Богородицы съ Младенцемъ, которое можетъ шокировать своимъ характеромъ религіознаго человѣка. Нельзя также согласиться съ утвержденіемъ референта, будто подписи мастеровъ на иконахъ встрѣчаются рѣдко. Въ Музеѣ Кіевской духовной Академіи имѣются иконы съ подписями мастеровъ и антиминсъ, на которомъ стоитъ подпись: ділалъ маляръ и т. д. Извѣстны также указы архіереевъ, въ которыхъ запрещается покупать иконы у плохихъ мастеровъ и имена послѣднихъ при этомъ перечисляются въ указѣ.

Референтъ, съ своей стороны, отмѣтилъ, что подписи мастеровъ на иконахъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ на антиминсахъ, крестахъ, плащаницахъ и т. д.

Проф. *Д. В. Айналовъ* по поводу реферата отмѣтилъ, что Выставка церковныхъ древностей, созданная трудами проф. *Е. К. Рѣдина*, представляетъ громадный интересъ для изучающаго религіозное искусство XVII—XIII вѣковъ. Для изученія болѣе ранняго періода она не представляетъ данныхъ, такъ какъ только одинъ памятникъ ея принадлежитъ къ XVI ст. На основаніи матеріала, доставляемаго выставкой, можно отмѣтить несомнѣнный фактъ, что польское вліяніе слабо, но зато, помимо польскаго вліянія, существовало вліяніе западное, что объясняется культурными связями Малороссіи съ Западомъ. На Выставкѣ для подтвержденія этого факта можно отмѣтить цѣлый рядъ иконъ святыхъ, которыя близки по своему характеру къ италіанской живописи XIV—XV вѣковъ, напримѣръ, ихъ можно сопоставить съ произведеніями Перуджино. Конечно, тутъ не можетъ быть и рѣчи объ академическомъ вліяніи, такъ какъ иконы относятся къ XVII ст., а Академія Художествъ возникла только въ XVIII ст., и вліяніе ея начало сказываться лишь въ эпоху Боровиковскаго. Другой примѣръ непосредственнаго вліянія Запада представляетъ одна икона, скопированная съ нѣмецкой иконы XVI в., при чемъ отступленій отъ оригинала очень мало даже въ деталяхъ. На основаніи сказаннаго становится яснымъ, что предметы, находящіеся на Выставкѣ церковныхъ древностей, подраздѣляются хронологически на 4 періода: конецъ XVI в., италіанское вліяніе, нѣмецкое вліяніе и академическое вліяніе. А потому на Выставкѣ лучше можно изучить развитіе искусства въ Харьковской губ., чѣмъ иконографію. Въ заключеніе проф. *Д. В. Айналовъ* сообщилъ, что въ Казани имѣются библии съ рисунками, подъ которыми пояснительныя надписи сдѣланы по малорусски, вѣроятно для малорусскихъ маляровъ.

По поводу послѣдняго сообщенія проф. *Д. В. Айналова* проф. *Н. В. Покровскій* замѣтилъ, что эти библии, вѣроятно, не что иное, какъ библии Пискатера со славянскимъ переводомъ.

Проф. *Г. Г. Павлуцкій* по поводу словъ проф. *Д. В. Айналова* сказалъ, что на Выставкѣ можно отмѣтить 2 теченія: одно обезличенное, лишенное живыхъ

черть, академическое, а другое — живое, художественное, со слѣдами личныхъ черть малорусскихъ художниковъ. Нельзя также согласиться будто вліяніе Запада сказывалось непосредственно, благодаря поѣздкамъ малороссовъ на западъ, но и нельзя отрицать вліянія извнѣ, хотя оно было косвенно, и передавалось черезъ гравюры.

Проф. Д. В. Айналовъ, признавъ вѣрность замѣчаній проф. Г. Г. Павлуцкаго, отмѣтилъ, что на Выставкѣ можно изучать больше искусство, чѣмъ иконографію.

Послѣ этого почетный предсѣдатель проф. Г. Г. Павлуцкій, отмѣтивъ важное значеніе изслѣдованій проф. Е. К. Рѣдина о памятникахъ религіознаго искусства Харьковской губерніи и указавъ на громадныя заслуги проф. Е. К. Рѣдина по устройству при XII Археологическомъ Съѣздѣ Выставки этихъ памятниковъ, пригласилъ присутствующихъ принести проф. Е. К. Рѣдину сердечную благодарность за это. Предложеніе почетнаго предсѣдателя было встрѣчено единогласными одобреніями присутствующихъ.

В. Е. Данилевичъ. „Монетныя клады и отдѣльныя монетныя находки Харьковской губ.“ (т. I, стр. 374). По поводу реферата Х. И. Поповъ сообщилъ свѣдѣнія о монетныхъ кладахъ Области Войска Донского, хранящихся въ Донскомъ Областномъ Музеѣ.

Референтъ отвѣтилъ на это, что воспользоваться этими данными онъ не могъ до сихъ поръ за отсутствіемъ печатнаго каталога Донского Областного Музея.

22 августа, въ 2 часа дня

Параллельное засѣданіе.

VIII Отдѣленіе.—Древности славянскія.

Почетный предсѣдатель: проф. И. А. Линниченко.

Предсѣдатель секціи: проф. М. С. Дриновъ.

Секретари: А. Л. Липовскій и А. Е. Данилевичъ.

Послѣ вступительной рѣчи Почетнаго Предсѣдателя въ которой онъ выяснилъ важность изученія славянства и роль Харьковскаго Университета въ этомъ изученіи,

1. А. Л. Липовскій сдѣлалъ два доклада. Первый: „Можно ли, по филологическимъ соображеніямъ, приписывать городища на Приднѣпровьѣ славянамъ?“ — былъ вызванъ собственно предположеніемъ В. В. Хвойко, что народность, населявшая въ древнее время (съ V — IV в. до Р. Х.) городища Жарище, Мотронинское и нѣкоторыя другія, расположенныя въ области средняго Приднѣпровья, была славянскія. Референтъ, сославшись на признанную историками и археологами скивогреческую культуру этихъ городищъ, не счелъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ г. Хвойко по филологическимъ соображеніямъ. Будь эта скивогреческая культура вмѣстѣ съ тѣмъ и славянскою, мы бы непременно имѣли въ славянскихъ языкахъ слѣды заимствованныхъ отъ грековъ культурныхъ понятій и словъ. На самомъ же дѣлѣ, вообще заимствованныхъ славянами греческихъ словъ мало, да и тѣ или перешли черезъ другіе языки, или позднѣйшаго времени; большею частью и послѣ принятія славянами христіанства и письменности,

встрѣчаемыя у славянъ новыя слова принадлежатъ къ особенностямъ славянскихъ областей, или, наконецъ, происхожденія сомнительнаго, не позволяющаго какихъ-нибудь основательныхъ выводовъ.

Рефератъ вызвалъ на сцену вопросъ о славянскомъ происхожденіи скиѳовъ. Вопреки докладчику, отрицавшему славянство скиѳовъ, проф. *Линниченко* указалъ на археологическія находки и рассказы Геродота о скиѳахъ-земледѣльцахъ, допускающіе гипотезу о скиѳахъ—славянахъ; что касается заимствованныхъ словъ, то греческія слова у славянъ могли, по мнѣнію проф. *Линниченко*, пропасть съ теченіемъ времени. Въ преніяхъ приняли участіе Ю. О. *Стовикъ*, Л. Г. *Лопатинскій*, проф. М. С. *Дриновъ*, проф. А. А. *Кочубинскій*, проф. Е. Ф. *Карскій*.

2. Второй докладъ А. Л. *Липовскаго* представляетъ „*Параллель къ южно-русскому казачеству въ исторіи южныхъ славянъ*“. Докладчикъ остановился главнымъ образомъ на исторіи ускоковъ, которые, подобно казакамъ, появляются въ XV—XVI в., ведутъ неустанную борьбу съ «неверными», во многихъ отношеніяхъ имѣютъ одинаковую военную организанію и одинаково оставили по себѣ славную память въ народной поэзіи. Подтвердивъ это сходство фактами, докладчикъ остановился и на тѣхъ своеобразныхъ условіяхъ, въ какія были поставлены ускоки между Турціей, Венеціей и Австріей. Поддержкой для ускоковъ служили симпатія мѣстнаго славянскаго населенія и хитрая политика Австріи, видѣвшей въ ускокахъ орудіе противъ турокъ и Венеціи. Въ народной поэзіи ускоки представляются оплотомъ христіанства и правды.

Проф. М. Г. Халанскій подтвердилъ возможность параллели ускоковъ съ запорожцами и сослался на «исторію» Раича.

Проф. М. С. Дриновъ, въ дополненіе къ реферату, указалъ на болѣе широкое распространеніе ускочества—вдоль всей сѣверной границы Турціи отъ Далмаціи до Дона.

3. М. С. *Дриновъ*, „*Видѣніе Пророка Исаи о послѣднемъ времени*“. По мнѣнію докладчика, это видѣніе отличается отъ другихъ видѣній подобнаго рода тѣмъ, что историческая часть его приурочена къ византійско-русскимъ и византійско-болгарскимъ событіямъ конца X и первой половины XI вѣка. Здѣсь, по толкованіямъ проф. *Дринова*, есть указаніе на русскаго князя Владимира съ византійской царевной Анной и на то, что этотъ фактъ способствовалъ распространенію христіанства среди русскихъ; здѣсь же указано на продолжительныя и кровопролитныя войны Императора *Василія* съ его внутренними и особенно внѣшними врагами (болгарами). Отношеніе автора видѣнія къ сближенію Византіи съ русскими несочувственное; въ немъ онъ усматриваетъ признакъ приближающаго конца міра. Далѣе авторъ видѣнія останавливается на вторженіи печенѣговъ въ Византію, начавшемся вскорѣ по смерти Императора *Василія*, и отождествляетъ печенѣговъ съ тѣми «нечистыми» народами, которые, по апокрифическимъ, апокалипсисамъ, должны предшествовать появленію антихриста. Разобранный проф. *Дриновымъ* памятникъ пока извѣстенъ въ двухъ очень неисправныхъ спискахъ, что мѣшаетъ точному опредѣленію времени и мѣста его появленія.

Докладчикъ, однако, предполагаетъ, что онъ появился въ половинѣ XI вѣка въ Византіи или въ Болгаріи.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, въ которомъ приняли участіе профессоры В. Н. *Мочульскій*, А. А. *Кочубинскій*, М. А. *Остроумовъ*, Н. А. *Ясинскій* др. лица.

Пренія закончились общимъ пожеланіемъ скорѣйшаго и болѣе детальнаго изученія этого интереснаго памятника.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера въ залѣ дворянскаго собранія состоялся обѣдъ, данный городскимъ управленіемъ въ честь Археологическаго Съѣзда. На обѣдѣ присутствовали: преосвященный Стефанъ, епископъ сумскій, управляющій губерніей М. М. Осоргинъ, попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко, ректоръ университета Н. О. Куплеваскій, председатель окружнаго суда В. В. Ненарочкинъ, прокуроръ судебной палаты С. С. Хрулевъ, управляющій казенной палатой И. В. Веретенниковъ, городской голова А. К. Погорѣлко, председатель губ. земской управы М. Е. Гордѣенко и др. Всѣхъ обѣдавшихъ было свыше 250 человекъ. При входѣ въ залъ гостей встрѣчали: городской голова, члены управы и нѣкоторые гласные думы.

За обѣдомъ первый тостъ былъ провозглашенъ г. управляющимъ губерніей М. М. Осоргинымъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора; тостъ этотъ былъ покрытъ дружнымъ ура и звуками народнаго гимна, исполненнаго оркестромъ музыки. Второй тостъ, за здравье Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Съѣзда Великаго Князя Сергѣя Александровича былъ провозглашенъ г. городскимъ головой.

Вслѣдъ затѣмъ г. Городской Голова А. К. Погорѣлко произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Городское управленіе чувствуетъ сегодня своихъ дорогихъ гостей, уважаемыхъ членовъ Археологическаго Съѣзда. Въ исторіи Харькова Съѣздъ этотъ будетъ имѣть особо выдающееся значеніе, какъ первый научный Съѣздъ, собравшійся въ нашемъ городѣ и это даетъ намъ, представителямъ городского управленія, радостную надежду, что починъ сдѣланъ въ добрый часъ и за нимъ будутъ слѣдовать и другіе Съѣзды, посвященные разработкѣ различныхъ научныхъ вопросовъ.

Научные Съѣзды и результаты ихъ работъ становятся необходимыми условіями культурной жизни современнаго общества. Въ сущности теперь мы можемъ жить только наукой и благодаря наукѣ. Она дала прошлому, XIX вѣку то, что ставить его внѣ всякаго сравненія съ другими вѣками, о которыхъ говоритъ исторія, она насъ научила ѣздить силою пара, передовать свои мысли на разстояніе помощью электричества, рисовать дѣйствіемъ свѣта, добывать ледъ помощью огня, дѣлать заключенія о составѣ и жизни звѣздъ, отстающихъ отъ насъ на миллиарды верстъ и т. д. Таже наука учитъ насъ познавать будущее, она же знакомитъ насъ съ отдаленнымъ прошедшимъ. Несомнѣнно, что наступившій XX вѣкъ постигнетъ еще большаго. Всѣ отрасли знанія разрослись за последнее время какъ вѣтви огромнаго дерева, подъ сѣнью котораго жизнь наша протекаетъ привольно и разумно.

Велики дары, которые наука щедрою рукою раздаетъ трудящемуся человечеству, но и великъ трудъ тѣхъ дѣятелей, которые умѣютъ ихъ получать. Трудъ этотъ теперь уже не по силамъ одному человеку, даже богатымъ запасомъ энергій; требуется трудъ совмѣстный, трудъ цѣлаго общества.

Служеніе наукѣ, стремленіе подѣлиться своими знаніями, которыя вы приобрѣли вашими изслѣдованіями и желаніе воспользоваться опытомъ и свѣдѣніями вашихъ товарищей и сотрудниковъ въ устномъ съ ними общеніи — побудили васъ покинуть на время ваши занятія, мѣста вашихъ служеній и пожаловать сюда по сдѣланному вамъ приглашенію представителями Харьковскаго Общества, и Общество, привѣтствуя васъ, глубоко цѣнитъ оказанную ему честь, выражая глубочайшее почтеніе къ вашей готовности послужить на пользу наукѣ и просвѣщенію.

Позвольте же мнѣ, какъ представителю Харьковскаго Общества, пожелать

вамъ отъ всей души многихъ и многихъ лѣтъ производительной работы въ добромъ здоровьѣ. Многая лѣта высокоуважаемому Предсѣдателю Съѣзда, славной русской женщинѣ, графинѣ Прасковѣ Сергѣевнѣ Уваровой».

Членъ городской управы *М. М. Серебряковъ*, указавъ на выдающіеся заслуги въ дѣлѣ устройства Съѣзда, оказанныя Харьковскимъ Предварительнымъ Комитетомъ, провозгласилъ тостъ за здоровье Предсѣдателя Комитета проф. Д. И. Багалѣя.

Графиня П. С. Уварова, выразивъ отъ имени Съѣзда глубокую благодарность городскому управленію за его дѣятельное участіе въ устройствѣ Съѣзда, за его любезную заботливость о членахъ Съѣзда, провозгласила тостъ за процвѣтаніе города Харькова и за городское общественное управленіе въ лицѣ его представителя городского головы, А. К. Погорѣлко.

Д. И. Багалѣй въ пространной рѣчи высказалъ ту мысль, что успѣхомъ своимъ Съѣздъ обязанъ весьма многимъ: ученымъ историкамъ и археологамъ, съѣхавшимся со всѣхъ концовъ Россіи, предсѣдателямъ и секретарямъ секцій, Московскому Археологическому Обществу, Московскому Предварительному Комитету, Археографическимъ Комиссіямъ разныхъ городовъ, другимъ учрежденіямъ, а равно многимъ отдѣльнымъ лицамъ, пожелавшимъ принять въ томъ или иномъ видѣ участіе въ устройствѣ и занятіяхъ Съѣзда. За всѣхъ дѣятелей Съѣзда проф. Багалѣй и провозглашаетъ тостъ.

Далѣе г. попечитель учебнаго округа *М. М. Алексѣенко* произнесъ рѣчь, въ которой отмѣтилъ оживленіе, внесенное Съѣздомъ въ научную дѣятельность Харьковскаго университета, а равно благотворное вліяніе, оказываемое его выставками на учащихъ средней и низшей школы, ихъ посѣщающихъ. Принося Съѣзду глубокую благодарность за все это отъ лица учащихся и учащихъ, попечитель провозгласилъ тостъ за Предсѣдателя Съѣзда, графиню П. С. Уварову, и за всѣхъ дѣятелей Съѣзда.

Въ дальнѣйшихъ тостахъ указывалось на услуги, оказанныя Съѣзду представителями духовенства, власти, университета, земства и отдѣльными лицами, и провозгашалась за здоровье: преосвященнаго Стефана, управляющаго губерніей М. М. Осоргина, попечителя учебнаго округа М. М. Алексѣенко, Харьковскую, Полтавскую и Екатеринославскую губернскія земскія управы, ректора университета Н. О. Куплеваскаго, секретаря Предварительнаго Комитета профессора Е. К. Рѣдина, понесшаго огромный трудъ въ дѣлѣ устройства Съѣзда и Выставокъ, Предсѣдателя истор.-филолог. общества проф. Н. Θ. Сумцова, пріѣзжихъ ученыхъ гостей и др. Съ особымъ одушевленіемъ былъ принятъ тостъ за «Нестора русской археологіи», В. Б. Антоновича. Въ заключеніе г. голова провозгласилъ тостъ за иностранныхъ гостей: французскаго археолога барона де-Бай и англійскаго депутата, профессора русскаго языка въ Кембриджскомъ университетѣ г. Миннсъ. Г. де-Бай отвѣтилъ на этотъ тостъ краткой рѣчью на французскомъ языкѣ.

Въ десятомъ часу вечера многочисленные гости городского управленія начали разъѣзжаться.

23 августа, 10 час. утра.

IX Отдѣленіе.—Памятники археографическіе.

Почетный председатель: Л. М. Савеловъ.

Председатель отдѣленія: А. И. Маркевичъ.

Секретарь: Арс. И. Маркевичъ.

Засѣданіе открыто рѣчью почетнаго предсѣдателя *Л. М. Савелова*, въ которой онъ, благодаря за честь, оказанную ему избраніемъ въ почетные предсѣдатели перваго засѣданія Археографическаго Отдѣленія, свое избраніе всецѣло приписывалъ желанію Съѣзда поощрить провинціальныхъ работниковъ на нивѣ историческихъ изысканій т.-е. представителей Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій и въ томъ числѣ Воронежскую, представителемъ которой онъ является на Съѣздѣ. Отъ имени Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій *Л. М. Савеловъ* приноситъ низкій поклонъ. Далѣе въ своей рѣчи *Л. М. Савеловъ* высказалъ, что ему особенно пріятно, что на его долю выпало предсѣдательство въ томъ именно засѣданіи, которое между прочимъ, посвящено выясненію положенія и нуждъ нашего архивнаго дѣла. Кому неизвѣстно, въ какомъ печальномъ, чтобы не сказать больше, состояніи находится громадное большинство нашихъ архивовъ. Огромная масса драгоценнаго для науки матеріала лежитъ въ грязи, пыли и сырости, по чердакамъ и подваламъ, постепенно исчезая съ лица земли, и, несмотря на общій вопль ученаго міра, никому до этого нѣтъ дѣла. Исчезновеніе архивовъ съ накопленными въ-ками рукописными сокровищами считается вполне естественнымъ, а оправданіе находятъ въ обычной у насъ фразѣ: «денегъ нѣтъ». Но вѣдь надо же, чтобы они нашлись, вѣдь каждый истекшій годъ отнимаетъ у науки цѣлыя массы драгоценнаго матеріала. Надо торопиться.

Три года тому назадъ, XI Археологическій Съѣздъ, признавая неотложность упорядоченія архивнаго дѣла въ Россіи, возбудилъ цѣлый рядъ ходатайствъ. Ходатайства эти неудовлетворены, но это не должно насъ останавливать. Вѣдь «если дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ». Будемъ же плакать, и, можетъ быть, насъ уразумѣютъ.

1. *Проф. Д. Я. Самоквасовъ: «Русское архивное законодательство».* Въ вступительномъ словѣ профес. Самоквасовъ указалъ на недостатки въ постановкѣ архивнаго дѣла въ Россіи, необходимость хотя и трудность, коренной реформы его и мѣры, принимавшіяся уже къ осуществленію этого важнаго дѣла. Между прочимъ онъ указалъ на дѣятельность въ этомъ отношеніи Московскаго Археологическаго Общества и на постановленіе Кіевскаго Археологическаго Съѣзда 1899 года.

Затѣмъ референтъ перешелъ къ изложенію русскаго архивнаго законодательства, начавъ его съ эпохи приказовъ. Референтъ указалъ, что статуты Западной Руси требовали тщательной охраны архивныхъ документовъ. Пользоваться архивными документами дозволялось только въ архивныхъ помѣщеніяхъ и въ присутствіи хранителей. Ту же заботливость объ охранѣ архивныхъ документовъ мы видимъ въ Псковской судной грамотѣ, въ судебныхникахъ восточной Руси, Уложеніи 1649 г и отдѣльныхъ царскихъ указахъ. Отъ старыхъ и молодыхъ подьячихъ требовалось самое заботливое отношеніе къ находящимся въ вѣдѣніи ихъ дѣламъ. Документы и всякаго рода сборники документовъ Московскаго государства храни-

лись въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, столахъ, сундукахъ, ларяхъ и др. Зданія, въ которыхъ хранились государевы дѣла охранялись въ ночное время дежурными изъ подъячихъ и сторожами. На такихъ же разумныхъ началахъ были основаны въ Московскомъ государствѣ и пользованіе архивами и контроль дѣятельности дьяковъ и подъячихъ по храненію архивныхъ матеріаловъ въ цѣлости и порядкѣ. Контроль этой дѣятельности находился въ рукахъ воеводъ и, въ свою очередь, подлежалъ контролю Московскихъ приказовъ. Высшій же контроль архивной службы въ Московскомъ государствѣ былъ сосредоточенъ при особѣ государя, которому всѣ приказы должны были представлять описныя книги архивныхъ дѣлъ въ опредѣленный срокъ. Такимъ образомъ, въ основѣ русскаго архивнаго законодательства эпохи приказовъ Московскаго государства лежали раціональныя начала, лежація и теперь въ основѣ архивнаго законодательства цивилизованныхъ государствъ нашего времени. Коренное начало древняго русскаго архивнаго законодательства выражалось въ требованіи хранить «Государевы дѣла» — архивные матеріалы въ цѣлости и порядкѣ, безъ уничтоженія какихъ бы то ни было документовъ и актовъ какой бы то ни было давности.

Далѣе референтъ указалъ на препятствія къ осуществленію этого требованія закона на практикѣ вслѣдствіе разрозненности архивныхъ матеріаловъ въ столичныхъ и провинціальныхъ хранилищахъ, не защищенныхъ отъ воды и огня, и вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ въ Московскомъ государствѣ. Оттого, не смотря на раціональные законы храненія и описанія архивовъ и контроля дѣятельности архивистовъ, государственные архивные матеріалы въ Московскомъ государствѣ гибли массами отъ естественныхъ причинъ — сырости и огня, и въ рѣдкихъ только архивахъ хранились документы столѣтней давности.

Затѣмъ референтъ перешелъ къ эпохѣ коллегій. Архивное законодательство Петра Великаго и послѣдующихъ Императоровъ и Императрицъ было направлено къ устроненію недостатковъ въ постановкѣ архивнаго дѣла въ Московскомъ государствѣ: 1) разрозненности архивныхъ матеріаловъ; 2) совмѣстнаго храненія въ канцелярскихъ помѣщеніяхъ старыхъ и новыхъ документовъ и актовъ; 3) совмѣщенія въ рукахъ дьяковъ и подъячихъ канцелярскихъ обязанностей по текущему письменному производству и по храненію и описанію архивныхъ матеріаловъ; 4) храненія письменныхъ документовъ и актовъ въ деревянныхъ помѣщеніяхъ канцелярій, не приспособленныхъ спеціально для храненія рукописныхъ матеріаловъ и не обезпеченныхъ отъ сырости и пожаровъ. Въ это время началась децентрализація архивовъ. Генеральный регламентъ или общій Уставъ Коллегій 1720 года требуетъ, чтобы книги, документы и дѣла, по истеченіи трехъ лѣтъ, передавались изъ канцелярій въ архивы, архивариусамъ, за исключеніемъ тѣхъ регламентовъ, указовъ, документовъ и книгъ, которыя необходимы были всегда для справокъ. Учреждено было два архива: одинъ для дѣлъ всѣхъ комиссій, кромѣ тѣхъ, которыя касались доходовъ и расходовъ, а другой — для дѣлъ этихъ послѣднихъ. 12 сентября 1727 г. изданъ былъ наказъ губернаторамъ и воеводамъ о порядкѣ передачи дѣлъ въ архивы и храненія ихъ. Этотъ законъ, въ дополненіе централизаціи столичныхъ архивовъ, учредилъ централизацію провинціальныхъ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ и подчинилъ всѣ архивы столицъ, губерній и провинцій высшему управленію и контролю Правительствующаго Сената.

Съ учрежденіемъ министерствъ, Комитета министровъ и Государственного Совѣта, Сенатъ потерялъ значеніе высшаго органа правительственной власти. Повѣрка Сенатомъ порядка дѣлопроизводства въ столичныхъ и провинціальныхъ учрежденіяхъ прекратилась уже въ первой четверти XIX в. Безпорядочность

въ дѣлопроизводствѣ канцелярій разныхъ учреждений усилилась до крайней степени, и между прочимъ обнаружилось чрезвычайное небреженіе о сохраненіи и цѣлости дѣлъ, книгъ и реестровъ, содержащихся въ архивахъ; дѣла гнили въ сырыхъ и темныхъ помѣщеніяхъ, истреблялись пожарами, многія не могли быть отысканы, такъ какъ не были описаны. Съ отказомъ на представленіе сената объ учрежденіи общаго архива для храненія рѣшенныхъ дѣлъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго положенія объ архивахъ въ Западной Сбири было положено начало разрушенія архивной централизаціи въ Россіи, созданной архивнымъ законодательствомъ Петра Великаго и его преемниковъ XVIII столѣтія, и образованія такого множества архивовъ при канцеляріяхъ дѣйствующихъ учреждений, что невозможно хранить ихъ въ цѣлости и порядкѣ, какъ требуетъ законъ и наука. Референтъ указалъ, что въ Петербургѣ и Москвѣ должно существовать не менѣе 500 архивовъ при высшихъ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ, а все количество разрозненныхъ архивовъ въ столичныхъ, губернскихъ, волостныхъ и другихъ областяхъ, уѣздныхъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ въ Россіи должно простираться до 30000. При самыхъ минимальныхъ расходахъ на содержаніе помѣщенія, хранителя и описаніе рѣшенныхъ дѣлъ въ этихъ архивахъ, содержаніе ихъ обойдется въ годъ до 10 милліоновъ не считая многомилліонной единовременной затраты на первоначальное устройство 3000 архивныхъ помѣщеній. Само собою разумѣется, что ни какое государство не можетъ давать ежегодно десяти милліоновъ на храненіе и описаніе тридцати тыщъ разрозненныхъ архивовъ; а по недостатку матеріальныхъ средствъ архивное дѣло въ Россіи приходитъ къ полному нестроенію.

Референтъ представилъ далѣе полную картину этого нестроенія, выражавшагося прежде всего въ фальсификаціи архивныхъ документовъ — особенно сѣверозападномъ и юго-западномъ краѣ — для доказательства дворянскаго достоинства. Затѣмъ проф. Самоквасовъ указалъ на факты расхищенія и умышленнаго сожженія государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, на образованіе драгоценныхъ частныхъ коллекцій древнихъ рукописей изъ документовъ, похищенныхъ изъ архивовъ правительственныхъ учреждений и на гибель архивныхъ матеріаловъ отъ огня и еще болѣе отъ сырости, что происходитъ отъ недостатковъ архивныхъ помѣщеній, не соответствующихъ требованіямъ закона и науки. Особенно подробно референтъ говорилъ объ уничтоженіи разными вѣдомствами старыхъ архивныхъ дѣлъ вслѣдствіе переполненія ими канцелярій дѣйствующихъ учреждений и недостатка помѣщеній для архивовъ. Факты этого рода ясно показываютъ, что практика нашего времени въ недалекомъ будущемъ приведетъ къ полному разрушенію провинціальныхъ и столичныхъ архивныхъ фондовъ, если власть имѣющіе не остановятъ немедленно этого разрушенія по единодушной мольбѣ о томъ Кіевскаго Археологическаго Съѣзда 1899 года. Разумный выходъ изъ современнаго противорѣчія между требованіями закона о тщательной охранѣ рѣшенныхъ и исполненныхъ дѣлъ въ архивахъ и практикою архивной службы въ Россіи можетъ указать намъ только знаніе прошлаго русскихъ архивовъ и современной постановки архивнаго дѣла въ государствахъ Западной Европы, обладающихъ такимъ же широкимъ развитіемъ письменнаго дѣлопроизводства, какъ наше отечество, но не уничтожающихъ наследованное отъ предковъ документальное народное имущество, а тщательно его сохраняющихъ въ интересахъ государственныхъ и научныхъ. На Западѣ современные государства не жалѣютъ средствъ казны на централизацію въ возможной полнотѣ письменныхъ актовъ дѣятельности государственныхъ учреждений и строжайше воспрещаютъ передавать дѣла изъ правительственныхъ архивовъ въ частныя учрежденія, что

мы видимъ у насъ, напримѣръ въ практикѣ сената, вынужденнаго за недостаткомъ помѣщенія разсылать содержаніе своего архива по разнымъ учрежденіямъ. Въ такомъ же бедственномъ положеніи находятся и историческіе архивы губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. Но не смотря на это печальное состояніе русскихъ архивовъ и повальную гибель архивныхъ матеріаловъ, десятки тысячъ русскихъ архивовъ, какъ видно изъ сообщеній, полученныхъ въ отвѣтъ на запросы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, должны хранить въ себѣ еще очень богатые средства научнаго познанія русской исторіи и исторіи русскаго права за послѣднія столѣтія. Собрать, упорядочить, описать, утилизировать и сохранить этотъ драгоценный матеріалъ отъ дальнѣйшаго уничтоженія—нравственный долгъ всѣхъ русскихъ людей науки, дорожащихъ письменными памятниками своей родины; а для русскаго Правительства—это служебная обязанность.

Проф. М. Н. Ясинскій доказывалъ, что референтъ начинаетъ исторію русскаго архивнаго законодательства съ указаній Псковской судной грамоты и Литовскаго статута 1566 г. Но что касается западной Россіи, то есть и болѣе древнія указанія въ памятникахъ начала и первой половины XVI в. Такъ изъ уставной грамоты Витебской земли мы узнаемъ, что акты публичнаго характера хранились въ церквахъ. Это относится также къ Смоленской и Полоцкой землямъ. Отсюда можно заключить, что это имѣло мѣсто и въ болѣе раннее время. Что касается городовъ Юго-Западной Руси, то здѣсь грамоты хранились въ замкахъ. Мы имѣемъ много указаній первой половины XVI вѣка, на то, что жители повѣтовъ просили производить судъ не въ частныхъ имѣніяхъ воеводъ и старостъ, а въ замкахъ главныхъ городовъ. Затѣмъ проф. Ясинскій остановился на толкованіи референтовъ извѣстной статьи Литовскаго статута 1566 г. о храненіи книги земскихъ судовъ и пояснилъ, что пользованіе этими книгами (напр. для полученія копій и пр.) не требовало присутствія при этомъ всѣхъ членовъ земскаго суда какъ то думаетъ референтъ. По отношенію къ XVII в. мы имѣемъ много указаній относительно охраны судебныхъ и другихъ актовъ въ постановленіяхъ сеймовъ и сеймиковъ. Наконецъ, проф. Ясинскій указалъ на невѣрность мысли референта о причинѣ отказа Иванишева отъ участія въ комиссіи по провѣркѣ подлинности актовъ и книгъ Кіевскаго центрального архива: онъ несомнѣнно располагалъ необходимыми для этого свѣдѣніями, но отказался отъ этого дѣла вслѣдствіе стремленія въ послѣдніе годы жизни уклоняться отъ всякихъ официальныхъ порученій, какъ бы лестны они ни были.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ отвѣтилъ, что онъ не могъ въ краткомъ рефератѣ привести всѣхъ данныхъ изъ архивнаго законодательства. Что же касается Иванишева, то свѣдѣній о причинѣ отказа его отъ указаннаго порученія у него не было въ распоряженіи. При этомъ Д. Я. Самоквасовъ благодарилъ за сдѣланныя М. Н. Ясинскимъ дополненія къ его реферату.

Проф. А. Н. Ясинскій замѣтилъ, что по мнѣнію референта Петръ Великій является виновникомъ систематическаго архивнаго законодательства въ Россіи. Отсюда вытекаетъ вопросъ: было ли законодательство это заимствованнымъ, подобно другимъ установленіямъ и учрежденіямъ Петра Великаго, или основывалось на практикѣ предыдущаго времени. Думается, что въ дѣятельности Петра въ данномъ случаѣ замѣчается параллелизмъ съ дѣятельностью Іоанна Грознаго. Сохранился отрывокъ описи Царскаго архива (въ одномъ изъ томовъ Актовъ Археогр. Экспед.). Согласно этой описи дѣла въ архивѣ разложены были въ ящикахъ и ящичкахъ. Изъ этой же описи усматривается, что Царскій архивъ былъ цент-

ральнымъ архивомъ, гдѣ хранились приказныя, семейныя и другія дѣла. Дѣла выдавались изъ архива по требованію приказовъ и самого Царя, о чемъ дѣлались соотвѣтственныя помѣтки. Если тамъ были собраны документы изъ различныхъ учреждений, значитъ, это былъ архивъ центральный. Завѣдываніе архивомъ въ это время находилось въ рукахъ дьяка Висковатаго. Здѣсь же, въ архивѣ, изготовлялись черновые списки государственной лѣтописи. Такимъ образомъ, Царскій архивъ былъ и центромъ историографіи русскаго государства.

Проф. Самоквасовъ отвѣтилъ, что за краткостью времени онъ не внесъ этихъ данныхъ въ свой рефератъ, но свѣдѣнія эти имѣются въ его послѣднемъ печатномъ трудѣ.

Затѣмъ, проф. *Д. Я. Самоквасовъ* указалъ, что такъ какъ возраженій на его докладъ не послѣдовало, то ясно, что въ вопросѣ объ организаціи архивнаго дѣла у насъ всѣ солидарны, и потому предложилъ повергнуть вторично къ стопамъ Его Императорскаго Величества ходатайство XII Археологическаго Съѣзда, и просить чрезъ графиню П. С. Уварову, объ осуществленіи архивной реформы по образцу государствъ Западной Европы.

Предложеніе проф. Самоквасова передано въ Совѣтъ Съѣзда.

2. *Проф. С. Ѡ. Платоновъ*: „По вопросу о Никоновскомъ сводѣ“.

Прежде всего проф. Платоновъ охарактеризовалъ тѣ рукописи, которыя привлечены Археографическою Коммиссіей къ изданію Никоновскаго свода. На первомъ вмѣстѣ среди нихъ должны быть поставлены списки: Академіи наукъ, обозначаемый буквою *П*, и списокъ кн. Оболенскаго, обозначаемый буквою *О*; это — старѣйшіе и цѣннѣйшіе экземпляры. За ними слѣдуетъ группа изъ четырехъ списковъ, близкихъ къ списку *О* и не представляющихъ особой важности. Далѣе идутъ пять частей лицевого свода, получившаго большую извѣстность въ археографіи, и, наконецъ, — списокъ XVII в. съ этого самаго лицевого свода (рукописи Лебедевская и Александровская). Указавъ на труды Н. П. Лихачева, А. А. Шахматова и А. Е. Прѣснякова въ дѣлѣ изученія московскаго лѣтописнаго дѣла, референтъ перешелъ къ оцѣнкѣ взаимнаго отношенія списковъ *П* и *О*, интересовавшихся болѣе всего названныхъ изслѣдователей, и пришелъ къ слѣдующему заключенію.

Первичный текстъ Никонова свода сохранился въ списокѣ *О*, восходящемъ къ срединѣ XVI в.; что же касается до списка *П*, до сихъ поръ считавшагося «основнымъ», то онъ составленъ изъ различныхъ и *разновременныхъ* тетрадей, не имѣетъ внѣшней цѣлостности и представляетъ за годы 1533—1541 отклоненіе отъ текста прочихъ списковъ. Происхожденіе списка *П* пока необходимо и было бы лучше, если бы первый редакторъ Никонова свода А. Ѡ. Бычковъ принялъ за основной списокъ не *П*, а *О*. Лицевой сводъ представляется референту дальнѣйшею переработкою Никонова свода, произведенною не ранѣе 70-хъ годовъ XVI вѣка, съ дополненіями, сохранившимися частью въ лицевыхъ экземплярахъ, частью же въ ихъ копіяхъ (Лебедевской и Александровской). Печатное изданіе Никоновской лѣтописи имѣетъ въ виду использовать всѣ эти дополненія, хотя, къ сожалѣнію, уже не можетъ измѣнить свой основной списокъ.

Проф. Ал. И. Маркевичъ, не возражая референту, обратился къ нему только съ вопросами историческаго характера: а) ошибались ли мы въ историческихъ фактахъ, слѣдующихъ списку *П* Никонова свода, и б) не произойдетъ ли дальнѣйшихъ ошибокъ въ историческихъ изслѣдованіяхъ, вслѣдствіе того, что придется еще довольно долго, въ виду медленности печатанія актовъ Археографическою Коммиссіей, пользоваться для XVI вѣка изданіемъ Никоновской лѣтописи XVII столѣтія?

Проф. С. О. Платоновъ отвѣтилъ, что списки П. и О. расходятся собственно съ 1533 года, и разница между ними несущественна. Списокъ съ котораго напечатанъ сводъ въ прошломъ вѣкѣ, испорченъ кое гдѣ поправки, относящимися къ XVIII вѣку.

23 августа, въ 10¹/₂ час. утра.

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

VIII Отдѣленіе.—Древности славянскія.

Почетный председатель: проф. А. А. Кочубинскій.

Председатель отдѣленія: проф. М. С. Дриновъ.

Секретари: А. Л. Липовскій и В. Е. Данилевичъ.

1. А. И. Степовичъ „Къ литературной исторіи Краледворской рукописи“ (Т. II, стр. 410).

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, въ которомъ приняли участіе гг. Дриновъ, Кочубинскій и Липовскій.

2. А. О. Музыченко: „Наблюденія надъ народнымъ творчествомъ Крымскихъ Болгаръ“ (Т. II, стр. 446).

Такая попытка и сдѣлана авторомъ. Докладчикъ поставилъ своей задачей провѣрить существующія въ наукѣ мнѣнія о происхожденіи и развитіи поэзіи, о личномъ и коллективномъ творествѣ, о заимствованіяхъ наблюденіями надъ современнымъ народно-поэтическимъ творчествомъ южныхъ славянъ-поселенцевъ Крыма, между прочимъ потому, что къ такой именно работѣ приглашалась русская интеллигенція и этнографы еще VI Археологическимъ Съѣздомъ, бывшимъ въ Одессѣ.

Авторъ указываетъ на двѣ болгарскія пѣсни, въ которыхъ пѣніе еще не обособилось отъ мимики. Одна изъ этихъ пѣсенъ, наглядно подтверждающая существовавшій нѣкогда поэтической синкретизмъ, повѣтствуетъ о томъ, что снигирь засватался за бѣлолицую дѣвушку и пригласилъ въ качествѣ лицъ, участвующихъ въ свадебномъ ритуалѣ — филиновъ, воронъ, сорокъ, лисицу, волка и зайца. Отправившись за невѣстой, поѣзжане наткнулись на конскій пометъ, около котораго находилась позолоченная трапеза. Всѣ сѣли за столъ, но тутъ появился какой-то «юралэшку-пепелэшку» съ золотою палицею въ 300 пудовъ, ударилъ жениха и тотъ «потрясши землю, погрузился въ нее по поясъ. Филины подавали много мудрыхъ совѣтовъ, но вытащить снигиря никто не могъ. Въ это время появился неожиданно какой-то добрый молодецъ, который и называетъ «юралэшку-пепелэшку». Любопытно, что вся пѣсни сопровождается мимикой, симулирующей невозможность вытащить несчастнаго жениха.

Затѣмъ докладчикъ изъ наблюденій надъ отношеніемъ населенія къ чистой лирикѣ и эпосу, дѣлаетъ заключеніе, что послѣдній раньше обособился въ самостоятельное цѣлое съ претензіей на общественное значеніе.

Относительно личнаго и коллективнаго творчества оказывается, что вдохновляется и поетъ одинъ человекъ, но даже въ самый моментъ творчества толпа вмѣшивается въ дѣло и ставитъ поэта въ извѣстныя границы. Наконецъ, про-

слѣдивъ за татарскимъ, русскимъ, греческимъ и болгарскимъ (другихъ болгаръ) вліяніемъ на колонію Кишлавъ въ Крыму, которая уже сто лѣтъ, какъ переселилась изъ Болгаріи и на которой уже есть уродливыя наслоенія солдатчины и города, авторъ считаетъ своимъ долгомъ спасти драгоцѣнныя крупинки сѣдой старины.

По поводу пѣсни о снигирѣ *М. Г. Халанскій* указалъ параллель въ сербской эпической пѣснѣ о соколѣ; *М. С. Дриновъ*, основываясь на томъ, что въ этой пѣснѣ принимаетъ участіе все село и сопровождаетъ ее играми и пр., предполагаетъ въ ней символическое значеніе (встрѣча весны); *А. А. Кочубинскій* напомнилъ параллель въ свадебной пѣснѣ Полабскихъ славянъ; *Е. Ф. Карскій* привелъ параллель изъ бѣлорусской пѣсни и предположилъ семейно-родовой ея характеръ.

23 августа, 2 часа дня.

АКТОВЫЙ ЗАЛЪ.

І Отдѣленіе.—Древности первобытныя.

Почетный предсѣдатель: Д. Я. Самоквасовъ.

Предсѣдатель секціи: Проф. Н. И. Веселовскій.

Секретари: В. М. Сысоевъ и А. А. Митроновъ.

1. *Е. П. Трифильевъ.* *Археологическая экскурсія въ Купянскій уѣздъ, Харьковской губерніи* (Т. I, стр. 131).

Х. И. Поповъ указалъ, что ему въ Донецкомъ округѣ (Донской обл.) пришлось видѣть одинъ курганъ въ 1900 г. около слободы Дехтевой; на курганѣ стояла каменная баба, но какъ оказалось по распросамъ, эта каменная баба, была привезена сюда изъ совершенно другого мѣста.

Е. П. Трифильевъ подтверждаетъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо точно опредѣлить, дѣйствительно ли каменная баба всегда стояла на томъ или другомъ мѣстѣ; то же онъ дѣлалъ и при своихъ изслѣдованіяхъ.

Д. Я. Самоквасовъ предложилъ обратить вниманіе на свидѣтельство Амміана Марцеллина, но Ю. А. Кулаковскій, Н. И. Веселовскій и другіе подтвердили заключеніе референта, что свидѣтельство Амміана первоначально было неправильно истолковано, а потому для вопроса о каменныхъ бабахъ не имѣетъ никакой цѣнности.

Д. Я. Самоквасовъ обратилъ вниманіе референта на то, что онъ въ числѣ раскопанныхъ кургановъ съ каменными бабами не упомянулъ о Безчастной могилѣ (Екатеринославской губ., на р. Конкѣ), имѣвшей тоже каменную бабу.

2. *В. А. Городцевъ* прочелъ докладъ „*Отчетъ по раскопкамъ въ Изюмскомъ уѣздѣ*“ (т. I, стр. 174).

Д. Я. Самоквасовъ, указавъ на научную важность работъ В. А. Городцова, благодарилъ его за его труды отъ имени секціи.

3. *Н. И. Веселовскій.* „*Курганы Кубанской области въ періодъ римскаго владычества на Сѣверномъ Кавказѣ*“. (т. I, стр. 341).

Д. Я. Самоквасовъ указываетъ на цѣнность раскопокъ и высказываетъ пожеланіе, чтобы раскопки были продолжены.

4. Л. М. Савеловъ „Коротоякскій уѣздъ (Воронежской губ.) въ археологическомъ отношеніи“, (т. I. стр. 157).

Всего на карту, которая была представлена референтомъ, занесено 622 кургана, 12 городищъ и 3 майдана; кромѣ карты, сдѣланы снимки съ нѣкоторыхъ мѣстностей, кургановъ и находокъ.

Чтеніе было иллюстрировано многочисленными фотографіями и картой, на которой были нанесены древности. За составленіе этой карты Д. Я. Самоквасовъ выразилъ благодарность докладчику.

23 августа, 2 часа дня.

Отдѣленіе II.—Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный предсѣдатель: проф. В. Н. Мочульскій.

Предсѣдатель секціи: проф. Н. Ѳ. Сумцовъ.

Секретари: В. В. Каллашъ и А. В. Ветуховъ.

Проф. В. Н. Мочульскій произнесъ краткую вступительную рѣчь слѣдующаго содержанія:

Если бы я началъ свое слово шаблоннымъ приемомъ—выраженіемъ благодарности за оказанную мнѣ честь, то вы, пожалуй, заподозрили бы мою искренность и во всемъ томъ, что я хочу сказать дальше. Помимо почетнаго избранія, я имѣю много причинъ и поводовъ благодарить Харьковскій Университетъ. Я получилъ въ Харьковскомъ Университетѣ, такъ сказать, духовное крещеніе. Я связанъ съ Харьковскимъ Университетомъ нравственными узами. Нерѣдко нашего брата — ученаго — мѣряютъ тѣмъ, изъ какой школы онъ вышелъ. Не отрицая значенія школы, какъ извѣстной выученности, извѣстной мунштры, я долженъ сказать, что какъ бы ни была блестяща школа, она не дастъ благотворныхъ результатовъ, если у самихъ дѣятелей ея нѣтъ искренности, нѣтъ беззавѣтнаго стремленія къ правдѣ — не только научной, но и нравственно-общественной. Въ Харьковскомъ Университетѣ имѣются въ изобиліи всякіе образцы, достойные подражанія. Здѣсь были и есть истинные ученые, прошедшіе строгую школу и создавшіе свою; здѣсь много даровитыхъ дѣятелей, и всѣхъ ихъ соединяетъ идея общественной пользы. Этимъ и объясняются тѣ колоссальные труды и блестящіе результаты, какіе мы видимъ на Харьковскомъ Археологическомъ Съѣздѣ. Здѣсь горитъ огонь правды, и изъ этого свѣтильника кое-что заимствовалъ и я. Позвольте же выразить Харьковскому Университету мою глубокую благодарность за то нравственное вліяніе, какое онъ на меня оказалъ, за все доброе и прекрасное, что онъ показалъ намъ на своихъ выставкахъ и, наконецъ, — за ту высокую честь, какую онъ оказалъ мнѣ избраніемъ въ почетные предсѣдатели. Но я былъ бы неискрененъ, если бы я закончилъ свое слово одною лишь благодарностью. XII Археологическій Съѣздъ намъ воочию показалъ, что центръ малорусскихъ интересовъ нѣсколько передвинулся и въ настоящее время сосредоточивается въ Харьковскомъ Округѣ.

Здѣсь бьется живой нервъ малорусской жизни, здѣсь много оказалось дѣятелей, проникнутыхъ народными интересами. Между тѣмъ старина пропадаетъ, а памятники исчезаютъ. Кромѣ того, мы не имѣемъ такого собранія малорусскихъ пѣсенъ, какое сдѣлано для пѣсенъ великорусскихъ академикомъ А. И. Соболевскимъ. Мы не имѣемъ полного и хорошаго малорусскаго словаря.

Позвольте же пожелать, чтобы Харьковскій Университетъ и въ данномъ случаѣ взялъ на себя инициативу по части собиранія и изданія всѣхъ пѣсенъ малорусскаго народа и всѣхъ сокровищъ народнаго духа. Этимъ пожеланіемъ я и заканчиваю свое слово.

1. А. П. Покровскій. „О золотарствѣ въ Харьковской губерніи“. По порученію предварительнаго комитета XII Археологическаго Съѣзда докладчикъ совершилъ нѣсколько экскурсій совмѣстно съ А. П. Крыловымъ и самостоятельно.

Особое вниманіе референтъ обратилъ на кустарные промыслы. Въ Верхнемъ-Салтовѣ референтъ нашелъ кустарное производство серебряныхъ вещей.

Прежнія излюбленныя украшенія — золотые дукаты — теперь выходятъ изъ употребленія, замѣняются серебряными золочеными рублями и даже мѣдными пятаками. Производство серебряныхъ и мѣдныхъ вещей производится или отливаніемъ въ формы или штампованіемъ. Отливаніе производится въ глиняныхъ формахъ, приготовленныхъ вдавливаніемъ готовыхъ предметовъ. Дальше, послѣ отливки, предметы разрѣзаются, очищаются, полируются и серебрятся или золотятся. Штампованіе производится на свинцовыхъ кружкахъ; штампы приготовляются самими кустарями. Отливаніе не даетъ вполне законченныхъ предметовъ, требуется пропилить сильно выдающіяся части, какъ-то гнѣзда для камней.

Производство падаетъ благодаря тому, что болѣе дорогой матеріалъ замѣняется все болѣе дешевымъ, а, рядомъ съ этимъ, и сама работа получается хуже и менѣ изящной.

Въ обсужденіи доклада В. М. Покровскаго приняли участіе: Г. Малинка, В. И. Василенко, Твердохлѣбовъ, П. Я. Литвинова, Е. В. Пѣтуховъ, Ю. О. Стовикъ, В. Н. Мочульскій, Н. О. Сумцовъ, В. В. Ивановъ, которые сдѣлали статистическое дополненіе къ докладу по неопубликованнымъ даннымъ Харьковскаго Статистическаго Комитета. Золотарскій промыселъ значительно распространенъ въ Харьковской губ. и не можетъ быть приуроченъ къ одному Верхнему-Салтову.

2. В. И. Василенко. „О ткачество въ Полтавской губ. въ этнографическомъ отношеніи“.

Въ современномъ сельскомъ быту Полтавщины ткачество представляется наиболѣе распространеннымъ промысломъ. Значеніе его необыкновенно важно, судя по тому, что для обезпеченія населенія разнаго рода бѣльемъ, суконною одеждою и друг. принадлежностями домоводства, необходимо ежегодно 60 милл. арш. полотняныхъ и 10 милл. арш. шерстяныхъ тканей, такого рода и вида, какъ требуетъ народный вкусъ и вѣковые обычаи и привычка. Но при существующемъ оскудѣніи натурального хозяйства, обусловливаемымъ естественнымъ приростомъ населенія и возрастающимъ малоземельемъ, туземное ткачество обслуживаетъ существующую потребность далеко меньше, чѣмъ нужно, и недостатокъ восполняется произведеніями фабрично-заводскими, въ видѣ дешевыхъ мануфактуръ. Главными потребителями мануфактуръ являются безземельные и малоземельные бѣдняки, не имѣющіе собственныхъ матеріаловъ для бѣлья и одежды, и съ другой стороны — болѣе зажиточная часть населенія усваиваетъ формы и обычаи горожанъ въ отношеніи бѣлья и одежды. Такимъ образомъ, туземное ткачество обречено на борьбу съ мануфактурой, при чрезвычайно низкомъ уровнѣ техническихъ знаній, а между

тѣмъ нѣкоторые виды ручного ткачества еще долго могутъ существовать рука объ руку съ фабрикой. Отличительнымъ свойствомъ ручного ткачества служить безконечное разнообразіе въ комбинированіе узоровъ рушниковъ (полотенець). Эта индивидуализація издѣлій и можетъ служить крѣпкой позиціей въ борьбѣ за существованіе тѣхъ отраслей ткачества, которыя наиболѣе проявляютъ индивидуализмъ, бросающійся въ глаза при обзорѣни многочисленныхъ образцовъ на этнографической выставкѣ.

Настолько же оригинальны и своеобразны традиціонныя народныя выставки, въ видѣ лиштвы, вырѣзуванія, занызуванія, мережки, отчасти воспроизводимыхъ въ узорахъ плахтъ и килимовъ. Вообще, народный орнаментъ заслуживаетъ систематическаго изученія спеціальными художниками и дальнѣйшей разработки въ народномъ духѣ и вкусѣ, понятно, въ облагороженномъ видѣ узоровъ. Для развитія народнаго вкуса и распространенія усовершенствованныхъ узоровъ, необходимо устройство ткацкихъ школъ съ преподаваніемъ технического рисованія и стилизаціи народнаго орнамента, а также изученіе иллюстрированныхъ альбомовъ съ съ улучшенными узорами полотенець, скатертей, килимовъ, копей, ковровъ, плахтъ и т. п.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе Твердохлѣбовъ, Н. О. Сумцовъ и В. В. Ивановъ.

23 августа, 8 часовъ вечера.

Отдѣленіе VI.—Древности письма и языка.

Почетный предсѣдатель: проф. А. И. Кирпичниковъ.

Предсѣдатель секціи: проф. Е. О. Карскій.

Секретари: Н. К. Грунскій и А. П. Кадлубовскій.

1. Проф. Е. О. Карскій. «Къ вопросу о разграниченіи русскихъ нарѣчій». (Т. II, стр. 430).

Проф. М. Е. Халанскій внесъ нѣкоторыя поправки въ сообщеніе референта о Курской губерніи, гдѣ малорусскія поселенія занимаютъ большее пространство до р. Сейма; на западѣ губерніи клиномъ входятъ бѣлорусскія поселенія до г. Путивля; правда, это бѣлоруссы не совсѣмъ чистые.

В. И. Василенко сообщилъ нѣкоторыя подробности о населеніи Полтавской губерніи, указавъ на 9 сель великорусскихъ въ Константиногр. уѣздѣ, жители которыхъ усвоили малорусскія черты въ жизни и языкѣ; указалъ затѣмъ на заселеніе нѣкоторыхъ селъ въ Хорольскомъ уѣздѣ, выходцами Курской губ.

Х. И. Поповъ указалъ, что въ казачьемъ населеніи Донской области лишь отѣнки малорусскаго говора до сего времени сохранились въ говорѣ бывшаго города Черкаска и четырехъ станицъ, лежащихъ ниже его по Дону и Донцу, въ станицѣ Луганской и нѣкоторыхъ другихъ. Сохранившими мадеросійскую народность и говоръ являются бывшія помѣщичьи слободы, населенныя въ XVIII вѣкѣ. Эти поселенія разбросаны по всей области: на крайнемъ ее сѣверѣ (Хоперскій и Усть-Медвѣдицкій округъ), на западѣ (Донецкій округъ), на юго-западѣ (Таганорогскій) и даже на юго-востокѣ (1-й Донской и Сальскій округи), мѣняе на востокѣ (2-й Донской округъ).

Проф. А. А. Кочубинский: 1) обратилъ вниманіе на отсутствіе въ рефератѣ историческихъ данныхъ о распредѣленіи русскихъ нарѣчій, 2) возражалъ противъ необходимости произведенія рѣзкой демаркаціонной линіи между нарѣчіями и говорилъ о необходимости признанія пограничной полосы, гдѣ смѣшиваются элементы сосѣдящихъ говоровъ.

Референтъ отвѣчалъ, что: 1) его задачей было именно опредѣленіе современныхъ границъ, какъ матеріала для составленія лингвистической карты; 2) онъ, заботясь объ удобствѣ классификаціи, старается установить немногіе основные принципы, по которымъ, при несомнѣнной смѣшанности говоровъ въ пограничныхъ областяхъ, можно было бы проводить такую классификацію.

Противъ проведенія рѣзкихъ демаркаціонныхъ линій высказывался и проф. В. Н. Мочульский, указывавшій, что въ пограничныхъ областяхъ наблюдаются колебанія въ сторону преобладанія то одного, то другого говора или народности, происходяція отъ различныхъ между прочимъ социальныхъ причинъ, борьба между сосѣдними народностями. Эта нейтральная полоса будетъ уже на границѣ южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ и шире на границѣ малорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ.

Проф. М. Е. Халанский указывалъ, что по его наблюденіямъ въ Курской губерніи представители различныхъ русскихъ народностей сохраняютъ особенности своихъ говоровъ, даже живя на близкомъ разстояніи, такъ что здѣсь демаркаціонная линія ясна.

Проф. М. С. Дриновъ высказывалъ пожеланія, чтобы были изслѣдованы вопросы объ отношеніи бѣлорусскаго нарѣчія къ польскому.

Референтъ сообщилъ, что онъ уже работаетъ надъ этимъ вопросомъ.

2. Ю. И. Тиховский свой докладъ о «Малорусскихъ и западно-русскихъ Учительныхъ Евангеліяхъ XVI — XVII вѣковъ, и ихъ мѣсто среди южно-русскихъ и западно-русскихъ переводовъ священнаго Писанія», основалъ на слѣдующихъ тезисахъ:

1. Учительнымъ Евангеліемъ принадлежитъ первое мѣсто среди малорусскихъ и западно-русскихъ переводовъ Священнаго Писанія XVI—XVII вв.

2. Рукописей малорусскихъ переводовъ и передѣлокъ Учительнаго Евангелія сохранилось очень много. (Было и два печатныхъ изданія).

3. Обнимаютъ они періодъ времени почти въ три вѣка (со втор. половины XVI до половины XVII) и происходятъ изъ различныхъ мѣстностей Южной и отчасти Западной Руси.

4. Были несомнѣнно въ употребленіи и притомъ церковномъ; не только предназначались для народа, но и несомнѣнно доходили до послѣдняго.

5. Сохранившіяся рукописи (и печатныя изданія) — по тексту представляютъ не простыя копии, а все новыя и новыя передѣлки и переводы. Онѣ могутъ дать такимъ образомъ богатый матеріалъ для исторіи литературы и для исторіи малорусскаго языка.

6. Время наибольшаго и повсемѣстнаго распространенія ихъ съ конца XVI по конецъ XVII вѣковъ.

7. Причины уменьшенія числа Учительныхъ Евангелій, а въ иныхъ мѣстахъ и полного исчезновенія ихъ въ посл. годы XVI—XVII вв.—были измѣнившіеся литературные вкусы и неблагоприятныя для ихъ появленія условія общественной и культурной жизни въ Южной и Западной Руси.

8. Нравственный долгъ потомковъ и науки возможно скорѣе издать тексты этого малорусскаго Евангелія—апракоса половины XVI и половины XVII вѣковъ.

Проф. М. С. Дриновъ высказывалъ мнѣніе о необходимости при изслѣдованіи Учительнаго Евангелія сравнить ихъ съ юго-славянскими текстами этого памятника.

Проф. А. И. Кирпичниковъ указывалъ на то, что пересказы на народный языкъ и толкованія встрѣчаются и въ области апокрифическихъ Евангелій и признавалъ желательнымъ, чтобы было обращено вниманіе и на эти памятники.

3. Л. Г. Лопатинскій. «Нѣкоторые суффиксы русскаго языка, образовавшіеся подъ вліяніемъ кавказскихъ языковъ». (Т. II, стр. 435).

Рефератъ вызвалъ возраженіе со стороны проф. Е. Θ. Карскаго и М. С. Дринова. Проф. Карскій отнесся съ сомнѣніемъ къ сопоставленію суффиксовъ рус. ич, польск. ic съ указыв. референтомъ кавказскимъ. Проф. Дриновъ предпочелъ видѣть на суф. чи тюрко-татарское происхожденіе.

4. А. П. Кадлубовскій: «О старопечатныхъ южно-русскихъ триодяхъ».

Референтъ указалъ, что богослужебныя старопечатныя книги, вышедшія изъ южно-русскихъ типографій, представляютъ иной типъ, сравнительно съ книгами сѣверно-русскими, типъ которыхъ съ начала XVIII в. дѣлается господствующимъ. Различіе это еще не вполне выясненное, особенно значительно въ Требникахъ и Триодяхъ. Остановившись на послѣднихъ, референтъ отмѣтилъ ихъ особенности въ расположеніи матеріала, въ составѣ церковныхъ чиновъ, въ текстѣ и въ языкѣ или, точнѣе, въ графикѣ. Референтъ ставилъ вопросъ о детальномъ изученіи этихъ особенностей путемъ сличенія ихъ съ печатными и рукописными книгами славянскими и греческими, но находилъ возможнымъ во всякомъ случаѣ возвести нѣкоторыя изъ нихъ къ древности, въ виду аналогіи ихъ съ данными, встрѣчающимися въ древнихъ рукописяхъ (XII—XIV вв.). Референтъ закончилъ свой докладъ пожеланіемъ, чтобы издавались подробныя описанія стар. книгъ. Присоединяясь вполне къ этому пожеланію, гр. П. С. Уварова выразила надежду, что рефераты гг. Тиховскаго и Кадлубовскаго будутъ подробно разработаны и войдутъ въ составъ трудовъ Съѣзда. Наблюденія референта надъ языкомъ памятника вызвали замѣчанія со стороны проф. Е. Θ. Карскаго и М. С. Дринова, указавшихъ на вліяніе юго-славянское.

23 августа, 8 час. вечера.

Параллельное засѣданіе.

IV Отдѣленіе. — Бытъ домашній, хозяйственный общественный, гражданскій и военный.

Почетный предсѣдатель: А. Я. Ефименко.

Предсѣдатель отдѣленія: проф. Д. И. Багалъй.

Секретари: В. И. Савва и Е. П. Трифильевъ.

Проф. Д. И. Багалъй отмѣтилъ, что А. Я. Ефименко является большимъ и глубокимъ знатокомъ исторіи и отчасти юриспруденціи, сопредѣльной съ исторіей. А. Я. Ефименко стяжала себѣ почетную извѣстность въ наукѣ изслѣдованіями въ области русской народной жизни. Ея изысканіе, посвященное крестьянскому землевладѣнію на сѣверѣ Россіи и написанное на основаніи актовъ, пред-

ставляется капитальнымъ вкладомъ въ науку исторіи русскаго права. Кромѣ того, А. Я. Ефименко сдѣлала рядъ докладовъ на Виленскомъ и Рижскомъ Археологическихъ Сѣздахъ, оцѣненныхъ присутствующими и отличающихся тщательнымъ подборомъ матеріала, оригинальностью взглядовъ и глубиной анализа.

А. Я. Ефименко отвѣтила, что она честь избранія ея почетнымъ предсѣдателемъ IV отдѣленія приписываетъ не своему скромному и случайному участию въ трудахъ Археологическаго Сѣзда въ г. Харьковѣ, но участию въ трудахъ этого Сѣзда женщинъ. Говоря о такихъ женщинахъ А. Я. Ефименко имѣетъ ввиду не графиню П. С. Уварову, которая является душою и нервомъ Археологическихъ Сѣздовъ, но г-жу Радакову, которой Сѣздъ обязанъ устройствомъ этнографической выставки, Е. М. Антоновичъ (Мельникъ), которая посвятила себя изслѣдованіямъ въ области первобытной археологіи и другихъ женщинъ, потрудившихся надъ устройствомъ Археологическаго Сѣзда въ г. Харьковѣ.

1. А. С. Лебедевъ: «Епископская дѣятельность Самуила Миславскаго въ Бѣлгородской епархіи» (1768—1771 г.). Референтъ приготовилъ къ XII Археологическому Сѣзду работу: «Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности». Дѣятельность этихъ іерарховъ протекала въ епархіи, которая заключалась въ предѣлахъ почти всей нынѣшней Харьковской губерніи и значительной части Курской. Епархія эта учреждена была въ 1667 г. по постановленію Большаго Московскаго Собора въ видахъ болѣе успѣшнаго епископскаго надзора за окраинами Россіи, зависѣвшими ранѣе по духовному управленію частью отъ Москвы, частью отъ Кіева. Въ 1799 г. Бѣлгородская епархія была раздѣлена на двѣ: Слободско-Украинскую (потомъ переименованную въ Харьковскую) и Курскую или Курско-Бѣлгородскую. Жизнь и дѣятельность Бѣлгородскихъ архіереевъ въ церковно-исторической литературѣ мало обслѣдованы. Сравнительно обстоятельныя свѣдѣнія имѣются лишь о двухъ іерархахъ: Іоасафѣ Горленко и Θεоктистѣ Мочульскомъ; объ остальныхъ свѣдѣнія весьма кратки.

Въ своей работѣ референтъ старался выполнить отмѣченный пробѣлъ, пользуясь матеріаломъ, извлеченнымъ изъ архивовъ Курской и Харьковской духовныхъ консисторій, Курскаго Знаменскаго монастыря, Харьковскаго коллегіума и другихъ. Хотя собранныя референтомъ свѣдѣнія о Бѣлгородскихъ архіереяхъ не достигаютъ достаточной полноты, однако онѣ представляются нелишенными значенія, какъ для характеристики самихъ архіереевъ, такъ еще болѣе для освѣщенія той жизни, которая ихъ окружала и съ которой они соприкасались. Этотъ бытовой интересъ референтъ ставитъ центромъ тяжести своей работы. Для ознакомленія съ своею работою референтъ ограничился въ своемъ докладѣ извлеченіемъ одного іерарха изъ ряда епископовъ, о которыхъ говорить въ своемъ трудѣ — Самуила Миславскаго.

Самуиль Миславскій, сынъ священника Глуховскаго полка, села Полошекъ, родился въ 1731 г. По достиженіи 11-ти лѣтняго возраста онъ былъ отданъ въ Кіевскую академію, гдѣ прекрасно изучилъ языки: латинскій, польскій, французскій, нѣмецкій и греческій. По окончаніи академіи, Самуиль (въ міру Семеонъ) былъ оставленъ преподавателемъ академіи, гдѣ преподавалъ разные предметы и впослѣдствіи назначенъ былъ ректоромъ ея. Въ этой должности Самуиль по порученію Кіевскаго митрополита, въ качествѣ представителя ея, два раза ѣздилъ въ Петербургъ, первый разъ—для поздравленія Императора Петра III съ восшествіемъ на престолъ, второй—для принесенія поздравленій новой Императрицѣ—Екатеринѣ II. Своею поздравительною рѣчью Самуиль произвелъ весьма благоприятное впечатлѣніе на Императрицу. Въ 1768 г. по повелѣнію Ея Величества,

Самуилъ вызванъ былъ въ Святѣйшій Синодъ «на чреду» и въ томъ же году рукоположенъ въ епископа на Бѣлгородскую кафедру. Просвѣтительное значеніе епископскаго служенія Самуила весьма важно. Онъ много заботился о духовныхъ школахъ и Харьковскомъ Коллегіумѣ. Памятникомъ плодотворной заботливости Самуила о подъемѣ образовательнаго значенія Коллегіума служить, между прочимъ, инструкція ректору Коллегіума, какъ и чему учить воспитанниковъ. Инструкція эта весьма обстоятельна и свидѣтельствуешь объ особенномъ попеченіи іерарха о Коллегіумѣ: ею поднято было преподаваніе иностранныхъ языковъ, возвышено было значеніе русскаго языка, который въ то время былъ въ загонѣ. Диспуты въ Коллегіумѣ при Самуилѣ производились попеременно на русскомъ и латинскомъ языкахъ, но не только на латинскомъ языкѣ, какъ въ другихъ школахъ. Не забывалъ Самуилъ и хозяйственной части Коллегіума, для которой также много сдѣлалъ. Особенно заботился онъ о содержаніи бѣдныхъ учениковъ Коллегіума. Много заботъ понесъ іерархъ въ дѣлѣ открытія славяно-русскихъ школъ для дѣтей духовенства. Ко времени епископства Самуила въ Бѣлгородской епархіи, не смотря на продолжительное существованіе Харьковскаго Коллегіума, среди духовенства этой епархіи было мало лицъ съ достаточнымъ образованіемъ, число окончившихъ Коллегіумъ было незначительно, да и тѣ мало заботились о паствѣ своей, поэтому Самуилъ строгими мѣрами побуждалъ духовенства къ исполненію его обязанностей. Не мало заботился онъ объ искорененіи «непотребныхъ вымысловъ» при совершеніи священно-дѣйствій, напр.—посылки нѣкоторыми священниками женщинамъ родильницамъ молитвъ, начитанныхъ въ шапку. Архіерейская власть при преосвященномъ Самуилѣ по отношенію къ духовенству расширилась. Подобно современнымъ ему іерархамъ, Самуилъ противопоставлялъ выборному началу въ духовенствѣ свой архипастырскій авторитетъ, но, возвышая свою архипастырскую власть надъ духовенствомъ, Самуилъ былъ всегда близокъ своимъ любвеобильнымъ сердцемъ къ нуждающимся въ средѣ духовенства.

Н. И. Троицкій отмѣтилъ глубокий интересъ доклада, характеризующій въ біографіи одного лица цѣлую эпоху.

2. *Е. А. Альбовскій* «Къ первоначальной исторіи города Харькова» (т. II, стр. 1) докладъ, составленный на основаніи документовъ, извлеченныхъ референтомъ изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Д. П. Миллеръ остановился на томъ мѣстѣ довода, гдѣ говорится о свободѣ харьковцевъ отъ торговыхъ и промышленныхъ сборовъ и указалъ на хранящуюся въ Архивѣ Московскомъ Мин. Юстиціи книгу таможеннаго сбора по г. Харькову за 1662 г. изъ коей явствуетъ, что объ абсолютной свободѣ харьковцевъ отъ этихъ сборовъ не можетъ быть и рѣчи. Другимъ документомъ, указывающимъ на то же, является хранящаяся въ томъ же архивѣ книга хлѣбнаго сбора по г. Харькову за 90-е годы XVII ст., изъ нея видно, что Харьковцы облагались сборомъ натурой, который шелъ на содержаніе государственныхъ родныхъ людей и мѣстнаго духовенства «государева хлѣбное жалованье».

Д. И. Багалъй отмѣтилъ, что докладъ Е. А. Альбовскаго заключаетъ въ себѣ новый и крайне любопытный матеріалъ, относящійся къ дѣятельности перваго харьковскаго воеводы Селифонтова, къ началу построенія харьковскихъ церквей и установленія харьковской Успенской ярмарки, имѣющей для Харькова культурное значеніе. Столкновеніе харьковскихъ черкасъ съ воеводою, по объясненію Д. И. Багалъя, произошло не потому, что черкасы отказывались укрѣплять Харьковъ, но потому, что черкасы укрѣпляли городъ по казацкому фортификаціонному способу, а не по московскому.

Съ другой стороны, столкновение между воеводою и черкасами происходили потому, что воевода не мирился съ казацкимъ самоуправленіемъ. Что касается донесеній воеводы о неимѣніи церковныхъ утварей въ храмахъ черкасовъ харьковскихъ, то тутъ краски излишне сгущены. Пришедшіе изъ-за Днѣпра черкасы имѣли иконы, но это были, съ точки зрѣнія воеводы, бумажные листы; вслѣдствіе отличія московскихъ церковныхъ обрядовъ отъ черкасскихъ, воевода относился неблагоклонно къ послѣднимъ.

В. С. Иконниковъ указалъ референту, что аудіенціи у Царя приходилось ждать обыкновенно не мало времени, и поэтому нельзя заключать о нелюбезности оказанной приѣма Царемъ харьковскимъ священнослужителямъ на томъ основаніи, что они нѣсколько недѣль прожили въ Москвѣ въ ожиданіи, когда Царь допуститъ ихъ себѣ. Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что дача у Царя священникамъ по рублю не была малою, ибо рубль того времени въ много разъ былъ больше чѣмъ нынѣ.

24 августа, 10 час. утра.

VIII Отдѣленіе.—Славянскія древности.

Почетный предсѣдатель: Проф. А. А. Кочубинскій.

Предсѣдатель отдѣленія: Проф. М. С. Дриновъ.

Секретари: А. Е. Данилевичъ и А. А. Липовскій.

М. Г. Халанскій, «Южно-Славянскія пѣсни о смерти Марка Кралевича».

Докладчикъ представилъ обзоръ всѣхъ извѣстныхъ ему эпическихъ мотивовъ въ юго-славян. народ. поэзіи, приуроченныхъ къ смерти Кралевича Марка, послѣдовавшей 10 окт. 1394 г. («на Ровинахъ» въ Румыніи). Съ большою подробностью онъ остановился на трехъ мотивахъ: а) на мотивѣ былинь о гибели богатырей, излагаемой южно-слав. пѣснями сходно съ рус. былинами. Эти сказанія, по мнѣнію докладчика, стоятъ въ тѣсной связи съ книжными повѣстями о паденіи Царьграда. Площадь передъ церковью св. Софій, на которой палъ императоръ Константинъ, измѣнилась въ болгар. преданіяхъ, приуроченныхъ къ эпохѣ паденія болгар. царства и къ городу Самокаву, въ поле Софійское, а въ русскихъ былинахъ—въ Софу, Салфу или Сафать рѣку.

б) Второй эпич. мотивъ, разсмотрѣнный докладчикомъ приуроченъ къ Голешъ-Планинѣ и сходенъ съ малорус. думой о смерти Оед. Безроднаго и шотландскими пѣснями о воронахъ, изложенныхъ Пушкинымъ въ стихотвореніи «Воронъ».

в) Третій мотивъ, особенно подробно разсмотрѣнный докладчикомъ—содержится въ пѣснѣ о смерти Маркса на Урвинъ-планинѣ. Эта пѣсня близко сходна съ разсказомъ пѣсни о Роландѣ, о смерти Роланда. Сославшись на установленное тождество эпического стиха юго-славянъ съ эпическимъ стихомъ романскихъ народовъ, на отмѣченный фактъ распространенія поэтическихъ сюжетовъ съ романскаго запада на славянскомъ и греческомъ востокѣ и между прочимъ сюжетовъ Карлова и Роландова цикла и на движеніе профессиональных пѣвцовъ романскихъ на Балканскій полуостровъ, особенно въ эпоху крестовыхъ походовъ, М. Г.

Халанскій высказалъ предложеніе, что южно-славянская пѣсня о смерти Марка на Урвинь-горѣ излагаетъ поэтическій сюжетъ западно-европейскаго романскаго эпоса, сюжетъ небольшой кантилены, которая предполагается соответствующимъ мѣстомъ пѣсни о Роландѣ. По мнѣнію докладчика, южно-славянскій эпосъ въ содержаніи и формѣ сохранилъ тотъ видъ простыхъ небольшихъ сравнительно пѣсень, которые предполагаются такими большими поэмами, какъ Нибелунги, и въ этомъ отношеніи онъ представляетъ своеобразный т.-е. поэтическій архивъ для исторіи западно-европейской поэзіи.

Л. Г. Лопатинскій указалъ на параллель къ пѣснѣ о смерти Марка Королевича въ одной черкесской пѣснѣ (Сборникъ матеріаловъ о Кавказѣ XII в.).

А. А. Кочубинскій сказалъ, что путемъ простаго сближенія, безъ строгой установки промежуточныхъ звеньевъ, нельзя говорить о вліяніи. Съ этимъ вполне согласился и *М. Г. Халанскій*.

М. С. Дриновъ указалъ на одно историческое свидѣтельство относительно пребыванія Марка въ адрианопольской тюрьмѣ и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній объ Урвинь-планицѣ, которую нельзя смѣшивать съ Периномъ.

2. Н. С. Державинъ: „*Этнографическія условія развитія болгарской колоніи въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губерніи*“.

А. Ф. Музыченко указалъ, что паденіе народнаго болгарскаго творчества замѣчается главнымъ образомъ въ хороводныхъ пѣсняхъ.

Проф. Ясинскій сдѣлалъ указаніе на необходимость нѣкоторыхъ вычисленій относительно земельного владенія болгаръ Бердянскаго уѣзда.

Г. Василенко выразилъ сомнѣніе въ возможности объяснить паденіе болгарской колоніи одними матеріальными причинами.

Проф. М. С. Дриновъ выразилъ желаніе, чтобы тѣ памятники творчества болгаръ колонистовъ, которые сохранили чистоту языка, были бы собраны и изданы въ возможно скоромъ времени.

3. Проф. М. С. Дриновъ: „*Объ одномъ рукописномъ сборникѣ церковныхъ чиновъ положеній XIV вѣка*“, въ которомъ находится извѣстный Синодикъ царя Бориса, обнародованный недавно *М. Г. Попруженкомъ*. Докладчикъ различаетъ въ этомъ сборникѣ два сборника, отличающіеся одинъ отъ другого и почеркомъ и качествомъ бумаги и описанныхъ несомнѣнно въ разное время. Часть, содержащая синодикъ, писана несомнѣнно позже, такъ какъ въ ней провозглашается вѣчная память царю Іоанну Шишману и патріарху Евфимію, которымъ въ другой части поется многія лѣта.

24 августа, 10¹/₂ час. утра.

I Отдѣленіе.—Первобытныя древности.

Почетный председатель: Проф. В. З. Завитневичъ.

Председатель отдѣленія: Проф. Н. И. Веселовскій.

Секретари: В. М. Сысоевъ и Н. О. Бѣляшевскій.

Е. Н. Мельникъ прочла докладъ: „Археологическія раскопки въ Ахтырскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, Харьковской губерніи“.

По порученію Предварительнаго Комитета въ 1900—1901 гг. были произведены раскопки въ уѣздахъ: Купянскомъ и на границахъ Ахтырскаго и Богодуховскаго, въ бассейнѣ рѣкъ Оскола и Ворсклы, при содѣйствіи Е. П. Трифильева и В. Е. Данилевича. Всего было раскопано 73 кургана, Д. И. Багалѣмъ раскопано 15 кургановъ, всего было изслѣдовано 8 могильниковъ.

Эти могильники можно отнести: 1) къ погребеніямъ каменнаго вѣка съ трупопожженіемъ, 2) къ погребеніямъ съ окрашенными костями въ скорченномъ положеніи и 3) къ погребеніямъ славянскаго типа.

Ко второму типу относятся могильники у села Кириковки (18 кург.) на р. Ворсклѣ и у г. Купянска, и с. Воронцовки, по Осколу (16 кург.). Курганы первого района—широкія, пологія, округленныя насыпи. Въ нихъ было найдено: единичныхъ погребеній—7 и коллективныхъ—11.

Погребенія устраивались въ четырехугольныхъ ямахъ (0,80—3 метра длиною, 0,40—2 метра шириною и 0,40—1,50 метр. высотой). Могиль съ присутствіемъ деревянной кладки было до 30, съ слабыми признаками дерева—15. Почти вездѣ найдена была березовая кора, въ видѣ подстилки или обкладки скелета и т. п. Окраска скелетовъ явленіе обычное. Каменные орудія встрѣчены въ 10 случаяхъ, на ряду съ большимъ количествомъ бронзы. Положеніе скелетовъ было двойное или скорченное (31) или протянутое (11).

Сосудовъ было найдено много съ богатымъ и характернымъ орнаментомъ, въ видѣ клѣтокъ, полосъ, крестовъ, свастики и т. п. Изъ предметовъ было найдено: золото—5 случаевъ, бронза—92, желѣзо 42, кость—2, камень—3, стекло,—12 и хрусталь—1.

Въ данныхъ погребеніяхъ мы имѣемъ кладбище осѣдлаго племени. Хотя курганы съ окрашенными костями въ скорченномъ положеніи обыкновенно относятся къ концу каменнаго вѣка, но здѣсь можно констатировать значительное вліяніе неоскинской культуры.

Тотъ же характеръ погребеній въ скорченномъ положеніи съ окраскою трупа представляютъ могильники купянскаго района по Осколу.

Раскопки были произведены также близъ с. Ницахи, на берегу Ворсклицы, притока рѣки Ворсклы, гдѣ было найдено городище славянскаго великокняжескаго типа и могильникъ въ нѣсколько сотъ кургановъ, изъ которыхъ было раскопано 40, на половину съ единичными, на половину съ коллективными погребеніями.

Здѣсь были курганы куполообразныя, съ канавкою, размѣромъ 0,50—2 метра. Погребенія по преимуществу на подпочвѣ и въ ней. Въ 26 случаяхъ были найдены гробы, въ остальныхъ — почти вездѣ слѣды дерева. Гвоздей желѣзныхъ нѣтъ совершенно. Въ немногихъ случаяхъ удалось найти березовую кору. Поло-

женіе скелетовъ въ огромномъ большинствѣ — на спинѣ съ протянутыми ногами. Предметы, найденные при покойникахъ, обычные для могильнаго инвентаря славянскихъ погребеній южной Руси: бытовые предметы, многочисленныя мелкія женскія украшенія; много глиняныхъ сосудовъ.

Среди украшеній головного убора наиболѣе многочисленными являются височныя кольца изъ бронзовой и серебряной проволоки, найденныя при 20 скелетахъ въ весьма значительномъ количествѣ.

Насколько можно судить по уцѣлѣвшимъ украшеніямъ, остаткамъ волосъ и кожи на черепахъ, женщины носили косы спущенными, украшая ихъ проволочными кольцами. Вокругъ головы отъ лба къ затылку, подвязывали пасмы шелковыхъ шнурковъ, въ которыя продѣвалось множество проволочныхъ колець; иногда шнурки замѣнялись низками бусъ съ металлическими привѣсками. Болѣе богатые носили прямо надъ челомъ серебряныя вѣнчики, дальше на темени — шнурки.

Еще болѣе обычнымъ видомъ украшеній являются ожерелья изъ различныхъ бусъ, привѣски и медальоны, бронзовые браслеты.

Поясныхъ пряжекъ нѣтъ; предметы вооруженія чрезвычайно рѣдки и малочисленны.

Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ кладбищемъ обширнаго и богатаго мирнаго селенія.

Ницахскій могильникъ можно считать подходящимъ по типу къ славянскимъ курганамъ средняго Приднѣпровья, но онъ имѣетъ и значительныя отличія. Это позволяетъ предполагать, что мы имѣемъ здѣсь какое-то славянское поселеніе, отрѣзанное въ довольно позднее время отъ непосредственнаго общенія съ родственными племенами Поднѣпровья, но открытое постороннимъ вліяніямъ на южной и восточной границахъ. Племя удержало многое изъ достоянія старой культуры, но продолжало развиваться все же подъ нѣкоторымъ вліяніемъ чуждыхъ элементовъ. Въ покойникахъ ницахскаго могильника можно видѣть тѣхъ бродниковъ, о которыхъ упоминаетъ лѣтопись: бродники удержались подъ напоромъ половцевъ, съумѣли съ ними ужиться и просуществовали до нашествія татаръ.

Къ сожалѣнію, монетъ и предметовъ, могущихъ точно опредѣлить время, не было найдено.

Послѣдующія раскопки, которыя необходимы, могутъ дать много очень интереснаго матеріала, который расширитъ наши познанія по вопросу о населеніи городища и кладбища при немъ.

Проф. *Д. И. Багалъй* указалъ, что онъ вполне солидаренъ съ заключеніями референта: 1) потому что, какъ показало подробное и точное изслѣдованіе проф. *М. А. Попова* (изслѣдованіе напечатано въ I т. трудовъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета), черепа Ницахскихъ кургановъ въ огромномъ большинствѣ долихоцефалическіе; 2) потому что близъ могильника находится городище, очевидно, по конфигураціи и признакамъ славянскаго типа. Связь между могильникомъ и городищемъ несомнѣнна: тѣ же обломки сосудовъ красноватой глины, которые референтъ находилъ въ курганахъ, ему удалось найти и на городищѣ. Раскопки могутъ вполне выяснитъ эту связь. При этомъ высказалъ предположеніе, что городище надо отнести къ типу славянскихъ.

Ю. А. Кулаковскій обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что референтъ погребенія въ скорченномъ положеніи и съ поджатыми ногами относитъ не къ далекому каменному вѣку, какъ это принято. Въ своихъ раскопкахъ въ Крыму онъ

находилъ скорченное положеніе и окрашенные костяки и относилъ свои находки къ каменному вѣку: въ раскопкахъ Е. Н. Мельникъ имѣются типичныя черты погребеній каменнаго вѣка, но въ тѣхъ же самыхъ погребеніяхъ находятъ и скиѣскій мечъ, и греческія издѣлія. Это обстоятельство вызываетъ большое недоумѣніе.

Пр. А. И. Маркевичъ замѣтилъ, что и въ Херсонской губерніи этотъ типъ погребенія сходенъ съ крымскимъ.

Е. Н. Мельникъ сообщаетъ, что таковы результаты ея раскопокъ; тоже было и въ раскопкахъ В. А. Городцова. Раскопки должны сами за себя говорить. Возможно, что Крымскія погребенія болѣе чистыя, болѣе древнія, а наши—болѣе позднія, а потому и смѣшанныя.

В. В. Антоновичъ признаетъ, что недоумѣніе, высказанное Ю. А. Кулаковскимъ, вполне справедливо; но его возможно разъяснить, если признать, что каменный вѣкъ не могъ сразу смѣниться бронзовымъ. Бронзовые предметы стали появляться только постепенно. Теперешнія раскопки насъ поражаютъ и показываютъ, что прежняя классификація, относившая скорченное положеніе и окраску исключительно къ періоду каменному, теперь должна пошатнуться. Мы здѣсь имѣемъ погребеніе въ скорченномъ положеніи, но культура уже скиѣская. Интересный вопросъ о томъ, когда одна культура смѣнила другую, поясняется этими находками, такъ какъ здѣсь культура окрашенныхъ костяковъ видимо уже отживаетъ

Д. Я. Самоквасовъ старается найти объясненіе эпохи первыхъ могильниковъ въ историческихъ свидѣтельствахъ, указывая на то, что въ VII в. до Р. Х. пришедшіе въ южную Россію скиѣ имѣли уже бронзовую культуру, а скиѣ вытѣснили отсюда киммерійцевъ, стоявшихъ на ступени каменной культуры. Геродотъ говоритъ, что скиѣ истребили киммерійцевъ, но это не могло случиться: несомнѣнно, сохранились группы киммерійцевъ и подъ властью скиѣовъ. Поселившись въ южной Россіи, скиѣ сейчасъ же восприняли изъ греческихъ колоній желѣзную культуру. Это и есть тотъ моментъ, къ которому нужно отнести находки смѣшанныхъ культуръ: каменнаго вѣка—киммерійской, бронзоваго—скиѣской и желѣзнаго—вліянія греческихъ колоній. Мы находимъ цѣлыя кладбища съ такой смѣшанной культурой. Раскопки 1874 г., къ Кіевскому Съѣзду, именно дали такое смѣшеніе: каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періода. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., около Рѣжановки были найдены золотыя вещи и Пантикапейская монета V в. и тутъ же были найдены, въ 20 курганахъ, погребенія съ каменными орудіями, бронзой и желѣзомъ.

Могильники, описанные референтомъ, именно стоятъ на этомъ рубежѣ эпохъ киммерійской и скиѣской.

Эпоху Донецкаго городища слѣдуетъ отнести къ X—XI в. и сопоставить его съ Суджанскимъ могильникомъ (Курской губ.) XI в.: тотъ же способъ погребенія на материкѣ, безъ гробовъ, вѣнчики, долихоцефалическіе черепа и т. д. Но это не славяно-русская эпоха.

Ю. А. Кулаковский дѣлаетъ оговорку, что онъ въ данномъ случаѣ совершенно не солидаренъ съ Д. Я. Самоквасовымъ, который съ такою опредѣленною указываеъ предѣлы тѣхъ и другихъ историческихъ эпохъ. Указываетъ, что автономныхъ Пантикапейскихъ монетъ V в. до Р. Х. совершенно нѣтъ; признаетъ весьма желательнымъ, чтобы была установлена точная классификація эпохъ, но считаетъ это пока еще невозможнымъ, вслѣдствіе недостатка фактовъ.

Д. Я. Самоквасовъ указываетъ, что при опредѣленіи времени слѣдуетъ руко-

водиться типами предметовъ: курганы, напр., Куль-Обскій восходить къ IV—VI в. до Р. Х., тоже и Александропольскій... Подробности не важны, а важенъ общій типъ. Въ данномъ же случаѣ важно установить фактъ находокъ одновременнаго смѣшенія 3 эпохъ.

Ю. А. Кулаковскій отмѣтилъ, что и онъ находилъ погребенія различныхъ эпохъ, но расположенныя по наслоеніямъ, а не одновременно.

Г-жа Скриленко указываетъ, что и въ коллекціи Зноско-Боровскаго въ Кіевѣ имѣется такое же смѣшеніе культуръ.

В. З. Завитневичъ, заключая пренія, отмѣчаетъ тотъ фактъ, что много кургановъ и городищъ уже изслѣдовано, накопилась масса матеріала и были уже попытки классифицировать этотъ матеріалъ, но при этихъ попыткахъ пришлось натолкнуться на непреодолимые затрудненія, которыя вполне понятны, если обратить вниманіе на то, что югъ Россіи былъ съ давнихъ поръ переходнымъ трактомъ. Здѣсь безконечной вереницей двигались народы, начиная съ киммерійцевъ, скивовъ... и кончая татарами. Возможно ли при этой массѣ народностей въ томъ или другомъ случаѣ опредѣленно высказаться, что вполне ясенъ тотъ или другой этнической типъ погребенія и находокъ. Если гдѣ, то именно въ этомъ случаѣ археологія должна искать отвѣта на свои запросы въ самой себѣ. Пользоваться историческимъ матеріаломъ полезно, но мы должны здѣсь руководиться прежде всего археологическими данными. Пока мы не обладаемъ еще такимъ матеріаломъ, который позволялъ бы давать широкія обобщенія, отъ нихъ пока слѣдуетъ отказаться, онъ особенно привѣтствуетъ работу Е. Н. Мельникъ, исполненную съ необыкновенной точностью наблюденія, съ крайней осторожностью въ выводахъ, цѣнную очень въ методологическомъ отношеніи; придавая большую важность сравнительному методу, который позволилъ установить славянскій типъ, особаго характера, въ данныхъ погребеніяхъ.

2. Проф. Д. И. Багалъй сдѣлалъ докладъ: «Объ археологической картѣ Харьковской губерніи». (Т. I, стр. 1—IV+1—22).

В. З. Завитневичъ указываетъ, что всякая археологическая карта, подводя итоги сдѣланному, говоритъ, что еще слѣдуетъ сдѣлать,—это сознаніе и вызвало появленіе археологическихъ картъ. Составленіе археологическихъ картъ, однако, идетъ малоуспѣшно вслѣдствіе большихъ трудностей: нужно не только привести въ порядокъ матеріалъ, но еще и достать, собрать матеріалъ, провѣрить его и т. д. Д. И. Багалъй сдѣлалъ всю эту тяжелую работу и выполнилъ ее блестяще, не смотря на то, что для предстоявшаго XII Археологическаго Съѣзда ему пришлось не мало потрудиться. Высказываетъ увѣренность, что археологическое изученіе Харьковской губерніи, находящееся въ такихъ умѣлыхъ рукахъ у Д. И. Багалъя, и впредь пойдетъ очень успѣшно.

Н. И. Веселовскій указываетъ, что трудъ при составленіи археологическихъ картъ очень большой; между тѣмъ необходимо составлять не только общія археологическія карты, но и частныя по тѣмъ или другимъ видамъ древностей (курганы, городища и т. п.), такъ какъ пользованіе общей картой затруднительно, вслѣдствіе того, что всѣ подробности сливаются вмѣстѣ.

Д. И. Багалъй замѣчаетъ, что печатаніе нѣсколькихъ картъ связано съ большими расходами, было бы полезно, если бы наряду съ печатной картой имѣлась и рукописная большого масштаба. Вслѣдствіе денежныхъ затрудненій при изданіи и вслѣдствіе трудности собиранія матеріала, дѣло изданія археологическихъ картъ идетъ медленно.

Л. М. Савеловъ подтверждаетъ трудность собиранія свѣдѣній и сообщаетъ, что

на его запросъ о древностяхъ на мѣстѣ изъ числа земскихъ начальниковъ: $\frac{1}{3}$ дала свѣдѣнія, $\frac{1}{3}$ отвѣтила, что древностей нѣтъ и $\frac{1}{3}$ совѣмъ не отвѣчала. Изъ сельскихъ учителей отвѣтилъ только одинъ, а изъ священниковъ — никто.

3. А. М. Покровский: „О раскопкахъ въ Зміевскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ“.

По порученію Предварительнаго Комитета референтомъ были совершены раскопки въ уѣздахъ Изюмскомъ, около с. Прелестнаго, въ имѣніи А. Ѳ. Бантышъ и въ Зміевскомъ: 1) около с. Новоселки и Раздольнаго, 2) около с. Отрадное и 3) около с. Бунаковки.

Въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ курганы были соединены въ группы по 15—20 кургановъ, въ остальныхъ разбросаны по полямъ или отдѣльными курганами, или группами по два по три кургана.

Около с. Новоселки и Раздольнаго были раскопаны два кургана съ каменными бабами; одинъ изъ нихъ оказался пустымъ, другой далъ богатое погребеніе съ бронзовымъ зеркаломъ, съ золотыми кольцами и бляшками. Общій характеръ погребенія тотъ же, что и въ Купянскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ въ раскопкахъ Е. Н. Мельникъ и В. А. Городцева. По большей части подъ курганомъ были крашеные костяки, а въ насыпи кургана — скорченныя погребенія съ грубой глиняной посудой.

Скелеты сохранились очень плохо, кости были въ сильно раздробленномъ и разрушенномъ состояніи; черепа повидимому длинноголовые, кости принадлежали большимъ и сильнымъ субъектамъ. Интересенъ одинъ черепъ, который представляетъ деформацию отъ наложенія кольцевой повязки; другой черепъ, но только дѣтскій, полученный изъ раскопокъ этого лѣта представляетъ примѣръ такой же деформации.

4. Рефератъ Д. Н. Анучина: „Черепъ изъ доисторическихъ могилъ Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи“ (раскопки В. А. Городцова) доложенъ по порученію проф. Н. В. Веселовскаго А. М. Покровскимъ.

Черепъ, добытыя В. А. Городцовымъ, дѣлятся на три группы, характеризующимися предметами, найденными при нихъ. Эти три группы слѣдующія: 1) черепъ бронзовой эпохи, 2) одинъ черепъ желѣзной эпохи, 3) черепъ VIII—XII вв. или изъ насыпи кургановъ, или изъ могильника около с. Зливки.

Характеризуя черепа по ихъ антропологическимъ особенностямъ, Д. Н. Анучинъ находитъ для первой группы длинноголовость.

Черепъ желѣзной эпохи, по типу, походитъ на черепа группы, относимой къ бронзовой эпохѣ.

Болѣе подробно Д. Н. Анучинъ останавливается на послѣдней группѣ; онъ указываетъ, что эта группа распадалась на двѣ меньшія группы, и обѣ эти группы принадлежатъ народамъ тюркскаго племени, но не тождественнымъ между собою.

По окончаніи доклада Графиня П. С. Уварова сообщила о смерти Р. Вирхова всегда сочувственно относившагося къ нашимъ археологическимъ сѣздамъ и предложила собранію почтить память покойнаго вставаніемъ и послать семейству его отъ имени Сѣзда телеграмму съ выраженіемъ соболѣзнованія. Предложеніе принято.

В. Р. Анухтинъ демонстрировалъ предметы, добытыя имъ изъ раскопокъ на Кавказѣ, при чемъ вниманіе членовъ сѣзда было обращено на то, что въ одной могилѣ г. Анухтинымъ были найдены двѣ человѣческія кости, внутри которыхъ, какъ бы въ футлярѣ (въ дѣтской плечевой и лучевой костяхъ) находилось по

одной бронзовой булавокъ обычнаго типа съ тѣми, которыя находятся въ древнѣйшихъ курганахъ на Кавказѣ сейчасъ же вслѣдъ за каменными орудіями.

24 августа, 2 часа дня.

VII Отдѣленіе. — Древности классическія, византійскія, восточныя и западно-европейскія.

Почетный предсѣдатель: проф. Г. О. Шульцъ.

Предсѣдатель отдѣленія: проф. А. И. Кирпичниковъ.

Секретари: А. И. Кадлубовскій и М. А. Масловъ.

1. Проф. А. И. Кирпичниковъ прочиталъ рефератъ: «*Афинскій Великій Синаксарь, какъ важный археологическій источникъ*».

Референтъ ознакомилъ собраніе съ новымъ греческимъ (аѳинскимъ) изданіемъ сборника житій святыхъ, подъ заглавіемъ: *Жизнь* умственнаго рая или великое собраніе житій всѣхъ святыхъ на (каждый) день празднуемыхъ, собранныхъ и изданныхъ, на счетъ Константина *Дукаки* (поклонника).

Отмѣтивъ старозавѣтно-благочестивое настроеніе, выразившееся въ предисловіи къ книгѣ и въ ней самой, черты внѣшняго и внутренняго отличія этого изданія отъ ранѣе изданнаго (1869 г.) греческаго Синаксаря житій Никодима Святогорца (отсутствіе указателя, ученаго аппарата, неисправность корректуры и языка; присутствіе за то поученій новѣйшихъ ораторовъ), проф. А. И. Кирпичниковъ указалъ, что при ближайшемъ ознакомленіи съ Великимъ Синаксаремъ, въ немъ оказывается много данныхъ для археологіи, исторіи, исторической этнографіи Византіи и новой Греціи. Такъ, житія, содержащіяся въ немъ, заключаютъ данныя для иконописи и художественной древности; таково описаніе наружности святыхъ, иногда съ простонародными выраженіями; мы узнаемъ о формѣ и архитектурѣ церквей, формѣ крестовъ и другихъ священныхъ предметовъ, о созданіи большихъ мозаическихъ иконъ въ церквахъ еще въ XII—XIII вѣкахъ. Много данныхъ легендарныхъ, важныхъ для исторіи легендарныхъ мотивовъ (напр. въ житіи Арсенія Великаго извѣстное литургическое видѣніе изложено болѣе подробно, чѣмъ обыкновенно); есть данныя бытовыя (напр. о погребальныхъ обрядахъ, о существованіи идоловъ Судьбы, *της τυχης*); данныя для исторіи византійской поэзіи и образованности, о школахъ, объ отношеніяхъ къ учителямъ. Эти свѣдѣнія въ самыхъ житіяхъ, въ видѣніяхъ, въ похвальныхъ словахъ, въ комментаріяхъ, какъ ни плохо они составлены. Есть факты не безынтересные для русской исторіи: на примѣръ, въ числѣ святыхъ празднуется память Іоанна, русскаго, плѣненнаго при Петрѣ В. турками и скончавшагося въ 40 годахъ XVIII вѣка (рядъ его чудесъ доведенъ до 1774 г.) Важный отдѣлъ — житія новомучениковъ, т. е. христіанъ, пострадавшихъ, уже въ новое время, отъ турокъ; эти житія мало шаблонны, изложено живо и правдиво; они важны въ бытовомъ отношеніи; референтъ изложилъ данныя о жизни и смерти восьми изъ такихъ новомучениковъ (скончавшихся въ промежутокъ времени отъ 1683 до 1802 г.): Павла Русскаго, Димитрія Филадельфійскаго, Іоанна Солунскаго и др. Далѣе, отмѣчена любовь составителя разбираемаго сборника житій къ легендѣ, обиліе апокрифическихъ

мотивовъ (составитель даже заказывалъ переводы апокрифовъ съ латинскаго), мотивомъ демонологическихъ, притомъ въ ихъ народной, архаичной формѣ. Въ заключеніе референтъ высказывалъ пожеланіе, что бы Синаксарь сдѣлался предметомъ специальныхъ излѣдованій.

2. Проф. В. И. Бузескулъ сдѣлалъ сообщеніе «О новомъ источникѣ для исторіи Аѳинъ V в. до Р. Х.» 70—80 годы прошлаго вѣка были эпохой эпиграфики; 90 и первые годы XX ст. — эпоха, такъ сказать, папирологии. Референтъ остановился на одномъ изъ недавно найденныхъ папирусовъ, названномъ его издателемъ и объяснителемъ Кейлемъ—Anonymus Argentinensis. Это папирусъ, хранящійся въ Страсбургской университетской библиотекѣ, подъ № 84, приобрѣтенъ въ Каирѣ въ концѣ 1898 года, изданъ въ текущемъ году Кейлемъ. На лицевой сторонѣ имѣется какой-то незначительный счетъ, а на обратной—текстъ, историческаго содержанія; упоминается здѣсь объ эпистатахъ (повидимому для построекъ), о началѣ построенія Парѳенона, предложеніи Перикла въ архонство Евтидема и перенесеніи союзной казны въ «городъ», т. е. въ Аѳины, причѣмъ показана цыфра ея, —5000 талантовъ; въ связи съ этимъ упоминается о построеніи новыхъ 100 триэръ; затѣмъ — о походѣ Аѳинянъ противъ Эивъ, о триэрѣ какого-то оратора, о Декелейскомъ и Архидамовомъ періодѣ Пелопоннесской войны, пораженіи Аѳинянъ (въ связи съ именемъ, повидимому, Адиманта), о «Тридцати» казначеяхъ и прежнихъ колакретахъ; далѣе—о есмөөетахъ и ареопагѣ (повидимому рѣчь шла о реформахъ въ финансовомъ и судебномъ дѣлѣ), потомъ идетъ ссылка на «хронографіи» и, по всей вѣроятности, на Аттиду, и, что особенно важно, упоминаются *номофилаки*, а въ послѣднихъ сохранившихся строкахъ упоминается о лицахъ, получающихъ гражданство.

Къ сожалѣнію, сохранилась лишь правая половина строкъ, лѣвой же не имѣется,—она оторвана. Поэтому приходится путемъ комбинацій и даже дивинаціи возстановлять недостающее начало строкъ. Кейль это дѣлаетъ съ большимъ остроуміемъ и находчивостью. У него получается стройная картина развитія аѳинской исторіи V в. Но у него слишкомъ много догадокъ, подчасъ очень смѣлыхъ и произвольныхъ, не имѣющихъ почвы, и не со всѣми его возстановленіями и гипотезами можно согласиться.

Во всякомъ случаѣ, папирусъ бросаетъ нѣкоторый лучъ свѣта на исторію Аѳинъ V в., между прочимъ онъ снова подымаетъ вопросъ о помофилакахъ, существованіе которыхъ въ ту эпоху новѣйшими учеными отвергалось. Такимъ образомъ, папирусъ имѣетъ значеніе какъ источникъ. Это несомнѣнно экскерптъ; рукопись относится ко второй половинѣ I в. по Р. Х. Вопросъ въ томъ, изъ какого сочиненія сдѣлано это извлѣченіе. Многіе признаки указываютъ на Аттиду, хотя Кейль въ концѣ концовъ полагаетъ, что извлеченіе сдѣлано не изъ Аттиды, а изъ историческаго сочиненія со связнымъ изложеніемъ. Авторъ былъ очевидно человѣкъ свѣдущій, и вновь найденный экскерптъ снова напоминаетъ намъ, какъ богата была историческая литература грековъ, и какую ничтожною (по количеству) частью ея мы располагаемъ.

Г. Ф. Шульцъ обратилъ вниманіе на исправленіе строкъ лицевой и оборотной стороны папируса,—обстоятельство, которое могло бы повести къ нѣкоторымъ, не лишеннымъ интереса выводамъ.

3. В. М. Сысоевъ прочелъ рефератъ «Киммерійцы». Наши свѣдѣнія о киммерійцахъ очень скудны. Впервые о нихъ упоминаетъ Гомеръ, какъ о людяхъ, живущихъ въ странѣ мрака, на крайнемъ берегу Океана. Историческія свѣдѣнія о Киммерійцахъ мы имѣемъ отъ Геродота: скифы, потѣсненные массагетами, заста-

вили киммерійцевъ уйти изъ южной Россіи въ Малую Азію, которую тѣ и опустошили. Это было въ первой половинѣ VII в. Весьма возможно, что еще около X в. киммерійцы совершили свои первые набѣги на М. Азію. Около 633 г., слѣдомъ за киммерійцами пришли въ Азію и скиѣ, которые, повидимому, смѣшивались съ киммерійцами, прошли всю переднюю Азію до Египта, вездѣ все опустошивъ. Лѣтъ 18 скиѣ владѣли Передней Азіей, но затѣмъ, когда главныя силы ихъ удалились въ Европу, Кіаксару изъ Мидіи и Аліатту изъ Лидіи удалось изгнать скиѣвъ и киммерійцевъ и свергнуть ихъ тяжелое иго. Историки Востока нѣсколько расходятся въ подробностяхъ съ греческими источниками. Этимологія слова Kimmerioi (Киммерійцы) неизвѣстна, такъ какъ оно, очевидно, не греческое. Греки давали самыя разнообразныя толкованія этому слову; вѣроятно, что оно взято съ еврейскаго камаг, темный. Фантазія древнихъ поэтовъ и историковъ (Гомера и др.) переносила киммерійцевъ на крайніе предѣлы земли. Однако, Геродотъ опредѣленно указываетъ, что киммерійцы жили въ нынѣшней Ю. Россіи, около Керченскаго пролива (Воспора Киммерійскаго). Здѣсь остались слѣды ихъ пребыванія въ видѣ сохранившихся до позднѣйшаго времени названій нѣкоторыхъ мѣстностей: Страбонъ упоминаетъ о «селеніи Киммерійскомъ» или «Киммерикъ», Птоломея, о «мысѣ Киммерійскомъ»,—но, повидимому, это два названія одного и того же пункта; Перипль Безымяннаго указываетъ еще городъ «Киммерикъ»; есть «Воспоръ Киммерійскій», есть «Киммерійскія переправы». Однако, и эти историческія свидѣтельства немногочисленны. Археологія до сихъ поръ не можетъ придти на помощь въ этомъ темномъ вопросѣ, такъ какъ до сихъ поръ нѣтъ находокъ, которыя можно было бы отнести къ киммерійцамъ.

24 Августа, 2 часа дня.

Отдѣленіе IV.—Быть домашній, хозяйственный, общественный, юридическій и военный.

Почетный предсѣдатель: Проф. М. Н. Ясинскій.

Предсѣдатель отдѣленія: Проф. Д. И. Багалъй.

Секретари: В. И. Савва и Е. П. Трифилевъ.

М. Н. Ясинскій, выражая благодарность за избраніе его почетнымъ предсѣдателемъ, честь этого избранія отнесъ на долю Университета Св. Владиміра и Историческаго Общества Нестора Лѣтописца и еще болѣе на долю юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, который обогатилъ науку рядомъ изслѣдованій по исторіи русскаго права; далѣе, М. Н. Ясинскій выразилъ пожеланіе, чтобы впредь на Археологическихъ Сѣздахъ присутствовало большее число историковъ вообще и историковъ русскаго права.

Н. А. Максимейко прочелъ докладъ: «Русская Правда и обычное право Литовско-русскаго государства до изданія Статута». (Т. II, стр. 45).

Е. О. Карскій, соглашаясь съ мнѣніемъ референта, что связь между Русскою Правдою и Литовскимъ законодательствомъ существуетъ, призналъ неправильнымъ методъ референта: сходство Литовскаго законодательства съ Русскою Правдою существуетъ, но это потому, что Русская Правда въ основѣ Литовскаго законода-

тельства. Далѣ, Е. Θ. Карскій указаль, что подъ Русскою землею слѣдуетъ понимать не только южно-русскія области, ибо составитель древнѣйшаго нашего лѣтописнаго свода, получившаго начало въ Новгородѣ, называль русскою землею всю территорію, занятую восточными славянами, и вообще въ лѣтописяхъ русскіе противопоставляются литовцамъ, полякамъ и др.; что касается суда Божьяго и пытки, то упоминаніе о нихъ находится въ правѣ юго-западной Руси.

М. А. Остроумовъ указаль, что отверженіе референтомъ византійскаго вліянія на Русскую Правду, шедшаго чрезъ духовенство, является крайностью; безъ детальнаго разсмотрѣнія статей Русской Правды съ источниками ихъ, нельзя дѣлать выводовъ, какіе допускаеть референтъ. Обращая вниманіе на то, что Русская Правда явилась по времени ранѣе, чѣмъ Литовская метрика, *М. А. Остроумовъ* отмѣтилъ, что Русская Правда—книжный памятникъ, набранный изъ разныхъ книгъ, а также изъ мѣстнаго права. Указывая вліяніе византійское и компиляцій греко-болгарскихъ на Русскую Правду, *М. А. Остроумовъ* приводилъ сходныя статьи послѣдней и вліявшихъ на нее чужеземныхъ законодательствъ.

Д. Я. Самоквасовъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ, было ли вліяніе Русской Правды на Литовское право или наоборотъ, призналь весьма интересной попытку референта объяснить темныя статьи Русской правды архивнымъ матеріаломъ. Мнѣніе, что Русская Правда является сборникомъ обычнаго права, раздѣленное референтомъ, *Д. Я. Самоквасовъ* призналь неправильнымъ. Онъ указаль, что со времени лѣтописцевъ было на Руси убѣжденіе, что Русская Правда—сборникъ княжескихъ уставовъ; мнѣніе, будто Русская Правда—сборникъ обычнаго права, которое приводилъ *Калачовъ*, обставлено слабыми доказательствами. Представивъ цѣлый рядъ соображеній въ опроверженіе мнѣнія, будто Русская Правда—сборникъ обычнаго права, *Д. Я. Самоквасовъ* указаль, что цѣлый рядъ ученыхъ вполне неосновательно видѣлъ въ Русской Правдѣ сборникъ обычнаго права. Затѣмъ *Д. Я. Самоквасовъ* остановился на вопросѣ о пыткѣ и судебныхъ поединкахъ.

В. Б. Антоновичъ указаль, что подъ Русскою землею слѣдуетъ понимать Кіевщину, причемъ привелъ лѣтописный рассказъ (XII в.), какъ князь Галицкій Владиміръ, разгнѣванный на вел. кн. Изяслава, приславшаго къ нему посла, видя послѣдняго отъѣзжающимъ къ Изяславу, сказалъ: «Поѣха путь Рускій». *В. Б. Антоновичъ* отмѣтилъ существованіе и другихъ лѣтописныхъ извѣстій, на основаніи которыхъ должно думать, что Русью называлась Кіевщина.

Д. И. Багалъ указаль, что въ изслѣдованіи Гедеонова «Варяги и Русь» собраны лѣтописныя данныя, свидѣтельствующія, что Русью называлась Кіевщина.

А. Н. Ясинскій представилъ соображенія, на основаніи которыхъ слѣдуетъ смотрѣть на Русскую Правду, какъ на записи обычнаго права, причемъ подробно остановился на уясненіи того, какъ въ судебныхъ установленіяхъ опредѣлялись нормы обычнаго права. Но на основаніи сходства между постановленіями Русской Правды и рѣшеніями судовъ позднѣйшаго времени (начала XVI в.) ничего по мнѣнію *А. Н. Ясинскаго*, нельзя доказать; не трудно усмотрѣть подобное же сходство между постановленіями Русской Правды и рѣшеніями судовъ въ Чехіи, Германіи, Франціи, что объясняется тѣмъ, что постановленія и статьи Русской Правды чрезвычайно однородны съ статьями и постановленіями «варварскихъ правдъ» (*leges barbarorum*) и съ чешскими сборниками обычнаго права, которые долгое время служили руководящими сборниками для соответственныхъ судебныхъ мѣстъ Чехіи, Германіи и Франціи. Не слѣдуетъ забывать, что однородность и сходство всѣхъ этихъ различныхъ сборниковъ обычнаго права объясняется, конечно, не заимствованіемъ одного народа отъ другого, а однородностью культур-

наго и правового состоянія этихъ народовъ: въ моментъ записи обычнаго права народы эти стояли на одной ступени культуры. Такимъ образомъ, между Русскою Правдою и «варварскими правдами» болѣе сходства, чѣмъ между тою же Русскою Правдою и позднѣйшими законодательными памятниками русскаго права.

Кромѣ этого *А. Н. Ясинскій* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по поводу изданій, какъ судебныхъ доказательствъ и судебного поединка.

М. Н. Ясинскій, заявилъ, что, вслѣдствіе затянувшихся преній, онъ принужденъ ограничиться лишь немногими замѣчаніями, остановился прежде всего на оцѣнкѣ матеріаловъ, которыми пользовался референтъ. По мнѣнію *М. Н. Ясинскаго* для сравненія Русской Правды съ обычнымъ правомъ Литовско-Русскаго государства недостаточно было пользоваться лишь судебными рѣшеніями великокняжескихъ судовъ, которые не всегда, судя по нѣкоторымъ даннымъ, основываются на туземномъ обычномъ правѣ, а необходимо было воспользоваться также рѣшеніями копныхъ судовъ, въ которыхъ мы встрѣчаемся съ несомнѣнными нормами обычнаго права въ его чистомъ видѣ. Далѣе, проф. *М. Н. Ясинскій* рѣшительно не согласился съ утвержденіемъ референта, что Русская Правда говоритъ не объ ордаляхъ (испытанія желѣзомъ и водою), какъ то думаютъ исследователи этого памятника и въ томъ числѣ проф. *Владимірскій-Будановъ* и *Сергѣевичъ*, а о пыткахъ: и общій смыслъ 17-й ст. Русской Правды *Карамзинскаго* списка, и отдѣльныя выраженія этой статьи, и аналогія съ германскимъ правомъ, гдѣ ордалии уступили мѣсто пыткамъ (по отношенію къ свободнымъ людямъ) лишь въ XVI в., и наконецъ,—документальныя, опубликованныя уже данныя, свидѣтельствующія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и случаяхъ ордалии примѣнялись въ Западной Россіи даже въ XVII в., говорятъ въ пользу господствующаго мнѣнія, т. е. что Русская Правда говоритъ именно объ ордаляхъ, а не о пыткахъ. Въ дальнѣйшихъ болѣе мелкихъ замѣчаніяхъ *М. Н. Ясинскій* указалъ, что положенія референта: 1) о различіи системъ обычнаго права въ различныхъ частяхъ русской земли, 2) о территоріи происхожденія Русской Правды и 3) о пробѣлахъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ о состояніи права въ промежутокъ отъ времени окончательнаго сложенія Русской Правды до Московскаго періода — не дышутъ новизной и едва ли нуждаются въ настоящее время въ новыхъ доказательствахъ. Наконецъ, *М. Н. Ясинскій* указалъ, что терминъ юго-западная Русь въ томъ смыслѣ и объемѣ, какъ его употребилъ референтъ, является для XV и первой половины XVI в. довольно неопредѣленнымъ и даже искусственнымъ.

По выслушаніи обстоятельныхъ отвѣтныхъ заявленій референта, председательствующій въ засѣданіи *М. Н. Ясинскій* объяснилъ продолжительность преній важностью возбужденныхъ и затронутыхъ референтомъ вопросовъ и заявилъ, что за позднимъ временемъ докладъ *А. Я. Ефименко*—«Къ вопросу о братствахъ» отлагается.

24 августа, 8 час. вечера.

II Отдѣленіе.—Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный председатель: проф. Н. И. Петровъ.

Председатель отдѣленія: проф. Н. Θ. Сумцовъ.

Секретари: В. В. Каллашъ и А. В. Ветуховъ.

1. Проф. А. И. Маркевичъ прочелъ докладъ: «*О бывшей Хотинской крѣпости*». Докладчикъ, секретарь Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, сообщилъ, что этому обществу представляется возможность получить въ завѣдываніи развалины бывшей Хотинской крѣпости. Общество командировало докладчика и проф. А. А. Кочубинскаго для обозрѣнія и изученія этихъ развалинъ. На основаніи своихъ изслѣдованій проф. А. И. Маркевичъ далъ краткую характеристику развалинъ съ иллюстраціями, при чемъ высказалъ мнѣніе, основанное на долговременномъ опытѣ, что принятіе въ завѣдываніе для охраны памятника древностей всегда можетъ быть обставлено такими условіями, что не только будутъ покрываться всѣ расходы, но даже можно ожидать и извѣстнаго дохода.

2. А. В. Бабенко: «*Коцарство въ Харьковской губерніи*». По порученію Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда референтомъ предпринято было всестороннее обследованіе одного изъ старинныхъ промысловъ въ Харьковской губерніи, а именно—коцарства, которое въ настоящее время не только утратило свое прежнее значеніе, но уже начинаетъ отходить въ область мѣстныхъ преданій. Между тѣмъ, въ былыя времена коцарство считалось однимъ изъ распространенныхъ народныхъ промысловъ, какъ нѣкоторыхъ уѣздовъ данной губерніи, такъ и самого города Харькова, при чемъ послѣдній числился чуть ли не первымъ представителемъ на всю Россію этой отрасли промышленности.

Въ виду того, что коцарство было сосредоточено главнымъ образомъ въ губернскомъ городѣ и только отчасти въ уѣздныхъ городахъ и селахъ и въ виду интереса, какой можетъ представить изъ себя Харьковское коцарство въ этнографическомъ отношеніи, докладчикъ счелъ необходимымъ прослѣдить первымъ долгомъ за исторіей развитія процвѣтанія, и совершеннаго паденія этого промысла именно въ Харьковѣ и прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ, а затѣмъ уже и въ остальныхъ частяхъ губерніи.

Точныхъ свѣдѣній о времени начала развитія коцарскаго промысла, по словамъ референта, не имѣется; по рассказамъ же, собраннымъ имъ у лицъ, близко знакомыхъ съ коцарскимъ мастерствомъ, и по другимъ источникамъ, послѣднее извѣстно было въ началѣ XVIII-го и даже въ концѣ XVII вѣковъ, время же, процвѣтанія коцарства можно отнести къ концу XVIII и началу XIX-го столѣтій, когда чуть ли не большая половина мастеровыхъ Харькова и его пригородковъ занимались коцарскимъ производствомъ. Одна изъ главныхъ улицъ западнаго Харькова, сохранившая и по настоящее время имя «Коцарской», была населена исключительно «коцарками», имѣвшими спеціальныя заведенія, въ которыхъ работало по нѣсколько «коцарокъ» и до двухъ десятковъ ихъ помощницъ или работницъ, изготовлявшихъ сотни и даже тысячи ковровъ, носившихъ своеобразное малорусское названіе «коци», отъ котораго и производству присвоено было названіе «коцарства».

Въ подтвержденіе нѣкоторыхъ данныхъ авторъ приводитъ отрывокъ о коцар-

ствѣ изъ «Топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества», гдѣ, между прочимъ, упоминается, что работа женскаго пола состоитъ въ дѣланіи ковровъ разной мѣры и цѣны, что ковры эти назывались «коцы», а мастерицы «коцарками» и проч.

Въ началѣ XIX столѣтія коцарство, по словамъ докладчика, достигаетъ высшей степени развитія и распространенія, «Коцы» считаются не сотнями или тысячами, а цѣлыми десятками тысячъ. Въ продажу они шли не только на Украинѣ, но и въ болѣе отдаленныя мѣстности, во внутреннія губерніи, Новороссію, Крымъ и даже за границу, а одно время — требовались часто во дворецъ, преимущественно какъ покрывала для лошадей — попоны, отличавшіяся своимъ изящнымъ приготвленіемъ.

Въ такомъ видѣ, какъ можно думать, коцарство существовало до начала семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ дальнѣйшемъ же послѣдовалъ быстрый упадокъ этого производства. Причиной тому послужила конкуренція фабричныхъ ковровъ.

Что же касается до самой техники коцарства, то она состоитъ въ слѣдующемъ: на особомъ станкѣ «разбіи» насновывается рядами основа изъ шерстяныхъ нитей, въ которую перепутываютъ нити «подтканья» и кусочки цвѣтной шерсти. По окончаніи этой работы, коверъ снимается со станка въ готовомъ для употребленія видѣ. Въ заключеніе докладчикъ выражаетъ сожалѣніе къ обычному у насъ явленію вымиранію весьма цѣнныхъ и выгодныхъ народныхъ промысловъ.

В. В. Ивановъ, при обсужденіи доклада, указалъ нѣсколько архивныхъ данныхъ по исторіи коцарскаго промысла въ Харьковской губ. и выразилъ желаніе, чтобы изслѣдователи народныхъ кустарныхъ промысловъ озаботились тщательнымъ собираніемъ кустарной номенклатуры, теперь уже исчезающей и забываемой, но очень важной въ научномъ отношеніи.

В. И. Василенко, указалъ на то, что техническіе приемы коцарства и названія въ этомъ промыслѣ нѣсколько иные въ Полтавской губ. и подробно описаны имъ самимъ въ техническомъ словарѣ Полтавской губ.; затѣмъ онъ сдѣлалъ также нѣсколько разъясненій относительно цѣны и производства ковровъ въ Полтавской губ. Вымираніе коцарства онъ объясняетъ отсутствіемъ организаціи въ средѣ коцарокъ.

3. Докладъ *А. И. Зарѣцкаго* былъ посвященъ вопросу о «Гончарномъ производствѣ въ Полтавской губерніи и орнаментъ на гончарныхъ издѣліяхъ». Гончарное производство въ Полтавской губерніи — одинъ изъ важнѣйшихъ промысловъ губерніи. Количество и качество глины даютъ возможность ему существовать еще бесконечно долго и развиваться. Техника изготовленія здѣсь даже самыхъ дешевыхъ издѣлій для домашняго обихода весьма совершенна. Орнаментъ гончарныхъ издѣлій Полтавской губерніи настолько богатъ и самобытенъ, что, при примѣненіи къ нему художественной обработки, онъ могъ бы занять видное мѣсто въ ряду орнаментовъ другихъ стилей.

Общій характеръ орнамента — восточно-азиатскій, но онъ подвергся значительнымъ мѣстнымъ измѣненіямъ.

Въ заключеніе докладчикъ сдѣлалъ подробныя разъясненія къ составленнымъ имъ таблицамъ формъ и орнаментовъ Полтавскихъ гончарныхъ издѣлій.

4. *Г. Г. Лукьяновъ* сдѣлалъ докладъ: «Изъ исторіи колдовства XVII вѣка». Въ которомъ изложилъ найденное имъ въ Архивѣ Мин. Юстиціи дѣло о Шацкомъ вѣдунѣ XVII вѣка.

Авторъ между прочимъ, приводитъ подлинное сыскное дѣло въ г. Шацкѣ про

вѣдуна Нестерку отъ наговоренныхъ питій, котораго умеръ человекъ; въ допросныхъ рѣчахъ здѣсь находится еще много отголосковъ ятвяжской старины и вообще пережитковъ прошлаго.

Дѣло это было закончено въ мѣстномъ судѣ, а затребовано для окончательнаго производства въ центральное учрежденіе, именно въ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, приговоръ котораго по этому дѣлу остался неизвѣстнымъ для докладчика; — тѣмъ не менѣе онъ скорѣе склоняется въ пользу возможности оправдательнаго приговора, такъ какъ статья уложенія, карающая смертью за отравленіе зельемъ, предусматриваетъ намѣренность дѣянія, а этого то именно и не видно въ описываемомъ дѣлѣ.

Что же касается наличности колдовства, то въ Соборномъ уложеніи, составленномъ при участіи народа и отразившемъ въ себѣ народный пантеистическій взглядъ на колдовство, нѣтъ указаній, чтобы оно преслѣдовалось само по себѣ.

Допуская существованіе въ природѣ силъ и законовъ, невѣдомыхъ массѣ людей, народъ вѣрилъ, что многіе изъ этихъ законовъ, извѣстны нѣкоторымъ личностямъ — вѣдунамъ, но обладаніе тайнами природы не представлялось народу грѣховнымъ и вообще отношеніе его къ вѣдунамъ не было враждебнымъ, за исключеніемъ случаевъ, когда этимъ наносился вредъ его экономическому или личному благосостоянію. Тогда народъ обращался или къ официальному суду, какъ это было въ данномъ случаѣ, или даже въ исключительныхъ случаяхъ — кровавому самосуду.

Въ 7 час. вечера, состоялось подъ предсѣдательствомъ проф. Д. И. Багалѣя, засѣданіе Ученаго Комитета Съѣзда.

25 августа.

25 августа, въ 6 часовъ 20 минутъ утра, въ специально назначенномъ для членовъ XII Археологическаго Съѣзда поѣздѣ отбыли экскурсанты въ количествѣ 80 человекъ въ имѣніе П. И. Харитоненко, расположенное въ бассейнѣ рѣки Ворсклы, близъ селенія Ницахи, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Прибывъ на станцію Кириковку Х.-Н. ж. д., экскурсанты размѣстились въ приготовленные для нихъ экипажи и направились къ мѣсту раскопокъ. По пути они были радушно встрѣчены управляющимъ имѣніями П. И. Харитоненко г. И. А. Асмоловымъ, который предложилъ гостямъ кофе, чай и закуску. Прибывъ къ Ницахскому городищу, расположенному на обрывѣ р. Ворсклицы, члены Съѣзда направились къ ближайшему могильнику, частью уже распаханному, частью же сохранившемуся въ лѣсу, гдѣ уже велись подготовительныя работы подъ руководствомъ В. А. Городцова, пріѣхавшаго сюда наканунѣ утромъ. Было подготовлено 8 кургановъ и снята часть склона городища. Въ курганахъ были найдены хорошо сохранившіеся костяки, положенные большею частью на Юго-Западъ. При костякахъ найдены: бронзовые витые браслеты, такія же кольца, крученныя височныя кольца, ожерелья изъ различнаго рода бусъ; попадались ножи и остатки другого оружія. На городищѣ найдены предметы, сходные съ предметами Донецкаго городища: куски черепковъ, кости и пр. Въ окрестныхъ поляхъ крестьянами были находимы бронзовыя вещи: фибулы, браслеты, кольца и пр., 2 золото-ордынскія

серебряныя монеты. Въ раскопкахъ, производившихся въ день экскурсіи, кромѣ В. А. Городцова принимали участіе: графини П. А. и Е. А. Уваровы, Е. Н. Мельникъ, Д. Я. Самоквасовъ, Д. И. Багалъй, Е. К. Рѣдинъ, и многія другія лица.

Въ 4 часа пополудни, члены Съѣзда оставили городище и направились въ домъ г-на Асмолова, гдѣ былъ сервированъ роскошный обѣдъ, на которомъ было произнесено много тостовъ за здоровье любезнаго хозяина и администраціи желѣзной дороги, предоставившихъ всѣ удобства для экскурсантовъ.

Въ 6 часовъ вечера, экстренный поѣздъ отбылъ со станціи Кириковка обратно въ Харьковъ, куда и прибылъ около 10¹/₂ часовъ вечера.

26 августа, въ 10 час. утра.

IX Отдѣленіе.—Археографическое.

Почетный предсѣдатель: А. В. Орѣшниковъ.

Предсѣдатель отдѣленія: проф. Ал. Ив. Маркевичъ.

Секретарь: Арс. Ив. Маркевичъ.

Открывая засѣданіе, А. В. Орѣшниковъ выразилъ благодарность Ученому Комитету Съѣзда за избраніе его въ почетные предсѣдатели настоящаго засѣданія.

1. Проф. Д. Я. Самоквасовъ прочелъ докладъ: «*О будущей архивной реформѣ въ Россіи*». Настоящее сообщеніе представляетъ продолженіе реферата Д. Я. Самоквасова, доложеннаго въ засѣданіи 23 августа. Референтъ прежде всего указалъ, что съ развитіемъ въ новой нашей исторіи раздѣленія властей и децентрализаціи правительственнаго управленія и суда, возникло множество хранилищъ бумажнаго дѣлопроизводства, при канцеляріяхъ множества новыхъ учреждений. Требовались новые расходы на архивныя учрежденія, которые не могла удовлетворить государственная казна; старыя хорошо приспособленныя помѣщенія передавались для храненія новыхъ дѣлъ, а старыя дѣла очутились въ подвалахъ, чердакахъ, крѣпостныхъ башняхъ и частныхъ помѣщеніяхъ. Наконецъ явилась необходимость уничтожать устарѣвшія рѣшенныя дѣла, чтобы дать мѣсто новымъ актамъ. Государства Западной Европы уже нашли разумный выходъ изъ этого затруднительнаго положенія учрежденіемъ каедръ архивовѣдѣнія и школъ архивоведенія, обособленіемъ архива отъ канцелярскихъ регистратуръ, централизаціей устарѣвшихъ дѣлъ въ немногихъ государственныхъ дѣлахъ, учрежденіемъ общаго для всѣхъ вѣдомствъ архивнаго законодательства, учрежденіемъ общаго архивнаго управленія и контроля, снабженіемъ государственныхъ архивовъ спеціальными зданіями и штатами ученыхъ архивистовъ. Эта реформа на Западѣ не потребовала непосильныхъ расходовъ; ее осуществили и бѣдныя государства. Эта реформа настоятельно необходима и въ Россіи, какъ государствѣ цивилизованномъ, Далѣе референтъ развилъ основныя положенія реформы архивнаго дѣла въ Россіи: 1) необходимость закона объ учрежденіи школъ архивовѣдѣнія при государственныхъ архивахъ въ Москвѣ и Кіевѣ и профессуръ архивовѣдѣнія въ этихъ городахъ; 2) необходимость закона о немедленномъ прекращеніи уничтоженія архивныхъ дѣлъ въ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ; 3) необходимость

закона объ учрежденіи центрального органа архивнаго управленія въ Россіи, общаго для всѣхъ вѣдомствъ, о чемъ возбуждено было ходатайство предъ правительствомъ еще въ 1872 году; 4) необходимость изданія закона о централизаціи «окончательныхъ архивовъ», существующихъ при губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ учрежденіяхъ, и 5) необходимость закона о помѣщеніи государственныхъ архивныхъ матеріаловъ въ зданіяхъ, спеціально построенныхъ и приспособленныхъ для храненія рукописныхъ матеріаловъ и научныхъ занятій. Проф. Самоквасовъ высказалъ увѣренность, что, по опыту и примѣру западно-европейскихъ государствъ, архивная централизація и реформа въ Россіи осуществляются успѣшно и скоро, если ихъ потребуесть Высочайшее повелѣніе о назначеніи при Государственномъ Совѣтѣ Комиссіи изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и ученыхъ спеціалистовъ для детальной разработки проекта архивной реформы въ Россіи.

Затѣмъ проф. *Самоквасовъ* представилъ свои соображенія относительно того, что вся реформа архивнаго дѣла въ Россіи потребуесть сравнительно небольшихъ средствъ. Всего, по его разсчету, на содержаніе 90 центральныхъ губернскихъ государственныхъ архивовъ потребуесть 1,080,000 руб. въ годъ. Расходъ на сооруженіе государственныхъ центральныхъ архивовъ, по 100,000 на каждый, всего 9,000,000 рублей, будетъ производиться постепенно, въ теченіе 20—30 лѣтъ, и также не можетъ быть обременителенъ для государственной казны.

Свой рефератъ проф. Самоквасовъ окончилъ предложеніемъ повергнуть къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшее ходатайство XII Археологическаго Съѣзда о коренномъ преобразованіи архивнаго дѣла въ Россіи.

Л. М. Савеловъ, поддерживая предложеніе проф. Самоквасова объ указанномъ ходатайствѣ предъ Высочайшею властью, указалъ на то, что сохраненіе безусловно всѣхъ документовъ, напр., росписокъ, повѣстокъ, квитанцій и т. п. въ центральныхъ архивахъ невозможно и ненужно. Для храненія ихъ не хватило бы мѣста, и не было бы средствъ. Кромѣ того, по мнѣнію г. Савелова, подсчетъ проф. Самоквасова расходовъ, которые теперь казна несетъ на содержаніе архивовъ, не точенъ, потому что на многіе архивы правительство не даетъ средствъ.

В. С. Малченко высказалъ, что какъ и прежде, на Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ въ 1899 г., такъ и теперь, высказывая желаніе прекратить уничтоженіе архивныхъ дѣлъ, утверждаютъ, будто «практика, основанная на Высочайшее утвержденныхъ положеніяхъ и правилахъ Комитета министровъ, обратила это важное и трудное дѣло въ очень легкое, но влекущее за собою въ послѣдніа десятилѣтія повальное разрушеніе русскихъ архивовъ съ высокоцѣннымъ для науки содержаніемъ». (*Самоквасовъ*. Проектъ архивной реформы, стр. 5). Почтенный референтъ въ своемъ трудѣ «Архивное дѣло въ Россіи» доказываетъ, между прочимъ, что благодаря заключеніямъ ученыхъ архивныхъ комиссій ежегодно варварски уничтожаются десятки тысячъ архивныхъ дѣлъ и тысячи пудовъ «документальнаго достоянія русскаго народа». Но на самомъ дѣлѣ эти тысячи и пуды дѣлъ не представляютъ изъ себя государственныхъ документовъ и не имѣютъ значенія для науки. Уничтоженію подлежатъ только т. наз. дѣла 3 разряда, т.-е., производства съ препроводительными бумагами, росписками, отмѣтками и т. д.; тѣ же дознанія, разслѣдованія, вѣдомости, отчеты и т. д., которые при рапортахъ и донесеніяхъ препровождались, содержатся всегда въ дѣлахъ другой категоріи и подлежатъ храненію, или вѣчному или долгосрочному, и о нихъ въ настоящее время архивная практика не сказала еще своего слова. Свои положенія оппонентъ иллюстрировалъ примѣрами движенія производства и формированія дѣлъ по полиціи, фиску, вѣдомству госуд. имущества. Такимъ образомъ, ранѣе

упрековъ въ варварскомъ уничтоженіи архивныхъ дѣлъ, нужно установить, дѣйствительно ли каждое производство, которому писецъ даетъ названіе «дѣло», есть то архивное дѣло, которое подлежитъ вѣчному храненію. Губернскія ученые архивныя комиссіи на этотъ вопросъ отвѣчаютъ отрицательно, и онѣ правы и съ практической и съ научной стороны. Въ будущемъ, по проекту референта, предполагается устранить губернскія ученые архивныя комиссіи отъ какого бы то ни было участія въ дѣлѣ разбора и уничтоженія архивныхъ матеріаловъ (стр. 9). Это не цѣлесообразно. По мнѣнію самого докладчика, нынѣ людей для проведенія архивной реформы еще нѣтъ, слѣд. нужно удержать безкорыстный трудъ любителей-археографовъ въ духѣ Положенія о губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ. Вѣдь онѣ являются правительственными учрежденіями, а не частными, какъ заявлено проф. Самоквасовымъ, ибо онѣ созданы не путемъ утвержденія выработаннаго на мѣстахъ устава, а въ силу закона, изданнаго 13 апрѣля 1884 года. Далѣе В. С. Малченко сказалъ: централизація въ архивномъ дѣлѣ нужна, но зачѣмъ же непременно бюрократическая? Почему не заняться развитіемъ и объединеніемъ трудовъ архивныхъ комиссій, а непременно создавать чиновниковъ? Если для архивовѣдѣнія нужны штаты, оклады, чиновники то для архивовѣдѣнія нѣтъ надобности угашать «общественнаго духа» и самодѣятельности мѣстныхъ археографовъ.

А. С. Раевскій замѣтилъ, что, по мнѣнію референта, съ прекращеніемъ дѣятельности Комиссіи 1873 г. движеніе нашего законодательства прекратилось. Но это не точно. Комиссія 1873 г. не была закрыта, хотя и не собиралась съ 1876 года. Движеніе архивнаго законодательства продолжалось; официальные вѣдомства прислушивались къ провинціальнымъ ученымъ обществамъ и комиссіямъ. Оппонентъ указалъ, между прочимъ, на законъ 1897 г. о разборѣ дѣлъ губернскихъ правленій и законъ 1899 года относительно порядка разбора дѣлъ полицейскихъ управленій. Затѣмъ, обособленность архивовъ отъ канцелярской регистратуры, на которой настаиваетъ проф. Д. Я. Самоквасовъ, не можетъ имѣть мѣста: нужно взаимодѣйствіе ихъ, а не обособленность. Только тогда канцелярская регистратура будетъ на высотѣ своего положенія.

С. А. Гатицкѣ, не возражая оппоненту, указалъ, что затраты на устройство архивныхъ помѣщеній не могутъ быть особенно обременительны для государства, потому что имѣется у насъ очень много казенныхъ зданій, которыя легко можно было бы приспособить подъ центральные архивы.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ отвѣтилъ на замѣчанія оппонентовъ, что все высказанное, конечно, будетъ принято во вниманіе, если Высочайшая власть приметъ дѣло реформы въ свои руки. Хранить въ архивахъ всѣ дѣла, конечно, нельзя. Въ Государственномъ архивѣ должны быть дѣла, представляющія фактъ жизни. Другія дѣла не поступаютъ въ этотъ архивъ и могутъ быть уничтожаемы. Референтъ возражалъ только противъ передачи дѣла классификаціи архивныхъ дѣлъ губернскимъ ученымъ архивнымъ комиссіямъ, которыя онъ не можетъ признать правительственными учрежденіями.

2. Д. П. Миллеръ представилъ докладъ: «Архивы Харьковской губерніи». Референтъ обозрѣлъ девять архивовъ сѣверо-западной части Харьковской губерніи, изъ нихъ 4 частныхъ. Старинныхъ для здѣшняго края документовъ, г. е. XVII и первой половины XVIII вв., въ этихъ архивахъ очень мало; архивный матеріалъ позднѣйшаго времени оказался также бѣднымъ. На первомъ мѣстѣ референтъ поставилъ архивъ графини Строгановой, бывшій Кондратьевыхъ, въ с. Хотѣнь, Сумскаго уѣзда, съ большимъ собраніемъ фамиліальныхъ документовъ, имѣю-

щихъ непосредственное отношеніе къ исторіи Сумскаго края XVII — XVIII вв. Главнымъ образомъ изъ этихъ дѣлъ разъясняется процессъ образованія въ краѣ крупнаго землевладѣнія; многія дѣла касаются доказательствъ правъ на земли и людей. Встрѣчаются въ дѣлахъ этого архива цѣнныя указанія на народный бытъ, управленіе, хозяйство. Имѣются данныя, иллюстрирующія борьбу между заимочнымъ владѣніемъ и заграмотнымъ (т. е. по пожалованію); имѣются здѣсь кабалныя записи, дѣла о ссорахъ между землевладѣльцами великороссами и малороссами—въ XVII в.; есть дѣла о развитіи тонкоруннаго овцеводства у насъ при Петрѣ Великомъ, о темныхъ сторонахъ дѣятельности чиновничества, о насиліяхъ и наѣздахъ. Вторая часть этого архива состоитъ изъ бумагъ генераль-губернатора Комбурлея, важныхъ для исторіи Волыни эпохи начала XIX вѣка. Далѣе референтъ указалъ краткое содержаніе семейнаго архива гг. Линтваревыхъ въ с. Лука, представляющаго интересъ для выясненія образованія мѣстнаго дворянства. Архивъ Сумской Александровской гимназіи важенъ въ томъ отношеніи, что заключаетъ въ себѣ дѣла прежнихъ уѣзднаго и малаго народнаго училищъ. Значеніе этого архива узкомѣстное, но имѣются дѣла, касающіяся событій Харьковскаго учебнаго округа вообще и имѣющія общее значеніе. Весьма содержателенъ фамильный архивъ графа В. А. Капниста въ с. Михайловкѣ, Лебединскаго уѣзда, составившійся изъ документовъ четырехъ фамилій, владѣвшихъ Михайловкой: Боруховичей, Полуботковъ, Коробовыхъ и Иваненко. Сюда вошли: царскія грамоты, королевскіе привилегіи, гетманскіе и полковничьи универсалы и другіе документы, оставшіеся особенно отъ Полуботковъ. Большинство документовъ этого архива—подлинники. Эти дѣла касаются разнообразныхъ сторонъ внутренней жизни Малороссіи, особенно Черниговской губерніи. Архивъ волостного правленія въ с. Межиричахъ Лебединскаго уѣзда — единственный, кажется волостной архивъ въ Харьковской губерніи, въ которомъ уцѣлѣли дѣла XVIII вѣка. Въ этомъ архивѣ много дѣлъ комиссарскаго управленія съ 60-хъ годовъ XVIII столѣтія, такъ какъ Межиричи, до введенія въ краѣ учрежденія о губерніяхъ, былъ городомъ, и здѣсь помѣщалось комиссарское правленіе, смѣнившее сотенное. Архивъ полицейскаго управленія въ городѣ Ахтыркѣ интересенъ потому, что въ немъ сохранились дѣла бывшаго Ахтырскаго земскаго суда въ 1780 году, среди которыхъ особенно много дѣлъ о казенныхъ крестьянахъ. Въ городѣ Богодуховѣ интересны фамильныя бумаги С. Д. Кондратьева съ довольно интересными данными для исторіи края. Наконецъ, Харьковскій архивъ Дворянскаго Депутатскаго Собранія, отчасти использованный А. В. Ильяшевичемъ, заключаетъ въ себѣ много данныхъ для исторіи Харьковскаго дворянства, а также дѣла о побѣгахъ крестьянъ, цереміаль проѣзда Императрицы Екатерины II по Харьковской губ. и др. Референтъ закончилъ свой докладъ пожеланіемъ, чтобы фамильные архивы, заключающіе въ себѣ часто очень древніе дѣла и документы, тщательно оберегались, подробно описывались и издавались.

В. О. Давиденко сдѣлалъ вопросъ референту, нѣтъ ли въ описанныхъ имъ архивахъ данныхъ относительно церковно-религіозной жизни народа и народнаго образованія.

Д. П. Миллеръ отвѣтилъ, что такихъ данныхъ въ указанныхъ архивахъ нѣтъ.

Г. Г. Лукьяновъ, по поводу словъ референта, что, какъ видно изъ указанныхъ имъ дѣлъ, бывали случаи отдачи себя гулящими людьми за какую-нибудь малоцѣнную вещь *вѣчно потомственно* въ кабалу, — указалъ, что подобныхъ кабаль, по крайней мѣрѣ юридически, не существовало. Были *служилыя* кабалы, по

которымъ обязавшись долженъ былъ работать «по животъ», т. е., по день смерти владѣльца его и *ростовыя* кабалы, въ которыхъ обязывались работать за проценты до отдачи долга. Въ данномъ же случаѣ надо предполагать запись въ крестьянство, гдѣ умѣстны слова: вѣчно и потомственно. Референтъ согласился съ замѣчаніемъ г. Лукьянова.

3. Проф. М. Н. Березковъ сдѣлалъ сообщеніе: «*О рукописномъ собраніи Петра Яковлевича Дорошенко въ Глуховѣ*». (Т. II, стр. 93).

Проф. Ал. И. Маркевичъ замѣтилъ, что сообщеніе о такой почтенной частной коллекціи наводитъ невольно на мысль о томъ, что въ прежнее время такихъ собраній было очень много, напр. у Полетикъ и др., но въ послѣдствіи они исчезли; къ сожалѣнію, въ послѣднее время такія коллекціи не собираются.

Проф. М. И. Лилеевъ прибавилъ къ этому, что въ Черниговской губерніи сохранилось еще много фамильныхъ архивовъ и коллекцій, но вообще исчезаютъ они у насъ по тому, что уменьшается и число помѣщиковъ.

4. В. В. Ивановъ сдѣлалъ докладъ: «*Объ архивныхъ матеріалахъ по Слободской Украинѣ*». Высказавъ, что XII Археологическій Съѣздъ является событіемъ для мѣстнаго края, возлагающимъ извѣстныя обязательства на мѣстныхъ дѣятелей, референтъ сообщилъ, что Харьковскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ были собраны для Съѣзда свѣдѣнія объ архивахъ Харьковской губ. о каменныхъ бабахъ, о достопримѣчательныхъ памятникахъ прошлаго, собрана коллекція плановъ городовъ и деревень Харьковской губ., дополнены матеріалы по этнографіи, обычному праву и народной медицинѣ, изданъ атласъ плановъ и картъ Харьковскаго намѣстничества, и, наконецъ, произведены работы въ центральныхъ архивахъ для обнаруженія и снятія копій съ дѣлъ, касающихся Слободской Украинѣ. При этомъ была сдѣлана референтомъ общая характеристика дѣлъ по Слободской Украинѣ, находящихся въ слѣдующихъ архивахъ: Московскаго отдѣла Архива Министерства Императорскаго Двора, Московскаго отдѣла общаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Сенатскаго Архива въ Петербургѣ, Московскаго Межевого Архива Московскаго отдѣленія Архива Главнаго Штаба и Архива Министерства Юстиціи. Приводя названія наиболѣе интересныхъ дѣлъ, касающихся колонизаціи и внутренняго быта Слободской украинѣ, г. Ивановъ иллюстрировалъ свое изложеніе перечнемъ отдѣльныхъ бумагъ и содержаніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ, какъ напр., о знаменахъ слободскихъ полковъ съ упоминаніемъ о весьма любопытной и еще неизвѣстной въ литературѣ теоріи Герольдійской конторы, по которой названіе города Харькова и рѣки Харькова произошло отъ «звѣрька хорь», въ изобиліи водившагося нѣкогда въ этой мѣстности.

Затѣмъ, указавъ на условія работы въ центральныхъ архивахъ, референтъ высказалъ пожеланіе о предоставленіи въ Архивѣ Министерства Юстиціи возможности пріѣзжимъ изслѣдователямъ работать по субботамъ и праздничнымъ днямъ по соглашенію со служащими, какъ это любезно представлено въ Межевомъ писцовомъ Архивѣ, и о выработкѣ Главнымъ Штабомъ правилъ для занимающихся въ его архивахъ во избѣжаніе нѣкоторыхъ недоразумѣній.

Проф. М. Н. Березковъ спросилъ референта, кто именно далъ мысль о происхожденіи слова *Харьковъ* отъ *Хорь*.

В. В. Ивановъ отвѣчалъ, что этимологическое объясненіе этого слова идетъ отъ Департамента герольдіи.

По предложенію предсѣдателя секціи В. В. Иванову была выражена благодарность за его выдающіеся труды и за сдѣланное имъ сообщеніе.

5. Проф. Ал. И. Маркевичъ доложилъ о поступившемъ въ Отдѣленіе рефе-

ратъ П. П. Короленко: «Войсковые архивы казачьяго Кубанскаго войска», который за краткостью времени и своему характеру не могло быть доложено въ засѣданіи но будетъ тѣмъ не менѣе передано Ученымъ Комитетомъ Съѣзда въ редакціонный комитетъ Трудовъ Съѣзда (Т. III, стр. 21).

26 августа, 10 час. утра.

П А Р А Л Л Е Л Ь Н О Е З А С Ъ Д А Н І Е.

Отдѣленіе II.—Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный председатель: проф. М. Е. Халанскій.

Председатель секціи: проф. Н. Θ. Сумцовъ.

Секретари: В. Е. Данилевичъ и А. П. Кадлубовскій.

1. Проф. Д. П. Багалъй прочиталъ рефератъ: «Основаніе города Харькова».

Рефератъ Д. П. Багалъя представляетъ 1-ю главу изъ обширной «Исторіи г. Харькова», составляемой имъ при ближайшемъ сотрудничествѣ Д. П. Миллера, по порученію Харьковскаго Городскаго Общественнаго Управленія. Трудъ этотъ долженъ быть конченъ къ 1905 году; всего срокъ для него — восьмилѣтній; 3½ года употреблено на собраніе матеріаловъ: приведены въ извѣстность всѣ печатные источники, сдѣланы извлеченія изъ архивовъ Харьковскихъ (историческаго, университетскаго, губернскаго правленія, городской думы и нѣкоторыхъ другихъ учреждений) и иногороднихъ (московскихъ, петербургскихъ), собрана коллекція плановъ и видовъ Харькова и портретовъ его выдающихся дѣятелей (часть ея на Выставкѣ). Изданіе печатается на средства, отпускаемыя Харьковской Городской Думой. Оно будетъ представлять двѣ части и будетъ изображать ростъ территоріи города и развитіе матеріальной умственной и нравственной культуры Харьковскаго общества. Предполагаемый его объемъ—100 печатныхъ листовъ и иллюстраціи. Въ настоящее время закончена 1-я часть.

Далѣе, референтъ указалъ, что время основанія Харькова опредѣлялось различно: 1643, 1646, 1653, 1656 гг. и познакомилъ собраніе съ легендами о его началѣ. Одна изъ нихъ передается Топчиевымъ, другая Г. О. Квиткой.

Первый передаетъ легенду, ссылаясь на рассказъ дѣда своего дѣда. Начало Харькова—хуторъ казака Харька, въ защищенномъ мѣстѣ при Бѣлгородской криницѣ, единственной тогда на мѣстѣ позднѣйшаго города; Харько происходилъ изъ Польши, жилъ въ концѣ 20-хъ и въ 30-хъ годахъ XVII вѣка; потерпѣвъ пораженіе въ битвѣ съ татарами, потонулъ въ Донцѣ; позднѣйшіе поселенцы удержали за городомъ его имя. Рассказъ Квитки: Андрей Квитка, сынъ Московскаго боярина, бѣжалъ, женился на дочери Кіевскаго воеводы; бѣжавъ изъ Кіева, поселился, основался на мѣстѣ вблизи теперешняго Харькова (отс. имя *Основа*), построилъ городъ, заложивъ его 14 августа 1646 г.; изъ Чернигова привезена чудотворная Елецкая икона Богоматери.

Оба рассказа неосновательны: первый есть устное преданіе; Топчиевъ самъ нѣкоторыя подробности представляетъ лишь какъ свое соображеніе; названіе рѣки существовало ранѣе; Бѣлгородская криница—не единственная. Второй рассказъ—

фамильное преданіе; притомъ Основа перешла во владѣніе Квитокъ лишь въ 1713 г.

На мѣсто этихъ легендъ референтъ приводитъ документальныя данныя (изъ документовъ Архива Министерства Юстиціи): въ 1656 г. Харьковъ существовалъ; въ этомъ году построили укрѣпленія Черкасы, поселившіеся на городищѣ; первое поселеніе ихъ относится къ 1655—1654 гг. Основателемъ Харькова былъ начальникъ переселенцевъ — осадчій Иванъ Каркачъ. Городъ свое имя получилъ по рѣкѣ.

Въ заключеніе референтъ поддержалъ мысль покойнаго проф. Н. Я. Аристова, что Харьковъ возникъ на мѣстѣ города до-татарской эпохи; мысль эта подтверждается между прочимъ находками въ Харьковѣ; таковы; образъ Нерукотвореннаго Спаса (найденный на Холодной горѣ), относящійся, какъ думаютъ, къ до-монгольской эпохѣ; зеркало (въ окрестностяхъ Харькова) съ арабской надписью XII—XIII вв.; вещи, найденныя въ Донецкомъ городищѣ, близкомъ къ Харьковскому по размѣрамъ (530 саж.), относятся къ XII в.

Проф. М. Е. Халанскій указывалъ, что филологическими разысканіями въ области русскаго языка подтверждаются изслѣдованія историческія и археологическія. Такое явленіе, что поселеніе получаетъ свое имя отъ рѣки, извѣстно; А. А. Потебня приводилъ рядъ аналогій этого рода; тотъ же профессоръ Потебня поддерживалъ и мнѣніе проф. Н. Я. Аристова о связи названій *Харьковъ* и *Шарукань*. М. Е. Халанскій расходится съ референтомъ въ томъ, что онъ и осадчаго Каркача готовъ считать за миѣическое лицо, при чемъ и самое его имя готовъ поставить въ связь съ тѣмъ же словомъ *Шарукань*.

По поводу упоминанія проф. А. А. Потебни референтъ указалъ, что названный ученый, признавая старинныя славянскія поселенія въ данной мѣстности, между прочимъ говорилъ о насваніи рѣки *Уды*, въ которомъ готовъ былъ видѣть форму не множественнаго числа, а стариннаго славянскаго именительнаго падежа единственнаго числа.

2. Предсѣдатель секціи проф. Н. О. Сумцовъ доложилъ о рефератахъ, которые поступили, но по недостатку времени не могутъ быть въ цѣломъ видѣ прочитаны въ засѣданіяхъ секціи. Таковы:

М. А. Русовъ. Игры крестьянскихъ дѣтей Полтавской губ. (102 номера).

Г. Бренъ. Свадебныя пѣсни преимущественно Ахтырскаго уѣзда.

Ю. Стовикъ. Древнѣйшія географическія и этнографическія названія южныхъ, западныхъ и центральныхъ странъ Европейскаго материка.

А. А. Кирилловъ. Часовни, церкви и монастыри на Дону (время и мѣсто ихъ устройства). Историко-археологическое изслѣдованіе.

А. К. Ярыгинъ. Изысканія о древнемъ расположеніи Чернигова съ планомъ древнихъ укрѣпленій города (Т. III, стр. 173).

В. В. Ивановъ 1) О матеріалахъ по этнографіи и обычному праву Харьковской губ. 2) Народная медицина въ Харьковской губ.

А. Г. Твердохлѣбовъ. 1) Пиша поворсклянъ. 2) Весилля въ Поворсклѣ. 3) Ахтырскій глухонѣмой, Игнатъ Григорьевичъ Ворона.

В. А. Бабенко. Салтово-придонецкія окраины древне-южной Россіи (историческій очеркъ) Т. I, стр. 434.

Г. Левицкій. Исторія г. Путивля. — Съ рисунками и съ приложеніемъ документовъ (Т. III, стр. 111).

Г. Познанскій. О мужскомъ костюмѣ крестьянъ Старобѣльскаго у. Харьковской губ. (Т. III, стр. 178).

Г. Я. Стрижевскій. Собраніе малорусскихъ сказокъ (съ предисловіемъ).

А. А. Ветуховъ. Краткій обзоръ рукописнаго этнографическаго матеріала, доставленнаго въ Предварительный Комитетъ по устройству въ Харьковѣ XII Археологическаго Съѣзда (Т. II, стр. 508).

Затѣмъ *Н. О. Сумцовъ* доложилъ, что г. земскій начальникъ 6-го участка Изюмскаго у. Харьковской губ. прислалъ собраніе плановъ селеній его участка и ихъ построекъ.

Графиня *П. С. Уварова* доложила, что г. *В. Г. Кричевскій* представилъ рисунокъ Ницахскаго городища, раскопки котораго производились 25 августа.

3. Проф. *А. П. Маркевичъ*, за отсутствіемъ проф. *М. М. Ковалевскаго*, прочелъ въ извлеченіи рефератъ послѣдняго: «*Къ ранней исторіи Азова*», (т. I).

26 августа, 1 час. дня.

Въ 1 час. дня засѣданіе было открыто въ помѣщеніи Картографическаго Отдѣла Выставки, гдѣ предсѣдатель ученаго комитета Съѣзда проф. *Д. И. Багалъй* представилъ собравшимся членамъ секціи «*Докладъ о картографической выставкѣ*», въ которомъ указалъ на значеніе картографіи при изученіи историко-географическихъ вопросовъ и разъяснилъ задачи, поставленныя имъ при устройствѣ картографическаго отдѣла выставки. Референтъ отмѣтилъ, что во время XI Археологическаго Съѣзда въ г. Кіевѣ тоже была устроена картографическая Выставка, и такимъ образомъ настоящая выставка не является какимъ-либо новшествомъ. Но обѣ Выставки сильно отличаются другъ отъ друга по тѣмъ задачамъ, которыя были поставлены при ихъ устройствѣ. Въ Кіевѣ устроители Выставки желали показать историческое развитіе картографіи вообще, а на настоящей Выставкѣ имѣлось въ виду собрать лишь тотъ картографическій матеріалъ, который относится къ району, намѣченному программой XII Археологическаго Съѣзда, такъ какъ среди этого матеріала многое недоступно и неизвѣстно лицамъ, занимающимся исторіей этого края. Только незначительная часть этого матеріала напечатана — и при томъ въ малодоступныхъ рѣдкихъ изданіяхъ, вся же остальная масса еще не сдѣлалась достояніемъ научной разработки. Картографическая выставка могла осуществиться благодаря отзывчивости къ научнымъ интересамъ вообще и задачамъ Съѣзда въ частности Военно-ученаго Архива Главнаго Штаба, Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, Императорской Публичной Библиотеки, Императорской Академіи Наукъ, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и др. учреждений и Обществъ. Матеріалъ, представляемый Выставкой, можетъ быть подраздѣленъ на слѣдующія группы: 1) древнѣйшіе образцы картографическаго искусства въ Россіи XVII вѣка, 2) карты и планы Запорожскихъ Сѣчей, 3) атласы, 4) карты и планы намѣстничествъ, 5) карты и планы Новой Сербіи и иностранныхъ поселеній. Переходя къ болѣе подробной характеристикѣ каждой изъ названныхъ группъ, референтъ остановился прежде всего на московскихъ чертежахъ XVII в., относящихся къ Бѣлгородской и Слободской Украинскихъ чертахъ, при чемъ наиболѣе замѣчательные изъ нихъ были демонстрированы. Затѣмъ онъ перешелъ къ картамъ начала XVIII столѣтія, которыя доставляютъ обильный матеріалъ для изученія заселенія Слободской Украины. Перейдя къ картамъ и планамъ Запорожскихъ Сѣчей, относительно которыхъ опубликовано и извѣстно сравнительно мало матеріаловъ, референтъ указалъ, что находящіяся на выставкѣ планы и карты далеко не всѣ извѣстны изслѣдователямъ, и многое является совершенно новымъ матеріаломъ для изученія даннаго вопроса. Въ числѣ

другихъ образцовъ этого рода, представляющихъ глубокий научный интересъ, были демонстрированы карты и планы 1709 г., 1738 г., 1742 г., 1773 г. и пр. Говоря о картахъ Новой Сербіи, референтъ отмѣтилъ важность ихъ для изучающихъ колонизацію этого края и между прочимъ отмѣтилъ карты 1745 и 1752 гг., которыя современны почти этой колонизаціи и представляютъ много интереснаго и научнаго матеріала, особенно-же первая изъ нихъ, отличающаяся замѣчательной подробностью и доставляющая обильный матеріалъ для исторіи колонизаціи. Послѣ этого референтъ указалъ на цѣлый рядъ картъ, изображающихъ теченіе рѣкъ Днѣпра, Дона и др. Переходя къ планамъ городовъ, онъ остановился прежде всего на планахъ или лучше сказать, проектахъ Екатеринослава, которые были созданы по инициативѣ кн. Потемкина и, какъ извѣстно, остались почти безъ осуществленія. Такихъ плановъ имѣется цѣлая коллекція въ Военномъ-ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба, и они остались неизвѣстными во время празднованія столѣтія основанія Екатеринослава. Въ числѣ объясненныхъ и демонстрированныхъ референтомъ плановъ особенно интересенъ планъ г. Екатеринослава 1779 года. Послѣ этого референтъ перешелъ къ атласамъ, которые въ 80-хъ гг. XVIII столѣтія появляются въ большомъ числѣ и представляютъ весьма важный матеріалъ. За недостаткомъ времени онъ долженъ былъ ограничиться всего 5 образцами атласовъ, которые и были имъ подробно объяснены и демонстрированы: это 1) атласъ Харьковскаго намѣстничества 1787 г., содержащій между прочимъ видъ г. Харькова со стороны Екатеринославской улицы; 2) атласъ Слободско-Украинской губерніи 1802 г., принадлежащій Императорской Публичной Библіотекѣ и доставленный на Выставку съ Высочайшаго соизволенія; онъ украшенъ многочисленными рисунками и переизданъ къ Съѣзду г. Поддубнымъ на свой счетъ; 3) атласъ областей, приобретенныхъ отъ Оттоманской Порты; 4) атласъ I турецкой войны (1868—1774 гг.), который принадлежитъ Библіотекѣ Императорскаго Харьковскаго Университета и содержитъ много интересныхъ картъ, плановъ и рисунковъ, напр. рисунки Балаклавской бухты, Севастополя и др.; 5) книга собранныхъ картъ и разнымъ малороссійскимъ городамъ плановъ 1778 г., принадлежащая Черниговской губернской гимназіи и содержащая планы городовъ того времени, напр. планъ Глухова и другихъ мѣстъ Черниговщины и вообще Старой Малороссіи. Въ заключеніе референтъ демонстрировалъ планы г. Харькова XVIII и XIX столѣтій.

26 августа, въ 2 часа дня.

I Отдѣленіе.—Древности первобытныя.

Почетный председатель: проф. В. Б. Антоновичъ.

Председатель секціи: проф. И. Н. Веселовскій.

Секретари: В. М. Сысоевъ и А. А. Мироновъ

1. В. Е. Данилевичъ прочелъ докладъ: «Раскопки около селъ Будъ и Березовки». Докладчикъ вмѣстѣ съ г-жей Е. Н. Мельникъ производилъ раскопки въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ Харьковской губерніи. Предметомъ раскопокъ служили курганы эпохи каменнаго вѣка, образомъ погребенья въ которыхъ

было «трупосожженіе»; жженія кости складывались въ особыя урны. Близъ села Будъ докладчикомъ вскрыто было 12, а близъ Березовки—9 кургановъ. Предметы, находимые въ тѣхъ и другихъ курганахъ, представляли полную аналогію, за исключеніемъ одного лишь кургана болѣе поздняго типа, въ которомъ найдены совершенно истлѣвшія кости, бронзовая фибула готскаго типа и др. вещи. Населеніе изслѣдованнаго референтомъ могильника жило, по его мнѣнію, въ концѣ неолитическаго періода. Въ заключеніе референтъ высказалъ свои предположенія также о занятіяхъ и о степени культуры народа; оружіе, орудія изготовлялись на мѣстѣ. На это указываютъ найденные: наконечники стрѣлъ, осколки ножей, куски полированныхъ пилъ, костяной гребешокъ, кусокъ отдѣланнаго звѣринаго ребра, пластинка изъ щитка черепа. Гончарство было также знакомо жившему здѣсь человѣку. Найдены погребальныя урны, небольшія миски, тарелки, сосуды съ сквозными дырочками. Зналъ въ то время человѣкъ и обработку волоконъ (пряслице), рыболовство (грузило) и скотоводство (кости лошади, коровы, свиньи и овцы).

2. В. А. Перелешинъ сообщилъ о составленной имъ «Археологической картѣ Воронежской губерніи».

3. Н. В. Веселовскій прочиталъ рефератъ: «Новый типъ каменныхъ бабъ».

Послѣ знаменитыхъ открытій, сдѣланныхъ 12 лѣтъ тому назадъ, въ сѣверной Монголіи, въ долинѣ р. Орхона, вопросъ о каменныхъ бабахъ рѣшенъ положительно. Въ Орхонскихъ надписяхъ, точно датированныхъ, именно первой половиной VII в., часто упоминаются надгробныя сооруженія подъ именемъ *балбаловъ*. Среди орхонскихъ древностей, главнымъ образомъ плитъ съ надписями, нашлись и статуи изъ мѣстнаго камня, и между прочимъ тѣ самыя, которыя распространены въ Средней Азійи и у насъ на югѣ Россіи и извѣстны подъ именемъ «каменныхъ бабъ». Когда Томсону и Радлову удалось дешифрировать эти надписи, то на одной статуѣ прочли, что это «балбалъ» такой-то, а изъ надписи на плитѣ видно, что этотъ балбалъ былъ поставленъ для извѣстнаго лица. Эти статуи весьма сходны съ нашими «каменными бабами».

И такъ вопросъ о происхожденіи каменныхъ бабъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что это памятникъ надгробный, и что онъ принадлежитъ народамъ тюркскаго племени.

Всѣ прежнія разсужденія, не согласныя съ этимъ рѣшеніемъ должны быть устранены.

Уже Рюйсбрюкъ (Рубруквисъ) сообщилъ намъ, что эти изваянія ставились половцами на курганахъ. Но Рюйсбрюку не повѣрили, хотя текстъ не вызывалъ самъ по себѣ недоумѣнія. Мало того, онъ приводитъ и интересную подробность, что половецкія женщины носятъ на груди серебряное украшеніе въ видѣ футляра или ящичка, называемаго *каптаргá*. Вскпывая курганы татарской эпохи XIII—XIV вв. (въ Майкопскомъ отд. Кубанской обл.) въ 1896 г., референтъ нашелъ большое количество подобныхъ серебряныхъ футляровъ въ женскихъ могилахъ. Подобнаго же рода украшенія были находимы и въ другихъ мѣстахъ, они же изображены и на каменныхъ бабахъ. Особенно интересна въ этомъ отношеніи каменная баба, хранящаяся въ Херсонесѣ.

Если мы затруднялись принять показаніе Рюйсбрюка, то происходило это потому, главнымъ образомъ, что по разнымъ причинамъ мы не имѣли погребенія, которое соотвѣтствовало бы такому свидѣтельству. Всѣ находки изъ кургановъ, на которыхъ стояли каменные бабы, указывали скорѣе на скивовъ, чѣмъ на тюрковъ. Въ литературѣ нѣтъ ни одного погребенія, соотвѣтствующаго описанію Рюйсбрюка,

хотя раскопки кургановъ съ каменными бабами были начаты еще въ началѣ прошлаго вѣка. Пасторъ Цвикъ изъ Сарепты первый въ Поволжьѣ сталъ производить изслѣдованія въ этомъ направленіи, въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Вслѣдствіе этого очень важны раскопки Е. П. Трифильева, который около слободы Торской, Купянскаго уѣзда, Харьковской губ., раскопалъ 2 кургана и нашелъ въ нихъ вещи, интересныя и типичныя для кочевнической культуры; такова, напр., раздвоенная желѣзная стрѣлка, типичная для татаръ. На этихъ курганахъ съ давнихъ поръ стояли каменные бабы. Къ раскопкамъ Е. П. Трифильева всегда будутъ обращаться послѣдующіе изслѣдователи: цѣлое столѣтіе искали разгадки вопроса о каменныхъ бабахъ, и только къ Харьковскому Съѣзду удалось счастливо найти эту разгадку — окончательно опредѣлить, что каменные бабы принадлежатъ тюркскому племени.

Кромѣ обычнаго типа каменныхъ бабъ, референту пришлось найти въ одномъ изъ кургановъ Зубовскаго хутора (Кубанской области) фигуру, которую можно разсматривать, какъ каменную бабу, совершенно новаго типа. Это фигура, длиною $2\frac{1}{2}$ арш., представляетъ какъ бы лежащаго человѣка, обвитаго пеленами. Поверхъ пелены находятся богатыя украшенія. Ясно можно различить голову, грудь, ноги. На головѣ высокій уборъ, обвязанный шнуркомъ съ петлею. Около шеи 3 шнурка. Эти украшенія выпуклыя. Головная повязка украшена серьгой и медальономъ съ изображеніемъ животныхъ. Кругомъ ногъ идетъ цѣпь, сдѣланная вглубь. Туловище имѣетъ изображенія колчана, топора, сабли или 2 меча и 2 круговъ. Цѣпь на головѣ, можно разсматривать какъ ожерелье (въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ есть каменная баба съ такимъ же ожерельемъ). Медальонъ съ изображеніемъ животныхъ напоминаетъ медальонъ на каменной бабѣ, въ Симферопольскомъ музеѣ. Тамъ, гдѣ должны быть руки, на нашемъ экземплярѣ имѣются изображенія 2 кружковъ. При своихъ раскопкахъ въ Майкопскомъ отдѣлѣ референтъ въ погребеніяхъ этой эпохи всегда находилъ подъ локтями и головой серебряныя блюдки-тарелки, также и въ ногахъ иногда находили большія блюда (одно большое съ генуэзскимъ гербомъ). Въ нашемъ экземплярѣ каменной бабы у ногъ большой кругъ. Точно также можемъ найти въ другихъ каменныхъ бабахъ аналогіи къ нашему колчану и пр.

Однако нашъ экземпляръ каменной бабы нельзя водрузить, онъ найденъ въ лежащемъ положеніи. Погребеніе въ этомъ курганѣ еще не выяснено.

Описанный экземпляръ слѣдуетъ признать новымъ типомъ каменныхъ бабъ, еще почти неизвѣстнымъ — типомъ *лежащихъ* бабъ. Въ XI томѣ Древностей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ статьѣ г. Ястребова упоминается о каменной бабѣ, которую нельзя водрузить, но описаніе не вполне соотвѣтствуетъ рисунку.

В. Б. Антоновичъ указываетъ, что каменная баба, описанная г. Ястребовымъ и хранящаяся при Елисаветградскомъ реальномъ училищѣ, дѣйствительно лежащая, но иного характера, нежели описанная референтомъ.

Д. И. Багалъй высказываетъ догадку, не оставляютъ ли перехода отъ стоячихъ каменныхъ бабъ къ лежащимъ тѣ столбы, которые въ древности ставились на межѣ.

Н. И. Веселовскій рѣшительно высказывается противъ этой догадки, указавъ, что въ Сибири эти столбы специально вытесывались (выдѣлывалась одна голова) для водруженія.

4. Г-жа А. А. Скрыленко сдѣлала сообщеніе: «О глиняныхъ статуэткахъ изъ Триполья». (Т. I, стр. 145).

Х. М. Поповъ сдѣлалъ запросъ, не имѣеть ли какой-нибудь связи съ описанными статуэтками каменные болванчики калмыковъ.

Н. И. Веселовскій сообщилъ, что калмыцкіе болванчики буддійскаго происхожденія и могли быть занесены въ Европу не ранѣе XVII столѣтія.

Д. Я. Самоквасовъ указалъ на сходство статуэтокъ съ найденными экземплярами на горѣ Митрадата.

Н. И. Троицкій заявилъ, что статуетки также весьма сходны съ статуэтками Астарты, съ именемъ которой мы встрѣчаемся и въ змѣвикахъ.

4. Докладъ отца *В. Ф. Спесивцева* «О результатахъ его археологическихъ изслѣдованій въ Райгородкѣ», прочтенъ былъ за отсутствіемъ референта *А. А. Мироновымъ*.

Проф. Д. И. Багалъй указалъ на ту особенно усердную дѣятельность въ работахъ Предварительнаго Комитета, которую проявлялъ о. *В. Ф. Спесивцевъ*, и предложилъ выразить ему благодарность отъ имени секціи. Предложеніе было принято аплодисментами.

5. Затѣмъ *проф. Н. И. Веселовскій* сообщилъ о тѣхъ докладахъ, которые за недостаткомъ времени, не могли быть доложены на Създѣ, а именно: поручика *Гезе* «о раскопкахъ въ Кіевской губерніи», *В. А. Харламова* «о каменныхъ бабахъ Донской области», *Е. Д. Фелицына* «объ Археологической картѣ Кубанской области», *2-жи Томилиной* «о находкахъ мамонта». Всѣ эти доклады постановлено передать въ Редакціонный Комитетъ Създа.

Проф. Д. И. Багалъй прибавилъ къ этому, что въ Редакціонный Комитетъ можетъ быть также передана и составленная уже археологическая карта Черниговской губерніи.

Предсѣдатель секціи *проф. Н. И. Веселовскій*, объявляя объ окончаніи занятій первой секціи и отмѣтивъ, какую большую услугу оказалъ Създу *проф. В. Б. Антоновичъ* своими знаніями, глубокимъ опытомъ, своимъ руководительствомъ и даже только своимъ присутствіемъ, предложилъ выразить ему глубокую благодарность отъ имени секціи. Секція горячими рукоплесканіями приняла предложеніе своего предсѣдателя.

Почетный Предсѣдатель *проф. В. Б. Антоновичъ* благодарилъ за оказанное ему вниманіе.

26 августа, въ 8 час. вечера.

IV Отдѣленіе.—Памятники общественнаго быта.

Почетный предсѣдатель: *проф. М. А. Остроумовъ*.

Предсѣдатель отдѣленія: *проф. Д. И. Багалъй*.

Секретари: *В. И. Савва* и *Е. П. Трифильевъ*.

1. *А. Я. Ефименко* прочла рефератъ «Къ вопросу о братствахъ» (Т. II, стр. 39).

Г. Я. Стрижевскій замѣтилъ, что онъ наблюдалъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, среди крестьянъ явленіе, которое можетъ служить нѣкоторымъ дополненіемъ къ реферату, именно, дѣти однолѣтки по достиженіи имъ извѣстнаго

возраста ставятъ въ церкви общую свѣчу и покупаютъ общую хоругвь, выражая этимъ выходъ изъ дѣтскаго возраста.

Д. И. Багалый въ пространной рѣчи по вопросу о Братствахъ указалъ сначала на отношеніе этого вопроса къ внутренней жизни Слободской Украины. Въ Литовской Руси церковныя братства получили полную организацію, переселенцы въ Слободскую Украину перенесли эту организацію на новую свою родину, но условія ихъ жизни были иныя. Въ Московскомъ государствѣ не было тѣхъ религіозныхъ, политическихъ, соціальныхъ и экономическихъ причинъ, которыя способствовали такому развитію братствъ, а потому и братства здѣсь усваиваютъ другой характеръ и стремятся къ инымъ цѣлямъ; они становятся учрежденіями просвѣтительными и благотворительными, главной цѣлью которыхъ было устройство школъ и благолѣпіе церквей. Такое направленіе дѣятельности братствъ имѣло огромное образовательное значеніе; въ результатѣ такой дѣятельности явился рядъ школъ, число которыхъ въ 1732 г. было такое же по отношенію къ числу населенія, какое было въ 1884 г. Кромѣ того въ Литовской Руси братства были тѣсно связаны съ Магдебургскимъ устройствомъ городовъ, чего не было въ Слободской Украинѣ. Не смотря на то, что А. Я. свое мнѣніе о связи цеховъ и братствъ утверждаетъ на очень широкихъ основаніяхъ, связь между этими явленіями не достаточно выяснена. Для этого необходимо изданіе архивныхъ матеріаловъ южной и западной Россіи о братствахъ. Еще меньше мы знаемъ о внутреннемъ устройствѣ братствъ Слободской Украины. Теперь при недостаткѣ архивнаго матеріала трудно рѣшить основной вопросъ—какимъ характеромъ отличались другъ отъ друга братства лѣвобережной, правобережной и Слободской Украины.

А. Я. Ефименко возразила, что недостатокъ матеріала для выясненія вопроса о связи цеховъ съ братствами можно восполнить аналогіей между нашими цехами и братствами и такими же явленіями Западной Европы, гдѣ въ первоначальныхъ цехахъ нужно видѣть тѣ же церковныя братства, а понятіе цеха является только впоследствии вмѣстѣ съ цеховой принудительностью.

Д. И. Багалый, не соглашаясь съ референтомъ по этому вопросу, сказалъ, что ему извѣстны случаи существованія отдѣльно цеховъ и братствъ; что касается церковныхъ братствъ, лѣвобережья и правобережья и Слободской Украины, то по отношенію къ нимъ нужно различать два момента: первый — узкій, благотворительный главнымъ образомъ ихъ характеръ; второй моментъ, когда они пріобрѣтаютъ широкое, общественное, даже національное значеніе; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ сравнить узкія задачи и цѣли братствъ Слободской Украины съ дѣятельностью, напр., Львовскаго братства.

М. А. Остроумовъ указалъ на то, что прототипъ братствъ нужно искать въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, именно въ христіанскихъ коллегіяхъ, которыя тогда получили широкое распространеніе, какъ учрежденія, дозволенные римскимъ правительствомъ.

Н. П. Петровъ замѣтилъ, что связь между цехами и церковью доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что ремесленныя цехи обязательно имѣли святого покровителя и этимъ примыкали къ церкви. Что касается разницы братствъ правобережной Украины и лѣвобережной, то такой разницы не было и не могло быть.

2. *В. В. Ивановъ* прочелъ докладъ «Изъ внутренней жизни Слободской Украины».

Въ предисловіи къ своему докладу референтъ указалъ, что любой общественный фактъ представляетъ собою сложное явленіе и, являясь какъ бы функцией отъ разныхъ факторовъ или равнодѣйствующей разныхъ слагаемыхъ, требуетъ

спеціального изученія путемъ разложенія его на составные элементы съ учетомъ энергіи и направленія въ дѣятельности сказавшихся въ немъ факторовъ; отъ него, какъ отъ центра, по извѣстнымъ радіусамъ можно и необходимо подходить къ разнымъ сторонамъ жизни. Такимъ центральнымъ фактомъ мѣстной жизни XVIII вѣка докладчикъ избралъ данныя о землевладѣніи войсковыхъ обывателей. При этомъ было сообщено о нѣкоторыхъ контрастахъ того времени, выяснено количество не владѣвшихъ землею, говорилось о причинахъ этого явленія, о расселеніи, продажѣ земель, кустарничествѣ, крѣпостномъ правѣ, семейныхъ раздѣлахъ, о формахъ землевладѣнія, общественныхъ и частныхъ земляхъ, о сложной общинѣ и ея видахъ, о простой общинѣ и ея формахъ, объ участковомъ владѣніи и о захватахъ земель. Главнымъ матеріаломъ для изслѣдованія послужили «Коммиссарскія вѣдомости» 1770 г., «Вѣдомости о земляхъ войсковыхъ обывателей» 1783 г., «Дѣло о войсковыхъ обывателяхъ, проживающихъ на великороссійскихъ земляхъ 1784 г.». Свѣдѣнія за 1770 г. касаются 38 поселеній и регистрируютъ 132,814 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 31,481 душъ безземельныхъ; свѣдѣнія за 1783 г. касаются 132 поселеній и регистрируютъ 113,769 душъ исключительно мужского населенія, въ томъ числѣ 14,953 душъ мужского пола безземельныхъ; свѣдѣніями 1784 г. зарегистрировано 600 душъ обоого пола въ качествѣ безземельныхъ. Пополняя эти свѣдѣнія другими матеріалами и учитывая не обслѣдованные районы по среднему проценту, докладчикъ опредѣлилъ общее число безземельныхъ числомъ 103,545 душъ обоого пола. Выясняя причины безземелья, докладчикъ статистически и текстуально обозначилъ ихъ и выяснилъ значеніе каждой, такъ, среди безземельныхъ 27% оказалось таковыми вслѣдствіе продажи своихъ заимокъ. 25% вслѣдствіе поздняго прихода въ мѣсто своей осѣлости и т. д. Были также сообщены свѣдѣнія о цѣнахъ на разныя угоды за 1798 г. извлеченныя изъ одного изъ дѣлъ Сенатскаго Архива, въ которомъ имѣются подобныя свѣдѣнія для всѣхъ почти губерній Россіи. При этомъ докладчикомъ было замѣчено, что имъ для Археологическаго Съѣзда были извлечены всѣ свѣдѣнія о цѣнахъ на землю по губерніямъ: Слободско-Украинской, Курской, Орловской, Воронежской, Новороссійской, Малороссійской, входящихъ въ районъ Съѣзда. Было выяснено докладчикомъ значеніе закона 1763 г., «о непродажѣ казаками ихъ вотчинныхъ земель», и проекта Вотчиннаго Департамента 1769 г. «о разрѣшеніи по прежнему продажѣ казенными обывателями собственныхъ каждого заимочныхъ и купленныхъ земель», въ видахъ представленія безземельнымъ возможности пріобрѣтать землю.

Говоря о кустарничествѣ XVIII вѣка докладчикъ указалъ на занятія художествами и ремеслами малорусскаго населенія. Число кустарей того времени опредѣлено числомъ 33,884 д., и было указано на территоріальное и промысловое размѣщеніе ихъ при чемъ въ особыхъ таблицахъ указаны размѣръ населенія, количество кустарей и ихъ распредѣленіе по цехамъ съ обозначеніемъ числа хозяйствъ и числа душъ въ отдѣльныхъ комиссарствахъ, а также съ раздѣленіемъ ихъ на земельныхъ и безземельныхъ.

За недостаткомъ времени докладчикъ ограничился лишь общимъ пересказомъ остальныхъ частей своего доклада, испещреннаго цѣлымъ рядомъ таблицъ, и высказалъ, что онъ не считаетъ свое изслѣдованіе совершенно законченнымъ, такъ какъ, работая въ Московскихъ и С.-Петербургскихъ архивахъ, накопилъ массу сырого матеріала, подлежащаго еще разработкѣ въ видахъ дополненія и большаго обоснованія своей работы.

Д. П. Багалтій указалъ, что на долю референта выпала неблагоприятная и

трудная задача въ краткихъ чертахъ изложить чрезвычайно обильный и любопытный матеріалъ, который относится къ исторіи землевладѣнія и промышленности въ Слободской Украинѣ, т.-е. матеріалъ, захватывающій важнѣйшія стороны внутренней жизни Слободской Украины. Но этотъ богатый матеріалъ недостаточно освѣщенъ докладчикомъ. Вслѣдствіе отсутствія въ докладѣ историческаго освѣщенія явленій, нѣкоторыя данныя землевладѣнія оказались недостаточно ясными. Референтъ не сдѣлалъ характеристики момента, о которомъ шла рѣчь въ докладѣ его: указывая, что было огромное количество невладѣвшихъ землею, которое стало уменьшаться, референтъ не отмѣтилъ, каково было отношеніе между населеніемъ и площадью занимаемой имъ земли въ болѣе раннее время. Слѣдовало референту задаться вопросомъ, каково было отношеніе къ землевладѣнію реформъ Щербинина, ибо недостатокъ въ земляхъ врядъ ли былъ въ то время, но измѣнились условія пріобрѣтенія собственности. Къ даннымъ доклада, въ высшей степени интереснымъ, необходимо историческое введеніе, которое дало бы ключъ къ пониманію явленій, которыя рисуются референтомъ. Матеріалъ, сообщенный референтомъ относительно ремесленниковъ, также весьма важенъ. Матеріалъ этотъ подрываетъ мнѣніе, будто малорусское населеніе не имѣло склонности къ художествамъ и ремесламъ. Вопросъ о захватѣ поземельной собственности долженъ быть освѣщенъ предшествующими историческими данными; повидимому, въ Слободской Украинѣ мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же явленіемъ, что въ лѣвобережной Украинѣ. Желательно, чтобы изученіе явленій внутренней жизни Слободской Украины было бы связано съ тѣмъ, что извѣстно относительно быта лѣвобережной Украины, ибо внутренняя организація этихъ обѣихъ областей была одинакова и между ними была тѣсная связь.

3. Предсѣдатель IV секціи *Д. И. Багалъй* доложилъ о двухъ реферетахъ, представленныхъ секцію, но за недостаткомъ времени не прочтенныхъ. Первый докладъ—*В. А. Харламова: «Характеръ церковнаго управленія и церковной жизни въ Донской области въ началѣ XVIII в.»*.

4. *Г. Гатцука*—выписка изъ неизданныхъ мемуаровъ бывшаго воспитанника *Нѣжинскаго Лицея о посѣщеніи Лицея Императоромъ Александромъ II.*

27 августа.

Въ 10 ч. утра состоялось засѣданіе совѣта Съѣзда, въ которомъ Предсѣдателемъ Съѣзда *гр. П. С. Уваровой* было доложено предложеніе г. Василенко съ просьбою обратиться отъ имени XII Археологическаго Съѣзда къ Министру Внутр. Дѣлъ съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ утвержденіи устава Общества любителей изученія Полтавской губ. Совѣтомъ Съѣзда постановлено выразить отъ имени Съѣзда принципиальное сочувствіе открытію научныхъ обществъ изученія губерній и просить о скорѣйшемъ разрѣшеніи ходатайства объ открытіи Общества любителей изученія Полтавской губерніи.

Согласно съ заявленіемъ проф. *Д. Я. Самоквасова*, совѣтомъ Съѣзда постановлено повергнуть къ Державнымъ Стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора всеподданѣйшее ходатайство Съѣзда объ оказаніи покровительства охранѣ архивовъ, составляющихъ драгоцѣннѣйшее сокровище Русскаго Государства и народа и о Всемилоствѣйшемъ повелѣніи дать ходъ организаціи архивнаго дѣла, согласно съ ходатайствомъ о томъ Кіевскаго Археологическаго Съѣзда 1899 г.

По предложенію проф. *Н. Θ. Сумцова* объ оказаніи покровительства кобзарямъ и лирникамъ, постановлено обратиться къ Господину Министру внутреннихъ

дѣль съ просьбой оказать покровительство кобзарямъ и лирникамъ, такъ какъ они не являются нищими, а будучи слѣпцами, зарабатываютъ хлѣбъ исполненіемъ пѣсенъ религіознаго, историческаго и бытоваго характера.

Проф. *Д. И. Багалъй* въ своей рѣчи указалъ на тѣ суммы, которыя были потрачены Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ для устройства Съѣзда (10,000 руб. и тѣ, которыя потребуются для изданія трудовъ Харьковскаго Археологическаго Съѣзда—5—6,000 руб.). Результаты дѣятельности Археологическаго Съѣзда останутся въ Харьковѣ, и это даетъ толчекъ къ созданію Музея древностей и искусства при Харьковскомъ Университетѣ. Графиня *П. С. Уварова* обращалась по этому поводу къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу, который считая справедливымъ, чтобы нѣкоторое количество предметовъ добытыхъ раскопками поступило въ Московскій Историческій Музей, остальные же предметы будутъ оставлены въ Харьковѣ. Въ настоящее время въ Харьковскомъ Университетѣ въ ходу вопросъ о помѣщеніяхъ для археологическихъ и этнографическихъ коллекцій. Въ виду особенной энергіи и трудовъ Предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества графини *П. С. Уваровой*, благодаря которымъ Харьковъ имѣлъ Археологическій Съѣздъ и получаетъ цѣнныя коллекціи проф. *Д. И. Багалъй* предложилъ собравшимся выразить глубокую признательность графинѣ *П. С. Уваровой* за всѣ ея труды. Предложеніе было принято единогласно.

Затѣмъ предсѣдателемъ Съѣзда было доложено предложеніе проф. *А. И. Кирпичникова* о составленіи Археологическаго словаря и было постановлено просить гг. членовъ XII Археологическаго Съѣзда оказать свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ Московскому Археологическому Обществу.

Затѣмъ Предсѣдателемъ Съѣзда было доложено предложеніе *В. Н. Рогожина* возбудить ходатайство о воспрещеніи вывоза древностей изъ предѣловъ Россіи. Совѣтомъ Съѣзда постановлено ходатайствовать о скорѣйшемъ изданіи закона по этому поводу.

Предсѣдателемъ Съѣзда графиней *П. С. Уваровой* былъ возбужденъ вопросъ о мѣстѣ будущаго Археологическаго Съѣзда, при чемъ были доложены: 1) предложеніе отъ наказнаго Атамана Кубанскаго казачьяго войска о выборѣ для мѣста будущаго XIII Археологическаго Съѣзда города Екатеринодара и согласіе представителей Общества Любителей изученія Кубанской области оказать свое содѣйствіе; 2) предложеніе г. Екатеринославскаго губернатора, екатеринославскихъ городского управления, земства и другихъ учреждений объ устройствѣ будущаго XIII Археологическаго Съѣзда въ городѣ Екатеринославѣ. По выясненіи вопроса Совѣтомъ Съѣзда было постановлено мѣстомъ будущаго XIII Археологическаго Съѣзда избрать городъ Екатеринославъ. вмѣстѣ съ тѣмъ были высказаны желанія, чтобы ближайшій Съѣздъ былъ или въ Черниговѣ или въ Новгородѣ.

27 августа, 1 часъ дня.

Закрытіе XII Археологическаго Съѣзда.

27-го августа, въ часъ дня, состоялось заключительное общее собраніе Съѣзда, на которомъ присутствовали: попечитель учебнаго округа *М. М. Алексѣенко*, городской голова профессоръ *А. К. Погорѣлко*, ректоръ Университета *Н. О. Куплева-скій*, депутаты, члены Съѣзда и многочисленная публика. Предсѣдатель Съѣзда графиня *Уварова* доложила слѣдующій

О Т Ч Е Т Ъ

о занятіяхъ XII Археологическаго Съезда.

Мы заканчиваемъ сегодня наши занятія и въ весьма близкомъ времени отъ XII Археологическаго Съезда останется только одно воспоминаніе, но такъ какъ воспоминанія эти не могутъ *не* оставить въ насъ на этотъ разъ, ничего иного какъ самаго пріятнаго удовлетворенія, то мы разойдемся спокойные и довольные и вѣроятно съ надеждою черезъ три года снова встрѣтятся такими-же друзьями, какъ расстаемся.

Но разставаясь, приходится подводить итоги того что сдѣлано Съездомъ вообще, *что* имъ достигнуто и *что* осталось не додѣланнымъ и не исполненнымъ.

Членовъ Съезда собралось 403 человекъ и между ними 61 профессоръ и приватъ-доцента.

Съездъ засѣдалъ, какъ намъ извѣстно, съ 15-го августа по нынѣшнее 27 число и за исключеніемъ двухъ дней, 18-го и 25-го числа, посвященныхъ экскурсіямъ и раскопкамъ, работалъ послѣдовательно и ежедневно, имѣя въ день отъ 3-хъ до 6-ти засѣданій.

Всѣхъ засѣданій, не считая общихъ въ день открытія и закрытія Съезда состоялось 32.

По Отдѣленіямъ занятія располагались слѣдующимъ образомъ:

Отд. I. Первобытныхъ Древностей имѣло 6 засѣданій съ 22 докладами;

Отд. II. Древности историко-географическія и этнографическія имѣло 6 засѣд. съ 21 докладами;

Отд. III. Памятники искусствъ и художествъ: 1 засѣданіе съ 2 докладами;

Отд. IV. Бытъ хозяйственный, домашній, юридическій и пр. 5 засѣданій съ 10 докладами;

Отд. V. Древности церковныя: 3 засѣданія съ 8 докладами.

Отд. VI. Памятники языка и письма: 3 засѣданія съ 9 докладами;

Отд. VII. Древности классическія, византійскія: 3 засѣданія съ 7 докладами;

Отд. VIII. Древности славянскія: 3 засѣданія съ 8 докладами; и

Отд. IX. Памятники археологическія: 2 засѣданія съ 6 докладами.

Всего 93 реферата, причемъ большее число ихъ посвящено изученію первобытныхъ древностей и этнографіи, что объясняется тѣмъ напряженнымъ трудомъ, который съ одной стороны былъ приложенъ къ составленію для Съезда Археологическихъ коллекцій, отсутствующихъ до сихъ поръ совершенно какъ въ Музеѣ

Харьковского университета, такъ и вообще въ районѣ, охватываемомъ изслѣдованіями Съѣзда, такъ и съ другой стороны тѣмъ подъемомъ духа, который замѣчался среди лицъ посвятившихъ себя труду собиранія этнографическаго матеріала для Выставки или скорѣй для будущаго этнографическаго Музея Харьковского Университета.

По отдѣламъ Церковныхъ Древностей Искусствъ и Художествъ представлено гораздо меньше рефератовъ, несмотря на то, что Выставка наша собрала богатые Отдѣлы Церковныхъ и Историческихъ памятниковъ. Но это обстоятельство легко объясняется тѣмъ, что съ Выставкой могли быть коротко знакомы *только* члены Харьковского Предварительнаго Комитета; пріѣзжимъ же ученымъ не было ни времени, ни возможности на столько серьезно заняться, чтобы *уже* на Съѣздѣ выступить съ серьезными трудами, посвященными собраннымъ памятникамъ. Судя однакожь по тому упорному, почти сверхъестественному, труду, который приложенъ былъ многоуважаемымъ Егор. Кузм. Рѣдинымъ къ составленію вышеупомянутыхъ Отдѣловъ и ихъ каталоговъ, судя также по рефератамъ, подобнымъ Ювенал. Ив. Тиховскаго—Малороссійскія и западно-русскія учительныя Евангелія XVI—XVIII в. и Арсенія Петровича Кадлубовскаго—О старопечатныхъ южно-русскихъ періодахъ—слагается надежда, что и вышеупомянутые Отдѣлы послужатъ цѣлому ряду научныхъ монографій о южно-русскомъ, еще столь мало изученномъ искусствѣ, монографіи, которымъ широко раскроетъ, надо надѣяться, свои страницы изданіе Трудовъ Харьковского Съѣзда.

Треть всего количества рефератовъ (32), не считая тѣхъ, которые напечатаны въ трудахъ Харьк. Предвар. Комитета, посвящены тѣмъ изслѣдованіямъ и экскурсіямъ, которые были произведены во время подготовительныхъ работъ по Съѣзду на средства *Московского* Предварительнаго Комитета.

Къ рефератамъ этого рода причтемъ: по Отдѣлу Первобытныхъ Древностей — доклады: *Д. Н. Анучина* — О черепахъ, добытыхъ изъ раскопокъ Городцевымъ.

Данилевича—Распространеніе монетныхъ кладовъ въ Харьк. губ. и Раскопка около с. Будъ и Березовки.

Отца Спѣсивоцева — О Рай-городкѣ.

В. А. Городцева — Отчетъ о раскопкахъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, Погребеніе съ конемъ въ Европейской Россіи, о Донецкомъ городищѣ.

Е. Н. Мельникъ—Археологическія раскопки въ Ахтырскомъ и Купянскомъ у.

А. М. Покровскаго — Верхне-Салтовскій могильникъ и Раскопки въ Зміевскомъ уѣздѣ.

Д. Я. Самоквасова — о Донецкомъ городищѣ.

П. Трефильева — Археологическая экскурсія въ Купянскій уѣздъ.

По отдѣлу Церковныхъ Древностей — доклады *Амфіона Степ. Лебедева* — Епископская дѣятельность Самуила Миславскаго въ Бѣлгородской епархіи; *Е. Кузм. Рѣдина*—Религіозные памятники искусства Харьковской губ.; *Д. Вл. Айдаловъ*—Мраморы и инкрустаціи Десятинной церкви и Кіево-Софійскаго собора.

По Археографіи имѣемъ доклады *Д. П. Миллера* — Харьковскіе Архивы; *В. В. Иванова*—Архивные матеріалы для исторіи Слободской Украины и *М. Н. Бережкова*—Рукописныя Собранія Дорошенко въ Глуховѣ.

По этнографіи представлены рефераты: *Вѣтухова* — Этнографическій матеріалъ, поступившій въ Харьковскій Предварительный Комитетъ; *А. Н. Краснова*—Эволюція крестьянскихъ построекъ въ Харьковской губ.; *Падалки*—Историческая обстановка формированія народнаго быта въ Полтавщинѣ и Что сказалъ народъ относительно своего быта? *С. П. Радаковой*—Этнографическая экскурсія въ Ека-

теринославскую губ.; *И. О. Сумцева, В. В. Иванова и Хоткевича*—О кобзаряхъ и лирникахъ; *Василенко, Бабенко, Зарьцкаго и А. М. Покровскаго*—О Ткацкомъ, Капорскомъ, Гончарномъ и Златарномъ дѣлѣ; и *Н. О. Сумцева*—Заговоры—инкантиціи.

Къ отдѣлу этому, т. е. отдѣлу изслѣдованій, касающихся Харьковской губ. слѣдуетъ причестъ сообщенія многоуважаемаго *Д. И. Багалтя*—Археологическая карта Харьковской губ. и Основаніе города Харькова, равно какъ и рефератъ *Альбовскаго*—Къ первоначальной исторіи города Харькова.

Губерніи и Области, привлеченныя Предварительнымъ Комитетомъ къ оказанію содѣйствія Харьковскому Съѣзду представили труды разныхъ лицъ, между которыми назовемъ: неутомимаго работника по изученію Области Войска Донскаго *Хар. Ив. Попова*, доставившаго значительный матеріалъ по исторіи казачества и церковныхъ древностей Области, матеріалъ, украсившій Выставку и послужившій ему для докладовъ Съѣзду; *П. П. Короленко*—О церковныхъ древностяхъ Кубанскихъ казаковъ; *В. А. Сысова*—О Кимерійцахъ; *Перелешина*—Опытъ составленія Археологической Карты Воронежской губ.; *Л. М. Савелова*—Коротоянскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи съ приложеніемъ археологической карты уѣзда; *Хвойко*—Городище Преднѣпровья и *А. А. Скрыленко*—О глиняныхъ статуеткахъ изъ Триполья.

Остались недоложенными: значительный трудъ *Отца Левитскаго*—Путивль и его древность, *Ал. Ант. Матвѣева*—Козелецкій Соборъ и храмъ въ сел. Лемехи—родина гр. Разумовскихъ, *Познанскаго*—О мужскомъ малорусскомъ костюмѣ, *Катаева*—Описаніе рукописнаго матеріала по исторіи Слободской Украины въ Моск. Отдѣл. Архива Главнаго Штаба—*работы*, которые вѣроятно найдутъ себѣ помѣщеніе въ Трудахъ Харьковскаго Съѣзда

Къ рефератамъ того же мѣстнаго цикла слѣдуетъ причестъ доклады *Льва Григ. Лопатинскаго*—О нѣкоморыхъ суффиксахъ русскаго языка образовавшихся подъ вліяніемъ Кавказскихъ языковъ, *М. М. Ковалевскаго*—О древней исторіи Азова по документамъ изъ Архива Венеціи, *П. К. Симоны*—Біографическія данныя о камеръ-гуслистѣ В. О. Трутовскомъ, уроженцѣ Харьковщины, *Д. И. Абрамовичъ*—Черты южно-русскаго до-монгольскаго быта по даннымъ литійной литературы, *Мочульскаго*. Смерть казака по народнымъ пѣснямъ и думамъ, *Н. И. Петрова*—Первый періодъ жизни и научно-философскаго развитія украинскаго философа Г. С. Сковороды, *Тиховскаго*—Южно-русскій библійскій кодексъ Луки изъ Тернополя, *А. Як. Ефименко*—О братствахъ и *Д. В. Иванова*—Изъ внутренней исторіи слободской Украины.

Не входя въ критическій разборъ представленныхъ рефератовъ, позволяю себѣ только указать на то, что именно они внесли новаго въ нашу Археологическую науку, что эти рефераты и возбужденные ими пренія намъ пояснили и на чемъ они позволяютъ намъ остановиться:

1. Находки, сдѣланныя ко времени Съѣзда отодвигаютъ въ глубь вѣковъ заселеніе Края, такъ какъ стоянки находимыя на пескахъ Изюмскаго, Старобѣльскаго, Зміевскаго, Купянскаго и Харьковскаго уѣздовъ, представляя тѣсную связь съ подобными же стоянками въ Воронежской и Черниговской губ. (см. стоянку Вишенки), указываютъ на заселеніе ихъ какъ во времена неолитической эпохи, такъ и позднѣйшую эпоху переселенія народовъ.

2. *Вик. Вяч. Хвойко* въ своемъ рефератѣ о Городищахъ Приднѣпровья доказываетъ ихъ принадлежность Славянамъ, но съ подобнымъ расширеніемъ заселенія нашихъ предковъ не совершенно согласны члены Съѣзда, частью потому

что не могут отрѣшиться отъ мнѣнія греческихъ писателей, заселявшихъ эту территорію Скиѳами, частью потому что фактъ находженія Славянскихъ могильниковъ въ Харьковской губ., не былъ извѣстенъ до Харьковского Съѣзда, фактъ подтвержденный нынѣ, разслѣдованіями Д. И. Багалѣя и Е. Н. Мельникъ въ сел. Ницахъ Ахтырскаго у.—могильнымъ инвентаремъ, добытымъ этими изслѣдователями демонстрированнымъ на Съѣздѣ и сохраняемымъ на Выставкѣ.

3. Эр. Р. Штернъ, на основаніи раскопокъ, произведенныхъ имъ въ Бѣлечкомъ у., Бессарабской губ., указываетъ на ихъ сродство съ одной стороны съ Трипольскими находками Хвойко, а съ другой, съ такими же находками въ Румыніи, Босніи и Каппадокіи, обстоятельство, которое позволяетъ Эрнесту Ром. сомнѣваться въ возможности примѣненія теоріи Хвойко, приурочивавшихъ ихъ къ Славянамъ.

Между тѣмъ сродство Трипольскихъ стоянокъ съ лѣвобережными могильниками можно найти и среди инвентаря, добытаго Е. Н. Мельникъ въ Ахтырскомъ уѣздѣ: демонстрированная ею при докладѣ глиняная застѣжка, покрытая голубой поливой въ формѣ совиной или неумѣлой человѣческой головы *одного типа и дѣла* съ идолами Хвойко изъ Триполья. Глиняный же сосудъ изъ грубой, плохо отмученной глины, съ *зачатками* греческаго меандра (№ 50), переноситъ насъ въ ту до-микентскую культуру, которую находилъ Эрн. Ром. въ своихъ Бессарабскихъ находкахъ,—факты подтверждающіе мнѣніе, высказанное Вас. Вяч. Хвойко.

4. Несомнѣнно, Славянскій могильникъ въ Ницахъ, обследованный Ек. Н. Мельникъ, весьма ясно и опредѣленно доказываетъ два разные теченія на населеніяхъ Харьковской губ.—одно *съ Кавказа*, занесенное, вѣроятно, вышеназванными Пятигорцами или Черкесами, выражается тѣми крупными височными кольцами въ видѣ проволочнаго кольца съ крупною пронизкою, составленной изъ двухъ усѣченныхъ пирамидокъ, соединенныхъ основаніемъ и разукрашенной въ соединительныхъ пунктахъ тонкимъ сканнымъ жгутикомъ. Другое вліяніе *съ сѣвера*, выражающееся въ ожерельяхъ съ массой привѣсокъ-лунницъ, одного типа съ Смоленскими и Рязанскими.

5. В. Б. Антоновичъ, возражая на недоумѣнія выраженные Ю. А. Кулаковскимъ касательно находокъ Е. Н. Мельникъ, Трефилева и Городцева, уничтожающія, по его мнѣнію, всякую до сихъ поръ извѣстную классификацію, заявляетъ, что и онъ находится въ недоумѣніи, но выражаетъ надежду, что находки эти составятъ «новое звено» въ классификаціи русскихъ древностей.

6. На основаніи все чаще открываемыхъ Славянскихъ могилъ и находимымъ при немъ инвентаремъ, доказывающимъ самобытность орнамента и издѣлій разнаго рода, Зин. Иван. Завитневичъ опровергаетъ мнѣніе Шлецера, возведшаго въ теорію мнѣніе о «звѣринскомъ образѣ жизни» нашихъ предковъ-Славянъ.

7. Падалко, разбираясь въ тѣхъ разныхъ вліяніяхъ, которое могли имѣть прежніе населеніи края на позднѣйшее населеніе: въ ихъ жилищахъ, одеждѣ, обрядахъ и пр. указываетъ на «узорочья носимыя дѣвушками Половецкими» и выводитъ паралель между ними и вышивками, которыя еще недавно придавали такое изящество дивчинамъ Украины.

8. Сообщенія А. В. Падалки и Л. Г. Лопатинскаго, подтвержденные мнѣніемъ В. Б. Антоновича, еще разъ устанавливаютъ фактъ переселенія въ Малороссію въ XIV в. великимъ княземъ Витовтомъ изъ Пятигорска Черкасской княгини съ ея народомъ, признаваемымъ Лопатинскимъ за кабардинцевъ и именуемыхъ въ нашихъ древнихъ актахъ «пятигорцами, черемисами и черкесами».

9. По случаю рефератовъ о казачествѣ В. Н. Поливанова и Х. И. Попова — Д. И. Багалѣемъ и С. О. Платоновымъ высказана мысль о необходимости при изученіи казачества Поволжья XVI и XVII в. отмѣчать различные виды казачества: *московскихъ казаковъ великаго государя* вѣроятно татарскаго происхожденія, *казаковъ* русскаго происхожденія но по своей подвижности неспособныхъ къ колонизаціи и наконецъ *казаковъ служилыхъ и городовыхъ*, представляющихъ особенный чинъ московскихъ служилыхъ людей, которые и подвигались въ извѣстное время на Поволжье съ цѣлью колонизаціи края.

Обращено также вниманіе на необходимость оставить лѣтописную манеру изложенія исторіи Донскаго казачества, а приступить къ болѣе цѣлесообразному изученію вопросовъ о послѣдовательномъ ростѣ населенія области, о распространеніи народонаселенія и причинахъ этого распространенія.

Нѣсколько въ высшей степени интересныхъ и талантливыхъ докладовъ были посвящены Владим. Петр. Бузескуломъ, Д. В. Айналовымъ, З. Вл. Завитневичемъ, Ю. А. Кулаковскимъ и Вл. Ив. Саввой разработкѣ вопросовъ по классической и византійской археологіи, частью историческаго характера какъ напр.: *Историческій процессъ съ точки зрѣнія греческихъ историковъ и Новые источники для исторіи Афинъ V в. до Р. Хр.* В. П. Базескула и *Византійскій Лагерь въ X в.* Ю. А. Кулаковскаго, частью основанныхъ на сравнительномъ изученіи византійскихъ источниковъ и древнихъ памятниковъ русскаго быта какъ напр.: *О культурномъ вліяніи Византіи на бытъ русскихъ Славянъ курганаго племени* З. Вл. Завитневича, *Выходъ Византійскихъ и Московскихъ царей въ праздникъ Рождества* — Влад. Иван. Саввы, *Гдѣ и какъ была принята Кн. Ольга въ Цареградѣ и Даръ Св. Великой Кн. Ольги въ ризницу церкви Св. Софіи въ Цареградѣ* — Д. В. Айналова.

Полученъ также *ответъ* на одинъ изъ запросовъ Съѣзда касательно *Архитектурныхъ памятниковъ Соликамска*, который былъ любезно доложенъ Съѣзду Предсѣдателемъ Пермской Архивной Коммисіи Малченко.

Возвратились мы также и къ *Русскому архивному законодательству* по которому было сдѣлано два обстоятельныхъ докладовъ Д. Я. Самоквасовымъ, который, неутомимо работая надъ этимъ вопросомъ, успѣлъ за время, истекшее послѣ Кіевского Съѣзда, собрать, обработать и издать законоположенія по архивному дѣлу какъ дѣйствовавшія, такъ и дѣйствующія не только у насъ въ Россіи, но и въ остальныхъ государствахъ Европы.

Подѣлились съ нами пріѣзжіе гости и новинками: такъ С. О. Платоновъ сообщилъ о своихъ изслѣдованіяхъ по вопросу о Никоновскомъ сводѣ, а Н. И. Веселовскій — ознакомилъ съ интереснѣйшими раскопками, произведенными имъ этимъ лѣтомъ въ Кубанской Области и принадлежащихъ ко времени римскаго владычества на Сѣверномъ Кавказѣ, раскопокъ съ находкой загадочнаго камня, которому онъ придаетъ значеніе лежащей каменной бабы.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что XII Археологическій Съѣздъ можетъ считаться удавшимся и если главная часть рефератовъ, доложенныхъ Съѣзду или основанныхъ на изученіи памятниковъ, добытыхъ Предварител. Комитетомъ для Выставки Съѣзда будутъ напечатаны, то Съѣздъ можетъ рассчитывать на немалый вкладъ въ науку по разнымъ отраслямъ знаній.

Несомнѣнно также что Съѣздъ положилъ начало изслѣдованію совершенно новаго и какъ будто забытаго уголка нашего обширнаго отечества, этой загадочной Половецкой степи, исхоженной и изъѣженной множествомъ самыхъ разнообразныхъ народностей, обагренной не разъ кровью нашихъ князей и ихъ дру-

жинниковъ и которая призвана, можетъ быть, раскрыть нашимъ историкамъ посредствомъ археологическихъ изслѣдованій то, чего они не находятъ въ письменныхъ памятникахъ

Несомнѣнно, что совмѣстныя работы Моск. Археологическаго Общества съ Членами Харьк. Предварительнаго Комитета привлекли къ изученію вещественныхъ памятниковъ новыхъ работниковъ въ лицѣ Вас. Ефим. Данилевича, А. М. Покровскаго и Евф. Порф. Трефильева. Несомнѣнно также, что Съѣздъ и Моск. Археологическое Общество оставятъ по себѣ память въ Харьковѣ, положивъ добытыми коллекціями древностей (изъ раскопокъ Д. И. Багалѣя, Вас. Ал. Городцова, Вас. Еф. Данилевскаго, Е. И. Мельникъ, Отца Спѣсивцева и Евф. Порф. Трефильева) начало Археологическаго Музея при Харьковскомъ Университетѣ. Съѣзду обязанъ будетъ Университетъ и этнографическою коллекціею. Но, господа, сдѣлавъ довольно много, нельзя не остановиться и на томъ, что не сдѣлано или что не додѣлано.

1. Мы положили, сказала я, начало изученію Половецкой степи, но эти наши начинанія могутъ считаться только основаніемъ, на которомъ требуется возвести зданіе болѣе обоснованныхъ изслѣдованій, документовъ, типовъ и выводовъ.

2. Изъ помѣченныхъ Предварительнымъ Комитетомъ къ исполненію 6-ти археологическихъ картъ закончена только карта Харьковской губ. и представлены: *безъ пояснительнаго текста* карта Кубанской Области, опыты археол. картъ Черниговской и Воронежской губ. и попытки нанесенія на карту Донской Области имѣющихся въ области каменныхъ бабъ.

3. Не исполнено также намѣреніе окончательнаго обслѣдованія и изученія могилъ съ *каменными бабами*. Многія изъ бабъ свезены нашими изслѣдователями въ Университетскій Музей; большее еще количество зарисовано и снято фотографически; имѣются, какъ на то указывалъ въ своемъ отчетѣ при открытіи Съѣзда Д. И. Багалѣй, точныя свѣдѣнія о всѣхъ изваяніяхъ подобнаго рода въ губерніи; нѣкоторые курганы съ каменными бабами подвергнуты изслѣдованію В. А. Городцевымъ, А. М. Покровскимъ и Е. П. Трефилевымъ, при чемъ грунтовая главная могила въ этихъ курганахъ оказывалась обыкновенно принадлежащею *каменному вѣку*, со скорченными и окрашенными костякомъ. Но... допустимо ли даже простое предположеніе, чтобы въ каменномъ вѣкѣ возможны были изваянія, подобныя каменнымъ бабамъ?

Каменные бабы приписывались разнымъ народамъ: и Скивамъ, и Команамъ, и Хазарамъ, и Половцамъ, но, по собранному граф. А. С. Уваровымъ матеріалу, изданному въ Трудахъ I Съѣзда, и немного пополненному новыми извѣстіями, возможно заключить, что имѣется существенная разность между каменными бабами болѣе сѣвернаго района, такими же изваяніями Екатеринославской губ. и бабами Кавказскаго предгорья, теряющихъ мало-по-малу человѣческой обликъ и обращающихся наконецъ въ простой столбъ. Итакъ, вопросъ о *каменныхъ бабахъ* остается открытымъ и послѣ Харьковскаго Съѣзда и снова ожидаетъ или скорѣе требуетъ разрѣшенія.

Покончивъ съ ученою дѣятельностью Съѣзда, позволяю себѣ обратиться къ его внѣшней сторонѣ. Эта сторона дорогого намъ дѣла обставилась въ Харьковѣ такъ удобно и удачно, что не оставляло желать ничего лучшаго. Обязаны мы этимъ распорядительностью членовъ, принявшихъ на себя о томъ заботы, любезнымъ къ нимъ отношеніемъ начальства какъ высшаго, такъ и университетскаго, дружной совмѣстной работы всѣхъ лицъ, причастныхъ къ дѣлу и тому подъему духа,

который чувствовался въ городѣ и выразился въ неимовѣрномъ количествѣ посѣтителей всѣхъ отдѣловъ Выставки, число которыхъ дошло, въ продолженіи отъ 16 по 24 августа включительно, т. е. въ продолженіе 9 дней до 55,236 чел. бесплатныхъ посѣтителей, не считая 602 учениковъ и ученицъ гимназій, институтовъ и школъ; 921 платныхъ посѣтителей за два дня, не считая нынѣшняго и членовъ Съѣзда съ ихъ семьями, которымъ не велся подсчетъ.

Для членовъ Съѣзда, какъ извѣстно, были устроены помѣщенія въ Студенческомъ общежитіи, гдѣ благодаря завѣдующему Серг. Алекс. Чернышеву и его помощницѣ Яновской было предоставлено членамъ всѣ возможные удобства.

Бюро Съѣзда работало по обыкновенію усиленно и нельзя не отдать справедливости секретарямъ Съѣзда Юр. Вл. Готье, А. М. Покровскому, В. Гр. Ляскоронскому, Вл. Ник. Рогожину и Вл. Мих. Сысоеву, что у нихъ дѣло спорилось и шло своимъ порядкомъ, несмотря на множество работы и не совсѣмъ удачномъ помѣщеніи бюро. Много обязаны мы въ этомъ дѣлѣ и распорядительности и усердію студентовъ: Васильеву, Геркевичу, Голеву, братьямъ Тимоѣевымъ и Хмѣлевскому, приглашенныхъ въ помощь бюро и работавшихъ безъ усталы съ 7 ч. утра и до поздняго вечера. Нельзя также не высказать особой благодарности Вл. Мих. Сысоеву, пріѣхавшему гораздо ранѣе открытія Съѣзда и взявшаго на себя трудъ устройства и постановки дальнѣйшихъ работъ его бюро.

Во время Съѣзда были устроены *два поѣздки*: 18-го на Донецкое Городищѣ, расположенное въ близкомъ разстояніи отъ Харькова и 25-го въ Ахтырской уѣздѣ, въ имѣніе Харитоненко. На обѣ поѣздки потребовалось по цѣлому дню, такъ какъ за оба раза предпринимались и раскопки, подготавливаемые заранѣе усердіемъ В. Е. Данилевича, Вл. Ал. Городцева, А. М. Покровскаго, Н. О. Бѣляшевскаго и двухъ юныхъ помощниковъ гимназистовъ Воронца и Ефименко. Въ первой экскурсіи приняли участіе 158 членовъ Съѣзда; во второй, предпринятой и исполненной на средства П. Ив. Харитоненко — 75 членовъ.

19-го же августа, въ любезно уступленномъ помѣщеніи Харьковской Общественной Библіотеки, состоялся для членовъ Съѣзда Этнографическій музыкальный вечеръ съ участіемъ 10 лирниковъ, бандуристовъ и артистовъ мѣстной малоросійской труппы подъ руководствомъ Игн. Март. Хоткевича, вечеръ, который произвелъ подборомъ исполненныхъ думъ и пѣсенъ глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ.

Перехожу къ постановленіямъ Совѣта Съѣзда состоявшагося, за необходимостью продлить наше засѣданіе до вчерашняго вечера, *только* сегодня утромъ. Съѣздъ постановилъ:

1. Повергнуть къ Державнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора всеподданнѣйшее ходатайство объ оказаніи покровительства къ охранѣ Архивовъ, составляющихъ драгоцѣннѣйшее научное сокровище Русскаго Государства и народа и о Всемилостивѣйшемъ повелѣніи дать ходъ организациі Архивнаго дѣла согласно съ ходатайствомъ о томъ Киевскаго Археологическаго Съѣзда.

2. Ходатайствовать о скорѣйшемъ изданіи закона, воспреещающаго вывозъ древностей за границу.

3. Ходатайствовать предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о скорѣйшемъ утвержденіи Устава Общества Любителей изученія Полтавской губ., о чемъ ходатайствуютъ мѣстные любители уже болѣе двухъ лѣтъ.

4. Обратиться къ тому же Министру съ просьбою оказать покровительство кобзарямъ и лирникамъ, такъ какъ они не являются нищими, а будучи пѣвцами, зарабатываютъ хлѣбъ исполненіемъ пѣсенъ религіознаго, историческаго и бытового характера.

Кончая, прошу позволенія, не сходя съ кафедръ, выразить слѣдующія пожеланія.

Въ виду приурочиванья будущаго XIII Съѣзда къ гор. Екатеринославля, избраннаго въ особенности съ цѣлью остаться въ районѣ, изслѣдованій предпринятыхъ для Харьковскаго Съѣзда и такимъ образомъ имѣть возможность продолжать начатыя работы въ Половецкой степи — я обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою ко *всѣмъ* образовавшимся Комитетамъ по подготовкѣ Харьковскаго Съѣзда: Нѣжинскому, Полтавскому, Курскому, Воронежскому, Донскому и Екатеринодарскому съ покорнѣйшею просьбою, не закрывать дѣйствій Комитета а продолжать работать въ нихъ, съ цѣлью помочь Предвар. Комитету будущаго Съѣзда.

Считаю это весьма желательною и необходимою мѣрою, чтобы выиграть время, ибо изъ практики Съѣздовъ легко замѣтить, какъ много времени у насъ уходитъ на то, чтобы раскочкаться, начать дѣло и двинуть его на первыхъ порахъ. Тутъ же дѣло налажено; интересы остаются тѣже и только еще сильнѣе и интенсивнѣе выдвигается Запорожье, съ своей исторіей, съ своими памятниками.

Переименовывая Комиссіи, я не упомянула о Харьковскомъ Комитетѣ, но это потому что онъ, существуя при Университетѣ, долженъ будетъ *de jure* закрыться, но я выражаю надежду что онъ будетъ существовать *de facto* и будетъ помогать Екатеринославлю такъ, какъ ему помогали при подготовительныхъ работахъ къ Харьковскому Съѣзду.

Позволяю себѣ также не прощаясь обратиться къ г-ну Попечителю, къ г-ну Ректору и Городскому Головѣ съ пожеланіемъ скорѣйшей перестройки университетскихъ зданій и расширенія музеевъ при Университетѣ, въ виду того что Харьковскій Университетъ обогащается послѣ Съѣзда значительными коллекціями, которыя жаль хранить въ ящикахъ, тѣмъ болѣе что народонаселеніе города достаточно доказало во время Съѣзда, что оно можетъ заинтересоваться собраніями древностей, которыя тѣмъ болѣе необходимы теперь, что новая программа средней школы силится придать воспитательное значеніе родиновѣдѣнію.

Думаю, что мнѣ позволено будетъ отъ лица Съѣзда, на прощанье, высказать глубокую благодарность г-ну исправляющему обязанность Губернатора, многоуважаемому Мих. Мих. Осоргину, г-ну попечителю округа, Мих. Мартин. Алексѣенко, г-ну ректору, Ник. Осиповичу Куплевасскому — за то предупредительное вниманіе которое было оказано Съѣзду, какъ за все время подготовительныхъ работъ, такъ и за все время Съѣзда, за всѣ ихъ распоряженія и за ту нравственную и матеріальную поддержку, которая была оказана ими *всѣмъ* нашимъ начинаніямъ и работамъ.

Приношу выраженіе глубокой благодарности духовенству Харьковской епархіи въ лицѣ Преосвященнаго Стефана за содѣйствіе оказанное Выставкѣ и еще разъ прошу Его Преосвященство оставить музею Харьковскаго университета вещи вышедшія изъ употребленія въ церквахъ и монастыряхъ епархіи.

Выражаю также глубокую признательность и Харьковскому Городскому Управленію въ лицѣ многоуважаемаго Александра Константин. Погорѣлко за хлѣбъ-соль и денежную субсидію.

Прошу и Городскую Земскую Управу въ лицѣ ея Предсѣдателя, Михаила Егор. Гордѣенко принять и передать Губернскому Харьковскому Земству выра-

женіе нашей благодарности за денежную помощь, которая навсегда останется въ памяти у жителей Харькова, такъ какъ тѣсно связана съ зародившимся Этнографическимъ Музеемъ.

Остается мнѣ только еще высказать самое сердечное спасибо ближайшимъ виновникамъ удачи Съѣзда; всѣмъ членамъ Харьковскаго Предвар. Комитета, лицамъ потрудившимся по дѣлу раскопокъ: Данилевичу, С. Н. Мельникъ, Городцову, Покровскому, Трефилеву, Предсѣдателямъ и Секретарямъ Отдѣленій, Секретарямъ Съѣзда, членамъ Распорядительнаго Комитета, а прежде всего многоуважаемому Дм. Ив. Багалѣю, Ник. Ѡ. Сумцову и Егору Кузьмичу Рѣдину.

Покидая кафедру, ставлю себѣ вопросъ — оставить ли Харьковскій Съѣздъ и добытыя нами археологическія коллекціи, равно какъ и тѣ церковные памятники, которые, надѣюсь, останутся въ Университетскомъ Музеѣ — какой-либо научный слѣдъ въ Харьковѣ и послужатъ ли эти сокровища къ развитію и продолженію занятій по изученію и разработкѣ памятниковъ старины въ краѣ?... Надѣюсь, что да... и это предположеніе основываю не только на заслугахъ профессорскаго персонала Харьк. Университета, но и на томъ *общемъ* сочувствіи и благорасположеніи, которымъ пользовался Съѣздъ въ Харьковѣ: на помощи оказанной его дѣламъ священниками, сельскими учителями, на приношеніяхъ, продолжающихся на Выставкѣ и по сіе время, наконецъ на томъ усердіи, съ которымъ посѣщались продолжительныя Засѣданія Съѣзда людьми пожилыми, какъ гг. Памфиловъ и Стрижневскій, на томъ усердіи, съ которымъ работали при устройствѣ Выставки, въ бюро и на раскопкахъ, лица, столь юныя, какъ свояченица Егор. Кузм. Рѣдина, вышеупомянутые мною студенты и гимназисты Воронежъ и Ефименко».

Предсѣдатель ученаго комитета проф. *Д. И. Багалѣй* сказалъ, что, хотя трудно сдѣлать оцѣнку научной дѣятельности закончившагося Съѣзда, но необходимо освѣтить нѣкоторыя важнѣйшія стороны совмѣстной ученой дѣятельности его участниковъ. Научная работа Съѣзда продолжалась 12 дней и состояла: 1) изъ чтенія и обсуждения рефератовъ, 2) изъ посѣщенія Выставки и объясненій дававшихся на ней и 3) изъ экскурсій. Чтеніе и обсужденіе рефератовъ является важнѣйшей стороной всякаго ученаго Съѣзда. Число участниковъ XII Археологическаго Съѣзда дошло до 400 человекъ—это средняя обычная цифра членовъ Археологическихъ Съѣздовъ, не считая Кіевскаго, гдѣ было больше, потому что самъ Кіевъ съ его древностями является притягательной силой, и Рижскаго, гдѣ сами жители почувствовали къ Съѣзду особое влеченіе. Среди пріѣзжихъ участниковъ Съѣзда были заслуженнѣйшіе дѣятели науки. Профессорамъ принадлежалъ цѣлый рядъ рефератовъ и руководящихъ указаній и разъясненій. Потрудились и провинціальныя дѣятели, выдвинувшіе не только интересы своихъ раіоновъ, но и общіе интересы. Доминирующее значеніе на Съѣздѣ принадлежало территоріи нынѣшней Харьковской губерніи, что и понятно: Археологическіе Съѣзды могутъ быть названы областными, и Харьковскій не былъ исключеніемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ многіе затронутые вопросы имѣли и важное научное значеніе. Большинство докладовъ было посвящено первобытнымъ древностямъ, что въ высшей степени отрадно потому, что этотъ отдѣлъ внушалъ Предварительному Комитету опасенія, такъ какъ Харьковская губернія была мало изслѣдована въ археологическомъ отношеніи. Организованная при Съѣздѣ Выставка имѣла большое научное значеніе. Ея отдѣламъ были посвящены спеціальныя рефераты и научныя объясненія на самой Выставкѣ. Другая полезная сторона Выставки образовательная. Выставка посѣщалась многими учащимися, которые сталкиваются и сталкинутся съ памят-

никами старины и нужно, чтобы у них зародилось къ нимъ чувство уваженія. Посѣщали Выставку и интеллигентныя лица, и простой народъ. Последнее — фактъ необычный; это явленіе новое, но отрадное. Посѣтившіе Выставку простолюдины явятся распространителями знаній родной старины въ массѣ. Кромѣ того, что явленіе это имѣеть воспитательное значеніе, оно подвинетъ впередъ и Археологію, такъ какъ въ народѣ не будетъ равнодушія къ памятникамъ старины, явится интересъ къ нимъ, и они будутъ сохранены для науки. Какъ на причины факта посѣщенія простымъ народомъ Выставки, проф. Д. И. Багалѣй указалъ на то, что къ Съѣзду готовились 3 года, что мѣстная пресса постоянно сообщала о засѣданіяхъ, экскурсіяхъ, находкахъ, поступленіяхъ коллекцій на Выставку, а все это заинтересовывало населеніе города. Что касается экскурсій, то участники произведенныхъ раскопокъ приподняли ту таинственную завѣсу, которая скрывала сѣдую старину. Затѣмъ Д. И. Багалѣй сказалъ, что Съѣзду былъ поставленъ цѣлый рядъ специальныхъ задачъ. Часть ихъ выполнена, часть же остается въ наслѣдіе Екатеринославскому Съѣзду; но что сдѣлано, то имѣеть большое научное значеніе. Съѣздъ внесъ научное оживленіе въ дѣятельность ученыхъ. Онъ выдвинулъ изученіе края во многихъ отношеніяхъ. Онъ оставилъ университету музей древностей и этнографіи. Не менѣе важно и оставленное имъ нравственное наслѣдство — оживленіе духа и пробужденіе интереса къ старинѣ въ широкихъ кругахъ общества. Всѣмъ этимъ результатамъ Съѣздъ обязанъ Московскому Археологическому Обществу, которое создало 12 Съѣздовъ. Оно дало и средства, и результаты работъ, произведенныхъ на эти средства — два Музея. Въ заключеніе своей рѣчи Д. И. Багалѣй выразилъ чувство глубокаго уваженія къ научной дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества и глубокую благодарность его руководителю — графинѣ П. С. Уваровой.

Въ отвѣтъ проф. Багалѣю графиня отвѣтила:

«Я очень тронута вашимъ ко мнѣ вниманіемъ и сердечно благодарю за привѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должна сознаться, что не понимаю за что меня благодарить. Неужели за то, что я исполняю свои обязанности? Я понимаю, что можно благодарить Д. И. Багалѣя, Н. Ѳ. Сумцова и Е. К. Рѣдина за то, что они, не смотря на свои университетскія обязанности и ученые труды посвятили три года устройству Съѣзда. Я понимаю, что можно благодарить Университетское Начальство за то, что оно позволяетъ намъ безнаказанно хозяйничать по всѣмъ зданіямъ Университета. Я понимаю, что должно благодарить Господина Губернатора и остальные власти за содѣйствіе, оказанное нашимъ работамъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ. Я понимаю, что мы должны низкій поклонъ Харьковской Городской Думѣ и Земству за ихъ матеріальную поддержку.

Всѣ эти лица и учрежденія не обязаны ни чѣмъ предъ Съѣздомъ и если захотѣли порадыть этому дѣлу, то рѣшительно только ради науки и любви къ прелестной, поэтической Украинѣ, сынами которой они почти всѣ состоятъ. Я же совершенно въ иномъ положеніи: принявъ послѣ кончины Графа Предсѣдательство, которое угодно было возложить на меня Императорскому Московскому Археологическому Обществу, я приняла съ этимъ званіемъ и обязанностями съ нимъ связанна, а попеченіе объ устройствѣ Археологическихъ Съѣздовъ предписывается Московскому Археологическому Обществу не только Уставомъ, но и последующими распоряженіями Державныхъ Повелителей земли Русской.

Ставъ во главѣ Ученаго Общества, созданнаго покойнымъ Графомъ я должна была приложить значительное стараніе, чтобы сохранить за Обществомъ то первенствующее положеніе, которое оно занимало при мужѣ. Я далека, разумѣется,

отъ мысли конкурировать въ ученыхъ трудахъ съ моими учеными собратіями по Обществу, и далека отъ мысли, что эти ученые собратья избрали меня въ Предсѣдатели за мои ученые труды и заслуги—но, Господа, я женщина, а женщина Славянка не разъ доказала, что она въ состояніи работать и приложить къ этой работѣ не менѣе настойчивости и усердія чѣмъ мужчины и я думаю, что вы должны сознаться, что Общество не заснуло со времени кончины Графа, а напротивъ окрѣпло, раздвинуло рамки своей дѣятельности и крѣпко и высоко держитъ стягъ, завѣщанный ему основателемъ.

Говорю все это для того, чтобы доказать вамъ, Господа, что заботясь о благоустроеніи и удачѣ Съѣздовъ, я исполняю долгъ, принятый предъ Обществомъ, признавшаго меня своимъ Предсѣдателемъ, исполняю долгъ, завѣщанный мнѣ мужемъ и потому благодарить меня не за что, а скорѣй поблагодаримъ Харьковъ и пожелаемъ успѣха будущему Съѣзду».

Ректоръ Харьковскаго Университета Н. О. Куплеваскій произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, что пребываніе XII Археологическаго Съѣзда въ стѣнахъ Харькова имѣетъ громадное значеніе для мѣстнаго общества и университета. Работы Съѣзда и организованная при немъ Выставка возвысили въ ученыхъ и въ большой публикѣ интересъ къ археологіи; плоды этого интереса въ высшей степени значительны. Отъ имени Университета Н. О. Куплеваскій выразилъ искреннюю благодарность всѣмъ дѣятелямъ Съѣзда сказалъ, что Университетъ и въ будущемъ постарается оправдать вниманіе, оказанное ему Съѣздомъ, и сообщилъ что Министерство Народнаго Просвѣщенія разрѣшило приступить къ постройкѣ третьяго этажа надъ помѣщеніемъ университетскаго архива для устройства Археологическаго и Этнографическаго музеевъ.

Попечитель харьковскаго учебнаго округа М. М. Алексѣенко въ заключительной рѣчи сказалъ, что изъ отчета графини П. С. Уваровой видно, насколько дѣятельность Съѣзда была плодотворна. Чтобы использовать накопившейся матеріаль, надо было вести по нѣсколько параллельныхъ засѣданій. Для сохраненія времени нѣкоторые рефераты пришлось представлять въ извлеченіяхъ. Несомнѣнно, Съѣздъ оставилъ очень замѣтный слѣдъ. Составъ Съѣзда былъ разнообразенъ. Среди участниковъ его были, между прочимъ, представители среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Они расскажутъ своимъ товарищамъ, что слышали и видѣли и что считаютъ важнымъ изъ того, чѣмъ обогатились на Съѣздѣ. Они расскажутъ о Съѣздѣ и своимъ ученикамъ, чтобы послѣдніе могли осмысленно отнестись къ тому, что представляетъ археологія. Харьковскіе учащіеся были поставлены въ лучшее положеніе, такъ какъ посѣщали Выставку и слушали объясненіе на ней. Пусть же не бывшимъ на Выставкѣ все это замѣнить пересказъ учителей. Выразивъ глубокую благодарность представителямъ Съѣзда и ближайшимъ его сподвижникамъ, оказавшимъ вниманіе учащимся, М. М. Алексѣенко сказалъ, что члены Съѣзда развѣзжаются съ тѣмъ, чтобы съ большимъ усердіемъ, съ еще большимъ пыломъ продолжать свою работу. Слѣдующій Съѣздъ предполагается въ молодомъ городѣ, и надо быть увѣреннымъ, что всѣ археологическія силы Россіи съ любовью отнесутся къ нему и окажутъ помощь и содѣйствіе. Свою рѣчь М. М. Алексѣенко закончилъ увѣренностью, что при такихъ дѣятеляхъ, какіе участвовали въ XII Съѣздѣ, и при обнаруженной ими любви къ наукѣ, дѣло Археологіи пойдетъ хорошо; оно будетъ открывать новыя перспективы, ставить новые вопросы, и настанетъ день, когда европейская археологическая наука будетъ прислушиваться къ тому, что дѣлается на нашихъ Съѣздахъ.

Окончивъ рѣчь, попечитель учебнаго округа объявилъ XII Археологическій Съѣздъ закрытымъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Отъ Редакціи.

Въ заключительномъ засѣданіи Съѣзда было постановлено просить Императорское Московское Археологическое Общество ходатайствовать предъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ оказаніи кобзарямъ и лирникамъ покровительства, съ цѣлью дать этимъ послѣднимъ хранителямъ древней русской пѣсни возможность безпрепятственно заниматься своимъ дѣломъ распространенія и сохраненія древняго напѣва среди населенія. Немедленно послѣ закрытія Съѣзда Императорское Московское Археологическое Общество обратилось съ этимъ ходатайствомъ къ тогдашнему Министру, Вячеславу Константиновичу Плеве, излагая ему въ подробной запискѣ суть дѣла и тѣ причины, которыя руководили Съѣздомъ и Обществомъ въ ихъ ходатайствѣ. Вячеславъ Константиновичъ отнесся къ вопросу съ обычною своею отзывчивостью и просилъ только Общество представить ему для руководства подробную записку и сообщить по возможности имена и адреса извѣстныхъ Обществу кобзарей и лирниковъ. Общество, желая съ своей стороны отвѣтить г. Министру по всѣмъ требуемымъ вопросамъ, обратилось въ Украину, къ людямъ заинтересованнымъ дѣломъ, прося ихъ о необходимыхъ свѣдѣніяхъ. Въ отвѣтъ на запросъ Общества получены прилагаемая при семъ Записки Н. Ѳ. Сумцова и свѣдѣнія отъ А. Малинка, которыя и были сообщены г. Министру, который сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія по губерніямъ Лѣво-бережной Украины, но не успѣлъ, за преждевременной кончиной, привести въ исполненіе широко задуманный планъ покровительства и поддержки нашихъ слѣпыхъ пѣвцовъ.

О покровительствѣ кобзарямъ и лирникамъ.

Н. Ѳ. Сумцовъ.

Въ послѣднемъ заключительномъ засѣданіи XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ 27 августа состоялось постановленіе «обратиться къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой о покровительствѣ кобзарямъ и лирникамъ, такъ какъ они не являются нищими, а, будучи слѣпцами, зарабатываютъ хлѣбъ исполненіемъ пѣсенъ религіознаго, историческаго и бытового характера».

Предсѣдатель XII Археологическаго Съѣзда, графиня Прасковья Сергѣевна Уварова предложила мнѣ представить по этому поводу болѣе подробное и мотивированное объясненіе. Я съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ исполняю въ настоящее время это лѣстное для меня порученіе, что въ данномъ случаѣ не только преслѣдуются цѣли безусловно научныя но и гуманистическія. Тутъ выплываетъ попутно хорошее и доброе дѣло, и, если милостивой судьбѣ угодно будетъ осуществить его, то для графини П. С. Уваровой, для меня и многихъ другихъ участниковъ засѣданія XII Археологическаго Съѣзда, 27 августа, день этотъ будетъ днемъ свѣтлыхъ воспоминаній. Каждый, вотировавшій постановленіе, съ радостью и чувствомъ нравственнаго удовлетворенія вспомнить о своей долѣ участія и сочувствія.

Есть одна истина, старая, намъ всѣмъ хорошо извѣстная и дорогая — о необходимости сохраненія памятниковъ старины. Есть другая, близкая къ ней истина, также старая и хорошо извѣстная — о необходимости уважительнаго отношенія къ основнымъ источникамъ историческаго знанія, и обѣ эти истины вполнѣ применимы къ лирникамъ и кобзарямъ, которые представляются хранителями старины и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ крупныхъ источниковъ по исторіи старой Малороссіи.

Кобзарство принадлежитъ къ тѣмъ бытовымъ просвѣтительнымъ и гуманитарнымъ явленіямъ народной жизни, которыя прожили вѣка безъ формулярнаго списка, безъ метрики, безъ надлежащаго учета и подсчета оказаннаго ими вліянія и достигнутыхъ результатовъ, что, разумѣется, весьма затрудняетъ общую ихъ оцѣнку, но вовсе не освобождаетъ отъ благодарнаго признанія ихъ историческихъ заслугъ.

Юбилей заслуженныхъ ученыхъ, юбилей научныхъ учрежденій, вызываютъ адреса и привѣтствія и соотвѣтствующій подсчетъ достигнутыхъ результатовъ, причемъ съ благодарностью въ заслугу ставится все то, что ими воспитано, развито и сохранено въ духовномъ отношеніи.

Пора подвести подобнаго рода итоги и для традиціонной дѣятельности народ-

ныхъ пѣвцовъ, хранителей и выразителей народнаго пѣснѣтворчества, хотя бы тутъ были пропущены всѣ юбилейные вѣковые сроки, пора подсчитать данныя ими въ наукѣ результаты. Опытъ такой работы давно уже сдѣланъ въ замѣчательныхъ во многихъ отношеніяхъ «Запискахъ о южной Руси» Кулиша. Для нашей скромной цѣли нѣтъ надобности выдвигать теперь столь большую работу, во всемъ ея объемѣ и съ ея многочисленными по существу дѣла деталями. *Unde ingenium per material?*

Достаточно здѣсь отмѣтить, что тѣми словесными матеріалами, которые даны лирниками и кобзарями, пользовались и пользуются лингвисты, историки, этнографы, художники и поэты.

Достаточно вспомнить, что на основаніи малорусскихъ думъ, историческихъ пѣсенъ и духовныхъ стиховъ, записанныхъ со словъ бандуристовъ и лирниковъ, построены многія изображенія и выводы Потебни, Антоновича, Драгоманова, Житецкаго, многія превосходныя страницы въ произведеніяхъ Гоголя и Шевченки.

Достаточно, наконецъ, замѣтить, что и въ настоящее время, какъ показываютъ изслѣдованія Перетца и Франка, малорусскія думы и духовные стихи составляютъ предметъ глубокаго научнаго изученія.

Какъ высока научная цѣнность поэтическаго репертуара кобзарей и лирниковъ, видно изъ того, такіе авторитетные ученые, какъ Костомаровъ и Потебня, не довольствовались готовыми записями и лично разыскивали по селамъ кобзарей, записывали отъ нихъ новыя пѣсни или цѣнные варіанты бывшихъ въ печати и ссылались на нихъ въ своихъ наиболѣе крупныхъ научныхъ трудахъ.

Императорское Московское Археологическое Общество и проходящіе подъ его руководствомъ Археологическіе Съѣзды, охраняя и поддерживая памятники матеріальной старины, церкви, башни, крѣпости и вмѣстѣ съ тѣмъ охраняя и изучая памятники языка, литературы и народной словесности, не могутъ пройти равнодушно мимо такого соціально-историческаго обломка, какъ кобзарство. Состоявшееся въ августѣ прошлаго 1902 г. постановленіе XII Археологическаго Съѣзда о возбужденіи ходатайства о покровительствѣ лирникамъ и кобзарямъ представляется потому вполне естественнымъ результатомъ внутренняго роста русской археологической науки, ея просвѣщенной заботливости о народномъ прошломъ, въ его живыхъ культурныхъ переживаніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заботливости о соблюденіи національнаго достоинства въ оцѣнкѣ историческихъ заслугъ русскаго народнаго пѣснотворчества.

Слѣпые кобзари и лирники добываютъ средства къ жизни распѣваніемъ своихъ старыхъ пѣсенъ духовно-нравственнаго и историческаго содержанія среди новыхъ бытовыхъ условій, замѣтно отклоняющихся отъ духовно-нравственныхъ и историческихъ завѣтовъ прошлаго, поютъ передъ публикой, для которой уже странно звучать старыя пѣсни и преданія, что въ особенности замѣтно среди внѣшняго цивилизованнаго лоска большихъ городовъ. А кобзари и лирники все по прежнему, по старому твердятъ о важности родительскаго благословенія, все поютъ о томъ, что отцовскія и материнскія молитвы со дна моря спасаютъ, все о томъ что святой угодникъ Николай во всякое время является скорымъ помощникомъ. Такіе идеи и нравственные принципы составляютъ основаніе духовнаго и нравственнаго міросозерцанія лирниковъ и кобзарей.

Неудивительно, что на почвѣ столкновенія разныхъ культурныхъ теченій и ихъ представителей происходятъ недоразумѣнія, всей тяжестью своей падающія только на одну сторону кобзарей и лирниковъ—сторону совсѣмъ безпомощную и беззащитную. Эти бѣдные, исторически заслуженные, слѣпые люди встрѣчаютъ

разныя административно-формальныя препятствія въ добываніи себѣ средствъ къ жизни, единственно для нихъ доступнымъ традиціоннымъ путемъ. Ихъ гонятъ изъ большихъ городовъ, съ главныхъ улицъ, съ ярмарокъ и базаровъ, на основаніи совершенно ошибочнаго смѣшенія ихъ съ профессиональными нищими.

Получается странная и обидная аномалія — заѣзжіе иноземцы шарманщики, фокусники и акробаты, заѣзжія арфистки съ ихъ далеко не всегда скромными трактирными напѣвами не встрѣчаютъ такихъ препятствій, какія стоятъ на дорогѣ русскихъ традиціонныхъ народныхъ пѣвцовъ, хранителей и выразителей національных историческихъ преданій, въ настоящее время подъ давленіемъ разныхъ бытовыхъ обстоятельствъ, ограничивающихъ свою дѣятельность почти исключительно духовно-нравственными стихами, вполне народнаго религіозно-нравственнаго и гуманитарнаго значенія.

Эта аномалія давно уже замѣчена, и все болѣе и болѣе рѣжетъ глаза своей очевидной несправедливостью. Лѣтъ 30 назадъ г. Русовъ поднималъ уже поэтому поводу голосъ въ одномъ изъ засѣданій Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества. Недавно г. Хоткевичъ на XII Археологическомъ Съѣздѣ въ Харьковѣ привелъ записанную имъ со словъ бандуриста пѣсню-жалобу о томъ, какъ кобзари-лирники страдаютъ, плачутъ и горько рыдаютъ, потому что ихъ вездѣ прогоняютъ. Глубоко правдивая и трогательная сцена этого рода найдена нами недавно въ большомъ и солидномъ научномъ трудѣ г. Тиханова о черниговскихъ старцахъ и ихъ специальныхъ говорахъ во 2 вып. Трудовъ Черн. Губ. Арх. Комиссіи: Въ Черниговѣ собралось много богомольцевъ по случаю торжественнаго перенесенія мощей святителя Θεодосія. «Среди громадной толпы крестьянъ, говоритъ г. Тихановъ, какъ очевидецъ, любопытный глазъ могъ замѣтить нѣсколько кружковъ, особенно людныхъ, сошедшихся вплотную и видимо чѣмъ-то привлекавшихъ къ себѣ остальныхъ богомольцевъ. Дѣйствительно, ухо простолюдина услаждалось здѣсь жалкими духовными стихами, что распѣвали народные рапсоды, слѣпые старцы, они же калѣки переходіе, они же южно-русскіе лирники и кобзари. *Играть въ городѣ на лирѣ публично имъ, однако, нельзя было, и потому свой репертуаръ старцы напѣвали безъ аккомпанимента, выводя своеобразную мелодію стиховъ вполголоса*». Печальная картина! Благочестивыя люди не смѣютъ спѣть публично духовнаго стиха и ведутъ свою мелодію безъ аккомпанемента вполголоса то, что малороссы мѣтко называютъ крадькома. Грустно и обидно при видѣ такого глубокаго недоразумѣнія и, очевидно, большой несправедливости въ приложеніи къ той русской пѣснѣ, которая въ теченіе многихъ вѣковъ служила для народа духовной усладой, на которой воспитывались Пушкинъ, Гоголь, Некрасовъ, Шевченко, А. Толстой, о которой Мей давно уже сказалъ:

Охъ, пора тебѣ на волю, пѣсня русская,
Благовѣстная, побѣдная, раздольная,
Погородная, поселная, попольная...

Что же нужно сдѣлать для покровительства традиціоннымъ и профессиональнымъ русскимъ народнымъ пѣвцамъ?

Нужно прежде всего, согласно съ состоявшимся уже опредѣленіемъ XII Археологическаго Съѣзда, обратиться къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой, выяснить, кому слѣдуетъ, что слѣпые лирники и кобзари, посѣщающіе въ южной Россіи города и села въ сопровожденіи мальчиковъ поводырей, традиціонные народные пѣвцы, съ профессиональными нищими ничего общаго не имѣютъ

и потому имъ слѣдуетъ предоставить свободу въ добываніи средствъ къ жизни посредствомъ исполненія народныхъ пѣсень.

Затѣмъ желательно, обратиться въ Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ съ просьбою принять подъ свое покровительство и оказать возможную помощь слѣпымъ лирникамъ и кобзарямъ и семьямъ ихъ, въ которыхъ, въ силу наслѣдственности также обнаруживается значительный % дѣтей слѣпыхъ или расположенныхъ къ потери зрѣнія. Извѣстно, что при обученіи ремесламъ слѣпые становятся хорошими работниками. Изъ 8 бандуристовъ, бывшихъ въ Харьковѣ на XII Археологическомъ Съѣздѣ, большинство было знакомо съ ремесленнымъ трудомъ. Одинъ вьетъ веревки, другой плететъ корзины, третій вяжетъ сѣти, а одинъ оказался большимъ любителемъ звонаремъ, и было бы полезно облегчить имъ заработокъ и помочь ихъ дѣтямъ не только сохранить даръ физическаго зрѣнія, но и пробиться черезъ школу къ знанію, къ свѣту духовному.

Наконецъ, во имя историческихъ заслугъ кобзарей и лирниковъ, можно обратиться къ земствамъ тѣхъ губерній, гдѣ еще встрѣчаются эти послѣдніе могилы стариннаго народнаго пѣснотворчества, преимущественно къ земствамъ харьковскому, полтавскому и черниговскому, съ просьбой привести въ извѣстность число кобзарей и лирниковъ, опредѣлить ихъ семейное и имущественное положеніе и оказать возможное содѣйствіе къ его улучшенію.

Свѣдѣнія полученные отъ А. Малинка.

1. *Кобзарь Проконъ Михайловичъ Дубъ* изъ с. Мокиевки, Нѣжинскаго у., Черниг. г.; род. 1841 г., ослѣпъ въ дѣтствѣ отъ оспы; съ 16 лѣтъ учился играть у кобзаря Овсія на торбанѣ и бандурѣ. Женатъ, имѣеть небольшое хозяйство, ходитъ по ярмаркамъ. Его репертуаръ: Иисусе Прелюбезный, Сонъ Богородицы, про Мыколая, Пятницю, Лазаря, Поставы стишки, У славнимъ гради Иерусалыми, про Егорыя, Родъ Еврейскій, Шо въ лита являеть, Блудящій сынъ, Дывна твоя тайна; Вдова, Теща, Мищанка, Чечотка, Щиговъ... (Свѣдѣнія о немъ и часть репертуара помѣщеннаго мною въ «Этнографическомъ Обзорѣніи» кн. XII, ошибочно онъ названъ Чубомъ).

2. *Лирникъ Никонъ Андреевичъ Кажуховскій* р. 1867 г. въ Володьковой Дѣвицѣ, Нѣжинск. у. Обыкновенно ходитъ съ Дубомъ и перенимаетъ его репертуаръ. (Замѣтка о немъ тамъ же).

3. *Лирникъ Сморовизъ*, учитель Кажуховскаго, родомъ изъ с. Галицы, Нѣжинскаго у.

4. *Кобз. Петръ Гарасько* р. въ 1855 г., въ с. Козарахъ, Козелецк. у., слѣпой, ученикъ Дуба; его репертуаръ: Дворянка, Теща, Чечетки, псалмы—про Петра и Павла (2 варианта) Василя, Мыколая, Лазаря, Сонъ Богородицы, Пресвятая Дѣво... (О немъ моя замѣтка въ «Кіевской Старинѣ» 1893 г. № 9).

5. *Лирн. Максимъ Даниловичъ Прыценко* р. около 1842 г., въ с. Бѣлогородкѣ, Кіевск. у., учился у лирн. Герасыма Ныцкого, знаетъ про Матерь Божу Почаевську, Мыколая, Спасителя, Дворянку, Тещу, Биду (ibid)

6. *Лирн. Андрей Пантел. Корниенко* р. около 1864 г. въ г. Васильковѣ, женатъ, есть семья; поетъ: Бида, Теща, Сыротка, Пьяныця, про Соцького; Почаевську Божу Матерь, Мыколая, Спасителя, Варвару, Лазаря, Алексѣя, Страшный судъ. («Кіевск. Стар.» 1895 г. № 9).

7. *Лирн. Емельянъ Адамовичъ Шевченко*, учитель Корниенка, род. въ Бѣлой церкви, Васильк. у., Кіевск. г.

8. *Лирн. Евдокимъ Никит. Мокровизъ* р. около 1859 г. изъ с. Сивокъ, Острожск. у., Вол. г. Поетъ Пятницю, Лазаря, Страшный судъ, Мыколая, Спасителя, Гаврыила, Василя, Адама, Поч. Божу Матерь, Алексія, Ивана Богослова, Понедилокъ, Адама св. писню, Петра и Павла, про панщину, Биду, Сыритку, Тещу... («Кіевск. Ст.» 1894 г. № 9).

9. *Лирн. Леонтій Михалевичъ* род. въ Ямполь того же у., глубокий старикъ, учитель Мокровиза; его же ученики—Архипъ Спычка, Андрій, Иванъ и Павло.

10. *Лирн. Ананій Саввичъ Гомынюкъ* р. 1866 г. въ с. Плужномъ, Острожск. у., Вол. губ. Поетъ про Блудящаго сына, Спасителя, Юсихва, Пречистой, Мыколая, Параковен, Мыхаила, П'ятныцю, Лазара, Матерь Б. Почаевську, Сыритку, за оця-матку, Биду, Тещу, Хому на Ярему... («Кіевск. Ст.» 1898 г. № 10).

11. *Лирн. Петръ Креминскій*, изъ м. Бѣлогородки, Заславск. у., учитель Гомынюка.

12. *Лирн. Трофимъ Оедотычъ Блоха*, Каз. г., Борзны. Черн. г.; имѣеть семью. Знаетъ О страшномъ судѣ и св. Михаилѣ, Родъ еврейскій, Дивна твоя тайна, Не щечечи, соловейко... (Матеріаль пока не изданъ).

13. *Банд. Терентій Макар. Пархоменко* изъ с. Бурковки, Сосницк. у., р. въ 1872 г., учился у Андрея Гойденка того же уѣзда (теперь умеръ). Женатъ, имѣеть семью и маленькое хозяйство. Его репертуаръ: Про Морозенко, С. Чалого, Смерть Хмельницкаго, Смерть бандуриста, Бѣгство 3 бр. изъ Азова, Хвед. Безридного, Казака Голоту, Невольныцкый плачь, Вдову и 3 сынивъ, Ой зыйшла заря вечирова, Паслы пастыри... Ангели душу пробуждають, Що въ мыри является... Спаметай ме, Гришний чоловиче, Когда жъ бы я знавъ свой препослѣдній часъ, Мыкалая, Михайла, Петра и Павла, Росплачется мать-сыра земля, Грыгорыя, Матерь Дѣва, Исусе мой прелюбез., Ужасною чоловиче, Седить Господь на небесѣ, Объ Йистахвѣ, Лазаря, П'ятныцю, Родъ еврейскей и мн. др., Прохому и яр., Тещу, Чечотку, Дворянку, Мещанку, Щиглове весилье... (о немъ свѣд. напеч. мной въ «Черниг. Земск. Сборн.» 1903 г., апрѣль).

14. *Лирн. Авраамъ Гребень* изъ с. Березны, Черниг. у., лѣтъ 27, поетъ псалмы и сатирич. пѣсни; ученикъ Пархаменка.

15. *Петръ Ткаченко банд.* изъ с. Синявки, Сосницк. у., учен. Пархоменка.

16. *Лирн. Никиф. Дудка* р. около 1865 г. изъ с. Марчихиной Буды, Глух. у. Поетъ про Олексія Поповыча, Васыля Удавыченка, Складъ про убыеніе Александра II, Дворянку, Чечотку, Тещу, Хому и Ярему, Попадю, разн. псалмы. («Черн. Земск. Сб.» 1903 г., апр.)

17. *Лирн. Василій Антоновичъ Гарбузовъ* (учитель Дудки) р. около 1830 г., въ с. Степановкѣ, Глуховск. у.

18. *Лирн. Алексій Иван. Побегайко*, р. около 1857 г. въ м. Воронежѣ, Глуховск. у. Поетъ псалмы и сатир. пѣсни (о немъ и Дудка замѣтка моя въ «Черниг. Земск. Сборн.» 1903 г., апр.).

19. *Лирн. Алексій Терентьевичъ Маслюковъ* мѣщан., м. Серединой Буды, Новг.-Сѣверск. у., Черн. г., р. въ 1879 г. Репертуаръ его — псалмы и сатир. пѣсни («Этн. Общ.», кн. LIII).

20. *Лирн. Николай Иван. Слidyкъ* р. изъ г. Глухова, учитель Маслюкова; поетъ псалмы.

21. Хорошимъ учителемъ у лирниковъ Глуховск. у. считается *Филиппъ* (фамиліи его не знаю) изъ с. Обложекъ, Глух. у., Черн. г.

22. *Егоръ Осипов. Охрименко лирн.*, род. около 1881 г. въ с. Литвиновичахъ, Глуховск. у., ходитъ по Глухову и Гл. уѣзду, поетъ про Лазаря, Алексѣя Б. чел., Мыколая, П'ятныцю, Сонъ Богород., Горе мынѣ грѣшнику, Чечотку, Тещу, Хому и Ярему. («Этн. Общ. LIII).

23. *Арсентій Данил. Рядковъ* 28 л., Новозыбк. у., Черн. г., с Слободы, слѣпой, женатъ, собственности нѣтъ; заработокъ рубл. 25—30 въ годъ.

НАСЛЕДИЯ

Знаетъ только псалмы (Лазарь, Пятыницю, Алексѣй, Николай) поводарь Марко Цыкунъ 15 лѣтъ.

24. Мих. Андр. Погребной 38 л., крестьян. изъ с. Боярки, Кіевск. у, Ослѣпъ отъ золотухи—7 лѣтъ. Играетъ самоучкой на лирѣ. Ходитъ по дачамъ и селамъ Кіевск. у. Поетъ—Лазаря, Почаевск. Б. Мат., Николая, Варвару, Алексѣя, Сырочу, Тещу, Соцкаго... Поводарь Прокопъ Тарасенко, лѣтъ 9 изъ с. Мотовиловки, получаетъ 6 р. въ годъ.

Обзоръ дѣятельности 12-ти первыхъ Археологическихъ Съѣздовъ

Съ 1869 по 1902 годъ.

Графини Уваровой.

Въ составъ Исторической Записки, изданной Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ къ празднованію его перваго 25-ти лѣтняго существованія, вошелъ и историческій очеркъ Археологическихъ Съѣздовъ, составленный Дм. Н. Анучинымъ, но Очеркъ этотъ составленъ въ 1899 г. и потому охватываетъ только дѣятельность семи первыхъ Съѣздовъ. Со времени его появленія въ свѣтъ прошло 15 лѣтъ и состоялись новыхъ 5 Съѣздовъ; кромѣ того въ числѣ Вопросовъ, предложенныхъ къ докладу Екатеринославскаго Съѣзда, поставленъ на очередь „Очеркъ дѣятельности 12-ти Археологическихъ Съѣздовъ“, что и позволяетъ мнѣ представить опытъ обзора дѣятельности нашихъ Съѣздовъ за всѣ 33 года ихъ существованія.

Археологическіе Съѣзды, какъ извѣстно, обязаны своимъ осуществленіемъ и организаціей основателю и пожизненному Предсѣдателю Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Гр. А. С. Уварову, который надѣялся при помощи Съѣздовъ: а) уничтожить равнодушіе къ русскимъ древностямъ; б) возбудить общее живое участіе къ русской археологіи; в) распространить археологическія свѣдѣнія въ различныхъ центрахъ нашего обширнаго отечества; г) сблизить между собой дѣятелей на поприщѣ археологіи и возбудить ихъ къ общей дружной работѣ по разработкѣ русскихъ древностей; д) подвинуть вопросъ о необходимости устройства Музеевъ и ученыхъ центровъ въ разныхъ городахъ Россіи; е) выдвигать новые археологическіе вопросы и задачи и собирать матеріалъ для ихъ разрѣшенія; ж) разрабатывать методы археологическихъ розысканій; з) выдвинуть вопросъ о введеніи при нашихъ учебныхъ заведеніяхъ каѳедръ по преподаванію археологіи русской, со всѣми тѣми побочными и дополнительными каѳедрами, которыя требуются этою главною каѳедрою и пр. и пр.

Первый Съѣздъ созванъ въ Москвѣ съ 16-го по 28 марта 1869 г. и предъ его закрытіемъ состоялось постановленіе ходатайствовать предъ Правительствомъ объ обращеніи Археологическихъ Съѣздовъ въ періодическіе, о созывѣ ихъ каждыя три года и о приуроченіи втораго Съѣзда ко дню празднованія Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ перваго 25-ти лѣтія своего существованія, т. е. къ 7 декабря 1871 г.

Третій Съѣздъ состоялся въ Кіевѣ въ 1874 г.; четвертый въ Казани въ 1877 г.; пятый—въ Тифлисѣ въ 1881 г.; шестой—въ Одессѣ въ 1884 г.; седьмой

въ Ярославлѣ въ 1887 г.; восьмой— снова въ Москвѣ въ 1890 г., гдѣ совпалъ съ празднованіемъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ 25-го лѣтняго своего юбилея; девятый въ Вильнѣ въ 1893 г.; десятый въ Ригѣ въ 1896 г.; одиннадцатый снова въ Кіевѣ въ 1899 г. и двѣнадцатый въ Харьковѣ въ 1902 г.

Такимъ образомъ, изъ состоявшихся 12 Съѣздовъ только три созваны въ столицахъ, остальные 9 — въ провинціальныхъ городахъ, при чемъ три изъ нихъ: Тифлисскій, Виленскій и Рижскій состоялись въ городахъ, гдѣ не имѣется даже высшихъ учебныхъ заведеній, что однакожь не отозвалось ни на ихъ многолюдствѣ, ни на интересѣ, который они возбуждали въ мѣстномъ обществѣ, ни даже на достоинствѣ ихъ научныхъ трудовъ. Объясняется это явленіе тѣмъ, что всѣ Съѣзды, какъ столичныя, такъ и провинціальныя, какъ при помощи Университетскихъ силъ, такъ и при ихъ отсутствіи на мѣстѣ Съѣзда—вездѣ и всегда руководятся одной и той же мыслью, положенной въ основу Съѣздовъ его основателемъ: обращаться за помощью и содѣйствіемъ не только ко всѣмъ Ученымъ Обществамъ и учреждениямъ Имперій, ко всѣмъ отдѣльнымъ ученымъ, но и къ мѣстному обществу, къ мѣстнымъ силамъ, мѣснымъ собирателямъ и знатокамъ края, работы и познанія которыхъ можетъ быть безъ Съѣздовъ остались бы втунѣ, а собранныя и обработанныя къ извѣстному времени при помощи и руководствѣ Предварительнаго Комитета, вносятъ не малую лепту въ общую сокровищницу изученія родной старины. Въ составъ же Предварительныхъ Комитетовъ обыкновенно входятъ всѣ тѣ, которые желаютъ на самомъ дѣлѣ поработать и принести пользу Съѣзду, или своими учеными трудами, или личнымъ трудомъ и тѣмъ руководствомъ и направлениемъ работъ и требованій, которыя растутъ съ каждымъ Съѣздомъ, разнообразятся по мѣрѣ созыва Съѣздовъ въ томъ или другомъ пунктѣ, и заботы о которыхъ занимаютъ всѣ три года, въ промежуткѣ между двумя Съѣздами. За послѣдніе же три Съѣзда помощь эта становится еще активнѣе и, охватываетъ болѣе значительный районъ, такъ какъ Предварительному Комитету удается открыть Отдѣленія для подготовительныхъ работъ къ Съѣзду не только въ самомъ городѣ, избранномъ для созыва Съѣзда, но при Университетахъ и другихъ ученыхъ учрежденияхъ и Обществахъ сосѣднихъ губерній, что хотя и требуетъ особаго напряженія со стороны Московскаго Комитета, но вмѣстѣ съ тѣмъ облегчаетъ ему и трудъ, въ особенности по разработкѣ мѣстныхъ древностей, знакомству съ мѣстными силами и учеными, по распредѣленію раскопокъ, экскурсій, изученія мѣстныхъ архивовъ и памятниковъ старины и собранія матеріала для Выставокъ, которыя какъ извѣстно, начиная съ 1-го Съѣзда, составляютъ неотъемлемую принадлежность всѣхъ Археологическихъ Съѣздовъ.

Такая дружная работа цѣлой сѣти ученыхъ корпорацій и лицъ не можетъ не отозваться благотѣльно на разработкѣ возбужденныхъ вопросовъ и должна неминуемо вызвать мѣстное общество, въ какомъ бы пунктѣ не назначался Съѣздъ, на совмѣстную дѣятельную работу по изученію края и его древностей, на желаніе съ своей стороны поработать на нивѣ, всаханной и вздобренной труженниками, пришедшими на работу раньше ихъ, но нуждающихся въ ихъ помощи и сотрудничествѣ для завершения и вѣнчанія дѣла. Что подобная совмѣстная работа желательна и необходима, видно изъ того, что отъ подобной помощи не считало возможнымъ отказаться даже Харьковскаго Отдѣленіе Предварительнаго Комитета во время подготовительныхъ работъ къ XII Археологическому Съѣзду, несмотря на то, что Съѣздъ созывался въ городѣ, гдѣ большая часть Университетскаго персонала заинтересовалась работами Комитета, старалась принять въ нихъ посиль-

ное участіе и выдѣлило изъ своей среды для непосредственнаго завѣдыванія работами Отдѣленія такихъ неутомимыхъ тружениковъ какъ Д. И. Багалѣй, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. К. Рѣдинъ и др.

Подобное сочувственное отношеніе къ дѣлу и сознаніе необходимости общей совмѣстной работы всего болѣе подтверждаетъ мнѣнія, высказанныя при открытіи первыхъ двухъ Съѣздовъ—Предсѣдателями нашихъ столичныхъ Археол. Обществъ, гр. А. С. Уваровымъ, высказавшимъ при открытіи I-го Съѣзда, что «мысль о необходимости созыва Археол. Съѣздовъ есть выраженіе потребности времени» и Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Кн. Константиномъ Николаевичемъ, открывшимъ II-й Съѣздъ словами: «несомнѣнная польза Съѣздовъ для науки—истинна доказанная, они даютъ ей движеніе и жизнь; послѣдовательность же въ нихъ работъ, устанавливая всюду между ними прочную связь, служитъ ручательствомъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ наукѣ».

Если особой послѣдовательности въ работахъ членовъ Съѣздовъ, при нашемъ общемъ нерасположеніи къ совмѣстному труду, трудно было достигнуть съ самаго начала созыва Съѣздовъ, то несомнѣнно что съ перваго же Съѣзда установилась «прочная» между ними «связь», которая согласно мнѣнію Его Императорскаго Высочества и служитъ ручательствомъ дальнѣйшихъ успѣховъ какъ нашихъ Съѣздовъ, такъ и «науки», дальнѣйшее движеніе которой въ области изученія памятниковъ старины и составляетъ главную задачу Археологическихъ Съѣздовъ.

«Прочная связь» не могла не установиться между Съѣздомъ уже потому, что всѣ заботы по ихъ устройству и развитію до сихъ поръ лежали и лежатъ на одномъ и томъ же Моск. Археол. Обществѣ, которое со дня въ день, съ года въ годъ, ведетъ по этому вопросу переписку, имѣетъ дѣло съ учеными, работающими для Съѣздовъ, несетъ всѣ труды и расходы по печатанью Трудовъ Съѣздовъ, по предпринимаемымъ изслѣдованіямъ и раскопкамъ, по собиранію предметовъ для Выставокъ, составленію каталоговъ и пр., и потому необходимо *должно* поддерживать эту «связь» и соединять въ своихъ рукахъ всѣ нити, могущія связать интересы Съѣздовъ между собой и подвинуть каждый изъ нихъ на продолженіе работъ, оказавшихся не подъ силу предшествующему Съѣзду. При подобной неустанной работѣ и стараніи связать между собой всѣ работы Съѣздовъ, достигается и большая *послѣдовательность* въ работахъ членовъ Съѣздовъ, стремленіе къ которой выражается: а) настойчиво высказаннымъ желаніемъ членовъ Харьковскаго Съѣзда, чтобы разъ начатое изученіе нашихъ южныхъ степей было продолжено и по возможности заключено; б) въ высказанномъ не разъ желаніи получить общую сводку прежде поставленныхъ вопросовъ ученыхъ съ цѣлью ихъ систематизаціи и пополненія недостающихъ свѣдѣній; в) во многихъ трудахъ, служащихъ отвѣтомъ на запросы, поставленныя Съѣздами и г) на старанія ученыхъ приурочивать свои изслѣдованія предпочтительно къ тѣмъ мѣстностямъ нашего обширнаго отечества, въ которыхъ созываются Съѣзды. Подобныя приемы настолько входятъ въ обычай и признаются необходимыми, что петербургскіе ученые, желавшіе за послѣднее время поддержать Областные Съѣзды въ Твери и Владимірѣ, считали своею обязанностью поработать въ томъ же направленіи, благодаря чего археологическая литература обогатилась весьма цѣнными трудами проф. С. Ѳ. Платонова и А. А. Спицина.

Не малая заслуга Съѣздовъ тѣ Выставки, которыя устраиваются при нихъ и которыя по обыкновенію знакомятъ приѣзжихъ ученыхъ съ частными коллекціями края, болшею частью неизвѣстными и недоступными ни для кого, съ мѣстными церковными древностями, и объединяють въ одну общую картину тѣ из-

слѣдованія и раскопки, которыя производятся въ продолженіи трехъ лѣтъ между закрывшимся Съѣздомъ и ново-зарождающимся.

Не малая заслуга Съѣздовъ найти мѣстныя силы, мѣстныхъ изслѣдователей, подвинуть ихъ на работу или скорѣй вызвать ихъ согласія подѣлиться со Съѣздомъ тѣми знаніями, тѣмъ знакомствомъ съ краемъ, его памятниками старины и этнографическими особенностями, которыя копились у нихъ годами, но до сего времени оставались, и вѣроятно еще долго безъ Съѣзда остались бы, под спудомъ. Не малая заслуга Съѣздовъ и въ томъ общеніи, которое они порождаютъ между этими скромными тружениками и ихъ болѣе счастливыми собратіями по оружію—учеными столичными и университетскими.

Заслуга Съѣздовъ также велика, скажу даже болѣе—неизмѣрима, въ развиваемомъ ими подъемѣ духа, сознаніи необходимости работы и умственного труда, которые замѣчаются во время подготовительныхъ работъ Съѣзда и которые олицетворяются впоследствии подъ видомъ Городскихъ или Университетскихъ Музеевъ, Ученыхъ Обществъ и пр. Не Съѣзды ли наши зародили, взлелѣяли и подвинули мысли о возможности зарожденія и существованія во многихъ городахъ Россіи Архивныхъ Коммиссій и Ученыхъ Обществъ; не нашимъ ли Съѣздамъ обязаны своимъ нарожденіемъ и Областные Съѣзды, надъ которыми за послѣдніе годы такъ усердно работаетъ кружокъ петербургскихъ ученыхъ?!

Не Съѣзды ли наши вызвали печатанье такихъ капитальныхъ работъ какъ: Сборникъ древнихъ греческихъ Кавказскихъ надписей—И. В. Помяловскаго, Сборникъ надписей древне-греческихъ колоній Чернаго Моря—Латышева, Церкви Константинополя—Кондакова; Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани—К. И. Невоструева; Древній городъ и другіе Булгарско-Татарскіе памятники въ Казанской губ.—С. М. Шпилевскаго; Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей—Б. П. Антоновича; Описаніе Кіева—Закревскаго, Босфоръ Киммерійскій въ эпоху Спартакидовъ по надписямъ и царскимъ монетамъ—А. В. Орѣшникова и пр. и пр.

Не заслуга ли Съѣздомъ тѣ 1261 рефератовъ, которыя доложены въ продолженіи 33 лѣтъ нашими систематично созываемыми засѣданіями? Не заслуга ли Съѣздовъ наконецъ издаваемые *Труды* не только самихъ Съѣздовъ, но и ихъ Предварительныхъ Комитетовъ, изъ числа которыхъ поработали особенно производительно Комитеты Тифлискаго, Виленскаго и Харьковскаго Съѣздовъ. *Трудовъ* этихъ насчитываемъ (Труды I-го Моск. Съѣзда—2 т. съ атласомъ; Труды II Петерб. Съѣзда—2 т. съ атласомъ; Труды III Кіев. Съѣзда—2 т. съ атласомъ; Труды IV Казанскаго Съѣзда—2 т.; Труды V Тифлис. Съѣзда—1 т. и 1 т. Предвар. Комитета; Труды VI Одесскаго Съѣзда—4 т.; Труды VII Ярославскаго Съѣзда—3 т.; Труды VIII Моск. Съѣзда—4 т.; Труды IX Виленскаго Съѣзда—3 т. и 1 т. Предвар. Комитета; Труды X Рижскаго Съѣзда—3 т. и 1 т. Предварит. Комитета; Труды XI Кіевскаго Съѣзда—2 т.; Труды XII Харьк. Съѣзда—3 т. и 3 т. Предварит. Комитета) за 12 Съѣздовъ—36 томовъ не считая каталоговъ Выставокъ, между которыми особенно выдѣляются по своей обработкѣ и подробностямъ каталоги Кіевскаго III Съѣзда и каталоги Рижскаго и Харьковскаго Съѣздовъ.

Думаю, что проф. Д. А. Анучинъ былъ правъ, сказавъ въ своемъ очеркѣ, что «изученіе Трудовъ Съѣздовъ даетъ наилучшій способъ къ ознакомленію съ развитіемъ русской археологіи за послѣдніе годы и что въ общемъ, Труды эти заключаютъ въ себѣ богатый запасъ археологическихъ данныхъ по всѣмъ отдѣ-

ламъ русскихъ древностей и должны занимать одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ въ каждой археологической библіотекѣ».

Но какимъ же образомъ зародились наши Съезды, чѣмъ собственно занимались за 33 лѣтъ своего существованія? Какіе вопросы ставили на очередь, разрабатывали по преимуществу, и въ чемъ именно состоятъ ученія какіе заслуги Съездовъ?

Мих. Петр. Погодинъ въ своемъ докладѣ на 1-мъ Съездѣ о Судьбѣ Археологій въ Россіи указалъ на то, что къ эпохѣ Екатерины Великой относится первое официальное распоряженіе относительно сохраненія памятниковъ старины, т.-е. какъ будто *первый проблескъ сознанія*, что «древняя» Русь оставила потомству нѣчто достойное вниманія и сохраненія. Послѣ Наполеоновскихъ войнъ и умиротворенія Европы чувство *народности* сильно пробудилось на Западѣ, придавая особый характеръ національности наукъ и между прочимъ археологій, которая до начала XIX ст. знала только классическія и христіанскія древности. Глаза отверзлись, народы оглянулись на прожитые вѣка и стали приходить къ сознанію, что предки оставили имъ значительное наслѣдіе и что произведенія ихъ художественной дѣятельности суть лучшія свидѣтели ихъ нравственной жизни и умственного развитія, которые слѣдуетъ хранить и изучать, если хочешь знать свою страну, понимать ея стремленія, быть достойнымъ служить ея дальнѣйшему преуспѣванію.

Сознаніе это нашло откликъ и у насъ въ Россіи, но благодаря нашей природной лѣни и вѣковому равнодушію къ памятникамъ старины, оно долго таилось или скорѣй теплилось въ сознаніи народномъ, пока не зажглось болѣе яркимъ свѣтомъ и не приобрѣло права гражданства среди русскихъ ученыхъ во времена министерства гр. Сергія Сем. Уварова и благодаря примѣру и неутомимой дѣятельности, возбужденной канцлеромъ Ник. Петр. Румянцевымъ. Въ это время основываются наши старѣйшія Археологическія Общества: Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ и въ Прибалтійскихъ губ. и позднѣе Импер. Русское Археологич. Общество въ Петербургѣ, которыя дружными совокупными силами занимаются изслѣдованіемъ и изданіемъ памятниковъ, принадлежащихъ родной старинѣ.

Сыну Сергія Семеновича Уварова — гр. Алексію Сергѣевичу, основателю Моск. Археолог. Общества, суждено было укрѣпить въ русскомъ обществѣ пробудившіяся чувства любви и уваженія къ достоянію предковъ, подвинуть его на дальнѣйшее его изученіе и разработку. Орудіемъ для достиженія этой цѣли и послужили наши Археологическіе Съезды, изъ которыхъ первый былъ созданъ въ Москвѣ въ 1869 г., т.-е. всего только четыре года послѣ основанія Московскаго Археологическаго Общества.

Первые Съезды, довольно малолюдные по количеству членовъ, въ числѣ которыхъ не появляются даже депутаты отъ всѣхъ университетовъ (на первомъ не было представителей не только отъ Дерптскаго, но даже отъ Кіевскаго), предлагаютъ болѣею частію *общіе* вопросы; они какъ будто оцупываютъ почву, стараются выяснитъ состояніе археологической науки въ Россіи, намѣчаютъ задачи для будущаго, предчувствуютъ дальнѣйшіе успѣхи, дальнѣйшее развитіе разъ начатаго дѣла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, приступая къ дѣятельности, которая открывала широкій горизонтъ надеждамъ на распространеніе и развитіе археологическихъ знаній въ Россіи, 1 Съезду было естественно заняться разработкой *методовъ* преподаванія археологій и способовъ къ сохраненію и приведенію въ извѣстность памятниковъ русской старины. И потому въ числѣ 57 докладовъ, отпечатанныхъ въ Трудахъ I Съезда, видное мѣсто занимаютъ статьи: Оед. Ив. Буслаева и проф. Казанскаго — О преподаваніи Археологій; Мих. Петр. Погодина — Судьбы Археологій въ

Россіи; гр. А. С. Уварова, Лашкарева, Мансвѣтова, Василева, Даля и Артлебена— Архитектура XII вѣка въ Суздальскомъ княжествѣ; Горожанскаго и Голышева— О сохраненіи древнихъ памятниковъ; Хар. Ив. Попова, Головацкаго, Игнатьева, Минха и многихъ другихъ— О древностяхъ въ землѣ войска Донскаго, Сѣверо-западнаго края, Оренбургской губ., Аткарскаго уѣзда и пр.

Съ 1-го же Съѣзда поднять вопросъ о желательности распространенія археологическихъ знаній во всѣхъ слояхъ русскаго населенія и необходимости на этомъ основаніи привлеченія къ разработкѣ русскихъ древностей помимо столичныхъ Ученыхъ Обществъ и Статистическихъ Комитетовъ, которые въ концѣ 60-хъ годовъ, когда начали дѣйствовать наши Археол. Съѣзды, являлись единственными факторами по ученой части въ нашихъ губернскихъ городахъ. Одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Моск. Арх. Общ. Ник. Петр. Бочаровъ въ докладѣ своемъ: «Объ участіи Статистич. Комитетовъ въ разработкѣ отечественной археологіи», негодуя на малое сочувствіе, оказанное Статистич. Комитетами (изъ 50 только 4 прислали представителей на Съѣздъ) къ задачамъ Съѣзда, горячо доказывалъ непониманіе Комитетами задачъ, возложенныхъ на нихъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 1861-го г., указывающемъ на необходимость «изученія быта, производительныхъ силъ и мѣстныхъ потребностей губерніи» и, основываясь на незначительномъ числѣ членовъ могущихъ работать въ Стат. Комитетахъ, ратовалъ на образованіи при нихъ особыхъ Коммиссій, дѣятельность которыхъ посвящалась бы единственно разработкѣ и изученію исторіи и археологіи края. Съ образованіемъ этихъ Коммиссій Ник. Петр. связывалъ необходимость устройства мѣстныхъ библиотекъ и музеевъ и желательность разработки помѣстной библиографіи. Исполненіемъ желанія почтеннаго автора слѣдуетъ, мнѣ думается, видѣть въ тѣхъ Архивныхъ Коммиссіяхъ, которыя были вызваны къ жизни трудами Ник. Вас. Калачева, Коммиссій, устраиваемыхъ нынѣ во всѣхъ тѣхъ центрахъ, гдѣ собирается группа желающихъ поработать людей и при которыхъ большею частию являются и музеи, и мѣстные библиотеки, и даже хранилища архивныхъ документовъ.

На томъ-же Съѣздѣ Н. В. Калачевъ обращаетъ вниманіе на плачевное состояніе Архивовъ, на лицъ (Бантышъ-Каменскій, баронъ Корфъ и др.), поработавшихъ на приведеніи ихъ въ порядокъ на мѣры, необходимыя для ихъ спасенія, т. е., поднимаетъ тотъ вопросъ, который призванъ былъ возбудить впослѣдствіи такъ много споровъ, негодованія, попрековъ, ложныхъ толкованій—и вѣроятно, благодаря этому, остающійся неразрѣшеннымъ и до сихъ поръ. Муромцевъ отвѣчаетъ на вопросъ, поставленный Съѣздомъ касательно Археологическихъ картъ Россіи, Проф. Бруннъ и В. М. Ведровъ поясняютъ вопросъ «объ италіянскихъ поселеніяхъ XIII вѣка въ Хозаріи», вопросъ, выдвигаемый безъ особаго успѣха за послѣдніе годы какъ Харьковскимъ, такъ и Екатеринославскимъ Съѣздами; Графъ А. С. Уваровъ издаетъ «Свѣдѣнья и снимки съ каменныхъ бабъ, которые служатъ и нынѣ основаніемъ для разработки этого вопроса, несмотря на то, что со времени изданія Свѣдѣній прошло 33 года.

Второй Археологическій Съѣздъ, приуроченный къ празднованію 50-ти лѣтія существованія Петербургскаго Археологическаго Общества, принимаетъ уже болѣе мѣстную окраску и посвящаетъ труды Соколова (Списки данъ союзниковъ Афинскихъ) и Помяловскаго (Храмъ Тифатинской Діаны) классическимъ древностямъ, труды Н. П. Кондакова (Древности Аккермана) и В. И. Григоровича (Книга въ тайномъ и сокровенномъ сокрытіи мною плѣнникомъ, въ неволѣ писанная) древ-

занію для раскопокъ, изслѣдованію и систематизаціи этихъ изслѣдованій. Гр. А. С. Уваровъ, которому Его Высочество поручилъ подготовительныя работы и устройство Съѣзда, посѣщаетъ нѣсколько разъ Кавказъ и съ помощью мѣстныхъ ученыхъ Байерна, Бакрадзе, Берже, Венденбаума, Веденскаго, Ерицова, Зейдлица, Загурскаго, Алекс. Вис. Комарова, Ольшевскаго, Проценко, Радде, Смирнова, Чернявскаго, Церетелли, Кн. Эристова и приглашенныхъ для веденія раскопокъ В. Б. Антоновича, Бернштама, Полякова, Руссова и Цилосани, подвигаетъ изученіе края, изслѣдуетъ могилы главнаго Кавказскаго хребта и бібліотеку Эчміадзинскаго монастыря и оставляетъ на память о Съѣздѣ, кромѣ тома Трудовъ самаго Съѣзда, объемистый томъ Трудовъ Подготовительнаго Комитета, со множествомъ программъ, инструкцій, таблицъ и рисунковъ.

Шестой Съѣздъ, подготовленный въ Одессѣ трудами и заботами Комиссіи, образованной совѣтомъ Новороссійскаго Университета, находитъ также возможнымъ предпринять къ Съѣзду: изслѣдованіе пещеръ и кургановъ по побережью Днѣпра (Влад. Бонифатьев. Антоновичъ), кухонныхъ остатковъ на островѣ Березани (Прендель и Видгольмъ), Запорожской Сѣчи (Эварницкій), розысканіе и изслѣдованіе неизвѣстныхъ частей Румянцевской описи Малороссіи въ Архивахъ Полтавской и Черниговской губерній (Лучицкій) и археологической экскурсіи въ Константинополь съ цѣлью изученія топографіи Цареграда и сохранившихся въ немъ памятниковъ (Н. П. Кондаковъ, Ѳ. И. Успенскій, В. Г. Васильевскій и арх. Люнксъ).

Съѣздъ этотъ, отличавшійся въ сравненіи съ предыдущими большимъ количествомъ членовъ, заявленныхъ рефератовъ (117) и числомъ засѣданій (38), отличается и особымъ разнообразіемъ своихъ трудовъ. Значительное количество ихъ, по обыкновенію, посвящено исторіи и изслѣдованію южнаго побережья, его преданіямъ, памятникамъ, лапидарнымъ остаткамъ, нумизматическимъ находкамъ и топографіи. Среди рефератовъ этихъ, сгруппированныхъ въ т. II изданія, находимъ труды: Юргевича, Помяловскаго, Подшивалова, Латышева, Люперсольскаго, Орѣшникова, Гиля, Бурачкова, Воеводскаго, Суручана, Тизенгаузена, Попандаполо-Керамейса, Мордмана, Куртиса, Бережкова и Маркевича. Остальные три тома посвящены обработаннымъ изслѣдованіямъ, вызваннымъ экскурсіями подготовительнаго Комитета въ Одессѣ, какъ напр. «О скальныхъ пещерахъ на берегу Днѣпра» — Влад. Бонифатьев. Антоновича, Археологическія розысканія на о. Березани — Р. А. Пренделя, Подготовительнаго Московскаго Комитета, — «Раскопки въ двухъ городищахъ близъ Цымлянской станицы на Дону» В. И. Сизова; трудовъ по изслѣдованію южно-русскихъ древностей: Мельникъ (Слѣды мегалитическихъ сооружений въ Южной Россіи), Самоквасова (Могильныя древности Алекс. у., Екатер. губ.) и Гр. Бобринскаго (О курганахъ близъ м. Смѣлы); серія трудовъ по первобытной исторіи Россіи Д. Н. Анучина: О нѣкоторыхъ каменныхъ издѣліяхъ въ Сибири и — О нѣкоторыхъ формахъ древнѣйшихъ русскихъ мечей. Тутъ-же Опытъ хронологической классификаціи находокъ каменнаго вѣка — Оссовскаго, и цѣлый томъ, посвященный Н. П. Кондаковымъ — Византійскимъ церквамъ и памятникамъ Константинополя.

Седьмой Археологическій Съѣздъ — первый послѣ кончины Гр. Уварова — былъ созданъ въ 1887 г. въ гор. Ярославлѣ. Съѣздъ этотъ, какъ созданный въ области, освященную мощами Св. Леонтія, котораго въ XIII вѣкѣ называли «третьимъ гражданиномъ русскаго міра, вѣнчавшимся отъ Христа вмѣстѣ съ первыми

двумя мучениками, Кіевскими варягами» *), и какъ первый послѣ кончины основателя и руководителя предъидущихъ Сѣздовъ—не могъ не получить особой окраски, не могъ не нести особаго отпечатка. Первое обстоятельство заставило обратить особое вниманіе на церковныя древности, и вызвало труды Н. В. Покровскаго—Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ, А. М. Павлинова—Древности Ярославскія и Ростовскія, Гр. П. С. Уваровой—Каталогъ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ, И. А. Шлякова—Путевыя замѣтки о памятникахъ древне-русскаго церковнаго зодчества, А. А. Титова—Троицкій Желтоводскій монастырь, Н. Ѳ. Красносельцева—Обиходникъ Архангелогородскаго собора, Е. В. Барсова—Харатійный списокъ XIV вѣка молитвъ Кирилла Туровскаго и О. С. Долгова—Евангеліе XIII вѣка, принадлежащее Ярославскому Архіерейскому дому.

Второе обстоятельство, вызывающее въ ученѣмъ Русскомъ мірѣ опасеніе за счастливый исходъ перваго Сѣзда, лишеннаго опытнаго и обычнаго руководителя, вызвало къ Ярославскому Сѣзду особое сочувствіе, особое содѣйствіе даже отъ тѣхъ лицъ и учреждений, которое въ обыкновенное время вѣроятно не обратили бы на него ни малѣйшаго вниманія. Такъ, надъ устройствомъ Сѣзда и его Выставки не мало потрудились, не считая Москвы и ея Ученыхъ Обществъ и мѣстнаго Ярославскаго Предвар. Комитета, Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи, Императорская Публичная Библіотека, Московскій Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ, Вятскій и Вологодскій Статистическіи Комитеты, Вологодскій Пресвященный, Рязанская и Костромская Архивныя Комиссіи. Разнородность сотрудниковъ отозвалась на докладахъ и рефератахъ Сѣзда, между которыми находимъ описаніе Старога Холопьяго городка на Мологѣ-Бережкова, и запросы касательно заселенія Вятки въ XII вѣкѣ Новгородскими выходцами и Достоверность показаній Вятскаго лѣтописца—Верецагина, Объ археологическихъ находкахъ въ Казанской губ.—А. Ѳ. Лихачева, о Древностяхъ Старой Рязани—Селиванова, о Названіи рѣкъ Вологодской и Астраханской губ.—Износкова и рядъ отвѣтовъ на запросы Сѣзда—Гольшова, Полиевктова, Ордина, Чекалина и др.

Восьмой Сѣздъ, приуроченный къ празднованію перваго 25-лѣтія существованія Моск. Археол. Общества и на этомъ основаніи принявшій большіе противъ своихъ собратій размѣры, собравшій огромную Выставку и выпустившій 4 тома Трудовъ, отличался также большимъ количествомъ (129 реф., когда только въ Одессѣ число ихъ достигло до 117) и потому большимъ разнообразіемъ своихъ рефератовъ, которые своимъ содержаніемъ напоминаютъ болѣе разнообразную дѣятельность самого Общества, чѣмъ обыкновенно приуроченную къ опредѣленной мѣстности дѣятельность Археологическаго Сѣзда.

Собственно самой Москвѣ посвященъ только рефератъ И. Е. Забѣлина—Изысканіе о древнѣйшемъ первоначальномъ населеніи Москвы; вопросамъ спеціальнымъ, поднятымъ предыдущими Сѣздами, рефераты: Львова—О печальномъ положеніи нашихъ Архивовъ, Птицына—Остатки Архивовъ и древностей въ г. Илимскѣ, Иркутской губ., и Киренскій Архивъ, Ѳ. Ѳ. Лащкова—Къ вопросу о губернскихъ историческихъ архивахъ и Н. Е. Бранденбурга—Къ вопросу о каменныхъ бабахъ.

Среди остальныхъ рефератовъ Сѣздовъ, назову капитальный трудъ Н. В. Покровскаго—Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, преимущественно византій-

*) См. рѣчь Шмелевскаго. Труды Ярославскаго Сѣзда. Т. III., стр. 39—Протоколы.

скихъ и русскихъ, которому посвященъ 1 томъ трудовъ Съѣзда и послѣдній печатный трудъ маститаго ученаго нашего *Θ. Ив. Буслаева*—Первое дополненіе къ Лицевому Апокалипсису.

Съѣзды девятый и десятый, созданные по указанію Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III въ Вильнѣ и Ригѣ отличались особеннымъ развитіемъ ученой дѣятельности мѣстныхъ Предварительныхъ Комитетовъ и особо дружнымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ этой дѣятельности разныхъ слоевъ населенія, какъ дворянства, такъ и самаго города, горожанъ и вообще населенія, что особенно пріятно поражало въ Ригѣ, гдѣ *весь* городъ, *все* населеніе какъ бы обратилось въ одну общую дружную группу, заинтересованную одною общею задачею, всѣмъ доступною и всѣмъ ровно дорогою.

Предварительный Комитетъ Виленскаго Съѣзда сгруппировался вокругъ служащихъ при Музеѣ и при Архивѣ Древнихъ Актовъ, директоръ котораго Ю. *Θ. Крачковскій* сталъ во главѣ Комитета, неутомимымъ трудомъ котораго мы обязаны цѣлымъ томомъ подготовительныхъ трудовъ къ Съѣзду, на страницахъ котораго находимъ выработанныя программы для изслѣдованія края (*Гр. П. С. Уваровой*, арх. *К. М. Быковскаго*), доклады *А. П. Тыртова*, *И. К. Шулицкаго*, *Шукевича* и *Θ. В. Покровскаго*, *Михайловскаго*, *Веревкина*, *Спрогиса*, *Лонгина*, *Ляцкаго* и *Грязнова* о мѣстныхъ древностяхъ, Археолог. карту Виленской губ., составленную *Θ. И. Покровскимъ* и весьма цѣнный библиографическій матеріалъ *Карскаго*, *Мацковича* и *Гуковскаго* по Волынской, Минской и Ковенской губерніямъ.

Труды Съѣзда, состоящіе изъ 2-хъ томовъ посвящены также почти полностью изслѣдованію древностей западныхъ губерній, ихъ святынямъ, исторіи, литературѣ, преданіямъ. Такъ: церковнымъ древностямъ посвящены изслѣдованія: *А. М. Павлинова*—Древніе храмы Витебска и Полоцка, *Ю. *Θ.* Крачковскаго*—Православныя святыни гор. Вильны, *Ксендза Фронцкевича*—Римско-католическіе костелы и ризницы ихъ въ гор. Вильнѣ и Трокахъ. Военному зодчеству, почти еще совершенно не затронутому у насъ въ Россіи, посвящена статья архитект. *Наймана*—Военное зодчество въ Прибалтійскомъ краѣ въ Средніе вѣка. Исторіи края—доклады *М. Н. Бережкова*—*Елена Ивановна*, великая княгиня литовская и королева Польская, *В. Н. Сторожева*—Московское управленіе въ Вильнѣ XVII ст. и Виленскія приходныя каменничныя книги 1658 г., *В. М. Площанскаго*—Актъ Холмскихъ судовъ XV—XVII в. и многіе др. По археології—Археологическая карта Гродненской губ.—*Покровскаго*, статья *Авенариуса*, *Люба-Радзинскаго*, *Штида*, *Фурсова*, *Завитневича* и другихъ.

Десятый или Рижскій Съѣздъ, составляя какъ бы продолженіе предпринятыхъ работъ по изслѣдованію Западныхъ губерній, оставилъ томъ Трудовъ Предварит. *Москов.* Комитета съ цѣлымъ рядомъ статей о состояніи Архивовъ Прибалтійскаго Края, изслѣдованіе братьевъ *Харузиныхъ* о древностяхъ Эстляндской губ., отчетовъ объ экспедиціяхъ и раскопкахъ, предпринятыхъ для Съѣзда и Выборки свѣдѣній по приходамъ, доставленные Предвар. Комитету православнымъ духовенствомъ края. *Рижскій* Предвар. Комитетъ съ своей стороны занялся съ помощью существующихъ въ Прибалтійскомъ краѣ Ученыхъ Обществъ и Музеевъ (Исторіи и Древностей Прибалтійскаго Края, Курляндскаго Общества Литературы и Искусствъ, Эстляндскаго Литературнаго Общества, Ученаго Эстляндскаго Общества въ Дерптѣ, Общество для изученія Острова Эзеля въ Аренсбургѣ, Литератур-

наго Общества въ Феллинѣ, Ученой Комиссiи Латышскаго Общества въ Ригѣ, Курляндскаго и Эстляндскаго Музеевъ) подготовленіемъ разнородныхъ Выставокъ для Съѣзда и представилъ нѣсколько интересныхъ изданій, между которыми Каталогъ Археологическаго Отдѣла Выставки съ Предисловіемъ проф. Гаусмана, со множествомъ систематически расположенныхъ таблицъ, который останется навсегда настольною книгою для занимающихся археологіей.

Труды Съѣзда, посвященные также преимущественно изслѣдованію Балтійскаго побережья и бассейну р. Вислы, стараются, по возможности, освѣтить разнообразнѣйшія эпохи исторіи края: проф. Тураевъ напр. знакомитъ насъ съ походами и торговлею Финикіянъ, Меттигъ старается опредѣлить важнѣйшіе фазисы происхожденія бронзовыхъ находокъ въ Балтикѣ; А. О. Мержинскій разрабатываетъ, по указанію Государя Императора Александра III—вопросъ о средоточіи Литовскаго культа или Ромове; А. И. Бунинъ—разыскиваетъ мѣсто битвы Русскихъ съ Нѣмцами въ 1242 г. на Чудскомъ озерѣ; Левисъ фонъ-Менаръ—исправляетъ ошибки прежнихъ историковъ и географовъ (Рихтера, Арбузова, Спрунера и Дройзена) и восстанавливаетъ границы владѣній Нѣмецкаго ордена; М. П. Истоминъ и А. И. Маркевичъ напоминаютъ объ осадѣ Риги Алексѣемъ Михайловичемъ и о чеканкѣ русскихъ денегъ въ Кокенгузенѣ въ половинѣ XVII ст.; Дм. И. Багалъй и проф. Филипповъ въ своихъ статьяхъ о Магдебургскомъ правѣ въ городахъ лѣвобережной Малороссіи и о Значеніи русскихъ центральныхъ архивовъ для исторіи Прибалтійскаго края связываютъ наши западныя губерніи съ исторіей остальной Россіи; Пасторъ Билленштейнъ, Херманнъ и Хуртъ знакомятъ насъ съ произведеніями Латышской народной поэзіи, съ этнографическими особенностями племени и наконецъ Проф. Гаусманнъ подробно излагаетъ развитіе археологическихъ изслѣдованій въ Балтійскихъ губ. за послѣднее 50-лѣтіе.

Одиннадцатый Съѣздъ, собранный въ Кіевѣ, не прерываетъ начатыхъ изслѣдованій западной окраины, не смотря на то что переноситъ центр тяжести занятій съ сѣвера на югъ. Съѣздъ этотъ устраивается при участіи профессоровъ Кіевскаго Университета и Общества Нестора Лѣтописца, но главнымъ образомъ стараніями многоуважаемаго Влад. Бониф. Антоновича, не мало порабатавшего и на прежнихъ Съѣздахъ. Съѣздъ всецѣло посвятилъ свои труды изученію мѣстной старины, его археологін, исторіи и филологін, украсилъ изданіе своихъ Трудовъ Археологическою Картою Волыни, составленной Вл. Бон. Антоновичемъ и Картою Подоліи, отц. Сѣцинскимъ, и посвятилъ также значительное число Засѣданій обсужденію вопросовъ по законодательству и мѣропріятіямъ, по устройству, описанію и усовершенствованію архивовъ въ Россіи.

Двѣнадцатый Съѣздъ состоялся три года тому назадъ въ Харьковѣ, обязанъ своимъ успѣхомъ дружной работѣ Проф. Университета и Членовъ Историко-Филологическаго Общества, представителями которыхъ и главными работниками явились Д. И. Багалъй, Н. О. Сумцовъ, Халанскій, Трефилевъ и неутомимый секретарь Предварительнаго Комитета Егоръ Кузьмичъ Рѣдинъ.

Предварительный Харьк. Комитетъ, при содѣйствіи Историко-Филологическаго Общества издалъ три части своихъ Трудовъ, подъ редакціей Е. К. Рѣдина, въ которые помѣстились Протоколы Комитета, инструкціи, составленныя для собранія какъ археологическихъ, такъ и историческихъ и этнографическихъ коллекцій, экскурсовъ въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ изданій—Халанскаго, иконографическихъ изслѣдованій—Рѣдина, статей о каменныхъ бабахъ,

изслѣдованій Катанова и Айналова о восточныхъ зеркалахъ, добытыхъ при раскопкахъ въ Харьк. и Екатеринославской губерніяхъ, изслѣдованій Як. Ив. Смирнова— О бронзовыхъ водолеяхъ, анатомическаго изслѣдованія костей, добытыхъ въ курганахъ Харьк. губ. проф. М. А. Попова, изъ докладовъ по производимымъ раскопкамъ, изъ отчетовъ по изученію Архивовъ Чернигова—Татищевымъ, Рукописныхъ памятниковъ по исторіи Слободской Украйны—Катаевымъ, Архивовъ духовнаго вѣдомства въ Курской и Харьк. губ.—Лебедевымъ, Архивовъ Харьк. губ.—Миллеромъ, Этнографическихъ экскурсій—Сумцова и Руссова, и матеріала по вопросу о кобзаряхъ и лирникахъ.

Труды Съѣзда, составляющіе три объемистыхъ тома, посвящены также подобно Кіевскому Съѣзду, почти исключительно тому району южно-Русскихъ степей, который предполагалось изучить и обслѣдовать, чтобы заполнить недочеты въ нашихъ историческихъ и археологическихъ свѣдѣніяхъ.

Въ I т. Трудовъ находимъ Археологическую карту Харьковской губ., составленную Проф. Богалѣемъ по тѣмъ даннымъ, которыя ему удалось собрать не только по печатнымъ трудамъ, но и по тѣмъ раскопкамъ и тому матеріалу, который былъ накопленъ Предварит. Комитетомъ во время подготовительныхъ работъ къ Съѣзду. Рефераты Городцева, Хвойко, Отца Спесивцева, Учит. Бабенко, Покровскаго, Данилевича, Трефилева, Мельникъ и др. основаны также на раскопкахъ и изслѣдованіяхъ, произведенныхъ специально для Съѣзда.

Исторіи нашей южной окраины посвящены работы Альбовскаго — Къ первоначальной исторіи г. Харькова, А. Я. Ефименко — Литовско-русскіе данники и ихъ дани и Къ вопросу о братствахъ, Д. В. Айналова — Даръ Св. Кн. Ольги въ ризницѣ Св. Софіи въ Цареградѣ, Мраморы и инкрустаціи Кіево-Соф. собора и Десятинной церкви и Св. Княгиня Ольга въ Цареградѣ, В. А. Харламова — Характеръ церковнаго управленія и церковной жизни въ Донской Области въ началѣ XVIII в., М. М. Ковалевскаго — Къ ранней исторіи Азова, П. П. Короленко — Церковныя древности Кубанскихъ Казаковъ, Отца Левитскаго—Гор. Путивль, Х. И. Попова—Старочеркасскій Ефремовскій мон., А. К. Ярыгина—Изысканіе о древнемъ расположеніи г. Чернигова, и М. М. Плохинскаго—Иноземцы въ Старой Малороссіи.

Архивамъ южной Россіи посвящены Труды П. П. Короленко — Войсковой Архивъ Кубанскаго Казачьяго войска, П. Я. Дорошенко — Описаніе его собранія въ Глуховѣ и Ив. Катаева — Описаніе рукоп. матеріала по исторіи Слободской Украйны въ Моск. Отд. Архива Главнаго Штаба.

По мѣстной этнографіи было также представлено много сообщеній, изъ которыхъ въ составъ Трудовъ Съѣзда вошли только работы Б. Познанскаго — Объ одеждѣ Малороссовъ.

Выше, при общемъ обзорѣ дѣятельности Съѣздовъ было указано на число томовъ изданныхъ Съѣздами; теперь остается упомянуть о количествѣ засѣданій Отдѣлений Съѣздовъ и о количествѣ рефератовъ по отдѣленіямъ:

Распределение засѣданій по Съѣздамъ:

Отдѣленія.	1-й Съѣздъ.	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого.
Вопросы общіе.	4	3	2	3	3	3	3	5	5	6	5	3	45
Первобытные древн. . .	4	4	3	7	3	5	4	5	5	7	9	6	62
Искусство и художест.	5	3	6	2 ¹⁾	4	3	5	5	3	4	8	4	52
Памятники, языки и п.	2	3	6	3	2	3	2	5	2	3	4	3	38
Исторіи, геогр., этногр.	—	—	3	4	3	5	4	5	3	4	7	8 ²⁾	46
Быть дом., общ., юрид.	1	3	3	2	—	7	1	2	3	4	4	6	36
Древность кл., виз., зап.	2	2	1	—	3	9	—	2	1	4	4	3	31
Древность вост.	1	2	1	3	1	2	2	3	1	—	1	—	17
Археографія	—	—	—	—	—	—	—	2	1	4	8	2	17
Спеціально для иностр.	—	—	2	—	1	1	—	—	1	—	—	—	5
	19	20	27	24	20	38	21	34	25	36	50	35	313

¹⁾ Съ этимъ отдѣленіемъ соединены и церковныя древности, принадлежащія по существу къ произведеніямъ искусства.

²⁾ Съ этимъ отдѣленіемъ соединены и древности славянскія, подходящія по содержанию къ исторіи и этнографіи.

Число Рефератовъ по отдѣленіямъ:

Вопросы по Отдѣленіямъ.	1-й Съѣздъ.	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого.
Общіе вопросы ¹⁾ . . .	9	10	10	16	23	3	4	15	23	18	29	12	172
Первобытныя др. . . .	22	12	16	26	43	18	18	25	25	25	22	22	275
Искусство и художест.	19	9	12	6	12	9	22	27	21	14	28	13	182
Памятн. языка и письма	9	2	15	13	8	9	7	21	10	6	13	14	127
Истор., геогр и этногр.	9	7	14	13	12	23	18	15	20	16	17	22	176
Быть домашн., общест. и юридическій. . . .	5	6	18	4	10	20	4	11	16	16	14	15	139
Древность классич., ви- зантійск. и западн. . .	3	4	12	1	2	26	1	6	8	9	10	8	90
Древность восточн. . .	3	4	3	27	27	9	7	14	—	1	5	—	100
	79	54	100	106	137	117	81	134	123	105	138	106	1261
Изъ нихъ отп. въ Труд. Съѣз. и Предв. Комит.	51	21	74	69	79	62	49	56	73	62	85	87	768

¹⁾ Къ общимъ вопросамъ помѣщены какъ имѣющіе общій интересъ всѣ инструкціи, отчеты по командировкамъ, доклады по составленію Археологическихъ картъ и обсужденій по Архивной реформѣ.

При Създахъ, и какъ бы необыкновенною принадлежностью ихъ, обыкновенно устраиваются *Выставки*. Выставки эти на первыхъ двухъ Създахъ составились изъ предметовъ, принадлежащихъ разнымъ хранилищамъ или частнымъ лицамъ, и потому не представляли ни особой полноты, ни особаго мѣстнаго интереса. Первый Създъ представилъ однакожъ нѣсколько полныхъ коллекцій, которыя не лишены были особаго интереса и въ высшей степени заинтересовали публику; это было: собраніе *орудій и образцы древне-русскаго книгопечатанія и гравированія*, съ древнимъ книгопечатнымъ станкомъ, пунсонами, мѣдными набивными матрицами и первыми печатными книгами, какъ у насъ въ Россіи, такъ и у юго-западныхъ Славянъ; *собраніе гравюръ Невоструева* съ древними видами Москвы и *собранія Мерянскихъ курганныхъ древностей*, добытыхъ Гр. Уваровымъ и П. С. Савельевымъ во Владимірской и Ярославской губерніяхъ.

Съ III (Кіевскаго) Създа Выставки начинаютъ составляться изъ новинокъ, добытыхъ какъ Учеными Учрежденіями и Обществами, такъ и частными лицами за послѣдніе годы, т. е. съ одного Създа до другого, причемъ Предварительные Комитеты, во главѣ съ Московскимъ, работаютъ надъ выясненіемъ мѣстныхъ частныхъ коллекцій и надъ составленіемъ каталоговъ Выставокъ, что впрочемъ не всегда удается (Выставка Тифлискаго и Одесскаго Създа остались безъ каталога). Выставка Кіевскаго Създа имѣла еще ту особенность, что многіе изъ гостей славянъ привезли свои мѣстныя коллекціи, которыя демонстрировали и пояснили своими докладами и рефератами.

Выставка VIII Московскаго Създа приняла огромные размѣры и представила богатые коллекціи церковныхъ предметовъ, матерій, оружія и Кавказскихъ древностей. Выставкѣ этой, кромѣ подробнаго каталога, посвящены нѣсколько рефератовъ и особый отдѣлъ со множествомъ фототипійныхъ таблицъ въ Трудахъ Създа.

Съ IX Виленскаго Създа Выставки принимаютъ еще новое направленіе: въ виду приуроченія Създовъ къ особому, хотя иногда и слишкомъ обширному району, для его изслѣдованія и изученія предпринимаются въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ, имѣющихся въ распоряженіи Предвар. Комитета отъ Създа до Създа, особыя экскурсіи и раскопки, и все добытое представляется на Выставку и служитъ обыкновенно не малымъ ея украшеніемъ, не малымъ интересомъ для тѣхъ, которые слѣдятъ за развитіемъ археологическихъ изысканій въ Россіи, привлекаютъ на наши Създы и иностранцевъ и обогащаютъ впоследствии мѣстныя Музеи и собранія.

Десятый Рижскій Създъ представилъ, кромѣ того, коллекціи древностей и стараго серебра, собранныхъ во всѣхъ музеяхъ Прибалтійскаго Края, богатое отдѣленіе древностей, принадлежащихъ городу Риги, ея цехамъ и купечеству и весьма интересную и важную по своему разнообразію и полнотѣ этнографическую Латышскую Выставку.

Выставка XI или 2-го Кіевскаго Създа составила, главнымъ образомъ, изъ коллекцій Университета Св. Владиміра и частныхъ коллекцій Кіевскихъ любителей, и особый ея интересъ состоялъ въ отдѣлѣ картографіи, собраннымъ и обработаннымъ В. А. Кордтомъ.

Выставка XII или Харьковскаго Създа отличилась большимъ богатствомъ и разнообразіемъ и раздѣлилась на Отдѣлы: церковныхъ древностей, историческій, первобытный и этнографическій, изъ которыхъ обращали на себя особое вниманіе церковныя и первобытныя древности и этнографическій отдѣлъ. Выставки въ Харьковѣ имѣли огромный успѣхъ среди населенія и насчитывали за короткое

время существованія Съѣзда 56,759 посѣщеній, число невѣроятное и не виданное на остальныхъ Съѣздахъ.

Съѣзды подготовляются особыми Предварительными Комитетами, дѣйствующими какъ *постоянный органъ* при Имп. Моск. Археол. Обществѣ и имѣющими свои филиальныя отдѣленія въ каждомъ городѣ, гдѣ назначается Съѣздъ. Помощь Ярославскому Комитету или подготовительнымъ работамъ VII Съѣзда вызвались, какъ было указано выше: Казанское Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи, Вятскій и Вологодскій Статистическіе Комитеты и Рязанская и Костромская Архивныя Комиссіи. Рижскій Съѣздъ вызвалъ содѣйствіе всѣхъ Ученыхъ Обществъ и Учрежденій Прибалтійскаго края; съ XII же Харьковскаго Съѣзда удалось привлечь къ дѣлу Новороссійскій Университетъ съ Обществомъ Исторіи и Древностей, Общество Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ, Филологическое Общество въ Нѣжинѣ, Общество Любителей Кубанскаго края, Новочеркасскій Музей, Курскій Статист. Комитетъ и Воронежскую, Полтавскую и Черниговскую Архивныя Комиссіи, изъ которыхъ послѣднія двѣ выдвинули особенно усердныхъ работниковъ и представили богатые отдѣлы по этнографіи на Выставку Харьковскаго Съѣзда.

Подготовительныя работы къ Съѣздамъ выражаются главнымъ образомъ постановкой разныхъ вопросовъ и запросовъ по разнымъ отдѣламъ археологическихъ знаній, въ отвѣтъ на которые пишутся доклады и цѣлыя изслѣдованія, обсуждаемыя на Съѣздахъ, издаваемыя въ Трудахъ ихъ и которыя, большею частью, безъ Съѣздовъ, никогда не были бы обработаны и никогда, вѣроятно, не появились бы въ печати. И, кромѣ того, во время подготовительныхъ работъ къ Съѣздамъ вырабатывается цѣлый рядъ инструкцій, намѣчаются планы дѣйствій, подвергаются обслѣдованію мѣстныя древности, изучаются архивы, вызываются къ работѣ мѣстныя силы и пр. Труды Предварительнаго Комитета по устройству V (Тифлисскаго) Съѣзда, изданныя Моск. Археол. Обществомъ въ видѣ дополненія къ Т. IX Древностей, свидѣтельствуютъ о той массѣ труда, который можетъ быть положенъ въ основаніе подготовительныхъ работъ Съѣзда, о тѣхъ мѣстныхъ силахъ, которыя могутъ быть вызваны къ работамъ и содѣйствію Съѣздамъ.

Труды сотрудииковъ VII Ярославскаго Съѣзда изданы въ Т. III Трудовъ самаго Съѣзда.

Труды Предвар. Комитетовъ по устройству IX, X и XII Съѣздовъ вышли, какъ было указано выше, отдѣльными изданіями. Кромѣ того, въ Трудахъ XII Харьковскаго Съѣзда дѣятельности Комитетовъ, дѣйствующихъ по его устройству, посвященъ особый отдѣлъ въ Т. III Трудовъ Съѣзда.

Но кромѣ того Съѣзды вызвали появленіе и особыхъ трудовъ, специально предпринимаемыхъ для Съѣздовъ и какъ бы въ отвѣтъ на выдвигаемые ими вопросы и запросы. Такъ:

Къ III Съѣзду изданы:

- 1) Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей, сост. В. Б. Антоновичемъ и Ф. А. Терновскимъ.
- 2) Описаніе Кіева—Н. Закревскаго, изданное на средства Гр. А. С. Уварова.
- 3) Археологическая карта береговъ Днѣпра отъ Вышгорода до устья Роси, составл. В. Б. Антоновичемъ.

Къ IV Казанскому Съѣзду было издано большее число трудовъ, именно:

- 4) Шпилевскимъ С. М.—Древніе города и другіе Булгарско-Татарскіе памятники въ Казанской губ.

- 5) Заринскимъ П. Г.—Очерки древней Казани, преимущественно XVI в.
- 6) Невоструевымъ К. И.—Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ, 1566 — 1568.
- 7) Миллеромъ В. Θ.—Взглядъ на «Слово о полку Игоревѣ».
- 8) Золотницкимъ Н. И.—Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ Черемисъ.
- 9) Аристовымъ Н. Я. — О землѣ Половецкой.
- 10) Соловьевымъ Е. Т.—Археологическая карта Казанской губ.
- 11) Износковымъ Е. А. и Золотницкимъ Н. И.—Опытъ Этнографической карты Казанской губ.

Къ V Тифлисскому Съѣзду изданы:

- 12) Помяловскимъ И. В.—Сборникъ древнихъ греческихъ Кавказскихъ надписей.
- 13) Комаровымъ А. В.—Дербентскія надписи.
- 14) Бакрадзе Д. З.—Сводъ Грузинскихъ надписей.

Къ VI Одесскому Съѣзду изданы:

- 15) Латышевымъ В. В.—Сборникъ надписей древне-греческихъ колоній Чернаго моря.
- 16) Воеводскимъ Л. Ф.—Карта древнихъ поселеній на югѣ Россіи.
- 17) Матвѣевымъ А. А.—Къ вопросу объ Археологическихъ изслѣдованіяхъ въ южной Россіи.

VI Съѣзду посвящены:

- 18) Бурачковымъ П. О.—Сборникъ матеріаловъ для изученія искусства и монетнаго производства у народовъ, жившихъ въ древности на югѣ нынѣшней Россіи въ періодъ пребыванія тамъ Эллиновъ.
- 19) Орѣшниковымъ А. В.—Босфоръ Киммерійскій въ эпоху Спартакидовъ по надписямъ и царскимъ монетамъ.
- 20) Aspelin I. B.—La Rosomonorum gens et Ruotsi.
- 21) Collection Lemmé à Odessa, décrite par. M. F.

Къ VII Ярославскому Съѣзду изданы:

- 22) Уваровой гр. П. С.—Каталогъ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ.
- 23) Шляковымъ И. А.—Путевыя замѣтки о памятникахъ древне-русскаго церковнаго зодчества.
- 24) Титовымъ А. А.—Троицкій Желтоводскій монастырь и
- 25) Ростовская и Ярославская старина.

VIII Московскій Съѣздъ, приуроченный къ празднованію перваго 25-лѣтія существованія Импер. Моск. Арх. Общества и тѣмъ самымъ посвященный памяти усопшаго его основателя гр. А. С. Уварова, вызвалъ въ семьѣ покойнаго и въ Моск. Арх. Обществѣ желаніе почтить память усопшаго и потому, съ одной стороны, были изданы семьей.

- 26) 1-й томъ Византійскаго Альбома графа.
- 27) Каталогъ собранныхъ имъ рукописей—трудъ, принятый на себя Архим. Троицко-Сергіевской Лавры-Преосв. Леонидомъ и

28) Двѣ части Каталога Собранія Древностей графа, а съ другой—было издано Моск. Арх. Обществомъ:

29) Новый томъ Матеріаловъ по Археологіи Кавказа.

Къ IX Виленскому Съѣзду издано:

30) Археографической Коммиссіей—Литовскія лѣтописи, сохраняемыя въ ея архивѣ и въ Сборникѣ Москов. Синодальной библіотеки.

31) Успенскимъ протоіереемъ.—О литовскихъ пограничныхъ городахъ.

32) Археологической Коммиссіей—Матеріалы по археологіи Россіи—рядъ изслѣдованій и дневниковъ, касающихся Дрогичинъ и Надбугскихъ древностей—Авенариуса; Витебскихъ древностей, Люцинскаго могильника и раскопокъ въ странѣ Древлянъ—Антоновича.

33) Могилевскимъ губернаторомъ—Дневникъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ Фурсовымъ и Чолоковскимъ въ Рогачевскомъ, Пыховскомъ, Климовичскомъ, Черниковскомъ и Мстиславскомъ уѣздахъ.

34) Имъ же — Изслѣдованія г. Фурсова о могильникахъ и городищахъ края.

35) Обществомъ Нестора Лѣтописца—въ книгѣ 7-й своихъ «Чтеній» — статья Грушевскаго—О Болоховѣ и Болоховцахъ.

36) Довнаркомъ-Запольскимъ М. В.—Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII ст.

37) Татуромъ Г. Х.—Очеркъ археологическихъ памятниковъ на пространствѣ Минской губ.

38) Будиловичемъ А., свящ.—О Холмской чудотворной иконѣ Божіей Матери.

39) Имъ же—О Милеевской Св.-Параскевievской церкви въ связи съ историческимъ обзоромъ Завепрянской Руси.

40) Теодоровичемъ Н. И.—Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

41) Гербачевскимъ Ѳ., свящ.—Русскія древности Холмско-Подляшской Руси.

42) Орловскимъ В. Ф.—Изслѣдованіе о городѣ Гродно.

43) Карскимъ Е. Ф.—Изслѣдованіе о главнѣйшихъ чертахъ бѣлорусскаго нарѣчія; времени его образованія и значеніи для исторіи общерусскаго языка.

44) Стукалинымъ В. К.—Бѣлоруссія и Литва.

45) Виленской Коммиссией по разбору древнихъ актовъ — два тома «Матеріаловъ» — «О копныхъ судахъ» и «О внутреннемъ бытѣ западноруса XVI столѣтія» и Акты, касающіеся города Вильны.

Къ X Рижскому Съѣзду изданы:

46) Lövis of Menar—Livland im Mittelalter.

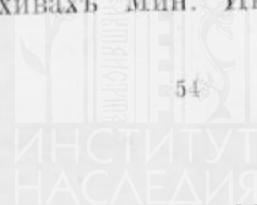
47) Lövis of Menar und Past. Billenstein—Die Burgen der Livländischen Schweiz.

48) Buchholtz Anton—Археологическая библиографія Прибалтійскаго края.

49) Ученымъ Эстляндскимъ Литературнымъ Обществомъ — Карта могильныхъ находокъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи составл. Sitzka.

50) Эстляндскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ—два выпуска «Временника Эстляндской губерніи», гдѣ помѣщены посвященные Съѣзду труды: Н. Н. Харузина—«Обзоръ до-исторической археологіи Балтійскихъ губерній по трудамъ мѣстныхъ изслѣдователей»; и его-же—«Обзоръ документовъ, относящихся къ исторіи Балтійскаго края и хранящихся въ Московскихъ архивахъ Мин. Ин. Дѣлъ и Юстиціи» и др. статьи.

Труды XII Арх. Съѣзда. Т. III.

51) Юрьевскій университетъ посвятилъ Съѣзду изданныя г. Саблеромъ — Русскіе документы архива графовъ де-ла-Гарди.

52) Лаутенбергъ — Очерки изъ исторіи Литовско - Латышскаго народнаго творчества.

53) Московскій Главный Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ — Первые листы 3-го вып. «Обзора внѣшнихъ сношеній Россіи» — Бантыша-Каменскаго, посвященные Прибалтійскимъ губерніямъ и Финляндіи.

Къ XI Кіевскому Съѣзду изданы:

54) Кулаковскимъ Ю. А. — Карта Европейской Сарматіи по Птоломею.

55) Кіевскою Коммиссіей по разбору древнихъ актовъ — Первый выпускъ «Палеографическаго Изборника», сост. И. М. Каманинымъ, и —

56) Первый выпускъ «Матеріаловъ по Исторіи Русской Картографіи» — трудъ В. А. Кордта.

57) Тарновскимъ В. В. — Каталогъ его Собранія.

58) Ханенко Б. И. — Два выпуска Каталога Собранія Б. И. и В. Н. Ханенко: Каменный вѣкъ и Эпоха, предшествовавшая великому переселенію народовъ.

59) Лашкаревымъ — Церковно - Археологическіе очерки, изслѣдованія и рефераты.

60) Теодоровичемъ Н. И. — Историко-Статистическое Описаніе церквей и приходовъ Староконстантиновскаго у. Волынской епархіи.

Всего сказаннаго слишкомъ достаточно, чтобы убѣдить каждаго въ той громадной службѣ, которую сослужили наши Съѣзды русской наукѣ вообще, и русской археологіи въ частности. Сослужили Съѣзды великую службу, потрачено на ихъ устройство и постоянныя о нихъ заботы не мало силъ, времени и труда, — но при всемъ этомъ остается цѣлый рядъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь еще первымъ Съѣздомъ, которые остаются и понынѣ неразработанными. Главнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ слѣдующіе:

1) Средства къ дальнѣйшему, болѣе успѣшному развитію русской археологіи. Необходимость введенія преподаванія русской археологіи.

2) Какія должны быть приняты мѣры къ сохраненію и приведенію въ извѣстность памятниковъ какъ языческой, такъ и христіанской древности въ Россіи?

3) Какія мѣры слѣдуетъ принять чтобы, при проведеніи жел. дорогъ, обезпечить успѣхъ отысканія и сохраненія древностей?

4) О принятіи мѣръ къ сохраненію памятниковъ древности отъ разрушенія и расхищенія, о привлеченіи къ сему ученыхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Какія требованія должны быть предъявлены къ научной реставраціи памятниковъ стариннаго русскаго иконописанія и памятниковъ русской архитектуры.

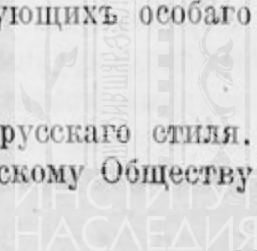
6) Необходимость составленія сборника русскихъ надписей, находящихся на зданіяхъ, надгробныхъ камняхъ, плитахъ и пр.

7) Необходимость выясненія вообще сохранившихся памятниковъ древности, составленія имъ списковъ и раздѣленія ихъ на категоріи, которыя позволили бы сосредоточивать особое вниманіе на главнѣйшихъ изъ нихъ, требующихъ особаго вниманія къ ихъ сохраненію.

8) Составленіе археологическаго словаря.

9) Разработка вопросовъ, касающихся русской архитектуры и русскаго стиля.

За послѣднее время, Императорскому Московскому Археологическому Обществу

доставленъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ проектъ упорядоченія вопроса о сохраненіи древнихъ памятниковъ, съ предположеніемъ раздѣлить Россію на районы, которые вѣдали бы Ученыя Общества. Если бы этому проекту дано было осуществиться, и въ Россіи нашлось бы достаточно Обществъ въ районахъ, а въ Обществахъ достаточно образованныхъ, знающихъ и любящихъ исторію своей родины людей, — то мы вышли бы, наконецъ, изъ того заколдованнаго круга, въ которомъ находимся до сихъ поръ, и будемъ, наконецъ, въ состояніи спасти хоть малую часть того дорогого достоянія, которое оставили намъ предки, достоянія, которое до сихъ поръ уничтожалось и разграблялось благодаря нашему незнанію и равнодушію.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

статьямъ, рѣчамъ и докладамъ входящимъ въ составъ Трудовъ первыхъ 12-ти Археологическихъ Съездовъ и ихъ Предварительныхъ Комитетовъ.

- Абихъ, Г. В.**—Ани. Тр. Пр. Ком. V Арх. С., 1882 г., стр. 271.
- Абрамовичъ, Д. И.**—Къ вопросу объ объемѣ и характерѣ литературной дѣятельности Нестора Лѣтописца. Тр. XI Арх. С., 1902 года, т. 2, стр. 20, отд. 2.
- Авдѣевъ, А. А.**—О планахъ церквей Грузин и Арменіи и ихъ отношеніи къ планамъ церквей византійскихъ. Тр. V Арх. С., стр. 193.
- Церковь св. Іоанна въ Керчи. Тр. VI Арх. С., 1887 г., т. 3, стр. 385.
- Авенаріусъ, Н. Н.**—Описаніе Ятвяжскіхъ древностей, хранящихся въ Виленскомъ Музеѣ. Тр. VIII Арх. С., 1897 г., т. 3., стр. 223.
- Краткія извѣстія о Бѣльскомъ у., Гродненской губ. Тр. VIII Арх. С., т. 3-й, стр. 224.
- Еще о дрогичинскихъ пломбахъ. Тр. IX Арх. С., 1897 г., т. 2, стр. 325.
- Агапитовъ, Н. Н.**—Археологическія изслѣдованія въ Иркутской губ. въ 1881 г. Тр. V Арх. С., стр. 81.
- Айналовъ, Д. В.**—О нѣкоторыхъ классическихъ и христіанскихъ древностяхъ на выставкѣ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 174.—Прот.
- Образцы старин. русскаго шитья и кружевъ Н. Л. Шабельской на выставкѣ. Тамъ-же, стр. 220.—Прот.
- Собраніе А. В. Прахова на выставкѣ. Тамъ-же, стр. 224.—Прот.
- Древне-христіанскій саркофагъ, вновь найденный въ Константинополѣ. Тр. X Арх. С., 1900 г., т. 3, стр. 50.—Прот.
- Айналовъ, Д. В.**—Даръ св. кн. Ольги. Тр. XII Арх. С., 1905 г., т. III, стр. 1.
- Мраморы и инкрустаніи Кіевского собора. Тамъ-же, стр. 5.
- Княгиня св. Ольга въ Царьградѣ. Тамъ-же, стр. 12.
- Алабинъ, П. В.**—Намъ извѣстные остатки въ Самарскомъ краѣ. Тр. IV Арх. С., 1884 г., т. 1, отд. 1, стр. 1.
- Аладовъ**—Списокъ Грузинскихъ памятниковъ, находящихся въ Кіевѣ. Тр. V Арх. Съезда, 1887 г., стр. 180.
- Альбовскій Е.**—Къ первоначальной исторіи г. Харькова. Тр. XII Арх. Съезда, 1905 г., т. II, стр. 1.
- Алякритскій Н. И.**—Древности Дмитріевскаго уѣзда, Курской губерніи и церквей города Дмитріева. Тр. Предварительнаго Комитета XII Арх. С., 1902 г., т. 1, стр. 376.
- Алексѣенко М. М.**—Рѣчь при открытіи Хар. С. Тр. XII Арх. С., 1905 г., т. III, стр. 260.—Прот.
- Арх. Амфилохій**—О вліяніи греческой письменности на славянскую съ IX по начало XVI в. Тр. I Арх. Съезда, 1871 г., т. 2, стр. 860.
- О вліяніи византійской иконописи и миниатюрной живописи съ X по XVI в. на славянскую иконопись и миниатюрную живопись. Тр. III Арх. С. 1878 г., т. 1, стр. XL.—Прот.
- О переводѣ свв. Кирилломъ и Мефодіемъ Апостола. Тр. III Арх. С., 1876 г., т. 1, отд. IV, Б, стр. 16.

- Арх. Амфилохій**, — Что внесъ св. Кипріянь, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, изъ своего народнаго нарѣчія и изъ переводовъ его времени въ наши бого-служебныя книги? Тр. III Арх. Съѣзда, 1878 г., т. 2, стр. 231.
- Справедливъ ли упрекъ монаха Нила Курлятевыхъ въ томъ, что митрополитъ Кипріянь по-гречески гораздо не разумѣлъ, и нашего языка довольно не зналъ же при исправленіи Псалтири? Тр. IV Арх. Съѣзда, 1891 г., т. 2, отд. VI, стр. 1—6.
- О латинской пергамина Псалтири, принадлежавшей свят. Іоанну Милостивому, Ростовскому чудотворцу. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 230.
- О фрескахъ въ Ростовскомъ Спасо-Яковлевомъ Дмитріевомъ монастырѣ въ ц. Преображенія Господня. Тр. VIII Арх. С., 1900 г., т. 3, стр. 233.
- Андерсонъ К. И.** — Этимологія названій: kantele, kantles и т. д. Тр. X Арх. С., 1900 г., т. 3, стр. 122. — Прот.
- Этимологія названій: Біармія, Пермь, Пермьки и Зыряне. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 125. — Прот.
- Андріевскій М. А.** — Географическо-этнографическій обзоръ Геродотовой Скифіи. Тр. VI Одесск. Арх. С., т. 1, стр. LXVII. — Прот.
- Антонинъ архим.** — О грузинскихъ и армянскихъ древностяхъ въ Іерусалимѣ. Тр. V Арх. С., стр. XXXIV. — Прот.
- Антоновичъ В. Б.** — По поводу сообщенія Р. Ѳ. Карпова о малороссійскихъ лѣтописяхъ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 40. — Прот.
- О курганахъ въ юго-западномъ краѣ. Тамъ-же, стр. 43. — Прот.
- По вопросу объ учрежденіи въ Кіевѣ Археологическаго Общества. Тамъ-же, стр. 62. — Прот.
- По поводу сообщ. В. В. Вильямина-Зернова — о проектѣ лучшаго устройства архивовъ. Тр. II Арх. С., т. II, стр. 66. — Прот.
- По поводу сообщенія Д. Я. Самоквасова — Историческое значеніе городищъ. Тр. III Арх. С., 1878 г., т. 1, стр. XXXIV.
- По пов. сообщ. А. А. Гатцука — «О сторожевыхъ курганахъ». Тамъ-же, стр. XXXVII.
- По пов. сообщ. А. И. Мержинскаго — Янъ Ласицкій и его сочиненіе. Тамъ-же, стр. 411.
- По пов. сообщ. О. Ѳ. Миллера — Великорусскія былины и малорусскія думы. Стр. LXVIII. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXXIV. — Прот.
- О новонайденныхъ серебряныхъ монетахъ съ именемъ Владиміра. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 151.
- О древнемъ кладбищѣ у Іорданской церкви въ Кіевѣ. Тр. IV Арх. С., т. I, отд. I, стр. 42.
- О похоронныхъ типахъ Юго-Западнаго края. Тамъ-же, стр. 45.
- О пещерахъ каменнаго вѣка на среднемъ теченіи Днѣпра. Тамъ-же, стр. 1—6.
- О валахъ, находящихся на территоріи древняго Кіевскаго Княжества. Тамъ-же, стр. 1—4.
- По пов. сообщ. И. А. Сребницкаго — Слѣды церков. братствъ въ восточн. Малороссіи. Тр. IV Арх. С., т. I, стр. LIII. — Прот.
- По пов. сообщ. К. Н. Бестужева-Рюмина — О характерѣ власти воронежск. князей. Тамъ-же, стр. LXXVIII. — Прот.
- По пов. сообщ. Д. Я. Самоквасова — О раскопкахъ въ Полтавской и Кіев. губ. въ 1876—77 г. Тамъ-же, стр. XCVI. — Прот.
- О результатахъ раскопокъ, произведенныхъ въ сѣверномъ углу гор. Кіева. Тамъ-же, стр. CXIX. — Прот.
- О погребальныхъ обычаяхъ древнихъ жителей Кавказа. Тр. V Арх. С., стр. LXVIII. — Прот.
- О погребальныхъ обычаяхъ Древлянъ и Тиверцевъ по новѣйшимъ раскопкамъ. Тамъ-же, стр. LXXII. — Прот.
- Дневникъ раскопокъ, веденныхъ на Кавказѣ, осенью 1879 г. Тр. Предв. Ком. V Арх. С., стр. 216.
- О скальныхъ пещерахъ на берегу Днѣстра. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 86.
- О средствахъ для усиленія археологическихъ коллекцій въ университетскихъ музеяхъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXIII. — Прот.
- О раскопкахъ кургановъ произведенныхъ въ порочьяхъ Днѣстра, Буга и Ингула. Тамъ-же.
- О типахъ погребенія въ Курганахъ Кіевской губ. Тр. VIII Арх. Съѣзда, т. 4, стр. 68. — Прот.
- Погребальный типъ могилъ Родимичей. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 48. — Прот.
- Бронзовый вѣкъ въ бассейнѣ Днѣпра. Тамъ-же, стр. 74. — Прот.
- О крашенныхъ скелетахъ. Тамъ-же, стр. 118. — Прот.
- Памятники каменнаго вѣка, найденные въ Кіевѣ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 93. — Прот.

- Антоновичъ. В. Б.** — Попытка группировки городищъ по ихъ контурамъ, въ бассейнѣ Днѣпра. Тамъ-же, стр. 104—107.—Прот.
- Осмотръ Кіева. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 135.
- Археологическія выставки во время Съѣзда. Тамъ-же, стр. 165.—Прот.
- Раскопки кургановъ въ Западной Волини. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 134.
- О Каменномъ вѣкѣ въ Западной Волини. Тамъ-же, стр. 141.
- О мѣстоположеніи лѣтописныхъ городовъ Шумска и Пересопницы. Тамъ-же, стр. 148.
- Археологическая карта Волинской губ., съ картой, указателемъ именъ географическихъ, указателемъ предметнымъ и перечисленіемъ источниковъ, послужившихъ при составленіи карты. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 1.
- Антоновъ, В. Гр. свящ.**—Кіево-Кирилловская Троицкая церковь. Тр. III Арх. С., т. 2-й. Прил., стр. 1.
- Анучинъ, Д. Н.**—О древнемъ лукѣ и стрѣлахъ. Тр. V Арх. С., стр. 337.
- О породахъ собакъ каменнаго періода на побережьи Ладожскаго озера. Тамъ-же, стр. LXIV.—Прот.
- О черепахъ Кавказскихъ, измѣренныхъ при участіи Чернявскаго, Фелицына Филимонова и др. Тамъ-же, стр. LXXIII.—Прот.
- Къ древнѣйшей исторіи домашнихъ животныхъ въ Россіи. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 1.
- О нѣкоторыхъ каменныхъ издѣліяхъ въ Сибири. Тамъ-же, стр. 35.
- О нѣкоторыхъ формахъ древнѣйшихъ русскихъ мечей. Тамъ-же, стр. 235.
- Къ вопросу о легендѣ для карты по русской доисторической археологіи? Тамъ-же; стр. LXIII.—Прот.
- Рѣчь. Тр. VII Арх. С., 1892 г., т. 3, стр. 44.—Прот.
- По пов. сооб. Н. Е. Бранденбурга — О признакахъ могилъ языческихъ славянъ въ сѣверной полосѣ Россіи. Тамъ-же, стр. 58.—Прот.
- По пов. сооб. Д. И. Багалѣя—Что желательнѣе для русск. исторіи географіи. Тамъ-же, стр. 62.—Прот.
- По пов. сооб. Х. П. Яшурина — Остатки язычества въ погреб. обрядахъ Малороссіи. Тамъ-же, стр. 64.—Прот.
- Нѣсколько замѣчаній объ устроенной при Съѣздѣ выставкѣ. Тамъ-же, стр. 85.—Прот.
- Отчетъ о поѣздкахъ въ Приуральскій край. Тамъ-же, стр. 95.—Прот.
- Историческій очеркъ русскихъ Арх. С. Истор. Зап. о дѣят. Имп. Моск. Арх. Общ. за первые 25 л. суи. Моск. 1890 г., стр. 79.—Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 45.—Прот.
- О трудахъ И. А. Зарѣцкаго. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 53.—Прот.
- Древнѣйшія иностранныя карты Сибири. Тамъ-же, стр. 136.—Прот.
- Къ вопросу о дивныхъ людяхъ. Тамъ-же, стр. 158.—Прот.
- О культурныхъ вліяніяхъ на до-исторической почвѣ Россіи. Тамъ-же, стр. 196.—Прот.
- Отчетъ о занятіяхъ Съѣзда. Тамъ-же, стр. 200.—Прот.
- Амулетъ изъ человѣческой кости и трепанація череповъ въ древнія времена въ Россіи. Тр. IX Арх. С., стр. 283.
- Христіанскіе кресты и образки въ могилахъ средней и западной Россіи. Тр. X Арх. С., стр. 83.—Прот.
- О черепахъ изъ Кургановъ въ Харьк. губ., Тр. XII С., т. 1, стр. 506.
- По поводу рѣчи Д. И. Багалѣя о подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Труды XII Арх. Съѣзда, т. III, стр. 220.—Прот.
- Аппельгрень, Я.**—О новомъ способѣ чистки и сбереженія металлическихъ предметовъ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 66.—Прот.
- Ардашевъ, Н. Н.**—Къ вопросу о коллегіальности Приказовъ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 258.
- Аристовъ, Н. Я.**—О бронзовыхъ стрѣлахъ (замѣч.). Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXVIII. Прот.
- Свѣдѣнія о мѣстностяхъ ему извѣстныхъ и заслуживающихъ вниманія археологовъ. Тамъ-же, стр. LXXVI.—Прот.
- По поводу сообщенія Иловайскаго о мнимомъ призваніи князей. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 28.—Прот.
- Замѣтка о поученіяхъ Епископа Серапіона. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 41.
- Русскія народныя преданія объ историческихъ лицахъ и событіяхъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 337
- О народныхъ праздникахъ въ Пензенской губ. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. IV и V, стр. 64.
- По пов. сооб. Н. Я. Порфирьева — О Соловец. библиотекѣ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XXXVIII.—Прот.
- О цѣнѣ русск. рукописей въ XVI и XVII ст. Тамъ-же, стр. XXXVIII.

- Аристовъ, Н. Я.**—По пов. сообщ. И. А. Сребническаго — Слѣды церк. братствъ въ восточ. Малороссіи. Тамъ-же. Стр. LIV.—Прот.
- О землѣ Половецкой. Тамъ-же, стр. XXVI.—Прот.
- Армашевскій,**—Палеолитическая стоянка по Кирилловской улицѣ въ Кіевѣ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 141.—Прот.
- Арсеньевъ, В. С.**—Доисторическій и Символическій элементъ въ изученіи иконописи. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 121.—Прот.
- Артлебенъ, Н. А.**—По вопросу объ архитектурѣ XII в. въ Суздальскомъ Княжествѣ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 288.
- Аспелинъ, I. P.**—О потребности изученія формъ предметовъ и постепенномъ развитіи этихъ формъ въ доисторическихъ временахъ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. 1, стр. 5.
- Слѣды вліянія Готтовъ въ сѣверной полосѣ Россіи. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 55.
- Афанасьевъ-Чужбинскій, В. А.**—По вопросу объ археологическихъ картахъ (рѣчь). Тр. I. Арх. С., т. 1, стр. LV.
- О вновь открываемомъ Артиллерійскомъ музеѣ въ Спб. Тамъ-же. Стр. CVII.
- Бабенко, учитель.**—Древне-Салтовскія Придонецкія окраины южной Россіи. Тр. XII Харьк. С., т. 1, стр. 434.
- Бага-уд-динъ Мулла-Шихабъ-уд-дунъ.**—Очеркъ исторіи Болгарскаго и Казанскаго царствъ. Перев. В. В. Радлова. Тр. IV, Арх. С., т. 1, от. 11. Стр. 40.
- То же въ подлинникѣ на татарскомъ языкѣ. Тамъ-же. Стр. 51.
- Багалъй, Д. И.**—О вновь открытыхъ матеріалахъ для исторіи лѣвобережной Украйны. Тр. VI Арх. С., т. 4, стр. 79.
- Займанщина въ лѣво-бережной Украйнѣ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXV.—Прот.
- Исторія колонизаціи слободской Украйны въ XVII и XVIII вв. Тамъ-же. Стр. LXVII.—Прот.
- Что желательно для русской исторической географіи? Тр. VII Арх. С., т. 1, стр. 73.
- По пов. сообщ. В. З. Завитневича—Существовало ли сл. пл. Суличи? Тамъ-же. Стр. 50.—Прот.
- По пов. сообщ. Н. Д. Чечулина—Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до XVII в. Тамъ-же. Стр. 59.—Прот.
- Общій очеркъ древностей Харьковской губ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 51.—Прот.
- Магдебургское право въ городѣхъ лѣво-бережной Малороссіи. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 245.
- Книги лифляндскаго гофгерихта XVII вѣка въ архивѣ рижскаго окружнаго суда. Тр. X Арх., Съѣзда, т. 3, Стр. 108.—Прот.
- Роль Харьковскаго Университета въ дѣлѣ изученія древностей. Тамъ-же. Стр. 108.—Прот.
- О необходимости превращенія Харьковскаго Историческаго архива въ Центральный архивъ. Тр. XI Арх., т. 2, отд. I, стр. 12.
- Археографическіе матеріалы, какъ источникъ археологіи. Тамъ-же. Стр. 83.
- Рѣчь о желательныхъ для Съѣзда подготовительныхъ работахъ. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 219.—Прот.
- Объяснительный текстъ къ археологической картѣ Харьковской губ. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 1.
- Бай, баронъ I. A.**—De l'influence orientale dans le bestiaire décoratif des peuples germaniques. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 88.—Прот.
- Рѣчь. Тамъ-же, стр. 45.—Прот.
- Ковчегъ Асторгскаго собора. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 251.
- Привѣтственная рѣчь. Тр. IX Арх. С., стр. 37.—Прот.
- Новые французскіе труды по готскимъ древностямъ. Тамъ-же, стр. 91.—Прот.
- Изображенія мухъ и цикадъ въ искусствѣ Готовъ. Тамъ-же, стр. 92.—Прот.
- Байернъ.**—О находкахъ близъ г. Петровска. Тр. V Арх. С., стр. XXX.—Прот.
- О результатѣ раскопокъ, произведенныхъ имъ въ долинѣ р. Акстафы въ мѣстности Реткинъ Лагерь, Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 60.
- О раскопкахъ въ Степанъ - Цминда. Тамъ-же, стр. 62.
- О двухъ найденныхъ на Кавказѣ «глиняныхъ саркофагахъ». Тамъ-же, стр. 63.
- Бакрадзе, Д. З.**—Грузинская палеографія, Тр. V Арх. С., стр. 207.
- Древніе варианты грузинскаго четвероевангелія. Тамъ-же, стр. 215.
- Грузинскій монастырь Св. Креста въ Іерусалимѣ. Тамъ-же, стр. 328.
- Письмо съ вопросами, хот. желательно предложить на обсужден. Съѣзда:
- 1) объ отношеніяхъ Грузіи къ Россіи
 - 2) о Русской церковной живописи въ Грузіи,
 - и 3) масса старыхъ подписей и приписокъ на манускриптахъ Грузіи, проливающие свѣтъ на отношенія Грузіи къ

- Риму, Византіи и пр. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 58.
- О Гуджарѣ Грузино-Имеритинской Синодальной Конторы № 286. Тамъ-же, стр. 420.
- Записка о недавно найденномъ древнемъ грузинскомъ Четверо - евангеліи. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 484.
- Барсовъ, Е. В.**—По пов. сообщ. В. И. Григоровича—«Что значитъ слово «толковинъ»..... Тр. III Арх. С., т. 1., стр. LIII.—Прот.
- Изслѣдованіе о Словѣ о полку Игоревѣ. Тамъ-же, стр. LXI.—Прот.
- По пов. сообщ. О. Θ. Миллера: Велико-русскіе былины и малорус. думы. Тамъ-же, стр. LXVII.—Прот.
- Княжій городокъ на р. Шекснѣ. Тр. VII Арх. С. т. 2, стр. 213.
- Харатейный списокъ XIV вѣка молитвъ Кирилла Туровскаго. Тр. VII Арх. С. т. 3, стр. 46.
- Барсовъ, Н. П.**—«О чудѣ по извѣстіямъ начальной лѣтописи». Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 58.—Прот.
- По пов. сообщ. В. В. Сулова— О древнихъ деревянныхъ церквахъ..... Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 55.—Прот.
- По пов. сообщ. Н. Д. Чечулина—Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до XVII в. Тамъ-же, стр. 57.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. И. Багалѣя—Что желательнo для русск. историч. географіи? Тамъ-же, стр. 62.—Прот.
- По пов. сообщ. Х. П. Ящуржинскаго—Остатки язычества въ погреб. обыч. Малороссіи. Тамъ-же, стр. 65.—Прот.
- По пов. сообщ. М. И. Соколова—О тождествѣ болгарскаго папы Иеремии съ Богомиломъ. Тамъ-же, стр. 72.—Прот.
- По пов. сообщ. С. С. Слуцкаго—О надгробныхъ семирѣченскихъ надписяхъ. Тамъ-же, стр. 76.—Прот.
- Башмаковъ, А. А.**—О народномъ эпосѣ Болгарь. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXV.—Прот.
- Безсоновъ, П. А.**—О метрѣ древнихъ русскихъ былинъ и пѣсней (рѣчь). Тр. I Арх. С., т. 1, стр. CXIV.—Прот.
- Бережковъ, М. Н.**—Русскіе плѣнники и невольники въ Крыму. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 342.
- Старый холопій городокъ на Мологѣ и его ярмарка. Тр. VII Арх. С., т. 1, стр. 40.
- Елена Ивановна, великая княгиня литовская и королева польская. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 1.
- Рукописное собраніе Дорошенко въ Глуховѣ. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 93.
- Беренштамъ, В. Л.**—Дневникъ археологическихъ работъ, веденныхъ на Кавказѣ въ 1879 г. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 297.
- Берже, А. П.**—Записка объ Археологіи Кавказа. Тр. II Арх. С., т. 1, отд. III, стр. 1.
- Извлеченіе изъ его статьи «Кавказъ въ археологическомъ отношеніи». Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 14 и 29.
- Могилы святыхъ и другія мѣста, уважаемыя мусульманами. Тамъ-же, стр. 71 и 82.
- Берзинъ, А. А.**—Собраніе и изученіе латышскихъ народныхъ пѣсней. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. III.—Прот.
- Бестужевъ-Рюминъ, К. Н.**—По вопросу о мѣрахъ сохраненія и приведенія въ извѣстность памятниковъ, какъ языческой, такъ и христіанской древности въ Россіи (рѣчь). Тр. I Арх. С., т. 1, стр. XLIX.—Прот.
- О значеніи слова «Дворянинъ» по памятникамъ до 1462 г. Тр. II Арх. С., 1878 года т. 1, отд. IV, В., стр. 121.
- О характерѣ власти варяжскихъ князей. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. IV, стр. 3.
- О чертежахъ, видахъ и картахъ Болгарскаго городища и Казанской губ. и ея городовъ, преимущественно XVIII вѣка, хранящихся въ Главномъ Моск. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XXXIII.—Прот.
- По пов. сообщ. Л. К. Ивановскаго— О раскопкахъ на берегу р. Сити. Тамъ-же, стр. XXXVIII.—Прот.
- Беценбергеръ, Адальб.**—Доисторическія древности восточной Пруссіи. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 87.—Прот.
- О Гудахъ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 66.—Прот.
- Билленштейнъ, пасторъ.**—Le village d'Apoule dans le gouvernement de Kowno et la Ville finnoise Apulia. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 62.
- Bielenstein, D. A.**—Die lettischeu Burgberge. Тр. X Арх. С., т. 2, стр. 20.
- Die Holzzeit der Letten. Тамъ-же. Стр. 35.
- Bielenstein, Emil.**—Ueber die Bedeutung des littischen Volksliede für die Archäologie. Тр. X Арх. С., т. 2, стр. 42.
- Блюменфельдъ, Θ. Г.**—Волостная община. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXV.—Прот.
- О значеніи древнихъ писцовыхъ книгъ въ древнемъ хозяйственномъ быту Русскаго народа. Тамъ-же, стр. LXVI.—Прот.
- Бобринскій, графъ, А. А.**— О курганахъ,

- близъ м. Смѣла. Тр. VI Арх. С., т. I, стр. 220.
- Богдановъ, А. П.**—Рѣчь. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 47.—Прот.
- Богданъ, И. И.**—Грамота князя Ивана Берладника. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 163.—Прот.
- Богородицкій, В. А.**—О смѣшанныхъ языкахъ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 109.—Прот.
- Богословскій, В. И.**—Деревянные св. сосуды и брачные вѣнцы въ Нижегородской г. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 21.
- Описаніе пяти синодиковъ, хранящихся въ древнехранилищѣ при Нижегородской духовной семинаріи. Тр. VII Арх. С., т. III, стр. 46.—Прот.
- Богоявленскій, С. К.**—Раскопки въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ лѣтомъ 1896 г. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 93.
- Судебникъ Ѳеодора Іоанновича. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 133.—Прот.
- Богуславскій, Д. К.**—Волинскія рукописныя евангелія и апостолы. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 277.
- Богусевскій, Н., баронъ.**—Замѣтка о селѣ Выбутахъ (Лыбутахъ), родина св. Вел. Кн. Ольги Россійской. Тр. III Арх. С., т. 2.—Прил. стр. 139.
- Бой, К. К.**—Курляндскіе могильники. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 98.—Проток.
- Бокъ, В. Д.**—О Коптскомъ искусствѣ. Коптскія узорчатыя ткани. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 218.
- Опыты примѣненія способа Крефтинга для чистки металла. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 113.—Проток.
- Болсуновскій, К. В.**—Свинцовыя пластинки со знаками церк. праздниковъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 158.—Прот.
- Борисякъ, Н. Д.**—Нѣсколько словъ о новѣйшихъ археологическихъ находкахъ въ Харьковской и Екатеринославской губ. Тр. III Арх. С., т. 2.—Прил. стр. 205.
- Бочаровъ, Н. П.**—Объ участіи Статист. Комитетовъ въ разработкѣ отечественной археологіи. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 124.
- Бранденбургъ, Н. Е.**—Нѣсколько замѣчаній по поводу погребальныхъ обычаевъ, обнаруживаемыхъ въ курганахъ съ трупосожженіемъ по водному побережью Ладожскаго озера. Тр. V Арх. С., стр. 10.
- Къ вопросу о типахъ фибулъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 208.
- Объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Старой Ладогѣ и ея окрестностяхъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXIII.—Прот.
- О признакахъ курганныхъ могилъ языческихъ славянъ въ сѣверной полосѣ Россіи. Тр. VII Арх. С., т. 1, стр. 1.
- Къ вопросу о каменныхъ бабахъ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 13.
- Какому племени могутъ быть приписаны тѣ изъ языческихъ могилъ Кіевской губ., въ которыхъ вмѣстѣ съ покойникомъ погребены остовы убитыхъ лошадей. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 1.
- Объ оборигенахъ Кіевского края. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 155.
- Выписка изъ журнала раскопокъ кургановъ со скелетами въ скорченномъ положеніи. Тамъ же, стр. 170.
- По поводу рѣчи Д. И. Багалѣя о подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Тр. XII Арх. С., т. III, стр. 221.—Прот.
- Браунеръ, А. А.**—О городищахъ Елисаветградскаго уѣзда. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXIII.—Прот.
- Брикнеръ, А. Г.**—Какія могутъ и должны быть устраиваемы при университетскомъ преподаваніи практическія упражненія и занятія? Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 39.
- О раскопкахъ графа К. Сиверса въ Лифляндской губ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. 1, стр. 22.
- По пов. мнѣнія Ученыхъ Учрежденій о его запискѣ: Объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXXXVIII.—Прот.
- Нѣсколько словъ о В. И. Григоровичѣ, И. И. Срезневскомъ и Ф. К. Брунѣ. Тр. V Арх. С., стр. LIII.—Прот.
- Броссе, М. И.**—Соображенія по вопросамъ: Къ какой расѣ принадлежатъ Грузины? Аріицы они, или простой горный народъ, какъ думаютъ нѣкоторые? Тр. Пр. К. V Тиф. Арх. С., стр. 2.—Прот.
- Бруйнингъ, бар. Г.**—Обзоръ возникновенія, развитія и дѣятельности историческихъ обществъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 51.—Прот.
- Брунъ, Ф. К.**—О поселеніяхъ итальянскихъ въ Газаріи; топографическія и историческія замѣтки. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 365.
- О разныхъ названіяхъ Кіева въ прежнее время. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 289.
- О резиденціи хановъ золотой орды до времени Джанибека I. Тамъ же, стр. 327.
- Кто были четыре тюркскія племени, которыя разбили, по свидѣтельству Масури, Грековъ въ 934 г. вдоль стѣнами Валендара и гдѣ находился этотъ городъ? Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. II, стр. 255.
- Письмо. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 4.
- Брунъ, Людвигъ Ф.**—По поводу тирасскихъ

- монетъ императора Адриана. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 119.
- Брунъ, М. Н.**—Хронологія войскъ Святослава. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXIII.—Прот.
- Буайе, П. И.**—De la manière d'étudier l'histoire de la langue russe. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 103.—Прот.
- Бугославскій, Г. К.**—О восточномъ торговомъ пути, пролежавшемъ въ великокняжескую эпоху черезъ Смоленскъ и его область. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 469.
- Будде, Е. Ѳ.**—Типъ литературнаго общеславянскаго языка въ X и XI вв. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVI.—Прот.
- Будиловичъ, А. С.**—Къ вопросу о зарожде- нии церк.-слав. языка. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 73.—Прот.
- Къ вопросу о происхожденіи слова «Русь». Тамъ же, стр. 118.—Прот.
- О задачахъ славяно-русской археологій по отношенію къ областямъ и народно- стямъ нынѣшней Венгрии. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 264.
- Бузескулъ, В. П.**—Успѣхи и главныя на- правленія въ области греческой исторіи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 78.—Прот.
- Бунинъ, А. И.**—О мѣстѣ битвы Русскихъ съ Нѣмцами, бывшей 5 апрѣля 1242 г. на льду Чудскаго озера. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 214.
- Гдѣ находились города Липецкъ и Вар- голъ, а также и другія мѣста, упоминае- мья въ лѣтописяхъ подъ 1283—1284 гг.? Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 66, отд. 2.
- Гдѣ находились ворота, упоминаемая въ лѣтописи въ 1268 г. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 144.—Прот.
- Бурачковъ, П. О.**—Опытъ объясненія одного темнаго мѣста въ сказаніяхъ Геродота о древней Скифій. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 63.
- По поводу брошюры А. В. Орѣшникова: «Босфоръ Киммерійскій въ эпоху Спар- токидовъ. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 114.
- Буслаевъ, Ѳ. И.**—О преподаваніи археологій. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 75.
- Для иконографіи души. Тамъ же, стр. 848.
- Первое дополненіе къ Лицевому Апо- калипсису. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 1.
- Стилизація ландшафта въ русскихъ ми- ниатюрахъ Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 77.—Прот.
- Бутеневъ, Н. Ѳ.**—Объ изслѣдованіи остатковъ каменнаго вѣка въ Россіи. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 184.
- Бутовскій, В. И.**—Записка о трудахъ, пред- принятыхъ имъ по части снятія рисун- ковъ съ древнихъ рукописей и вещей. Тр. I Археол. С., т. 1, стр. LVIII.— Прот.
- Быковскій, К. М.**—По вопросу объ архитек- турѣ XII в. въ Суздальскомъ княжествѣ, Тр. I Арх. С., т. 1, стр. СIII.—Прот.
- Бычковъ, А. Ѳ.**—По поводу сообщенія И. И. Срезневскаго о славяно-кирилловскомъ письмѣ Тр. I Арх. С., т. 1, стр. СXIX.— Прот.
- По поводу сообщенія Иловайскаго о мни- момъ призваніи князей Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 28.—Прот.
- По поводу сообщенія г. Е. Кеммерера— о рыцарскомъ вооруженіи. Тамъ-же, стр. 56.
- По поводу проекта славян. археологиче- ской карты—Скимборовича. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 61.—Прот.
- Свѣдѣнія о рукописяхъ Импер. Публич- ной бібліотеки, содержащихъ въ себѣ между прочимъ народныя пѣсни. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. VI, стр. 164.
- По пов. сооб. Л. К. Ивановскаго— о раскопкахъ на бер. р. Сити. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XXXVIII.—Прот.
- По пов. сооб. кап. Ларионова—О буддій- скомъ памятникѣ на берегу р. Или. Тамъ же, стр. XLIV.—Прот.
- По пов. сооб. А. И. Поливанова — О камен. орудіяхъ, найденныхъ въ Кост- ромской губ. Тамъ-же, стр. LXII.—Прот.
- По пов. Мѣнія Учен. Учрежденій о запискѣ А. Г. Брикнера — Объ учебн. пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи. Тамъ-же, стр. LXXXVIII.—Прот.
- Рѣчь. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 38. —Проток.
- По пов. сооб. А. И. Маркевича — О Ярославскихъ князьяхъ въ Московскомъ государствѣ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 102.—Прот.
- Бѣленькій, Т. И.**—Дневникъ археологиче- скихъ раскопокъ на 95-й верстѣ Поти- Тифлисской жел. дор., вблизи рѣчки Квирилы. Тр. Пр. Ком. V Арх. С., стр. 484.
- Бѣлокуровъ, С. А.**—О времени открытія гре- ко-латинской школы Арсенія Грека въ Москвѣ въ XVII в. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 47.—Прот.
- О бібліотекѣ московскихъ государей въ XVI в. Тр. X Ар. С., т. 3, стр. 74. — Прот.
- О новыхъ документахъ, касающихся Крижанича. Тамъ-же, стр. 111.—Прот.
- Бѣлявскій, К. Ѳ.**—Къ исторіи торговыхъ сношеній въ Московскомъ государствѣ въ XVII в. Тр. Пр. Ком. XII Арх. С., т. 2, ч. 1, стр. 91.

- Бѣляевъ, А. В.**—Значеніе книги Бытія для археологій. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 96.—Прот.
- Бѣляевъ, А. Д.**—Объ устройствѣ археолого-этнографическихъ музеевъ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 82.—Прот.
- Бѣляшевскій, Н. Ѡ.**—Слѣды первобытнаго человѣка на берегахъ р. Днѣпра, вблизи Кіева. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 19.
- Матеріалы по Исторіи Прибалтійскаго края, хранящіяся въ Архивахъ бывшаго финансоваго управленія Царства Польскаго. Труды X Арх. Съѣзда, т. 3, стр. 67.
- Предисловіе къ русскому переводу «Донесенія князя Александра Полубенскаго». Тамъ-же, стр. 129.
- Инфлянтская ревизія 1599 г. и инвентари ливонскихъ замковъ XVI в. Тамъ-же, стр. 56.
- Дневникъ Полубенскаго изъ эпохи войны за Ливонію. Тамъ-же, стр. 70.
- Объ изслѣдованіи стоянокъ неолитической эпохи. Тамъ-же, стр. 117.
- Дюнныя стоянки неолитической эпохи на берегахъ р. Западнаго Буга въ среднемъ его теченіи. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 673.
- Бюллеръ, бар. Ѡ. А.**—Прежнія помѣщенія нынѣшняго Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣль. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 198.—Прот.
- Ваденюкъ, П. Е.**—Гдѣ нужно искать ту рѣку, на берегахъ которой 1-го мая 1185 г. былъ разбитъ Игорь Святославичъ Новгородсверскій и которая названа Калой? Тр. III Арх. Съѣзда, т. 2, стр. 51.
- По пов. сооб. Е. В. Барсова. Изслѣд. о Словѣ о полку Игоревѣ, Тр. III Арх. С., т. 1, стр. LXI.—Прот.
- Ванкель Индрихъ.**—Пещера Бычачей скалы въ Моравіи. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 255.
- Результаты раскопокъ близъ Прероу, у села Тшедмоста въ Моравіи. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXIV.—Прот.
- Василенко, В. К.**—Къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народной Терминологіи. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 2, стр. 59.
- Опытъ толковаго словаря народной технической терминологіи по Полтавской губ. Тамъ-же, стр. 139.
- Васильевскій, В. Г.**—Объ изданіяхъ Православнаго Палестинскаго Общества. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXIII.—Прот.
- О вновь приобрѣтенномъ Публичною

- Библиотекою греческомъ сборникѣ Месопотамита. Тамъ-же, стр. LXVIII.—Прот.
- Когда жилъ Романъ Сладкопѣвецъ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 104.—Прот.
- Гдѣ находился виленскій Кривой замокъ. Тамъ-же, стр. 120.—Прот.
- Васильевъ, В. П.**—Объясненіе древнихъ историческихъ названій и городовъ Средней Азіи. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 58.—Прот.
- По пов. сооб. капит. Ларіонова. О буддійскомъ памятникѣ на р. Или. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XLIII.—Прот.
- По пов. сооб. Регеля,—О нѣк. достопримѣчательностяхъ Кульджинскаго района. Тамъ-же, стр. XLVI.
- Васильевъ, Г. П.**—О камняхъ и курганахъ находящихся въ нѣкоторыхъ станахъ Чебоксарскаго и Тетюшскаго уѣздовъ Казанской губ. (замѣч.). Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXXVIII.—Прот.
- Васильевъ, И. И.**—По вопросу объ архитектурѣ XII в. въ Суздальскомъ княжествѣ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 282.
- Архивъ упраздненнаго рижскаго генераль-губернаторства. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 82.—Прот.
- Васильевъ, П.**—Археологическая замѣтка подъ заглавіемъ: «Историческая могила». Тр. I Арх. С., т. 1, стр. CXXIV.—Прот.
- Васильевъ, П. В.**—По пов. запроса № 53 касательно нарѣчій на Востокѣ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XL.—Прот.
- Васценко.**—Описаніе и измѣреніе собранныхъ имъ череповъ въ Оренбургской, Уфимской и Курской губ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 49.—Прот.
- Вашукъ, И. И.**—По пов. сооб. И. А. Износкова. О болгарскихъ раскопкахъ. Тр. VII Арх. С., т. III, стр. 83.—Прот.
- Введенскій, А. Н.**—Замѣчанія на записку С. В. Чернявскаго о памятникахъ запад. Закавказья. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 125 и 126.
- Ведровъ, В. М.**—Объ итальянскихъ колоніяхъ въ XIII в. въ Хазаріи; замѣтка на докладъ г. Брума. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 404.
- Вейденбаумъ, Е.**—Кавказскія пещеры. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 55.
- Вельяминовъ-Зерновъ, В. В.**—Докладъ временной комиссіи, образованной для выработанія проекта лучшаго устройства архивовъ и порядка храненія въ нихъ памятниковъ, по иниціативѣ Н. В. Калачева. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 66.—Прот.

Веневитиновъ, М. А.—Расписныя Кирпичныя избы. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 97.—Прот.

Верещагинъ, А. С.—Заселена ли была Вятка новгородскими выходцами въ XII в.? Тр. VII Арх. С., т. 1, стр. 104.

— Откуда почерпнуты и насколько достоверны вообще показанія вятскаго лѣтописца («Повѣсти о странѣ Вятской»)? Тамъ же, стр. 117.

Верковичъ, Стеф.—О Радонскомъ открытіи. (Рѣчь его въ переводѣ на русскій языкъ проф. М. П. Петровскаго и текстъ пѣсней въ оригиналѣ). Тр. IV Арх. С., т. 2, стр. 206, отд. VI.

— Рѣчь его въ подлинникѣ на Болгарскомъ языкѣ. Тамъ же, стр. 228.

— По пов. сооб. И. И. Срезневскаго, — о его Сборникѣ рукописей. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXXII.—Прот.

Веселовскій, Н. И.—Объ этнографическомъ значеніи нѣкоторыхъ географическихъ именъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVIII.—Прот.

— Кто былъ великій сѣверный Хаканъ, которому въ VII в. подчинился повелитель Хазаръ? Тамъ же.—Прот.

— О времени принятія киргизами Ислама. Тамъ же.—Прот.

— Надгробный памятникъ Тимура въ Самаркандѣ. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 67.

— По пов. сооб. М. В. Никольскаго, — о средствахъ къ поднятію археологій архаич. Востока въ Россіи. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 74.—Прот.

— По пов. сооб. А. В. Селиванова. — О раскопкахъ въ г. Касимовѣ. Тамъ же, стр. 81.—Прот.

— Подробности смерти Узбецкаго Хана Мухамеда Шейбани. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 290.

— Иванъ Даниловичъ Хохловъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 183.—Прот.

— Каменные орудія въ курганахъ сѣвернаго Кавказа первыхъ вѣковъ христіанской эры. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 813.

— Татарское вліяніе на русскій посольскій церемоніаль до Петра Великаго. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 113. Прот.

— Послѣднее разореніе Самарканда. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 110.—Прот.

— Курганы Кубанской области въ періодъ римскаго владычества на сѣверномъ Кавказѣ. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 341.

Ветуховъ, А. В.—Матеріалы Комитета о кобзаряхъ и лирникахъ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 384.

— О писанкахъ. Тамъ же, стр. 431.

— Краткій обзоръ рукописнаго этнографическаго матеріала, доставленнаго Предварительному Комитету по устройству XII Археологическ. Съѣзда. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 508.

Вечеславъ, Н. Н.—Къ вопросу о народныхъ преданіяхъ въ Казанской губ. относительно первыхъ заселеній въ ней русскихъ и ихъ борьба съ туземцами. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. 166, отд. II.

Викторовъ, А. Е.—Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде первопечатнаго Апостола 1564 г.? Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 211.

Вирховъ, Руд.—Объ антропологій Кавказа. Тр. V Арх. С., стр. XL.—Прот.

— О древнѣйшихъ жителяхъ сѣв. Европы и Ливоніи. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 80.—Прот.

Висковатовъ, П. А.—Нѣкоторыя свѣдѣнія объ эстахъ, живущихъ въ предѣлахъ Псковской губ. Тр. VI Арх. С., т. 4, стр. 83.

— Тюрсельскія раскопки. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 199.

— По пов. сооб. Н. И. Троицкаго.—Берега р. Непрядвы. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 49.—Прот.

— По пов. сооб. гр. П. С. Уваровой — О провинціальныхъ музеяхъ. Тамъ же, стр. 107.—Прот.

Виссендорфъ, Г. А.—О мѣстонахожденіи Варажской Руси. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 46.—Прот.

Витевскій, В. Н.—Преданіе о Пугачевѣ среди Уральскихъ казаковъ. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. IV и V, стр. 56.

— Сказки, загадки и пѣсни Нагайбаковъ Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ. Тамъ же, т. 2, отд. VII, стр. 257.

— Древній походный храмъ калмыцкаго крещенаго таиши въ Оренбургѣ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 309.

Витковскій, Н. И.—Отчетъ о раскопкѣ могилы каменнаго періода въ Иркутской губ., произведенной въ 1880 г. Тр. V Арх. С., стр. 264.

— О раскопкахъ въ Иркутской губ. Тамъ же, стр. 278.

Витковскій, Э. К.—Раскопки кургановъ и археологическія находки въ Васильковскомъ уѣздѣ. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 23.—Прил.

— Отчеты объ раскопкѣ кургана Франтыха. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 226.

Виттичъ, В. М.—О нуждахъ археологій въ Царствѣ Польскомъ. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 465.

— O pierwotnej grzywnie menniczej w Polsce i o jej samoistnem podziale. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 62, отд. 2.

- Владиміровъ, П. В.**—По пов. запроса 53-го касательно нарѣчій на русск. Востокѣ. Тр IV Арх. С., т. 1, стр. XL.—Прот.
- О способѣ разработки русскаго народнаго эпоса. Тамъ же, стр. СХХІІ.—Прот.
- Новыя данныя для изученія литературной дѣятельности кн. Андрея Курбскаго. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 308.
- Древне-русское слово о лѣнивомъ и о сонливомъ. Тамъ же, стр. 317.
- Рукопись «Апостола Толковаго» 1500 г., принадлежащая И. Л. Силину. Тамъ же, стр. 323.
- Взаимная связь апокрифической, иконографіи древне-русской литературы и народной словесности. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 129.—Прот.
- Воеводскій, Леопольдъ Ф.**—О происхожденіи названія Чернаго моря. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 124.
- О картѣ древнихъ поселеній на югѣ Россіи. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXIV.—Прот.
- Военскій, К. А.**—Достопримѣчательности современной Митавы и исторія Митавскаго замка. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 52.—Прот.
- Волкенштейнъ, А. П.**—Нѣсколько словъ объ антропологіи жальниковъ, Валдайскаго уѣзда. Тр. II Арх. С., т. 2, отд. I, стр. 1.
- Волковъ, Н. В.**—Древнѣйшія церк.-слав. нотныя книги. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 113.—Прот.
- Волковъ, Ѳ. К.**—Отличительныя черты южно-русской народной орнаментики. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 317.
- Волошинскій, Я. Е.**—Въ какихъ мѣстахъ Кіевской и смежныхъ съ нею губерній находимы были каменные орудія? Тр. III Арх. С., т. 2.—Прилож., стр. 13.
- Воробьевъ, Г.**—Остатки древнихъ замковъ и земляныхъ сооружений по правому берегу Вислы, въ предѣлахъ нынѣшней Плоцкой и части Варшавской губ. Тр. X Арх. С., т. 1 стр. 59.
- Вороновъ, А. Н.**—Французскіе областныя архивы. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 43, отд. 1.
- Воротниковъ, П. М.**—Замѣтки по поводу разсужденія о гармонизаціи церковно-русской мелодіи. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 474.
- Ворсо.**—Рѣчь (на французск. языкѣ)—«Характеристика различныхъ эпохъ сѣверной древности. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXXXI.—Прот.
- Воскресенскій, Г. А.**—Характеристическія черты главныхъ редакцій славянскаго перевода Евангелія. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 276.
- Воцель.**—Письмо его на имя Стѣзда съ обращеніемъ вниманія на «славянскій языкъ» и «славянскія могилы»—какъ главные предметы изслѣдованія для славянскаго археолога. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXII.—Прот.
- Вульфъ, О. В.**—Древности Никодиміи. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 76.—Прот.
- Возстановленіе Константинопольскаго храма свв. Апостолъ на основаніи вновь найденнаго описанія. Тамъ же, стр. 96.—Прот.
- Военное училище въ Софіи (Болгарія)**—Предложеніе обмѣна изданій. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 57.—Прот.
- Вяземскій, кн. П. П.**—Замѣчаніе по вопросу: не употребляется ли гдѣ-нибудь въ Россіи до сихъ поръ каменные орудія въ родѣ молотовъ и т. п.? Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXXXVI.—Прот.
- Гавриловъ, Б. Г.**—Повѣрья, обряды и обычаи Вотяковъ Мамадышскаго у., Урять-Учинскаго прихода. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. IV и V, стр. 80.
- Hackman, A.**—Die Bronzezeit Finnlands. Тр. X Арх. С., т. 2, стр. 93.
- Гамченко, С.**—Городище и могильники р. Корчеватый. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 89.
- Раскопки въ бассейнѣ р. Случи. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 355.
- Гаркави, А. Я.**—Разборъ сказанія про Цервана, Титана и Япетоста у Армянскаго историка Моисея Хоренскаго. Тр. II Арх. С., т. 2, отд. II, стр. 51.
- Объ неизданномъ свидѣтельствѣ Мосуди о походѣ русскихъ на Царьградъ (изъ «Кигабъ аттанбихъ» рукопись Париж. Публичн. библ.). Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 27.—Прот.
- Древнѣйшее арабское извѣстіе о Кіевѣ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 345.
- Нѣкоторыя данныя по исторической географіи и этнографіи Россіи изъ рукописей, недавно приобрѣтенныхъ Императ. Публичною библ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. II, стр. 249.
- Крымскій полуостровъ до Монгольскаго нашествія въ Арабской литературѣ. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. VII, стр. 239.
- По пов. сообщ. Е. П. Соловьева—Топографія древняго города около с. Русскихъ Кирменей. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XLIII.—Прот.
- По пов. сообщ. И. А. Изнѣскова — О личныхъ инородческихъ именахъ. Тамъ же, стр. XLIX.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. И. Прозоровскаго—О монетахъ Владиміра Святого. Тамъ же, стр. LVI.—Прот.

- Гаркави, А. Я.**—О географическомъ распредѣленіи наименованій потомковъ Ноевыхъ въ генеологической таблицѣ народовъ. Тр. V Арх. С., стр. 101.
- Вопросы для Тифл. Арх. Създа: 1) южная граница Хазаріи въ 965—969 гг.; 2) въ какомъ состояніи находится нынѣ вопросъ о происхожденіи Хозарь и возможно ли нынѣ рѣшить его; 3) возможно ли доказать на основаніи матеріальныхъ памятниковъ, пребываніе евреевъ на Кавказѣ за нѣсколько столѣтій до Р. Х. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 40 и 46.
- Дополненіе къ вопросу о южной границѣ Хазаріи изъ письма Хазарскаго царя Іосифа. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 143.
- О древнѣйшемъ русскомъ словарѣ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVII.—Прот.
- О происхожденіи названія Крыма. Тамъ же, стр. LXVII.—Прот.
- Татарское повѣствованіе о Петровскихъ войнахъ. Тамъ же, стр. LXVIII.—Прот.
- О новооткрытыхъ рукописяхъ Ветхаго Завѣта. Тамъ же, стр. LXVIII.—Прот.
- Гаршинъ, Е. М.**—По пов. сообщ. Д. И. Багалъи—Что желательно для русск. исторической географіи? Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 62.—Прот.
- По пов. сообщ. М. В. Никольскаго — О средствахъ къ поднятію археологіи архаическаго Востока въ Россіи. Тамъ же, стр. 73.—Прот.
- Гатцукъ, А. А.**—Замѣтка по поводу чтенія г. Хвольсона. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 143.
- По пов. сообщ. Д. Я. Самоквасова—«Историческое значеніе городищъ». Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXXIV.—Прот.
- «О сторожевыхъ курганахъ». Тамъ же, стр. XXXV.—Прот.
- «О древне-славянск. черепахъ». Тамъ же, стр. XL.—Прот.
- По пов. сообщ. В. Б. Антоновича—О волахъ въ Кіевск. княженіи. Тр. IV Арх. С., т. I, стр. LXI.—Прот.
- Иконы св. Николая, Можайскаго типа. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 79.—Прот.
- Къ вопросу о скульптурѣ у древнихъ русскихъ племенъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 194.—Прот.
- Hausmann, R.**—Ueberblick über die Entwicklung der archäologischen Forschung in den Ostseeprovinzen Während der letzter funfzig Jahre. Тр. X Арх. С., т. 2, стр. 1.
- Clossius, Iter rossicum. Тамъ же, стр. 9.
- Разные типы ливонскихъ могильниковъ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 81.—Прот.
- Гацисскій, А. С.**—По вопросу 4-му объ археологическихъ картахъ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LV.—Прот.
- Архивы (рѣчь). Тамъ же.—Прот.
- О задачахъ корреспондентовъ, избираемыхъ Предварительными Комитетами Археологическихъ Създовъ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. 29.
- По пов. сообщ. Д. Я. Самоквасова—О причинахъ непроизводительности для науки уничтоженія древнихъ земляныхъ насыпей. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XCII.—Прот.
- По пов. сообщенія Н. И. Троицкаго—Берега р. Непрядвы. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 49.—Прот.
- О мѣстѣ погребенія князя Д. М. Пожарскаго. Тамъ же, стр. 49.—Прот.
- О раскопкахъ, произведенныхъ имъ на р. Сити съ цѣлью опредѣленія мѣста битвы 4 марта 1238 г. Тамъ же, стр. 85.—Прот.
- О названіи «сотныхъ» грамотъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 132.—Прот.
- Гвоздевъ, И. М.**—О нѣкоторыхъ химическихъ измѣненіяхъ въ костяхъ, находимыхъ при раскопкахъ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. I, стр. 19.
- По пов. сообщ. Д. Я. Самоквасова—О раскопкахъ въ Кіев. и Полт. губ. въ 1876 г. Стр. XCVII.—Прот.
- Гедеоновъ, Д. Г.**—О Древностяхъ въ Веневскомъ и ближайшихъ къ нему уѣздахъ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 243.
- Гейдукъ, Я. П.**—Нѣсколько словъ о могильныхъ памятникахъ въ окрестностяхъ города Новороссійска на Кавказѣ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXIV.—Прот.
- Георгіевскій, В. Т.**—О преподаваніи археологіи въ дух. семинаріяхъ и объ устройствѣ епархіальныхъ археолог. музеевъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 81.—Прот.
- Древности г. Суздаля. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 103.—Прот.
- О методѣ изученія школъ иконописанія. Тамъ же, стр. 111.—Прот.
- Германъ, А.**—О сумирскомъ языкѣ и его отношеніи къ угро-алтайскимъ языкамъ. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 270.
- Ueber altestnische Ortsnamen. Тр. X Арх. С., т. 2, стр. 55.
- Герье, В. И.**—Рѣчь. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 201.—Прот.
- Гиль, Христіанъ.**—О босфорскихъ монетахъ съ монограммами *BAE*, *BAU* и *KY*. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 104.

- Гильдебрандъ.**—Предположеніе объ изданіи памятной книжки для археологовъ и археографовъ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 61.—Прот.
- Гогоберидзе, Н. и С. Висс.**—Отмѣтки на картѣ Кутаисской губ. всѣхъ древнихъ памятниковъ и остатковъ древности. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 79.
- Гоздаво-Голомбѣвскій.**—Дѣла губернскихъ и провинціальныхъ присутственныхъ мѣстъ, упраздненныхъ въ 1834 г. и дѣла стараго городского управленія Москвы въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 105.—Прот.
- Столы разряднаго приказа въ 1660—70 гг. Тамъ же, стр. 179.
- Голицынъ кн., Л. С.**—По поводу сообщ. гр. А. С. Уварова. О находкахъ камен. періода на берегахъ Оки. Тр. IV Арх. С. т. 1, стр. С.—Прот.
- Головацкій, Я. Ѳ.**—Объ археологическихъ трудахъ и изслѣдованіяхъ въ сѣверо-западномъ краѣ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 147.
- Объ изслѣдованіи памятниковъ русской старины, сохранившихся въ Галичинѣ и Буковинѣ. Тамъ же, стр. 219.
- О раскопкахъ, произведенныхъ К. К. Шнейдеромъ въ Бѣльскомъ у., Гродненской губ. (письмо). Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 62.—Прот.
- Историко-Этнографическій очеркъ Галичины и Угорской Руси. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXX.—Прот.
- По пов. сообщ. А. И. Мѣржинскаго—Янъ Лисицкій и его соч. «de diis Samogitarum». Тамъ же, стр. LII.—Прот.
- По пов. сообщ. В. И. Модестова—Объ одномъ славян. имени въ помпейскихъ надписяхъ. Тамъ же, стр. XXX.—Прот.
- Объ изданіяхъ Виленской Археографической Комиссіи. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 419.
- По пов. сообщ. А. А. Кочубинскаго.—О русск. племени въ Дунайскомъ Залѣсѣ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 45.—Прот.
- Голубевъ, С. Т.**—О составѣ библиотеки Петра Могилы. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 257.
- Голубинскій.**—Исторія алтарной преграды или иконостаса въ православныхъ церквахъ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 56.—Прот.
- Голубовскій, П. Б.**—Съ какого времени можно прослѣдить на югѣ Руси способъ защиты таборомъ? Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 72, отд. 2.
- О картѣ Черниговской губ. до XVI в. Тамъ же, стр. 155.—Прот.
- Голубцовъ, А. П.**—О положеніи искусства въ древне-христіанскомъ обществѣ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 186.—Прот.
- О началѣ, первыхъ дѣятеляхъ, и направленіи иконописной школы Троицкой Лавры. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 92.—Прот.
- О Братской Иконѣ Богоматери. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 102.—Прот.
- Голышевъ, И. А.**—О сохраненіи памятниковъ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 105.
- О рѣзныхъ иконахъ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 37.
- Апокрифическая надпись на крестѣ о страстяхъ Господнихъ. Тамъ же, стр. 39.
- Географическія названія рѣкъ, озеръ и проч. Тамъ же, стр. 1.
- О возстановленіи древняго лѣтоисчисленія. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 71.—Прот.
- Гондатти, Н. Л.**—О значеніи изученія памятниковъ старины (публич. чтенія въ Политехн. Музеѣ). Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 168.—Прот.
- Городцовъ, В. А.**—Жилища неолитической эпохи въ долинѣ р. Оки, въ связи съ открытіями въ окрестностяхъ г. Дубровичъ, Рязанской губ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 161.
- Русская доисторическая керамика. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 577.
- Результаты изслѣдованій, произведенныхъ экскурсіями Съѣзда. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 110.
- Результаты Археологическихъ изслѣдованій въ Изюмскомъ у. Тамъ же, стр. 174.
- Матеріалы къ тому же изслѣдованію. Тамъ же, стр. 226.
- Матеріалы для археол. карты долины р. Оки. Тамъ же, стр. 515.
- Раскопки въ Изюмскомъ уѣздѣ въ 1901 г. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 434.
- Горожанскій, Н.**—О мѣрахъ для сохраненія памятниковъ въ Волынской губ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 96.
- Горощенко, Н.**—Гипсовыя погребальныя маски и особый видъ трепанации въ курганахъ Минусинскаго округа. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 172.
- Горчаковъ, свящ.**—По поводу сообщенія Н. С. Тихонравова—О ереси стригольниковъ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 39.—Прот.
- По поводу сообщенія В. А. Прохорова о Новгород. и Псковск. церквахъ въ ихъ настоящемъ положеніи. Тамъ же, стр. 42.—Прот.
- Горчаковъ, проф.**—О десятияхъ патриаршаго приказа и о происхожденіи слова десятиа. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 35.—Прот.

- Готвальдъ, I. O.**—Дополненіе къ докладу М. И. Толмачева объ арабскихъ надписяхъ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 83.—Прот.
- Гревингкъ, К.**—О желѣзномъ вѣкѣ въ Балтійскомъ краѣ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. 1, стр. 26.
- Гремплеръ, д-ръ.**—Funde aus dem Beginne der Völkerwanderungszeit. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 165.—Прот.
- Рѣчи—Тамъ же, стр. 46, 200.—Прот.
- Mittelalterliche Bronzeschalen. Тр. X Арх. С., т. 2, стр. 85.
- Ueber Zeichnungen auf prähistorischen Gefässen. Тамъ же, стр. 91.
- Григоровичъ, В. Н.**—Замѣтки по нѣкоторымъ вопросамъ, предложеннымъ въ программѣ: по вопр. 33, 34, 38, 701, 109. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. СХХII. Прот.
- Нѣсколько замѣчаній о болгарскихъ древностяхъ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 28.—Прот.
- О рукописи XVII в. найденной въ Симбирскѣ, озаглавленной: «Книга въ тайномъ и сокровенномъ сокрытіи мною плѣнникомъ, въ неволѣ писанная». Тамъ же, стр. 40. Прот.
- По пов. сообщ. В. В. Вельяминова-Зернова—о проэктѣ лучшаго устройства архивовъ. Тамъ же, стр. 66.—Прот.
- Что значить Россовлахія въ греческихъ документахъ? Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 49.
- По пов. сообщ. Н. В. Калачева: въ какихъ городахъ могли бы быть учреждены центр. архивы. Тамъ же, т. 1, стр. XXXIX.—Прот.
- По пов. сообщ. А. И. Мѣржинскаго—Янъ Лесидкій и его сочиненіе. Тамъ же, стр. LI.—Прот.
- Что значить слово «толковинъ» или «толковникъ» въ русск. лѣтописяхъ и въ словѣ о полку Игоревѣ. Тамъ же, стр. LI.—Прот.
- Межигорскій монастырь и Запорожье. Тамъ же, стр. LIII.—Прот.
- Нѣск. замѣчаній о языкѣ Маріупольскихъ грековъ. Тамъ же, стр. LIX.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. И. Иловайскаго—О происхожденіи болгарской народности и письменности. Тамъ же, стр. LXI.—Прот.
- Сказаніе о хожденіи апостола Андрея и преданіе объ еписк. Иоакимѣ «иже изшедъ изъ Корсуня, учаще ны». Тамъ же, стр. LXIV.—Прот.
- Къ реф. Архим. Амфилохія,—Что внесъ св. Кипріанъ изъ своего нарѣчія въ наши бог. книги. Тамъ же, стр. LXV.—Прот.
- Григоровичъ, В. Н.**—По пов. сообщ. М. Коляра—О топографическомъ словарѣ всѣхъ славян. земель. Тамъ же, стр. LXXVIII.—Прот.
- Гриммъ, А. И.**—О Петербургской нумизматической коллекціи и находящихся въ ней Воспорскихъ монетахъ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 30.—Прот.
- Гринвальдъ, К. М.**—По пов. сообщ. П. Д. Шестакова.—«Напоминаніе о древн. гор. Маджарѣ» Тр. IV Арх. С., т. I, стр. XXXII.—Прот.
- По пов. сообщ. И. А. Средницкаго—Слѣды церков. братствъ въ восточ. Малороссіи. Тамъ же, стр. LIV.—Прот.
- Гросваль, Ѳ. П.**—Отчетъ объ устройствѣ Латвійской выставки и пріѣздившая рѣчь. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 40, 43.—Прот.
- Гротъ,**—По поводу сообщенія Иловайскаго о мнимомъ призваніи князей. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 28.—Прот.
- Грязновъ, В. В.**—По пов. сообщ. В. В. Суслова—О древнихъ деревянныхъ церквахъ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 55.—Прот.
- О древнихъ церквахъ Сѣверо-Западнаго края. Тамъ же, стр. 77.—Прот.
- Гуковскій К. П.**—По пов. сообщ. В. З. Завитневича—Остатки языческой старины на югѣ Россіи. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 56.—Прот.
- Древности города Ковны. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 111.
- Hurt, Dr. J.**—Bericht über seine Sammlung estnischer Volksüberlieferungen. Тр. X Арх. С., т. 2, стр. 64.
- Даль, Л. В.**—По вопросу объ архитектурѣ XII в. въ Суздальскомъ княжествѣ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 277.
- Описаніе общаго типа болѣе древнихъ изъ существующихъ великорусск. деревянныхъ церквей. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 55.—Прот.
- Къ проэктору Моск. Арх. Общ. по сохраненію памятниковъ. Тамъ же, стр. 60.—Прот.
- Данилевичъ, В. С.**—Монетные клады Кіевской губ. до первой четверти XV в. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 260.
- Раскопки около с. Будъ и Березовки Ахтырскаго у. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 411.
- Карта Монетныхъ кладовъ и находокъ отдѣльныхъ монетъ Харьковской губ. Тамъ же, стр. 374.
- По поводу одного погребенія, вырѣзаннаго съ землей. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 361.
- Нѣсколько стоянокъ и случайныхъ на-

- ходокъ каменнаго вѣка въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ, Харьковской губ. Тамъ же, стр. 365.
- Донецкое и Хорошевское городища. Тамъ же, т. 2, ч. II, стр. 227.
- Дашкевичъ, Н. П.**—Болоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 69.
- О началѣ южно-русскаго казачества. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 95.—Прот.
- О былевомъ Ильѣ Муромцѣ. Тамъ же, стр. 98.—Прот.
- Письмо. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 218.—Прот.
- Дашковъ В. А.**—Вопросы по поводу проектированной постройки храма въ стилѣ X вѣка при домѣ Москов. Публич. Музея. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. СХV.—Прот.
- Демченко, Д. М.**—Притомные люди. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 68.—Прот.
- Дестунисъ, Г. С.**—Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя. Тр. VI Археол. С., т. 3, стр. 235.
- Дзяловскій, Сигизмундъ.**—Объ археологическихъ находкахъ въ Познани. (На польск. яз.). Тр. III Арх. С., т. 1, стр. LXXIV.—Прот.
- Diederichs, H.**—Das herzogliche Archiv in Mitau. Тр. X Арх. С., т. 2, стр. 16.
- Дитятинъ, И. И.**—По пов. сообщ. В. З. Завитневича.—Остатки языческой старины на югѣ Россіи. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 56.—Прот.
- По пов. сообщ. Н. Д. Чечулина.—Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до XVII в. Тамъ же, стр. 58.—Прот.
- Дмитріевскій, А. А.**—Греческое Нѣжинское братство. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 114.—Прот.
- О стихѣ новолѣтія по визант. источникамъ. Тамъ же, стр. 171.—Прот.
- Архивъ Греческаго Нѣжинскаго Братства. Тамъ же, стр. 178.—Прот.
- Добротворскій, И. М.**—Объ «обличеніи на Соловецкую челобитную» Юрія Крижанича. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. VI, стр. 193.
- Добрынкинъ, Н. Г.**—Древности Владимірской губ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 120.—Прот.
- Иконографическія формы великомученика Никиты. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 93.—Прот.
- Довнаръ-Запольскій, М. В.**—Къ вопросу о Лелѣ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 112.—Прот.
- Къ исторіи поземельной реформы въ Ливоніи въ 1580—1592 гг. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 1.
- Приложенія: Ревизія Кокенхузена 1582 г. Тамъ же, стр. 23.
- Приложенія: Кокенхузенскія староства по описи 1592 г. Тамъ же, стр. 30.
- Обзоръ дѣятельности ученыхъ губернскихъ Архивныхъ Коммиссій 1896—1898 гг. Тр. XI Арх. С., т. 2 стр. 90, отд. 1.
- Долговъ, С. О.**—Описаніе Евангелія XIII в., принадлежащаго Ярославскому Архидіеяскому Дому. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 52.
- Новый видъ «Пренія Живота и Смерти». Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 28.
- Анонимныя описанія Іерусалима. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 186.—Прот.
- Сказаніе объ иконѣ Бога-Отца. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 82.—Прот.
- Донесеніе князя Александра Полубенскаго (предисловіе редакціи и Польскій текстъ). Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 117.
- Дорошенко.**—Собраніе его въ гор. Глуховѣ. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 93.
- Доукинсъ проф.,**—О методахъ и орудіяхъ его при изслѣдованіи пещеръ. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 13—25.
- Драгомановъ, М. П.**—По пов. сообщ. Н. В. Калачева: Въ какихъ городахъ могли бы быть учреждены центр. архивы. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXXIX.—Прот.
- По пов. сообщ. Н. И. Костомарова.—Люди, принадлеж. къ княжеской дружинѣ. Тамъ же, стр. L.—Прот.
- Обзоръ малорус. пѣсень о кровосмѣшеніи въ связи съ сказаніями о томъ же предметѣ у разн. европ. народѣ. Тамъ же, стр. LIX.—Прот.
- По пов. сообщ. О. Ѳ. Миллера: Велико-русск. былины и Малоруск. думы. Тамъ же, стр. LVIII.—Прот.
- Драгомировъ, М. И.**—Рѣчь. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 48.—Прот.
- Дриновъ, М. С.**—Сказаніе о Святогорѣ и земной тягѣ въ южно-славянской народной словесности. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 10.
- Этнографическія наблюденія А. Ф. Музыченко, надъ болгарскими колонистами Θεодосійскаго уѣзда. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 392.
- Дружининъ, Н. И.**—По пов. сообщ. В. В. Сулова, — О древнихъ деревянныхъ церквахъ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 55.—Прот.
- Дубасовъ, И. И.**—О дѣятельности Губернскихъ ученыхъ Архивныхъ Коммиссій. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 105.—Прот.

- Дубасовъ, И. И.**—Объ Оюзѣ на Воронежи. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 319.
- Дудикъ Беда.**—Дохристианскіе могильники въ Моравіи (на нѣмец. яз. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 297.
- Дьяконовъ, М. А.**—Монастырскія дѣтеныши въ Московскомъ государствѣ въ XVI—XVII вв. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 78.—Прот.
- Евлентьевъ, К. Г.**—Объ учрежденіи Археологическаго Музеума въ Булгарѣ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 89.
- Европеусъ, Д. П.**—Объ Угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи до прибытія туда нынѣшнихъ ихъ жителей. Тр. II Арх. С., т. 1, отд. IV. Г. Стр. 81.
- Еленевъ, Г.**—Объ «Острой Могилѣ» въ Славяносербскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 398.
- Ерицевъ, А. Д.**—О сектѣ Тондракскихъ армянъ. Тр. V Арх. С., стр. 187.
- Описаніе Тифлиса по Артемію Араратскому. Тамъ же, стр. LVI.—Прот.
 - Обзоръ археологическихъ памятниковъ Арменіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 77—84.
 - Археологическій путеводитель по Тифлису. Тамъ же, стр. 79.
 - Указаніе на важность изслѣдованія древнихъ гор. Арменіи. Тамъ же, стр. 80.
 - Извлеченіе изъ отчета о поѣздки по Карской Области. Тамъ же, стр. 325—331.
 - Татевскій монастырь. Тамъ же, стр. 404.
 - Смерть и погребальныя обычаи у современныхъ армянъ, въ сравненіи съ нѣкоторыми историческими данными. Тамъ же, стр. 884.
 - О Цадахъ. Тамъ же, стр. 449.
 - Раскопки на Дигомскомъ могильникѣ. Тамъ же, стр. 498.
- Ефименко, А. Я.**—О конныхъ судахъ. Тр. IX Арх. С., т. 2.—Прот.
- Къ вопросу о феодализмѣ въ зап. Руси о Литвѣ. Тамъ же, стр. 88.—Прот.
 - Археологическія формы землевладѣнія у германцевъ и у славянъ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 77.—Прот.
 - Литовскіе данники и ихъ дани. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 30.
 - Къ вопросу о братствахъ. Тамъ же, стр. 39.
- Ефименко, П. С.**—О древностяхъ Архангельской губ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 187.
- Жаринцевъ,**—Археологическая топографія Томонскаго полуострова.—Тр. V Арх. С., стр. 123.
- Житецкій, П. И.**—Текстъ Евангелія Луки изъ Пересопницкой рукописи. Тр. III Арх. С., т. 2. Прил., стр. 43.
- О Пересопницкой рукописи. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 221.
 - По пов. сообщ. О. Θ. Миллера, Великорус. былины и малорус. думы. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. LXVI.—Прот.
- Житинскій, Л. К.**—Находка каменнаго вѣка въ бассейнѣ р. Стыри. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 714.
- Могильникъ въ с. Б. Рыкань, Дубенскаго у. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 70.—Прот.
- Забѣлинъ И. Е.**—Въ чемъ заключаются основныя задачи археологіи, какъ самостоятельной науки? Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 1.
- Объясненіе Страбоновыхъ свидѣтельствъ о мѣстностяхъ Воспора Киммерійскаго. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 1.
 - По поводу сообщ. гр. А. С. Уварова: что должна обнимать программа для преподаванія Русской археологіи. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXIII.—Прот.
 - Отзывъ о рукописяхъ академика П. Г. Буткова №№ 6 и 32. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 94 и 96.
 - По пов. сообщ. гр. И. И. Толстого—Случай примѣненія визант. сфрагистики. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 52.—Прот.
 - По пов. сообщ. Н. Д. Чечулина—Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до XVII в. Тамъ же, стр. 57.—Прот.
 - По пов. сообщ. А. С. Гацискаго—О раскопкахъ за р. Сити. Тамъ же, стр. 87.—Прот.
 - Рѣчь. Тамъ же, стр. 110.—Прот.
 - Изысканіе о древнейшемъ первоначальномъ поселеніи Москвы. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 1.
- Завитневичъ, В.**—Существовало ли славянское племя Суличи? Тр. VII Арх. С., т. 1, стр. 98.
- Остатки языческой старины на югѣ Россіи. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 56.—Прот.
 - По пов. сообщ. Н. Е. Бранденбурга—О признакахъ могилъ языческихъ Славянъ. Тамъ же, стр. 59.—Прот.
 - О крестѣ, которымъ, по словамъ находящейся на немъ надписи, преп. Сергій благословилъ кн. Димитрія на борьбу съ Мамаемъ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 246.
 - О критеріи для классификаціи кургановъ по типамъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 150.—Прот.

- Завитневичъ, В.**—О періодическомъ органѣ по русской археологіи. Тамъ же, стр. 204.—Прот.
- Формы погребальнаго обряда въ могильныхъ курганахъ Минской губ. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 221.
 - Осмотръ Лавры. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 85.—Прот.
 - О культурномъ вліяніи Византіи на бытъ русскихъ Славянъ курганнаго періода. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 105.
- Завиша, графъ.**—О мамонтовой пещерѣ въ Кѣлецкой губ.—Письмо. Тр. V Арх. С., стр. LXIII.—Прот.
- Загоскинъ, Н. П.**—Селитряный городокъ Астраханской губ., Енотаевского уѣзда. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. II, стр. 186.
- О разсмотрѣнномъ имъ собраніи актовъ кн. В. И. Баюшева. Тамъ же, стр. LII.—Прот.
 - По пов. сообщ. Д. А. Корсакова—Объ основаніи въ Казани ученаго общ—ва. Тамъ же, стр. LIX.—Прот.
 - По пов. сообщ. Д. А. Корсакова—Нѣск. данныхъ по 30 вопросу программы Съѣзда. Тамъ же, стр. CVII.—Прот.
- Загурскій, Л. П.**—О значеніи лингвистики для этнологіи и изученія прежняго быта Кавказскихъ народовъ. Тр. V Арх. С., стр. XLIII.—Прот.
- Записка объ изслѣдованіи Кавказскихъ языковъ. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 77 и 105.
- Закревскій, Н. В.**—По вопросу объ архитектурѣ XII в. въ Суздальскихъ церквяхъ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. XCVIII.—Прот.
- Залѣсскій, Д. В.**—О древностяхъ Кубанской области. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVII.—Прот.
- Замысловскій, Е. Е.**—Докладъ о поступившихъ въ Отдѣленіе Историч. географіи и этнографіи статьяхъ и рефератахъ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. CI.—Прот.
- Заринскій, П. Г., протоіер.**—Топографія гор. Казани въ 1852 г., во время осады его русскими войсками. Тр. IV Арх., С., т. 1, отд. II, стр. 59.
- Звѣревъ, свящ. С. Е.**—Слѣды христіанства на Дону въ до-монгольскій періодъ. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 316.
- Изображенія Митрофана. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 103.—Прот.
 - Поминка по А. А. Хованскомъ. Тамъ же, стр. 129.—Прот.
- Зейдлицъ, Н.**—Кавказскія пещеры. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 57.
- Зингеръ Г. Э.**—По пов. сообщ. Х. Н. Яшуржинскаго—Остатки язычества въ погреб. обряд. Малороссіи. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 65.—Прот.
- Златарскій В. Н.**—Гдѣ нужно искать первую болгарскую столицу. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 116.—Прот.
- Золотницкій, Н. И.**—Алфавитный списокъ древнихъ инородческихъ именъ, преимущественно встрѣчающихся въ историческихъ и юридическихъ актахъ и служащихъ къ объясненію названій населенныхъ мѣстностей, Казанской губ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. 2, стр. 154.
- О селеніяхъ въ поволжскихъ губерніяхъ съ названіемъ «Тарханъ». Тамъ же, стр. 161.
 - О старой Чувашской вѣрѣ. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. VII, стр. 252.
 - По пов. сообщ. Е. Т. Соловьева—Топографія древняго города, около с. Русскихъ Кирменей. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XLI.—Прот.
 - По пов. сообщ. И. А. Износкова—О личныхъ инородческихъ именахъ. Тамъ же, стр. XLIX.—Прот.
 - По пов. сообщ. С. М. Шпилевского—Было ли племя Бѣляки? Тамъ же.—Прот.
 - Невидимый міръ по таманскимъ воззрѣніямъ Черемисъ. Тамъ же, стр. BXXIX.—Прот.
 - По пов. сообщ. Е. А. Износкова—О древнихъ одеждахъ, носимыхъ крещен. татарами. Тамъ же, стр. CII.—Прот.
 - По пов. сообщ. И. А. Износкова—О сохранившихся преданіяхъ о названіяхъ нас. мѣстъ Казан. губ. Тамъ же, стр. CIV.—Прот.
- Ивановскій, А. А.**—а) О совмѣстности погребенія и сожженія, б) о каменныхъ бабахъ и в) о намогильныхъ камняхъ—по даннымъ этнографіи. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 184.—Прот.
- Ивановскій, Л. К.**—Матеріалы для изученія кургановъ и жальниковъ юго-запада Новгородской губ. Тр. II Арх. С., т. 2, отд. I, стр. 57.
- Курское городище. Тамъ же, стр. 68.
 - Описаніе и измѣреніе собранныхъ имъ череповъ въ Новгородской губ. Тамъ же, стр. 49.—Прот.
 - По поводу сообщ. гр. А. С. Уварова, что должна обнимать программа для преподаванія Русской археологіи. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXI.—Прот.
 - О курганахъ С.-Петербургской и Новгородск. губ. Тамъ же, стр. XXVII.
 - По пов. сообщ. А. И. Павлицкаго—Язы-

- ческое кладбище въ Добрышицахъ. Тамъ-же стр. XXVII.
- О раскопкахъ кургановъ на берегахъ р. Сити, произведенныхъ лѣтомъ 1875 г. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. 1, стр. 36.
- По пов. сооб. Гревинга—О желѣзномъ вѣкѣ въ Балтійскомъ краѣ. Тамъ же, стр. XXXV.—Прот.
- По пов. сооб. Д. И. Прозоровскаго.—О монетахъ. Владиміра Святого. Тамъ же, стр. LV.—Прот.
- По пов. сооб. В. В. Радлова—О сибирск. курганахъ. Тамъ же, стр. LXI.—Прот.
- По пов. сооб. А. П. Поливанова—О каменныхъ орудіяхъ Костромск. губ. Тамъ же, стр. LXII.—Прот.
- По пов. сооб. Д. Я. Самоквасова—О причинахъ непроизводительности для науки уничтоженія древнихъ земель. Тамъ же, стр. XCI.—Прот.
- Матеріалы для изученія курганнаго періода Вотьской пятины, Новгородской земли. Тамъ же, стр. XCVII.—Прот.
- По пов. сооб. А. Ѳ. Лихачева—О сфероконическихъ сосудахъ, находимыхъ въ Болгарахъ и Билярскѣ. Тамъ же, стр. CXVIII.—Прот.
- По пов. сооб. Е. М. Гвоздева—О нѣкоторыхъ химическихъ измѣненіяхъ въ костяхъ, наход. при раскопкахъ. Тамъ же, стр. CXVIII.—Прот.
- По пов. сооб. А. С. Гацисскаго—О за-дѣлѣ корреспондентовъ избираемыхъ Предвар. Комитетами Съѣздовъ. Тамъ же, стр. CXXVII.—Прот.
- О раскопкахъ въ Петербургской губ. Тр. V. Арх. С., стр. LXXIII.—Прот.
- Ивановъ, А. А.**—По пов. сооб. Ѳ. Г. Мищенко.—«О способѣ исполненія эпическихъ произведеній древне-греческ. пѣвцами сравнительно съ малорус. бандуристами». Тр. III Арх. С., т. 1, стр. LXXV.—Прот.
- О Кѣсін Бассѣ, какъ источникѣ для теоріи Сатурніа. Тр. VI. Арх. С., т. 1, стр. LXIV.—Прот.
- О нынѣшнихъ преимущественно русскихъ искаженіяхъ греческаго и латинскаго языковъ. Тамъ же.—Прот.
- О Кавказскихъ надписяхъ, изданныхъ И. Помяловскимъ. Тамъ же.—Прот.
- Ивановъ, В. В.**—Рѣчь. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 263.—Прот.
- Ивановъ, П. В.**—Казакъ на картинахъ Малорусскихъ живописцевъ первой половины XIX в. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 439.
- Иващенко, П. С.**—Слѣды языческихъ вѣрованій въ южно-русскихъ шептаньяхъ (по неизданнымъ матеріаламъ). Тр. II Арх. С., т. 1, стр. 313.
- Шептанья. Приложенія къ реферату «Слѣды языческихъ вѣрованій въ южно-русскихъ шептаньяхъ». Тамъ же, т. 2, прил. стр. 171.
- Преданія и суевѣрныя сказанія о кладахъ, какъ данныя къ вопросу объ археологической топографіи Гадячскаго уѣзда, Полтав. губ. Тамъ же, стр. 65.
- По пов. сооб. М. М. Левченко.—Объ уничтоженіи памятниковъ старины въ южной Россіи. Тамъ же, т. 2, стр. XLVIII.—Прот.
- Иверсень, Ю. Б.**—Неизданныя и рѣдкія русскія медали. Тр. II Арх. С., т. 1, отд. IV, стр. 1.
- Словарь Медальеровъ и другихъ лицъ, имена которыхъ встрѣчаются на русскихъ медаляхъ. Тамъ-же, стр. 27.
- Что означаютъ отдѣльныя буквы на копейкахъ и денежкахъ до Петра Великаго. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. III, стр. 28.
- О кладахъ. Тр. V Арх. С., стр. 249.
- О монетныхъ кладахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 273.
- Игнатъевъ, Р. Г.**—Курганы и городища Оренбургскаго края. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 153.
- Износковъ, Л. А.**—Какіе могутъ быть сдѣланы выводы изъ названій населенныхъ мѣстностей? Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 35.
- О сохранившихся преданіяхъ по поводу названій русскихъ и инородческихъ поселеній въ Казанской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. II, стр. 99.
- Списокъ населенныхъ мѣстъ Мамадынскаго уѣзда. Тамъ же, стр. 116.
- О личныхъ инородческихъ именахъ. Тамъ-же, стр. 149.
- По пов. сооб. Е. Т. Соловьева—Топографія древняго города около с. Русскихъ Кирменей. Тамъ-же, стр. XLI.—Прот.
- По пов. сооб. С. М. Шпилевскаго—Было ли племя Бѣляки. Тамъ-же, стр. LII.—Прот.
- По пов. сооб. свящ. Петрова—О 3-хъ каменныхъ молоткахъ. Тамъ-же, стр. LXII.—Прот.
- О древнихъ одеждахъ, носимыхъ крещеными татарами Лаишевскаго уѣзда. Тамъ-же, стр. CII.—Прот.
- Одинаковыя названія населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи и колонизація. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 310.

- О хорографическихъ Мерянскихъ и Черемисскихъ названіяхъ. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 223.
- Отвѣтъ на запросъ Рамзевича «Названіе рѣкъ въ Вологодской и Астраханской губ.». Тамъ-же, стр. 226.
- О курганахъ и городищахъ Казанской губ., разрушаемыхъ весеннимъ разливомъ рѣкъ. Тамъ-же, т. 3, стр. 43.—Прот.
- По пов. сооб. Некрасова — Къ воп. о первонач. обособленіи славян. племени. Тамъ-же, стр. 45.—Прот.
- По пов. сооб. Е. В. Миловидова — О г. Костромѣ. Тамъ-же, стр. 48.—Прот.
- О Болгарскихъ раскопкахъ. Тамъ-же, стр. 82.—Прот.
- Къ вопросу о составленіи историко-географическихъ словарей. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 156.—Прот.
- О составленіи алфавитныхъ списковъ хорографическихъ названій. Тамъ-же, стр. 156.—Прот.
- Иконниковъ, В. С.** — По пов. мѣнія Ученыхъ Учрежденій о запискѣ А. Г. Брикнера: Объ учебн.: пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXXXII.—Прот.
- Къ вопросу объ изданіи мѣстныхъ матеріаловъ. Тамъ-же, стр. CXXXVIII.—Прот.
- Иловайскій, Д. И.**—По вопросу объ архитектурѣ Суздальскихъ церквей XII в. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. XCVI.—Прот.
- О тѣхъ заключеніяхъ, къ которымъ онъ пришелъ по отношенію къ мнимому призванію Князей. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 28.—Прот.
- По поводу сообщенія Бестужева-Рюмина «О значеніи слова дворянинъ». Тамъ-же, стр. 33.—Прот.
- По поводу сообщенія гр. А. С. Уварова—О кумирѣ Святovidѣ. Тамъ-же, стр. 54.—Прот.
- По поводу сообщ. гр. А. С. Уварова: Что должна обнимать программа для преподаванія Русск. археологіи. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XX.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. Я. Самоквасова—О курганахъ Черниговской губ. Тамъ-же, стр. XXVIII.—Прот.
- О происхожденіи Болгарской народности и письменности. Тамъ-же, стр. LX.—Прот.
- Нѣсколько данныхъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи древнеславянскихъ письменъ. Тамъ-же, стр. LXII.—Прот.
- По пов. сооб. К. Н. Бестужева-Рюмина—О характерѣ власти варяжскихъ князей. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXXVII.—Прот.
- По пов. сооб. Н. И. Золотницкаго—Невидимый міръ по шаманск. возрѣніямъ Черемисъ. Тамъ-же, стр. LXXIX.—Прот.
- По пов. сооб. Д. Я. Самоквасова—О раскопкахъ въ Кіев. и Полтав. губ. въ 1876—77 г. Тамъ-же, стр. XCVII.—Прот.
- Рѣчь при открытіи Сѣзда. Тр. V Арх. С., стр. XV.—Прот.
- О народности Гунновъ. Тамъ-же, стр. LIX.—Прот.
- Паденіе древняго Новгорода. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVII.—Прот.
- Ересь мнимо-жидовствующихъ. Тамъ-же.
- По пов. сооб. Н. Д. Чечулина—Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до XVII в. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 57.—Прот.
- По пов. сооб. Н. Е. Бранденбурга—О признакахъ могилъ языческихъ славянъ... Тамъ-же, стр. 59.—Прот.
- Рѣчь. Тамъ-же, стр. 61.—Прот.
- По пов. сооб. Х. П. Яшуржинскаго—Остатки язычества въ погреб. обыч. Малороссіи. Тамъ-же, стр. 64.—Прот.
- Ильминскій, Н. И.**—Къ реферату Е. Т. Соловьева—Топографія древняго города около с. Русскихъ Кирменей. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XLI.—Прот.
- По пов. сооб. кап. Ларіонова—О буддійскомъ памятникѣ на берегу р. Или. Тамъ-же, стр. XLIV.—Прот.
- О переводѣ вѣроучительныхъ книгъ на инородческіе языки въ бывшей Казанской Академіи, въ началѣ текущаго столѣтія. Тамъ-же, стр. CVIII.—Прот.
- Иностранцевъ, проф.**—Письмо. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 6.
- Истоминъ, М. П.**—Къ исторіи живописи въ Кіево-Печерской лаврѣ въ XVIII в. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 50.—Прот.
- Рига и осада ея царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 229.
- Къ исторіи живописи въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Тамъ-же, т. 3, стр. 64.—Прот.
- Фрески XVII—XVIII вв. въ храмахъ и костелахъ Ю.-З. Россіи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 61.—Прот.
- Главнѣйшія черты иконографіи на Волыни въ XVI—XVII вв. Тамъ-же, стр. 97.—Прот.
- Ионафанъ Преосвященный.** — Рѣчь при

- открытіи Съѣзда. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 36.—Прот.
- Рѣчь при закрытіи. Тамъ-же, стр. 112.—Прот.
- Кадлецъ, К.** — Необходимость изданія въ Россіи византійскихъ извѣстій о славянахъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 93.—Прот.
- Казанскій, П. С.**—О преподаваніи археологій. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 83.
- О призывѣ къ богослуженію въ Восточной церкви. Тамъ-же, стр. 300.
- Калачевъ, Н. В.**—О русскихъ юридическихъ древностяхъ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 197.
- Засѣдки въ древней Россіи. Тамъ-же, стр. 203.
- Архивы. Тамъ-же, стр. 207.
- Десятни. Тр. II Арх. С., т. 1, отд. IV. В., стр. 115.
- По пов. сооб. Тизенгаузена: подходят ли подъ понятіе клада тѣ предметы, кот. нах. въ курганахъ. Тамъ-же, т. 2, стр. 66.—Прот.
- Въ какихъ городахъ могли бы быть учреждены центральные архивы и какимъ образомъ могли бы быть учреждены при нихъ мѣстныя историческія общества? Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXXIX.—Прот.
- Нѣкоторыя данныя о разработкѣ матеріаловъ въ нашихъ архивахъ и объ изученіи нашего народнаго быта. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. 19.
- Соображенія по поводу изданнаго Казанской духовной академіей Списка съ писцовыхъ книгъ по гор. Казани и уѣздахъ (1566—1568). Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. CXXI.—Прот.
- Калужняцкій, Е. І.** — Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ письма, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ. Тр. III Арх. С., т. 2, Прил., стр. 214.
- Каманинъ, И. М.**—Объ экспертизѣ древнихъ подложныхъ документовъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. I, стр. 38.
- Развитие южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв. Тамъ-же, стр. 73.—Прот.
- Вольнскіе и Подольскіе архивы. Тамъ-же, стр. 154.—Прот.
- Выставка рукописей и старо-печатныхъ книгъ. Тамъ же, стр. 166.—Прот.
- Каменскій Протоіерей.**—Обращеніе Осетинъ въ христіанство въ XVIII в. Тр. V Арх. С., стр. 140.
- Каминскій, Ф. И.**—Слѣды древнѣйшей эпохи каменнаго вѣка по р. Сулѣ и ея притокамъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 147.
- Канановъ, Г. И.** — Объяснительная записка въ запросахъ относительно собранія армянскихъ народныхъ сказаній. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 144.
- Карнѣевъ, А. Д.**—Отзвуки физиолога въ живой рѣчи. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 188.—Прот.
- Карповъ, Г. Ѳ.**—О малороссійскихъ лѣтописяхъ Самовидца, Драбянка и Величка. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 39.—Прот.
- По пов. сооб. И. А. Сребницкаго — Слѣды церков. братствъ въ восточ. Малороссіи. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LIII.—Прот.
- Карскій, Е. Ѳ.** — Что такое западно-русское нарѣчіе. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 62.
- Къ вопросу о разграниченіи русскихъ нарѣчій. Тр. XII Арх. Съѣзда, т. 2, стр. 430.
- Картальякъ, Э.** — Des lumières que l'archéologie russe peut progeter sur l'Europe Occidentale. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 84.—Прот.
- Рѣчь. Тамъ же, стр. 199.—Прот.
- Катаевъ, И.** — Обзоръ рукописныхъ памятниковъ по исторіи Слободской Украйны, хранящихся въ Военно-Учебномъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 2, ч. 1, стр. 33.
- Описаніе рукописнаго матеріала по исторіи Слободской Украйны въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 14.
- Катановъ, Н. и Айналовъ, Д.** — Восточныя металлическія зеркала изъ Харьковской и Екатеринославской губерній. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 466.
- Кауфманъ, Кон. Пет.** (Туркестанскій генералъ-губернаторъ).—О памятникѣ Кузукюрпечъ и Баянъ-сулу и относящейся къ нему легенды. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XLVI.—Прот.
- О колоннѣ при р. Буранѣ въ Токмакскомъ уѣздѣ и соединенныхъ съ этимъ памятникомъ легендахъ Киргизовъ и Сартовъ. Тамъ же, стр. LXIV.—Прот.
- О древнихъ памятникахъ, сохранившихся въ Варненскомъ уѣздѣ. Тамъ же, стр. CVIII.—Прот.
- Кашкаровъ, В. М.**—По поводу рѣчи Д. И. Багалѣя о подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 221.—Прот.
- Кашенко, Н. Ѳ.** — Къ вопросу объ одновременности существованія человѣка и мамонта. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 64.
- Квашнинъ-Самаринъ, Н. Д.**—По пов. сооб. Н. П. Дашкевича—Болоховская земля.

- и ея значеніе въ Русск. исторіи. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXX.—Прот.
- Крещеніе Руси по памятникамъ письменности. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 146.—Прот.
- Кельсіевъ, А. И.**—О каменныхъ бабахъ. Тр. V Арх. С., стр. 76.
- О каменныхъ орудіяхъ, найденныхъ съ костями мамонта въ Воронежской губ. Тр. V Арх. С., стр. LXXXV.—Прот.
- Кеммереръ, Е.**—О Царскосельскомъ арсеналѣ и о хранящихся въ немъ частяхъ рыцарскаго вооруженія. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 55.—Прот.
- Керковіусъ, Л. В.**—Рѣчь. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 28.—Прот.
- Кетржинскій, Д.**—О славянахъ обитавшихъ нѣкогда между Рейномъ и Савой. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 157.—Прот.
- Кивлицкій, Е. А.**—О картѣ Черниговской губ. до XVI в. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 155.—Прот.
- Кирпичниковъ, А. И.**—Успеніе Богородицы въ легендѣ и въ искусствѣ. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 191.
- Иконографія «Вознесенія Христова». Тамъ же, т. 3, стр. 387.
- Новая византийская повѣсть въ древнерусской литературѣ. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 1.
- По пов. сооб. Х. П. Ящуржинскаго — Остатки язычества въ погреб. обряд. Малороссіи. Тамъ же, т. 3, стр. 65.
- О своихъ поискахъ въ трехъ бібліотекахъ на островѣ Халки. Тамъ же, т. 3, стр. 71.—Прот.
- Взаимодѣйствіе иконописи и словесности народной и книжной. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 213.
- Особый видъ творчества въ древнерусской литературѣ. Тамъ же, т. 4, стр. 101.—Прот.
- Древности Константинополя по анониму Бандурія. Тамъ же, стр. 122.—Прот.
- Страхиль—птица. Тамъ же, стр. 164.—Прот.
- Палладіумъ Константинополя. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 60.—Прот.
- Старофранцузскія сказанія о Рождествѣ Христовѣ и ихъ отраженіе въ искусствѣ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 64.—Прот.
- Къ литературной исторіи лѣтописныхъ сказаній. Тамъ же, стр. 102.—Прот.
- Китицинъ, П.**—Общая карта Европейской Россіи IX—XI вв. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 156.—Прот.
- Кнауэръ, Ѳ. И.**—О происхожденіи имени народа Русь. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 6, отд. 2.
- Раскопки въ Аккерманскомъ уѣздѣ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 150.—Прот.
- Ковалевскій, М. М.**—О православныхъ рабахъ на побережьи Испанскомъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXV.—Прот.
- Присяга, какъ одинъ изъ видовъ судебного доказательства. Тамъ же, стр. LXV.—Прот.
- О судахъ Божіихъ. Тамъ же, стр. LXVI.—Прот.
- Къ ранней исторіи Азова. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 109.
- Козловъ, Б. М.**—Рѣчь. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 263.—Прот.
- Колосовъ, В. И.**—Стерженскій и Лопатинскій кресты и водные пути въ Тверской губ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 113.—Прот.
- Колчинъ, М.**—Изъ актовъ архива Соловецкаго монастыря. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 50.
- Коларъ, Мартинъ.**—О топографическомъ словарѣ всѣхъ славянскихъ земель. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 165.
- Конвентцъ, д-ръ.**—Живые свидѣтели старины въ Прибалтійскомъ краѣ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 99.—Прот.
- Кондаковъ, Н. П.**—Письмо. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 218.—Прот.
- О нѣкоторыхъ мелкихъ предметахъ древности, найденныхъ въ Аккерманѣ въ 1867 г. Тр. II Арх. С., т. 1, стр. 20, отд. III.
- По поводу сообщенія В. А. Прохорова—«О Новгород. и Псковск. церквахъ въ ихъ настоящемъ положеніи». Тамъ же, т. 2, стр. 42.
- Мелкіе древности Кубанской и Терской областей. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 139.
- Византийскія церкви и памятники Константинополя. Тр. VI Арх. С., т. 3, стр. 1—229.
- Указатель именъ и предметовъ. Тамъ же, стр. I—V.
- По вопросу о вліяніи византийскаго искусства. Тамъ же, т. 1, стр. LXVI.—Прот.
- Комаровъ, А. В.**—Описаніе Тифлиса по Гюльденштету. Тр. V Арх. С., стр. LVI.—Прот.
- О нѣкоторыхъ неизданныхъ грузинскихъ монетахъ. Тамъ же, стр. LXIII.—Прот.
- Укрѣпленіе Дербента и Кавказская стѣна. Тамъ же, стр. LXXXVII.—Прот.
- Обзоръ и описаніе пещеръ и древнихъ могилъ въ Дагестанѣ. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 126.
- Обзоръ и описаніе поѣздки г. Ерицова по Карской области, раскопки г. Байерна въ

- Чечни, и о своихъ наблюденіяхъ относительно выбрасыванія волнами монетъ и различныхъ предметовъ на Сухумскій берегъ. Тамъ же, стр. 324.
- О греческой надписи на цоколѣ храма Симона Канонита на Псыртхѣ и нѣк. архитект. украшеніяхъ, найд. А. Н. Введенскимъ въ развалинахъ храма Мармора или Мармола въ Абхазіи. Тамъ же, стр. 324.
- Пещеры и древнія могилы въ Дагестанѣ. Тамъ же, стр. 432.
- Константиновичъ, М. А.**—О курганахъ Черниговскаго уѣзда. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 181.
- О городищѣ близъ мѣстечка Салтыковой-Дѣвицы, Черниговскаго у. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. 1, стр. 48.
- Слободка Алексѣевская крѣпость Зміевскаго у. Харьковской губ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 477.
- Копера, Ф.**—Польскіе памятники искусства въ русскихъ собраніяхъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 124.—Прот.
- Копфъ, А. А.**—О древностяхъ Лебедянскаго уѣзда Харьков. губ. Тр. XI. Арх. С., т. 2, стр. 146.—Прот.
- Кордтъ, В. А.**—Картографическая выставка. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 146.—Прот.
- Корелинъ, М. С.**—Первые шаги классической археологіи. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 116.
- Корниловъ, И. П.**—Письмо къ В. В. Вельминову-Зернову. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 108.
- Короленко, П. П.**—Войсковой архивъ Кубанскаго казачьяго войска. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 63.
- Церковныя древности. Тамъ же, т. 3, стр. 21
- Корольковъ, І. Н. свящ.**—Изображенія греческихъ мудрецовъ и сивиллъ въ русскихъ храмахъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 112.—Прот.
- Корсаковъ, Д. А.** Нѣсколько данныхъ по 30-му вопросу программы IV Археологическаго Съѣзда: Какихъ городовъ служилые люди были помѣщиками и вотчинниками въ Казанскомъ краѣ въ XVI и XVII вѣкахъ? На основаніи какихъ источниковъ и въ какой мѣрѣ возможно разрѣшеніе этого вопроса. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. 2, стр. 170.
- Объ основаніи въ Казани Ученаго Общества для изслѣдованія археологіи, исторіи и этнографіи Казанскаго края. Тамъ же, стр. 3.
- По пов. сообщ. Л. Н. Майкова—Безлѣсная, нынѣ степная, полоса южи. Россіи. Тамъ же, стр. LXXVIII.—Прот.
- По пов. сообщ. К. Н. Бестужева-Рюмина—О характерѣ власти варяжск. князей. Тамъ же, стр. LXXVIII.—Прот.
- По пов. мнѣнія Ученыхъ Учрежденій—о запискѣ А. Г. Брикнера: Объ учебн. пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи. Тамъ же, стр. LXXXVI.—Прот.
- По пов. сообщ. Н. В. Калачева—Нѣкоторыя данныя о разработкѣ матеріаловъ въ нашихъ архивахъ. Тамъ же, стр. CXII.—Прот.
- Постановленіе Совѣта Съѣзда о назначеніи премии въ сто руб. за открытіе древней зырянской рукописи. Тамъ же, стр. CXXXI.—Прот.
- Проектъ Правилъ постоянной организационной Комиссіи Русскихъ Археологическихъ Съѣздовъ. Тамъ же, стр. CXXXI.—Прот.
- Проектъ ходатайства о сохраненіи древнихъ развалинъ въ с. Успенскомъ-Болгарахъ, Спасскаго у. Казанской губ. Тамъ же, стр. CXXXII.—Прот.
- По пов. сообщ. И. В. Миловидова — О г. Костромѣ въ историко-археологич. отношеніи. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 48.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. И. Багалъя—Что желательно для русской исторической географіи. Тамъ же, стр. 62.—Прот.
- По пов. сообщ. И. И. Дубасова—О дѣятельности Губ. Уч. Арх. Комиссій. Тамъ же, стр. 106.—Прот.
- Выясненіе значенія исторіи той территоріи, которую занимаетъ въ настоящее время Ярославская губ... и указаніе на разработку Ростовско-Ярославской старины и древности мѣсти. учеными и любителями. Тамъ же, стр. 107.—Прот.
- Памяти А. К. Жизневскаго. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 52.—Прот.
- Коршъ, Ѳ. Е.**—Воззваніе Петра Великаго къ Буджацкимъ татарамъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 132.—Прот.
- Костомаровъ, Н. И.**—По поводу сообщенія Иловайскаго о мнимомъ призваніи князей. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 28.—Прот.
- По пов. сообщ. А. А. Гатцука: О сторожевыхъ курганахъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXXVIII.—Прот.
- Люди, принадлежавшіе къ княжеской дружинѣ, достигали ли своего званія по родовому значенію или по личнымъ заслугамъ? Тамъ же, стр. I.—Прот.
- По пов. сообщ. М. П. Драгоманова—

- Обзоръ малорус. пѣсенъ. Тамъ-же, стр. LX.—Прот.
- О мнимой подлинности Бѣлоцерковского универсала Богдана Хмельницкаго Тамъ-же, стр. LXIII.
- Костровъ, Н. А. князь.** — Преданія Томскихъ инородцевъ о подданствѣ ихъ Россіи. Тр. IV Арх. С., т. 1. отд. II. стр. 202.
- Очерки быта Минусинскихъ татаръ. Тамъ-же, стр. 208.
- Кочубинскій, А. А.** — О русскомъ племени въ Дунайскомъ Залѣсѣ. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 9.
- По пов. сообщ. Н. Е. Бранденбурга — О признакахъ могилъ языческихъ Славянъ. Тамъ-же, т. 3, стр. 58.—Прот.
- Литовскій языкъ и наша старина. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 92.
- Территорія доисторической Литвы. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 68.—Прот.
- Объясненіе слова «оспохна». Тамъ же, стр. 61 и 112.—Прот.
- По поводу рѣчи Д. И. Багалѣя о подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 221.—Прот.
- Кояловичъ, М. О.** — По поводу сообщенія Бестужева-Рюмина «о значеніи слова дворянинъ». Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 33.—Прот.
- По поводу сообщенія Н. С. Тихонравова «О ереси стригольниковъ». Тамъ-же, стр. 38.—Прот.
- По пов. сообщ. В. В. Вельяминова-Зернова — О проэктѣ лучшаго устройства архивовъ. Тамъ-же, стр. 66.—Прот.
- Красносельцевъ, Н. Ѳ.** — Обь Обиходникѣ Архангелогородскаго собора и приложенной къ нему лѣтописи. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 1.
- Новый списокъ русскихъ богослужбныхъ «Дѣйствъ» XVI—XVII вв. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 34.
- Крашкевичъ.** — Обзоръ древностей Трубешевского у., Люблинской губ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 159.—Прот.
- Крачковскій, Ю. Ѳ.** — Православныя Святыни гор. Вильны. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 223.
- Отчетъ Виленскаго Отдѣленія Пр. Ком. Тамъ-же, стр. 32.—Прот.
- Къ исторіи старой Вильны. Тамъ же, стр. 74.—Прот.
- Криста, Е.** — Кобзари и лирники. Харьковской губерніи. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 2, ч. 2, стр. 121.
- Крыловъ, А. Л.** — О старинѣ Донской области. Тр. VI Арх. С., т. 4, стр. 26.
- Крюгеръ, И. Д.** — О вліяніи русскихъ на общественный бытъ латышей по даннымъ языка. Тр. X Р. Арх. С., т. 3, стр. 110.—Прот.
- Кулаковскій, Ю. А.** — О такъ называемой стѣнѣ Ромула на Палатинѣ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 92.—Прот.
- Керченскія котаккомбы съ фресками. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 111.—Прот.
- Раскопки Крымскихъ Кургановъ лѣтомъ 1896 г. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 167.—Прот.
- Къ вопросу объ окрашенныхъ костякахъ. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 190.
- Къ исторіи Боспора въ XI—XII вв. Тамъ-же, т. 2, стр. 132.—Прот.
- Кулишеръ, М. И.** — Сословно-поземельныя отношенія у горцевъ, Сѣвернаго Кавказа. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXV.—Прот.
- О нѣкоторыхъ первобытныхъ способахъ взысканія долговъ. Тамъ-же.—Прот.
- Куплеваскій, Н. О.** — Рѣчь. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 262.—Прот.
- Curtis, C. G.** — De quelle nation étaient ces étrangers venus de la Crimée, qui se présentaient à Busbecq, ambassadeur allemand à Constantinople? Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 187.
- Кусчинскій, М. Ф.** — О составленіи собранія фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ старины, какъ Витебской, такъ и смежныхъ губ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXX.—Прот.
- Сообщенія по вопросамъ 6 и 7:—О Роговолодовѣ камнѣ и о Двинскихъ камняхъ. Тамъ-же.—Прот.
- Кучукъ-Іоаннесовъ, Х. И.** — Древне-армянскія рукописи. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 264.
- Лавровскій, П. А.** — По поводу сообщенія Срезневскаго И. И. о славяно-кирилловскомъ письмѣ и глаголической азбуки. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. СХVІІІ, СХХ.—Прот.
- Рѣчи. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 26, 135.—Прот.
- Одна изъ передѣлокъ Исторіи Славяно-болгарской іеромонаха Пансія, сохранившаяся въ ркп. № 1731 собранія проф. Григоровича. Тр. VIII т. 2, стр. 242.
- Славянскій переводъ Зонары. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 130.—Прот.
- Лавровъ, А. Я.** — Къ вопросу о происхожденіи миниатюръ лицевой иконостаса. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 119.—Прот.
- Лаврскій, К. В.** — По пов. сообщ. Д. А. Кор-

- сакова — Обь Основаніи въ Казани учен. Общества. Тр. IV Арх. С., стр. LIX.
- Ламанскій, В. И.** — О римскихъ муниципальныхъ преданіяхъ въ средневѣковыхъ славянскихъ общинахъ Далмаціи. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 28.—Прот.
- По поводу сообщенія Иловайскаго—О мнимомъ призваніи князей. Тамъ-же, стр. 28.—Прот.
- По пов. сообщ. Головацкаго—О раскопкахъ Бѣльск. у., Гродненск. губ. Тамъ-же, стр. 62.—Прот.
- Разъясненіе вопроса: застали ли славяне въ земляхъ, занятыхъ ими въ V или VI вѣк. остатки германскаго племени. Тамъ-же, стр. 62.—Прот.
- Записка о Ясахъ-Аланахъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 118.—Прот.
- Ландцертъ, проф.** — Результаты опредѣленія череповъ, доставленныхъ ему гр. А. С. Уваровымъ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 16.—Прот.
- По поводу сообщеній Ващенко и Ивановаго о собранныхъ ими черепахъ. Тамъ же, стр. 50—51.—Прот.
- Ларионовъ, капитанъ.** — О буддійскомъ памятникѣ на берегу р. Или, называемомъ теперь «тамчалы таш». Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XLIII.—Прот.
- Латышовъ, В. В.** — Сообщение о ходѣ работъ по изданію общаго Сборника греческихъ и латинскихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 44.
- О календаряхъ Ольвіи, Тиры и Херсониса Таврическаго. Тамъ же, стр. 56.
- О государственномъ устройствѣ Херсониса по эпиграфическимъ даннымъ. Тамъ же, т. 1, стр. LXV. Прот.
- Лашкаревъ, П. А.** — По вопросу объ архитектурѣ XII в. въ Суздальскомъ княжествѣ. Труды I Арх. Съѣзда, т. 1, стр. 267.
- Проектъ образованія при духовныхъ академіяхъ Церковно-Археологическихъ Музеевъ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 60. — Прот.
- Кіевская архитектура X—XII в. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 263.
- Церкви Чернигова и Новгорода Сѣверска. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 146, отд. 2.
- Лашковъ, Ѳ. Ѳ.** — Архивныя данныя о Бейликахъ въ крымскомъ ханствѣ. Тр. VI Арх. С., т. 4, стр. 96.
- О землевладѣніи въ Крыму до и послѣ присоединенія его къ Россіи по архивнымъ документамъ. Тамъ же, т. 1, стр. LXV.—Прот.
- Крымскія шертныя грамоты XVI—XVII вв., хранящіяся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Д. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 191.
- Къ вопросу о губернскихъ историческихъ архивахъ. Тамъ же, стр. 209.
- Лебедевъ, А. С.** — Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ губерніяхъ Курской и Харьковской. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 2, ч. 1, стр. 99.
- Лебедевъ, Д. П.** — Неизвѣстный Московскій проповѣдникъ половины XVI вѣка Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 175.
- Лебединцевъ, протоіер.** — По поводу сообщенія Струкова — «О поѣздкахъ въ Крымъ». Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 42.—Прот.
- О св. Софіи Кіевской. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 53.
- По пов. сообщ. И. И. Малышевскаго — Опредѣлить годы управленія Кіев. митрополитовъ. Тамъ же, стр. LVIII.—Прот.
- О вліяніи Кавказа на ереси, распространенныя на Руси—письмо. Тр. V Арх. С., стр. XXXII.—Прот.
- О иконахъ Софіи Премудрости Божіей Новгородской и Кіевской. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVI.—Прот.
- Леваковскій.** — О подземныхъ ходахъ г. Харькова. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 10.
- Левитскій, свящ.** — Городъ Путивль. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 111.
- Левицкій, О. И.** — Обь актовыхъ книгахъ, относящихся къ исторіи Югозападнаго края и Малороссіи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 55, отд. 1.
- Обычныя формы заключенія браковъ въ Ю.-З. Руси XVI—XVII вв. Тамъ же, стр. 153.—Прот.
- Левченко, М. М.** — Обь уничтоженіи памятниковъ старины въ Южной Россіи. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 309.
- Леже, Луи.** — О нѣкоторыхъ отрывкахъ славянскаго письма, хранящихся въ Турской бібліотекѣ. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 253.
- По пов. сообщ. М. Коляръ — О топографическомъ словарѣ всѣхъ славянскихъ земель. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. LXXIX.—Прот.
- Леонидъ, архим.** — О посѣщеніи Болгарскихъ развалинъ Петромъ I и Екатериной II. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XXXIV.—Прот.
- Леонтовичъ, Ѳ. И.** — Старый земскій обычай. Тр. VI Арх. С., т. 4, стр. 111.

- О происхождении древне-русск. отроковъ. Тамъ же, т. 1, стр. LXV.—Прот.
- Лерхъ, П. И.**—Отвѣтъ на 8-й воп. программы: Какія замѣчаются черты сходства или различія въ матеріалѣ и формѣ, а поэтому и въ цѣли назначенія камен. орудій, кот. находятся въ Финляндіи, Олонецкой, Архангельской и Вологодской губ. въ Прибалтійскомъ и Сѣверо-западномъ краѣ? Тр. II, Арх. С., т. 2, стр. 9.—Прот.
- По поводу отвѣта гр. А. С. Уварова на 17-й воп. прогр. Тамъ же, стр. 32.—Прот.
- По поводу сообщения Скимборовичемъ проекта славянской археологической карты. Тамъ же, стр. 61.—Прот.
- Лесгафтъ, проф.**— По поводу сообщеній Ващенко и Ивановскаго о собранныхъ ими черепахъ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 49—51.—Прот.
- Лилеевъ, М. И.**—Раскопки кургановъ близъ Нѣжина. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 147.—Прот.
- Линниченко, И. А.**—Черты изъ Исторіи землевладѣнія въ Ю.-З. Руси XIV—XV вв. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 131.—Прот.
- Общины на волошскомъ правѣ въ Юго-Зап. Руси. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 59.—Прот.
- Городъ Глинскъ и его древности. Тамъ же, стр. 119.—Прот.
- Лихачевъ, А. Ѳ.**—Рисунки съ предметовъ, найденныхъ въ развалинахъ Булгаръ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXXXV—Прот.
- Бытовые памятники Великой Булгаріи. Тр. II Арх. С., т. 1, отд. II, стр. 1.
- О загадочныхъ сосудахъ сфероконической формы изъ Волжской Булгаріи. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. III, стр. 34.
- Серебряное блюдо изъ эпохи Сассанидовъ. Тр. V Арх. С., стр. 87.
- Скнѣскіе элементы въ Чудскихъ древностяхъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 135.
- О нѣкоторыхъ археологическихъ находкахъ въ Казанской губ. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 109.
- Слѣды бронзоваго вѣка въ Казанской губ. Тамъ-же, стр. 125.
- Драгоценный кладъ, найденный въ Казанской губ. въ 1882 г Тамъ-же, стр. 169.
- Лихачевъ, И. Ѳ.**—Чиловская Пещера и легенда объ Абласкирѣ-Прометѣе. Тр. V Арх. С., стр. 245.
- Замѣчанія, вызванныя докладомъ гр. Уваровой (Областные Музеи). Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 329.
- Обь устройствѣ Провинціальныхъ Музеевъ и основаніи Общества охраны національныхъ памятниковъ. Тамъ-же, стр. 337.
- Лонгиновъ, А. В.**—Князь Любарть-Теодоръ Ольгердовичъ и князя Сангушки. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 60.—Прот.
- Родственные связи русскихъ князей съ угорскимъ королевскимъ домомъ. Тамъ-же, стр. 101.—Прот.
- Лопаревъ, Х. М.**—Іерусалимскій патриархъ Хрусанъ (1707—1731) и его отношеніе къ Россіи. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 20.
- Лопатинскій, Л. Г.**—Суффиксы русскаго языка. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 437.
- Лопатинъ, Н. А.**—О современномъ положеніи мѣстности, гдѣ находился Сарай столица Золотой Орды. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXIX.—Прот.
- Löwis of Menar Karl von.**—Historische Karte Livlands zur zeit des Ordens. — Тр. X Арх. С., т. 2, стр. 80.
- Лудмеръ, Я. И.**—О русской и нѣмецкой генеалогической литературѣ. Тр. X. Арх. С., т. 3, стр. 100.—Прот.
- Лучицкій, И. В.**—Сравненіе Малорусской и Великорусской демонологіи и колдовства съ западно-европейскимъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. LXIX.—Прот.
- Сельская община въ Малороссіи въ XVII и XVIII вв. Тр. VI Арх. С., т. I, стр. LXV.—Прот.
- О Румянцовской описи Малороссіи. Тамъ же, стр. LXVI.—Прот.
- О нѣкоторыхъ архаическихъ чертахъ малорусскаго землевладѣнія. Тамъ же, стр. LXVI.—Прот.
- Львовъ, А.**—О печальномъ положеніи нашихъ Архивовъ, преимущественно губернскихъ и о необходимости упорядоченія всего архивнаго дѣла въ Россіи. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 274.
- Архивъ греко-уніатскихъ митрополитовъ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 81.—Прот.
- Русское законодательство объ архивахъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 1, отд. 1.
- Люба-Радзиминскій, С. В.**—Памятники каменнаго вѣка части западной Волини. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 79.
- Нѣсколько словъ по поводу статьи А. В. Лонгинова: „Князь Любарть Ольгердовичъ и его потомки князя Сангушки“. Тамъ-же, стр. 201.
- Люгебиль, К. Я.**—Объясненіе и исправленіе одного замѣчательнаго мѣста изъ Павза-

- нива «Описанія Эллады». Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 2.—Прот.
- Люиксъ, А. Г.**—Мечеть Фетхиджами въ Константинополѣ. Тр. VI Арх. С., т. 3, стр. 281.
- Планы древнихъ церквей Константинополя. Тамъ же, т. 2, стр. 250.
- Люперольскій, П. И.**—О каллинидахъ у Геродота. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 42.
- Люценко, Е.**—О древней вислой свинцовой печати съ надписью «Отъ Ратибора», найденной въ 1872 г. около г. Еникале, что въ Керченскомъ Градоначальствѣ. Тр. III Арх. С., т. 2, прил., стр. 165.
- Замѣчанія о курганахъ Кіевской губ. Тамъ же, стр. 199.
- Ляскоронскій, В. Г.**—Городища, Курганы и змѣевыя валы, находящіеся въ бассейнѣ р. Сулы. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 404.
- Находки римскихъ монетъ въ области средняго Приднѣпровья. Тамъ же, стр. 458.
- Лященко, А.**—О времени написанія «Слова Данила Заточника». Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 290.
- Маевъ.**—О древнихъ развалинахъ и курганахъ Сыръ-Дарьинской области. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXIII.—Прот.
- Майковъ, Л. Н.**—По поводу сообщеній г. Струкова о правахъ частнаго владѣльца на древности, кот. нах. въ предѣлахъ его земли. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 66.—Прот.
- О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсенъ. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. VI, стр. 159.
- Безлѣсная, нынѣ степная, полоса Южной Россіи представляла ли когда-либо въ древности обширныя пространства, покрытыя лѣсомъ, или же она искони, насколько знаетъ ее исторія, отличалась своимъ нынѣшнимъ степнымъ характеромъ? Тамъ же, т. 1, стр. LXVII.—Прот.
- Письмо. Тр. Пр. К. V. Арх. С., стр. 183.
- О заслугахъ гр. А. С. Уварова въ дѣлѣ русской археологіи. Тр. V Арх. С., стр. XCII.—Прот.
- По пов. сообщ. Н. И. Троицкаго—Берега р. Непрядвы. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 49.—Прот.
- По пов. сообщ. В. З. Завитневича—Существовало ли слав. племя Суличи? Тамъ же, стр. 50.—Прот.
- О найденномъ имъ памятникѣ старой русской письменности, содержащемъ описаніе Царьграда. Тамъ же, стр. 50.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. И. Багалѣя—Что желательнѣе для русской историч. географіи? Тамъ же, стр. 61.—Прот.
- Маклаковъ, Н. В.**—О русской народной музыкѣ. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 439.
- Максимейко, Н.**—Русская Правда и обычное право Литовско-Русскаго государства до изданія Статута. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 45.
- Максимовичъ, М. А.**—О бронзовыхъ наконечникахъ стрѣлъ, найденныхъ въ Полтавской губ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXVI.—Прот.
- О древнемъ Переяславскомъ валѣ, на границѣ земли Печенѣговъ. Тамъ же, стр. CXXV.—Прот.
- О найденномъ камен. молоткѣ-келепѣ. Тамъ же, стр. CXXVII.—Прот.
- Что такое земля Трояня и тропя Трояня въ пѣснѣ о полку Игоревѣ? Тамъ же, стр. CXXXIV.—Прот.
- Предложеніе выяснитъ на Съѣздѣ мнѣнія не выясненныя изъ географ. названія. Тамъ же.—Прот.
- Малаховъ, М. В.**—Курганы въ окрестностяхъ г. Екатеринбургa, Пермской губ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. I, стр. 114.
- Маліевъ, Н. М.**—По пов. сообщ. Д. Я. Самокусова о раскопкахъ Полтав. и Кіев. губ. въ 1876—77 г. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XCVII.—Прот.
- Малышевскій, И. И.**—Подложное письмо Половца Ивана Смеры къ Кіевскому князю Владиміру Святому. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 307.
- О грамотѣ Кіевскаго митрополита Мисаила 1476 г. къ папѣ Сиксту IV. Тамъ же, т. 1, стр. XLVIII.—Прот.
- По пов. сообщ. А. Ф. Терновскаго—Откуда ведетъ начало обычай вѣшать княжескія одѣянія въ храмахъ. Тамъ же, стр. LV.—Прот.
- Определить годы управленія Кіевск. митрополитовъ отъ Мисаила до Онисифора Дѣвочки, при чемъ объяснить при какихъ обстоятельствахъ названіе «Галицкій» вошло въ постоян. употребленіе въ титулѣ ихъ. Тамъ же, стр. LVI.—Прот.
- По пов. сообщ. Н. И. Петрова—«О мѣнологіи В. Македонянина и славяно-русскаго прологѣ». Тамъ же, стр. XLI.—Прот.
- Мальмбергъ, В. К.**—Время и мѣсто происхожденія греческихъ и грековарварскихъ издѣлій, найденныхъ въ Южной Россіи. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 74.—Прот.
- Мальцевъ, М. М.**—О мѣстности подъ именемъ «Старой Камы» въ Лаишевскомъ

- уѣздѣ, Казан. губ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. СШ.—Прот.
- Мансветовъ, И. Д.**—По вопросу объ архитектурѣ XII в. въ Суздальскомъ княжествѣ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 272.
- Обь орнаментѣ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 29.—Прот.
- Художественныя и бытовыя данныя въ славянскомъ спискѣ лѣтописи Георгія Амартала изъ библиотеки Моск. Дух. Академіи. Тр. V Арх. С., стр. 161.
- Изъ Acta Sanctorum (Mens Iun IV p. 809) — Сказаніе объ Ориентіи и его шести братьяхъ, сосланныхъ на Кавказъ. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 64.
- Свѣдѣнія о Цадахъ изъ Никона Черногорца. Тамъ же, стр. 450.
- Мансуровъ, П. Б.**—Византія, Славянство и Россія. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 124.—Прот.
- Маркевичъ, А. А.**—По поводу сообщенія Бестужева-Рюмина о значеніи слова дворянинъ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 33.—Прот.
- По пов. сооб. Тизенгаузена о проэктѣ И. М. А. О. по сохраненію памятниковъ. Тамъ же, стр. 60.—Прот.
- По пов. сооб. А. И. Никитскаго—Роль судныхъ мужей въ производствѣ суда въ древней Руси. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. L.—Прот.
- О мѣстничествѣ. Тамъ же, стр. LI.—Прот.
- О мѣстническихъ счетахъ. Тамъ же, стр. LIII.—Прот.
- Къ исторіи войнъ Московскаго государства съ Казанью. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. IV и V, стр. 43.
- Одесса въ народной поэзіи. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 398.
- Ярославскіе князья въ Московскомъ государствѣ. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 82.
- Пребываніе въ Крыму моск. посла Василія Айтемирова. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 134.—Прот.
- Къ вопросу о народахъ, жившихъ въ древнее время въ Черноморіи. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 278.
- О чеканкѣ русскихъ денегъ въ г. Кокенгузенѣ въ половинѣ XVII ст. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 241.
- Русскій гор. Рига въ половинѣ XVII в. Тамъ же, стр. 306.
- О сохраненіи старинныхъ памятниковъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 159.—Прот.
- Мартыновъ, А. А.**—По вопросу о мѣрахъ сохраненія и приведенія въ извѣстность памятниковъ, какъ языческой такъ и христіанской древности въ Россіи (рѣчь). Тр. I Арх. С., т. 1, стр. XLIX.—Прот.
- Архивы (рѣчь). Тамъ же, стр. LVI.—Прот.
- О судьбѣ памятниковъ русской старины. Тр. II Арх. С. т. 2, стр. 59.—Прот.
- Масловъ, В. П.**—Къ рефер. С. М. Шпилевскаго.—О гор. Булгарѣ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XXXIII.—Прот.
- Масловъ, С.**—Лирики Полтавской и Черниговской губерніи. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 2, ч. 2, стр. 217.
- Матеріаль,** собранный для XII Археологическаго Съѣзда Отдѣленіями Предварительнаго Комитета. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 519.
- Мацкевичъ, И.**—Указатель Учено-литературныхъ произведеній въ мѣстной печати, касающихся предмета археологіи въ самомъ обширномъ значеніи слова по Волынской губ. Тр. Пр. К. IX Арх. С., отд. III, стр. 49.
- Мейчикъ,**—Матеріалы для исторіи и археологіи Сибири въ XVII в. Тр. V Арх. С., стр. XXXVII.—Прот.
- Меликовъ, кн. Л. И.**—Рѣчь при открытіи Съѣзда. Тр. V Арх. С., стр. XIII.—Прот.
- Мельниковъ, П. И.**—Мары или курганы въ губерніяхъ: Симбирской, Нижегородской и Казанской. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 159.
- О старомъ и новомъ городахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. II, стр. 178.
- По пов. сооб. С. М. Шпилевскаго.—Было-ли племя, наз. Бѣляки. Тамъ же, стр. LII.—Прот.
- По пов. сооб. А. П. Поливанова.—О каменныхъ орудіяхъ, Костромской губ. Тамъ же, стр. LXII.—Прот.
- Мельникъ, Е. Н.**—Слѣды мегалитическихъ сооружений въ Южной Россіи. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 103.
- Стоянка и мастерская каменнаго вѣка у Днѣпровскихъ пороговъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 193.—Прот.
- Мастерскія каменнаго вѣка въ бассейнѣ Днѣпра. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 98.—Прот.
- Раскопки въ землѣ Лучань. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 479.
- Девнишки раскопокъ. Тамъ же, стр. 514.
- Раскопки кургановъ въ Харьк. г. Тр. XII С., т. 1, стр. 673.
- Mettig, C.**—Einige bei der Bestimmung des Alters und der Herkunft der jüngeren baltischen Bronzegrabfunde

- zu berücksichtigende Momente. Тр. X Арх. С., т. 2, стр. 73.
- Мизеровъ, А. свящ.**—Островскій мужской монастырь. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 35.
- Миклашевскій, И. Н.**—По поводу рѣчи Д. И. Багалѣя о подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 221.—Прот.
- Миллеръ, В. Ѳ.**—О снимкѣ съ кирпича, найденнаго въ Трапезунтѣ, съ изображеніями. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 95.
- Мифъ о Прометѣѣ на Кавказѣ. Тамъ же. Стр. XXIX.—Прот.
- О значеніи Кавказа для языковѣдѣнія. Тамъ же, стр. XL.—Прот.
- Объ осетинскомъ языкѣ и объ его мѣстѣ въ группѣ иранскихъ языковъ. Тамъ же, стр. XLVIII.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. И. Багалѣя.—Что желательно для русск. исторической географіи. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 63.—Прот.
- О происхожденіи и языкѣ кавказскихъ евреевъ. Тамъ же, стр. 74.—Прот.
- Къ вопросу о происхожденіи Скивовъ. Тамъ же, стр. 94.—Прот.
- Новое Сарматское божество. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 113.—Прот.
- Кавказскія народныя сказанія о циклопахъ. Тамъ же, стр. 157.—Прот.
- Миллеръ, Д. П.**—Пикенерскія вербунки. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 152.—Прот.
- Архивы Харьковской губ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 2, ч. 1, стр. 197.
- Миллеръ О. Ѳ.** Великорусскія былины и малорусскія думы. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 285.
- По пов. сообщ. М. П. Драгоманова.—Обзоръ малорус. пѣсенъ. Тамъ же, т. 1, стр. LX.—Прот.
- Разборъ доклада г. Иванова.—Краткій очеркъ возрѣвнѣи крестьянскаго населенія Купянскаго у., Харьковской губ., на душу и на загробную жизнь, составленный по словамъ стариковъ и старухъ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 66.—Прот.
- Миллеръ, А.** Раскопки въ Таганрогскомъ Округѣ. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 748.
- Миловидовъ, И.**—О Костромѣ въ историко-археологическомъ отношеніи. Тр. VII Арх. С., т. 1, стр. 54.
- Миловидовъ, А. И.**—Церковно-Археологическіе памятники Пинска. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 97.—Прот.
- Милуковъ, П. Н.**—Время и мѣсто дѣйствія записки греческаго топарха. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 278.
- Отчетъ о раскопкахъ рязанскихъ кургановъ лѣтомъ 1896 г. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 14.
- Раскопки Русск. Археол. Инст., въ Македоніи. Тр. XI Арх. С. т. 2, стр. 99.—Прот.
- Минхъ, А.**—Сторожевые курганы Аткарскаго уѣзда—Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 163.
- Мисевскій, А. П.**—О трехъ городищахъ, въ Козелецкомъ уѣздѣ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 237.
- По пов. сообщ. Д. Я. Самоквасова—«Исторія значенія городища, Тамъ же, стр. XXVI.—Прот.
- По пов. сообщ. А. А. Гатцука—О сторожевыхъ кургановъ. Тамъ же.—Прот.
- Михайловскій, В. М.**—Первобытное искусство и образное письмо по даннымъ этнографіи. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 177.—Прот.
- Михайловъ, А. В.**—Древне-русскій физиологъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 187.—Прот.
- Мищенко, Ѳ. Г.**—О способѣ исполненія эпическихъ произведеній древнегреческими пѣвцами сравнительно съ малорусскими бандуристами. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 131.
- По пов. сообщ. кн. А. А. Сибирскаго—О Воспорскомъ гор. Стротоклеѣ и новой монетѣ Синдовъ. Тамъ же, стр. LXIV.—Прот.
- Легенды о царскихъ скивахъ Геродота. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVI.—Прот.
- Привѣтствіе Съѣзду. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 49.—Прот.
- Извѣстія Геродота о вѣтскихъ земляхъ Россіи. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 61.—Прот.
- Мнѣнія Ученыхъ Учрежденій** о запискѣ проф. А. Г. Брикнера: «Объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи». Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. 39.
- Модестовъ, В. И.**—Объ одномъ славянскомъ имени въ Помпейскихъ надписяхъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 115.
- По поводу сообщенія гр. А. С. Уварова: Что должна обнимать программа для преподаванія Русской археологіи. Тамъ же, стр. XIX.—Прот.
- О русскомъ произношеніи и правописаніи греческихъ словъ, особенно въ приложеніи къ собственнымъ именамъ всякаго рода, относящимся къ древне-греческимъ колоніямъ на берегахъ Понта Эвксинскаго. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 1.
- Объ открытіи Русскаго Археологическаго Института въ Римѣ, съ отдѣленіемъ въ Авинахъ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 303.
- Можаровскій, А. Ѳ.**—Гдѣ искать въ наше

- время потомковъ тѣхъ Можаръ, которые въ 1551 г. среди поля Арскаго бились съ Казанцами, вѣрные присягѣ Русскому Царю? Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. 17, отд. II.
- Mordtmann, I. H.** — Quelques observations sur deux inscriptions Grecques ayant trait à l'histoire de la Géorgie. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 182.
- Extraits d'écrivains Ottomans concernant la topographie et l'histoire de la côte d'Asie du Haut-Bosphore. Тамъ же, стр. 163.
- Notice sur les antiquités trouvées au Hiéron. Тамъ же, стр. 169.
- Морозовъ, Ю. И.** — О городищахъ Харьковской губ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 82.
- Мочульскій, В. Н.** — Апокрифическое житіе ап. Петра. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 298.
- Мсеріанцъ, Л. Е.** — Ванскіе лексикальные элементы въ армянскомъ языкѣ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 247, отд. 2.
- Музыченко, А. Ѳ.** — Наблюденіе надъ народнымъ творчествомъ Крымскихъ болгаръ. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 448.
- Мурзакевичъ, Н. Г.** — О Пицундскомъ храмѣ. Тр. V Арх. С., стр. XXXIII. — Прот. и Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 143.
- О стрѣлахъ, находимыхъ на югѣ Россіи (замѣчаніе). Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXVII. Прот.
- Свѣдѣніе о Влахернской или Лахернской иконѣ. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 131.
- Муромцевъ, П. П.** — По вопросу 4-му объ археологическихъ картахъ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 114.
- Мушкетовъ.** — О гробницѣ Тамерлана въ Самаркандѣ. Тр. V Арх. С., стр. XXIV. — Прот.
- Мѣржинскій, А. Ѳ.** — Янъ Ласицкій и его сочиненіе: De diis samogitarum. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 173.
- О Литовской міеологии. Тамъ же, т. 1, стр. LI. — Прот.
- О Прусскомъ Ромове. Тр. VI Арх. С., т. I, стр. LXIV. — Прот.
- Прусскій жрецъ «Sicco». Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 183.
- О Надровскомъ жрецѣ огня Криве. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 246.
- Ромове. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 350.
- Невоструевъ, Н. И.** — О городищахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царствъ. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 521.
- Аваньинскій могильникъ. Тамъ же, стр. 595.
- Нейманъ, В. И.** — Военное зодчество въ Прибалтійскомъ краѣ, въ средніе вѣка. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 27.
- Некрасовъ, И. С.** — О раскольничьей рукописи конца XVII в. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. VI, стр. 194.
- Къ вопросу о Пермской письменности. Тамъ же, т. 1; стр. LXVI. — Прот.
- Къ вопросу о первоначальномъ обособленіи славянскаго племени. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 44. — Прот.
- Нефедовъ, Ф. Д.** — О совершенной имъ археологической поѣздкѣ на Уралъ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 93. — Прот.
- Нидерле, Л. Г.** — О времени переселенія Славянъ съ сѣвера горъ Карпатскихъ въ Венгрію. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 1, отд. 2.
- Никитинъ, Н. В.** — Храмъ въ Калдахварѣ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 89. — Прот.
- Никитскій, А. И.** — О торговыхъ путяхъ изъ Новгорода къ нѣмцамъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXIX. — Прот.
- Роль судныхъ мужей въ производствѣ суда въ древней Руси. Тамъ же, стр. L. — Прот.
- Слѣды Востока въ Новгородско-Ганзейской торговлѣ. Тр. V Арх. С., стр. 261.
- Петербургъ въ XV вѣкѣ. Тр. VI Арх. С., стр. LXVII. — Прот.
- Николаевъ, В. Н.** — Стѣны внутри Великой Лаврской церкви по снятіи штукатурки. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 125. — Прот.
- Николайчикъ, Ѳ. Д.** — Начало и ростъ полтавскихъ владѣній князей Вишневецкихъ, по даннымъ Литовской Метрики. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 95, отд. 2.
- Никольскій, В. В.** — По поводу сообщ. гр. А. С. Уварова: Что должна обнимать программа для преподаванія Русской археологии. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXI. — Прот.
- По поводу сообщ. Некрасова — Къ воп. о первонач. обособленіи славян. племени. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 45. — Прот.
- Никольскій, М. В.** — О средствахъ къ поднятію археологии архаическаго Востока въ Россіи. Тамъ же, стр. 73. — Прот.
- По поводу сообщ. В. Ѳ. Миллера — О происхожденіи и язык. кавказ. евреевъ. Тамъ же, стр. 75. — Прот.
- По поводу сообщ. С. С. Слущаго — О надгробныхъ Семирѣченскихъ надписяхъ. Тамъ же, стр. 76. — Прот.
- Обзорѣніе и отзывъ о сдѣланныхъ въ недавнее время открытіяхъ французскаго консула въ Багдадѣ де-Сарзюка — въ Телло, въ области древней Халдеи Тамъ же, стр. 84. — Прот.

- Женское божество на Вавилонскихъ цилиндрахъ и статуеткахъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 135.—Прот.
- Вавилонскіе цилиндры приобрѣтенные А. В. Прохоровымъ. Тамъ же, стр. 111.—Прот.
- Новаковичъ, Стоянь**—Взглядъ на развитие восточно-славянской культуры преимущественно до нападенія турокъ (на серб. яз.). Тр. III Арх. С., т. 1, стр. LXXVI.—Прот.
- Nottbeck, Dr. E. v.**—Ueber Massnahmen zur Erhaltung der alten Baudenkmaeler in den baltischen Provinzen. Тр. X Арх. С., т. 2, стр. 52.
- Обсть**,—О цвѣтѣ глазъ и волосъ Саксонцевъ. Тр. V Арх. С., стр. LX.—Прот.
- Одоевскій, Ѡ. О. кн.**—Краткія замѣтки о характеристикѣ русскаго церковно-православнаго пѣнія. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 476.
- Его же.—Различіе между ладами (Tonarten, tons) и гласами (Kirchen Tonarten, tons d'eglise). Тамъ же, стр. 481.
- Его же.—Мірская пѣсня, написанная на восемь гласовъ крюками съ киноварными помѣтами. Тамъ же, стр. 484.
- Окромчадѣловъ-Серебряковъ, И. Л.**—Объ изобрѣтеніи грузинскаго алфавита. Тр. V Арх. С., стр. 221.
- Замѣтка по поводу собиранія свѣдѣній о рукописяхъ грузинскихъ. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 146.
- Ольшевскій, К. И.**—Раскопки въ 1880 г. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 349.
- Орбаліанъ, Д. Д. князь**—Рѣчь на обѣдѣ во дворцѣ Намѣстника. Тр. V Арх. С., стр. LXXXVI.—Прот.
- Ординъ, Н. Е.**—Описанія городка, находящагося въ Никольской волости Кадниковскаго у. Вологодской губ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 13.
- Краткія свѣдѣнія о земляныхъ сооруженіяхъ (курганахъ), находящихся въ Сольвычегодскомъ у., Вологодской губ. Тамъ же, стр. 15.
- Древности Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора. Тамъ же, стр. 41.
- Орловскій, Е. Ф.**—Основаніе г. Гродны и его исторія до 1241 г. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 197.
- Орловъ, А. А.**—Къ исторіи г. Одессы на основаніи архивныхъ документовъ Минист. Иностран. Дѣлъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVII.—Прот.
- Орѣшниковъ, А. В.**—Босфоръ Киммерійскій въ эпоху Спартокидовъ по надписямъ и царскимъ монетамъ. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 80.
- Оссовскій, Г. О.**—Откуда привозился красный шиферъ, встрѣчаемый какъ въ древнихъ храмахъ, такъ и въ другихъ памятникахъ Кіева? Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 159.
- О находкахъ предметовъ каменнаго вѣка въ Волинской губ. Тамъ же, т. 1, стр. 171.
- Опытъ хронологической классификаціи находокъ каменнаго вѣка. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 47.
- Осоргинъ, М. М.**—Рѣчь. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 261.—Прот.
- Павинскій, проф.**—О могилахъ Палабскихъ славянъ въ Мекленбургіи. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 42.—Прот.
- По пов. сообщ. гр. А. С. Уварова—«О кумирѣ Святovidѣ». Тамъ же стр. 54.—Прот.
- Языческое кладбище въ Добрышницахъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 245.
- О монетномъ кладѣ XI в., найденномъ въ царствѣ Польскомъ. Тамъ же, стр. XLVII.—Прот.
- По пов. сообщ. А. Е. Викторова.—Не было-ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія до 1564 г. Тамъ же, стр. LXIII.—Прот.
- Поляшское воеводство въ географ. и статист. отношеніи, въ XVI ст. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 40.—Прот.
- Павлиновъ, А. М.**—Древности Ярославскія и Ростовскія. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 6.
- По пов. сообщ. А. В. Селиванова.—О раскопкахъ въ г. Касимовѣ. Тамъ же, стр. 81.—Прот.
- О Ростовскихъ церквахъ. Тамъ же, стр. 89.—Прот.
- Русское искусство по памятникамъ съ древнѣйшихъ временъ. Тамъ же, стр. 98.—Прот.
- Древніе храмы Витебска и Полоцка. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 1.
- Деревянная церковь въ Витебскѣ. Тамъ же, стр. 19.
- Павловскій, А. А.**—Вліяніе Византіи въ Ю. Италіи и Сициліи по церк. памятникамъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 88.—Прот.
- Фрагменты классической скульптуры, найденные Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 75.—Прот.
- Павловъ, А. С.**—Къ вопросу о подлинности Устава св. Владиміра. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 72.—Прот.
- Павловъ, П. В.**—О значеніи нѣкоторыхъ фресовъ Кіевософійскаго собора. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 283.
- О значеніи и объѣмѣ Археологии какъ

- самостоятельной вѣтви исторической науки. Тамъ же, стр. XVIII.—Прот.
- Въ дополнение къ реф. Брикнера—представилъ планъ археологич. музея. Тамъ же, стр. XXIII.—Прот.
 - Программа по предмету каѳедры «Исторіи и теоріи искусствъ». Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. III, стр. 3.
- Паевскій Левъ, свящ.** — Жировицкій и Брестъ-Литовскій архивы. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 299.
- Городъ Брестъ-Литовскъ и его древніе храмы. Тамъ же, стр. 304.
 - Камянецъ-Литовскъ и его древніе храмы. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 74.—Прот.
- Papodopoulos-Kérameus, A.** — Communications archéologiques d'Albanie. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 171.
- Documents patriarcaux (Léontopolis en Pologne, Safa en Crimée). Тамъ же, стр. 177.
 - Le Hiéron de Zeus-Urius et le monastère de st. Ueon-Baptiste-Phobéros á l'embouchure du Pont-Euxin d'après un manuscrit du XII, siècle. Тамъ же, стр. 140.
 - Inscriptions de Chalcedoine. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXIV.—Прот.
 - Documents inédits des XIII, XIV et XV siècles concernant l'histoire et la géographie de Trébisonde. Тамъ же.—Прот.
 - De la part du rev. père Canon. G. Custis sur les Goths de Crimée. Тамъ же.—Прот.
 - De la part de Mr. I. Mordtmann.—Observations sur une inscription grecque ayant trait á l'histoire de la Géorgie.—Тамъ же Прот.
- Паткановъ, К. П.**—Клинообразныя надписи. Тр. V Арх. С., стр. 115.
- Первольфъ, I. I.**—Червонорусскій переводъ Вислицкаго Статута. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 307.
- Передольскій, В. С.**—Вновь открытыя древности у истоковъ Волхова. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 88.—Прот.
- Перетятковичъ, Г. И.**—Малороссіяне въ Оренбургскомъ краѣ при началѣ его заселенія. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 373.
- Петра, В. И.**—Гармоническій складъ прарарійской пѣсни. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 102.—Прот.
- Петровъ, Н. И.**—«О минологіи В. Македонянина и славяно-русскомъ прологѣ». Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XLI—Прот.
- По пов. сооб. М. П. Драгоманова —
- Обзоръ малорус. пѣсенъ. Тамъ же, стр. LX.—Прот.
 - «Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонѣ». Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. 2, стр. 196.
 - О миниатюрахъ греческаго Никомидійскаго евангелія (XIII в.) въ сравненіи съ миниатюрами евангелія Гелатскаго монастыря XI вѣка. Тр. V Арх. С., стр. 170.
 - Монеты Великаго князя Кіевскаго Изяслава Ярославича. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 109.
 - Купятицкая Икона Богородицы, въ связи съ древне-русскими энколпіонами. Тамъ же, т. 2, стр. 71.
 - Новая Археологическія открытія въ Кіевѣ и Софійскомъ соборѣ. Тамъ же, стр. 53.—Прот.
 - Сказаніе о перенесеніи образа св. Николая Зарайскаго изъ Корсуни, черезъ Ригу въ Зарайскъ въ 1224—25 гг. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 220.
 - Рѣзныя изображенія св. Николая Можайскаго и историческая судьба ихъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. 2, стр. 137.
 - Осмотры Кіево-Подола. Тамъ же, стр. 140.—Прот.
 - Краткій очеркъ исторіи мозаики. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 53.—Прот.
 - По пов. сообщ. В. В. Вельяминова-Зернова о проектѣ лучшаго устройства архивовъ. Тамъ же, стр. 67.—Прот.
 - По поводу сообщенія В. А. Прохорова «О Новгород. и Псков. церквахъ въ ихъ настоящемъ положеніи. Тамъ же, стр. 42.—Прот.
 - Предложеніе объ изданіи археологическаго словаря. Тамъ же, стр. 61.—Прот.
- Петровъ, свящ.**—О трехъ каменныхъ молоткахъ, найденныхъ въ Царевококшайскомъ у., Казанской губ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXI.—Прот.
- Петровъ-Борзна, Д. О.**—О вещественныхъ доказательствахъ археологіи, а также о собирателяхъ древностей и кладонска-теляхъ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXXV.—Прот.
- Пичъ, I. В.**—Замѣтки о чешской археологіи. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 83.
- Платоновъ, С. Ѳ.**—Русскія сказанія о смутномъ времени XVII в. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 51.—Прот.
- Объ огнищанахъ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 90.—Прот.
- Плохинскій, М. М.**—Иноземцы въ старой Малороссіи. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 175.

- Площанскій, В. М.**—Письма. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. СXXXVII.—Прот.
- Акты Холмскихъ судовъ XV—XVII вв. въ ихъ указаніяхъ для исторіи и этнографіи русскаго Забужья. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 154.
- Кердеи и Кердеевичи XIV—XV вв. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 277.
- Погибко, А. И.**—Матеріалы къ исторіи землевладѣнія въ Прилуцкомъ уѣздѣ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVI.—Прот.
- Погодинъ, А. Л.**—Объ отношеніи индоевроп. племени къ финнамъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 102.—Прот.
- Погодинъ, М. П.**—Судьбы Археологіи въ Россіи. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 1.
- О Волжской Руси г. Хвольсона. Тамъ же, стр. 135.
- Погодинъ, П. Д.**—Археологическая поѣздка по сѣверной Болгаріи. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 63.—Прот.
- Подшиваловъ, А. М.**—Нѣкоторыя данныя для историческаго изслѣдованія о правителяхъ Босфора Киммерійскаго по лапидарнымъ и нумизматическимъ памятникамъ. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 72.
- Познанскій, Б.**—Одежда малороссовъ. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 178.
- Покровскій, А. М.**—О типѣ череповъ изъ Волинскихъ кургановъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 128.—Прот.
- Раскопки В. В. Хвойки въ Кіевскомъ уѣздѣ. Тамъ же, стр. 144.—Прот.
- О черепахъ кочевниковъ. Тамъ же, стр. 151.—Прот.
- Верхне-Салтовскій могильникъ. XII Арх. С., т. 1, стр. 465.
- Покровскій, Ѳ. В.**—Археологическая карта, Ковенской губ., съ объяснительнымъ текстомъ. Тр. X Арх. С., т. 3.—Прил.
- Курганы на границѣ современной Литвы и Бѣлороссіи Т. IX Арх. С., т. 1, стр. 166.
- Археологическая карта Гродненской губ. Тамъ же, стр. 1.—Прил.
- Къ изслѣдованію кургановъ и городищъ на восточной окраинѣ современной Литвы. Тамъ же, т. 2, стр. 138.
- Къ изслѣдованію бассейна Вилии въ археологическомъ отношеніи. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 71.
- Покровскій Н. В.**—О брачныхъ вѣнцахъ. Тр. V Арх. С., стр. 203.
- Страшный Судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства. Тр. VI Арх. С., т. 3, стр. 285.
- Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Тр. VII Арх. С., т. 1, стр. 135.
- Характеръ иконографіи въ лицевыхъ спискахъ апокрифическихъ сказаній о страстяхъ Господнихъ. Тамъ же, т. 3, стр. 55.—Прот.
- По пов. сообщ. Х. Н. Ящуржинскаго — Остатки язычества въ погреб. обычаяхъ Малороссіи. Тамъ же, т. 3, стр. 64.—Прот.
- Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійскихъ и русскихъ. Тр. VIII Арх. С., т. 1, стр. 1—496.
- Объ изданіяхъ И. А. Голышева. Тамъ же, т. 4, стр. 121.—Прот.
- Рѣчь. Тамъ же, стр. 203.—Прот.
- Фрески Спасо-Преображенскаго собора въ Мирожскомъ монастырѣ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 42.—Прот.
- Русская старина въ Ригѣ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 90.—Прот.
- Полевой П. М.**—По пов. сообщ. Н. В. Покровскаго—Характеры иконографіи въ лицевыхъ спискахъ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 55.—Прот.
- По пов. сообщ. Х. П. Ящуржинскаго — Остатки язычества въ погреб. обряд. Малороссіи. Тамъ же, стр. 65.—Прот.
- Поливановъ, А. П.**—О каменныхъ орудіяхъ, найденныхъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ Костромской губ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. 1, стр. 34.
- Поливановъ, В. Н.**—Майнское городище въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губ., Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. 1, стр. 110.
- Слѣды курганной старины въ Симбирской губ. Тр. VII Арх. С., т. 1, стр. 35.
- Древнее кладбище и городище у с. Муранахъ, Сызр. у. Тр. VIII Арх. С. Т. 4, стр. 57.—Прот.
- Очеркъ казацкой колонизаціи въ Симбирскомъ Поволжьи. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 24.
- Полиевктвъ Н. А.**—Свѣдѣнія о городкахъ и городищахъ, находящихся въ Вологодской губ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 4.
- Половцевъ, А. В.**—Малоросс. казаки на французской службѣ въ 1646 г. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 123.—Прот.
- Полѣновъ, Д. В.**—Описаніе Бороздинскаго собранія рисунковъ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 62.
- Поляковъ, И. С.**—Нѣсколько замѣчаній о мѣстонахожденіяхъ каменныхъ орудіи въ Олонецкой губ. и о другихъ слѣдахъ жизни первобытныхъ обитателей прибрежія нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ озеръ, именно Тудозера, Кенозера и Кумбасозера. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 7.—Прот.

- Дневникъ археологическихъ работъ, веденныхъ въ Закавказскомъ краѣ, осенью 1879 г. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 457.
- Помяловскій, И. В.** — Храмъ Тифатинской Діаны. Тр. II Арх. С., т. 1, отд. III, стр. 25.
- Храмовой инвентарь, найденный въ Неми. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 113.— Прил.
- О Танаитскихъ коллегіяхъ. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 24.
- Поповскій, Б. Ю.** — О раскопкахъ кургановъ лежащихъ въ бассейнѣ р. Роси. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. СХІХ.—Прот.
- Поповъ, А.** — Къ панегирикамъ Д. Е. и С. Д. Ефремовымъ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 475.
- Поповъ, М. А.** — Анатомическое изслѣдованіе костей, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ въ Харьковской губ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 1.—Прилож.
- Поповъ, Н. А.** — По вопросу о преподаваніи археологіи (рѣчь). Тр. I Арх. С., т. 1, стр. XLII.—Прот.
- Архивы (рѣчь). Тамъ же, стр. LV.—Прот.
- По поводу сообщ. гр. А. С. Уварова— «Что должна обнимать программа для преподаванія Рус. археологіи. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XX.—Прот.
- Свѣдѣнія о содерженіи 1 вып. 3-й кн. «Трудовъ» этнографіи. Отд. Им. Общ. Люб. Ест., Ант. и Этн. Тамъ же, стр. XXIV.—Прот.
- По пов. сообщ. Л. А. Износкова — Какіе могутъ быть сдѣланы выводы изъ названій населенныхъ мѣстностей. Тамъ же, стр. XXIX.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. И. Иловайскаго — О происхожденіи болгарск.: народности и письменности. Тамъ же, стр. LXI.—Прот.
- Поповъ, Х. И.** — Свѣдѣнія о древнихъ памятникахъ въ землѣ Войска Донскаго. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 166.
- Гдѣ находилась Хазарская крѣпость Саркель. Тр. IX Арх. С., т. 1 стр. 265.
- Усть-Медвѣдицкій Преображенскій Монастырь. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 165.
- Кременской Вознесенскій мужской монастырь. Тамъ же, стр. 167.
- Старо-Черкасскій Ефремовскій женскій монастырь. Тамъ же, стр. 168.
- Порфирій, Епископъ.** — Нѣсколько свѣдѣній объ Иверскомъ на Аѳонѣ монастырѣ и о бывшихъ насельникахъ онаго Грузинахъ. Тр. V Арх. С., стр. 321.
- Порфирьевъ, И. Я.** — О Соловецкой библиотекѣ, находящейся нынѣ въ Казанской духовной академіи. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. VI, стр. 1—20.
- Апокрифическія молитвы по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. Тамъ же, стр. 1—24.
- Похвалинскій Э. Θ.** — Древне-русскіе натѣльные крестики, образки и панагіи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 103.—Прот.
- Праховъ, А. В.** — О Кирилловскихъ фрескахъ въ Кіевѣ. Тр. V Арх. С., стр. LXIII.—Прот.
- Мстиславовъ Владимірово - Волинскій соборъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 186.—Прот.
- Прендель, Р. А.** — Археологическія розысканія на о. Березани. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 216.
- Прозорскій, В. Д.** — По вопросу о регаліяхъ, приписываемыхъ Владиміру Мономаху. Тр. III Арх. С., т. 2, прил., стр. 145.
- Прозоровскій, Д. И.** — О старинномъ русскомъ счисленіи часовъ. Тр. II Арх. С., т. 2, отд. 4, стр. 105.
- Объ Ивановомъ написаніи. Тамъ же, т. 1, стр. 34.
- О монетахъ Владиміра Святаго. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. 3, стр. 23.
- Всямокачно. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 220.
- О Славяно-Русскомъ до христіанскомъ счисленіи времени. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 200.
- Прохоровъ В. А.** — Замѣчаніе по вопросу объ архитектурѣ Суздальскихъ церквей XII в. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. ХСV.—Прот.
- О древнихъ сабляхъ съ греческими, славянскими и другими надписями. Тр. II Арх. С., т. 2, отд. 4, стр. 195.
- О Новгородскихъ и Псковскихъ церквахъ въ ихъ настоящемъ положеніи. Тамъ же, стр. 42.—Прот.
- Очеркъ исторіи византійскаго искусства и обзоръ исторіи русской архитектуры. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. ХLI—Прот.
- По пов. сообщ. П. В. Павлова «О значеніи нѣкотор. фресковъ Кіево-Софійскаго собора». Тамъ же, стр. ХLII—Прот.
- По пов. сообщ. Ф. К. Волкова—Объ отличительн. чертахъ Южнорусской орнаментики. Тамъ же, стр. ХLVI.—Прот.
- По пов. сообщ. С. М. Шпилевскаго «О гор. Булгарѣ». Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. ХХХIV.—Прот.
- По пов. сообщ. Л. К. Ивановскаго—О раскопкахъ на р. Сити. Тамъ же, стр. ХХХVІІІ.—Прот.

- По пов. сообщ. Н. Я. Аристово—О цѣнѣ рус. рукописей въ XVI и XVII вв. Тамъ же, стр. XXXIX.—Прот.
- Исторія и археологія: обзорѣніе изображеній креста съ первыхъ вѣковъ христіанства. Тамъ же, стр. LV.—Прот.
- По пов. сообщ. К. Н. Бестужева-Рюмина — О характерѣ власти варяжск. князей. Тамъ же, стр. LXXVIII.—Прот.
- О вліяніи татарскаго костюма на русскій. Тамъ же, стр. СІХ.—Прот.
- По пов. сообщ. П. В. Павлова — О предметѣ кафедры теоріи и исторіи искусствъ. Тамъ же, стр. СХІ.—Прот.
- По пов. сообщ. В. Б. Антоновича—О похоронныхъ типахъ въ курганахъ Юго-Западнаго края. Тамъ же, стр. СХХV.—Прот.
- Проценко, Ю. П.**—Описаніе обряда развода въ Абхазіи. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 79.
- Объ участіи геологическихъ явленій въ исторической жизни кавказскихъ народовъ. Тамъ же, стр. 79.
- Указаніе на важность изслѣдованія остатковъ маджаръ и развалинъ при р. Саль и около Драндъ. Тамъ же, стр. 152.
- О полезности для науки археологич. обслѣдованія мѣстности по р. Саль—лѣвому притоку нижняго Дона. Тамъ же, стр. 392.
- Прѣсняковъ, А. Е.**—Московскіе лѣтописные своды. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 103.—Прот.
- Птицынъ, Вл.**—Остатки архивовъ и древностей въ г. Илимскѣ Иркутской губ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 331.
- Киренскій архивъ. Тамъ же, стр. 333.
- Пурцеладзе, Д. П.**—Научное значеніе грузинскихъ церковныхъ гуджаровъ (грамоть). Тр. Пред. Ком. V Арх. С., стр. 426.
- Раскопка въ Сигнахскомъ уѣздѣ. Тамъ же, стр. 502.
- Путятинъ, князь П. А.**—Чашечные камни Новгородской губ. Тр. V Арх. С., стр. 19.
- Орнаментація древняго гончарства. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 72.
- Нельзя ли сдѣлать антропологическія выводы о расѣ, оставившей у насъ костяныя издѣлія и кухонные отбросы (kjökken müddinge), и предметы изъ кости и кухонные отбросы первобытныхъ обитателей Россіи принадлежать ли по формѣ къ переходной эпохѣ между обивными и полированными орудіями, или они входятъ въ районъ смежныхъ эпохъ? Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 59.—Прот.
- Les differences ostéologiques dès races primitives. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 168.—Прот.
- Къ дѣленію предметовъ каменнаго вѣка въ Россіи. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 55.—Прот.
- Каменный вѣкъ и его измѣненія. Тамъ же, стр. 69.—Прот.
- Пѣтуховъ, Е. В.**—О нѣкоторыхъ историческихъ и литературныхъ фактахъ, связанныхъ съ именемъ Успенскаго Псково-Печерскаго монастыря въ XVI и XVII вв. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 256.
- Слѣды непосредственнаго вліянія нѣмецкой литературы на древне-русскую. Тамъ же, т. 3, стр. 54.—Прот.
- Радакова, Е. П.**—Отчетъ о поѣздкѣ по Старобѣльскому уѣзду. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 103.
- О ревизіяхъ въ Малороссіи въ XVIII столѣтіи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 105. Отд. 2.
- Радде.**—Нѣсколько свѣдѣній относительно первобытной Археологіи Кавказа. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 5.
- Ной и первое насажденіе винограда и маслины на Араратѣ Тр. V Арх. С., стр. XL.—Прот.
- Радловъ, В. В.**—По пов. сообщ. гр. А. С. Уварова. «О совмѣстной находкѣ костей мамонта съ камен. орудіями». Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XXXV.—Прот.
- По пов. сообщ. Е. Т. Соловьева — Топографія древняго города около с. Русскихъ Кирменей. Тамъ-же, стр. XLI.—Прот.
- По пов. сообщ. К. Ларионова. — О Буддѣйскомъ памятникѣ на бер. р. Или. Тамъ-же, стр. XLIV.—Прот.
- По пов. сообщ. Регеля.—О достопримѣчательностяхъ Кульджинскаго района. Тамъ же, стр. XLV.—Прот.
- По пов. сообщ. К. П. Кауфмана. — О памят. Куру-Кюрпечъ и Баянъ-сулу. Тамъ-же, стр. XLVI.—Прот.
- О Сибирскихъ курганахъ. Тамъ-же, стр. LXI.—Прот.
- По пов. сообщ. Маева.—О древн. развалинахъ и курганахъ въ Сыръ-Дарьинской облас. Тамъ-же, стр. LXIII.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. Я. Самовасова. — О причинахъ непроизводительности для науки уничтоженія древн. землян. населеній. Тамъ-же, стр. XCI.—Прот.
- Извлеченіе изъ перевода съ татарскаго «Исторіи Болгарскаго и Казанскаго

- царствъ», — сост. Аруноевъ Багаудиновымъ. Тамъ же, стр. CVII.—Прот.
- По пов. сообщ. А. О. Лихачева. — О сфероконическихъ сосудахъ, находящихся въ Болгарахъ и Билярскѣ. Тамъ же, стр. CXVII.—Прот.
- Раевскій, А. С.** — Что случилось съ Калачевской комиссией 1873 г. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 59.—Прот.
- Часославъ XIII в. въ Ярославскомъ архіерейскомъ домѣ. Тамъ же, стр. 72.—Прот.
- Разумовскій, Д. В.**—Музыкальная дѣятельность кн. В. О. Одоевскаго. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 436.
- Церковно-русское пѣніе. Тамъ же, стр. 444.
- Народное мірское пѣніе и собственно музыка. Тамъ же, стр. 467.
- Объ относительной древности безлинейныхъ знаковъ русской церкви. Тамъ же, т. 1, стр. CXII.—Прот.
- Разумовскій, В. Д., протоіерей.** — Какое значеніе имѣетъ гармонія Потулова для пѣнія нашей православной церкви? Тр. III Арх. С., т. 2, Прил. стр. 161.
- Регель, докт.** — О нѣкоторыхъ достопримѣчательностяхъ Кульджинскаго района. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XLV. — Прот.
- Отъ редакціи.** — Интересный древній рубль изъ коллекціи В. И. Заусайлова въ Казани. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 198.
- Свинцовыя вислыя печати Смоленскаго музея. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 44.—Прот.
- Рейснеръ, К. К.**—Финскія племена въ доисторическую эпоху. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 120.—Прот.
- Рогге, В. П.**—Матеріалы по Археологіи Волини. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 161.
- Романовскій, Л. М.** — О Константинѣ Ивановичѣ князѣ Острожскомъ. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 205.
- Романовъ, Р.** — По поводу вопроса № 18. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 321.
- Рубинштейнъ, Н. Д.**—Рѣчь. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. CXI.—Прот.
- Румянцевъ, В. Е.**—Что означаютъ выраженія въ нашихъ письменныхъ памятникахъ о церквахъ «древена» или «камена въ верхъ» и «древена» или «камена о клѣтицѣ и клѣтцкой». Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 91.—Прот.
- Отвѣты на 26 и 27 вопросы программы Съезда: какія еще извѣстны лица, кромѣ уже указанныхъ, занимавшіеся исправленіемъ церковныхъ книгъ въ Москвѣ до конца XV в.? И: протопопъ Аввакумъ, Никита Шустосвятъ, дьяконъ Ѳеодоръ и др. расколоучители были ли книжными справщиками при патриархѣ Іосифѣ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 65.—Прот.
- О плащаницѣ, присланной изъ Буковины на выставку. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XLIII.—Прот.
- По пов. сообщ. А. Е. Викторова: «Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія до 1564 г.». Тамъ же, стр. LXIII.—Прот.
- Русовъ, А. А.** — Отчетъ о лѣтнихъ и осеннихъ археологическихъ работахъ (1880) въ южномъ Дагестанѣ. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 503.
- Русовъ, М. А.**—Очеркъ поселеній и построекъ Полтавской губ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 2, ч. II, стр. 73.
- Рѣдинъ, Е. К.**—Свѣтская живопись лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 171.—Прот.
- Церковныя древности на Выставкѣ. Тамъ же, стр. 207.—Прот.
- Мозаики Равненскихъ церквей. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 93.—Прот.
- Введеніе къ докладу П. Д. Погодина. Тамъ же, стр. 63.—Прот.
- Памятники церковныхъ древностей Харьковской губ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 44.
- Икона «Недреманное око». Тамъ же, стр. 153, 344.
- О лицевыхъ синодикахъ, поступившихъ въ распоряженіе Харьковскаго Предвар. Комитета по устройству XII Археолог. Съезда. Тамъ же, стр. 452.
- Рябининъ, И. М.**—О Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ и о тѣхъ церквахъ и монастыряхъ, кои имѣли связь съ соборомъ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 294.
- Сабенгусъ.**—Представилъ снимки съ эмалей на образахъ Гелатской церкви. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 324.
- Савваитовъ, П. И.**—О зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и Пермской азбукѣ, изобрѣтенной св. Стефаномъ. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 408.
- По поводу сообщенія И. И. Срезневскаго «О современномъ состояніи рус. Археологіи», стр. 15 и «О рус. языческихъ храмахъ». Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 55.—Прот.
- По поводу сообщ. Лашкарева «Прозектъ образованія при Дух. Академіи церковно-археол. музеевъ». Тамъ же, стр. 60. Прот.
- По воп. объ учрежденіи въ Кіевѣ

- Археологическ. Общества. Тамъ же, стр. 62.—Прот.
- По пов. сооб. А. В. Викторова—Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія до 1564 г. Тр. III Арх. С., т. I, стр. LXIII.—Прот.
 - По пов. сооб. Л. К. Ивановскаго—О раскопкахъ 1875 г. на берегахъ р. Сити. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XXXVI.—Прот.
 - По пов. сооб. А. А. Штукенберга—Камен. орудія и бронз. вещи въ Печерскомъ краѣ. Тамъ же, стр. XLVII.—Прот.
 - По пов. сооб. Д. И. Прозоровскаго—О монетахъ Владиміра Святого. Тамъ же, стр. LVI.—Прот.
 - По пов. сооб. П. Д. Шестакова—Гдѣ нах. книги, писанныя зырянскою или пермск. азбукою. Тамъ же, стр. LXIX.—Прот.
 - По пов. сооб. Д. И. Багалѣя—Что желательно для русск. историч. географіи. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 63.—Прот.
 - Достопримѣчательныя предметы въ Велико-Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 307.
- Савеловъ, Л. М.**—Объ архивахъ дворянскихъ депутатскихъ собраній. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. I, стр. 27.
- Коротоякскій у., Воронежской губ., въ археологическомъ отношеніи. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 157.
- Савельевъ, А. И.**—О сторожевыхъ запасныхъ линіяхъ на югѣ въ древней Россіи. Тр. II Арх. С., т. 1, отд. IV, В. стр. 109.
- Отвѣтъ на 55-й вопр.: гдѣ преимущественно встрѣчаются и къмъ дѣланы треугольныя пластинки съ изображеніемъ на одной сторонѣ грудной человѣч. фигуры въ шишакѣ, а на другой какой-то неразборчивой надписи. Тамъ же, т. 2, стр. 27.—Прот.
 - Объ амулетахъ и талисманахъ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. CVIII.—Прот.
 - Остатки стариннаго межеванія въ Россіи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 157.—Прот.
- Савельевъ, В. К.**—О кладахъ золото-ордынскихъ монетъ въ развалинахъ древняго города Болгарь. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 492.
- О городахъ Маджарѣ и Булгарѣ по монетамъ. Дополненія къ рефератамъ П. Д. Шестакова «О Маджарѣ» и С. М. Шпилевскаго «О Булгарѣ». Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. III, стр. 20.
 - По пов. сооб. Н. П. Загоскина—О Се-
- литряномъ Городкѣ въ Астраханской губ. Тамъ же, стр. XLVI.—Прот.
 - По пов. сооб. Ю. Б. Иверсена—Что озн. отдѣльныя буквы на коп. и денешкахъ до Петра I. Тамъ же, стр. LV.—Прот.
 - По пов. сообщ. Д. И. Прозоровскаго—О монетахъ Владиміра святого. Тамъ же, стр. LVI.—Прот.
 - Отчетъ о монетахъ, привезенныхъ изъ Самарканда г. Петровымъ-Борзна. Тамъ же, стр. LXV.—Прот.
 - О собраніяхъ монетъ и древнихъ вещей, бывшихъ нѣкогда въ нѣкот. поволжскихъ губерніяхъ. Тамъ же, стр. CXV.—Прот.
- Савельевъ, Н.**—Замѣтка о земляной насыпи на лѣвомъ берегу р. Вятки, неподалеку отъ впаденія ея въ Каму. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. I, стр. 118.
- Савельевъ, П. С.**—Индійскія монеты, найденныя близъ Переяславля-Залѣскаго и Ростова. Тр. V Арх. С., стр. 332.
- Sachssendahl, Dr Johannes.** Die Bedeutung des Siegels für die Geschichtsforschung und für archäologische Studien. Тр. X Арх. Съѣзда, т. 2, стр. 76.
- Система вѣса XI и XII вв. въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 121.
- Сазоновичъ, И. П.**—По вопросу о происхожденіи великорусскихъ былинъ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 66.—Прот.
- Самаряновъ, В. А.**—Троицкая церковь, что въ Ликургѣ, Костромской губ. въ Буйскомъ уѣздѣ. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 425.
- Самоковасовъ, Д. Я.**—Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 185.
- Историческое значеніе городищъ. Тамъ же, стр. 225.
 - «Инструкція для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и для производства раскопокъ кургановъ» выработанная комиссіей, назначенной совѣтомъ Съѣзда, состоящей изъ: Д. Я. Самоковасова, Л. К. Ивановскаго и В. Б. Антоновича. Тамъ же, стр. LXIX.—Прот.
 - По поводу рѣчи Д. И. Багалѣя о подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 221.—Прот.
 - По пов. сооб. К. Н. Бестужева-Рюмина—О характерѣ власти варяжскихъ князей. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXXVI.—Прот.
 - О причинахъ непроизводительности для науки уничтоженія древнихъ земляныхъ

- надписей и о мѣрахъ къ предупрежденію безплодн. для науки раскопокъ курновъ и городищъ. Тамъ же, стр. XC.—Прот.
- О раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1876 и 1877 гг. въ Полтавской и Киевской губ. Тамъ же, стр. XCIII.—Прот.
- Могильныя древности Пятигорскаго Округа. Тр. V Арх. С., стр. 37.
- Генетическое, этнографическое сродство Скифовъ и Славянъ. Тамъ же, стр. 196.
- О заслугахъ Фелицына. Тамъ же, стр. LV.—Прот.
- О поднесеніи гр. А. С. Уварову «золотой медали» отъ Членовъ Тифлискаго Съѣзда. Тамъ же, стр. XCIV.—Прот.
- Могильныя древности Александр. у., Екатер. губ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 189.
- Древнѣйшія формы общественныхъ отношеній. Тамъ же, стр. LXV.—Прот.
- Клады Римскихъ монетъ въ предѣлахъ земель русскихъ и польскихъ Славянъ. Тамъ же, стр. LXVII.—Прот.
- О происхожденіи русскихъ и польскихъ Славянъ и причинѣ появленія кладовъ римскихъ монетъ въ землѣ древнихъ Русовъ и Ляховъ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 31.
- Основанія хронологическаго распредѣленія этнографическихъ матеріаловъ, открытыхъ въ могилахъ южной и центральной Россіи. Тамъ же, стр. 44.
- Курганы въ с. Аксютенецъ, Роменскаго уѣзда. Тамъ же, т. 4, стр. 154.—Прот.
- Центральные архивы древнихъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 79.—Прот.
- Проектъ основаній архивной реформы въ Россіи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 84.—Прот.
- Централизація государственныхъ архивовъ въ Зап. Европѣ. Тамъ же, стр. 105.—Прот.
- Сарандинаки, Николай.**— О курганахъ Южной Россіи. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXXX.—Прот.
- Свирѣлинъ А., свящ.**— Древняя Переяславская епархія. Тр. III Арх. С., т. 2, прил. стр. 31.
- Опытъ изслѣдованія номенклатуры сель, селець, деревень и пустошей Переяславскаго уѣзда, Влад. губ. Тамъ же, стр. 39.
- Надписи, имѣющіяся въ г. Переяславль-Залѣскомъ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 32.
- Селивановъ, А. В.**— Древности Старой Рязани. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 208.
- По пов. сообщ. Д. И. Багалѣя. Что желательнo для русск. историч. географіи. Тамъ же, стр. 62.—Прот.
- О раскопкахъ внутри текій Шахъ-Али-Хана и Авганъ-Мухаммедъ-Султана въ г. Касимовѣ и о реставраціи означенныхъ памятниковъ. Тамъ же, стр. 81.—Прот.
- Объ ошибкахъ, вкравшейся въ Сводъ и Полное собраніе законовъ, относительно находокъ древнихъ монетъ. Тамъ же, стр. 102.—Прот.
- О вновь открытыхъ въ Рязани памятникахъ древности. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 90.—Прот.
- О раскопкахъ Борковскаго могильника. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 81.
- Отчетъ о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ городищъ въ Кокшеньги, Тотемскаго у., Вологодской губ. Тамъ же, стр. 87.—Прот.
- Дополненіе къ докладу И. И. Дубасова.—О дѣятельности Губ. Уч. Арх. Комиссіи. Тамъ же, стр. 106.—Прот.
- Общій обзоръ дѣятельности Губернск. Ученыхъ Архивныхъ Комиссій. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 109.—Прот.
- Семеновъ, Т.**—Къ вопросу о родствѣ и связи Мери съ Черемисами. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 228.
- Сементовскій, Н.**—Замѣтка о томъ что въ послѣднее время въ одной Киевской церкви чуть не соскоблили древнюю стѣнопись. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 60.—Прот.
- Соображенія объ учрежденіи въ Киевѣ Археологическаго Общества. Тамъ же, стр. 62.—Прот.
- Сергій Александровичъ, Великій Князь.**—Привѣтствіе Съѣзду. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 47.—Прот.
- Письмо о Запорожской иконѣ Покрова. Тамъ же, стр. 99.—Прот.
- Сергій, Преосвященный епископъ Уманскій.**—Привѣтствіе Съѣзду. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 47.—Прот.
- Сибирскій Князь.**—Изслѣдованіе и клеймахъ на Ольвійскихъ монетахъ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. CX.—Прот.
- Воспорскій городъ Стратоклея и новая монета Синдовъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 121.
- Сизовъ, В. И.**—Раскопки въ двухъ городищахъ близъ Цимлянскій станицы, на Дону. Тр. VI Арх. С., т. 4, стр. 273.
- Дьяково городище подъ Москвой. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 194.—Прот. и Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 256.

- Характерныя черты могильника въ Паселья въ Курляндіи. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 123.—Прот.
- Длинные курганы въ Смоленской губ. Тр. XI Археол. С., т. 2, стр. 81.—Прот.
- Сикорскій, И. А.**—Слѣды расовой примѣси въ населеніи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 155.—Прот.
- Симони, П. К.**—Камеръ-гуслисть В. О. Трутовскій и изданный имъ первый русскій пѣсенникъ подъ заглавіемъ «Собраніе русскихъ простыхъ пѣсенъ съ нотами (1776—1799 г.). Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 461.
- Синельниковъ П., свящ.**—Вниманію XII Археологическаго Съѣзда. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 171.
- Скадовскій, Г. Л.**—Бѣлозерское городище Херсонскаго уѣзда, Бѣлозерской волости и сосѣднія городища и курганы между низовьемъ р. Ингульца и началомъ Днѣпровскаго лимана. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 75.
- Дневникъ. Тамъ же, стр. 108.
- Скимборовичъ.**—Представилъ 60 таблицъ атласа Antiquités slaves. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 54.—Прот.
- Проектъ славянской археологической карты. Тамъ же, стр. 61.—Прот.
- Рукопись псалтиря XIV столѣтія. Тр. III С., т. 2, стр. 147.
- Скрыленко, А. А.**—О глиняныхъ статуэткахъ Триполья. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 145.
- Слуцкій, С. С.**—О надгробныхъ Семирѣченскихъ надписяхъ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 76.—Прот.
- Каменные бабы. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 99.—Прот.
- Дополненіе къ статьѣ Хөрмона. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. 2, стр. 173.
- Смирновъ, В. Д.**—По пов. сообщ. П. Д. Шестакова: Напоминаніе о древн. гор. Маджарѣ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XXXII.—Прот.
- По пов. сообщ. Н. Я. Аристовъ—О цѣнѣ рус. рукописей въ XVI и XVII ст. Тамъ же, стр. XXXIX.—Прот.
- По пов. сообщ. кап. Ларионова—О буддійскомъ памятникѣ на берегу р. Или. Тамъ же, стр. XLIV.—Прот.
- По пов. сообщ. К. П. Кауфмана—О памят. Курукюрпечъ и Баянъ-сулу. Тамъ же, стр. XLVI.—Прот.
- По пов. сообщ. К. П. Кауфмана—О колоннѣ при р. Буранѣ въ Токмакск. у... Тамъ же, стр. LXIV.—Прот.
- О крымско-татарскихъ древностяхъ и въ частности о гробницѣ Ненеке-Джакъ-Ханымъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVIII.—Прот.
- О значеніи изображенія льва и солнца на монетахъ Сельджукскаго Султана Клей - Хосроу - Бенъ-Кей - Кабада. Тамъ же.—Прот.
- Смирновъ И. Н.**—Бесермяне Вятской губ. Тр. VIII, Арх. С., т. 3, стр. 313.
- Воспоминанія объ эпохѣ каннибализма въ народной поэзи Вотяковъ. Тамъ же, стр. 315.
- Дмитріевскій могильникъ Елабужскаго уѣзда. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 107.—Прот.
- Древній бытъ восточныхъ финновъ по даннымъ этнографіи. Тамъ же, стр. 118.—Прот.
- Смирновъ, М.**—О нѣкоторыхъ древностяхъ Кутаисской губ. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 151.
- О цвѣтѣ глазъ и волосъ Кавказцевъ. Тр. V Арх. С., стр. XL.—Прот.
- Смирновъ, С. К.**—Древнія надгробныя надписи, открытыя въ Троицкой Лаврѣ. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 417.
- Смирновъ, Я. И.**—О бронзовомъ водолѣѣ западно-европейской работы, найденнымъ въ Харьковской губ., и другихъ подобныхъ находкахъ въ предѣлахъ Россіи. Тр. Пр. Харьк. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 481.
- Смоленскій, С. В.**—По пов. сообщ. Л. Н. Майкова: Безлѣсная, нынѣ степная полоса южн. Россіи... Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXVIII.—Прот.
- Снѣжко, И. А.**—Привѣтствіе. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 48.—Прот.
- Соболевскій, А. И.**—Кто былъ первый русскій библиографъ. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 218.
- По пов. сообщ. Х. П. Ящуржинскаго: Остатки язычества въ погреб. обряд. Малороссіи. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 65.—Прот.
- Грамота кн. Ивана Берладника 1134 г. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 173.
- Село Ячево, или Вячево. Тамъ же, т. 4, стр. 136.—Прот.
- Особенность русскихъ переводовъ домонгольскаго періода. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 53.
- Названіе населенныхъ мѣстъ въ исторической этнографіи. Тамъ же, стр. 101.—Прот.
- Объясненіе слова «оспохна». Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 61, 112.—Прот.
- Церковно-славянскія стихотворенія IX—X вѣковъ и ихъ значеніе для изученія

- церковно-славянскаго языка. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. 2, стр. 28.
- Церковно-славянск. тексты моравскаго происхожденія. Тамъ же, стр. 88.—Прот.
- Соколовъ, И. Н.**—Яросл. Гор. Голова—Рѣчь при открытіи Сѣзда. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 41.—Прот.
- Соколовъ, М. И.**—По пов. сооб. Е. В. Барсова.—«О молитвословѣ XIV в. Кириллы Туровскаго». Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 51.—Прот.
- О тождествѣ болгарскаго попа Іереміи съ Болгарскимъ же попомъ Богомиломъ. Тамъ же, стр. 72.—Прот.
- О редакціяхъ житія св. Авраамія Ростовскаго. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 236.
- Славянскіе тексты апокрифической книги Еноха. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 102.—Прот.
- Соколовъ, Н. И.**—Туровское Евангеліе XI в. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 111.
- Соколовъ, Ѳ. Ѳ.**—Замѣчанія о спискахъ дани союзниковъ Аѳинскихъ. Тр. II Арх. С., т. 1, отд. III, стр. 14.
- Соловейчикъ, И. И.**—Новыя данныя о моавитской надписи Меші. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 172.—Прот.
- Соловьевъ, Е. Т.**—Топографія древняго города около с. Русскихъ Кирменей (Мамадышскаго у., Каз. г.). Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. VII, стр. 248.
- По пов. сооб. Л. Н. Майкова—Безлѣсная, нынѣ степная, полоса южн. Россіи. Тамъ же, т. 1, стр. LXIX.—Прот.
- О расположеніи селеній и жилищъ въ Мамадышскомъ у. Казанской губ. Тамъ же, стр. LXXVI.—Прот.
- По пов. сооб. И. И. Золотницкаго—О шаманской или старой чувашской вѣрѣ. Тамъ же, стр. CVIII.—Прот.
- О необходимости изученія знаковъ собственности кавказскихъ туземцевъ и другихъ племенъ Россіи. Тр. V Арх. С., стр. 108.
- Соловьевъ, С. М.**—По вопросу о преподаваніи археологіи (рѣчь). Тр. I Арх. С., т. 1, стр. XLVII.—Прот.
- Сольскій, С. М.**—Рѣчь. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 177.—Прот.
- Сонцевъ, Д. П.**—По вопросу о преподаваніи археологіи—рѣчь. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. XLI.—Прот.
- О мѣрахъ сохраненія памятниковъ древности. Тамъ же, стр. XLVIII.—Прот.
- Сорокинъ, Н. В.**—По пов. сооб. Л. Н. Майкова. Безлѣсная нынѣ степная, полоса южн. Россіи. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXVII.—Прот.
- Сосняковъ, В. А.**—Къ вопросу о заселеніи Новороссійскаго края. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVII.—Прот.
- Софійскій, И. М.**—О киреметяхъ крещеныхъ татаръ, изъ деревни Тавель, Чистопольскаго у., Казанской губ. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. IV и V, стр. 68.
- Сперанскій, М. Н.**—Славянскія апокрифическія евангелія. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 38.
- Славяно-русскіе переводы Пчелы. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 130.—Прот.
- Спѣсивцевъ, свящ.**—Находка въ Райгородкѣ. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 153.
- Спицынъ, А. А.**—Общій обзоръ восточно-славянскихъ курганныхъ древностей. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 114.—Прот.
- Общій обзоръ доисторическихъ древностей Прибалтійскаго края Россіи. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 88.—Прот.
- Сребниціи И. А.**—Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. IV и V, стр. 10.
- Срезневскій, И. И.**—По вопросу о преподаваніи Археологіи (рѣчь). Тр. I Арх. С., т. 1, стр. XLI.—Прот.
- О фрескахъ Кіево-Софійскаго собора. Тамъ же, стр. CVIII.—Прот.
- О Славяно-Кирилловскомъ письмѣ. Тамъ же, стр. CXV.—Прот.
- О Глаголической азбукѣ. Тамъ же, стр. CXX.—Прот.
- О планѣ принятомъ имъ для сост. словаря древне-русск. языка. Тамъ же, стр. CXXXIV.—Прот.
- Очеркъ развитія христіанскаго календаря. Сѣверный рѣзной календарь. Тр. II Арх. С., т. 1, отд. IV. В. Стр. 1.
- Нѣсколько припоминовеній о современномъ состояніи русской археологіи. Тр. II Арх. С., т. 1, отд. IV. Б. Стр. 1.
- По поводу сообщенія Г. Ѳ. Карпова. «О малороссійскихъ лѣтописяхъ». Тамъ же, стр. 40.—Прот.
- По поводу сообщенія гр. А. С. Уварова о кумирѣ Святovidѣ. Тамъ же, стр. 54.—Прот.
- Свѣдѣнія о русскихъ языческихъ храмахъ, находимыя въ описаніяхъ Масуди и Саксона Грамматика. Тамъ же, стр. 55.—Прот.
- Объ археологѣ-любителѣ С. В. Кораблевѣ и его трудахъ. Тамъ же, стр. 59.—Прот.
- По пов. сооб. Тизенгаузена. О проектѣ

- Моск. Арх. Общ. по сохраненію памятниковъ. Тамъ же, стр. 60.—Прот.
- Св. Софія Царьградская по описанію русскаго паломника конца XII вѣка. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 95.
- О глаголической рукописи, хранящейся въ Кіевской духовной академіи. Тамъ же, т. 2, стр. 269.
- Списокъ съ подлинника древняго глаголическаго миссала Кіевской духовной академіи Кирилловскими буквами. Тамъ же, прил. стр. 185.
- По пов. сооб. Н. И. Петрова. «О минологіѣ В. Македонянина и слав.-русск. прологѣ. Тамъ же, т. 1, стр. XXI.—Прот.
- По пов. сооб. прот. П. Г. Лебединцева.—О св. Софіи Кіевской. Тамъ же, стр. LIV.—Прот.
- О русскихъ древностяхъ Казанской губ. и Средняго Поволжья до XVI в. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. 15.
- Обращеніе вниманія Съѣзда на вопросы №№ 48—58 по отд. памятниковъ языка и письма. Тамъ же, стр. XXXIX.—Прот.
- О сборникѣ рукописей и памятниковъ языка и народной словесности болгаръ г. Стефана Верховича. Тамъ же, стр. LXXI, CXXIII.—Прот.
- Докладъ объ отвѣтахъ на запросы программы Съѣзда по отд. памятн. языка и письма, присланныхъ нѣкоторыми учеными, которые не прибыли на Съѣздъ. Тамъ же, стр. CXX.—Прот.
- Станкевичъ, А. И.**—Азіатская Банида. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 162.—Прот.
- Стасовъ, В. В.**—По поводу сообщенія И. И. Срезневскаго «О рус. языч. храмахъ» по описаніямъ Массуди и Саксона Грамматика. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 55.—Прот.
- По поводу сообщенія г. Е. Кеммерера.—О рыцарскомъ вооруженіи. Тамъ же, стр. 56.—Прот.
- О національности Руссовъ по Арабскимъ писателямъ. Тр. V Арх. С., стр. XVII.—Прот.
- Степане архимандритъ.**—Центры просвѣщенія въ древней Арменіи по XI в. Тр. V Арх. С., стр. 128.
- Степовичъ, А. І.**—Къ литературной исторіи Краледворской рукописи. Тр. XII Арх. С., т. 2, стр. 410.
- Сторожевъ, В. Н.**—По поводу рѣчи Д. И. Багалѣя о подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 221.—Прот.
- Десятни, какъ источникъ для исторіи русскаго провинціального дворянства XVI—XVII вв. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 70.—Прот.
- Засѣчныя книги какъ ист.-географ. и археолог. матеріаль. Тамъ же, стр. 130.—Прот.
- Московское управленіе въ Вильнѣ XVII в. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 131.
- Виленскія приходныя каменныя книги 1658 г. Тамъ же, стр. 142.
- Стояновъ, А. И.**—Сборникъ сванетскихъ пѣсенъ, сказаній и словъ. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 79.
- О раскопкахъ, произведенныхъ около Кутаисскаго собора. Тр. V Арх. С., стр. XXXIII.—Прот.
- О Сванетскихъ пѣсняхъ. Тамъ же, стр. XLIX.—Прот.
- Стржиговскій, І.**—Enkaustische Malerei und ihre Vertreter auf der Ausstellung. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 166.—Прот.
- Струковъ, Д. П.**—О вредѣ, причиняемомъ древностямъ такъ называемою ходобоею. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LI.—Прот.
- О крымскихъ древнихъ храмахъ, вырубленныхъ въ скалахъ у Инкермана. Тамъ же, стр. CXXIV.—Прот.
- О своихъ поѣздкахъ въ Крымъ въ 1868 и 1871 годахъ съ цѣлью археологическихъ изысканій. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 42.—Прот.
- О плачевномъ состояніи крымскихъ древностей. Тамъ же, стр. 60.—Прот.
- Нѣкоторыя соображенія по вопросу о правахъ частнаго владѣльца на древности, кот. нах. въ предѣлахъ его земли. Тамъ же, стр. 66.—Прот.
- Мнѣніе объ охранѣ древнихъ церковныхъ предметовъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 83.—Прот.
- Древніе храмы на Б. Зеленчукѣ. Тамъ же, стр. 160.—Прот.
- Суворовъ, И. Н.**—Надписи на церковныхъ предметахъ: иконахъ, крестахъ, колоколахъ и т. п. въ церквахъ Вологодскаго уѣзда. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 25.
- Суворовъ Н. С.**—О слѣдахъ римско-католическаго церковнаго права въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 99.—Прот.
- Султановъ, Н. В.**—Русскія шатровыя церкви и ихъ соотношенія къ грузино-армянскимъ пирамидальнымъ покрывтіямъ. Тр. V Арх. С., стр. 230.
- Историческое развитіе типа русскихъ колоколенъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVI.—Прот.

- Памятники древняго зодчества въ Толгскомъ монастырѣ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 97.—Прот.
- Церкви Большаго Кремлевскаго Дворца. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 147.—Прот.
- Сумцовъ, Н. Ѳ.**—Рѣчь. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 263.—Прот.
- Изъ этнографическихъ экскурсій. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 2, ч. II, стр. 1.
- О покровительствѣ кобзарямъ и лирникамъ Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 402.
- Суровцевъ, В. Д.**—Рѣчь. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 27.—Прот.
- Суручанъ, И. К.**—Опытъ доказательства мѣстонахожденія скинскаго укрѣпленія Алектора и Золотого Берега Константина Багрянораднаго. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 129.
- Мнимый Бриксийскій богъ Ноктулій и его единственный художественный памятникъ. Тамъ же, т. 1, стр. LXIV.—Прот.
- Сусловъ, В. В.**—По поводу рѣчи Д. И. Багалѣя о подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 221.—Прот.
- О древнихъ деревянныхъ постройкахъ сѣверныхъ окраинъ Россіи. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. 253.
- О древнихъ деревянныхъ церквахъ южной Россіи и сравненіе ихъ съ сѣверными. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 52.—Прот.
- Дополненіе къ докладу А. М. Павлинова — О ростовскихъ церквахъ. Тамъ же, стр. 90.—Прот.
- О Спасо-Преображенскомъ соборѣ въ Мирожскомъ монастырѣ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 41.—Прот.
- Новгородскій Софійскій соборъ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 71.—Прот.
- Возстановленіе наружныхъ формъ Софійскаго собора. Тр. XI Арх. С., т. 3, стр. 82.—Прот.
- Періодъ упадка древне-русскаго зодчества. Тамъ же, стр. 108.—Прот.
- Сухомлиновъ, М. И.**—По вопросу о преподаваніи Археологіи (рѣчь). Тр. I Арх. С., т. 1, стр. XLVII.—Прот.
- По поводу сообщенія Иловайскаго о мнимомъ призваніи князей. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 28.—Прот.
- По поводу сообщ. Бестужева-Рюмина о значеніи слова «дворянинъ». Тамъ же, стр. 33.—Прот.
- Сѣверный, Н. Е.**—Географическія названія Тульскаго края. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 146.—Прот.

- Сѣцинскій, свящ.**—Археологическая карта Подольской губ., съ картой, 3 табл. плановъ городищъ, указателемъ географическихъ именъ и предметнымъ указателемъ. Тр. XI Арх. С., т. 1; стр. 197.
- Древнѣйшія церкви Подоліи. Тамъ же, т. 2, стр. 97.—Прот.
- Талызинъ, С. А.**—Письмо. Тр. V Арх. С., стр. 12.
- Талько-Гринцевичъ.**—Древніе памятники Западнаго Забайкалья съ картою. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 492.
- Татищевъ, Ю. В.**—Черниговскіе архивы. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 2, ч. 1. стр. 1.
- Татуръ, Г. X.**—Курганы Минской губерніи. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 115.—Прот.
- Терентьевъ,**—О развалинахъ крѣпости Турткуль въ Токмакскомъ уѣздѣ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXIV.—Прот.
- Терновскій, Ф. А.**—Откуда ведетъ свое начало обычай вѣшать княжескія одежды въ храмахъ, о существованіи котораго упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1203 и 1237 гг.? Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 111.
- Сравнительная характеристика Византійскихъ хроникеровъ, вошедшихъ въ составъ русскаго своднаго хронографа. Тамъ же, стр. LXXIV.—Прот.
- Тизенгаузенъ, В. Г.**—По вопросу объ археологическихъ картахъ (рѣчь). Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LV.—Прот.
- О слѣдахъ древняго города Итиля. Тамъ же, стр. CXXXIX.—Прот.
- О проэктѣ Москов. Археологич. Общества по сохраненію памятниковъ. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 60.—Прот.
- По пов. сообщ. Скимборовичемъ проэкта славянской археологич. карты. Тамъ же, стр. 62.—Прот.
- Подходятъ-ли подъ понятіе клада тѣ предметы, кот. нах. въ курганахъ? Тамъ же, стр. 65.—Прот.
- О древнихъ могилахъ у Мцхетъ, изслѣдов. въ 1871—1872 годахъ г. Байерномъ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. 1, стр. 53.
- Эпизодъ изъ дипломатическихъ сношеній хановъ Золотой Орды съ султаномъ мамлюковъ. Тр. V Арх. С., стр. XXXVI.—Прот.
- О слѣдахъ торговли Россіи съ Индіей. Тамъ же, стр. XL.—Прот.
- Записки Дюбрюкса: нѣсколько замѣтокъ о различныхъ родахъ гробницъ, находящихся въ окрестностяхъ Керчи. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 135.
- Тимощевъ, В. Т.**—По пов. сообщ. Н. И. Золотницкаго — Невидимый міръ по

- шаманскимъ воззрѣніямъ черемисъ. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXXIX.—Прот.
- Тимоѣевъ, С. П.**—Первыя рационалистическія секты на Руси. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 130.—Прот.
- Титовъ, А. А.**—Раскопка кургановъ въ Ростовскомъ у., въ маѣ 1887 г. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 80.—Прот.
- Церковь Іоанна Богослова въ Ростовскомъ Кремлѣ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 337.
- Титовъ, Ѡ. И. свящ.**—Что было въ древности на мѣстѣ теперешней Андреевской церкви. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 82.—Прот.
- Заграничные монастыри Кіевской митрополіи. Тамъ же, стр. 96.
- Тиховскій, П. И.**—Паденіе народной пѣсни. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 107.—Прот.
- Кобзари Харьковской губ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 2, ч. II, стр. 135.
- Тихонравовъ, Н. С.**—О Палеѣ Толковой. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 16.—Прот.
- О ереси стригольниковъ. Тамъ же, стр. 35.—Прот.
- Исторія русской статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. LVIII.—Прот.
- По пов. сообщ. Ф. А. Терновскаго—Сравнительная характеристика Визант. хроникеровъ... Тамъ же, стр. LXXV.—Прот.
- По пов. сообщ. Стоян. Новаковича—Взгляды на развитіе восточн.-слав. культуры. Тамъ же, стр. LXXVIII.—Прот.
- Новый списокъ Девгеніева дѣянія. Тр. VII Арх. С., т. 4, стр. 190.—Прот.
- Токмаковъ, И. Ѡ.**—Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губ. и хранящихся въ Москов. Главномъ Архивѣ Мин. Иностран. Дѣлъ и его библиотекѣ. Тр. IV Арх. С., т. 2, стр. 281.
- Толмачевъ, Н. А.**—Объ остаткахъ древности въ предѣлахъ Казанской губ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. I, стр. 61.
- О Водянскомъ городищѣ въ Саратовской губ. Тр. VI Арх. С., т. 4, стр. 91.
- О находкѣ близъ с. Болгаръ обломковъ камней съ арабскими надписями. Тр. VII Арх. С., т. 3.—Прот.
- Алфавитный списокъ именъ некрещенныхъ чувашъ. Тамъ же, стр. 84.—Прот.
- О посѣщеніи Ананьинскаго могильника въ 1879 г. Тамъ же, стр. 87.—Прот.
- Толстой, В. А.**—О золотыхъ воротахъ въ Кіевѣ. Тр. III Арх. С., т. 2, прил., стр. 323.
- Толстой, графъ, И. И.**—Знамя первыхъ нашихъ христіанскихъ великихъ князей. Тр. VI Арх. С., т. 1 стр. 268.
- Случай примѣненія византійской сфрагистики къ вопросу по русской нумизматикѣ. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 73.
- Толстой, гр., М. В.**—По вопросу о преподаваніи археологіи. (Рѣчь) Тр. I Арх. С., т. 1, стр. XLIII. Прот.
- По пов. сообщ. А. Ф. Терновскаго—Откуда ведетъ начало обычай вѣшать княжескія одѣянія въ храмахъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. LV.—Прот.
- О древнихъ иконахъ въ городѣ Старой Русѣ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. III, стр. 1.
- О древнихъ иконахъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVI.—Прот.
- Нѣсколько словъ о лицевыхъ псалтиряхъ. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 137.
- Трачевскій, С. С.**—Попытка примѣненія эволюціонной теоріи къ археологіи. Тр. VI Арх. С., т. 4, стр. 1.
- Трефилюевъ, Е. П.**—Археологическая экскурсія въ Куянскомъ у. Харьковской губ. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 131.
- Курганы съ каменными бабами. Тамъ же, стр. 141.
- Трефелевъ, А. Н.**—Дворецъ царевича Дмитрія въ Угличѣ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 103.—Прот.
- Троицкій, Н. И.**—Ископаемые остатки послѣледниковой фауны въ Тульской губ. Тр. V Арх. С., стр. 31.
- Одно изъ мѣстъ находенія каменныхъ орудій въ Приволжскомъ краѣ. Тамъ же, стр. 36.
- Значеніе символическихъ изображеній на древней епископской палицѣ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVIII.—Прот.
- Берега рѣки Непрядвы въ историко-археологическомъ отношеніи. Тр. VII Арх. С., т. 1, стр. 80.
- По пов. сообщ. В. И. Богословскаго—О дерев. сосудахъ и дерев. вѣнцахъ. Тамъ же, т. 3, стр. 47.—Прот.
- По пов. сообщ. Н. В. Покровскаго—Характеръ иконографіи въ лицевыхъ спискахъ. Тамъ же, стр. 55.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. И. Багалія—Что желательно для русск. историч. географіи. Тамъ же, стр. 62.—Прот.
- По пов. сообщ. Х. П. Яшуржинскаго—Остатки язычества въ погреб. обычаяхъ Малороссіи. Тамъ же, стр. 64.—Прот.
- По поводу рѣчи Д. И. Багалія о подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 221.—Прот.

- Иконостасъ и его символика. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 93.—Прот.
- Пѣснь пѣсней въ фрескахъ Тульского Успенскаго собора. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 52.—Прот.
- Вліяніе космологіи на иконографію византійскаго купола (по пов. новооткрытыхъ фресокъ въ Новгород. Софійск. соборѣ). Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 73.—Прот.
- Памяти А. К. Жизневскаго. Тамъ же, стр. 55.—Прот.
- Село Городище, Кашир. у., Тульской губ.—древній городъ Лопастня и монастырь св. Николая Чудотворца, Четырехъ Церквей. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. 2, стр. 126.
- Архистратигъ Михаилъ въ русской иконографіи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 67.—Прот.
- Трухелка, К.** — Documents préhistoriques de Bosnie-Herzégovine (Доисторическіе памятники Босніи и Герцеговины). Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 48.—Прот.
- Тураевъ, Б.** — Вопросъ о финикіянахъ въ Балтійскомъ морѣ. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 201.
 - Коптскіе тексты экспедиціи В. Г. Бока. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. 2, стр. 225.
- Турчаковскій, К. И.** — О средствахъ къ охраненію памятниковъ старины. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVI.—Прот.
- Тышинскій, А. Г.** — О чудскихъ древностяхъ въ Архангельской губ. Тр. I Арх. С., т. 2, стр. 319.
- Уварова, гр. П. С.** — Областные музеи. Тр. VII Арх. С., т. 2, стр. 259.
 - Отчетъ о дѣйствіяхъ Предварительнаго Комитета. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 38.—Прот.
 - Рѣчь. Тамъ же, стр. 202.—Прот.
 - Отчетъ Предварительнаго Комитета. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 21.—Прот.
 - Заключительное слово. Тамъ же, стр. 122.—Прот.
 - Отчетъ Предварительнаго Комитета. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 28—40.—Прот.
 - Итоги Съѣзда. Тамъ же, стр. 130.—Прот.
 - Отчетъ Предсѣдателя Предварительнаго Комитета. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 49.—Прот.
 - О преподаваніи археологіи въ русскихъ университетахъ. Тамъ же, стр. 161.—Прот.
 - Обзоръ дѣятельности Кіевскаго Археологическаго Съѣзда. Тамъ же, стр. 169.—Прот.
 - По поводу рѣчи Д. И. Багалія о под-
- готовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 220.—Прот.
- Отчетъ о дѣятельности Московскаго Предварительнаго Комитета. Тамъ же, стр. 263.—Прот.
- Памяти Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. Тамъ же, т. 1.
- Обзоръ дѣятельности первыхъ 12-ти Археол. Съѣздовъ. Тамъ же, т. 3, стр. 409.
- Уваровъ, А. С., гр.** — Взгляды на архитектуру XII в. въ Суздальскомъ Княжествѣ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 252.
 - Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ. Тамъ же, т. 2, стр. 501.
 - Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. Тамъ же, стр. 633.
 - Объ архитектурѣ первыхъ деревянныхъ церквей на Руси. Тр. Арх. С., т. 1, отд. IV, А, стр. 1.
 - По поводу сообщенія Л. К. Ивановскаго «О курганахъ и жальникахъ юга Новгородской губ.». Тамъ же, т. 2, стр. 14.—Прот.
 - Къ сообщенію Н. С. Тихонравова «О Палеѣ Толковой». Тамъ же, стр. 16.—Прот.
 - Къ сообщенію проф. Ланцерта—Результ. измѣр. череповъ. Тамъ же, стр. 26.—Прот.
 - Отвѣтъ на 17-й воп. програм. Съѣзда: могутъ ли вещи, наход. въ курганахъ, служить признаками племени, которое воздвигло эти курганы, и какія изслѣдов. указали границы между племенами. Тамъ же, стр. 32.—Прот.
 - По пов. сооб. В. А. Прохорова «О Новгород. и Псков. церкв. въ ихъ настоящемъ положеніи». Тамъ же, стр. 42.—Прот.
 - О находкѣ г. Петцальта въ Туркестанѣ двухъ камен. бабъ. Тамъ же, стр. 54.—Прот.
 - Соображенія по поводу 58 вопроса програм.: какія доказательства говорятъ за или противъ подлинности кумира Святотида, хранящагося въ Краковскомъ Музеѣ. Тамъ же, стр. 54.
 - По пов. сооб. Петрова объ изданіи Археологич. словаря. Тамъ же, стр. 61.—Прот.
 - По пов. сообщ. Скимборовичемъ проекта Славянской Археологической карты. Тамъ же, стр. 61.
 - По вопросу объ учрежденіи въ Кіевѣ Археологическаго Общества. Тамъ же, стр. 62.—Прот.
 - Выраженіе желанія о передачѣ Университетомъ просьбы Съѣзда о содѣйств. скорѣйшему основанію самостоятельной

- каедры по археологii. Тамъ же, стр. 66.—Прот.
- По поводу сообщ. В. В. Вельяминова-Зернова—О проэктѣ лучшаго устройства архивовъ. Тамъ же, стр. 66.—Прот.
- Что должна обнимать программа для преподаванiя русской археологii, и въ какомъ систематическомъ порядкѣ должна быть распределѣна эта программа? Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 19.
- О могильникѣ, открытомъ въ Ярославской губ. Тамъ же, стр. XXV.—Прот.
- По поводу сообщ. А. И. Павинскаго—Языческое кладбище въ Добрыницахъ. Тамъ же, стр. XXVIII.—Прот.
- По пов. сообщ. И. Е. Забѣлина—Объясненiе Страбоновыхъ свидѣтельствъ о мѣстностяхъ Воспора - Камерiйскаго. Тамъ же, стр. XXIX.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. Я. Самоквасова—Исторiя и значенiе городищъ. Тамъ же, стр. XXXIII.—Прот.
- По пов. сообщ. В. В. Павлова—О значенiи нѣкоторыхъ фресокъ Кiево-Софiйскаго собора. Тамъ же, стр. XLII.—Прот.
- По пов. сообщ. Н. Ѳ. Скимборовича—Рукопись псалтири XIV ст. Тамъ же, стр. XLIII.—Прот.
- По пов. сообщ. М. М. Левченко—Объ уничтоженiи памятниковъ старины въ южн. Россii. Тамъ же, стр. XLVIII.—Прот.
- По пов. сообщ. А. И. Мержинскаго—Янъ Ласицкiй и его сочиненiя. Тамъ же, стр. LI.—Прот.
- По пов. сообщ. прот. П. Г. Лебеднiцева—О Св. Софii Кiевской. Тамъ же, стр. LIV.—Прот.
- По пов. сообщ. А. Р. Тарновскаго—Откуда ведетъ начало обычаи вѣшать княж. одѣянiя въ храмахъ. Тамъ же, стр. LV.
- Рѣчь. Тамъ же, стр. LXXIII.—Прот.
- По пов. сообщ. Март. Коляра.—О топографическомъ словарѣ всѣхъ славянскихъ земель. Тамъ же, стр. LXXVIII.
- Рѣчь о желательности образованiя въ Казани Археолого-Этнологическаго Общества. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. XXXIV.—Прот.
- О совмѣстной находкѣ костей мамонта съ каменными орудiями. Тамъ же, стр. XXXIV.—Прот.
- По пов. сообщ. Гревинга—О желѣзн. вѣкѣ въ Балтiйск. краѣ. Тамъ же, стр. XXXV.—Прот.
- По пов. сообщ. В. Б. Антоновича—О пещерахъ средняго теченiя Днѣпра. Тамъ же, стр. XXXVI.—Прот.
- По пов. сообщ. Л. К. Ивановскаго—О раскопкахъ на бер. р. Сити. Тамъ же, стр. XXXVII.—Прот.
- По пов. сообщ. К. Ларионова.—О буддiйскомъ памятникѣ на берегу р. Или. Тамъ же, стр. XLIV.—Прот.
- По пов. сообщ. г. Регеля—О нѣкоторыхъ достопримѣчательностяхъ Кульджинскаго района. Тамъ же, стр. XLVI.—Прот.
- По пов. сообщ. А. А. Штукенберга—Камен. орудiя и бронз. вещи въ Печерскомъ краѣ. Тамъ же, стр. XLVII.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. А. Корсакова—Объ основанii въ Казани ученаго общества. Тамъ же, стр. LIX.—Прот.
- По пов. сообщ. А. П. Поливанова—О камен. орудiяхъ, найденныхъ въ Костромск. губ. Тамъ же, стр. LXII.—Прот.
- По пов. сообщ. Л. Н. Майкова.—Безлѣсная, нынѣ степная полоса южной Россii. Тамъ же, стр. LXIX.—Прот.
- По пов. сообщ. К. Н. Бестужева-Рюмина—О характерѣ власти варяжск. князей. Тамъ же, стр. LXXVII.—Прот.
- По пов. сообщ. Д. Я. Самоквасова—О причинахъ непроизводительности для науки уничтоженiя древнихъ земляныхъ насыпей. Тамъ же, стр. XCII.—Прот.
- О находкахъ каменнаго періода на берегахъ Оки. Тамъ же, стр. XCIX.—Прот.
- По пов. сообщ. П. В. Павлова—О предметѣ каедры теорii и исторii искусствъ. Тамъ же, стр. CXI.—Прот.
- По пов. сообщ. Н. В. Калачова—Нѣкоторыя данныя о разработкѣ матеріаловъ въ нашихъ архивахъ. Тамъ же, стр. CXIV.—Прот.
- По пов. сообщ. А. Ѳ. Лихачева—О сфероконическихъ сосудахъ, находим. въ Болгарахъ и Билярскѣ. Тамъ же, стр. CXVIII.—Прот.
- Всѣ ли каменные орудiя въ Россii принадлежатъ каменному періоду и что можно заключить изъ различныхъ формъ каменныхъ орудiй или матеріала, изъ которыхъ они сдѣланы. Тамъ же, стр. CXIX.—Прот.
- По пов. сообщ. В. Б. Антоновича—О похоронныхъ типахъ въ курганахъ юго-западн. края. Тамъ же, стр. CXXVI.—Прот.
- По пов. сообщ. А. С. Гацисскаго.—О задачѣ корреспондентовъ, избираемыхъ

- Предварит. Комитетами Съѣздовъ. Тамъ же, стр. СХХVII.—Прот.
- Рѣчь. Тамъ же, стр. СХХХV.—Прот.
- Къ какому заключенію о бронзовомъ періодѣ приводятъ свѣдѣнія о находкахъ бронзовыхъ предметовъ на Кавказѣ. Тр. V Арх. С., стр. 1.
- Курганы съ разчлененіемъ близъ Дербента. Тамъ же, стр. 61.
- Очеркъ программы для изученія Кавказскихъ древностей. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 6.
- Соображенія относительно изслѣдованія кургановъ и пещеръ Кавказа. Тамъ же, стр. 9.
- Соображенія объ изслѣдованіи историческихъ мѣстностей и о собраніи кавказскихъ надписей. Тамъ же, стр. 10.
- О необходимости собранія надписей. Тамъ же, стр. 11.
- О евреяхъ и еврейской монетѣ. Тамъ же, стр. 8.
- Объ осмотрѣ развалинъ древняго Кутаисскаго собора. Тамъ же, стр. 77.
- Краткій обзоръ работъ курганныхъ экспедицій гг. Руссова и Цилосани въ Дагестанѣ. Тамъ же, стр. 324.
- О поѣздкѣ по Эриванской губ. Тамъ же, стр. 332.
- Эчмиадзинская бібліотека. Тамъ же, стр. 350.
- Изслѣдованіе мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира. Тамъ же, стр. 439.
- Рѣчь при открытіи Съѣзда. Тр. V Арх. С., стр. XIII.—Прот.
- О слѣдахъ торговли Россіи съ Индіей. Тамъ же, стр. X.
- О необходимости скорѣйшаго изданія трудовъ Съѣздовъ. Тамъ же, стр. LV.—Прот.
- О лицевыхъ сосудахъ. Тамъ же, стр. LXXXI.—Прот.
- Обсидіановыя орудія, доставленныя съ р. Цалки. Тамъ же, стр. LXXXV.—Прот.
- Не существуетъ ли сходства между итальянскими terramare и русскими городищами. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXIII.—Прот.
- Объясненіе костюма древнихъ Руссовъ по Ибнъ - Фодлану. Тамъ же, стр. LXIV.—Прот.
- Удальцовъ, Н. Д.**—Памяти патриарха Никона. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 94.—Прот.
- Успенскіе М. В. и А. И.**—Очеркъ церковныхъ древностей города Риги. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 139.
- О школахъ въ русской иконописи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 111.—Прот.
- Успенскій, М. И.**—Изображенія св. Митрофана. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 103.—Прот.
- Успенскій, Ѳ. И.**—Византійскіе землемѣры. Наблюденія по исторіи сельскаго хозяйства. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 272.
- О рукописяхъ бібліотеки на остр. Халки. Тамъ же, т. 1, стр. LXVIII.—Прот.
- Неизданный греческій текстъ, имѣющій отношеніе къ русскимъ князьямъ Святославу и Владиміру. Тамъ же.
- Синодикъ въ недѣлю православія. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 123.—Прот.
- Военное устройство Византіи. Тамъ же, стр. 169.—Прот.
- Вопросъ о Готахъ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 96.—Прот.
- Отчетъ объ ученой дѣятельности Съѣзда. Тамъ же, стр. 122.—Прот.
- Русскій Археологич. Институтъ въ Константинополѣ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 44—50.—Прот.
- Вновь открытый пурпуровый кодексъ Евангелія. Тамъ же, стр. 75.—Прот.
- Археологія, памятники гор. Никен. Тамъ же, стр. 95.—Прот.
- Болгарія въ археологическомъ отношеніи. Тамъ же, стр. 127.—Прот.
- Отчетъ объ ученой дѣятельности Съѣзда. Тамъ же, стр. 129.—Прот.
- Ушаковъ, Я. А.**—Раскопки въ Мышкинскомъ уѣздѣ 1887 г. Тр. VII Арх. С., т. 1, стр. 24.
- Ушаковъ, Я. Ѳ.**—По пов. сообщ. Х. П. Ящуржинскаго.—Остатки язычества въ погреб. обряд. Малороссіи. Тамъ же, т. 3, стр. 66.—Прот.
- Фармаковскій, Б. В.**—Работы Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 76.—Прот.
- Византійская рукопись съ миниатюрами Русск. Археолог. Инст. въ Константинополѣ. Тамъ же, стр. 131.—Прот.
- Фастрицкій, Н. Г.**—О желѣзной копѣйкѣ, найденной въ Казани. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. СХХVI.—Прот.
- Федоровскій, Н. А.**—Древности окрестности с. Райгородка, Изюмскаго уѣз. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 72.
- Филевичъ, И. П.**—Угорская Русь и научные вопросы съ нею связанные. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 100.—Прот.
- О разработкѣ географической номенклатуры. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 327.
- Филимоновъ, Г. Д.**—Какое мѣсто должны занять доисторическія древности въ на-

- шихъ собраніяхъ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXXXVII—Прот.
- О раскопкахъ на станціи Казбекъ. Тр. V Арх. С., стр. LXXII.—Прот.
- Филипповъ, А.**—Центральные русскіе архивы и ихъ значеніе для исторіи Прибалтійскаго края въ XVIII в. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 340.
- Флери, графъ А.**—*Quelques horodyscze du bassin de la Vistule.* Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 86.—Прот.
- *Station de la pierre polie de Kempra.* Тамъ же, стр. 168.—Прот.
- Рѣчи. Тамъ же, стр. 45, 199.—Прот.
- Неолитическая стоянка въ Кемпѣ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 54.—Прот.
- Церковь св. Михаила въ Лампсѣ. Тамъ же, стр. 55.—Прот.
- Ятвяжскія кладбища. Тамъ же, стр. 99.—Прот.
- Флоринскій, Т. Д.**—Объ одномъ новонайденномъ Болгарскомъ памятникѣ XIV вѣка. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVII.—Прот.
- Объ одномъ неизданномъ Болгарскомъ памятникѣ XIV вѣка. Тамъ же.
- Происхожденіе и имя молдавскихъ валаховъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 115.—Прот.
- Фортинскій, Ѳ. Е.**—Рѣчь. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 48.—Прот.
- Фортунатовъ, Ѳ. Н.**—О старинныхъ русскихъ костюмахъ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 194.
- Фотинскій, Ѳ. А.**—Побратимство и чинъ братотворенія. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 80, отд. II.
- Фохтъ, В. Р.**—Астрологическія данныя рожденія Цезаря, Агриппы и Тиверія. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 132.—Прот.
- Францкевичъ, В., ксендзь.**—Краткое описаніе римско-католическихъ костеловъ г. Вильны. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 204.
- Ризницы римско-католическихъ костеловъ г. Вильны и Трокъ. Тамъ же, стр. 217.
- Фурсовъ, М. В.**—Курганныя раскопки въ уѣздахъ Могилевской губ. въ 1892 г. Тр. IX Арх. С., т. 1, стр. 236.
- По пов. бѣлорусск. праздника «Свѣча». Тамъ же, т. 2, стр. 113.—Прот.
- Хайновскій, І. А.**—Изслѣдованіе кургана Сауръ, въ Верхнеднѣпровскомъ уѣз., Екатер. губ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 192.—Прот.
- Курганы окрестностей г. Канева, Кіевской губ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 117.—Прот.
- Халанскій, М. Г.**—Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ изданій. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 55, 108, 245, 270, 404.
- Краснополянскій «голубецъ», какъ памятникъ побѣды, одержанной Курянами надъ татарами въ 1628 году. Тамъ же, стр. 241.
- Халатъянцъ, Г. А.**—Древне-армянское божество Ангехъ или Ангель. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 133.—Прот.
- Харламовъ, В. А.**—Раскопки по р. Донцу. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 168.
- Характеръ церковнаго управленія и церковной жизни въ Донской области въ началѣ XVIII вѣка. Тамъ же, т. 2, стр. 54.
- Харузинъ, А. Н.**—Черепна изъ раскопокъ В. И. Сизова въ Московскомъ у. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 268.
- Прототипъ раскопки кургана въ Верхнеднѣпровскомъ у., Екатер. губ. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 744.
- Харузинъ, Н. Н.**—Къ исторіи Кокенхузена (періодъ господства русскихъ въ К-нѣ во время шведской войны при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ). Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 47.
- Хахановъ, А. С.**—Грузинскія рукописи Румянцевскаго музея. Тр. VIII Арх. С., т. 2, стр. 269.
- Антоній I, католикосъ Грузіи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 209, отд. II.
- Аѳонскій списокъ 978 г. грузинской Библии. Тр. XII т. 2; Арх. С., приложение, стр. 1.
- Хвойко, В. В.**—Каменный вѣкъ Средняго Приднѣпровья. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 736.
- Городища Средняго Приднѣпровья. Тр. XII Арх. С., т. 1, стр. 93.
- Хвольсонъ, Д. А.**—О происхожденіи слова Русь. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 130.
- Еврейскія древности въ Крыму. Тамъ же, т. 2, стр. 853.
- Отвѣтъ на 48-й вопросъ программы Съѣзда: что означаютъ изображенія на еврейскихъ надгробныхъ камняхъ, найденныхъ на Таманскомъ полуостровѣ, близъ древней Фанагоріи и съ какому, приблизительно, времени относятся эти памятники. Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 26.—Прот.
- О политическомъ значеніи Палестины въ древнія времена. Тамъ же, стр. 57.—Прот.
- О основной рукописной редакціи письма хозарскаго царя къ Рабби-Хиздаю. Тамъ же, стр. 58.—Прот.
- О надгробномъ камнѣ съ еврейской надписью изъ Мххета. Тр. V Арх. С., стр. XXXIX.—Прот.

- Сиро-несторіанскія надгробныя надписи въ Семирѣченской области. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 110.—Прот.
- Русы у Ибн-Хардад-бея. Тамъ же, стр. 116.—Прот.
- Развитие финикійскаго алфавита и палеографіи. Хронологія семитскаго письма. Тамъ же, стр. 173.—Прот.
- Хегеръ, Францъ.**—Die kaukasische Gräberfelder und ihre Beziehungen zum Westen. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 166.—Прот.
- Рѣчи. Тамъ же, стр. 46, 200.—Прот.
- Нѣкоторыя формы доисторич. культуры Кавказа. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 30.—Прот.
- Хитровъ, А. Д.**— О курганахъ Ирбитскаго уѣзда, Пермской губ. Тр. IV Арх. С., т. I, стр. XII.—Прот.
- Ховенъ, А. фонъ.**— Городище Пунамэги. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 98.—Прот.
- Ходская, Е. Б.**— О нѣкоторыхъ мѣстныхъ древностяхъ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 16.
- Хөрманъ, К.**— Средневѣковые памятники Босніи и Герцеговины. Тр. XI К., т. 2, стр. 165, отд. II.
- Римскій лагерь въ Могорелло. Тамъ же, стр. 80.—Прот.
- Христофоровъ, И. Я.**— По пов. сооб. С. М. Шпилевскаго — Было ли какое-нибудь племя, которое, какъ указываетъ Кеппенъ, называлось Бѣляки? Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LI.—Прот.
- О старинныхъ рукописяхъ въ Симбирской Карамзинской библіотекѣ. Тр. IV Арх. С., т. 2, отд. IV и V, стр. 27.
- Хрущовъ, И. П.**— О памятникахъ, прославившихъ Куликовскую битву. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 277.
- Цагарелли.**— Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности. Тр. V Арх. С., стр. 104.
- Цвѣтаевъ, Д. В.**— Варшавскіе архивы. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. 1, стр. 48.
- Цвѣтаевъ, И. В.**— Исторія археологическаго института въ Римѣ. Тр. V Арх. С., стр. LIV.—Прот.
- Поминка по Фридрихъ Готлибъ Велькеръ. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 8.
- Изученіе римскихъ катакомбъ и его задача въ будущемъ. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 174.—Прот.
- Церетели, кн., Г. Е.**— Замѣтки о курганахъ и раскопкахъ въ Ріонской долині. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 333.
- О нѣкоторыхъ древностяхъ въ Гелатскомъ монастырѣ. Тамъ же, стр. 430.
- Цилоссани, Н. О.**— Дневникъ раскопокъ, веденныхъ въ Южномъ Дагестанѣ въ 1880г. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 456.
- Изслѣдованія на предполагаемой мѣстности Бердая. Тамъ же, стр. 495.
- О раскопкахъ древняго города Бердая. Тр. V Арх. С., стр. XXI.—Прот.
- Чекалинъ, Ѳ. Ѳ.**— Древнее городище при устьѣ р. Пензы во время его построенія. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 18.
- По пов. сооб. Н. И. Троицкаго — Берега р. Непрядвы. Тамъ же, стр. 49.—Прот.
- Саратовъ на лѣвомъ берегу Волги и время перенесенія его на правый ея берегъ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 57.
- Мещеры и Буртасы по сохранившимся о нихъ памятникамъ. Тамъ же, стр. 65.
- Чепуринъ, А. А.**— О пещерныхъ церквахъ въ Крыму. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVI.—Прот.
- Черепнинъ, А. И.**— О рязанско-окскихъ могильникахъ. Тр. X Арх. С., т. 1 стр. 38.
- Новый матеріалъ къ вопросу о связи между денежной и вѣсовой системой. Тамъ же, т. 3, стр. 120.—Прот.
- О кievскихъ денежныхъ гривнахъ. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. 2, стр. 38.
- Раскопки рязанскихъ кургановъ за послѣднее трехлѣтіе. Тамъ же, стр. 127.—Прот.
- Черниковъ-Анучинъ.**— Письменный отвѣтъ на вопросъ, поставленный на обсужденіе Съѣзда: какія необходимо принять мѣры для сохраненія археологическихъ памятниковъ въ виду проложенія новыхъ жел. дорогъ, какъ, напр., Сибирской. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. CXXIX.—Прот.
- Чернявскій, В. И.**— Дополненія и замѣчанія въ отвѣтъ на замѣчанія А. Н. Введенскаго по поводу моей записки «О памятникахъ Западнаго Закавказья». Тр. V Арх. С., стр. 253.
- Чернявскій, Ст. Вл.**— Записка о памятникахъ Западнаго Закавказья, изслѣдованіе которыхъ наиболѣе настоятельно. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 14.
- Четыркинъ, Е. Д.**— Такъ называемый «домъ Марины Мнишекъ» въ Калугѣ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 62.—Прот.
- Изображеніе великомученика Никиты. Тамъ же, стр. 93.—Прот.
- Южно-русскія древности въ Калугѣ. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 63.—Прот.
- Кресты у калужскихъ старообрядцевъ. Тамъ же, стр. 67.—Прот.
- Чечулинъ, Н. Д.**— Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до XVII вѣка. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 56.—Прот.

- Чижевъ, Н. Е.** — Объ изученіи символики, особенно юридической. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 132.—Прот.
- Чижевъ, Н. Я.** — Черты брачно-юридическихъ символовъ Ярославской губ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 89.—Прот.
- Чириковъ, Г. С.** — Каменные бабы въ Харьковской губ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 159.
- Чубиновъ, Д. І.** — О понтийской эрѣ по грузинскимъ источникамъ. Тр. V Арх. С., стр. XXX.—Прот.
- Ш—въ, И.** — Памятники старины въ Ахтырскомъ уѣздѣ. Тр. Пр. К. XII Арх. С., т. 1, стр. 80.
- Шапошниковъ, К. А.** — Орудійныя и фигурныя издѣлія изъ кремня, найденныя въ Валдайскомъ уѣздѣ. Тр. V Арх. С., стр. LXVI.—Прот.
- Шеппингъ, Д. О., бар.** — О мифологіи русскихъ Славянъ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. 249.
- Шестаковъ, П. Д.** — Напоминаніе о древнемъ городѣ Маджарѣ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. II, стр. 3.
- Гдѣ книги, писанныя зырянскою или пермскою азбукою, составленною св. Стефаномъ Великопермскимъ. Тамъ же, т. 2, отд. VI, стр. 1—18.
- Замѣтка о вліяніи русскаго языка на языки инородческіе. Тамъ же, стр. 1—4.
- По пов. сооб. Д. А. Корсакова. — Объ основаніи въ Казани ученаго общества. Тамъ же, т. 1, стр. LX.—Прот.
- По пов. сооб. И. А. Износкова. — О сохранившихся преданіяхъ, о названіяхъ нас. мѣстъ Казанскій губ. Тамъ же, т. 1, стр. CVI.—Прот.
- По пов. сооб. Н. В. Калачева. — Нѣкоторыя данныя о разработкѣ матеріаловъ въ нашихъ архивахъ. Тамъ же, стр. CXIV.—Прот.
- Рѣчь. Тамъ же, стр. CXXXIII.—Прот.
- Шиповичъ, Г. Е., свящ.** — Лѣтопись Винницкаго капуцинскаго монастыря. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 78.—Прот.
- Шляковъ, И. А.** — Покрытіе ростовскихъ кремлевскихъ церквей. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 89.—Прот.
- Шмелевъ, Г. Н.** — Теорія и практика архивныхъ описей. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. I, стр. 30.
- Шмидтъ, К. И.** — Описаніе древнихъ камней съ славянскими надписями, находящих-ся съ XIII в. въ руслѣ р. Западной Двины около Полоцка и Десны. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. XX.—Прот.
- Шмидтъ, А. О.** — По пов. сооб. Д. Я. Самоквасова: Историч. значеніе городищъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. XXXVI.—Прот.
- По пов. сооб. А. А. Гатцука «О сторожевыхъ курганахъ». Тамъ же, стр. XXXVI.—Прот.
- Шмурло, Е. Ф.** — Объ учрежденіи русской исторической комиссіи въ Римѣ. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. I, стр. 18.
- Шпилевскій, С. М.** — Городъ Булгаръ. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. II, стр. 21.
- По пов. сооб. прот. П. Г. Заринскаго—Топографія г. Казани въ 1852 г. Тамъ же, стр. XLVIII.—Прот.
- Было ли какое-нибудь племя, кот., какъ указываетъ Кеппенъ, называлось Бѣляки? Тамъ же, стр. LI.—Прот.
- По пов. сооб. Д. А. Корсакова — Объ основаніи въ Казани ученаго Общества. Тамъ же, стр. LVII.—Прот.
- По пов. сооб. Е. П. Соловьева—О древнемъ городищѣ бл. с. «Русскіе Кирмени». Тамъ же, стр. LXIII.—Прот.
- По пов. сооб. Н. В. Калачева—Нѣкоторыя данныя о разработкѣ матеріаловъ въ нашихъ архивахъ. Тамъ же, стр. CXII.—Прот.
- Рѣчь при открытіи Съѣзда. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 37.—Прот.
- По пов. сооб. Н. И. Толмачева—Объ арабскихъ надписяхъ, найденныхъ при раскопкахъ. Тамъ же, стр. 83.—Прот.
- По пов. сооб. И. И. Дубасова — О дѣятельности Губ. Уч. Арх. Коммиссій. Тамъ же, стр. 107.—Прот.
- Рѣчь при закрытіи Съѣзда. Тамъ же, стр. 109.—Прот.
- Штейнъ.** — О пещерахъ и могилахъ въ Дагестанѣ. Отчетъ. Тр. П. К. V Арх. С., стр. 473.
- Штернъ, Э. Р., фонъ.** — Замѣтки по исторіи Ольвіи. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 96.—Прот.
- О поддѣлкахъ классическихъ древностей на югѣ Россіи. Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 189.
- По поводу рѣчи Д. И. Багалѣя о подготовительныхъ работахъ къ Съѣзду. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 220.—Прот.
- Торговые пути ганзеатовъ въ Великій-Новгородъ. Тр. X Арх. С., т. 3, стр. 57.
- Значеніе керамическихъ находокъ для культурной исторіи черноморской колонизации. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 108.—Прот.
- Штидъ.** — О двухъ нефритовыхъ топорахъ Дерптскаго Музея. Тр. V Арх. С., стр. XXIV.—Прот.
- Объ антропологии евреевъ. Тамъ же, стр. LXXXIII.—Прот.

- Объ антропологическ. таблицахъ. Тамъ же, стр. LX.—Прот.
- О краниологическихъ признакахъ жителей Сѣверянской земли, Болгарь и Тиверцевъ. Тамъ же, стр. LXXIII.—Прот.
- О раскопкахъ гр. фонъ - деръ Браель Платеръ въ Ковенской губ. Тамъ же, стр. LXXIII.—Прот.
- О различныхъ именахъ сортовъ мѣха въ ганзейское время. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 45.
- Штукенбергъ, А. А.** — Каменные орудія и бронзовые вещи, найденныя въ Печерскомъ краѣ въ 1874 г. Тр. IV Арх. С., т. 1, отд. 1, стр. 31.
- Щегловъ Д. Ѳ.** — Новый опытъ изложенія первыхъ страницъ русской исторіи. Тр. II Арх. С., т. 1, отд. IV, Г.: стр. 63
 - По пов. сообщ. Иловайскаго о мнимомъ призваніи князей. Тамъ же, т. 2, стр. 28, 53.—Прот.
- Щепкинъ, В. Н.** — Новгородская школа иконописи по даннымъ миниатюры. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. 2, стр. 183.
 - Діалектическое дѣленіе языковъ: старославянскаго и болгарскаго. Тамъ же, стр. 71.—Прот.
- Щербаковъ, М. Б.** — Какія бытовые археологическія черты сохранились въ народномъ южнорусскомъ языкѣ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. LXV.—Прот.
- Щербина, В. И.** — Послѣдніе слѣды казачества въ правобережной Украинѣ. Тр. XI Арх. С., т. 2, отд. 2, стр. 90.
 - Украинскія староства по люстраціямъ XVIII в. Тамъ же, стр. 75.—Прот.
- Эварницкій, Д. И.** — Изъ поѣздки по запорожскимъ урочищамъ. Тр. VI Арх. С., т. 1, стр. LXVII.—Прот.
 - Археолого - топографическое описаніе мѣстности Запорожской Сѣчи. Тамъ же.
 - Курганы у рѣки Орели Екатеринославской губ. Тр. VIII Арх. С., т. 3, стр. 328.
 - Велико - Луцкіе курганы. Тамъ же, стр. 330.
 - Раскопки кургановъ въ Херсонской губ. Тр. XI Арх. С., т. 1, стр. 718.
 - О запорожскихъ сѣчахъ. Тамъ же, т. 2, стр. 96.—Прот.
- Эминъ, Н. О.** — Записка о памятникахъ древности въ Русской Арменіи и о походахъ Руссовъ на Партовъ. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 47 и 47.
 - О еврейскихъ переселенцахъ въ древней Арменіи. Тамъ же, стр. 98 и 100.
 - Дополненіе къ вопросу о собраніи армянскихъ апокрифовъ. Тамъ же, стр. 146.
- Армавиръ. Тамъ же, стр. 321.
- Мидійцы въ древней Арменіи. Новое толкованіе, данное Жюлемъ Оппертомъ слову «Астіагъ». Тамъ же, стр. 340.
- Списокъ армянскихъ апокрифовъ, составленный по каталогу рукописей Эчмиадзинской бібліотеки, изданному въ 1863 г. въ Тифлисъ. Тамъ же, стр. 377.
- О Цадахъ. Тамъ же, стр. 454.
- Легенда о Семирамидѣ по армянскимъ источникамъ. Тр. V Арх. С., стр. XXVIII—Прот.
- Энгельманъ, И. Е.** — О происхожденіи нынѣ существующаго общиннаго владѣнія въ Великороссіи. Тр. VI Арх. С., т. 4, стр. 74.
- Эристовъ кн. Р. Д.** — Краткій обзоръ христіанскихъ храмовъ въ Мингреліи и нѣсколько подробностей о крѣпостяхъ Мингреліи. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 125.
- Юзефовичъ, М. В.** — Объ учрежденіи въ Кіевѣ Археологическаго Общества (письмо). Тр. II Арх. С., т. 2, стр. 62.—Прот.
 - Нѣкоторыя соображенія о лучшей организаціи дѣятельности археологическихъ комиссій. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 49.
- Юргевичъ, В. А.** — О курганахъ Подольской губ., при мѣстечкѣ Рыбницѣ. Тр. I Арх. С., т. 1, стр. LXXVIII.—Прот.
- Юргевичъ, В. Н.** — Примѣчаніе къ статьѣ: Замѣчанія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссійскаго Края. Тр. VI Арх. С., т. 2, стр. 434.
 - Замѣчанія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссійскаго Края, заслуживающихъ археологическаго изслѣдованія. Тамъ же, стр. 24.
- Юрченко, П. О.** — О происхожденіи названія Лядскихъ воротъ въ Кіевѣ. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 59.
 - Письмо съ обращеніемъ вниманія на необходимость составленія списка Кавказскихъ урочищъ, на которыхъ нѣкогда кипѣла историческая жизнь. Тр. Пр. К. V Арх. С., стр. 51.
 - Замѣтка о занятяхъ по составленію описанія и списка историч. урочищъ или мѣстъ, упоминаемыхъ какъ въ общей исторіи Грузіи и Арменіи вообще и земель, входившихъ въ составъ этихъ нѣкогда славныхъ государствъ, въ частности, такъ и въ особеннети мѣсть, означенныхъ и описанныхъ путешественниками. Тамъ же. Стр. 66.
- Юшковъ, Н. Ѳ.** — По поводу сообщ. Д. А. Корсакова — Объ основаніи въ Казани ученаго Общ-ва. Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXI.—Прот.

- По пов. сооб. В. Б. Антоновича—О валахъ въ Кіевскомъ княженіи. Тамъ же, стр. LXI.—Прот.
- По пов. сооб. И. А. Износкова—О древнихъ одеждахъ, носимыхъ крещен. татарами. Тамъ же, стр. СIII.—Прот.
- Ягичъ, В. В.**—О древней глаголической надписи на островѣ Велья (Veglia). Къркъ, Адриатическаго моря. Тр. III Арх. С., т. 2, стр. 327.
- По пов. сооб. Д. И. Иловайскаго—О происхожденіи болгарской народности и письменности. Тамъ-же, т. 1, стр. LXI.—Прот.
- По пов. сооб. М. Коляръ—О топографическомъ словарѣ всѣхъ славянскихъ земель. Тамъ же, стр. LXXIX.—Прот.
- По пов. сооб. Н. В. Покровскаго—Характеръ иконографіи въ лицевыхъ спискахъ. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 55.—Прот.
- По пов. сооб. Х. Н. Ящуржинскаго—Остатки язычества въ погребальн. обычаяхъ Малороссіи. Тамъ же стр. 64.—Прот.
- По пов. сооб. М. И. Соколова—О тождествѣ болгарскаго попа Іереміа. Тамъ же, стр. 72.—Прот.
- Ядринцевъ, Н. М.**—Каменные могилы и каменные бабы въ Монголіи и Сибири. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 158.—Прот.
- Слѣды азіатской культуры въ южно-россійскихъ и скинскихъ древностяхъ. Тамъ же, стр. 176.—Прот.
- Яковлевъ, В. А.**—По пов. сооб. М. П. Драгоманова—Обзоръ малорусскихъ пѣсенъ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. LX.—Прот.
- Якубовъ, К.**—Къ вопросу о происхожденіи слова «Русь». Тр. X Арх. С., т. 1, стр. 197.
- Янчукъ, Н. А.**—Изъ критики народной поэзіи. Тр. VIII Арх. С., т. 4, стр. 162.—Прот.
- Ярыгинъ, А. К.**—Изысканія о древнемъ расположеніи Чернигова. Тр. XII Арх. С., т. 3, стр. 173.
- Ясинскій, А. Н.**—Средне-вѣковой аграрный строй Чехіи. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 93.—Прот.
- О происхожденіи средне-вѣковыхъ урбаріевъ. Тамъ же, стр. 133.—Прот.
- Ястребовъ, В. Н.**—Дополненіе къ родословной Хорватовъ. Тр. VI Арх. С., т. 4, стр. 87.
- Ящуржинскій, Х. Н.**—Остатки язычества въ въ погребальныхъ обрядахъ Малороссіи. Тр. VII Арх. С., т. 3, стр. 64.—Прот.
- По пов. сооб. А. Р. Гацискаго—О раскопкахъ на р. Сити. Тамъ же, стр. 86.—Превращенія въ бѣлорусской сказкѣ. Тр. IX Арх. С., т. 2, стр. 47.—Прот.
- Обрядности и пѣсни къ жатвѣ хлѣба. Тр. XI Арх. С., т. 2, стр. 105.—Прот.
- Феофилакковъ, К. М.**—О мѣстонахожденіи кремневыхъ орудій человѣка вмѣстѣ съ костями мамонта въ с. Гонцахъ, на р. Удаѣ, Лубенск. у., Полтавской губ. Тр. III Арх. С., т. 1, стр. 153.
- Представилъ геологическую карту гор. Кіева съ указ. Тамъ же, стр. XXVI.—Прот.
- Фирсовъ, Н. А.**—По пов. «Мнѣнія Учен. Учрежденій» касат. записки А. Г. Бригнера: «Объ учебн. пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи». Тр. IV Арх. С., т. 1, стр. LXXXIII.—Прот.
- По пов. сооб. И. А. Износкова—О сохранившихся преданіяхъ о названіяхъ нас. мѣстъ Казан. губ. Тамъ же, стр. CV.—Прот.

БИБЛИОТЕКА
Института Крѣпостской
и Музейной работы

